

Всемірна географія.

Африка.

Всемірная географія.

При сотрудничествѣ

проф. **Ф. Гана**, д-ра **Э. Деккерта**, проф. **В. Кюкентала**, проф.
Л. Неймана и проф. **А. Филиппсона** и др.

подъ общей редакціей

проф. **В. Сиверса.**

Около 850 рисунковъ въ текстѣ, 65 картъ въ краскахъ и 115 цвѣтныхъ и чер-
ныхъ картинъ.

С.-Петербургъ.

Книгоиздательское Т-во „Просвѣщеніе“, 7 рота, соб. д. № 20.

Городская контора: Невскій 50.

Африка.

Проф. Ф. Гана.

У

Полный переводъ, съ совершенно переработаннаго 2-го изданія,

Д. А. Коропчевскаго.

173 рисунка въ текстѣ, 11 картъ въ краскахъ и 21 цвѣтныхъ и черныхъ картинъ,
исполненныхъ О. Винклеромъ, Э. Гейномъ, Э. Т. Комптономъ, В. Кунертомъ, Г. Мютцелемъ,
О. Шульцомъ, Т. фонъ-Эккенбрехеромъ и П. В. Эргардтомъ.

С.-Петербургъ.

Типографія Товарищества „Просвѣщеніе“, 7 рота, 20.

1903.

Дозволено цензурою. С-Петербургъ, 26 апрѣля 1903.

Предисловіе.

Когда авторъ перваго изданія „Африки“, проф. д-ръ В. Сиверсъ въ Гиссенѣ, вслѣдствіе другихъ обязательствъ, долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей работы надъ этимъ сочиненіемъ, я получилъ приглашеніе принять на себя второе изданіе его, которое уже стало необходимымъ. Не безъ колебанія принялъ я это предложеніе и почти въ теченіе трехъ лѣтъ посвящалъ „Африкѣ“ большую часть свободнаго времени, какое оставляли мнѣ мои университетскія обязанности. О простомъ просмотрѣ и дополненіи текста перваго изданія нечего было и думать, такъ какъ и физическая, и политическая карта Африки въ истекшемъ десятилѣтіи совершенно преобразились. О мѣстностяхъ и колоніальныхъ владѣніяхъ, о которыхъ прежде можно было ограничиться нѣсколькими словами, приходилось теперь говорить подробно; „бѣлыя пятна“ въ излучинѣ Нигера, въ странѣ Сомали и между абиссинскими горами, Ниломъ и озеромъ Викторіи почти совсѣмъ исчезли, и распредѣленіе африканскихъ рѣчныхъ системъ и горныхъ массъ начинаетъ уже выясняться для насъ. Такимъ образомъ, большую часть книги приходилось написать вновь.

Какъ скоро оказалась эта необходимость, представился случай провести и другое цѣлесообразное измѣненіе. Въ основу перваго изданія положенъ былъ предметный порядокъ; въ большихъ главахъ его говорилось о рельефѣ почвы, о климатѣ, растительномъ мірѣ и т. д. и, подъ конецъ, о государствахъ и колоніяхъ. Безъ сомнѣнія, этотъ порядокъ имѣлъ свою хорошую сторону: онъ облегчалъ, напр., сравненіе различныхъ климатическихъ формъ или главныхъ рѣчныхъ системъ. Но для круга читателей, для котораго предназначался этотъ томъ, онъ являлся не совсѣмъ цѣлесообразнымъ. Для него требуется, скорѣе, не слишкомъ краткое и не слишкомъ подробное изображеніе отдѣльныхъ областей Африки, опирающееся на тщательно обоснованную научную почву.

Поэтому, въ первой и второй основной главѣ (а также и въ заключеніи) мы рассматриваемъ Африку въ цѣломъ; съ третьей главы мы проходимъ съ юга на сѣверъ по всѣмъ географическимъ провинціямъ этой части свѣта, гдѣ, по нашему мнѣнію, ихъ насчитывается шесть; седьмая образуется изъ острововъ обоихъ океановъ. Я долго колебался — не слѣдуетъ ли провести это раздѣленіе еще дальше, но меня приводило въ сомнѣніе неизбежное при этомъ слишкомъ частое повтореніе одинаковой схемы.

Большинство сочиненій по Африкѣ, появившихся въ послѣднія десятилѣтія, занимается преимущественно южной и средней частями материка, и гораздо меньшее число, по крайней мѣрѣ, географическихъ сочиненій въ настоящемъ смыслѣ слова — сѣверной частью его. Но пока въ географическомъ описаніи пяти частей свѣта обычное разграниченіе не будетъ замѣнено геологическими провинціями школы Зюсса или культурно- и хозяйственно-географическими областями, изъ сочиненія объ Африкѣ нельзя исключить и африканскія страны Средиземнаго моря. Поэтому, описаніе странъ Нила и Атласа и въ особенности Великой пустыни, сравнительно съ первымъ изданіемъ, значительно расширено. Острова также описаны подробнѣе.

Литературныя ссылки внутри текста, согласно плану всего изданія, исключены, но авторы, которыми приходилось пользоваться, по крайней мѣрѣ, повсюду названы. Такъ, для примѣра, можно видѣть, насколько въ климатическихъ отдѣлахъ я пользовался богатымъ по содержанію новымъ изданіемъ „Климатологін“ Ю. Ганна, такъ же, какъ и основательными новыми работами Зупана. За статистическія данныя я, какъ и каждый географъ, обязанъ тщательному собранію ихъ въ „Готскомъ придворномъ календарѣ“; многія полезныя указанія, въ особенности для французской области, доставилъ французскій журналъ, на который еще мало обращается вниманія въ географическихъ кругахъ, „Questions diplomatiques et coloniales“.

Если этой книгѣ удастся заслужить благоволеніе читателей, то пусть они не забудутъ, что авторъ перваго изданія не переставалъ, какъ редакторъ всей этой серіи, посвящать тщательное вниманіе печатанію и каждой частности текста и исполненія, и что проф. д-ръ Гансъ Мейеръ подвергъ одинъ отдѣлъ за другимъ своей компетентной повѣркѣ и во многомъ дополнилъ и исправилъ ихъ. Оба они заслуживаютъ благодарности моеи и читателей. Ее заслужила и редакція своимъ усерднымъ трудомъ по порученному ей наблюденію за печатаніемъ.

Книга эта щедро снабжена отчасти совершенно новыми картинами и картами, чтò, я надѣюсь, существенно будетъ содѣйствовать уясненію текста.

Кёнигсбергъ въ Пр.,

Ф. Ганъ.

Оглавление.

	Стр.
1. Исторія изслѣдованія Африки.	
А. Древнія времена	4
Б. Средніе вѣка до начала XIV столѣтія.	9
В. Полное выясненіе береговъ Африки въ XIV и XV вв.	10
Г. XVII и XVIII вв. и исправленіе карты д'Анвилемъ	12
Д. Отъ основанія Африканскаго Общества въ Лондонѣ до высту- пленія Генриха Барта	14
а) Преобладаніе проблемы Нигера	14
б) Сѣверо-восточная Африка до 1848 г.	19
в) Южная Африка до 1848 г.	21
Е. Изслѣдованія Африки съ 1848 г.	23
а) Сѣверная Африка, изслѣдо- ваніе пустыни и Судана	24
б) Проблема Нила и озеръ	28
в) Проблема Замбези и Южная Африка	33
г) Проблема Конго	36
Ж. Отъ приобрѣтенія германскихъ колоній въ Африкѣ до настоя- щаго времени	41

2. Общій обзоръ.

А. Границы, величина и очер- танія	51
Б. Формы поверхности и внутрен- нее строеніе	56
В. Климатъ	63
а) Температура	63
б) Воздушное давленіе и вѣтры	65
в) Осадки	66
г) Гигіеническія условія	70
д) Измѣненія климата	72
Г. Растительный покровъ	74
а) Обзорныя областей и ихъ от- ношеній къ другимъ частямъ свѣта	74
б) Саванна и лѣсъ	80
в) Культурныя растенія, свой- ственныя Африкѣ	84
г) Животный міръ	88

	Стр.
Д. Населеніе	96
а) Численность и плотность насе- ленія	96
б) Происхожденіе и главныя груп- пы африканцевъ	99
в) Негры	105
а) Внѣшній видъ и характеръ	105
б) Внѣшній строй жизни	107
г) Семья, государство и рели- гія	113
д) Торговля, сообщенія и мѣ- рила цѣнности	118

3. Южная Африка.

А. Формы поверхности и воды	126
а) Общая свѣдѣнія	126
б) Отдѣльныя области	129
а) Собственно Капская область съ Наталемъ и Басутолан- домъ	126
б) Германская Юго-Западная Африка	135
г) Калагари и бассейнъ озера Нгами	137
д) Плоскія возвышенности бур- скихъ областей. Оранская рѣка и Лимпопо	139
е) Магдебелъ, Машона- и Газа- ландъ	143
ж) Область Замбези	144
Б. Климатъ	149
В. Растительный покровъ	157
Г. Животный міръ	163
Д. Туземные народы и государ- ства	169
а) Готтентоты и бушмены	170
б) Гереросы и овамбы. Царство Леваники	176
в) Бечуаны и ихъ государства	180
г) Кафры и ихъ государства	183
Е. Государства и колоніи	188
а) Государства буровъ	188
а) Оранская республика	191
б) Южно-африканская респуб- лика или Трансвааль	193
б) Британскія владѣнія	201

	Стр.
а) Капская колонія	201
б) Наталь	208
γ) Западный Грикваландъ	210
δ) Британскій Вечуаналандъ	211
ε) Родезія	212
ς) Британская Центральная Африка	214
в) Германская Юго-западная Африка	216
г) Португальскія владѣнія на восточномъ берегу	222

4. Восточная Африка.

А. Формы поверхности и воды	226
а) Прибрежныя мѣстности Германской Восточной Африки и лежащія предъ ними острова	227
б) Горныя мѣстности около берега и ихъ рѣки	228
в) Отъ Нилассы до Танганьики и Киву	231
г) Большія нильскія озера и окружающія ихъ мѣстности	234
д) Нильская область отъ озера Альберта до Хартума	240
е) Отъ озера Викторіи и Килиманджаро до Абиссиніи	243
ж) Абиссинія	250
з) Восточно-африканскія равнины отъ страны масаевъ до страны сомалиевъ	253
Б. Климатъ	256
В. Растительный міръ	262
а) Германская Восточная Африка	262
б) Страны на Бѣломъ Нилѣ	268
в) Абиссинія и страна Сомали	270
Г. Животный міръ	272
Д. Этнографическій обзоръ	275
а) Народы Германской Восточной Африки	275
б) Государства Уганда, Уньюоро и ихъ сосѣди	279
в) Племена верхняго Нила	284
г) Галласы, масаи и сомалии и другіе сѣверо-восточно-африканскіе народы	291
Е. Государства и колоніи	284
а) Германская Восточная Африка	729
б) Британскія владѣнія	309
а) Занзибаръ	309
б) Британская Восточная Африка	312
в) Область махдизма	316
г) Абиссинія	320
д) Итальянскія владѣнія въ Африкѣ	325
а) Эритрея	325
б) Итальянская область Сомали	328
е) Британская область Сомали	328
ж) Французская область Сомали	330

5. Страна Конго съ Анголой и областью Огове.

А. Строеіе поверхности и воды	332
а) Общій обзоръ	332
б) Конго и его притоки	334
а) Верхнее теченіе	334
б) Среднее теченіе	337
γ) Прорывъ	340
δ) Нижнее теченіе	342
в) Береговыя страны къ югу и сѣверу отъ Конго	342
а) Береговыя мѣстности къ югу отъ Конго	342
б) Мѣстности къ сѣверу отъ устья Конго	342
Б. Климатъ	345
В. Растительный міръ	348
Г. Животный міръ	354
Д. Населеніе	35а
а) Малорослые народы	357
б) Нямъ-нямъ и мангбатты	359
в) Царство Лунда	362
г) Народы и государства къ юго-востоку и сѣверо-западу отъ царства Лунды	364
д) Различныя народы во внутреннемъ государствѣ Конго	366
е) Фаны, мпюнгвы и другія сѣверо-западныя племена	368
Е. Государства и колоніи	368
а) Португальское владѣніе Ангола	368
б) Государство Конго	373
в) Французское Конго	382
г) Испанскія и португальскія владѣнія къ сѣверу отъ Конго	383

6. Сѣверо-западная Африка отъ Ріо-дель-Кампо до великой пустыни. Суданъ.

А. Формы поверхности и воды	386
а) Камерунъ и Адамауа	386
б) Область озера Чадъ	390
в) Восточный Суданъ	392
г) Западный Суданъ	392
д) Гвинейскій берегъ	396
Б. Климатическія условія	400
В. Растительный міръ	403
Г. Животный міръ	408
Д. Туземцы и ихъ государства	411
а) Общія понятія	411
б) Западные африканцы	413
а) Приморскіе народы	413
б) Внутренніе народы	416
γ) Гауссы	419
δ) Фулахи	419
в) Народы и государства средняго и восточнаго Судана	424
а) Средній Суданъ	424
б) Восточный Суданъ	430
Е. Европейскія владѣнія	433
а) Германскія колоніи	433
а) Камерунъ	433
б) Область Того	439

	Стр.
б) Британскія владѣнія въ запад- ной Африкѣ	443
в) Французскія владѣнія на Се- негаль, Нигеръ и на Гвиней- скомъ берегу; Португальская Гвинея и Либерія	449
а) Сенегамбія	449
б) Тимбукту и внутренний Су- данъ	456
γ) Португальская Гвинея	456
δ) Либерія	457

7. Область пустыни сѣверной Африки.

А. Строеііе поверхности и воды	460
а) Общія свѣдѣнія	460
б) Западная Сахара	465
в) Средняя Сахара	466
г) Восточная Сахара	469
д) Страна Нила	470
е) Страна къ востоку отъ Нила	475
В. Климатъ	475
В. Растительный міръ	480
Г. Животный міръ	483
Д. Народы пустыни	486
а) Общія свѣдѣнія	486
б) Туареги и тиббусы	487
в) Жители оазисовъ	491
Е. Государства и поселенія	492
а) Испанскій и французскій за- падный берегъ, Рю-дель-Оро, Аргенъ и т. д.	492
б) Сфера французскихъ интере- совъ	493
в) Турецкія владѣнія	497
а) Оазисы Сахары	497
б) Триполисъ и Барка	498
г) Сфера британскихъ интересовъ. Египетъ	500

8. Страны Атласа.

А. Строеііе горъ и воды	515
а) Атласъ. Общія свѣдѣнія	415

	Стр.
б) Тунисскій Атласъ	517
в) Алжирскій Атласъ	518
г) Марокканскій Атласъ	520
Б. Климатъ	522
В. Растительный міръ	524
Г. Животный міръ	528
Д. Населеніе	531
а) Общія свѣдѣнія	531
б) Марокко	532
в) Алжирская область	535
г) Тунисъ	536
Е. Государства и колоніи	538
а) Тунисъ	538
б) Алжирская область	543
в) Марокко	551

9. Африканскіе острова.

А. Острова Атлантическаго океа- на	559
а) Группа Мадейра	559
б) Канарскіе острова	560
в) Острова Зеленаго мыса	564
г) Гвинейскіе острова	565
д) Острова Вознесенія, Св. Елены и Тристанъ д'Акунья	568
В. Острова на Индійскомъ океа- нѣ	570
а) Мадагаскаръ и Жуанъ-де-Ново	570
б) Острова Коморскіе и Альда- бра	584
в) Амрантскіе и Сейшельскіе острова	586
г) Маскаренскіе острова	588
д) Сокогра	592

10. Заключение 594

Библиографическій указатель рус- ской литературы по Африкѣ	601
---	-----

Именной и предметный указа- тель	603
---	-----

Списокъ приложений.

Хромолитографн.	Стр.	Рисунки въ текстѣ.	Стр.
Безсмертники и хрустальныя травы Капской флоры	157	Рыбы и морскія чудовища	11
Животная жизнь въ Восточно-Африканской степи	272	Африканскій левъ и верблюдъ съ Зеленаго мыса	13
Недѣльный базаръ на верхнемъ Конго	381	Черные, влѣзающіе на пальмовыя деревья	15
Камерунская бухта	387	Арабы и мавры, вѣдущіе верховъ на своихъ верблюдахъ, лошадяхъ и быкахъ за камедью къ рѣкѣ Санагѣ	17
Тимбукту	455	Генрихъ Бартъ	25
Восточная Сахара	463	Гергардъ Рольфсъ	27
Эль-Кантара въ Алжирѣ	520	Густавъ Нахтигаль	28
Фунчалъ на Мадейрѣ	560	П. Л. Монтейль	29
		Джонъ Геннингъ Спикъ	31
Черныя картины.		Георгъ Швейнфуртъ	33
Килиманджаро съ юго-запада	60	Давидъ Ливингстонъ	35
Алмазныя копи „Ольдъ де Веерсъ“ у Кимберлея	211	Генри Мортонъ Стэнли	38
Свакопмундъ въ Германской Юго-Западной Африкѣ	218	Германъ фонъ-Виссманъ	40
Озеро Киву съ вулканомъ Кирунга	233	Вильгельмъ Юнкеръ	44
Береговая растительность на верхнемъ Нилѣ	241	Эминъ-паша	46
Берегъ Викторіи-Ніанцы съ лодками вагандовъ	283	Мысъ Гвардафуй	52
Виды на Конго	337	Тристанъ д'Акунья	53
Деревня мангбаттовъ	362	Прибой (калема) на Гвинейскомъ берегу	55
Камерунская гора	388	Водопады Замбези при Гонъѣ (по Реклю)	61
Пирамида Хефрена и большой сфинксъ	510	Изваянія на скалахъ изъ Фессана, изображающія рогатый скотъ	73
Алжирская негрятанка съ прялкой	545	Верхняя лѣсная граница (съ Erica agbo-gea и Senecio Johnstoni) на Килиманджаро	78
Тенерифскій цикъ	562	Баобабъ и молочай въ восточной Африкѣ	82
Видъ на Мадагаскаръ съ Ravenala madagascariensis	574	Три главнѣйшихъ вида проса африканцѣвъ	85
		Финиковыя пальмы	86
Карты въ краскахъ.		Масличная пальма, слѣва отъ нея палая, справа маниокъ	87
Развитіе карты Африки	9	Зоо-географическій обзоръ Африки	89
Важнѣйшія до настоящаго времени путешествія по Африкѣ	34	Слонъ (Elephas africanus)	93
Геологическая карта Африки	58	Санга (Bos africanus)	95
Африка. Физическій обзоръ	61	Типичный негръ изъ Судана	103
Метеорологическія карты Африки	67	Прически маньемовъ	109
Карта флоры Африки	75	Тембе, круглыя и длинныя хижины въ Меату, поселеніе Мунги Гамеди	110
Родина полезныхъ растений культурной области	84	Перенесеніе жилища у мадѣвъ	111
Этнографическая карта Африки	96	Столбъ съ фетишами въ Бигѣ	114
Культурная карта Африки	107	Колдунъ басутовъ	116
Карта путей сообщеній Африки	120	Сѣверно-африканскій караванъ верблюдовъ	119
Африка, политическое обозрѣніе	595		

	Стр.
Восточно-африканскій караванъ носиль- щиковъ	120
Типоія въ Лундѣ	122
Южно-африканскія повозки, запряжен- ныя быками (Трансвааль)	123
Желѣзные деньги съ верхняго Нила	124
Желѣзные деньги съ Альберти-Ниапы	124
Мѣдные деньги (ганда) изъ Угуги	125
Ландшафтъ Карро	128
Капштадтъ и Столовая гора	130
Львиная голова близъ Капштадта	132
Горная страна въ Германской Юго- Западной Африкѣ съ <i>Weiwitschia</i> <i>mirabilis</i>	138
Рѣка Ширѣ въ Южной Африкѣ	147
Южно-африканскія климатическія про- винціи	150
Трансваальская степь съ термитовыми кучами	158
Горная растительность у Барбертона	160
Молочайная степь въ Большомъ На- маландѣ	161
Прыгунъ (<i>Gazella eucore</i>)	166
Муха цеце (<i>Glossina morsitans</i>)	167
Готтентоты изъ Берсебы	171
Крале готтентотовъ	173
Бушменъ	174
Бушменка	174
Горные дамары	177
Марутсы, исполняющіе танецъ киши	179
Мангвато у озера Нгами	182
Кафрскія дѣвушки	186
Зулусскій крале	187
Золотой рудникъ Краунъ-Дипъ близъ Йоганнесбурга, въ Трансвааль	198
Виржевая площадь въ Йоганнесбургѣ, въ Трансвааль	199
Воинъ-поиндо	203
Поле сахарнаго тростника въ Наталѣ	209
Портъ Дурбанъ въ Наталѣ	210
Сесиль Родсъ	213
Шотландская миссія Блентайръ	215
Ангра Пекеа	216
Килимани на Мосамбикскомъ берегу	223
Устье рѣки Паигани	229
Руваоро съ южной стороны	235
Иракъ въ „Восточно-африканской сбро- совой впадинѣ“ съ оз. Маньярой; на заднемъ планѣ виденъ Килима- нджаро	244
Ледникъ Дригальскаго на Килима- нджаро	248
Плоскогорье Семянъ въ Абиссиніи	251
Восточно-африканская травяная степь	263
Степь съ зонтичными акаціями близъ Тентвы	265
Ванановая плантація на Килиманджаро	267
Двурогій носорогъ (<i>Rhinoceros bicornis</i>)	273
Суагелии	276
Деревья джагговъ	278
Хижина джагговъ	280
Ваганды	282
Деревня бариевъ на бѣломъ Нилѣ	285
Негритянка шули	286
Мѣстность на верхнемъ Нилѣ съ хижи- нами динковъ	288
Нубіянка	280
Масай-мужчина въ восточной Африкѣ	293
Мужчина съ сомалийскаго берега	295

	Стр.
Молодая кофейная плантація въ Нгуело, въ восточной Узамбарѣ	301
Планъ острова и города Килоа	307
Станція Лангенбургъ на озерѣ Ниаסף	308
Улица въ Момбасѣ	315
Христіанская церковь въ Аксумѣ	322
Равнина долины Адуи	324
Рынокъ въ Могдишу въ Бенедирѣ	329
Водопадъ Иеллала на Конго	341
Западно-африканскій галлерейный лѣсъ	351
Исполинскій баобабъ въ факторіи Кин- часа на Стэнли-Пуль, въ государствѣ Конго	353
Шимпанзе, <i>Troglodytes niger</i>	355
Термитовая куча въ центральной Аф- рикѣ	356
Ніамъ-ніамъ	361
Дочь Мунзы, короля маньбаттовъ	366
Мруа	385
Начальникъ съ средняго Конго	367
Воины фаны, въ западной Африкѣ	369
Санъ Пауло де Лоанда въ прежнее время	371
Пристань Мосамедеса	372
Леопольдъ II, король бельгійцевъ	374
Конгская желѣзная дорога у Матади	388
Пароходъ на Конго въ началѣ 80-хъ годовъ	380
Горы Нгаундере во внутренней странѣ Камеруна	389
Берегъ озера Чадъ	391
Нигеръ при Тиборауенѣ	394
Камерунскій лѣсъ на рѣкѣ Мунго	404
Саванна экваторіальной Африки	406
Земляной орѣхъ	408
Начальникъ ашантиевъ на носилкахъ	414
Негритянка изъ племени крусовъ	417
Солдаты-гауссы	420
Кано въ Сокото	422
Балийскій городъ Гареги во внутренней странѣ Камеруна	425
Негръ-фуръ	426
Воины изъ Борну	428
Султанъ Багирми въ Масенджѣ	431
Правительственные зданія въ Камеру- нѣ (Дуалѣ)	434
Плантація какао въ Викторіи, въ Камеру- нѣ	436
Гавань Камеруна	437
Правительственное зданіе въ Ломе, въ Того	439
Рынокъ для продажи сѣмянъ маслич- ной пальмы въ Ломе, въ Того	441
Салага во внутренней части Того- ланда	442
Робертъ Флегель	444
Лагосъ	446
Южный видъ форта Тантумкверри	448
Фритаунъ въ Сиерра-Леоне	450
Мостъ на Сенегалѣ у Сенъ-Луи	453
Парадъ въ Мовровіи	458
Илистые глыбы въ Ливійской пустынѣ	463
Проходъ Эгери въ Аирскихъ горахъ	468
Короско въ Нубійской пустынѣ	471
Первый Нильскій порогъ выше Ассуана	474
Ибисъ	485
Туареги изъ Джебель-Хаггара	488
Тиббусы, привѣтствующие другъ друга	490
Башни мечети въ Агадесѣ	496
Феллахская деревня Эль Куста	502

	Стр.		Стр.
Арабъ-бишаринъ	504	Бизерта въ Тунисѣ	542
Египетская арабка съ личнымъ покрываломъ	505	Базарная улица въ Кайруанѣ, Тунисской области	544
Филы	508	Оранъ	550
Цитадель въ Каирѣ	508	Фесъ въ Марокко	552
Портъ Сайдъ	510	Цитадель (касба) въ Фесѣ	555
Нилъ у Ассуана	512	Танжеръ	557
Мѣстность въ Тунисскомъ Атласѣ	518	Рейдъ Санта Крусъ на Тенерифѣ	563
Артезианскій колодезь въ Сиди-Амранѣ	525	Джемстаунъ на островѣ св. Елены	569
Тушканчикъ пустыни (<i>Dipus aegyptius</i>) и песочная курочка (<i>Pterocles eximius</i>)	259	Ай-Ай	575
Берберка	533	Говась	577
Кабильскій земледѣлецъ въ Алжирской области	536	Прежній дворецъ королевы въ Тананариво	579
Тунисскіе арабы	537	Носси-бе	583
		Бухта на Магѣ, одномъ изъ Сешельскихъ острововъ	587

А ф р и к а.

1. Исторія изслѣдованія Африки.

Въ настоящее время только морской проливъ, шириною въ 13 км. въ самомъ узкомъ мѣстѣ, отдѣляетъ на крайнемъ западѣ Европу отъ Африки. Оба материка приближаются также другъ къ другу на 150 км. между Сициліей и Тунисомъ, гдѣ въ ясную погоду можно видѣть съ одного берега очертанія горъ другого берега; съ другой стороны, глубокое море безъ острововъ раздѣляетъ самыя южныя части греческаго архипелага и берега Киренаики и Египта. При нынѣшнихъ способахъ сообщенія, мы можемъ прибыть изъ Марселя въ Алжиръ въ 29 часовъ, а изъ Бриндизи достигаемъ сѣвернаго входа въ Суэцскій каналъ менѣе, чѣмъ въ трое сутокъ.

Но уже для римлянъ близость Кареагена казалась на столько угрожающей, что продолжительное мирное сосѣдство обоихъ государствъ не признавалось возможнымъ; въ восточной части Средиземнаго моря ведущія начало отъ глубокой древности сношенія между греческимъ и египетскимъ міромъ въ теченіе долгихъ вѣковъ никогда вполнѣ не порывались. Тѣмъ не менѣе, изслѣдованіе внутренней части и даже береговъ Африки всегда подвигалось впередъ лишь весьма медленно, и даже въ наши дни недостаточно изученныя пространства подходятъ къ самому Средиземному морю и къ Нильской долинѣ.

Причины такого явленія намъ найти не трудно. Какія бы мнѣнія ни высказывались объ измѣненіяхъ, которымъ могли подвергаться климатъ и культурная способность сѣверной Африки съ древнихъ временъ, мы должны признать, во всякомъ случаѣ, что и римляне позади богатаго побережья встрѣчали пустыню, въ общихъ чертахъ соответствовавшую ея нынѣшнему состоянію. Пустыня, съ ея скуднымъ населеніемъ, не могла ни привлекать завоевателей, ни доставлять какія-либо цѣнныя произведенія, которыхъ нельзя было достать въ большемъ количествѣ въ другихъ мѣстахъ. По ту сторону пустыни еще долго искали сожженныхъ солнцемъ, почти необитаемыхъ тропическихъ поясовъ, хотя этотъ обманчивый образъ уже въ древнія времена, вслѣдствіе доходившихъ изъ разныхъ мѣстъ болѣе точныхъ свѣдѣній и логическихъ соображеній, все болѣе и болѣе утрачивалъ свою реальность. Но если по ту сторону тропическаго пояса и оказывались пригодныя для обитанія страны, то перспектива достиженія ихъ все болѣе и болѣе суживалась.

И моря Африки едва ли могли привлекать сѣверянъ. Красное море знойно, изобилуетъ скалами, и если удавалось счастливо пройти черезъ него, то казалось гораздо разумнѣе направить путь къ богатой Индіи, чѣмъ двигаться къ югу у береговъ Африки, о дальнѣйшемъ протяженіи которыхъ, какъ мы видимъ на нашей картѣ („Развитіе карты Африки“), упорно держалось совершенно ложное понятіе. На западѣ море за Геркулесовыми столбами даже мореплавателей позднѣйшихъ временъ пугало своими туманами, которые мы теперь объясняемъ отчасти пылью Сахары, а отчасти охлажденіемъ воздуха холоднымъ теченіемъ.

Изъ физическимъ препятствіямъ изслѣдованія Африки въ началѣ среднихъ вѣковъ

присоединилось еще политическое — распространение магометанского могущества отъ Краснаго моря до Геркулесовыхъ столбовъ и даже въ предѣлахъ Европы. Тогда внутренняя Африка была уже вполнѣ отдѣлена отъ христіанскаго міра широкой преградой, которую трудно было переступить. Все, что узнавали арабы о внутренней части и о побережьяхъ этого материка, могло лишь мало приносить выгодъ европейцамъ и даже почти не доходило до нихъ свѣдѣнія. Едва ли нужно упоминать, что эта преграда и теперь еще не потеряла своей силы. Если бѣлыя пятна на картѣ Африки въ срединѣ и на югѣ материка исчезаютъ гораздо быстрее, чѣмъ въ восточной Сахарѣ, то виною того является не одинъ только пустынный характеръ сѣвера, но и враждебность мусульманскихъ племенъ пустыни.

Путешествія португальцевъ къ западному и восточному берегамъ Африки мало способствовали изученію даже береговыхъ странъ, такъ какъ настоящею цѣлью ихъ былъ морской путь въ Индію. А послѣ открытія Америки, Африка была забыта на цѣлые вѣка. Вновь открытый материкъ, хотя и лежалъ дальше отъ Европы, оказался гораздо богаче золотомъ, чѣмъ Африка, и туземцы Америки даже тамъ, гдѣ они спланивались въ большія государства, легче поддавались власти европейцевъ, чѣмъ африканскіе государства и народы. Объ изслѣдованіи Африки съ научными цѣлями до конца XVIII вѣка не было и рѣчи. Даже и позднѣе научныя точки зрѣнія часто смѣшивались съ чисто практическими, пока, въ эпоху покровительствуемыхъ областей и сферъ вліянія, практическіе интересы опять не получили перевѣсъ, не принося, впрочемъ, продолжительнаго ущерба интересамъ научнымъ. Въ настоящее время политическія точки зрѣнія обуславливаютъ выборъ поприща для работъ отдѣльныхъ изслѣдователей. Нѣмецъ производитъ свои изслѣдованія на германской, англичанинъ на британской, французъ на французской территоріи. Такимъ образомъ, совершилось національное раздѣленіе изслѣдованій Африки, которое отчасти существовало и прежде съ тою разницей, что нѣмецъ, по недостатку собственныхъ владѣній, былъ вынужденъ производить свои изслѣдованія подъ охраною другихъ правительствъ. Поспѣшность, съ какою большинство европейскихъ государствъ стремилось не опоздать къ окончательному раздѣлу африканской территоріи, повело къ знакомству съ Африкой въ главныхъ чертахъ въ немногія десятилѣтія, и въ настоящее время мы уже не можемъ предполагать, чтобы немногія, еще не изслѣдованныя области представили намъ большія географическія неожиданности.

Эпоха поперечныхъ „пересѣченій“ материка и политическихъ путешествій по Африкѣ приближается къ концу. Границы между европейскими владѣніями установлены трактатами; въ еще болѣе обширныхъ частяхъ Африки, хотя, къ сожалѣнію, не во всѣхъ, путешественникъ изслѣдователь можетъ выполнять свои задачи, не смущаясь никакими политическими соображеніями. Но, какъ ни быстро выяснились въ послѣднія десятилѣтія крупныя черты картины, потребуется еще много времени прежде, чѣмъ менѣе блестящія, но въ научномъ и практическомъ отношеніи столь же много обѣщающія отдѣльныя изслѣдованія будутъ должнымъ образомъ закончены.

А. Древнія времена.

Если мы рѣшительно держимся видоваго единства человѣческаго рода, то для объясненія заселенія Африки мы должны допустить, что все человѣчество вышло изъ этой части свѣта, или что она получила свое населеніе извнѣ. Первое предположеніе мало вѣроятно. И единовременное переселеніе едва ли возможно допустить; скорѣе слѣдуетъ предположить, что переселенія происходили неоднократно, что азіатскіе и даже европейскіе народы переселялись на сѣверо-востокъ Африки, быть-можетъ, съ промежутками въ нѣсколько тысячелѣтій; переходъ этотъ могъ совершаться не только по Суэцкому перешейку, но и черезъ южную часть Краснаго моря. О древнѣйшихъ народахъ, осѣдавшихъ въ Нильской долинѣ, исторія намъ ничего не сообщаетъ; мы не знаемъ также, насколько каменные орудія, найденныя

въ Египтѣ, могутъ быть приписаны предшественникамъ древнихъ египтянъ, такъ какъ находки Флиндерса Петри доказали, что кремневые орудія употреблялись въ Египтѣ до самой римской эпохи. Изъ исторіи египетскаго государства намъ известна, вѣроятно, лишь сравнительно небольшая часть; всѣ свѣдѣнія, какія мы имѣемъ о древнѣйшемъ, отчасти известномъ намъ времени, указываютъ на весьма продолжительное предшествовавшее развитіе. По мнѣнію Штейндорфа, культурное развитіе египтянъ въ эпоху перваго выступленія въ исторіи съ ихъ памятниками было уже почти закончено.

Во всякомъ случаѣ, египтяне историческаго времени были первыми, которые, по крайней мѣрѣ, пытались ознакомиться съ возможно большимъ пространствомъ сѣверной Африки, хотя и ради чисто практическихъ цѣлей. Многочисленные военные экспедиціи предпринимались противъ эіопскихъ племенъ на верхнемъ Нилѣ, причемъ египтяне ближе узнали расовыя различія африканскихъ народовъ; слѣды древней египетской культуры встрѣчаются далеко за Вади-Гальфой, и египетское вліяніе могло достигать по временамъ мѣста сліянія обоихъ рукавовъ Нила. Пустынная горная страна между Ниломъ и Краснымъ моремъ, возвышенная мѣстность, гдѣ мы уже въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Нила можемъ производить настоящія открытія, имѣла важное значеніе для египтянъ. Именно, они пользовались цѣнными строительными матеріалами горъ и ходили черезъ эту пустыню въ страну Пунтъ, богатую благовонными веществами, дорогимъ деревомъ, шкурами и др. предметами страны, съ которою Египетъ поддерживалъ сношенія еще въ эпоху древняго царства; ее слѣдуетъ искать на нынѣшнемъ берегу Сомали. Оазисы въ западномъ песчаномъ морѣ, въ особенности оазисъ Юпитера Аммона, были известны уже въ очень древнее время; въ нихъ находятся весьма важныя мѣста развалинъ.

Геродотъ сообщаетъ, что около 600 г. до Р. Х. финикійскіе моряки, по приказанію египетскаго царя Нехо, объѣхали Африку съ запада на востокъ въ три года. Возрѣнія на эту замѣчательную поѣздку всегда были различными; даже Гуго Бергеръ весьма сдержанно высказывается о ней. Нѣтъ, впрочемъ, ничего невозможнаго, что эта поѣздка дѣйствительно состоялась. Задолго до Р. Х. культурный народъ, преданный солнечному культу, вѣроятно, обитавшій въ южной Аравіи, совершалъ поѣздки къ золотоноснымъ мѣстностямъ восточной части южной Африки, между Замбези и Липпопо. Въ Машоналандѣ встрѣчаются многочисленные, весьма древнія каменные сооруженія, изъ которыхъ особенно важны постройки Симбабве, что значитъ „каменные зданія“. Старинные португальскіе писатели упоминаютъ о нихъ по слухамъ, а Карлъ Риттеръ надѣялся, что они послужатъ новой точкой сравненія древняго и новаго землевѣдѣнія; но только Карлъ Маухъ и впослѣдствіи Бенгъ, Суэнъ и Шлихтеръ точнѣ изучили эти постройки, которыя одновременно могли быть и укрѣпленными мѣстами, и мѣстами для религіозныхъ обрядовъ. Во всякомъ случаѣ, упомянутый культурный народъ посѣщалъ эти страны не случайно, а крѣпко утвердился въ нихъ, чтобы разрабатывать на свободѣ залежи золота.

Финикияне и впослѣдствіи кареагеняне изъ торгово-политическихъ мотивовъ тщательно изслѣдовали берега сѣверо-западной Африки, но мы знаемъ только самую ничтожную часть ихъ предпріятій. Между 465 и 450 гг. до Р. Х. кареагенянинъ Ганнионъ, сынъ Гамилькара, павшаго въ 480 г., предпринялъ большую экспедицію къ западному берегу Африки, которая, при скудости и невѣрности показаній древнихъ и при недостаточномъ и въ наше время знакомствѣ со многими береговыми пространствами, оставалась интересной загадкой для историковъ землевѣдѣнія. Даже Куртъ Фишеръ и Кэнъ не разрѣшили всѣхъ трудностей ея. Первую главную станцію путешествія составлялъ островъ Керне, который, во всякомъ случаѣ, надо искать вблизи устьевъ Сегетъ-эль-Хамры, къ югу отъ мыса Джуби. Подвигаясь отсюда къ югу, мореплаватели коснулись устьевъ Сенегала и Гамби и Зеленаго мыса. „Колесница боговъ“, о которой такъ часто упоминается, на самомъ дѣлѣ, есть, быть-можетъ, Какулума; наблюдавшіеся тамъ огни не должны относиться ~~вероятно~~ къ вулканическому изверженію, а могли быть просто огнями отъ заж-

женной травы. Во всякомъ случаѣ, кареагеняне проникли тогда никакъ не далѣе острова Шерборо, у берега Сьерры-Леоне, подъ $7\frac{1}{2}^0$ с. ш., и не видали Камерунской горы. Но, быть-можетъ, кареагенскіе моряки уже знали острова Зеленаго мыса.

Геродотъ могъ сообщить о нѣмой торговлѣ, происходившей между кареагенянами и обитателями сѣверо-западнаго берега, хотя только въ предѣлахъ нынѣшняго Марокко. Кареагеняне складывали свои товары на берегу моря, разводили огонь и опять удалялись на суда. Туземцы, привлеченные дымомъ, съ своей стороны, клали извѣстное количество золотого песку и также удалялись. Все это клалось еще по нѣсколько разъ, если было нужно, пока обѣ стороны не оставались довольными, ни разу не выдавъ другъ друга. Впрочемъ, такой нѣмой торгъ извѣстенъ и новому времени. Колоніи кареагенянъ, лежавшія къ югу отъ мыса Солоенсъ или Кантинъ, рано были позабыты и покинуты еще до паденія главнаго города. Безъ сомнѣнія, кареагеняне пытались проникнуть съ сѣвернаго берега и въ глубину материка, но мы знаемъ только, что Магонъ три раза проѣхалъ поперекъ (всей?) пустыни. То, что Геродотъ сообщаетъ объ отдѣльныхъ чертахъ народовъ болѣе южной части пустыни, относится къ распространеннымъ набѣгамъ, какіе бывають и въ настоящее время, и доказываетъ, что тогдашнія условія пустыни не имѣли существенныхъ отличій отъ нынѣшнихъ.

Греки непосредственно могли лишь немного содѣйствовать выясненію внутренней части сѣверной Африки, хотя ихъ историки и географы охотно занимались ея территоріей и населеніемъ, въ особенности, Египта. Египетъ, загадочный Нилъ и столица новаго царства, Оивы, не безызвѣстны Гомеровской поэзіи. Въ то время знали также, что къ югу отъ городовъ страны Нила обиталъ народъ, отличный отъ египтянъ, — эеіопы; но остается подъ сомнѣніемъ — можетъ ли быть отнесено упоминаніе о пигмеяхъ дѣйствительно къ туманнымъ свѣдѣніямъ о встрѣчающихся мѣстами въ Африкѣ, занимавшихъ насъ и въ позднѣйшее время, малорослыхъ племенахъ, или это надо понимать только въ аллегорическомъ смыслѣ. Болѣе западныя мѣстности сѣверной Африки, страны Атласа и области Сиртовъ выступаютъ яснѣе только у Пиндара. Приблизительно въ то же время, въ началѣ V вѣка, Гекатей Милетскій, который самъ проѣхалъ Египетъ до Оивы, писалъ много объ естественныхъ достопримѣчательностяхъ и обитателяхъ Нильской страны, и описывалъ также берега этого материка до Геркулесовыхъ столбовъ, но относительно внутренней части его выказалъ лишь весьма незначительныя свѣдѣнія. Столь же привлекательно по изложенію и въ общемъ вѣрно истиннѣ описаніе Египта Геродота, которое во многомъ основывается на личномъ наблюденіи и достоинства котораго въ новѣйшее время еще болѣе признаются всѣми. Тамъ, гдѣ онъ касается странъ, лежавшихъ позади Египта, онъ къ истинѣ примѣшиваетъ недоразумѣнія и ошибки и своими указаніями на теченіе верхняго Нила отъ запада къ востоку содѣйствовалъ путаницѣ возрѣній на рѣчную систему сѣверной Африки. Съ прибрежными странами сѣверной Африки онъ знакомъ довольно хорошо, но слишкомъ схематически отличаетъ населенную полосу, тянущуюся вдоль Средиземнаго моря, позади нея полосу, богатую животными, и уже за нею — пустыню. Онъ знаетъ торговые пути, которые тогда, такъ же, какъ и теперь, шли отъ одного оазиса къ другому къ западу, но поясъ оазисовъ онъ относитъ на $3\frac{1}{2}$ градуса далѣе къ югу. Впрочемъ, почти у самой дороги пустыни, которая черезъ оазисъ Юпитера Аммона ведетъ въ Фессанъ, встрѣчаются участки, въ настоящее время столь же неизвѣстные, какъ и во времена Геродота.

Походъ Александра Великаго въ Египетъ до оазиса Сива, противоположно походу Наполеона Бонапарта, не внесъ въ землѣдѣніе ничего достойнаго упоминанія; Аристотель объ Африкѣ имѣетъ менѣе свѣдѣній, чѣмъ о другихъ частяхъ античнаго міра. Напротивъ, въ правленіе Птолемеевъ возникли важныя египетскіе портовые города на Красномъ морѣ, каковы Береника и Міосъ Хормосъ; каналы, проведеніе которыхъ началось при Нехо и Даріи, опять были возстановлены, а взоръ Птолемеевъ направлялся уже на стада слоновъ въ предгоріи Абиссиніи такъ же, какъ на запасы слоновой кости и, безъ сомнѣнія, слишкомъ преувеличивавшіяся находки золота на верхнемъ Нилѣ. Само абиссинское плоско-

горье, повидимому, было такъ же мало извѣстно, какъ и страны къ западу отъ верхняго Нила.

Впрочемъ, Эратосеенъ могъ говорить опредѣленно о большой дугѣ Нила между Мероэ и вторымъ порогомъ, части теченія, которая была точнѣе изслѣдована только І. Л. Буркхардтомъ. Отъ Эратосеена (276—196) мы въ первый разъ слышимъ имя нубійцевъ. Въ концѣ II-го вѣка до Р. Х. Эвдоксъ Кизикскій, судьба котораго имѣла, повидимому, нѣкоторое сходство съ судьбою испанскихъ конкистадоровъ, составилъ планъ новой поѣздки вокругъ Африки и выѣхалъ въ это путешествіе изъ Гибралтарскаго пролива. Когда мы слышимъ, что путешественникъ достигъ до эеіоповъ, которые говорили на томъ же языкѣ, какъ и другіе, съ которыми онъ раньше встрѣчался на восточномъ берегу, то мы не должны непремѣнно допустить, что онъ посѣтилъ на широтѣ Камеруна какой-либо изъ народовъ Банту: область этихъ эеіоповъ граничила еще съ владѣніями мавританскаго царя Богоса. Нѣтъ никакой основательной причины считать вмѣстѣ съ Страбономъ все описаніе этого путешествія совершенно вымысленнымъ.

Римляне, благодаря своимъ многочисленнымъ походамъ въ сѣверную Африку, приобрѣли точное знаніе страны; отдѣльныя развѣдки, которыя едва ли можно назвать изслѣдованіями и которыя остались безъ существенныхъ послѣдствій, пытались приступить непосредственно къ рѣшенію великой загадки Нила и странъ по ту сторону пустыни. Во времена третьей Пунической войны великому военному историкъ Полибію представилась возможность точнѣе изучить значительный участокъ мавританскаго берега и даже сдѣлать съемки его. Онъ продолжалъ эти съемки и по ту сторону Геркулесовыхъ столбовъ; но результаты этой части его путешествія дошли до насъ въ такомъ запутанномъ видѣ, что мы изъ нихъ немного можемъ извлечь полезнаго.

Къ сожалѣнію, несомнѣнно цѣнные чертежи Юбы Младшаго, царя Нумидіи, не дошли до насъ въ оригиналѣ. Этотъ царь, ученость котораго высоко цѣнилась въ древности, содѣйствовалъ, впрочемъ, распространенію ложнаго мнѣнія о связи Нигера и Нила, такъ какъ помѣщалъ истоки Нила въ западной Мавританіи, заставляя его проходить черезъ нѣсколько озеръ и даже извѣстную часть своего пути протекать подъ землею. Но мы не должны забывать, что въ основѣ такой причудливой картины должны были лежать отдѣльныя вѣрныя указанія на теченіе Нигера, на озеро Чадъ и на западные притоки Бѣлаго Нила, до которыхъ доходили путешествовавшіе по пустынѣ въ направленіи къ сѣверу. Юба сообщаетъ довольно вѣрныя данныя о Канарскихъ островахъ, но, къ удивленію, вовсе не упоминаетъ объ ихъ обитателяхъ.

Въ 24 г. по Р. Х. Элій Галлъ объѣхалъ берега Краснаго моря. Около того же времени Гайю Петронію удалось проникнуть въ Эеіопію, съ оружіемъ въ рукахъ, и достигнуть страны Абу-Гаммеда. Еще въ 20 г. до Р. Х., или немного позднѣе, Корнелій Бальбъ предпринялъ походъ противъ племенъ пустыни близъ Фессана; но уже во времена Тиверія эти племена, извѣстныя подъ именемъ гарамантовъ, повидимому, вновь возвратили себѣ независимость. Тѣмъ не менѣе, могли установиться дружественныя отношенія, такъ какъ въ концѣ I или, быть-можетъ, по предположенію Бенбери, въ первой половинѣ II вѣка по Р. Х., римскій военачальникъ Септимій Флаккъ проникъ въ страну эеіоповъ, послѣ двухмѣсячнаго похода въ южномъ направленіи. Нѣсколько позднѣе другой военачальникъ Юлій Матернъ, въ союзѣ съ вождемъ обитателей пустыни, предпринялъ даже военную экспедицію противъ эеіоповъ. Послѣ того, какъ онъ четыре мѣсяца шелъ къ югу, попалъ онъ въ эеіопскую страну Агизимбу, гдѣ во множествѣ водились носороги. До сихъ поръ еще не удалось положеніе Агизимбы опредѣлить съ точностью, но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что Матернъ дѣйствительно проникъ въ Суданъ, гдѣ либо между Борну и Нигеромъ, если только мы не захотимъ допустить, что носороги въ то время встрѣчались на одномъ изъ оазисовъ Сахары. Во всякомъ случаѣ, гораздо дальше къ западу лежитъ путь Светонія Паулина, которому въ 37 г. по Р. Х. посчастливилось перейти черезъ главный хребетъ Атласа въ Марокко, въ то время, повидимому, еще

густо покрытый лѣсомъ, и попасть въ хорошо орошенный и обильный дичью оазисъ.

Если всѣ эти экспедиціи были болѣе или менѣе случайными, то нероновская экспедиція по Нилу можетъ быть названа научной экспедиціей по определенному плану. Лица, посланные Нерономъ, прослѣдили теченіе Нила до громадныхъ, поросшихъ растеніями болотъ, описаніе которыхъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что римляне прошли черезъ поясъ пустынь и оказались на томъ же мѣстѣ Бѣлаго Нила, гдѣ въ XIX вѣкѣ ученымъ путешественникамъ и египетскимъ чиновникамъ пришлось бороться съ задерживавшими ихъ путь травяными загражденіями. Римлянами, повидимому, былъ достигнутъ 90° с. ш., къ сожалѣнію, безъ прочныхъ географическихъ или политическихъ послѣдствій.

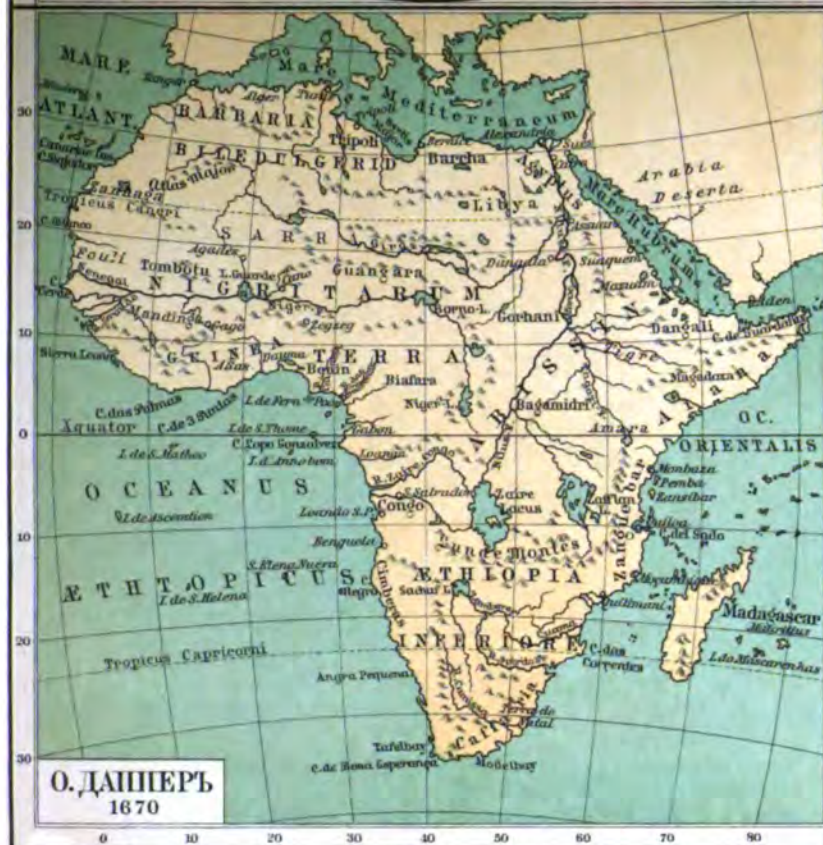
На основаніи данныхъ этой и другихъ, не дошедшихъ до насъ въ своихъ подробностяхъ экспедицій, авторы географическихъ сборниковъ древности Страбонъ, Плиній, Помпоній Мела и, наконецъ, великій собиратель чиселъ и именъ Клавдій Птоломей (II-й вѣкъ по Р. Х.) составили отдѣлы объ отдаленной внутренней Африкѣ, по большей части, спутанные и сбивчивые, рѣдко удовлетворяющіе насъ. Страбонъ, который самъ путешествовалъ по Египту, посвящаетъ Африкѣ послѣднюю изъ своихъ семнадцати книгъ. Его описаніе Египта, гдѣ со временъ посѣщенія Геродота весьма многое измѣнилось, вполне вѣрно; мы узнаемъ, напримѣръ, болѣе точныя свѣдѣнія объ оазисахъ пустыни. Напротивъ, извѣстія Страбона объ остальной части сѣверной Африки не заслуживаютъ подобной похвалы; онъ, очевидно, держался возрѣнія, что Африка не очень далеко заходитъ на югъ, и это не могло повліять на попытки позднѣйшихъ вѣковъ объѣхать этотъ материкъ. Но Страбонъ не позволялъ себѣ того, что не было ему извѣстно въ точности о внутренней Африкѣ, дополнять повтореніемъ старинныхъ недостойныхъ довѣрія разсказовъ.

Менѣе сдержанными въ этомъ отношеніи были Плиній и Помпоній Мела. Громадный сборный трудъ послѣдняго легко поддается порицанію, но не легко исчерпывается и истолковывается, и мы должны все-таки быть ему признательными за то, что онъ сохранилъ намъ скудные извѣстія о нѣкоторыхъ изъ вышеназванныхъ экспедицій; замѣтимъ, что Плиній былъ первымъ, который отчетливо называетъ Нигеръ рѣкою, содержащую ситникъ, папирусъ и виды животныхъ, одинаковые съ Ниломъ. Въ другихъ мѣстахъ Плиній во многихъ случаяхъ раздѣляетъ заблужденія своихъ предшественниковъ и еще умножаетъ ихъ новыми. Это можно сказать вообще и о жившемъ нѣсколько ранѣе его испанцѣ Помпоніи Мелѣ. Долгіе вѣка въ таблицахъ и картахъ Клавдія Птолемея видѣли географическую истину такой точности, что въ сомнительныхъ случаяхъ считали болѣе благоразумнымъ допустить извращеніе естественныхъ событій, чѣмъ предположить пропускъ или невѣрность у ученаго грека. Не далѣе даже, какъ въ 1822 г., большой поклонникъ географическихъ познаній древнихъ Маннертъ находилъ возможнымъ утверждать, что озеро Чадъ должно было возникнуть лишь въ новѣйшее время, такъ какъ оно не значится у Птолемея. Современная намъ наука пришла къ болѣе безпристрастной оцѣнкѣ трудолюбиваго собирателя и склоняется къ мнѣнію искренняго любителя древней географіи, археолога и путешественника по Востоку, Густава Гиршфельда, который всегда предостерегалъ отъ слишкомъ буквального признанія данныхъ древнихъ авторовъ и отъ слишкомъ высокой оцѣнки, по большей части, весьма скромныхъ притязаній ихъ на точность определеній мѣстъ. Несомнѣнно, что и Птоломей зналъ лишь сѣверную треть Африки и притомъ съ далеко недостаточной полнотою. Какъ бы, однако, ни были различны мнѣнія о Лунныхъ горахъ Птолемея и его Нильскихъ озерахъ, о которыхъ въ наше время опять было писано такъ много, можно считать достовѣрнымъ, что во времена Птолемея знали о положеніи истоковъ Нила въ глубинѣ материка, о выходѣ этой рѣки изъ озеръ и о высокихъ горахъ, поднимающихся неподалеку отъ истоковъ. Тогда, какъ и теперь, отдѣльные торговые караваны могли проходить всю восточную Африку, и на ихъ разсказахъ, ненаучныхъ и часто искаженныхъ

(по Умлауфту).

ЭДРИЗИ
1154 по Р.Х.

MERIDIONALIS

МАРТИНЪ БЕГАЙМЪ
1491-1493

ради торговыхъ интересовъ, Птоломей могъ основывать свои данныя (см. также карту „Развитіе карты Африки“).

Б. Средніе вѣка до начала XIV столѣтія.

Софусъ Руге, подраздѣленію котораго исторіи открытій въ Африкѣ мы вообще слѣдуемъ во многихъ частяхъ нашего изложенія („Abhandlungen und Vorträge zur Geschichte der Erdkunde“, Dresden 1888), называетъ большую часть среднихъ вѣковъ періодомъ упадка приобретенныхъ до того времени знаній. По крайней мѣрѣ, это справедливо для христіанской Европы, такъ какъ арабы старались не только, въ интересахъ своей религіи и торговли, покорить сѣверную Африку, но и изучить ее, насколько это было для нихъ возможно. Въ теченіе вѣковъ арабы создали въ Африкѣ одну изъ самыхъ крѣпкихъ твердынь своей религіи, съ которою Европѣ приходится считаться и въ настоящее время. Еще недавно арабское вліяніе дѣлало успѣхи въ области Конго и на юго-востокѣ, и старинныя торговыя сношенія арабовъ съ восточнымъ берегомъ Африки, о которыхъ свидѣлствуютъ зданія Симбабве, никогда, какъ указалъ Пешель, вполнѣ не прерывались. Главными опорными пунктами арабовъ были здѣсь Могдишу, Момбаса, Мелинди, Килоа, Мосамбикъ и Софала, а также островъ Занзибаръ, суагальское имя котораго (Унгуйя), означающее „населенное пространство“, напоминаетъ до сихъ поръ древнія арабскія названія XIII и XIV вѣковъ — Бандгуйя, Лендгуйя или Ленджуйя. Основаніе арабскихъ торговыхъ пунктовъ на восточномъ берегу относится, быть можетъ, къ X или къ XI вѣку. Въ южномъ направленіи арабы могли доходить до мыса Корріентесъ, который они называли мысомъ Раскаянія, такъ какъ для морехода, отважившагося проникнуть такъ далеко, возвращеніе оттуда было не безопасно. Арабы хорошо знали и Мадагаскаръ, вымершія исполинскія птицы котораго играли роль въ ихъ сказаніяхъ, знали и Коморскіе острова.

На западномъ берегу арабы проникали только до мыса Нунъ, хотя отдѣльные смѣлые мореплаватели могли случайно переступить эту границу. Но у нихъ не было сношеній съ негрскими странами на (малоизвѣстномъ) Сенегалѣ на западномъ морскомъ пути, и сношенія арабовъ съ Канарскими островами никогда не были близкими. Во внутреннюю Африку арабы проникли лишь сравнительно поздно и притомъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ; далеко за 10-й кругъ широты они, повидимому, не заходили. Но великую пустыню и большую часть Судана они вполнѣ подчинили своему вліянію и на мѣстѣ негрскихъ государствъ на среднемъ Нигерѣ и на озерѣ Чадъ вскорѣ основали царства настоящаго магометанскаго типа, измѣнивая исторію которыхъ впервые была выяснена великимъ нѣмецкимъ путешественникомъ XIX вѣка. Теперь наступаетъ время, когда неопредѣленныя границы этихъ арабско-африканскихъ царствъ должны быть замѣнены правильно очерченными границами сферъ вліянія, какъ ихъ намѣчаютъ европейскіе дипломаты, мало обращая вниманія на области прежнихъ государствъ.

Великіе арабскіе путешественники, Истахри (IX столѣтіе), Масуди (X столѣтіе), Ибнъ-Хаукаль (около 976 г.), Эдризѣ (XII стол.), Ибнъ-Якутъ (XIII столѣтіе) и въ особенности Ибнъ-Батута изъ Танжера (XIV столѣтіе), доставили намъ цѣнныя, хотя и проникнутыя ихъ національными и религіозными предубѣжденіями, свѣдѣнія о Сахарѣ. Ибнъ-Батута и жившій нѣсколько позже, перешедшій въ христіанство, Левъ Африканскій, мавръ изъ Ксродовъ (въ концѣ XV в.), достигали до самаго Судана. Тѣмъ не менѣе, арабамъ не удалось исправить въ существенныхъ частяхъ картину Африки, оставленную древними, и ближе подвинуть къ рѣшенію великій вопросъ о Нилѣ и Нигерѣ.

Марко Поло, знаменитый путешественникъ по Азіи (XIII вѣка), не только описалъ для европейцевъ центральную и восточную Азію, но, по словамъ Юли, онъ былъ первымъ, кто въ средніе вѣка доставилъ отчетливыя свѣдѣнія объ отдаленномъ африканскомъ царствѣ Абиссиніи и полухристіанскомъ островѣ Со-

котрѣ, первый, кто, хотя и въ общихъ чертахъ, говорилъ о Занзибарѣ, съ его неграми и слоновою костью, и о большомъ и далекомъ Мадагаскарѣ, съ птицей рукъ и другими чудовищами, граничащемъ съ темнымъ южнымъ океаномъ. Съ XIV вѣка фигура Африки на картахъ уже нѣсколько приближается къ дѣйствительной, какъ мы видимъ это на картѣ Марино Сануто 1321 г., на генуэзской мировой картѣ 1351 г., на картѣ палаццо Питти 1447 г. и картѣ Фра Мауро 1457 г.; но изображеніе внутренней части, съ баснословными рѣками и т. п., еще ясно говорить о крайне невысокомъ уровнѣ знаній.

В. Полное выясненіе береговъ Африки въ XIV и XV вв. .

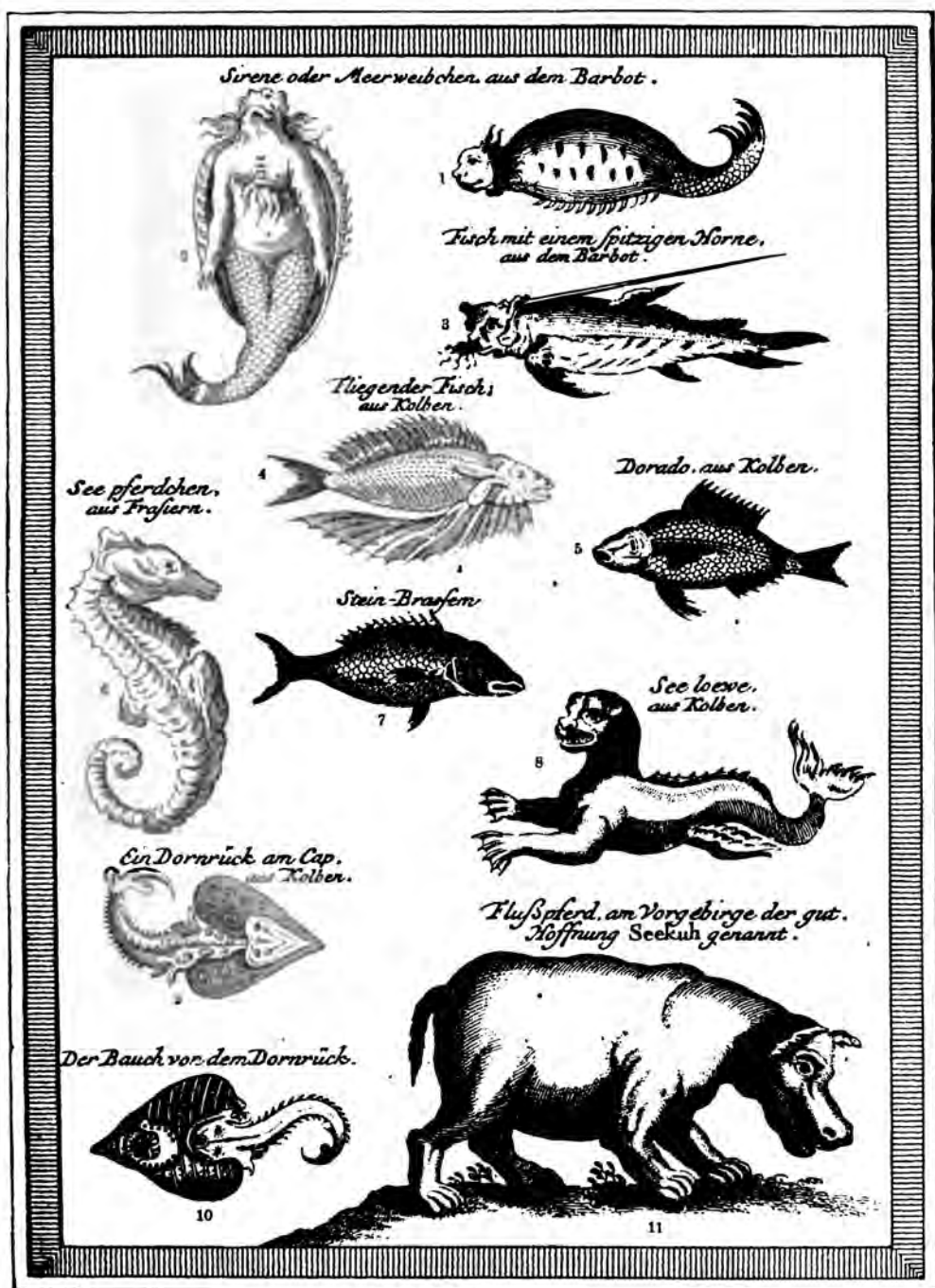
Настоящій толчокъ наступавшему вѣку открытій дали итальянцы, искусные мореплаватели, карты и морскія изобрѣтенія которыхъ увлекли за собою отсталыхъ и въ этомъ отношеніи испанцевъ и португальцевъ. Это стало извѣстно сравнительно поздно, такъ какъ всѣ прокладывавшія путь поѣздки съ цѣлью открытій, съ которыми мы съ дѣтства знакомы всего болѣе, совершались не подъ флагомъ итальянскихъ торговыхъ республикъ, но подъ испанскимъ и португальскимъ.

Съ 1318 г. развились морскія сношенія между Венеціей, Генуей и Фландріей черезъ Лисабонъ. Итальянскіе купцы въ Лисабонѣ сообщаютъ объ экспедиціи 1341 г. „къ новонайденнымъ островамъ“, подъ которыми надо разумѣть Канарскіе, но лишь въ началѣ XV в. эти послѣдніе получили прочное заселеніе. Мадейра и Азорскіе острова, вѣроятно, были вновь открыты въ концѣ первой половины XIV в., и уже тогда вниманіе южно-европейскихъ мореплавателей было обращено на западный берегъ Африки. Еще въ 1291 и 1346 гг. туда посылались экспедиціи, впрочемъ, неудачныя. Руководителями первыхъ были генуэзцы, а послѣднихъ уроженецъ Майорки, Якопо Ферреръ.

Годъ вступленія на престолъ энергичнаго португальскаго короля Іоанна I (1388 г.) былъ, какъ указываетъ Гюммерихъ въ началѣ своей исторіи Васко да Гамы, знаменательнымъ годомъ португальской исторіи. Съ него начинается великій періодъ въ жизни Португалии, эпоха африканскихъ завоеваній, вѣкъ открытій.

Африканскія открытія португальцевъ всего болѣе связаны съ именемъ четвертаго сына короля Іоанна, инфанта Генриха (1394—1460), которому исторія дала прозваніе Мореплавателя. Около 1415 г. инфантъ услышалъ о караванномъ сообщеніи между Марокко и Сенегальскими странами, посредствомъ котораго ежегодно доставлялось извѣстное количество золота въ сѣверную Африку. Съ этого времени настойчиво преслѣдуемою цѣлью принца стало разысканіе золотой страны по ту сторону пустыни, въ видахъ расширенія и укрѣпленія торговли и могущества Португаліи. Дальней приманкой служилъ мощный западный рукавъ Нила, который тогда еще обозначался на всѣхъ картахъ; онъ долженъ былъ представлять удобный, не слишкомъ отдаленный входъ въ царство легендарнаго первосвященника Іоанна, котораго въ то время искали уже не въ верхней Азіи, а въ Абиссиніи. Дѣйствительно ли самъ принцъ составилъ планъ поисковъ морского пути въ Индію — остается подъ сомнѣніемъ. Во всякомъ случаѣ, изученіе западнаго берега Африки подвигалось весьма медленно; лишь въ 1434 г. удалось обогнуть мысъ Боядоръ.

Когда въ 1460 г. инфантъ умеръ, суда, посланные имъ для открытій, только что прошли Ріо Гранде, но и этого было достаточно, чтобы окончательно опровергнуть старинное убѣжденіе въ необитаемости тропической области. Только при королѣ Іоаннѣ II путешествія опять энергически возобновились. На Золотомъ берегу былъ заложенъ фортъ; Діего Канъ (1482—86) достигъ мыса Кроссъ (21° 48' ю. ш.), и Бартоломею Діазу удалось въ 1487 г. объѣхать мысъ Буръ, названіе котораго король измѣнилъ въ многообѣщающій мысъ Доброй Надежды, и проникнуть до Большой Рыбной рѣки къ востоку отъ нынѣшней Капской колоніи. Такъ какъ, приблизительно, въ то же время Педро де Ковильянъ доставилъ свѣ-

Fiſche und Meerwunder.

Рыбы и морскія чудовища.

1 и 2. Сирена изъ Барбота. 3. Рыба с острокъ рогомъ изъ Барбота. 4. Летучая рыба изъ Колбена. 5. Дорадо изъ Колбена. 6. Морской конекъ изъ Фразъ-ри. 7. Каменный лещъ. 8. Морской лещъ изъ Колбена. 9. Рыба съ шипомъ съ мыса Доброй Надежды изъ Колбена. 10. Брюшная игорова изъ. 11. Рѣчная лошадь, называемая на мысѣ Доброй Надежды морской короной.

Изъ „Всеобщей исторіи путешествій по водѣ и по сушѣ“ 1747 г.

дѣнія о восточномъ берегѣ до Софалы, не рѣшенною оставалась лишь сравнительно малая часть задачи.

Преемникъ короля Іоанна II, Донъ Мановаль Счастливый поручилъ въ 1497 г. не достигшему тогда еще тридцати лѣтъ, родившемуся въ Синесѣ въ Алемтежо въ 1469 г., Васко да Гамѣ установить связь между мысомъ Доброй Надежды и торговыми мѣстечками на восточномъ берегу. 8-го іюля 1497 г. эскадра оставила Тежо (Таго), но только 22 ноября былъ пройденъ мысъ, вблизи котораго въ то время жили готтентотскія племена, вскорѣ измѣнившія во враждебныя первоначально мирныя отношенія съ португальцами. Затѣмъ съ восточнаго берега опять было взято сѣверное направленіе; при этомъ замѣченъ былъ берегъ, который, соотвѣтственно времени года, получилъ наименованіе Рождественской земли и сохранилъ его до настоящаго времени (Наталь), и у болотистаго нездороваго устья Замбези произошла продолжительная остановка. У Мосамбикской бухты, въ началѣ марта 1498 г., здѣсь встрѣчены были арабскія торговыя суда. 7 апрѣля дошли до Момбаса въ нынѣшнихъ британскихъ владѣніяхъ восточной Африки, а 14 того же мѣсяца — до Мелинде, откуда направились черезъ Индійскій океанъ въ Каликатъ. На возвратномъ пути состояніе экипажа и судовъ воспрепятствовало Васко да Гамѣ изслѣдовать ближе берега восточной Африки, но очертанія Африки, безъ сомнѣнія, лишь въ общемъ видѣ, были теперь извѣстны. Однако, въ послѣдующіе вѣка вниманіе мореходныхъ народовъ настолько было направлено на открытую еще до поѣздки Гамы Америку и вмѣстѣ съ тѣмъ на Индію и острова Приностей, что ближайшее изслѣдованіе мало привлекательной Африки, которая не оказалась даже богатой золотомъ, подвигалось лишь весьма медленно.

Г. XVII и XVIII вв. и исправленіе карты д'Анвилемъ.

Періодъ между 1500 и 1750 гг. можно назвать временемъ медленнаго и, по большей части, лишеннаго плана проникновенія во внутреннюю часть Африки. Въ немъ по преимуществу принимали участіе купцы и миссіонеры и лишь крайне рѣдко научные путешественники. Данныя предыдущихъ путешествій, смѣшенной правды и лжи, были собраны въ объемистыхъ сочиненіяхъ и находили много читателей. Обширная „Всеобщая исторія путешествій“ (нѣмецкое изданіе, Лейпцигъ, 1746 и слѣд. годы) посвящаетъ Африкѣ одинъ изъ своихъ томовъ, откуда мы заимствовали характерныя картинки, помѣщенные на страницахъ 11, 13, 15 и 17. Какихъ-либо успѣховъ, пролагающихъ новые пути, не было достигнуто въ этомъ періодѣ; даже въ 1788 г., кромѣ морскихъ береговъ, нѣсколько точнѣ изслѣдованы были лишь Египетъ, Тунисъ, Сенегамбія, Капская область и нѣкоторые участки западнаго берега. Разстояніе крайнихъ извѣстныхъ пунктовъ отъ берега моря нигдѣ не превосходило 600 километровъ, что равняется, приблизительно, разстоянію отъ Кенигсберга до Берлина. Кромѣ того, такое разстояніе было пройдено только въ Египтѣ и Сенегамбіи, между тѣмъ, какъ въ Капской области удалось проникнуть внутрь материка лишь на 350 килом., а въ отдѣльные пункты западнаго берега не болѣе, какъ на 100 килом.

Въ теченіе XVII в. цѣнными открытіями мы обязаны миссіонерамъ, которые и въ наше время содѣйствовали изслѣдованію многихъ странъ Африки. Они не только многое видѣли сами, но, и по возможности, старались собирать свѣдѣнія по разпросамъ. Если то, что они сообщаютъ о народахъ и государствахъ того времени, въ послѣдствіи во многомъ оказалось ошибочнымъ и искаженнымъ, то надо принять въ соображеніе, что мѣстообитанія африканскихъ народовъ часто перемѣщались именно въ послѣднія столѣтія и даже десятилѣтія. Миссіонеръ Паэцъ въ 1618 г. далеко проникъ въ Абиссинію и первый описалъ истоки Абая. На основаніи работъ Паэца, Лобо (1628) и др., въ Европѣ еще въ XVII вѣкѣ оказалось возможнымъ приступить къ изученію эіопскаго языка и исторіи. Въ концѣ вѣка (1697—1718) французскій колониальный чиновникъ Брюэ могъ уже собрать цѣнныя свѣдѣнія о

1. Африканскій левъ. 2. Верблюдь съ Зеленаго мыса.

Изъ „Всеобщей исторіи путешествій по водѣ и по сушѣ“ 1747 г.

Сенегамбіи съ помощью путешествій и разспросовъ; по замѣчанію Вивьена де Сенъ-Мартенъ, это послужило началомъ географіи сенегальскихъ странъ. Въ многочисленныхъ колоніальныхъ попыткахъ XVII в., которыя привели въ 1652 г. къ основанію Капштадта, Бранденбургъ, при великомъ курфюрстѣ Фридрихѣ Вальгелмѣ, принималъ довольно видное участіе.

XVIII вѣкъ вызвалъ многочисленныя путешествія миссіонеровъ и попытки колонизаціи; къ нему же относятся и первыя научныя путешествія. Карта Африки въ XVII и XVIII вѣкахъ, какъ это можно видѣть отчасти изъ чертежа голландца Даппера (рис. 5 „Развитіе карты Африки“) 1670 г. наполнялась причудливыми горами, озерами и рѣчными теченіями, такъ какъ въ то время не могла еще примѣняться здравая критика, и вѣрное ставилось рядомъ съ невѣрнымъ. Вслѣдствіе того, большой заслугой французскаго картографа д'Анвиля было то, что онъ съ 1749 г. на своей картѣ Африки устранилъ всѣ данныя, казавшіяся ему сомнительными (рис. 5, тамъ же). Это очищеніе карты, въ своемъ родѣ, составило эпоху не менѣе, чѣмъ основаніе Лондонскаго Африканскаго Общества.

Изъ путешествій XVIII в., которыя были уже довольно многочисленны, мы можемъ упомянуть здѣсь лишь о нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ. Нильская область, Сенегамбія и въ особенности Капская земля, съ ея странными, привлекающими воображеніе растительными, животными и человѣческими формами, были главнымъ поприщемъ путешествій того времени. Въ 1701 и 1702 гг. патеръ Крumpfъ проѣхалъ чрезъ пустынные страны сѣверо-восточной Африки и проникъ черезъ Сеннааръ въ Абиссинію. Хотя путешественникъ этотъ не былъ ученымъ и описаніе его путешествія, появившееся въ 1710 г. въ Аугсбургѣ, съ невѣроятно длиннымъ заглавіемъ, вовсе не стояло на высотѣ своего времени, но это путешествіе доставило множество новыхъ свѣдѣній Великій Карстенъ Нибургъ, изъ Людингворта, въ Гадельнѣ, преслѣдовалъ болѣе археолого-топографическія цѣли въ своемъ путешествіи по Нилу, составляющемъ лишь часть его большого путешествія по Востоку. Богато результатами было и научное путешествіе шотландца Джемса Брюса по Абиссиніи (1768—73), который, предположивъ, что онъ найдетъ въ абиссинской области истоки Нила, и желая выдвинуть на первое мѣсто систему Голубого Нила, старался представить другой главный рукавъ весьма незначительнымъ. Основываясь на разспросахъ, Брюсъ заставлялъ Нигеръ брать начало въ Кордофанѣ, течъ, при сильномъ уменьшеніи количества воды, на западъ въ центръ Африки, затѣмъ раздѣляться на Сенегаль и Гамбію и впадать въ Атлантическій океанъ. Такъ какъ на Брюса падаетъ обвиненіе во многихъ преувеличеніяхъ, то впослѣдствіи и многія вѣрныя указанія его часто оставались безъ вниманія: такъ, естествоиспытатель Блуменбахъ относился весьма недовѣрчиво къ зоологическимъ даннымъ Брюса. Тѣмъ не менѣе, описаніе его путешествія возбудило такой интересъ, что, по мнѣнію Руге, оно оказало влияніе на основаніе Африканскаго Общества въ Лондонѣ.

Французъ Мишель Адансонъ (1749—54) не стремился къ открытіямъ, но изслѣдовалъ Сенегамбію, гдѣ и онъ признавалъ тождественность Сенегала и Нигера, и далъ свое имя исполинской *Adansonia digitata*. Въ Южной Африкѣ въ началѣ XVIII в. производилъ изслѣдованія Петеръ Кольбе, описаніе путешествія котораго, появившееся въ Нюрнбергѣ въ 1719 г., доставляло сборникамъ путешествій этого вѣка матеріалъ для иллюстрацій. Изъ числа позднѣйшихъ путешественниковъ нѣсколько выдаются Шпарманъ и фонъ-Тунбергъ (1772—76) и искусный рассказчикъ Франсуа Левалянь (1780—85).

Д. Отъ основанія Африканскаго Общества въ Лондонѣ до выступленія Генриха Барта.

а) Преобладаніе проблемы Нигера.

А. Зупанъ, въ своемъ юбилейномъ трудѣ 1888 г., справедливо различаетъ въ новѣйшей исторіи изслѣдованія Африки два главныхъ періода, изъ которыхъ

Schwarze. wie sie auf die Palm-bäume klettern.

Черные, взлзающие на пальмовыя деревья

Изъ „Всеобщей исторіи путешествій по водѣ и по сушѣ“ 1757 г.

первый заканчивается 1848 г. Онъ характеризуется отдѣльными изслѣдованіями на сѣверѣ и югѣ материка и можетъ быть, въ свою очередь, раздѣленъ на два отдѣла. Сперва, приблизительно до 1830 г., проблема Нигера занимаетъ первое мѣсто въ планахъ путешественниковъ и ученыхъ, составившихся на ихъ родинѣ; съ 1830 г. на передній планъ, съ одной стороны, выступаетъ проблема Нила, а съ другой, изслѣдованіе внутренней части южной Африки.

9-го іюня 1788 г. въ Лондонѣ образовалась „Ассоціація для споспѣшествованія открытіямъ внутреннихъ странъ Африки“ (Association for promoting the discovery of the interior parts of Africa). Рядомъ съ чисто научными интересами, она имѣла въ виду и приобрѣтеніе новыхъ рынковъ для англійской торговли, что въ то время, послѣ недавно воспослѣдовавшаго отторженія Америки, должно было казаться особенно важнымъ. Среди основателей этого общества, процвѣтавшаго до 1830 г. и затѣмъ слившагося съ нынѣ дѣйствующимъ съ непрерывнымъ, выдающимся успѣхомъ Королевскимъ Географическимъ Обществомъ, мы находимъ сэра Джозефа Банкса, спутника Кука въ его первомъ путешествіи. Банксъ оказывалъ рѣшающее вліяніе на работы этого Общества, у котораго, впрочемъ, никогда не было въ распоряженіи значительныхъ суммъ. Тѣмъ не менѣе, то, что сдѣлано имъ въ эти 42 года его самостоятельнаго существованія, немного уступаетъ самымъ блестящимъ путешествіямъ новѣйшаго времени; кромѣ того, путешественники Ассоціаціи не могли, подобно нынѣшнимъ, пользоваться совѣтами многочисленныхъ предшественниковъ и свѣдѣніями, накопленными въ богатой специальной литературѣ. Путешественниками Африканской Ассоціаціи была рѣшена проблема Нигера, съ большою точностью изслѣдована Сенегамбія, пройдена Сахара, добыты первыя, болѣе вѣрныя свѣдѣнія о западномъ и среднемъ Суданѣ, по крайней мѣрѣ, начато изслѣдованіе Конго и точнѣе описанъ Гвинейскій берегъ; какъ мы видимъ, на восточную Африку обращалось менѣе вниманія.

Опираясь на критическія карты д'Анвила, Африканское Общество настолько дѣйствовало по извѣстному плану, что ставило опредѣленныя задачи, для рѣшенія которыхъ, впрочемъ, оно не всегда могло найти достаточно подготовленныхъ ученыхъ. Уже въ то время Африканская Ассоціація путешествія поперекъ Африки признавала самымъ вѣрнымъ средствомъ для изслѣдованія строенія этого неуклюжаго материка. Тогда, правда, трудности считались менѣе значительными, чѣмъ онѣ оказались на дѣлѣ, противоположно послѣдующему времени, когда онѣ слишкомъ преувеличивались, и результатомъ того явилось ужасающее количество смертей среди лицъ, посланныхъ Обществомъ, какъ указываетъ Руге. Едва ли нужно прибавлять, что и въ то время, какъ и въ наше, въ отчетахъ о путешествіяхъ не было недостатка въ преувеличеніяхъ и даже въ искаженіяхъ истины: такъ, Дамбергерь увѣрялъ, что онъ прошелъ черезъ всю Африку отъ Капской области до Марокко.

Мы уже упоминали, что еще въ древности въ Европу проникали нѣкоторыя вѣрныя указанія о существованіи и направленіи Нигера; но они всякій разъ оставались безъ вниманія, такъ какъ въ то время слишкомъ крѣпко держались мнѣнія, будто Нилъ и Нигерь, такъ и иначе, соединены между собою, и это ложное мнѣніе, даже въ позднѣйшіе вѣка, препятствовало успѣху изслѣдованій. Португальцы ознакомились съ устьемъ Нигера еще въ XVI вѣкѣ, но они не умѣли объяснить значеніе этого открытія, и поэтому еще въ концѣ XVIII столѣтія могли существовать самыя различныя мнѣнія о направленіи Нигера. Такъ какъ было извѣстно, что около Тимбукту протекала большая рѣка въ восточномъ направленіи, то въ 1618 г. образовалось англійское общество съ цѣлью добраться до Тимбукту. Повидимому, общее мнѣніе склонялось тогда къ тому, что въ дальнѣйшемъ теченіи Нигерь направляется къ востоку или въ Нилъ, или въ давно предугадывавшееся внутреннее озеро Судана. Последняго взгляда держался д'Анвиль, между тѣмъ, какъ другіе, напр. Дапперъ и исправители картъ Гоманна, обнаруживали гораздо болѣе произвольныя воззрѣнія. Они заставляли Нигерь, который, въ концѣ концовъ, будто бы впадаетъ въ океанъ, въ видѣ Сенегала, вытекать изъ озера Борну, изъ котораго у Гоманна одновременно течетъ къ юго-востоку Черный

Araber und Moren, wie sie auf ihren Kameelen, Pferden und Ochsen reiten, um die Gummi nach dem Flusse Sanaga zu bringen.

Арабы и мавры, ѣдущіе верхомъ на своихъ верблюдахъ, лошадейхъ и быкахъ за камедью къ рѣкѣ Санагѣ.

Изъ „Всеобщей исторіи путешествій по водѣ и по сушѣ“ 1747 г.

Ниль, соединяющійся, также съ помощью озера, съ Бѣлымъ Ниломъ. У Даппера, наоборотъ, съ юго-востока въ озеро течетъ рѣка, въ которой мы легко видимъ прообразъ Шари. Д'Анвилъ раздѣлялъ гипотетическими горами истоки Сенегала отъ истоковъ Нигера, иначе Исы или Гина. Карта Реннеля (1790 г.), пользовавшаяся большимъ вліяніемъ, многое представляла въ довольно точномъ видѣ, но слишкомъ передвинутымъ къ сѣверо-востоку. Такъ, Борну показывалось къ сѣверо-востоку отъ горной страны Тибести, Багирми — къ сѣверу отъ Вадаи, а Тимбукту съ Нигеромъ подъ 20° с. ш. Самъ Нигеръ протекалъ отъ Тимбукту къ востоку и заканчивался въ области Эгаи, къ сѣверу отъ Канема.

Съ 1788 г. Лондонское Общество стало отправлять своихъ первыхъ путешественниковъ. Рѣшено было одновременно достигнуть Нигера съ Нила, изъ Триполи и съ Гамбіи. Склонный къ приключеніямъ, американецъ Джонъ Ледьярдъ умеръ уже въ Каиро; другой путешественникъ, Люкасъ, не могъ изъ Триполи добраться даже до Фессана, но, тѣмъ не менѣе, доставилъ цѣнные свѣдѣнія о внутренней части пустыни, между прочимъ, о горной странѣ Аиръ. Наконецъ, Гаутонъ, оставившій Лондонъ въ 1790 г., чтобы проникнуть черезъ Гамбію въ города Тимбукту и Гауссу (тогда вѣрили въ существованіе города этого имени), дѣйствительно углубился довольно далеко внутрь материка, но затѣмъ былъ измѣнически убитъ. Въ 1794 г. Уаттъ и Уинтерботтомъ пытались найти дорогу къ Нигеру, но въ Тимбо пали жертвою климата. Тѣмъ не менѣе, путь черезъ смѣшанное населеніе Сенегамбіи болѣе общалъ успѣха, чѣмъ путь черезъ пустыню. Шотландскому врачу Мунго Парку, путевой отчетъ котораго въ прежнее время былъ такъ же популяренъ, какъ впоследствии описаніе путешествій Ливингстона и Швейнфурта, удалось 21 іюля 1796 г. достигнуть близъ Сего давно искомаго Нигера и убѣдиться, что рѣка течетъ къ востоку. Этимъ была окончательно устранена сенегальская гипотеза. Но тѣмъ болѣе настоятельнымъ являлся вопросъ — что дѣлается съ этой рѣкой на востокъ?

Въ сентябрѣ 1798 г. нѣмецкій ученый Фридрихъ Горнеманъ, изъ Гильдесгейма, рекомендованный англичанамъ геттингенскимъ естествоиспытателемъ Блуменбахомъ, недавно вновь опѣненный по заслугамъ стараніями Паде, проѣхалъ изъ Каира черезъ Сива въ Фессанъ и въ 1800 г. двинулся далѣе по направленію къ Нигеру. Лишь много времени спустя, стало извѣстно, что онъ дѣйствительно почти достигъ Нигера, но въ апрѣлѣ 1801 г. былъ умерщвленъ въ Бокане, въ области Нупе. Путешествіе Горнемана — одно изъ самыхъ блестящихъ и близко подходитъ къ путешествіямъ поперекъ материка послѣднихъ десятилѣтій, но онъ неправильно объяснилъ направленіе рѣки Бенуэ, о которой имѣлъ свѣдѣнія по слухамъ и которая будто бы связываетъ Нигеръ и Ниль. Неправдоподобность этого заключенія выяснялась все болѣе и болѣе, и устье Нигера предполагалось гдѣ-либо на западномъ берегу; даже Конго нѣкоторое время признавался за нижнее теченіе Нигера.

Въ то время сперва мало было принято во вниманіе мнѣніе, высказанное скромнымъ нѣмецкимъ ученымъ, никогда не видавшимъ Африки, К. Г. Рейхардомъ въ Лобенштейнѣ, въ 1802 г. (Baron v. Zachs „Monatliche Korrespondenz für Freunde der Erd- und Himmelskunde“, Band 5), что все побережье между Бениномъ и Рио-дель-Рей могло быть не что иное, какъ дельта громадной рѣки, а именно Нигера. Только позднѣйшія экспедиціи подтвердили справедливость предположенія Рейхарда. Тѣмъ не менѣе, уже въ 1804 г. Никольсъ сдѣлалъ попытку достигнуть Нигера изъ Старога Калабара. И Мунго Паркъ, съ хорошо снаряженной экспедиціей, направился во второй разъ въ Сенегамбію для рѣшенія вопроса о Нигерѣ. Онъ началъ съ того, что въ новѣйшее время довершили Гурстъ и др., проѣхалъ внизъ по Нигеру, отъ Сандинга на довольно большое разстояніе, но погибъ, повидимому, отчасти по своей винѣ, въ этой рѣкѣ въ 1806 г. вблизи Буссы.

Африканскія предпріятія были нѣсколько задержаны военными событіями Наполеоновской эпохи; тѣмъ не менѣе, въ 1809 г. другой ученый, также пользовавшійся покровительствомъ Блуменбаха, Рентгенъ, былъ посланъ съ цѣлью добраться до Нигера изъ Марокко, но уже въ скоромъ времени былъ убитъ. Экспедиціи

Буркхардта и Тёккея также имѣютъ отношеніе къ вопросу о Нигерѣ, хотя первый, умершій въ 1817 г. въ Каирѣ, почти совсѣмъ не могъ приступить къ своимъ планамъ относительно Нигера, но за то совершилъ нѣчто болѣе значительное въ Египтѣ и Аравіи. Тёккей старался подняться вверхъ по Конго (въ 1816 г.), но проникъ недалеко; экспедиція его, по тяжелымъ жертвамъ людьми и деньгами, какиѣ она потребовала, принадлежить къ самымъ несчастнымъ въ Африкѣ. Происходившая одновременно съ нею экспедиція Педди не могла перейти черезъ водораздѣлъ между Гамбіей и Нигеромъ. Ко времени, ближайшему къ этимъ экспедиціямъ, относится карта Рейхарда (въ 1820 г.), на которой изгибъ Нигера показанъ довольно близко къ дѣйствительности. Но Нигеръ все еще заходитъ на ней на востокъ почти до Багирми.

Послѣ возстановленія мира, англійскіе путешественники вновь энергично взялись за рѣшеніе проблемы Нигера. Ритчи (умершій въ 1819 г. въ Мурузкѣ) и Лейонъ проѣхали по большой караванной дорогѣ въ Суданъ, и послѣдній достигъ до Теджерри (24° с. ш.). Они уже получили болѣе точныя свѣдѣнія объ озерѣ Чадъ, которое до тѣхъ поръ еще часто принимали за рѣку. Вопросъ о Нигерѣ подвинулся гораздо дальше, благодаря большимъ экспедиціямъ Удней, Денгема и Клаппертонна. Этимъ путешественникамъ, дѣйствительно, удалось проѣхать поперекъ Сахары и достигнуть Судана (1822—24). Они впервые увидѣли Куку и направились оттуда на западъ въ Сокото, гдѣ достигли Нигера у пороговъ между Юри и Нупе. Путешествіе ихъ долго считалось началомъ новой эпохи, а популярныя сочиненія цѣлыя десятилѣтія послѣ того пользовались отчетами и рисунками, привезенными съ собою Денгемомъ и Клаппертономъ. Удней въ 1824 г. умеръ въ Сокото. По утверженію Денгема, впрочемъ, Нигеръ впадалъ въ озеро Чадъ, а Клаппертонна — въ море близъ Лагоса. Во второмъ путешествіи (1825—27) Клаппертонъ достигъ до Нигера съ юга, но умеръ въ Сокото. Успѣхъ обоихъ путешествій болѣе всего заключался въ соединеніи дорожныхъ съемокъ на сѣверѣ и на югѣ; но вопросъ о нижнемъ теченіи Нигера былъ и Клаппертономъ разрѣшенъ не вполне. Это удалось впервые служившему у Клаппертонна Ричарду Лендеру, который въ 1830 г. окончательно установилъ, что Нигеръ, почти съ точностью такъ, какъ предполагалъ Рейхардтъ, впадаетъ нѣсколькими рукавами въ Бенинскую бухту. Съ тѣхъ поръ стало извѣстно, что Бенуэ или Чада есть большой притокъ Нигера, почти равносильный главной рѣкѣ; на этотъ притокъ возлагались большія надежды, такъ какъ онъ, повидимому, въ извѣстной степени подтверждалъ воззрѣнія португальцевъ XV в. Эти надежды, хотя и не вполне, осуществились гораздо позднѣе.

Мы должны упомянуть еще о нѣкоторыхъ французскихъ путешественникахъ, которые ближе ознакомили насъ съ странами Сенегала и съ Тимбукту. Гаспаръ Моленъ въ 1818 г. оказалъ большую услугу наукѣ изслѣдованіемъ верхняго теченія Сенегала и Гамбіи и достигъ Тимбо въ Фула Джаллонѣ. Еще болѣе прославился соотечественникъ его Рене Калье (Caillié), который 20 апрѣля 1828 г. благополучно достигъ Тимбукту съ западнаго берега и получилъ отъ Парижскаго Географическаго Общества премію въ 10 000 франковъ, назначенную за этотъ подвигъ. Съ большими затрудненіями вернулся онъ на родину черезъ Марокко. Но въ дѣйствительности, быть-можетъ, эту награду слѣдовало получить англійскому майору Лэнгу, который, вѣроятно, уже въ 1826 г., проникъ до Тимбукту тѣмъ же путемъ, какъ нѣкогда Горнеманъ, изъ Триполи черезъ Гадамесъ. Но онъ вскорѣ послѣ того былъ умерщвленъ, и постоянно возрождавшаяся надежда спасти оставшіяся послѣ него бумаги до сихъ поръ еще не оправдалась. Послѣ путешествій Лендера и Калье проблема Нигера могла считаться рѣшенной въ своей главной части, хотя истоки рѣки европейскіе путешественники увидѣли гораздо позднѣе, и теченіе Нигера на нашихъ картахъ до недавняго времени представляло почти не изслѣдованное протяженіе.

6) СѢВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АФРИКА ДО 1848 Г.

Два завоевателя XVIII вѣка много сдѣлали лично или дали средства для изслѣдованія нильскихъ странъ, хотя и не въ одинаковой степени. Наполеонъ

Бонапарте въ 1798 г. вступилъ въ страну Нила съ цѣлымъ штабомъ выдающихся ученыхъ; но, за исключеніемъ нѣсколькихъ непродолжительныхъ экскурсій въ пустыню, тогда не было сдѣлано никакихъ открытій. Тѣмъ не менѣе, добытыя тогда данныя для физическаго и топографическаго изученія долины Нила послужили основою для дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Къ рѣшенію вопроса объ истокахъ Нила было приступлено по извѣстному плану впервые при энергичномъ и дальновидномъ вице-королѣ Магометѣ-Али; этотъ послѣдній, во время своего продолжительнаго наместничества (1805—48), выказывалъ всегда величайшій интересъ къ изслѣдованію средней и верхней долины Нила, хотя и скорѣе ради желанія раздвинуть свои владѣнія возможно далѣе къ югу, чѣмъ изъ чисто научныхъ соображеній. Въ 1820 г. Нубія, а скорѣе затѣмъ и Сеннааръ были присоединены къ Египту. Въ свитѣ Ибрагима паши, сына вице-короля, находились, въ числѣ прочихъ, французскіе путешественники Кальо (Cailliaud) и Леторзекъ, которые съ древнихъ временъ были первыми европейцами, увидавшими сліяніе Бѣлаго и Голубого Нила.

Еще раньше, въ 1813 и 1814 гг., вышеназванный Буркхардтъ проѣхалъ по Нилу до Шенди и вверхъ по Атбарѣ черезъ пустыню въ Суакинъ; но путешествія Кальо, превратившагося изъ золотыхъ дѣлъ мастера въ путешественника-изслѣдователя, и молодого морского офицера Леторзека имѣли болѣе значенія для изученія странъ верхняго Нила. Названные французы достигли до Бени-Шонгула на Туматѣ, притока Голубого Нила, на западной границѣ Абиссиніи. Кромѣ того, въ 1819—1820 гг., они побывали въ оазисахъ Ливійской пустыни отъ Великаго оазиса до оазиса Юпитера Аммона. Здѣсь, впрочемъ, уже были въ 1792 г. Браунъ, а въ 1799 г. Горнеманъ (см. стр. 18); послѣдній проѣхалъ такія мѣста, которыя съ тѣхъ поръ не посѣщались ни однимъ ученымъ путешественникомъ. Оазисъ Аммона посѣтилъ въ 1820 г. и великій нѣмецкій естествоиспытатель К. Г. Эренбергъ, вмѣстѣ съ экспедиціей Минутולי; но его работы вообще пользовались извѣстностью меньшею той, какой онъ заслуживали. Въ то время много читался отчетъ Брауна объ его поѣздкѣ изъ Ассуана въ Даръ-Фуръ (1793—96), также касавшейся области, съ тѣхъ поръ почти совершенно забытой.

Въ 1823 г. египтяне покорили Кордофанъ, и, положивъ основаніе Хартуму, создали опорный пунктъ, который не только явился сборнымъ мѣстомъ для многихъ послѣдующихъ экспедицій, но въ 1885 г., чего никто не могъ бы предсказать при его основаніи, попалъ въ руки ордъ Махди болѣе, чѣмъ на цѣлое десятилѣтіе.

Въ 1827 г. на верхнемъ Нилѣ появился послѣдній путешественникъ, отправленный Лондонскимъ Африканскимъ Обществомъ, Адольфъ Линанъ де-Бельфонъ старшій. Онъ проѣхалъ по Бѣлому Нилу до 13° с. ш., установилъ окончательно, что эта рѣка представляетъ главный потокъ, и узналъ, что она вытекаетъ изъ большихъ озеръ. На его указаніе, однако, въ то время не было обращено достаточнаго вниманія. Нильскія экспедиціи Магомета Али продолжались въ 1839—1841 гг.; въ нихъ принимали участіе д'Арно, Сабатье и нѣмецкій врачъ Фердинандъ Верне. Эти экспедиціи достигли широтъ, которыя не посѣщались путешественниками со временъ экспедицій Нерона. Для географіи области верхняго Нила долгое время имѣли руководящее значеніе тщательныя работы австрійскаго горнаго инженера Іозефа Руссегера, который въ 1837 и въ 1838 гг. объѣхалъ Кордофанъ и береговія мѣстности Голубого Нила. Руссегеръ искалъ истоковъ Нила въ горахъ къ югу отъ Шоа и Каффы. Напротивъ, согласно Ч. Т. Биду (Beke), который въ то время много писалъ о сѣверной Африкѣ и даже самъ совершилъ достойное вниманію путешествіе по Абиссиніи, абиссинское плоскогоріе простирается въ юго-западномъ изгибѣ, въ видѣ Лунныхъ горъ, до 2° ю. ш., гдѣ и должны находиться истоки Нила. Какъ мы видимъ, тогда все еще держались убѣжденія, что истоки такой большой рѣки должны быть на высокихъ горахъ.

Послѣ Брюса, Абиссинію первый посѣтилъ Генри Сальтъ, уже въ первомъ десятилѣтіи XIX вѣка. Но гораздо болѣе значенія имѣли изслѣдованія германскихъ и французскихъ ученыхъ въ слѣдующія десятилѣтія. Наблюденія и коллекціи, которыя Эренбергъ вывезъ изъ своего посѣщенія Абиссиніи (1825), ограничившагося

почти однимъ морскимъ берегомъ, были настолько цѣнны, что этотъ заслуженный естествоиспытатель долженъ быть причисленъ къ самымъ выдающимся путешественникамъ по Африкѣ. Гораздо далѣе проникъ внутрь страны другой нѣмецкій естествоиспытатель, франкфуртскій уроженецъ Эдуардъ Рюппель, который, послѣ знаменитыхъ путешествій по Египту и Кордофану, въ 1831—34 гг. основательно изслѣдовалъ Абиссинію, сдѣлалъ много опредѣленій мѣстъ и собралъ богатѣйшія коллекціи, большая часть которыхъ досталась его родному городу. Главный интересъ представляли для него географія животныхъ и систематическая зоологія. Наиболѣе точными знатоками этой страны оказались родившіеся въ Ирландію, но по своему воспитанію превратившіеся въ французовъ, братья Антуанъ и Арну д'Аббади, которые съ 1837 до 1848 гг. въ Абиссиніи дѣлательно производили съемки и составляли коллекціи. Они проникли въ южные округа Энареа и Каффа. Еще немного лѣтъ тому назадъ Антуанъ д'Аббади началъ выпускать въ свѣтъ сборникъ различныхъ воспоминаній изъ путешествій по Абиссиніи, но не могъ его закончить. Братья д'Аббади, несмотря на нѣкоторые пробѣлы, заслуживаютъ выдающагося мѣста скорѣе среди изслѣдователей, чѣмъ среди путешественниковъ по Африкѣ, дѣлавшихъ открытія, и это мѣсто должно бы въ большей мѣрѣ признаваться за ними, хотя они и представили мало блестящихъ по внѣшности результатовъ. Въ тѣ десятилѣтія Абиссинія, по преимуществу, являлась цѣлью путешествій; путешествія Ферре и Галинья (1839—43), Комба и Тамизье (1835—36), Бика (см. выше, 1840—43), Лефевбра (1839—42) и въ особенности Крапфа, правдиваго нѣмецкаго миссіонера и путешественника (1837—42, бывшаго и позднѣе еще нѣсколько разъ въ Абиссиніи), удачно дополняютъ названныя выше главныя путешествія.

Событіемъ, составляющимъ эпоху для географіи сѣверной Африки, было покореніе Алжира французами при Луи-Филиппѣ. Французскія войска, послѣ долгой борьбы съ переменнымъ счастіемъ, завоевали всю страну, и съ 1830 г. она часто выступаетъ въ изданіяхъ Парижскаго Географическаго Общества. За чисто военными экспедиціями слѣдовали географическія, и никто не можетъ отрицать, что французы оказали большія заслуги въ географическомъ изслѣдованіи и картографической съемкѣ своихъ цѣнныхъ завоеваній и лежащей за ними страны.

Съ 1840 г. и англичане обратили свое вниманіе на сѣверный край Африки. Путешествіе Джемса Ричардсона, который началъ свою дѣятельность въ Марокко въ 1845 г., въ Гадамесъ, Гать и Фессанъ (1848) уже само по себѣ имѣло нѣкоторое значеніе, но оно еще болѣе приобрѣло его тѣмъ, что повело къ новой, болѣе крупной экспедиціи, знаменитымъ участникомъ которой былъ Генрихъ Бартъ. Но прежде, чѣмъ обратиться къ нему и къ новому періоду, который открывается имъ, взглянемъ еще на югъ и юго-востокъ материка.

в) Южная Африка до 1848 г.

Стремленія къ изслѣдованію южной Африки исходили не отъ Африканской Ассоціаціи, которая исключительно ограничивалась сѣверомъ, но были послѣдствіемъ совершившагося во время войнъ французской революціи, въ 1795 г., завоеванія англичанами Капской области, принадлежавшей до того времени голландцамъ. Тогда эта область обнимала только южный берегъ до Черныхъ горъ, на востокъ страну около Штормберга до верхняго теченія Оранской рѣки и западный берегъ до устья той же рѣки. Первые, болѣе крупныя путешествія въ этой области предпринялъ спутникъ лорда Макартнея, Джонъ Барроу, одинъ изъ ревностнѣйшихъ географовъ и путешественниковъ своего времени. Но еще болѣе признательными мы должны быть гамбургскому уроженцу Генриху Лихтенштейну, который въ 1803—1805 гг. проникъ въ страну кафровъ и не только установилъ связь великаго южно-африканскаго этническаго и лингвистическаго племени негровъ Банту, но и обогатилъ нѣмецкую литературу путешествій превосходнымъ описаніемъ Карро и ихъ растительнаго міра, описаніемъ, которымъ такъ часто пользовались. Но все это было только началомъ; мѣста, которыя въ

настоящее время являются лишь промежуточными станціями на большихъ желѣзныхъ дорогахъ, перерѣзывающихъ страну, считались тогда крайними, трудно достижимыми пограничными знаками изслѣдованія; только въ половинѣ тридцатыхъ годовъ изслѣдованіе южной Африки пошло болѣе быстрымъ ходомъ.

Для развитія этихъ изслѣдованій рѣшающее значеніе имѣли два обстоятельство: основаніе въ 1834 году Капскаго общества, имѣвшаго цѣлью изученіе средней Африки, и переселеніе тѣсныхъ англичанами голландскихъ поселенцевъ, буровъ, вслѣдствіе чего образованіе новаго государства предшествовало изслѣдованію внутри страны. Буръ населяли только обширныя внутреннія плоскогорья между береговыми горами и Калагари. Но и англичане вблизи восточнаго берега подвинулись далѣе къ сѣверу, основали въ 1823 году Дурбанъ въ Наталѣ, считающійся въ настоящее время, по африканскимъ понятіямъ, уже старымъ городомъ, и выдвинули въ концѣ нашего періода отдѣльныя поселенія до бухты Делагоа.

Капское общество для изслѣдованія средней Африки въ 1835 году послало военнаго врача сэра Эндрю Смита внутрь страны, и онъ могъ сообщить свѣдѣнія о рѣкѣ Лимпопо и о начальникѣ Мосиликатсе, игравшемъ впослѣдствіи роль въ мировой торговлѣ, негрскомъ правителѣ въ южной Африкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необычайное въ то время богатство дичи внутри страны привлекало многочисленныхъ охотниковъ, смѣлыя походы которыхъ возбуждали вниманіе въ Европѣ, но географіи вообще немного принесли пользы. Достаточно напомнить здѣсь о Кеммингѣ и Вальбергѣ, одномъ изъ немногихъ шведовъ, дѣйствовавшихъ въ Африкѣ, который въ 1841 г. черезъ Драконовы горы и рѣку Вааль проникъ до Магалийскихъ горъ и до Лимпопо. Устье Лимпопо такъ же, какъ нѣкогда устье Нигера, должно было еще долго оставаться въ неизвѣстности. Джемсъ Александеръ въ 1836—1837 гг. проникъ въ нынѣшнюю область, находящуюся подъ покровительствомъ Германіи, а на восточномъ берегу работалъ въ тяжелыхъ условіяхъ берлинскій зоологъ Вильгельмъ Петерсъ, отчеты котораго посылались уже въ Берлинское общество землѣвѣдѣнія. Во внутренней части страны находился миссіонеръ Моффатъ, положившій основаніе станціи Куруманъ въ Бечуаналандѣ, о которой такъ часто приходилось слышать. Но настоящій періодъ открытій и здѣсь начинается только съ 1849 г., когда зять Моффата достигъ Нгами. Онъ назывался Давидъ Ливингстонъ.

Обширное пространство еще вовсе не изслѣдованной страны продолжало отдѣлять вѣтропическую южную Африку отъ жаркихъ, нездоровыхъ, служившихъ для ссылки преступниковъ владѣній португальцевъ. Португальцы владѣли колоніями Мосамбикъ на востокъ, областю Анголой на западъ и считали себя также властителями всей лежавшей между ними части Африки. Безъ сомнѣнія, они давно уже завязали, по крайней мѣрѣ, торговля сношенія съ полусказочными царствами внутри материка, гдѣ властвовали Муата Ямво и Муата Казембе, могущество которыхъ значительно преувеличивалось. Уже въ 1796 году мулатъ Перейра проѣхалъ изъ Тете на Замбези до озера Бангвеоло, посѣтилъ озеро Меру и царство Муаты Ямво, совершивъ, такимъ образомъ, путешествіе, достойное удивленія, но принесшее мало пользы наукѣ, такъ какъ Перейра вовсе не обладалъ географическими познаніями. Путешествіе губернатора Сенны Ласерды-е-Альмейда, коснувшееся страны къ западу отъ озера Ніассы, могло быть лишь долго спустя послѣ смерти путешественника издано въ свѣтъ (въ 1830 г.) англичаниномъ Баудичемъ вмѣстѣ съ рисунками Перейры. Въ 1845 г. была издана Кулеемъ (см. ниже), на основаніи португальскихъ сообщеній, карта двухъ путешествій португальскихъ мулатовъ („Pombeiros“) изъ Анголы въ царство Лунду; такимъ образомъ, восстанавливалась связь этихъ путешествій, совершенныхъ еще въ 1802 и 1814 гг., съ путешествіями Перейры и Ласерды. Итакъ, пересѣченіе Африки отъ Анголы черезъ царство Лунду до истоковъ Конго и оттуда до устья Замбези было закончено еще въ 1814 г., но стало извѣстнымъ лишь въ 1843—1845 гг.

Кромѣ того, Кулей въ 1845 г. описалъ по разспросамъ путь отъ Занзибара къ

„великому озеру“, о которомъ тогда существовали лишь неопредѣленные свѣдѣнія, касавшіяся внутреннихъ озеръ материка. Впрочемъ, тогда нельзя было еще составить яснаго представленія о гидрографіи этой внутренней части и о положеніи тамъ одного или нѣсколькихъ озеръ, несмотря на все трудолюбіе безконечно старательнаго, но нѣсколько упрямаго Кудея, работы котораго по географіи внутренней Африки вмѣстѣ съ работами Маккуина, Бика и др. наполняли томы Лондонскаго географическаго журнала. Исследователи, не бывшіе португальцами по происхожденію, крайне рѣдко появлялись тогда въ африканскихъ владѣніяхъ Португаліи; лишь вышеупомянутый Петерсъ нашелъ случай посѣтить станціи на нижнемъ Замбези.

Въ исследованіи востока Африки въ то время и нѣмцы принимали почетное участіе. Виртембергскіе миссіонеры Ребманъ, Эргардтъ и Крапфъ, изъ которыхъ о послѣднемъ мы уже упоминали (стр. 21), какъ о путешественникѣ по Абиссиніи, въ теченіе десятилѣтія работали въ нынѣшней германской и англійской областяхъ Африки. Имъ удалось получить болѣе точныя свѣдѣнія о большихъ внутреннихъ озерахъ, и впоследствии Спикъ охотно признавалъ, что отчеты этихъ нѣмецкихъ миссіонеровъ были весьма полезны для его путешествій; кромѣ того, они открыли въ 1848 г. громадныя снѣговыя горы восточной Африки, Килиманджаро и Кенія. Но еще въ теченіе многихъ лѣтъ въ Европѣ были люди, которые охотнѣе допускали, что миссіонеры были обмануты блестящими кварцевыми массами, отложеніями соли или плотнымъ градомъ, окрашивавшими гору въ бѣлый цвѣтъ, чѣмъ соглашались предположить существованіе снѣговыхъ горъ подъ экваторомъ, въ особенности въ Африкѣ. Въ сравненіи съ этими результатами, оказавшими замѣтное дѣйствіе на послѣдующія путешествія, остальные попытки того времени проникнуть далѣе въ восточную Африку и даже въ страну Сомали не имѣли особаго значенія.

Е. Исследования Африки съ 1848 г. до приобрѣтенія Германіей африканскихъ колоній.

Въ началѣ этого новаго періода внутри Африки были извѣстны съ нѣкоторою точностью лишь сравнительно небольшія части. Къ нимъ принадлежали на сѣверѣ область Атласа, за исключеніемъ Марокко, Триполи и Фессана, отдѣльныя части Киренаики, Египта, Нубіи и теченія Нила до 4° 42' с. ш. Къ тому времени проникли въ Кордофанъ и Даръ Фуръ, открыли истоки Голубого Нила и нѣсколько разъ пробѣжали поперекъ Абиссиніи. Черезъ пустыню проведены были двѣ дороги — одна изъ Мурзука въ Куку, другая — изъ Тафилельта въ Тимбукту. Сенегамбія была извѣстна до Нигера, отдѣльные участки котораго также были пройдены; европейскіе путешественники побывали и во многихъ царствахъ внутренняго Судана. Въ Гвинейѣ знали только небольшія части внутренней страны Золотого берега, царство Ашанти съ главнымъ городомъ Кумасси, а также страну іорубовъ, на западѣ южной Африки побережье и часть внутренней страны колоніи Анголы, наконецъ, внутренній югъ до Лимпопо, а въ восточной Африкѣ обѣ большія снѣговыя горы. Озеръ не видалъ еще ни одинъ образованный европеецъ.

Начинавшійся новый періодъ исследования Африки ознаменовался гораздо болѣе многосторонней дѣятельностью. Между тѣмъ, какъ до того времени возвращеніе каждаго отдѣльнаго исследователя изъ Африки было событіемъ, доставлявшимъ научному міру и даже обширнымъ общественнымъ кругамъ обильный матеріалъ для обсужденія, теперь дѣйствовали одновременно большія экспедиціи въ самыхъ различныхъ частяхъ материка. Вмѣстѣ съ числомъ экспедицій возрастала и литературная дѣятельность на родинѣ. Августъ Петерманъ изъ Блейхероде, (1822—1878 гг.), гениальный картографъ и географъ-иниціаторъ, незадолго до наступленія этого періода началъ свою дѣятельность въ Англіи и затѣмъ переселился въ Готу. Здѣсь съ 1855 г. онъ сталъ издавать „Географическія сообщенія“ (*Geographische Mitteilungen*), и въ скоромъ времени въ Готѣ стали связываться

многочисленные нити изслѣдованія Африки такъ же, какъ и географической науки вообще. Тогда націи Европы равномѣрно принимали участіе въ изученіи Африки, и нѣкоторое время нѣмцамъ даже принадлежала руководящая роль.

Отдѣльныя области изслѣдованія на сѣверѣ, западѣ и югѣ постепенно сливались между собою. Но этотъ періодъ закончился безъ того, чтобы вполне выяснилась „самая темная Африка“ между Ниломъ, Конго и Бенуэ и могло быть достаточно изслѣдовано теченіе Шари и его притоковъ, внутренней рѣки, которая съ древнихъ временъ служила причиною столь многихъ невѣрныхъ свѣдѣній. Съ 1849 почти до 1862 г. преобладали путешествія по пустынѣ и Судану, по Нилу на востокъ и Замбези и Нгами—на югъ. Съ 1862 по 77 г. на сѣверѣ изслѣдованія расширяются выступленіемъ новыхъ путешественниковъ, а на югѣ вниманіе все болѣе и болѣе отдается Конго. Наконецъ, съ 1877 по 1884 г. работаютъ, такъ сказать, уже во всѣхъ углахъ и концахъ, причемъ, однако, географическое изслѣдованіе принимаетъ все болѣе и болѣе политическій характеръ; и въ Европѣ это отразилось тѣмъ, что въ чисто географическихъ обществахъ число сочленовъ прибывало гораздо медленнѣе, чѣмъ въ только-что основанныхъ колоніальныхъ обществахъ.

Въ этомъ періодѣ и даже за предѣлами его гидрографическія проблемы всего болѣе привлекаютъ къ себѣ изслѣдователей. Въ Африкѣ, противоположно, напр., центральной Азіи, никогда не ставился вопросъ о направленіи горныхъ хребтовъ. Проблемы Нила и Нигера достались намъ по наслѣдству отъ древнихъ временъ, но лишь въ наше время Спикъ и Грантъ, Швейнфуртъ и Юнкеръ, превосходный германскій изслѣдователь Флегель, французъ Гурстъ, пользовавшійся путями Барта и др., могли выполнить путешествія, о которыхъ въ древности можно было только мечтать. Къ вышеупомянутымъ проблемамъ присоединились еще проблемы Замбези и Конго. Обѣ были приведены къ рѣшенію сравнительно быстро,—первая, благодаря мирному шотландскому миссіонеру Давиду Ливингстону (ср. ниже, стр. 33), послѣдняя, благодаря сангвиническому валлійцу Генри Мортону Стэнли (ср. ниже, стр. 37).

а) Сѣверная Африка, изслѣдованіе пустыни и Судана.

Генрихъ Бартъ, котораго до настоящаго времени не въ одной только Германіи справедливо называютъ однимъ изъ величайшихъ, если не величайшимъ, путешественникомъ по Африкѣ всѣхъ временъ (см. его портретъ стр. 25), родился 16 февраля 1821 г. въ Гамбургѣ. Еще въ ранней молодости онъ овладѣлъ пограничною областю между классической археологіей и географіей и своими обширными путешествіями въ береговыхъ странахъ сѣверной Африки уже приобрѣлъ почтенное имя, когда въ 1849 г. Бунзенъ и тогда еще жившій въ Англіи Петерманъ убѣдили его присоединиться къ большой экспедиціи Ричардсона во внутреннюю часть сѣверной Африки, экспедиціи, имѣвшей, впрочемъ, главною цѣлью содѣйствовать торговымъ интересамъ Англіи. Экспедицію сопровождалъ и другой нѣмецъ, Офервегъ, родившійся въ 1822 г. также въ Гамбургѣ. Бартъ, благодаря своимъ продолжительнымъ путешествіямъ, касавшимся мѣстностей въ сѣвероафриканскихъ береговыхъ областяхъ, рѣдко посѣщавшихся въ то время, былъ хорошо знакомъ съ характеромъ страны и населенія и съ способомъ путешествія тамъ и поэтому сравнительно легко преодолевалъ крупныя затрудненія этого предпріятія.

Въ мартѣ 1850 г. экспедиція выступила изъ Триполи въ Мурзукъ, а оттуда направилась не по обычной дорогѣ черезъ Бильму, а по болѣе западной, болѣе интересной въ географическомъ отношеніи, черезъ Гать и Тинтельустъ въ Суданъ. Изъ оазиса Тинтельуста Бартъ проѣхалъ по горной странѣ Аиръ или Асбенъ до Агадеса, и въ Дамергу, на границѣ Сахары и Судана, разстался со своими спутниками. 1-го марта 1851 г., Ричардсонъ умеръ въ Унгуратуа, въ шести дняхъ пути отъ Куки. Но Офервегъ въ маѣ 1851 г. счастливо достигъ черезъ Синдеръ столицы Борну. Тѣмъ временемъ Бартъ, который во время пу-

тешествія носилъ имя Абд-эль-Керима (слуги милосерднаго Бога), имя, которое и теперь еще произносится въ Суданѣ съ уваженіемъ, проникъ въ Катсену и Кано въ царствѣ Сокоата и оттуда еще раньше Офервега достигъ Куки. Послѣдній занялся адѣсь астрономическими, метеорологическими и геологическими работами; Бартъ, напротивъ, предпринималъ поѣздки къ югу, посѣтилъ страну Адамауа, которая, въ настоящее время въ большей части своей, стала германскою, и достигъ до Бенуэ выше Иолы. Второе путешествіе Бартъ совершилъ въ сопровожденіи Офервега къ сѣверо-восточному берегу озера Чадъ, третье, въ 1852 г., — въ Мусгу, между Адамауа и Багирми. Во вторую поѣздку, предпринятую туда имъ однимъ, Бартъ оставался болѣе продолжительное время въ Масенжѣ, въ столицѣ Багирми. 27 сентября 1852 г. умеръ и Офервегъ въ Мадуари, на озерѣ Чадъ, и Бартъ долженъ былъ одинъ

продолжать это важное предпріятіе. Онъ направился къ западу и достигъ Сокоата черезъ Катсену и Кано, посѣтилъ царство Гандо и прибылъ въ іюнѣ 1853 г. у Сая къ Нигеру. Перерѣзавъ оттуда неизвѣстную европейцамъ страну къ югу отъ большой излучины Нигера, онъ достигъ 7 сентября 1853 г. своей главной цѣли — Тимбукту, гдѣ онъ, несмотря на многочисленныя опасности, нашелъ возможность остаться продолжительное время, собирая неоцѣнимый историческій и этнографическій матеріалъ. Въ 1854 г. Бартъ возвратился, спустившись по Нигеру до Сая, на востокъ, 1 декабря 1854 г. неожиданно встрѣтился съ Эдуардомъ Фогелемъ (см. ниже) и прибылъ въ половинѣ того же мѣсяца въ Куку. Въ слѣдующемъ году ему удалось благополучно совершить обратный путь черезъ пустыню, и 27 августа 1855 года онъ прибылъ въ Триполи къ берегамъ Средиземнаго моря, принятый съ удивленіемъ и восторгомъ всѣмъ образованнымъ міромъ, который уже нѣсколько разъ получалъ извѣстія объ его смерти.

Генрихъ Бартъ. (По фотографіи.) См. текстъ стр. 24.

Путешествія и открытія Барта раскрыли передъ нами весь западный Суданъ въ такой степени, въ какой даже до нынѣшняго времени не удалось этого сдѣлать относительно многихъ другихъ областей Африки. Дѣятельность великаго путешественника, котораго Петерманъ сравниваетъ съ Кукомъ и Гумбольдтомъ, была крайне добросовѣстна и подготовка его весьма многостороння, будучи менѣе полною лишь въ математическо-астрономической области. Бартъ въ теченіе своихъ пятнадцатилѣтнихъ путешествій прошелъ около 20000 км.; но тщательно собранныя имъ свѣдѣнія простирались гораздо далѣе области, пройденной имъ самимъ. Весьма быстро закончилъ онъ пятитомное описаніе своего путешествія, являющееся основнымъ и для всѣхъ послѣдующихъ временъ, служащее для спеціалиста почти настоящимъ сокровищемъ свѣдѣній, но для обыкновеннаго читателя, не смотря на простоту и правдивость подробнаго разсказа, могущее показаться нѣ-

сколько сухимъ. Великій путешественникъ болѣе уже не былъ въ Африкѣ, хотя онъ совершилъ еще много географическихъ поѣздокъ по передней Азии и юго-восточной Европѣ. Уже 25 ноября 1865 г. преждевременная смерть постигла превосходнаго изслѣдователя, недостаточно оцѣненнаго по достоинству и поэтому сдѣлавшагося нѣсколько рѣзкимъ и угрюмымъ; его жизнь и образъ мыслей были недавно представлены намъ въ живомъ изображеніи его родственникомъ, саксонскимъ генераломъ ф. Шубертомъ.

Астрономъ Эдуардъ Фогель, сынъ школьнаго директора въ Лейпцигѣ, былъ посланъ англійскимъ правительствомъ въ помощь Барту въ Африку и послѣ отъѣзда Барта остался тамъ. Онъ избралъ предметомъ своего изученія по примушеству страну, окружающую озеро Чадъ; но онъ добрался до Якобы между Бенуэ и Кано. Въ декабрѣ 1855 г. онъ направился въ Вадаи; здѣсь его наблюденія и образъ жизни возбудили недовѣріе въ султанѣ, и, по приказанію послѣдняго, онъ былъ умерщвленъ въ слѣдующемъ году. Нельзя не сожалѣть, что Фогель не оставилъ намъ ни одного большаго сочиненія, такъ какъ даже его летучія замѣтки и письма, достигшія родины, показываютъ въ немъ искуснаго наблюдателя. Его астрономическія опредѣленія мѣстъ и измѣренія высотъ до сихъ поръ могутъ быть полезны.

Долгое время въ Европѣ господствовала неизвѣстность относительно судьбы Фогеля; экспедиціи, отправленныя на помощь ему, старались, частью черезъ пустыню, частью по обходному пути черезъ Абиссинію и нильскія страны, проникнуть въ Вадаи, и еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ во многихъ кругахъ смерть Фогеля не считалась доказанною. Къ экспедиціямъ, посланнымъ для отысканія его, принадлежала также экспедиція прусскаго офицера Морица ф. Бейрмана, который уже въ 1860 г. составилъ себѣ почетную извѣстность путешествіями по сѣверо-восточной Африкѣ. Въ концѣ августа 1862 г. онъ прибылъ въ Куку, затѣмъ направился къ западу въ Якобу, такъ какъ проникнуть въ Вадаи ему все еще не удавалось. Въ концѣ 1862 г. онъ сдѣлалъ первую, а въ февралѣ 1863 г. вторую попытку проникнуть въ Вадаи, объѣхавъ сѣверную оконечность озера Чадъ. Но первая попытка окончилась ограбленіемъ, а послѣдняя умерщвленіемъ смѣлаго путешественника. Бейрманъ такъ же, какъ и Фогель, не обладалъ тѣмъ глубокимъ знаніемъ воззрѣній и предразсудковъ восточнаго міра, какое помогло Барту вернуться благополучно изъ глубины странъ Судана.

Два нѣмецкіе врача, не одинаковой подготовки, но оба съ одушевленіемъ преданные изслѣдованію Африки и оба приведенные случайными обстоятельствами на путь изслѣдователей, идя далѣе по стопамъ Барта и его ближайшихъ преемниковъ, оказали также выдающіяся услуги изученію Африки. Гергардъ Рольфсъ, изъ Фегезака на Везерѣ (1832—1896 гг.) (см. рис. стр. 27), по замѣчанію Вихмана, за исключеніемъ Ливингстона, изъ всѣхъ изслѣдователей больше всѣхъ посвятилъ времени путешествіямъ по Африкѣ. Съ 1855 г. онъ поселился въ сѣверной Африкѣ для добыванія средствъ къ жизни въ качествѣ врача и вполне освоился съ правами и языкомъ туземцевъ. Какъ изслѣдователь, Рольфсъ былъ вполне самоучкой, вслѣдствіе чего онъ и не далъ намъ никакого общаго описанія Сахары; это тѣмъ болѣе заслуживаетъ сожалѣнія, что онъ былъ единственнымъ значительнымъ путешественникомъ, который хорошо зналъ изъ собственнаго наблюденія не только западъ, но и востокъ пустыни. Его первыя путешествія, которыя привели его въ оазисы къ югу отъ Марокко и Алжира (1862—64), болѣе всего доставили ему извѣстности, такъ какъ онъ на этотъ разъ объѣхалъ страны, проникать въ которыя французамъ и въ настоящее время удается только съ трудомъ. Свѣдѣніямъ Рольфса о внутренней странѣ Алжира и его взглядамъ на обращеніе съ туземцами французы всегда придавали особую цѣнность. Въ 1863 г. Петерманъ обратилъ вниманіе на смѣлаго путешественника, и къ послѣднему направились вспомошествованія съ различныхъ сторонъ. Его большое путешествіе поперекъ сѣверной Африки изъ Триполи черезъ Куку въ Лагосъ (1865—67) столь же важно для изученія средней Сахары, какъ и западныхъ странъ Судана, гдѣ Рольфсъ во многихъ случаяхъ шелъ совершенно новыми путями. Это пу-

тешествіе, которое, по своей смѣлости, уступало, однако, путешествіямъ въ странахъ Атласа, доставило Рольфсу всемірную извѣстность, и, при каждой подготовкѣ новаго путешествія по Африкѣ, взгляды по преимуществу обращались на него.

Съ того времени путешественникъ посвятилъ свою дѣятельность сѣверо-востоку великой пустыни. Въ 1869 г. Рольфсъ объѣхалъ изъ Бенгази сѣверные оазисы, совершивъ при этомъ весьма важное, хотя сравнительно мало оцѣненное путешествие; въ 1873—74 гг. онъ руководилъ снаряженною на широкую ногу германскою экспедиціей черезъ настоящую Ливійскую пустыню къ оазису Юпитера Аммона. Онъ, правда, не достигъ своей главной цѣли—группы оазисовъ Куфра, никогда еще не посѣщавшейся европейцами, но экспедиція, сопровождавшаяся многими специалистами, Иорданомъ, Циттелемъ и Ашерсономъ, доставила много цѣннаго для изученія пустыни и ея оазисовъ. Къ плану ея вернулись опять, когда Рольфсъ въ 1876 г. по порученію германскаго императора, долженъ былъ отвезти подарки Вадайскому султану. Рольфсъ направился изъ Мурзука въ восточномъ направленіи къ Джало, чтобы оттуда проѣхать менѣе извѣстной восточной частью пустыни. Дѣйствительно, со своимъ спутникомъ Штеккеромъ, онъ достигъ Куфры, но здѣсь наступилъ конецъ экспедиціи, такъ какъ, вслѣдствіе коварнаго нападенія, Рольфсъ и Штеккеръ посѣбно и съ большими потерями должны были вернуться на морской берегъ. Последнія, вообще незначительныя африканскія путешествія Рольфса не касались уже пустыни, а имѣли цѣлью Абиссинію и Занзибаръ.

Рольфсъ издалъ подробныя, хотя и весьма неравнаго достоинства описанія большей части своихъ путешествій; географія всегда должна будетъ цѣнить его заслуги по изслѣдованію столь отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей пустыни.

И Густавъ Нахтигаль, изъ Эйхштедта близъ Стендаля (1834—1885 гг.; см. рис. стр. 28), лишь сравнительно поздно вступилъ на путь путешественника-изслѣдователя. Онъ отправился въ сѣверную Африку ради поправленія своего здоровья, работалъ тамъ въ качествѣ врача и настолько сжился съ взглядами африканцевъ, что въ 1868 г. получилъ порученіе доставить Омару, султану Борну, подарки отъ короля Вильгельма Прусскаго за дружественное покровительство, оказанное прежней экспедиціи. Въ январѣ 1869 г. онъ выѣхалъ изъ Триполи и изъ Мурзука, первымъ изъ европейцевъ, проникъ въ горную страну Тибести. Эта поѣздка въ Тибести, которая закончилась возвращеніемъ въ Фессанъ, походившимъ на бѣгство, была однимъ изъ достопамятѣйшихъ эпизодовъ въ изслѣдованіи Африки всѣхъ временъ. Лишь въ іюлѣ 1870 г. Нахтигаль могъ прибыть въ Куку и передать подарки; Кука на долгое время сдѣлалась его мѣстопробываніемъ, и онъ написалъ тамъ простыя, но въ высшей степени точныя и наглядныя картины страны и населенія Борну. И большія экскурсіи, какія Нахтигаль предпринималъ изъ Куки, были весьма важны. Цѣлью ихъ являлась въ особенности страна къ сѣверо-востоку отъ озера, гдѣ онъ проникъ до Борку и приблизился вновь къ своему наиболѣе отдаленному пункту въ Тибести, а также область Багирми. Повсюду онъ вводилъ насъ въ совершенно новыя страны. Но величайшимъ успѣхомъ для Нахтигала было посѣщеніе имъ Вадаи, гдѣ онъ, въ теченіе нѣкотораго времени, могъ оставаться въ достаточной безопасности, и откуда, наконецъ, черезъ Даръ Фуръ

Гергардъ Рольфсъ. (По фотографіи.)
Ср. текстъ, стр. 28.

и Кордофанъ, достигъ Египта, закончивъ, такимъ образомъ, путешествіе изъ Куки къ востоку, подобное сдѣланному Бартомъ къ западу.

Нахтигаль, въ своемъ большомъ сочиненіи, которому онъ по справедливости далъ названіе Сахара и Суданъ, стоитъ одинаково высоко какъ писатель, и какъ путешественникъ. Простыя, правдивыя, тщательныя описанія и характерныя изображенія добродушнаго человѣка, который, въ своемъ продолжительномъ путешествіи, никогда не сдѣлалъ ни одного выстрѣла, принадлежать къ лучшему достоянію нѣмецкой географической литературы и во многомъ напоминаютъ путевыя описанія Барта. Если онъ кое-гдѣ и уступалъ Барту въ историческо-лингвистической подготовкѣ, то превосходилъ его естественно-научными, въ особенности антропологическими и медицинскими знаніями, вслѣдствіе чего точныя

описанія и этнографическія характеристики его долго будутъ сохранять свое значеніе.

Послѣ завершенія путешествій Нахтигалья и Рольфа по великой пустынѣ, во внутреннюю часть ея почти никто не проникалъ. Хотя П. Л. Монтейль (см. рис. стр. 29), своимъ обратнымъ путешествіемъ изъ Борну въ Триполи (1892 г.) напомнилъ имена мѣстъ, извѣстныхъ изъ путевыхъ описаній Фогеля и Нахтигалья, но эта часть его путешествія значительно уступала первой, касавшейся Судана. Французы въ этомъ періодѣ, а также и позднѣе, неутомимо стремились проникнуть изъ Алжира дальше въ пустыню и обезпечить за собой внутреннюю страну позади ихъ владѣній. При этомъ они, по большей части, терпѣли неудачи, такъ какъ продолжали держаться воззрѣнія, будто можно оказывать вліяніе съ небольшими отрядами и при

Густавъ Нахтигаль. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 27.

помощи мирныхъ средствъ на племена пустыни, подчиняющіяся только сильной власти. Большую сенсацию произвело измѣнительное умерщвленіе экспедиціи Флаттера въ февралѣ 1881 г., причемъ играли роль и ядъ, и людоедство. Это происшествіе и его послѣдствія, какъ мы увидимъ ниже, не потеряли своего вѣскаго значенія и до настоящаго времени.

Въ западной Сахарѣ путешествіе Оскара Ленца, который въ 1880 году изъ Марокко достигъ Тимбукту и, послѣ кратковременнаго пребыванія тамъ, отправился дальше на Сенегаль, означало крупный успѣхъ; имъ были значительно расширены наши свѣдѣнія о природѣ и объ условіяхъ поселенія въ западной части пустыни. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ мы вернемся еще къ окраинамъ пустыни и исследованію ихъ въ послѣдніе годы.

6) Проблема Нила и озеръ.

Мы уже видѣли выше, насколько вопросъ о лежащихъ далеко внутри материка истокахъ Нила занималъ еще народы древности, и какъ въ первой поло-

винѣ недавно минувшаго столѣтія было сдѣлано нѣсколько шаговъ къ разрѣшенію его, но главный вопросъ все еще оставался совершенно невыясненнымъ. Экспедиціи древнихъ не шли дальше камышевыхъ болотъ подь 9° с. ш. Уже со временъ Эратосцена и, еще болѣе, со временъ Птолемея получило преобладаніе воззрѣніе, что истоками Нила слѣдуетъ считать два озера, лежащія далеко въ глубинѣ Африки, и что эти озера питаются водами высокихъ горъ, такъ называемыхъ, Лунныхъ горъ. Эти нильскія озера, выпускающія рѣки, соединяющіяся на міровой картѣ Эдризѣ въ третьемъ озерѣ, появляются на всѣхъ картахъ отъ Птолемея до д'Анвиля (см. карту „Разв. карты Африки“), и точно также большинство картъ содержитъ и Лунныя горы, хотя и неодинаковы по формѣ и положенію. Можно сказать вообще, что у картографовъ существовало стремленіе отодвигать нильскія озера все далѣе и далѣе къ сѣверу. Между тѣмъ, какъ въ первые вѣка новаго времени они чертятся далеко къ югу отъ экватора, д'Анвиль переноситъ ихъ, въ весьма уменьшенномъ видѣ, на 6° с. ш. На картѣ Рейхарда 1820 года эти озера вовсе отсутствуютъ; лишь высокія горы Кумри заступаютъ мѣсто Лунныхъ горъ, появляясь почти на самомъ экваторѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы знаемъ, что въ области истоковъ Нила дѣйствительно существуетъ нѣсколько большихъ озеръ, черезъ которыя протекаетъ рѣка, и между которыми возвышаются высокія горныя группы, мы, естественно, расположены считать нильскія озера и Лунныя горы древнихъ и средневѣковыхъ географовъ результатами не вполне опредѣленныхъ сообщеній и свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи вещей. Но и на восточный берегъ Африки давно уже проникали слухи объ одномъ или нѣсколькихъ большихъ внутреннихъ озерахъ, разстояніе которыхъ отъ морского берега опредѣлялось, впрочемъ, различно. Многія изъ неопредѣленныхъ сообщеній, достигавшихъ берега, относились, повидимому, къ озеру Ніассѣ, а другія къ Танганьикѣ и Викторіи. Отъ сочетанія этихъ неясныхъ указаній, въ концѣ концовъ, составилось представленіе объ озерѣ громадной величины во внутренней части восточной Африки, гдѣ не бывалъ еще ни одинъ европеецъ. Въ высшей степени поучительно, а отчасти и забавно, слѣдить за превращеніями проблемы озеръ въ 1830—57 гг., которою въ особенности занимался Кулей (см. выше, стр. 23). Географическій журналъ Петермана (Petermanns Mitteilungen), на первой таблицѣ своего изданія 1856 года, помѣстилъ карту восточной Африки, имѣющую въ настоящее время значеніе историческаго документа, и изображающую громадное озеро отъ экватора почти до 12° ю. ш. Какъ ни странно намъ смотрѣть на это озеро, но мы ясно замѣчаемъ въ немъ, какъ указанія на озеро Викторіи отразились въ изображеніи сѣверной части его, а на Танганьикѣ — въ южной, между тѣмъ, какъ въ длинныхъ, узкихъ выступкахъ его къ югу мы усматриваемъ озеро Ніассу. Озеро называется то Укереве, то Униамвези, то Ніанджа. И въ этихъ названіяхъ весьма ясно отражается умноженіе сообщеній о различныхъ озерахъ.

Истоковъ Нила можно было достигнуть, или поднимаясь, безъ прерыва, по рѣкѣ вверхъ, или проникнуть къ нимъ отъ Индійскаго океана. Исслѣдованіе съ сѣвера долгое время отклонялось отъ прямого пути къ югу **неверными** предположеніями о значеніи Голубого Нила, а также о самыхъ западныхъ **притокахъ** Нила. Со временъ нильскихъ экспедицій Магомета Али, всегда

П. Л. Монтеземо. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 28

относились со вниманіемъ къ дальнѣйшему изслѣдованію области верхняго Нила. Были основаны поселенія и даже станціи миссій, каковы, напримѣръ, часто упоминавшійся прежде, но въ настоящее время пришедшій въ упадокъ Гондокоро; при этомъ однако не заходили далѣе наиболее отдаленныхъ пунктовъ, достигнутыхъ упомянутыми экспедиціями. Много разъ истоки Нила предполагали въ области къ югу отъ Абиссиніи и, вмѣстѣ съ Ч. Т. Бикомъ, юго-западный изгибъ абиссинскаго плоскогорья, подъ именемъ „Лунныхъ горъ“, доводили до 2° ю. ш. и переносили сюда истоки Нила. Согласно сообщеніямъ туземныхъ жителей, Ниль начинался далеко на югѣ. Географы были наведены также на ложные слѣды открытіемъ развѣтвленной, болотистой системы Бахрѣ-эль-Газала, къ западу отъ Бѣлаго Нила, причемъ, послѣ путешествій Петерика, въ 1853—58 гг., коснувшихся области нѣамъ-нѣамовъ, на 4° с. ш., Бахрѣ-эль-Газаль сталъ считаться главнымъ рукавомъ Нила. Вслѣдствіе того, настоящій главный потокъ былъ прослѣженъ только до 3° 34' с. ш. До этого пункта достигъ въ 1860 г. венеціанецъ Міани, съ провожатыми каравана невольниковъ. Онъ несомнѣнно заблуждался, предполагая, что дерево, названное его именемъ, которое, подъ именемъ „дерева Міани“, часто попадаетъ на картахъ того времени, находится подъ 2° с. ш.

Въ то время, впрочемъ, было положено начало разрѣшенію загадки смѣлымъ путешествіемъ отъ Индійскаго океана. Англійскіе кругосвѣтные путешественники Ричардъ Бѣртонъ, который еще раньше объѣхалъ страну Сомали, и Джонъ Гэнингъ Спикъ (см. рис. стр. 31), заинтересованные упомянутой выше картой, появившейся въ 1856 г., выступили 26-го іюня 1857 года изъ Багамойо на восточномъ берегу, съ цѣлью разрѣшенія вопроса объ озерѣ. Сравнительно легко достигли путешественники, черезъ хорошо знакомыя намъ теперь германскія владѣнія восточной Африки, до Уджиджи на озерѣ Танганьика. Такъ какъ арабы много говорили о другомъ озерѣ, лежащемъ далѣе къ сѣверу, то Спикъ одинъ отправился къ нему, и въ іюлѣ 1858 г., первымъ изъ европейцевъ, увидалъ южный берегъ озера Викторіи. Затѣмъ оба путешественника вернулись въ Европу, привезя съ собою богатый матеріалъ для обсужденія въ мірѣ географовъ. Спикъ считалъ заранѣе рѣшеннымъ, что сѣверное, наибольшее озеро представляетъ одно изъ озеръ, откуда вытекаетъ Ниль, но не всѣ соглашались съ этимъ мнѣніемъ, потому что опредѣленіе долготы послѣдней части рѣки, достигнутой съ сѣвера, было весьма неточно, и, кромѣ того, оказывался еще достаточный промежутокъ между крайними точками, достигнутыми съ юга и съ сѣвера. Такимъ образомъ, оставалось еще опредѣлить — дѣйствительно ли вытекаетъ изъ озера большая рѣка и не теряется ли она гдѣ-нибудь въ сторонѣ, не дойдя до египетской рѣки? Эта задача рѣшена была въ 1862 г. Дж. Г. Спикомъ и Дж. А. Грантомъ.

Въ 1860 г. они выступили изъ Занзибара, остановились на нѣкоторое время къ югу отъ озера Викторіи и затѣмъ направились къ западу отъ озера черезъ область Карагве въ Уганду. Грантъ двинулся затѣмъ изъ Рубаги, столицы Мтезы въ Угандѣ, въ сѣверномъ направленіи къ Уньоро; Спикъ, напротивъ, въ іюлѣ 1862 г., достигъ Нила при Урондогани, откуда онъ поднялся по этой рѣкѣ до выхода ея изъ озера, у Рипонскихъ водопадовъ. Онъ продолжалъ свой путь къ западу отъ рѣки, перешелъ черезъ нее между Фаузрой и озеромъ Альберта, вновь достигъ до нея далѣе къ сѣверу и въ началѣ 1863 г. прослѣдилъ ее до Гондокоро. Такимъ образомъ, установлена была связь между сѣвернымъ и южнымъ путями, и Спикъ могъ съ полнымъ правомъ послать въ Англію сообщеніе: „The Nile is settled (Ниль установленъ)“.

Спикъ, впрочемъ, къ сѣверу отъ озера видѣлъ рѣку только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но казалось совершенно невѣроятнымъ, чтобы здѣсь могло оказаться какое-нибудь уклоненіе. Эти пробѣлы отчасти были заполнены уже Самуэлемъ Уайтъ Бекеромъ, который, въ то время, какъ Спикъ и Грантъ направлялись къ сѣверу, шелъ въ противоположномъ направленіи. Бекеръ обладалъ достаточной подготовкой, благодаря своимъ путешествіямъ и охотничьимъ экспедиціямъ въ различныхъ частяхъ свѣта. Въ іюнѣ 1862 г. онъ выступилъ изъ Хартума съ намереніемъ идти въ направленіи, обратномъ Спикъ и Грантъ, и въ началѣ 1863 г.

встрѣтился съ этими путешественниками въ Гондокоро. Спикъ и Грантъ имѣли свѣдѣнія о второмъ, болѣе западномъ истокѣ Нила, и Бекеръ рѣшился отыскать его. Онъ направился къ югу отъ Унборо, перешелъ черезъ Сомерсетскій Ниль у водопадовъ Мурчисона, шелъ на востокъ отъ озера Альберта къ югу и, наконецъ, въ мартѣ 1864 г., достигъ искомаго озера. Онъ видѣлъ у Магунго вступленіе Нила въ это озеро, но не могъ съ точностью установить выходъ его оттуда. Позднѣйшія путешествія Бекера по верхнему Нилу имѣли цѣлью не столько новыя открытія, сколько организацію отдаленной области, захваченной Египтомъ.

Бекеръ найденному имъ въ 1864 г. озеру Мвутанъ-Нзиге или Альбертъ-Ніанцъ приписалъ слишкомъ большіе размѣры. Только

Джесси, въ 1876 г., удалось фактически установить выходъ Нила изъ озера Альберта, и въ 1877 г. Мэсонъ объѣхалъ озеро и сдѣлалъ точную съемку его, что дало возможность исправить преувеличенныя показанія Бекера. Многіе продолжали еще думать, что и размѣры озера Викторіи были преувеличены, и что оно состоитъ изъ нѣсколькихъ мелкихъ бассейновъ, пока Стэнли (см. ниже, стр. 38) не разрѣшилъ въ 1875 г. этого вопроса и не подтвердилъ показаній

Джонъ Гевингъ Спикъ (по „Открытію истоковъ Нила“ Спика.) Ср. текстъ, стр. 30.

Спика въ существенныхъ чертахъ. Стэнли въ 1876 г. открылъ далѣе къ сѣверо-западу еще другую водную поверхность, такъ называемый заливъ Беатрисы, относительно которой долго существовали сомнѣнія о принадлежности ея къ системѣ Нила. Только въ 1889 г. выяснилось, что это озеро, называемое теперь озеромъ Альберта Эдуарда, черезъ посредство Семлика, соединяется съ озеромъ Альберта и поэтому принадлежитъ къ системѣ Нила.

Съ того времени нильскій вопросъ можно было считать, въ сущности, рѣшеннымъ; въ дѣйствительности, было найдено два главныхъ истока Нила, изъ которыхъ восточный протекаетъ самое большое озеро этой группы, а западный — озеро меньшихъ размѣровъ, Альбертъ-Ніанцу. На сѣверномъ концѣ озера Альберта обѣ системы соединяются между собой. Вопросъ о томъ, какой изъ этихъ истоковъ долженъ считаться настоящимъ, предстояло рѣшить специальному изслѣдованію, которое, какъ мы увидимъ, и въ ближайшее къ намъ время еще не закончилась, и кабинетному сужденію географовъ. Но пока притязанія

озера Викторин на положеніе важнѣйшаго истока Нила кажутся наиболѣе основательными, и поэтому послѣднюю и настоящую рѣку, служащую началомъ Нила, слѣдуетъ искать въ германской области къ востоку или къ сѣверо-востоку отъ озера Танганьики.

Мы должны сказать еще нѣсколько словъ о путешествіяхъ, которыя въ наше время содѣйствовали расширенію свѣдѣній о сѣверо-восточной Африкѣ, въ особенности о странахъ на Голубомъ Нилѣ. Дороги въ пустыни между Ниломъ и Краснымъ моремъ, въ особенности дорога изъ Кеннеха въ Косеиръ, мѣстопробываніе врача Ключингера, дѣятельно изслѣдовавшаго жизнь человѣческаго и животнаго населенія, и дорога изъ Бербера въ Суакинъ въ то время часто подвергались съемкамъ такъ же, какъ пустыни и степи внутри большихъ излучинъ Нила къ сѣверу отъ Хартума. Другіе путешественники направлялись къ неровной странѣ горъ и плоскогорій къ сѣверу отъ Абиссиніи, которая къ югу постепенно становится все болѣе и болѣе богатой растеніями, и къ самой Абиссиніи, а третью къ области Голубого Нила или къ западнымъ притокамъ Бѣлаго Нила. Вслѣдствіе того, эти страны, при первой вспышкѣ махдійскаго возстанія, были достаточно извѣстны, между тѣмъ, какъ, напримѣръ, внутренность страны Сомали почти вполнѣ обязана своимъ изслѣдованіемъ послѣдующему періоду. Изъ множества именъ изслѣдователей этихъ странъ нѣкоторыя выступаютъ съ особеннымъ блескомъ. Многосторонне образованный швейцарецъ Вернеръ Мунцингеръ объѣхалъ съ 1855 г. область богосовъ, принялъ участіе въ германской экспедиціи, снаряженной въ крупныхъ размѣрахъ съ цѣлью отысканія Фогеля, и затѣмъ вновь обратилъ свое вниманіе на Абиссинію, гдѣ онъ дѣйствовалъ не только въ качествѣ изслѣдователя и путешественника, но и дипломата, и чиновника на англійской, французской и, наконецъ, египетской службѣ. Онъ достигъ званія паши и генералъ-губернатора восточнаго Судана, но этимъ былъ вовлеченъ въ военныя событія, которыя потрясали Абиссинію еще раньше, чѣмъ нильскія страны, и умеръ преждевременно въ 1875 г.

Зоологомъ по специальности былъ виртембергскій уроженецъ Теодоръ фонъ Хейглинъ, имя котораго вначалѣ шестидесятыхъ годовъ часто можно было слышать, когда судьба Фогеля и большая германская экспедиція, отправленная для отысканія его въ Абиссинію и Хартумъ, интересовали широкіе круги публики; но въ кружкахъ специалистовъ были давно уже извѣстны многочисленные, всегда цѣнные результаты путешествій Хейглина, приводившіе его въ самыя различныя мѣстности сѣверной Африки. Упомянутая большая экспедиція, которая, впрочемъ, не коснулась Вадаи, была весьма плодотворна въ научномъ отношеніи. Абиссинія и позднѣе западные притоки Бѣлаго Нила стали лучше извѣстны въ естественно-научномъ отношеніи, благодаря продолжительнымъ путешествіямъ Хейглина. Хейглинъ и послѣ того много содѣйствовалъ изслѣдованію Африки; онъ умеръ въ 1876 г. и послѣдніе годы жизни посвятилъ отчасти полярнымъ изслѣдованіямъ.

Гораздо большее значеніе для географіи имѣла дѣятельность родившагося въ 1836 г. въ Ригѣ Георга Швейнфурта (см. его портретъ на стр. 33). Превосходно подготовленный, Швейнфуртъ уже въ 1864—66 гг. имѣлъ случай совершить большія путешествія по Египту, Нубіи и по берегамъ Краснаго моря; но въ 1868 г. онъ приступилъ къ большому естественно-научному путешествію въ „сердце Африки“, въ область юго-западныхъ притоковъ Бѣлаго Нила, что особенно прославило его. Швейнфуртъ доставилъ намъ впервые научно обоснованную, жизненную картину этой богатой рѣками области; онъ ознакомилъ насъ съ ніамъ-ніамами и мангбатами, перешелъ даже черезъ границу нильской области и на Уэллѣ достигъ системы Конго. Правда, Швейнфуртъ былъ склоненъ видѣть въ Уэллѣ верхнее теченіе Шаря, что вызывало оживленные споры и только гораздо позднѣе окончательно опровергнуто было путешествіемъ бельгійскихъ офицеровъ, исходившимъ отъ Конго. Все пережитое имъ онъ изложилъ въ любимомъ географами сочиненіи „Сердце Африки“ и въ другихъ произведеніяхъ, которыя имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что изображаютъ намъ народы той отдаленной области еще до постигшихъ ихъ крупныхъ переворотовъ. Швейнфуртъ съ того времени продолжалъ неутомимо зани-

маться землеустройством и народоустройством сѣверо-восточной Африки: районъ его путешествій охватывалъ, кромѣ нильскихъ странъ, насколько онѣ оставались доступными, также Абиссинію, нѣкоторыя части Азін и островъ Сокотру. Мы еще много разъ будемъ имѣть случай касаться изслѣдованій этого послѣдняго изъ важнѣйшихъ путешественниковъ по Африкѣ въ до-колониальномъ періодѣ, возвращенія котораго относительно сѣверо-восточной Африки пользуются такимъ же авторитетомъ, какъ взгляды Рихтгофена по отношенію къ Китаю.

Изъ другихъ изслѣдователей этого періода многіе также оказали важныя услуги наукѣ; это можно сказать о бельгійцѣ де Прюйсенерѣ (1826—64) тщательныя работы котораго, посвященныя Бѣлому Нилу и Собату, оставались почти неизвѣстными наукѣ, пока Цэприцъ не сдѣлалъ ихъ общедоступными своимъ образцовымъ изложеніемъ, и о голландцѣ І. М. Скуверѣ. Такъ какъ дѣятельность Юнкера и Эмина-паши принадлежитъ отчасти нашему времени, то обо всемъ сдѣланномъ ими мы будемъ говорить ниже.

Между 1862 и 1884 гг. произведено было нѣсколько попытокъ проникнуть въ область верхняго Нила и съ Индійскаго океана. Предпринятая въ большихъ размѣрахъ путешествія ганноверскаго барона Карла Клауса фонъ деръ Деккена и его спутниковъ имѣли для восточной Африки, и въ особенности для лежащихъ передъ нею острововъ, весьма важное значеніе; тѣмъ не менѣе, этой экспедиціи не удалось проникнуть въ область Джуба (Джубы), и въ 1865 г., при Бардерѣ, она подверглась почти полному уничтоженію; еще долго можно было видѣть у Бардеры остатки „Вельфа“, парохода экспедиціи, заросшіе растеніями.

Нельзя считать незначительными и работы нѣмцевъ Г. А. Фишера и Денгардта и англичанъ Кейтъ Джонстона и Джозефа Томсона, которые касались частью нынѣшнихъ британскихъ, частью германскихъ областей восточной Африки. Онѣ не имѣли, впрочемъ, отношенія къ новымъ колониальнымъ приобретеніямъ и остались сравнительно мало извѣстными. Фишеръ достигъ въ 1883 г. озера Найваши, между Кеніей и озеромъ Викторіи; въ томъ же году Томсонъ проникъ нѣсколько далѣе къ сѣверу, а Г. Г. Джонстонъ въ 1884 г. поднялся до снѣжной линіи на Килиманджаро, на которой ф. д. Деккенъ съ Керстономъ поднимались до высоты 4300 метр.

Георгъ Швейнфуртъ. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 32.

в) Проблема Замбези и Южная Африка

Рѣшенію вопроса о Замбези, безспорно, содѣйствовалъ всего больше шотландецъ Давидъ Ливингстонъ (см. его портретъ на стр. 35). Онъ родился въ 1813 г. въ Блентайръ, близъ Глазго, вслѣдствіе чего самое цвѣтущее поселеніе британской центральной Африки названо также Блейнтайромъ, и съ 1840 г. трудился въ качествѣ миссіонера въ Куруманѣ въ Бечуаналандѣ. Послѣ того, какъ миссіонер-

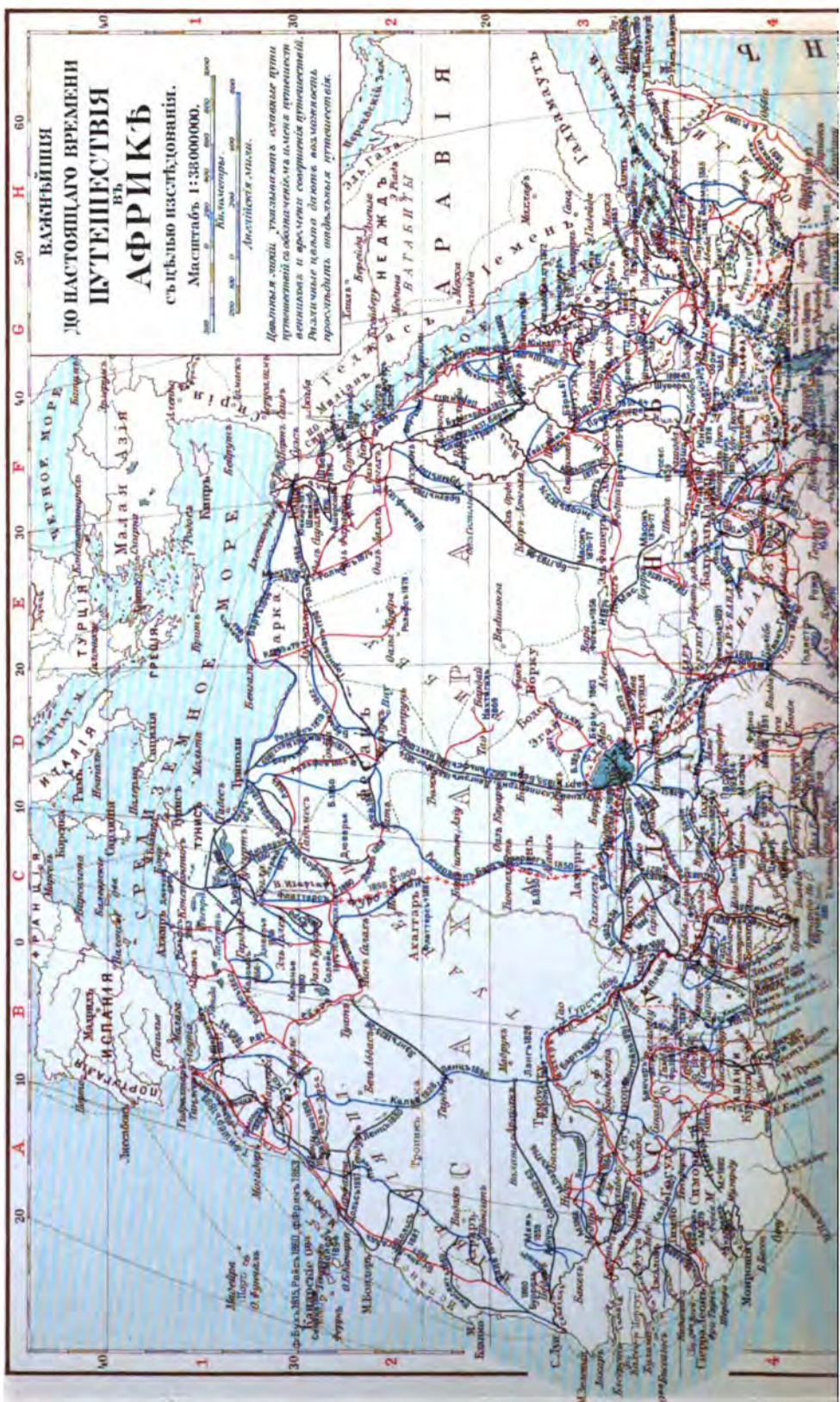
ская станція въ 1849 г. была перенесена далѣе къ сѣверу, въ Колобентъ, Ливингстонъ, приблизившись къ неизвѣстной еще внутренней части страны, могъ продолжать дѣло путешественниковъ, пославшихся Капскимъ Обществомъ. Первымъ блестящимъ успѣхомъ его было достиженіе озера Нгами, которое, правда, не можетъ быть поставлено рядомъ съ большими африканскими озерами, но все-таки имѣетъ важное значеніе для гидрографіи южной Африки.

Ободренный этимъ успѣхомъ, Ливингстонъ, не ограничиваясь одной миссіонерскою дѣятельностью, становился все болѣе и болѣе изслѣдователемъ и путешественникомъ. Послѣ того, какъ онъ въ 1850 г. открылъ замѣчательную рѣчную сѣть между Нгами и Замбези, въ 1851 г. онъ направился къ сѣверу и достигъ, съ помощью жившаго тогда въ Линьянти Себитуане, начальника маколовъ, мѣстечка Сешеке, на верхнемъ Замбези или Лямбеѣ. Въ 1853 г. онъ прослѣдилъ Лямбеѣ вверхъ, до границы его судоходности, затѣмъ прошелъ сушею у Лямбеа, носящаго тамъ названіе Либы, вдоль озера Дилоло до истоковъ Касаи и, наконецъ, въ концѣ мая 1854 г., достигъ португальскаго поселенія Санъ Пауло де Лоанда на западномъ берегу. Онъ составилъ планъ вернуться тѣмъ же путемъ и затѣмъ проникнуть до восточнаго берега. Дѣйствительно, осторожному, мягкому въ обращеніи, но все же пользовавшемуся большимъ счастьемъ путешественнику удалось прослѣдить Замбези отъ Линьянти внизъ, въ ноябрѣ 1855 г. открыть водопады Викторіи на этой рѣкѣ и затѣмъ, оставивъ ее, пройти черезъ плоскогорье до Тете. Изъ Тете онъ направился въ Килимане и, такимъ образомъ, 26 мая 1856 г. закончилъ первое выполненное образованнымъ европейцемъ путешествіе поперекъ Африки съ запада на востокъ (см. карту „Важнѣйшія путешествія“).

Это грандіозное путешествіе не только прославило Ливингстона, но и вызвало къ жизни многочисленныя, болѣе мелкія экспедиціи, преимущественно въ западной половинѣ южной Африки, долго остававшейся въ пренебреженіи. Въ юго-западной Африкѣ уже послѣ открытія озера Нгами почувствовалось оживленіе. Въ 1850—51 г. Дамараландъ посѣтили англичанинъ Френсисъ Гальтонъ и шведъ Андерсонъ. Оба, въ качествѣ охотниковъ, проѣхали отъ Китовой бухты по безплоднымъ мѣстностямъ до озера Нгами, а Андерсонъ, кромѣ того, страну къ югу отъ Бармена до Оранской рѣки. Во второмъ путешествіи Андерсонъ достигъ самого озера Нгами и изслѣдовалъ Тіогѣ, протекающую черезъ камышевыя болота къ сѣверу отъ Нгами. Въ это же время ботаникъ Уэльвичъ объѣхалъ западный берегъ, и уже въ 1852 г. португальскій торговецъ Сильва Порто отправился изъ Бенгуэллы съ цѣлью перерѣзать материкъ съ запада на востокъ, на что потребовалось два года. Путь его изъ Бенгуэллы лежалъ къ Либѣ и Лямбею, далѣе, между Замбези и озеромъ Бангвеоло, къ Шире и въ 1854 г. закончился на восточномъ берегу. Это путешествіе совершенно было помимо вліянія Ливингстона, но хотя названный португалецъ проѣхалъ поперекъ материка ранѣе Ливингстона, путешествіе его осталось географически почти безплоднымъ и не можетъ идти въ сравненіе съ путешествіемъ шотландскаго миссіонера. Точно также поѣздки смѣлаго венгерскаго путешественника Владислава Мадьяра, который въ 1849 г. изъ Бенгуэллы достигъ мѣстности Бигѣ, проѣхалъ черезъ царство Лунду и въ позднѣйшей поѣздкѣ, продлившейся до 1860 г., изслѣдовалъ Кунене, перешелъ истоки Замбези и достигъ до Лулуи, въ свое время обращали на себя общее вниманіе, но для географіи западной Африки не дали тѣхъ результатовъ, какихъ можно было ожидать.

Пути Гальтона и Андерсона къ озеру Нгами въ послѣдующіе годы пользовались многіе. Чапмэнъ обнаружилъ свою дѣятельность между 1849 и 1850 гг., а Бансъ въ 1861 г. проѣхалъ даже отъ озера Нгами къ водопадамъ Викторіи.

Совершенно особая трудность представлялъ вопросъ о принадлежности къ той или другой рѣчной системѣ рѣки Кубанго или Окаванго, открытой Андерсономъ въ 1859 г. и принятой имъ за верхнее теченіе Тіогѣ; по его словамъ, онъ прослѣдилъ теченіе Кубанго до 15° ю. ш. Въ 1856 г. Гринъ проѣхалъ по Тіогѣ вверхъ до Андары; однако, связь обоихъ рѣчныхъ участковъ, несмотря на определе-

Гео. Просвѣщеніе въ Сѣв.

Африка.

Указатель къ картѣ „Путешествія въ Африкѣ“.

Обзоръ нанесенныхъ на картѣ путей.

I. Алфавитный указатель.

Буквы и числа между линиями [F3] указываютъ градусныя поля карты.

Абади 1843	F3,4	Калье 1827—28	AB1,3	Рейхардъ 1843—84	F3,6
Айвекъ 1884—85	D-F6	Каронъ 1887	B3	Ричардсонъ, Дж. 1850.	C2,3
Алгунъ-Саль 1862—63	AB3	Капелло 1877—78	D5,6	— 1877	G7
Альбека 1891	C4	Кангъ 1886	G3	Робеки, см. Бриккетти	E4
Андерсонъ А. А. 1864—80	E7	Киарини 1878—80	FG3,4	Роже 1890	BD1,2
Андерсонъ Б. 1888	AB4	Клянгъ 1898—90	C4	Рольфъ 1862—64	CD1,4
Андерсонъ К. Дж. 1851—59	D6,7	Клянцигеръ 1763—75	F2	— 1865—67	D-E1,2
Андрала 1881	F6	Кляппертонъ 1822—24	CD2,3	— 1869—79	F3
Арно 1886—88	E6	— 1826—27	C3,4	— 1880—81	G8
Аперсонъ 1876	F4	Клэркъ 1887	E7	Ротеръ 1860	D5
Бальфуръ 1890	H3	Клоте 1888	EF7	Рувье 1886	G7
Бартъ, Генрихъ 1846	DE1	Коломбъ 1836—57	C1	Руссеггеръ 1837—39	F2,3
— 1850—56	B-D2,3	Колонье 1860.	C1,2	Рутенбергъ 1877—78	G6
ф. Бартъ 1876	Доп. к.	Кольстонъ 1875	F3	Серпа Пинто 1878—79	D-F6,7
Бастланъ 1857	D5	Комберъ 1880	D5	Сибри 1870	G7
Бауманъ 1886	C4	Крампель 1888—91	DE3	Сильва Порто 1852—53	EF6
Бауманъ 1892	EF5	Крапфъ 1845—52	F6	Симои 1888	A2
Бейли 1854	CD4	Крумфъ 1701	F2	Скуверъ 1881—83	F3,4
Бемъ 1877	D6,7	Кундъ 1885	DE4,5	Солелье 1874	C2
Бемъ 1883—84	E3,6	— 1887—89	D4	Сникъ и Грантъ 1863	F2,3
Бентъ 1891	F6,7	Кэмеронъ 1873—75	DE3,6	— 1855	G3
Бенке 1889—89	B3,4	Ларжо 1875	C1	— 1857—63	EF4,5
Верманъ 1860—63	D-F2,3	Ле Маринель 1890	E5,6	Стюартъ 1879	F6
Вернманъ 1877	D6,7	Лендеръ 1826—30	C8,4	Стэнли 1871	F5
Бертонъ 1854	G3	Ленцъ 1874	C4	— 1874—77	D-F4,5
Битнеръ 1886	D7	— 1879—80	B1,3	— 1887—89	EF4,5
Бондорфъ 1890—83	E4	Лепсиусъ 1845	F2	Таппенбекъ 1885	DE5
Браунъ 1793—96	E2,3	Лептонъ 1891—89	EF4	— 1887—89	D4
С. де Брацца 1878—82	D5	Ливингстонъ 1841—73	DF5,6	Телея 1887—88	F4,5
Бреннеръ 1867	FG4,5	Лугардъ 1891—92	DF6,8	Томсонъ 1879—81	EF4,5
Бриккетти-Робеки 1890—91	G4	Лангъ 1825—28	FG4,5	— Джоз. 1888	B1
Брюсъ 1772	F8	Мадьяръ 1851	B2,3	Траверси 1884	F4
Бу-Дерба 1858	C1,2	Мажъ 1859	DE5,6	Уайльдъ 1888	F2,3
Бурель 1860	A3	— 1864—66	A3	Уильсонъ 1879	EF4
Бурггардтъ 1813—14	F2,3	Майо 1882	AB3	Ундей 1822	D3
Бу-эль-Могдалъ 1881	A2	Мардоме 1858	D6	Уэльстедъ 1834	H3
Бэкеръ 1864	F4	Марно 1880	B2	Фарини 1884	E7
Ванъ Жель 1886—90	DE4	Маттеучи 1880—81	EF4	Фелькинъ 1879	EF4
Виссентъ 1860	A2	Маухъ 1866—72	CD3,4	Ферради 1891	F4
Виссманъ 1881—82—85	DE5	Менаръ 1891—92	EF6,7	Фишеръ 1833—86	G5
Вольфъ 1885—86	C3,4	Меховъ 1890	B4	Флаттерсъ 1860—81	C1,2
— 1888—89	DE5	Мейеръ, Г. 1887—89	D5	Флегель 1880—84	CD3,4
Гашени 1880	AB3	Мизонъ 1891—92	D4	Фогель 1854—56	C-E3,4
Гайъ 1867	D6,7	— 1883	D5	ф. Франсуа и Виссманъ	DE4,5
Гаргертъ 1885—86	C3,4	Минуттоли 1820	E1	— 1888—90	BC3,4
Генель 1887—88	F4,5	Монтейль 1891—92	BC3	— 1891	DE3
Гетъ 1885	G3,4	Монтейро 1830—31	F6	Фуко 1883—84	B1
Гмидебрандтъ 1872—73	FG3	Моргенъ 1889—91	D4	Фурно 1889—91	D4
Годистеръ 1890	E4,5	Моръ 1870	E8,7	Фуро 1890	C1,2
Голубъ 1873—75	F7	Мулленсъ 1873	G6	Хейглинъ 1856—78	EF3,4
Горнеманъ 1798	DE2	Мунго-Паркъ 1795—97	AB3	Цвейфель 1879	AB4
Грандилье 1888—70	G6,7	— 1805—1806	BC3	Цейнеръ 1889	CD4
Грактъ, см. Спикъ.		Муниггеръ 1861—71	FG3	Цингграфъ 1888—89	CD4
Грантъ 1867—63	EF4,5	Мустъе 1879	AB4	Чекки 1878—80	FG3,4
Гренфель 1885	DE4,5	Мэппль 1881	FG6	Шаваньякъ 1881	B1
Греффъ 1880	C4	Мэсонъ 1878—77	EF3,4	Шарпъ 1890	EF4
Гульдбергъ 1881	A3,4	Нахтигаль 1869—74	DE1,3	Швейнфуртъ 1864—86	EF2,4
Губнеръ 1870	E7	Нахтигаль слуга 1873	DE4	Шоле 1890	D4,5
Гусфельдтъ 1873—75	CD5	Нильсенъ-Лундъ 1887	G7	Шницъ 1885	DE8,7
ф. деръ Деккенъ 1860—65	FG4,5	Обри 1883—85	FG3,4	Шмидтъ 1886	G6
Делькоммуне 1888—89	E5	Офвербергъ 1830—52	D3	Шралъ 1885—90	CD4
Дельтеръ 1880—81	Доп. к.	О'Нейлъ 1881—84	F6	Штаудингеръ 1885—86	C3,4
Дейгамъ 1822—24	CD2,8	Пане 1850	A2,3	Штейндьеръ 1861—63	F3
Джесси 1876	F4	Паулике 1885	GS,4	Штеккеръ 1881—82	FG3,4
Джонсонъ 1877—84	F6	Перди 1873—76	EF2,3	Штоккеръ 1888	E7,8
Джэксонъ 1889—90	F4	Петерикъ 1882—63	F4	Штульманъ 1891—92	EF4,5
Джэмсъ 1885	G4	Петерсъ 1889—90	FG5	Эллисъ 1882—65	G6
Дойль 1891	F6,7	Пиготтъ 1889	F5	Эльтоиъ 1870	EF7
Дульъ 1887	A2	Погге 1875	E5,6	Эминъ (Шинцеръ) 1877—89	F4
Дыбовскій 1891	DE4	— 1881—82	DE5	Эминъ и Штульманъ 1891—	
Дюверье 1859—60	C1	Поле 1885	D7	— 92	EF4,5
— 1860—61	CD1,2	Помбейросъ 1806	E3,6	Энсоръ 1875—76	EF3
Дю Шальи 1865	CD5	Пругъ 1875—76	EF3	Эрскайнъ 1872—75	F7
Жиго 1883	EF6	Прюссенеръ 1855—64	F3	Юнкеръ 1875	EF2
Зенгусъ 1878—89	EF6	Райацинъ 1887	G4	— 1878	F3,4
Зичъ 1875	G3	Ратъ 1857	D6,7	— 1877—83	EF4
Калье 1824	AB	Ревуаль 1880—83	GH3,4	Яисенъ 1889	E4,5

Северо-западная Африка.			1837—39			1879—84			1894—99		
Мунго-Парк	1795—97	AB3	Руссеггерт	1843	F2,3	Томсон	1880	EF4,5	Уайт	1880	D6,7
Удней	1805—1806	BC3	д'Аббади	1845	F3,4	Комбер	1880	D5	Вансман	1880	C4
Денгам	1822	D3	Барт, Генрих	1845	F2	Грефф	1880	D3	Мейер	1881	FG6
Клэппертон	1822—24	CD2,3	Ленскуп	1854	G3	Мюллер	1881	FG6	Вансман	1881	FG6
	1822—24	CD2,3	Спик	1855	G3	Вансман	1881	FG6	Вансман	1881	FG6
	1826—27	C3,4	Хейллинг	1856—78	EF3,4	Погге	1881—89	DE5	Вансман	1881	FG6
Калье	1824	A3	Пройссенер	1859—64	F3	О'Нелл	1881—94	F8	Вансман	1881	FG6
Ланг	1827—28	AB1-3	Вейрман	1860—63	D-F2-3	Майо	1882	D6	Вансман	1881	FG6
Лендер	1825—86	B2,3	Штейндер	1861—63	F3	Жиро	1883	EF6	Вансман	1881	FG6
	1826—30	C3,4	Мушингер	1861—71	FG8	Мизон	1883	D5	Вансман	1881	FG6
Барт, Генрих	1846	DE1	Петерик	1862—63	F4	Бейн-Рейхард	1883—84	E5,6	Вансман	1881	FG6
	1850—55	B-D2,3	Спик и Грант	1863	F2,3	Фишер	1883—86	F5	Вансман	1881	FG6
Пане	1850	A2,3	Клюнингер	1863—75	F2	Гренфельд	1883	DE4,5	Вансман	1881	FG6
Ричардсон	1850	C2,3	Векер	1864	F4	ф. Франсуа	1885	DE4,5	Вансман	1881	FG6
Офвергер	1850—52	D3	Швейфурт	1864—86	EF2-4	Кунд и Тап-пенбек	1885	DE5	Вансман	1881	FG6
Бейли	1854	CD4	Рольфс	1869—79	D-F1,2	Вансман	1885	DE5	Вансман	1881	FG6
Фогель	1854—58	C-E3,4	Гильдебрандт	1870—81	F3	Вансман	1885	DE5	Вансман	1881	FG6
Коломб	1858—57	C1	Перли	1872—73	FG3	ф. Франсуа	1885	DE5	Вансман	1881	FG6
Бу-Дерба	1858	C1,2	Колстон	1873—76	EF2,3	Арно	1885—86	E8	Вансман	1881	FG6
Мардеше	1858	B2	Зичи	1875	F3	Вольф	1885—86	DE5	Вансман	1881	FG6
	1859—80	C1	Энсор	1875	G3	Рувье	1886	D5	Вансман	1881	FG6
	1860—61	CD1,2	Прут	1875—76	EF3	Шмидт	1886	G8	Вансман	1881	FG6
Маж	1859	A3	Юнкер	1875—76	EF2	вант Жель	1886—90	DE4	Вансман	1881	FG6
	1864—66	AB3		1876	F3,4	Генель и Теллер	1887—88	F4,5	Вансман	1881	FG6
Бурраль	1860	A3	Амерсон	1876	EF4	Мейер, Г.	1887—88	F5	Вансман	1881	FG6
Колонье	1860	C1,2	Джессон	1877—83	EF4	Делькоммун	1888—89	E5	Вансман	1881	FG6
Винсент	1860	A2	Масон	1876	EF2	Крампель	1888—91	DE4,5	Вансман	1881	FG6
Бу-эль-Могдаль	1861	A2	Эмман (Шан-пер)	1876—77	EF3,4	Янсент	1889	E4,5	Вансман	1881	FG6
Алунт-Саль	1862—63	AB3	Чекки и Кларин	1877—89	F4	Пиготт	1889	F5	Вансман	1881	FG6
Рольфс	1862—64	BD1,2	Фелькин и	1878—80	FG3,4	Джэксон	1889—90	F4	Вансман	1881	FG6
	1865—67	CD1-4	Уильсон	1879	EF4	Петерс	1889—90	FG5	Вансман	1881	FG6
Андерсон В.	1868	AB4	Бальфур	1880	H3	Фурно	1889	D4	Вансман	1881	FG6
Нахтигаль	1869—74	DE1,3	Марво	1880	EF4	Шоле	1890	D4,5	Вансман	1881	FG6
Нахтигальслаг	1873	DE4	Бондорф	1880—83	E4	Голдистер	1890	E4,5	Вансман	1881	FG6
Солеаль	1874	C2	Ренуаль	1880—83	GN3,4	Ле Маринель	1890	E5,6	Вансман	1881	FG6
Ларжо	1875	C1	Штеккер	1881—82	FG3,4	Роже	1890	E4	Вансман	1881	FG6
ф. Барт	1876	Доп. к	Лептон	1881—68	EF4	Шарль	1890	EF4	Вансман	1881	FG6
Цвейфель и Мустье	1879	AB4	Скувер	1881—83	F3,4	Дыбовский	1891	DE4	Вансман	1881	FG6
Ленд	1879—80	B1-3	Антонелла	1883	G3	Ферранди	1891	G4	Вансман	1881	FG6
Галлен	1880	AB3	Обри	1883—85	FG3,4	Эмман в Штульмань	1891—92	EF4,5	Вансман	1881	FG6
Далтер	1880—81	Доп. к	Гетт	1885	G3	Лугард	1891—92	FG4,5	Вансман	1881	FG6
Флаттерс	1880—81	C1,2	Джэмис	1885	G3,4	Бауман	1892	EF5	Вансман	1881	FG6
Маттеучи	1880—81	CD3,4	Пауличке	1885	G4				Вансман	1881	FG6
Флегель	1880—84	CD3,4	Кинг	1886	G3,4				Вансман	1881	FG6
Шаваньяк	1881	B1	Траверс	1884	F4				Вансман	1881	FG6
Гульдсберри	1881	A3,4	Рагаци	1887	G4				Вансман	1881	FG6
Фуко	1883—84	B1	Уайльд	1888	F2,3				Вансман	1881	FG6
Кирби	1884	B4	Бриккетт-Робекки	1890—91	G4				Вансман	1881	FG6
Гартерт и	1885—86	C3,4							Вансман	1881	FG6
Штаудингер	1885—90	CD4							Вансман	1881	FG6
Шранк	1885—90	C4							Вансман	1881	FG6
Вауман	1886	C4							Вансман	1881	FG6
Карон	1887	B3							Вансман	1881	FG6
Дульс	1887	A2							Вансман	1881	FG6
Венже	1887—89	B3,4							Вансман	1881	FG6
Кунд и Тап-пенбек	1887—89	D4							Вансман	1881	FG6
Симони	1888	A2							Вансман	1881	FG6
Томсон Джоз.	1888	B1							Вансман	1881	FG6
Вольф	1888—89	C3,4							Вансман	1881	FG6
Цинтграф	1888—89	CD4							Вансман	1881	FG6
ф. Франсуа	1888—90	BC3,4							Вансман	1881	FG6
Клинг	1888—90	CD4							Вансман	1881	FG6
Клейнер	1889	C4							Вансман	1881	FG6
Морген	1889—91	D1							Вансман	1881	FG6
Фуко	1890	C1,2							Вансман	1881	FG6
д'Альбека	1891	C4							Вансман	1881	FG6
Менар	1891—92	B4							Вансман	1881	FG6
Мязон	1891—92	D4							Вансман	1881	FG6
Монтейль	1891—92	BC3							Вансман	1881	FG6
Мейер Г.	1894	A2							Вансман	1881	FG6

Северо-восточная Африка.			1837—39			1879—84			1894—99		
Крумп	1701	F2	Помбейрос	1806	E5,6	Ливингстон	1840—78	D-F6,8	Эллис	1864—90	E7
Врюс	1772	F3	Монтейро	1831—32	F8	К. И. Андерсон	1851—59	D6,7	Галь	1862—85	G6
Браун	1793—98	E2,3	Кравф	1840—73	D-F5,6	Ган и Рат	1857	D6,7	Мауль	1866—72	EF6,7
Горнеман	1798	DE2	Мальвар	1851	DE5,6	А. А. Андерсон	1857	D6,7	Грандилье	1868—70	G6,7
Бурггардт	1813—14	F2,3	Сильва-Порто	1852—53	EF6	Эллис	1864—90	E7	Эллис	1870	EF7
Минутто	1820	E1	Васиант	1857	D5	Морь	1870	E8,7	Губнер	1870	E7
Уэльстед	1834	H3	Спик, Бертон и Грант	1857—63	EF4,5	Сибри	1870	G7	Морь	1870	E8,7
			Рошер	1860	F6	Эрксан	1872—75	F7	Мюллер	1873	G8
			ф. дер Деккен	1860—65	EG4,5	Голуб	1873—79	E7,8	Гульдер	1876	G6
			дю Шальо	1865	CD5	Вань и Берас	1877	D6,7	Вань	1877	D6,7
			Броннер	1867	FG4,5	Ричардсон	1877	G7	Ричардсон	1877	G7
				1871	F5	Рутенберг	1877—78	G6	Зелу	1878—89	EF6
			Стэнли	1874—77	D-F4,5	Фарина	1884	E7	д'Андрада	1881	F6
				1887—89	EF4,5	Битнер	1885	D7	Фарина	1884	E7
			Кэмерон	1873—75	DE5,6	Пол	1885	D7	Битнер	1885	D7
			Госфельдт	1873—75	CD5	Шинц	1885	D7	Пол	1885	D7
			Ленц	1874	C4	Кларк	1887	DE8,7	Шинц	1885	D7
			Погге	1875	E3,6	Нильсен	1887	E7	Кларк	1887	E7
			ф. Барт	1876	D5	Лунд	1887	G7	Нильсен	1887	G7
			Джонстон	1877—84	F6	Кноте	1888	EF7	Лунд	1887	G7
			Капелло	1877—79	D5,6	Штедиеркер	1888	D7	Кноте	1888	EF7
			Айвенс	1884—85	D-F6	Штоккер	1888	EF6	Штедиеркер	1888	D7
			Серпа Пинто	1878—79	D-F8,7	Бент	1891	F6,7	Штоккер	1888	EF6
			С. д. Бранца	1878—82	D5	Дойль	1891	F6,7	Бент	1891	F6,7
			Стиয়ারт	1879	F6	ф. Франсуа	1891	F6,7	Дойль	1891	F6,7

лія многихъ добросовѣстныхъ путешественниковъ, каковы Серпа-Пинто, Капелла и Айвенсъ, посѣтившихъ эти страны, была твердо установлена только въ 1887 г. Э. Ллойдомъ и Орелемъ Шульцемъ, показанія которыхъ долго оставлялись безъ вниманія.

И рѣка Кунене, верхнее теченіе которой было извѣстно раньше его устья, была выяснена гораздо позднѣе. Ея устье отыскалъ въ 1854 г. да Коста Леаль. Андерсонъ и миссіонеръ Гуго Ганъ въ 1857—59 гг. дѣйствовали въ области Кунене, но только въ 1864—66 гг. вопросъ о Кунене разрѣшили Гринъ, Смутъ и Ганъ.

Недоставало также увѣренности въ томъ, что рѣка, оставленная Ливингстономъ у водопадовъ Викторіи, была дѣйствительно тождественна съ Замбези, которой онъ вновь достигъ у Тете. Расстояніе между обоими пунктами равнялось все таки 430 км. Упомянутый выше (стр. 22 и 29) У. Д. Кулей, признавалъ, что Ліамбей, какъ и другія южно-африканскія рѣки, теряются въ пескѣ. Но въ слѣдующемъ путешествіи Ливингстонъ доказалъ связь Замбези съ Ліамбеемъ. Въ мартѣ 1858 г. онъ съ нѣсколькими спутниками отправился съ восточнаго берега, прежде всего изслѣдовалъ большой многообѣщающій притокъ Замбези Шире до водопадовъ Мурчисона и въ 1859 г. открылъ небольшое озеро Ширву, а вслѣдъ затѣмъ большое озеро Ніассу, предполагаемый южный выступ исполинскаго озера старинныхъ картъ. По возвращеніи съ Ніассы, путешественникъ изслѣдовалъ нижнее и среднее теченіе Замбези, открылъ на крутомъ краю внутренняго плоскогорья многочисленные пороги на рѣкѣ, затѣмъ, у устья Кафуэ, еще долго остававшася неизслѣдованнымъ, оставилъ рѣку и вернулся къ ней вновь у водопадовъ Викторіи.

Давидъ Ливингстонъ. (По The last journals of David Livingstone, Vol. I, Гераса Уоллена.) Ср. текста, стр. 33.

Отъ Линьянта онъ пробѣжалъ внизъ по всему теченію Замбези до устья. Такимъ образомъ, проблема Замбези могла считаться рѣшенной.

Нѣсколькими недѣлями позднѣе Ливингстона, вызывавшій много надеждъ нѣмецкій путешественникъ Альбрехтъ Рошеръ достигъ Ніассы черезъ область Руфиджи, но на восточномъ берегу озера былъ умерщвленъ въ 1860 г. Ливингстонъ еще тогда держался воззрѣнія, что настоящій истокъ Замбези представляетъ не Либа, но впадающая въ Ліамбей на 14° ю. ш. рѣка Кабомпо, берущая начало вблизи истоковъ Луалабы на 12° ю. ш. Это воззрѣніе было окончательно подтверждено Айвенсомъ и Брито Капелло, которые въ 1884—85 гг. пробѣжали по Кабомпо. Эта экспедиція была весьма цѣнной для географіи, такъ какъ къ западу отъ Замбези открыта была обширная область рѣкъ, текущихъ къ югу, но далѣе, на границѣ Калагари, теряющихся въ многочисленныхъ солончакахъ и участкахъ пустыни. Капелло и Айвенсъ перешли черезъ Ліамбей, прослѣдили Кабомпо вверхъ, прошли вдоль водораздѣла между Луанулой и притоками Замбези, а также и самого Замбези, и по этой рѣкѣ спустились внизъ до Квилимане.

Еще раньше, въ 1877—79 гг., эти мѣстности посѣтилъ португальскій майоръ Серпа Пинто, который, выйдя изъ Бенгуэлы и перерѣзавъ во многихъ мѣстахъ неизвѣстныя страны, направился къ Замбези, достигъ до него при Лилуи, въ царствѣ Леваники, гдѣ встрѣтился съ французскимъ миссіонеромъ Куальяромъ, затѣмъ прослѣдилъ Замбези по теченію внизъ и отъ водопадовъ Викторіи направился въ Преторію. До названныхъ водопадовъ достигъ также Эд. Моръ съ юга въ 1868 г.

Вслѣдъ за полнымъ разъясненіемъ теченія Замбези, Ливингстонъ вновь обратилъ свое вниманіе на озеро Ніассу; онъ посѣтилъ его въ 1861, 63 и 66 гг., и уже въ 1868 г. экспедиція Юнга привезла на озеро первый пароходъ. Первые попытки англичанъ учредить поселенія и миссіи на Шире и Ніассѣ были, правда, такъ мало благоприятны, что лишь гораздо позже, но на этотъ разъ съ полнымъ успѣхомъ, эта страна вновь была подчинена ихъ власти.

Фактъ, что большая часть южныхъ притоковъ Замбези течетъ изъ страны матабелей къ сѣверу отъ Лимпопо, былъ установленъ безпритязательнымъ виртембергскимъ школьнымъ учителемъ Карломъ Маухомъ, который сталъ извѣстенъ болѣе обширнымъ кругамъ публики въ особенности своими открытіями золотой руды и отысканіемъ развалинъ Зимбабве, и теперь еще вызывающихъ много споровъ. Маухъ отправился изъ Трансваальской республики къ водораздѣлу Лимпопо и Замбези и въ 1860 г. достигъ до Тете. Въ послѣдующіе годы ему удалось вновь проникнуть въ Иньяти, въ странѣ матабелей; въ 1871 и 1872 гг., перейдя черезъ Лимпопо, онъ побывалъ въ горахъ макалаковъ, въ золотоносныхъ мѣстностяхъ Тати и императора Вильгельма и дошелъ до Замбези у Сенны.

Густавъ Фричъ въ 1864—66 гг. проѣхалъ страну бечуановъ и Оранскую республику, преимущественно съ антропологическими цѣлями; эти путешествія дали ему возможность написать одно изъ лучшихъ сочиненій о туземцахъ южной Африки.

Лимпопо принадлежитъ также къ числу южноафриканскихъ рѣкъ, которыя разъяснились для насъ особенно поздно. Эта рѣка была извѣстна уже съ начала тридцатыхъ годовъ, но никто не зналъ, гдѣ лежитъ ея устье. Почти каждая изъ болѣе значительныхъ береговыхъ рѣкъ между бухтой Делагоа и рѣкою Сабі, одна за другой, ставились въ связь съ Лимпопо. Но послѣ того, какъ Монтанья, въ 1856 г., совершилъ поѣздку изъ Ингамбане въ Зоутцанскія горы и при этомъ перешелъ черезъ нижнее теченіе Лимпопо, устье этой рѣки можно было искать только къ югу отъ Ингамбане. Лишь въ 1868 г. Эрскайнъ проѣхалъ по Олифанту до Лимпопо, а затѣмъ и по этой послѣдней рѣкѣ, а въ 1870 г. Эльтонъ проѣхалъ по всей этой рѣкѣ и установилъ ея теченіе. Эрскайнъ посѣтилъ еще разъ Газаландъ въ 1872—75 гг.

г) Проблема Конго.

Въ нашемъ бѣгломъ обзорѣ исторіи новѣйшихъ исследованийъ Африки, мы уже не разъ должны были коснуться области Конго, въ которую проникали во многихъ мѣстахъ, какъ, напр., у озера Танганьики и на Уелле, не догадываясь о томъ, еще задолго до Стэнли. Подобно большинству африканскихъ рѣкъ, Конго впервые проѣхали изъ внутренней страны по направленію къ морю, между тѣмъ, какъ отъ морского берега въ противоположномъ направленіи была извѣстна лишь небольшая часть его. Причина этого заключается не только въ томъ, что область Конго охватываетъ наименѣе доступныя пространства Африки, „самую темную Африку“, но и въ томъ, что этой рѣкѣ долго придавали слишкомъ мало значенія, предполагая, что истоки ея лежатъ недалеко отъ берега, подобно истокамъ Сенегала или Гамби.

Когда португальцы въ XV вѣкѣ открыли Конго или Заиру, или Рио до Падранъ, какъ его называли тогда, ихъ поразила громадная масса воды, которую онъ изливаетъ въ море; они предполагали истоки его гораздо далѣе внутри страны, чѣмъ многіе новѣйшіе географы. Уже на картѣ Жуана де ла Козась

истоки Конго отнесены далеко, по близости юго-восточного берега къ озеру, изъ котораго, вмѣстѣ съ тѣмъ, вытекаетъ Нилъ. Діего Рибера въ 1529 г. изображаетъ Конго въ видѣ довольно короткой рѣки съ воронкообразнымъ устьемъ, а на картѣ Меркатора 1541 г. Конго вовсе отсутствуетъ. Большой шагъ впередъ и замѣчательно вѣрные указанія представляетъ карта Даппера 1870 г. (см. „Разв. карты Африки“). На этой картѣ изображена большая, открытая къ югу, излучина Конго, который, впрочемъ, вполне отнесенъ къ южному полушарію и, кромѣ того, протекаетъ черезъ громадное озеро *Lacus Zaïre*, изъ котораго выходитъ также западный истокъ Нила. Большая часть картъ XIX вѣка изображала лишь нижнее теченіе Конго, насколько оно было установлено въ 1816 г. экспедиціей Тѣккея.

Только венгерскій путешественникъ Мадьяръ, затѣмъ португальскіе торговцы и въ особенности Ливингстонъ, въ его путешествіи къ западному берегу, открыли рядъ рѣкъ, текущихъ къ сѣверу, еще совершенно неизвѣстныхъ, но лежащихъ слишкомъ далеко на западѣ, чтобы ихъ можно было ставить въ связь съ Ниломъ. Ливингстонъ въ слѣдующихъ путешествіяхъ, упомянутыхъ въ предшествующемъ отдѣлѣ, путешествіяхъ, увлекавшихъ его все далѣе и далѣе къ сѣверу, нашелъ и на востокѣ значительныя рѣки, также направлявшіяся къ сѣверу. Въ 1866 г. Ливингстонъ проѣхалъ по Ровумъ вверхъ до озера Ніассы, обошелъ южный берегъ озера и въ апрѣлѣ 1867 г. достигъ озера Танганьики, которое тогда еще связывали съ Ниломъ. Но уже во второмъ путешествіи по Замбези Ливингстонъ слышалъ о Луапулѣ, большой рѣкѣ, находящейся далеко на сѣверѣ и текущей въ сѣверномъ направленіи; эту рѣку онъ считъ западнымъ истокомъ Нила. Въ 1868 г. онъ объѣхалъ почти неизвѣстныя страны Муаты Казембе и тамъ дѣйствительно натолкнулся на Луапуну и озеро Меру, а затѣмъ и на озеро Бангвеоло. Послѣ того онъ опять отправился на Танганьику, откуда въ 1869 г. совершилъ блестящую поѣздку въ западномъ направленіи къ маньемамъ и къ Ніангве. Уже изъ Уджиджи онъ писалъ Кирку, англійскому генеральному консулу въ Занзибарѣ, что водное богатство Луапуну заставляетъ его предполагать въ ней истокъ Конго. Послѣдніе годы путешествій Ливингстона были вполне посвящены изслѣдованію границъ областей Конго и Нила.

Ливингстонъ лишь весьма рѣдко посылалъ извѣстія о себѣ на родину, и поэтому въ Европѣ все болѣе и болѣе усиливалась тревога о путешественникѣ, такъ долго остававшемся въ самой глубинѣ Африки. Собственникъ газеты „New-York Herald“, Гордонъ Беннетъ, въ расчетъ на то, что удачныя розыски извѣстнаго всему міру, затерявшагося путешественника должны значительно поднять авторитетъ его газеты, отправилъ въ 1871 г. совершившаго уже многія отдаленныя поѣздки, но еще ничѣмъ не заявившаго себя въ географической литературѣ журналиста, узальскаго уроженца Г. М. Стэнли, родившагося въ 1840 г. (см. его портретъ, стр. 38), съ порученіемъ отыскать Ливингстона. Изъ всѣхъ новѣйшихъ путешественниковъ по Африкѣ, Стэнли былъ, несомнѣнно, самымъ смѣлымъ и рѣшительнымъ, но онъ столько же извѣстенъ своимъ жестокимъ, беспощаднымъ, даже жестокимъ отношеніемъ къ туземцамъ и товарищамъ по экспедиціи, а также рѣзко проявлявшейся и часто выражавшейся непріязнью къ чисто-научнымъ изслѣдованіямъ, безъ видимаго практическаго примѣненія ихъ.

Стэнли началъ свое путешествіе изъ Занзибара, достигъ Танганьики и, дѣйствительно, встрѣтился въ Уджиджи съ Ливингстономъ, которому прибытіе европейца, обильно снабженнаго запасами, доставило, конечно, большое облегченіе. Затѣмъ оба путешественника сдѣлали общими силами съемку Танганьики, обѣхавъ сѣверную часть озера. При этомъ оказалось, что въ немъ нѣтъ никакого стока къ Нилу; точно также не было найдено и воднаго пути къ Конго. Послѣ отъѣзда Стэнли, Ливингстонъ, который съ сожалѣніемъ долженъ былъ признать, что Луапуну и Луалаба принадлежатъ не „великому, древнему Нилу“, а рѣкѣ Конго, вновь проникъ въ царство Казембе, но 4-го мая 1873 г. умеръ въ Читамбо, на южномъ берегу озера Бангвеоло. Его слугамъ, послѣ преодоленія большихъ затрудненій, удалось доставить его тѣло на берегъ моря.

Мы не можемъ не упомянуть здѣсь, что одинъ нѣмецкій географъ, скром-

ный Эрнстъ Бемъ въ Готѣ, въ то время, когда воззрѣнія на положеніе Луалабы были весьма различны, когда, напр., на съѣздѣ естествоиспытателей въ Брайтонѣ, дѣло Конго противъ Нила могло быть выиграно только съ „ничтожнымъ успѣхомъ“, доказавъ съ полною достовѣрностью связь Луалабы съ Конго въ образцовой географической, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, статьѣ.

Мы поступили бы, однако, несправедливо, если бы не оцѣнили по достоинству значительныя заслуги Ливингстона. Онъ одинъ установилъ все теченіе Замбези, дошелъ до озеръ Нгами и Ніассы, объѣхалъ Танганьiku, совершилъ первое путешествіе поперекъ Африки съ запада на востокъ, имѣющее научную цѣнность и, наконецъ, освѣтилъ гидрографію обширной области между Танганьикой и Зам-

бези, открывъ оба главные истока Конго и озера Меру и Бангвело.

Послѣ смерти Ливингстона большое „бѣлое пятно“ внутри Африки ограничивалось, главнымъ образомъ, областью средняго Конго. Туда именно и направлялись всѣ послѣдующія экспедиціи. Дѣло заключалось въ томъ, какъ это настойчиво указывалъ Бемъ въ упомянутой статьѣ, чтобы установить или отвергнуть связь между Луалабой при Ніангве и нижнимъ Конго. Уже Ливингстонъ хотѣлъ отъ Ніангве проѣхать внизъ по загадочной рѣкѣ, но этотъ планъ не осуществился, благодаря сопротивленію арабовъ. Въ 1873 г. англичанинъ В. Л. Кэмеронъ выѣхалъ съ восточ-

Генри Мортонъ Стэнли. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 37.

наго берега, и ему посчастливилось открыть Лукугу, стокъ Танганьики къ Луалабѣ, хотя и не постоянный. Этимъ окончательно рѣшился вопросъ о принадлежности этого озера къ области Конго. Кэмеронъ также не могъ проѣхать внизъ по Луалабѣ, но отъ Ломами отправился къ югу до водораздѣла между Лулуа и Замбези и затѣмъ черезъ Бигѣ въ Бенгуэллу, куда онъ прибылъ въ 1875 г., закончивъ, такимъ образомъ, первую поѣздку поперекъ средней Африки съ востока на западъ. Онъ опредѣлилъ также, что высота Луалабы у Ніангве не превосходитъ 530 м. надъ у. м., тогда какъ истокъ Нила изъ озера Альберта лежитъ на высотѣ 660 м.; этимъ исключалась всякая возможность принадлежности Луалабы къ системѣ Нила.

Между тѣмъ, какъ Кэмеронъ находился еще на пути въ Бенгуэллу, Стэнли приступилъ къ новому большому путешествію. Пользуясь средствами газетъ „New-York Herald“ и „Daily Telegraph“, онъ оставилъ въ 1874 г. Багамойю, въ февралѣ 1875 г. достигъ южнаго берега озера Викторіи и установилъ, въ подтвержденіе воззрѣній Спика, что озеро это представляетъ цѣльный и весьма зна-

чительный водный бассейнъ. Затѣмъ онъ повернулъ въ западномъ направленіи внутрь материка и натолкнулся здѣсь въ январѣ 1876 г. на снѣговую гору Гамбарагара, названную имъ по имени Гордона Беннета, и непосредственно затѣмъ на бухту новаго озера Мута-Нзиге. Этотъ заливъ, названный имъ заливомъ Беатрисы, онъ считъ, впрочемъ, за составную часть озера Альберта, что вообще было нѣсколько разъ подтверждено новѣйшими изслѣдованіями. Оттуда онъ двинулся снова къ озеру Викторіи, изслѣдовалъ Кагеру, самый большой притокъ его, и въ маѣ 1876 г. еще разъ прибылъ въ Уджиджи. Но вскорѣ онъ двинулся на западъ для разрѣшенія еще болѣе важныхъ задачъ и добился того въ Ніангве, что часто упоминавшійся арабскій торговецъ Типпу-Типпъ приготовилъ ему лодки для поѣздки по Дуалабѣ. 15 ноября 1876 г. онъ оставилъ съ 18-ю лодками Ніангве, и послѣ большихъ опасностей, заключавшихся въ нападеніяхъ туземцевъ и въ многочисленныхъ порогахъ рѣки, 8 августа 1877 г. прибылъ въ Бому, на нижнемъ Конго.

Своей смѣлой поѣздкой Стэнли достигъ громаднаго успѣха, и Петерманъ справедливо назвалъ его Бисмаркомъ изслѣдованія Африки, который соединилъ въ одно цѣлое разрозненныя части этого изслѣдованія. При этомъ была сдѣлана и съемка самой рѣки, неожиданно обнаружившая мощный изгибъ ея къ сѣверу, до 2° с. ш.; этимъ была разомъ выяснена вся гидрографія внутренней части западной Африки. Нѣкоторые сомнѣнія относительно обширной сѣверной излучины рѣки Стэнли устранилъ уже въ 1879—80 гг., пройдя рѣку, начиная отъ устья. Такимъ образомъ, для Конго положено было начало заселенія и государственнаго развитія.

Къ сѣверу отъ нижняго Конго давно уже утвердились французы и работали непрерывно, хотя въ первое время съ незначительнымъ успѣхомъ, надъ разслѣдованіемъ особенно трудно доступной здѣсь внутренней страны. Сперва средоточіемъ медленно развивавшейся колоніи былъ Габунъ, большое морское устье, съ короткой, изливающейся въ него рѣкою; только въ 1862 г. границы колоніи были раздвинуты до Огове. Важнѣе многочисленныхъ экспедицій Дю-Шалью (1850—63) по Габуну, Огове и во внутренней странѣ были поѣздки Марша и де Компьена, которые въ 1873 г. дошли до впаденія Ивиндо въ Огове, и еще болѣе значительное путешествіе Саворньяна де Брацца, которому въ 1876 и 1877 г. удалось разрѣшить вопросъ объ Огове и установить, что эта рѣка вовсе не соединяется съ Конго. Эти и позднѣйшія путешествія Саворньяна де Брацца и другихъ французовъ имѣли и политическое значеніе, такъ какъ они упрочили за французами большое пространство внутренней страны, вслѣдствіе чего бельгійцы лишились вновь части своихъ владѣній на Конго.

На берегу Лоанго между Огове и Конго лежали также станціи прежняго „Африканскаго Общества въ Германіи“. Это общество было основано по инициативѣ Берлинскаго Общества Землевѣдѣнія, подъ предсѣдательствомъ Адольфа Бастіана, но первые стимулы къ его образованію относятся еще къ Генриху Барту. Въ первыхъ экспедиціяхъ къ сѣверу отъ Конго принимали участіе видные изслѣдователи и ученые, каковы Гюсфельдъ, Оскаръ Ленцъ, Пехуэль Лѣше, Фалькенштейнъ и др. Этими экспедиціями пройдено было сравнительно небольшое пространство, такъ какъ доставать носильщиковъ было очень трудно. Тѣмъ не менѣе, онѣ заслуживаютъ почетнаго мѣста въ исторіи изслѣдованія Африки, такъ какъ онѣ доставили точныя свѣдѣнія о берегѣ Лоанго, который до тѣхъ поръ оставался почти неизвѣстнымъ ученому міру. Многіе литературные результаты ихъ, какъ, напр., географическія описанія Пехуэля Лѣше, будутъ еще долго сохранятьъ свое значеніе.

И къ югу отъ Конго, гдѣ Адольфъ Бастіанъ уже въ 1857 г. посѣтилъ изъ Амбрица древнее королевство Конго, съ его главнымъ городомъ Санъ Сальвадоромъ, дѣйствовало „Африканское Общество“ и притомъ на гораздо большемъ пространствѣ. Въ 1874 г. болѣе значительная экспедиція отправилась изъ Анголы внутрь материка, но изъ участниковъ ея только Пауль Погге достигъ царства Лунды (въ 1876 г.). Въ этомъ же году посланный также въ южный бассейнъ Конго

Эдуардъ Моръ умеръ отъ лихорадки въ Маланжѣ. Въ качествѣ замѣстителя его былъ отправленъ Отто Шиттъ; ему удалось проникнуть до Касаи вдоль рѣки Чикапы и собрать многочисленныя свѣдѣнія о болѣе сѣверныхъ рѣчныхъ теченіяхъ. За нимъ послѣдовалъ Максъ Вухнеръ, который дошелъ отъ западнаго берега до резиденціи Муаты Ямво и въ 1881 г. еще разъ побывалъ въ областяхъ, о которыхъ сообщалъ Шиттъ. Въ то же время майоръ фонъ Меховъ изслѣдовалъ Куанго, самый западный изъ большихъ притоковъ Конго, до 5° ю. ш. Онъ оказался лишь въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ Конго и проникъ на сѣверъ въ этомъ направленіи далѣе всѣхъ другихъ путешественниковъ.

Въ 1880 г. Погге и Германъ Виссманъ, имя котораго мы встрѣчаемъ

Германъ фонъ Виссманъ. (По фотографіи.)

здѣсь въ первый разъ (см. портретъ его сбоку), предприняли большое путешествіе. Они двинулись изъ Кембунду, на западъ отъ рѣки Чикапы, къ водопадамъ Погге на Касаи, на 6¹/₂° ю. ш., и оттуда на востокъ, къ Лулуа и, наконецъ, къ Ніангве. Затѣмъ Погге вернулся изъ Ніангве опять на западъ, но въ 1883 г. умеръ въ Лоандѣ, тогда какъ Виссманъ счастливо достигъ берега Индійскаго океана. Этими путешествіями было установлено сѣверо-западное направленіе теченія Лулуа и Касаи, такъ же, какъ и верхняго Санкуру, и Ломамы.

Неоднократно высказывались предположенія, что внутри большой дуги Конго должны находиться еще болѣе обширныя озера. Дѣйствительно, Стэнли, который послѣ учрежденія многочисленныхъ станцій на Конго продолжалъ свои открытія, удалось найти въ 1882 г. озера Леопольда II и Мантумбу, находящіяся въ связи съ Конго.

Еще большее значеніе для выясненія южнаго бассейна Конго имѣли 1884 и 1885 гг.,

когда королевемъ бельгійскимъ Леопольдомъ снаряжена была изъ пяти нѣмѣцкихъ ученыхъ вторая экспедиція Виссмана, доставившая точныя свѣдѣнія о теченіи Касаи. Во второй половинѣ 1884 г. экспедиція прибыла въ Мукенге, близъ Лулуи, въ области башиланговъ, гдѣ Погге основалъ станцію; оттуда изслѣдователи совершали поѣздки въ окружающія мѣстности. — Людвигъ Вольфъ къ бакубамъ и балубамъ, между Лулуей и Санкуру, а Куртъ фонъ Франсуа — къ юго-востоку. Когда, подъ конецъ, путешественники проѣхали Лулуа, Санкуру и Касаи внизъ до Конго, они установили, что эти рѣки, служащія истоками, изливались въ одну большую водную артерію, которую слѣдуетъ назвать Санкуру или Касаи и которая воспроизводитъ большую излучину Конго. Вскорѣ послѣ того Куртъ фонъ Франсуа и Г. Гренфель проѣхали по болѣе мелкимъ притокамъ Конго, текущимъ между этой рѣкой и Санкуру, по Лулонго, Чуапѣ и Бусерѣ. Гренфель, въ 1884 г., прослѣдилъ Ква или Касаи почти до устья Куанго, а также Лубилашъ или Болоко, впадающую въ Конго ниже водо-

падовъ Стэнли съ южной стороны. Съемка Куанго была уже въ 1884—85 гг. произведена Рихардомъ Бютнеромъ и Массари.

Между тѣмъ, какъ всѣ эти путешествія совершались, большею частью, по водѣ, Кундъ и Таппенбекъ отправились по сухому пути черезъ область системы Касаи. Они достигли въ южномъ направленіи отъ Стэнли-пуля до Куанго, перешли эту рѣку и рѣки Вамба, Инзиза и Куилу (притоки Конго) между 4 и 5° ю. ш., переправились чрезъ Санкуру-Касаи и къ сѣверу отъ этой рѣки нашли Лукендже или Икатту; они проѣхали по ней внизъ и вернулись черезъ Мфини и Ква къ Конго.

„Африканское Общество“ стремилось предпринять изслѣдованіе Конго и съ Восточнаго берега. Въ 1880 г. три полезные силы, въ лицѣ Эмиля Кайзера, Рихарда Бѣма и Пауля Рейхарда, были отправлены съ цѣлю основанія станцій внутри Африки. Пройдя черезъ Табору, путешественники двинулись въ Игонду и Карему. Кайзеръ умеръ уже въ 1882 г. на озерѣ Риквѣ, а Бѣмъ и Рейхардъ въ 1883 г. переправились къ западному берегу Танганьики, двинулись изъ Мзаля на западъ къ Луапулѣ, пересѣкли ее къ сѣверу отъ озера Меру и достигли области Уруа, гдѣ въ Катаненѣ, къ югу отъ озера Унембы, умеръ и Бѣмъ, въ мартѣ 1884 г. Тогда Рейхардъ вернулся въ Катангу, въ царствѣ Мзири, но вскорѣ долженъ былъ уклониться черезъ Луапулу къ востоку. Главные результаты этихъ важныхъ экспедицій заключались въ изслѣдованіи страны между Луапулой и Луалабой.

Сюда же относится и полное приключеній путешествіе французскаго мичмана Виктора Жиро, который въ 1883 г. направился сперва къ сѣверному концу Ниассы и затѣмъ изслѣдовалъ Бангвеоло и Меру. Бангвеоло онъ придалъ совершенно иныя очертанія, тѣмъ на рисунокъ Ливингстона, что легко объясняется измѣнчивымъ очертаніемъ этого озера, окруженнаго болотистыми равнинами. Между Луалабой и Луапулой лежитъ также область дѣятельности достойнаго уваженія миссіонера Арно (1881—88). Въ мѣстности Уруа, въ 1878 г., побывалъ уже Томсонъ, который отъ Танганьики пробрался до Макиджомбо, близъ Луапулы. Ему же приписывается открытіе озера Риквы или Леопольда въ Германской Восточной Африкѣ; послѣ него Кайзеръ первымъ посѣтилъ это озеро (см. выше), столь измѣнчивое по объему и содержанію воды, въ новѣйшее время отчасти высохшее.

Ж. Отъ приобрѣтенія германскихъ колоній въ Африкѣ до настоящаго времени.

Можно сказать вообще, что изслѣдованіе Африки въ послѣдніа десятилѣтія все болѣе и болѣе связывалось съ политикой и, вслѣдствіе того, приняло существенно иной характеръ, но къ этому слѣдуетъ прибавить, что это измѣненіе особенно рѣзко выступало только для нѣмцевъ, а отчасти также для бельгійцевъ и итальянцевъ. Для французовъ и англичанъ цѣли большинства экспедицій давно уже перестали быть чисто научными, а служили вмѣстѣ съ тѣмъ къ усиленію англійскаго и французскаго престижа и содѣйствовали торговымъ интересамъ этихъ государствъ въ темной части свѣта. Итальянцы и бельгійцы, до начала новѣйшаго періода, весьма мало принимали участія въ изслѣдованіи Африки; нѣмцы, которые, какъ мы видѣли, по временамъ становились даже во главѣ этого послѣдняго, могли выдвигать на первый планъ чисто научныя точки зрѣнія и матеріальныя интересы на первыхъ порахъ оставлять въ сторонѣ. Съ началомъ германскаго колониальнаго движенія, обстоятельства и для нихъ измѣнились, и изслѣдованія нѣмецкихъ путешественниковъ въ настоящее время совершаются по преимуществу въ германской области. Такое положеніе вещей, съ одной стороны, является, правда, неблагоприятнымъ, такъ какъ естественныя провинціи Африки, животныя, растительныя и т. п. области рѣдко совпадаютъ съ политическими границами; съ другой стороны, оно представляетъ выгоды и въ политическомъ, и въ научномъ отношеніи, потому что специальное изслѣдованіе отдѣльныхъ

мѣстностей можетъ происходить теперь въ совершенно иномъ масштабѣ, чѣмъ прежде. Въ послѣднее десятилѣтіе часто приходилось замѣчать, что соображенія относительно политическаго положенія мѣшали или препятствовали появленію въ свѣтъ новыхъ изслѣдованій и картъ; это время во всякомъ случаѣ миновало, такъ какъ политическое дѣленіе Африки быстрыми шагами приближается къ концу. По отношенію къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и т. п. между сосѣдними государствами также устанавливаются все болѣе и болѣе дружественныя соглашенія вмѣсто часто замѣчавшейся прежде, совершенно неосновательной, ревнивой подозрительности.

Количество крупныхъ и мелкихъ экспедицій и изслѣдованій въ Африкѣ въ послѣднія десятилѣтія настолько увеличилось, что, въ виду цѣлей настоящаго сочиненія, мы можемъ упомянуть только о важнѣйшихъ предпріятіяхъ, причемъ мы прежде всего будемъ обращать вниманіе на главныя задачи, рѣшеніе которыхъ предстоитъ изслѣдователямъ Африки.

Въ 1888 г. Зупанъ, въ своемъ извѣстномъ обзорѣ исторіи открытій въ Африкѣ, могъ выдѣлить еще три совершенно неизвѣстныя области, къ которымъ съ того времени должна была направиться дѣятельность изслѣдователей. Эти области были такъ наз. область Либя, по имени предполагавшагося въ этой мѣстности озера Либя, между Адамауей, Камеруномъ, Шари, Убанги и Огове; страна мандинговъ между верхнимъ и нижнимъ Нигеромъ и морскимъ берегомъ; страна галласовъ и сомалиевъ между Абиссиніей, верхнимъ Ниломъ и восточнымъ берегомъ. Къ нимъ можно было прибавить еще четвертую область — Ливійскую пустыню. Въ настоящее время только эта послѣдняя область столь же неизвѣстна, какъ и въ 1888 г.; три другія бѣлыя пятна на картѣ Африки, напротивъ, отчасти совершенно исчезли, отчасти стали гораздо ограниченнѣе.

Уже десять лѣтъ тому назадъ было извѣстно, что между Конго, Шари и Бенуэ нельзя найти ни величественныхъ высокихъ горъ, ни совершенно новыхъ рѣчныхъ системъ; можно было говорить только о болѣе точныхъ опредѣленіяхъ водораздѣловъ и о разъясненіи общей природы страны. Въ 1895 г. Джіакомо де Брацца, братъ болѣе извѣстнаго Саворньяна де Брацца, проникъ съ юга до Илоку, къ востоку отъ 15° и почти до 2¹/₂° с. ш. На востокъ бельгійскій лейтенантъ Ванъ-Жель значительно сузилъ границы невѣдомаго, пройдя по мощному Убанги, а на западъ Кундъ, Таппенбекъ и Вейсенборнъ пробрались до водопадовъ Нахтигала на Санагѣ, совершивъ путешествіе, богатое результатами. Въ ближайшіе годы энергичный Евгеній Цинтграфъ изъ Камеруна и французъ Поль Крампель изъ Габуна способствовали раскрытію тайнъ внутренней Африки; первый въ 1888—89 г. раньше всѣхъ проникъ изъ Камеруна до Иби на Бенуэ. Въ 1890 г. Шоле проѣхалъ рѣку Сангу до 4° с. ш. и 15° в. д. отъ Гр., а Крампель, который, въ своемъ первомъ путешествіи, изслѣдовалъ преимущественно внутреннюю страну сѣверной части французскихъ владѣній и проникъ до германской пограничной рѣки Ріо дель Кампо, въ 1890 г. приступилъ къ новому путешествію, повидимому, общавшему еще болѣе значительные результаты. Но въ слѣдующемъ году, уже въ 25 дняхъ пути отъ Убанги, онъ былъ умерщвленъ, изъ чего впервые можно было заключить, что безпокойства, вызванныя махдизмомъ, охватили и внутренній Суданъ. Отчасти для замѣщенія Крампеля, отчасти для выполненія его плана проникнуть къ сѣверу, Жанъ Дыбовскій еще въ 1891 г. выступилъ въ этомъ направленіи, достигъ до 7° 26' с. ш. и могъ захватить магометанъ, умертвившихъ Крампеля, и наказать ихъ. И Саворньяна де Брацца въ 1892 г. вновь отправился отъ Кубанги и въ Комазѣ, лежащей еще въ области Убанги подъ 3° 40' с. ш., встрѣтился съ Мизономъ, путешествовавшимъ въ противоположномъ направленіи.

Этотъ путешественникъ, которому счастье вообще благопріятствовало, началъ свое большое путешествіе въ 1890 г. отъ устьевъ Нигера, но долженъ былъ оставаться долгое время въ Іолѣ. Путешествіе его установило связь между Бенуэ и Убанги и коснулось также области Шари. Поэтому дѣло сводилось

теперь лишь къ дополненію частныхъ. Уже въ 1892 г. Местръ опять выступилъ съ юга и благополучно достигъ устья Нигера, а вскорѣ и Мизонъ опять появился на поприщѣ своей дѣятельности, хотя на этотъ разъ съ меньшимъ успѣхомъ. Приблизительно въ то же время путешествія ванъ Желя, Мильца и др., съ сѣверо-востока на югъ, примкнули къ прежнимъ путешествіямъ съ сѣвера, и поэтому оставалось только пройти прямымъ путемъ отъ Конго до озера Чадъ. Къ рѣшенію этой задачи приступилъ Клозель, проникшій въ область Логоне, но именно Жангилю удалось, на маленькомъ пароходѣ, который онъ счастливо перенесъ чрезъ невысокій, впрочемъ, водораздѣлъ между Убанги и Шари, въѣхать 1 ноября 1897 г. въ озеро Чадъ и, такимъ образомъ, достигнуть довольно крупнаго успѣха. Въ послѣдніе годы бельгійскія и французскія экспедиціи, въ которыхъ, впрочемъ, наука была отгѣснена на задній планъ политикой, проложили дорогу къ Нилу и въ сѣверо-восточномъ направленіи. Въ особенности начальникъ французской экспедиціи Маршанъ въ 1898 г. прошелъ по мало извѣстной части области Бахръ-эль-Газала и достигъ Фашоды, болотистаго мѣста на Нилѣ, которое такъ часто упоминалось, хотя и не могъ удержаться тамъ. Наконецъ, Лиотаръ проникъ въ область Бахръ-эль-Газала болѣе западнымъ путемъ.

При этомъ подтвердилось то, что можно было предполагать относительно недавно еще неизвѣстныхъ мѣстностей между Конго, Бахръ-эль-Газалемъ, Шари и Бенуэ: это — однообразная страна, безъ значительныхъ возвышенностей и вообще скорѣе сухая, чѣмъ влажная. Но мы должны считать дѣйствовавшихъ здѣсь до этого времени путешественниковъ лишь пионерами; на первомъ мѣстѣ между ними мы должны поставить Швейнфурта, который могъ дать намъ настоящую географическую картину этой области, лежащей глубоко внутри материка.

Въ новѣйшее время путешественникамъ съ сѣвера и съ сѣверо-востока не приходилось встрѣчаться съ другими, направлявшимися съ юга, но мы должны упомянуть здѣсь о нѣсколькихъ ученыхъ, которые незадолго до махдійскихъ смутъ и даже во время этихъ послѣднихъ пытались трудиться на пользу науки на верхнемъ Нилѣ и его западныхъ притокахъ.

Русскій, нѣмецкаго происхожденія, Вильгельмъ Юнкеръ (см. его портретъ, стр. 44), уже въ 1874—75 г., объѣхалъ Тунисъ и Нижній Египетъ прежде, чѣмъ въ 1876 г. приступилъ къ своему большому путешествію въ область верхняго Нила. Въ 1878 г. онъ прибылъ въ страну макаровъ, направился въ Тонджъ и въ Вау и коснулся уже области истоковъ Уалле, вблизи Голубыхъ горъ на западномъ берегу озера Альберта. Въ слѣдующемъ году онъ предпринялъ большое путешествіе, изъ котораго послѣ многихъ опасностей возвратился только въ 1887 г. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ онъ находился по преимуществу въ области нямъ-ниамовъ, проѣхалъ ее вмѣстѣ со своимъ спутникомъ Бондорфомъ во всѣхъ направленіяхъ, прибылъ въ 1882 г. въ Непоко, а въ 1883 г. — въ небольшую серибу Абдаллахъ на Уалле. Возстаніе Махди преградило Юнкеру обратный путь къ сѣверу, и, вслѣдствіе того, онъ направился въ мѣстопробываніе Эмина-паши, въ Ваделай, откуда онъ только въ 1887 г., заставивъ долгое время научные круги Европы тревожиться за судьбу достойнаго путешественника, достигъ черезъ озера Альберта и Викторіи до Таборы и затѣмъ Восточнаго берега. Къ сожалѣнію, онъ едва успѣлъ, по возвращеніи на родину, издать въ свѣтъ подробное описаніе своего путешествія, какъ его уже застигла смерть. Благодаря превосходной подготовкѣ, Юнкеръ долженъ быть причисленъ къ лучшимъ изслѣдователямъ Африки.

3-го декабря 1875 г., въ процвѣтавшій въ то время, оживленный пестрымъ населеніемъ Хартумъ прибылъ европейскій врачъ Эдуардъ Шнитцеръ (см. его портретъ, стр. 46), изъ Оппельна, который вскорѣ поступилъ на службу египетскаго правительства и, принявъ имя военнаго врача, недавно вернушагося съ верхняго Нила въ Каиръ, назвался Эминомъ-эффенди. Многосторонній врачъ и естествоиспытатель вскорѣ обратилъ на себя вниманіе высшаго начальства; въ 1877 г. онъ былъ назначенъ старшимъ врачомъ, а годъ спустя губернаторомъ Экваторіальной провинціи. Въ этомъ качествѣ онъ могъ, въ теченіе мно-

гихъ лѣтъ, проявлять полезную дѣятельность, но вмѣстѣ съ тѣмъ не переставалъ заботиться о научныхъ изслѣдованіяхъ самаго различнаго рода. Эминъ-паша, какъ онъ назывался подъ конецъ, не открылъ ничего новаго, но онъ былъ неутомимымъ изслѣдователемъ своей области, обогативъ, въ особенности, зоологію, этнографію и метеорологію своими тонкими наблюденіями и обширными коллекціями. Но въ концѣ концовъ движенія, связанныя съ махдизмомъ, проникли и въ его провинцію, отрѣзанную отъ всякаго сообщенія съ сѣверомъ и предоставленную самой себѣ. Впрочемъ, Эминъ едва ли бы оставилъ свой постъ, если бы извѣстный уже намъ англичанинъ Стэнли, въ апрѣлѣ 1888 г., не появился на озерѣ Альберта.

Исполненное приключеній путешествіе Стэнли отъ Атлантическаго океана

Вильгельмъ Юнкеръ. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 45.

и по Арувими и Итури, несмотря на отсутствіе научной подготовки самого путешественника, оказалось весьма важнымъ для географіи. Оно ознакомило насъ съ рѣками Арувими и Итури, съ большимъ однообразнымъ лѣсомъ Конго и съ неизвѣстными до тѣхъ поръ заборными лѣсными племенами, употребляющими ядовитыя стрѣлы.

Для Стэнли и лицъ, по порученію которыхъ онъ дѣйствовалъ, дѣло заключалось не столько въ спасеніи Эмина, сколько въ обезпеченіи для Англіи услугъ способнаго человека, его провинціи и предполагавшихся у него богатствъ. Эминъ долго не рѣшался попытаться, вмѣстѣ съ Стэнли, пробраться къ востоку, и лишь тогда, когда въ его маленькомъ

войскѣ, отчасти вслѣдствіе неправильно истолкованнаго прибытія Стэнли, порядокъ началъ колебаться, и самъ Эминъ временно попалъ въ заключеніе, онъ рѣшился, съ тяжелымъ чувствомъ, покинуть свою провинцію. 4-го декабря 1889 г. путешественники благополучно достигли германскаго приморскаго города Багамою. Оправившись отъ послѣдствій несчастнаго случая, постигшаго его въ самый день пріѣзда, Эминъ въ 1890 г. вступилъ на германскую службу и вскорѣ отправился съ большой экспедиціей внутрь материка, съ намѣреніемъ вновь завладѣть своей провинціей и попытаться въ интересахъ Германіи проникнуть оттуда въ Камерунъ. Его спутникомъ былъ Францъ Штудльманъ, изслѣдованія и сочиненія котораго быстро заняли одно изъ видныхъ мѣстъ въ научной литературѣ, касающейся Африки. Нѣкоторое время все шло хорошо; станція Букоба, основанная въ ноябрѣ 1890 г., на озерѣ Викторіи, остается памятникомъ дѣятельности Эмина на службѣ Германіи. Но вскорѣ Эминъ переступилъ предѣлы данныхъ ему порученій, отдѣлился отъ Штудльмана, соединился съ частью своихъ прежнихъ подчиненныхъ и затѣмъ, уже больной и ослабленный, но не переставая до послѣдняго дня тщательно наблюдать и собирать все достойное вниманія, онъ пред-

принялъ безполезное движеніе къ западу, будучи скорѣе плѣнникомъ своихъ спутниковъ, чѣмъ руководителемъ экспедиціи. Подъ конецъ, онъ попалъ въ область бельгійско-арабскихъ столкновеній и 23 октября 1892 г. былъ умерщвленъ арабами, впоследствии понесшими наказаніе отъ бельгійцевъ.

Дѣятельность Эмина-паши была предметомъ самыхъ различныхъ сужденій, но мы отнесемъ къ нему всего справедливѣе. если назовемъ его, прежде всего, неутомимымъ изслѣдователемъ и коллекторомъ, который совершилъ все, что было возможно, при его не совсѣмъ равномерной подготовкѣ и долгой изолированности отъ успѣховъ науки на родинѣ; затѣмъ мы должны отмѣтить его дѣятельность, какъ искуснаго администратора, который поддерживалъ свою провинцію въ сравнительномъ благосостояніи, тогда какъ кругомъ царствовалъ хаосъ, и только на третьемъ мѣстѣ можемъ признать въ немъ вождя экспедицій или войскъ.

Лѣсъ Конго, въ который вступилъ Стэнли, отправляясь на розыски Эмина, и въ которомъ впоследствии смерть постигла самого Эмина, былъ пройденъ также графомъ Гётценомъ, германскимъ офицеромъ, выступившимъ въ декабрѣ 1893 г. изъ Пангани на Восточномъ берегу и черезъ девять мѣсяцевъ благополучно достигшимъ Конго. Мы обязаны ему въ особенности открытіемъ озера Киву, подтвержденіемъ существованія огнедышащихъ горъ, обнаруживающихъ еще нѣкоторую дѣятельность, въ большой центрально-африканской впадинѣ и многими новыми наблюденіями на сѣверозападѣ Германской Восточной Африки.

Всѣ эти путешествія и изслѣдованія, къ которымъ нужно причислить еще и болѣе мелкія предпріятія, также оказавшія извѣстныя услуги, выяснили основныя географическія черты озерной области и всего настоящаго центрально-африканскаго пояса отъ Уэлле до Камеруна, и теперь остается дополнить лишь отдѣльныя пробѣлы.

Сѣверо-восточная Африка между абиссинскими горами, Индійскимъ океаномъ, Килиманджаро, озеромъ Викторіи и Бѣлымъ Ниломъ также стала извѣстна сравнительно быстро, вслѣдствіе ряда большихъ экспедицій, оставившихъ неизслѣдованною лишь весьма небольшую часть этой области. Здѣсь для географовъ открылось наиболѣе неожиданностей; вмѣсто однообразныхъ равнинъ на западѣ, оказалась страна, крайне интересная въ географическомъ и геологическомъ отношеніи, изборожденная глубокими трещинами, мѣстами поднимающаяся до значительной высоты надъ уровнемъ моря, съ величественными, отчасти вулканическими отдѣльными горами. Число африканскихъ озеръ увеличилось открытіемъ значительнаго озера Рудольфа. Эти изслѣдованія обогатили и африканское народовѣдѣніе.

Попытки изслѣдованія Килиманджаро были уже сдѣланы экспедиціями ф. д. Деккена и Джонстона (см. выше, стр. 33). Настоящимъ изслѣдователемъ испанской горы Германской Восточной Африки явился, однако, Гансъ Мейеръ, который три раза, въ 1887, 1889 и 1898 гг., наблюдалъ снѣговыя поля и ледники горы и благополучно достигъ высшей вершины Африки (6010 метровъ), названную имъ вершиной императора Вильгельма. Изысканія Мейера на Килиманджаро имѣютъ руководящее значеніе не только для изученія самой горы, но и для правильнаго пониманія этой части восточной Африки, и обогатили, какъ науку о ледникахъ, ученіе о ледяныхъ періодахъ на землѣ, такъ и растительную географію и народовѣдѣніе.

Вторая большая снѣговая гора Африки, Кенія, долгое время была менѣе извѣстна, чѣмъ Килиманджаро, пока въ новѣйшее время не явилась цѣлью частыхъ посѣщеній. Первая, болѣе крупная экспедиція, которая въ нашемъ періодѣ имѣла цѣлью изученіе Кеніи и страны, лежащей за нею къ сѣверу, состоялась подъ руководствомъ графа Телеки и фонъ Гёнеля; это была одна изъ наиболѣе дѣятельныхъ экспедицій, снаряженныхъ Австро-Венгріей, и послужила для знаменитаго геолога Эдуарда Зюсса поводомъ для превосходной работы о строеніи восточной Африки. На Кенію удалось подняться до снѣговой границы, и 26-го марта 1888 г. трудности экспедиціи были щедро вознаграждены достиже-

нием большого озера безъ стоковъ, давно уже являвшагося въ видѣ призрака на картахъ, но не виданнаго еще ни однимъ европейцемъ; это озеро получило наименованіе озера Рудольфа. Вскорѣ къ сѣверо-востоку отъ него было открыто другое озеро Стефанія. Менѣе счастливымъ было новое путешествіе, предпринятое Гёнелемъ въ 1892 г. вмѣстѣ съ американцемъ Асторомъ Ченлеромъ. Правда, при этомъ было открыто болотистое озеро безъ стоковъ Гуассо Нджиро, подъ $0^{\circ}43'$ с. ш. и $38^{\circ}11'$ в. д. отъ Гр., но въ 180 килом. къ сѣверу отъ Кеніи носорогъ, напавшій на Гёнеля и тяжело ранившій его, положилъ конецъ экспедиціи. Весьма любопытными, хотя и не вполне законченными были исследованія

англійскаго естествоиспытателя

Грегори на Кеніи (1892—93 г.), касавшіяся вообще нынѣшнихъ и прежнихъ условій образованія ледниковъ, прежнихъ формъ поверхности страны и растительнаго міра, въ особенности восточно-африканской горной флоры. Грегори поднялся на Кенію до высоты 5200 м. Георгъ Кольбъ, въ 1894—1896 гг., также произвелъ цѣнные исследования на самой горѣ и въ отдаленныхъ окрестностяхъ ея; но подъемъ на вершину Кеніи удался только осенью 1899 г. англійскому географу Маккиндеру.

Нѣкоторыя экспедиціи пытались достигнуть озера Викторіи и верхняго Нила съ во-

Эминъ-паша. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 43.

стока черезъ британскую область. Въ настоящее время, когда можно почти цѣлыми днями ѣхать по англійской Угандской желѣзной дорогѣ, это не кажется какимъ-либо необычайнымъ подвигомъ, но еще Г. А. Фишеръ, который въ 1885 г., въ надеждѣ доставить помощь Юнкеру, старался обойти озеро Викторіи и Уганду съ сѣвера, боролся съ большими затрудненіями и не вполне достигъ своей цѣли. Извѣстная экспедиція Карла Петерса, которая отчасти должна была служить вспомогательной экспедиціей для Эмина-паши и, частью безъ успѣха, стремилась осуществить нѣкоторыя политическія цѣли, вынуждена была прокладывать дорогу черезъ область Таны и Кеніи при постоянной борьбѣ и также вернуться, не исполнивъ своего назначенія.

Земля Сомали долго принадлежала къ самымъ недоступнымъ мѣстностямъ Африки съ очень дурной славой; гибель нѣкоторыхъ экспедицій, въ особенности экспедиціи фонъ-дёръ-Деккена у Бардеры на Джубѣ, отпугивала другихъ путеше-

ственниковъ именно отъ этой рѣки. Лишь въ 1892 г. Дендесъ вновь достигъ Бардеры и нарисовалъ здѣсь крушеніе „Вельфа“. Первое путешествіе, проникавшее болѣе глубоко въ сѣверную часть земли Сомали, предпринялъ въ 1884—85 гг. Ф. Л. Джемсъ, который съ сѣвера, чрезъ рѣку Веби дошелъ до $5^{\circ} 25'$, но все-таки не могъ пройти поперекъ всей этой страны. Еще ранѣе австрійскій географъ Филиппъ Пауличке, посредствомъ собственныхъ путешествій и литературныхъ изысканій, началъ постепенно знакомить товарищей по специальности и болѣе обширные круги публики съ сѣвѣрною частью земли Сомали.

Большая заслуга по изслѣдованію внутренней части страны до рѣки Омо и озера Рудольфа принадлежитъ итальянцамъ. Бауди ди Весме и Кандео достигли въ 1891 г. Огадена, князь Русполи проникъ почти до озера Стефаніи, когда онъ въ 1893 г. былъ умерщвленъ, а Бриккети Робекки въ 1890 г. дѣйствовалъ въ приморской странѣ, къ югу отъ мыса Гвардафуй, и впоследствии, во второмъ большомъ путешествіи, перерѣзалъ всю землю Сомали отъ Магадоксо до Берберы. Но особенно значительными были оба путешествія дѣятельнаго Витторіо Боттего. Въ 1892 г. Боттего выѣхалъ изъ Берберы на сѣверномъ берегу и появился вновь на юго-восточномъ берегу у устья Джубы. Наконецъ, сильно развѣтвленные, но не имѣющія значенія рѣчныя системы Веби и Джубы получили настоящее географическое положеніе, существованіе города Люга на Джубѣ подтвердилось, и было собрано множество наблюденій почти по всѣмъ отраслямъ естество- и народовѣдѣнія. Еще значительнѣе были результаты второго путешествія, предпринятаго въ 1895 г., въ которомъ Боттего удалось достигнуть озера Рудольфа съ востока, установить впаденіе Омо въ это озеро и даже проникнуть черезъ поясъ впадины въ область Собата. Въ мѣстности Гобо пришли въ соприкосновеніе между собою съѣмки Боттего и проникшаго сюда нѣкогда изъ Хартума Жуана Маріи Скувера: соединеніе Индійскаго океана съ Ниломъ было, такимъ образомъ, установлено для науки. Къ сожалѣнію, Боттего былъ умерщвленъ бродячими абиссинцами въ 1897 г. къ югу отъ упоминаемаго Скуверомъ скопленія деревень, называемаго „Фадази“, между Собатомъ и Голубымъ Ниломъ.

Одновременно съ итальянцами, представители другихъ націй дѣйствовали также въ землѣ Сомали и далѣе внутри материка. Американецъ Дональдсонъ Смитъ въ 1894—95 гг. совершилъ блестящее путешествіе, которое привело его къ замѣчательному поселенію Шейхъ Гуссейнъ, обитаемому магометанами среди языческихъ племенъ, къ озерамъ безъ стока и вулканическимъ, не всегда заслуживающимъ названіе огнедышащихъ „горъ“, выступающій области сбросовой впадины и къ предполагаемому карликовому народу Думе, на озерѣ Стефаніи. Только одинъ пробѣлъ, почти въ градусъ широты, заключался теперь между самымъ сѣвернымъ пунктомъ, достигнутымъ Смитомъ къ сѣверу отъ Рудольфа, и самыми южными наблюденіями дѣйствовавшаго нѣсколько раньше (въ 1888 г.) путешественника Борелли внутри Абиссиніи. И Кэвендишъ въ 1896—97 гг. выполнилъ обширное путешествіе, въ которомъ коснулся озеръ Стефаніи, Рудольфа и Баринго и описалъ большую дугу отъ Берберы до Момбаса. Далѣе занятіе Уганды англичанами въ 1897—99 гг. дало поводъ къ нѣсколькимъ важнымъ путешествіямъ, относящимся къ той же области. Макдональдъ совершилъ къ сѣверу отъ озера Викторіи цѣлый рядъ перекрестныхъ и поперечныхъ поѣздокъ до Латуки, а Аустину удалось достигнуть съ юго-запада уже достаточно хорошо извѣстнаго озера Рудольфа. Весьма важнымъ было также большое путешествіе Уэльби, который, направляясь изъ новой абиссинской столицы къ западу, достигъ не только Собата, но и освобожденнаго тѣмъ временемъ Омдурмана. Въ виду политическихъ цѣлей, французскіе путешественники послѣднее время обращали вниманіе на внутреннюю страну берега Сомали, стараясь вездѣ, гдѣ только возможно, установить связь между французскою колоніей Обокъ и областью Убанги. Одинъ изъ этихъ путешественниковъ, маркизъ де Боншанъ, проникъ почти до Бѣлаго Нила и отчасти расширилъ наши свѣдѣнія о системѣ Собата, хотя лихорадка и болота вынудили его къ возвращенію почти у самой цѣли. Маршанъ, прибывшій съ Конго, послѣ очищенія Фашоды, потребованнаго англичанами,

также долженъ былъ направиться по восточному пути къ Аденскому заливу, и, такимъ образомъ, наполовину противъ своего желанія, прошелъ поперекъ всей Африки.

На сѣверѣ земли Сомали, кромѣ того, проявили одна за другой свою дѣятельность нѣсколько экспедицій, члены которыхъ занимались, правда, географическими и естественно-научными изслѣдованіями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и охотой на крупную дичь, еще недавно весьма обильную въ этой странѣ, причемъ изслѣдовали и такія мѣста, куда иначе трудно было бы попасть. Здѣсь достаточно упомянуть о перекрестныхъ и поперечныхъ поѣздкахъ англичанина Суэйна и объ охотничьихъ экспедиціяхъ графовъ Виккенбурга, Гойоса и Коуденгова, такъ же, какъ и двухъ румынскихъ князей Гика. Впрочемъ, ни одна изъ этихъ экспедицій не прошла вполне безслѣдно для науки. Такъ, мы видимъ, что въ этой области, долго остававшейся въ пренебреженіи, въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій оказалось множество дорогъ, намѣченныхъ путешественниками. Путешествіе изъ Реджафа къ озеру Рудольфа и оттуда къ сѣверу, въ область старинныхъ путешественниковъ по Абиссиніи, и другое изъ Фашоды, безъ соприкосновенія съ Ниломъ, прямо въ Уганду, заставили бы исчезнуть съ карты послѣднія небольшія бѣлыя пятна. Дѣйствительно, въ 1900 г. экспедиція, подъ руководствомъ Аустина и Брайта, находилось на пути отъ Собата къ озеру Рудольфа.

Внутри Абиссиніи, благодаря смутамъ послѣднихъ лѣтъ, было мало простора для настоящихъ научныхъ экспедицій, и путешествія Чекки и Кьярини 1876—81 гг., Траверси 1885 г. и Борелли 1888 г., касавшіяся по преимуществу юго-восточныхъ и южныхъ пограничныхъ мѣстностей этой страны, отчасти принадлежатъ къ предшествующему періоду. Несмотря на неблагоприятныя обстоятельства, итальянцы усердно трудились въ своей Эритрейской колоніи, къ сожалѣнію, теперь весьма уменьшившейся въ объемѣ, и знаменитый изслѣдователь Африки, Георгъ Швейнфуртъ, съ своей стороны, содѣйствовалъ тому, чтобы выставить въ настоящемъ свѣтѣ географическое положеніе и экономическое значеніе этой колоніи.

Третьей задачей, еще остававшейся не рѣшенной, было подробное изслѣдованіе странъ внутри большой дуги Нигера и далѣе, до Западнаго берега, а также опредѣленія теченія Нигера, нѣкоторые участки котораго еще недавно изображались пунктиромъ на нашихъ картахъ. Здѣсь дѣло шло въ особенности о такъ называемыхъ горахъ Конго, которыя долго держались на картахъ въ видѣ параллельно идущихъ кручей, недалеко отъ морского берега, между Гамбіей и Нигеромъ. Если бы горы Конго существовали, то береговья рѣки имѣли бы лишь короткое теченіе; если же на самомъ дѣлѣ этихъ горъ нѣтъ, то можно было надѣяться встрѣтить въ большой дугѣ Нигера болѣе длинные водные пути. Въ 1886 г. Г. А. Краузе, о которомъ въ послѣднее время опять часто упоминалось, совершилъ изъ Салаги путешествіе, полное приключеній, и почти достигъ до Нигерана долженъ былъ повернуть назадъ. Большее значеніе имѣли поѣздки францу, зовъ отъ верхняго Нигера къ Конго и къ берегу Слоновой кости. Въ особенности страна мандинговъ стала болѣе извѣстной, благодаря путешествію французскаго капитана Бенже, который въ 1887 г. изъ Баммако проѣхалъ царство Самори и 20 февраля 1888 г. вступилъ въ полумифическій городъ Конгъ, гдѣ былъ принятъ дружественно. Послѣ большого кругового путешествія въ сѣверо-восточномъ направленіи, причемъ его наблюденія пришли въ соприкосновеніе съ наблюденіями германскаго полковника К. фонъ Франсуа, и вторичнаго пребыванія въ Конгѣ, онъ достигъ Гранъ-Бассама на Атлантическомъ океанѣ. Уже въ 1892 г. Бенже опять побывалъ въ Конгѣ, и большее число французскихъ, германскихъ и англійскихъ экспедицій, которыя во многихъ случаяхъ находились въ связи съ планами завладѣнія и установленія границъ, достаточно ознакомили насъ со страной внутри дуги Нигера и разрѣшили поставленный выше вопросъ въ духѣ второго предположенія. Горы Конго, такимъ образомъ, не существуютъ; напротивъ, горные хребты, оказавшіяся въ дѣйствительности невысокими, не находятся въ связи другъ съ другомъ и тянутся скорѣе подъ прямымъ угломъ къ берегу моря.

Въ 1887 г. Каронъ проѣхалъ по Нигеру на военной шлюпкѣ до Тимбукту, и эта поѣздка была повторена Жемомъ въ 1889 г. Въ видѣ результата этихъ и позднѣйшихъ экспедицій, мы обладаемъ теперь такой прекрасной картой верхняго теченія Нигера, какой не имѣемъ до сихъ поръ ни для Конго, ни для Нила. И ниже Тимбукту Нигеръ сталъ извѣстенъ, благодаря трудамъ французовъ и нѣмцевъ; впервые проѣхалъ все это пространство французскій офицеръ Гурстъ, который въ 1896 г. предпринялъ отъ Тимбукту свою поѣздку, имѣвшую, впрочемъ, болѣе политическія, чѣмъ географическія цѣли. Къ востоку отъ теченія Нигера къ озеру Чадъ въ послѣдніе годы предпринимались лишь немногія экспедиціи и притомъ скорѣе политическаго, чѣмъ научнаго характера, такъ какъ наиболѣе важная экспедиція Гартерта и Штаудингера приходится еще на 1886—87 гг. Только англичане Робинсонъ и Уоллесъ въ новѣйшее время доходили до Сокото и Кано, и Монтейль (см. его портретъ, стр. 29), въ 1890—92 гг. проѣхалъ всю сѣверную Африку отъ Сенъ-Луи на Сенегалъ до Куки. Отсюда французскій путешественникъ круто повернулъ на сѣверъ, черезъ пустыню, до Средиземнаго моря, оказавшись единственнымъ европейцемъ, который въ послѣднее десятилѣтіе воспользовался этимъ классическимъ путемъ прежнихъ изслѣдователей Африки. Въ новѣйшее время неудачи французской экспедиціи Казмажу и столкновеніе экспедиціи Вуле и Шануана съ посланнымъ за ними отрядомъ, подъ начальствомъ Клобба и Мёнье, 14 іюля 1899 г., произвели неблагоприятное впечатлѣніе. Весьма значительно было число мелкихъ экспедицій по Нигеру, результаты которыхъ, впрочемъ, представляютъ мало заслуживающаго вниманія и оставались почти неизвѣстными за предѣлами французскаго колониальнаго круга.

Нѣмцы въ Камерунѣ долгое время ограничивались изслѣдованіемъ области, ближайшей къ берегу моря; впервые экспедиція фонъ Штеттена въ 1893 г. проникла глубже внутрь страны, дойдя до владѣнія султана Тибати и возвратившись черезъ Юлу. На возвратномъ пути она встрѣтилась съ новой экспедиціей, подъ начальствомъ Пасаржа и фонъ Ихтрица, направившейся вверхъ по Бенуэ и затѣмъ (1893—94 гг.) проложившей въ Адамауѣ пути до Нгаундере, получившіе важное значеніе. Географическому изученію германской Адамауи содѣйствовала во многомъ именно эта экспедиція. Послѣ длиннаго перерыва въ 1897 г., Карнапъ-Квернгеймбю вновь удалось дойти изъ Камеруна до Санги. Долгое время ожидали снаряженія большой германской экспедиціи къ озеру Чадъ; но, повидимому, исполненіе такихъ обширныхъ плановъ въ новѣйшее время опять отложено.

Въ заключеніе мы можемъ бросить только бѣглый взглядъ на прочія области Африки. Многія части материка, въ особенности Алжиръ, Тунисъ и Капская область, настолько изслѣдованы, что въ этихъ странахъ географія во всѣхъ своихъ отрасляхъ стоитъ, по крайней мѣрѣ, на одинаковомъ, а во многихъ случаяхъ и на высшемъ уровнѣ, чѣмъ, напр., въ Испаніи, Португаліи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Балканскаго полуострова. Но насколько обитаемая часть Алжира дѣйтельно разрабатывалась въ географическомъ отношеніи, настолько же упорно не поддавалась до сихъ поръ, болѣе политическимъ, чѣмъ научнымъ, экспедиціямъ французовъ пустынная внутренняя страна, по которой бродятъ кочевые туареги. Уже десять разъ неутомимый Фердинандъ Фуро выступалъ съ цѣлью проникнуть въ центральныя области пустыни и завязать прочныя сношенія съ туарегами. Ему не удалось достигнуть этой цѣли, но многочисленныя наблюденія, какія онъ могъ собрать, имѣли значительную цѣнность. Только въ десятой экспедиціи, которая была снабжена болѣе богатыми средствами, онъ глубже проникъ внутрь материка, даже до Судана. Лѣтомъ 1900 г. французы могли съ полнымъ удовлетвореніемъ отмѣтить встрѣчу экспедицій съ сѣвера, запада и юга, вблизи озера Чадъ. Гораздо менѣе Алжира и Туниса извѣстны Триполи и Барка, и мы должны быть признательны, когда внимательный, хотя и не подготовленный въ географическомъ отношеніи наблюдатель, какъ, напр., Л. Г. Гроте, дастъ намъ поучительныя описанія топографіи и народной жизни этихъ странъ.

Далеко не вполне безопаснымъ поприщемъ для путешественниковъ является **Марокко**, и именно здѣсь останутся не разрѣшенными многія отдѣльныя геогра-

фическія задачи. На этомъ поприщѣ работали Джозефъ Томсонъ, де Фуко, Рейнъ, Кведенфельдъ, Гаррисъ и др., и послѣдній даже достигъ черезъ Атласъ до оазиса Тафилельтъ, но многое еще остается сдѣлать. Уже давно нѣмецкій географъ Теобальдъ Фишеръ, изслѣдовавшій и описавшій страны Средиземнаго моря, обратилъ свое вниманіе на сѣверо-африканскія страны и старается расширить свѣдѣнія о нихъ собственными путешествіями и соотвѣтственной оцѣнкой чужихъ работъ. Въ 1899 г. онъ объѣхалъ западную часть Марокко, что дало существенные результаты, измѣнившіе въ главныхъ чертахъ общераспространенное представленіе объ этой странѣ.

Подобное же положеніе по отношенію къ Египту и вообще къ сѣверной Африкѣ занимаетъ Георгъ Швейнфуртъ. Египетъ до сихъ поръ еще представляетъ богатѣйшій матеріалъ для болѣе глубокаго географическаго изслѣдованія. Геологи, подобно Іоганнесу Вальтеру, изслѣдовали его пустыни; инженеры и археологи старались рѣшить вопросы, находящіеся на границѣ географіи, исторіи и техники, и занимались, напр., исторіей озера Мериса, измѣненіями дельты и колебаніями уровня Нила. Другіе, къ которымъ принадлежалъ и Генрихъ фонъ Стефанъ, изучали социальныя и экономическія условія страны Нила.

Было бы невозможно перечислить всѣхъ лицъ, которыя въ послѣдніе годы производили открытія и изслѣдованія или проявляли колонизаторскую дѣятельность во вновь прибрѣтенныхъ колоніальныхъ областяхъ Германіи, Англіи и Франціи, да и мы будемъ имѣть случай упоминать о многихъ заслугахъ ихъ въ соотвѣстныхъ отдѣлахъ этой книги. Будетъ достаточно, кромѣ уже названныхъ выше изслѣдователей, напомнить такихъ лицъ, какъ Бауманъ, Оскаръ Нейманъ, Рамзай, Шеле и фонъ Трота въ Германской Восточной Африкѣ, фонъ Франсуа, Бютнеръ, Шенкъ, Шинцъ, Гюрихъ и Дове въ Германской Юго-западной Африкѣ, Цинтграфъ, Моргенъ, Пасаржъ, Вейсенборнъ и Прейсъ въ Камерунѣ, Клингъ, Л. Вольфъ и Грунеръ въ Того, чтобы назвать избранныхъ изъ нихъ и притомъ исключительно нѣмцевъ, сдѣлавшихъ много полезной работы, заслужившихъ признаніе специалистовъ, но не всегда привлекавшихъ къ себѣ вниманіе болѣе широкихъ круговъ публики. На послѣднихъ страницахъ мы уже не разъ говорили о дѣятельности англійскихъ и французскихъ путешественниковъ въ областяхъ, прибрѣтенныхъ ихъ родиной, и мы не разъ еще должны будемъ вернуться къ нимъ. Несмотря на весьма неблагоприятныя обстоятельства, заслуживаетъ похвалы и работа итальянцевъ. И бельгійцы въ новѣйшее время больше, чѣмъ прежде, стали отдаваться географическимъ задачамъ, какія въ изобилии представляетъ область Конго, и стараются, подобно Вотерсу и Гоффару, ознакомить своихъ соотечественниковъ посредствомъ систематическихъ сочиненій съ замѣчательной новой государственной системой въ Конго.

Объ открытіяхъ на африканскихъ островахъ въ послѣднее десятилѣтіе можно говорить лишь въ весьма ограниченной мѣрѣ. Только на Мадагаскарѣ, составлявшемъ почти исключительно научное поприще ученаго Грандидье, снаряжались болѣе крупныя экспедиціи Ката, Местра, Дульо и др., съ цѣлю рѣшенія топографическо-географическихъ задачъ. Тѣмъ болѣе богатый матеріалъ для систематическаго научнаго изслѣдованія представляетъ большинство африканскихъ острововъ, отличающихся крайне своеобразной природой; такими изслѣдованіями съ самыхъ различныхъ сторонъ занимались Гансъ Мейеръ на Канарскихъ островахъ, Бауманъ на Фернандо По, Фѣльтцовъ и др. на Мадагаскарѣ и Альдабрѣ и Брауеръ на Сейшельскихъ островахъ.

Безъ сомнѣнія, Африка требуетъ еще безконечно много научнаго труда во всѣхъ отношеніяхъ. Каждая задача, которая кажется намъ рѣшенной, заставляетъ видѣть множество новыхъ задачъ, и на слѣдующихъ страницахъ намъ часто придется указывать большіе, еще не заполненные пробѣлы. Но если мы примемъ во вниманіе — въ какое короткое время оказалось возможнымъ положить основы такого труда, какъ „Колоніальный атласъ“ Лангганса для странъ, недавно еще почти неизвѣстныхъ, то мы должны будемъ признать значительность общей работы по изслѣдованію Африки въ новѣйшее время.

2. Общій обзоръ.

А. Границы, величина и очертанія.

Африка — одинъ изъ трехъ южныхъ материковъ земли, если мы признаемъ за самостоятельные материкъ Южную Америку и Австралію. Самые сѣверные и самые южные берега ея почти одинаково удалены отъ экватора: самый сѣверный пунктъ, мысъ Бланко въ Тунисѣ, лежитъ на $37^{\circ} 20'$ с. ш., а самая южная оконечность, Игольный мысъ, достигаетъ $34^{\circ} 51'$ ю. ш. (болѣе известный мысъ Доброй Надежды лежитъ на $34^{\circ} 22'$ ю. ш.). Эти крайнія точки материка не находятся, однако, на одномъ и томъ же меридіанѣ и отстоятъ другъ отъ друга на 10° : мысъ Бланко лежитъ на 10° , а Игольный мысъ на 20° в. д. Тѣмъ не менѣе, это разстояніе является незначительнымъ въ сравненіи съ западно-восточнымъ протяженіемъ материка, занимающимъ болѣе 70 градусовъ долготы, вслѣдствіе чего на картахъ небольшого масштаба сѣверная и южная оконечности кажутся лежащими почти прямо другъ противъ друга. То же самое можно сказать о западной и восточной крайнихъ точкахъ Африки: Зеленый мысъ и мысъ Гвардафуй (см. рис. стр. 52) лежатъ почти на одномъ и томъ же градусѣ сѣверной широты: первый на 15° , а послѣдній на 12° . Зеленый мысъ находится на $17^{\circ} 30'$ з. д., мысъ Гвардафуй на $51^{\circ} 15'$ в. д.; такимъ образомъ, наибольшее протяженіе Африки съ запада на востокъ занимаетъ $68\frac{3}{4}$ градусовъ долготы, а съ сѣвера на югъ $72\frac{1}{4}$ градуса широты. Разстояніе мыса Бланко отъ Игольнаго равняется почти 8000 километровъ, а между крайними западной и восточной точками 7500 км.; скорый поѣздъ, съ быстротой, употребительной на большихъ желѣзныхъ дорогахъ Германіи, можетъ проѣхать Африку съ сѣвера на югъ въ 130 часовъ, а съ востока на западъ въ 120.

Вслѣдствіе этого приблизительно равномернаго протяженія во всѣ стороны, Африка обладаетъ характеромъ массивности и замкнутости, и удаленныя отъ морского берега внутреннія мѣстности, даже если онѣ лежатъ на водныхъ путяхъ, ведущихъ къ морю, представляютъ вполне континентальный типъ. Наиболѣе удаленныя отъ моря области Африки, тамъ, гдѣ соприкасаются между собою области Шари, Нила и Конго, отстоятъ отъ ближайшаго берегового пункта почти на 1500 км. Только сѣверо-востокъ Африки нѣсколько сближенъ съ родственнымъ ему въ физическомъ и этнографическомъ отношеніи Аравійскимъ полуостровомъ, а сѣверъ — съ европейскимъ побережьемъ, но вся остальная, наибольшая часть Африки не имѣетъ противлежащихъ материковыхъ береговъ.

До 1869 г. Африка и Азія были непосредственно соединены Суэцкимъ перешейкомъ. Прорытіемъ его было лишь восстановлено раздѣленіе, существовавшее уже въ древнія времена. Перешеекъ самъ по себѣ есть новое образованіе въ исторіи земли, хотя, впрочемъ, большое различіе фауны Краснаго моря отъ фауны Средиземнаго, повидимому, говоритъ за то, что возрастъ этого соединительнаго моста мы, во всякомъ случаѣ, должны считать въ нѣсколько тысяче-

лѣтій. Послѣ успѣшнаго окончанія работъ по прорытію перешейка начался, хотя и весьма медленный, обмѣнъ морской фауны между двумя нынѣ соединенными морями.

На Суэцкомъ перешейкѣ можно отмѣтить три различныхъ образованія, а именно, отложения Краснаго моря на югѣ, Средиземнаго моря на сѣверѣ и Нила въ срединѣ между ними. Въ первыхъ расположены такъ наз. Горькія озера, во вторыхъ — озера Баллахъ и Мензалэ, а къ среднему отдѣлу относится озеро Тимзахъ. Быть-можетъ, первое начало образованію перешейка положилъ Нилъ, и на его отложенія осаждалось впоследствии на сѣверѣ и югѣ то, что приносилось сюда морскими теченіями, или то, что выступало изъ воды, благодаря медлен-

Мысъ Гвардафуа. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 51.

ному поднятію суши („отрицательное измѣненіе уровня“). Въ историческія времена очертанія перешейка, повидимому, лишь мало измѣнились.

Въ настоящее время Суэцкій каналъ вездѣ признается границей между Африкой и Азіей, несмотря на возраженія геологовъ и этнографовъ. Здѣсь происходитъ то же, что съ границами Азіи съ Европой и Австраліей: границы, удовлетворяющей всѣхъ, вообще установить нельзя, и географъ долженъ, въ особенности, для своихъ практическихъ цѣлей, довольствоваться условной раздѣльной линіей.

Прочія границы Африки, повидимому, не даютъ повода къ сомнѣніямъ, такъ какъ материкъ со всѣхъ сторонъ окруженъ моремъ. Но можно поставить вопросъ — какіе острова и островныя группы должны по праву принадлежать къ Африкѣ? Относительно того, что восточно-африканскіе острова Мафія, Занзибаръ, Пемба и нѣкоторые болѣе мелкіе, и далѣе Сокотра, являющіеся продолженіемъ рога Сомалійскаго полуострова, относятся къ Африкѣ — спора быть не можетъ. Можно считать африканскими и Гвинейскіе острова, такъ какъ они, вмѣстѣ съ материковой Камерунской горой и еще нѣкоторыми другими

возвышенностями далѣе внутри материка, образуютъ весьма характерную геологическую провинцію; съ другой стороны, какъ мы увидимъ, они на довольно большомъ пространствѣ имѣютъ отношенія и къ Атлантическому океану. Группы острововъ Зеленаго мыса и Канарскихъ и менѣе многочисленная группа Мадейры, въ виду своего происхожденія, всегда причислялись къ Африкѣ. Однако, ихъ едва ли можно поставить въ связь съ наружнымъ западнымъ краемъ обширной сѣверо-африканской пустыни; у нихъ, во всякомъ случаѣ, болѣе общаго съ бассейномъ Атлантическаго океана, чѣмъ съ Африкой. И въ біологическомъ отношеніи архипелаги, хотя и родственные Африкѣ, нельзя признать чисто африканскими.

Тристанъ да Кунья. (По фотографіи.)

Если же мы острова Вознесенія, св. Елены и Тристанъ да Кунья (см. рис. выше) безусловно причисляемъ къ Африкѣ, то это дѣлается, прежде всего, ради удобства и вслѣдствіе того, что до сихъ поръ еще не принято посвящать въ нашихъ учебникахъ особую главу океаническимъ, удаленнымъ отъ суши островамъ. Одною взгляда на карту глубинъ достаточно для выясненія, что всѣ эти вулканическіе острова связаны съ краями глубокихъ океаническихъ впадинъ или поднимаются изъ ихъ срединъ. Хотя между этими островами и Африкой никогда не существовало этнографическихъ отношеній и были лишь слабая ботаническая и зоологическая связь, но, соотвѣтственно плану нашего совокупнаго труда, въ этомъ томѣ мы должны будемъ разсмотрѣть ихъ вмѣстѣ съ материкомъ.

Точно также приходится преодолевать внутреннее сопротивленіе, причисляя къ Африкѣ столь самостоятельный Мадагаскаръ и всю широко разбросанную группу лежащихъ къ востоку и къ сѣверо-востоку отъ него острововъ, обладающихъ разнообразнымъ геологическимъ строеніемъ. Весь этотъ островной міръ, отличающійся значительными различіями относительно высоты горъ и глубины моря.

а во многихъ мѣстахъ — и вулканическими явленіями, представляетъ одну изъ областей провала, лишь меньшую, чѣмъ главные подобныя области трехъ срединныхъ морей, и, противоположно имъ, не прерывающую связи большихъ континентальныхъ массъ. У восточнаго края Азіи въ западной части Тихаго океана, къ востоку отъ Австралійскаго материка, а также на восточной сторонѣ Бенгальскаго залива въ Андаманскомъ краевомъ морѣ, мы находимъ, хотя и не сходные во всѣхъ отношеніяхъ, подобные участки суши. Компактный, сравнительно мало вулканическій Мадагаскаръ точно также помѣщенъ между болѣе мелкими, отчасти раздѣленными глубокими участками моря остатками суши и новообразованиями, какъ Сардинія и Корсика въ романскомъ и большіе Антильскіе острова въ американскомъ средиземномъ морѣ. Поэтому для чисто научныхъ цѣлей можно было бы посоветовать разсматривать отдѣльно Мадагаскарскую группу, въ высшей степени оригинальную и въ біологическомъ отношеніи. Здѣсь, на основаніяхъ чисто практическихъ, мы присоединяемъ и эти острова къ описанію Африки и отодвигаемъ, такимъ образомъ, восточную границу Африки въ глубокое море между Сейшельскими островами и островами Чагосъ, принадлежащими, по своему происхожденію, къ Азіи.

Вслѣдствіе того, что африканскій материкъ со всѣхъ сторонъ ограниченъ моремъ, не трудно вычислить величину материка, тогда какъ для Европы и Азіи трудный и вообще не поддающійся удовлетворяющему всѣхъ рѣшенію вопросъ о границахъ между этими частями свѣта всегда можетъ вести къ замѣтно различающимся между собою воззрѣніямъ на величину ихъ площади. По точнымъ вычисленіямъ въ „Населеніи земли“ Зупана и Вагнера, площадь африканскаго материка, со включеніемъ Гвинейскихъ о-вовъ на западѣ, Сокотры и Занзибарскихъ о-вовъ на востокѣ, можно принять въ 29.207,100 кв. км. Такимъ образомъ, Африка занимаетъ второе мѣсто между материками, если мы будемъ считать Сѣверную и Южную Америку за отдѣльные материки. Если же мы, напротивъ, примемъ ту и другую за одно цѣлое, то Африка должна занять третье мѣсто. Во всякомъ случаѣ, она — самый большой изъ трехъ южныхъ материковъ и вторая по величинѣ изъ массъ суши, образующихъ восточное полушаріе. Но къ главной массѣ Африки причисляютъ еще упомянутые выше архипелаги и отдѣльные острова, съ общей поверхностью въ 611,864 кв. км. Изъ этой цифры на одинъ Мадагаскаръ приходится 591,964 кв. км.; такимъ образомъ, онъ оказывается нѣсколько больше Германіи. Прочія группы, въ числѣ которыхъ на Канарскіе о-ва приходится 7624 и на Маскаренскіе—3894 кв. км., почти совершенно исчезаютъ передъ Мадагаскаромъ; островъ Вознесенія имѣетъ только 88 кв. км. Итакъ, пространство всей Африки, со всѣми причисляемыми къ ней въ этой книгѣ, съ большими или меньшими географическими основаніями, островами, равняется 29.818,964 кв. км. Отношеніе острововъ къ главному стволу равняется почти 1:48, что можно назвать весьма неблагоприятнымъ. Выгоды, извлекаемыхъ Европой и Азіей отъ близости многочисленныхъ острововъ разнообразнаго строенія, совершенно не существуютъ для Африки; даже отношенія между Африкой и самымъ большимъ соседнимъ островомъ Мадагаскаромъ никогда не были тѣсными. Мосамбикскій каналъ является, такимъ образомъ, весьма дѣйствительной разъединяющей границей. Изъ всѣхъ западно-африканскихъ архипелаговъ европейцы только Канарскіе острова нашли заселенными разсѣянными, вполнѣ изолированными вѣтвями берберской расы; на востокѣ даже привлекательные Маскаренскіе о-ва были совершенно безлюдны.

Расчлененіе Африки крайне незначительно. У нея совсѣмъ нѣтъ большихъ, разнообразныхъ полуострововъ, характерныхъ для Европы, Азіи и Сѣв. Америки; можно сказать даже, что Африка не обладаетъ ни однимъ настоящимъ полуостровомъ. Большой рогъ полуострова Сомали, „восточный рогъ Африки“ (Пешель) соединенъ съ главнымъ стволомъ материка такимъ широкимъ основаніемъ и такъ мало расчлененъ моремъ, что его едва ли слѣдуетъ называть полуостровомъ. Подобное тому мы видимъ въ тупыхъ полуостровахъ сѣверной Африки и вполнѣ замѣчаемъ то же самое въ рѣчныхъ дельтахъ, лишь немного

выступающихъ за береговую линію. На всемъ западномъ и южномъ берегахъ Африки нѣтъ ни одного настоящаго полуострова, если не считать таковымъ часть суши, лежащую между Столовой и Ложной бухтами, несущую на себѣ и мысъ Доброй Надежды. На восточномъ берегу и на Красномъ морѣ мы также не находимъ никакихъ сколько-нибудь замѣтныхъ полуострововъ.

Длину африканскихъ береговъ мы можемъ принять, вмѣстѣ съ Пенкомъ, въ 30,600 км. Если, согласно Герману Вагнеру, сравнить длину береговъ Африки (L) съ объемомъ фигуры, имѣющей при той же площади наименьшій объемъ (U), то мѣрою развитія береговъ Африки будетъ $U:L=1:1,8$, между тѣмъ, какъ то же отношеніе для Европы 1:3,5, для Азіи 3,2, и даже для Австраліи и Южной

Прибой (кадема) на Гвинейскомъ берегу. (Съ натуры.) См. текстъ, стр. 56.

Америки 2,0. Доступность внутреннихъ частей материка также можетъ быть выражена наглядно опредѣленіемъ средняго разстоянія отъ моря. Если мы, вмѣстѣ съ Рорбахомъ, площади, находящіяся не болѣе, какъ въ среднемъ разстояніи отъ морского берега, назовемъ близкими къ нему, а остальные, удаленными отъ берега, то у Африки, у которой среднее разстояніе отъ морского берега представляетъ 670 км., близкія къ берегу области образуютъ только 53 процента цѣлаго, между тѣмъ, какъ въ Европѣ, при 340 км. средняго разстоянія отъ моря, они достигаютъ 62 процентовъ.

Незначительное расчлененіе береговъ могло бы до нѣкоторой степени уравниваться легкой доступностью ихъ и обиліемъ гаваней. Но африканскіе морскіе берега, соответствуя, по большей части, характеру всего материка, представляютъ на длинныхъ протяженіяхъ одну и ту же картину и вообще мало благоприятны для сношеній. Мы ознакомимся дальше съ отдѣльными гаванями и участками береговъ, но здѣсь уже можемъ указать на большое протяженіе двухъ типовъ берега, весьма неудобныхъ для сообщеній. Югозападная Африка, въ особенности часть ея, занятая Германіей, выказываетъ на обшир-

номъ протяженіи низменные, песчаные берега, безъ всякихъ выдающихся признаковъ, и эти берега, омываемые необычайно холоднымъ моремъ (по картѣ Кеппена поверхность его представляетъ температуру на 4° ниже нормальной), кромѣ того, часто окутаны туманомъ, и мѣстъ, гдѣ можно бросить якорь, на нихъ весьма мало. Подобныя же условія повторяются на западномъ берегу Сахары, гдѣ туманы и часто наполненный пылью, „непрозрачный“ воздухъ еще въ большей степени затрудняютъ приближеніе къ берегамъ.

Весьма длинные участки тропическихъ береговъ Африки заняты плоскими, болотистыми „земноводными“ мангрововыми лѣсами. Приѣзжающимъ съ моря показывается здѣсь лишь крайне однообразная, низменная темная полоса, надъ которою, въ благопріятномъ случаѣ, выступаютъ слабыя очертанія возвышенной мѣстности, далеко уходящей внутрь страны. Эта полоса берега, плотно поросшая мангровыми или корнепусками, часто почти недоступная, служитъ главнымъ центромъ лихорадокъ. Мангрововые лѣса, залитые водою во время прилива и обнаженные при отливѣ или, вѣрнѣе, превращающіеся тогда въ болота, дышашія зловредными мiasмами, опасны не только тѣмъ, кому приходится оставаться въ гаваняхъ, соединенныхъ обыкновенно съ измѣнчивыми рѣчными устьями, но лихорадочный воздухъ, при извѣстномъ направленіи вѣтра, можетъ равнositъ сразу внутрь страны, даже на склоны горъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ туземцы знаютъ съ точностью, что лихорадка угрожаетъ имъ только при извѣстныхъ направленіяхъ вѣтра, дующаго съ болотистыхъ мѣстъ берега. Согласно новѣйшимъ воззрѣніямъ на малярію, можно допустить, что вѣтеръ несетъ сперва москитовъ, а вмѣстѣ съ ними и зародыши лихорадки въ сторону суши. Для многихъ участковъ западно-африканскаго берега опасность высадки увеличивается еще сильнымъ прибоемъ, который португальцы называютъ „калема“ (см. рис. стр. 55); этотъ прибой, замѣчаемый и при самой тихой погодѣ, является, вѣроятно, результатомъ бующихъ далеко въ Атлантическомъ океанѣ бурь, хотя и не достигающихъ до береговъ Африки. Подобныя же явленія, извѣстныя тамъ подъ именемъ „rollers“, свойственны острову св. Елены; они причинили много тяжелыхъ потерь судамъ, бросавшимъ тамъ якорь и считавшимъ себя въ тихую погоду въ полной безопасности.

Но и тамъ, гдѣ берега не охвачены ни болотистыми лѣсами, ни песчаными дюнами, Африка, за исключеніемъ, быть-можетъ, наименѣе африканскихъ странъ Атласа, бѣдна хорошими гаванями; тѣмъ богаче она опасностями для судовъ: одно англійское пароходное общество въ 1873 г. въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ лишилось четырехъ лучшихъ пароходовъ, которые всѣ разбились на утесахъ у западно-африканскихъ береговъ. Изъ гаваней южнаго и восточнаго берега лишь немногія могутъ быть названы до нѣкоторой степени удобными; точно также затруднительно приближеніе къ окруженнымъ коралловыми рифами и каменистыми утесами гаванямъ на крайне жаркомъ западномъ берегу Краснаго моря.

Б. Формы поверхности и внутреннее строеніе.

Разсматривая въ общихъ чертахъ рельефъ поверхности и внутреннее строеніе Африки, мы замѣчаемъ, какъ внутри ея, такъ и на берегахъ, въ видѣ главнаго признака, большое однообразіе обширныхъ пространствъ. Цѣлыми днями и недѣлями караванъ движется по однообразнымъ плоскогорьямъ восточной Африки, оставаясь все время почти на одной и той же высотѣ надъ уровнемъ моря; въ теченіе многихъ дней пути, ѣдущій по Нилу, Нигеру или Конго, видитъ передъ собой одну и ту же картину, и за степью или за лѣсомъ не показывается очертанія ни одной горы.

Большое однообразіе Африки внутри ея менѣе заставляеть чувствовать неполноту, а во многихъ странахъ даже полное отсутствіе геологическихъ наблюденій. Для большей части Африки до сихъ поръ могла быть сдѣлана лишь чисто топографическая первоначальная работа, между тѣмъ, какъ подробное изученіе отдѣльныхъ мѣстностей началось лишь въ послѣдніе годы, и не только въ южной

Африкѣ, въ странахъ Атласа и Нила, но и на Конго, въ германскихъ и англійскихъ владѣніяхъ, на восточномъ берегу и въ другихъ мѣстахъ. Геологическое изслѣдованіе въ Африкѣ (см. „Геологическую карту“ Африка) въ значительной степени затрудняется глубоко проникающимъ влияніемъ атмосферы на верхніе слои почвы. Въ пустынь массы гальки и песку покрываютъ почву на обширномъ пространствѣ, а на Нигерѣ и на западномъ берегу путешественникъ встрѣчаетъ неприятный, однообразный латеритъ, или глубокіе слои гумуса и растительныхъ остатковъ мѣшаютъ ему добраться до ближайшей горной породы. Вслѣдствіе того, употребительная въ Европѣ терминологія не можетъ быть непосредственно примѣняема здѣсь, въ особенности въ южной Африкѣ. Исторія земли въ южной Африкѣ, очевидно, шла иначе, чѣмъ въ Европѣ, но мы не имѣемъ права считать болѣе мелкія европейскія условія правиломъ, а южно-африканскія — исключеніемъ.

И для географовъ большіе отдѣлы, на которые проникательный взглядъ Эдуарда Зюсса раздѣлилъ материкъ земли, становятся все болѣе и болѣе знакомыми. Африка, въ сущности, относится къ тремъ изъ этихъ областей. Страны Атласа, быть-можетъ, за исключеніемъ самыхъ южныхъ цѣпей, безусловно принадлежатъ къ Евразіи и именно къ большой складчатой системѣ, заключающей Альпы, Апеннины и южно-испанскія горы. Теобальдъ Фишеръ считаетъ совершенно несомнѣннымъ, что Апеннины служатъ продолженіемъ сѣверно-африканскихъ складчатыхъ горъ, единственныхъ настоящихъ горъ складчатого строенія въ Африкѣ; вокругъ восточной и южной стороны средиземнаго сѣверо-западнаго бассейна отъ Генуи, черезъ Сицилію, до Гибралтарскаго пролива, Фишеръ напелъ головныя части пластовъ и относительно болѣе древнія формаціи обращенными къ этому бассейну. То же самое мы замѣчаемъ въ андалузской складчатой системѣ, сѣверномъ продолженіи Атласа. Передъ нами выступаетъ, такимъ образомъ, настоящій хаосъ складчатыхъ горъ, опустившихся внутри къ сѣверо-западному бассейну Средиземнаго моря, на периферическихъ трещинахъ, почти всюду характеризующихся вулканической дѣятельностью.

Сѣверная Африка и Сицилія въ позднѣйшую третичную эпоху, безъ сомнѣнія, были связаны другъ съ другомъ, но остается вопросомъ—было ли то же самое въ четвертичную эпоху; Кобельтъ заявляетъ, что настоящихъ характерныхъ животныхъ сѣверной Африки не встрѣчается ни въ дилувіальной, ни въ нынѣшней фаунѣ млекопитающихъ Сициліи. Часто приводимый въ видѣ доказательства слонъ въ пещерахъ близъ Палермо попадаетъ вмѣстѣ съ тремя вымершими видами; гіена также не принадлежитъ къ сѣверно-африканскимъ формамъ, и фауна пресмыкающихся Сициліи не имѣетъ никакихъ особыхъ сѣверно-африканскихъ чертъ. Наземныхъ моллюсковъ въ Сициліи и сѣверной Африкѣ Кобельтъ считаетъ существенно различными.

Крайне характерный остатокъ прежней связи, не слишкомъ высоко поднимавшейся надъ моремъ суши, представляетъ третичная мальтійская островная группа, которая по нѣкоторымъ признакамъ теперь вновь опускается въ море. Гибралтарскій проливъ — сравнительно новый, не получившій еще большаго значенія въ исторіи растений и животныхъ провалъ поперекъ крайней западной части большой складчатой системы; болѣе древняя связь между океаномъ и Средиземнымъ моремъ находилась сѣвернѣе, вдоль андалузскихъ складчатыхъ горъ.

Гораздо большая часть Африки принадлежитъ къ „большому плоскогорью пустыни“, по которому мы проходимъ, направляясь отъ западнаго берега Сахары поперекъ пустыни къ Красному морю, или изъ Мурзука чрезъ Триполи или Бенгази. И къ востоку плоскогорье пустыни, прерываемое, но не замыкаемое Краснымъ моремъ, одной изъ самыхъ большихъ сбросовыхъ трещинъ на землѣ, еще далеко продолжается въ Азію: къ нему принадлежатъ Сирія и Аравія. Между тѣмъ, какъ въ горахъ Атласа наблюдается складчатость, здѣсь она совершенно отступаетъ на второй планъ. На весьма древней основной породѣ, въ особенности въ западной и средней частяхъ Сахары залегаютъ горизонтальные палеозойскіе слои на обширномъ протяженіи; надъ ними простираются по преимуществу отложенія мѣловой эпохи, ~~иногда какъ~~ промежуточные формаціи; діасъ, триасъ и юра, повидимому, отсут-

ствуютъ. Въ Египтѣ и въ Киренаикѣ присоединяются еще третичныя отложенія, именно самыя древнія изъ нихъ, эоценовыя, преимущественно въ долинѣ верхняго Нила, позднѣйшія отложенія, міоценовыя и пліоценовыя, замѣчаются болѣе въ долинѣ нижняго Нила и въ Киренаикѣ. Но въ Нильской долинѣ выступаетъ также на дневную поверхность древняя основная порода и обуславливаетъ существованіе пороговъ Нила между Хартумомъ и Асуаномъ. Въ сѣверной Африкѣ мы не знаемъ болѣе поздняго покрытія моремъ, чѣмъ въ Египтѣ и Баркѣ въ третичную эпоху; вслѣдствіе того, не можетъ быть рѣчи о затопленіи всей пустыни въ новѣйшую эпоху или о возстановленіи такъ наз. Сахарскаго моря.

Однообразіе большого плоскогорья пустыни, впрочемъ, по новѣйшимъ наблюденіямъ, вовсе не такъ велико, какъ предполагали прежде. На сѣверной границѣ пустыни, въ сторону Атласа, въ поясъ шоттъ и опустившейся области Бискры, которую можно сравнить съ Вѣнскимъ бассейномъ, а также и на южной границѣ, около еще болѣе однообразныхъ мѣстностей Судана, существуютъ трещины и опущенія; они имѣются и внутри плоскогорья, какъ показываютъ впадины и глубоко опустившіяся оазисы. Вулканическая дѣятельность также не совсѣмъ чужда пустынѣ: горячіе источники и области землетрясеній существуютъ тамъ и теперь.

Къ югу отъ великой пустыни наши свѣдѣнія о геологическомъ строеніи Африки становятся неполными и недостоверными; мы знакомы нѣсколько болѣе лишь съ настоящей южной Африкой и отдѣльными частями западныхъ и восточныхъ береговъ и ближайшей къ нимъ внутренней частью материка (см. „Геологическую карту Африки“). Во всякомъ случаѣ, южная Африка — одна изъ древнѣйшихъ частей суши, и притомъ одна изъ тѣхъ, которыя всего долѣе оставались сушей. Въ Капской области, надъ складчатыми архейскими и палеозойскими слоями лежатъ группы пластовъ, не соотвѣтствующихъ европейской схемѣ, какъ, напр., формація Карро, въ которой не найдено никакихъ остатковъ морскихъ животныхъ и которая считалась прѣсноводнымъ образованіемъ, пока въ ней не отыскали остатковъ наземныхъ животныхъ. Такъ какъ во всей южной Африкѣ, за исключеніемъ морскихъ береговъ, отсутствуютъ всѣ новѣйшія морскія образованія вплоть до четвертичной эпохи, то весьма вѣроятно, что со времени каменно-угольной эпохи южная Африка ни разу не была покрыта моремъ.

Между южной Африкой и Остѣ-Индскимъ полуостровомъ оказались такія замѣчательныя совпаденія въ геологическомъ строеніи, что Зюссъ нашелъ возможнымъ прямо говорить объ „обрушившемся индійскомъ материкѣ“. Остѣ-Индія, Мадагаскаръ и южная Африка носятъ общіе признаки нѣкогда сплошной плоской возвышенности, на которой съ давняго времени, вѣроятно, съ каменно-угольной эпохи, не образовывалось никакихъ складчатыхъ горъ. Отъ пермской эпохи, быть-можетъ, до лѣйяса здѣсь образовались неморскія отложенія, и въ южной Африкѣ такъ же, какъ и въ Остѣ-Индіи, существовалъ рядъ однообразныхъ наземныхъ флоръ, сопровождавшихся своеобразными пресмыкающимися. Затѣмъ послѣдовалъ глубокій провалъ, отъ котораго сохранился только Мадагаскаръ, имѣющій всѣ признаки настоящаго сбросоваго выступа, по терминологіи Э. Зюсса. Но, во всякомъ случаѣ, перерывъ связи между Индіей и южной Африкой послѣдовалъ задолго до нынѣшняго періода и задолго до появленія человѣка, вслѣдствіе чего отсюда нельзя выводить никакихъ заключеній относительно передвиженія человѣческихъ расъ или первоначальнаго мѣстопребыванія человѣческаго рода, какъ это дѣлалось нѣсколько времени тому назадъ.

Въ настоящее время мы еще не можемъ сказать съ точностью—повторяются ли южно-африканскія условія далѣе къ сѣверу, въ области Конго, въ Суданѣ и въ Сенегамбіи. Но и здѣсь мы вообще имѣемъ дѣло съ древними континентальными массаами, на которыя отлагались четвертичныя образованія латерита, дававшія поводъ ко многимъ смѣшеніямъ, пористые, по большей части, желтые или красные продукты вывѣтриванія архейской основной породы, а также и песчаники, покрывающіе, въ особенности въ области Конго, громадныя протяженія страны. И здѣсь главнымъ признакомъ является однообразіе и отсутствіе настоящихъ горъ, заслуживающихъ этого названія.

На западной сторонѣ Африки, помимо лежащихъ передъ нею островныхъ группъ, замѣчается мало вулканическихъ образований. Лишь въ одномъ мѣстѣ они выступаютъ въ замѣтномъ видѣ на самомъ материкѣ, и именно тамъ, гдѣ ихъ общее сѣверно-южное направленіе, начиная отъ мыса Доброй Надежды, смѣняется преобладающимъ восточно-западнымъ. Здѣсь лежатъ вулканическіе Гвинейскіе острова, напоминающіе въ небольшомъ масштабѣ островную дугу восточной Азіи; къ нимъ тѣсно примыкаетъ мощная, но почти угасшая Камерунская гора на материкѣ. По наблюденіямъ экспедиціи Ихтрица-Пасаржа, вулканическая трещина простирается и далѣе внутрь материка, даже въ долину Бенуэ. Безъ сомнѣнія, вулканическій поясъ западной Африки не случайно связанъ съ глубоко вдающимся угломъ материка; это ясно напоминаетъ намъ такой же входящій уголъ на западномъ берегу Южной Америки, вблизи котораго также замѣчается особое усиленіе подземной дѣятельности. Вулканическая зона Камеруна и Гвинейскихъ острововъ лежитъ почти на одной широтѣ съ замѣчательной областью подводныхъ изверженій въ Атлантическомъ океанѣ, вблизи скалистаго острова св. Павла, относительно котораго много свѣдѣній собралъ Рудольфъ. Повидимому, большая вулканическая продольная линія южной части Атлантическаго океана, къ которой принадлежатъ острова Вознесенія, св. Елены и Тристанъ да Кунья, здѣсь прорѣзывается поперечной трещиной, достигающей материка Африки. Благодарной задачей послѣдующихъ экспедицій должно быть опредѣленіе того — нельзя ли прослѣдить и далѣе во внутренней Африкѣ продолженіе этой линіи и, быть-можетъ, соединеніе ея съ упоминаемымъ дальше поясомъ трещинъ восточной Африки.

Въ болѣе значительномъ видѣ, чѣмъ на западѣ, выступаютъ вулканическія образования и процессы, вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ громадныхъ трещинъ, на востокъ материка. Восточная Африка отъ Замбези до Абиссиніи представляется неравномѣрнымъ плоскогорьемъ; на этомъ плоскогорьи многочисленныя крупныя и мелкія сбросовыя трещины опускаются довольно глубоко, но, помимо небольшого округа озера Ассала, нигдѣ не становятся настоящими впадинами. Почти всѣ онѣ идутъ въ меридіональномъ направленіи, но не образуютъ непрерывнаго ряда, а прерываютъ то тамъ, то здѣсь обширныя поверхности плоскогорья. Ихъ можно прослѣдить отъ озера Ниассы на югъ до переходной области къ юго-востоку отъ Абиссиніи, и достаточно вѣроятно, что самое большое и отличающееся совершенно иной формой озеро Викторіи образовалось вслѣдствіе совпаденія нѣсколькихъ трещинъ. Но не всѣ сбросовыя трещины содержатъ озера: онѣ тянутся иногда на далекое разстояніе въ видѣ сухихъ или болотистыхъ, окруженныхъ крутыми стѣнами гигантскихъ рвовъ. Изъ глубины отдѣльныхъ трещинъ или на ихъ краяхъ возвышаются многочисленныя вулканическія горы, изъ которыхъ важнѣе другихъ Килиманджаро. На берегахъ Краснаго моря давно уже были извѣстны слѣды вулканической дѣятельности, но, къ величайшему удивленію, въ послѣдніе годы были открыты дѣйствующіе вулканы и внутри материка, въ связи съ линіями трещинъ, какъ, напр., въ окрестностяхъ озера Рудольфа и между озерами Альберта-Эдуарда и Киву, именно на проходящемъ здѣсь поперекъ сбросовой трещины волораздѣлѣ между Конго и Ниломъ. Дѣятельность этихъ вулкановъ, повидимому, не отличается большой оживленностью.

Вблизи сѣвернаго конца области сбросовыхъ трещинъ поднимаются также отчасти вулканическія абиссинскія горы, въ которыхъ, однако, дѣятельныхъ огнедышащихъ горъ уже болѣе не встрѣчается, а на сѣверѣ Абиссиніи Индо-Африка переходитъ, безъ рѣзкихъ границъ, въ плоскогорье пустыни. Красное море не образуетъ непосредственнаго продолженія системы трещинъ восточной Африки, хотя „эритрейское“ направленіе проявляется и въ линіяхъ восточно-африканскихъ трещинъ. Во всякомъ случаѣ, весьма замѣчательно, что склонность къ опущенію глубокихъ трещинъ на плоскогорьи можно прослѣдить даже до крайней сѣверной границы пустыни на поверхности Азіи, т.-е. чрезъ Акабскій заливъ и глубокую впадину Мертваго моря и долины Иордана до сѣверной Сиріи. Такое необычайное явленіе вызвало, естественно, разнообразныя гипотезы, причѣмъ оказались инте-

ресныя биологическія отношенія между жаркой глубокой долиной Іордана и восточно-африканскими сбросовыми трещинами.

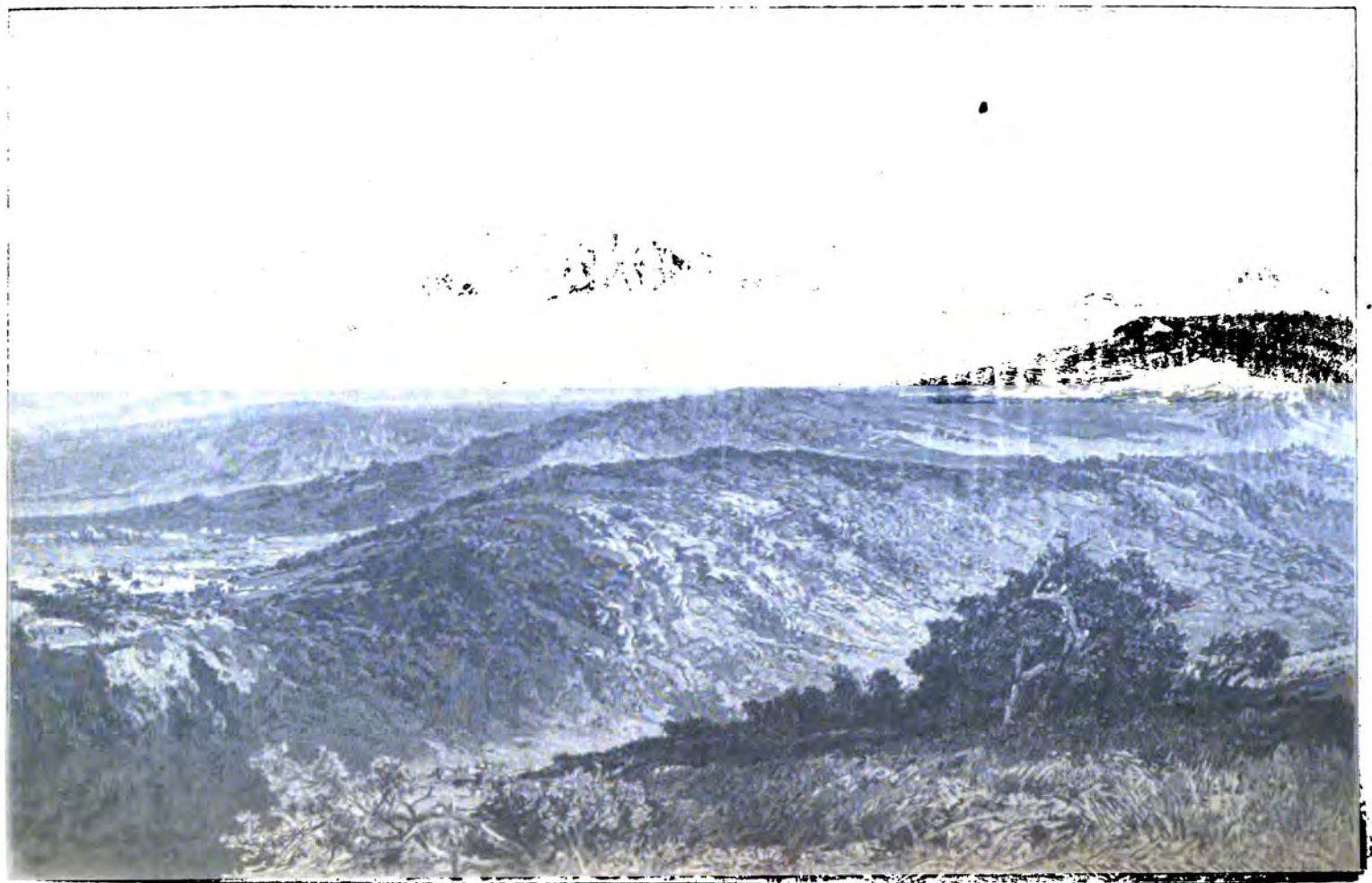
Силы, придавшія извѣстныя формы африканскому матерiku въ несомнѣнно весьма продолжительные промежутки времени, оказывали вліяніе на расположеніе возвышенностей и въ особенности на распредѣленіе болѣе высокихъ вершинъ. Высочайшія вершины въ Африкѣ встрѣчаются только въ области складчатыхъ горъ Атласа (до 4500 м.), ватѣмъ среди неоднократно превышающихъ высоту 4000 м. конусовъ и горныхъ массъ, связанныхъ съ краями восточно-африканскихъ сбросовыхъ трещинъ; таковы Килиманджаро, высота котораго, круглымъ числомъ, выражается въ 6000 м. (см. таблицу „Килиманджаро“), абиссинскія вершины (горы Симена) болѣе 4600 м. и, наконецъ, горы на вулканическихъ островахъ обоихъ океановъ (на Реюньонѣ 2900 м., на Тенерифѣ 3760 м.). Камерунская гора, стоящая вблизи системы вулканическихъ Гвинейскихъ острововъ, согласно Прейсу, достигаетъ высоты 4075 м.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края плоскогорья съ морского берега или съ лежащихъ передъ ними предгорій кажутся внушительными горами, но только въ Басутоландѣ вершины ихъ могутъ отчасти сравниться съ высотами нашихъ Альпъ. При высотѣ 3400 м., они лишь на нѣсколько сотъ метровъ выше, чѣмъ станція желѣзной дороги на Горнергратѣ въ Валлисѣ, но и до этой высоты они нигдѣ болѣе не доходятъ на настоящемъ плоскогорьѣ. Это легко понять, такъ какъ повсюду эти чрезвычайно древнія возвышенности ничѣмъ не защищены отъ вывѣтриванія, которому они подвергались долгое время и которое должно было быть какъ нельзя болѣе дѣйствительнымъ въ Африкѣ при смѣнѣ жаркихъ дней и холодныхъ ночей; поэтому они должны были утратить многое изъ своей первоначальной высоты и значительно уступаютъ болѣе новымъ вулканическимъ конусамъ.

Средняя высота Африки вычислялась не одинъ разъ. Эти вычисленія облегчаются, правда, однообразіемъ многихъ мѣстностей внутри материка, но не слѣдуетъ забывать, что объ окончательныхъ цифрахъ пока еще не можетъ быть рѣчи. Слѣдуя различнымъ методамъ, среднюю высоту Африки нашли: въ 1881 г. Шаваннъ 662 м., 1883 г. Лапаранъ 612 м., въ 1888 г. Мёррей 573 м., въ 1888 г. Гейдерихъ 673 м., въ 1896 г. Г. Вагнеръ 650 м.; послѣдній не пользовался, впрочемъ, собственными новыми измѣреніями, а только подвергъ тщательному критическому выбору вычисленный другими матеріалъ. На цифрѣ Вагнера мы пока должны остановиться, какъ на относительно достовѣрной. Такимъ образомъ, если бы всѣ неровности Африки были выравнены, получилось бы однообразно ровное плоскогорье въ 650 м. высоты надъ у. м. Средняя высота Африки, во всякомъ случаѣ, довольно велика, но не больше какой-либо другой части свѣта, какъ предполагали прежде: какъ Азія, такъ и Сѣверная Америка обладаютъ болѣе средней высотой; число это для всего Старого свѣта равняется 720, а для Нового — все-таки 680 м. Безъ сомнѣнія, средняя высота Африки зависитъ не столько отъ немногочисленныхъ въ ней горныхъ великановъ, сколько отъ значительнаго распространенія плоскогорій.

Южная часть материка замѣтно выше сѣверной. Въ общемъ замѣчается отлогій скатъ съ юга на сѣверъ. За высокими плоскогорьями Капской области и бурскихъ республикъ, съ средней высотой около 1200 м., слѣдуетъ бассейнъ Нгами, съ высотой около 900 м., долина Замбези, съ высотой около 800 м. на водопадахъ Викторіи, водораздѣлъ между Замбези и Конго въ 1100—1300 м., бассейнъ самого Конго около 400 м., водораздѣлъ съ Шари не выше 500 м., бассейнъ оз. Чадъ—около 270 м., Великая пустыня—500 м. и, наконецъ, лежащія ниже уровня моря ливійскіе оазисы и низменное плато Триполи и Барка.

Еще болѣшая противоположность оказывается между возвышеннымъ востокомъ материка и менѣе высокимъ западомъ: Мпалуа въ Германской Восточной Африкѣ лежитъ уже на 1010 м. высоты, Табора 1240 м., оз. Танганьика 810 м., Ньянгве на Конго только 530 м., Стэнли-Пуль—280 м. Но западный край южно-африканскаго треугольника, по большей части, выше, чѣмъ

Манджаро съ юго-запада; надясно Кибо, направо Мавензи.

Т-во „Приключения“ в Сад.

Африка.

Г-но „Просвѣщеніе“ въ Сиб.

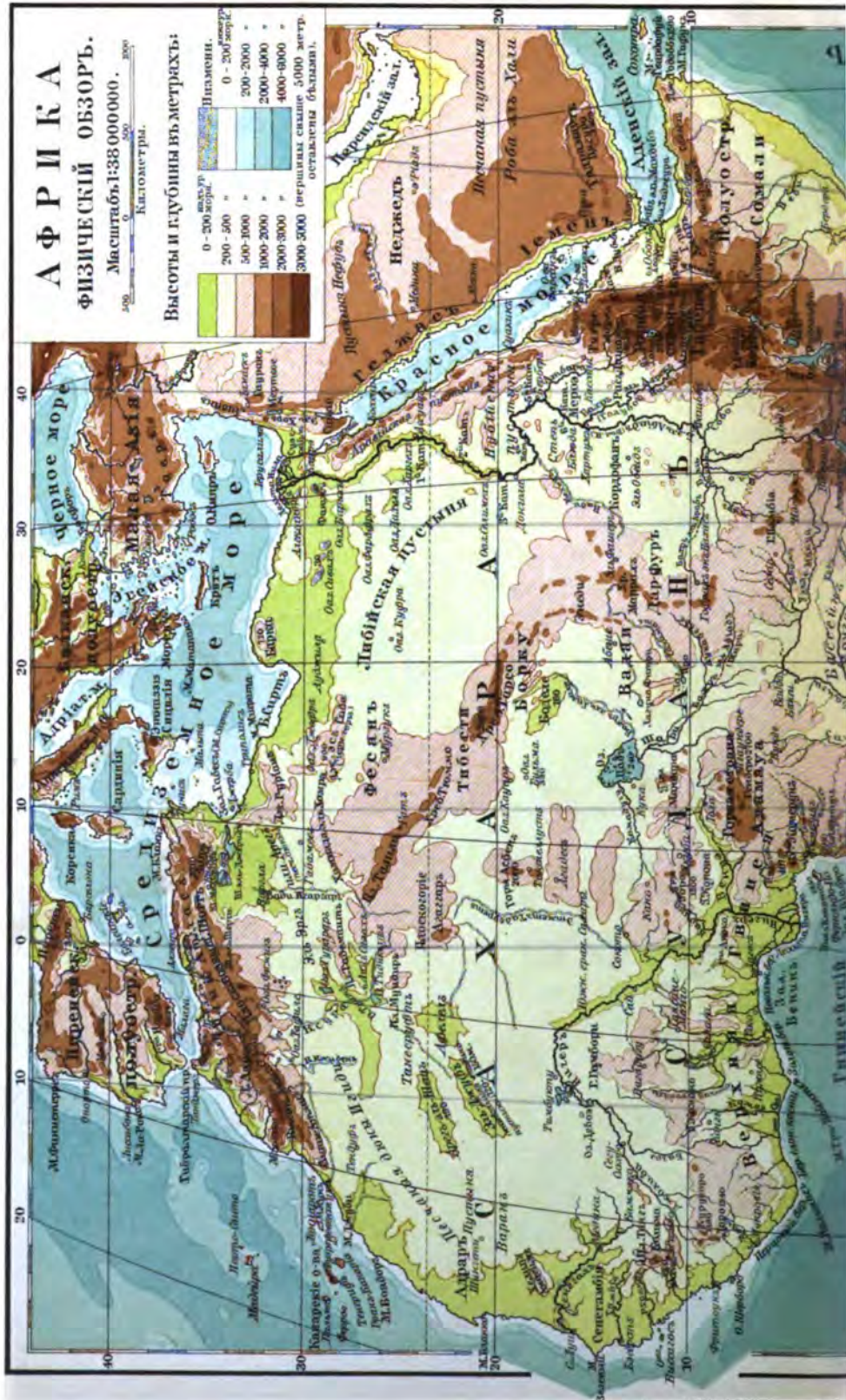
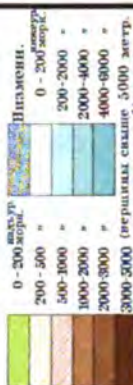
Килиманджаро съ юго-запада; налѣво Кибо, направо Мавензи.

Съ рис. Зрета Гейна по фотографіи Ганса Мейера).

Масштаб: 1:38 000 000.

Высоты и глубины в метрах:

внутреннія мѣстности, вслѣдствіе чего общій скатъ съ востока на западъ въблизи Атлантическаго океана еще разъ прерывается, что является особенно неблагопріятнымъ для сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній государства Конго.

Вслѣдствіе двойного ската съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ, Африка, въ среднемъ, получаетъ скатъ съ юго-востока на сѣверо-западъ, что особенно замѣтно, если мы оставимъ въ сторонѣ Атласъ, вообще мало имѣющій общаго съ Африкой. Если мы соединимъ Санъ-Пауло де Лоандо прямой линіей съ Касалой, то возвышенная часть на юго-востокѣ будетъ ясно отдѣлена отъ менѣе высокой части на сѣверо-западѣ. Эта пограничная линія всего болѣе выражена въ теченіи Конго ниже Бангалы и въ оси системы Бѣлаго Нила отъ страны ніамъ-ніамовъ до Бербера.

Водопады Замбези при Гонѣ (по Реклю).

Такъ какъ въ Африкѣ преобладаютъ плоскогорья, а низменности отступаютъ на второй планъ, и, съ другой стороны, въ большей части материка вовсе нѣтъ длинныхъ горныхъ цѣпей, собирающихъ дождь, то уже отсюда легко видѣть, что рѣки (см. карту „Африка. Рѣчныя и горныя системы“), не представляютъ первоклассныхъ путей сообщенія и, по меньшей мѣрѣ, должны прерываться порогами и стремнинами. Ни одна изъ болѣе крупныхъ африканскихъ рѣкъ не свободна отъ пороговъ (см. рис. выше), и многія изъ этихъ препятствій для судоходства играютъ видную роль въ исторіи изслѣдованія внутренней части материка; во многихъ мѣстахъ, какъ, напр., на Нилѣ и Конго, они обходятся теперь желѣзными дорогами. На ряду съ африканскими „нормальными рѣками“, которыя преодолеваютъ на порогахъ одинъ уступъ за другимъ, тамъ нѣтъ недостатка и въ такихъ рѣкахъ, которыя, почти не имѣя ската, походятъ на цѣпь болотистыхъ озеръ. Въ дождливое время онѣ на далекое пространство затопляютъ страну. Къ нимъ принадлежатъ въ особенности Бахръ-эль-Газаль въ области Нила и многія рѣки между озеромъ Нгами и Замбези. Своей длиною особенно выдѣляются четыре главные рѣки Африки, но всѣ онѣ направляются не къ тому морю или

заливу, къ которому всего ближе лежитъ область ихъ истоковъ, а послѣ длиннаго, далеко проникающаго теченія впадаютъ въ другое, отдаленное море. Длина Нила, если причислить къ нему главнѣйшій истокъ его Кагеру, по Герману Вагнеру, будетъ равняться 6000 км., и онъ составитъ вторую непрерывную водную артерію на всемъ земномъ шарѣ послѣ Миссиссиппи-Миссури. Если мы, напротивъ, будемъ имѣть въ виду только длину главныхъ рѣкъ земли, не причисляя къ нимъ истоковъ, не связанныхъ непосредственно съ главнымъ потокомъ, то Нилъ до середины озеръ будетъ имѣть длину 5400 км., что все-таки доставитъ ему первое мѣсто среди рѣкъ Африки, такъ какъ длина теченія Конго равняется только 4200 км. Изъ площади африканскихъ рѣчныхъ областей приходится, по А. Блуду, 10.541,000 кв. км. на область Атлантическаго океана; изъ нихъ 3.690,000—на бассейнъ Конго, 2.092,000—Нигера и только 960,000 на бассейнъ Оранской рѣки. Области Средиземнаго моря принадлежатъ 4.351,000 кв. км., изъ которыхъ 2.803,000 кв. км. приходится на Нилъ. Наконецъ, къ Индійскому океану относятся 5.403,000 кв. км., изъ которыхъ къ области Замбези отходятъ 1.330,000 кв. км. Области Средиземнаго моря и Индійскаго океана были бы гораздо больше, если бы именно въ Сахарѣ и во внутренней части южной Африки обширныя полосы не были лишены стоковъ, и водныя артеріи, если онѣ въ нихъ оказываются, достигали до моря. И восточная возвышенность, со своими массивными сбросовыми трещинами, обладаетъ множествомъ мелкихъ областей безъ стока къ морю. Вообще, въ Африкѣ на подобныя, по терминологіи Блуда, нейтральныя области приходится не менѣе 8.940,000 кв. км., т.-е. почти столько же, сколько на бассейны Средиземнаго моря и Индійскаго океана, взятые вмѣстѣ.

В. Климатъ.

а) Температура.

Африканскій материкъ, вслѣдствіе своего положенія между $37^{\circ}20'$ с. ш. и $34^{\circ}51'$ ю. ш., принадлежитъ къ тремъ астрономическимъ климатическимъ поясамъ, а именно, къ жаркому, сѣверному умеренному и южному умеренному поясу. Изъ нихъ жаркій поясъ занимаетъ наибольшее пространство Африки, такъ какъ оба поворотныхъ круга проходятъ чрезъ средину Сахары и средину Калагаріа. Если же мы въ основаніе этого дѣленія положимъ не астрономическіе, а климатологическіе пояса, по Зупану, такъ, чтобы жаркій поясъ ограничивался съ обѣихъ сторонъ годовой изотермой 20° , то принадлежность Африки къ жаркому поясу окажется еще значительнѣе; именно, въ такомъ случаѣ, только часть странъ Атласа, Капская область и германское побережье на юго-западѣ окажутся внѣ жаркаго пояса. Замѣтимъ, что самая жаркая область Африки, средняя годовая температура которой превосходитъ 30° , лежитъ сѣвернѣе астрономическаго экватора, между 10° и 20° с. ш. Здѣсь наблюдаются абсолютно высшія температуры воздуха и почвы, но быстро сменяющіеся пронизывающимъ холодомъ; суточное колебаніе температуры въ африканскихъ пустыняхъ необычайно велико. Самыя сѣверныя части Сахары носятъ болѣе характеръ примыкающаго къ нимъ съ сѣвера подтропическаго пояса; вся Сахара, вслѣдствіе скудости своихъ осадковъ, представляетъ замѣчательную противоположность Судану, орошаемому, по крайней мѣрѣ, отъ времени до времени, проливными дождями.

Ни одна часть свѣта не принадлежитъ такъ безусловно къ метеорологическому тропическому поясу, какъ Африка. Въ Азіи къ нему относятся только три большіе южные полуострова, въ южной Америкѣ болѣе прохладный южный климатъ доходитъ до тропика, и даже въ Австраліи цѣлая треть материка не принадлежитъ жаркому поясу. Вслѣдствіе того, Африку можно назвать типичнымъ тропическимъ материкомъ. Мы оставляемъ всѣ отдѣльныя указанія и подробности для климатологическихъ главъ въ специальной части и приводимъ здѣсь только рядъ общихъ воззрѣній.

Если мы прежде всего рассмотримъ нѣсколько ближе годовыя изотермы Африки (см. карточку годовыхъ изотермъ на „Метеорологич. картѣ Африки“), то намъ тотчасъ же бросится въ глаза болѣе высокая температура восточнаго берега Африки въ сравненіи съ западнымъ. Изотерма 25° , выходя изъ Азіи, вступаетъ къ сѣверу отъ поворотнаго круга въ Египетъ, но на своемъ пути черезъ материкъ лишь мало измѣняетъ свою полярную высоту, пока на западномъ берегу она разомъ не понижается значительно, касаясь Зеленаго мыса. Еще поразительнѣе путь той же изотермы къ югу отъ экватора, гдѣ она на восточномъ берегу опускается почти до тропиковъ, а на западномъ не переходитъ за экваторъ. Такой же путь выказываетъ на югѣ изотерма 20° , которая на восточной сторонѣ достигаетъ 30° , а на западной не доходитъ до 20° ю. ш.

Въ сѣверной части Африки болѣе благоприятныя условія восточнаго берега отчасти могутъ быть объяснены тѣмъ, что эта сторона болѣе континентальна. Большія массы суши сѣверной Африки, Аравіи и Ирана образуютъ также большой, почти сплошной материкъ, который можетъ сильно нагрѣваться, такъ какъ перерывы, представляемые впадинами Краснаго моря и Персидскаго залива, сравнительно незначительны. Но гораздо важнѣе, въ особенности для южной части Африки, гдѣ это преимущество всего замѣтнѣе, условія температуры пограничныхъ морей. Обильная содержаніемъ и наглядная карта Кёппена въ „*Annalen der Hydrographie*“, 1898 г. ясно показываетъ, что западная сторона Африки преимущественно омывается морями, обладающими годовыми средними температурами поверхности слишкомъ низкими для ихъ географической широты. Прохладная область моря начинается уже на берегу Марокко и тянется къ югу черезъ Сенегаль. Вторая область, оказывающая вліяніе на нѣкоторую часть Золотого берега, замѣчательную своими скудными осадками, лежитъ у берега Верхней Гвинеи. Гораздо значительнѣе и съ температурою, понижающеюся до большей глубины, является третья холодная область моря, начинающаяся у Огове, получающая самое рѣзкое выраженіе на берегу Германской Юго-западной Африки и менѣе замѣтная только у берега Капской области. Такъ, по обѣимъ сторонамъ Кунене морская поверхность на $4-6^{\circ}$ холоднѣе, чѣмъ можно было бы ожидать, тогда какъ, напротивъ, на всемъ восточно-африканскомъ берегу до сихъ поръ лишь между мысомъ Гвардафуй и островомъ Сокотро обнаружена небольшая область съ отрицательной аномаліей температуры морской поверхности. Повсюду въ области холодной прибрежной воды мы слышимъ о поразительно холодномъ воздухѣ при незначительныхъ осадкахъ и о частыхъ холодныхъ туманахъ, которые даже на берегу Марокко и западной Сахары не всегда уступаютъ горячему солнцу.

Отчасти при этомъ выступленіи холодной воды у западно-африканскихъ береговъ мы несомнѣнно имѣемъ дѣло съ дѣйствіями настоящихъ холодныхъ морскихъ теченій, проникающихъ къ сѣверу изъ антарктическихъ водъ; но еще важнѣе выступленіе холодной воды, стремящейся изъ глубины къ поверхности для возстановленія постоянной потери, происходящей отъ вѣтровъ, дующихъ съ суши къ морю. Граница между холодной и болѣе теплой поверхностной водой, по вычисленіямъ Крюммеля, часто бываетъ весьма рѣзкой. Передъ вступленіемъ въ бухту Ланданы, ф. Данкельманъ опредѣлялъ поверхностную температуру въ $29,6^{\circ}$; но черезъ 40 минутъ послѣ того, когда пароходъ бросилъ якорь въ гавани, температура моря упала до $26,2^{\circ}$. Пехуаль-Лёше нашелъ къ западу отъ берега Германской Юго-западной Африки равномерное увеличеніе температуры морской поверхности, въ круглыхъ числахъ, на 1° на 150 км., такъ, что въ 1000 км. разстоянія отъ суши было измѣрено 20° . По большей части, холодная, поднимающаяся изъ глубины вода, по описаніямъ, имѣетъ темнозеленый цвѣтъ, и вліяніе ея на образованіе тумановъ выступаетъ вполне ясно.

Если мы спросимъ—слишкомъ ли тепла или слишкомъ холодна Африка въ цѣломъ по отношенію къ своей географической широтѣ, то мы узнаемъ, что въ дѣйствительности почти весь западъ Африки, въ довольно точномъ соотвѣтствіи съ областью холодной морской воды, слишкомъ холоденъ, а остальная часть мате-

рика, напротивъ, теплѣе, чѣмъ она должна быть, въ особенности на крайнемъ сѣверо-востокѣ, гдѣ избытокъ тепла доходитъ до 5° . Лѣтомъ южнаго полушарія, Сахара, въ которой тогда бываетъ ясная прохладная зима, выказываетъ наибольшій относительный недостатокъ тепла, а сильно нагрѣтыя страны внутренней части южной Африки, напротивъ, избытокъ его. Лѣтомъ сѣвернаго полушарія обнаруживается значительный (до 10°) избытокъ въ весьма жаркой въ то время внутренней части сѣверной Африки, между тѣмъ, какъ охлажденіе западной Африки, захватывающее большую часть внутреннихъ странъ южной Африки, выступаетъ особенно рѣзко.

Разсмотримъ теперь направленіе изотермъ зимою сѣвернаго полушарія, въ январѣ. Высшіе градусы теплоты передвигаются тогда на южную половину материка, тогда какъ на сѣверѣ наступаетъ замѣтное охлажденіе. Изотерма 20° лежитъ теперь повсюду южнѣе тропика, а на югѣ она почти совсѣмъ вытѣсняется изъ болѣе теплаго материка и касается Капштадта и устья Оранжской рѣки. Карты показываютъ для южнаго лѣта обыкновенно сплошную область очень высокой температуры внутри материка. Но, быть-можетъ, было бы вѣрнѣе принять, вмѣстѣ съ Ганномъ, двѣ такихъ области — одну на среднемъ Конго отъ устья Убанги до большихъ озеръ, другую между верхнимъ Замбези и Карро. Обѣ раздѣляются возвышенностями между областями Конго и Замбези, и въ обѣихъ температура воздуха, въ среднемъ, во всякомъ случаѣ, превосходитъ 30° . По направленію изнутри материка къ морскому берегу температура понижается, и къ западу болѣе, чѣмъ къ востоку.

Сѣвернымъ лѣтомъ область внутри изотермы 30° охватываетъ почти всю Сахару, за исключеніемъ сѣверо-восточной прибрежной полосы и внутреннихъ горъ; на югѣ, напротивъ, эта изотерма заходитъ внутрь материка не далѣе области такой же годовой средней. Внутри этой жаркой области среднія температуры на значительной площади поднимаются выше 36° , т.-е. до крайняго предѣла средней температуры вообще. Отъ Хартума къ западу до Тимбукту, оттуда къ сѣверу до Эль Голеа къ югу отъ горъ Атласа и затѣмъ къ востоку-юго-востоку до Мурзука и оттуда къ Берберу на Нилѣ проходитъ изотерма 36° , вѣтвь которой наблюдается лишь въ небольшой области юго-западныхъ Соединенныхъ Штатовъ въ Аризонѣ и Калифорніи. Абсолютныя крайнія подходы, повидимому, близко къ 60° . Въ южной Африкѣ, гдѣ въ то время бываетъ зима, напротивъ, не только изотерма 20° , но и изотерма 15° далеко отступаютъ внутрь материка, но обѣ опять на западномъ берегу всего болѣе приближаются къ экватору.

Въ пользу обитаемости Африки мы можемъ сказать, что въ большей части странъ этого материка различія между самыми теплыми и самыми холодными мѣсяцами, и въ особенности между жаркимъ днемъ и холодной, даже ледяной, ночью, довольно велики. Мы ознакомимся ниже со многими сообщеніями о сильномъ ночномъ охлажденіи, которое можетъ происходить не только въ горахъ и плоскогорьяхъ Африки, но и въ мѣстностяхъ съ незначительной высотой надъ уровнемъ моря. Путешествующіе по Африкѣ часто бываютъ въ сомнѣніи — должны ли они больше жаловаться на жаръ пли на холодъ, и легко одѣтые африканцы обыкновенно такъ страдаютъ въ холодныя ночи и ледяные, сырые и туманные утренніе часы, что напоминаютъ намъ рассказы о полярныхъ приключеніяхъ. Впрочемъ, мы не должны при этомъ представлять себѣ тотчасъ же температуры значительно ниже нуля: человекъ, не только африканецъ, но и европеецъ, прожившій тамъ нѣкоторое время, считаетъ температуру нестерпимо холодной въ то время, когда ртуть еще далеко отъ точки замерзанія. Тѣмъ не менѣе, эти рѣзкія противоположности температуры, повидимому, слѣдуетъ считать благодѣяніемъ, такъ какъ климатъ Африки бываетъ наименѣе здоровымъ тамъ, гдѣ нѣтъ этихъ контрастовъ и гдѣ ночь не приноситъ достаточной прохлады. Безъ сомнѣнія, гораздо опаснѣе внезапныя пониженія температуры, сопровождающія сильныя бури съ грозой и съ градомъ, о чемъ мы имѣемъ сообщенія изъ различныхъ частей Африки. Эти пониженія, какъ это было въ извѣстномъ случаѣ съ Цинтграфомъ внутри Камерунской области, могутъ повести къ катастрофамъ для пѣлыхъ экспедицій.

Разсматривая линіи одинаковаго годового колебанія температуры, т.-е. различія между высшей и низшей мѣсячной средней года, мы не замѣчаемъ рѣзкаго выраженія этихъ различій между нагрѣваніемъ и охлажденіемъ. Въ большей части Африки годовое колебаніе температуры мѣсячныхъ среднихъ менѣе 15° ; такимъ образомъ, Африка, подобно западной Европѣ, большей части Южной Америки и южной Азіи, принадлежитъ къ области достаточно равномѣрнаго климата. Двѣ области болѣе рѣзкихъ различій лежатъ въ Сахарѣ, гдѣ встрѣчается даже рѣзко выраженный континентальный климатъ, сходный съ климатомъ средней Россіи и внутренней части сѣверной Америки, и въ Калагари; другіе болѣе мелкіе округи, напримѣръ, внутри области Сомали, должны быть опредѣлены болѣе точнымъ особымъ изслѣдованіемъ. Впрочемъ, В. І. фанъ Бебберъ, именно для Африки, указалъ на особенно интересныя абсолютныя колебанія температуры. Среднее абсолютное годовое колебаніе температуры поднимается внутри Калагари до 45° , т.-е. до той же высоты, какъ въ средней Германіи, и подобное тому должно происходить внутри Сахары. Средніе максимумы температуры въ весьма большой части Африки переходятъ за 45° и только въ немногихъ прибрежныхъ пунктахъ опускаются ниже 35° ; естественно, что въ горахъ мы видимъ совершенно иныя условія. Еще интереснѣе средніе минимумы. Лишь въ немногихъ мѣстностяхъ Африки температура остается постоянно выше 10° ; это наблюдается на берегахъ французской области Конго, въ отдѣльныхъ мѣстахъ сѣверо-западной Африки и вообще въ восточной Африкѣ между устьемъ Замбези и Краснымъ моремъ, но, конечно, лишь въ томъ случаѣ, если горы не вызываютъ болѣе сильнаго пониженія. Въ пустыняхъ и возвышенныхъ степяхъ юга и сѣвера находятся, впрочемъ, участки, въ которыхъ можно правильно ожидать пониженія температуры до нѣсколькихъ градусовъ ниже точки замерзанія, гдѣ даже наблюдались абсолютные минимумы отъ -10 до -12° . Ниже мы ознакомимся еще со многими подробностями относительно рѣзкихъ контрастовъ между днемъ и ночью въ сухихъ мѣстностяхъ Африки и съ ихъ вліяніемъ на горныя породы, но замѣтимъ здѣсь, что эти контрасты не совсѣмъ отсутствуютъ и въ сырыхъ, облачныхъ экваторіальныхъ областяхъ. Тамъ рѣдко встрѣчаются мѣста, въ которыхъ, дѣйствительно, изъ года въ годъ господствуетъ одинаковая расслабляющая, удушливая жара въ теченіе дня и ночи.

6) Воздушное давленіе и вѣтры.

Воздушное давленіе и вѣтры, по указанію Ганна, опредѣляются не только мѣстными условіями африканскаго материка, но и сосѣднихъ морей и даже южной Азіи; на самомъ дѣлѣ, южная половина Африки, несмотря на свою видимую массивность, представляетъ лишь сравнительно небольшой перерывъ воднаго покрытія южнаго полушарія. Въ дѣйствительности, распредѣленіе воздушнаго давленія и вѣтровъ оказывается, конечно, далеко не столь простымъ и правильнымъ, какъ это показано на нашей метеорологической картѣ ради ясности и наглядности: въ Африкѣ мы находимъ также много мѣстныхъ различій и большую неправильность въ ходѣ отдѣльныхъ годовъ. Необычныя условія давленія и вѣтровъ вліяютъ и на осадки и бываютъ весьма чувствительны для земледѣльца. Столь распространенное въ Африкѣ вызваніе дождя посредствомъ коловства было бы немислимо, если бы годы протекали всегда такъ правильно, какъ это можетъ казаться на основаніи обобщенныхъ представленій.

Для всего запада африканскаго материка имѣютъ важное значеніе обѣ большія области высокаго давленія, лежащія на Атлантическомъ океанѣ между Азорскими и Канарскими островами и между островами св. Елены и Тристанъ да Кунья. Во время сѣверной зимы воздушное давленіе достигаетъ тамъ высоты 768 мм. на сѣверѣ и 764 мм. на югѣ. Въ теченіе зимы южнаго полушарія, высота давленія въ обѣихъ областяхъ приблизительно одинакова и, по меньшей мѣрѣ, такъ-же велика, какъ и зимою противоположнаго полушарія. Такъ какъ въ это время года, въ южную зиму или въ сѣверное лѣто, весь Атлантическій океанъ

между Африкой и Южной Америкой подверженъ сравнительно высокому давлению, за исключеніемъ небольшого отдѣла у Зеленаго мыса, то воздухъ изъ этой области высокаго давленія стекаетъ сперва преимущественно къ Америкѣ, на югъ въ видѣ юго-восточнаго пассата, на сѣверѣ — сѣверо-восточнаго пассата. Но въ это время надъ особенно сильно нагрѣтой, болѣе широкой сѣверной частью Африки лежитъ область низкаго давленія; поэтому надъ экваторомъ притекающій сюда юго-восточный пассатъ притягивается названной областью низкаго давленія и дуетъ въ видѣ юго-западнаго воздушнаго теченія на сушу, вслѣдствіе чего на всемъ протяженіи отъ Зеленаго мыса до устья Конго бываютъ рѣзко выраженные юго-западные вѣтры. Южная часть тропическаго пояса Африки не имѣетъ такого высокаго давленія, какъ южный Атлантическій океанъ, хотя давленіе тамъ все-таки выше 760 мм; поэтому и въ южной части юго-западнаго берега воздухъ притекаетъ на сушу въ видѣ юго-западнаго вѣтра, между тѣмъ, какъ во внѣтропической части южной Африки устанавливается собственная небольшая область высокаго давленія.

Въ южное лѣто или въ сѣверную зиму условія на западномъ берегу измѣняются настолько, насколько высоко тогда давленіе надъ областью Сахары; отсюда сѣверо-восточный пассатъ можетъ дуть черезъ морской берегъ Сенегамбіи къ области безвѣтрія, между тѣмъ, какъ надъ остальной частью Африки, за исключеніемъ крайняго юга, лежитъ область болѣе низкаго давленія. Вслѣдствіе того, и въ это время отъ Монровіи до Анголы господствуютъ, по преимуществу, западные и юго-западные вѣтры, такъ какъ юго-восточный пассатъ отклоняется въ сторону суши. Только къ юго-востоку отъ Мосамедеса, гдѣ всего замѣтнѣе выступаетъ у берега холодная вода изъ глубины, юго-восточный пассатъ проявляется съ болѣе сильной силой.

На восточномъ берегу условія воздушныхъ теченій оказываются нѣсколько иными. Здѣсь въ сѣверное лѣто существуетъ довольно высокій максимумъ надъ южнымъ Индійскимъ океаномъ между островами Маврикія и св. Павла, противоположно другому, хотя и немного меньшему давленію надъ восточной Африкой между экваторомъ и южнымъ тропикомъ, и, вслѣдствіе того, вообще на юго-восточномъ берегу дуетъ юго-восточный пассатъ. Съ другой стороны, замѣчается противоположность между минимумомъ въ 748 мм., лежащимъ во время сѣвернаго лѣта надъ жаркой передней Азіей, и между постепенно повышающимся къ югу давленіемъ надъ Индійскимъ океаномъ. Поэтому, воздухъ отливаетъ къ Индіи, и устанавливается юго-западный муссонъ, касающійся и берега области Сомали. Въ мѣстности Занзибара юго-восточный пассатъ переходитъ въ юго-западный муссонъ.

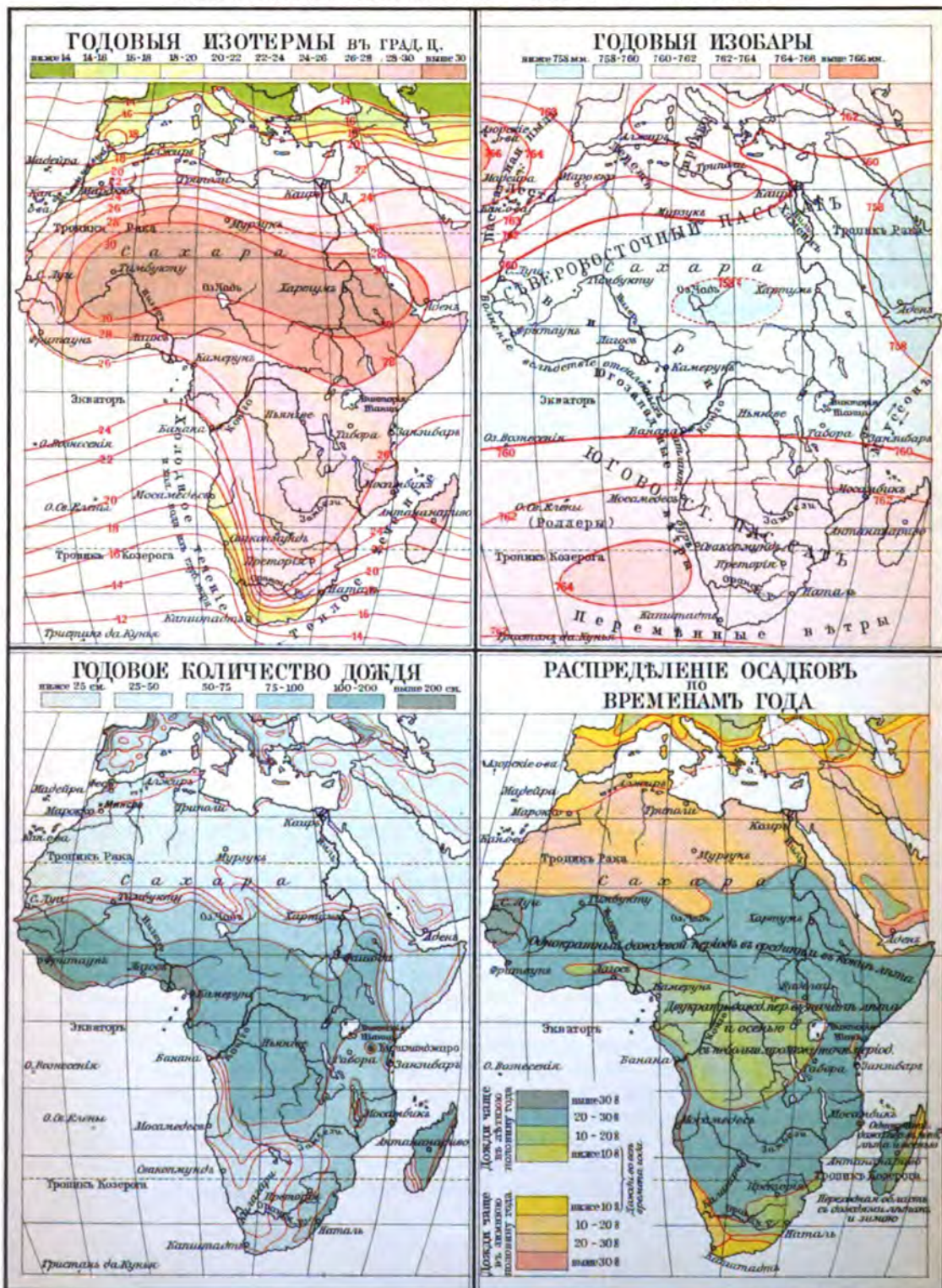
Въ южное лѣто, въ январѣ, область высокаго давленія лежитъ надъ южнымъ Индійскимъ океаномъ, къ югу отъ поворотнаго круга; напротивъ, обширная область низкаго давленія находится тогда надъ средней частью Индійскаго океана и внутри южной и средней Африки. Надъ южной Азіей воздушное давленіе въ то время также высоко. Благодаря тому, на восточномъ берегу, къ сѣверу отъ Мосамбика, мы встрѣчаемъ вѣтеръ, дующій съ сѣверо-востока въ область африканскаго минимума, сѣверо-восточный муссонъ; къ югу отъ Мосамбика, юго-восточный пассатъ господствуетъ часто въ видѣ восточнаго вѣтра. Смѣна обоихъ муссоновъ происходитъ на восточномъ берегу обыкновенно въ мартъ и ноябрѣ.

Условія давленія и воздушныхъ теченій области Сахары такъ же, какъ и крайняго юга Африки, могутъ быть удобнѣе объяснены въ слѣдующихъ ниже отдѣлахъ, а также и мѣстные вѣтры Африки; но здѣсь мы уже можемъ замѣтить, что и африканскіе мѣстные вѣтры, каковы хамсинъ и гарматтанъ, стоятъ въ самой тѣсной связи съ общей циркуляціей атмосферы.

в) Осадки

Основные работы Зупана позволяютъ обозрѣть осадки Африки съ болѣе полной полнотой, чѣмъ прежде, причемъ во многихъ случаяхъ выступаютъ совершенно новыя точки зрѣнія, требующія существенныхъ измѣненій прежнихъ воз-

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЯ КАРТЫ АФРИКИ.

зрѣній. Прежде всего, количества дождя, которыя Африка получаетъ въ цѣломъ, значительно преувеличивались. Если мы, вмѣстѣ съ Зупаномъ, такія области, которыя въ теченіе года получаютъ менѣе 250 мм. осадковъ, назовемъ областями скуднаго орошенія, а такія, которыя получаютъ болѣе 1000 мм., областями обильнаго орошенія, то мы замѣтимъ въ Африкѣ большую область съ обильными осадками (см. карточку количества дождя и распредѣленія осадковъ на „Метеорологической картѣ Африки“), граница которой на сѣверѣ идетъ приблизительно отъ устья Гамби́н поперекъ дуги Нигера къ озеру Чадъ и оттуда, пересѣкая наискось болотистую область Бѣлаго Нила, можетъ быть прослѣжена почти до Собата. Затѣмъ граница изгибается большой дугою къ сѣверу, къ абиссинскимъ горамъ, но не доходитъ до береговъ Краснаго моря, а отъ восточнаго края Абиссиніи, слѣдуя восточно-африканской возвышенности, прямо поворачивается къ югу, нѣсколько заходя за экваторъ; тамъ она еще болѣе отходитъ отъ морского берега, тянется къ юго-западу отъ южнаго берега озера Виктория къ озеру Бангвеоло, оставляя, такимъ образомъ, въ сторонѣ восточную Африку, за исключеніемъ небольшой части пояса съ обильными осадками, о которой мы будемъ говорить ниже. Отъ озера Бангвеоло граница идетъ сперва къ юго-западу, затѣмъ къ западу и, наконецъ, уклоняясь большою дугою отъ берега Анголы, получающаго сравнительно мало дождя, къ сѣверо-западу и къ сѣверу, доходитъ до моря только на берегу Лоанго.

Внутри этого пояса съ осадками болѣе 1000 мм., границы котораго, въ особенности на сѣверо-востокѣ, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи, вѣроятно, еще не разъ измѣнятся, лежитъ другой поясъ съ выпаденіемъ дождя болѣе 2000 мм. Эта область, которая охватываетъ, главнымъ образомъ, экваторіальный Атлантическій океанъ и достигаетъ Южной Америки на берегу Гваяны, выступаетъ на африканскомъ материкѣ только въ двухъ мѣстахъ; она занимаетъ тамъ лишь участокъ морского берега отъ Огове къ сѣверу, приблизительно, до Лагоса и берега Слоновой кости, Перечный и Невольничій почти до португальской Гвинеи, захватывая въ обоихъ случаяхъ небольшой участокъ внутренней страны. Въ дождливомъ углу Камеруна осадки мѣстами достигаютъ высокой цифры 8—9000 мм. и даже поднимаются еще нѣсколько выше, но все-таки остаются ниже количествъ прославленныхъ въ этомъ отношеніи, обильныхъ дождями станцій Остъ-Индіи (Дебунджа въ Камерунской области 9,374 мм. — Черра-Пунджи въ Индіи 11,789 мм.). Но такія обильныя количества дождя получаетъ лишь весьма незначительная часть Африки.

Почти такое же обширное пространство, какъ области съ осадками болѣе 1000 мм., въ Африкѣ занимаютъ области съ осадками менѣе 250 мм. Онѣ не лежатъ, какъ въ верхней Азій, далеко отъ морского берега, но соприкасаются съ тремя различными морями и на западѣ непосредственно переходятъ въ оба скудные дождями пояса пассатовъ Атлантическаго океана. Наибольшая область, бѣдная дождями, охватываетъ самую большую часть Сахары, конечно, за исключеніемъ отдѣльных горныхъ мѣстностей внутренней пустыни, еще не изслѣдованныхъ и, быть-можетъ, обладающихъ болѣе высокими количествами осадковъ. И морской берегъ отъ тунисскихъ шоттъ до Суэцкаго перешейка и оттуда до выхода изъ Краснаго моря принадлежить, съ небольшими изыятіями у Триполи и на берегу Киренаики, этому поясу, нигдѣ абсолютно не лишенному дождя, но во всякомъ случаѣ весьма бѣдному осадками. Вторая меньшая область, выраженная всего рѣзче въ Германской Юго-западной Африкѣ, вступаетъ внутрь материка, въ видѣ продолженія бѣдной осадками области юго-восточнаго пассата, между 18 и 32° ю. ш. Станція Китовая бухта, на ряду съ Кошіано въ Чили (7—8 мм.) — самая бѣдная дождями въ длинномъ спискѣ Зупана. Такъ какъ германская область, сосѣдняя съ Китовой бухтой, едва ли получаетъ больше дождя, то мы можемъ сказать, что и самыя скудныя, и самыя богатыя осадками области Африки находятся подъ покровительствомъ Германіи.

Вся остальная часть Африки, за исключеніемъ небольшой береговой полосы къ сѣверу отъ Заузибара, даѣе группы Килиманджаро, горной страны

на озерѣ Ніассѣ и части берега Наталя, нѣсколько превышающихъ среднюю мѣру, принадлежить къ средней ступени съ осадками болѣе 250, но менѣе 1000 мм. Такимъ образомъ, сюда относятся болѣе большая часть юго-восточной и восточной Африки такъ же, какъ и обширные участки въ среднемъ и сѣверномъ Суданѣ. Значительное распространѣніе областей съ среднимъ количествомъ осадковъ нельзя считать выгоднымъ для Африки, такъ какъ болѣе большая часть тропическихъ культурныхъ растений скорѣе можетъ переносить избытокъ влажности, чѣмъ сухости. Надо также имѣть въ виду, что уже большая часть области, получающей осадки между 1000 и 2000 мм., примыкаетъ болѣе къ низшей, чѣмъ къ высшей ступени. Отсюда легко понять, почему паркообразныя, рѣдкія лѣсныя насажденія и сухія саванны занимаютъ такъ много мѣста въ Африкѣ.

Что касается распредѣленія осадковъ по временамъ года, то въ Африкѣ мы можемъ различить области постоянныхъ осадковъ съ выпаденіями дождя въ каждомъ мѣсяцѣ, на ряду съ такими, гдѣ нѣкоторые мѣсяцы почти лишены дождя, а также области со строгой періодичностью въ выпаденіи дождя и другія — съ умѣренной періодичностью, приближающіяся къ областямъ съ постоянными осадками. Области постоянныхъ дождей перваго рода, которыя можно назвать положительными, естественно, въ общемъ, совпадаютъ съ областями болѣе обильныхъ осадковъ (болѣе 1000 мм.), а отрицательныя области постоянныхъ дождей — съ поясами скудныхъ осадковъ. Первые — главнымъ образомъ, экваторіальныя области; кромѣ того, онѣ встрѣчаются на крайнемъ югѣ и юго-востокѣ, гдѣ, передъ суженіемъ материка по направленію къ южному морю, начинается метеорологическое вліяніе умѣреннаго пояса. Отрицательныя области постоянныхъ дождей охватываютъ сѣверную область пустынь, за исключеніемъ береговой полосы и сухихъ мѣстностей на югозападномъ берегу Африки. Въ областяхъ съ ясно выраженной періодичностью, въ которыхъ, такимъ образомъ, смѣняются времена года скудными и обильными дождями, всего яснѣе обнаруживается вліяніе движенія солнца. Раздѣльная линія временъ года типа сѣвернаго полушарія и другихъ, имѣющихъ типъ южнаго полушарія, въ Африкѣ отходитъ не слишкомъ далеко отъ астрономическаго экватора. Во время сѣверной зимы, отъ декабря до февраля, поясъ зенитнаго стоянія солнца находится все время къ югу отъ экватора, и вмѣстѣ съ нимъ, по указанію Зупана, главная область дождя передвигается къ югу и охватываетъ въ особенности область Замбези и большую часть юговосточной Африки.

При переходѣ отъ сѣверной зимы къ южной (отъ марта до мая), дожди также передвигаются къ сѣверу вмѣстѣ съ солнцемъ и охватываютъ уже часть Судана. Во время настоящей южной зимы или сѣвернаго лѣта, когда зенитный поясъ находится вполнѣ на сѣверной сторонѣ экватора, дожди еще болѣе перемѣщаются къ сѣверу, и отдѣльные ливни и развѣтвленія зенитныхъ дождей Судана могутъ заходить даже въ Нубію и въ пустыню. Вся южная половина Африки получаетъ въ то время лишь умѣренные осадки; тогда происходитъ тамъ выжиганіе травы. Наконецъ, во второе переходное время (отъ сентября до ноября) совершается обратное передвиженіе солнца къ югу и вмѣстѣ съ нимъ, хотя и медленно, дожди также переходятъ на югъ. Это второе переходное время всегда отчасти находится подъ вліяніемъ предшествовавшаго сѣвернаго лѣта, подобно тому, какъ первое — сѣверной зимы.

Вообще страны съ однократнымъ или, по крайней мѣрѣ, возвращающимся послѣ короткаго времени зенитнымъ стояніемъ солнца, имѣютъ однократное дождливое время, а тѣ страны, надъ которыми солнце дважды, но съ большимъ промежуткомъ времени, достигаетъ зенита, имѣютъ дожди два раза, пока, наконецъ, въ экваторіальномъ поясѣ періоды года, болѣе бѣдные дождями, выступаютъ все менѣе и менѣе рѣзко. Но отъ этихъ правилъ существуетъ весьма много мѣстныхъ уклоненій и исключеній, какъ и вообще дождливое время въ Африкѣ протекаетъ вовсе не съ такой простотою, какъ предполагали прежде. Бѣдшія количества даютъ, преимущественно, особыя дождливыя мѣстности даже и въ сухомъ поясѣ; это замѣчается въ особенности въ Сахарѣ, а также и въ восточной Африкѣ.

Относительно нѣкоторыхъ замѣчательныхъ исключеній, въ родѣ поразительно малаго количества дождей на Золотомъ берегу, не простирающагося на внутреннюю страну и, повидимому, также на море, мы будемъ говорить ниже.

Дождь выпадаетъ въ Африкѣ чаще всего въ видѣ сильныхъ кратковременныхъ ливней. Вообще тропическое дождливое время не слѣдуетъ представлять себѣ въ видѣ непрерывныхъ осадковъ въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ. Въ промежуткахъ между ливнями этого времени небо обыкновенно бываетъ ясное, чѣмъ въ сухомъ періодѣ, когда оно принимаетъ голубовато-бѣлое окрашиваніе и далѣе во многихъ странахъ застилается пылью и дымомъ травяныхъ пожаровъ. Но по временамъ дождь можетъ падать и въ видѣ нашихъ осеннихъ дождей; многіе путешественники жалуются на мелкую, холодную и продолжительную изморось, какой никакъ нельзя было предполагать въ Африкѣ.

Не всегда, но чрезвычайно часто, африканскіе дожди сопровождаются электрическими разряженіями. Въ нѣкоторыхъ странахъ въ дождливое время раскаты грома почти не прекращаются, и чуть не ежедневно въ опредѣленные часы разражается сильнѣйшая гроза съ безчисленными молніями. Прежде грозы тропической Африки, несмотря на ихъ силу, считались довольно безопасными, но въ новѣйшее время сообщенія о вредѣ, наносимомъ молніей, становятся все чаще и чаще. Впрочемъ, число молній настоящей африканской грозы такъ велико, что процентное отношеніе зажигающихъ молній должно быть гораздо меньше, чѣмъ въ Европѣ. Въ мѣстностяхъ Африки, бѣдныхъ дождями, грозы чрезвычайно рѣдки.

Соотвѣтственно положенію Африки, осадки выпадаютъ преимущественно въ видѣ дождя, но, не говоря уже о горахъ и болѣе высокихъ плоскогорьяхъ, какъ на сѣверѣ, такъ и на крайнемъ югѣ Африки, хотя неправильно и случайно, выпадаетъ и снѣгъ. На Атласѣ и на высокихъ равнинахъ его снѣгъ выпадаетъ, конечно, равномерно, и количества его бывають весьма значительны: приходилось слышать о снѣговыхъ вьюгахъ, покрывавшихъ снѣгомъ половину Алжирской области. Кобельтъ упоминаетъ, что на Джурджурѣ, подобно тому, какъ въ гессенскомъ Фогельсбергѣ, существуетъ обычай зимою, въ туманъ и метель, давать роговые сигналы изъ послѣднихъ домовъ деревни для облегченія путниковъ. На морскомъ берегу, впрочемъ, снѣгъ идетъ весьма рѣдко, а на океаническомъ западномъ берегу Марокко—почти никогда. Напротивъ, алжирская Сахара, даже на умѣренной высотѣ надъ уровнемъ моря, сплошь покрывается снѣгомъ. Экваторіальная граница выпаденія снѣга въ сѣверной Африкѣ, по Гансу Фишеру, охватываетъ мѣстечки Гардайя, Гадамесъ и Сокона, гдѣ бывають иногда снѣговые осадки; но Мурзукъ остается уже внѣ этой границы, хотя и тамъ нерѣдко случаются рѣзкіе зимніе холода безъ снѣга. Въ Нижнемъ Египтѣ несомнѣнно выпадаетъ снѣгъ, и еще чаще на горахъ пустыни, между Ниломъ и Краснымъ моремъ; 21 апрѣля 1855 г. въ Каирѣ въ полдень, при необыкновенномъ паденіи температуры, въ теченіе двухъ минутъ шелъ снѣгъ.

Во всей средней Африкѣ снѣгъ выпадаетъ, естественно, лишь на самыхъ высокихъ горныхъ вершинахъ; напротивъ, внутренняя часть южной Африки, однако, не далѣе, чѣмъ до верхняго Лимпопо, и южный берегъ Капской области, въ свою очередь, относятся къ области, гдѣ бывають случайныя, а мѣстами и правильныя выпаденія снѣга. Впрочемъ, въ самомъ Капштадтѣ выпаденіе снѣга никогда не было отмѣчено съ достовѣрностью.

Вслѣдствіе недостатка большихъ, высокихъ горныхъ хребтовъ, въ Африкѣ лишь въ немногихъ мѣстахъ образуется постоянный снѣговой покровъ, и появляются ледники. При этомъ слѣдуетъ строго различать между горами съ „вѣчными“ снѣгомъ и такими, которые лишь случайно подвергаются выпаденію снѣга. Вѣчный снѣгъ имѣють только самыя высокія горы, помѣщающіяся на восточно-африканской возвышенности, а именно Килиманджаро (см. рис. стр. 78), Кенія и Рунзоро, а быть-можетъ, и нѣкоторыя другія отдѣльныя горныя массы въ озерной области. Съ ледниковыми образованіями на Килиманджаро и Кеніи мы будемъ имѣть случай ознакомиться ниже. Другія вершины въ восточной Африкѣ только по временамъ покрываются снѣгомъ, и даже абиссинскія горы не могутъ

быть причислены къ вершинамъ съ постояннымъ снѣговымъ покровомъ. На Расъ Даженѣ, на высотѣ 4620 м., Штеккеръ нашелъ только поверхности, покрытыя градомъ; напротивъ, снѣгъ выпадаетъ иногда до высоты 3600 м. и остается тамъ въ теченіе дождливаго времени. По указанію Рюппеля, выпаденія снѣга происходятъ даже на высотѣ 3180 м. у Ячаткаба на Расъ Даженѣ; случаи выпаденія снѣга приводятся въ Базо въ Годжамѣ (2500 м.) и даже на озерѣ Танѣ (1755 м.), что не можетъ казаться удивительнымъ, въ виду наблюденій въ другихъ частяхъ Африки. Въ поясѣ выпаденія снѣга находится и Камерунская гора, а также нѣкоторыя высокія вулканическія горы на западно- и восточно-африканскихъ островахъ; но на всѣхъ этихъ горахъ, и въ особенности на Камерунской горѣ, настоящій снѣговой покровъ все-таки представляетъ крайне рѣдкое явленіе. На южно-африканскихъ горахъ у истоковъ Оранской рѣки, на высотѣ болѣе 2000 м., снѣгъ остается дольше и покрываетъ вершины горъ Катламба и Драконовыхъ почти въ теченіе цѣлой зимы. Случайныя выпаденія снѣга бывають еще далѣе къ сѣверу, на горахъ Мателеланда и Машоналанда.

г) Гигіеническія условія.

Извѣстно, что климатъ тропической Африки считается особенно нездоровымъ для европейцевъ. Рѣзкое выраженіе путешественника по восточной Африкѣ Г. А. Фишера: „здоровыя области восточной Африки неплодородны, а плодородныя нездоровы“, не всегда и не вездѣ справедливо, но оно содержитъ зерно истины. Всего болѣе нездоровы сырыя, жаркія, приморскія низменности, какъ на восточной, такъ и на западной сторонѣ Африки. Особенно опасными считались всегда берега Гвинеи, за немногими исключеніями, а на востокъ—плоскіе берега отъ бухты Делагоа до Замбези. Но съ полнымъ довѣріемъ нельзя относиться ни къ одному участку морского берега.

Высказывавшаяся прежде надежда, что внутренняя Африка въ общемъ окажется здоровѣе морского побережья, къ сожалѣнію, мало оправдалась. Правда, возвышенныя равнины, въ среднемъ, здоровѣе береговъ моря, но лихорадка проникаетъ на довольно значительныя высоты, и лихорадочныя заболѣванія, приобретенныя въ низинѣ, въ горныхъ станціяхъ протекають обыкновенно нисколько не легче, чѣмъ въ самой низинѣ. Извѣстно также, что лихорадка, нерѣдко уже долго спустя послѣ оставленія африканской почвы, на открытомъ морѣ или даже на родинѣ, можетъ привести къ смертельному исходу. Возвышенныя станціи внутри материка иногда посѣщаются лихорадками лишь при извѣстныхъ направленіяхъ вѣтра, повидимому, только тогда, когда зародыши лихорадки поднимаются вверхъ изъ сырой низменности.

Полезда горныхъ станцій, вслѣдствіе того, значительно уменьшается; если бы мы захотѣли подняться на такія высоты, гдѣ можно, съ извѣстной увѣренностью, быть обезпеченными отъ лихорадки, то мы подверглись бы другимъ вреднымъ вліяніямъ, и, быть-можетъ, рѣзкій воздухъ, къ которому европейцы въ Африкѣ весьма чувствительны, вызвалъ бы иныя заболѣванія, вродѣ ревматизма или болѣзни дыхательныхъ органовъ. На Конго теперь уже отчасти отказались отъ устройства торговыхъ станцій на прохладныхъ вѣтренныхъ возвышенностяхъ, и строятъ ихъ охотнѣе на болѣе защищенномъ и тепломъ рѣчномъ берегу, причемъ, конечно, принимаются особенно тщательныя предохранительныя мѣры противъ лихорадки. Отдѣльныя лихорадочныя страны внутри материка, какъ, напр., не особенно сырыя мѣстности на верхнемъ Сенегалѣ и верхнемъ Нигерѣ, такъ же, какъ и части долины Замбези и берега рѣкъ и озеръ въ области верхняго Конго, по своей опасности, ни сколько не уступаютъ самымъ страшнымъ мѣстамъ морского побережья. Сравнительно здоровы пустыни и пустынеобразныя степи, но не всѣ саванны. И въ пустынѣ достаточно, впрочемъ, какого-нибудь источника съ сырой окрестностью и нѣкоторой растительности, чтобы лихорадка могла появиться. Оазисы Сахары, съ ихъ обильной, плотной, задерживающей воздухъ растительностью, источниками и оросительными каналами, не безъ основанія пользуются дурной славой.

Тамъ, гдѣ существуетъ періодичность временъ года, дождливое время обыкновенно болѣе угрожаетъ лихорадками, чѣмъ сухое, хотя и здѣсь бываютъ исключенія такъ же, какъ и поразительныя различія между отдѣльными годами. Особенно опасными считаются почти повсюду переходные періоды между временами года, въ особенности, конецъ дождливаго времени, когда теплая, пропитанная влагою почва начинаетъ высыхать.

Европеецъ болѣе подверженъ лихорадкѣ, чѣмъ африканецъ, и сѣверный европеецъ больше, чѣмъ южный. Тѣмъ не менѣе, было заблужденіемъ, когда утверждали, что африканецъ мало поражается лихорадкой; въ отдѣльных мѣстностяхъ западнаго берега, по временамъ, болѣетъ цѣлая половина населенія, но это заболѣваніе вообще протекаетъ не такъ тяжело, какъ у европейцевъ. Отдѣльныя негрскія племена отличаются, впрочемъ, большою нечувствительностью къ лихорадкѣ. Но если негры менѣе подвержены ей, то они болѣе страдаютъ отъ другихъ болѣзней, отъ которыхъ европейскій путешественникъ можетъ лучше предохранить себя. Во многихъ мѣстахъ время года, самое благоприятное для европейца, бываетъ самымъ нездоровымъ для негра, и наоборотъ.

Уже давно существовало подозрѣніе, что москиты, этотъ бичъ не одной только тропической Африки, виновны въ распространеніи лихорадки, такъ какъ они своимъ укусомъ сообщаютъ человѣку зародышъ болѣзни. И по убѣжденію туземцевъ, отсутствіе маляріи и отсутствіе москитовъ часто совпадаютъ. Согласно путевымъ сообщеніямъ Роберта Коха, распространеніе маляріи, отдѣльныя формы которой сводятся къ соотвѣстственному числу различныхъ паразитовъ, происходитъ также посредствомъ питьевой воды, но всего болѣе, дѣйствительно, благодаря москитамъ. Чоле, на южной оконечности Мафи, свободно отъ москитовъ и считается также свободнымъ отъ маляріи; и внутри страны также часто наблюдали, что мѣстная и временная граница распространенія москитовъ совпадаетъ съ границей маляріи. Такъ же, какъ у насъ существуютъ индивидуумы, которые могутъ пройти черезъ лѣсъ, полный комаровъ, и не быть ни разу ужаленными, и въ Африкѣ отдѣльныя лица и цѣлыя племена совершенно неуязвимы для москитовъ. Теорія Коха не осталась, впрочемъ, безъ возраженія и, во всякомъ случаѣ, недостаточна для объясненія всѣхъ явленій.

Съ распространеніемъ европейскаго заселенія, съ одной стороны, правда, дѣятельнѣе принимаются мѣры предосторожности противъ лихорадки и мѣры при наступившемъ заболѣваніи, и образъ жизни отдѣльныхъ лицъ все болѣе и болѣе приспособляется къ климату, но, съ другой стороны, при вскапываніи почвы, при отведеніи воды, при постройкѣ грунтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ, освобождается много зародышей лихорадки и распространяется москитами. Вслѣдствіе того, настоящаго уменьшенія лихорадки слѣдуетъ ожидать не въ началѣ новаго заселенія, но лишь при подвинувшейся культурѣ, когда уменьшается площадь сырыхъ лѣсовъ и кустарниковъ, гдѣ по преимуществу выводятся насѣкомыя.

Еще опаснѣе, хотя, къ счастью, рѣже, черная лихорадка, сводимая Кохомъ къ отравленію хининомъ, и диссентерія, приписываемая, главнымъ образомъ, неосторожному употребленію дурной воды.

Европейскихъ путешественниковъ предостерегаютъ отъ солнечнаго удара, часто внезапно наступающаго вреднаго дѣйствія жгучаго, необычно высокаго стоящаго солнца; случаи солнечнаго удара наблюдались даже при сравнительно низкой температурѣ и при легкаго облачномъ небѣ. Для настроенія и вмѣстѣ съ тѣмъ для чувства здороваго состоянія европейца условія облачности въ Африкѣ имѣютъ вообще большое значеніе. Мы весьма ошиблись бы, если бы надѣялись встрѣтить въ Африкѣ, въ среднемъ, болѣе ясную небю, чѣмъ въ Европѣ. Обильныя дождями мѣстности материка обладаютъ сильной облачностью, и отчеты путешественниковъ изъ страны Конго, Камеруна и даже изъ Судана содержатъ много жалобъ на тяжелыя, темныя облака, дѣлающія мрачныя лѣса еще болѣе непривѣтливыми, и на однообразный сѣрый, чисто сѣверно-европейскій туманный и облачный покровъ, который можетъ цѣлые дни лежать надъ плоскими возвышенностями, обдуваемыми холоднымъ, непріятнымъ вѣтромъ.

Наименьшая облачность встрѣчается въ странахъ бѣдныхъ дождями, но и въ пустынѣ темноголубое небо можно видѣть только въ болѣе прохладное время года, тогда какъ въ болѣе теплое цвѣтъ неба блѣднѣе, блѣватѣе, и даль окутана испареніями. Самымъ яснымъ небомъ во всей Африкѣ пользуются, вѣроятно, плоскія возвышенности бурскихъ республикъ и внутренняя часть германской юго-западной Африки. Но, между тѣмъ, какъ одни путешественники въ высшей степени восхваляютъ великолѣпное, почти всегда ясное небо этихъ странъ, и прославляютъ его благоприятное вліяніе на европейцевъ, другіе держатся того мнѣнія, что именно непрерывный рядъ почти безоблачныхъ дней дѣйствуетъ ослабляющимъ образомъ, и что для европейца въ теченіе продолжительнаго времени гораздо пріятнѣе частая смѣна ясныхъ и облачныхъ дней и мѣсяцевъ.

д) Измѣненія климата.

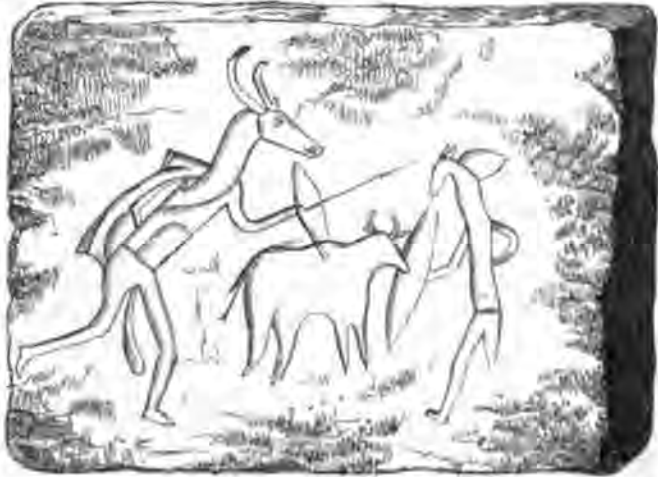
Когда мы встрѣчаемъ утвержденіе, что во внѣтропической области южной Африки, въ сѣверо-африканскомъ поясѣ пустынь и даже на африканскомъ краю Средиземнаго моря въ историческое время произошло измѣненіе климата и притомъ въ такомъ смыслѣ, что страна стала суше и въ ней рѣзче выступаетъ характеръ пустыни, то нельзя не замѣтить, что при этомъ часто смѣшиваются процессы, могущіе простираются на цѣлыя тысячелѣтія, съ болѣе мелкими, даже періодическими колебаніями послѣднихъ десятилѣтій. Для начальника бастардовъ Ватербурга, безъ сомнѣнія, не получившаго метеорологической подготовки, съ которымъ Густавъ Фричъ въ 1864 г. выяснялъ этотъ вопросъ, не подлежало никакому сомнѣнію, что осадки въ Грикваландѣ уменьшились. Случавшіяся въ прежнее время выпаденія снѣга прекратились, и случайные зимніе дожди стали крайне рѣдкими. вмѣстѣ съ тѣмъ и источники стали меньше давать воды, и даже одинъ горячій источникъ почти совсѣмъ изсякъ. Фричъ, тѣмъ не менѣе, не совсѣмъ повѣрилъ въ быстрое высыханіе внутренней части южной Африки, такъ какъ тамъ нѣтъ слѣдовъ болѣе густого прежняго облѣсенія, и сама природа, повидимому, противодѣйствуетъ испаренію образованіемъ крѣпкой, непроницаемой почвенной коры.

Карлъ Дове приводитъ для южной Африки рядъ случаевъ, изъ которыхъ слѣдуетъ, что тамъ не только не произошло уменьшенія дождя, но что распределеніе осадковъ со времени колонизаціи стало инымъ. Дождь въ послѣднія десятилѣтія, очевидно, выпадалъ рѣже и притомъ съ большей силой, тогда какъ раньше онъ падалъ менѣе сильными ливнями, но равномернѣе. Эти болѣе крупныя колебанія въ выпаденіи дождя Дове объясняетъ безпощаднымъ истребленіемъ лѣсовъ. Несомнѣнно, опустошенія древесной и травяной растительности были весьма значительны не только со стороны колонистовъ, но и со стороны туземцевъ. Степь, вслѣдствіе того, проникаетъ дальше въ нѣкогда лѣсистыя страны, и пустыня, съ своей стороны, угрожаетъ вытѣснить степь. По этой причинѣ воды не могутъ уже держаться на поверхности, а сбѣгаютъ съ обнаженной почвы въ ложа степныхъ рѣкъ, въ которыхъ вода течетъ только періодически; сильные ливни смываютъ обработанную почву и оставляютъ бесплодную поверхность, голыя скалы и гальку. Само собой разумѣется, что эти указанія относятся не къ цѣлой странѣ, а лишь къ отдѣльнымъ мѣстностямъ. Новѣйшее сильное уменьшеніе озера Нгами несомнѣнно, впрочемъ, доказано Пассаржемъ: обширная водная поверхность озера почти исчезла, и на мѣстѣ ея простираются на далекое разстояніе заросли камыша (подробности см. ниже). Для восточной Африки, по новѣйшимъ сопоставленіямъ Ганса Мейера, выясняется широко распространяющееся, происходящее уже со времени ледяной эпохи, уменьшеніе озеръ. Многія озера совершенно исчезли, другія стали меньше.

Съ еще болѣею опредѣленностью признаки довольно значительнаго измѣненія климата усматривались въ сѣверной Африкѣ. Въ нынѣ безлюдныхъ мѣстностяхъ сѣверной Сахары находили остатки древнихъ римскихъ городовъ, рововъ, дорогъ, оросительныхъ приспособленій, и многочисленныя надписи, указывавшія

на довольно высокую культуру въ римскую эпоху. Плотины въ высохшихъ теперь каналахъ и долинахъ свидѣлствуютъ о прежнемъ существованіи приспособленій для орошенія, и фульгуриты, найденные Рольфсомъ въ большомъ числѣ въ пескѣ въ нынѣ крайне бѣдной грозами Ливійской пустыни, повидимому, говорятъ о болѣе частыхъ грозахъ и большей влажности прежняго времени. Въ горахъ сѣверной пустыни встрѣчаются на скалахъ древнія рѣзные изображенія, въ которыхъ несомнѣнно можно узнать рогатый скотъ; изъ нихъ мы помѣщаемъ ниже нѣсколько снимковъ изваяній, открытыхъ Бартомъ. На этихъ картинахъ изображаются также буйволы и страусы. Въ древности упоминаются слоны на берегу Марокко, и за ними охотились Гасдрубалъ, Помпей и Юба; эти указанія относятся еще ко II вѣку по Р. Х., между тѣмъ, какъ въ настоящее время эти животныя давно уже исчезли изъ странъ сѣверной Африки.

Если мы примемъ во вниманіе всѣ эти указанія, то мы можемъ двоякимъ образомъ объяснить ухудшеніе сѣверо-африканскаго климата съ древнихъ временъ. Съ одной стороны, причину того можно видѣть въ высыханіи, вслѣдствіе обезлѣсенія и пренебреженія къ существовавшимъ въ древности и превосходно поддерживавшимся въ цвѣтущую эпоху магометанскихъ государствъ оросительнымъ приспособленіямъ. Повидимому, уже въ древнія времена на всемъ Востокѣ, и въ особенности въ сѣверной Африкѣ, чувствовался недостатокъ воды, и высокая культура римской эпохи, которая мѣстами выдвигалась въ нынѣшнюю пустыню, была возможна только при тщательномъ орошеніи. По

Изваяніа на скалахъ въ Фессанѣ, изображающія рогатый скотъ. (По Барту.)

мнѣнію Парча, озера безъ стока въ сѣверной Африкѣ въ древности не были значительно полноводнѣе, чѣмъ теперь, такъ какъ на краю ихъ открыты древнія поселенія. Вообще болѣе точное топографическое изслѣдованіе можетъ указать мѣстами измѣненія теченія рѣкъ, береговыхъ линій и морскихъ бухтъ, но никакъ не на существенное измѣненіе общаго вида страны съ древнихъ временъ. Съ другой стороны, Теобальдъ Фишеръ высказалъ предположеніе о фактическомъ уменьшеніи осадковъ вслѣдствіе общихъ причинъ. Онъ считалъ возможнымъ допустить нѣкоторое распространеніе пояса пустынь въ умѣренные пояса; въ дѣйствительности, не можетъ не обращать на себя вниманіе обстоятельство, что на границахъ и другихъ областяхъ пустынь, какъ, напр., на западѣ Соединенныхъ Штатовъ, въ Азій и въ Австраліи, существуютъ признаки, говорящіе, повидимому, за такое распространеніе, не имѣющее, впрочемъ, ничего общаго съ климатическими колебаніями новѣйшаго времени.

Однако, убѣдительность вышеприведенныхъ фактовъ, по крайней мѣрѣ,

для сѣверной Африки многими, какъ, напр., Ширмеромъ, считается сомнительной. Уже неоднократно указывалось, что римскія поселенія, выдвинутыя въ Сахару, могли существовать лишь съ помощью искусственныхъ средствъ; съ другой стороны, и въ наше время, среди настоящей пустыни, можетъ оказаться обитаемое мѣсто, если только имѣется достаточная побудительная причина для поселенія. Такъ, напр., по указанію Ленца, Арауанъ со всѣхъ сторонъ окруженъ желтыми песчаными холмами, безъ единого дерева или куста, и, тѣмъ не менѣе, онъ поддерживается ради торговыхъ цѣлей. Фульгуриты могли сохраниться отъ прежнихъ геологическихъ эпохъ, а несомнѣнные измѣненія въ животномъ мірѣ могли быть послѣдними отголосками великаго переворота, который произошелъ вмѣстѣ съ прекращеніемъ ледяного періода, когда влажность повсюду начала уменьшаться въ сѣверной Африкѣ. Своеобразный, рѣзко выраженный характеръ флоры и фауны нынѣшней пустыни показываетъ, что здѣсь уже съ давняго времени должны были существовать сходныя условія. И образованіе ландшафта пустыни, съ характерными для него явленіями вывѣтриванія и размыванія, требуетъ крайне продолжительныхъ промежутковъ времени. Тѣмъ не менѣе, согласно Ширмеру, можно признать и для нашей эпохи незначительныя измѣненія на краяхъ африканскихъ пустынь. По указанію Циттеля, въ историческія времена въ Сахарѣ не произошло никакого замѣтнаго измѣненія климата.

Связать эти различныя воззрѣнія въ настоящее время гораздо легче, такъ какъ ихъ можно свести къ новѣйшимъ открытіямъ относительно климатическихъ періодовъ. Какого бы мнѣнія мы ни были объ отношеніяхъ одиннадцатилѣтнихъ періодовъ солнечныхъ пятенъ къ метеорологическимъ явленіямъ на землѣ, несомнѣнно, что было бы еще большимъ чудомъ, если бы не оказалось никакихъ отношеній, когда періодическія колебанія выпаденія дождя, температуры и пр., предполагаемыя въ настоящее время, окончательно бы подтвердились. Впрочемъ, кромѣ одиннадцатилѣтнихъ періодовъ, существуютъ и другіе, болѣе продолжительные, которые, при разсмотрѣніи этихъ вопросовъ, должны быть приняты во вниманіе.

Эдуардъ Брюкнеръ своими обширными изслѣдованіями доказалъ существованіе климатическихъ періодовъ приблизительно тридцатипятилѣтней продолжительности, причины которыхъ остаются еще совершенно невыясненными. Въ два послѣднія столѣтія, годы 1700, 1740, 1775, 1815, 1845 и 1880 были средоточіями сырыхъ и холодныхъ, а годы 1720, 1760, 1795, 1830 и 1860—центрами болѣе теплыхъ и сухихъ періодовъ. Въ настоящее время мы находимся, повидимому, въ періодѣ послѣдняго рода. Къ періодамъ Брюкнера сводятся и свѣдѣнія о колебаніяхъ восточно-африканскихъ озеръ въ XIX вѣкѣ, собранныя съ такимъ тщаніемъ Робертомъ Зигеромъ. Въ высшей степени вѣроятно, какъ предполагаетъ и Брюкнеръ, что существуютъ еще болѣе продолжительные періоды, быть-можетъ, охватывающіе столѣтія и тысячелѣтія. Такимъ образомъ, всѣ разнообразныя указанія и слѣды климатическихъ измѣненій въ Африкѣ, такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ, зависятъ частью отъ уменьшенія влажности со времени послѣдняго періода общаго обледенія, уменьшенія, которое продолжается и теперь, а частью отъ Брюкнеровскихъ или подобныхъ періодовъ новаго времени. При этомъ нельзя, конечно, отрицать хотя бы и незначительнаго вліянія человеческой дѣятельности на климатическія условія, именно въ наиболѣе чувствительныхъ къ тому окраинахъ пустынь. Со времени усилившагося облѣсенія въ Нижнемъ Египтѣ можно наблюдать уже болѣе частое выпаденіе дождя.

Г. Растительный покровъ.

а) Обзорѣніе областей и ихъ отношеній къ другимъ частямъ свѣта.

Когда мы изъ Испаніи или Италіи приѣзжаемъ на берегъ Алжирской области, насъ не встрѣчаетъ вполнѣ новый, поражающій съ перваго взгляда растительный

Табл. «Проектирование» в Сиб.

Африка.

міръ: мы все еще какъ-будто находимся въ царствѣ атлантическо-средиземно-восточной флоры (по терминологіи Друде), принадлежащемъ къ группѣ бореального растительнаго царства (см. „Карту флоры Африки“). Оно охватываетъ на почвѣ африканскаго материка горы Атласа, съ ихъ еще достаточно средиземно-морской горной флорой и ихъ степнымъ поясомъ, простирающимся отъ запада къ востоку, и затѣмъ Киренаику и прибрежную полосу Египта, съ ихъ вѣчно зеленой, ясно выраженной средиземной растительностью. Въ Нильской долинѣ и на отдѣльныхъ горныхъ островахъ пустыни средиземно-морская флора далеко проникаетъ къ югу; Триполи есть область смѣшенія средиземной и пустынной растительности, но Фессанъ, въ которомъ характеръ пустыни выраженъ рѣзче, чѣмъ въ Триполи, почти уже не имѣетъ ничего общаго съ средиземноморской флорой.

На южномъ краѣ системы Атласа мы вступаемъ въ область Сахары и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ большую группу тропическаго и австральнаго царства флоры, въ которомъ мы остаемся до самой южной оконечности Африки. Эта группа господствуетъ въ Африкѣ исключительно, чѣмъ на какомъ-либо другомъ материкѣ, но, тѣмъ не менѣе, Африка, среди континентальныхъ тропическихъ царствъ, бѣднѣе всѣхъ въ отношеніи развитія характерныхъ формъ; она замѣтно бѣднѣе и тропическими культурными растеніями, чѣмъ Индія или Бразилія, хотя далеко не такъ бѣдна, какъ Австралія.

Внутри большого цѣлаго существуютъ, однако, вполне различныя области, чрезъ которыя мы проходимъ отъ Фессана до мыса Доброй Надежды. Прежде всего мы видимъ великую пустыню, съ ея однообразнымъ и скуднымъ растительнымъ покровомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ различными типами, зависящими отъ состава почвы и содержанія въ ней воды; отпрыски флоры пустыни мы находимъ и въ Суданѣ. Затѣмъ слѣдуетъ Суданъ, со своими, по большей части, рѣдкими лѣсами и саваннами. Когда мы приближаемся къ берегу Слоновой кости, къ берегу Камеруна или къ верхнему Конго, лѣса становятся гуще и обширнѣе, не достигая, однако, величія и пышности лѣсовъ южной Америки; здѣсь еще разъ обнаруживается, что Африка вообще имѣетъ весьма умѣренное орошеніе. Важное вліяніе на распредѣленіе растительнаго міра оказываютъ далеко тянущіяся то широкія, то узкія плоскія возвышенности (не горныя цѣпи), которыя можно прослѣдить отъ Краснаго моря до Ніассы. Поднимающіяся на нихъ, то стоящія отдѣльно, то соединенныя въ группы, высокія вершины, своей своеобразной горной флорой, ставятъ географіи растений интересныя задачи. На плоскогорьяхъ подъ экваторомъ мы встрѣчаемъ формы абиссинской флоры вмѣстѣ съ южно-африканскими.

Сухія области, о которыхъ нельзя сказать, что онѣ бѣдны растеніями, но которыя бѣдны деревьями, простираются съ небольшими перерывами въ восточной Африкѣ отъ Сомалиланда до Газаланда; въ западной Африкѣ, уже на устьѣ Конго, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ осадковъ, также замѣчается меньшая пышность растительнаго міра. Чѣмъ дальше мы подвигаемся отъ Конго къ югу, въ португальскія, германскія и англійскія владѣнія, тѣмъ болѣе растительный міръ отдаленъ отъ тропическаго изобилія, и степи, и полу-пустыни южной Африки выступаютъ уже непосредственно. Впрочемъ, на юго-восточномъ берегу, лѣса, съ формами, сильно напоминающими тропики, далеко простираются къ югу. Въ сравнительно небольшой части юго-западной Капской области мы встрѣчаемъ, наконецъ, крайне замѣчательную „Капскую флору“ (см. таблицу „Безсмертники и хрустальные травы“), въ области которой общій видъ мѣстности характеризуется низкими кустарниками темнаго или голубовато-зеленаго цвѣта. Здѣсь выступаетъ множество растительныхъ видовъ, чуждыхъ другимъ мѣстностямъ Африки.

Въ прежнее время между тропическимъ и австральнымъ царствами флоры проводили такую же рѣзкую границу, какъ между тропическимъ и бореальнымъ; однако, Друде основательно замѣчаетъ, что умѣренные климатическіе пояса юга производить другія растительныя картины, чѣмъ картины сѣвера; певрыя

содержать болѣе тропическихъ, чѣмъ бореальныхъ чертъ. Южнымъ группамъ недостаетъ большихъ континентальныхъ массъ сѣвера, и поэтому онѣ должны довольствоваться мѣстонахожденіями на крайнихъ южныхъ выступахъ материка и отдѣльныхъ островахъ, вслѣдствіе чего сходства въ австралийномъ типѣ выступаютъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ бореальномъ. Африка принадлежитъ, такимъ образомъ, за исключеніемъ сравнительно небольшой области на крайнемъ сѣверѣ, къ группѣ тропическо-австралийнаго царства флоры. Границы между отдѣльными группами и ихъ подраздѣленіями тамъ вовсе не рѣзки; напротивъ, отдѣльные типы обыкновенно далеко проникаютъ въ сосѣднія царства, какъ мы видимъ это по формамъ капской флоры даже въ Абиссиніи. Такъ какъ въ Африкѣ, съ ея массивнымъ строеніемъ, нигдѣ не встрѣчается расчлененій съ помощью перешейковъ, то флоры могли на границахъ смѣшиваться и проникать другъ въ друга, тѣмъ болѣе, что и составъ почвы, температура и степень влажности воздуха въ Африкѣ на обширныхъ протяженіяхъ одинаковы или, по крайней мѣрѣ, весьма сходны.

Весьма характеренъ для Африки устарѣлый характеръ ея флоры, болѣе замѣтный на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ, и выступающій особенно сильно въ области капской флоры. Ясно выступаетъ онъ и на островахъ, но уже въ сѣверной Африкѣ можно указать слѣды такой устарѣлости. Здѣсь сохранились растенія, которыя нѣкогда, когда климатъ средиземно-морскихъ странъ былъ гораздо теплѣе, проникали далѣе на сѣверъ. Такимъ остаткомъ является, быть-можетъ, дерево арганъ (*Argania sideroxyloïd*) съ золотисто-блестящими листьями, образующій цѣлые лѣса, распространенный еще и теперь на атлантическомъ берегу Марокко. Альфредъ Кирхгофъ, къ выводамъ котораго мы примыкаемъ здѣсь во многихъ случаяхъ, указываетъ, что въ особенности сосѣднія съ Африкой островныя группы, какъ, напримѣръ, Канарскіе острова, „сохранили много древняго достоянія“, уже исчезнуваго на почвѣ настоящей средиземно-морской области. Лавровые лѣса изъ *Laurus canariensis* въ третичную эпоху доходили до Ліона, и *Pinus canariensis* достигала въ то же время, по крайней мѣрѣ, до Мурсіи, тогда какъ это красивое, бросающееся въ глаза дерево въ настоящее время ограничивается Канарскими островами. Швейцарскій естествоиспытатель Освальдъ Гееръ, находясь на Мадейрѣ, чувствовалъ себя перенесеннымъ въ третичную эпоху, встрѣчая тамъ древніе, давно угасшіе въ другихъ мѣстахъ растительные типы. Но и на этихъ островахъ, гдѣ они долгое время сохранялись отъ гибели, жизни такихъ растений ставится близкій предѣлъ: эти древнія растенія быстро уступаютъ мѣсто намѣренно или ненамѣренно переносимымъ туда человекомъ новымъ пришельцамъ, какъ это ясно показываетъ примѣръ флоры острова св. Елены.

Сѣверо-африканская пустыня, конечно, не представляетъ такой благоприятной почвы для сохраненія древнихъ растительныхъ формъ, какъ упомянутые атлантическіе острова; напротивъ, здѣсь, независимо отъ болѣе тонкихъ различій, выступающихъ при тщательномъ изученіи, на обширныхъ протяженіяхъ, соответственныхъ однообразію почвы, выработалось весьма большое однообразие растительнаго міра, распространяющееся до Аравіи и даже еще далѣе на востокъ. Красное море далеко не имѣетъ значенія важной растительно-географической границы: оно недостаточно старо для этого. Внутри пустыни, кромѣ вѣтровъ и животныхъ, караваны, двигающіеся уже цѣлыя тысячелѣтія одинаковымъ образомъ и по одинымъ и тѣмъ же дорогамъ, во многомъ содѣйствовали распространенію растеній. Впрочемъ, въ алжирской Сахарѣ эндемизмъ достаточно значителенъ, откуда можно съ увѣренностью заключить, что эта часть Сахары давно уже обладаетъ своимъ нынѣшнимъ характеромъ.

Тропическо-африканская флора имѣетъ больше отношеній къ Азій и даже къ индо-малайскому островному міру, чѣмъ къ Южной Америкѣ. Для тропической Африки характерно меньшее число родовъ и видовъ, въ сравненіи съ Азіей; не только все богатство Индіи не перешло въ Африку, но въ ней даже недостаетъ нѣкоторыхъ растительныхъ семействъ, имѣющихъ представителей въ Индіи, а многіе другіе, относительно числа родовъ и видовъ, показываютъ такіа различія между Африкой и Индіей, что образуется замѣтное отклоненіе африкан-

ской тропической флоры отъ азіатской. Тѣмъ не менѣе, между ними существуетъ значительное сходство.

Легко объяснить, почему элементы азіатской флоры имѣютъ больше представителей въ флорѣ западной, чѣмъ восточной Африки: ясно, что нѣсколько болѣе сырой климатъ западной Африки болѣе соотвѣтствуетъ южно-азіатскому, чѣмъ сухой климатъ восточной Африки. Но западная Африка обладаетъ, кромѣ того, извѣстнымъ числомъ южно-американскихъ родовъ, составляющихъ 5,3 процентовъ ея флоры. Эти американскіе роды въ Африкѣ отличаются бѣдностью видовъ; отсюда можно заключить, что они или переселились изъ Америки въ Африку въ незначительномъ числѣ, или что они въ прежнее время имѣли гораздо большее распространеніе и сохранились въ Африкѣ лишь въ немногихъ видахъ. Для извѣстной части этихъ родовъ, дѣйствительно, можно допустить переселеніе изъ Америки, которое произошло не столько прямымъ путемъ черезъ островъ Фернандо Норонья, островъ св. Павла и острова Зеленаго мыса, сколько посредствомъ морскихъ теченій и, въ меньшей части, съ помощью судовъ. Быть-можетъ, впрочемъ, это переселеніе можно отнести еще къ тѣмъ временамъ, когда массы суши распредѣлялись совершенно иначе, чѣмъ теперь. Для многихъ родовъ переселеніе является сомнительнымъ, или можно допустить перемѣщеніе изъ Африки въ Америку. Нѣкоторые изъ этихъ родовъ прежде могли обладать гораздо болѣею областью, въ сравненіи съ которой нынѣшняя область представляетъ лишь незначительный остатокъ. Такъ, напримѣръ, роды *Omphalea*, *Rheedia*, *Astephanus* встрѣчаются какъ въ Южной Африкѣ, такъ и на Мадагаскарѣ. Американское происхожденіе имѣетъ, повидимому, весьма важная для западной Африки масличная пальма, *Elaeis guineensis*, тогда какъ Друде американской пальмѣ рафіи приписываетъ африканское происхожденіе.

Различіе характеровъ флоры западной и восточной Африки образуетъ контрастъ между обѣими половинами африканскихъ тропиковъ, который еще болѣе усиливается слѣдующими особенностями. Согласно Энглеру, западная Африка имѣетъ болѣе видовъ, ограниченныхъ ея областью (45,2 процента), чѣмъ восточная Африка (35,5 процентовъ). Число эндемическихъ родовъ у первыхъ составляетъ 27, у послѣднихъ только 8,5 процентовъ. Чисто тропическія, любящія сырость растенія въ западной Африкѣ и въ особенности во влажномъ лѣсномъ поясѣ гораздо многочисленнѣе, чѣмъ въ болѣе сухой восточной Африкѣ; напротивъ, тамъ отсутствуютъ цѣлый рядъ сложноцвѣтныхъ и семейства, обитающія въ горахъ, каковы крестоцвѣтныя и зонтичныя. Далѣе западная Африка, въ сравненіи съ восточной, обладаетъ меньшимъ числомъ общераспространенныхъ тропическихъ родовъ; напротивъ, она содержитъ одинаковое съ нею число родовъ, встрѣчающихся еще только на Мадагаскарѣ и на Маскаренскихъ островахъ. Съ другой стороны, хотя восточная Африка бѣднѣе эндемическими родами и видами, чѣмъ западная Африка, но она богаче формами умѣреннаго пояса, въ особенности, средиземно-морской области и сѣверо-западной Индіи; кромѣ того, у нея есть множество отношеній къ капской флорѣ, такъ какъ восточно-африканскія плоскія возвышенности обладаютъ климатомъ, нѣсколько сходнымъ съ сухимъ климатомъ Капской области. На абиссинскомъ плоскогорьи является смѣшеніе элементовъ флоры тропическо-африканской, капской и средиземной; къ сѣверу оттуда находится тропическо-средиземная переходная область, характерными формами растительности которой служатъ бальзамное дерево, пальма-думъ (*Nurbaene thebaica*), съ ея виллообразной короной, кактусовидные молочаи и ласточки.

Отношенія средства восточно-африканской флоры съ Индіей указываютъ на давно прошедшія времена, быть-можетъ, даже на мѣловую эпоху, когда климатическія условія и распредѣленіе массъ суши были иными, и Гималаи еще не возвышались въ видѣ такихъ высокихъ горъ, какъ нынѣ. Горы восточной Африки не имѣютъ ничего общаго съ характерными видами деревьевъ Гималаевъ, причемъ, однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что Гималаи представляютъ мощныя сплошныя горы, а въ восточной Африкѣ, напротивъ, мы находимъ правду, высокіе, но не обширные массивы и отдѣльныя горы.

Горная флора восточно-африканскихъ высокихъ вершинъ представляетъ много интереснаго. По Энглеру, эта флора въ верхнихъ поясахъ является, по преимуществу, смѣшеніемъ эндемическихъ, восточно-индійскихъ, древнихъ средиземныхъ и южно-африканскихъ элементовъ. Между флорой Килиманджаро и флорой Камерунской горы, несмотря на большое разстояніе и отсутствіе промежуточныхъ звеньевъ, существуетъ довольно много совпаденій; на обѣихъ горахъ встрѣчаются древовидные папоротники и древовидные верески (*Erica arborea*; см. рис. ниже), образующіе цѣлыя насажденія, тогда какъ въ низинахъ между обѣими возвышенностями этихъ растений нигдѣ нельзя найти. На Килиманджаро и на Камерунскомъ пикѣ доказано также существованіе хорошо

Верхняя лѣсная граница (съ *Erica arborea* и *Senecio Johnstoni*) на Килиманджаро.
(По Гансу Мейеру.)

извѣстныхъ европейскихъ травъ. Энглеръ допускаетъ, что отдѣльныя сѣмена африканской горной флоры широко распространялись вѣтрами и птицами, напр., отъ Килиманджаро до Коморенскихъ острововъ. Кромѣ того, на высокихъ вершинахъ отъ ледяной эпохи, согласно изслѣдованіямъ Ганса Мейера, сохранилась флора растений умѣренныхъ поясовъ, которая впослѣдствіи была дополнена лишь сравнительно немногими видами. Увеличеніе площади, пригодной для альпійскихъ растений, вслѣдствіе распространенія ледниковъ, могло быть, впрочемъ, на этихъ восточно-африканскихъ горахъ всегда лишь незначительнымъ; уже по этой причинѣ флора верхняго Килиманджаро не богата видами.

Въ сѣверно-африканскую пустыню элементы индійской флоры переходятъ лишь въ небольшой мѣрѣ, — самое большее, въ восточную часть, сосѣднюю съ Ниломъ.

Крайне интересный элементъ африканской флоры представляетъ капская флора, не только по внѣшнему виду, но и по ея отношенію къ другимъ странамъ; характеръ, какой эта флора придаетъ пейзажу, мы подробнѣе рассмотримъ ниже.

Флора Капской колоніи, съ ея 8000 явнобрачныхъ растительныхъ видовъ, — одна изъ самыхъ богатыхъ на землѣ. Хотя существованіе отдѣльныхъ характерныхъ растений юго-западной Капской области въ новѣйшее время указывается на Климанджаро, въ Абиссиніи и, по отношенію къ извѣстному серебряному дереву (*Leucodendron argenteum*), на верхнемъ Замбези, но эндемизмъ этой флоры необычайно великъ, и многіе виды ея ограничиваются одной горой или небольшимъ мѣстомъ одного склона. Такъ какъ между кустарной растительностью юго-запада и ограниченной небольшимъ пространствомъ лѣсной флорой крайняго юга существуетъ, въ свою очередь, важное различіе, то въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ двумя областями остатковъ нѣкогда гораздо болѣе обширнаго растительнаго царства. Сплоченное, пестрое изобиліе настоящей капской флоры напоминаетъ картину богатаго, почти совершенно разрушеннаго города, сокровища котораго укрыты въ ущѣлѣвшемъ небольшомъ остаткѣ его и тамъ нагромождены на узкомъ пространствѣ. Нельзя сказать съ увѣренностью — простирался ли опустившійся главный материкъ этой флоры нѣкогда до сосѣдства съ Австраліей, на которую указываютъ ботаническія отношенія, тѣмъ болѣе, что море къ юго-востоку отъ Капской области до границы льдовъ, вѣроятно, глубже, чѣмъ предполагали прежде. Вполнѣ близкаго сходства между капской флорой и частью австралійской, впрочемъ, на самомъ дѣлѣ не существуетъ: виды и часто роды ихъ различны; и та, и другая имѣютъ только въ цѣломъ сходный типъ. Если мы не хотимъ допустить, что нѣкогда существовалъ большой южный материкъ, то можно предположить, что капская флора такъ же, какъ и австралійская, въ прежнія времена была дальше распространена къ сѣверу, и затѣмъ наступавшими на нее растениями другихъ типовъ была отбѣсна на крайній югъ, гдѣ и развилась въ нѣсколько иномъ видѣ. Здѣсь можно указать нѣкоторое отношеніе къ древнѣйшей европейской флорѣ; извѣстное число нынѣшнихъ капскихъ растений, напр., роды *Roupa* и *Euclea*, виды которыхъ, растущіе въ этой области, составляютъ цѣнное дерево для подѣлокъ, существовало въ третичную эпоху въ южной Европѣ; даже въ средиземной флорѣ нашего времени можно указать отдѣльныя черты сходства съ капской флорой.

Мы уже вкратцѣ указывали, что африканскіе острова обладаютъ весьма замѣчательной, отчасти весьма древней и въ настоящее время быстро угасающей флорой (а также и фауной). Но въ особенности мы должны указать на то, что биологическія отношенія между Африкой и сосѣдними съ нею островами и между этими островами другъ къ другу не имѣютъ никакой связи съ новѣйшими измѣненіями границъ суши и моря; повсюду мы имѣемъ дѣло съ условіями, которыя существовали уже весьма давно. Иначе не могъ бы развиваться такой значительный эндемизмъ, благодаря которому картина растительности Маскаренскихъ и Сейшельскихъ острововъ существенно отличается отъ Мадагаскарской.

На островѣ Мадагаскарѣ, лѣса котораго во многихъ мѣстахъ гуще и роскошнѣе лѣсовъ восточной Африки, соприкасаются африканскія и азиатскія формы. Африка имѣетъ только 4,1 процента формъ, общихъ съ Мадагаскаромъ и другими восточно-африканскими островами; одинъ изъ интереснѣйшихъ случаевъ совпаденія флоръ обѣихъ областей представляетъ, по Энглеру, существованіе единственной *Viola* тропической Африки, *Viola abessinica*, на Камерунской горѣ, въ Абиссиніи и на плоскихъ возвышенностяхъ Мадагаскара. Многія другія растения находятся только на Камерунскомъ никѣ и на Мадагаскарѣ; другія еще, кромѣ того, на Климанджаро и на горахъ у оз. Ніассы, принадлежащихъ скорѣе къ южной Африкѣ; третьи растутъ и на Мадагаскарѣ, и въ другихъ мѣстностяхъ Африки, даже въ Анголѣ и Нубіи. Но существуетъ 26 родовъ, которые можно найти только на Мадагаскарѣ и въ южной Азій, но не въ Африкѣ, а девять другихъ даже связываютъ Мадагаскаръ съ островами Тихаго океана. Нѣкоторыя отношенія существуютъ и между восточно-африканскими островами и Америкой, какъ, напр., чрезъ посредство рода молочаевъ, *Omphalea*, котораго семь видовъ извѣстны въ Америкѣ и одинъ на Мадагаскарѣ, а также рода лилейныхъ *Milla* и *Turneracaeae*, которыя встрѣчаются въ 70 видахъ въ Америкѣ и, кромѣ того,

только на Маскаренскихъ островахъ. Въ виду незначительной поверхности мелкихъ восточно-африканскихъ острововъ, можно сказать, что эндемизмъ на нихъ значительнѣе, чѣмъ на Мадагаскарѣ. На Мадагаскарѣ извѣстно 90 эндемическихъ родовъ двусѣмянодныхъ, на о. Маврикія девять, на Реюньонѣ пять, на Родригесѣ три, на Сейшельскихъ о-вахъ семь, которые почти всѣ имѣютъ только по одному виду. Все семейство *Chlaenaseae* вообще встрѣчается только на Мадагаскарѣ (и на Малабарскомъ берегу?). Замѣчательно, что Мадагаскаръ раздѣляется съ Африкой бѣдностью пальмами, о чемъ мы будемъ говорить ниже, между тѣмъ, какъ Маскаренскіе и Сейшельскіе о-ва гораздо богаче ими. Пальма *Lodoicea Seychellarum*, которую можно найти только на Сейшельскихъ о-вахъ, представляетъ первоклассную растительно-географическую рѣдкость.

На Канарскихъ о-вахъ и на группѣ Мадейры перемѣшиваются тропическіе и средиземные элементы и притомъ такъ, что на меньшей высотѣ преобладаютъ африканскія, а на большей средиземно-морскія формы. Отношенія высокихъ вершинъ Канарскихъ острововъ къ такимъ же вершинамъ Атласа не такъ близки, какъ можно было бы предполагать.

б) Саванна и лѣсъ.

Такъ же, какъ густо поросшія заросли (джунгли) для южной Азіи, колючій кустарникъ для Австраліи, первобытнѣйшій лѣсъ для Америки, саванна характерна для Африки. Путешественникъ встрѣчаетъ ее, поднимаясь по Нилу, сперва въ южной Нубіи, по дорогѣ черезъ пустыню въ Борну или въ Сенегамбію. Такъ какъ лѣсъ нигдѣ не идетъ сплошной полосой отъ западнаго до восточнаго берега, то и въ области Конго мы почти вездѣ встрѣчаемъ саванны; онѣ простираются и на югъ, хотя безъ исключительнаго преобладанія, до южной Анголы и до области Лимпопо и даже далѣе. Саванна имѣетъ мало сходства съ среднеевропейскимъ лугомъ. Прежде всего отношенія величины отдѣльныхъ растительныхъ особей гораздо значительнѣе, и въ областяхъ африканскихъ саваннъ особенно замѣтно преобладаніе травянистыхъ растений. Даже въ гористой Абиссиніи къ этимъ растеніямъ принадлежатъ 12 процентовъ явнобрачныхъ, тогда какъ въ Вестъ-Индіи эта форма растительности составляетъ лишь 4 процента. Но и въ ниже лежащихъ областяхъ тропической Африки травы преобладаютъ и даютъ начало обширнымъ травянымъ пространствамъ, съ жесткими, по преимуществу, видами травъ, но это не придаетъ материкъ характера страны, пригодной на большихъ протяженіяхъ для скотоводства. Въ области травъ скорѣе господствуетъ земледѣліе, такъ какъ дожди тамъ достаточно обильны для его поддержанія. Смѣна высокихъ, а также и низкихъ травъ, въ которыхъ тамъ нѣтъ недостатка, порождаетъ гораздо болѣе разнообразную картину растительности, чѣмъ можно было бы ожидать въ виду однообразной формы злаковъ.

Высота травъ часто бываетъ столь значительной, что въ ней могутъ скрываться даже жирафы. Въ саваннахъ Сеннаара стебли адара, принадлежащаго къ *Andropogoneae*, достигаютъ высоты 4—6 метровъ; дикій сахарный тростникъ, *Saccharum spontaneum*, обладаетъ стеблями въ 2—4 м. высоты, а на Куанго травы вырастаютъ до 3 м. высоты, совершенно скрывая пѣшехода. Часто встрѣчающуюся типическую картину для Африки представляетъ караванъ, состоящій изъ носильщиковъ, идущихъ другъ за другомъ, въ видѣ длинной извилистой линіи, черезъ травяные луга, въ постоянномъ страхѣ нападенія враговъ, почти незамѣтныхъ въ густой чащѣ стеблей. Для рѣчныхъ береговъ характерны камышъ, тростникъ и папирусъ, которые въ Суданѣ, на верхнемъ Нилѣ (см. табл. „Береговая растительность на верхнемъ Нилѣ“), на озерѣ Викторіи, однимъ словомъ, во всѣхъ странахъ саванны образуютъ густую кайму около воды.

Смотря по тому, плотно или неплотно поросла саванна деревьями или кустарниками, она получаетъ различныя названія — травяной степи, кустарной саванны, древесной саванны, лѣсной саванны и т. д. Существуютъ всевозможные переходы отъ чистаго, необозримаго травяного луга

до плотно поросшей деревьями и лѣсными зарослями саванны, но крайнія формы здѣсь, какъ и повсюду, встрѣчаются рѣже, и всего чаще мы находимъ средній типъ, а именно, типъ саванны съ отдѣльными деревьями, древесными группами и кустами, или прорѣзанной полосами лѣса, въ видѣ галлерей, по берегамъ водныхъ потоковъ. Ландшафтъ, поэтому, здѣсь всегда открытый и легко охватываемый глазомъ, но часто въ теченіе многихъ дней пути утомительно однообразный.

Саванны или кампины, какъ ихъ называютъ португальцы на западномъ берегу, въ сухое время нерѣдко зажигаются туземцами, а мѣстами и бѣлыми колонистами, съ цѣлью полученія лучшаго корма для скота или болѣе плодородной пахотной земли; но степные пожары нерѣдко происходятъ и по неосторожности. Прежде всего они имѣютъ метеорологическое значеніе, такъ какъ дымъ туманитъ синеву неба на далекое разстояніе и отнимаетъ блескъ у солнца; впрочемъ, они производятъ и великолѣпное явленіе сумерекъ, которое можно сравнить съ необычайными сумерками, которые наблюдались и въ Европѣ послѣ катастрофы въ Зондскомъ проливѣ. Во многихъ случаяхъ, вода, улечиваясь во время пожаровъ, замѣчается въ формѣ ослѣпительно бѣлыхъ облаковъ надъ широко разстилающимися темными массами дыма; вслѣдствіе травяныхъ пожаровъ, могутъ происходить грозы и мѣстные выпаденія дождя.

Пехуэль-Лёше подробно описалъ пожары саваннъ, о которыхъ въ Европѣ господствуютъ преувеличенныя представленія. Огонь рѣдко распространяется съ бѣшеной быстротой и обыкновенно уничтожаетъ растительность не до самой земли. По большей части, пожаръ медленно подвигается впередъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда къ саваннѣ примѣшивается большое количество хвороста и кустарниковъ, можетъ развиваться значительный жаръ. Шумъ ломающихся и лопающихся стеблей живо напоминаетъ отдаленный сильный ружейный огонь. Для людей и животныхъ такъ же, какъ для деревень туземцевъ, лѣсные пожары, обыкновенно, не угрожаютъ большой опасностью, какъ можно было бы предположить; въ сплошныя лѣсныя насажденія они не проникаютъ, но это правило нельзя считать общимъ. Однако, какъ указываетъ самъ Пехуэль-Лёше, выжженные площади, съ ихъ одноцвѣтнымъ, чернымъ или сѣро-бурымъ колоритомъ, производятъ чрезвычайно унылое впечатлѣніе безжизненности и запустѣнія. Надъ ними носится тонкая, крайне обременительная для органовъ дыханія пыль изъ угля и пепла. Животныя и даже насѣкомыя избегаютъ такихъ выжженныхъ поверхностей; только муравьи и термиты остаются тамъ, въ своихъ подземныхъ ходахъ и огнеупорныхъ постройкахъ.

Относительно дѣйствія травяныхъ пожаровъ на дальнѣйшую участь охватываемыхъ ими пространствъ не существуетъ общепринятаго мнѣнія. Между тѣмъ, какъ нѣкоторые предполагаютъ, что эти пространства, въ короткое время, возвращаютъ себѣ свою зеленую одежду, и даже деревья уцѣлѣваютъ при этомъ, другіе держатся воззрѣнія, что вредъ, приносимый пожарами, держится долго, и что, въ концѣ концовъ, является новый покровъ, но по своему составу онъ не вполне соответствуетъ прежнему. Мы не пойдемъ, однако, такъ далеко, чтобы предполагать, будто лѣсные пожары ответственны за большое распространеніе формациі саваннъ, и что вмѣстѣ съ прекращеніемъ этихъ пожаровъ можетъ произойти значительное распространеніе лѣса. Большое расширеніе саваннъ, главнымъ образомъ, обуславливается лишь умѣреннымъ выпаденіемъ дождя.

Итакъ, въ большинствѣ саваннъ встрѣчается болѣе или менѣе обильная древесная растительность, которая иногда принимаетъ характеръ рѣдкаго лѣса, хотя высоту ея деревья едва ли можно сравнить съ высотой европейскихъ и, тѣмъ болѣе, американскихъ. На склонѣ абиссинскаго плоскогорья деревья достигаютъ, впрочемъ, большей высоты; на водораздѣлѣ между Замбези и Конго высота ихъ нерѣдко бываетъ 20—26 м., а въ Сенегамбіи, на Гамбіи, даже 32 м., какова въ особенности, *Khaya senegalensis*, изъ семейства *Meliaceae*, похожая на красное дерево. Вслѣдствіе сухого климата, въ саваннахъ тропической Африки *миомы* и *акаціи* попадаются особенно часто, преимущественно колючіе виды и

низкія формы, на ряду съ которыми высокоствольныя встрѣчаются рѣже. На нихъ походитъ высокоствольный тамариндъ (*Tamarindus indica*), родина котораго находится въ Индіи. Сикомора (*Ficus sycamora*), характеризующаяся смѣною листьевъ, во многихъ видахъ распространена по всей центральной Африкѣ и въ долину Нила, до берега Средиземнаго моря. Листья ея, соединяющіе въ себѣ свойства лавра, бука и эвкалиптуса, достаточно наполнены сокомъ, но лишь медленно выдѣляютъ впитанную воду и поэтому пригодны для сухого климата Судана. Другіе виды смоковницы (*Ficus*), баніаны, встрѣчаются въ формѣ большихъ и толстыхъ экземпляровъ, преимущественно въ центральной и западной Африкѣ. Изъ Америки исходитъ дынное дерево, или папайя (*Carica papaya*), отличающееся

Баобабы и молочай въ восточной Африкѣ. (По фотографіи.)

высокимъ пальмовиднымъ стволомъ, съ легкой короной длинныхъ листьевъ и вкусными дынеобразными плодами; встрѣчающіяся на восточномъ берегу казуарины исходятъ изъ Австраліи.

Баобабы (*Adansonia digitata*), съ толстымъ стволомъ, иногда до 8 м. въ поперечникъ, и исполинскими вѣтвями, — напротивъ, чисто африканское дерево и одна изъ замѣчательнѣйшихъ растительныхъ формъ этого материка. Листья его не густы и имѣютъ форму руки; кора его волокниста. Когда, послѣ наступленія сухого времени, листья засыхаютъ и обваливаются, особенно выступаетъ сходство его наружнаго вида съ нашимъ дубомъ. Баобабы вообще предпочитаютъ открытыя мѣста и никогда не попадаетъ въ чащу лѣсовъ (см. рис. выше). Область его распространенія, достигающая на юго-востокъ бухты Делагоа, обозначена на „Картѣ флоры Африки“.

Африка не есть страна густыхъ, сплошныхъ лѣсовъ. Прекрасные остатки лѣсовъ средиземно-морского типа встрѣчаются еще въ Атласѣ, въ особенности внутри границъ Алжира и Туниса, гдѣ французское лѣсное вѣдомство занято теперь сохраненіемъ этихъ остатковъ и распространеніемъ ихъ въ видѣ обширныхъ

насаждений. И въ Триполи, на плато Барки, и на отдѣльныхъ горныхъ островахъ внутренней Сахары попадаются небольшія лѣсныя поросли, но онѣ совершенно отсутствуютъ въ Египтѣ и большей части сѣверной Нубіи, гдѣ, впрочемъ, разводима все болѣе и болѣе въ новѣйшее время плодовые деревья отчасти замѣняютъ этотъ недостатокъ.

Весь Суданъ есть, по преимуществу, страна саваннъ, въ которой разсѣянные сплошныя лѣсныя области особенно выдѣляются и имѣютъ даже важное этнографическое значеніе. Здѣсь выступаютъ, однако, крайне характерныя и для внутренней Африки лѣса-галлерей. Названіе ихъ впервые примѣнено было итальянскимъ путешественникомъ по Нилу, Пьяджіа, и затѣмъ распространено Швейнфуртомъ. Отъ лѣсовъ-галлерей Юнкеръ отличаетъ еще террасовые лѣса; первые встрѣчаются только на плоскихъ скатахъ рѣчныхъ долинъ, а послѣдніе — въ болѣе глубокихъ мѣльдахъ и поднимаются террасами по склонамъ долинъ. Тѣ и другіе во многихъ случаяхъ имѣютъ своеобразный характеръ ходовъ, въ видѣ галлерей и туннелей, и на своей опушкѣ, по большей части, непосредственно переходятъ въ саванну. По описанію Швейнфурта, на водораздѣлѣ между Ниломъ и Конго деревья съ мощнымъ стволомъ и значительной высоты образуютъ частые ряды, безъ промежутковъ, подъ защитою которыхъ выдѣляются уступами менѣе внушительныя формы. Разсматриваемые со стороны, эти лѣса-галлерей кажутся непроницаемой стѣной самой густой листвы; напротивъ, внутри повсюду открываются ходы въ листвѣ подъ высокими, прямыми стволами, полные журчащихъ источниковъ и потоковъ. Средняя высота верхняго лиственного крова равняется 25—35 м. и, повидимому, нигдѣ не опускается ниже этой мѣры. Внѣшній видъ этихъ лѣсовъ, тѣмъ не менѣе, не слишкомъ внушительный, такъ какъ даже и половина этихъ лѣсовъ не выдѣляется надъ плоской поверхностью степи, и многія галлерей совершенно скрыты въ долинахъ и мѣльдахъ. Внутри ихъ воздухъ, по большей части, таковъ, что Швейнфуртъ сравниваетъ его съ тепличной атмосферой нашихъ пальмовыхъ и орхидеевыхъ оранжерей.

Распространеніе большихъ сплошныхъ лѣсовъ въ Африкѣ находится въ непосредственной зависимости отъ распространенія влажности и сильныхъ продолжительныхъ дождей. Самые красивые лѣса такого рода находимъ мы въ дождливо-мъ углу Камеруна и на лежащихъ передъ нимъ Гвинейскихъ островахъ; къ сѣверу и къ югу отсюда они, по большей части, имѣютъ видъ узкихъ, густо поросшихъ и болотистыхъ полосъ и поясовъ, сопровождающихъ морской берегъ или начинающихся въ небольшомъ разстояніи отъ него, что замѣчается и тамъ, гдѣ выпаденіе дождя еще довольно значительно; они становятся рѣже и открытѣе или совершенно исчезаютъ тамъ, гдѣ мы вступаемъ въ область сухого климата. Уже къ югу отъ устья Конго мы болѣе не встрѣчаемъ тропическаго обилія лѣсовъ, какое выказываютъ Камерунъ и, въ меньшей степени, берегъ Лоанго.

Глубоко внутри области Конго, безъ всякой связи съ лѣсами морского побережья, далеко тянется большой, мрачный, пройденный Стэнли, Эминомъ-пашой, графомъ Гётценомъ и нѣсколькими другими путешественниками, экваторіальный лѣсъ, который, впрочемъ, не можетъ идти въ сравненіе съ дѣйственными лѣсами Бразиліи или Зондскихъ острововъ. Въ восточной Африкѣ лѣсъ ограничивается, по большей части, не слишкомъ широкой полосой приморскаго лѣса и горными насажденіями (см. рис. стр. 82). Эти лѣса, по большей части, весьма любопытны, но не имѣютъ рѣшающаго значенія для характера цѣлой страны, гдѣ вообще преобладаетъ саванна.

И южная Африка, въ общемъ, не богата лѣсомъ; мы находимъ его въ видѣ болѣе крупныхъ насаждений, помимо болотистыхъ и рѣчныхъ долинъ, только на сыромъ, еще достаточно обильномъ дождями юго-востоку, въ особенности въ Наталѣ, гдѣ онъ развивается въ красивыхъ формахъ и, кромѣ того, на крайнемъ югѣ Капской колоніи, гдѣ онъ, правда, не занимаетъ большого пространства, но отличается особенно высокими и могучими деревьями.

Африканскіе острова вообще въ прежнее время были лучше облѣсены, чѣмъ теперь. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., Мадагаскаръ и въ особенности

Гвинейскіе о-ва, и понынѣ сохранили еще значительныя чащи съ сильно выраженнымъ тропическимъ характеромъ; другіе, каковы по преимуществу о-ва Мадейра, св. Елены, Реюньонъ и Маврикія, разводящіе сахарный тростникъ, благодаря дѣятельности человѣка, почти совершенно лишились своихъ старыхъ лѣсныхъ насаждений.

в) Культурныя растенія, свойственныя Африкѣ.

Такъ какъ флору Африки въ цѣломъ нельзя назвать богатой, то уже заранее нельзя ожидать, чтобы человѣкъ находилъ тамъ многочисленныя растенія, пригодныя для культурныхъ цѣлей, и, дѣйствительно, даже тропическая Африка сравнительно бѣдна полезными растеніями. Хотя восточное полушаріе доставляетъ гораздо больше полезныхъ растеній, чѣмъ западное, но изъ трехъ материковъ перваго Африка несомнѣнно бѣднѣе другихъ (см. карту „Родина полезныхъ растеній культурной области“). Если мы, вмѣстѣ съ Францемъ Унгеромъ, обозначимъ на картѣ земного шара родину различныхъ растеній, питающихъ человѣка, насколько ихъ можно прослѣдить, посредствомъ точекъ, и затѣмъ проведемъ линію (называемую броматорической), приблизительно отъ Ирландіи къ Молуккскимъ о-вамъ, то мы увидимъ, насколько области происхожденія культурныхъ растеній сгущаются въ южной и средней Европѣ, въ передней и южной Азіи, и какъ онѣ, напротивъ, скудны въ Африкѣ. Сѣверныя части Африки нѣсколько лучше надѣлены въ этомъ отношеніи, чѣмъ южныя, которыя, по своей скудости, соперничаютъ съ Новой Зеландіей. Безъ сомнѣнія, прежнее состояніе Африки культурными растеніями въ послѣднія столѣтія подверглось значительному приращенію съ различныхъ сторонъ.

Самыя важныя воздѣлываемыя зерновыя растенія Африки представляютъ виды проса (см. рис. стр. 85), въ особенности сорго (*Sorghum vulgare* или *Holcus Sorghum*), называемое, по большей части, вмѣстѣ съ арабскимъ, а иногда и съ другими видами, именемъ дурра, и, неправильно, также кафрскимъ хлѣбомъ или маврскимъ просомъ. Сорго, вообще, широко распространено; выраженіе Швейнфурта: „Всѣ негрскіе народы, существованіе которыхъ, главнымъ образомъ, основывается на земледѣліи, считаютъ культуру сорго самой важной изъ всѣхъ“, относится, по сопоставленіямъ Гёзеля, въ дѣйствительности, ко всѣмъ народамъ средней Африки къ югу отъ пояса пустынь. Сорго, опыты воздѣлыванія котораго производились и въ Европѣ, достигаетъ въ долинѣ Нила 30° с. ш., а южнѣе доходитъ вообще до предѣловъ земледѣлія. Къ нему примыкаютъ, въ нѣсколько меньшемъ распространеніи, духнъ (*Penicillaria spicata*) и элевзина (*Eleusine coracana* и *Eleusine Tokusso*); но трудно сказать съ точностью — перенесены ли эти важныя растенія изъ Азіи, или они чисто африканскаго происхожденія; элевзина, впрочемъ, исходитъ изъ Индіи. То же самое, быть можетъ, относится къ сорго, хотя это растеніе воздѣлывается на обширномъ пространствѣ и въ весьма различныхъ разновидностяхъ, вслѣдствіе чего его можно считать вполне африканскимъ или перенесеннымъ туда въ крайне отдаленное время. Духнъ, вѣроятно, имѣетъ такую же исторію. Дикій рисъ (*Oryza punctata*) не воздѣлывается, но имѣетъ важное значеніе для пропитанія внутренне-африканскихъ народовъ; въ Вадаи, при Нахтигалѣ, имъ уплачивали подати; такую же роль играютъ злаки *Pennisetum distichum* и виды *Panicum*.

Если всѣ эти растенія особенно важны для земледѣльческихъ странъ восточной Африки, то финиковая пальма составляетъ настоящее питательное растеніе для большей части сѣвера Африки. Финиковая пальма (*Phoenix dactylifera*), которая изображена въ характерной группѣ на стр. 86, по изслѣдованіямъ Теобальда Фишера, воздѣлывается къ сѣверу отъ линіи, проходящей отъ Массовы къ оз. Чадъ и отъ Тимбукту къ Зеленому мысу. Впрочемъ, страны къ сѣверу отъ Атласа и часть Барки вообще должны быть исключены изъ области воздѣлыванія финиковъ. Родиной культуры ихъ считается Аравія, но отсюда уже эта культура очень рано проникла въ сѣверную Африку.

ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЪ.

Три главнѣйшихъ вида проса африканцевъ: а *Panicum*, б *Sorghum* и в *Eleusine*. Ср. текстъ, стр. 84.

Для Африки характерно, что пальмы представлены въ ней сравнительно немногочисленными, но чрезвычайно важными въ экономическомъ отношеніи видами. Кромѣ финиковой пальмы, назовемъ еще пальму-думъ (*Hurphaene thebaica*),

вѣрную пальму съ вѣлообразнымъ раздѣленіемъ ствола, встрѣчающуюся чаще всего въ сѣверо-восточной Африкѣ, къ сѣверу до Оивъ, затѣмъ пальму-делебъ (*Borassus flabelliformis*), также вѣровидную пальму, достигающую 26 м. высоты, распространенную къ югу до Замбези, къ сѣверо-востоку до Голубого Нила и до странъ галласовъ и въ то же время на западномъ берегу до Зеленаго мыса, и, наконецъ, крайне важную масличную пальму (*Elaeis guineensis*; см. рис. стр. 87), невысокую перистую пальму, ограниченную тропическимъ западомъ и доставляющую продуктъ, вывозимый въ большомъ количествѣ. Границы ея обозначены на „Картѣ флоры“.

Важное полезное растеніе другого рода, въ особенности для средней и западной Африки, представляетъ земляной орѣхъ (*Arachis hypogaea*), который воз-

Финиковыя пальмы. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 84.

дѣлывается отчасти ради его съѣдобныхъ сѣмянъ, отчасти же для добыванія масла, содержащагося въ его зародышевыхъ листьяхъ. Но онъ исходитъ изъ Америки и, по мнѣнію Декандоля, вѣроятно, привезенъ въ Африку первыми невольничьими кораблями уже въ XVI вѣкѣ. Въ многочисленныхъ разновидностяхъ распространены также бобы и горѣхъ, далѣе дыни, тыквы и различные виды корня яма (*Dioscorea*). Маніоковый кустъ (*Manihot utilisima*, см. рис. стр. 87) проникъ до самыхъ внутреннихъ частей Африки; онъ также былъ въ XVI вѣкѣ вывезенъ изъ Америки и быстро распространился.

Мансъ и табакъ, оба одинаково американскаго происхожденія, настолько прижились въ Африкѣ и такъ широко распространились на этомъ материкѣ, что можно поставить вопросъ — не является ли табакъ туземнымъ растеніемъ и въ Африкѣ. Пшеница и ячмень ввезены изъ Европы, но далеко не получили такого широкаго распространенія, какъ продукты американскихъ тропиковъ. Ячмень воздѣлывается въ Абиссиніи и проникъ въ Нильскую долину до Шенди; пшеница, чоторую Эминъ-паша съ успѣхомъ ввелъ въ своей провинціи, также встрѣчается

Масличная пальма, слѣва отъ нея папайя, справа маниокъ. Ср. текстъ, стр. 86.

въ Абиссиніи, въ Сеннаарѣ, Даръ Фурѣ, Вадаи и, въ отдѣльныхъ случаяхъ, еще далѣе на западъ. Нечего и говорить, что эти и другіе виды европейскихъ хлѣбовъ воздѣлываются и въ южной Африкѣ. Большое значеніе приобрѣли и индійскіе бананы, образующіе цѣлыя рощи, и кокосовыя пальмы на отдѣльныхъ участкахъ морского берега.

Важное колоніальное растеніе, въ настоящее время разводимое въ другихъ частяхъ свѣта болѣе, чѣмъ въ самой Африкѣ, а именно, кофе, на самомъ дѣлѣ, имѣетъ африканское происхожденіе. Родина кофейнаго дерева находится на югѣ Абиссиніи, откуда это растеніе распространилось сперва въ южной Аравіи. Повидимому, уже съ очень древнихъ временъ въ Абиссиніи собирались плоды кофейнаго растенія и употреблялись для различныхъ цѣлей, но уже гораздо позднѣе перешли къ воздѣлыванію его. Вѣроятно, что нѣкоторыя изъ возвышенныхъ мѣстностей восточной Африки окажутся какъ нельзя болѣе пригодными для культуры кофе въ большихъ размѣрахъ; опыты такого рода дѣлались и въ западной Африкѣ.

Въ специальныхъ отдѣлахъ мы будемъ имѣть еще много случаевъ говорить и о другихъ туземныхъ и введенныхъ культурныхъ растеніяхъ, каковы, напр., орѣхъ кола (*Sterculia acuminata*), ліана *Landolphia*, доставляющая каучукъ, воздѣлываемое на нѣкоторыхъ восточно-африканскихъ островахъ гвоздичное дерево, какао, получившее уже мѣстами въ западной Африкѣ важное значеніе, и мн. др.

Вмѣстѣ съ Дрде, мы можемъ различить въ Африкѣ цѣлый рядъ культурныхъ зонъ. Южно-европейская зона культуры оливокъ, винной ягоды, винограда и миндаля переходитъ въ сѣверную Африку и охватываетъ значительную часть странъ Атласа и Барки. Къ ней примыкаетъ съ юга область пустыни съ культурой финиковой пальмы и подтропическихъ злаковъ. За ней слѣдуетъ округъ тропической области саваннъ съ сорго, духномъ, элевзиной, маисомъ, сахарнымъ тростникомъ и бананами, продолжающійся къ югу отъ Конго почти до Кунене и озера Нгами, а къ востоку до Лимпопо, и охватывающій почти весь Мадагаскаръ. Между ними лежитъ на сырыхъ берегахъ Гвинеи и въ среднемъ бассейнѣ Конго зона культурныхъ растеній, любящихъ влажную теплоту, въ особенности масличной пальмы. Восточно-африканское плоскогорье входитъ въ поясъ тропическихъ культуръ, ограничиваемыхъ сухими періодами, съ воздѣлываніемъ банановъ и кофе. Только рогъ странъ Сомали принадлежитъ къ культурной зонѣ тропической страны саваннъ и восточный берегъ отъ 2° с. ш. до 12° ю. ш. къ зонѣ культурныхъ растеній, любящихъ влажное тепло. Въ Абиссиніи, которая, большей частью, входитъ въ область европейскихъ злаковъ, Карлъ Дове различалъ рядъ культурныхъ зонъ, къ которымъ мы вернемся ниже. На югѣ, южнѣе озера Нгами и Лимпопо, лежитъ зона субтропическихъ степей и бѣдныхъ дождями пустынныхъ мѣстностей, за которой, наконецъ, слѣдуетъ округъ смѣшанныхъ культуръ изъ продуктовъ сѣвернаго умѣреннаго пояса, обнимающій весь южный и юго-восточный берегъ Капской области и вдвигающійся отдѣльными участками далеко внутрь страны.

Д. Животный міръ.

Границы царствъ африканской флоры не вездѣ совпадаютъ съ границами зоологическихъ провинцій. А именно, зоологическія особенности Капской области выражены далеко не такъ рѣзко, какъ ботаническія, хотя все-таки въ юго-восточной Африкѣ можно найти нѣсколько рѣдкихъ и чуждыхъ формъ даже среди млекопитающихъ. Напротивъ, въ тропической Африкѣ нельзя провести извѣстнаго контраста между востокомъ и западомъ и для животнаго міра, а пустыни, естественно, дѣйствуютъ на животный міръ такъ же, какъ и на растительный. Чуждой и устарѣлой кажется животная жизнь на многихъ африканскихъ островахъ, но неуклюжія, исполинскія птицы и громадныя наземныя черепахи исчезаютъ еще скорѣе, чѣмъ эндемическія растенія острововъ, и многіе, крайне интересные виды угасли почти на нашихъ глазахъ.

Зоо-географическій обзоръ Африки.
По Альфреду Кирхгофу и др.)

А. Р. Уоллесъ раздѣлилъ Африку на двѣ большія зоо-географическія области. Южная и средняя Африка до южнаго поворотнаго круга отнесены имъ къ эѳіопской области, между тѣмъ, какъ къ сѣверу отъ этого круга палеарктическая область, обнимающая Европу съ средней и сѣверной Азіей, своею средиземноморскою подобластью захватываетъ часть африканскаго материка. Впрочемъ, обѣ области, эѳіопская и палеарктическая, Сахарой рѣзко не разграничиваются, такъ какъ великая пустыня съ обѣихъ сторонъ, съ сѣвера и съ юга, надѣлена нѣкоторой животной жизнью. Вообще эѳіопская область Уоллеса, къ которой принадлежитъ и южная Аравія, дѣлится на четыре подобласти; изъ нихъ первая охватываетъ, главнымъ образомъ, Суданъ и восточную Африку, вторая — западную Африку, третья — югъ и юго-востокъ, четвертая — Мадагаскаръ и сосѣдніе острова. Альфредъ Кирхгофъ (см. карту въ текстѣ „Зоо-географическій обзоръ Африки“), отдѣляетъ, напротивъ, сперва область Средиземнаго моря и сосѣднихъ сухихъ пространствъ, обнимающую большую часть трехъ южно-европейскихъ полуострововъ, Малую Азію, Иранъ, Аравію и сѣверную Африку почти до Хартума и Тимбукту и, кромѣ того, атлантическіе архипелаги. Вся остальная часть африканскаго материка причисляется имъ къ за-сахарскому животному царству, къ которому не принадлежатъ, однако, восточно-африканскія, существенно отличныя островныя группы.

Можно сказать вообще, что, противоположно растительному міру, животный міръ Африки богатъ видами и особями, въ особенности класса млекопитающихъ, вслѣдствіе чего Африку можно назвать частью свѣта, самою богатою млекопитающими. Тѣмъ не менѣе, не вся Африка богата животными; только области, наименѣе отличающіяся роскошнымъ развитіемъ растений, выдѣлялись до сихъ поръ значительнымъ, отчасти почти сказочнымъ богатствомъ крупныхъ и оригинальныхъ животныхъ, между тѣмъ, какъ болѣе сырая и богатая лѣсомъ область тропическаго запада гораздо бѣднѣ ими. Кромѣ того, именно самыя выдающіеся виды африканскаго животнаго міра находятся въ видимомъ угасаніи. Область крупныхъ африканскихъ характерныхъ животныхъ въ послѣднія столѣтія и въ особенности въ XIX вѣкѣ становилась все меньше и меньше; теперь приходится уже углубляться достаточно далеко внутрь материка, чтобы встрѣтить въ большемъ количествѣ слоновъ, бегемотовъ и носороговъ. На югѣ и внутри Африки проектируется учрежденіе охранительныхъ округовъ или резервацій для животнаго міра, чтобы, по крайней мѣрѣ, не пришлось видѣть уже въ XX вѣкѣ угасанія многихъ почтенныхъ и нѣкогда часто встрѣчавшихся видовъ. Но не только человѣкъ производилъ жестокія опустошенія среди многочисленнаго міра млекопитающихъ, частью непосредственно, ради пользы или удовольствія, частью косвенно своими поселеніями и далеко выдвинувшимися въ пустыню путями сообщенія; гораздо большее опустошеніе, по крайней мѣрѣ, среди антилопъ, буйволовъ и сходныхъ съ ними группъ, было произведено чумой рогатаго скота, которая въ послѣднее десятилѣтіе прошла почти по всей тропической и южной Африкѣ съ сѣверо-востока на юго-западъ. Для многихъ странъ прежнее богатство животныхъ можно считать уже не существующимъ, и трудно сказать, можетъ ли оно возстановиться при тѣхъ большихъ переворотахъ, какіе переживаетъ теперь Африка въ этнографическомъ, политическомъ и экономическомъ отношеніи, естественно, вліяющихъ и на животный міръ.

Разсмотримъ здѣсь нѣкоторыя особенности африканскаго животнаго міра. Африка, къ югу отъ Сахары, отличается, по Уоллесу, девятью своеобразными семействами млекопитающихъ, которыя всѣ имѣютъ характеръ давно прошедшаго времени, и далѣе семью особыми родами обезьянъ и двумя подсемействами полуобезьянъ, лемуровъ, изъ которыхъ шесть родовъ ограничены Мадагаскаромъ. Именно они давали пищу для оставленныхъ уже теперь соображеній о разрушившейся лишь въ сравнительно недавнее время связи между Мадагаскаромъ и южной Азіей. Достойны упоминанія и своеобразныя формы *Macroscelidae*, цибетовыхъ виверъ, ласкообразныхъ животныхъ и въ особенности грызуновъ изъ семейства мышей. Кромѣ того, для этой области характерны колоссальныя толсто-

кожія—слонъ, носорогъ и бегемотъ, а также рядъ хищныхъ, львы, гіены и проч. Южно-американское вліяніе выказываютъ осьмизубы (*Octodontidae*), называемые такъ потому, что жевательныя поверхности коренныхъ зубовъ ихъ напоминаютъ арабскую цифру 8.

Уже изъ этого перечисленія ясно выступаетъ своеобразность африканской фауны млекопитающихъ; но она выдѣляется еще яснѣе отсутствіемъ цѣлаго ряда палеарктическихъ типовъ, которые въ другихъ мѣстахъ часто встрѣчаются вмѣстѣ съ поименованными выше. Къ нимъ принадлежатъ существовавшіе нѣкогда въ Атласской области медвѣди, олени, волки, куницы и кроты. И верблюды, настоящій рогатый скотъ, козы, овцы и свиньи разведены тамъ лишь черезъ посредство человѣка и притомъ въ довольно позднее время. Всѣхъ этихъ животныхъ не было или ихъ нѣтъ въ большой южной части материка; поэтому они не принадлежали къ первичной фаунѣ Африки, что особенно достойно вниманія. Но между тѣмъ, какъ многія млекопитающія отчасти встрѣчали препятствія для распространенія въ средней и южной Африкѣ, а если имъ переселеніе это удавалось, то опять безслѣдно исчезали тамъ,—птицы легче преодолевали препятствія и поэтому менѣе своеобразны, чѣмъ млекопитающія. Въ цѣломъ тамъ насчитывается 54 семейства наземныхъ птицъ, изъ которыхъ шесть свойственны африканскому матеріку, а именно: бананоѣдъ, мышиная сова и далѣе родичи ястребовъ, кукушекъ, удоновъ и одно семейство воробьевъ. Кромѣ того, существуетъ много эндемическихъ родовъ, напр. среди дроздовъ, мухоловокъ, сорокопутовъ, воронъ, скворцовъ и ткачей. Эта область бѣдна попугаями и голубями, но въ ней есть четыре рода своеобразнаго семейства песарокъ. Изъ пресмыкающихся представляютъ эндемическія формы три семейства змѣй и ящерицъ, а изъ земноводныхъ только одно семейство, группа жабъ. Въ общемъ, Уоллесъ насчитывалъ изъ 175 семействъ позвоночныхъ исключительно свойственныя Африкѣ 23—25, и изъ 142 родовъ млекопитающихъ не менѣе 90. Изъ 294 родовъ птицъ, 179 считались эндемическими, но значительное большинство своеобразныхъ формъ приходилось на восточно-африканскіе острова. Изъ класса насѣкомыхъ, какъ и въ большинствѣ жаркихъ и въ то же время по преимуществу сухихъ странъ, жуки представлены обильно, отчасти крупными и бросающимися въ глаза формами, тогда какъ бабочки представлены сравнительно скудно. Это послѣднее справедливо и для лѣсной страны западной Африки; новѣйшіе путешественники по области Конго почти повсюду встрѣчали мало красивыхъ, обращающихъ на себя вниманіе бабочекъ.

При разъясненіи исторіи фауны Африки къ югу отъ Сахары, требуется особенная осторожность. Тамъ, гдѣ мы въ средней или южной Африкѣ встрѣчаемъ рѣдкія или устарѣлыя формы, мы не должны непременно предполагать, что эти виды получили свое начало въ Африкѣ; по всѣмъ вѣроятіямъ, они скорѣе являются крайне разбросанными отпрысками нѣкогда гораздо шире распространенныхъ типовъ. Въ дѣйствительности, въ новѣйшее время много разъ удавалось доказать, что характерныя африканскія животныя имѣютъ живыхъ или, еще чаще, ископаемыхъ родичей въ совершенно другихъ мѣстностяхъ земли. Такъ, напр., африканскими характерными животными можно назвать своеобразнаго землагого поросенка (*Orycteropus*) и страуса. Но оба они въ третичную эпоху жили на Эгейскомъ материкѣ и найдены были въ ископаемомъ видѣ на Самосѣ. И замѣчательныя южно-африканскія животныя, къ которымъ принадлежатъ упомянутые *Macroscelidae*, составляютъ уцѣлѣвшій родъ, одинъ изъ видовъ котораго можно указать въ Марокко. Вышнія отношенія африканской фауны, хотя и слабо, намекаютъ на связь съ Ю. Америкой и даже съ Австраліей, затѣмъ съ южной Азіей и, наконецъ, за большой пустыней, со странами Атласа и съ южной Европой. Связь съ Ю. Америкой должна быть отнесена къ весьма отдаленному прошлому, когда Африка и Ю. Америка были соединены сушей или непосредственно, или большимъ, вѣроятно, сѣвернымъ обходомъ. Иначе родственныя отношенія пресмыкающихся едва ли могутъ быть объяснены, а также и рода водяныхъ млекопитающихъ *Manatus*, одинъ видъ котораго (*Manatus americanus*) живетъ на атлантическомъ берегу Ю. Америки, проникая и въ большія рѣки, а другой (*Manatus senegalensis*) встрѣчается на

тропическомъ морскомъ берегу западной Африки, въ тамошнихъ рѣкахъ съ морскими устьями и даже въ оз. Чадъ. Альфредъ Кирхгофъ считаетъ вѣроятнымъ, что существованіе послѣднихъ видовъ *Manatus* по обѣимъ сторонамъ Атлантическаго океана напоминаетъ о древней третичной связи суши въ болѣе высокихъ сѣверныхъ широтахъ, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, въ третичную эпоху не было уже никакого материка между Африкой и Ю. Америкой, а существованіе до-третичныхъ *Manati*, которыя могли бы воспользоваться какой-либо болѣе древней связью названныхъ материковъ, до сихъ поръ указать не удалось.

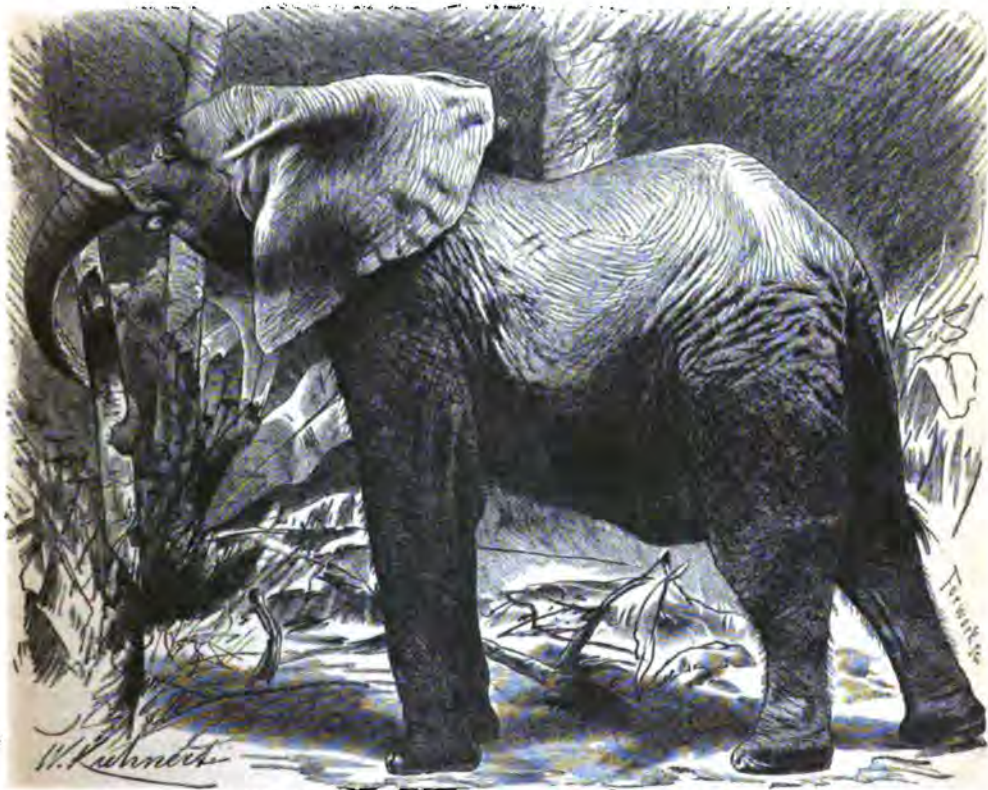
Еще труднѣе объяснить связь между Мадагаскаромъ и Америкой, касающуюся въ отдѣльныхъ случаяхъ и насѣкомыхъ. Самымъ простымъ остается предположеніе, что извѣстные виды животныхъ нѣкогда занимали гораздо болѣе обширную область, но утратили ее, за исключеніемъ небольшихъ, отдаленныхъ другъ отъ друга острововъ; подобно тому, и въ Германіи можно видѣть, какъ рѣдкія растенія или животныя нѣкогда обширной области уцѣлѣли лишь мѣстами въ весьма скудныхъ остаткахъ. Нѣкоторыя отношенія существовали между мадагасскими и австралійскими насѣкомыми.

О весьма древнемъ времени говорятъ и отношенія африканской фауны къ южной Азіи. Лишь гораздо позднѣе, хотя еще далеко позади нынѣшняго геологическаго періода, происходили переселенія изъ передней Азіи и юго-восточной Европы, вообще изъ странъ Средиземнаго моря, черезъ нынѣ пустынную Сахару. И азіатскіе средиземно-морскіе элементы африканской фауны ясно показываютъ, что многіе оригинальные и, поэтому, считающіеся исконно-африканскими, виды могли сохраниться въ Африкѣ дольше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, по той причинѣ, что въ этихъ мѣстахъ они находили менѣе благопріятныя мѣстообитанія, или сосѣднія области болѣе изобиловали врагами. Къ нимъ принадлежатъ, напр., исчезнувшій въ другихъ мѣстахъ и имѣющій возможность прожечь въ Африкѣ, вѣроятно, еще нѣсколько столѣтій, бегемотъ и въ особенности водившіеся въ прежнее время и въ Греціи, и въ южной Азіи жирафы, такъ же, какъ и богатые видами, а до послѣднихъ лѣтъ и особями, антилопы. Девять десятыхъ видовъ антилопъ эндемичны въ Африкѣ; почти ни одинъ путешественникъ по югу и востоку этой части свѣта не забываетъ упомянуть о несмѣтныхъ стадахъ антилопъ, которыя въ обширныхъ, повсюду сухихъ, прерывающихся лишь рѣдкимъ лѣсомъ, саваннахъ нашли какъ нельзя лучше подходящую для нихъ родину. Къ обширнымъ, открытымъ равнинамъ превосходно приспособилась и зебра, и ея родичи. Изъ большихъ хищныхъ особенно замѣчательно отсутствіе настоящаго тигра. Левъ встрѣчается какъ въ странахъ Атласа, такъ и во многихъ средне-и южныхъ африканскихъ областяхъ, но не особенно часто; всего раньше онъ, конечно, исчезнетъ изъ странъ Атласа. Любимое мѣстопробываніе его составляютъ не густые лѣса и не пустыни; всего лучше чувствуетъ онъ себя тамъ, гдѣ область, богатая добычей, граничитъ съ другой, представляющей для него трудно доступное убѣжище, напр., густо поросшую лѣсомъ полосу въ саваннѣ. Съ отсутствіемъ антилопъ и подобныхъ имъ группъ животныхъ, число львовъ, гіенъ и шакаловъ также, вѣроятно, замѣтно уменьшится. Но столь распространеннымъ, какъ это предполагали до сихъ поръ, левъ никогда не былъ въ Африкѣ.

Съ нѣкоторой вѣроятностью мы можемъ допустить, что Мадагаскаръ былъ отдѣленъ отъ Африки уже въ то время, когда крупныя толстокожія, высокоорганизованныя кошки и копытныя, характерныя для западной Африки члвчкообразныя обезьяны и другіе виды обезьянъ переселялись въ Африку, такъ какъ иначе эти животныя попали бы и на Мадагаскаръ. Это заключеніе, впрочемъ, не является неопровержимымъ, такъ какъ эти виды или нѣкоторые изъ нихъ могли достигнуть Мадагаскара и затѣмъ исчезнуть, не оставивъ ни слѣдовъ, ни потомства. Мадагасская фауна сходна съ типомъ третичной фауны Европы и Индіи и отчасти также третичной фауны Ю. Америки. Полуобезьяны, неполнозубыя и насѣкомоядныя въ третичную эпоху жили въ Африкѣ, на Мадагаскарѣ и въ Ю. Америкѣ.

Уоллесъ пытался прослѣдить исторію африканскаго животнаго міра еще далѣе

въ отдѣльныхъ подробностяхъ, но многія изъ его предположеній не могутъ быть приняты. Мы можемъ удовольствоваться тѣмъ, что въ различныхъ, весьма отдаленныхъ и отдѣляющихся другъ отъ друга большими промежутками времени произошли переселенія группъ животныхъ въ Африку, безъ сомнѣнія, не разомъ, а весьма медленно, въ теченіе тысячелѣтій. Животныя, достигшія Африки изъ другихъ странъ, по большей части, скоро исчезли, но нѣкоторыя изъ нихъ сохранились, частью въ небольшихъ, широко разбросанныхъ группахъ, частью въ тѣхъ случаяхъ, когда они находили особенно благоприятныя жизненныя условія, въ большихъ количествахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ измѣнились подъ вліяніемъ нѣсколькой окружающей среды и постепенно преобразовались въ настоящіе африканскіе

Слонъ (*Elephas africanus*); $\frac{1}{200}$ естеств. велич. (Съ натуры.)

типы. Повидимому, мало замѣтное съ внѣшней стороны, но вовсе не лишнее значенія явленіе этого рода въ самое новѣйшее время представляетъ переселеніе прославленной песочной блохи (*Sarcopsylla penetrans*), которая, вѣроятно, въ 1872 г., перебралась вмѣстѣ съ песочнымъ баластомъ изъ Ю. Америки въ португальскую провинцію Анголу, сперва медленно, а затѣмъ, вслѣдствіе новѣйшихъ войнъ и народныхъ передвиженій, быстрѣе подвигалась внутрь материка, и въ 1898 г., заканчивая нежелательное путешествіе поперекъ Африки, достигла берега Германской Восточной Африки на Индійскомъ океанѣ.

Болѣе древній составъ африканской фауны почти не содержитъ достойныхъ упоминанія полезныхъ животныхъ. Наибольшая и самая важная часть этихъ послѣднихъ исходитъ изъ Азии и отчасти лишь въ историческое время попала въ Африку. Африканскій слонъ (см. рис. выше), правда, полезное, но не домашнее животное. Опыты приспособленія его для ношенія тяжестей и для караванной службы, несмотря на многіе споры по этому предмету, до сихъ поръ не удавались. Слонъ въ прежнія времена былъ распространенъ гораздо больше, чѣмъ

нынѣ; не подлежитъ сомнѣнію, что онъ дѣйствительно жилъ въ значительномъ количествѣ въ Атласской области. Но, во всякомъ случаѣ, въ историческое время онъ совершенно исчезъ оттуда. Вслѣдствіе губительной охоты за слоновою костью въ новѣйшее время, область его распространенія ограничена и въ другихъ мѣстахъ. За исключеніемъ Камеруна, слонъ повсюду отгѣсненъ отъ морскихъ береговъ, и его вовсе нѣтъ на крайнемъ югѣ материка, гдѣ онъ еще въ 1850 г. встрѣчался стадами; онъ сохранился тамъ лишь въ нѣкоторыхъ заповѣдныхъ лѣсахъ, гдѣ находится подъ охраною Капскаго правительства. Слоновъ, однако, находятъ еще и теперь въ большей части тропической Африки отъ Оранской рѣки почти до границъ Сахары. Правда, они уже не вездѣ многочисленны; въ нѣкоторыхъ областяхъ они стали рѣдкостью; въ особенности бѣдны ими страны къ востоку отъ Танганьики, и полоса, проходящая поперекъ материка, охватывающая, главнымъ образомъ, югъ государства Конго. Чаше они еще попадаются вообще на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ области Конго и на нильскихъ озерахъ, а мѣстами также въ сѣверо-восточной Африкѣ до абиссинскихъ предгорій. Еще въ 1885 г. Вестендарпъ опредѣлилъ, что для добыванія количества слоновою кости, ежегодно поступавшаго тогда въ продажу, приходилось убивать 65,000 слоновъ. Отсюда можно видѣть, какъ велико должно было быть число слоновъ, а также, какъ быстро уменьшились они въ послѣднія десятилѣтія. По Рейхарду, различаютъ твердую, мягкую и полутвердую слоновою кость; мягкая получается изъ области сухихъ саваннъ восточной и южной Африки, а твердая — изъ области влажнаго, первобытнаго лѣса Гвинейскихъ береговъ и бассейна Конго; въ областяхъ со смѣшанной растительностью добывается полутвердая слоновая кость. Ниже мы вернемся еще не разъ къ значительному, хотя и непріятному экономическому значенію торговли слоновою костью. Уже въ настоящее время большая часть попадающей на рынокъ слоновою кости заимствуется изъ старыхъ запасовъ, давно лежащихъ въ землѣ или хранящихся у начальниковъ негрскихъ племенъ, и Рейхардъ полагаетъ, что уже въ XXI вѣкѣ (если не раньше) можно ожидать угасанія африканскаго слона.

Изъ полезныхъ животныхъ въ тѣсномъ смыслѣ упомянемъ сперва осла, древнѣйшаго изъ вьючныхъ животныхъ человѣка. Родина его предполагается въ восточной Африкѣ, но это еще не установлено съ достовѣрностью; приречную форму его выводятъ отъ красиваго африканскаго дикаго осла (*Asinus taeniorus*), водящагося въ саваннахъ и степяхъ восточной Африки. Африканскаго осла нельзя сравнивать съ малочисленными экземплярами, какіе можно видѣть въ средней Европѣ; въ Египтѣ, напр., гдѣ онъ восходитъ къ VI династіи, онъ по своему значенію для обыденной жизни стоитъ выше лошади. И въ средней, и въ южной Африкѣ осель, который, повидимому, лучше противостоитъ климату и извѣстной мухѣ цеце (*Glossina morsitans*), истребляющей рогатый скотъ и лошадей, мѣстами распространенъ болѣе лошади.

Домашнимъ животнымъ африканскаго происхожденія можно считать кошку; напротивъ, за собакой нельзя признать специально такого происхожденія; согласно Эдварду Гану, она могла произойти во многихъ мѣстахъ отъ различныхъ дикихъ видовъ.

Всѣ другія домашнія животныя несомнѣнно ввезены въ Африку и отчасти лишь въ позднѣйшее время. Самымъ цѣннымъ домашнимъ животнымъ сѣверной Африки является, конечно, верблюдъ, родиной котораго были степи внутренней Азіи. До сихъ поръ еще съ точностью не установлено, когда и гдѣ онъ былъ прирученъ впервые. Въ Африку попалъ онъ, во всякомъ случаѣ, довольно поздно. По соображеніямъ Эд. Гана, въ началѣ нашего лѣтосчисленія, онъ не проникалъ на западъ далѣе Египта. Лишь въ V вѣкѣ африканскія племена начинаютъ заниматься разведеніемъ верблюда, и только при вторженіи арабовъ верблюдъ распространился шире въ подходящей для него части сѣверной Африки. Въ настоящей пустынѣ, однако, нѣтъ большихъ верблюжьихъ табуновъ, и отчеты большей части экспедицій по пустынѣ говорятъ намъ, что верблюдъ тамъ дорогъ и цѣнится высоко. Въ Суданѣ верблюду живетъ уже гораздо хуже, такъ какъ онъ не можетъ переносить частыхъ дождей и сырой, залитой

водою почвы такъ же, какъ и влажнаго корма. Въ Адамауѣ, когда тамъ былъ Бартъ, уже пятнадцать лѣтъ не видѣли ни одного верблюда. Туареги болѣе сочный кормъ на не совсѣмъ еще сухихъ берегахъ Нигера считаютъ опаснымъ для своихъ животныхъ. Верблюдъ встрѣчается въ сухихъ областяхъ сѣверо-востока и, быть-можетъ, нѣсколько распространяется за предѣлы ихъ, но онъ отсутствуетъ на абиссинскомъ плоскогорьи и во всѣхъ областяхъ восточной, внутренней и южной Африки; лишь въ Германской Юго-западной Африкѣ ему предстоитъ, быть-можетъ, нѣкоторое будущее.

Санга (*Bos africanus*); $\frac{1}{2}$ естеств. велич.

Въ числѣ полезныхъ животныхъ сѣверной Африки можно поставить лошадь, по большей части, арабскаго происхожденія. Негры ознакомились съ нею лишь въ недавнее время, и ее до сихъ поръ вовсе нельзя встрѣтить въ обширныхъ областяхъ средней и южной Африки; вообще ее приходится поддерживать лишь съ трудомъ, отчасти ради мухи цеце, отчасти потому, что двѣ болѣзни, поражающія лошадей въ южной Африкѣ, часто уничтожаютъ болѣе 70 процентовъ ихъ. Даже бурскія республики, повидимому, далеко не благоприятны для лошади. Поэтому конные народы образовались только къ сѣверу отъ экватора.

Рогатый скотъ (обыкновенно породы санга, *Bos africanus*; см. рис. выше) — также внѣафриканскаго происхожденія, между тѣмъ, какъ въ самой Африкѣ существовалъ капскій буйволъ (*Bos Capensis*), — образуетъ ядро стадъ народовъ, занимающихся скотоводствомъ; онъ особенно высоко цѣнится у юго-восточныхъ племенъ Банту, у которыхъ мы находимъ нѣчто въ родѣ обожанія рогатаго скота.

И въ остальной Африкѣ рогатый скотъ встрѣчается почти повсюду; но въ настоящее время онъ чрезвычайно уменьшился въ численности, вслѣдствіе упомянутой чумы, и мѣстами совершенно истребленъ. Рогатый скотъ санга не встрѣчается только на крайнемъ сѣверо-востокѣ Африки, въ Египтѣ и въ Ливійской пустынѣ; безгорбый и короткорогій египетскій быкъ, въ свою очередь, вслѣдствіе болѣзней вымеръ въ восточномъ Суданѣ.

Свинья, по крайней мѣрѣ, на югъ ввезена только европейскими поселенцами и распространилась весьма быстро, хотя не повсемѣстно, въ области негрскихъ народовъ, за исключеніемъ послѣдователей магометанства. На западѣ, къ югу, она проникла къ овамбамъ, но на Гвинейскихъ берегахъ и глубже внутри материка во многихъ мѣстахъ одичала. И на островахъ встрѣчались одичавшія свиньи, которыя, вмѣстѣ съ козами, напр., на о. св. Елены, много содѣйствовали уничтоженію прежней растительности. Овца водится въ Абиссиніи и въ Суданѣ, въ видѣ такъ наз. черноголовой или курдючной овцы (*Ovis aries steatopyga persica*). На юго-западномъ берегу она особенно распространена среди скотоводовъ гереросовъ и овамбовъ, племень, пользующихся овцою предпочтительно, какъ жертвеннымъ животнымъ. Готтентоты во время перваго прибытія европейцевъ, на ряду съ рогатымъ скотомъ, держали только овецъ, тогда какъ кафры замѣняли овцу, по большей части, козю. Овца даетъ шерсть въ Абиссиніи, но не въ странѣ гереросовъ. Овцеводство значительно поднялось въ новѣйшее время въ британской южной Африкѣ; въ западно-африканскій прибрежный лѣсъ и въ лѣсъ Конго овцы такъ же, какъ и рогатый скотъ, повидимому, проникаютъ только въ небольшомъ числѣ. Козы, которыхъ часто держатъ вмѣстѣ съ овцами, съ другой стороны, для многихъ негрскихъ племенъ составляютъ единственное полезное животное. Коза также исходитъ изъ Азіи.

Курица въ весьма большой части Африки представляетъ важное домашнее животное и привезена въ Африку частью черезъ нильскія, частью черезъ азіатскія страны, мореплавателями, доходившими до береговъ восточной Африки, а быть-можетъ, впервые только португальцами. Однако, даже акки, обонги и др. охотничьи племена самыхъ недоступныхъ внутреннихъ мѣстностей держатъ курицъ; впрочемъ, потребление яицъ встрѣчается лишь мѣстами. Выше стоящіе народы, въ особенности на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, держатъ также голубей, гусей и утокъ, и Висманъ въ 1883 г. нашелъ голубей уже на Лулуѣ. О пользованіи страусами для добыванія перьевъ будетъ сказано ниже.

Пчеловодство встрѣчается часто, въ особенности въ восточной Африкѣ и въ области верхняго Нила. И бушмены начали пользоваться ульями на деревьяхъ степей южной Африки по извѣстному плану.

Е. Населеніе.

а) Численность и плотность населенія.

При разсмотрѣніи населенія Африки (см. „Карту народовъ Африки“), прежде всего возникаетъ вопросъ: густо или рѣдко населена Африка? Едва ли нужно говорить о томъ, что число обитателей Африки можетъ быть определено лишь приблизительно. Если уже въ полукультурныхъ государствахъ, каковы Марокко, Абиссинія и др., не можетъ быть рѣчи объ упорядоченномъ численіи, то не удивительно, что для численности населенія внутренне-африканскихъ областей могутъ находиться въ обращеніи цифры, значительно различающіяся между собой. Въ общемъ, населеніе Африки чаще считается слишкомъ большимъ, чѣмъ слишкомъ малымъ. Когда мы въ отчетахъ путешественниковъ читаемъ о кишашихъ людьми негрскихъ городахъ, о многолюдныхъ рынкахъ или о рѣчныхъ берегахъ, густо покрытыхъ хижинами и поселеніями, мы слишкомъ легко переносимъ эти описанія на болѣе значительныя области, и отсюда могутъ проистекать имѣющія важное значеніе въ нынѣшнее время колонизаціи невѣрныя

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА АФРИКИ.

заключенія относительно покупательной силы и потребностей этихъ плотныхъ массъ африканцевъ. Въ дѣйствительности, лишь немногія области Африки можно считать плотно населенными съ европейской точки зрѣнія. Даже плотность населенія настоящаго Египта составляетъ, круглымъ числомъ, только 10 человекъ на кв. км.; мы, конечно, получимъ другія цифры, если исключимъ пустынную часть Египта и введемъ въ вычисленіе лишь весьма ограниченную въ пространственномъ отношеніи культурную часть его. Но культурную страну Египта вполне правильно можно назвать длиннымъ оазисомъ, и она составляетъ лишь весьма небольшой участокъ площади всей Африки. Цифра плотности для Алжира равняется лишь 6, для Туниса 15, т.-е. она гораздо менѣе, чѣмъ въ слабо населенныхъ округахъ восточной Пруссіи. Въ Трансваалѣ живутъ 3, въ настоящей Капской области не болѣе 2, въ государствѣ Конго не болѣе 6—7 чел. на кв. км., и только въ нѣкоторыхъ западно-африканскихъ колоніяхъ, гдѣ, напр., Лагосъ съ Иорубой выделяются цифрой плотности 58, мы встрѣчаемъ болѣшую скученность, которая, однако, едва только соотвѣтствуетъ плотности населенія въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ средняго качества въ Германіи и другихъ европейскихъ странахъ.

Мы видимъ теперь, почему отдѣльные заманчивые отчеты путешественниковъ не должны вводить насъ въ заблужденіе. Громадная многолюдность негрскаго города произошла, быть-можетъ, потому, что туда стеклось населеніе изъ обширной окружающей мѣстности, и путешественникъ напрасно сталъ бы искать на своемъ дальнѣйшемъ пути подобныхъ же скопленій. Плотные ряды деревень, которые указываются на рѣчныхъ берегахъ, свойственны только этимъ послѣднимъ, такъ какъ не въ далекомъ разстояніи позади домовъ начинается обширный, почти необитаемый дѣйствительный лѣсъ или саванна, также непригодная для плотнаго поселенія. Часто случалось также, что различные путешественники давали совершенно несходныя показанія объ одной и той же странѣ: передъ однимъ изъ нихъ населеніе прячется или разбѣгается, и страна производитъ на него впечатлѣніе почти безлюдной; навстрѣчу другому, изъ любопытства или враждебности, стремятся густыя толпы, и онъ заключаетъ отсюда о многочисленности населенія.

Когда мы разсматриваемъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о положеніи вещей въ Африкѣ, несмотря на ихъ неполноту, мы видимъ, что въ Африкѣ война никогда не прекращалась. Въ весьма многихъ странахъ въ прежнее и отчасти въ наше время военное положеніе является обычнымъ, и африканскія войны, повидимому, не бываютъ, какъ это случалось иногда у индѣйцевъ и полинезійцевъ, лишь мнимыми, съ незначительной потерей людей; часто онѣ бываютъ продолжительными и весьма кровопролитными и сопровождаются неслыханными жестокостями по отношенію къ цѣлымъ племенамъ и мѣстностямъ. Къ войнамъ присоединяются вліянія охоты за рабами, которая въ короткое время можетъ превращать цвѣтущія области въ почти необитаемыя пустыни. Потерю людей, какую испытала Африка вслѣдствіе охоты за рабами, мы оцѣнили бы слишкомъ низко, если бы приняли во вниманіе только число похищенныхъ при этомъ рабовъ. На каждого раба, привозимаго на морской берегъ, слѣдуетъ считать, по меньшей мѣрѣ, пять, а иногда и больше человекъ, не выдержавшихъ тяжести пути или умерщвленныхъ при нападеніи похитителей. Достаточное число жертвъ падаетъ и для потребностей людоедства, что было, а отчасти существуетъ и теперь, въ особенности, въ сѣверной части области Конго; еще болѣе человѣческихъ жизней погибло вслѣдствіе долго находившихся въ употребленіи во многихъ негрскихъ государствахъ человѣческихъ жертвъ и массовыхъ казней.

Если многіе африканцы обладаютъ большою способностью сопротивленія физическимъ страданіямъ и въ особенности наружнымъ пораненіямъ, то они иногда жестоко страдаютъ отъ эпидемій, и имъ едва ли можно приписывать болѣшую среднюю продолжительность жизни, чѣмъ европейцамъ.

Весьма интересныя изслѣдованія относительно плотности населенія большой части западной Африки, имѣющія значеніе и для нѣкоторыхъ другихъ странъ Африки, были произведены Альфредомъ Фиркандтомъ. И Фиркандтъ указываетъ, что въ западной Африкѣ (за немногими исключеніями) замѣчается

извѣстная сплоченность населенія на морскихъ и рѣчныхъ берегахъ, но за то тѣмъ малолюднѣе скудныя водою внутреннія страны. Край области первобытнаго лѣса обнаруживаетъ извѣстное сгущеніе обитателей, быть-можетъ, вслѣдствіе условій выпаденія дождя, особенно благопріятныхъ для земледѣлія. Области общаго выселенія, какъ, напр., царство Лунда, населены слабо; напротивъ, страны, куда въ новѣйшее время притекаютъ переселенцы, оказываются относительно плотно населенными, что мы видимъ на Огове и Габунѣ. Поясъ болѣе рѣдкаго населенія оказывается между лучше населеннымъ прибрежнымъ поясомъ и, въ свою очередь, нѣсколько болѣе населенной внутренней областью; это является слѣдствіемъ нѣкогда происходившей здѣсь продажи рабовъ въ Америку. Фиркандтъ высказываетъ вполне опредѣленно, что цифры плотности 12,7, даже 4 на кв. км. внутри западной Африки могутъ считаться уже сравнительно высокими. Такъ, напр., въ слабо населенной части области Лунды цифра плотности равняется 0,3, въ камерунскомъ первобытномъ лѣсу 0,5, въ центральномъ первобытномъ лѣсу 1,0; напротивъ, на берегу Лоанго и Камеруна цифра эта достигаетъ 20,0, а во внутренней странѣ Камеруна 32, но остается все-таки относительно невысокой.

Если мы примемъ во вниманіе всѣ приведенныя соображенія, то получимъ достаточную поддержку для предположенія, что населеніе Африки долго еще не будетъ столь значительнымъ, какимъ его предполагали до сихъ поръ. Вѣроятно, даже цифра его въ 164 милліона, не считая острововъ, приводимая „Населеніемъ земли“, весьма пониженная въ сравненіи съ прежней въ 206 милліоновъ, еще слишкомъ высока, въ особенности, если мы примемъ въ соображеніе большое распространеніе областей Африки, не имѣющихъ вообще постоянныхъ обитателей. Пустыня, внѣ оазисовъ, можетъ считаться почти необитаемой, и въ весьма многихъ мѣстностяхъ полупустынь и степей постоянное пребываніе человѣка возможно лишь въ немногихъ, особенно благопріятныхъ мѣстахъ. Но и большіе лѣса внутренней части материка и узкаго западно-африканскаго берегового пояса содержатъ лишь весьма немного постоянныхъ жителей; саванны, съ ихъ отдѣльными древесными группами и лѣсными участками, правда, доставляютъ человеку нѣсколько болѣе благопріятное мѣстообитаніе, но тамъ рѣдко бываетъ достаточно воды и пригодной почвы, чтобы вызвать болѣе общее сгущеніе населенія. При этихъ обстоятельствахъ, численность населенія Африки едва ли достигаетъ даже 150 милліоновъ. Фиркандтъ полагаетъ, что въ будущемъ исчисляемая имъ цифра скорѣе будетъ признана слишкомъ высокой, чѣмъ слишкомъ низкой. Съ другой стороны, новыя счисленія въ Германской Восточной Африкѣ, въ особенности на сѣверо-западѣ этой колоніи, указываютъ населеніе мѣстами нѣсколько болѣе густое, чѣмъ предполагалось раньше.

Мы имѣемъ, конечно, полное право чертить карты плотности населенія Африки, какъ это сдѣлали Германъ Вагнеръ и, для западной Африки, въ болѣе подробномъ видѣ, Фиркандтъ. Эти карты весьма любопытны и показываютъ намъ, что въ Африкѣ рѣчныя дельты и плодородныя аллювіальныя области благопріятствуютъ сильному сгущенію населенія и что въ общемъ западъ Африки, къ югу отъ великой пустыни до Кумене, лучше населенъ, чѣмъ востокъ, отличавшійся до сихъ поръ богатствомъ животной жизни; тѣмъ не менѣе, подобныя карты мы можемъ считать только приблизительными. Какія неожиданности могутъ встрѣтиться намъ при болѣе точныхъ счисленіяхъ, мы видимъ, напр., изъ того, что въ одной области британской восточной Африки, населеніе которой всегда принималось въ 60,000 душъ, при болѣе точномъ изслѣдованіи и переписи отдѣльных деревень, оказалось, что тамъ едва наберется 19,000 человѣкъ. Въ области, которую Фиркандтъ все-таки надѣлилъ цифрою плотности 16, внутри Камеруна, Цинтграфъ ѣхалъ восемь дней по совершенно необитаемой странѣ; такимъ образомъ, приведенная цифра плотности была значительно ниже дѣйствительной.

Откуда является весьма сомнительнымъ — превосходить ли Африка въ настоящее время Америку достойной вниманія большей цифрой населенія. Главное различіе между Африкой и Америкой заключается въ томъ, что въ Африкѣ про-

центное отношеніе туземнаго населенія къ числу колонизирующихъ и переселяющихся европейцевъ все-таки гораздо благоприятнѣе и остается такимъ еще долго, а, быть-можетъ, и всегда, въ сравненіи съ соответствующимъ отношеніемъ въ Америкѣ. Такимъ образомъ, негрское населеніе гораздо легче, чѣмъ индѣйцы Америки, можетъ отстаивать себя отъ смѣшенія съ европейцами и отъ поглощенія послѣдними.

Участіе отдѣльныхъ народныхъ группъ въ общемъ населеніи Африки едва ли поддается сколько-нибудь надежному опредѣленію. Джонстонъ въ 1885 г., принявъ въ основу слишкомъ высокую общую цифру въ 200 милліоновъ, отважился установить статистическія цифры отдѣльныхъ расъ, отвѣда семитамъ 9, берберамъ 3, нубійцамъ 2, галласамъ и сомалиямъ 9, фулахамъ 10, смѣшаннымъ народамъ 4 и европейцамъ 3 милліона, оставляя для общаго негрскаго населенія, вмѣстѣ съ готтентотами и не совсѣмъ подходящими сюда масаями, остальные 160 милліоновъ; въ этомъ вычисленіи, не говоря уже о подлежащихъ многимъ возраженіямъ разграниченіяхъ и наименованіяхъ отдѣльныхъ группъ, можно видѣть не болѣе, какъ весьма грубое приближеніе къ истинѣ.

6) Происхожденіе и главныя группы африканцевъ.

Откуда получила Африка свое населеніе? Карта народовъ Африки представляетъ намъ, повидимому, множество большихъ и малыхъ народностей, которыя крайне перемѣшаны другъ съ другомъ. благодаря безчисленнымъ переселеніямъ, войнамъ и преслѣдованіямъ. Изъ этого пестраго множества рѣзче выдѣляются нѣкоторыя группы, въ особенности негры, значительно преобладающіе между 10° с. ш. и 25° ю. ш., но по ту сторону негрской зоны, на югѣ, живутъ, въ свою очередь, другіе свѣтлокожіе народы. Когда мы ближе рассматриваемъ самихъ негровъ, мы находимъ, что они представляютъ всевозможные переходы и различія типовъ, и что большая часть сѣверной половины средней Африки занята смѣшанными и переходными народами.

Прежде всего мы должны твердо держаться видоваго единства человѣческаго рода. Поэтому, мы должны искать первичную родину человѣка въ Африкѣ, а если этого окажется не можетъ, должны допустить, что африканцы переселились изъ другой части свѣта. Правда, нѣкоторые ученые утверждали, будто Африка была первымъ мѣстопробываніемъ человѣка, но если говорить о чемъ-либо дѣйствительно вѣроятномъ, то изъ многихъ указаній слѣдуетъ заключить, что родина его была не въ Африкѣ. Мы не можемъ составить себѣ никакого представленія — какимъ былъ человѣкъ, когда онъ впервые оставилъ самыя раннія мѣста своего обитанія и началъ распространяться по землѣ и переходить, между прочимъ, и въ Африку; существуетъ, однако, достаточная вѣроятность, что онъ не походилъ ни на темнокожаго негра, ни на свѣтлаго индо-европейца, а представлялъ средній типъ между ними. Затѣмъ отъ негрскаго типа появились отклоненія, въ родѣ ливійца и готтентота, отвѣтвившіяся въ различныхъ направленіяхъ отъ основнаго типа. Поэтому цвѣтъ и физическое сложеніе не даютъ намъ возможности опредѣлять съ достовѣрностью — свѣтлокожихъ или темнокожихъ африканцевъ должны мы считать древнѣйшими пришельцами. Мы не имѣемъ также ни малѣйшихъ данныхъ для рѣшенія вопроса: приобрѣлъ ли постепенно негръ свое темное окрашиваніе въ Африкѣ или принесъ его съ собою изъ Азіи, или изъ какого-нибудь другого мѣста.

Указывалось, правда, на то, что въ южной Азіи, Австраліи и Океаніи живутъ темнокожіе народы, въ которыхъ повторяются, повидимому, отдѣльныя черты африканскаго негра; отсюда заключали, что негры, первоначально широко распространившіеся въ болѣе теплыхъ странахъ Стараго Свѣта, были вытѣснены изъ своихъ мѣстообитаній проникшими съ сѣвера болѣе свѣтлыми народами, малайцами и монголами въ восточной и юго-восточной Азіи и индо-европейцами въ южной и западной Азіи. Въ Азіи это удалось почти вполнѣ, и къ юго-востоку оттуда темнокожіе должны довольствоваться лишь трудно доступными меланезійскими островами и малопривлекательнымъ материкомъ Австраліи. Въ Африкѣ,

однако, они осѣли такими плотными массами и въ такой мало доступной странѣ, что до настоящаго времени могли оказывать сопротивленіе сѣвернымъ пришельцамъ. Поэтому въ Африкѣ они только на сѣверныхъ и восточныхъ границахъ смѣшались съ чуждыми элементами, но въ особенности на западѣ и на югѣ сохранили свой прежній типъ.

Кромѣ того, допускали общую для негровъ, темнокожихъ южно-азиатцевъ и австралійцевъ родину гдѣ-либо въ южной Азіи, изъ которой затѣмъ, добровольно или недобровольно, негры должны были переселиться на юго-западъ, а прочіе „негроподобные“ народы на юго-востокъ; это предположеніе поддерживалось тѣмъ, что у негрскихъ племенъ, повидимому, находили нѣкоторые отношенія къ Азіи и даже къ Австраліи. Несомнѣнно большая часть употребляющихся въ Африкѣ культурныхъ растений и домашнихъ животныхъ — не африканскаго, а азиатскаго происхожденія, и отдѣльныя совпаденія оказались также въ утвари и оружіи. Распространенное въ настоящее время въ Африкѣ и отчасти достигшее высокаго развитія кузнечное искусство возникло сравнительно недавно и достигло этого развитія лишь у племенъ, живущихъ къ сѣверу отъ Конго, тогда какъ оно отсутствуетъ у бушменовъ и готтентотовъ, не принадлежащихъ, впрочемъ, къ неграмъ. Нѣкоторые отдѣльныя отношенія къ далекому востоку усматривались также въ преданіяхъ и сказкахъ африканцевъ.

Мы должны, однако, настойчиво заявить, что всѣ эти соображенія опираются на весьма невѣрную основу. Родство негровъ съ темными народами юго-восточной Азіи и Австраліи не что иное, какъ гипотеза; даже самыя наглядныя заимствованія въ матеріальномъ и умственномъ достояніи могутъ быть достаточно объяснены тѣмъ, что народы, при одинаковыхъ побужденіяхъ и при одинаковыхъ окружающихъ условіяхъ, приходили къ однѣмъ и тѣмъ же идеямъ и изобрѣтеніямъ.

Во всякомъ случаѣ, при этихъ расчетахъ мы должны принимать во вниманіе крайне длинныя промежутки времени и даже не тысячелѣтія, а сотни тысячъ лѣтъ. Лишь самыя новѣйшіе періоды этого долгаго времени нѣсколько освѣщены для насъ, но гораздо большая часть его находится въ совершенномъ мракѣ. Мы должны пока довольствоваться предположеніемъ, что какъ въ историческое время мы можемъ указать многія переселенія чуждыхъ, особенно азиатскихъ, а также европейскихъ элементовъ въ Африку, точно также и въ безконечно болѣе продолжительныя до-историческія времена происходили подобныя переселенія, отдѣлившіяся, конечно, другъ отъ друга долгими промежутками времени. Первыми изъ такихъ переселеній въ историческую эпоху было переселеніе гиксовъ, вѣроятно, сирійскихъ пастушескихъ племенъ, которыя между 2000 и 1600 гг. до Р. Х. вторглись въ Египетъ, но, повидимому, вскорѣ приняли египетскіе нравы и обычаи. Другое, гораздо менѣе значительное переселеніе исходило отъ іудейскихъ племенъ, которыя осѣли къ востоку отъ Нильской дельты; третьимъ было исходившее изъ южной Аравіи переселеніе абиссинцевъ; четвертымъ, наиболѣе значительнымъ для всей сѣверной Африки, было въ VII вѣкѣ массовое вторженіе арабовъ, которые принесли Африкѣ новое міровоззрѣніе и новую религію, до сихъ поръ еще распространяющуюся тамъ; пятое, наконецъ, связано было съ важнымъ съ внѣшней стороны, но мало проникшимъ въ народную жизнь, захватомъ сѣверо-африканскихъ областей турками въ XVI вѣкѣ. Кромѣ того, финикійскіе карагеніане, персы, греки, римляне и вандалы болѣе или менѣе долгое время господствовали надъ различными частями сѣверной Африки, хотя вообще оставили мало слѣдовъ въ консервативной этнографической картинѣ сѣверной Африки. Вполнѣ своеобразно малайское нашествіе на самый большой изъ острововъ Африки, но ничто не даетъ намъ права предположить, что оно оказало вліяніе и на материкъ. Наконецъ, можно, пожалуй, указать и на переселеніе европейцевъ въ XIX в., которое, по климатическимъ причинамъ, преимущественно коснулось наиболѣе отдаленнаго отъ Европы крайняго юга материка.

Мы видимъ, такимъ образомъ, значительное число исторически доказанныхъ переселеній въ Африку, частью важныхъ и глубоко проникавшихъ въ жизнь насе-

ленія, частью мѣстныхъ и ограниченныхъ извѣстныхъ временемъ. Но, какъ настойчиво отмѣчаетъ Штейндорфъ, египтяне уже почти закончили свое культурное развитіе, когда они выступили въ свѣтъ исторіи; слѣдовательно, они должны были жить въ долинѣ Нила необычайно долгое время. Почти всѣ египтологи выводятъ египтянъ изъ Азіи въ древнѣйшее, недоступное для ближайшаго изслѣдованія до-историческое время; возможно, что путь этого переселенія шелъ черезъ южную Аравію и черезъ полупустыни между Краснымъ моремъ и нубійскимъ Ниломъ. Другіе переселенцы проникли затѣмъ съ сѣвера черезъ Суэцкій перешеекъ въ Нильскую долину; эти послѣдніе, прибытіе которыхъ Швейнфуртъ относитъ за 5000 лѣтъ до Р. Х., были, вѣроятно, родственны сумеро-аккадѣйцамъ Вавилоніи и принесли съ собою важные культурные элементы. Но можно признать, что египетская культура, подъ вліяніемъ своеобразныхъ естественныхъ условій Нильской долины, весьма различныхъ отъ условій страны Евфрата и Тигра, постепенно приняла болѣе африканскій характеръ.

Во времена процвѣтанія древне-египетской культуры, египтяне въ сѣверной Африкѣ, кромѣ своего собственнаго народа, знали еще свѣтлокожихъ ливійцевъ запада, эеіоповъ юга и семитовъ востока, т.-е. тѣ народныя группы, которыя въ настоящее время живутъ почти неизмѣненными въ тѣхъ же странахъ. Было бы совершенно невѣроятно, если бы берберы и негры пришли въ Африку позднѣе египтянъ; поэтому мы задолго до египетскаго переселенія должны допустить еще многія другія, о которыхъ едва ли можемъ надѣяться когда-либо узнать что-либо достовѣрное. Относительно берберовъ не исключается возможности, что они пришли въ Африку не съ востока, а съ Испанскаго полуострова.

Если мы древнѣйшими переселенцами признаемъ тѣхъ, которые, тѣснимые позднѣйшими нашествіями, должны были искать мѣстъ обитанія, наиболѣе удаленныхъ отъ соседнихъ частей свѣта, то мы приходимъ къ свѣтлокожимъ южно-африканцамъ, готтентотамъ и бушменамъ. Было потрачено много труда на опредѣленіе отношеній между готтентотами и сѣверо-африканцами, особенно съ древними египтянами, и эти изслѣдованія часто заводили весьма далеко. Карлъ Бартель вполнѣ правъ, когда вопросъ о происхожденіи и первичной родинѣ готтентотовъ считаетъ совершенно неразрѣшимымъ.

Едва ли лучше обстоятъ дѣла съ вопросомъ о происхожденіи и этнографическомъ положеніи такъ наз. народовъ-пигмеевъ Африки, которыхъ можно видѣть видѣрившимися между народами Банту и сѣверовосточными африканцами, отъ юга Абиссиніи почти до нижняго Конго, и къ которымъ многіе прямо причисляютъ и бушменовъ южной Африки. Общимъ признакомъ этихъ племенъ служитъ не большой, но вовсе не карликовый ростъ, сравнительно свѣтлый цвѣтъ кожи, прогнатизмъ, худощавость, складчатая кожа, непостоянный образъ жизни, необузданная страсть къ передвиженіямъ, отсутствіе земледѣлія, настоящаго скотоводства и промышленности и неимѣніе какой либо политической организаціи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторые признаки отдѣляютъ ихъ другъ отъ друга: во многихъ случаяхъ указывалось большое сходство „пигмеевъ“ съ обитающими вокругъ нихъ неграми Банту. Нѣкоторые изъ карликовыхъ племенъ въ области Конго и къ югу отъ Абиссиніи изучены еще весьма недостаточно, такъ какъ путешественники видѣли ихъ вскользь одинъ или два раза; даже вѣскольکو болѣе подробныя свѣдѣнія Штульмана о среднеафриканскихъ пигмеяхъ не могутъ считаться исчерпывающими вопросъ. На него существуютъ два воззрѣнія. Или „народы-пигмеи“ являются остатками весьма древней народной группы, которая, какъ указывается во многихъ случаяхъ преданіями народовъ Банту, жила въ Африкѣ еще за долго до прибытія негровъ, или названные народы — негры, представляющіе „регрессивныя формы“, своимъ физическимъ сложеніемъ, такъ же, какъ обычаями и нравами, постепенно приспособившіеся къ непостоянной охотничьей жизни въ лѣсу. Опредѣленнаго рѣшенія этого вопроса теперь еще ожидать нельзя, но новѣйшія сообщенія производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто рѣшеніе въ послѣднемъ смыслѣ приобретаетъ болѣе почвы.

Большая часть южной экваторіальной Африки заселена неграми Банту,

которые единством строения языка настолько резко отличаются от своих соседей, что, уже по характеру названий народов, мы можем ограничить на картѣ область народовъ Банту. Языки Банту пользуются какъ префиксами, такъ и суффиксами, но первые значительно преобладаютъ; это значитъ, что путешественникъ въ странахъ Банту долженъ обращать вниманіе не столько на окончаніе, сколько на начало словъ. Такъ, обитатели страны Уганда называются ваганда, Униамвези — ваньямвези и т. д. Языки Банту необычайно богаты формами; мѣкоторые изъ нихъ имѣютъ до 37 различныхъ глагольных временъ; грамматическое строеніе ихъ вообще весьма развито, и всѣ африканскіе языки, не исключая готтентотскаго, никакъ нельзя причислять къ низшимъ. Даже въ весьма отдаленныхъ между собою странахъ области Банту корни выказываютъ большое сходство, давно уже обращавшее на себя вниманіе путешественниковъ. Дождь, напр., на языкѣ гереросовъ въ Германской Югозападной Африкѣ называется „омбура“, внутри восточной Африки — „мбула“, въ Мосамбикѣ — „пула“, въ Лоуренсо-Маркезѣ — „фула“, на мысѣ Дельгадо — „моула“; дрова на языкѣ суагели — „куни“, на языкѣ гереро — „орѹкуне“, на р. Огове — „огони“ и т. д.

Столь значительное до сихъ поръ сходство языковъ Банту позволяетъ заключить, что эти народы еще въ сравнительно недавнее время жили ближе другъ къ другу, чѣмъ теперь. Центръ ихъ распространенія надо искать скорѣе на востокѣ, чѣмъ на западѣ, и всего вѣроятнѣе въ области озеръ и въ окружающихъ ее странахъ. Отсюда народы Банту предприняли переселенія и наступленія къ западу и къ югу и, въ концѣ концовъ, столкнулись съ готтентотами, которыхъ отчасти вытѣснили изъ ихъ мѣстообитаній въ южной Африкѣ. Исслѣдованіемъ передвиженій народовъ Банту занимались многіе ученые, въ особенности Бартель. У нихъ бывали и обратныя движенія; такъ, напр., ватуты и многолѣтніе враги нѣмцевъ, вагеги, только въ новѣйшее время проникли опять съ юга въ нынѣшнюю германскую озерную область; далѣе на югѣ, въ XIX столѣтіи предпринимали обратныя переселенія матабели, машоны, макалаки и макололы, которые изъ области Оранской рѣки перешли за рѣку Замбези. Добровольно или по принужденію приступили къ переселеніямъ и готтентоты; ввидѣ замѣчательнаго приспособленія къ африканскимъ условіямъ, и голландскіе буры, какъ скоро ихъ постигала неудача, или вдали оказывалась заманчивая область, запрягали быковъ въ свои повозки и медленно, съ частыми остановками, проѣзжали южную Африку съ юго-востока на сѣверо-западъ, вслѣдствіе чего ихъ передвижные пункты въ 1885 г. достигали широты Мосамедеса въ Анголѣ. Здѣсь въ 1889 г. стояло 54 двора близъ Санъ-Жануаріо-Гумпата, на пространствѣ длиною въ семь часовъ ѣзды (верхомъ на лошади) и шириною въ пять часовъ такой же ѣзды.

На ряду съ большими переселеніями въ области народовъ Банту происходили и болѣе мелкія, такъ какъ негръ способенъ оставить мѣсто своего обитанія и искать новаго даже вслѣдствіе довольно незначительнаго событія, вродѣ удара молніи, эпидеміи, какого либо суевѣрнаго представленія или вліянія начальника или колдуна. Каждая карта народовъ Африки, поэтому, имѣетъ значеніе лишь для извѣстнаго момента; много разъ путешественники народы, съ которыми встрѣчались предшественники ихъ, находили далеко отъ мѣстъ обитаній, нанесенныхъ на карты; или народы при постоянныхъ перемѣщеніяхъ совершенно исчезали и затеривались среди другихъ. Такъ какъ передвиженія народовъ весьма усилились вслѣдствіе пагубнаго вліянія арабскихъ работорговцевъ, то можно надѣяться, что, съ постепеннымъ подавленіемъ торговли невольниками и съ успокоивающимъ вліяніемъ европейцевъ, и въ области Банту установится большая осѣдность.

Во внутренней части германской колоніи Камерунъ мы выходимъ изъ области народовъ Банту и вступаемъ въ область суданскихъ негровъ. Суданскіе негры, въ отношеніи языка, совершенно не сходны съ неграми Банту, но не въ отношеніи нравовъ и даже наружнаго вида (см. рис. стр. 103); поэтому намъ нельзя вполне отдѣлять обѣ группы одна отъ другой. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ рѣшить, слѣдуетъ ли считать „настоящими“ неграми суданцевъ или Банту, и кто изъ нихъ нѣхъ раньше переселился въ Африку, или вѣроятно

свое нынѣшнее положеніе и приобрѣлъ свой настоящій видъ. Типическія формы негровъ встрѣчаются въ обѣихъ группахъ, между прочимъ, и у суданскихъ негровъ, какъ напр., среди мандинговъ, іолофовъ и др. народовъ западнаго берега, и самое темное окрашиваніе кожи въ Африкѣ такъ же мало, какъ и въ другихъ мѣстахъ, связано съ близостью къ экватору. Туземцы португальской Гвинеи не даромъ называются „черными, какъ сажа“. Суданскіе негры въ историческое время не предпринимали такихъ большихъ передвиженій, какъ народы болѣе южные; вслѣдствіе того, въ ихъ области происходили постоянныя появленія и исчезновенія довольно большихъ царствъ, что не можетъ продолжаться теперь, когда разграниченія различныхъ сферъ вліянія происходятъ безъ всякаго отношенія къ границамъ мѣстныхъ государствъ. Европейскимъ державамъ, которыя въ своихъ владѣніяхъ могутъ содержать, по большей части, лишь небольшія военныя силы, не можетъ быть желательно, чтобы въ областяхъ ихъ вліянія появлялись значительныя властители и образовывались крупныя государства.

Впрочемъ, суданскіе негры въ своей главной области, между Сенегаломъ и оз. Чадъ, давно уже не живутъ вполне спокойно. Уже почти въ теченіе двухъ тысячелѣтій болѣе свѣтлокожіе, не родственныя неграмъ народъ фулахи, проникаетъ съ сѣверозапада въ негрскія страны, и ему удалось во многихъ областяхъ, гдѣ самъ онъ находился въ меньшинствѣ, захватывать власть въ свои руки. Такимъ образомъ, въ западной Африкѣ, къ югу отъ великой пустыни и къ сѣверу

Типичный негръ изъ Судана. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 102.

отъ Камеруна, мы встрѣчаемъ частью негрскія, частью фулахскія государства, и исторія этихъ народовъ и царствъ, разъясненіемъ которой послѣ Генриха Барта всего болѣе занимался Пауль Константинъ Мейеръ, является, вслѣдствіе того, весьма запутанной. Фулахи — ревностные распространители ислама; вѣсть съ исламомъ въ Суданѣ широко распространились арабскія воззрѣнія и арабскія государственныя формы; поэтому мы находимъ здѣсь меньше чисто африканскаго, чѣмъ въ областяхъ народовъ Банту и южноафриканцевъ.

Народы сѣверовосточной Африки отъ Нильскихъ озеръ до берега Сомали и до Нубіи мы всего основательнѣе можемъ назвать сѣверовостоchno-африканскими смѣшанными и переходными народами. Они — не чистые негры и не чистые хамиты и стоятъ ближе то къ первымъ, то къ послѣднимъ. Къ нимъ присоединяются еще семитическіе или близко стоящіе къ семитамъ абиссинцы, а также коптскіе и феллахскіе обитатели Нильской долины, о которыхъ подробнѣе мы будемъ говорить ниже. Среди этихъ сѣверовостоchno-африканскихъ смѣшанныхъ народовъ, мы прежде всего на Уалле и его сѣверныхъ притокахъ встрѣчаемъ нямъ-ниамовъ или зандеховъ со многими сосѣдними народами съ сравнительно высокой культурой, но преданныхъ людоедству. Если энергичные фаны, которые, подвигаясь къ югозападу, вскорѣ послѣ 1850 г., по-

явились на Огове, не могут быть вообще причислены къ заندهамъ, то они, во всякомъ случаѣ, имѣютъ съ ними много общаго, въ особенности каннибализмъ.

Народы верхняго Нила, отъ озера Викторіи до Хартума, въ новѣйшее время были изслѣдованы преимущественно Э. де Мартономъ. Избранныя имъ обозначенія древнѣйшихъ и новѣйшихъ нилотиковъ, заندهхъ-нилотиковъ, хамито-нилотиковъ, банту-нилотиковъ и арабо-нилотиковъ, если они не всегда соответствуютъ истинѣ, то все-таки рѣзко указываютъ на господствующую здѣсь пестроту и на разнообразныя смѣшенія, которымъ подвергались эти народы даже и въ новѣйшее время. Уже во времена махдійскаго владычества здѣсь происходили, по видимому, значительныя перемѣщенія народовъ, которые, конечно, вполне выяснятся для насъ лишь тогда, когда какой-либо ученый путешественникъ составитъ этническій инвентарь царства махди и сравнитъ его съ данными прежняго времени. Къ хамито-нилотамъ де Мартонъ причисляетъ и масаевъ, достигающихъ до Германской Восточной Африки. Въ Германской Восточной Африкѣ лежитъ теперь зона, гдѣ сталкиваются народы Банту и сѣверовосточные африканцы и вступаютъ въ многообразныя взаимныя отношенія, чѣмъ и объясняется этнографическое разнообразіе германской восточно-африканской колоніи. Банту въ послѣднія столѣтія здѣсь отчасти потеряли почву, но, какъ мы уже указывали, происходили и обратныя вторженія ихъ. Банту живутъ еще въ Угандѣ и Уньоро, но подъ чуждымъ, хамитическимъ господствомъ. Къ этой смѣси народовъ присоединяются и арабы, которые готовились распространить свою власть далеко въ глубь материка, въ чѣмъ имъ помѣшало распространеніе европейскаго вліянія, и дажѣ на сѣверовостокѣ галласы и сомалии, въ области которыхъ включены еще отдѣльныя небольшіе, чуждые остатки народовъ, сдѣлавшіеся извѣстными, благодаря новѣйшимъ путешествіямъ. Галласы и сомалии также сильно смѣшаны и, что въ особенности можно сказать о первыхъ, то широко распространяли свои владѣнія и свою власть, то должны были довольствоваться болѣе тѣсными границами. Еще дажѣ на сѣверѣ страны, непосредственно окружающія Абиссинію, и горныя, и степныя области между Ниломъ и Краснымъ моремъ служатъ мѣстомъ обитанія нѣкоторыхъ другихъ, отчасти древнихъ племенъ, а въ большей близости къ Нилу и на немъ самомъ нубійцы составляютъ во многихъ отношеніяхъ этнографическую загадку.

Неоднократно дѣлались попытки установить и въ этихъ широтахъ Африки болѣе тѣсныя отношенія между народами Востока и Запада. Лепсіусъ и Фридрихъ Мюллеръ ставятъ въ связь нубійцевъ и фулаховъ и признаютъ фулаховъ западной группой народовъ Нуба, стоящихъ между неграми и средиземными хамитами, но ближе къ послѣднимъ; по Шлейхеру, существуютъ лингвистическія отношенія между фулахами и сомалиями; Ванделѣръ думаетъ видѣть въ фулахъ потомковъ галласовъ и считаетъ ихъ сходными съ вагумами на нильскихъ озерахъ. Въ этой области языковедіе можетъ рассчитывать на многіе эффектные и, быть-можетъ, неожиданные результаты; столько же необходимо, впрочемъ, и изслѣдованіе физическихъ и особенно культурныхъ признаковъ этихъ народовъ.

Большая африканская пустыня принадлежитъ, насколько она вообще обитаема, народамъ, стоящимъ между неграми и берберами; тиббусы примыкаютъ болѣе къ первымъ, а туареги — къ послѣднимъ. Были, впрочемъ, и такія времена, когда суданское вліяніе изъ Борну распространялось на пустыню и проявлялось въ Фессанѣ.

Въ сѣверной Африкѣ отъ оазисовъ Ливійской пустыни до Марокко мы находимъ крайне устойчивыя берберскіе народы, которые съ древнихъ временъ пережили множество вторженій, не потерпѣвъ отъ нихъ почти никакихъ измѣненій. Даже арабы, придающіе извѣстный характеръ общественной жизни сѣверной Африки, почти нигдѣ не могли совершенно вытѣснить берберовъ. По поводу вопросовъ о прежней связи берберовъ съ иберійскими народами мы не можемъ входить здѣсь въ подробности такъ же, какъ и по вопросу о возможномъ родствѣ берберовъ и фулаховъ. Замѣчательно, что берберскія племена, гуанчи,

попали, по крайней мѣрѣ, на одинъ изъ Атлантическихъ архипелаговъ, а именно на Канарскіе острова, и заселили ихъ, при чемъ, конечно, они не имѣли возможности поддерживать связи со своими соплеменниками на материкѣ.

Повидимому, народныя передвиженія и смѣшенія въ Африкѣ достигли теперь поворотной точки. Большія переселенія, вторженія и военныя экспедиціи подъ вліяніемъ бѣлыхъ все болѣе и болѣе прекращаются, и на ихъ мѣсто выступаетъ постепенное сліяніе отдѣльныхъ группъ. Но тѣмъ болѣе для путешественниковъ и изслѣдователей нашего времени усиливается обязанность опредѣлить и разяснить физическія, лингвистическія и этнографическія особенности отдѣльныхъ народовъ, пока еще есть время.

с) Негры.

Мы, конечно, не можемъ ни въ общей, ни въ специальной части этого сочиненія говорить обо всѣхъ африканскихъ племенахъ и даже сполна привести ихъ наименованія. Но мы должны изложить здѣсь нѣкоторые общія соображенія о наружномъ видѣ, духовныхъ особенностяхъ, культурномъ положеніи, а также торговлѣ, преимущественно, негровъ, такъ какъ эти послѣдніе распространены въ нѣсколькихъ областяхъ, на которыя мы дѣлимъ Африку съ цѣлью specialнаго разсмотрѣнія; многія подробности, естественно, должны будутъ войти въ послѣдующіе отдѣлы.

а) Внѣшній видъ и характеръ.

Въ прежнее время негра представляли обыкновенно въ видѣ совершенно чернаго человѣка, съ шерстистыми волосами, вздутыми губами, сильно выступающими челюстями и скудной растительностью на лицѣ. Но эти общепринятые признаки мало соответствуютъ дѣйствительности. Прежде всего, кожа лишь крайне рѣдко бываетъ дѣйствительно черною, а обыкновенно является бурою или коричневою очень темнаго оттѣнка; наряду съ этимъ оттѣнкомъ встрѣчаются свѣтло-красноватый и темно-желтый, указывающіе, во всякомъ случаѣ, на смѣшеніе съ другими племенами, которое, быть-можетъ, на дѣлѣ существуетъ повсюду. Но мы видимъ не только, съ одной стороны, болѣе свѣтлыя, а съ другой, болѣе темныя племена, но и въ каждомъ отдѣльномъ племени замѣчаются болѣе темныя и болѣе свѣтлыя индивидуумы, такъ что можно встрѣтить всѣ оттѣнки отъ почти чернаго до красно-бурого и даже желто-бурого цвѣта. Женщины во многихъ случаяхъ нѣсколько свѣтлѣе мужчинъ. Кромѣ того, и у отдѣльныхъ индивидуумовъ цвѣтъ кожи измѣняется, становясь темнѣе, когда они находятся въ состояніи возбужденія, а также и насыщенія, между тѣмъ, какъ при истощеніи и голодѣ, и при низкой температурѣ, иногда выступаетъ сѣроватый оттѣнокъ. Окрашиваніе не распределено равномерно по всему тѣлу, на которомъ болѣе темныя мѣста чередуются съ болѣе свѣтлыми; подошвы и ладони бываютъ обыкновенно гораздо свѣтлѣе. Характерный сильный запахъ, различный, смотря по племени, индивидууму и состоянію его, отличителенъ для негра, какъ и для другихъ расъ. На западномъ берегу онъ, повидимому, вообще замѣтнѣе, чѣмъ у восточныхъ племенъ.

Ростъ негра, въ среднемъ, немногимъ превосходитъ ростъ европейца. Онъ равняется приблизительно 1650—1680 мм., насколько показываютъ намъ измѣренія, нѣсколько болѣе точныя, чѣмъ прежде, но, конечно, ничтожныя по количеству, въ виду общаго числа негровъ; въ особенности, кафры, повидимому, достигаютъ особенно высокаго роста, равняющагося нерѣдко 1780—1860 мм., но и среди суданскихъ негровъ, преимущественно на западѣ, встрѣчаются отдѣльныя, очень рослыя племена. Опредѣленные законы географическаго распределенія народовъ высокаго и средняго роста до сихъ поръ еще не могутъ быть установлены. Пища и образъ жизни оказываютъ и въ этомъ отношеніи свое вліяніе, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что путешественникамъ темныя, мало одѣтые люди могутъ казаться выше ростомъ, чѣмъ въ дѣйствительности.

У негровъ волосистость тѣла не велика, и борода вообще растетъ весьма скудно; на-

противъ, волосы на головѣ часто бываютъ крайне густы и сильно развиты, вслѣдствіе чего возможны самыя необычайныя и причудливыя прически. Волосъ толстый, крѣпкій и многократно закрученный; повидимому, онъ не такъ легко сдѣлать, какъ у европейцевъ. Впрочемъ, и волосы негровъ представляютъ многіе изгибы и переходы.

Скелетъ негра весьма крѣпкій, что можно въ особенности сказать о крайне твердомъ черепѣ, съ выступающими лицевыми костями и крупными зубами; ноги, напротивъ, чаще бываютъ сравнительно слабы. Мясистыя части тѣла, преимущественно у женщинъ, крѣпки и полны. Лицевой уголъ равняется приблизительно $66-67^{\circ}$, вслѣдствіе сильнаго выступанія лицевыхъ костей и носового отростка.

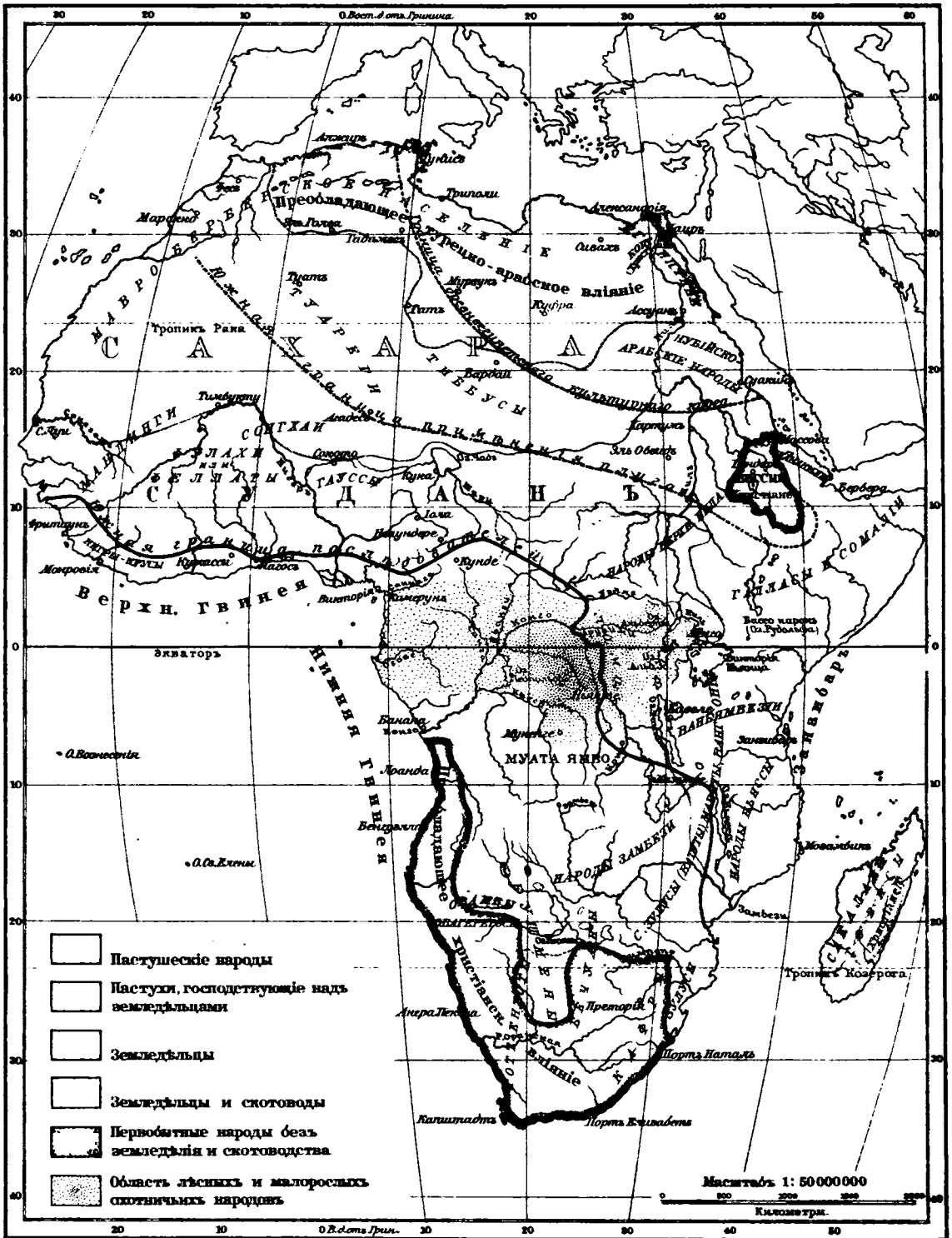
Негры вообще производятъ впечатлѣніе хорошо сложенныхъ людей, которые своей физической соразмѣрностью могутъ вполне помѣряться съ европейцами. Когда у юго-восточныхъ негровъ мы нерѣдко замѣчаемъ семитическія черты, то мы не должны тотчасъ же приписывать ихъ примѣси семитической крови, такъ какъ нѣчто подобное случайно встрѣчается почти повсемѣстно. Точно также у негровъ можно отмѣтить мѣстами и приближеніе къ кавказскимъ или, вѣрнѣе, средиземнымъ чертамъ лица, и у женщинъ еще чаще, чѣмъ у мужчинъ; съ другой стороны, женщины, вслѣдствіе напряженного физическаго труда, скоро утрачиваютъ свою свѣжесть и въ преклонномъ возрастѣ нерѣдко имѣютъ отталкивающій видъ. При первомъ столкновеніи съ неграми, европейца неприятно поражаютъ многія особенности, каковы, напримѣръ, вдавленный носъ, вадутыя губы и тяжелый запахъ; но, въ концѣ концовъ, путешественники къ этому привыкаютъ. Въ общемъ, безпристрастные путешественники, каковы Швейнфуртъ, Г. Фричъ, Фалькенштейнъ и др., вовсе не считаютъ негрскую расу некрасивою.

Чувства у негровъ хорошо развиты, въ особенности, чувство арніи. Занятіе и личныя склонности индивидуумовъ и цѣлыхъ племенъ оказываютъ, конечно, большое вліяніе на развитіе отдѣльныхъ чувствъ. Любители рогатаго скота, кафры могутъ запоминать огромное число оттѣнковъ окрашиванія, съ цѣлю различенія масти отдѣльныхъ штукъ скота; у другихъ племенъ, примѣняющихъ акустическія средства сношеній и сигналы, въ свою очередь, умѣнье различать отдѣльные тоны бываетъ весьма значительно.

Негры обладаютъ вообще большою способностью сопротивленія физическимъ страданіямъ, въ особенности по отношенію къ внѣшнимъ пораненіямъ, но не по отношенію къ необычнымъ температурамъ; они крайне чувствительны къ холодной погодѣ. Многіе обладаютъ и большей способностью сопротивленія дѣйствію алкоголя.

Негры, по своему, трудолюбивы; въ особенности въ качествѣ носильщиковъ тяжестей, если это довѣряется имъ при снаряженіи каравана, они выказываютъ большую силу и выносливость. Во многихъ случаяхъ, впрочемъ, они противятся строгому порядку и постоянному надзору за ихъ работой: они готовы работать, но хотятъ, чтобы имъ были предоставлены и способъ, и продолжительность работы. Отдѣльныя воинственные племена до сихъ поръ не работали, воздѣлывая свои поля съ помощью рабовъ. Въ областяхъ, лежащихъ близко къ европейскимъ колоніямъ, негры обыкновенно работали прилежно лишь до тѣхъ поръ, пока зарабатывали достаточно, чтобы имѣть возможность удовлетворять въ теченіе извѣстнаго времени своимъ часто дѣтскимъ и неразумнымъ, но всегда чисто матеріальнымъ желаніямъ. Отдѣльныя племена на западномъ берегу, каковы крусы на берегу Верхней Гвинеи, относительно работы вступили въ достаточно упорядоченныя отношенія съ бѣлыми и нанимаются, по большей части, на нѣсколько лѣтъ, къ западно-африканскимъ плантаторамъ и кушцамъ, а также поступаютъ на службу на судахъ. На восточномъ берегу суагелии и другіе обитатели Занзибара и противоположаго морского берега такимъ же образомъ превратились въ носильщиковъ для экспедицій, отправляющихся внутрь материка, и въ рабочихъ на станціяхъ. Въ южной Африкѣ многіе кафры работаютъ у европейцевъ въ золотыхъ и алмазныхъ копяхъ. Впрочемъ, вопросъ о рабочихъ и носильщикахъ въ большинствѣ негрскихъ странъ Африки принадлежитъ къ тѣмъ вопросамъ, которые долго еще не будутъ сняты съ очереди.

КУЛЬТУРНАЯ КАРТА АФРИКИ.

Объ умственныхъ способностяхъ негровъ часто высказываются весьма неблагоприятныя сужденія. Всего чаще можно услышать утвержденіе, что легкость, съ какою почва доставляетъ имъ свои продукты, парализуетъ развитіе ихъ умственныхъ способностей. Но это не совсѣмъ справедливо; прежде всего, земледѣліе въ Африкѣ во многихъ мѣстахъ вовсе не такъ легко, и затѣмъ негровъ, взятыхъ въ цѣломъ, никакъ нельзя признать малоодаренными. Они вообще легко поддаются выучкѣ; ихъ способность подражанія позволяетъ имъ черезъ нѣкоторое время воспроизводить даже трудно поддающіяся тому европейскія издѣлія, какъ, напримѣръ, огнестрѣльное оружіе. Неграмъ нельзя отказать и въ способностяхъ къ краснорѣчію. Но между тѣмъ, какъ негрскій ребенокъ вначалѣ превосходитъ европейскіхъ школьникоу быстротою соображенія и успѣхами, черезъ нѣкоторое время развитіе его приостанавливается, и большинство негровъ остается не болѣе, какъ на средней ступени, хотя отдѣльными личностями удается подняться и нѣсколько выше. Несомнѣнно, средній африканецъ беззаботенъ и думаетъ только о настоящей минутѣ; онъ лишенъ также стремленія къ изобрѣтательности; хотя онъ ясно видитъ превосходство бѣлыхъ, но онъ обладаетъ большою гордостью и самодовольствомъ и не легко прощаетъ дѣйствительныя или мнимыя оскорбленія. Соприкосновеніе съ европейцами дѣйствуетъ, по большей части, неблагоприятно на свойства характера и способности африканцевъ. Ихъ техническое умѣнье и промышленность обыкновенно исчезаютъ при этомъ, такъ какъ они легко могутъ получить плохія, но до извѣстной степени соответствующія своему назначенію европейскія орудія. Ошибки и слабости бѣлыхъ, которыя африканцы всегда замѣчаютъ очень внимательно, скорѣе перенимаются и находятъ себѣ подражаніе, чѣмъ хорошія стороны. Путешественники въ глубинѣ страны Сомали встрѣчали туземцевъ, которые служили истопниками на англійскихъ судахъ въ Индіи и Англіи; они усвоили много дурныхъ привычекъ, были горды и важны, но соотечественники относились къ нимъ безъ всякаго уваженія и даже отказывались ѣсть вмѣстѣ съ ними. Извѣстно также, что ознакомленіе африканскихъ начальниковъ съ великолѣніемъ Европы рѣдко приводитъ къ добрымъ послѣдствіямъ. Африканецъ при этомъ прежде всего узнаетъ, что и въ Европѣ существуютъ бѣдные и служащіе люди; это сильно колеблетъ въ его глазахъ уваженіе къ европейцамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ начинаетъ презрительно относиться къ своимъ соотечественникамъ, мало выдавшимъ свѣтъ. Научныя изслѣдованія недоступны почти для всѣхъ негровъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ выучиваются ревностно и тщательно собирать и препарировать различные предметы для коллекцій своихъ европейскихъ хозяевъ.

β) Внешній строй жизни.

Разсмотримъ теперь внѣшній строй жизни африканцевъ. Только весьма небольшую часть ихъ, собственно лишь бушменовъ и нѣкоторыхъ изъ загадочныхъ остатковъ народовъ внутри материка, можно назвать чисто охотничьими народами. Всѣ остальные занимаются или земледѣліемъ, или скотоводствомъ, или же тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, какъ показываетъ наша „Карта культуры“ Африки. Земледѣліе, въ нашемъ смыслѣ слова, мало касается негрскихъ странъ, господствуя лишь въ странахъ Атласа, въ египетской Нильской долинѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Абиссиніи и въ южной Африкѣ, заселенной европейцами. Признаки обработки земли вскапываніемъ, которая, конечно, пригодна не во всѣхъ случаяхъ, согласно Эдуарду Гану, заключаются въ частой смѣнѣ почвы, вмѣсто удобренія и обработки ея, въ недостатокъ тѣснаго соотношенія полеводства съ разведеніемъ домашнихъ животныхъ, примѣненій мотыки и подобныхъ орудій, вмѣсто плуга, и болѣе обильномъ воздѣлываніи клубненосныхъ и корнеплодныхъ растений. Мотыкой воздѣлывается, главнымъ образомъ, область Конго, затѣмъ страна на верхнемъ и среднемъ Замбези и большая часть областей верхняго Нила, Нигера, Шари и Сенегала. Плугъ нигдѣ не проникаетъ въ настоящую центральную Африку.

Полеводство негровъ во многихъ странахъ заслуживаетъ полнаго вни-

манія, хотя ему приходится бороться съ большими трудностями. Правда, африканскій земледѣлецъ можетъ съ большей увѣренностью рассчитывать на погоду, чѣмъ европейскій, причемъ онъ долженъ скорѣе бояться засухи, чѣмъ слишкомъ большой сырости; однако, саранча легко уничтожаетъ его посѣвы, и во многихъ странахъ слонъ былъ до сихъ поръ опаснымъ опустошителемъ полей, не говоря уже о хищническихъ набѣгахъ враждебныхъ племенъ и охотниковъ за рабами.

Питаніе негровъ естественно опредѣляется тѣмъ — является ли для нихъ главнымъ дѣломъ обработка сѣмянныхъ и корнеплодныхъ растений, или скотоводство. Впрочемъ, многія племена, занимавшіяся скотоводствомъ, такъ высоко цѣнили свой скотъ, что лишь неохотно и изрѣдка убивали одну штуку его для своего продовольствія. Тѣмъ не менѣе, столь значительное до сихъ поръ обиліе скота, въ особенности въ восточной половинѣ негрскихъ странъ, доставляло, по большей части, достаточно мясной пищи. Мясо часто поѣдается сырымъ или жаренымъ на деревянной спицѣ, или же разрѣзывается на длинные куски и коптится. Растительныя вещества доставляютъ пищу, прежде всего, въ видѣ просяной и маисовой каши и печенія въ видѣ лепешекъ изъ маиса и проса. На западѣ Африки преобладаютъ клубни и корни, которые также ѣдятъ въ видѣ каши. Въ томъ случаѣ, когда у него есть запасъ пищи, когда, напр., ему случится убить слона, негръ предается большой неумѣренности. Скудость пищи онъ, повидимому, не можетъ долго переносить безъ вреда. Хорошія и дурныя времена обыкновенно рѣзко отражаются на вѣншнемъ видѣ его.

Изъ напитковъ всего болѣе распространены просяное и маисовое пиво; къ нему присоединяются во всей африканской тропической странѣ пальмовое вино и опьяняющіе напитки, приготовляемые изъ банановъ и сахарнаго тростника. На соль существуетъ вообще большой спросъ, и поэтому во многихъ мѣстахъ она является главнымъ предметомъ торговли и даже мѣриломъ цѣнности; впрочемъ, для многихъ племенъ пріобрѣтеніе ея настолько затруднительно, что потребление ея должно оставаться весьма ограниченнымъ. Табакъ, который тамъ курятъ, жуютъ и нюхаютъ, распространенъ повсемѣстно. Тамъ курятъ и коноплю, въ особенности въ южной части бассейна Конго. Курильщики конопли отдаются этому занятію съ такой же страстью, какъ и курильщики оніума, и съ довольно сходными послѣдствіями: нерѣдко страстные курильщики конопли поражаются одурѣніемъ или безуміемъ, которыя могутъ превращаться въ настоящіе приступы бѣшенства. Кромѣ кофейныхъ бобовъ, которые жуютъ на оз. Викторіи, любимымъ возбуждающимъ средствомъ, въ особенности въ Суданѣ, служатъ орѣхи гургу или коло, имѣющіе значительную торговую цѣнность. Народы, занимающіеся скотоводствомъ, питаются также молокомъ, получаемымъ, впрочемъ, въ довольно скромномъ количествѣ, а нѣкоторые, кромѣ того, и кровью рогатаго скота. Сыръ не изготовляется ни однимъ негрскимъ племенемъ, а только абиссинцами, арабами и берберами; коровьимъ масломъ негры пользуются не столько для ѣды, сколько для натиранія тѣла.

Одежда негровъ естественно весьма измѣнчива и разнообразна. Прежде всего, мы должны отмѣтить, что племенъ, для которыхъ полная нагота была бы привычною, вообще не существуетъ, хотя въ своихъ хижинахъ дѣти, а иногда и взрослые часто обходятся безъ всякой одежды. У отдѣльныхъ племенъ, напр., у динковъ на верхнемъ Нилѣ, мужчины, по большей части, вовсе не одѣты, а женщины — лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Женщины, даже у наименѣе одѣтыхъ племенъ, каковы мадин, барин, шулин и др., носятъ все-таки передникъ, часто одѣланный бусами и другимъ украшеніями. Для изготовленія этихъ передниковъ употребляютъ пальмовыя и банановыя листья и всевозможныя древесныя вѣтви, а при нѣсколько высшихъ требованіяхъ, — кожа или древесная кора. Матеріи изъ древесной коры принадлежатъ къ первичнымъ матеріаламъ одежды негровъ, въ особенности въ восточной Африкѣ, на большихъ озерахъ и на нижнемъ Конго. Такъ какъ ее легко добывать и обрабатывать, то народы, пользующіеся ею, каковы ваганды и ваньоры, одѣты относительно лучше другихъ. Наряду съ нею, для

той же цѣли, примѣняются шкуры, въ особенности народами, занимающимися охотой и скотоводствомъ. Европейскія хлопчатобумажныя ткани широко распространены преимущественно среди приморскихъ народовъ; западно-африканскіе колоніальные негры начинаютъ понемногу носить европейскую одежду, конечно, въ весьма безвкусномъ видѣ. Мода на одежду и украшенія господствуетъ въ негрскихъ странахъ такъ же, какъ и въ Европѣ; во многихъ случаяхъ экспедиціи должны были испытывать неприятное удивленіе, видя, что привезенныя ими ткани или предметы для украшенія вышли изъ моды и не могутъ найти сбыта.

Прически маньёмовъ. (По Стэнли.)

Татуировка, столь часто замѣняющая одежду у полинезийцевъ и другихъ народовъ, менѣе распространена въ Африкѣ; лишь въ южной части бассейна Конго она встрѣчается чаще, причемъ рубцы производятся на самыхъ различныхъ частяхъ тѣла. Напротивъ, многочисленныя негрскія племена прилагаютъ большія старанія къ изготовленію самыхъ странныхъ причесокъ; въ особенности въ странахъ на верхнемъ Замбези, а также на верхнемъ и среднемъ Конго встрѣчаются самыя оригинальныя прически, о которыхъ могутъ дать понятіе прически, изображенныя выше. Надѣленные болѣе густой бородою также тщательно ухаживаютъ за нею, но длинныя бороды тамъ составляютъ рѣдкость. Въ видѣ предметовъ для украшенія служатъ палочки въ верхней и нижней губѣ, въ носу и ушныхъ мочкахъ, какъ у многихъ племенъ верхняго Нила, такъ и на Ніассѣ и Замбези. Зубы во многихъ мѣстахъ подпиливаются острыми или отчасти выбиваются по опредѣленнымъ правиламъ. Вслѣдствіе того, рубцы на кожѣ и своеобразныя прически часто служатъ отличительными племенными знаками.

Хижины и дома африканцевъ, въ особенности негровъ, въ послѣдніе годы тщательно изучались, и было замѣчено, что ихъ формы могутъ быть сведены къ сравнительно немногимъ типамъ, которые встрѣчаются въ извѣстныхъ провинціяхъ. Самыя простыя постройки мы находимъ, естественно, у охотничьихъ племенъ, а именно, полушаровидныя хижины изъ согнутыхъ вѣтвей. Въ усовершенствованной формѣ онѣ во многихъ случаяхъ перешли къ готтентотамъ, гереро-самъ и кафрамъ. Полъ и стѣны часто покрываются глиной; если хижина очень велика, въ ней имѣется центральная подпорка. По Г. Фробеніусу, полушаровидную хижину мы находимъ, съ нѣкоторыми усовершенствованіями, въ сильномъ распространеніи и далѣе на сѣверѣ. Въ особенности, въ царствѣ Лунда строятся объемистыя хижины шаровиднаго типа, которыя, при поперечникѣ въ 20 м. и высотѣ 6—8 м., напоминаютъ исполинскихъ черепахъ, но, какъ часто дѣлается въ

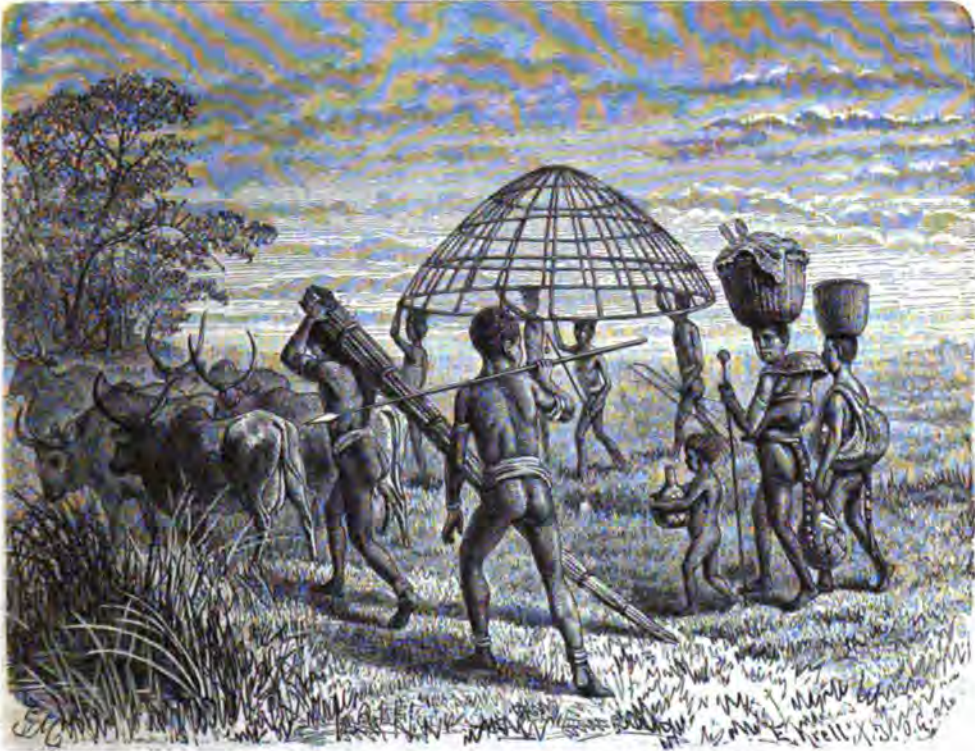
Тембе, круглыя и длинныя хижины въ Меату, поселеніе Мунги Гамеди. (По О. Бауману.)

Африкѣ, имѣютъ только одинъ весьма небольшой входъ. Нѣсколько болѣе широкій входъ былъ у сходныхъ съ ними въ другихъ отношеніяхъ хижинахъ-дворцахъ, которые упоминались, во времена Мтезы, въ Угандѣ. Постройка и переноска на другое мѣсто такихъ хижинъ (см. рис. стр. 111) представляютъ сравнительно легкую работу. Графъ Гётценъ описываетъ, какъ въ резиденціи начальника Руанды, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно было найти тростникъ или дерево, плели хижины, и, по изготовленіи ихъ, 20—50 человекъ, подхватывая ихъ одновременно изнутри и снаружы, переносили на указанную возвышенность. Остовъ полушаровидной хижины часто дѣлается четырехугольнымъ и закругляется посредствомъ накладыванія на него толстой обложки изъ травы.

Весьма распространена конусообразная хижина съ цилиндрической стѣной, для которой еще болѣе, чѣмъ для шаровидной, наряду съ растительнымъ матеріаломъ, употребляется глина. По предположенію Баумана, изъ конусовидной хижины произошли извѣстные африканскія тембе (см. рис. выше), съ четырехугольнымъ очертаніемъ и плоскою глиняною крышей, благодаря тому, что конусовидныя хижины, покрытыя листьями, не представляли достаточно прочности. Такъ возникли обширныя, крѣпкія постройки, которыя часто представляли существенныя трудности на пути европейскихъ войскъ. Въ западной Африкѣ, въ виду болотистой почвы, круглыя хижины превращались въ своего рода свайныя постройки, требо-

вавшія прямоугольнаго основанія, что вообще обусловило переходъ къ четырехугольной постройкѣ.

Въ сѣверной части негрскихъ странъ мы находимъ, по большей части, значительное примѣненіе земли, какъ строительнаго матеріала. Въ прежнее время можно было видѣть постройки, наполовину вырытыя въ землѣ, но затѣмъ строили поверхъ земли и создавали, такимъ образомъ, довольно высокія, башнеобразныя, часто весьма живописныя глиняныя постройки, которыя вызывали удивленіе путешественниковъ. Возможно, что здѣсь имѣли свою долю участія и вліянія съ сѣвернаго берега Африки. Въ другихъ мѣстахъ отъ Сенегала до верхняго Нила распространены конусовидныя хижины, впрочемъ, во многомъ отличаю-

Перенесеніе жилища у мадіевъ. (По Вахеру.) Ср. текстъ, стр. 110.

щіеся отъ южно-африканскихъ. Отъ нихъ отличаются также по своей постройкѣ сходныя съ ними по наружному виду конусообразныя хижины галласовъ и сомалиевъ. Далѣе, особый типъ образуютъ хижины съ виллообразной или сѣдловидной крышей тропическаго запада, которыя встрѣчаются, впрочемъ, также у нiams-ниамовъ и мангбаттовъ или монбуттовъ; къ этому типу принадлежала и описанная Швейнфуртомъ исполинская зала влaстителя мангбаттовъ Мунзы.

Хижины негровъ часто группируются около открытой площадки, которая можетъ служить ночью пріютомъ для стада; съ наружной стороны хижины обнесены оградой и иногда укрѣплены палисадами. Вообще, при основаніи африканскихъ мѣстечекъ, прежде всего, имѣется въ виду безопасность, а затѣмъ уже удобство и привлекательность избраннаго мѣста. По тѣмъ же соображеніямъ, въ большей части Африки преобладаютъ замкнутыя деревни; отдѣльныхъ дворовъ до сихъ поръ почти нельзя было строить вслѣдствіе постоянныхъ войнъ и охоты за рабами. Возможно, что въ этомъ отношеніи произойдутъ тѣ или другія перемѣны. Поселенія почти во всей Африкѣ часто и быстро мѣняютъ свои мѣста, вслѣдствіе нездороваго положенія, непріятельскаго нападенія, смерти начальника и, наконецъ,

по совершенно ничтожнымъ причинамъ. Легкій способъ постройки допускаетъ перенесеніе цѣлаго города почти такъ же просто, какъ и отдѣльныхъ домовъ (см. рис. стр. 111), причемъ остовы хижинъ изъ легкаго тростниковаго плетенія, прямо переносятся на вновь избранное мѣсто, гдѣ остовъ немедленно покрывается тростникомъ, пальмовыми листьями, травой или глиной. Тамъ, гдѣ, напротивъ, дома обширнѣе или построены изъ болѣе крѣпкаго матеріала, перенесеніе ихъ на другое мѣсто совершается, конечно, не такъ быстро, хотя и въ Суданѣ часто происходили перемѣщенія главныхъ мѣстечекъ и мѣстопробываній властителя. Такимъ образомъ, въ Африкѣ быстро пустыютъ цѣлыя мѣстности, но зато въ другихъ, вмѣсто состоянія запустѣнія, можетъ быстро появиться оживленная жизнь. Поэтому карты населенныхъ мѣстъ Африки могли имѣть до сихъ поръ лишь временное значеніе.

Изъ утвари африканцевъ для насъ наибольшій интересъ представляетъ оружіе, которое въ послѣднее время часто также составляло предметъ изслѣдованія относительно его особенностей и географическаго распространенія. Старинное оружіе, о которомъ мы будемъ говорить подробнѣе ниже въ соответственныхъ отдѣлахъ, пики, копья, кинжалы, боевые топоры, метательныя палицы и т. п., а также стрѣлы и луки вытѣсняются ружьями. Многія племена могутъ уже сражаться вполне по европейскому образцу. На распространеніе оружія прежняго времени вліяла, конечно, самая природа страны: такъ, метательный ножъ, желѣзное рѣжущее метательное оружіе, съ однимъ или нѣсколькими выступающими клинками, бросаемаго горизонтально, ограничивается, главнымъ образомъ, открытыми странами въ восточномъ Суданѣ и въ восточной пустынѣ; въ лѣсной странѣ онъ вовсе неизвѣстенъ.

Большіе щиты различной формы и конструкціи служатъ для защиты. Украшенія изъ перьевъ, многочисленныя кольца изъ бронзы или желѣза, зубы, головныя украшенія, напоминающія гриву, и повязки вокругъ груди и бедеръ, раскрашивание тѣла бѣлыми, желтыми и красными красками усиливаютъ воинственную внѣшность болѣе энергичныхъ племенъ. Не одинъ разъ случалось, что болѣе слабыя племена усваивали украшенія и военные доспѣхи страшныхъ сосѣдей, чтобы этимъ обезпечить себя отъ нападеній; другими словами, они производили нѣчто въ родѣ сознательной мимики.

Правило, въ силу котораго сѣверныя и восточныя негрскія племена считаются воинственнѣе западныхъ и южныхъ, что сводится къ смѣшенію съ хамитическими и семитическими элементами, имѣетъ многія исключенія. Правда, въ области верхняго Нила, на нильскихъ озерахъ, на Узелле, въ восточной и юго-восточной Африкѣ мы встрѣчаемъ особенно воинственныя племена, каковы нѣамъ-ніама, мангбатты, ваганды, вагеги, зулусы и др. Но и племена запада и сѣверо-запада нерѣдко выказывали достаточную воинственную энергію. Негрскія племена не всегда ограничиваются защитой: они и съ своей стороны переходятъ въ наступленіе даже противъ европейскихъ военныхъ силъ, какъ это неоднократно испытали нѣмцы, французы, англичане и бельгійцы.

Способъ веденія войны часто бываетъ очень жестокимъ: нерѣдко случаются безцѣльныя избиенія беззащитныхъ плѣнныхъ, не исключая женщинъ и дѣтей; но можно поставить вопросъ—уступаютъ ли неграмъ въ жестокости арабскіе охотники за рабами или абиссинскіе отряды, которые еще недавно опустошали окружающія страны. Африку вообще нельзя назвать страной умѣреннаго и чело-вѣчнаго веденія войны.

Многія племена, въ особенности въ глубинѣ внутренней Африки, еще не думаютъ отказываться отъ людоедства. Отъ водораздѣла между Ниломъ и Конго, черезъ центральныя части материка тянется зона каннибальскихъ племенъ, которая въ западной Африкѣ достигаетъ берега моря, но преимущественно распространяется въ сѣверной части бассейна Конго. Людоѣдами являются здѣсь, какъ и въ другихъ странахъ земли, вовсе не самыя грубыя племена, а напротивъ, по преимуществу, хорошо одаренные народы, съ желѣзной промышленностью, извѣстнымъ жизненнымъ комфортомъ и довольно значительными умственными способ-

ностями. Кромѣ нiams-ниамовъ и мангбаттовъ между Ниломъ и Конго, къ нимъ принадлежатъ многія племена на Арувими, маньемы между Луалабой и Танганьикой, фаны на Габунѣ и Огове, пробивающіеся къ западному берегу, и племена къ востоку отъ дельты Нигера; нѣкоторыя южно-африканскія племена частью несомнѣнно антропофаги, частью же находятся въ подозрѣніи въ этомъ отношеніи.

Отъ людоедства мы должны, впрочемъ, отдѣлить человѣческія жертвы, такъ какъ онѣ сводятся, по большей части, къ религіознымъ мотивамъ. Человѣческія жертвы гораздо болѣе распространены, чѣмъ пожираніе человѣческаго мяса, и совершаются частью для умиротворенія разгнѣванныхъ демоновъ или божествъ, частью для доставленія умершему начальнику приличной свиты въ загробномъ мірѣ. Въ большемъ масштабѣ такія человѣческія жертвоприношенія происходятъ или происходили въ Дагомеѣ или въ Ашанти; но они существовали и у нѣкоторыхъ другихъ западно-и восточно-африканскихъ племенъ.

Возвращаясь отъ оружія, войны и людоедства еще разъ къ орудіямъ негровъ, мы находимъ между ними и такія, которыя служатъ для мирныхъ цѣлей, а именно музыкальные инструменты. Если музыка негровъ кажется намъ рѣзкою и часто неблагозвучною, то сами негры имѣютъ о ней другое мнѣніе. Многія племена занимаются своей первобытной музыкой съ большимъ рвеніемъ, и у нѣкоторыхъ африканскихъ начальниковъ можно было найти нѣчто въ родѣ оркестра. У негровъ особенно употребительны струнные инструменты. Отъ прибавленія къ обыкновенному луку тыквы, которая служитъ резонаторомъ, у кафровъ образуется, сама собою, однострунная гитара. Замѣчательно, что мангбаты, значительно спустившіеся теперь со своего прежняго уровня, имѣютъ разнообразныя музыкальные инструменты, но ни одного струннаго, тогда какъ инструменты послѣдняго рода имѣются у ихъ сосѣдей, нiams-ниамовъ. Кромѣ струнныхъ инструментовъ, особенно распространены всевозможные барабаны, отъ самой первобытной бычачьей шкуры, по которой у бечуановъ колотятъ палками, до громадныхъ инструментовъ вагандовъ, похожихъ на турецкіе барабаны. Выше всѣхъ другихъ инструментовъ стоитъ маримба, такъ наз. калебасовое фортепьяно, деревянная доска, шириною въ 20 см. и длиною въ 0,5—1 м., къ которой придѣлано нѣсколько тыквъ. По доскѣ ударяютъ двумя палочками, обернутыми каучукомъ, и она издаетъ громкіе, гармоническіе звуки. Маримба, преимущественно, свойственна западной Африкѣ. Нѣкоторые музыкальные инструменты служатъ и для переговоровъ посредствомъ сигналовъ, даже на дальнихъ разстояніяхъ. Сюда относится, напр., еще недавно употреблявшійся въ Узамбарѣ инструментъ вилангве, имѣющій отдаленное сходство съ маримбой, но не переносный, а устанавливаемый при входѣ въ деревню. Дуаллы въ Камерунѣ могутъ переговариваться на далекихъ разстояніяхъ посредствомъ барабаннаго языка, довольно искуснаго, но, повидимому, извѣстнаго только знатымъ лицамъ. Нѣчто подобное мы находимъ на Конго, гдѣ уже прямо можно говорить о барабанномъ телеграфѣ.

у) Семья, государство и религія.

Брачныя отношенія негровъ соотвѣтствуютъ тѣмъ, какія мы находимъ у большинства дикихъ народовъ. Жена обыкновенно пріобрѣтается покупкою, и чѣмъ больше женъ у мужчины, въ особенности у начальника, тѣмъ большимъ уваженіемъ онъ пользуется. Богатство, такимъ образомъ, и здѣсь является главнымъ источникомъ личнаго авторитета. Возрастъ невесты часто бываетъ не старше девяти лѣтъ; свадебныя церемоніи совершаются обыкновенно весьма просто, но иногда сопровождаются танцами, часто неприличнаго характера, музыкой и попойкой. Заключенные браки могутъ быть расторгнуты, и на этотъ счетъ существуютъ опредѣленные правила, въ особенности относительно возвращенія покупной цѣны. Цѣломудріе дѣвушекъ требуется у сравнительно немногихъ племенъ.

Рожденіе дѣтей у негровъ почти всегда встрѣчается съ радостью; но и у нихъ существуетъ представленіе о несчастныхъ дѣтяхъ, которыя тотчасъ же послѣ рожденія обрекаются на гибель. У пастушескихъ народовъ нерѣдко

радуются больше рождению девочек, чѣмъ мальчиковъ, такъ какъ первыя, выходя замужъ, доставляютъ, въ видѣ покупной цѣны, известное количество скота и этимъ содѣйствуютъ увеличенію богатства отца. У другихъ племенъ цѣнятся, главнымъ образомъ, мужское потомство, въ особенности первенцы. Любовь матерей, а также и отцовъ, къ своимъ дѣтямъ подтверждается множествомъ примѣровъ, какъ и вообще, неграмъ нельзя отказать въ добротѣ и семейномъ чувствѣ. Впрочемъ, въ случаѣ крайней нужды, они иногда продаютъ своихъ дѣтей.

Столбъ съ фетишами въ Бигдѣ. (По Серпа-Павто) Ср. текстъ, стр. 115.

нимъ и обитателями земли стоятъ всевозможные духи, демоны и другія, по большей части, недобрыя, злонамѣренные промежуточные существа, которыя могутъ оказывать свое вліяніе иногда на пользу, а чаще, во вредъ человѣку. Жертвы, естественно, приносятся всего болѣе злымъ духамъ, чтобы умилостивить ихъ. Посредниками между людьми и духами являются колдуны.

Въ особенности, на западѣ выработано поклоненіе фетишамъ (название это выводится отъ португальскаго слова *feitiço*, колдовство), тогда какъ на востокѣ оно выступаетъ гораздо менѣе. Поэтому поклоненіе фетишамъ, въ виду того, что западныя племена не смѣшивались съ другими, считается первоначально свойственнымъ негру способомъ почитанія божества, тогда какъ восточные народы, подъ вліяніемъ хамито-семитическихъ представлений, предалися болѣе культъ пред-

положеніе женщины почти у всѣхъ негрскихъ племенъ есть положеніе работницы. У многихъ племенъ на женщинъ лежитъ вся забота о полевомъ хозяйствѣ, о постановкѣ хижинъ и о добываніи и приготовленіи пищи. Нѣкоторыя племена отводятъ, однако, женщинамъ весьма вліятельное положеніе, допускаютъ ихъ на народные собранія, предоставляютъ имъ улаженіе споровъ и даже возводятъ ихъ въ званіе начальницъ или соправительницъ. Такъ, мы ознакомимся ниже, въ царствѣ Лундѣ, съ своеобразнымъ положеніемъ соправительницы или лукокеши, надѣленной большими привилегіями.

Вѣра въ высшее существо несомнѣнно замѣчается у многихъ негрскихъ народовъ. Но это божественное существо не вступаетъ въ ближайшее соприкосновеніе съ человѣкомъ; между

ковъ и змѣй и поклоненію водѣ. Человѣческіе фетиши встрѣчаются въ западной Африкѣ въ замѣчательныхъ формахъ; въ восточной они гораздо рѣже. Фетишемъ вообще можетъ сдѣлаться любой предметъ, колъ, животное, ввезенный европейцами, до тѣхъ поръ совершенно неизвѣстный предметъ обыденнаго употребленія, камень, деревянный обрубокъ, остовъ и проч. (см. рис. стр. 114). Нерѣдко для фетишей строится особая хижина, въ которой складываются многочисленные амулеты и жертвованія. Всѣ эти предметы, сами по себѣ не имѣющіе никакой цѣны, тѣмъ не менѣе, служатъ представителями духовъ, которые живутъ въ самомъ предметѣ или около него, въ деревьяхъ, скалахъ или пещерахъ. Согласно вѣрованію западно-африканцевъ, существуютъ три класса такихъ духовъ. Первый классъ образуютъ большіе, могущественные духи лѣсовъ, скалъ и пещеръ, духи, которыхъ и жрецы видали рѣдко, или даже никогда не видали, но которые обладаютъ большою властью надъ человѣкомъ; второй классъ обитаетъ въ хлопчатобумажныхъ деревьяхъ или въ деревянныхъ чашкахъ; третій живетъ въ амулетахъ и въ волшебныхъ вещахъ на тѣлѣ человѣка, или на дорогѣ и въ деревьяхъ, и эти послѣдніе демоны имѣютъ способность исполнять желанія, напр., устранять бездѣтность или защищать отъ вражескихъ покушеній.

Нерѣдко фетиши являются символами духовъ умершихъ предковъ, и по своему значенію считаются равными основателямъ династій или прародителямъ семействъ. Мы видимъ здѣсь смѣшеніе вѣры въ фетишей и культа предковъ, особенно развитого у кафровъ. Нѣкоторые этнологи считаютъ даже возможнымъ вообще выводить фетишизмъ изъ поклоненія предкамъ.

Вышнюю ступень занимаетъ почитаніе силъ природы, въ особенности, огня (у гереросовъ и дагомейцевъ), кометъ (у кафровъ и бечуановъ), дождя и луны. Вода также часто является предметомъ почитанія; озеро Викторія, у вагандовъ-язычниковъ, считается священнымъ; таковыми же признаются окружающими племенами и большіе водопады Замбези. Животныя и растенія, въ особенности вредныя животныя и высокія или оригинальныя деревья, чаще всего баобабы, во многихъ негрскихъ странахъ служатъ предметомъ религіозныхъ обрядовъ. По убѣжденію кафра, въ змѣяхъ живутъ души начальниковъ; динки и шиллуки, на верхнемъ Нилѣ, тщательно оберегаютъ змѣй, и большинство африканцевъ, не исключая галласовъ и сомалиевъ, знакомы съ культомъ змѣй, которому предавались и абиссинцы до принятія христіанства. Сходство змѣй съ рыбами, къ которымъ южныя африканцы чувствуютъ отвращеніе, привело къ запрету ловить и ѣсть рыбъ. Львовъ, какъ сѣверно-, такъ и южно-африканскія племена одинаково считаютъ выѣстилищемъ душъ умершихъ; леопарды, крокодилы, дикія кошки и буйволы у нѣкоторыхъ племенъ признаются священными животными.

Всѣ эти воззрѣнія, естественно, ведутъ къ распространенію всякаго рода колдовства. Колдунами (см. рис. стр. 116) могутъ быть лица обоаго пола, которая уже съ ранняго возраста подготавливаются къ своей будущей профессіи. Кромѣ посредничества между людьми и духами, на обязанности ихъ лежитъ вызываніе дождя и леченіе болѣзней. Но на колдуновъ нерѣдко возлагается также обязанность указывать виновниковъ болѣзней и смертныхъ случаевъ, и тогда ихъ дѣятельность становится крайне вредной. Хотя негры иногда высказываютъ замѣчательно вѣрныя сужденія о болѣзняхъ и ихъ причинахъ, но они не хотятъ вѣрить происхожденію болѣзней естественнымъ путемъ и охотнѣе допускаютъ, что заболѣвшій или умершій былъ околдованъ другимъ лицомъ, и поэтому все дѣло для нихъ заключается въ томъ, чтобы найти неизвѣстнаго злоумышленника. Этимъ въ руки колдуна дается огромная власть; онъ можетъ указать, какъ на виновника болѣзни, на каждое ненавистное ему, или кому-нибудь другому, лицу, которое тотчасъ же умерщвляютъ или передаютъ божьему суду. Въ началѣ войны колдунъ долженъ предсказать ея исходъ; его дѣятельность не всегда безопасна для него, такъ какъ случается, что колдуна, предсказанія котораго не оправдались нѣсколько разъ, сжигаютъ безъ всякой пощады.

Божьи суды и процессы вѣдьмъ, въ особенности на западномъ берегу Африки, между Конго и Нигеромъ, происходятъ еще довольно часто. Пригово-

реннымъ къ божьему суду даютъ, по большей части, выпить настой какой-либо коры, содержащей сильный ядъ, дѣйствующій на сердце, напр., коры нкасса и т. п. Если подсудимый удержитъ въ себѣ это питье, его объявляютъ виновнымъ; въ противномъ случаѣ, онъ признается невиннымъ. Часто колдунъ находитъ возможность дать жертвѣ противоядіе или рвотное, за что, конечно, получаетъ

щедрое вознагражденіе. Больше безвредною бываетъ дѣятельность колдуновъ при рожденіи дѣтей и нареченіи имъ имени, при заключеніи браковъ, на празднествахъ, пляскахъ и другихъ радостныхъ событіяхъ.

Что касается географическаго распространенія язычниковъ, магометанъ, евреевъ и христіанъ въ Африкѣ, то язычество, вытѣсняемое христіанствомъ и, еще болѣе, исламомъ, во всякомъ случаѣ, находится въ состояніи регресса. Границы религій въ Африкѣ вовсе не совпадаютъ съ естественными границами; въ особенности Сахара никогда не служила преградой для ислама. Въ настоящее время можетъ казаться почти невѣроятнымъ, что большая часть сѣверной Африки въ теченіе столѣтій была

Колдунъ басутовъ. (По фотографіи.) (р. текстъ, стр. 115.

христіанскою областію до тѣхъ поръ, пока быстрое и насильственное вторженіе ислама не сдѣлало ее достояніемъ этой религіи. Для исторіи христіанской церкви сѣверная Африка въ ранніе средніе вѣка имѣла большое значеніе, но изъ общаго крушенія уцѣлѣли только скудные остатки, именно неподвижное, монофизитское христіанское ученіе коптовъ и абиссинцевъ. Новѣйшія попытки вновь распространить христіанство въ Африкѣ не находились почти ни въ какомъ отношеніи къ древне-христіанскимъ остаткамъ на сѣверѣ и происходили вдали отъ нихъ. Въ настоящее время христіанство на крайнемъ югѣ Африки получило уже большое распространеніе, между прочимъ, и среди цвѣтнаго населенія, которое, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, не отказалось отъ своихъ прежнихъ дикихъ нравовъ. Какъ сообщаетъ Бютнеръ, послѣ сраженія между готтентотами и герероами въ Германской Юго-Западной Африкѣ, на полѣ битвы находили

обрызганные кровью библии и молитвенники. Кромѣ большой части умѣреннаго юга и юго-запада, христіанство утвердилось въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, не обширныхъ мѣстностяхъ на западѣ. И въ Угандѣ часть населенія обращена въ христіанство, что, къ сожалѣнію, сопровождалось нежелательной, наполовину политической, наполовину вѣроисповѣдной борьбой. Большой островъ Мадагаскаръ также частью обращенъ въ христіанство, но здѣсь бываютъ случаи отпаденія отъ него.

Исторія распространенія ислама въ Африкѣ дѣлится, по Опелю, на три періода. Первый обнимаетъ только VII столѣтіе, время бурнаго вторженія новой религіи. Египетъ и всѣ африканскія прибрежныя страны Средиземнаго моря, а также западное Марокко до широты Канарскихъ о-вовъ, въ нѣсколько десятилѣтій подпали власти ислама. Второй періодъ продолжается до XVII в. Въ теченіе его исламъ, хотя испытывая иногда отступленія и отпаденія, дошелъ до области Сенегала, Нигера и Чада и, въ особенности на восточномъ берегу, образовалась въ началѣ, впрочемъ не широкая магометанская полоса, до широты Занзибара. Третій отдѣлъ распространенія ислама совпадаетъ, главнымъ образомъ, съ XIX в. Религіозная ревность фулаховъ придала ему новую силу и обратила въ магометанство большія пространства Судана, остававшіяся до тѣхъ поръ языческими. Во многихъ мѣстахъ исламъ достигъ берега верхней Гвинеи и, во всякомъ случаѣ, лишь узкая, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе суживающаяся языческая полоса лежитъ между большой областью ислама внутри материка и зоной христіанскаго вліянія на морскомъ берегу. И на верхнемъ Нилѣ, и въ восточной Африкѣ исламъ въ XIX в. постоянно подвигался впередъ. Благодаря охотникамъ за рабами и за слоновою костью, онъ проникъ въ область Конго, даже на Нiasсу, въ область Замбези, и въ настоящее время изъ всѣхъ большихъ рѣчныхъ бассейновъ Африки ни одинъ не свободенъ вполне отъ мусульманъ. Язычество, такимъ образомъ, повсюду можетъ нынѣ лишь съ трудомъ отстаивать себя.

Легко понять, что мусульманство африканцевъ во многихъ случаяхъ бываетъ чисто внѣшнимъ, и что даже весьма важныя стороны ученія и культа могутъ отсутствовать у цѣлыхъ племенъ. Съ другой стороны, ярый фанатизмъ широко распространяется и, повидимому, въ новѣйшее время еще усиливается. Въ сѣверной Африкѣ секта сенусіевъ, которая хочетъ реформировать исламъ и возстановить древнее, строгое ученіе корана, приобрѣла большое вліяніе. Она выступила впервые въ пятидесятыхъ годахъ XIX в. и изъ оазиса Джарабубъ, на границѣ Египта и Барки, медленно распространилась по восточной пустынѣ, даже до Судана, но ея сила иногда слишкомъ преувеличивается. Часто высказывались мнѣнія, что распространеніе ислама въ центральной Африкѣ должно казаться желательнымъ, такъ какъ онъ приноситъ съ собою высшую культуру въ сравненіи съ язычествомъ и, быть-можетъ, служить подготовительной ступенью къ христіанству; однако, другіе путешественники рѣшительно опровергаютъ справедливость такого предположенія и думаютъ, что исламъ, сопровождаемый фанатизмомъ, лѣнностью и жестокостью, скорѣе портитъ хорошія качества негровъ и дѣлаетъ ихъ невоспримчивыми къ христіанству. Во всякомъ случаѣ, европейскій путешественникъ въ мусульманскихъ областяхъ Африки подвергается такимъ же опасностямъ, какъ и въ чисто языческихъ.

На сѣверѣ Африки, въ Египтѣ, Триполи, Тунисѣ, Алжирѣ и Марокко, уже цѣлыя столѣтія живутъ многочисленные евреи, по большей части, потомки евреевъ, изгнанныхъ въ XIV—XVI вв. изъ Испаніи и Португаліи, отчасти же происходящіе отъ болѣе древнихъ элементовъ. Они не только ведутъ торговлю, но, въ особенности въ городахъ Марокко, занимаются и ремеслами и, какъ, напр., сообщаетъ Гроте изъ Триполи, подвергаются многимъ притѣсненіямъ и вымогательствамъ, но, тѣмъ не менѣе, пользуются большимъ вліяніемъ.

Многими отмѣчалось юридическое искусство негровъ. Какъ сѣверныя, такъ и южныя племена употребляютъ много времени для разрѣшенія правовыхъ вопросовъ, приводятъ случаи, имѣющіе значеніе прецедентовъ или, за неимѣніемъ ихъ, обращаются за совѣтомъ къ сосѣднимъ начальникамъ. Юриспруденція негровъ на столько заслуживаетъ вниманія, что даже европейскіе ученые давали себѣ

трудъ углубляться въ ея духъ, разъяснять правовые принципы негровъ и сравнивать ихъ съ нашими.

Негры, во многихъ случаяхъ, оказывались также искусными политиками и умѣли различными изворотами и интригами вредить даже европейцамъ. Въ виду такихъ данныхъ, не удивительно, что негрскія государства часто представляютъ довольно сложные организмы, съ далеко идущимъ раздѣленіемъ сословій, многочисленнымъ чиновничествомъ и большимъ придворнымъ штатомъ. Негрскія государства могутъ приобрѣтать значительный объемъ и внушительную силу, но они обыкновенно не долговѣчны, такъ какъ почти исключительно зависятъ отъ отдѣльныхъ энергичныхъ и вліятельныхъ личностей. Споры за престолонаслѣдіе между преемниками основателя царства или столкновенія между соседними начальниками, достигшими слишкомъ большой власти, подготавливаютъ обыкновенно быстрый конецъ такимъ государствамъ, и существованіе ихъ или, по крайней мѣрѣ, расцвѣтъ рѣдко длится болѣе столѣтій, а часто гораздо меньше. Почти во всѣхъ негрскихъ странахъ, а также у фулаховъ, мы находимъ случайныя крупныя государственныя образованія; даже у готтентотовъ появлялись, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые энергичные начальники. Имена африканскихъ начальниковъ, каковы Кечвайо, Мосиликатсе, Себитоане, Леваника, Мзири, Мтеза, Кабрега, Лобенгула и мн. др., часто упоминались и въ европейской періодической печати. Большая часть негрскихъ царствъ въ Суданѣ, а также и фулахскія царства часто носятъ вполнѣ арабско-мусульманскій характеръ; болѣе африканскимъ типомъ обладаютъ, напр., царства, возникшія далѣе къ югу, быстро разрушавшіяся послѣ краткаго подъема. Впрочемъ, намъ знакома лишь весьма небольшая часть исторіи африканскихъ государствъ. Помимо этнографическихъ, существуютъ и географическія причины того, что большинство государствъ возникло именно въ Суданѣ и затѣмъ на востокъ и на юго-востокъ, между тѣмъ, какъ ихъ появлялось сравнительно мало въ средней и сѣверной области Конго, на западномъ берегу и на юго-западѣ. Плотная лѣсная страна такъ же неблагоприятна для образованія государствъ, какъ и настоящая пустыня; напротивъ, способный начальникъ легко можетъ собрать въ одно крупное цѣлое большое число племенъ въ области саваннъ, не отличающейся ни излишней роскошью растительности, ни какими либо свойствами, враждебными культурѣ, и выказывающей достаточное однообразіе на большихъ протяженіяхъ.

Африканскія государства всего болѣе отличаются отъ европейскихъ неопредѣленностью своихъ границъ. Власть начальниковъ всего значительнѣе вблизи ихъ резиденціи, и чѣмъ далѣе отъ нея, тѣмъ все болѣе уменьшается, вплоть до такой нейтральной пограничной полосы, которою управляетъ то тотъ, то другой начальникъ, или до пограничнаго необитаемаго пространства, гдѣ неопредѣленность особенно велика и управляемыя области вовсе лишены рѣзкихъ границъ. То, что говоритъ Куртъ Мюллеръ о пограничныхъ отношеніяхъ областей ніамъ-ніамовъ и междуозерныхъ, вполнѣ справедливо и для большинства другихъ областей Африки, за исключеніемъ, конечно, границъ сферъ европейскаго вліянія. Уже границы между Египтомъ и Триполи, и южная граница Марокко и Алжира съ пустыней не могутъ быть названы опредѣленными. Поэтому на картахъ границы настоящихъ африканскихъ государствъ не слѣдуетъ проводить такъ, чтобы онѣ соприкасались между собою, такъ какъ это — вовсе не пограничныя линіи, а пограничныя полосы или пограничныя зоны. Африканскія государства, въ особенности въ Суданѣ, вслѣдствіе сосредоточенія власти въ средней части, часто имѣютъ круглую или овальную форму. Если столица такого государства попадаетъ въ руки враговъ, оно обыкновенно разрушается весьма быстро. Когда оно дѣлится между нѣсколькими претендентами, большой кругъ распадается на нѣсколько мелкихъ, образующихся вокругъ новыхъ центровъ.

б) Торговля, сообщенія и мѣрила цѣнности.

Африканецъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть искуснымъ политикомъ, а также ожесточеннымъ, упорнымъ и даже кровожаднымъ воиномъ.

но вообще онъ предается охотѣ земледѣлю, скотоводству, промышленности и торговлѣ. Эта послѣдняя для многихъ племенъ является вопросомъ жизни, а для многихъ начальниковъ, благодаря поборамъ за пропускъ черезъ ихъ область, — главнымъ источникомъ дохода; поэтому, мы должны нѣсколько подробнѣе поговорить о ней. Специально африканскія формы торговли, путей и способовъ сообщенія въ настоящее время, когда во всѣхъ углахъ и концахъ Африки идетъ рѣчь о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, отходятъ уже на второй планъ, но пройдетъ еще много времени, пока они окончательно станутъ достоянiемъ прошлаго. Эти средства сообщенія различны въ зависимости отъ свойствъ почвы отдѣльных мѣстностей материка и наклонностей живущихъ тамъ народовъ.

Сѣверно-африканскій караванъ верблюдовъ. (По Ленцу.) Ср. текстъ, стр. 121.

Для отдѣльныхъ лицъ или небольшихъ группъ въ странахъ Африки, мало или вовсе не затронутыхъ европейскимъ влiянiемъ, лишь весьма рѣдко и въ исключительныхъ случаяхъ бываетъ возможно предпринимать дальнiя путешествiя — въ пустыняхъ вслѣдствiе трудности имѣть съ собою достаточное количество воды, а въ населенныхъ негрскихъ странахъ вслѣдствiе невозможности внушать къ себѣ уваженiе мелкимъ начальникамъ, безпрестанно требующимъ дорожныя поборы. Поэтому тамъ преобладаетъ способъ путешествiя караванами. Караваны вездѣ, гдѣ они ходятъ, всегда пользуются однѣми и тѣми же дорогами, такъ какъ для новыхъ и непривычныхъ дорогъ трудно находить носильщиковъ и верблюдовъ. Въ пустынѣ идутъ отъ одного колодца до другого, и на промежуточныхъ разстоянiяхъ дорогу находятъ по слѣдамъ прежнихъ каравановъ, часто по костямъ животныхъ и людей, изнемогшихъ на пути, и ориентируются по нѣкоторымъ выдающимся признакамъ. Въ саваннѣ слѣдуютъ по проторенной, по большей части, очень узкой караванной дорогѣ, которая даетъ возможность носильщикамъ двигаться только по одному человѣку, что придаетъ ка-

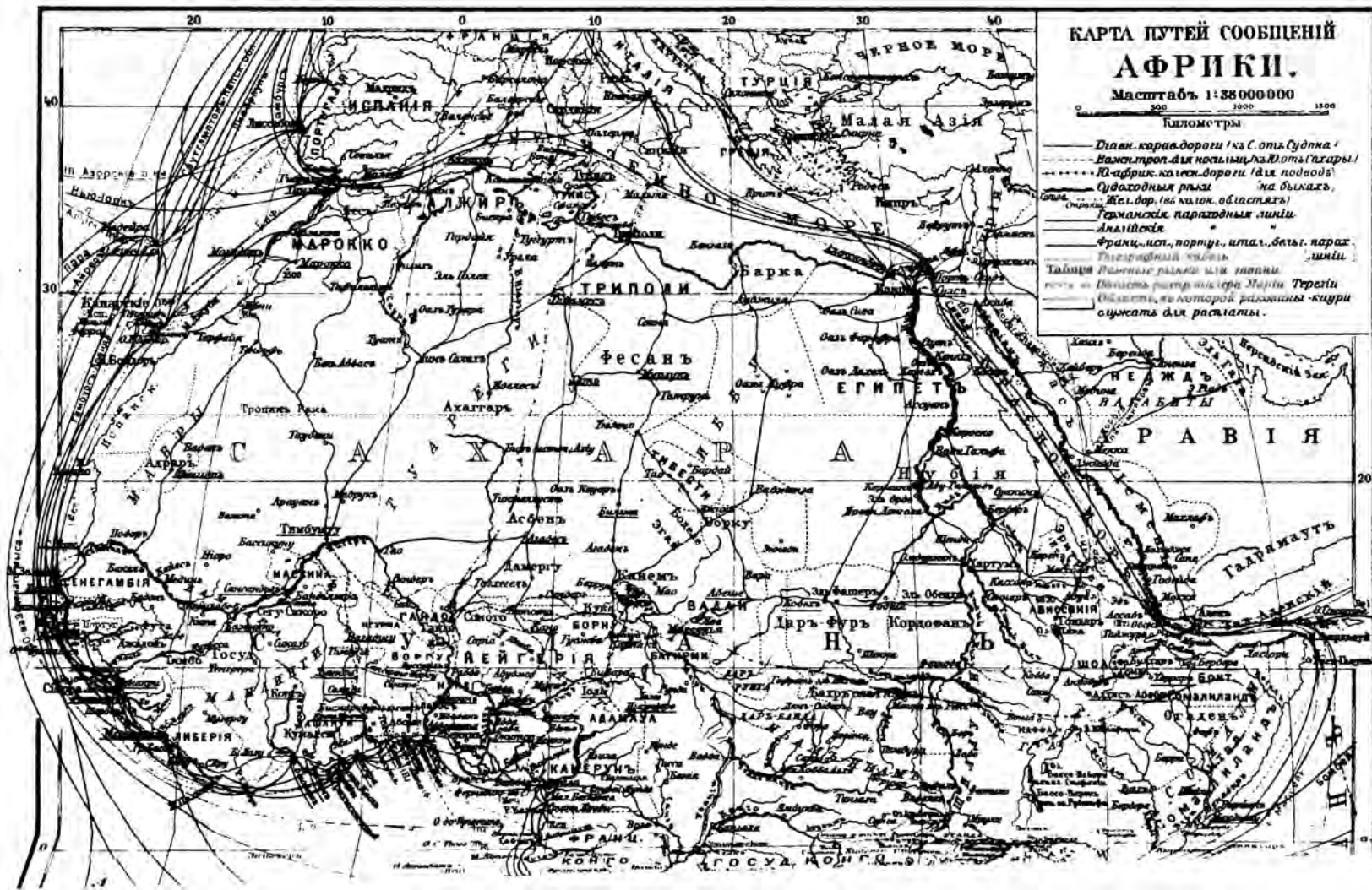
равану видъ медленно ползущей исполинской змѣи. Отсталые легко подвергаются опасности непріятельскихъ нападений такъ же, какъ въ пустынѣ они могутъ заблудиться и погибнуть отъ жажды. Если въ саваннѣ трава очень высока, тогда путешественникъ, какъ рассказываетъ Юнкеръ, не видитъ непосредственно идущаго передъ нимъ слугу, а только слышитъ его по шуму травы на высотѣ человѣческаго роста. По цѣлымъ часамъ Юнкеръ долженъ былъ защищать глаза поднятой рукою отъ хлеставшей по нимъ травы. Въ мѣсяцы засухи, когда трава выжжена, разумѣется, идти по ней удобнѣе: раздражающая высокая трава тогда уже исчезла, и возможно болѣе свободное движеніе въ сторону отъ дороги. Но

Восточно-африканскій караванъ носильщиковъ. (По Гансу Мейеру.) Ср. текстъ, стр. 121.

какъ только трава начинаетъ отрастать, путешественникъ отъ ночной росы, раннимъ утромъ, бываетъ совершенно мокрый выше колѣнъ, что, вмѣстѣ съ наступающей скорѣ жарой отъ палящаго солнца, можетъ причинять большія затрудненія. Негры не думаютъ объ устраненіи препятствій на караванныхъ тропинкахъ и готовы скорѣ сдѣлать большой обходъ около каждого болотистаго мѣста.

Торговые пути измѣняются только при высыханіи источниковъ и колодезевъ; чаще эти измѣненія бываютъ временными, вслѣдствіе слишкомъ высокихъ требованій отдѣльныхъ начальниковъ, и тѣмъ болѣе во времена политическихъ тревогъ и переворотовъ. Но послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени торговля опять возвращается на старые пути; въ Сахарѣ можно наблюдать довольно правильную смѣну караванныхъ дорогъ. Общее число постоянныхъ или періодически получающихъ значеніе караванныхъ путей не велико ни въ одной изъ частей Африки; такъ, напр., въ Сахарѣ, для сообщенія въ направленіи съ сѣвера на югъ, имѣется около 4—5 главныхъ дорогъ, а съ востока на западъ—еще меньше (см. „Карту путей сообщенія въ Африкѣ“). То же самое мы видимъ и въ средней Африкѣ; развѣ только на обширныхъ, обнаженныхъ плоскихъ возвышенностяхъ южной Африки идутъ отъ обычнаго пути окольные дороги и.

такъ же, какъ въ южно-русскихъ степяхъ, возможно множество дорогъ для каравановъ, состоящихъ изъ повозокъ, запряженныхъ быками.

Смотря по употребительнымъ способамъ передвиженія грузовъ, Африка раздѣляется на нѣсколько областей. Въ странахъ Атласа господствуютъ лошади, оселъ и мулъ, насколько они не замѣнены желѣзными дорогами. Затѣмъ слѣдуетъ область одnogорбаго верблюда, обнимающая, главнымъ образомъ, пустыню, но не Абиссинію. Быстрота движенія каравана верблюдовъ (см. рис. стр. 119), по тщательнымъ измѣреніямъ Нахтигала, равнялась 3,5 км. въ часъ въ мѣстностяхъ, гдѣ верблюды кормились травой, росшею по сторонамъ дороги, 4 км., когда имъ этого не позволяли, и даже нѣсколько болѣе, при благоприятныхъ условіяхъ почвы и безпрепятственномъ движеніи впередъ. Нѣсколько большая быстрота достигается въ странахъ, гдѣ существуетъ обычай привязывать голову каждаго верблюда къ хвосту другого, идущаго передъ нимъ, чѣмъ избѣгается бесполезное уклоненіе съ дороги, свойственное этимъ животнымъ. Въ караванной торговлѣ въ пустынѣ, по свидѣтельству Гроте, преобладаетъ туземный элементъ. Рискъ этой торговли, дѣйствительно, весьма великъ; естественныя препятствія и враждебность племенъ пустыни и суданскихъ султановъ, взятые вмѣстѣ, дѣлають сомнительнымъ исходъ каждаго торговаго предпріятія. Но въ благоприятномъ случаѣ прибыль можетъ быть очень велика, доходя до 100 процентовъ и болѣе. Честность составляетъ основу караваннаго дѣла. „Если, сообщаетъ Гроте, на открытой дорогѣ погибнетъ много верблюдовъ и дальнѣйшая перевозка ихъ поклажи становится невозможной, товары просто оставляются на дорогѣ. Когда вожакъ каравана пойдетъ на будущій годъ по той же дорогѣ, онъ тамъ навѣрно найдетъ свои товары“. Число верблюдовъ каравана колеблется между 100 и 1000. Продолжительность пути, естественно, бываетъ велика: до возвращенія каравана, ушедшаго изъ Триполи въ Суданъ, проходитъ обыкновенно 14—18 мѣсяцевъ, а для каравановъ въ Вадаи или Тимбукту 18—20 мѣсяцевъ. Время пути изъ Гадамеса въ Кано равняется, приблизительно, 74 днямъ. Плата за перевозку строго опредѣлена и довольно высока.

Въ Сенегамбіи и въ западномъ Суданѣ сообщенія отчасти производятся съ помощью вьючныхъ ословъ, на абиссинскомъ плоскогорьи важную роль играетъ мулъ, но въ другихъ мѣстахъ тропическая Африка является по преимуществу областью каравановъ носильщиковъ (см. рис. стр. 120). Настоящими странами такого передвиженія могутъ быть названы вся область Конго, внутреннія страны Нижней Гвинеи, отчасти и Верхней Гвинеи, восточная Африка, озерная область, область верхняго Нила, страны между Узале и Бѣлымъ Ниломъ и вся страна, примыкающая на югъ къ Замбези и Кумене. Караванъ носильщиковъ, пожалуй, еще болѣе, чѣмъ караванъ верблюдовъ, можно назвать маленькимъ странствующимъ государствомъ. Отчеты путешественниковъ полны описаній затрудненій, съ какими связаны вербовка и обученіе носильщиковъ, но они отмѣчаютъ обыкновенно, что въ послѣдствіи, когда носильщики приобретутъ довѣріе къ своему вожаку и освоятся съ своей задачей, между ними поддерживается довольно строгій порядокъ. По описанію Рейхарда, согласно системѣ, употребительной въ восточной Африкѣ, обыкновенно во главѣ каравана носильщиковъ, предводимаго бѣлымъ путешественникомъ, выступаютъ 10—12 вооруженныхъ людей, за ними знаменосецъ, затѣмъ опять нѣсколько вооруженныхъ лицъ и, на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, сами путешественники. За этими послѣдними слѣдуютъ вооруженные люди и барабанщики и потомъ уже старшій изъ носильщиковъ, кирангози или вожакъ. Онъ особенно хорошо знакомъ съ дорогой и съ условіями путешествія. Идущіе за нимъ носильщики несутъ продовольствіе, потомъ личные вещи путешественниковъ и, наконецъ, весь остальной грузъ экспедиціи. Шестые замыкаютъ женщины и дѣти и въ самомъ концѣ начальственные и довѣренные люди съ вооруженнымъ отрядомъ, между тѣмъ, какъ прочія вооруженныя лица, по возможности, равномерно распределены по всему каравану.

Быстрота движенія носильщиковъ, по измѣренію Рейхарда, въ началѣ равняется 75 шагамъ въ минуту, послѣ двухчасовой ходьбы увеличивается

до 80—85 шаговъ, а къ концу дня опять понижается до начальной цифры. Послѣ 2—3 часовъ непрерывнаго хода, отдыхаютъ полчаса, послѣ слѣдующихъ двухъ часовъ — столько же, но затѣмъ уже вовсе не останавливаются, пока не придутъ къ назначенному мѣсту. Нечего говорить о томъ, что эти правила исполняются не вездѣ и не всегда.

Отношеніе къ обитателямъ проходимой мѣстности имѣетъ наиболѣе рѣшающее значеніе для благоприятнаго исхода караванной экспедиціи. Хозяинъ каравана можетъ непосредственно прокармливать своихъ людей изъ взятыхъ съ собой запасовъ, или онъ даетъ имъ мѣновыя средства, т.-е. ткани, и они покупаютъ на

Типоія въ Лундѣ. (По Погге.)

нихъ продовольствіе у туземцевъ. Оба способа имѣютъ свои преимущества и свои невыгоды. При сношеніяхъ посредствомъ обмѣна на мѣстахъ отдыха каравана, развивается, обыкновенно внѣ замкнутыхъ мѣстечекъ, весьма оживленная торговля. Но если караваны страдаютъ недостаткомъ жизненныхъ припасовъ или предметовъ обмѣна, то они легко переходятъ къ притѣсненію туземцевъ и къ непризнаннымъ дѣйствіямъ. Поэтому частое прохожденіе каравановъ можетъ явиться бѣдствіемъ для страны.

Въ Лундѣ для переноски путешественниковъ весьма употребительна типоія, носилки, на которыхъ путешественника несутъ четыре раба (см. рис. выше). То же названіе носитъ нѣсколько болѣе первобытный способъ передвиженія на берегу Лоанго, причемъ путешественника несутъ на циновкѣ, привѣшенной къ длинной жерди, съ которою идутъ бѣглымъ шагомъ два негра. Подобнымъ же образомъ путешествуютъ и на берегахъ Гвинеи. Но для переноски багажа и товаровъ, и здѣсь, и въ Лундѣ, требуются носильщики.

Въ южной Африкѣ уже во времена прибытія европейцевъ пользовались быками, какъ верховыми животными; позднѣе, въ особенности буры, примѣняли ихъ

въ обширномъ видѣ для своихъ тяжеловѣсныхъ повозокъ, въ которыя впрягали отъ 10 до 24 быковъ. Путешествія въ подобныхъ повозкахъ, запряженныхъ быками (см. рис. ниже), долго были распространены по всей южной Африкѣ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ муха цеце не допускаетъ постоянного разведенія рогатаго скота. Въ настоящее время желѣзныя дороги ограничили эти поѣздки на быкахъ немногими, болѣе отдаленными странами и подъѣздными путями къ желѣзнодорожнымъ станціямъ. Этотъ видъ передвиженія имѣлъ большое сходство съ способомъ, употреблявшимся въ американскихъ преріяхъ въ первой половинѣ XIX вѣка.

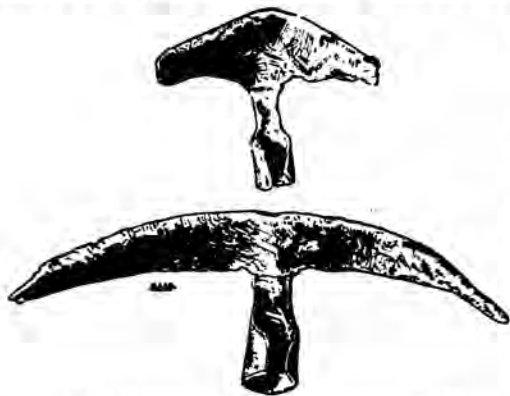

Южно-африканскія повозки, запряженныя быками (Трансвааль). (По фотографіи.)

Какъ и всякая часть свѣта, Африка имѣетъ свои особыя мѣновыя цѣнности и денежныя знаки. Въ сѣверо-восточной и восточной Африкѣ исключительно обращается до сихъ поръ талеръ Маріи Терезіи чеканки 1780 г. Высокая цѣнность, придаваемая на Востокѣ этому талеру, по мнѣнію Пееца и Раудница, находится въ связи съ подъемомъ австрійской торговли того времени. Онъ равняется, приблизительно, 2 рублямъ (4 марки 20 пфен.), но стоимость его нѣсколько колеблется. Чтобы удовлетворить постоянному спросу на эту монету, которая, уже около 1793 г., широко распространилась въ Африкѣ, и у арабовъ, въ виду изображенія австрійскаго орла, слыветъ подъ названіемъ „птичьего отца“ (abu teîr), въ Австріи и теперь еще чеканятся талеры съ обозначеніемъ того же года. Многіе талеры Маріи Терезіи попадали въ Занзибаръ и въ особенности въ Массову, гдѣ на нихъ былъ большой спросъ со стороны итальянскаго правительства за послѣдніе годы. Рихардъ Андрее полагаетъ, что еще недавно 70 миллионамъ африканцевъ были знакомы черты императрицы Маріи Терезіи; эта монета еще болѣе обращается въ Суданѣ, Борну и въ Вадаи, въ Кано и Тимбукту, а также въ Туатѣ въ Сахарѣ, но рѣже въ Канемѣ и Тибести. Еще раньше въ

западныхъ частяхъ сѣверной Африки находилъ въ обращеніи испанскій піастръ съ колонками, которыя арабы принимали за пушки и называли эту монету „отцомъ пушекъ“; въ настоящее время этотъ піастръ во многихъ мѣстахъ вытѣсненъ талеромъ Маріи Терезіи.

Въ Абиссиніи, во время англійскаго похода 1867—68 гг., были введены индійскія рупіи и, благодаря оживленной торговлѣ съ Индіей, распространилась

Желѣзные деньги съ верхняго Нила.
(Съ натуры.)

этотъ доставляетъ не малое количество названнаго металла. Золотой песокъ, въ видѣ денегъ, обращается, однако, на рынкахъ Гвинейскаго берега и, въ качествѣ товара, вывозится изъ Тимбукту. По свидѣтельству Гроте, въ странахъ западнаго Судана, въ особенности въ Тимбукту и Кано, при болѣе крупныхъ оборо-

тахъ, употребляется, въ видѣ мѣрила цѣнности, „миткаль“ золотого песку, вѣсомъ въ 4,27 гр., обладающій стоимостью нѣсколько болѣе 10 марокъ. Въ европейскихъ колоніяхъ золото, конечно, обращается, какъ деньги.

Желѣзные деньги съ Альбертъ
Нигеръ. (По Бекеру.)

Помимо ввозимыхъ европейцами, имѣютъ широкое распространеніе и многія туземныя мѣрила цѣнности. Здѣсь мы должны въ особенности упомянуть о желѣзныхъ деньгахъ (см. рис. сбоку), которыя обращаются, напр., на берегахъ Шари, въ видѣ тонкихъ изогнутыхъ пластинокъ, связанныхъ въ пучки. Въ другомъ видѣ они встрѣчаются у бонговъ на верхнемъ Нилѣ, и упомянутые выше характерные метательные ножи Судана могутъ иногда служить вмѣсто денегъ. Мѣдныя деньги, въ формѣ крестовъ (см. рис. стр. 125), широко распространены въ бассейнѣ Конго. Но во всемъ западномъ Суданѣ металлическія деньги отступаютъ на второй планъ передъ раковиной каури (Curgaea annulus

и Curgaea moneta), которая въ большихъ массахъ доставляется въ Африку, въ особенности съ Малинскихъ острововъ. Эта раковина распространена, въ видѣ денежнаго знака, по всей области Нигера, черезъ западный Суданъ, до Юлы на Бенуэ, и принимается въ уплату также въ Борну, въ государствахъ гауссовъ и въ Тимбукту, но не проникаетъ въ пустыню. Въ Сокото, Кано и Кукъ она еще въ послѣдніе годы считалась единицей при всѣхъ назначеніяхъ цѣнъ, хотя при болѣе крупныхъ сдѣлкахъ уплата производилась и золотымъ пескомъ. Иногда раковины, ради удобства, нанизываются на шнуры, а иногда и нѣтъ, и тогда счетъ ихъ бываетъ очень утомительнымъ дѣломъ. По сообщенію Гроте, 2500—3000 штукъ, приблизительно.

имѣютъ цѣнность 4 марокъ (2 рублей). но стоимость ихъ значительно колеблется. На западномъ берегу цѣнность этихъ раковинъ, идущихъ туда изъ Индіи и Занзибара, конечно, ниже: въ Лагосѣ 20,000 штукъ болѣе крупнаго вида (*Surgaea annulus*) идутъ за одинъ талеръ Маріи Терезіи; оптовая цѣна *Surgaea moneta* отъ 8 до 9 долларовъ за 45—48,000 штукъ.

Другое, любимое въ нѣкоторыхъ странахъ Африки средство уплаты представляетъ соль, которую, напр., въ Тальтальской равнинѣ на восточномъ склонѣ Абиссиніи, выламываютъ плитками въ 5 см. толщины и 30 см. длины, вѣсомъ въ $\frac{3}{4}$ кгр. Въ Адуѣ 48 такихъ плитокъ, называемыхъ „амоле“, по стоимости, равняются одному талеру Маріи Терезіи. Самое крупное мѣсто соляной торговли въ Абиссиніи представляетъ Сокото, къ западу отъ озера Ашанги. Въ сѣверномъ Суданѣ, въ мѣстностяхъ къ западу отъ озера Викторіи и въ другихъ бѣдныхъ солью областяхъ, споръ за обладаніе немногими соляными залежами и соляной торговлей играетъ иногда важную роль.

Мѣдная деньги (ганда) пазъ Угугу
(По Кемерону.) Ср. текстъ стр. 124.

До введенія раковины каури, въ Суданѣ расплачивались кусками хлопчатобумажной матеріи, шириною въ четыре пальца и различной длины. Въ Багирми, Адамауѣ и другихъ странахъ этотъ обычай господствуетъ и до сихъ поръ. Онъ приводитъ и къ потребленію европейскихъ тканей и товаровъ въ качествѣ мѣновой цѣнности во всей центральной Африкѣ. Въ области Конго и на дорогахъ, ведущихъ изъ западной и восточной Африки внутрь материка, можно подвигаться впередъ, только имѣя въ рукахъ продукты европейской промышленности, но и здѣсь надо сообразоваться съ модою и спросомъ. Гансъ Мейеръ замѣчаетъ въ своихъ „Поѣздкахъ на восточно-африканскіе ледники“, что въ каждой области Африки были тогда свои ходячія деньги, не имѣя которыхъ путешественникъ ничего не могъ достать. Направляющійся къ Килиманджаро, въ видѣ крупной монеты, нуждается всего болѣе въ бѣлой бумажной ткани, средней толщины („бомбей-американъ“), затѣмъ въ синей бумажной матеріи („каники“) и въ бумажной матеріи цвѣта киновари („бандера“), а въ видѣ мелкой монеты — въ бусахъ средней величины, темнокраснаго, синяго и бѣлаго цвѣта для Танты и Таветы, въ мелкихъ свѣтло-красныхъ и голубыхъ бусахъ для страны джаговъ, и синихъ нанизанныхъ бусахъ для Угуено, Каге и области масаевъ. При этомъ желательна желѣзная и мѣдная проволока, толщиною съ телеграфную, но она не безусловно необходима. „Если бы мы вздумали въ Таветѣ покупать пищевые продукты для себя и для своего каравана, говоритъ Мейеръ, на маленькія желтыя бусы или зеленую шерстяную ткань, то мы также мало имѣли бы успѣха, какъ покупатель, желающій расплачиваться въ Германіи португальскими деньгами“.

Во всей внутренней Африкѣ между южно- и сѣверно-экваторіальнымъ водораздѣлами, ткани, бусы, мѣдная и желѣзная проволока, ружья и различные припасы составляютъ единственные средства расплаты, на ряду съ которыми разнообразныя предметы европейской торговли, часы и т. п. принимаются только, какъ подарки. Легко понять, что, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ распространеніемъ европейцевъ и ихъ средствъ сообщенія внутри материка, распространеніе чеканной монеты будетъ возрастать все болѣе и болѣе.

Значеніе европейскаго элемента для Африки, вліяніе его на сообщенія и колонизацію этого материка мы постараемся оцѣнить должнымъ образомъ въ заключительномъ отдѣлѣ этого сочиненія.

Отдѣльныя географическія области.

Африку можно раздѣлить на весьма различныя географическія области, смотря по тому, отъ какихъ точекъ зрѣнія мы будемъ исходить. Въ дѣйствительности, геологическія границы въ ней вовсе не совпадаютъ съ орографическими, и разграниченіе съ этнографической точки зрѣнія было бы, напримѣръ, вовсе непригодно для климатологіи. Мы выберемъ, поэтому, средній путь и вмѣстѣ съ тѣмъ, примемъ во вниманіе взаимную связь отдѣльныхъ государствъ и колоній. Такъ, Камерунъ удобнѣ всего будетъ разсмотрѣть вмѣстѣ со странами Нигера, въ виду того, что большая часть важнѣйшихъ экспедицій въ лежащую за нимъ страну имѣла цѣлью открыть дорогу къ Нигеру, тогда какъ отношенія къ притокамъ Конго и къ французской колоніи, примыкающей къ нему съ юга, были гораздо менѣе тѣсными. По такимъ же причинамъ можно причислить Анголу къ провинціи Конго, а область Сомали и даже Абиссинію къ восточной Африкѣ. Области Конго, Нигера и Замбези не слѣдуетъ отдѣлять одну отъ другой, такъ какъ озеро Ніасса, по своему стоку и направленію сообщеній, скорѣе можетъ быть причислено къ югу, чѣмъ къ востоку. Нильская область, напротивъ, принадлежитъ частью восточно-африканскому міру озеръ, болотъ, саваннъ и лѣсовъ - галлерей, частью же области пустыни; граница между ними лежитъ нѣсколько выше Хартума. Поэтому, въ виду приведенныхъ выше основаній, мы можемъ принять слѣдующее дѣленіе: 1) южная Африка, къ которой мы относимъ Мосамбикъ, но не Анголу; 2) восточная Африка, отъ Ровумы до Абиссиніи со включеніемъ Нильской области до Хартума; 3) область Конго, безъ озера Танганьики, которое лишь отчасти входитъ въ нее, но со включеніемъ Анголы и французскихъ владѣній; 4) западно - африканскія береговыя страны отъ Рио-дель-Кампо, границы между Камеруномъ и французской частью области Конго, до края пустыни, а такъ-же и внутреннюю страну средняго Судана, т.-е. область Шари и Нигера, къ которой направляются всѣ пути сообщенія, исходящіе отъ западнаго берега; 5) область пустыни отъ Атлантическаго океана до Краснаго моря; 6) страны Атласа и 7) африканскіе острова.

3. Южная Африка.

А. Формы поверхности и воды.

а) Общія свѣдѣнія.

Въ южной Африкѣ участіе различныхъ горныхъ породъ въ составѣ равнинъ и возвышенностей наглядно отражается въ общемъ видѣ страны; поэтому необходимо разсмотрѣть сперва главные черты внутренняго строенія страны, причемъ мы будемъ придерживаться преимущественно изложенія Ад. Шенка, отвѣчающаго всего болѣе требованіямъ географа.

Древнѣйшая изъ большихъ формацій южной Африки соответствуетъ архейскимъ образованіямъ Европы и, кромѣ того, большей части силурійской формаціи.

Она обнимает гнейсы и граниты так же, как и весьма древніе, всегда круто поднятые пласты сланцовъ, песчаниковъ и кварцитовъ и образуетъ основу всей южно-африканской плоской возвышенности. Въ этой древнѣйшей формации находится большая часть важнѣйшихъ мѣсторожденій золота; всего болѣе относится сюда Каапскія золотоносныя площади въ восточномъ Трансваалѣ, такія же площади въ Свазиландѣ, на рѣкѣ Тугелѣ, въ Зулуландѣ и, быть-можетъ, также золотоносныя площади Тати въ Мателелеландѣ.

Въ видѣ несогласнаго напластованія, на этихъ древнѣйшихъ пластахъ залегаетъ капская формация, мощная система песчаниковъ, сланцовъ и известняковъ, болѣею частью, морского происхожденія, отъ девонской до каменноугольной эпохи. Въ сѣверныхъ странахъ южной Африки, а также въ Дамараландѣ и Большомъ Намаландѣ, находятся слои капской формации, преимущественно въ горизонтальномъ положеніи, и обнаруживаютъ, правда, большія трещины, но безъ всякой складчатости. На Витватерскомъ краю Трансвааля онѣ образуютъ, напротивъ, большія простыя мулды и сѣдловины, а наибольшія складки представляютъ на южномъ краю Капской колоніи, въ горной системѣ Боккефельдскихъ, Цвартскихъ и Цуурскихъ горъ. Капская формация также золотоносна; она содержитъ, напр., извѣстныя золотыя россыпи Витватерскаго края Трансвааля.

За капской формацией слѣдуетъ формация карро, система сланцовъ, песчаниковъ и діабазовъ, идущая отъ каменноугольной эпохи до верхняго триаса; она рѣзко отличается отъ европейскихъ образованій, но отчасти сходна съ системой Гондваны въ Остѣ-Индіи, а также, съ австрайлскими пластами. Формация карро охватываетъ не только область Карро, о которой мы будемъ говорить сейчасъ, но и почти всю восточную и сѣверную Капскую область, большую часть западнаго Грикаланда, всю Оранскую республику, юго-восточный Трансвааль и большую часть Наталя. Между тѣмъ, какъ отложенія капской формации являются по преимуществу морскими остатками, отложенія карро, по всѣмъ вѣроятіямъ, образовались безъ участія моря. Въ южной Капской колоніи и пласты карро входятъ въ складки капскихъ слоевъ, но въ другихъ мѣстахъ они почти вездѣ лежатъ горизонтально. Они наполняютъ обширный бассейнъ, который (впрочемъ, не вездѣ) окруженъ болѣе древними образованіями. На юго-востокѣ, въ Наталѣ и Кафраріи эта окраина отсутствуетъ, такъ какъ здѣсь вдоль большой линіи разрыва довольно значительная часть материка опустилась, и, какъ мы видѣли выше, нѣкогда существовавшая связь между южной Африкой и Остѣ-Индіей давно уже порвалась. Такъ, у Дурбана и въ восточной Капской колоніи пласты карро доходятъ до самаго моря.

Формы поверхности большого бассейна Карро зависятъ, главнымъ образомъ, отъ различной способности сопротивленія разнообразныхъ горныхъ породъ и, въ особенности, включенныхъ въ нихъ въ большомъ количествѣ изверженныхъ породъ. Вообще, мѣстности Карро представляютъ обширныя равнины, которыя выступаютъ въ сѣверной Капской области, въ Грикваландѣ и въ Оранской республикѣ въ видѣ широкихъ, песчаныхъ, травяныхъ степей, а далѣе на югѣ, въ настоящемъ Карро въ видѣ каменистыхъ плоскостей съ тернистыми, не бросающимися въ глаза, но сочными кустами, поднимающимися до колѣня (см. рис. стр. 128). На этихъ обширныхъ равнинахъ встрѣчаются только отдѣльныя горы, мѣстами соединяющіяся въ группы. Среди нихъ различаются столовыя горы и острые вершины („острая глава“, Spitzkopjes). Настоящія столовыя горы формации карро состоятъ изъ горизонтально наложенныхъ сланцевъ и печаниковъ и покрыты діабазомъ. У тѣхъ столовыхъ горъ, которыя образовались изъ плоскихъ возвышенностей древнѣйшей капской формации путемъ размыванія, какъ, напр., у наиболѣе извѣстной Столовой горы вблизи Капштадта (см. рис. стр. 129), отложенія твердаго песчаника покоятся на плоскости размыванія на гранитѣ или гнейсѣ и круто поднятыхъ древнихъ сланцахъ. Изъ столовыхъ горъ происходятъ „острыя главы“ путемъ дальнѣйшаго разрушенія. Если ихъ поднимается двѣ или болѣе на общемъ основаніи, то это называется „праамбергъ“. Діабазовая вершина „острой главы“ можетъ быть остаткомъ разрушеннаго верх-

няго слоя или, какъ у Компасовой горы, въ Снѣговыхъ горахъ, можетъ соответствовать круто поднимающейся подземной жилѣ. То, что въ области формаци карро изображается на картѣ въ видѣ горъ, какъ, напр., Роггефельдскихъ, Снѣжныхъ, Драконовыхъ, Штормберга и др., есть, въ дѣйствительности, не что иное, какъ болѣе или менѣе прерывающаяся масса плоской возвышенности, южный или восточный крутой обрывъ которой имѣетъ только видъ горы, а на самомъ дѣлѣ есть край обнаженія.

Ландшафтъ Карро. (По Г. Фричу.) Ср. текстъ, стр. 127.

Для исторіи поселеній имѣютъ особое значеніе небольшія, почти кругообразныя, отъ 2 до 15 км. въ поперечникѣ, углубленія, находящіяся внутри формаци карро, къ югу отъ горъ Ньюефельдъ, Камдебо, Штормбергъ и Снѣжныхъ горъ. Они окаймлены на заднемъ планѣ болѣе высокими столовыми горами, а спереди невысокой закраиной, образовавшейся отъ діабазовой жилы. Тамъ, гдѣ воды, собирающіяся во впадинахъ, прорываютъ эту закраину, образуется обыкновенно болѣе значительная рѣка, и такія мѣста, содержащая болѣе воды, чѣмъ другія, особенно пригодны для поселеній. На такихъ прорывахъ лежатъ Граафъ Рейнеть и Бофоръ Вестъ. Такія впадины не слѣдуетъ считать ледниковыми образованиями; скорѣе всего, твердая жила діабазы, поднимающаяся въ видѣ стѣны изъ окружающихъ его породъ, оказывала въ этомъ случаѣ энергичное сопротивленіе размыванію.

Мы не можемъ сказать съ точностью — возможно ли считать продуктомъ ледяного періода, относящагося къ каменноугольной или пермской эпохѣ, своеобразный двика-конгломератъ, встрѣчающійся у основанія формаци карро, хотя нѣкоторые признаки говорятъ за такое предположеніе. Многіе ученые считают эти двика-конгломераты за вулканическія образования, какъ высказались уже въ новѣйшее время Гэтчъ и Грегори. И дилувіальный ледниковый періодъ

до сихъ поръ еще не подтвержденъ съ полной достовѣрностью для южной Африки, хотя, по аналогіи находокъ въ другихъ странахъ южнаго полушарія, можно предположить, что и этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Между тѣмъ, какъ обѣ первыя главныя формаціи отличаются содержаніемъ золота, съ формаціей карро и, въ особенности, такъ наз. кимберлейскими сланцами связываются мѣстопохожденія алмазовъ, о чемъ мы будемъ еще имѣть случай говорить ниже.

Въ видахъ орогидрографическаго подробнаго разсмотрѣнія южной Африки, мы дѣлимъ ее на слѣдующіе подотдѣлы: собственно Капскую область съ Наталемъ и Басутоландомъ, Германскую Юго-Западную Африку, Калагари и бассейны Нгами, плоскія возвышенности бурскихъ государствъ, плоскогорье Матабеле и область Замбези со страной Ніассы и Мосамбикомъ.

в) Отдѣльныя области.

а) Собственно Капская область съ Наталемъ и Басутоландомъ.

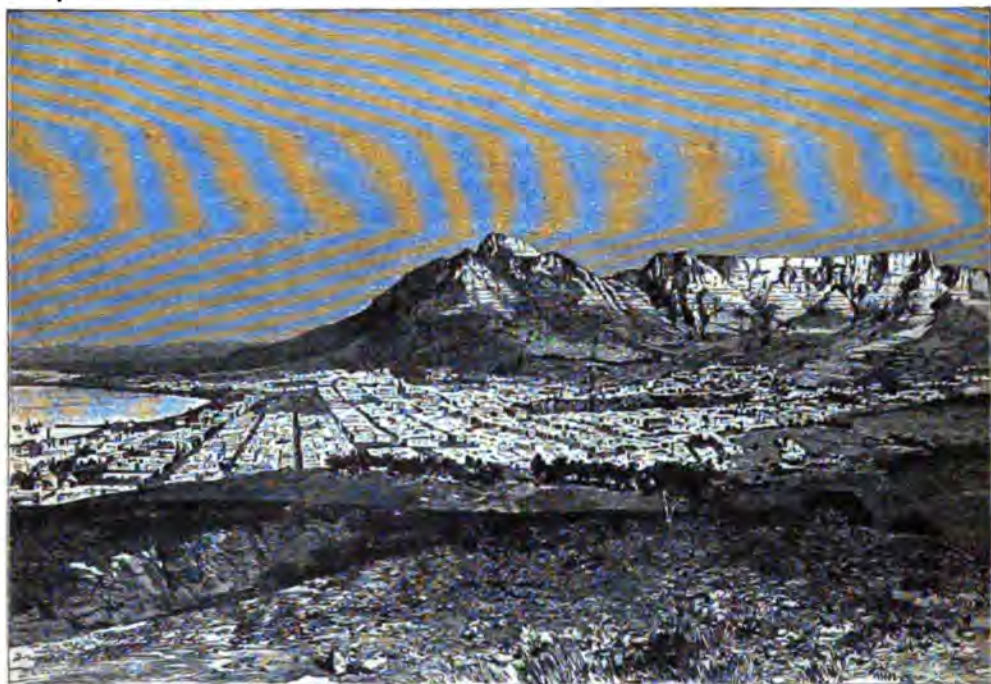
Собственно Капская область обнимаетъ крутые края южно-африканскаго плоскогорья и плоскія возвышенности Карро, Ньювельфелда и Роггевельда и простирающіяся оттуда къ сѣверу равнины большого Бушменланда. Вообще среднюю высоту этой обширной области можно признать немногимъ менѣе 1200 м. Строеніе поверхности внутренней части ея соответствуетъ мульдѣ, неправильно окруженной крутыми краями и нѣсколько наклоненной къ сѣверу; такъ, напр., Фразерсбургъ на сѣверной сторонѣ Ньювельфельдскихъ горъ лежитъ на высотѣ 1280 м., а Гоптаунъ, на Оранской рѣкѣ, на высотѣ 1100 м. Крутые края, окружающіе мулду на югѣ, спускаются нѣсколькими уступами къ морскому берегу; эти уступы отъ р. Олифантъ, на западѣ, до Истъ-Лондона, на востокѣ, хорошо сформированы, но далѣе къ востоку становятся менѣе замѣтными. Тотъ, кто на южномъ берегу моря, напр., отъ Мосельской бухты, направляется внутрь страны, проходитъ сперва уже неровное и перерѣзанное отдѣльными горами или горными группами побережье и поднимается затѣмъ на первый уступъ, идущій нѣсколько сѣвернѣе 34° ю. ш., носящій названія Длинныхъ, Утеникскихъ и Лангклофскихъ горъ (13—1500 м.) и отдѣляющій настоящее побережье, начиная отъ Ложной бухты до бухты Сень-Френсисъ, отъ перваго отдѣла плоской возвышенности. Брокбоскъ въ среднемъ отдѣлѣ этихъ возвышенностей (цѣпями ихъ нельзя назвать, такъ какъ они представляютъ только остатки верхней части плато) достигаетъ 1524 м., т.-е. недоходитъ еще до высоты Снейвкопа. Отдѣльныя группы отчасти раздѣляются очень узкими поперечными долинами, называемыми „клоофами“, которые въ первое время колонизаціи служили путями сообщенія, хотя часто доставляли много затрудненій. Если черезъ клоофъ проходитъ рѣка, то во время дождей она дѣлаетъ его совершенно непроходимымъ, и превращеніе клоофа въ удобный путь сообщенія, какъ это было сдѣлано, напр., при проведеніи дороги изъ Капштадта въ Уорчестеръ, считалось событіемъ первостепенной важности.

Эти возвышенности, поднимающіяся почти у самаго моря, производятъ впечатлѣніе значительныхъ горъ, но въ общемъ онѣ весьма однообразны.

Мы находимся теперь позади этой первой линіи горъ, на террасѣ такъ наз. Малаго Карро, и должны припомнить, что часто употребляемое слово Карро происходитъ отъ готтентотскаго слова *ka-gusa* и значить пустынный или голый. Теперь передъ нами новыя возвышенности, также лишь уцѣлѣвшія массы нѣкогда гораздо далѣе распространявшагося покрова, кое-гдѣ перерѣзанныя клоофами, съ рѣками или безъ рѣкъ. Къ нимъ принадлежатъ Большія и Малыя Черныя горы, Бавіансклофскія горы и Винтергукскія горы, идущія на востокъ до бухты Альгоа у порта Елизабетъ. Между обѣими только-что названными группами течетъ рѣка Гроуте или Гамтосъ, пробивающаяся мѣстами черезъ глубокія ущелья къ морскому берегу. Многія изъ южныхъ рѣкъ въ новѣйшее время, вслѣдствіе обезлѣсенія, повидимому, утратили свою полноводность.

Этот ряд горных масс уже замѣтно выше: высота его гребня достигаетъ 1200—1500 м., а Севенъ Уиксъ Портъ — 2325 м. И здѣсь склонъ вообще крутъ. Узкіе клоофы, стѣны которыхъ отчасти поросли особенно высокими деревьями, облегчаютъ подъемъ на другую, гораздо болѣе высокую плоскую возвышенность, лишь неправильно называемую пустыней, прорѣзанную теперь нѣсколькими желѣзными дорогами, Большое Карро (см. рис. стр. 128); оно распространяется на ширинѣ одного градуса отъ Цвартскихъ горъ до южнаго края третьяго уступа Ньюефельдскихъ горъ.

Часто встрѣчающееся въ южной Африкѣ выраженіе „фельдъ“ означаетъ всегда высоко лежащую площадь, съ дополнительнымъ понятіемъ суровой и холодной, и можетъ быть поставлено рядомъ со скандинавскимъ „фьельдомъ“.

Капштадтъ и Столовая гора. (По З. Реклю). Ср. текстъ, стр. 131.

Карро, высота котораго надъ у. м. на западѣ, гдѣ оно уже, больше, чѣмъ на востокѣ, представляетъ многочисленныя отдѣльныя столовыя горы и группы ихъ. Въ сухое время почва Карро тверда, хрупка и прорѣзана большими расщелинами, а въ дождливое время на ней разстилается единодушно восхваляемый путешественниками цвѣточный коверъ. Внутри Карро Большая Столовая гора достигаетъ высоты 1438 м., а Эландскія горы 1490 м. Поперекъ Большого Карро, т.-е. съ сѣвера на югъ, проходитъ водораздѣлъ между двумя океанами, но болѣе большая часть рѣкъ, обозначенныхъ на картахъ, имѣетъ только періодическое теченіе. Эти равнины внутренней Капской области, съ ихъ горами, какъ въ особенности отмѣтилъ Густавъ Фричъ, мало придаютъ ландшафту живыхъ красокъ. Почва здѣсь красноватая; на столовыхъ горахъ, поднимающихся надъ Карро, она сѣровато-красная; холодныя голубоватыя и тусклыя окрашиванія ландшафта встрѣчаются часто, а болѣе высокая растительность скрывается въ узкихъ ущельяхъ горъ. Если цвѣты растеній Карро часто бываютъ очень красивы, то листья ихъ развиты очень скудно. Но видъ вдаль, на высокія горы, какъ замѣчаетъ Карлъ Дове, великолѣпенъ; зимою можетъ даже развиваться чувство, подобное тому, какое вызывается Альпами, такъ какъ въ прозрачномъ воздушномъ морѣ этой страны и

въ оригинальномъ контрастѣ сверкающихъ снѣговыхъ массъ и южной растительности въ садахъ заключается невыразимо своеобразное впечатлѣніе. Пассаржъ находилъ извѣстное сходство между Карро и римской Кампаней.

Когда мы, наконецъ, пройдемъ черезъ Карро, передъ нами окажется новый высокій уступъ, южный край котораго называется горами Ньювельдъ, Коудефельдъ и Винтербергъ, именами, которыя уже отчасти напоминаютъ о замѣтно проявляющейся здѣсь зимѣ. Самую высокую возвышенность представляетъ на востокъ Компасовая гора, высшій подъемъ группы Снѣжныхъ горъ, достигающая 2738 м. Въ этой области находили слѣды давно (быть-можетъ, уже съ триасовой эпохи), угасшей вулканической дѣятельности, а также залежи каменнаго угля. Такъ какъ уже само Карро лежитъ довольно высоко, и названныя горныя группы, въ свою очередь, ограничиваются съ сѣвера еще болѣе возвышенной плоскостью, то эти столовые, куполовидныя и конусообразныя горы не кажутся величественными.

И на западѣ мы можемъ отличить нѣсколько уступовъ, но тамъ они не выдѣляются такъ отчетливо, какъ на югѣ. Вблизи самаго Капштадта поднимается довольно изолированная группа знаменитой Столовой горы (см. рис. стр. 130 и 132), подъемъ на которую былъ въ началѣ XIX в. несомнѣнно безопасенъ, между прочимъ въ виду бѣглыхъ невольниковъ, державшихся на ея склонахъ; на этой, внушительно поднимающейся до высоты 1082 м., горѣ, представляющей „много привлекательнаго для любопытнаго наблюдателя“, можно пользоваться „однимъ изъ самыхъ величественныхъ видовъ во всемъ мірѣ“. Весь полуостровъ, замыкающійся мысомъ Доброй Надежды, наполненъ скалистыми горами, изъ которыхъ одна носитъ имя Васко да Гамы; еще выше (до 1213 м.) поднимается болѣе тупой полуостровъ на востокъ отъ Ложной бухты. Самъ мысъ Доброй Надежды, если смотрѣть на него изъ Штелленбоска, по описанію Дове, кажется далеко отодвинутой на юго-западъ плавающей скалой. Къ сѣверу отъ Капштадта первая береговая терраса поднимается лишь до 50—150 м.; только на достаточномъ протяженіи внутри страны мы наталкиваемся на болѣе высокій уступъ, на которомъ особенно выдѣляются горы рѣки Олифантъ съ Большимъ Винтергукомъ въ 2085 м. высоты. Здѣсь находится узелъ истоковъ, изъ котораго текутъ рѣки къ западному и южному берегу, и здѣсь цѣпь рѣки Олифантъ примыкаетъ къ Чернымъ горамъ, принадлежащимъ къ южнымъ террасамъ.

Второй уступъ западнаго берега образуется Кедровыми горами, которыя вмѣстѣ съ горами р. Олифантъ замыкаютъ глубокую долину этой рѣки и въ Снейкпопъ достигаютъ 1931 м. высоты; еще далѣе внутри Боккефельдскія горы идутъ къ сѣверу отъ рѣки Дорнъ. Затѣмъ на сѣверѣ начинаются пустынные, разорванныя горы Малаго Намаланда, которыя все болѣе принимаютъ характеръ сосѣдней Германской Юго-Западной Африки. Между ними слѣдуетъ отмѣтить горы Камисъ и Мѣдной руды, въ которыхъ лежатъ на высотѣ 922 м. мѣдные рудники Окипа; по замѣчанію графа Пфейля, незначительная кустарная поросль этихъ мѣстностей, до проведенія желѣзной дороги, употреблялась въ видѣ топлива погонщиками повозокъ, запряженныхъ быками, направлявшихся къ мѣднымъ рудникамъ, что сдѣлало эту мѣстность еще пустыннѣе, чѣмъ въ прежнее время. За этими горными группами мы вступаемъ на обширныя поверхности такъ наз. Большого Бушменланда, на которыхъ выдѣляются остатки плато, въ видѣ горныхъ группъ и даже горныхъ хребтовъ, каковы Роодскія горы, затѣмъ Большой Дорнбергъ (1520 м.) и, еще далѣе внутри, горы Каррее (1460 м.). Склонъ этихъ мѣстностей направляется уже на сѣверъ къ Оранской рѣкѣ. Самая восточная часть ихъ, которую также нельзя назвать ровной, и на которой разсѣяны многочисленные столовыя горы, остроглавыя вершины и праамберги, еще достаточно поднята надъ уровнемъ моря; такъ, особенно важный узелъ желѣзныхъ дорогъ, Де-Ааръ, лежитъ на высотѣ 1274 м., а часто упоминавшійся въ прежнее время, и еще болѣе въ послѣднюю трансваальскую войну, Колесбергъ — на высотѣ 1340 м. надъ у. м. Здѣсь названіе „край“ встрѣчается уже чаще. Подъ нимъ подразумѣвается плоская возвышенность съ одностороннимъ крутымъ скатомъ, которая издали имѣетъ видъ горы. Поднявшись на нее, мы очутимся на обширной рав-

нинѣ, только климатическими условіями напоминающей о своей высотѣ надъ у. и Эти мѣстности прорѣзаны теперь нѣсколькими желѣзными дорогами, соединяющими Капштадтъ, Портъ Елизабетъ, Батѣрстъ и Истъ-Лондонъ съ золотоносными и алмазными округами внутренней страны. Поэтому, о странѣ къ югу отъ Оранской рѣки мы обладаемъ болѣе подробными свѣдѣніями изъ прежняго времени, чѣмъ изъ нынѣшняго, такъ какъ путешественники-ислѣдователи и золотойскатели теперь быстро проносятся по этимъ мѣстностямъ.

На картѣ Капской области отмѣчается много рѣкъ. Но эти рѣки, имѣющія иногда очень длинное теченіе, тѣмъ не менѣе, не могутъ считаться удобными водными путями: онѣ на обширныхъ протяженіяхъ текутъ по сухимъ плоскимъ

Львиная голова близъ Капштадта. (По фотографіи). Ср. текстъ, стр. 131.

возвышенностямъ, затѣмъ ниспадають, въ видѣ водопадовъ, по уступамъ и обыкновенно въ своихъ устьяхъ бываютъ трудно доступны, вслѣдствіе песчаныхъ загражденій и другихъ препятствій. Судоходны на короткомъ разстояніи только рѣка Бреде, впадающая въ бухту Сень-Себастьянъ, и далѣе на востокъ принадлежащая Пондоланду рѣка Сентъ-Джонъ. Впрочемъ, и послѣдняя обладаетъ баромъ, проходимымъ только при высокомъ уровнѣ воды, и судоходство по ней вверхъ возможно лишь на небольшомъ протяженіи. Черезъ одно изъ самыхъ величественныхъ скалистыхъ ущелій проходитъ Умга въ восточномъ Гриквландѣ; рѣка протекаетъ тамъ на разстояніи 25 км. между утесистыми стѣнами въ 600 м. высоты, и въ узкой долинѣ бушуетъ сильный мѣстный вѣтеръ. Къ сѣверу отъ Ньюефельдскихъ горъ и отъ р. Олифантъ до самой Оранской рѣки почти вовсе нѣтъ постоянныхъ водяныхъ потоковъ; даже многочисленные „флеи“ и „пань“, плоскія впадины съ инкрустациями соли, въ которыхъ собирается дождевая вода, почти всегда сухи. Они встрѣчаются между Ньюефельдскими горами и Оранской рѣкой въ довольно большихъ количествахъ и размѣрахъ и придаютъ пейзажу отчасти австраійскій характеръ.

Объ упомянутой выше Компасовой горѣ къ юго-востоку идетъ прорѣзываемая Большой Рыбной рѣкой значительная вѣтвь крутого края, носящая названіе горъ Тандтесс-, Витте- и Эландсбергъ. Въ Большомъ Винтербергѣ (Зимней горѣ) она достигаетъ 2378 м. и теряется въ береговой полосѣ между Ист-Лондономъ и устьемъ рѣки Большой Кей, одной изъ самыхъ замѣтныхъ въ этой части Африки, на что уже указываетъ самое слово „кей“, означающее „большой“. Второй крутой край идетъ болѣе къ сѣверо-востоку, затѣмъ огибаетъ дугою равнину Миддельбурга и Кредока, принимаетъ далѣе названіе Штормберга, становится въ качествѣ водораздѣла между верхней Орайской рѣкой и береговыми рѣками восточнаго Гриквланда и Пондаланда, все болѣе возвышеннымъ и дикимъ, и, наконецъ, подъ именемъ горъ Катламба или Драконовыхъ, огибаетъ область истоковъ Оранской рѣки. Здѣсь, на границѣ Наталя и Басутоланда, поднимаются самыя высокія вершины, — Потонгъ или Антилоповая гора, названная французскими миссіонерами *Mont aux Sources*, высотой до 3400 м., представляющая, вѣроятно, высшую точку всей южной Африки, затѣмъ Каткинъ-Пикъ или Шампань-Кэстль (3160 м.), на который поднимался Штоккеръ, Моунтъ-Гамильтонъ, Джайентсъ-Пикъ (2940 м.) и мн. др. Здѣсь находится настоящий узелъ истоковъ: Оранская рѣка со многими притоками, рѣка Вильге, текущая въ Вааль, Тугела и многія другія береговыя рѣки берутъ свое начало въ ближайшихъ или болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ вокругъ этихъ высшихъ точекъ. Между Оранской рѣкой и ея правымъ притокомъ Каледономъ, также вытекающимъ изъ *Mont aux Sources*, тянется другая возвышенность, своею высотой (Мачачамъ 3350 м.) лишь немного уступающая упомянутымъ высокимъ вершинамъ.

Между тѣмъ, какъ Драконовыя горы, какъ называютъ теперь, по большей части, всю эту возвышенность, прорѣзываются на западъ нѣсколькими желѣзными дорогами, восточная, болѣе высокая часть ихъ все еще остается пустынной и дикой. Формы горъ походятъ здѣсь на тѣ, какія мы видѣли въ Карро и западной Капской области: мы не должны забывать, что здѣсь идетъ рѣчь не о настоящихъ горахъ, но о границѣ размыванія, если можно такъ выразиться. Горныя проходы тамъ затруднительны и достигаютъ высоты, весьма значительной для южной Африки (1600—2000 м.); дороги идутъ, болѣею частью, по рѣкамъ, и частыя наводненія въ этой, уже гораздо болѣе обильной дождями странѣ дѣлаютъ ихъ непроходимыми. Рѣки нерѣдко вытекаютъ изъ болотистыхъ котловинъ, и на возвышенностяхъ встрѣчаются отдѣльныя опасныя трясины, но восхожденіе даже на самыя высокія вершины не должно быть особенно труднымъ. Желѣзныя дороги, впрочемъ, еще долго будутъ обходить эту дикую страну, такъ какъ Басутоландъ пока еще недоступенъ правильному заселенію, и на морскомъ берегу между Ист-Лондономъ и Дурбаномъ нѣтъ ни одной гавани, для которой было бы нужно прямое соединеніе съ внутренней частью страны.

На восточныхъ склонахъ Драконовыхъ горъ обильными здѣсь дождями вырѣзаны многочисленныя долины и ущелья, которыя крутому краю плоской возвышенности для приближающихся къ ней съ морскаго берега придаютъ видъ горъ. Напротивъ, на внутренней сторонѣ Драконовыя горы постепенно переходятъ во внутреннія плоскія возвышенности; на внутреннюю сторону сносятся вѣтрами всѣ продукты вывѣтриванія, тогда какъ съ юго-восточнаго склона они уносятся дѣятельною работою рѣкъ. Мы находимся здѣсь въ области обвала юго-восточной Африки въ сторону Индійскаго океана, гдѣ, какъ было упомянуто выше, восточный край внутренней впадины отсутствуетъ, и пласты карро спускаются уступами къ берегу моря. Такимъ образомъ, вся британская Кафрарія, Наталь и Зулуландъ наполнены этими уступами, прорѣзанными многочисленными, отчасти большими рѣками. Подвигаясь съ морскаго берега въ сторону горъ, можно и здѣсь различить нѣсколько уступовъ и террасъ, какъ, напр., въ сѣверномъ Наталѣ, гдѣ три террасы въ 200, 800 и 1100 м. ведутъ къ Драконовымъ горамъ; эти уступы можно распознать и въ Зулуландѣ, и въ Свазиландѣ. Къ востоку отъ бухты Делагоа **первый** уступъ составляютъ горы Лебомбо, массивный порфировый хребетъ, **прорѣзанный** многими рѣками, продолжающійся въ видѣ еще болѣе прерывающихся

массъ до изгиба Лимпопо. Замѣтно выступаетъ и третій уступъ, какъ продолженіе Драконовыхъ горъ и настоящій восточный край плоскогорья; онъ перерѣзывается тремя важными желѣзными дорогами изъ Дурбана къ сѣверной части Оранской республики, изъ Дурбана въ Йоганнесбургъ и отъ бухты Делагоа въ Преторію, въ видѣ отчасти весьма смѣлыхъ сооружений. Далеко заходящая рѣка Комати и, наконецъ, Олифантъ прорѣзываютъ эту ступень, что удастся и нѣсколькимъ болѣе мелкимъ рѣкамъ. Высоту въ 2000 м. превосходятъ многія вершины: вершина Маухъ (2659 м.) поднимается выше всѣхъ на возвышенномъ сѣверномъ краѣ и представляетъ высшую точку южно-африканской республики.

Мѣстности между Драконовыми горами и ихъ сѣверными продолженіями, съ одной стороны, и Индійскимъ океаномъ, съ другой, выказываютъ совершенно иной характеръ пейзажа, чѣмъ настоящая Капская область, такъ какъ онѣ гораздо сырѣе и принадлежать къ другой растительной области. Многія мѣстности британской Кафраріи, по словамъ Фрича, славятся своей красотой. Путешественнику казалось, что онъ находится между густо поросшими лѣсомъ горными хребтами въ Шварцвальдѣ или Тюрингервальдѣ, хотя полное различіе отдѣльныхъ растительныхъ формъ и пока еще слабое заселеніе страны скоро разрушаютъ эту иллюзію. И Наталь, какъ въ новѣйшее время вновь настойчиво указывалъ Карлъ Дове, отличается своей красотой; но чѣмъ далѣе мы направляемся къ сѣверу, тѣмъ скуднѣе становится растительность, тѣмъ однообразнѣе кажутся формы горъ, и климатъ, вообще здоровый въ настоящей южной Африкѣ, здѣсь уже уступаетъ мѣсто опасному лихорадочному воздуху.

Число рѣкъ, протекающихъ по области юго-восточно-африканскаго обвала, весьма велико; многія сохраняютъ свою самостоятельность до самаго моря; другія соединяются передъ послѣднимъ уступомъ террасы, чтобы прорѣзать ее общими силами. Къ послѣдней группѣ принадлежатъ Умзингубу или Сенъ-Джонсъ, главная рѣка Пондоланда и восточнаго Гриквланда, такъ же, какъ и значительная Тугела, которая долгое время имѣла большое значеніе, какъ пограничная рѣка британскихъ владѣній въ Наталѣ съ безпокойнымъ Зулуландомъ. Рѣка Умгени въ среднемъ Наталѣ представляетъ великолѣпный водопадъ, высотой вдвое превосходящій Ніагарскій, вблизи котораго, въ мѣстечкѣ Гауикѣ, развилась настоящая европейская колонія отелей и дачъ.

Далѣе къ сѣверу большія береговья лагуны привлекаютъ къ себѣ рѣки, соединяющіяся обыкновенно по нѣскольку вблизи ихъ. Повидимому, эти глубоко вдающіяся бухты и лагуны представляютъ древніе провалы, къ которымъ скатъ въ послѣдствіи направилъ теченіе рѣкъ; это не исключаетъ, однако, возможности того, что въ настоящее время соединенной дѣятельностью рѣкъ и морскихъ теченій здѣсь можетъ вновь увеличиться суша и произойти постепенное замыканіе и заполненіе бухтъ и озеръ. Озеро С. Люсія, нѣчто въ родѣ гафа, примыкающее къ Трансваалу, длиннымъ песчанымъ перешейкомъ почти совершенно отдѣлено отъ моря, съ которымъ оно соединено только на южномъ концѣ, но со стороны суши обладается еще многими замѣчательными вырѣзами. Къ сѣверному концу этого берегового озера направляется Мкузи, тогда какъ Умволози, не касаясь его, впадаетъ въ наружную бухту С. Люсія. Замѣчательно, что Понгола близко подходитъ къ Мкузи и къ береговому озеру, но затѣмъ круто поворачиваетъ на сѣверъ и течетъ въ бухту Делагоа.

Эта послѣдняя, болѣе значительная, широко открытая бухта, обладаніе которой усиленно оспаривается теперь, почти вся окружена плоскими, болотистыми, весьма нездоровыми берегами; съ юга выступаютъ суши, въ видѣ косы, передъ которыми еще лежитъ островъ, стремится закрыть бухту. Понгола-Мапута, Умбелози и Инкомати впадаютъ въ эту бухту, между тѣмъ, какъ устье могущественнаго Лимпопо, съ которымъ мы вскорѣ ознакомимся ближе, лежитъ къ сѣверу отъ нея. Такимъ образомъ, воды почти всего Свазиленда и Тонгаланда, а также и всего сѣвернаго Трансваала направляются къ этому участку морского берега.

б) Германская Юго-Западная Африка.

Мы прошли южную Африку от западной Капской области до бухты Делагоа и возвращаемся теперь къ западному берегу моря, чтобы пройти черезъ внутреннія степи и плоскія возвышенности.

Строеніе горъ Германской Юго-Западной Африки, благодаря многократнымъ экспедиціямъ, предпринимавшимся для различныхъ цѣлей въ послѣднее десятилѣтіе, такъ хорошо извѣстно, что немногіе, мало или вовсе неизслѣдованные участки, въ особенности вблизи морского берега, едва ли могутъ представить что-либо существенно новое.

Большая часть германской области представляетъ сплошную горную страну, поднимающуюся внутрь материка отъ песчаныхъ дюнъ побережья, постепенно до высоты 2000 м. и нѣсколько болѣе, и затѣмъ переходящую на востокъ въ обширныя равнины Калагари, болѣе напоминающія степь, чѣмъ пустыню. Большое однообразіе составляетъ основную черту этой страны. Уже морской берегъ образуетъ, какъ указываетъ Гюрихъ, своею крайне скудной растительностью, сѣровато-желтыми, тусклыми красками и однообразіемъ очертаній, часто окутанныхъ холодными туманами, рѣзкую противоположность красивымъ и хорошо заселеннымъ мѣстностямъ, окружающимъ Капштадтъ. Берегъ весьма мало расчлененъ; лишь въ немногихъ мѣстахъ (въ Китовой бухтѣ, въ гавани Зандфишъ и Ангра-Пекенѣ) открытыя бухты нарушаютъ на сѣверѣ его однообразіе. Двѣ первыя изъ названныхъ гаваней, изъ которыхъ Китовая бухта принадлежитъ англичанамъ, отдѣлены отъ океана песчаными низменными косами; Ангра-Пекена, напротивъ, представляетъ скалистую бухту, окруженную утесами, круто поднимающимися изъ моря. Передъ южной частью берега лежатъ весьма небольшіе, большей частью, принадлежащіе англичанамъ гуановые острова, сборныя мѣста тюленей и морскихъ птицъ, вносящіе мало подходящія къ нимъ названія, въ родѣ Ростбифъ и Плумпудингъ.

Главные элементы, образующіе горную страну юго-западной Африки, состоятъ, по А. Шенку, прежде всего изъ гнейсовыхъ и гранитныхъ горъ, изъ которыхъ первыя круты и утесисты (см. рис. стр. 188), а послѣднія имѣютъ округлую форму, и далѣе изъ плоскихъ мѣстностей, изъ столовыхъ горъ. Эти ровныя мѣстности часто состоятъ также изъ гнейсоваго или гранитнаго покоя, на которомъ лежатъ горизонтальныя или лишь слабо наклоненныя пласты песчаниковъ, сланцовъ и известняковъ. Послѣднія изъ названныхъ простыхъ породъ менѣе подвержены разрушенію, дѣйствию вѣтра и перемѣнъ температуры, чѣмъ гранитъ и гнейсъ, поэтому песчаныя области юго-запада произошли, по большей части, отъ разрушенія двухъ только-что названныхъ породъ. Въ южной части колоніи, въ Большомъ Намаландѣ, замѣчается преобладаніе плоскихъ возвышенностей, и гнейсъ, и гранитъ ограничиваются болѣе приморской полосой; въ Дамараландѣ, напротивъ, ровныя мѣстности вообще отступаютъ на второй планъ передъ гнейсовыми и гранитными горами.

Почти альпійскими казались К. Дове возвышенности вблизи Отызевы, къ сѣверо-востоку отъ Виндгука, такъ же, какъ и громадныя хребты и острые ребра Авасскихъ или Красныхъ горъ (2130 м.), къ югу отъ Виндгука, между гнейсовыми массами которыхъ проступаютъ бѣлыя кварцовыя жилы. Самыя высокія возвышенности всей области, находящейся подъ покровительствомъ Германіи, по видимому, немногимъ превосходятъ 2300 м. высоты, до которой онѣ достигаютъ, между прочимъ, вблизи тропика, недалеко отъ укрѣпленія Горнкрансъ. Въ Большомъ Намаландѣ масса Карасскихъ горъ, подъ 27° ю. ш., доходитъ также, по меньшей мѣрѣ, до 2000 м. высоты. Уровень плоскихъ возвышенностей поднимается выше 1800 м.; высоко лежатъ и водяные потоки, и котловины истоковъ съ важнѣйшими поселеніями; такъ, Виндгукъ находится на высотѣ 1625 м. Большія протяженія вблизи морского берега представляютъ горы, наполовину засыпанныя продуктами собственнаго разрушенія. Шенкъ говоритъ: „Когда мы смотримъ съ одной изъ самыхъ высокихъ горъ (между Ангра-Пекеной и Аусомъ) на окру-

жающую мѣстность, то намъ кажется, будто мы находимся на горахъ средней высоты надъ облаками, откуда выступаютъ лишь самыя высокія вершины. Но вмѣсто облаковъ подъ нами находится песчано-каменистыя равнины“. Постепенный ходъ вывѣтриванія въ пустынѣ, вслѣдствіе смѣны жаркихъ дней и прохладныхъ, даже холодныхъ ночей, а также вліянія сильныхъ, правильно дующихъ вѣтровъ, полирующихъ и царапающихъ скалы поднимаемымъ ими пескомъ, можно наблюдать въ немногихъ мѣстахъ земли съ такою наглядностью, какъ въ Германской Юго-Западной Африкѣ. Тѣмъ не менѣе, всю орографическую картину страны мы не можемъ приписывать вліянію разрушающихъ дѣятелей на различно сопротивляющіяся имъ горныя породы. Часть далеко тянущихся съ сѣвера на югъ крутыхъ краевъ сводится и къ линіямъ разрыва, которыя могли уже участвовать въ образованіи своеобразныхъ полуострововъ морского берега и проявляются внутри, въ особенности въ видѣ пробивающихся горячихъ источниковъ. Эти горячіе источники, приобретающіе все больше и больше значеніе для заселенія страны, расположены по линіи, направляющейся съ сѣвера на югъ, почти параллельно морскому берегу; они выступаютъ близъ Омаруру, Бармена, Виндгука, Рехобота и проч., и заходятъ даже въ Капскую колонію. Дове нашелъ температуру главнаго выхода этихъ ключей близъ Рехобота въ 52° Ц.; источникъ, вытекающій изъ Большого Виндгука на верхнемъ краѣ хребта холмовъ, на высотѣ 1650 м., обладаетъ даже температурой въ 77° Ц. Колонія отчасти знакома и съ землетрясеніями. Дѣйствующихъ вулкановъ, правда, тамъ не встрѣчается, но, по видимому, на этихъ линіяхъ трещинъ выступали базальты еще въ третичную эпоху.

На картахъ германской области намѣчается обыкновенно густая сѣть рѣчныхъ ложъ, раздѣляющихъ ровныя мѣстности и горныя массы на многія отдѣльныя части и во многомъ содѣйствующія горному характеру пейзажа всей страны. Если бы рѣчныя ложа были всегда наполнены водою, то Оранская рѣка получала бы изъ германской области весьма значительный притокъ, Большую Рыбную рѣку, между тѣмъ, какъ другіе водяные потоки направлялись бы въ Калагари, впадали въ Окаванго или достигали бы берега, или же, по крайней мѣрѣ, песчаной полосы вблизи его. Большая Рыбная рѣка съ долиною своего послѣдняго истока заходитъ за Рехоботъ; надъ водораздѣломъ между этой рѣкой и Свакопомъ, текущимъ къ западному берегу, проходитъ, на значительной высотѣ 1850 м., наиболѣе удобная дорога между Рехоботомъ и Виндгукомъ.

Если область, состоящая подъ покровительствомъ Германіи, за исключеніемъ большихъ пограничныхъ рѣкъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, не обладаетъ никакими дѣйствительно постоянными рѣками, заслуживающими этого названія, то орошеніе юго-западно-африканской ложбины все-таки часто представляютъ себѣ слишкомъ незначительнымъ. Во всей западной части страны рѣки, по К. Дове, имѣютъ такой крутой склонъ, что способствуютъ болѣе стеканію, чѣмъ распределенію воды. Даже небольшія рѣчныя ложа нерѣдко несутъ внизъ весьма значительныя количества воды, и большіе водяные потоки, по крайней мѣрѣ, въ теченіе короткаго времени, можно сравнивать съ водами средней Европы. Тсоахаубъ или Свакопъ, въ средней части своего теченія, послѣ сильнаго дождя, выноситъ болѣе 1 милліона куб. м. воды въ часъ, но можетъ вдуваться еще болѣе, и тогда, несмотря на сильное испареніе, доходить до моря въ видѣ величественной рѣки. Маіоръ Лейтвейнъ сравниваетъ Большую Рыбную рѣку на широтѣ Гибсона, даже послѣ слабыхъ дождей 18⁹⁸/₉₄ г., съ Ланомъ у Гиссена. Но даже и тогда, когда рѣки не несутъ надземной воды, онѣ въ глубинѣ своего ложа содержатъ еще много влаги. Поэтому заселеніе страны связано преимущественно съ рѣчными ложами и всегда должно будетъ держаться ихъ. На востокъ, гдѣ высота надъ уровнемъ моря съ приближеніемъ къ Калагари уменьшается, находится сравнительно болѣе воды, чѣмъ на западъ: здѣсь сверленіе колодезевъ даже внѣ рѣчныхъ долинъ можетъ имѣть шансы на успѣхъ, и работы, подобныя тѣмъ, какія были предприняты во французской сѣверной Африкѣ, могутъ привести къ подобнымъ же результатамъ.

Встрѣчающіеся въ широкомъ распространеніи преимущественно въ сѣверной германской области бѣлый и желтый известковый туфъ и известнякъ называютъ на происхожденіе ихъ изъ полупрѣсноводныхъ озеръ (зоютпановъ или просто пановъ), которыя нѣкогда, вѣроятно, были гораздо многочисленнѣе. Самый большой изъ существующихъ — Этоза-панъ на сѣверѣ, окруженный особенно пустынной, солончаковой мѣстностью. По описанію капитана Гартмана, это — громадное солончаковое болото, кажущееся бѣлымъ, какъ замерзшее озеро. Гюрихъ, однако, придерживается мнѣнія, что эти известковые туфы произошли отъ осажденія извести, которая химически и механически растворялась въ быстро испарявшейся водѣ, стекавшей въ дождливое время съ известковыхъ горъ или просачивавшейся въ трещины ихъ. Обширная известковая область сѣвера, восточной Каоколандъ есть нѣчто въ родѣ карстовой мѣстности съ пещерами, котловинами, періодически наполняющимися водою, и расщелинами, но тамъ существуетъ и много травяныхъ равнинъ съ мягкой почвой и подземными запасами воды. Вся эта область есть плоская возвышенность въ 1500 м., высоты. Если мы направимся затѣмъ къ западу въ область первичныхъ породъ съ долинами размыванія, то перемена общаго вида мѣстности оказывается поразительной: въ области известняка на востокѣ размываніе дѣйствуетъ подъ землею, въ области первичныхъ породъ на западѣ — на поверхности земли.

у) Калагари и бассейны озера Нгами.

Южно-африканская плоская возвышенность съ юга, востока и запада, хотя и незначительно, опускается къ срединѣ. Съ сѣвера къ этой внутренней части текутъ нѣкоторыя рѣки, изъ которыхъ самая большая, Замбези, находитъ выходъ къ восточному морю. Кубанго или Окаванго, напротивъ, заканчивается въ южно-африканской мульдѣ, хотя по длинѣ теченія и размѣрамъ своего бассейна она принадлежитъ къ самымъ крупнымъ рѣкамъ Африки. Ту же участь испытываютъ многіе болѣе мелкіе потоки, текущіе съ запада и съ востока; правда, Молопо, вмѣстѣ съ Нозобомъ, развивается въ южной части Калагари обширную систему, касающуюся и германской области, и подъ конецъ направляется къ Оранской рѣкѣ, но его нельзя считать постоянной рѣкой. Такимъ образомъ, лишь въ двухъ мѣстахъ части края плоскогорья ниже, чѣмъ внутренняя впадина его, — во-первыхъ, на сѣверо-востокѣ, гдѣ Замбези, у водопадовъ Викторин, опускается до болѣе низкаго уровня и течетъ въ сторону моря, и, во-вторыхъ, на юго-западѣ, въ прорывѣ, образовавшемся теченіемъ Оранской рѣки между 19 и 23° ю. ш. Вслѣдствіе существованія этихъ прорывовъ, область безъ стока къ морю въ южной Африкѣ ограничивается системой озера Нгами и впадающихъ въ него водныхъ потоковъ. Самое глубокое мѣсто всей впадины лежитъ въ ея восточной половинѣ, въ Зоапанѣ на 26° в. д. отъ Гр. и 20¹/₂° ю. ш., такъ какъ само озеро Нгами лежитъ на высотѣ 890 м., а Зоапанъ лишь на высотѣ 740 м. надъ у. м. Такимъ образомъ, котловина вообще понижается съ запада на востокъ, вслѣдствіе чего водяные потоки текутъ, по большей части, по направленію къ юго-востоку и востоку. Область безъ стока доходитъ до 22° ю. ш.; къ югу отсюда упомянутая система Молопо въ дождливое время собираетъ воды Калагари и уноситъ ихъ далѣе къ югу (хотя они весьма рѣдко достигаютъ Оранской рѣки).

На сѣверѣ солончаки, камышевые болота и сухія рѣчныя ложа доходятъ до 17°; только съ 16° ю. ш., находимъ мы опять постоянно текущую воду въ многочисленныхъ потокахъ португальской области Амбоэллы, направляющихся къ югу и къ юго-востоку. Но большая часть этихъ рѣкъ, истоки которыхъ близко подходятъ къ истокамъ Коанцы и даже къ притокамъ Конго, принадлежатъ къ системѣ Окаванго-Ботлетле, и только меньшая часть ихъ течетъ въ Куандо и, вмѣстѣ съ нею, въ Замбези. Большое пространство сѣверо-восточной части Германской Юго-Западной Африки, вездѣ, гдѣ есть проточная вода, доставляетъ свои воды рѣкѣ Окаванго.

Впрочемъ, взаимныя отношенія водъ и рѣчныхъ системы сѣвернаго Калагари

Горная страна въ Германской Юго-Западной Африкѣ. Съ *Welwitschia mirabilis*. Ср. текстъ, стр. 135.

весьма запутаны и далеко еще не выяснены въ достаточной степени. Пассаржъ различалъ два главныхъ бассейна — бассейнъ Окаванго, къ которому принадлежитъ озеро Нгами, и лежащій далѣе къ юго-востоку бассейнъ Макарикари съ Зоананомъ; тотъ и другой окружены богатыми источниками, путями сообщенія и поселеніями каменистыми пространствами, поднимающимися до 1000—1200 м. высоты, и болѣе пустынными песчаными пространствами, высотой въ 950—1100 м. Сѣверный бассейнъ занимаетъ рѣка Окаванго, раздѣляющаяся въ немъ на Тауге, Боро, Мачабе и Зелинду, изъ которыхъ послѣдняя, по крайней мѣрѣ, временно, устанавливаетъ связь съ Куандо-Чобе и Замбези. Кромѣ того, отчасти къ котловинѣ, отчасти къ Окаванго течетъ Наматоко, между тѣмъ, какъ соединительной рѣкой между обоими бассейнами, т.-е., въ сущности, продолженіемъ Окаванго служитъ Ботлетле, въ которую Нгами вливается изъ озера того же имени.

Вблизи восточнаго края южнаго бассейна вся система Окаванго достигаетъ своего предѣла, но связи съ системой Лимпопо, черезъ Маклаутси, на самомъ дѣлѣ, не существуетъ. Вѣроятно, бываютъ частыя измѣненія въ теченіяхъ рѣкъ и, повидимому, озеро Нгами, окруженное поясомъ тростника, шириною въ часть пути, не лишнее, по указанію Э. Флека, извѣстной красоты, въ послѣдніе годы уменьшилось въ объемѣ. По свидѣтельству Г. Шинца, это замѣчается и по многочисленнымъ покинутымъ постройкамъ одного изъ видовъ рѣчной выдры, которая въ настоящее время встрѣчается далеко отъ берега озера. Южный берегъ Нгами окруженъ вѣнцомъ невысокихъ горъ, обозначающихъ собою край трещины, и, судя по бѣглымъ изслѣдованіямъ Пассаржа, вообще можно заключить, что сбросы во многомъ содѣйствовали образованію очертаній котловины Калагари. Постоянно дующіе здѣсь восточные вѣтры несутъ летучій песокъ съ востока и, повидимому, здѣсь не можетъ быть и рѣчи объ артезианскихъ колодцахъ. Многочисленные солончаковыя впадины въ области Ботлетле рѣзко ограничены, со всѣхъ сторонъ замкнуты и, при обычной для нихъ кругловатой или овальной формѣ, имѣютъ различную величину отъ 100 до 1000 м. въ поперечникѣ. Повидимому, онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ подземному выщелачиванію почвенной соли и постепенному оттоку почвенной воды въ рѣку. Сама Ботлетле, которая временами охватывается широкой полосой болотъ разлива, по наблюденію Пассаржа, имѣла, при самомъ низкомъ уровнѣ, ширину въ 20—25 м., тогда какъ ея ложе обладаетъ шириною въ 500 м. и бываетъ совершенно наполнено при высшемъ стояніи воды.

Пустынный характеръ Калагари, названіе которой на бечуанскомъ языкѣ означаетъ нѣчто въ родѣ области солончаковъ, прежде часто изображался въ преувеличенномъ видѣ. Лейтенантъ Маундъ высказывалъ убѣжденіе, что, когда Калагари будетъ точно изслѣдована, она вовсе не окажется пустыней, такъ какъ даже и песчаныя пространства ея не совсѣмъ лишены растительности; такого же взгляда держался и Эдуардъ Уилькинсонъ. Въ южной части ея, во многихъ мѣстахъ могли быть построены плотины, которыя способствовали задержанію воды для водопоя большихъ стадъ; многія мѣстности Калагари болѣе всего походятъ на паркъ съ сухой почвой. Но мы не должны забывать, что въ Калагари существуютъ безотрадные, дѣйствительно похожіе на пустыню участки. Пассаржъ встрѣчалъ, впрочемъ, въ самое неблагоприятное время года, протяженія длиною въ 50—60 км., совершенно лишенные воды, въ которыхъ приходилось пробиваться чрезъ ужасные пески, причемъ горячіе вѣтры осыпали караванъ пескомъ. Путешественникъ восемь дней и ночей шелъ, не находя воды. И трекбуры, въ свое время, здѣсь погибли массами и оставили здѣсь цѣлые десятки повозокъ. Точная почвенная карта Калагари должна будетъ представить собою весьма пеструю и измѣчивую картину.

б) Плоскія возвышенности бурскихъ областей. Оранская рѣка и Лимпопо.

Къ востоку и къ югу Калагари становится все менѣе и менѣе пустынной, ~~хотя все-таки~~ остается весьма однообразной. Здѣсь проходитъ вдоль нея большая

железная дорога, которая в настоящее время, находясь вполне в английских владениях, непосредственно соединяет Капштадт с Кимберлеем, Мефкингом и Булавайо. Эта железная дорога перерезывается у Гоптауна, на высоте 1100 м., Оранскую реку, а при Уоррентонъ р. Вааль. И Мефкингъ лежитъ еще в области Оранской реки, хотя отсюда водяной потокъ редко можетъ дойти до главной реки. Недалеко къ северу отъ Мефкинга железная дорога вступаетъ в область Лимпопо. Если на длинномъ пути отъ Гоптауна до Мефкинга мы сойдемъ гдѣ-либо съ этой дороги и направимся къ востоку, то вскоре попадемъ в область одной изъ бурскихъ республикъ. На северѣ этихъ странъ выступаетъ на дневную поверхность гранитная основная порода, но къ югу отъ Претории мы находимъ отложения формаций капской и карро. Вааль приблизительно составляетъ границу между тою и другою. Капская формация примыкаетъ къ архейской области и покрываетъ широкую полосу мѣстность Лиденбурга къ юго-западу до Грикватауна въ западномъ Грикваландѣ; она состоитъ изъ песчаниковъ и сланцовъ, а также изъ голубого доломитоваго известняка, еще далѣе изъ многочисленныхъ прикрытій грюшштейна, которые въ связанномъ расположеніи сопровождаютъ большую часть Вааля на северѣ. Затѣмъ на юго-западѣ слѣдуетъ формация карро, занимающая всю область между Ваалемъ и Драконовыми горами и простирающаяся, какъ мы видѣли, до Индійскаго океана. И здѣсь встрѣчаются столовые горы и острые вершины, какъ въ Капской области.

Оранская республика обнаруживаетъ еще среднюю высоту въ 1400 м. (Блумфонтейнъ 1377 м.). Склонъ страны идетъ всего болѣе на западъ къ Ваалю, такъ какъ довольно значительная возвышенность, тянувшаяся отъ Mont aux Sources къ юго-западу, образуетъ водораздѣлъ между Ваалемъ и Каледономъ и лежитъ гораздо ближе къ послѣдней реке; вслѣдствіе этого, лишь немногіе короткіе потоки могутъ стекать къ Каледону, между тѣмъ, какъ Вааль почти на такихъ-же разстояніяхъ принимаетъ болѣе крупныя притоки изъ обширной волнообразной, почти лишенной древесной растительности внутренней части Оранской республики. Число болѣе крупныхъ стоячихъ водъ здѣсь невелико. Поверхность страны къ югу отъ Вааля выказываетъ, правда, безчисленныя, небольшія, изолированныя, округлыя возвышенности, хребты и замкнутыя массивы, но, какъ указываетъ Реманъ, они нигдѣ не соединяются въ связныя системы.

Перейдя Вааль, мы вступаемъ къ югу отъ Трансваальской республики прежде всего въ Гоогефельдъ, съ средней высотой въ 1500 м., достигающей, однако, въ пикѣ Жанетъ, близъ Гейдельберга, 1911 м. Гоогефельдъ отдѣляется отъ Вааля лишь узкой ровной полосой, а затѣмъ онъ круто поднимается. Почти въ срединѣ своего продольнаго протяженія, на истокахъ Лимпопо онъ суживается до ширины нѣсколькихъ километровъ. Хребетъ этой возвышенности, по описанію Ремана, является плоскимъ или слабо волнистымъ въ различныхъ направленіяхъ. Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются круглыя незначительныя углубленія, долго удерживающія воду даже и въ сухое время года. На истокахъ Лимпопо замѣчаются песчаники свѣтлаго цвѣта, откуда заимствовано названіе Витте (бѣлый) Ватерсрандъ или Витватерсрандъ. И здѣсь выступаютъ карстовыя явленія, подземныя реки и весьма интересныя системы пещеръ. Северный край Гоогефельда довольно сильно расчлененъ и изрѣзанъ, и небольшая впадина, около 4 км. ширины, отдѣляетъ его отъ принадлежащей уже вполне области Лимпопо цѣпи Магалійскихъ горъ. Эти горы нѣсколько ниже 2000 м., и представляютъ мощный хребетъ съ общимъ направленіемъ отъ востока къ западу. Вершины его вверхъ, по большей части, плоски и только редко округлены въ видѣ куполовъ.

Магалійскія горы теперь уже не служатъ главнымъ водораздѣломъ, а прорѣзываются многочисленными реками, текущими къ северу. Направляясь далѣе на северъ, мы должны будемъ подняться на Боскфельдъ, обширную плоскую мѣстность, имѣющую форму удлинненной замкнутой котловины, окруженной со всѣхъ сторонъ возвышенностями, и все-таки находящуюся на высоте 800—1000 м. Водораздѣлъ между Лимпопо и его притокомъ, который буры, вслѣдствіе обилія крокодиловъ, называютъ Нильстроомъ, съ одной стороны, и системой Олифанта, съ

другой, проходить съ юга на сѣверъ чрезъ вообще скудный водою, мѣстами солончаковый Боскфелдъ, на которомъ поднимаются многочисленныя, изолированныя конусообразныя горы.

Самая сѣверная часть Южно-Африканской республики обнаруживаетъ рядъ довольно объемистыхъ, но рѣдко соединяющихся между собою горныхъ массъ, представляющихъ лишь остатки нѣкогда распространеннаго верхняго пласта. Къ нимъ принадлежатъ возвышающіяся до 1378 м. Пиландскія горы, въ центрѣ которыхъ лежитъ небольшое, болотистое возвышенное плато, откуда стекаютъ многочисленныя ручьи, и объемистая группа Ватерберга между Нильстромомъ и Лимпопо, но, главнымъ образомъ, крутые и разорванные, похожіе на горы, уступы въ Лиденбургскомъ и Зоутпансбергскомъ округахъ. По направленію къ востоку, эти уступы постепенно переходятъ въ упомянутое выше сѣверное продолженіе Драконовыхъ горъ. Хотя и здѣсь, на сѣверѣ, нѣтъ ни одной горы, высота которой значительно превосходила бы 2000 м.; но здѣсь нѣтъ недостатка въ отдѣльныхъ величественныхъ пейзажахъ, которые образовались вслѣдствіе подвинувагося разрушенія преобладающихъ первичныхъ породъ. Между Олифантомъ и Ингалеле, текущимъ въ сѣверномъ направленіи къ Лимпопо, поднимаются безчисленныя крупныя и мелкія гранитныя массы, то отдѣльныя глыбы, то настоящіе холмы. Самыя крупныя имѣютъ такой видъ, какъ-будто онѣ построены изъ многихъ гигантскихъ, нагроможденныхъ другъ на друга, гладкихъ глыбъ и столбовъ; во всякомъ случаѣ, различія температуръ дня и ночи во многомъ содѣйствовали образованію этихъ формъ. Вблизи миссіонерской станціи Матлале, Вангеманъ нашелъ самыя причудливыя формы расщѣвшихся гранитныхъ глыбъ, которыя представляли то большія плиты, то округлыя массы, то иглообразныя острія, то граціозныя пирамиды или округлости, похожія на замки. Отдѣльныя группы часто раздѣлены вырѣзами, доходящими до самаго основанія. Теплые источники были найдены и въ этой части южной Африки.

Мы должны рассмотретьъ теперь обѣ большія рѣки, Оранскую и Лимпопо, въ связи между собою. Самая значительная рѣка южной Африки къ югу отъ 20° ю. ш. — Оранская или Гарипъ, т.-е. большая рѣка, названная въ честь Оранскаго дома и имѣющая длину въ 1860 км. Можно поставить вопросъ — слѣдуетъ ли считать главнымъ истокомъ верхнюю Оранскую рѣку, или р. Вааль; длина теченія говорить за Вааль, а количество воды и постоянство теченія — за Оранскую рѣку. Верхняя часть этой послѣдней беретъ начало въ Mont aux Sources, въ Драконовыхъ горахъ, на высотѣ около 2500 м., протекаетъ быстрымъ теченіемъ, отчасти въ узкой долинѣ. Басутоландъ, у Бетуліи дѣлаетъ поворотъ къ сѣверо-западу, принимаетъ важную рѣку Каледонъ, также вытекающую вблизи Mont aux Sources, но дѣлающую изгибъ черезъ сѣверный Басутоландъ, и достигаетъ, послѣ значительныхъ излучинъ у Мазель Фонтейна въ западномъ Гриквландѣ, соединительнаго пункта съ Ваалемъ. Вааль такъ же, какъ и Оранскую рѣку, можно назвать рѣкой плоской возвышенности. Склонъ его такъ равномеренъ и строеніе береговыхъ мѣстностей, по большей части, такъ однообразно, что теченіе его не представляетъ никакихъ географическихъ разграниченій. Начало Вааля лежитъ на восточной сторонѣ Гоогфелда, на Клипстапельскомъ плато, на 1700 м. высоты. Это — замѣчательный гидрографическій центръ, такъ какъ недалеко отъ Клипстапельспрейта, самаго верхняго истока Вааля, вытекаютъ и другіе ручьи, идущіе къ Комати, и третьи, направляющіеся къ Олифанту. Вааль лѣтомъ становится настолько могучей рѣкой, что сношеніе между берегами его бываютъ затруднительны; но зимою онъ содержитъ немного воды, хотя никогда вполнѣ не высыхаетъ. Длина его теченія равняется 680 км., ширина его близъ устья 400 м., а глубина, мѣстами, достигаетъ 10—13 м. Притоки его, какъ мы видѣли, идутъ болѣе изъ Оранской, чѣмъ изъ Трансваальской республики.

Послѣ слиянія Оранской рѣки съ Ваалемъ, соединенная рѣка течетъ многочисленными извилинами, которыя выступаютъ весьма замѣтно даже у устья къ Атлантическому океану, сохраняя вообще западно-сѣверозападное направленіе. Рѣчныя ложа, открывающіеся въ ея долину, занимающую

длинное протяженіе, не имѣють большого гидрографическаго значенія, такъ какъ длина ихъ теченія рѣдко бываетъ значительной. Гигапъ идетъ далеко съ сѣвера Калагари, Гартебестъ съ юга, изъ равнинъ большого Бупманлянда, Большая Рыбная рѣка и другія рѣки, высыхающія въ сухое время, исходятъ изъ горной страны Германской Юго-Западной Африки. Сама Оранская рѣка теряется черезъ испареніе въ мѣстности, становящейся къ западу все болѣе и болѣе сухой, хотя и не слишкомъ жаркой, столько воды, что въ нижнемъ теченіи ее переходять въ бродъ. При этомъ на ней столько стремнинъ и водопадовъ, каковы, напр., Анграбійскіе водопады, высотой въ 46 м., между устьями Гартебеста и Гигапа, что, и при болѣе равномерномъ распредѣленіи воды, она не могла бы быть судоходной. По мнѣнію ф. Альтрока, было бы бесполезно трудиться надъ устраненіемъ препятствій на Оранской рѣкѣ.

Горы на германской сторонѣ близко подходятъ къ рѣкѣ, вслѣдствіе чего для путешественниковъ всегда является трудная задача пробиться вдоль по рѣкѣ черезъ хаосъ скалъ и черезъ кустарники; на англійскомъ берегу, правда, остается небольшое разстояніе между рѣкою и крутымъ краемъ, но зато кустарникъ здѣсь еще труднѣе проходить. Карты этой мѣстности до сихъ поръ еще весьма не точны. Оранская рѣка во многихъ мѣстахъ течетъ по глубокому ущелью въ родѣ каньона; поэтому, она мало можетъ служить для орошенія прилегающей мѣстности, и ея устье, достигающее въ дождливое время ширины 2400 м., съ значительнымъ количествомъ воды, замыкается песчанымъ валомъ. Такимъ образомъ, рѣка, берущая начало вблизи Индійскаго океана, но текущая къ далекому Атлантическому океану черезъ страну, все болѣе и болѣе сухую, несмотря на свою длину и обширность бассейна, имѣетъ мало экономической цѣнности.

Если долину Оранской рѣки отъ Анграбійскихъ водопадовъ до моря можно сравнить съ отдѣльными участками Нильской долины въ Нубіи, то другая большая рѣка южной Африки, Лимпопо, выказываетъ уже большее сходство съ тропическими рѣками, протекающими чрезъ необозримыя саванны, или сырые лѣса. Названная рѣка беретъ начало въ западной части Трансваальской республики на Витватерсрандѣ и на Магаллійскихъ горахъ, въ видѣ многочисленныхъ истоковъ, но лишь на значительномъ разстояніи отъ нихъ достигаетъ низменности, сперва проложивъ себѣ путь чрезъ разнообразныя мѣстности горъ и плоскихъ возвышенностей сѣверо-западнаго Трансвааля. Главный истокъ Лимпопо, называвшійся прежде Крокодиловой рѣкой, сливается подѣ 24° ю. ш. съ Марико и слѣдуетъ направленію этой послѣдней къ сѣверо-востоку до 22° ю. ш. Уже здѣсь мы встречаемъ береговые лѣса и тростниковыя чащи на его берегахъ. На пути къ сѣверо-востоку онъ принимаетъ еще изъ Трансвааля многочисленные, отчасти большіе притоки, каковы, въ особенности, Магалакуинъ или Нильстромъ и Ингалеле. Поворачивая къ востоку, Лимпопо, на высотѣ 540 м. надъ у. м., низвергается съ крутого края плоскогорья, въ видѣ водопада Толо-Азиме, и постепенно вступаетъ на береговую равнину, гдѣ онъ съ плоскогорья принимаетъ еще значительную рѣку Олифантъ, вытекающую недалекѣ отъ истоковъ Вааля, въ Стандертонскомъ округѣ, текущую къ сѣверу до Лиденбургскаго округа и тамъ, усилившись многочисленными притоками, прорѣзывающую крутой край плоскогорья подѣ 24° ю. ш.

Лимпопо также не имѣетъ большого экономическаго значенія. Долина его, уже довольно обширная вверху, какъ выражается Реманъ, представляетъ весьма негостепріимную страну, въ дождливое время посѣщаемую лихорадкой, въ сухое—страдающую недостаткомъ воды и почти всегда небезопасную, благодаря мухѣ цеце, препятствующей сообщеніямъ. Вблизи водопадовъ Толо-Азиме, Маухъ нашелъ долину Лимпопо неплодородной и каменистой, безотрадно однообразной въ ея гнейсовой формаци. Стремнины и водопады Лимпопо принадлежатъ, повидимому, къ самымъ замѣчательнымъ и поучительнымъ въ своемъ родѣ. Небольшой водопадъ Импопо-Мини образуется гранитной мелью: вслѣдствіе паденія камней въ углубленія и вращательнаго движенія ихъ силою воды, здѣсь образовалось множество большихъ и малыхъ „котловъ гигантовъ“. Гораздо величественнѣе главный водопадъ Толо-Азиме, гдѣ Лимпопо, по описанію Эльтона, дѣлится, при-

близительно, на двѣнадцать протоковъ, по которымъ вода низвергается черезъ мощныя скалистыя глыбы, образуя пороги или водопады, прерываемые водоворотами или болѣе спокойными мѣстами; гранитныя скалы, надъ которыми поднимается темная базальтовая стѣна, замыкаютъ эти воды. Водяные пары въ этой, вообще довольно сухой мѣстности, повидимому, вызываютъ кругомъ водопада болѣе обильную растительность. Мѣстность между выходомъ Лимпопо изъ уступовъ плоскогорья и моремъ, однако, бѣднѣе водою, чѣмъ это можетъ казаться, судя по картамъ, такъ какъ многіе изъ притоковъ имѣютъ лишь періодическое теченіе, и въ сухое время года Лимпопо теряетъ много воды вслѣдствіе испаренія; поэтому и устье его, котораго такъ долго искали, не производитъ величественнаго впечатлѣнія. Лимпопо не имѣетъ дельты.

в) Мателеле-, Машона- и Газаландъ.

Теченіе Замбези на большомъ протяженіи имѣетъ сходство съ теченіемъ Лимпопо, такъ какъ обѣ рѣки дѣлаютъ большой изгибъ къ сѣверу, пока найдутъ для себя удобный путь черезъ восточный крутой край южной Африки, и обѣ въ послѣдней части своего теченія направляются къ юго-востоку. Уже отсюда можно заключить, что мы отъ Лимпопо до Замбези не должны ожидать рѣзкаго измѣненія въ строеніи мѣстности. На средней высотѣ 1200—1300 м., прерываемый во многихъ мѣстахъ крутой край плато тянется къ сѣверу, не нося общаго названія. Въ Мателелеландѣ возвышенности называются горами Матоппо, далѣе къ сѣверу горами Мачаби и Умвукве. Съ весьма извилистаго водораздѣла текутъ къ западу сперва нѣкоторыя воды къ области безъ стоковъ въ Калагарн, затѣмъ большая часть ихъ течетъ къ Замбези, между тѣмъ какъ на востокъ рѣки сперва направляются къ Лимпопо, затѣмъ къ большимъ береговымъ рѣкамъ Саби, Бузи, Пунгве и др. и, наконецъ, къ нижнему Замбези. Вблизи Салисбери встрѣчаются высоты болѣе, чѣмъ въ 1500 м., но еще выше (до 1700 м.) горы Матоппо, и даже городъ Булавайо лежитъ еще на высотѣ 1400 м. Золотоносныя пространства Тати на Шапи. притокъ Лимпопо, напротивъ, лежатъ ниже (500 м.); но далѣе къ юго-западу мѣстность опять поднимается: Палапье лежитъ на высотѣ 960, Шошонгъ — 1110 м.

Область Мателеле- и Машоналанда, о которой, вслѣдствіе ея политическаго значенія, рудныхъ богатствъ и развалинъ какого-то отдаленнаго прошлаго, часто приходилось слышать въ послѣднее время, вполне носитъ характеръ настоящей гранитной мѣстности, много потерпѣвшей отъ дѣйствія вѣтра и погоды и менѣе отъ проточной воды. Всѣ путешественники, видѣвшіе эту страну, рассказываютъ о причудливыхъ формахъ вывѣтрившагося гранита, и цѣлыя участки тамъ можно назвать настоящимъ скалистымъ моремъ. Э. А. Маундъ сравниваетъ часть этой страны съ гонимымъ бурей моремъ гранита, гдѣ большія глыбы странной формы часто покоятся на крутыхъ скалахъ. Гранитная мѣстность прерывается лучше облѣсненными и лучше орошенными областями метаморфическихъ сланцовъ неопредѣленнаго происхожденія, а также кварцевыми рифами, съ которыми во многихъ мѣстахъ связывается нахожденіе золота; но тамъ встрѣчаются и группы высотъ и отдѣльныя столовыя горы, принадлежащія къ песчанику капской формаціи.

Къ берегу Индійскаго океана ведутъ отчасти довольно крутыя уступы, на которыхъ въ португальской области во многихъ мѣстахъ поднимаются еще значительныя горы, достигающія между Пунгве и Замбези высоты 2000, а въ бассейнѣ Бузи 2271 м. Рѣки этой области, благодаря работамъ англійско-португальской пограничной комиссіи, нѣсколько болѣе извѣстны. Самая значительная изъ нихъ—Саби, которая сперва должна пройти длинный путь позади этого высокаго передового уступа прежде, чѣмъ она прорывается въ береговую страну; но и Бузи, и Пунгве, впадающія поблизости его въ глубокую воронкообразную бухту, довольно важны, хотя и не имѣютъ экономической цѣнности. Большая часть этихъ рѣкъ, повидимому, обладаетъ стремнинами; на Саби пограничная комиссія нашла даже цѣлый величественный участокъ водопадовъ, вызываемыхъ выступомъ порфира. Пунгве имѣетъ

сперва характеръ свѣжей горной рѣки; затѣмъ она вступаетъ въ лѣсистую и однообразную мѣстность съ отдѣльными крутыми горами; берега ея, при высокомъ уровнѣ воды, подвержены значительнымъ обваламъ. Однообразный португальскій Газаландъ, въ которомъ чередуются болота, песчанья пространства, лѣса и саванны, образуетъ рѣзкую противоположность высоко лежащему, прохладному Мателеле- и Машоналанду, на который англичане, быть можетъ, недостаточно основательно возлагаютъ большія надежды. Отдѣльныя горныя группы придаютъ ландшафту Газаланда особый отпечатокъ; на нихъ можно смотрѣть отчасти какъ на остатки горъ, отчасти какъ на отроги краевыхъ уступовъ. Морской берегъ весьма бѣденъ удобными гаванями, нездоровъ, болотистъ и, повидимому, подверженъ быстрымъ измѣненіямъ.

с) Область Замбези.

Теперь мы можемъ разсмотрѣть въ цѣломъ теченіе Замбези, область котораго намъ уже не разъ приходилось пересѣкать. Эта область нигдѣ не ограничена настоящими горами, но лишь приподнятыми краями плато, и то на небольшихъ протяженіяхъ, какъ въ Мателелеландѣ. Почти повсюду границы ея состоятъ изъ мало выступающихъ возвышенностей, значительная высота которыхъ надъ уровнемъ моря имѣетъ, правда, вліяніе на климатъ, но не на общій видъ мѣстности; между Чобе и Окавангой граница является совершенно неопредѣленной. Еще нѣсколько экспедицій должны будутъ заняться точнымъ опредѣленіемъ южной границы бассейна Замбези съ областью безъ стока въ сѣверномъ Калагаріи, если только вообще это опредѣленіе возможно. И на западѣ, и на сѣверо-западѣ границы мало выражены. Замбези своими многочисленными притоками далеко вдается здѣсь въ Анголу, и только отъ 15 до 13° ю. ш., возвышенности, поднимающіяся до 1500 м., отдѣляютъ область этой рѣки отъ области западныхъ береговыхъ рѣкъ.

Границу съ областью Конго вначалѣ также нельзя назвать рѣзкой. Она тянется отъ плоской возвышенности Биге, нѣсколько сѣвернѣе 12° ю. ш., до притоковъ Лулуи, въ видѣ гряды въ 1500—1700 м. высоты. Но этотъ водораздѣлъ выступаетъ такъ слабо, что вблизи 22° в. д., на оз. Дилоло, почти на высотѣ 1450 м., существуютъ болота, воды которыхъ, повидимому, стекаютъ столько же къ Конго, сколько къ Замбези. Впрочемъ, разграниченіе рѣчными областями здѣсь во многомъ зависитъ отъ метеорологическаго характера отдѣльныхъ годовъ. Отъ Кисенги вблизи Лулуи крайне извилистый водораздѣлъ, служащій здѣсь политической границей государства Конго, опять направляется къ югу и, такимъ образомъ, между Кабомпо и Луколеши вновь достигаетъ 13°. Затѣмъ онъ еще разъ тянется къ востоку, отдѣляетъ истоки Луалабы и притоки Луанулы отъ притоковъ Кабомпо и другой большой рѣки, впадающей въ Замбези, Луенге, идетъ здѣсь опять почти по 12°, обходить, въ видѣ Калерасскихъ горъ въ 1500 м. высоты, область оз. Бангвеоло и затѣмъ поднимается далеко къ сѣверу, въ видѣ горъ въ 3000 м. высоты, возвышающихся въ германской области къ сѣверу отъ оз. Ніассы, принадлежащаго также къ бассейну Замбези. На востокъ водораздѣлъ не слишкомъ далеко отходитъ отъ озера и его стока, такъ какъ притоки Ровумы и Лудженды берутъ начало километрахъ въ 40 къ востоку отъ озера. Съ водораздѣломъ рѣкъ Газаланда и р. Лимпопо мы уже ознакомились выше; онъ принадлежитъ къ наилучше выраженнымъ водораздѣламъ всей этой области.

Истоки Замбези нельзя еще опредѣлить съ точностью, такъ какъ цѣлый рядъ притоковъ можетъ имѣть притязаніе на положеніе главнаго ствола всей системы. Сначала главнымъ истокомъ считался Кабомпо; теперь съ большимъ правомъ признается имъ далеко заходящая на сѣверъ Ліамбей-Либя; но всего далѣе на западѣ беретъ начало Лунгве-Бунго, а именно, между 19° в. д. и 13° ю. ш. Вопросъ только тогда можетъ быть рѣшенъ, когда количество воды отдѣльныхъ истоковъ и вліяніе ихъ на главную рѣку въ различные времена года будутъ подвергнуты болѣе тщательному изслѣдованію.

Ліамбей получаетъ начало въ видѣ Либы на водораздѣлѣ съ Конго весьма мно-

гочисленными рукавами, занимающими все пространство от 20 до 25° в. д. Главный истокъ лежитъ, повидимому, на горахъ Каомба, недалеко отъ притоковъ Луалабы и Лулуи. На 13° ю. ш. Либа принимаетъ названіе Лямбелъ, затѣмъ соединяется съ текущимъ съ сѣверо-востока Каомпо и направляющимся съ сѣверо-запада Лунге-Бунго и продолжаетъ свое теченіе въ юго-восточномъ направленіи черезъ царство Леваники, подъ именемъ Замбези, которое, вѣроятно, имѣетъ значеніе „большой воды“ или подобное тому. Мѣстность все еще отличается крайнимъ однообразіемъ, такъ какъ тамъ нѣтъ рѣзко выступающихъ горъ, и отдѣльныя горы возвышаются въ немногихъ мѣстахъ. Въ дождливое время долина въ Барутселандѣ образуетъ обширное озеро, откуда поднимаются многочисленные термитовыя кучи, гдѣ укрывается множество животныхъ. Близъ Лилуи высота надъ у. м. все еще достигаетъ 1040 м., и здѣсь начинается рядъ стремнинъ и настоящихъ водопадовъ, исключаящихъ на этомъ протяженіи рѣки плаваніе всякихъ судовъ, превосходящихъ величиною обыкновенный челнокъ; за то челноки приходится вытаскивать изъ воды только два раза. Особые отдѣлы стремнинъ представляютъ водопады Маньеканца, водопады Мозилава-Ндимба, сѣрыя и красноватыя скалистыя глыбы которыхъ, повидимому, напоминаютъ туземцамъ пятнистый хвостъ какого-то вида дикой кошки, отъ имени котораго заимствовано и названіе водопадовъ, далѣе водопады Гонья (см. рис. стр. 61), и водопады Катимо-Молило или „водопады, угашающіе огонь“. Мѣстность, столь однообразная до этихъ мѣстъ, въ области водопадовъ, по описанію Сентъ Гилль Гиббонса, становится гораздо красивѣе: берега здѣсь выше и неправильнѣе, и многочисленные, мелкіе, поросшіе деревьями острова оживляютъ рѣку.

Близъ Казунгулы, у устья, не всегда содержащей воду, Куандо или Чобе, Замбези течетъ еще на высотѣ 980 м. Чобе или Куандо, протекающій въ сѣверо-восточномъ углу германской области, рукавами своихъ верхнихъ притоковъ также далеко заходитъ къ Анголѣ и, повидимому, посредствомъ Зелинды, по крайней мѣрѣ въ дождливое время, поддерживаетъ связь съ системой Окаванго, лишенной стока. Мѣстность вокругъ Казунгулы плоская, лишь мѣстами поросшая деревьями; на заднемъ планѣ показываются цѣпи песчаныхъ возвышенностей съ растущими на нихъ кустарниками. Ширина Замбези въ сухое время равняется здѣсь, приблизительно, 420 м., а въ дождливое на 90—100 м. болѣе.

Замбези стремится отсюда, слѣдуя сперва направленію Куандо, далѣе къ востоку и достигаетъ знаменитыхъ водопадовъ Викторіи, въ которыхъ она, при ширинѣ въ 1808 м., низвергается на 119 м. глубины черезъ шель шириною 44—100 м. Несомнѣнно, водопады эти принадлежатъ къ самымъ величественнымъ во всемъ свѣтѣ. Различные путешественники, выдавшіе водопады Викторіи и Ниагару, первые изъ нихъ ставятъ выше. Сентъ Гилль Гиббонсъ, который, очевидно, прежнія описанія считалъ отчасти преувеличенными, нашелъ, однако, эти водопады гораздо болѣе величественными, чѣмъ онъ ожидалъ, хотя Мозиватунью, „дымящуюся воду“, какъ называютъ туземцы водопады, по ихъ едва замѣтнымъ, снизу бѣлымъ, сверху болѣе темнымъ, столбамъ брызгъ, поразительно напоминающимъ дымъ, названный путешественникъ видѣлъ лишь во время низшаго стоянія воды. Онъ нашелъ описаніе Ливингстона, который въ ноябрѣ 1855 г. былъ здѣсь въ первый разъ, вполне соответствующимъ истинѣ. Водопады произошли вслѣдствіе трещины въ твердой базальтовой скалѣ, тянущейся отъ праваго берега къ лѣвому и затѣмъ еще далѣе километровъ на 50.

Пройдя эти водопады, Замбези течетъ первое время еще въ узкомъ и, вѣроятно, весьма глубокомъ ложѣ, затѣмъ, съ измѣнчивой шириной отъ 55 до 400 м., не выказывая, правда, большой стремительности, далѣе къ востоку; вслѣдствіе того, эта часть ея теченія всегда бываетъ судоходна. Теченіе усиливается лишь въ мѣстахъ суженія рѣки. Уступая дѣйствию Гуая, который можетъ служить настоящимъ примѣромъ потока, принимающаго притоки лишь съ одной стороны, а именно отъ возвышенности Мателелеланда близъ Булавайо, Замбези мѣняетъ восточное направленіе на сѣверо-восточное и удерживаетъ это послѣднее до устья Кафуе. Текущій отъ границъ Катанги Кафуе и впадающій далѣе Ло-

ангва, истоки которой лежат недалеко от дороги Стивенсона на сѣверо-западъ отъ Нiacсы, несутъ къ Замбези воды весьма обширной, но, въ общемъ, однообразной области, средняя высота которой можетъ равняться 1000 и 1200 м. надъ у. м.; здѣсь выступаютъ и отдѣльныя болѣе высокія горныя массы. Лоангва, по Шерцу, мѣстами имѣетъ такое сильное паденіе, что туземцы не отваживаются ѣздить по ней. Отъ устья Кафуе, Замбези, на 400 км., почти до самаго Тете слишкомъ слѣдуетъ направленію этого притока, но даже при Зумбо, недалеко отъ устья Лоангвы, течетъ еще на высотѣ 265 м.

Число пороговъ здѣсь, гдѣ рѣка прорѣзываетъ восточный крутой край плоскогорья, опять увеличивается; вообще вся Замбези, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Гиббонса, въ необычайной степени перерѣзана стремнинами. Водороты Кебрабасы и водопады Чикаронго, километрахъ въ 60 выше Тете, лежащаго еще на высотѣ 163 м., опять представляютъ для судоходства совершенно непреодолимое препятствіе. У Тете начинается послѣдняя часть теченія, направленная къ юго-востоку; ширина рѣки возрастаетъ здѣсь отъ 1000 до 1200 м. и доходитъ въ рукавѣ главнаго устья Коамѣ до 3200 м. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оставляя пока въ сторонѣ важный притокъ Ширэ, мы доходимъ до дельты Замбези, занимающей пространство въ 8000 кв. км., и представляющей одну изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстностей на восточномъ берегу Африки, какъ это уже испыталъ Васко да Гама. Прежде путешественники, поднимавшіеся вверхъ по рѣкѣ, пользовались обыкновенно короткой береговой рѣчкой Кваква, въ которую входятъ изъ Килимане, и затѣмъ, пройдя короткое пространство сухимъ путемъ черезъ песчаный перешеекъ, попадали въ главную рѣку близъ Висенте. Но въ 1889 г. удалось Джонстону, на пароходѣ „Сторкъ“, преодолѣть песчаныя загражденія у устья Чинде, рукава, лежащаго ближе къ срединѣ дельты, и установить, что при благоприятныхъ обстоятельствахъ можно пользоваться этимъ рукавомъ. Что касается Кваквы, то, по Оскару Ленцу, возможно было бы прорыть узкій перешеекъ, и тогда Кваква, благодаря непрерывно дѣйствующему размыванію, превратится въ рукавъ дельты Замбези. Ея крутые, глинистыя берега необыкновенно легко обваливаются, и этотъ процессъ еще значительно усиливается дѣйствіемъ свойственной этой рѣкѣ, поднимающейся волны, зависящей отъ фазъ луны; эту волну можно сравнить съ „поророкой“ Амазонской рѣки и „маскарэ“ французскихъ рѣкъ.

Короткая, но важная рѣка Ширэ (см. рис. стр. 147), стокъ озера Нiacсы, протекаетъ, по большей части, въ болотистой, нездоровой странѣ, съ богатымъ растительнымъ покровомъ. Паденіе ея значительно, такъ какъ ей приходится преодолевать склонъ верхней плоской возвышенности посредствомъ большихъ водопадовъ Мурчисона, у подножія которыхъ всякое судоходство прерывается. И на восточномъ притоки Руо находится великолѣпный водопадъ Зоа, въ 60 м. высоты, образующій „котлы гигантовъ“; онъ былъ открытъ въ 1891 г. Бьюкеномъ. Ширэ обнаруживаетъ во многихъ мѣстахъ озерообразныя расширения, какъ, напр., недалеко отстоящее отъ Нiacсы озеро Маломбе, которое еще въ 1893 г. представляло большую водную поверхность, но съ 1894 г. все болѣе и болѣе суживалось вслѣдствіе образованія песчаныхъ острововъ, быстро покрывавшихся тростниковыми зарослями. При сліяніи Руо и Ширэ лежитъ обширное слоновье болото, служащее теперь сборнымъ мѣстомъ буйволовъ; въ послѣдствіи оно превратится, быть-можетъ, въ резервацію для интереснаго животнаго міра области Ширэ. И у соединенія Ширэ съ Замбези простирается обширная болотистая мѣстность.

Къ востоку отъ средняго Ширэ поднимаются, повидимому, болѣе здоровыя плоскія возвышенности, на которыя англичане возлагаютъ большія надежды. По гранитнымъ глыбамъ, возвышающимся надъ красной глиной, мы можемъ добраться, черезъ плотный лѣсъ, который, впрочемъ, нельзя сравнивать съ первобытными лѣсами западной Африки, до переднихъ уступовъ этихъ горныхъ массъ, составляющихъ, повидимому, только остатки нѣкогда болѣе распространеннаго верхняго пласта. Склоны во многихъ мѣстахъ очень круты и обнаруживаютъ, плоскости прежнихъ обваловъ. Когда путешественникъ поднимется наверхъ, то, по словамъ Г. Г. Джонстона, онъ видитъ передъ собою мѣстность, вполне отличающуюся

отъ тропическихъ низменностей. Воздухъ наверху прохладенъ, даже холоденъ, и здѣсь распространяются мощные лѣса, состоящіе изъ хвойнаго *Widdringtonia Whytei*, которые Джонстонъ сравниваетъ одновременно и съ шотландскими сосновыми лѣсами, и съ ливанскими кедрами. Крупныя млекопитающія низины иногда поднимаются сюда, но человѣческихъ обитателей обыкновенно не встрѣчается: суровый воздухъ и суевѣрная боязнь темныхъ лѣсовъ и сильныхъ грозъ на возвышенностяхъ не позволяютъ имъ селиться здѣсь.

По новой картѣ Андерсона, гора Миланджи, высотой почти въ 3000 м., на которую поднимались Шерпъ и Меннингъ въ 1895 г., составляетъ высшую точку этой горной массы, но, кромѣ того, обширныя пространства лежатъ выше 2000 м. и, вѣроятно, могли бы быть пригодны для поселенія европейцевъ. Къ западу и къ сѣверо-западу отъ группы Миланджи лежитъ плоская возвышенность

Рѣка Шира въ южной Африкѣ. (По фотографіи I. Р. Карвальо.) Ср. текстъ, стр. 146.

Шира въ тѣсномъ смыслѣ; здѣсь гора Сомба, почти на половинѣ пути между Ширѣ и оз. Ширва, достигаетъ приблизительно 1700 м. высоты, но нѣкоторыя отодвинутыя далеко на югъ горы по ту сторону Руо, повидимому, еще выше (до 2400 м.). Къ сѣверу отъ Миланджи лежитъ на высотѣ 550 м. озеро Ширва или Кильва, не имѣющее постоянного стока; оно только по временамъ вступаетъ черезъ водораздѣлъ въ связь съ Ровумой и имѣетъ весьма различный уровень воды и объемъ въ зависимости отъ временъ года. Вытянутое вдоль, весьма узкое озеро Чиута на высотѣ 534 м., лежащее къ сѣверу отъ озера Ширвы, принадлежитъ, напротивъ, низмѣнно къ области Ровумы. Къ западу отъ Ширѣ, на плоской возвышенности Ангони, обширныя пространства лежатъ, повидимому, выше 1200 м., а нѣкоторыя гранитныя вершины на нихъ достигаютъ 1800—2200 м.; быть-можетъ, болѣе точное изслѣдованіе укажетъ здѣсь подобныя же горныя массивы, какъ и къ востоку отъ рѣки.

Геологическія условія мѣстностей Ширѣ производили до сихъ поръ впечатлѣніе большой простоты, но это могло зависѣть отъ несовершенства наблюдений. Древнія кристаллическія породы, повидимому, покрываютъ обширныя про-

тяженія; впрочемъ, къ западу отъ рѣки, на португальской границѣ, встрѣчается и песчаникъ; часть болѣе высокихъ горъ состоитъ изъ гранита, и кварцевыя жилы, повидимому, являются характерными для внѣшней формы нѣкоторыхъ возвышенностей по обѣимъ сторонамъ рѣки. Позднѣйшія изверженныя породы также имѣютъ своихъ представителей на плато Миланджи, а на верхнемъ Ширѣ находятся известковыя отложения, могущія имѣть въ послѣдствіи техническое значеніе. Поверхность низменной страны на верхнемъ Ширѣ походитъ на обширномъ пространствѣ на смѣсь отложения раковинъ моллюсковъ съ черной перегнойной землею. Отдѣльныя части области, кажется, содержатъ нѣкоторое количество золота; кромѣ того, въ области песчаника къ западу отъ Ширѣ найденъ и каменный уголь.

Лежащее на высотѣ 520 м. озеро Ніасса имѣетъ длину около 550 км., ширину 25—55 км., и отличается необычайной глубиною; наибольшая глубина опредѣлена до сихъ поръ въ 785 м., притомъ въ сѣверной части; южная, повидимому, болѣе мелка, но въ одномъ мѣстѣ и она достигаетъ болѣе 360 м. глубины. Посрединѣ вода имѣетъ густой холодный цвѣтъ индиго, а вблизи береговъ — грязно-зеленый. Берега особенно круты на сѣверо-западѣ и сѣверо-востокѣ, гдѣ горы довольно близко подходятъ къ озеру; за то на югѣ, юго-западѣ и на сѣверномъ концѣ онѣ весьма низменны. Озеро производитъ впечатлѣніе глубокой впадины на плоскогорьѣ, но Муръ высказывалъ сомнѣніе — дѣйствительно ли оно принадлежитъ къ системѣ большихъ восточно-африканскихъ трещинъ. Муръ, по крайней мѣрѣ, на южномъ концѣ озера, не нашелъ никакихъ слѣдовъ сбросовой впадины или вообще большихъ дислокацій: озеро показалось ему углубленіемъ въ древнихъ кристаллическихъ образованіяхъ. Но такъ какъ къ сѣверу и сѣверо-западу отъ озера найдены были широко распространенныя и отчасти величественныя вулканическія образованія, то мы должны считать Ніассу, или во всякомъ случаѣ ея сѣверную часть, однимъ изъ большихъ восточно-африканскихъ озеръ, возникшихъ путемъ провала; и долина Ширѣ представляетъ собою поразительно глубокую трещину между высоко поднимающимися горными массами. Было бы, конечно, необъяснимымъ, если бы между Ніассой и группой большихъ озеръ восточной Африки не существовало никакой связи. Уровень воды въ Ніассѣ весьма измѣнчивъ: на берегу встрѣчаются признаки прежнихъ береговыхъ линій, но также и пространства, недавно залитыя водой. Большую часть значительныхъ притоковъ озеро получаетъ съ западной стороны, но и здѣсь область его отчасти сужена Лоангвой. Эта область еще меньше на востокѣ, гдѣ берутъ начало притоки Ровумы и Руфиджи, на небольшомъ разстояніи отъ возвышенности восточныхъ краевыхъ горъ. Гидрографическія условія озера и его притоковъ имѣютъ нѣкоторое сходство съ условіями Байкальскаго озера. Волны Ніассы могутъ достигать значительной высоты, въ особенности тогда, когда дуетъ рѣзкій юго-восточный вѣтеръ (мвера).

Область Мосамбикъ, въ которую мы можемъ подняться, направляясь съ плоской возвышенности Ширѣ къ востоку, — не лишенная извѣстной красоты: гористая и холмистая страна, высота которой уменьшается съ запада на востокъ и съ юга на сѣверъ. Какъ въ орографическомъ, такъ и въ геологическомъ отношеніи она имѣетъ нѣкоторое сходство съ грядою въ Матабелеландѣ, служащей водораздѣломъ. Гранитъ, повидимому, здѣсь значительно преобладаетъ; его формы, происшедшія отъ раздѣленія и размыванія, а также его способность сопротивленія оказали большое вліяніе на общій видъ мѣстности. И здѣсь являются отдѣльныя горныя группы, поднимающіяся, по преимуществу, въ видѣ конусовъ, какова, напр., находящаяся въ виду столицы, но трудная для восхожденія „Сахарная Голова“ (Sugar Loaf) (320 м.). Внутри страны горы становятся выше; уже Чигаскія горы, лежащія прямо къ западу отъ Мосамбика, достигаютъ, по меньшей мѣрѣ, 600 м., но еще выше поднимается нѣсколько болѣе обширная группа Намулійскихъ горъ съ двумя вершинами, лежащая уже ближе къ озеру Ширѣ, чѣмъ къ морскому берегу. Самая высокая вершина оказывается не конусовидною, какъ большая часть другихъ вершинъ этой страны, а широкою и притупленною. Гранитъ и твердыя метаморфическія породы въ Намулійской группѣ ока-

зываютъ сопротивленіе вывѣтриванію и опредѣлили собою форму этихъ горъ. О'Нейлъ, которому мы обязаны большею частью свѣдѣній о внутренней части Мосамбика, описываетъ Намулійскую группу, какъ, правда, небольшую, но съ хорошей растительностью, разнообразную горную страну, съ многочисленными ущельями, образовавшимися отъ размыванія, и водяными потоками. Высочайшая вершина достигаетъ 2280 м., но она не покрыта снѣгомъ, какъ думали прежде, въ виду свѣтлаго цвѣта ея горныхъ породъ; впрочемъ, на ней бываютъ значительныя выпаденія града съ сильными вихрями. Гора эта, также совершенно неосновательно, прежде считалась вулканической. Находящіеся далѣе на югъ, подступающіе ближе къ Ширэ, горы Морамбала обладаютъ высотой въ 1200 м.; на сѣверѣ лишь въблизи средней Ніассы поднимаются значительныя возвышенности, а многочисленныя отдѣльныя горы и группы внутри страны ближе къ Ровумѣ, повидимому, вообще опускаются ниже 1000 м.

Ровума, образуемая на длинномъ протяженіи границу между германской и португальской областями, представляетъ, вмѣстѣ со своимъ наибольшимъ притокомъ Лудженде, выходящимъ изъ озера Чіуты и вслѣдъ затѣмъ протекающимъ черезъ озеро Амарамбу, самую большую рѣчную систему страны. Такъ какъ въ германской области вскорѣ опять поднимаются значительныя возвышенности, то бассейнъ Ровумы образуетъ замѣтную впадину на восточномъ краю Африки; сліянне обоихъ водяныхъ потоковъ находится еще на высотѣ 220 м. Кромѣ того, здѣсь текутъ рѣки Мтепвези, Лули или Луріо, вытекающая съ сѣверной стороны Намулійской группы, и Лукугу, впадающая гораздо южнѣе и вытекающая съ южной стороны той же группы.

Морской берегъ Мосамбика, къ югу отъ главнаго города, неудобенъ и бѣденъ гаванями, но между Мосамбикомъ и германской границей онъ расчлененъ нѣсколько болѣе. Здѣсь имѣются болѣе глубокія бухты и лучшія гавани: бухта Фернанъ Велозо или Накала, лежащая километрахъ въ 60 къ сѣверу отъ главнаго города, по словамъ О'Нейля, должна считаться одной изъ лучшихъ гаваней на всемъ восточномъ берегу Африки.

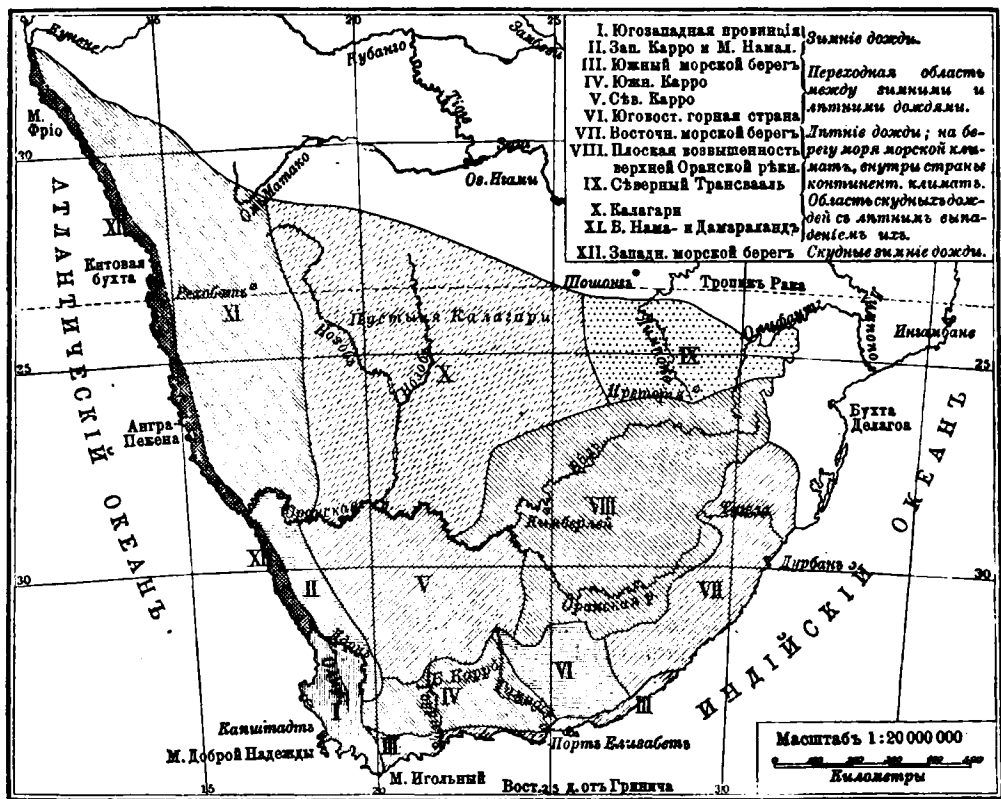
Б. Климатъ.

Южная Африка въ климатологическомъ отношеніи сравнительно хорошо извѣстна, такъ какъ съ 1842 г. въ Капштадтѣ, а съ 1862 г. въ цѣломъ рядѣ другихъ станцій установлены метеорологическія наблюденія. Впрочемъ, оказалось, что и здѣсь метеорологическія явленія вовсе не такъ просты, какъ полагали прежде, и что отдѣльные годы могутъ быть крайне различны между собою. Мы пользуемся отчасти работами Карла Дове, откуда заимствовали и карту на стр. 150, при разсмотрѣніи климата Капской области и сосѣднихъ земель, обѣихъ бурскихъ областей, португальской восточной Африки и германской юго-западной Африки. Въ цѣломъ вся эта область соответствуетъ естественной климатической провинціи; лишь на сѣверо-востокъ южноафриканскія черты уже болѣе сглаживаются, и климатъ приближается къ тропическому.

Но и независимо отъ этихъ переходныхъ мѣстностей, доходящихъ на восточномъ берегу до Наталя и даже до юго-восточной Капской области, между востокомъ и западомъ существуетъ большое различіе. Системы вѣтровъ и условія выпаденія дождя въ нихъ противоположны, и весьма неодинаковы температуры моря — теплая на восточномъ берегу и весьма прохладная на западномъ — безъ сомнѣнія, оказываютъ вліяніе на климатъ. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ южную Африку можно назвать подротропической климатической областью; материкъ, все болѣе суживающійся и отражающій дѣйствіе ближайшаго моря все далѣе въ своей внутренней части, заканчивается уже на 35° ю. ш., и климаты болѣе высокихъ широтъ на самомъ материкѣ почти ничѣмъ не проявляютъ себя.

На южную Африку вліяютъ въ высшей степени обѣ области высокаго давленія надъ южнымъ Атлантическимъ и южнымъ Индійскимъ океанами, нѣсколько перемежающіяся вмѣстѣ съ положеніемъ солнца. Въ южное лѣто, когда

область высокаго давленія всего далѣе передвигается къ югу, почти во всей области господствуютъ юго-восточные вѣтры, которые, однако, въ известной части восточной стороны, вслѣдствіе сильнаго нагрѣванія внутренней страны, переходятъ въ сѣверо-восточные вѣтры, такъ какъ тогда внутри можетъ устанавливаться область низкаго давленія. Поясъ западныхъ вѣтровъ лежитъ въ это время довольно далеко къ югу отъ мыса Доброй Надежды. Въ южную зиму, напротивъ, область высокаго давленія перемѣщается къ сѣверу, поясъ западныхъ вѣтровъ подвигается къ южной оконечности материка, и самый материкъ часто бываетъ холоднѣе моря. Такимъ образомъ, во время южнаго лѣта, южная Африка лежитъ между двумя областями высокаго давленія въ области минимума;

Южно-африканскія климатическія провинціи. (По Дове.) Ср. текстъ, стр. 149 и 152.

напротивъ, въ южную зиму болѣе обширная область высокаго давленія простирается на сушѣ отъ Басутоланда до средней части Калагари. Западъ имѣетъ тогда свой крайне слабый дождливый періодъ, а востокъ въ это время всего суше, тогда какъ въ теченіе южнаго лѣта сухость на западѣ выражена особенно рѣзко.

Вѣтры имѣютъ большое значеніе для характера погоды и растительной жизни южной Африки и для сношеній между людьми. Если южная Африка рѣдко страдаетъ отъ опустошительныхъ бурь, то правильные вѣтры ея часто достигаютъ большой силы и бываютъ обременительны большою примѣсью къ нимъ пыли, хотя, безъ сомнѣнія, содѣйствуютъ удаленію миазмовъ.

Мѣстность, окружающая Капштадтъ, выказываетъ многія выдающіяся явленія воздушныхъ теченій. Юго-восточный пассатъ южнаго лѣта дуетъ часто 8—14 дней съ одинаковой силой, поднимая пыль, но въ то же время очищая застоявшійся воздухъ, почему его справедливо называютъ „Капскимъ врачомъ“ (Cape doctor). Иногда при сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ образуется на Столовой горѣ такъ

наз. „скатерть“. Воздухъ, поднимающійся на гору, охлаждается; содержащіеся въ немъ водяные пары сгущаются въ облако, иногда ослѣпительно бѣлаго цвѣта, которое какъ-будто ниспадаетъ съ сѣвернаго склона, но не доходитъ до равнины, такъ какъ опять расходится въ болѣе тепломъ воздухѣ почти на высотѣ 900 м. надъ городомъ. Появленіе „скатерти“ считается у жителей Капштадта вѣрнымъ предзнаменованіемъ сильнаго, нетерпѣливо ожидаемаго въ жаркіе дни юго-восточнаго вѣтра, вліяніе котораго на деревья и посѣвы весьма замѣтно; особенно чувствительныя растенія приходится защищать отъ этого вѣтра. Съ другой стороны, обнаруживающіяся зимою сильныя, сѣверо-западные бури могутъ быть опасны судамъ въ незащищенной въ то время Столовой бухтѣ, между тѣмъ, какъ Ложная бухта, которая иначе была бы одной изъ прекраснѣйшихъ гаваней въ свѣтѣ, естественно, должна опасаться юго-восточныхъ бурь. И на юго-восточномъ берегу такъ же, какъ и на внутреннихъ плоскогорьяхъ, правильные вѣтры, приобретающіе силу бури, причиняютъ много вреда. Въ особенности въ холодную, пыльную, сухую зиму они дѣлаютъ иногда климатъ бурскихъ республикъ весьма непріятнымъ, и нѣкоторыми новѣйшими путешественниками выставляются какъ тѣневая сторона, отчасти омрачающая преимущества южно-африканскаго климата. По свидѣтельству Густава Фрича, зимнія сѣверо-западные бури внутри этой области весьма вредны для растительности. При этомъ небо покрывается иногда тяжелыми, темными тучами, которыя, вмѣстѣ съ кружащейся пылью, все окутываютъ тьмою, не разрѣшаясь, однако, дождемъ. Въ Бечуаналандѣ, при сѣверныхъ вѣтрахъ, воздухъ наполняется густою пылью изъ Калагари, и трава становится настолько сухою, что отъ тренія превращается въ порошокъ.

Прежде чѣмъ перейти къ болѣе подробному разсмотрѣнію распредѣленія тепла въ южной Африкѣ, мы должны коснуться вкратцѣ состоянія моря, которое оказываетъ вліяніе на температуру береговъ, въ особенности на западномъ берегу. У восточнаго и южнаго береговъ Африки мы встрѣчаемъ теплое Мосамбикское теченіе и продолженіе его — теченіе Игольнаго мыса, которое своимъ темно-голубымъ цвѣтомъ выдѣляется до восточной стороны Капскаго полуострова. У западнаго берега холодное теченіе, повидимому, направляется къ сѣверу, но часто наблюдаемая своеобразная низкая температура воды вблизи береговъ мыса Доброй Надежды до Конго обуславливается въ еще большей мѣрѣ холодной водой, поднимающейся изъ глубины. Когда въ Симонской бухтѣ въ ноябрѣ 1873 г. продолжительный юго-восточный вѣтеръ смѣнился сильнымъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ, температура воды, въ теченіе шести часовъ, упала съ $17-18^{\circ}$ до $10,5^{\circ}$, и притомъ до самаго дна на 16 м. глубины. Существованіе у берега юго-западной Африки холодной, темно-зеленой, порождающей туманы воды, поднимающейся изъ глубины моря, засвидѣтельствовано многими очевидцами.

Относительно распредѣленія температуры замѣтимъ прежде всего, что на восточномъ берегу уменьшеніе теплоты съ увеличеніемъ широты незначительно, и высокія температуры здѣсь заходятъ далеко на югъ. Такъ какъ, наоборотъ, на западномъ берегу охлаждающее вліяніе холодной морской воды выказывается уже далеко на сѣверѣ, мы и здѣсь, подвигаясь съ сѣвера германской области до Капштадта вдоль берега, не оказываемся въ какой-либо существенно иной области температуры. Гораздо рѣзче противоположность между морскимъ берегомъ и внутренней страной, гдѣ значительная высота обширныхъ плоскогорій даетъ себя чувствовать, вызывая жаркое лѣто и прохладную, даже холодную зиму, а также различіе между днемъ и ночью, между солнечной и тѣновой стороной, въ гораздо болѣе значительной степени, чѣмъ на берегу моря.

Мы сопоставляемъ здѣсь, слѣдуя, главнымъ образомъ, Ганну, нѣсколько указаній температуры; о германской юго-западной Африкѣ мы говоримъ ниже въ особомъ отдѣлѣ. Въ Капштадтѣ ($33^{\circ} 56'$ ю. ш.) средняя годовая температура достигаетъ $16,3^{\circ}$, январская $20,6^{\circ}$ и іюльская $12,3^{\circ}$; такимъ образомъ, амплитуда равняется лишь $8,3^{\circ}$. Мы имѣемъ здѣсь ясно выраженный океаническій климатъ, который, впрочемъ, по увѣренію многихъ, именно своей равномерностью и отсутствіемъ настоящей зимы, для нѣкоторыхъ европейцевъ, съ теченіемъ времени,

оказывается довольно тягостнымъ. Въ гавани Портъ Елизабетъ, на южномъ берегу, температура января $21,1^{\circ}$, а іюля — $13,7^{\circ}$; такимъ образомъ, колебаніе равняется лишь $7,4^{\circ}$ въ теченіе года. Внутреннія станціи показываютъ, конечно, значительно большія колебанія. Уже въ Уорчестерѣ, лишь въ 100 км. къ востоку отъ Капштадта, но на высотѣ 240 м. надъ у. м., разница между самымъ холоднымъ и самымъ теплымъ мѣсяцемъ $10,6^{\circ}$, а въ Кленуильямѣ на верхнемъ Олифантѣ (100 м. высоты) — $12,8^{\circ}$. Однако, на настоящихъ горныхъ станціяхъ колебаніе замѣтно возрастаетъ. Такъ, Блумфонтейнъ, бывшій до сихъ поръ столицей Оранской республики, на высотѣ 1377 м., имѣетъ въ январѣ $22,6^{\circ}$, т.-е. лѣтомъ онъ значительно теплѣе Капштадта, но зимою (іюль $7,6^{\circ}$) гораздо холоднѣе: иначе сказать, колебаніе достигаетъ тамъ $15,0^{\circ}$. Колесбергъ, къ югу отъ верхней Оранской рѣки (1340 м.), имѣетъ амплитуду въ 16,4: январь $23,6^{\circ}$ іюль лишь $7,2$. Нѣсколько высшія лѣтнія температуры мы находимъ на сѣверѣ, напр., въ Молепололе въ Бечуаналандѣ, гдѣ на высотѣ 1140 м. средняя температура января $24,7$, а іюля $12,8$, т.-е. годовое колебаніе температуры не болѣе $11,9^{\circ}$.

Мы ясно видимъ, что станціи, лежащія на внутренней плоской возвышенности между 32° и 26° ю. ш., на высотѣ 1100—1400 м. надъ уровнемъ моря, обладаютъ особенно крайнимъ климатомъ. Среднія крайнія температуры года, напр., въ Блумфонтейнѣ $34,6^{\circ}$ и — $5,2^{\circ}$, въ Дю-Туа Панѣ близъ Кимберлея въ алмазномъ округѣ западнаго Грикваланда $40,2^{\circ}$ и — $4,7^{\circ}$, въ Колесбергѣ $40,2^{\circ}$ и — 8° , въ Сѣтерлендѣ, въ среднемъ Роггефельдѣ (1430 м.) $34,7^{\circ}$ и — $10,0^{\circ}$, а въ Капштадтѣ лишь $32,9^{\circ}$ и $4,3^{\circ}$, въ портѣ Елизабетъ $35,1^{\circ}$ и $5,9^{\circ}$.

Абсолютныя крайнія температуры равняются въ Капштадтѣ $36,3^{\circ}$ и $3,2^{\circ}$, въ Грегемстаунѣ $45,6^{\circ}$ и $0,0^{\circ}$, напротивъ, въ Блумфонтейнѣ $36,9^{\circ}$ и — $6,9^{\circ}$ и въ Элиуэлъ Нортъ на верхней Оранской рѣкѣ (1205 м.) даже $41,1^{\circ}$ и — $10,6^{\circ}$. Температура, слѣдовательно, на внутреннемъ плоскогорьи можетъ опускаться довольно низко. Въ Оранской республикѣ иногда на стоячихъ водахъ образуется такой крѣпкій ледъ, что онъ можетъ держать человѣка; въ Йоганнесбургѣ холодъ можетъ быть также весьма неприятымъ. Пасаржъ, въ своихъ путешествіяхъ по Грикваланду и Трансваалу, также находилъ по утрамъ все покрытымъ инеемъ и видѣлъ многіе пруды подернутыми гладкой ледяной корою.

И суточное колебаніе температуры во внутреннихъ областяхъ довольно велико. Между тѣмъ, какъ на южномъ берегу оно, въ среднемъ, равняется 8° и приблизительно одинаково во всѣ времена года, въ Карро оно достигаетъ $14,2^{\circ}$ (лѣтомъ $16,2^{\circ}$), а на верхней Оранской рѣкѣ $15,2^{\circ}$ (весною $16,1^{\circ}$); въ нѣкоторые дни во внутреннихъ мѣстностяхъ бываютъ колебанія въ 30° и болѣе. Въ западной части плоскихъ возвышенностей, гдѣ сухость еще больше, суточное колебаніе, повидимому, особенно значительно, и неправильныя колебанія въ теченіе мѣсяца во внутреннихъ областяхъ гораздо больше, чѣмъ въ приморскихъ.

Осадки въ южной Африкѣ въ сравнительно небольшой области распределены весьма неравномѣрно. Крайне сухой западъ является рѣзко противоположнымъ востоку. На западѣ вообще выпадаютъ зимніе дожди, на востокѣ лѣтніе; въ срединѣ между ними лежитъ переходная область. Германская область на западѣ — одна изъ самыхъ бѣдныхъ дождемъ на всемъ земномъ шарѣ. Восточный берегъ южной Африки, по Зупану, имѣетъ болѣе 1000 мм. осадковъ, а горная страна до Драконовыхъ горъ, быть-можетъ, съ нѣкоторыми исключеніями, 800—900 мм. Но ту сторону водораздѣла до Атлантическаго океана осадки уменьшаются съ большою правильностью. Уже Пелла, въ Маломъ Намаландѣ. вблизи Оранской рѣки, имѣетъ ихъ только 96 мм.; но самыя низкія цифры мы встрѣчаемъ въ германской области и у Китовой бухты.

Мы можемъ привести здѣсь нѣкоторыя цифры для болѣе извѣстныхъ мѣстъ. Онѣ всего выше для Наталя и для восточной береговой мѣстности. Портъ С. Джонсъ въ Пондоландѣ получаетъ осадковъ 1176 мм. съ мах. въ ноябрѣ и февралѣ и min. въ іюлѣ, Дурбанъ 1036 мм. (мах. мартъ и октябрь, min. іюнь), Овингтонъ въ Наталѣ (1132 м. высоты) 849 мм., выпадающихъ, въ среднемъ, въ 110 дождливыхъ дней. Въ Истѣ-Лондонѣ выпадаетъ 648 мм. (мах. ноябрь, min.

июнь), въ портъ Елизабетъ лишь 525 (мах. ноябрь и май, min. февраль). Отдѣльные годы въ южной Капской области весьма различны, такъ какъ здѣсь, повидимому, обнаруживается уже указываемое Зупаномъ приближеніе къ климату умѣренныхъ поясовъ. Въ самомъ Капштадтѣ выпадаетъ 656 мм. (мах. въ іюнѣ, min. въ январѣ). На Столовой горѣ восточная и южная стороны, обращенныя къ болѣе теплому Индійскому океану, имѣютъ наибольшее количество осадковъ; на сѣверной сторонѣ ихъ выпадаетъ, по Дове, около 610 мм., на востокъ и юго-востокъ 1290, на южномъ склонѣ, на средней высотѣ 850 м. — 1650 мм. Такія большія количества дождя почти не встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ южной Африки.

На западномъ берегу портъ Ноллотъ лишь съ 81 мм., выпадающими въ теченіе 26 дней, преимущественно въ іюнѣ и августѣ, уже близко подходитъ къ самой сухой области; но количество дождя значительнѣе внутри Капской области и на восточной части внутреннихъ плоскогорій. Это количество соотвѣтствуетъ вообще выпаденію дождя въ средней Германіи, но оно совершенно иначе распределяется въ теченіе года. Колесбергъ получаетъ 462 мм. (мах. мартъ, min. іюль), Баумфонтейнъ 645, Кимберлей 519, Иоганнесбургъ 755, Преторія 682 мм. Въ Преторіи самый дождливый мѣсяцъ — январь; въ августѣ выпадаетъ лишь нѣсколько миллиметровъ; въ Карро количество дождя доходитъ до 200—400 мм., и Калагари не совсѣмъ лишена дождей, такъ какъ количество ихъ на югѣ равняется 100 мм. Въ сѣверной части Калагари, по Шинцу, зимніе дожди вовсе нерѣдки. Путешественникъ испытывалъ въ іюлѣ на оз. Нгами частые ночные ливни, всегда при западномъ вѣтрѣ.

Карлъ Дове раздѣлилъ южную Африку на нѣсколько дождевыхъ провинцій, границы которыхъ можно видѣть на нашей картѣ дождей. Карта и послѣ позднѣйшихъ наблюденій не утратила своей точности. Мы ясно видимъ на ней, какъ зимніе дожди запада переходятъ постепенно въ лѣтніе дожди востока.

На внутреннихъ плоскихъ возвышенностяхъ, а также на южномъ берегу можно указать случайныя выпаденія снѣга; на болѣе высокихъ горахъ снѣгъ идетъ правильно каждый годъ. Выше 2000 м. онъ остается на болѣе продолжительное время и покрываетъ, въ особенности, область истоковъ Оранской рѣки и вершины Драконовыхъ горъ въ теченіе цѣлой зимы. Крайняя сѣверная граница случайнаго выпаденія снѣга проходитъ съ запада вдоль южнаго берега Оранской рѣки къ востоку и отъ устья Вааля къ сѣверо-востоку черезъ Куруманъ къ истокамъ Лимпопо, т.-е. на востокъ до вершины Мауха и оттуда вдоль горной границы Трансвааля, по склонамъ Драконовыхъ горъ, къ югу. Самъ восточный берегъ и южный берегъ, до бухты Альгоа, такъ же, какъ и западный, повидимому, почти не знаютъ снѣга. Столовая гора, хотя и рѣдко, бываетъ по утрамъ покрыта снѣжными пятнами.

Грозы, часто соединенныя съ выпаденіемъ града, на Драконовыхъ горахъ и на внутреннихъ плоскихъ возвышенностяхъ довольно часты и нерѣдко бываютъ весьма опасны. Облака спускаются низко, и на обширныхъ безлѣсныхъ возвышенныхъ равнинахъ уже поѣздъ изъ повозокъ, запряженныхъ быками, привлекаетъ къ себѣ молнію. Въ Трансваалѣ, по свидѣтельству многихъ наблюдателей, грозы часты и опасны; градъ иногда уничтожаетъ посѣвы въ нѣсколько минутъ. Въ Карро за пыльными бурями нерѣдко слѣдуютъ грозы большой силы; дождевые потоки превращаютъ тогда обширныя плоскости въ озера, и въ почвѣ образуются глубокія рытвины. Молніи южно-африканскихъ грозъ такъ же, какъ и электрическія явленія, замѣчаемыя иногда на сухихъ плоскихъ возвышенностяхъ, представляютъ много своеобразнаго.

Большая часть отчетовъ о путешествіяхъ по южной Африкѣ отмѣчаетъ чистоту и безоблачность неба и большую сухость воздуха. Облачность внутреннихъ мѣстностей, во всякомъ случаѣ, весьма не велика: на южномъ берегу она равняется, въ среднемъ, 43, а въ Карро 19 проц. Нѣсколько облачнѣе становится къ сѣверо-востоку: во внутренней части Наталя облачность равняется 52 проц.; въ Питермарицбургѣ, съ декабря, т.-е. съ лѣтняго дождливаго времени, въ теченіе 15 дней, небо бываетъ сплошь покрыто облаками. Но въ Кимберлей мы въ зим-

нюю половину года не видимъ ни одного, а въ теченіе всего года видимъ лишь пять дней, лишенныхъ солнца. Въ Бечуаналандѣ отъ мая до сентября не бываетъ почти ни одного облачнаго дня. Вліяніе всегда яснаго неба на настроеніе духа европейцевъ, живущихъ внутри страны, слѣдуетъ считать довольно важнымъ. Фричъ долго еще съ удовольствіемъ вспоминалъ о блестящемъ солнечномъ освѣщеніи въ южной Африкѣ, объ яркихъ восходахъ и закатахъ солнца, о бѣломъ свѣтѣ дня и матово-голубомъ небѣ, по которому медленно движутся лишь отдѣльныя перисто-кучевыя облака. Менѣе благоприятно отзывался объ этомъ Карлъ Дове, который радовался, когда видѣлъ иногда облачное небо, напоминавшее ему родину.

Большое значеніе имѣетъ и сухость воздуха, которая позволяетъ легче переносить какъ лѣтній и дневной жаръ, такъ и зимній и ночной холодъ. Европейцы во внутренней части южной Африки могутъ свободно работать при температурахъ въ 30° и болѣе, и холодъ мало вредитъ имъ, потому что онъ почти никогда не соединяется съ сыростью. Платье и ноги тамъ всегда остаются сухими, замѣчаетъ нѣмецкій врачъ, который жилъ въ Ричмондѣ на высотѣ около 1400 м. Но легко понять, что большая сухость воздуха оказываетъ при этомъ обычное, не совсѣмъ благоприятное дѣйствіе на домашнюю утварь, провизію и проч.

Вообще климатъ внутренней части южной Африки считается здоровымъ настолько, что врачи часто посылаютъ страдающихъ легочными болѣзнями на эти ясныя, сухія плоскія возвышенности, въ особенности въ Блумфонтейнъ, и могутъ засвидѣтельствовать успѣшность такого лѣченія. Бофоръ Уэстъ (893 м. выс.) на сѣверномъ краѣ Карро обладаетъ уже большими учрежденіями для лѣченія и содержанія легочныхъ больныхъ и сдѣлался настоящимъ курортомъ.

Прибавимъ еще нѣсколько замѣчаній о климатѣ области юго-западной Африки, находящейся подъ покровительствомъ Германіи. Область лѣтнего низкаго давленія, повидимому, подвигается довольно близко къ западному берегу; по указанію Дове, она лежитъ надъ скалистыми пустынями вблизи берега моря и мѣстностями, граничащими съ ними къ востоку. Вслѣдствіе этого, лѣтомъ значительно усиливается юго-западный вѣтеръ, дующій на морскомъ берегу въ теченіе всего года, и послѣ полудня часто приходится прерывать нагрузку или разгрузку судовъ въ Китовой бухтѣ. Далѣе внутри страны въ нормальные годы преобладаютъ воздушныя теченія между сѣверо-западомъ и востокомъ; вѣтры, дующіе въ направленіяхъ между сѣверомъ и востокомъ, приносятъ дождь внутрь страны; дожди съ сѣверо-запада бываютъ гораздо рѣже. Сила вѣтра во всей германской области часто оказывается непріятной, въ особенности, когда къ воздуху примѣшано много пыли или когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, наступаетъ ночной холодъ. На морскомъ берегу дуютъ иногда горячіе фѣно-образныя восточныя вѣтры; внутри страны случаются пыльные смерчи въ 50, даже въ 150 м. высоты.

Изъ всѣхъ прежнихъ и новѣйшихъ указаній ясно видно, что германская юго-западная Африка принадлежитъ къ тѣмъ мѣстностямъ, которыя получаютъ тепла менѣе, чѣмъ это слѣдовало бы соответственно ихъ широтѣ. Это въ особенности можно сказать о побережьи. Морская вода у берега Китовой бухты обладаетъ температурою лишь въ 12—15°, а у Ангры Пекены еще меньше, что оказываетъ вліяніе и на береговую полосу, почти лишенную дождя (см. ниже), но обильную туманами. Средняя годовая температура Китовой бухты равняется 16,6°; августъ (13,9°) самый холодный, а мартъ (19,2°) самый жаркій мѣсяцъ. Только необычайно значительной сырости воздуха на морскомъ берегу можно приписать то, что около полудня наступаетъ ощущеніе духоты, хотя температура рѣдко поднимается выше 25°; но по утрамъ, въ особенности пока густой туманъ еще не разсѣялся отъ солнца, бываетъ достаточно прохладно. Далѣе внутри страны встрѣчаются нѣсколько болѣе высокія температуры, но здѣсь мы находимся на такой большой высотѣ надъ уровнемъ моря и въ такой сухой и ясной мѣстности, что рѣдко приходится слышать объ удушливой лѣтней жарѣ, какая случается въ Европѣ, и даже высокія температуры ощущаются не въ такой степени, какъ у насъ.

Характерно приводимое Дове заблужденіе одного офицера, только что приѣхавшаго въ эту страну. Температура въ закрытомъ пространствѣ казалась ему не выше 20° , тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, она была выше 30° . Средняя температура Рехобота, лежащаго на высотѣ 1450 м., равняется лишь $18,8^{\circ}$; тамъ всего холоднѣе іюль ($9,5^{\circ}$), и всего теплѣе декабрь ($24,7^{\circ}$). Среднія крайнія температуры года тамъ были 38° и -7° , а на Китовой бухтѣ $36,3^{\circ}$ и $3,7^{\circ}$. Въ Оттимбинге, по отчиткамъ миссіонера Бютнера, тѣнныя температуры въ концѣ ноября и началѣ декабря почти правильно достигали 42° ; тогда можно было печь яйца въ песокѣ, и жестяная посуда распаивалась сама собою. Зимой нагреваніе солнцемъ также достигаетъ значительной силы. Такъ какъ ночью происходитъ соотвѣстственное охлажденіе, то дѣйствіе на вывѣтриваніе горныхъ породъ здѣсь должно быть, по меньшей мѣрѣ, такъ же велико, какъ въ Сахарѣ. Г. Шинцъ, дѣйствительно, упоминаетъ, что скалы при охлажденіи въ зимнія ночи съ громкимъ трескомъ распадались на куски; этотъ шумъ можно было принять за отдаленную ружейную стрѣльбу, и у туземцевъ существовало для него особое названіе.

Холодъ зимнихъ ночей (въ Омаруру на высотѣ 1100 м. въ срединѣ іюля 1883 г. онъ доходилъ до -9°) можетъ, впрочемъ, вредить растеніямъ, и вредное дѣйствіе мороза, а также и возвраты холода составляютъ въ южной Африкѣ явленія, съ которыми должны считаться сельскіе хозяева и садовладѣльцы. Между весьма жаркими днями по ночамъ можетъ образоваться иней; такъ, въ Рехоботѣ въ зимнюю половину года бывало до 45 морозныхъ ночей. Но низкія температуры, случающіяся и въ нѣкоторыя лѣтнія ночи, даже и тогда, когда онѣ не достигаютъ 0° , могутъ приносить вредъ, и ввознымъ растеніямъ средней Европы, болѣе, чѣмъ туземнымъ, привычнымъ къ такимъ сильнымъ колебаніямъ. Здѣсь случаются и выпаденія снѣга; въ 1891 г. около Виндгука шелъ снѣгъ и оставался на горахъ до слѣдующаго дня.

Годовая высота осадковъ станціи Китовой бухты равняется лишь 7 мм.; это минимальное выпаденіе дождя не возмѣщается туманомъ и росой, такъ какъ почва, сильно увлажненная сверху, уже на небольшой глубинѣ суха, какъ пыль. Внутри страны количество дождя увеличивается и къ востоку, и къ сѣверу: въ Рехоботѣ оно доходитъ до 282 мм., а въ Виндгукѣ, вѣроятно, до 400; въ горныхъ мѣстностяхъ и по направленію къ восточной границѣ оно достигаетъ 500 мм. и болѣе. Еще большія количества могутъ выпадать на крайнемъ сѣверо-востокѣ по направленію къ Замбези. Внутри колоніи идутъ обыкновенно лѣтніе дожди; нѣчто въ родѣ ранняго дождливаго времени, по Дове, начинается, съ достаточной правильностью, въ октябрѣ, и затѣмъ иногда наступаетъ сухой промежутокъ до главнаго дождливаго времени отъ января до марта. Скудные осадки на морскомъ берегу выпадаютъ, преимущественно, зимою; и на югѣ германской области чувствуется уже приближеніе къ южно-африканскому поясу зимнихъ дождей. Дожди внутреннихъ мѣстностей, по большей части, сопровождаются грозами. Отъ количества дождя, выпадающаго въ отдѣльные дни и даже въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, находятся въ зависимости водная масса періодическихъ рѣкъ и растительность. Грозовые дожди въ Дамараландѣ часто превосходятъ наши самые сильные ливни; случалось, что дома и деревья на разстояніи 50 м. совершенно исчезали подъ „густымъ покровомъ изливающихся водяныхъ массъ“. Отдѣльные годы, правда, довольно не сходны между собою, но совершенно лишенныхъ дождя или крайне скудныхъ осадками годовъ внутри колоніи, повидимому, не бываетъ; даже на морскомъ берегу, хотя и весьма рѣдко, идутъ сильные дожди.

Между тѣмъ, какъ на берегу моря, несмотря на весьма малое количество настоящихъ дождей, существуетъ большая сырость, такъ что ржавчина пробѣдаетъ большія отверстія въ жестяныхъ сосудахъ, и замки и ключи тамъ всегда дѣлаются изъ мѣди, внутри страны воздухъ, по большей части, весьма сухъ; въ Виндгукѣ много разъ наблюдалась относительная сырость менѣе 10 проц. Нечего говорить о томъ, что это дѣйствуетъ весьма неблагоприятно на человѣческое тѣло, на деревянные сосуды и т. п., но, въ общемъ, этотъ весьма сухой воздухъ можно назвать чрезвычайно здоровымъ.

Облачность (насколько дѣло касается настоящаго образованія облаковъ) весьма незначительна, въ особенности зимою, но и самые облачные мѣсяцы здѣсь все-таки гораздо яснѣе, чѣмъ самые ясные въ Европѣ. Въ Гоаханасъ средняя облачность равняется лишь 21 проц., а зимою только 2 проц. Къ сѣверу облачность замѣтно увеличивается, преимущественно въ дождливое время. Всѣ путешественники восхваляютъ великолѣпныя краски неба во время сумерекъ, и носящіяся въ воздухѣ массы пыли часто вызываютъ своеобразныя цвѣтныя явленія (такъ же, какъ и въ другихъ пустынныхъ и степныхъ странахъ).

Въ видѣ полной противоположности юго-западу южной Африки, на крайнемъ востокѣ и сѣверо-востокѣ, на Лимпопо и Замбези мы находимъ уже значительное приближеніе къ тропическимъ условіямъ — большую сырость, удушливый воздухъ, довольно большія количества дождя и во многихъ мѣстностяхъ господство маляріи. Уже въ Наталѣ почти нѣтъ слѣдовъ сухого тепла и яснаго неба внутреннихъ странъ. Въ Дурбанѣ температура года равняется $20,2^{\circ}$, іюля $16,9^{\circ}$ и января $23,4^{\circ}$. Выпаденіе дождя равняется 1036 мм.; оно болѣе скудно лишь отъ мая до августа, т.-е. въ зимніе мѣсяцы. Облачность въ Наталѣ равняется 50 проц. и болѣе. Въ горахъ, въ Питермарицбургѣ и въ Преторіи, естественно, бываетъ холоднѣе; первая станція (640 м.) имѣетъ годовую температуру $17,5^{\circ}$; во второй (1360 м.), лежащей уже гораздо ближе къ экватору, несмотря на возвышенное положеніе, она равняется $19,4^{\circ}$. Между югомъ и сѣверомъ Трансваальской области существуетъ значительное климатическое различіе. Мателеландъ и Машоналандъ имѣютъ еще холодныя ночи, иногда съ образованіемъ льда, но они вовсе не свободны отъ лихорадокъ и, въ общемъ, обладаютъ уже болѣе тропическимъ характеромъ. Лѣто тамъ очень жарко, и дождь обилень; въ Булавайо, въ 1889 г., съ ноября до февраля выпало болѣе 1000 мм. въ сопровожденіи страшныхъ градовыхъ бурь. Октябрь и ноябрь — самые жаркіе мѣсяцы, такъ какъ поздніе дожди нѣсколько понижаютъ температуру; но зимы холодныя и ясныя, и послѣ жаркихъ дней бываютъ морозы даже на высотѣ ниже 1000 м. Фортъ Селисбери (1540 м.) имѣетъ среднюю температуру $18,6^{\circ}$, и абсолютныя крайнія температуры $32,8^{\circ}$ и $1,9^{\circ}$. Впрочемъ, на этихъ плоскогорьяхъ температура опускается иногда на нѣсколько градусовъ ниже 0. Въ сухую и ясную зиму вода рано утромъ можетъ крѣпко замерзнуть, а послѣ полудня температура поднимается до $26-27^{\circ}$. Количество дождя равняется 860 мм., но обильные дожди выпадаютъ только отъ ноября до марта, а зимой, повидимому, ихъ вовсе не бываетъ.

Сырой, жаркій и нездоровый климатъ низины мы находимъ у бухты Деллагоа. Въ Рикатлѣ (вблизи бухты Деллагоа и только въ 22 км. къ сѣверу отъ Лоуренсо Маркезъ) жара (температура года $22,8^{\circ}$, іюля $19,2^{\circ}$, января $25,7^{\circ}$) весьма чувствительна, и сѣверный вѣтеръ, хотя и сухой, приноситъ лихорадку. Вообще въ юго-восточной Африкѣ появленіе лихорадки также зависитъ отъ извѣстныхъ направленій вѣтра; и въ Питермарицбургѣ жаркіе вѣтры съ сѣверо-запада здоровы, а съ сѣверо-востока нездоровы. Еще жарче въ Бейрѣ, гдѣ годовая температура достигаетъ $24,2^{\circ}$; въ теченіе всего 1894 года температура ни разу не опускалась значительно ниже 15° . Количество дождя равняется приблизительно 2030 мм.

Долина Замбези не пользуется хорошей славой, такъ какъ влажная жара и лихорадки весьма мѣшаютъ здѣсь пребыванію бѣлыхъ. Въ малопроектируемомъ поселеніи Тете (163 м.) годовая температура достигаетъ уже $26,4^{\circ}$, и термометръ рѣдко опускается ниже 18° . Годовая средняя относительной сырости 62 проц.; количество дождя равняется, по меньшей мѣрѣ, 900 мм. Тамъ выпадаютъ преимущественно лѣтніе дожди, но и въ іюнѣ идутъ такъ наз. пшеничные дожди, отъ которыхъ зависитъ жатва; отъ іюля до сентября дождей почти вовсе не бываетъ.

Климатъ собственно Мосамбика еще недостаточно изученъ. Въ главномъ городѣ годовая температура, повидимому, равняется $26,9^{\circ}$; относительно количества дождя (главные дожди отъ января до марта) изъ болѣе продолжительныхъ наблюденій установлена высшая цифра въ 550 мм.

Британская центральная Африка и въ особенности плоскогорье на Ширѣ считаются обыкновенно весьма благоприятнымъ климатическимъ островомъ,

Африка.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Сиб.

БЕЗСМЕРТНИКИ И ХРУСТАЛЬНЫЯ ТРАВЫ КАПСКОЙ ФЛОРЫ.

Т. 10. "Прощание" из Сиб.

ИЗМЕРЕНКИ И ХРУСТАЛЬНЫЕ ТРАВЫ КАПСКОЙ ФЛОРЫ.

но и здѣсь требуются болѣе долговременныя наблюденія. Въ Сомбѣ (954 м.) годовая температура $19,7^{\circ}$, въ Блентайрѣ, лежащемъ еще выше (1050 м.), $18,7^{\circ}$; крайнія температуры здѣсь были $35,2^{\circ}$ въ ноябрѣ и $7,1^{\circ}$ въ іюлѣ — условія во всякомъ случаѣ гораздо лучшія, чѣмъ на нижнемъ Замбези. Высота дождя на этомъ плато колеблется между 1300 и 1500 мм.; зимою дождей почти не бываетъ, а лѣтомъ отъ ноября до марта и въ особенности въ январѣ и февралѣ выпадаетъ много осадковъ.

В. Растительный покровъ.

Группа колоній и, по крайней мѣрѣ, нынѣ самостоятельныхъ государствъ, которую мы подразумеваемъ подъ общимъ именемъ южной Африки, не вполне совмѣщается съ растительной географической провинціей этого имени, такъ какъ значительная часть востока и сѣверо-востока представляетъ, въ сущности, ту же картину растительности, что и тропическія части материка. Оставляя пока это обстоятельство въ сторонѣ, мы можемъ, во многомъ слѣдуя Друде, различить семь растительныхъ областей, которыя не будемъ разсматривать во всѣхъ ихъ подробностяхъ, а лишь съ точки зрѣнія географіи, т.-е. не спеціально ботанической.

Вѣчно зеленая кустарная область Капской земли занимаетъ лишь небольшую часть материка въ его крайнемъ юго-западномъ углу, но въ ней по преимуществу выступаетъ столь извѣстный чуждый характеръ капской флоры (см. таблицу „Безсмертники и хрустальные травы“). Низкій кустарникъ темнаго или голубовато-зеленаго цвѣта составляетъ характерную сторону пейзажа. Деревья, ограниченные лишь нѣкоторыми болѣе благопріятными мѣстонахожденіями, рѣдко достигаютъ высоты болѣе 7—9 м. Физіономію капскаго ландшафта сравнивали съ общимъ видомъ вересковыхъ пространствъ Балтійской равнины, такъ какъ растенія тамъ, по большей части, не высоки и своею простою листвою настолько походятъ другъ на друга, что все разнообразіе ихъ выступаетъ лишь во время цвѣтенія. Холодныя голубоватыя и тускляя окрашиванія преобладаютъ въ пейзажѣ; листья растений не велики, лишены блеска и чаще покрыты волосками. Въ необычайномъ изобиліи тамъ выступаетъ семейство *Proteaceae* и *Erikaceae*. Протеевыя, не встрѣчающіяся у насъ, представлены тамъ крайне многочисленными родами, область которыхъ, впрочемъ, весьма ограничена; такъ называемое серебряное дерево (*Leucodendron argenteum*), блестящія, какъ серебро, и мягкіе, какъ бархатъ, листья котораго, по словамъ Дове, во время Рождественскихъ праздниковъ поступаютъ въ продажу съ написанными на нихъ различными пожеланіями и т. п., до сихъ поръ было извѣстно только на маленькомъ полуостровѣ Столовой горы; лишь въ самое новѣйшее время, и то въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, его стали находить и на верхнемъ Замбези. Изолированное положеніе юго-запада выражается въ томъ, что Бѣнбѣри, въ богатой растеніями мѣстности Грегемстауна, нашелъ только 13 видовъ растений, встрѣчающихся въ то же время и близъ Капштадта; по замѣчанію Уоллеса, изъ 784 видовъ вересковыхъ (*Erikaceae*) 455 встрѣчаются на мысѣ Доброй Надежды, и только 6 представителей этой группы переступаютъ меридіанъ порта Елизабетъ къ востоку. Такимъ образомъ, эндемизмъ растений Капской области весьма значителенъ, и здѣсь было сдѣлано наблюденіе, что чуждыя этой странѣ, принесенныя бѣлыми растенія не такъ легко приживаются и вытѣсняются туземную флору, какъ въ другихъ странахъ. Гривбахъ въ большемъ различіи флоры даже лежащихъ близко другъ къ другу горъ видѣлъ указанія того, что эти растенія произрастаютъ здѣсь въ своемъ первоначальномъ мѣстонахожденіи, которое не могло расширяться потому, что эти растенія были не въ силахъ вытѣснить своихъ сосѣдей и отвоевать для себя почву. Мы будемъ, вѣроятно, ближе къ истинѣ, если предположимъ, что въ нынѣ существующей, имѣющей чуждый и устарѣлый видъ флорѣ Капской области мы видимъ послѣдніе остатки нѣкогда гораздо болѣе обширной растительной области, находившейся, быть-можетъ, въ связи съ Австраліей, флора

которой всего болѣе походить на капскую растительность. Но это сходство съ Австраліей не надо представлять себѣ слишкомъ значительнымъ; въ Капской области вовсе отсутствуютъ характерныя австралійскія деревья, и въ названной области виды протеевыхъ совершенно иные, чѣмъ въ Австраліи. Отношеній къ Южной Америкѣ весьма немного, и особенно достойно вниманія, что сходство съ Австраліей не простирается на животный міръ, совершенно различный въ обѣихъ странахъ.

Путешественникъ Лихтенштейнъ въ свое время далъ намъ превосходное описаніе области Карро, которая по временамъ представляетъ волшебную смѣну почти настоящей пустыни и необычайнаго, но кратковременнаго богатства красиво

Трансваальская степь съ термитовыми кучами. (По фотографіи Ганса Мейера).
Ср. текстъ, стр. 159.

цвѣтущихъ луковичныхъ растений. Растенія Карро обогатили наши оранжереи, въ которыхъ устроиваются теперь особыя „капскія отдѣленія“. Южно-африканцы умѣютъ извлекать и другія матеріальныя выгоды изъ своего преходящаго цвѣточнаго царства. Цвѣты *Helichrysum vestitum* покрываютъ, когда приходитъ время, всю мѣстность въ видѣ только-что выпавшаго снѣга; тогда ихъ собираютъ массами, сушатъ и отправляютъ въ Лондонъ и въ Гамбургъ, откуда они идутъ еще дальше.

Настоящій пейзажъ Карро, отчетливо выступающій на рисункахъ стр. 128 и 138, совершенно лишенъ деревьевъ: господствующія форманціи его — степи съ мелкимъ, мѣстами сплошнымъ кустарникомъ. Многимъ южно-африканскимъ растеніямъ приходится прибѣгать къ охранительнымъ средствамъ противъ засухи и противъ нападенія животныхъ; многочисленныя луковичныя растенія могутъ въ сухой, твердой, какъ камень, почвѣ сохранять свою жизненность въ ожиданіи ближайшаго дождливаго времени. Другіе виды ограничиваютъ по возможности образованіе своихъ листьевъ, или облачаютъ крѣпкими, твердыми листьями. Обиліе растеній, снабженныхъ шипами и колючками, здѣсь также бросается къ глаза, какъ и въ другихъ сухихъ мѣстностяхъ.

„Колючее дерево“ (*Acacia horrida*), въ дѣйствительности, скорѣе кустъ, чѣмъ дерево, сопровождаетъ водные потоки на Карро и отстаетъ на плоскихъ равнинахъ свое существованіе съ помощью многочисленныхъ, крѣпкихъ, бѣлыхъ шиповъ. Многіе изъ кустарниковъ Карро обладаютъ сильно ароматическимъ запахомъ и, благодаря тому, окружаютъ себя парами, препятствующими слишкомъ усиленному расходу воды. Между прочимъ, тамъ заслуживаетъ вниманія „носороговъ кустъ“ (*Elytgorarrhus rhinocerotis*), который распространился въ большей части колоніи лишь съ прибытіемъ бѣлыхъ, такъ какъ буры, во время своихъ переездовъ, пользовались имъ для упаковки сосудовъ съ водкой. Распространеніе его было такъ велико, что даже противъ него предлагались законодательныя мѣры, которыя, впрочемъ, не легко было бы примѣнить къ дѣлу, такъ какъ смена этого растенія могутъ долго оставаться въ почвѣ, не теряя способности къ прорастанію. За нимъ, однако, должны быть признаны и извѣстныя полезныя качества, потому что оно охраняетъ почву отъ дѣйствія воды и вѣтра; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно служитъ вѣрнымъ признакомъ того, что тамъ, гдѣ оно растетъ, можно воздѣлывать хлѣбъ.

Капскіе голландцы вообще внимательно изучаютъ дико растущія растенія „фельда“ и различаютъ по нимъ сладкіе (zoet), кислые (suur) и смѣшанные (gebroke) фельды. У нихъ имѣются карты, на которыхъ нанесено распространеніе почвъ извѣстнаго качества на плоскихъ возвышенностяхъ. Вересковыя, напр., характерны для кислой выгонной земли (suur Veld). Тамъ, впрочемъ, не слѣдуетъ представлять себѣ луговъ въ нашемъ смыслѣ этого слова; растительность нигдѣ вполнѣ не покрываетъ почвы, и даже въ лучшихъ мѣстностяхъ попадаются плѣшины, увеличивающіяся отъ вліянія вѣтровъ и травяныхъ пожаровъ. Тропинки, по которымъ скотъ изо дня въ день проходитъ по фельду, согласно указанію Уоллеса, съ теченіемъ времени превращаются въ канавки и даже въ періодическіе водные потоки.

Третья область, область плоскихъ возвышенностей, включаетъ безлѣсныя высокія равнины съ полукустарными зарослями и чахлами кустарными формациями. И здѣсь эндемизмъ еще весьма значителенъ: какъ указываетъ Друде, оригинальный видъ *Guthriea* встрѣчается только на самыхъ высокихъ частяхъ Снѣжныхъ горъ; однако, здѣсь богатство видовъ уже меньше, чѣмъ въ настоящей Капской области, и горы этой области замыкаютъ ее съ востока. Четвертая область, область Гоогefeldъ въ обѣихъ бурскихъ республикахъ содержитъ обширныя травяныя равнины съ отдѣльными, встрѣчающимися, по преимуществу, въ Трансваалѣ, небольшими лѣсными порослями. Нашъ рисунокъ, стр. 158, знакомитъ съ характеромъ Трансваальскихъ степей.

Для нашей цѣли важнѣе пятая область, Калагари, которая обнимаетъ большую часть германской юго-западной Африки. Описываемую область современемъ, придется, вѣроятно, раздѣлить на многіе подотдѣлы, такъ какъ между пустыннымъ, несчанымъ морскимъ берегомъ, внутренними растительными оазисами и, по большей части, не совсѣмъ пустынной Калагари замѣчаются существенныя различія. Самою пустынною мѣстностью является, естественно, приморскій поясъ. У Китовой бухты, по свидѣтельству Гюриха, почти ничего не растетъ; лишь на нѣкоторомъ разстояніи отъ нея встрѣчаются отдѣльныя солончаковыя растенія и, мѣстами, недавно переселившееся туда, но быстро распространяющееся „дикое табачное дерево“ (*Nicotiana glauca*), съ желтыми цвѣтами. Растительность не лучше и на краю скалистаго „Намба“, который даже и зимою имѣетъ совершенно видъ пустыни; впрочемъ, послѣ случайно выпадающихъ ливней, которые здѣсь бываютъ уже нѣсколько чаще, чѣмъ на берегу моря, настолько произрастаетъ травы, что бастарды (см. ниже) могутъ ею пользоваться для заготовленія сѣна. Въ дождевыхъ промѣинахъ растительность уже нѣсколько сильнѣе, хотя и онѣ, по большей части, остаются сухими; путешественникъ издали узнаетъ ряды кустарниковъ, воспроизводящіе въ самомъ уменьшенномъ видѣ лѣса-галлерей центральной Африки; между ними особенно выдается кустарникъ съ толстыми листьями *Zygophyllum Stapfii*, издающій, при горѣніи ароматическій запахъ.

Отъѣхавъ километровъ на 50 отъ морского берега, мы достигаемъ границы травяного пояса, гдѣ нѣкоторое количество травы остается даже и въ сухое время; но, во всякомъ случаѣ, въ растительномъ покровѣ здѣсь замѣчаются большіе пробѣлы. Переходная полоса отъ Намиба къ внутренней части страны содержитъ знаменитую *Welwitschia mirabilis* (см. рис. стр. 138), открытую лишь въ 1860 г. въ португальской области и названную по имени ботаники Уэльвича. Это — невысокое и невидное растеніе, которое, напоминая съ перваго взгляда громадный кочанъ капусты, подходитъ всего ближе къ *Gnetaceae* и въ то же

Горная растительность у Барбертона. (По фотографіи Ганса Мейера.)
Ср. текстъ, стр. 162.

время къ хвойнымъ деревьямъ. По описанію Джозефа Гукера, *Welwitschia* состоитъ, прежде всего, изъ клинообразной, воткнутой въ землю древесной массы, которая, подобно плоской доскѣ, выступаетъ надъ почвою лишь на нѣсколько сантиметровъ. Объемъ этой массы достигаетъ иногда 3—4 м. *Welwitschia*, въ теченіе своей долгой жизни, производитъ, кромѣ плодовыхъ шишекъ, лишь два большихъ листа, длиною 1,5 м., иногда расщепленныхъ до самаго основанія, похожихъ на листья тростника, вырастающихъ изъ борозчатыхъ сторонъ древесной массы. Это — сѣмянодоли, и *Welwitschia*, такимъ образомъ, въ теченіе всей своей жизни остается, по выраженію Гризобаха, на ступени развитія только-что про-

растающаго растенія. *Welwitschia*, въ которой также можно видѣть чуждый нынѣшнему времени остатокъ прежней эпохи, считалась весьма рѣдкою и близкою къ вымиранію, но Гюрихъ говоритъ, что онъ въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ видѣлъ сотни экземпляровъ ея. Еще поразительнѣе, чѣмъ описанное растеніе, канделябровое алоэ съ желтыми цвѣтами и *Euphorbia virosa*, ядовитый молочай, служащій для отравленія стрѣлъ.

За поясомъ вельвичин слѣдуетъ поясъ, характеризующійся другимъ молочаемъ, молочнымъ кустарнымъ молочаемъ, изображеннымъ на рис. стр. 161, и затѣмъ уже начинается внутренняя кустарная область, богатая обнаженными тишенными всякихъ украшеній, колючими кустарниками, со свойствами которыхъ зна-

комать насъ уже ихъ голландскія имена, въ родѣ *Wacht'een beetje* („подожди немножко“) и т. п. Виды акаціи въ кустарныхъ степяхъ Герероланда имѣютъ многочисленныхъ представителей и также вооружены крѣпкими шипами. Важнымъ характернымъ растеніемъ, встрѣчающимся, впрочемъ, и дальше внутри страны, является *Acanthosicyos horrida*, „нарасъ“ туземцевъ, съ его дынеобразными плодами, имѣющими большое значеніе для готтентотовъ, живущихъ вблизи Китовой бухты. Какъ только поспѣетъ нарасъ, вообще малочисленные тамъ туземцы цѣлый день лежать на пескѣ и поѣдаютъ этого лакомаго плода столько, сколько можетъ вынести желудокъ.

Это общее однообразіе прерывается флорами скалистыхъ возвышенностей и древесными и кустарными полосами дождей дождевыхъ потоковъ. На ска-

Молочайная степь въ Вольшомъ Намаландѣ. (По фотографіи А. Шенка.) Ср. текстъ стр. 160.

лахъ встрѣчаются весьма оригинальныя растенія, какъ, напр., *Cissus Cramerianus* (Шипецъ), толстый, короткій стволъ со свѣтлой корою, дающій многочисленныя развѣтвленія съ короткими, закругленными, почти клубнеобразными концами. Затѣмъ можно назвать *Echithamnus Pechueli*, растеніе, почти похожее на ежа, съ кругловатымъ мясистымъ стволомъ, величиною съ человѣческую голову, и короткими вѣтвями, длиною въ палецъ, на которыхъ, во время цвѣтенія, появляются зеленоватые цвѣты, и мн. др.

Лѣса по краямъ водныхъ потоковъ во многихъ мѣстахъ весьма узки и даже иногда вовсе отсутствуютъ. Въ нихъ особенно выдѣляются *Acacia albida*, дерево ана, подъ которымъ отдыхали многіе путешественники, и *Acacia erioloba*; къ нимъ можно присоединить еще *Euclea pseudobalanus*, такъ наз. черное или эбеновое дерево. Германская юго-западная Африка, конечно, не можетъ быть страной разнообразной древесной растительности; лишь немногіе виды господствуютъ въ ней. Къ сѣверу отъ Свакопа или Тсоахауба растетъ крѣпкое дерево *Combretum*

primigenium, похожее на дубъ, съ твердою, какъ желѣзо, древесиной; изъ него, по сказанію гереросовъ, вышелъ родоначальникъ ихъ племени. И болѣе мелкія растенія не выказываютъ большого разнообразія; тайнобрачныя, соотвѣтственно характеру сухой страны, встрѣчаются лишь въ небольшомъ числѣ. Правда, далѣе на сѣверѣ германской области, къ этой общей картинѣ присоединяются нѣкоторыя новыя черты, но основной характеръ ея остается, въ сущности, тѣмъ же самымъ даже и въ португальской области, гдѣ встрѣчается и *Welwitschia*. На рѣкахъ, уже на Кунене, по свидѣтельству Шинца, мѣстами встрѣчается болѣе богатая растительность; тамъ появляются баобабы, и въ лѣсу лианы, толщиною въ руку, образуютъ чашу, сквозь которую можно проникнуть только съ большими трудомъ.

Шестая область, область вѣчно-зеленыхъ лѣсовъ юга Капской колоніи, представляетъ рѣзкую противоположность внутреннимъ пустынямъ, но она ограничивается сравнительно небольшимъ пространствомъ между рѣками Гауритсъ и Кромме и склономъ горъ Оутеника. Отчасти вслѣдствіе растительно-географическаго интереса, представляемаго этими лѣсами, нѣкогда, несомнѣнно, гораздо болѣе распространенными, а также отчасти ради ихъ практическаго значенія для бѣдной лѣсомъ южной Африки, слѣдуетъ настоятельно желать успѣха нынѣ правильно дѣйствующему лѣсоводству, которымъ положено начало охраненію и увеличенію этихъ лѣсовъ. Здѣсь выступаютъ всего замѣтнѣе оба вида *Podocarpus*, *Podocarpus Thunbergii* и *Podocarpus elongata*. *Podocarpus* — хвойное растеніе, имѣющее нѣкоторое родство съ нашимъ тисовымъ деревомъ; колонисты называютъ эти цѣнные, иногда весьма высокія и толстыя деревья „желтымъ деревомъ“; Уоллесъ опредѣляетъ ихъ насажденія почти въ 80 проц. всѣхъ лѣсовъ колоніи.

Еще далѣе на востокъ, у Истъ-Лондона, въ Пондоландѣ и въ Наталѣ мы все болѣе и болѣе вступаемъ въ предѣлы седьмой зоны, южно-африканской тропической области, въ которой, по удачному выраженію Друде, „безъ настоящаго тропическаго климата и безъ дикой роскоши ничѣмъ не стѣняемыхъ тропическихъ формаций, соединяются главные элементы тропической флоры“. Въ мѣстности Истъ-Лондона, изслѣдованной Тодомъ, замѣчается еще, впрочемъ, нѣкоторое сходство съ настоящей капской флорой. Зимомъ, отъ мая до іюля, травяныя пространства имѣютъ тусклый цвѣтъ, многіе кустарники лишены листьевъ, и вѣчно-зеленыя деревья получаютъ блѣдный оттѣнокъ, но съ наступленіемъ первыхъ дождей картина быстро измѣняется. Тодъ различаетъ кустарники дюнъ и богатыя цвѣтами травяныя пространства, въ которыхъ *Liliaceae* приобрѣтаютъ еще большее значеніе, чѣмъ въ настоящей капской флорѣ. Но древесныя растенія, выступающія въ отдѣльности или группами, уже сильно напоминаютъ знакомую картину африканскихъ саваннъ, и даже лѣсныя насажденія выказываютъ смѣсь южныхъ и тропическихъ видовъ, между прочимъ и упомянутыя выше крупныя деревья „желтаго дерева“.

На юго-восточныхъ склонахъ Драконовыхъ горъ мы находимъ и распространенные горныя лѣса и лѣса низинъ, среди которыхъ нерѣдко встрѣчаются стволы большой толщины; ползучія растенія и колючки содѣйствуютъ непроницаемости этихъ лѣсовъ. Тодъ различаетъ въ Наталѣ подтропическую область съ пальмами до высоты 500 м. надъ у. м., умѣренную область культуръ отъ 500 до 1500 м. высоты, затѣмъ область протеевыхъ и древовидныхъ папоротниковъ, характеризующуюся, главнымъ образомъ, *Greyia Sutherlandi*, самымъ красивымъ и замѣчательнымъ деревомъ верхняго Натала, между 1500—2300 м. высоты и, наконецъ, подальшійскую область выше 2300 м. Нашъ рисунокъ на стр. 160 переноситъ насъ на внутреннюю сторону горъ, въ Барбертонъ въ Трансваалѣ.

Далѣе къ сѣверо-востоку растительный міръ приобрѣтаетъ все болѣе и болѣе тропическій африканскій характеръ, не достигая, однако, нигдѣ полной пышности камерунскаго дождевого лѣса. Саванна съ отдѣльными лѣсными островами и лѣсными полосами преобладаетъ на Замбези, а также и въ Мосамбикѣ. Къ югу отъ оз. Ніассы поднимаются обширныя плоскогорья, флора которыхъ, благодаря, основаннымъ здѣсь поселеніямъ англичанъ, сдѣлалась болѣе извѣстной и причисляется къ самымъ привлекательнымъ во всей Африкѣ. Лѣса

и здѣсь не такъ густы, какъ въ западной Африкѣ, но число красиво цвѣтущихъ растений весьма велико; много путешествовавшій Г. Г. Джонстонъ увѣряетъ, что онъ нигдѣ не видалъ ничего подобнаго дикимъ цвѣтникамъ, которые можно встрѣтить здѣсь между 800 и 1300 м. высоты надъ у. м. И богатство формъ флоры здѣсь довольно значительно; во многихъ мѣстахъ встрѣчается пять видовъ пальмъ: *Borassus flabellifer*, *Nurbaene crinita*, *Elaeis guineensis* или близко родственный ей видъ, мало извѣстная въ другихъ мѣстахъ *Raphia* и дикій видъ финиковой пальмы съ малоцѣннымъ плодомъ. Тростникъ и кустарникъ папируса попадаютъ часто; здѣсь нѣтъ недостатка и въ причудливыхъ формахъ молочаевъ, а также въ столь же причудливомъ волокнистомъ растеніи *Sansevieria*, которое потому только не воздѣлывается въ большихъ размѣрахъ, что цѣна готоваго продукта стоитъ еще слишкомъ низко. Особаго интереса заслуживаетъ хвойное *Widdringtonia Whytei* (ср. стр. 147), которое, будучи открыто лишь недавно, сдѣлалось полезнымъ деревомъ для разныхъ подѣлокъ; надо надѣяться, что оно будетъ охранено отъ хищничества и истребленія.

Г. Животный міръ.

Три массы суши вытягиваются въ пустынное южное море—Южная Америка, южная Африка и Австралія съ Тасманіей. Если первая и послѣдняя поразительно бѣдны болѣе крупными животными формами, то южная Африка, напротивъ, до сихъ поръ считалась по праву страной весьма богатою животными, раемъ охотника и зоолога. Тогда какъ вообще восточный берегъ Африки можно назвать богатой, а западный берегъ бѣдной животными сторонами Африки, на крайнемъ югѣ обиліе животныхъ заходитъ и на западный берегъ; сѣверо-восточная Капская колонія и большая часть германской юго-западной Африки принимали прежде и до нѣкоторой степени и теперь принимаютъ участіе въ большомъ разнообразіи тамошней животной жизни. Уже скуднѣе въ этомъ отношеніи область верхняго Замбези, гдѣ въ царствѣ Марутсе-Мамбунда ѣдятъ мышей, какъ лакомое блюдо, между тѣмъ, какъ долина средняго теченія только-что названной рѣки причисляется еще къ областямъ, богатымъ дичью.

Но уже около 100 лѣтъ, какъ, повидимому, неистощимыя стада животныхъ южной Африки непрерывно уменьшаются. Когда европейцы впервые вступили въ эту страну, ихъ приводили въ изумленіе громадные стада антилопъ и газелей, зебръ и кваггъ, слоновъ, носороговъ, бегемотовъ, буйволовъ и жирафъ. Однако, уже въ 1853 г. носороги, а въ 1857 г. бегемоты совершенно исчезли изъ настоящей Капской области. Прыгуны, водившіеся громадными массами, почти все истреблены, а изъ хищныхъ въ Капской области живутъ въ нѣсколько большемъ количествѣ лишь гіены, леопарды, такъ наз., земляной волкъ и еще другой шакалъ. Приводимый Уоллесомъ officialный списокъ тѣхъ животныхъ, за поимку и умерщвленіе которыхъ уплачивались деньги, перечисляетъ между животными, подлежащими преслѣдованію, еще дикихъ собакъ, тигровъ, т.-е. пантеръ, леопардовъ, гіенъ, два вида шакаловъ и бабуина, крупнаго павіана, преслѣдующаго козъ, овецъ и ягнятъ и приносящаго вредъ полевымъ плодамъ. Но всѣ эти животныя, быть-можетъ, за исключеніемъ бабуина, уменьшаются въ численности. Африканскій слонъ нашелъ себѣ убѣжище въ лѣсахъ юга, въ лѣсничествахъ Книсны и Гумандорпа, гдѣ онъ, подѣ правительственной охраною (см. карту стр. 89), можетъ еще продержаться нѣкоторое время. Можно порадоваться тому, что въ южной Африкѣ вездѣ предполагаютъ учредить резерваціи и парки-звѣринцы, съ цѣлью сохраненія нынѣ замѣтно исчезающихъ остатковъ прежняго животнаго міра.

Уменьшенію и быстрому отступленію крупной южно-африканской фауны содѣйствовали по преимуществу четыре причины: способы охоты туземцевъ, ведущіе къ массовымъ избіеніямъ животныхъ, многочисленныя, производившіяся часто съ крайнею безпощадностью охотничьи экспедиціи бѣлыхъ, пріливъ поселенцевъ и золотоискателей и, наконецъ, въ послѣдніе годы, чума рогатаго скота, чрезвычайно уменьшившая нѣкогда столь многочисленныя стада красивыхъ видовъ

антилопъ, а также и буйволовъ. Многія мѣстности между бурскими республиками и Замбези, которыя еще немного лѣтъ тому назадъ кипѣли самой пестрой животной жизнью, полны теперь безмолвіемъ смерти, и прежнихъ быстроногихъ обитателей ихъ напоминаютъ лишь отдѣльные скелеты. Уоллесъ держится мнѣнія, что это — заслуга мухи цеце, о которой мы будемъ говорить ниже, если вообще большія стада крупной дичи (big game) дожили до нынѣшняго времени. На самомъ дѣлѣ, области, наиболѣе посѣщаемыя мухою цеце, не могутъ заключать охотничьихъ лошадей и воровыхъ быковъ, и, вслѣдствіе того, болѣе значительныя охотничьи экспедиціи тамъ не могутъ поддерживаться продолжительное время. Многіе виды животныхъ безъ помощи цеце, несомнѣнно, утасли бы прежде, чѣмъ цивилизація успѣла бы ввести способы охраненія ихъ и послѣднихъ представителей ихъ спасти отъ гибели.

Рисунки бушменовъ на скалахъ, быть-можетъ, могли бы послужить намъ цѣнными указаніями относительно прежняго распространенія живущихъ на волѣ животныхъ, если бы опустошеніе пошло еще дальше. Тѣ виды, которые предпочитали мѣстности, покрытыя кустарникомъ, и не носились по открытымъ степямъ, избѣгли въ большей мѣрѣ нападений охотниковъ и поселенцевъ, чѣмъ обитатели открытыхъ равнинъ. Вмѣстѣ съ крупной дичью, естественно, стали болѣе рѣдкими и нѣкоторыя птицы, какъ напр. коршунъ. И носороговыя птицы (*Buphaga erythrophyncha*), которыя слѣдуютъ за носорогомъ, буйволомъ, многими видами антилопъ, а также за лошадью и домашнимъ скотомъ, и освобождаютъ ихъ отъ насѣкомыхъ, а дикихъ животныхъ своимъ крикомъ предупреждаютъ о приближающейся опасности, стали рѣже или должны были измѣнить свой образъ жизни; то же самое должно было произойти съ нѣкоторыми навозными жуками и т. п., хотя относительно этого вопроса мы еще не имѣемъ прямыхъ наблюденій.

Если мы хотимъ имѣть понятіе о прежнемъ богатствѣ южно-африканской животной жизни, мы должны обратиться къ описаніямъ Ливингстона и другихъ путешественниковъ прошлаго времени. Въ теченіе одного дня путешественнику въ странахъ Замбези приходилось видѣть самыя различныя виды животныхъ, по большей части, въ большихъ количествахъ. Ливингстонъ однажды, рано утромъ, прежде всего увидалъ стадо слоновъ, направлявшихся къ Замбези вдоль сухого ложа небольшой рѣчки. Затѣмъ онъ натолкнулся на большую стаю вкусныхъ цесарокъ; франколины трехъ разновидностей перебѣгали черезъ его дорогу, и сотни дикихъ голубей поднимались съ большимъ шумомъ. Позднѣе, въ тотъ же день, онъ встрѣтилъ, между прочимъ, водяныхъ козловъ и стадо самокъ куду (видъ антилопы); но у него было столько мяса, что онъ уже пересталъ стрѣлять антилопъ, и люди его болѣе не хотѣли дичи. Онъ видѣлъ также во множествѣ дикихъ свиней и буйволовъ; часто стаи обезьянъ, при его приближеніи, убѣгали, въ чашу лѣса. Даже ночью путешественникъ могъ замѣчать проявленія животной жизни. Онъ слышалъ львовъ и гіенъ и многихъ, частью мелодично поющихъ, частью рѣзко и злобно каркающихъ птицъ.

Птицы тамъ водятся большими массами. Въ болотахъ на Ширѣ, напр., Ливингстонъ напелъ баснословныя количества нѣкоторыхъ родовъ водяныхъ птицъ и другихъ группъ. Изящная ардетта (*Herodias bubulcus*) свѣтло-желтаго цвѣта, когда она сидитъ спокойно, и чисто-бѣлаго, когда она летаетъ, собиралась большими стаями и бродила зигзагами по зеленой травѣ, часто указывая при этомъ путешественнику мѣста, гдѣ находились буйволы и слоны, такъ какъ она садилась имъ на спину. Привлекательныя маленькіе желтые и красные ткачи напоминали бабочекъ, когда они вспархивали изъ высокой травы или носились надъ отверстіями своихъ колеблющихся гнѣздъ.

Фауна южной Африки и теперь еще содержитъ нѣкоторыя, до извѣстной степени, устарѣлыя типы, изъ которыхъ всего замѣчательнѣе два рода насѣкомоядныхъ, три своеобразныя рода цибетовой виверры, три такихъ же рода мышей и одинъ родъ крысы-землеройки; затѣмъ тамъ встрѣчаются капскій заяцъ, земляная свинья и длинноухая лисица, — въ общемъ, восемнадцать родовъ млекопитающихъ, принадлежащихъ вполнѣ или почти вполнѣ южной Африкѣ.

Изъ птицъ упомянемъ капскаго голубя, водящагося только въ южной и восточной Африкѣ, дятла южно-американскаго типа и три своеобразные рода жаворонковъ. Далѣе южной Африкѣ свойственны десять родовъ ящерицъ, четыре рода земноводныхъ и множество насѣкомыхъ. Эндемизмъ южной Африки вообще значителенъ; своей фауной она находится въ ближайшемъ родствѣ съ Мадагаскаромъ и восточной Африкой, Абиссиніей и затѣмъ съ западной Африкой, Индіей и Ю. Америкой, съ Малайскими островами и, хотя въ гораздо меньшей степени, съ Австраліей. Тѣмъ не менѣе, животный миръ своей своеобразностью не можетъ идти въ сравненіе съ растительнымъ міромъ Капской области.

Для обширныхъ саваннъ и полупустынь Африки характерно изобиліе видовъ антилопъ и вообще быстроногихъ животныхъ, что, впрочемъ, легко объяснимо. Еще до чумы на рогатый скотъ многія изъ этихъ животныхъ сдѣлались рѣдкими въ настоящей Капской колоніи и въ бурскихъ республикахъ. Немного десятилѣтій тому назадъ, черная антилопа или гну, прыгунъ и квагга паслись на открытыхъ пространствахъ Карро и даже въ Наталѣ. Гну и квагга не заходили далеко за Вааль къ сѣверу, а прыгунъ имѣлъ болѣе широкое распространеніе, въ особенности къ западу. Перваго въ настоящее время тщательно охраняютъ въ Капской колоніи и въ Оранской республикѣ; настоящая квагга почти исчезла, и гну (*Connochaeates Gnu*) встрѣчается еще въ немногихъ экземплярахъ лишь въ Оранской республикѣ. Онъ занимаетъ до нѣкоторой степени среднее мѣсто между антилопами и рогатымъ скотомъ, будучи ростомъ съ крупнаго пони. Всѣ названныя животныя совершали обыкновенно далекія странствованія.

Къ болѣе осѣдлымъ характернымъ животнымъ принадлежатъ оленебыкъ, каама и куду. По указанію Р. Уоллеса, цѣпь холмовъ къ востоку отъ Кимберлея раздѣляетъ область странствующихъ и осѣдлыхъ видовъ. На восточной сторонѣ въ прежнее время замѣчались переселяющіеся виды въ несмѣтныхъ количествахъ; на западной сторонѣ оставались каама и куду съ оленебыкомъ, слономъ и жирафой.

Оленебыкъ (*Oreos Capra*) встрѣчается теперь, повидимому, только въ восточномъ Грикаландѣ; въ большей части прочихъ южныхъ областей онъ, вѣроятно, уже вымеръ; въ Капской колоніи, впрочемъ, дѣлались опыты прирученія этого интереснаго вида антилопы, который можетъ быть крупнымъ и жирнымъ, съ цѣлью пользованія его мясомъ. Зелоусъ считаетъ это животное однимъ изъ самыхъ красивыхъ въ южной Африкѣ. Куду (*Strepsiceros Kudu*)—одинъ изъ самыхъ крупныхъ видовъ антилопы; онъ встрѣчается въ небольшомъ числѣ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Капской колоніи и въ западномъ Грикваландѣ и предпочитаетъ холмистыя мѣстности съ отдѣльными плотными кустарниками, лѣсныя поросли по рѣкамъ и даже колючія чащи. Другія антилопы, каковы сернобыкъ (*Oryx gazella*), каама (*Alcelaphus caama*) и въ особенности прыгунъ (*Gazella euchores*; см. рис. стр. 166), называемый такъ потому, что онъ иногда высоко подпрыгиваетъ, имѣютъ свое мѣстопробываніе, главнымъ образомъ, на западѣ; численность прыгуна стала увеличиваться и въ Капской колоніи съ тѣхъ поръ, какъ охота за нимъ ограничена извѣстнымъ временемъ. Капскій или кафрскій буйволъ (*Bubalus caffer*) сильнѣе индійскаго; онъ не такъ опасенъ, какъ часто утверждали, но никогда еще не былъ прирученъ. Любимыми мѣстами ему служатъ мелкія, илистые лужи, гдѣ онъ спасается отъ насѣкомыхъ и жары.

Птицы представляютъ здѣсь нѣсколько роскошно оперенныхъ видовъ, каковы красный ткачъ, райская вдова, лори, два вида котораго, голубой и зеленый, достигая величины лѣснаго голубя, отливаютъ металлическимъ блескомъ, а у зеленаго вида снабжены высокимъ хохломъ съ бѣлой оторочкой, затѣмъ, красная медососка, пчелоядъ съ краснымъ горломъ и др. виды. Ради своей полезности, секретарь (*Gurogaganus serpentarius*) пользуется покровительствомъ закона; онъ поѣдаетъ змѣй, ящерицъ, саранчу, жуковъ, молодыхъ черепахъ и лягушекъ.

Крокодилъ, повидимому, еще часто встрѣчается въ рѣкахъ и болотахъ болѣе жаркихъ и въ то же болѣе сырыхъ мѣсть южной Африки. Нѣмецкій путешественникъ Моръ видалъ на Лимпопо, какъ въ жаркіе полуденные часы крокодилы выходили изъ воды и располагались на песчаныхъ отмеляхъ, чтобы погрѣться

на солнцѣ. Они встрѣчаются и на Тугелѣ и здѣсь иногда нападаютъ даже на быковъ на водопой и уносятъ ихъ въ воду.

Уже внутри южной Африки, какъ и вообще во многихъ мѣстахъ материка, выступаютъ многочисленныя термитовыя постройки, оживляющія пейзажъ обширныхъ равнинъ и доставляющія убѣжище людямъ и животнымъ, а также служащія для обозрѣнія окрестности, хотя онѣ здѣсь не такъ высоки, какъ далѣе на сѣверѣ. Термиты, которые принадлежатъ не къ настоящимъ муравьямъ, а къ семейству Termitidae, играютъ въ экономіи африканской природы довольно видную роль. Человѣку эти насѣкомыя, во всякомъ случаѣ, приносятъ много вреда раз-

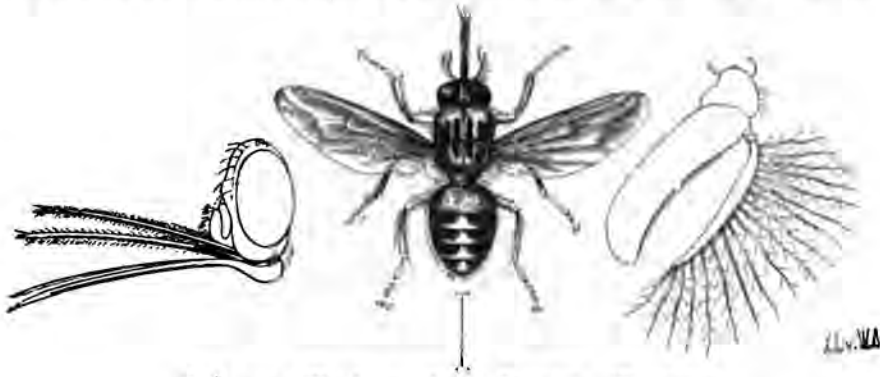
Прыгунъ (*Gazella euchores*). (Съ натуры.) Ср. текстъ, стр. 163.

рушеніемъ его жилищъ и домашней утвари, дѣлая это тайно, не снаружи, а внутри, повидимому, вполне здоровыхъ подпорокъ и балокъ. По словамъ Друмонта, отъ этихъ разрушителей вполне обезпечена только жестъ. Но они полезны тѣмъ, что выносятъ землю изъ почвы и пронизываютъ цѣлыя деревья сѣтью ходовъ и туннелей; нѣкоторые ходы углубляются далеко подъ почву. Громадныя, по большей части, конусообразныя постройки ихъ также требуютъ значительныхъ массъ земли, настолько, что кирпичные дома одной шотландской миссіи на оз. Ніассѣ могли быть построены изъ матеріала одной такой муравьиной кучи. Кафры часто дѣлаютъ полъ своихъ хижинъ изъ земли, взятой изъ кучъ бѣлыхъ муравьевъ, и англійскія войска въ войнахъ съ бурами пользовались этими кучами для печенія хлѣбовъ. Переворачиваніе почвы термитами, по Друмонду, имѣетъ очень важное

значение. Въ періодъ дождей большія постройки ихъ отчасти разрушаются, и туннели и ходы въ деревьяхъ обваливаются; но во время засухи вѣтеръ далеко разноситъ пыль, что, во всякомъ случаѣ, должно содѣйствовать обогащенію и освѣженію поверхности земли. Термиты, слѣдовательно, оказываютъ такое же дѣйствіе, какъ и дождевые черви, способствуя разрыхленію и перемѣщенію почвы.

Въ постройкахъ термитовъ живутъ и многія другія животныя. Враждебныя стаи настоящихъ муравьевъ отвоевываютъ себѣ, по наблюденію Густава Теодора Фрича, нѣкоторыя части этихъ укрѣпленій; различныя четвероногія животныя устраиваютъ тамъ свои логовища, подрывая съ поверхности земли куполообразныя холмы, какъ это дѣлаютъ земляной поросенокъ (*Orycteropus capensis*), шакалы и др. Кромѣ того, тамъ оказывается значительное число непрощенныхъ гостей изъ царства насѣкомыхъ, живущихъ на счетъ термитовъ, а также и нѣкоторые дружественные имъ виды.

Большую извѣстность приобрѣла южно-африканская муха цеце (*Glossina morsitans* (см. рис. ниже), почти равная по величинѣ нашей комнатной мухѣ, но оказывавшая самое вредное вліяніе на распространеніе населенія въ теплыхъ поясахъ, въ особенности, въ восточной части южной Африки, такъ какъ

Муха цеце (*Glossina morsitans*). Увеличена. (Съ натур.).

она почти дѣлала невозможнымъ пользованіе лошадьми и упряжными быками. Муха цеце встрѣчается, впрочемъ, не вездѣ, а, главнымъ образомъ, по окраинамъ рѣкъ, поросшимъ кустарниками; границы области ея распространенія часто бываютъ очень рѣзки. Обыкновенно буйволъ и цеце попадаютъ въ одной и той же области, откуда заключаютъ, что муха эта слѣдуетъ за буйволомъ и исчезаетъ тамъ, откуда исчезъ и буйволъ; остается подождать, однако, поведетъ ли за собой сильное уменьшеніе буйволовъ, вслѣдствіе чумы рогатаго скота, уменьшеніе численности описываемаго насѣкомаго. Эти мухи, повидимому, всего опаснѣе въ области средняго и нижняго Лимпопо, тогда какъ въ Капской колоніи ихъ вовсе нѣтъ; онѣ обнаруживаются на восточномъ берегу до 28° ю. ш., а также и на западѣ, хотя менѣе часто, чѣмъ на востокѣ.

Цеце жалитъ и человѣка; уже Ливингстонъ жалуется на сильныя, болѣзненные „укушенія“ цеце. Послѣдствія ихъ не такъ опасны, какъ для рогатаго скота и лошадей, но, повидимому, у нѣкоторыхъ индивидуумовъ, вслѣдъ за укусомъ, все-таки наступаетъ лихорадочное состояніе. Въ настоящее время все болѣе и болѣе распространяется мнѣніе, что эта муха не столько ядовита сама по себѣ, сколько служить для воспріятія и разнесенія заразительнаго вещества, подобно тому, какъ и москитовъ считаютъ виновниками распространенія лихорадки. Ослы, козы и собаки также не совсѣмъ нечувствительны къ укушеніямъ цеце, и если туземцы, въ предѣлахъ распространенія этой мухи, держатъ собакъ и козъ, то эти животныя представляютъ потомковъ тѣхъ, которыя издавна уже обитали въ этой странѣ и до извѣстной степени акклиматизировались. По словамъ Зелдуса, изъ только-что ввезенныхъ собакъ и козъ умираетъ, по меньшей мѣрѣ, 90 процен-

товъ, но животныя туземцевъ, вѣроятно, потомки остальныхъ, болѣе стойкихъ 10 проц. Какого-либо дѣйствительнаго лекарства для укушенныхъ животныхъ до сихъ поръ еще не найдено; но возможно, что извѣстнымъ предохранительнымъ средствомъ служить натирание кожи животныхъ, страдающихъ отъ укушенія этой мухи, смѣсью коровьяго помета и молока или львинымъ жиромъ.

Посмотримъ теперь на животный мiръ области юго-западной Африки, находящейся подъ покровительствомъ Германіи, о которомъ вкратцѣ мы уже упоминали неоднократно. Мы не должны, конечно, ожидать найти тамъ во множествѣ слоновъ, бегемотовъ и носороговъ; распространеніе слона въ настоящее время ограничивается крайнимъ сѣверо-востокомъ; носорогъ, еще въ 1850 г. часто попадавшій на Свакопѣ, уже совершенно истребленъ, и бегемотовъ можно встрѣтить только на Кунене. Жирафы, которыхъ буры называютъ верблюдами, встрѣчаются также только на сѣверѣ; чаще можно видѣть тамъ три вида зебры, предпочитающіе травяныя пространства вблизи скалистыхъ возвышенностей и скалистыя долины съ проточной водой, а также и страуса. Характерными для зоогеографической картины страны и здѣсь до настоящаго времени были виды антилопъ. По мнѣнію Гюриха, однако, эти животныя кажутся европейскому путешественнику не столь красивыми, какъ наши олени. По строенію тѣла и движеніямъ, они всегда нѣсколько напоминаютъ рогатый скотъ; съ оленемъ еще болѣе другихъ можно сравнить куду. Кромѣ послѣдняго, здѣсь встрѣчаются гну, прыгунъ, каама, и др. виды.

Почва во многихъ мѣстахъ изрыта животными, обитающими въ подземныхъ норахъ, но рѣдко попадающимися на глаза путешественнику; эти изрытыя мѣста могутъ, однако, быть опасными для всадника. Къ тушканчику (*Pedetes caffer*), принадлежащему къ тому же разряду, готтентоты умѣютъ искусно подкрадываться въ свѣтлыя лунныя ночи. Здѣсь часто попадаются дикобразы и рѣже броненосцы, которыхъ Г. Фричъ называетъ „исполинскими живыми еловыми шишками“; въ расщелинахъ скалъ живетъ похожая на сурка капская землеройка (*Hugax capensis*).

Изъ хищныхъ попадаютъ дикая собака (*Lycan venaticus*), нападающая даже на быковъ, гіены, шакалы, рыси, леопарды, называемые здѣсь тиграми, гепарды и сервалы; всѣ эти животныя по временамъ могутъ причинять большія затрудненія человѣку. Здѣсь не совсѣмъ еще вымеръ и левъ, хотя онъ встрѣчается только мѣстами въ болѣе отдаленныхъ областяхъ.

Птичья жизнь довольно богата; и здѣсь, какъ нѣкогда для спутниковъ Ливингстона, цесарки представляютъ особенно цѣнную дичь, впрочемъ, проворно ускользающую отъ охотника въ мѣстахъ, поросшихъ кустарникомъ. Лѣсные голуби строятъ на отдѣльныхъ мимозахъ колоніи гнѣздъ, съ общей соломенной крышей, въ видѣ плоскаго конуса; по рассказамъ Гюриха, готтентоты и горныя дамары настолько жестоки, что зажигаютъ такія гнѣзда съ цѣлю получить готовое жаркое. Птичья жизнь особенно богата на берегу моря, которое, какъ мы знаемъ, здѣсь является весьма прохладнымъ. На Китовой бухтѣ временами появляются громадными массами кормораны, которые такъ же, какъ оказавшіеся въ недавнее время на Большой Рыбной рѣкѣ пингвины, подвергаются опустошительнымъ морознымъ язвамъ. Здѣсь многочисленны фламинги, нѣкоторые виды чаекъ, альбатросы и др. Многіе наблюдатели указывали, что береговая и морская фауна, напр., у Ангры Пекены, кажется скорѣе полярной, чѣмъ африканской, что соответствуетъ и большому рыбному богатству этихъ водъ.

Пресмыкающіяся показываются въ зависимости отъ времени года и отъ выпаденія дождей; здѣсь встрѣчается рогатая ехидна, но, повидимому, она не очень опасна. И бабочки появляются въ изобиліи лишь въ теченіе небольшой части года; Гюрихъ, путешествовавшій, впрочемъ, въ неблагоприятное время, увѣряетъ, что въ теченіе девяти мѣсяцевъ онъ видѣлъ не болѣе 3—4 видовъ. Жуки и прямокрылыя, напротивъ, многочисленны и особенно замѣчательны. Термиты попадаютъ и въ германской области и иногда охватываютъ небольшія деревья своими постройками. Чрезвычайно обременительны кустарныя вши, похожія на клещей,

и маленькія черныя мухи, которыя, правда, не кусаются, но распространяютъ противный, сладковатый запахъ.

Животная жизнь юго-западной Африки не представляетъ видовъ, отъ которыхъ серьезно страдали бы поселенцы или путешественники. Германская колонія, во всякомъ случаѣ, пользуется извѣстнымъ преимуществомъ сравнительно съ восточно-африканскими прибрежными мѣстностями.

Британская центральная Африка, при всей произвольности ея границъ, составляетъ, однако, отдѣльную зоологическую область, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ млекопитающимъ. Правда, она характеризуется болѣе отсутствіемъ, чѣмъ наличностью опредѣленныхъ животныхъ формъ. Вся британская центральная Африка, съ Мосамбикомъ, наиболѣе юго-восточными мѣстностями государства Конго и самыми южными германской восточной Африки, вдвигается между южной и восточной Африкой, въ видѣ области, замѣчательной отсутствіемъ многихъ извѣстныхъ животныхъ формъ. Здѣсь нѣтъ каракала, земляного волка, встрѣчающагося какъ въ юго-западной Африкѣ, такъ и въ области Сомали, длинноухой лисицы, горной зебры, квагги, сернобыка, газели, настоящей зебры, муравьеда и различныхъ птицъ, въ особенности, страуса. Извѣстное сродство существуетъ съ западной Африкой, но здѣсь недостаетъ, напр., большихъ человекообразныхъ обезьянъ и другихъ видовъ обезьянъ, также водящихся на западѣ. Отсутствіе южно-африканскихъ животныхъ, отчасти вновь встрѣчающихся на востокѣ до нильскихъ странъ, даже въ Суданѣ и Сенегамбіи, по указанію Г. Г. Джонстона, имѣетъ свою причину въ томъ, что эта страна слишкомъ сыра для многихъ обитателей степей и пустынь. Здѣсь недостаетъ обширныхъ настоящихъ степей, а также темныхъ первичныхъ лѣсовъ, существующихъ на западѣ. Тѣмъ не менѣе, животная жизнь здѣсь еще довольно изобильна.

Желтый бабуинъ (*Pario babuin*) принадлежитъ повсюду къ числу наичаще встрѣчающихся обезьянъ; онъ опустошаетъ посѣвы туземцевъ и нападаетъ даже на людей. Левъ, леопардъ и различные другіе болѣе мелкіе кошачьи виды попадаются еще довольно часто; слонъ на Ширѣ и Ніассѣ становится болѣе рѣдкимъ, хотя его можно найти почти вездѣ, и тѣмъ болѣе въ менѣе посѣщаемыхъ человекомъ мѣстностяхъ запада. Бегемоты еще немного лѣтъ тому назадъ были такъ многочисленны на Ширѣ, что плаваніе на небольшихъ судахъ было весьма опасно; они предпринимали и передвиженія по сушѣ до озера Ширвы. Въ настоящее время численность ихъ значительно ограничена. Нельзя еще сказать съ достовѣрностью—встрѣчается ли здѣсь жирафа, но, вѣроятно, и она принадлежитъ къ отсутствующимъ здѣсь животнымъ. Распространеніе буйвола и отдѣльныхъ видовъ антилопъ зависитъ во многомъ отъ свойства почвы.

Птичья фауна довольно богата, но и здѣсь отсутствуютъ виды, встрѣчающіеся далѣе къ югу и къ сѣверу. Эти пробѣлы менѣе замѣтны среди земноводныхъ и пресмыкающихся, рыбъ и беспозвоночныхъ животныхъ; Ширѣ является, повидимому, особенно любимымъ мѣстопребываніемъ крокодила. Смертельные укушенія ядовитыми змѣями случаются, впрочемъ, едва ли чаще, чѣмъ въ Европѣ. Бабочки не достигаютъ великолѣпія красокъ западно-африканскихъ видовъ, но представляютъ поразительные примѣры мимикріи. Вестиндская песочная блоха появилась здѣсь въ большихъ количествахъ лишь съ 1894 г., но, повидимому, на сырой почвѣ опять исчезла. Цеце встрѣчается во многихъ мѣстахъ; какъ и повсюду, она избѣгаетъ проточной воды, вслѣдствіе чего лошади и рогатый скотъ на судахъ, остающихся по срединѣ рѣки, могутъ перевозиться съ достаточной безопасностью.

Д. Туземные народы и государства.

Южная Африка въ указанныхъ нами границахъ обитаема по преимуществу неграми Банту, преобладающими на юго-востокѣ, востокѣ, въ сѣверной части внутренней страны и на сѣверо-западѣ. Лишь въ южной части германской юго-западной Африки и въ пограничныхъ областяхъ Калагари мы находимъ столь чуж-

дыя намъ, но, во всякомъ случаѣ, давно живущія здѣсь свѣтлокожія племена, хотя и въ незначительномъ числѣ; на югѣ и въ южной половинѣ внутреннихъ мѣстностей въ XIX вѣкѣ бѣлые стали столь многочисленны, что они играютъ видную роль и на этнографическихъ картахъ.

Во время перваго поселенія европейцевъ въ южной Африкѣ распределеніе племенъ было совершенно инымъ. Готтентоты и бушмены обитали въ гораздо болѣе значительной части нынѣшней Капской области и въ большемъ числѣ, чѣмъ нынѣ, проникали въ область истоковъ Оранской рѣки. Готтентоты, которымъ тогда жилось лучше, чѣмъ теперь, были кочевниками-скотоводами; бушмены, какъ и въ настоящее время, стояли ниже готтентотовъ и были одинаково презираемы и этими послѣдними и бѣлыми. Племена Банту жили тогда далеко на сѣверѣ и востокѣ; какъ справедливо замѣчаетъ Сандерсонъ, первые голландскіе пришельцы никогда не видали ни кафровъ-зулусовъ, ни басутовъ или бечуановъ. Отношенія между бѣлыми и цвѣтными вскорѣ сложились недружелюбно; сперва, вслѣдствіе кражъ, возникла непріязнь, а затѣмъ настоящая война. Эти войны имѣли иногда значеніе и для европейской политики; онѣ повторялись до самаго новѣйшаго времени и не всегда проходили побѣдоносно для европейцевъ. Туземцы южной Африки продали свою землю и независимость дорогой цѣной, и имена нѣкоторыхъ выдающихся начальниковъ ихъ были знакомы и политикамъ Европы.

а) Готтентоты и бушмены.

Готтентоты или, какъ они сами называютъ себя, кои-коины нѣкоторыми антропологами считаются остатками первичнаго населенія Африки. Мы уже видѣли выше, что всѣ эти вопросы, для рѣшенія которыхъ у насъ нѣтъ ни историческихъ документовъ, ни достовѣрныхъ преданій, не могутъ быть освѣщены съ полной ясностью. Въ физическомъ отношеніи готтентоты замѣтно отличаются отъ своихъ сосѣдей негровъ Банту сѣрожелто-буроватымъ, иногда напоминающимъ цвѣтъ сухихъ опавшихъ листьевъ, окрашиваніемъ кожи, склонной къ образованію морщинъ, удлинненной и при этомъ сжатой формой черепа, узкимъ лбомъ, сильно выступающими скулами и склонностью къ образованію ягодичнаго жира (см. рис. стр. 171). Впрочемъ, нѣкоторые изъ ихъ физическихъ признаковъ распространяются и на сосѣдніе народы; во всякомъ случаѣ, свѣтлокожіе африканцы не представляютъ такой рѣзкой противоположности съ неграми, какъ думали прежде.

Величина тѣла готтентотовъ незначительна и равняется лишь 1450—1600 мм.; иначе сказать, ростъ готтентотовъ менѣе средняго. Такъ называемые пучкообразные волосы готтентотовъ, которые въ прежнее время признавались характернымъ расовымъ признакомъ, не могутъ уже теперь считаться таковымъ; пучкообразное состояніе волосъ, по мнѣнію Ранке, должно быть рассматриваемо, какъ свойственное всему человѣчеству, хотя и въ различныхъ степеняхъ развитія. „Волосы готтентотовъ, говоритъ старинный писатель Барроу, растутъ маленькими пучками, которые, будучи коротко острижены, на видъ и на ощупь походятъ на жесткую сапожную щетку, съ тѣмъ различіемъ, что они закручены въ круглые шарики, величиной, приблизительно, съ большую горошину“. Колонисты эту форму коротко остриженныхъ волосъ обыкновенно сравниваютъ съ перечными зернами. Тотъ же типъ перечныхъ зеренъ имѣютъ и бушмены, но онъ совсѣмъ отсутствуетъ у кафровъ. Фричъ по отношенію къ волосамъ не могъ провести рѣзкой границы между готтентотами и кабрами. По указанію Гётте, эти перечныя зерна происходятъ вслѣдствіе того, что многія сосѣднія группы волосъ, снабженныя у основанія общимъ влагалищемъ, закручиваются вмѣстѣ съ сосѣдними въ болѣе крупныя завитки. Кромѣ того, волосы бушменовъ выходятъ, повидимому, изъ кожи головы въ особенно косомъ, почти горизонтальномъ направленіи.

Тѣло готтентотовъ тонко и изящно, съ почти женскимъ сложеніемъ, но оно лишено гармоническаго отношенія между отдѣльными частями; въ особенности ягодицы выступаютъ настолько, что образованіе на нихъ жира (стеатопигія) для готтентотовъ можетъ назваться характернымъ. Лицо ихъ, заостряясь книзу, при-

близается къ формѣ треугольника; ротъ у нихъ широкій, носъ короткий и плоскій, глаза разставлены широко, растительность на лицѣ не слишкомъ скудна, зубы обыкновенно превосходные. Физическая сила ихъ незначительна; впрочемъ, она и менѣе упражняется, чѣмъ прежде, благодаря крайней лѣни, которая многими приписывается имъ. Соответственно тому, не велика и сила сопротивленія ихъ тропическому климату, въ который готтентоты попали лишь въ послѣднее столѣтіе, и внѣшнимъ вліяніямъ наступающей европейской культуры.

Фричъ, превосходный знатокъ южно-африканскихъ туземцевъ, никогда не

Готтентоты изъ Берсебы. (По фотографіямъ.) Ср. текстъ стр. 170.

видалъ среди готтентотовъ людей высокаго роста; при среднемъ или нѣсколько болѣе высокомъ ростѣ, они, вслѣдствіе тонкаго сложенія, производили иногда впечатлѣніе рослыхъ людей, не будучи ими въ дѣйствительности. Для болѣе пожилыхъ мужчинъ можно считать правиломъ, что туловище и конечности ихъ кажутся худыми и сухими; полная мускулатура является у лицъ чистой расы лишь въ видѣ исключенія, но у метисовъ иногда замѣчаются округленные формы. Мышцы груди и плечъ соответствуютъ общему виду; предплечья поразительно тонки, но Фричъ не замѣчалъ, чтобы они были несоразмѣрно длинны въ сравненіи съ верхней частью руки. Кисти рукъ малы, пальцы костлявы, и на нихъ не бросается въ глаза разница въ окраскѣ ногтей; эти послѣдніе признаки составляютъ достойное вниманія отличіе отъ длинныхъ узкихъ кистей негровъ банту, съ сухими пальцами и свѣтлыми ногтями. Стопа у готтентотовъ мала, средней

ширины, и большіе пальцы значительно длиннѣе остальныхъ. Подошва лишь немного вогнута, но эта склонность къ образованію плоской стопы, повидимому, весьма обычна у некультурныхъ племенъ, и, по мнѣнію Фрича, отчасти зависитъ отъ обычая ходить босикомъ.

У женщинъ неправильности сложенія, угловатость и костистость фигуры, по крайней мѣрѣ, въ болѣе молодые годы, выступаютъ не въ такой степени, какъ у мужчинъ. Впрочемъ, наружный видъ готтентотовъ въ ихъ прежнихъ, во всякомъ случаѣ, нѣсколько лучшихъ мѣстообитаніяхъ въ Капской области могъ быть болѣе благопріятнымъ.

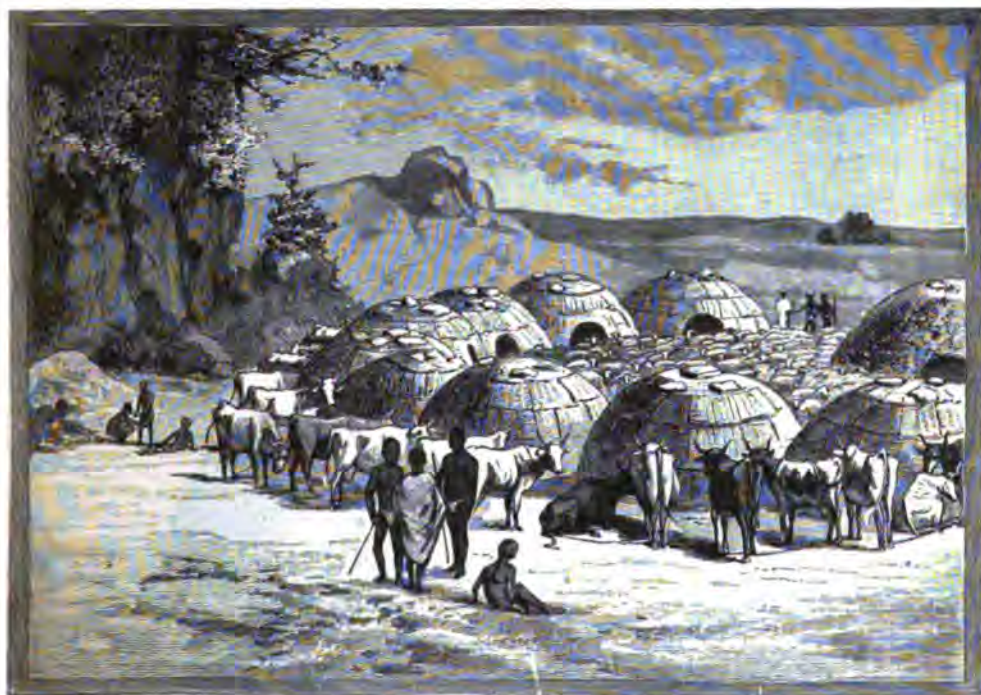
Языкъ готтентотовъ, который вовсе не стоитъ на низкой ступени, а скорѣе обладаетъ большимъ богатствомъ формъ, совершенно отличенъ отъ языка сосѣднихъ племенъ банту. Но свѣды знаменитыхъ щелкающихъ звуковъ, которые, въ числѣ пяти, отмѣчаются въ настоящее время на картахъ и въ текстѣ описанія путешествій, по большей части, особыми знаками, встрѣчаются и у племенъ банту.

Народный характеръ готтентотовъ въ послѣднія столѣтія, во всякомъ случаѣ, сильно измѣнился. Изгнанные изъ своихъ первоначальныхъ плодородныхъ мѣстообитаній на югъ материка, они вынуждены были отступать въ скудный, пустынный Намаландъ и въ Калагари и изъ прежняго благосостоянія впали въ бѣдность. Ихъ лѣность, которая, вѣроятно, всегда была свойственна имъ въ извѣстной степени, какъ пастушескому народу, теперь еще болѣе усилилась. Они лишь въ недостаточной мѣрѣ могли вести тяжелую борьбу за существованіе; лѣность, вялость, тупость и попрошайничество овладѣли ими, хотя изъ отчетовъ большинства путешественниковъ можно извлечь и нѣкоторыя лучшія черты ихъ характера. Всѣ путешественники согласны въ томъ, что умственные способности готтентотовъ, выражающіяся уже въ искусномъ построеніи ихъ языка, нельзя считать слишкомъ низкими.

Названіе готтентотовъ дано было этому народу, въ видѣ насмѣшливаго прозвища, голландцами, когда тѣ въ 1652 г. впервые встрѣтились съ племенами, надѣленными столь своеобразнымъ щелкающимъ языкомъ. Около 1800 г. въ Капской колоніи не было уже рѣчи о свободныхъ готтентотахъ. Тогда изъ семи большихъ племенъ оставалось немного представителей, и въ настоящее время мы различаемъ лишь три націи, Гриква, Нама и Корана, изъ которыхъ въ особенности первая сильно смѣшана съ европейскими и др. элементами. Нама заняли пустынное западное побережье и, послѣ выхода своего изъ Капской колоніи, учредили у себя три капитанства. Съ ними преимущественно приходилось имѣть дѣло гереросамъ, а также и нѣмцамъ юго-западной Африки. Они также не чистой крови, и многіе изъ нихъ теперь ревностные хрістіане; но у нихъ все-таки сохранилось болѣе первоначальнаго готтентотскаго элемента, чѣмъ у гриквовъ, которые приняли языкъ капскихъ голландцевъ. Третье племя, кораны осѣли сперва въ Оранской республикѣ, затѣмъ были изгнаны бурами и теперь живутъ преимущественно на крайнемъ западѣ названнаго государства; они также сильно смѣшаны и стоятъ всего ближе къ бушменамъ.

Готтентоты, оставшіеся еще до нѣкоторой степени вѣрными старымъ обычаямъ, носятъ обыкновенно передникъ вокругъ бедръ и нарядку изъ шкуръ овцы, шакала или дикой кошки, а женщины — пестрые платки на головѣ, вмѣсто прежнихъ острыхъ шапочекъ. Мужчины носятъ теперь поярковые шляпы и въ болѣе далекихъ переходахъ — сандалии, употребленіе которыхъ въ западной части южной Африки, при сильномъ нагрѣваніи сухой, шереховатой и твердой почвы, особенно необходимо. Изъ предметовъ украшенія у нихъ были всего употребительнѣе кольца изъ слоновой кости и мѣдныя запястья; кромѣ того, они носили на шеѣ кожаные сумки, въ которыя клали самыя нужныя орудія. Тѣло натиралось мази и жиромъ, а лицо еще и раскрашивалось красной краской. Оружіе ограничивалось лукомъ и стрѣлами, метательными копьями и метательными палицами. Въ умѣнн владѣть лукомъ и стрѣлами, и вообще на охотѣ готтентоты выказывали необычайную ловкость и хитрость, въ чемъ имъ помогала крайняя острота ихъ чувствъ.

Хижины ихъ изъ гибкихъ жердей легко ставятся и легко разбираются. Онѣ образуютъ кругъ, внутрь котораго загоняется скоть, и такой краль, какъ его называютъ (см. рис. ниже), быстро можетъ быть перенесенъ на другое мѣсто. Готтентоты первоначально вовсе не знали земледѣлія, а занимались только охотой и скотоводствомъ, и лишь въ новѣйшее время нами мѣстами переходятъ къ земледѣлію. Пища, поэтому, состоитъ преимущественно изъ мяса, которое, по большей части, съѣдается полусырымъ. Другими любимыми вкусовыми веществами служатъ водка, аракъ, табакъ, даха и корень каня. Промышленность, торговля и сношенія слабо развиты, но готтентоты знакомы съ приготовленіемъ горшковъ, плетениемъ цыновокъ, а въ настоящее время и съ кузнечнымъ искусствомъ. Ихъ музыкальные инструменты состоятъ по преимуществу изъ барабановъ, которые дѣлаются изъ горшка и овечьей шкуры.

Краль готтентотовъ. (По Кольбу.)

Бракъ совершается путемъ покупки дѣвушки, съ позволенія родителей, въ очень молодые годы невѣсты. И здѣсь принято оставлять безъ помощи больныхъ дѣтей и одного изъ двухъ близнецовъ, но, съ другой стороны, выказывается большая любовь къ дѣтямъ. Мальчики учатся владѣть оружіемъ, отыскивать звѣриные слѣды на охотѣ и пасти скоть, а дѣвочки — хозяйственнымъ занятіямъ. Готтентоты вѣрятъ въ высшее существо, но всѣ попытки доказать ясныя совпаденія ихъ религіозныхъ представленій съ религіозными идеями другихъ группъ и даже древнихъ египтянъ до сихъ поръ не привели ни къ какому результату. Готтентоты обладаютъ множествомъ иногда вполне оригинальныхъ мнѣній и басенъ о животныхъ, всего болѣе прославляющихъ хитрость шакала.

Политическая организація готтентотовъ весьма слабая, такъ какъ у каждого племени есть свой начальникъ, и болѣе крупные союзы племенъ крайне рѣдки. Тѣмъ не менѣе, отдѣльнымъ начальникамъ удавалось собирать довольно значительное количество людей подъ своей властью. Въ новѣйшее время это можно сказать по преимуществу о Гендрикѣ Витбоѣ, изъ племени Нама, который въ юго-западной Африкѣ, со своими 600 хорошо вооруженными, конными людьми

по временамъ являлся довольно замѣтной силой. Сперва онъ приносилъ вредъ гереросамъ, похищая у нихъ скотъ, но онъ былъ не безопасенъ и для бѣлыхъ поселенцевъ, неожиданно нападая на ихъ караваны и станціи. Наконецъ, майору Лейтвейну удалось его побѣдить и привести къ покорности.

Другое племя, обитающее въ южной Африкѣ и также не принадлежащее къ неграмъ банту, представляютъ бушмены. Эти бушмены обладаютъ большимъ физическимъ сходствомъ (см. рис. ниже) съ готтентотами, и поэтому допущеніе

Бушменъ. (По Фричу.)

Бушменка. (По Фричу.)

общности происхожденія обоихъ народовъ кажется не лишеннымъ основанія, хотя языкъ бушменовъ существенно отличается отъ языка готтентотовъ. Вѣроятно, бушмены и готтентоты совместно были отброшены на юго-западъ материка кафрами, наступавшими съ сѣвера, а въ послѣдствіи передъ европейцами они должны были отступить еще далѣе въ самые пустынные округа. Последнее можно сказать въ особенности о бушменахъ, которые ютятся въ пустыняхъ къ сѣверо-западу и къ сѣверу отъ Оранской рѣки, совершенно изолированно на оз. Нгами и въ области овамбовъ и бечуанъ до 17° ю. ш., нигдѣ не соединяясь въ большія массы.

Имя „бушмень“, естественно, исходитъ отъ европейцевъ и объясняется само

собой. Настоящее народное имя ихъ — „саанг“, что должно означать „покоренныхъ людей“ или, первоначально, „осѣдлыхъ людей“; кафры называютъ бушменовъ „абатоа“, т.-е. люди съ луками. Они обнаруживаютъ, по большей части, незначительный ростъ, средняя величина котораго не болѣе 1400—1440 мм., а у нѣкоторыхъ индивидуумовъ еще менѣе; замѣчательно, что женщины кажутся, по меньшей мѣрѣ, одинаковаго, если не болѣе высокаго роста, тѣмъ мужчины. Кромѣ того, характерными признаками ихъ считаются стройная сухая фигура, морщинистая кожа, что зависитъ, впрочемъ, отъ скуднаго питанія, угловатая конечности, красноватый, свѣтлый цвѣтъ кожи, отвислый животъ, склонные къ скручиванію въ видѣ войлока волосы, еще болѣе косвенно выступающіе изъ кожи, чѣмъ у готтентотовъ, и образованіе жира на сѣдалищныхъ частяхъ; всѣ эти признаки сходны съ признаками готтентотовъ, у которыхъ являются общими съ бушменами и длинный, низкій черепъ, и длинное, узкое лицо. Вообще бушмены отъ природы некрасивы, но въ отношеніи физической энергіи стоятъ выше готтентотовъ. Они проводятъ свою жизнь въ постоянной смѣнѣ лишеній и избытка, смотря по тому — доставляетъ имъ добычу охоты, или нѣтъ, такъ какъ всѣ племена бушменовъ живутъ исключительно охотой, не зная ни земледѣлія, ни скотоводства. Какъ говорить, бушмены никогда не пьютъ воды и употребляютъ ее только какъ замѣну сочныхъ степныхъ плодовъ, которые они умѣютъ опратно и быстро вышелушивать и потомъ пользоваться ихъ шелухой въ качествѣ сосудовъ. Такимъ образомъ, они ведутъ крайне непостоянную жизнь, не имѣютъ прочныхъ жилищъ и какого-либо государственнаго строя и бродятъ по странѣ небольшими группами. Они питаютъ особую склонность къ воровству скота, умерщвляя его, если не могутъ увести съ собою, и этимъ вызываютъ со стороны осѣдлаго населенія, какъ бѣлаго, такъ и цвѣтнаго, истребительныя войны.

Бушмены живутъ въ расщелинахъ скалъ или пещерахъ, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ въ открытыхъ тростниковыхъ хижинахъ; обыкновенно они спятъ подъ кустами, пригибая къ землѣ ихъ вѣтви. Ихъ одежда, изготовляемая изъ шкуръ убитыхъ животныхъ, ограничивается почти всегда передникомъ вокругъ бедръ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ шкурой, набрасываемой на спину. Кромѣ того, они натираютъ себѣ тѣло жиромъ вмѣстѣ съ золою, и оно часто бываетъ совершенно покрыто грязною корой. Они втыкаютъ въ волосы перья или шнурки изъ бусъ и вѣшаютъ на шею когти, зубы и рога убитыхъ животныхъ.

Домашней утвари у нихъ почти не существуетъ, такъ какъ они не строятъ настоящихъ домовъ; даже глиняная посуда имъ неизвѣстна. Чтобы приготовить мясо для ѣды, они просто придвигаютъ его къ огню или кладутъ въ горячую золу. Бушмены ѣдятъ и низшихъ животныхъ, какъ, напр., червей, гусеницъ, насѣкомыхъ, а также ящерицъ и змѣй, но въ то же время и растенія, клубни и корни. Ихъ оружіе состоитъ изъ лука, стрѣлъ и метательныхъ палицъ, но послѣднія играютъ второстепенную роль, такъ какъ на охотѣ употребляются только лукъ и стрѣлы. Своими отравленными стрѣлами бушмены внушаютъ страхъ ближайшимъ сосѣдямъ, тѣмъ болѣе, что они чрезвычайно яростны въ нападеніи и выказываютъ много мужества и вмѣстѣ съ тѣмъ жестокости. Они не совсѣмъ свободны и отъ подозрѣнія въ людоедствѣ. На женщинъ возлагаются всевозможныя работы, за исключеніемъ охоты, но, главнымъ образомъ, перенесеніе запасовъ и тяжестей во время передвиженій и изготовленіе мѣстъ отдыха. Дѣти предоставляются самимъ себѣ и уже рано приучаются къ охотѣ. Обыкновенно нѣсколько семействъ сходятся вмѣстѣ и во время этого сожителства избираютъ себѣ старшину. Какой-либо политической организаціи у нихъ вовсе не существуетъ.

По мѣткому выраженію Фрича, бушменъ — несчастное дитя минуты. Легкомысліе бушмена доходитъ до пагубной необдуманности, въ которой заключается настоящее объясненіе замѣчательныхъ противорѣчій въ его характерѣ. Когда бушменъ видитъ себя передъ необходимостью какого-либо рѣшенія или дѣйствія, онъ, повидимому, руководится лишь минутнымъ настроеніемъ, не думая ни о чемъ другомъ и не заботясь о послѣдствіяхъ своего поступка. Бушмены часто и легко совершаютъ преступленія, къ которымъ съ перваго взгляда ихъ нельзя счи-

тать способными. Изъ ихъ духовныхъ особенностей всего болѣе опасно полное равнодушіе къ собственности, такъ какъ оно ведетъ и къ неуваженію чужой собственности.

„Если у бушмена, говорить Фричъ, есть достаточно пищи и трубка дахи, ему ничего больше не нужно для жизненнаго благополучія; имущество причиняетъ ему заботы, и поэтому онъ — настоящий философъ, *omnia sua secum portans*“. Зачѣмъ ему трудиться, воспитывать и беречь скотъ; тотъ растетъ и размножается безъ его помощи, и онъ убиваетъ его столько, сколько можетъ въ данную минуту. Для него не совсѣмъ ясно, что другіе люди имѣютъ священныя права на стада, приобретенныя тѣмъ или другимъ способомъ; скота было достаточно, и обладателямъ его онъ былъ не нуженъ: иначе они убили бы его, а бушменъ былъ голоденъ, и поэтому онъ похитилъ этотъ скотъ. Уже въ самые первыя времена колонизаціи бушмены выступаютъ въ качествѣ разбойниковъ, и значило бы скрывать истину, если бы кто-нибудь захотѣлъ отрицать, что воровство скота составляетъ настоящий промыселъ этихъ племенъ. „При этомъ, говорить Фричъ, выказывается самая непріятная сторона въ характерѣ бушмена, а именно, извѣстная склонность къ насилию, которая объясняется ожесточеніемъ, вслѣдствіе дикаго образа жизни; мысль объ этой скрывающейся въ немъ насильственности вызываетъ крайнюю осторожность въ сношеніяхъ съ нимъ, такъ какъ трудно сказать, когда и чѣмъ она можетъ выразиться или къ какимъ цѣлямъ она стремится“.

Изъ духовныхъ способностей бушменовъ въ особенности прославлялся ихъ музыкальный талантъ. Часто упоминались и многочисленные рисунки ихъ на скалахъ, по большей части, изображенія людей и животныхъ, которыхъ они, подобно большенству дикихъ народовъ, рисуютъ на скалахъ преимущественно бѣлой, черной, красной и желтой краской или самымъ первобытнымъ способомъ вырѣзываютъ на камнѣ. Фричъ довольно высоко ставитъ эти рисунки, такъ какъ въ фигурахъ замѣчается острая воспримчивость, вѣрная память формъ, твердая рука и большая легкость передачи. Они изображаютъ, конечно, только живыя существа, но рядомъ съ ними и суда, которыя, быть-можетъ, производили впечатлѣніе живыхъ чудовищъ. Въ рисункахъ новѣйшаго времени изображаются и лошади, введенныя колонистами. Эти фигуры встрѣчаются на большомъ пространствѣ и распространены отъ непосредственной близости мыса Доброй Надежды, гдѣ въ Тульбагклофъ и теперь еще существуютъ остатки ихъ, черезъ всю колонію и по ту сторону Оранской рѣки. Голубъ полагалъ возможнымъ отличить въ этихъ рисункахъ четыре періода, причемъ къ первому и четвертому періоду относятся контурные рисунки, а ко второму и третьему рельефныя или рѣзные изображенія; но едва ли есть основаніе проводить такое рѣзкое дѣленіе въ первобытномъ искусствѣ бушменовъ.

Бушмены, подобно многимъ другимъ африканцамъ, вѣрятъ вліянію сверхъестественныхъ существъ, въ особенности злыхъ демоновъ, но также и добрыхъ, доставляющихъ пищу духовъ. Они, повидимому, допускаютъ и живыхъ послѣ смерти, такъ какъ кладутъ съ умершимъ кушанье и оружіе и говорятъ, что „смерть есть только сонъ“. У бушменовъ много легендъ, сказокъ и басенъ, касающихся, по большей части, животныхъ, и часто весьма оригинальныхъ. Солнце, луна и звѣзды играютъ въ ихъ представленіяхъ выдающуюся роль, что вполне понятно, въ виду безоблачнаго неба степей, по которымъ они бродятъ.

Высказывались предположенія, что готтентоты больше смѣшались съ кафрами, а бушмены сохранили чистый типъ племенъ, первоначально обитавшихъ въ южной Африкѣ. Но было бы опасно придерживаться такихъ предположеній, такъ какъ бушмены могутъ представлять собою и упадокъ древняго южно-африканскаго типа, и первичную форму его, о которой, впрочемъ, мы не знаемъ ничего достовѣрнаго.

6) Гереросы и овамбы. Царство Леваннки.

Къ сѣверу отъ готтентотовъ, но еще въ германской области, живутъ гордящіеся до сихъ поръ своими громадными стадами рогатаго скота гереросы или

дамары, враги намовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и нѣмцевъ. Они — негры-банту такъ же, какъ и живущіе еще далѣе къ сѣверу овамбы, почти еще не подчинившіеся нѣмецкому вліянію. Не вполне выяснено этнографическое положеніе горныхъ дамаровъ, которые говорятъ на готтентотскомъ языкѣ, но въ физическомъ отношеніи, повидимому, принадлежать къ банту (см. рис. ниже). Согласно Фричу, мы можемъ видѣть въ горныхъ дамарахъ различные признаки окружающихъ ихъ племенъ въ измѣнчивомъ развитіи, но не имѣемъ основанія считать

Горные дамары. (По фотографіи.)

этотъ народъ остаткомъ угасшаго въ другихъ мѣстахъ первичнаго населенія. Горные дамары питаются почти исключительно растительной пищей и въ обширныхъ размѣрахъ обрабатываютъ землю съ помощью мотыки.

На верхнемъ Замбези и между этой рѣкой и Кафуэ мы встрѣчаемъ интересное царство марутсе-мабундовъ или мамбундовъ, обитатели котораго стоятъ ближе къ бечуанамъ, чѣмъ къ западнымъ африканцамъ и народамъ Конго.

Это царство, управляемое Леваникой, о которомъ говорилось такъ много, отличается отъ другихъ негрскихъ царствъ существованіемъ опредѣленныхъ границъ. На сѣверѣ оно ограничивается приблизительно водораздѣломъ между Конго и Замбези, который именно здѣсь, въ мѣстности Гаранганджа, достигаетъ довольно значительной высоты, и во всякомъ случаѣ составляетъ лучшую границу, чѣмъ болотистая плоская возвышенность между Касаи и верхней Либой. Въ горахъ Китап-

гула, къ востоку отъ 26 меридіана, мы натакиваемся впервые на самыя сѣверныя мѣстообитанія марутсовъ или, правильнѣе, барутсовъ. На западѣ граница ихъ царства лежитъ нѣсколько западнѣе верхняго теченія Замбези, но мабунды указываются и на 20° долготы, на притокахъ Куандо. На югѣ границу образуетъ Замбези отъ устья Куандо до устья Кафуэ, между тѣмъ, какъ отъ устья Кафуэ на востокъ пограничная линія является уже не столь рѣзко опредѣленной.

Царство марутсе-мабундовъ состоитъ изъ двухъ неравныхъ этническихъ элементовъ, господствующихъ марутсе и покоренныхъ мабундовъ или мамбундовъ. Мабунды населяютъ въ особенности сѣверъ и сѣверо-западъ, а марутсе — долину Замбези и южную часть царства. Каждый членъ этого племени уже отъ рожденія выше другихъ племенъ и является для нихъ начальникомъ. Въ цѣломъ, по Голубу, это царство содержитъ 18 болѣе крупныхъ и 83 второстепенныхъ племенъ. Между ними важнѣе другихъ батокі и рослѣе, длиннорослые, обрабатывающіе желѣзо и строящіе суда матуталы. Батокі образуютъ переходъ къ племенамъ Ніассы и живутъ къ сѣверо-востоку отъ Казунгулы до Кафукуэ; они были много разъ разбиваемы и прогоняемы матебелями, макалаками и марутсами, пока не заняли, наконецъ, свои нынѣшнія мѣстообитанія. Въ прежнее время они были скотоводами, а теперь земледѣльцы. Одежда ихъ у женщинъ состоитъ изъ кожи или тканей, усаженныхъ бусами, а у мужчинъ — изъ кожанаго передника. Они искусныя охотники, но политически совершенно раздроблены и въ настоящее время не имѣютъ никакой силы. Среди южныхъ макаоловъ прежде обитали макалаки, но они, повидимому, вытѣснены были съ Лимпопо къ сѣверу; они любятъ земледѣліе и искусны въ судоходствѣ, но теперь живутъ въ бѣдности.

Господствующій народъ марутсы или луины, съ которыми мы ознакомились всего болѣе, благодаря Серпа-Пинто, Брито-Капелло, Айвенсу, Голубу, Бертрану, Сентъ-Гилль-Гиббонсу и Куальяру, своей одеждой походятъ приблизительно на вышеописанныхъ батоківъ. Одежду ихъ составляютъ кожаные передники, кароссы и хлопчатобумажныя ткани. Марутсы болѣе одѣты, чѣмъ всѣ другія племена, которыхъ постигъ Серпа-Пинто: этотъ путешественникъ рѣдко видѣлъ взрослаго мужчину или женщину съ непокрытой верхней частью тѣла. Женщины вышихъ и въ особенности богатыхъ классовъ, по наблюденіямъ португальскихъ путешественниковъ, натираютъ себѣ тѣло бычачьимъ саломъ, смѣшаннымъ съ растертой въ порошокъ смолой, вслѣдствіе чего кожа приобретаетъ ярко-красный блескъ, но въ то же время крайне отвратительный запахъ.

Украшенія и оружіе, копыя, топоры, палицы, ножи, луки и стрѣлы не представляютъ здѣсь никакихъ особенностей, но приближаются болѣе къ южно-африканскимъ, чѣмъ къ внутренне-африканскимъ образцамъ; щиты походятъ на щиты бечуановъ.

Марутсы умѣютъ очень хорошо изготовлять различныя плетенія, корзины, фляжки и т. п., но они искусны и въ деревянныхъ работахъ, и въ глиняныхъ расписанныхъ издѣліяхъ. Въ царствѣ Марутсе существуютъ и оркестры, которыхъ нельзя найти нигдѣ въ другихъ мѣстахъ южной Африки; важнѣйшими инструментами имъ служатъ барабаны, цитры и маримбы.

Жилые дома и вообще постройки племенъ Замбези, въ своемъ родѣ, превосходны. Хижины, по большей части, имѣютъ форму хлѣбныхъ печей; чаще онѣ бываютъ длинными; помѣщенія для запасовъ дѣлаются иногда высокими и съ острой крышей. Жилища королей обширны; города, по большей части, построены близко отъ рѣки и окружены многочисленными деревьями. Вслѣдствіе ежегодныхъ разливовъ Замбези и его притоковъ, покрывающихъ водою обширныя пространства, земледѣліе вообще прибыльно. Женщины сажаютъ, послѣ того, какъ сбудетъ вода, въ мокрую землю дурру, просо, мансъ, дыни, тыквы, земляные орѣхи, сахарный тростникъ, бобы и табакъ.

Скотоводство возможно только на болѣе высокихъ равнинахъ, такъ какъ въ болотистыхъ долинахъ весьма распространена муха цеце; охота, напротивъ, доставляла до сихъ поръ нѣкоторую прибыль въ особенности, на югѣ, но и здѣсь, вслѣдствіе чумы, это положеніе вещей измѣнилось. На Замбези рыба и всевоз-

можныя низшія животныя составляютъ главную часть пищи; здѣсь бьютъ и крокодиловъ, съ помощью удочекъ, и бегемотовъ, посредствомъ гарпуновъ.

Марутсы въ особенности охотники до плясокъ; любимый танецъ ихъ — киши, исполняемый въ маскахъ; къ югу отъ Замбези онъ уже не встрѣчается. Исполнители киши (см. рис. ниже) представляютъ мужчину и женщину; они одѣты въ сѣтчатую одежду, въ шерстяное одѣяло и сѣтчатыя башмаки и имѣютъ на головѣ огромную маску, въ видѣ шлема съ приподнятымъ забраломъ. Самый танецъ состоитъ въ прыганьи взадъ и впередъ и въ вращеніи тѣла; онъ сопрово-

Марутсы, исполняющіе танецъ киши. (По Голубу.)

ждается барабаннымъ боемъ съ пѣніемъ. Когда одна пара утомится, она смѣняется слѣдующей.

Царство Марутсе до 1876 г. находилось подъ властью Сепопо, который, послѣ истребленія маколовъ, извѣстныхъ изъ путешествій Ливингстона, занялъ мѣсто начальника послѣднихъ, Себитуане, и получилъ въ наслѣдство царство марутсовъ. Послѣ его умерщвленія, произошли распри между претендентами на его престолъ. Незадолго до своей смерти, Сепопо властвовалъ еще въ Сешеке, тогдашней, лежащей на высотѣ 952 м., столицѣ марутсовъ, на сѣверномъ берегу Замбези, немного выше впаденія Лоанджи. Въ настоящее время Ліалуи, лежащее гораздо далѣе вверхъ по рѣкѣ подъ 15° 13' ю. ш., служитъ резиденціей короля Леваники. Этотъ властитель Замбези, нравы котораго такъ же, какъ и его народа, благодаря долголѣтней работѣ миссіонеровъ, дѣйствующихъ въ Сефулѣ, недалеко отъ Ліалуи, подъ руководствомъ Куальяра, уже значительно смягчились, описывается Сентъ-

Гилль-Гиббонсомъ, какъ даровитый отъ природы, но слабый и подозрительный правитель; прежде онъ былъ строгъ и жестокъ, и божьи суды съ отравленными питьемъ были весьма обычнымъ дѣломъ. Рядомъ съ королемъ стоитъ совѣтъ, состоящій изъ начальниковъ и сановниковъ. Кромѣ судебной и религіозной высшей власти, королю принадлежатъ и торговая монополія; онъ — единственный купецъ въ своей странѣ, покупаетъ всѣ ходкіе товары и, благодаря тому, пользуется огромнымъ вліяніемъ на весь народъ и на низшихъ начальниковъ. За то у марутсовъ нѣтъ той сильной военной организаціи, которая особенно характерна для кафрскихъ племенъ. Въ настоящее время Леваника, хотя онъ, повидимому, и не желаетъ явно сдѣлаться христіаниномъ, существенно измѣнилъ свою правительственную систему, только въ самыхъ тяжкихъ случаяхъ приговариваетъ къ смертной казни и часто милуетъ преступниковъ.

Господствующій языкъ въ царствѣ Марутсе — сесуто, басуто-бечуанскій языкъ, получившій господство вслѣдствіе принятія остатка маколовъ въ племенной союзъ. Далеко на сѣверо-востокъ царства Марутсе живутъ машикулумбы, которые только отчасти и условно подчинены власти Леваники. Вслѣдствіе того, они могутъ быть опасными, какъ это испытали, къ своему вреду, Голубъ и Зелоусъ. Это — рослый народъ, но коварный и при этомъ лѣнивый, даже для охоты, и пользующійся отравленными стрѣлами. Англійскіе захваты на Замбези, вѣроятно, вызовутъ скорѣй существенныя измѣненія въ сравнительно большомъ царствѣ Леваники, одна часть котораго до сихъ поръ еще находится въ сферѣ португальскаго вліянія; впрочемъ, сила сопротивленія обѣщаетъ быть здѣсь не столь значительной, какъ въ болѣе южныхъ государствахъ.

в) Бечуаны и ихъ государства.

Внутри южной Африки, на обширномъ пространствѣ живутъ также немногочисленные бечуаны. Ихъ можно назвать смѣшаннымъ народомъ на кафрской основѣ; они образуютъ переходъ отъ кафровъ къ племенамъ центральной Африки и отличаются отъ первыхъ во многихъ отношеніяхъ, но ихъ можно считать ослабленнымъ кафрскимъ типомъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ государственномъ, и социальномъ отношеніяхъ. Бечуаны часто описываются, какъ гораздо менѣе воинственные и болѣе безобидные, чѣмъ кафры, но не всѣ они могутъ имѣть притязаніе на эту характеристику. Флекъ называетъ западныхъ бечуановъ хитрыми, скрытными и лживыми, лѣнивыми, безсердечными и въ высшей степени безнравственными.

Мѣстообитанія бечуановъ простираются черезъ всю внутреннюю часть южной Африки отъ Драконовыхъ горъ до Калагари и отъ Оранской рѣки до Замбези. На югѣ и на западѣ они окружены готтентотами и бушменами, на востокѣ — кафрами и матебелями; на сѣверѣ у нихъ нѣтъ рѣзкой границы, если не считать за нее теченіе Замбези.

Изъ этого распредѣленія оказывается, что бечуаны обитаютъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ бурскихъ республикъ, гдѣ уже не можетъ быть рѣчи о самостоятельномъ государствѣ ихъ. Впрочемъ, къ западу отъ истоковъ Лимпопо они долго поддерживали свою независимость; тамъ существовало царство начальника Кхамы, но и эта мѣстность, съ августа 1885 г., вошла въ предѣлы британскаго Бечуаналанда и отошла, такимъ образомъ, во владѣніе бѣлыхъ; теперь она прорѣзывается большой желѣзной дорогой, идущей къ сѣверу. Бечуановъ этой области называютъ западными бечуанами или бакалагаріями, народомъ Калагари; они распадаются на племена Баролонгъ, Багурутсе, Бакатла, Бангвакетсе, Батлапи на югѣ, Баквена въ срединѣ, Бамангватто, Батлетли и Баколло на сѣверѣ. Въ бурскихъ республикахъ и въ Басутоландѣ, присоединенномъ къ Капской колоніи, мы находимъ восточныхъ бечуановъ или басутовъ.

Общая численность бечуановъ равняется, приблизительно, 350,000, которые распределены на пространствѣ около 275,000 кв. км., вслѣдствіе чего населеніе настолько раздроблено, что тамъ почти нельзя и ожидать найти крѣпкіе д. проч-

ные государственные союзы. Однако, и въ этомъ отношеніи бечуанами сдѣлано болѣе, чѣмъ можно предполагать. Въ британскомъ Бечуаналандѣ, по Кондеру, живутъ около 33,000 батлапиевъ и баролонговъ, къ сѣверу оттуда 20,000 бангвакетсовъ, 30,000 баквенговъ, 40,000 бамангватовъ и 60,000, принадлежащихъ къ болѣе мелкимъ племенамъ, а въ цѣломъ 183,000 человѣкъ. Въ прежнее время отдѣльнымъ племенамъ бечуановъ удавалось, при энергичныхъ вождяхъ, создавать болѣе крупныя царства. Басуты, смѣшанные съ кафрами, образовали, подъ властью Мошеша, сына мелкаго начальника, но человѣка съ большими дипломатическими и военными дарованіями, въ 1820 г., хорошо сплоченное государство, средоточіемъ котораго было скалистое укрѣпленіе Таба Боссига. Въ 1831 г. Мошешъ отбилъ нападеніе матебелей и обошелся такъ милостиво съ побѣжденными непріятелями, что они никогда уже болѣе не тревожили его; такимъ образомъ, царство его продолжало расширяться. Миссіонеры находили въ его странѣ благосклонный пріемъ. Но въ 1851 г., вслѣдствіе неосторожной политики Капскаго правительства произошли несогласія съ англичанами, которые нѣсколько разъ терпѣли довольно тяжелыя пораженія. Вслѣдствіи Мошешъ, которому счастье уже не такъ благопріятствовало, какъ прежде, вступилъ въ продолжительныя непріязненные отношенія съ Оранскою республикой и, наконецъ, въ 1868 г., незадолго до своей смерти, отдался подъ покровительство Англіи. Въ британскомъ Басутоландѣ послѣ того нѣкоторое время господствовало спокойствіе, но въ 1879 и 1881 гг. опять произошли жестокія столкновенія. Въ настоящее время Басутоландъ служитъ своего рода резервациею для туземцевъ, гдѣ живутъ около 250,000 негровъ-банту и нѣсколько сотъ европейцевъ, состоящихъ изъ чиновниковъ, миссіонеровъ и торговцевъ. Прочное поселеніе здѣсь не разрѣшается, и во всей области нигдѣ не позволено торговать водкой. Напротивъ, здѣсь много заботится о школахъ, и телеграфъ доходитъ до Мазеру, гдѣ помѣщается мѣстное управленіе.

И макололы создали нѣкогда сильное царство. Подъ властью Себитоане, они образовали крѣпкое государственное ядро въ часто упоминавшемся въ первыхъ путешествіяхъ Ливингстона, въ настоящее время германскомъ мѣстечкѣ Линьянти, на Чобе (18° 20' ю. ш.), господствовали надъ страню до водораздѣла Касаи и создали, такимъ образомъ, одно изъ величайшихъ царствъ въ южной Африкѣ. Даже матебели, подъ начальствомъ Мосиликатсе, были повременамъ побѣждаемы макололами, но, послѣ смерти Себитоане и его преемника Секелету, власть этихъ бечуанскихъ племенъ была быстро сокрушена, и господство, послѣ многихъ превратностей, въ концѣ концовъ, перешло къ царству Марутсе-Мабунда. Племя макололовъ было почти совершенно истреблено, и Линьянти потеряло всякое значеніе, утративъ почти всѣхъ своихъ обитателей.

Затѣмъ усилились бамангваты (см. рис. стр. 182), которые въ сороковыхъ годахъ поселились у оз. Нгами, а позднѣе—въ своемъ нынѣшнемъ мѣстообитаніи къ юго-востоку отъ озера. Къ востоку отъ Нгами находилось ихъ главное мѣстечко, городъ Лечулатебе, истребителя одноплеменныхъ макололовъ. Другая вѣтвь бамангватовъ сосредоточилась въ пятидесятыхъ годахъ около города начальника Секоми, къ югу отъ озера. Вслѣдствіи этотъ король, послѣ счастливыхъ войнъ съ макололами и матебелями, перенесъ свою столицу въ Шопонгъ, нѣсколько сѣвернѣе тропика, подъ 23° ю. ш. и 27° в. д. отъ Гр., недалеко отъ Лимпопо; этотъ городъ въ пятидесятыхъ годахъ имѣлъ около 12—15,000, а около 1870 г. даже 30,000 жителей. Вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ между Секоми и его сыновьями, городъ значительно упалъ, но, повидимому, при сынѣ Секоми, извѣстномъ Кхамѣ, опять поднялся. Кхама перенесъ, однако, въ началѣ 1889 г., свою резиденцію въ Квапонгъ, а въ 1895 г. она находилась въ Палапье, въ которомъ насчитывалось до 25,000 жителей и который лежитъ въ плодородной равнинѣ. Кхама въ началѣ бурской войны обладалъ наибольшей властью между Трансваалемъ и оз. Нгами, такъ какъ его царство простиралось отъ Шопонга черезъ солончаковыя впадины Соа, Нтве и оз. Кумадау, почти до оз. Нгами, Чобе и Замбези. Но такъ какъ весь юго-западъ принадлежитъ къ области Калагари, то царство ~~не~~ мало плодородно и слабо населено.

Къ этому царству примыкаетъ на югъ царство Сечеле, около Колобenga и Молепололе, нынѣшняго главнаго города, граничащее къ югу со страной бангва-кетсовъ, къ востоку — съ Южно-африканской республикой. Главное племя населенія царства Сечеле составляютъ баквены, рядомъ съ которыми живутъ поселенцы изъ племенъ Батлока, Бакатла и Макози. Число жителей всего этого царства опредѣляется лишь въ 35,000. Сечеле и Кхама наружно исповѣдуютъ христіанство.

Наканунѣ Рождества Христова въ 1896 г. въ Бечуаналандѣ вспыхнуло возстаніе, въ которомъ приняли участіе Галишве, Тото и др. начальники. Вспышка

Ммамгвато у озера Нгами. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 181.

послѣдовала въ Фокване, на желѣзной дорогѣ изъ Кимберлея въ Фрейбургъ; мятежники вооружены были по-европейски. Возстаніе, противъ котораго пришлось выставить болѣе 2000 чел. колоніальныхъ войскъ, вызывало сперва большія тревоги, но уже въ августѣ 1897 г., послѣ подчиненія вождей его, оно могло считаться законченнымъ. О положеніи названныхъ племенъ и начальниковъ въ южно-африканской войнѣ 1899 и 1900 гг. нельзя составить никакого опредѣленнаго заключенія; въ общемъ, они находились, повидимому, на сторонѣ англичанъ.

Нѣкоторая часть бечуановъ совершенно оттѣснена къ Калагари; это, по боль-

шей части, худшіе элементы ихъ, которые, однако, несмотря на неблагоприятныя почвенныя условія, съ большими усиліями пытаются и въ степи заниматься земледѣліемъ, сажая на менѣе безводныхъ мѣстахъ тыквы и дыни. Эти разсѣянные вѣтви называютъ бакалагаріями, именемъ, которое, впрочемъ, прилагается и ко всѣмъ западнымъ бечуанамъ.

Деревни и города бечуановъ располагаются обыкновенно въ защищенныхъ мѣстахъ, на скалахъ или на краю ихъ, а также въ мимозовыхъ рощахъ. Хижины имѣютъ конусообразную крышу и опираются на сваи, которыя окружаются стѣною изъ глины и колючаго хвороста, въ формѣ круга. Въ срединѣ деревни стоитъ хижина начальника, около нея хижины младшихъ начальниковъ, и къ нимъ примыкаютъ жилища остальнаго населенія; вслѣдствіе такого расположенія, является безпорядочное скопленіе группъ хижинъ, пространство между которыми еще болѣе стѣснено стадами рогатаго скота. Такъ какъ, кромѣ того, бечуаны любятъ тѣсниться въ большихъ мѣстечкахъ, то возможность ориентироваться въ такомъ городѣ весьма затруднительна.

Бечуаны занимаются какъ земледѣліемъ, такъ и скотоводствомъ. Первымъ они занимаются менѣе, чѣмъ послѣднимъ, но за то въ немъ участвуютъ оба пола; оно состоитъ, главнымъ образомъ, въ воздѣлываніи проса, майса, тыквы, дынь, рѣпы, табаку, а въ новѣйшее время также картофеля и пшеницы. Поля начальника и его главной жены обрабатываются цѣлымъ племенемъ. Скотоводство такъ же, какъ и у кафровъ, составляетъ основу благосостоянія. Если у бечуановъ отнять скотъ, они погибнутъ. Въ стадахъ ихъ преобладаютъ двѣ породы скота: широко распространенная порода санга и порода батокъ; изъ нихъ первая отличается большими рогами и среднимъ ростомъ, а вторая мельче, но очень мясиста и молочна. Такъ какъ скотъ тамъ почти никогда не убиваютъ, то стада доходятъ часто до очень большаго числа головъ. Насколько тамъ цѣнится скотоводство, видно изъ обычая хоронить начальниковъ въ загородкахъ для скота. Пища бечуановъ состоитъ изъ молока, каши изъ проса и майса, и рѣже изъ мяса. Подобно кафрамъ, они много курятъ и въ особенности нюхаютъ табакъ. Они очень искусны въ изготовленіи домашней утвари, кружекъ, ложекъ, кубковъ, ступокъ, чашъ для питья и всевозможныхъ сосудовъ, часто украшенныхъ красивой рѣзбой.

За женщинъ бечуаны платятъ скотомъ; женщина оцѣнивается въ 5—6, а иногда и 30 штукъ скота; на ряду съ главной женой болѣе зажиточные имѣютъ много побочныхъ женъ, которые переходятъ по наслѣдству къ сыну. Женщины цѣнятся лишь тогда, когда имѣютъ дѣтей, а бесплодные прямо отвергаются мужемъ. Браки между братьями и сестрами и между ихъ дѣтьми не допускаются, такъ же, какъ и между дядями и племянницами, тетками и племянниками.

И у бечуановъ существуетъ предположеніе, что смерть причиняется лишь вѣшнимъ вліяніемъ, колдовствомъ, и поэтому они вѣрятъ въ возможность возвращенія умершихъ. Умершіе погребаются въ сидячемъ положеніи и снабжаются съѣстными припасами для загробной жизни. Въ языкѣ бечуановъ нѣтъ слова для обозначенія божества; но они, кромѣ духовъ умершихъ, повидимому, почитаютъ также небеснаго духа или, по крайней мѣрѣ, боятся его. Большимъ вліяніемъ пользуются вызыватели дождя, которые въ сухомъ и часто измѣнчивомъ климатѣ южной Африки имѣютъ много случаевъ къ проявленію своей предполагаемой силы. Однако, при неудачѣ въ вызываніи дождя, колдунъ можетъ пасть жертвой ожесточенія народа. Здѣсь находятся въ употребленіи божьи суды, которые такъ же, какъ и въ центральной и западной Африкѣ, обыкновенно состоятъ въ томъ, что обвиняемаго принуждаютъ принять что-либо, возбуждающее рвоту. Змѣи пользуются большимъ почетомъ, а хамелеоны и ящерицы, напротивъ, считаются виновниками большихъ бѣдствій.

г) Кафры и ихъ государства.

Къ югу отъ Замбези, къ востоку отъ мѣстообитанія бечуановъ, живутъ нѣсколько кафрскихъ племенъ, выказавшихъ большую способность къ образованію государствъ и, въ особенности, къ войнѣ; они не разъ опредѣляли ходъ англійской колоніальной политики, то способствуя, то препятствуя ей. И къ сѣверу отъ Замбези, до Германской Восточной Африки, гдѣ они уже соприкасаются съ масаями и другими сѣверо-восточными племенами, живутъ племена, родственныя кафрамъ, но эти послѣднія, хотя мѣстами они тревожили бѣлыхъ, никогда не оказывали такого вліянія на мировую торговлю, какъ южныя, на которыхъ, поэтому, мы должны остановиться по преимуществу.

Въ послѣдніе годы часто приходилось слышать о народѣ матабелей или матебелей, область которыхъ граничила на сѣверѣ съ рѣкою Замбези, а на югѣ съ Лимпопо и Шашей. На западѣ пограничная линія проходила, приблизительно, отъ водопадовъ Викторіи на Замбези къ золотоносной мѣстности Тати; на востокъ она шла отъ Сумбо на Замбези къ верхнему и среднему Саби и вдоль его, и затѣмъ къ излучинѣ Лимпопо при выходѣ изъ плоскогорья.

Главное занятіе матебелей заключалось въ охотѣ, грабежѣ и войнѣ; земледѣліе находится у нихъ въ пренебреженіи, а скотоводство ограничено распростране-

ніем мухи цеце. Уже своей наружностью (см. рис. ниже), матебели производили впечатлѣніе крайней дикости; обвѣшанные шкурами дикихъ звѣрей, украшенные леопардовыми хвостами, прикрытые шапками изъ шкуры дикой кошки или зебры, изъ которыхъ торчали перья орла и цесарки, они носили въ рукахъ короткія пики, колоссальныя копья и громадныя щиты. Они внушали особенный страхъ своимъ способомъ веденія войны, не имѣвшимъ ничего подобнаго себѣ по страсти къ уничтоженію и жестокости. Ихъ хищническіе походы сопровождались ужасами, опустошеніемъ и избіеніемъ людей въ самыхъ большихъ размѣрахъ. Неудивительно поэтому, что у нихъ существовало людоедство, которое подтверждается найденными пещерами съ человѣческими черепами и раздробленными мозговыми костями. Военные походы матебелей направлялись прежде по преимуществу противъ макалаковъ и батокковъ къ сѣверо-западу и къ югу и противъ машоновъ къ сѣверо-востоку отъ ихъ области.

Царство матебелей обязано, повидимому, своимъ возникновеніемъ хищнической экспедиціи, снаряженной около 1817 г. знаменитымъ зулусскимъ королемъ

Матебели — мужчина и мальчикъ. (По фотографіи.)

Чакой. Предводитель этой экспедиціи, впоследствии не менѣе прославившійся Мосиликатсе, вслѣдствіе спора изъ-за добычи, нашелъ поводъ не возвращаться въ царство зулусовъ, а основать собственное царство матебелей. Около 10,000 воиновъ образовали ядро новаго военнаго государства. Это государство, насколько оно соприкасалось съ англичанами, долго находилось съ ними въ дружественныхъ отношеніяхъ, пока при сынѣ и преемникѣ Мосиликатсе, Лобенгулѣ, по случаю начавшагося съ 1890 г. завладѣнія страной бѣлыми золотоискателями, не возникло серьезной вражды. Война съ матебелями 1893 г. повела сперва къ пораженію черныхъ и къ занятію Булавайо или Булувайо, тогдашней столицѣ матебелей, но въ дальнѣйшемъ ходѣ (4-го декабря 1893 г.) — къ уничтоженію матебелями такъ называемаго „Shangani patrol“, состоявшаго изъ 34 человѣкъ. Лобенгула умеръ въ 1894 г.; тѣмъ не менѣе, быть-можетъ, вслѣдствіе неудачи набѣга Джемсона на Трансвааль, въ 1896 г. еще разъ произошло опасное возстаніе. Въ половинѣ апрѣля вся страна, за исключеніемъ главнаго города и нѣсколькихъ фортовъ, опять находилась въ рукахъ матебелей, которые даже начали осаду столицы, и потребовались военныя силы болѣе 5000 человѣкъ и большое напряженіе въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, чтобы понудить матебелей, ослабленныхъ отнятіемъ ихъ стадъ и продовольственныхъ запасовъ, къ полному повиновенію. Такъ какъ въ настоящее время до Булавайо доходитъ желѣзная дорога и страна вообще организована совершенно иначе, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то повтореніе большихъ возстаній едва ли возможно.

Еще энергичнѣе, чѣмъ матебели, защищали свою независимость отъ европейцевъ юго-восточные кафры. Не менѣе пяти большихъ войнъ, къ которымъ мы вернемся ниже, амаховы вели противъ англичанъ, пока, наконецъ, не вынуждены были уступить. Правда, настоящій Зулуландъ, къ сѣверу отъ колоніи Наталь, захваченъ англичанами въ 1887 г. и теперь присоединенъ къ Наталю, но тамъ такъ же, какъ и въ сосѣднихъ Свази- и Тонгаландѣ и въ мѣстности, лежащей за берегомъ Софалы, въ Газаландѣ, численность и во многихъ мѣстахъ авторитетъ бѣлыхъ все еще незначительны. Основателемъ зулусскаго царства считается начальникъ того же имени, о которомъ, впрочемъ, не сохранилось никакого точнаго историческаго преданія. Большаго блеска царства достигло лишь, повидимому, въ началѣ XIX столѣтія, быть-можетъ, вслѣдствіе частыхъ соприкосновеній съ европейцами. Въ то время Чака господствовалъ надъ всей юго-восточной Африкой между 31° ю. ш. и тропикомъ и далеко внутри материка. Уже тогда зулусы должны были почувствовать вліяніе европейцевъ, но лишь при преемникѣ Чаки, Динганѣ дѣло дошло до первой войны съ бурями, спустившимися съ Драконовыхъ горъ къ морскому берегу. Послѣ коварнаго умерщвленія многочисленныхъ буровъ, въ 1839 г. послѣдовала отплата со стороны послѣднихъ, сожженіе краля Дингана и, кромѣ того, занятіе Наталья англичанами.

Послѣ смерти Дингана, братъ его Мпанде сдѣлался королемъ зулусовъ подъ покровительствомъ буровъ, но въ послѣдствіи англичане, окончательно обезпечивъ свои владѣнія противъ буровъ, распространили свое покровительственное господство на зулусовъ. Съ 1853 г. страну потрясали междоусобныя войны сыновей Мпанды, изъ которыхъ Сетевайо или Кечвайо

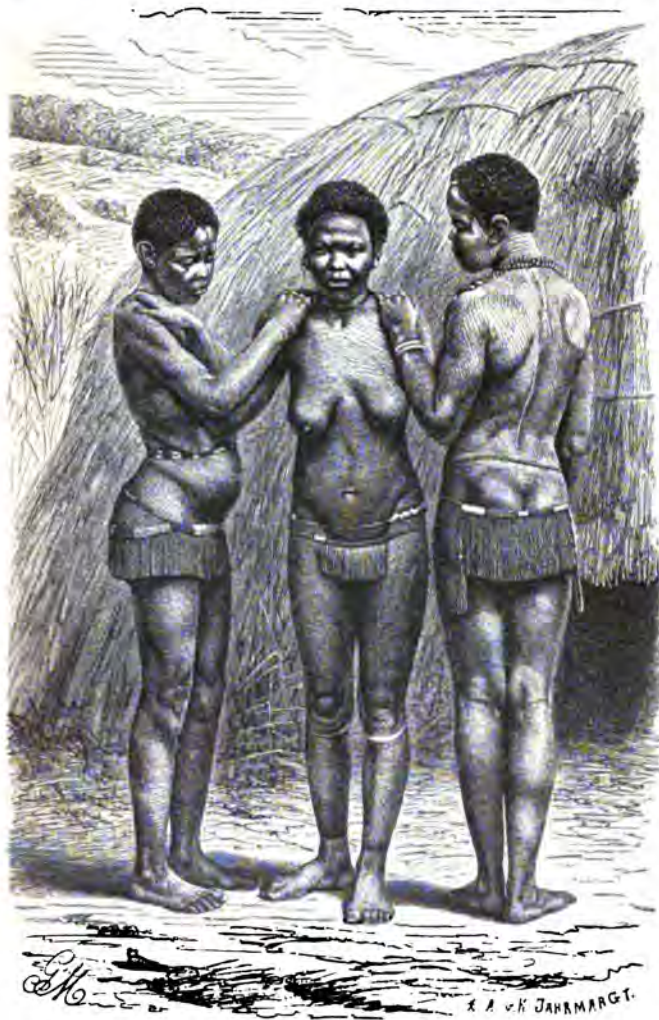
(см. рис. выше) вышелъ побѣдителемъ. Онъ царствовалъ до 1872 г. на ряду со своимъ отцомъ Мпанде, а затѣмъ, послѣ его смерти, одинъ. Вначалѣ онъ былъ другомъ бѣлыхъ, но постепенно измѣнилъ свой образъ мыслей и, послѣ многочисленныхъ стычекъ, въ 1879 г. началъ открытую войну, такъ какъ англичане черезъ пограничную рѣку Тугелу вступили въ страну зулусовъ. Уже черезъ нѣсколько дней послѣ того, 22-го января, англичане потерпѣли страшное пораженіе при Изандулѣ, и вторженіе зулусовъ въ Наталь было задержано лишь храбрымъ сопротивленіемъ одного англійскаго отряда при Рорксъ-Дрифтѣ, вечеромъ того же дня. Дальнѣйшій ходъ войны сложился благоприятнѣе, и побѣда при Улунди (4-го іюля 1879 г.) положила конецъ зулусской войнѣ. Кечвайо былъ взятъ въ плѣнъ (онъ умеръ въ 1884 г.), и страна зулусовъ была раздѣлена между болѣе крупными начальниками. Но они тотчасъ же впали во взаимныя распри, и уже въ 1882 г. англичане назначили королемъ зулусовъ Динизулу, сына Кечвайо. Однако, когда у англичанъ произошли несогласія и съ Динизулу, страна его, подъ названіемъ британскаго Зулуланда, была включена въ колоніальныя владѣнія. Тѣмъ не менѣе, численность кафровъ до настоящей минуты въ Зулуландѣ и въ Наталѣ еще нѣсколько больше численности бѣлыхъ, и опасность будущихъ возстаній вовсе не устранена.

Организація государства зулусовъ была вполнѣ военною. Королевская

Зулусскій король Кечвайо. (По фотографіи.)

власть была деспотической, но ограничивалась двумя влиятельными сановниками (индуна), которые были генералами и первыми министрами. Вліяніе ихъ часто бывало столь велико, что отъ нихъ исходили всѣ рѣшенія относительно государственныхъ дѣлъ, которыя королю оставалось только утвердить. Въ финансовомъ отношеніи король былъ поставленъ болѣе независимо, такъ какъ онъ могъ располагать всѣмъ имуществомъ своихъ подданныхъ по собственному усмотрѣнію. Это право распространялось даже на ихъ жизнь, и многіе зулусскіе короли широко пользовались имъ. Они обладали и монополіей торговли, вслѣдствіе чего въ ихъ рукахъ скоплялись довольно значительныя богатства. Тѣмъ не менѣе, они вели, по большей части, простой образъ жизни.

Кафрскія дѣвушки. (По фотографіи. Ср. текстъ, стр. 188.

Взаимнѣ многочисленныхъ льготъ, какими пользуются короли, они болѣе всего должны были заботиться о вооруженіи и продовольствіи воиновъ; эта задача была немаловажною, такъ какъ войско зулусовъ, по силѣ, численности и военному снаряженію, было лучшимъ въ Африкѣ. Общая воинская повинность позволяла составлять, дѣйствительно, большія военныя силы. При Динганѣ зулусы могли выставить 50,000, даже 100,000 человекъ, изъ которыхъ половина всегда была готова къ немедленному выступленію. Тамъ были настоящіе города съ гарнизонами, такъ какъ по всей странѣ разбросаны были крѣпости съ постояннымъ войскомъ въ 600 или 1000 челов. У Дингана былъ даже гвардейскій полкъ, составлявшій гарнизонъ столицы; въ немъ начальники всей

страны должны были служить по одному году.

По объясненію Фрича, общественная и государственная организація зулусовъ была, въ сущности, той же самой, какъ и у другихъ южно-африканскихъ народовъ Банту. Но эти государственныя учрежденія подверглись существеннымъ измѣненіямъ вслѣдствіе односторонняго развитія военной организаціи, которая почти совершенно подавила мирныя учрежденія. Народная масса раздѣлена была на болѣе крупныя отряды, на основѣ лишь чисто военныхъ соображеній, и эти отряды находились подъ вѣдѣніемъ вѣрныхъ приверженцевъ высшаго военачальника. Такъ возникали города, которые правильнѣе слѣдуетъ назвать укрѣпленными лагерями. Обитатели хижинъ составляли просто части извѣстныхъ отря-

довъ войска, жившихъ вмѣстѣ подъ властью своихъ вождей. Женщины представляли простыхъ наложницъ, и, если онѣ производили дѣтей, эти послѣднія обыкновенно убивались. Когда извѣстные полки много разъ отличались на войнѣ и воины достигали уже пожилого возраста, король позволялъ имъ жениться, и тогда только поселеніе утрачивало исключительно военный характеръ.

Вооруженіе воиновъ - зулусовъ походило на вооруженіе воиновъ - матебелей. У нихъ были копья длиною болѣе 2 м., большіе щиты, сдѣланные изъ кожъ королевскаго рогатаго скота, и очень тонкія, легкія, приспособленныя къ метанію, пики. Впослѣдствіи были введены асеган (слѣдуетъ выговаривать эсгэ), короткія, ударныя копья, особая пригодность которыхъ для близкаго боя была

Зулусскій крадь. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 188.

испытана во всѣхъ войнахъ зулусовъ. Щиты различныхъ цвѣтовъ служили отличительными знаками отдѣльныхъ полковъ. Наступленіе зулусовъ всегда было очень энергичнымъ, но обыкновенно происходило изъ засады, такъ какъ въ открытомъ бою, по крайней мѣрѣ, съ европейцами, оно, по большей части, не имѣло успѣха. Продовольствіе войска состояло преимущественно изъ мяса рогатаго скота, который доставлялся стадами короля; ѣда происходила утромъ и вечеромъ. Согласно африканскому обычаю, женщины и дѣти отправлялись въ походъ вмѣстѣ съ воинами, приготавливая имъ пищу и гнали за ними стада.

Народъ зулусовъ, а также и прочія кафрскія племена, живущія далѣе къ юго-западу, въ Наталь и въ Капской колоніи, изображаются вообще рослыми, сильными, гордыми и энергичными. До сихъ поръ мальчики обучались съ ранней юности искусству владѣть оружіемъ. Предполагали, что сравнительно недостаточная одежда зулусовъ, которая у обоихъ половъ состоитъ почти лишь изъ кожанаго передника, хотя климатъ тамъ вовсе не жаркій, объясняется переселеніемъ зулусовъ изъ сѣверной, болѣе жаркой страны. Жены начальниковъ обладаютъ цѣлыми одеждами изъ кожи рогатаго скота или изъ европейскихъ ма-

терій, а женщины изъ народа носятъ короткій передникъ изъ такой же кожи, достигающій отъ живота до колѣнъ, или кусокъ бумажной ткани, усаженный бусами. Военное украшеніе мужчинъ состояло, съ одной стороны, изъ большихъ коронъ изъ перьевъ и низко свѣшивающихся звѣриныхъ шкуръ, съ другой стороны, въ раскрашиваніи тѣла разными красками вмѣстѣ съ саломъ. Женщины (см. рис. стр. 186) украшали себя, главнымъ образомъ, бусами. При этомъ онѣ такъ же, какъ и мужчины, носили кольца на рукахъ и на пальцахъ, амулеты, шейныя повязки, лобныя повязки и ушныя привѣски изъ красной и желтой мѣди и бусъ. Мужчины вставляли въ уши и болѣе крупные предметы, напримѣръ, табатерки.

Жилища представляютъ ульеобразныя хижины, состоящія изъ обрѣшетки и наложенныхъ на нихъ тростника и травы, высотой до 2 м. Двери, какъ видно изъ нашего рисунка, стр. 187, весьма низки. Всѣ хижины располагаются по кругу, около свободной площади, на которую сгоняется скотъ въ большую загонку; въ срединѣ такого края можетъ помѣщаться нѣсколько тысячъ рогатаго скота. Утвари тамъ можно найти немного — по большей части, цыновки, головныя скамейки и головныя подушки, глиняные сосуды, кружки и большія ложки, но все это прекрасной работы. Кромѣ плетенія, рѣзбы и гончарнаго дѣла, зулусы занимаются плавкой руды и кузнечнымъ искусствомъ, въ числѣ продуктовъ котораго можно упомянуть шейныя и ручныя кольца, пуговицы, гвозди и мотыки для обработки почвы.

Земледѣліе отступаетъ на второй планъ передъ скотоводствомъ. Какъ почти повсюду въ Африкѣ, мужчины берутъ на себя очистку и подготовку почвы, обыкновенно, поблизости хижинъ, а женщины — посадку растений. Воздѣлываются, по преимуществу, кафрскій хлѣбъ, просо, манисъ, сахарный тростникъ и табакъ. Въ сентябрѣ обыкновенно сажаютъ, а въ январѣ собираютъ урожай. На ряду съ этой растительной пищей, кафры ѣдятъ мясо, по большей части, въ твердомъ, полусыромъ состояніи, но въ невѣроятныхъ количествахъ. Кромѣ того, многочисленныя стада даютъ много молока, употребляемаго почти всегда въ закисшемъ видѣ. Скотоводство есть главное занятіе мужчинъ; скотъ считается средствомъ для расплаты; большое количество скота равносильно понятію богатства вообще. При такой необычайно высокой оцѣнкѣ стадъ рогатаго скота, легко понять, что значило, когда амахозы въ 1857 г., вѣря въ побѣду надъ англичанами, которая должна была достаться имъ этимъ путемъ, убили не менѣе 200,000 штукъ рогатаго скота.

Семейная жизнь, въ виду военной организаціи, занимала до сихъ поръ у кафровъ второстепенное мѣсто. Всѣ мужчины, способные носить оружіе, должны были, какъ мы видѣли, жениться лишь весьма поздно, и даже король официально считался неженатымъ. Тѣмъ не менѣе, повсюду господствовала полигамія, и женщины, похищенныя во время войны, распределялись начальниками. Болѣзненныя дѣти обыкновенно оставляются на произволъ судьбы, но, съ другой стороны, между родителями и дѣтьми часто существуютъ самыя лучшія отношенія. Мертвые погребаются въ пещерахъ, причемъ трупамъ начальниковъ придается сидячее положеніе, между тѣмъ, какъ въ прежнія времена умершіе просто бросались на сѣденіе дикимъ звѣрямъ. Религіозныя представленія и обычаи у всѣхъ народовъ юго-восточной Африки развиты поразительно мало; тѣмъ не менѣе, колдуны имѣютъ большую силу въ народѣ и даже надъ самимъ королемъ.

Е. Государства и колоніи.

а) Государства буровъ.

Помимо лишенныхъ всякаго политическаго значенія португальскихъ поселеній на югѣ, голландцы первые стали твердою ногою на мысѣ Доброй Надежды.

Переселеніе голландскихъ колонистовъ въ южную Африку относится ко времени завоеванія, первоначально принадлежавшей португальцамъ,

Капской области голландцами. Хотя окончность южной Африки имѣла весьма важное значеніе для поддержанія связи Португаліи съ ея индійскими владѣніями, но португальцы не сдѣлали ничего, чтобы закрѣпить тамъ свое господство. Когда Португалія временно, въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в., подпала власти Испаніи, многія прежнія португальскія колоніи, въ томъ числѣ и Капская область, въ войнѣ Испаніи съ Голландіей, достались этой послѣдней. По порученію Голландско-остъиндской компаніи, Янъ Антони фанъ Рибеекъ основалъ въ 1652 г. укрѣпленное поселеніе, изъ котораго современемъ образовался Капштадтъ. Многіе голландцы, а также и нѣмцы, какъ указываетъ А. Шенкъ, переселились тогда въ Капскую область, и за ними въ немаломъ числѣ послѣдовали французскіе гугеноты, о которыхъ и теперь еще напоминаютъ многія фамиліи извѣстныхъ буровъ. Изъ всѣхъ этихъ элементовъ развилось населеніе, которое само себя, въ цѣломъ, называетъ обыкновенно „африкандерами“, а которое мы привыкли называть именемъ буровъ (поселянъ), прилагавшимся первоначально только къ сельскимъ жителямъ, противоположно „бургерамъ“ или горожанамъ.

Вскорѣ поселенцы начали истребительную войну съ быстро отступавшими готтентотами и бушменами, и затѣмъ начались экспедиціи внутрь страны, которыя доставили голландскимъ колонистамъ названіе трекбуровъ („возовыхъ буровъ“, отъ повозокъ, запряженныхъ быками). Сначала XVIII столѣтія, они стали сталкиваться съ кафрами, которыхъ не такъ легко было одолѣть, какъ бушменовъ и готтентотовъ. Голландско-остъиндская компанія полтора столѣтія господствовала въ Капской области и своей торговой монополіей и другими стѣснительными мѣрами вызвала такое неудовольствіе, что именно въ этомъ надо искать главную причину первыхъ переселеній болѣе крупныхъ отрядовъ колонистовъ внутрь страны.

Постепенно и англичане начали обращать вниманіе на Капскую область. Въ 1785 г. они появились въ бухтѣ Альгоа, позади которой буры основали поселеніе Граафъ Рейнетъ, и черезъ десять лѣтъ послѣ того воспользовались покореніемъ Голландіи французами, чтобы завладѣть Капской колоніей, которая иначе досталась бы французамъ. Впрочемъ, эта колонія была окончательно присуждена имъ лишь при заключеніи второго Парижскаго мира, но нынѣшняя британская колонія въ первой четверти XIX в. была необыкновенно быстро увеличена англичанами, которые присоединили къ ней страну западныхъ кафровъ. Одновременно съ тѣмъ, англійскіе колонисты проникли изъ Наталя въ страну восточныхъ кафровъ и, послѣ ожесточенныхъ войнъ съ кафрскими королями Чакой и Динганомъ, остались побѣдителями и властителями страны.

Во всѣхъ этихъ войнахъ Англія получала сильную поддержку отъ колонистовъ голландскаго происхожденія. Торговая монополія была уничтожена англичанами, такъ же, какъ введены были и другія улучшенія, но вскорѣ обнаружился глубокій контрастъ между англичанами и африкандерами, который все болѣе и болѣе обострялся и съ 1830 г. перешелъ въ тяжелую рознь. Буры во время продолжительныхъ пограничныхъ войнъ съ кафрами обращали плѣнныхъ въ рабовъ и рабочихъ, не обходясь, однако, съ ними слишкомъ сурово. Противъ этого рабовладѣнія возстали англійскіе миссіонеры, поддерживаемые правительствомъ, и въ 1834 г. произошло полное уничтоженіе рабства. Благодаря этой, слишкомъ поспѣшной мѣрѣ, буры лишились своей рабочей силы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительной части своего имущества; когда они были недостаточно вознаграждены за эти потери, они рѣшились на полное выселеніе изъ англійской области и осуществили его, начиная съ 1835 г.; этому способствовало и правительство, считавшее своимъ долгомъ защищать туземцевъ отъ бѣлыхъ поселенцевъ, и предписало бурамъ возвратитъ покоренныя области кафрамъ. Путь, открывавшійся предъ „трекбурами“, велъ ихъ черезъ Оранскую рѣку въ нынѣшнюю Оранскую республику и далѣе къ сѣверу до Ваала и Лимпопо. Но завоеваніе не могло совершиться безъ кровавой борьбы, такъ какъ въ нынѣшней Трансваальской республикѣ обиталъ тогда упомянутый выше Мосиликатсе, властитель матебелей, который, конечно, не уступалъ добровольно своей земли пришельцамъ.

Лишь послѣ того, какъ онъ былъ разбитъ при Мозитѣ и въ 1837 г. его тогдашняя столица была взята и разорена, новыя владѣнія перешли къ колонистамъ. Такимъ образомъ, съ того времени явилась самостоятельная область буровъ на рѣкѣ Вааль.

Другой отрядъ буровъ, послѣ трудной борьбы съ зулусскими кафрами, покорилъ Наталь, въ большой битвѣ въ концѣ 1838 г. разбилъ зулусскаго повелителя Дингана и въ покоренной странѣ основалъ республику Наталь, съ главнымъ городомъ Питермарицбургомъ. Но завладѣніе Наталемъ встрѣтило сопротивление со стороны англійскаго правительства; оно послало войска и суда противъ буровъ, поселившихся у морского берега, и 12 мая 1843 г. объявило Наталь колоніей британской короны. Такъ какъ всѣ переговоры съ англичанами не имѣли успѣха, то буры опять перешли обратно черезъ Вааль. Здѣсь жили гриквы, восточное, нынѣ сильно смѣшанное племя готтентотовъ. Едва только буры начали основывать тамъ поселенія, какъ губернаторъ заявилъ притязаніе на эту страну для Англіи, такъ какъ буры первоначально были англійскими подданными и гриквы должны были находиться подъ покровительствомъ англичанъ. Вслѣдствіе того, дѣло дошло до войны между бурами и англичанами, въ которой буры, подъ начальствомъ Преторіуса, 29 августа 1848 г. претерпѣли знаменитое пораженіе при Боомплатсѣ. Буры перешли обратно за Вааль и постепенно образовали тамъ Трансваальскую республику. Вскорѣ послѣ того англичане, какъ мы увидимъ, на долгіе годы были вовлечены въ затруднительныя войны съ кафрами и не могли поддерживать своихъ мнимыхъ притязаній и противъ болѣе южныхъ буровъ, утвердившихся между Ваалемъ и Оранскою рѣкой. Поэтому, они вынуждены были въ 1854 г. признать Оранскую республику самостоятельнымъ государствомъ.

Трансваальская республика уже въ 1852 г. должна была быть признана Англіей въ силу Сандриверскаго договора; она стала называть себя съ 1853 г. южно-африканскою республикой, но скорѣ въпала во внутреннія неурядицы. Два выдающихся человѣка, недавно упомянутый Преторіусъ и Потгитеръ, боролись за преобладающее вліяніе, и послѣ смерти обоихъ (1855 г.), распря продолжалась между сыномъ Преторіуса и другими значительными колонистами; въ 1858 г. была обнародована конституція, такъ наз., „гроендветъ“, а въ 1871 г. Преторіусъ-младшій удалился отъ дѣлъ правленія, такъ какъ онъ не находился уже въ согласіи съ законодательнымъ корпусомъ республики, съ фольксраадамъ. Религіозныя несогласія въ Трансвааль имѣли, повидимому, особенно вредное вліяніе, такъ какъ и преемникъ Преторіуса, Томасъ Бургерсъ, оказался въ рѣзкомъ противорѣчій съ правовѣрными элементами фольксраада и населенія. Въ это же время вапедін, подъ начальствомъ Секукуни, возстали противъ правительства, которое долго не могло усмирить ихъ; затѣмъ передъ президентомъ Бургерсомъ возникли новыя затрудненія вслѣдствіе неблагоприятнаго финансового положенія.

Всѣ эти затрудненія доставили англійскому правительству случай вмѣшаться въ дѣла Южно-африканской республики. Повидимому, губернаторъ Капской колоніи, сэръ Бартль Фреръ, и англійское правительство надѣялись съ тѣмъ меньшимъ трудомъ распространить англійскія владѣнія до Лимпопо, что, послѣ присоединенія Южно-африканской республики, и Оранская республика, охваченная со всѣхъ сторонъ англійскою областью, скорѣ должна была бы признать верховную власть Англіи. Поэтому губернаторъ 12 апрѣля 1877 г. объявилъ главенство Англіи надъ Южно-африканскою республикой. Однако, на этотъ разъ расчетъ англичанъ не удался, такъ какъ послѣдовало общее возстаніе буровъ; ожесточенныя битвы и тяжелыя пораженія англійскихъ войскъ бурскими стрѣлками при Лонгсѣ Неккѣ и Амайюбѣ (27 февраля 1881 г.) привели въ томъ же году къ восстановленію Трансваальской республики. Это названіе прежняя Южно-африканская республика носила съ 1877 до 1884 г., слѣдовательно, еще три года послѣ возобновленія своей самостоятельности, пока въ 1884 г. она не приняла окончательно наименованія Южно-африканской республики. Съ 27 февраля 1884 г. на

республикѣ оставалось только одно обязательство — договоры, которые она намѣревалась заключить съ другими государствами (за исключеніемъ, впрочемъ, Оранской республики) или съ туземными племенами на западѣ или на востокѣ страны, она должна была представлять на утвержденіе англійскаго правительства. Эта, столь часто упоминавшаяся въ послѣдніе годы статья, различное толкованіе которой послужило, впрочемъ, не исключительной причиной войны 1899 г., была единственнымъ ограниченіемъ самостоятельности республики; во всемъ остальномъ она была совершенно свободна. Въ 1883 г. во главѣ государства всталъ, въ качествѣ президента, Пауль Крюгеръ, человѣкъ, пользующійся неограниченнымъ довѣріемъ большей части бурскаго населенія.

Въ годы, послѣдовавшіе за возстановленіемъ независимости самой большой изъ республикъ, во многихъ мѣстахъ южной Африки обнаружались стремленія къ основанію другихъ бурскихъ государствъ. 6 августа 1883 г. на юго-западной границѣ Трансваала возникла республика Стеллаландъ, названіе которой, по объясненію Меренскаго, вовсе не исходитъ отъ звѣздъ, а есть искаженіе голландскаго, слова „Stille land“, т.-е. мирная страна. Но Стеллаландъ и основанная къ сѣверу отъ нея въ 1882 г. республика Гозенъ, вскорѣ опять быстро исчезли съ географической карты, такъ какъ англичане, быть-можетъ, озабоченные тѣмъ, что можетъ установиться связь между бурскими государствами и Германской Юго-западной Африкой, уже въ 1885 г. распространили свой протекторатъ на весь Бечуаналандъ, до Шопонга. Къ востоку отъ Южно-африканской республики лежитъ Свазиландъ, нѣкогда составлявшій часть этой республики, позднѣе признанный нейтральнымъ государствомъ, и съ 1894 г. играющій роль области „покровительствуемой Трансваалемъ“, не будучи формально присоединеннымъ къ нему. Онъ обнимаетъ, приблизительно, 18,140 кв. км. и содержитъ 41,000 жителей, изъ которыхъ лишь 1000 бѣлыхъ. Туземцамъ, имѣющимъ своего короля, разрѣшается жить по ихъ законамъ, насколько они не противорѣчатъ законамъ и обычаямъ цивилизованныхъ странъ. Послѣ смерти Кечвайо, нѣкоторое число буровъ вновь поселилось въ Зулуландъ, въ 1884 г. основало „Новую республику“, „Nieuwe Republiek“, съ главнымъ городомъ Фрейгейдъ, и пыталось распространиться до морского берега, что, конечно, было бы весьма важно для всѣхъ бурскихъ государствъ. Но вскорѣ и здѣсь вмѣшались англичане, и въ 1886 г. Новая республика, правда, была признана, но должна была отказаться отъ притязанія на морской берегъ. Впрочемъ, уже 17 сентября 1887 г. Новая республика соединилась съ Южно-африканской и образуетъ теперь Фрейгейдскій округъ послѣдней. Присоединеніемъ Тонгаланда, лежащаго между Свазиландомъ и моремъ, англичане въ 1895 г. старались, по возможности, помѣшать распространенію бурскихъ государствъ до берега моря.

Такимъ образомъ, территоріальное развитіе бурскихъ республикъ было весьма измѣнчиво. Внутреннія дѣла ихъ могли бы выказать медленный и спокойный ростъ, если бы открытіе золотыхъ россыпей въ Трансваалѣ, оказывавшихся все болѣе и болѣе богатыми, не произвело полного переворота въ составѣ населенія, вслѣдствіе чего наибольшая изъ обихъ бурскихъ республикъ была вовлечена въ мировую политику. До сихъ поръ спокойнѣе могла развиваться Оранская республика, остававшаяся въ сторонѣ отъ вторженія золотоискателей, торговцевъ и промышленниковъ.

а) Оранская республика.

Оранская республика, въ началѣ войны 1890 г., обладала пространствомъ въ 131,070 кв. км. и, согласно переписи 1890 г., населеніемъ въ 207,503 человѣка, а именно 77,716 бѣлыхъ и 129,787 туземцевъ; слѣдовательно, плотность населенія не достигала еще 2 на кв. км. Оранская республика, такимъ образомъ, еще слабо населена и, противоположно Южно-африканской республикѣ, представляетъ нѣкоторое равновѣсіе между туземцами и бѣлыми, но только по численности, такъ какъ всѣ буры, не исключая трансваальскихъ, считаютъ туземцевъ расой, стоящей

гораздо ниже ихъ. Почти повсюду туземцы — кафры, бечуаны и готтентоты — занимаютъ положеніе слугъ. По отношенію къ бѣлымъ, достойно вниманія, что сравнительно большая часть ихъ, а именно 51,910 ч. родились въ самой республикѣ, а 21,116 — въ Капской колоніи. Изъ сосѣдней республики, по переписи 1890 г., происходятъ только 1002 ч.

Оранская республика имѣетъ довольно опредѣленные границы — на сѣверѣ Вааль, на югѣ Оранскую рѣку и верхній Каледонъ до Mont aux Sources, отсюда на востокъ водораздѣлъ между береговыми рѣками и Ваалемъ и, наконецъ рѣку Клипъ до впаденія ея въ Вааль. На западѣ республикѣ принадлежали прежде нынѣ англійскіе округа Кимберлей и Гербертъ до Ваальской границы; послѣ того, какъ были найдены алмазы у Кимберлея, Англія, въ 1871 г., сочла нужнымъ, подъ пустымъ предлогомъ, занять спорныя области.

Независимо отъ этого столкновения, развитіе маленькой республики шло болѣе мирнымъ путемъ, чѣмъ большой. Такъ какъ оранскіе буры или „республиканскіе буры“, какъ ихъ часто называютъ, послѣ утраты Кимберлея, не имѣли въ своей области ничего, что могло бы возбуждать алчность ихъ могущественнаго сосѣда, то, со времени признанія независимости ихъ государства (8 апрѣля 1854 г.) до 1899 г., они пользовались постояннымъ миромъ. Важная заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ долговременному президенту Оранской республики, умершему въ 1889 г. I. Г. Бранду, простой, скромный, достойный уваженія характеръ и патріархальный образъ жизни котораго доставили ему крайне почетное положеніе. Продолжительному поддержанію мира содѣйствовали также консервативный образъ мысли и отсутствіе честолюбія и духа предпримчивости у оранскихъ буровъ.

Такимъ образомъ, Оранское государство долго оставалось бѣднымъ и скромнымъ, слабо населеннымъ и спокойнымъ. И города его не выказывали такого бурнаго развитія, какъ города Трансвааля. Столица его, Блумфонтейнъ, въ 1892 г. имѣла только 5817 жителей, изъ нихъ 3115 бѣлыхъ, и число его жителей въ 1899 г. доходило лишь до 12 000. Это — привѣтливый, тихій городъ, съ англійскимъ характеромъ, въ новѣйшее время обѣщающій сдѣлаться важной санитарной станціей, вслѣдствіе своего яснаго неба. И Гаррисмитъ, у подножія Драконовыхъ горъ, на желѣзной дорогѣ въ Наталь, хотя разросавшійся быстро, имѣетъ лишь незначительное населеніе. То же самое можно сказать и о другихъ маленькихъ городахъ, Смитфильдъ на Каледонѣ, Ледибрандъ, на границѣ Басуто-ланда, Якобсдалъ, Гейльбронъ, Гоопстадъ, Кроонштадъ и Филипполисъ. Въ 1898 г. республика обладала уже 821 км. государственныхъ и 37 км. частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Если большая линія отъ Капштадта въ Мателеландъ обходитъ государство съ запада, то большая вѣтвь ея, идущая отъ этой дороги еще въ англійской области въ Йоганнесбургъ, пожалуй, еще важнѣе; она перерѣзываетъ республику отъ Оранской рѣки, черезъ Блумфонтейнъ, до Вааля. Отъ улового пункта Спригфонтейна, на югѣ страны, идетъ другая важная линія, соединяющая республику съ Истъ-Лондономъ и портомъ Елизабетъ. Блумфонтейнъ имѣетъ также прямое соединеніе съ Кимберлеемъ, и значительная восточная линія развѣтвляется на сѣверѣ у Кроонштада и идетъ черезъ Гаррисмитъ къ Ледисмиту въ Наталь и далѣе къ Индійскому океану.

Финансы республики, вслѣдствіе продолжительнаго мира, находились въ полномъ порядкѣ, и доходы, достигавшіе приблизительно 70 милліоновъ марокъ (около 35 милліоновъ руб.), превосходили расходы почти на $4\frac{1}{4}$ милліоновъ марокъ. Доходы состояли преимущественно изъ налоговъ на земельную собственность и напитки, изъ таможенныхъ, а также и гербовыхъ пошлинъ, и возрасли настолько, что въ 14 разъ превосходили доходы 1887—88 г. Общественный долгъ въ половинѣ 1899 г. равнялся лишь $9\frac{1}{5}$ милліонамъ марокъ, въ формѣ 6% займа, подлежащаго погашенію въ теченіе 20 лѣтъ. Другой заемъ, въ 35 милліоновъ марокъ, былъ употребленъ государствомъ на покупку желѣзныхъ дорогъ. Торговое движеніе въ 1898 г. представляло стоимость въ $62\frac{1}{4}$ милліона марокъ, причемъ достойно вниманія, что ввозъ оцѣнивался въ 24, а вывозъ болѣе, чѣмъ въ 38 милліоновъ марокъ.

Такимъ образомъ, первый значительно отсталъ отъ послѣдняго и, вообще съ 70 милл. марокъ въ 1882 г., постоянно понижался; и вывозъ съ 1882 г. также уменьшился болѣе, чѣмъ на 10 миллионновъ марокъ. Важнѣйшіе предметы вывоза составляютъ шерсть, страусовыя перья, кожи рогаго скота, овечьи шкуры и рога, а въ новѣйшее время также золото и алмазы изъ Ягерсфонтейнскихъ копей, которыя въ 1898 г. доставили этихъ драгоценныхъ камней почти на 2 миллиона марокъ. Экономическая цѣнность республики основывается, главнымъ образомъ, на скотоводствѣ, между тѣмъ, какъ земледѣлію доступны лишь тѣ мѣстности, гдѣ возможно достаточное орошеніе. Тѣмъ не менѣе, на востокъ, по свидѣтельству Шенка, воздѣлывается превосходная пшеница, которая также вывозится, и, кромѣ того, овесъ, мансъ, табакъ, персики, дыни, виноградъ, апельсины и винныя ягоды.

Такъ же, какъ и въ Южно-африканской республикѣ, правительство Оранской республики состоитъ изъ исполнительной власти и фольксраада. Во главѣ первой стоялъ до іюля 1888 г. вышеупомянутый, знаменитый президентъ Брандъ. Въ 1896—1901 гг. президентомъ былъ М. Т. Штейнъ; вмѣстѣ съ нимъ управляли государствомъ министры народнаго просвѣщенія, почтъ, государственнаго казначейства, юстиціи, и дѣйствовали высшій судъ, правительственные секретари и судьи. Фольксраадъ состоялъ, послѣ пересмотра конституціи въ 1879 г., изъ 60 членовъ.

По вѣроисповѣданію бѣлые обитатели республики принадлежатъ преимущественно къ нидерландско-реформатской или, иначе сказать, голландско-кальвинистской церкви. Остальные распределяются между другими вѣроисповѣданіями, которыя, впрочемъ, у 3970 лицъ остаются неизвѣстными.

Подобно Южно-африканской, и Оранская республика обладала небольшимъ, постояннымъ отрядомъ артиллеріи, въ составѣ болѣе 100 человекъ и 27 орудій, къ которому присоединялся резервъ изъ 400 человекъ. Но въ случаѣ войны призывались всѣ мужчины, способные носить оружіе, число которыхъ исчислялось въ 30,000; всѣ должны были имѣть лошадь, ружье и готоваго провіанта на восемь дней.

Оранская республика, вслѣдствіе своего положенія, имѣла мало данныхъ для дальнѣйшаго расширенія и оставалась болѣе подъ англійскимъ вліяніемъ, тѣмъ ея старшая сестра, особенно, въ экономическомъ отношеніи. Въ 1889 г. былъ установленъ таможенный союзъ съ Капской колоніей, благодаря которому экономическая зависимость отъ Англіи еще болѣе увеличилась; къ этому союзу въ 1898 г. примкнулъ и Наталь. Большой потерей для республики и ея финансовъ было, конечно, завладѣніе Англіей алмазными копями Кимберлея, но это не повредило республикѣ, такъ какъ она осталась почти въ сторонѣ отъ массоваго переселенія, устремившагося въ Южно-африканскую республику.

Въ войнѣ 1899—1901 гг. оранскіе буры, хотя имъ прямо ничто не угрожало, мужественно стали на сторону сосѣдней республики. Въ теченіе войны непріятель вступилъ и на территорію Оранской республики; послѣ капитуляціи крабраго Кронье, 27 февраля 1900 г., главный городъ ея вскорѣ попалъ въ руки англійчанъ, которые заняли всю страну, называемую теперь областью Оранской рѣки, и въ маѣ 1900 г. объявленную англійской колоніей. Этимъ, повидимому, заканчивается независимость республики.

В) Южно-африканская республика или Трансвааль.

Южно-африканская или Трансваальская республика, называемая, по большей части, Трансваалемъ, въ своихъ настоящихъ предѣлахъ содержитъ 308,560 кв. км., и въ 1898 г. имѣла населеніе около 700,000 человекъ, въ томъ числѣ, приблизительно, 290,000 бѣлыхъ. Такимъ образомъ, на квадратный километръ приходится почти 2,2 жителя, но въ послѣдніе годы, до начала войны 1899 г., населеніе сильно возросло. Среди бѣлыхъ находились 166,400 лицъ мужского и 122,350 лицъ женскаго пола: здѣсь, какъ и во всѣхъ новѣйшихъ колоніальныхъ государствахъ и, въ особенности, въ золотовосныхъ странахъ, мы видимъ сильный перевѣсъ мужского элемента.

Границы Южно-африканской республики образуют на югъ Вааль, а на сѣверѣ, на обширномъ протяженіи, Лимпопо. На западѣ не существуетъ никакихъ географическихъ границъ, но граница проведена такъ, что торговые пути и въ настоящее время желѣзная дорога на сѣверъ оказываются совершенно внѣ области республики. На востокъ эта область, включая Свазиландъ и прежнюю Новую республику, достигала до самыхъ береговыхъ равнинъ у Индійскаго океана, но собственно моря нигдѣ не касалась. Границы Трансвааля, по отношенію къ Индійскому океану, вполне походили на границы Черногоріи относительно Средиземнаго моря до новѣйшихъ территоріальныхъ измѣненій. Кромѣ пограничной полосы съ португальскими владѣніями на сѣверо-востокъ и граничащей съ юга на большомъ протяженіи сосѣдней республики, область описываемаго государства была повсюду окружена англійскими владѣніями.

Населеніе Южно-африканской республики до сихъ поръ состоитъ, по большей части, изъ туземцевъ, племень кафровъ и восточныхъ бечуановъ или басутовъ. Среди бѣлыхъ, процентное отношеніе которыхъ къ цвѣтнымъ въ настоящее время быстро возрастаетъ, важнѣйшимъ элементомъ являются основатели и властители государства, въ высшей степени оригинальные, съ одной стороны, несправедливо порицаемые и принижаемые, а съ другой, осыпаемые преувеличенными, часто неосновательными похвалами, буры. Буры не только не отвергли или не утратили своего специфическаго голландскаго характера, но развили его съ гораздо большей рѣзкостью, чѣмъ ихъ европейскіе родичи. Упорство, простота, любовь къ старинѣ, строгій кальвинизмъ — черты, отличающія буровъ еще въ большей степени, чѣмъ голландцевъ.

Буръ былъ первоначально и до сихъ поръ остался по преимуществу пастухомъ и скотоводомъ; овцы и рогатый скотъ составляютъ основу его имущества. Быки употребляются въ качествѣ вожовыхъ животныхъ и часто въ количествѣ двѣнадцати и даже двадцати передвигаютъ тяжелыя повозки по кочковатымъ дорогамъ (см. рис. стр. 123). Развитіе желѣзныхъ дорогъ стодвигаетъ, однако, этотъ родъ перевозки все болѣе и болѣе на проселочныя дороги и подъѣздные пути; тѣмъ не менѣе, и теперь еще въ южной Африкѣ выдѣлывается много неуклюжихъ, по большей части, ярко окрашенныхъ повозокъ для быковъ. Главную пищу составляютъ мясныя кушанья, и обѣдъ состоитъ обыкновенно изъ цѣлага ряда различныхъ мясныхъ перемиѣнъ.

Сообразно болѣе первичнымъ условіямъ, жилища до настоящаго времени были весьма просты, строились, по большей части, изъ досокъ и содержали лишь немногія, плохо меблированныя помѣщенія.

Къ внѣшнему украшенію истый буръ прежняго времени прилагалъ мало старанія; онъ нерѣдко спалъ одѣтымъ, и старинные путешественники могли сообщить многое о вовсе не-голландскомъ недостаткѣ опрятности. Дневной трудъ бура состоитъ въ уходѣ за стадами, которыя утромъ выгоняются работниками, а вечеромъ пригоняются домой. И такъ же, какъ обыденная жизнь проходитъ скромно и прозаично, торжественныя церемонія, конфирмація, сватовство, свадьба, носятъ на себѣ печать сухости и устарѣлости; то же можно сказать и о погребеніи, которое, по большей части, совершается весьма скоро послѣ смерти. Могила вырывается обыкновенно позади домашняго сада, но не носитъ на себѣ никакого знака, ни креста, ни могильнаго камня, ни дерева.

Между тѣмъ, какъ сельская жизнь изъ года въ годъ сохраняетъ этотъ однообразный характеръ, въ городахъ можно замѣтить уже нѣкоторое оживленіе. По крайней мѣрѣ, по воскресеньямъ, когда колоссальныя повозки на быкахъ привозятъ изъ поселеній своихъ сѣдоковъ въ церковь, можно говорить о перемиѣнѣ, какая вносится въ городскую жизнь. Утро воскресеній посвящается посѣщенію богослуженія, а остальное время дня ѣдѣ, сну и молитвѣ. По понедѣльникамъ дѣла заканчиваются, и затѣмъ гости опять исчезаютъ изъ города, принимающаго вновь свой обыденный, пустынный характеръ. Эти описанія, впрочемъ, въ настоящее время применимы только къ болѣе мелкимъ городамъ, не находящимся вблизи золотыхъ рудниковъ. Образъ дѣйствій буровъ въ войнѣ 1899 г., повидимому, ука-

зывается на то, что культурный уровень и въ сельскомъ населеніи поднялся на большую высоту.

О характерѣ буровъ, какъ сказано выше, высказываются весьма различныя сужденія. Ихъ называютъ неуступчивыми и склонными къ сутяжничеству, но въ то же время услужливыми и гостепріимными, и сдержанными и грубыми только по отношенію къ европейцамъ, новшества которыхъ они опасаются. Шенкъ различаетъ характерныя черты, какія буръ унаслѣдовалъ отъ своихъ предковъ, и другія, приобретенныя имъ путемъ приспособленія къ своеобразнымъ естественнымъ условіямъ южной Африки. Сюда можно присоединить еще вліянія, какія оказала на него исторія южной Африки, принесшая ему много тяжелыхъ испытаній и сдѣлавшая его еще болѣе недоувѣрчивымъ и осторожнымъ. Буръ можно назвать вполнѣ осѣдлымъ: онъ очень привязанъ къ своему дому и двору, и у него весьма развито семейное чувство. Этому не противорѣчитъ стремленіе буровъ къ перемѣщеніямъ, которое такъ часто приводило ихъ къ дальнимъ опаснымъ экспедиціямъ и къ разыскиванію новыхъ мѣстообитаній на большомъ разстояніи отъ прежнихъ: буръ переселялся лишь тогда, когда онъ опасался нарушенія привычныхъ условій, отъ которыхъ не хотѣлъ отказаться. Къ этому надо прибавить, что довольно однообразная на обширныхъ протяженіяхъ, степная природа южной Африки способствовала переселеніямъ буровъ. Даже въ предѣлахъ Трансваальской республики многіе буры ежегодно два раза, вмѣстѣ со своими стадами, мѣняютъ мѣсто своего пребыванія, проводя зиму въ болѣе теплыхъ и низменныхъ пространствахъ, покрытыхъ кустарникомъ, а лѣто — на болѣе прохладныхъ возвышенностяхъ.

Буръ, по природѣ, тяжеловѣсенъ и неповоротливъ въ физическомъ и умственномъ отношеніи и, насколько это возможно, остается такимъ и въ настоящее время, хотя, съ другой стороны, онъ хорошій охотникъ и солдатъ и вполнѣ соответствуетъ физическимъ требованіямъ, какія ставить ему южно-африканская жизнь; въ рѣшительныя минуты, какъ показывала во многихъ случаяхъ доувѣйшая исторія, онъ вовсе не лишенъ быстроты и находчивости. Но онъ рѣдко умѣлъ искусно воспользоваться одержанной побѣдой, и его трудно заставить исполнить полученный имъ приказъ безъ замедленія. Упрямство и неуступчивость, благочестіе, умѣренность и благородство соединены въ немъ въ самомъ своеобразномъ видѣ. Онъ не обладаетъ принципиальной враждой ко всякой новизнѣ и ко всѣмъ бѣлымъ нинихъ націй, появляющихся въ его государствѣ, но онъ сохраняетъ недоувѣріе, оправдываемое опытомъ, опасаясь за сохраненіе любимыхъ имъ старинныхъ условій.

Правительство Трансваальскаго государства имѣло свое пребываніе въ Преторіи и состояло изъ президента и фольксраада. Ныѣшній президентъ, о которомъ столько приходится слышать, престарѣлый Пауль Крюгеръ („Оомъ Пауль, дядя Пауль“) занимаетъ эту должность съ 1883 г. и въ 1898 г. былъ избранъ въ четвертый разъ на новое пятилѣтіе. Кромѣ президента, правительство состояло изъ вице-президента, генеральнаго коменданта и двухъ секретарей; далѣе, Южно-африканская республика имѣла главнаго казначея, главнаго повѣреннаго въ дѣлахъ, начальника вѣдомства народнаго просвѣщенія, генеральнаго аудитора, генеральнаго регистратора, директора почтъ, таможеннаго инспектора, миннаго начальника, директора телеграфовъ, многихъ чиновниковъ высшаго суда и др. Фольксраадъ, парламентъ, состоялъ изъ двухъ отдѣленій, съ 29 членами въ каждомъ. Въ первомъ отдѣленіи могли засѣдать только такія лица, которые или родились въ республикѣ или поселились тамъ съ 1876 г., а во второмъ и такія, которые поселились лишь четыре года тому назадъ. Оба отдѣленія непосредственно избирались народомъ. Послѣ пересмотра конституціи въ 1890 г., избиратели для перваго отдѣленія должны были быть гражданами, живущими въ республикѣ не менѣе семи лѣтъ, а для втораго — не менѣе двухъ лѣтъ. Какъ извѣстно, вопросы объ избирательныхъ правахъ составили главную причину несогласій съ Великобританіей (см. ниже, стр. 200).

Армія, въ случаѣ войны, составлялась изъ всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе отъ 16 до 60 лѣтъ, и могла достигать тогда, по меньшей мѣрѣ,

численности въ 26,000 человекъ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, еще гораздо больше. Роль постоянного войска играли только отрядъ артиллеріи, около 400 человекъ, и отрядъ полевыхъ телеграфистовъ. Искусство буровъ въ качествѣ стрѣлковъ извѣстно и было блистательно подтверждено въ осложненіяхъ 1896 г. и въ войнѣ 1899—1901 гг.

Почва республики достаточно благоприятна для воздѣлыванія многихъ культурныхъ растений, если только ей можетъ быть доставлено удовлетворительное орошеніе. Тропическія растенія, каковы бататы, земляные орѣхи, кофе, сахарный тростникъ, растутъ только въ болѣе низменныхъ восточныхъ и сѣверо-восточныхъ мѣстностяхъ. Но и подтропическія, и средне-европейскія культуры, по своему значенію, не могутъ сравниться съ скотоводствомъ, которое, вѣроятно, останется главнымъ занятіемъ настоящаго бура, живущаго по старинѣ. По словамъ Шенка, скотоводство доставляетъ бурамъ предметы для вывоза, тогда какъ продуктовъ земледѣлія добывается лишь настолько, насколько это нужно самимъ бурамъ, или же они продаются въ городахъ, а въ новѣйшее время, въ особенности, на золотыхъ приискахъ.

Важнѣйшіе предметы вывоза республики, кромѣ, превосходящаго всѣ остальные, золота, къ которому мы еще вернемся, составляютъ шерсть, скотъ, хлѣбъ, шкуры, кожи, страусовыя перья, слоновая кость, серебро, свинецъ, мѣдь и др. Общая сумма ввоза въ 1897 г. равнялась 271¹/₄ милл. марокъ, въ 1898 г.—218 милл. марокъ, изъ которыхъ не болѣе четырехъ седьмыхъ исходили изъ Европы, тогда какъ въ 1886 г. ввозилось изъ Европы почти на 14 милл. марокъ, а въ 1889 г. на 100 милл. марокъ. На 1887 и 1888 гг. падаетъ мощный подъемъ торговли, совпадающій съ разработкою золотыхъ рудниковъ Витватерс-ранда. Эта разработка повліяла, въ свою очередь, и на финансы, въ особенности на доходъ отъ ввозныхъ пошлинъ, который съ 1¹/₄ милл. марокъ въ 1886 г. возросъ до 25¹/₂ милл. марокъ въ 1897 г. Общая сумма доходовъ поднялась съ 17 милл. марокъ въ 1888 г. почти на 90 милл. въ 1897 г.; впрочемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и расходы увеличились отъ 15¹/₂ до 88 милл. марокъ; тѣмъ не менѣе, оставались излишки: въ 1890 г. болѣе 1¹/₂ милл., а въ 1898 г. лишь 240,000 марокъ. Доходы извлекались преимущественно отъ ввозныхъ пошлинъ, патентовъ, выручки южно-африканской желѣзной дороги, отъ продажи столь важныхъ для горнаго дѣла взрывчатыхъ веществъ, изъ доходовъ почты и телеграфа, гербоваго сбора, косвенныхъ и прямыхъ налоговъ. Общественный долгъ къ концу 1898 г. дошелъ, приблизительно, до 53 милл. марокъ, въ числѣ которыхъ 2³/₄ милл. составляли остатки долга, подлежащаго уплатѣ англійскому правительству, независимо отъ различныхъ желѣзнодорожныхъ гарантій. Государство обладало, кромѣ того, продажными землями многомилліонной стоимости. Кредитоспособность республики въ сравненіи съ прежнимъ временемъ значительно усилилась. Еще въ 1885 г. хорошій знатокъ страны У. Гресуэль считалъ Южно-африканскую республику, противоположно Оранской, мало состоятельной и съ плохими финансами. Въ то время Трансваалю удалось занять вмѣсто 300,000 ф. стерл., необходимыхъ для постройки одной желѣзной дороги, только 90,000.

Желѣзнодорожная сѣть республики 1 іюля 1898 г. обнимала 1247 км., а телеграфная сѣть—3537 (проводами 9096) км. Главная желѣзнодорожная линія, которая при Ваальдрифтѣ вступаетъ въ предѣлы государства, образуетъ продолженіе большой южно-сѣверной линіи Оранской республики, достигаетъ скорѣ Іоганнесбурга и тамъ развѣтвляется по различнымъ направленіямъ. Къ сѣверу она заходитъ далеко за Преторію въ округъ Зоутпансбергъ. По направленію къ востоку, государство обладаетъ двумя линіями, доходящими до моря, а именно, большой линіей изъ Преторіи черезъ Миддельбургъ къ бухтѣ Делагоа, отъ которой, въ свою очередь, идутъ многія развѣтвленія, между прочимъ, на Барбертонъ, и линіей отъ Іоганнесбурга черезъ Стандертонъ въ Ледисмитъ въ Наталь, имѣющій связь съ Дурбаномъ. Прямая связь Преторіи или Іоганнесбурга съ линіей Капштадтъ—Булавайо до сихъ поръ еще не установлена.

Какъ мы видимъ, Южно-африканская республика въ послѣдніи десятилѣтія

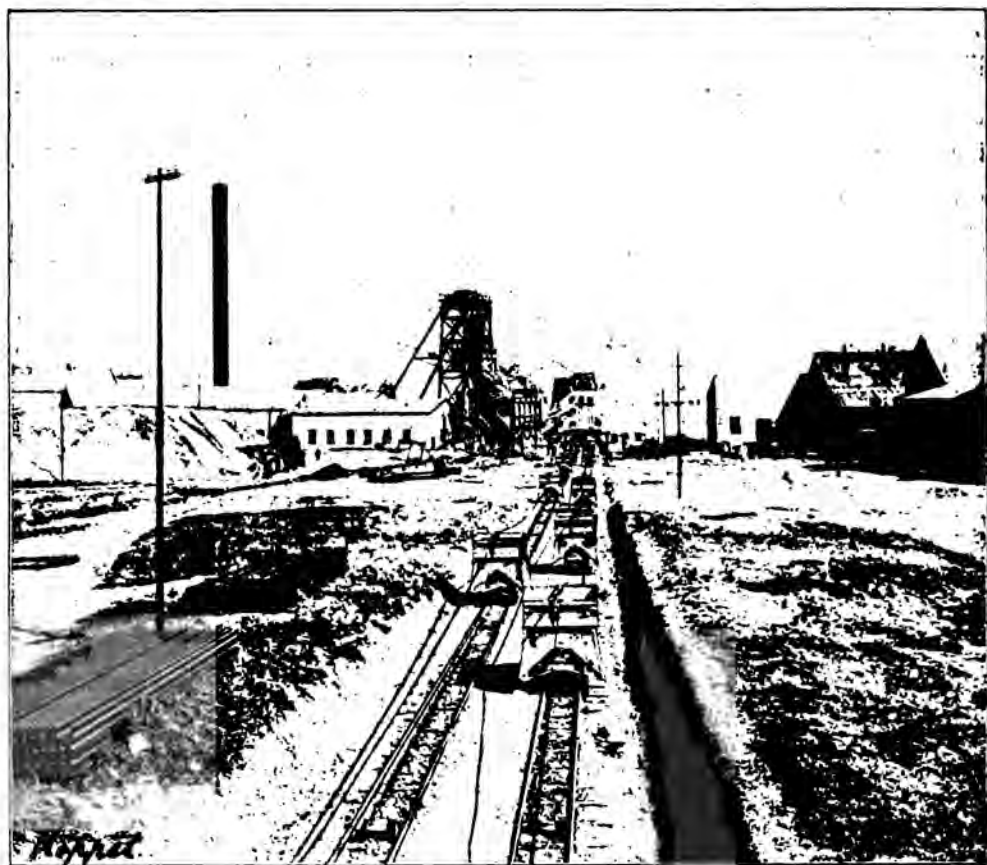
усиленно развивалась по всемъ направлѣнiямъ, но этотъ подъемъ слѣдуетъ приписать не только естественному развитiю страны, но, главнымъ образомъ, открытiю многочисленныхъ золотоносныхъ мѣстностей въ предѣлахъ республики. Какъ упомянуто выше, уже въ древнiя времена золото южной Африки могло быть извѣстно арабскимъ народамъ, даже, вѣроятно, финикиянамъ, и уже въ XVI и XVII вв. португальцы на восточномъ берегу извлекали нѣкоторое количество золота въ странѣ между Лимпопо и Замбези. Но настоящее открытiе южно-африканскихъ золотоносныхъ мѣстностей приходится только на 1867 г. и принадлежитъ виртембергскому путешественнику Карлу Мауху. Во второмъ своемъ путешествiи въ Мателелеландъ Маухъ вмѣстѣ съ Гартлеемъ открыли золото на Тати, притока Шаша, текущей съ сѣвера въ Лимпопо, подъ 21^{1/2} ю. ш., 28° в. д. отъ Гр. и на высотѣ 700—850 м. надъ у. м. Вскорѣ въ самой Трансваальской области, а также и въ Мателелеландѣ, онъ нашелъ золото во многихъ другихъ мѣстахъ, изъ которыхъ рудники императора Вильгельма на р. Янкомбо, впадающей у Бонги въ нижнее Замбези, пользуются наибольшей извѣстностью. Въ 1868 г. образовалось въ Англіи общество золотыхъ промысловъ на Тати подъ названiемъ London and Limpopo Mining Co. Однако, предпріятіе это совершенно не удалось, вслѣдствіе издержекъ по перевозкѣ орудій, и то же самое произошло съ другимъ обществомъ, которое хотѣло разрабатывать золотые пріски Марабастадта въ Зюмтпансбергѣ. Большее значеніе имѣла находка золота близъ Лиденбурга въ Драконовыхъ горахъ у Пилгримсъ Реста, Макъ-Мака и на Шпицкопфѣ, которое разрабатывалось съ 1873 до 1883 г. съ переменнымъ успѣхомъ. Вообще, вначалѣ казалось, что на эти золотые пріски не слѣдуетъ возлагать большихъ надеждъ.

Тогда, въ 1883 г., на Каапѣ, притока Крокодиловой рѣки, на сѣверной границѣ страны амазасивѣ открыты были богатые золотыя россыпи, которыя были названы по имени рѣки Каапъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того еще гораздо болѣе богатые пріски на югѣ и юго-западѣ республики, а именно на Витватерсрандѣ, о которыхъ такъ часто упоминалось впослѣдствіи. Золото находилось здѣсь въ своеобразныхъ, далеко распространявшихся конгломератахъ, красной песчаной массѣ, со включенными въ нее, округленными квардовыми зернами, далѣе въ продуктахъ разложенія поверхностнаго слоя и въ наносахъ рѣкъ. Между тѣмъ, какъ вначалѣ золото вымывалось изъ нескучной ручной работой, въ новѣйшее время оно добывается болѣе совершенными способами эксплуатаціи рудниковъ въ большомъ количествѣ (см. рис. стр. 198).

Копать золото въ южно-африканской республикѣ, по Шенку, могъ каждый, кто отмырилъ пространство въ 150 фут. длины и такой же ширины на аллювиальныхъ наносахъ, или въ 400 ф. длины и 150 ф. ширины на болѣе твердой породѣ, и заплатилъ за это 10, а впослѣдствіи 20 шиллинговъ. Впрочемъ, для разработки болѣе обширныхъ пространствъ въ твердой породѣ, по большей части, составлялись общества на акціяхъ. Вслѣдъ за прежними обществами всегда возникали новыя, и скорѣе за извѣстіями о состояніи нѣкоторыхъ горныхъ предпріятій слѣдили на сѣверномъ полушаріи такъ же усердно, какъ и въ самой южной Африкѣ. Въ 1897 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ, въ Трансваалѣ было 218 обществъ горнаго дѣла съ капиталомъ свыше 1260 милліон. марокъ, но изъ нихъ только 30 давали дивидендъ; около 400 обществъ прекратили работы на время или навсегда. Въ то время въ копяхъ работали, среднимъ числомъ, 10,000 бѣлыхъ и 75—76,000 туземцевъ. Добыча золота въ Трансваалѣ въ 1894 г. равнялась только 2918 унцамъ, но въ 1898 г. возросла до 1.575,397 унцій, стоимостью почти въ 110 милліон. марокъ, въ 1898 г. даже въ 324 милліон. марокъ, но въ 1899 г. сильно понизилась.

Золотыя россыпи Витватерсранда въ настоящее время стоятъ во главѣ всѣхъ золотоносныхъ мѣстностей земли; онѣ однѣ производятъ почти въ 10 разъ больше всѣхъ мѣстностей этого рода въ республикѣ, взятыхъ вмѣстѣ. Уже въ 1895 г. производительность золота въ Трансваалѣ, хотя и немного, превосходила добычу его въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Австраліи, а теперь Трансвааль доставляетъ почти половину всей добычи золота на землѣ; такимъ образомъ, его можно считать главной золотоносной областью земного шара, и это положеніе не

может оспаривать у него даже Клондайк. По сообщению Л. де Лона, Витватерсрандъ, въ общемъ, до конца января 1896 г. доставилъ 278,813 кгр. золота, стоимостью въ 652.593,832 марокъ, между тѣмъ, какъ, по вычисленіямъ Шмейсера, отъ 1870 г. до 1894 г. во всей республикѣ было добыто золота на 366 миллионъ марокъ, изъ которыхъ 328 приходились на Витватерсрандъ, на семь лѣтъ, отъ 1887 до 93 г. Какъ мы видимъ, вычисленія эти значительно расходятся между собою. Предполагая, что рудники могутъ быть углублены до 1000 м., что, впрочемъ, подлежитъ еще сомнѣнію, де Лона рассчитываетъ, что рудники Витватерсранда

Золотой рудникъ Крауъ-Дипъ близъ Йоганнесбурга въ Трансваалѣ. (По фотографіи.)
(См. текстъ, стр. 197).

могутъ быть разрабатываемы, приблизительно, до 1915 или 1920 года и могутъ дать вѣроятную добычу въ $10\frac{4}{5}$ миллиарда марокъ; если же возможно будетъ углубиться до 1200 м., то добыча достигнетъ $13\frac{3}{5}$ миллиардовъ марокъ. И по мнѣнію Шмейсера, Витватерсрандъ еще долгіе годы можетъ доставлять золото. У Христіаны въ Блумгофскомъ округѣ и на фермѣ Ратфонтейнъ, близъ Преторіи, найдены были алмазы.

Почти сказочные золотые пріиски и для Трансвааля имѣли вредныя послѣдствія. Они привлекли въ страну необычайное количество чужеземцевъ, часть которыхъ поселилась въ ней навсегда; характеръ нѣкоторыхъ городовъ совершенно измѣнился, другіе выросли вновь. Это, впрочемъ, лишь немного коснулось главнаго города Преторіи, хотя и въ немъ число жителей поднялось съ 8000 до 30,000. Въ этомъ городѣ улицы широки и просторны; одноэтажные дома хорошо построены и окружены садами, тогда какъ окрестности лишены деревьевъ. Однако, и Преторія развивается, и новѣйшіе виды ея показы-

ваютъ величественныя церкви и другія общественныя зданія. Въ центрѣ Каапскихъ золотыхъ розсыпей съ 1883 г. возникъ быстро расцвѣтающій городъ Барбертонъ.

Но всего быстрѣе, въ нѣсколько лѣтъ, разросся Йоганнесбургъ, несомнѣнно, одно изъ интереснѣйшихъ мѣстъ во всей Африкѣ (см. рис. ниже). Основанный 20 сентября 1886 г., Йоганнесбургъ въ апрѣлѣ 1887 г. (по Зупану) насчитывалъ только 3000, а въ январѣ 1890 г. уже 26,000 жителей; къ 15 іюля 1896 г. населеніе поднялось до 102,714, причемъ, однако, причислялись къ нему и предмѣстья на пространствѣ 73 кв. км. Въ самомъ городѣ преобладаетъ бѣлый элементъ; кафры живутъ, главнымъ образомъ, на рудникахъ. На мужской полъ приходится 78, на женскій лишь 22 процента; 63 проц. обитателей находятся въ возрастѣ между 15 и 30 годами: такимъ образомъ, Йоганнесбургъ, какъ замѣчаетъ Зупанъ,

Виржевая площадь въ Йоганнесбургѣ въ Трансваалѣ. (По фотографіи.)

есть городъ молодыхъ людей. Въ бѣломъ населеніи, заключающемъ 51,225 лицъ, британскій элементъ метрополи и колоній, составлявшій 67 проц., имѣлъ рѣшительное преобладаніе, тогда какъ туземный былъ представленъ лишь 12 проц.; вообще, однако, населеніе здѣсь весьма смѣшанное, такъ какъ тутъ можно найти и нидусовъ, и китайцевъ, и малайцевъ. Число нѣмцевъ принимается въ 2,262. Если сюда причислить и темнокожихъ, то 93 проц. всего населенія Йоганнесбурга были пришлыми, и лишь 1,5 проц. обладали политическими правами. Горнымъ дѣломъ заняты были 12,748, торговлей и перевозкой товаровъ 11,988, различными другими отраслями промышленности 32,439 лицъ, а земледѣліемъ только 1884. То, что отмѣтилъ Липпертъ въ 1889 г. относительно Йоганнесбурга, а именно, необычайная дороговизна жизни, существовало, по большей части, еще не задолго до войны 1899 г.; но крайне затруднительная и дорогая перевозка, на быкахъ (3000 кгр. требуютъ тяги 16 быковъ), въ извѣстной степени прекратилась, такъ какъ Йоганнесбургъ въ настоящее время, какъ мы видѣли, является узловымъ пунктомъ желѣзныхъ дорогъ. И новѣйшія свѣдѣнія изображаютъ Йоганнесбургъ, какъ настоящій горнозаводскій городъ, разросшійся по американскому типу, во многихъ отношеніяхъ величественный и роскошный, но въ другихъ еще не вышедшій изъ первоначальной простоты.

Внутренние города буровъ, не затронутые движениемъ золотоносныхъ округовъ, возникали такъ же, какъ и ихъ фермы, у ручьевъ и источниковъ, причемъ строилось нѣсколько низкихъ домовъ съ плоской кровлей вокругъ церкви и, вслѣдъ затѣмъ, гостиница, лавки и школа. Улицы проведены по прямому направленію и пересѣкаются подъ прямыми углами. Такъ какъ каждый домъ окруженъ дворомъ, помѣщеніемъ для скота и садомъ, то города обыкновенно растягиваются на большое пространство; улицы въ нихъ засаживаются деревьями, чаще всего акаціями, ивами и сикоморами.

Почефстроомъ, лежавшая непосредственно къ сѣверу отъ Вааля, прежняя столица республики, обладала, когда она насчитывала только 1200 жителей, уже семью церквями. Кроме того, могутъ быть названы города Лиденбургъ, на значительной высотѣ у подножія вершины Мауха, Мидделбургъ на Верхнемъ Олифантѣ, Гейдельбергъ къ сѣверо-востоку отъ Почефстроома, Рустенбургъ къ западу отъ Преторіи, Ваккерстроомъ, Утрехтъ и Фрейгейдъ въ юго-восточномъ углу страны.

Уже изъ цифръ, относящихся къ Йоганнесбургу, мы видѣли, что въ горныхъ округахъ значительно преобладаетъ количество пришедшаго элемента, и лишь небольшая часть бѣлаго населенія, согласно законамъ республики, можетъ принимать участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Различіе полноправныхъ „африкандеровъ“ и, въ особенности, устроенныхъ отъ избирательнаго права и во многомъ отличающихся отъ стариннаго типа буровъ, подвижныхъ „эйтландеровъ“ въ послѣдніе годы обозначилось крайне рѣзко. Для того, чтобы отчасти пойти навстрѣчу постоянно усиливавшимся требованіямъ „иноземцевъ“, среди которыхъ, какъ мы видѣли, преобладалъ англійскій элементъ, вообще недружелюбно расположенный къ бурамъ, въ 1890 г. правительство республики предоставило иноземцамъ нѣсколько большее участіе въ избирательныхъ правахъ, но только для втораго отдѣленія фольксраада, постановленія котораго могли быть отвергнуты первымъ отдѣленіемъ.

Бурь, не желая полнаго измѣненія соотвѣтствовавшаго ихъ вкусамъ и привычкамъ характера ихъ государства, не хотѣли дѣлать иноземцамъ никакихъ дальнѣйшихъ уступокъ; вслѣдствіе того возбужденіе росло все болѣе и болѣе и подконецъ привело къ извѣстному вторженію д-ра Джемсона и его сообщниковъ въ предѣлы республики. Въ послѣдніе дни 1895 г. Джемсонъ собралъ въ Питсани, на границѣ, около 500 человекъ; онъ хотѣлъ осадить съ ними Йоганнесбургъ и понудить буровъ отмѣнить политическія и коммерческія притѣсненія эйтландеровъ. Слышались также жалобы на многія ограниченія и поборы, стѣснительные для горнаго дѣла, причемъ особенное возбужденіе вызывалось тѣмъ, что люди, обладавшіе 90 процентами имущества всего населенія и платившіе ¹⁹/₂₀ пошлинъ и налоговъ, не имѣли достаточнаго участія въ управленіи. При Крюгерсдорпѣ, къ западу отъ Йоганнесбурга, полчища Джемсона натолкнулись на превосходныхъ бурскихъ стрѣлковъ, и 2 янв. 1896 г. оставшіеся въ живыхъ должны были сдаться. Въ самомъ Йоганнесбургѣ спокойствіе не нарушалось. Снисходительность буровъ спасла вождя вторженія, противнаго международному праву, отъ худшихъ послѣдствій его, но все это почти безпримѣрное событіе причинило Англій серьезныя затрудненія и надолго поставило республику, прежде столь отрѣшенную отъ міра, на первый планъ міровой политики.

Съ того времени буры дѣлали еще отдѣльныя уступки, но возбужденіе повторилось отъ времени до времени, и удовлетворительныя отношенія между бурами, которыхъ англичане иногда несправедливо называли китайцами южной Африки, и постоянно приливавшими иностранцами, превосходившими буровъ подвижностью, но, въ общемъ, несимпатичными, не возстановлялись. Наоборотъ, все болѣе и болѣе выяснялось, что англичане старались всѣми средствами положить конецъ независимому управленію, если не въ обѣихъ республикахъ, то въ Трансваалѣ, чтобы захватить въ свои руки контроль надъ золотыми рудниками. Попытки къ соглашенію, правда, дѣлались много разъ, но неудачно, и буры, какъ оказалось впослѣдствіи, втихомолку приготавливались, какъ нельзя болѣе осмотрительно, къ надвигающейся рѣшительной борьбѣ; между тѣмъ англичане, — потому ли,

что они все еще вѣрили въ уступчивость стараго Пауля Крюгера и его народа, или потому, что они вообще ставили слишкомъ низко средства и энергію буровъ, — вооружались лишь медленно и недостаточно. Можно сожалѣть теперь, что буры не сдѣлали еще дальнѣйшихъ уступокъ, такъ какъ они сохранили бы тогда до лучшихъ временъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторую часть своего государственнаго управленія. Но должно было случиться иначе. Крюгеръ положилъ конецъ напряженному положенію ультиматумомъ, обращеннымъ къ Англіи, и 11 октября 1899 г. началъ войну при энергической поддержкѣ Оранской республики. Буры быстро пробились въ англійскіе предѣлы и съ замѣчательнымъ мужествомъ сумѣли нанести окончательное пораженіе одному англійскому генералу за другимъ — лорду Метуэну, Гатакру и, подконецъ, сэру Редверсу Бульверу. Наоборотъ, они не могли взять осаждавшихся ими въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ укрѣпленныхъ мѣстъ Ледисмита, Кимберлея и Мефкинга, и съ февраля 1900 г. находились въ стѣсненномъ положеніи вслѣдствіе громаднаго перевѣса англійскихъ войскъ, собранныхъ подъ начальствомъ лорда Робертса и Китченера. Послѣ капитуляціи Кронье и занятія Оранской республики англичанами, непріятель вступилъ вскорѣ и на территорію наибольшей изъ республикъ. 31 мая 1900 г. заняты были Йоганнесбургъ и уже 5 іюня Преторія, безъ большого сопротивленія. Малая война, правда, еще продолжалась, но въ сентябрѣ 1900 г. Робертсъ объявилъ о присоединеніи республики къ Англіи.

б) Британскія владѣнія.

а) Капская колонія.

Ядро британскихъ владѣній въ южной Африкѣ составляетъ Капская область. Какъ мы уже видѣли, говоря о происхожденіи бурскихъ республикъ, первыя попытки англичанъ утвердиться въ южной Африкѣ приходятся на послѣдніе годы XVIII в. Но англичане были вынуждены, по Амьенскому миру 1803 г., временно возвратить Капскую область голландцамъ, и только съ передачей Капштадта, 10 января 1807 г., исчезло голландское господство въ названной области. По Парижскому миру 1814 г., Капская область, одновременно съ британской Гваляной, была окончательно предоставлена Англіи за 120 милліоновъ марокъ. Границами служили тогда море на западѣ и югѣ, Большая Рыбная рѣка на востокѣ, рѣки Буйволовая и Закъ на сѣверо-западѣ и линія, проведенная отъ послѣдней рѣки до Оранской, на сѣверо-востокѣ. Англичане, занимая Капскую область, пожелали приобрѣсть опорный пунктъ для дальнихъ поѣздокъ въ Индію и Австралію, и, вслѣдствіе англо-индійскаго сообщенія, Капская область быстро поднялась по численности жителей и значенію. Когда потомъ, въ 1869 г., былъ открытъ Суэцкій каналъ, важность Капской области для мірового сообщенія, правда, уменьшилась, но внутренніе ресурсы ея уже такъ окрѣпли, что не наступило никакого продолжительнаго ослабленія южно-африканскихъ колоніальныхъ владѣній.

Вскорѣ послѣ занятія англичанами этой области обнаружилась рознь между голландскими поселенцами и англійскимъ правительствомъ, и между этимъ послѣднимъ и кафрами. Рознь англичанъ и буровъ повела, какъ мы видѣли, начиная съ 1835 г., къ постепенному отступленію многихъ буровъ внутрь страны, хотя, вслѣдствіе того, голландскій языкъ и образъ мыслей вовсе не исчезли изъ Капской области. Борьба съ западными кафрскими племенами, которыя, правда, были далеко не такъ воинственны, какъ восточныя, но и не были противниками, достойными пренебреженія, началась уже съ 1799 г. и продолжалась до новѣйшаго времени. Въ 1799 г. у бухты Альгоа произошло сраженіе между кафрами и англичанами, окончившееся побѣдою кафровъ, вслѣдствіе чего восточные округа колоніи были потеряны для Англіи. Англичане вступили въ столкновеніе съ самымъ южнымъ изъ кафрскихъ племенъ, съ амахозами. Начальникъ амахозовъ, Гаика, призначенный губернаторомъ колоніи королемъ всѣхъ кафровъ, не былъ, однако, любимъ своимъ народомъ и долженъ былъ временно уступить власть своему дядѣ Ндаамбе.

Этот последний, в 1811 г., был вытеснен англичанами из восточных округов и отброшен за реку Кей; следъ затѣмъ основаніе въ округѣ Альбани города Грегемстауна, названнаго по имени полковника Грегема, должно было обезпечить восточную границу. Въ 1818 г. начальникъ Гаика, съ которымъ англичане, въ предположеніи, что онъ пользуется большимъ вліяніемъ, заключили договоръ, былъ вновь изгнанъ своими соплеменниками, которымъ этотъ договоръ не нравился. Онъ бѣжалъ въ Капскую колонію, откуда губернаторъ хотѣлъ силою водворить его въ его странѣ. Экспедиція, предпринятая съ этой цѣлью, отбила у кафровъ 23,000 штукъ рогатаго скота, но этимъ такъ ожесточила амаховъ, что возгорѣлась отчаянная борьба, первая кафрская война, въ которой въ 1819 г. Грегемстаунъ былъ почти взятъ амаховъ, подъ предводительствомъ колдуна Маконы. Въ 1820 г. англичане опять отняли у амаховъ 30,000 штукъ скота и этимъ вынудили ихъ соединиться съ галеками. Но война закончилась миромъ, который поддерживался до конца двадцатыхъ годовъ.

Въ 1822 г. въ колоніи было около 120,000 жителей, изъ нихъ 46,000 свободныхъ гражданъ, которые почти всѣ были или англійской, или голландской національности. Тогда были сооружены первый маякъ, улучшены затруднительные пути сообщенія съ внутренней страной, и скотоводство и коневодство начали развиваться. Въ 1818 г. было положено основаніе знаменитой бібліотеки и въ 1820 г. сооружена обсерваторія, которой вскорѣ предстояло оказать большія услуги наукъ.

Когда Гаика умеръ въ 1829 г., его сынъ Макома снова началъ непріязненные дѣйствія, вслѣдствіе чего возгорѣлась вторая война, результатомъ которой была потеря многочисленными убитыми и ранеными со стороны англичанъ и имущества колонистовъ, цѣнностью почти въ 6 милліоновъ марокъ. Согласно мирному договору 1830 г., р. Кей была признана границей, т.-е. отъ кафровъ была отторгнута мѣстность между этой рѣкой и Большою Рыбной рѣкой. Эта область должна была оставаться нейтральной, но уже 31 декабря 1834 г. не менѣе 12,000 кафровъ, согласно установленному военному плану, перешли черезъ границу, и произошла третья кафрская война, при общемъ участіи всѣхъ западныхъ кафрскихъ племенъ. Кафрамъ удалось взять городъ Батѣрстъ, и они уже шли на Капштадтъ, когда подполковникъ Смитъ, выступивъ противъ нихъ, заставилъ ихъ отступить. Война опять окончилась присоединеніемъ къ англійскимъ владѣніямъ части страны амаховъ.

Прошло спокойно не болѣе 10 лѣтъ, и въ 1846 г. началась четвертая кафрская война, такъ наз. „война изъ-за топора“, вспыхнувшая, благодаря украденному кафромъ топору и возмущенію противъ наказанія, которому его хотѣли подвергнуть. Впрочемъ, она давно уже подготавливалась кафрскимъ начальникомъ Сандили. Въ первое время военное счастье было противъ англичанъ, и кафры опять проникли до Грегемстауна. Амапонды (см. рис. стр. 203) сражались въ этой войнѣ на сторонѣ англичанъ такъ же, какъ еще въ 1835 г. аматембы и затѣмъ фингусы, остатки нѣкоторыхъ сѣверныхъ племенъ, побѣжденныхъ и поработенныхъ кафрами. Они приняли вскорѣ вновь пробившихся впередъ англичанъ, какъ друзей: 4000 мужчинъ, 6600 женщинъ и 11,700 дѣтей фингусовъ отдались подъ англійское покровительство и были снабжены скотомъ, отнятымъ у амаховъ, вслѣдствіе чего они сдѣлались преданными и полезными подданными. Благодаря этой войнѣ, англійское господство распространилось надъ страной между Кеемъ и Кейскамой, которая съ тѣхъ поръ стала называться британской Кафраріей.

Но уже въ 1850 г., подъ предводительствомъ упомянутаго выше Сандили, главнаго наслѣдника Гаики, вспыхнула пятая война. Она началась пораженіемъ англичанъ и продолжалась до 1853 г., но закончилась полнымъ подчиненіемъ амаховъ, хотя стоила Англіи отъ 400 до 500 солдатъ и до 40 милліоновъ марокъ. Амаховы были поселены теперь по ту сторону Кей, а ихъ прежнія мѣстообитанія заняты фингусами.

Въ 1857 г. амаховы оказались жертвой лже-пророка, по имени Умхлаказы, который убѣдилъ ихъ, что духи умершихъ начальниковъ вернутся, бросая англи-

чанъ и буровъ въ море и привести съ собой множество скота, который будетъ невосприимчивъ къ свирѣпствовавшей тогда чумѣ; но прежде того они должны были умертвить весь имѣвшійся у нихъ скотъ и уничтожить всѣ запасы. Тогда легковѣрные кафры приступили къ общему избіенію скота, что довело ихъ до нищеты. Какъ говорятъ, 40,000 кафровъ умерло съ голоду, и населеніе британской Кафраріи въ 1857 г. уменьшилось съ 105,000 до 38,000. Наступило общее обезлюденіе западныхъ кафрскихъ областей, и освободившіяся земельныя пространства были заняты бѣлыми, въ томъ числѣ 2000 переселенцевъ изъ сѣверной Германіи, прибывшими въ 1858—59 гг.

Какъ мы видѣли выше, уже въ 1839 г. буры въблизи гавани Портъ Наталь провозгласили республику Наталь, но были оттѣснены англичанами внутрь страны и должны были Наталь предложить Англіи. Съ 1842 г. Наталь находился въ англійскомъ владѣніи, но только съ 1856 г. сдѣлался самостоятельной колоніей, независимой отъ Капской области. Основаніемъ этого второго центра колонизаціи, особенно выгодно надѣленной природой, кафры были еще болѣе стѣснены и теряли одну область за другою; въ 1869 г. Басутоландъ, а въ 1874 г. восточный Грикваландъ были присоединены къ Капской колоніи; за ними въ 1876 г. послѣдовалъ Фингуландъ, которымъ управляли сами англичане. Они управляли еще Тембуландомъ и Галекаландомъ до 1884 г., затѣмъ эти области были также присоединены къ Капской колоніи. Англійское прокровительство распространилось въ 1885 г. на Пондоландъ, въ 1887 г. на Зулуландъ и, наконецъ, въ 1888 г. на Амадонгаландъ. Всѣ эти области, за исключеніемъ послѣдней, завладѣніе которой должно было преградить бурамъ дорогу къ морю, были присоединены къ Англіи, чтобы сломить силу кафрскихъ племенъ и обезпечить восточныя границы колоніи. Позднѣйшія, весьма обширныя приобрѣтенія, захватывавшія страну по ту сторону Замбези къ сѣверу, были сдѣланы для того, чтобы, по возможности, окружить бурскія государства, воспрепятствовать Германіи завладѣть другими участками въ Южной Африкѣ, и, наконецъ, въ интересахъ „политики имперіализма“, которая ставила себѣ цѣлью образованіе британскаго государства въ Африкѣ отъ мыса Доброй Надежды до Нила.

Вонгъ-пондо. (По фотографіи.) См. текстъ, стр. 202.

Если мы остановимся пока на владѣніяхъ прежняго времени, то увидимъ, что первоначальная Капская колонія занимала 495,747 кв. км. съ 956,485 жителями, по счисленію 1891 г., т.-е. менѣе 2 на кв. км.; сюда должны быть присоединены восточный Грикваландъ съ 19,668 кв. км. и 152,618 жит., Тембуландъ съ 10,676 кв. км. и 180,415 жит., Транскейская область съ 6609 кв. км. и 153,563 жит., Пондоландъ съ 10,470 кв. км. и приблизительно 150,000 жит., и почти закрытый для европейскаго поселенія Басутуландъ съ 31,490 кв. км. и (1894 г.) около 250,000 жит. Какъ мы видимъ, нѣкоторыя изъ этихъ болѣе мелкихъ областей населены гораздо плотнѣе самой Капской колоніи; для Тембуланда плотность населенія доходитъ даже до 17, а для Транскейской области до 23. Въ концѣ 1897 г., по приблизительному расчету, общее населеніе колоніи, впрочемъ безъ Пондоланда, равнялось 1,880,098 чел. Наталь, включая присоединенный къ нему въ 1898 г. Зулуландъ, имѣлъ 70,890 кв. км. и въ 1897 г. 828,459 жит., т.-е. почти 12 на кв. км. Во всѣхъ болѣе старинныхъ частяхъ Британской Южной Африки цвѣтное населеніе имѣетъ еще значительное преобладаніе. По переписи 1891 г., въ этихъ областяхъ безъ Пондоланда и Натала насчитывалось 382,198 бѣлыхъ и 250,756 метисовъ. Рядомъ съ ними было 841,238 негровъ, принадлежавшихъ къ различнымъ кафрскимъ и бечуанскимъ племенамъ, и 51,850 готтентотовъ; здѣсь имѣлся и малайскій элементъ въ числѣ 13,918 человекъ. Эти малайцы, по большей части, магометане; они построили себѣ въ Капштадтѣ мечеть и, кромѣ этого города, живутъ также въ Портѣ Елизабетъ. Въ общемъ, въ болѣе старой колоніи находится приблизительно одинаковое число протестантовъ и язычниковъ, а именно въ 1891 г. первыхъ было 732,047, а послѣднихъ 758,400. Католиковъ было около 17,000, а евреевъ около 3000. Среди туземцевъ чистой расы труды миссіонеровъ имѣли до сихъ поръ сравнительно мало успѣха; только смѣшанная раса готтентотовъ наружно исповѣдуетъ христіанство.

Значеніе Капской колоніи основывается, главнымъ образомъ, на скотоводствѣ и на горномъ дѣлѣ и въ меньшей степени на земледѣліи, которое во многихъ мѣстностяхъ не развивается вслѣдствіе недостатка воды. И скотоводство иногда страдаетъ отъ этого недостатка. Уже ради скотоводства были устроены величественныя оросительныя сооруженія и запруды, и проектированы еще многія другія. Овцеводство, вслѣдствіе вывоза шерсти, а въ новѣйшее время вслѣдствіе снабженія мясомъ горныхъ округовъ внутренней страны, получило весьма важное значеніе для колоніи: по переписи 1894—95 гг., въ ней было $13\frac{3}{4}$ милліоновъ овецъ, $2\frac{1}{2}$ милліона ангорскихъ козъ и $1\frac{3}{4}$ милліона обыкновенныхъ козъ. Большая часть овецъ находилась, согласно картѣ Уоллеса, въ довольно сухихъ центральныхъ провинціяхъ; ихъ много было также на крайнемъ юго-востоцѣ, — на Штормбергѣ, затѣмъ на рѣкѣ Большой Кей и на крайнемъ югѣ близъ Игольнаго мыса. Впрочемъ, число овецъ въ послѣдніе годы скорѣе уменьшилось, чѣмъ увеличилось, отчасти вслѣдствіе скудости пастбищъ, отчасти вслѣдствіе паденія цѣны на шерсть. Охраненіе овецъ отъ разнообразныхъ враждебныхъ имъ животныхъ, каковы шакалы и бабуины, доставляетъ фермерамъ столько же заботъ, какъ и огражденіе (fencing) пастбищъ, и борьба съ паразитами и болѣзнями. Ангорскія козы были ввезены въ 1840 г. изъ Малой Азіи и въ настоящее время всего многочисленнѣе на юго-востоцѣ колоніи около Янсенвилля, Бедфорда, Кредока и Граафъ Рейнета; козы также служатъ для мяснаго продовольствія. Менѣе важно, чѣмъ овцеводство, разведеніе рогатаго скота, процвѣтающее, главнымъ образомъ, на южномъ и западномъ берегахъ и затѣмъ, конечно, въ кафрскихъ округахъ; число рогатаго скота въ 1891—95 гг. упало съ $1\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{4}$ милліона, а въ послѣдніе годы, какъ извѣстно, Южная Африка сильно терпѣла отъ чумы рогатаго скота. Въ началѣ второй половины XVII вѣка въ Южную Африку ввезена была совершенно неизвѣстная до тѣхъ поръ лошадь, которая размножалась вначалѣ быстро, а въ наше время медленно, вслѣдствіе конкуренціи овцеводства, и, вѣроятно, также вслѣдствіе разведенія страусовъ. Число лошадей, благодаря сильно свирѣпствовавшей въ 1891—92 гг. моровой язвѣ, уменьшилось на 100,000 головъ, т.-е. на двѣ седьмыхъ всего количества ихъ, тогда какъ число ословъ и муловъ

нѣсколько возросло. Всего выгоднѣе коневодство въ окрестностяхъ большихъ поселеній, каковы Капштадтъ, Портъ Елизабетъ и Дурбанъ въ Наталь.

Особенностью Капской колоніи является начавшееся въ 1865 г., съ цѣлью полученія перьевъ, разведеніе страусовъ, которое сперва было испробовано на 80 страусахъ и имѣло рѣшительный успѣхъ. Въ колоніи немного найдется мѣстностей, гдѣ вовсе нельзя было бы держать страусовъ, но всего лучше они ведутся въ не слишкомъ рѣзко выраженной мѣстности Карро, гдѣ они находятъ соответственную пищу и могутъ брать пыльные ванны, благоприятныя для перьевъ. Страусамъ нужно много мѣста: каждому въ удобномъ кустарномъ пространствѣ Карро нужно не менѣе 15 акровъ, и въ сухое время ихъ надо поддерживать доставленіемъ имъ сочнаго корма; вообще они страдаютъ менѣе, чѣмъ выкой-либо скотъ, отъ нападенія паразитовъ или отъ поваральныхъ болѣзней. Число страусовъ въ маѣ 1895 г. равнялось 253,463 и въ два года увеличилось на 21,000. Центромъ ихъ разведенія служитъ Ойдегсгооръ на р. Олифантъ, гдѣ оно поддерживается хорошимъ искусственнымъ орошеніемъ люцерновыхъ полей.

Настоящее земледѣліе ограничивается мѣстностями, лежащими ближе къ южному морю, съ болѣе сильнымъ выпаденіемъ дождя, въ особенности вблизи Капштадта и другихъ гаваней и, конечно, даже въ отдаленной степени не удовлетворяетъ потребностямъ колоніи. Лишь въ немногихъ областяхъ земледѣліе не нуждается въ искусственномъ орошеніи. Съ 1876 г. были устроены болѣе крупныя приспособленія для искусственного орошенія, и въ 1877 г. оно было урегулировано особымъ закономъ. Въ 1876 г. въ округѣ Кальвинія былъ устроенъ искусственный водяной бассейнъ, вслѣдствіе чего плодородіе окружающей мѣстности поднялось, и рогатый скотъ былъ спасенъ отъ гибели. При Штульсгукъ и Бофоръ съ 1880 и 1884 гг. были заведены резервуары вмѣстимостью въ 432,000 и 2,574,000 куб. м.; но самымъ величественнымъ сооруженіемъ этого рода можно назвать резервуаръ фанъ Вискъ Флея, въ сѣверномъ Карро, въ округѣ Карнарвонъ, образующій озеро съ поверхностью въ 49 кв. км., 3—4 м. средней глубины и 157¹/₂ милліоновъ куб. м. вмѣстимости. Эти оросительныя сооруженія повели уже къ увеличенію плодородія, и можно надѣяться, что вредныя послѣдствія вырубки лѣсовъ, тамъ гдѣ они уже сказались, по крайней мѣрѣ, отчасти будутъ смягчены.

Въ Капской области различаютъ три рода лѣсовъ. На первомъ мѣстѣ должны быть поставлены остатки старыхъ, вѣчно зеленыхъ лѣсовъ, которые покрывали некогда обширныя, теперь уже безлѣсныя области и состояли изъ прекрасныхъ мощныхъ полезныхъ деревьевъ, а въ настоящее время ограничиваются обращенными къ морю склонами нѣкоторыхъ южныхъ горныхъ цѣпей, въ особенности къ востоку отъ Моссельской бухты. За ними слѣдуютъ береговой кустарникъ съ туземными низкими деревьями и кустами, и, наконецъ, введенныя породы деревьевъ, встрѣчающіяся лишь въ окрестностяхъ Капштадта и немногихъ другихъ мѣстахъ. Въ 1893 г. площадь цѣнныхъ и красивыхъ лѣсовъ перваго класса была вычислена въ 1130 кв. км.; съ тѣхъ поръ она скорѣе увеличилась, чѣмъ уменьшилась, такъ какъ лѣса составляютъ теперь предметъ болѣе тщательныхъ заботъ. Желтое дерево (*Podocarpus Thunbergii*) образуетъ около 80 проц. полезныхъ древесныхъ насажденій Капской колоніи; отдѣльныя деревья въ округѣ Оутеники имѣютъ до 8 м. толщины и до 25—30 м. высоты.

На ряду съ лѣсными деревьями теперь обращаютъ большее вниманіе и на фруктовыя деревья и вообще на плодоводство и считаютъ возможнымъ воздѣлывать съ успѣхомъ многочисленныя сорта европейскихъ плодовъ въ болѣе возвышенныхъ и полутропическихъ — въ болѣе теплыхъ мѣстностяхъ колоніи. И апельсины хорошо растутъ во многихъ мѣстахъ, когда въ первые годы имъ доставляется нѣкоторая защита отъ случайныхъ холодовъ.

Особымъ вниманіемъ съ самаго начала заселенія колоніи пользовалось винодѣліе. Оно поощрялось преимущественно въ XVIII в., но затѣмъ стало падать, такъ какъ страдало отъ различныхъ болѣзней и наѣдомыхъ. Бѣлыя и красныя, густыя, ликерообразныя вина поступаютъ въ торговлю подъ именемъ констанцскихъ

винъ; мѣстечки Штеленбоскъ и Паарль вблизи Капштадта также производятъ превосходные сорта, но констанцкихъ винъ въ 1890 г. было вывезено не болѣе 1000 галоновъ въ теченіе года. Общій вывозъ вина въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ достигалъ цѣнности 760,000 марокъ въ годъ, но значительно колебался, и напр., въ 1883 г. равнялся только 420,000 маркамъ. Филоксера появилась въ 1885 г. и вскорѣ получила большое распространеніе, кромѣ Капскаго полуострова, что приписывается благоприятному влиянію морскихъ вѣтровъ. Въ Капской области также началось разведеніе болѣе стойкой американской лозы.

Капская область въ собственномъ смыслѣ не содержитъ такихъ богатыхъ минеральныхъ сокровищъ, какъ граничащая съ ней на сѣверѣ мѣстности, хотя и въ ней найдено было золото въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Зато на сѣверо-западѣ тамъ имѣются богатые мѣдныя рудники въ Оокипѣ, которые соединены желѣзной дорогой съ береговымъ мѣстечкомъ Портъ Ноллотъ. Рудники разрабатываются съ 1863 г. обществомъ и даютъ ежегодно отъ 10 до 20,000 тоннъ мѣдной руды. Шахты спускаются до глубины 150 м., и именно тамъ отыскивается наиболѣе богатая руда, вслѣдствіе чего рудники считаются почти неистощимыми. Кромѣ того, въ округахъ Альбертъ и Уодаузъ, къ югу отъ верхняго теченія Оранской рѣки, добывается каменный уголь, далеко, однако, не удовлетворяя потребности въ немъ.

Торговля Капской колоніи, въ сущности, направляется къ метрополіи, и въ 1898 г. представляла общій оборотъ болѣе 811 миллионъ марокъ, изъ которыхъ три пятыхъ приходилось на вывозъ. Въ Германію въ 1898 г. было отправлено товаровъ стоимостью лишь на 960,000 марокъ и вывезено оттуда не болѣе, какъ на $1\frac{1}{2}$ миллиона марокъ; торговля съ Германіей, слѣдовательно, весьма незначительна. Съ 1885 г. цѣнность общаго вывоза болѣе, чѣмъ учетверилась, а ввоза болѣе чѣмъ утроилась; такимъ образомъ, торговое движеніе въ послѣднія полтора десятилѣтія сдѣлало большіе успѣхи. Но при этомъ надо принять во вниманіе, что значительная часть вывоза исходила изъ Трансвааля и Оранской республики и состояла изъ золота и алмазовъ. Другіе важные предметы вывоза составляютъ шерсть, цѣнностью (въ 1898 г.) на 35 миллионъ марокъ, страусовыя перья, шерсть ангорскихъ козъ и кожи, т.-е. различные продукты скотоводства, и, наконецъ, мѣдь, стоимостью лишь въ $5\frac{1}{4}$ милл. мар., такъ какъ цѣна ея сильно понизилась.

Судоходство въ Капской колоніи въ 1898 г., вмѣстѣ съ береговыми судами, равнялось въ общемъ $13\frac{1}{2}$ милл. тоннъ, которые распредѣлялись почти равными частями между своими и чужеземными судами. Число парусныхъ судовъ, приходящихъ на мысъ Доброй Надежды, послѣ открытія Суэцкаго канала, все еще достаточно велико, такъ какъ парусныя суда, чтобы избѣгнуть пошлинъ на каналѣ, часто, при несрочномъ грузѣ, избираютъ старый, болѣе длинный путь. Кромѣ самаго Капштадта, оживленными приморскими мѣстами являются Портъ Елизабетъ, „Ливерпуль Южной Африки“, и Истъ-Лондонъ, гавань котораго, впрочемъ, довольно неудобна; съ нѣкоторыми другими мы познакоимся ниже.

Капская колонія достаточно снабжена желѣзными дорогами. Въ концѣ 1898 г. протяженіе ихъ равнялось 3781 км., изъ которыхъ не менѣе 3203 составляли собственность государства. Большая главная линія идетъ отъ Капштадта по всей колоніи въ сѣверо-восточномъ направленіи и развѣтвляется въ узловомъ пунктѣ Де-Ааръ, лежащемъ на высотѣ 1274 м., на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна черезъ Кимберлей и Мефкингъ направляется въ Мателеландъ, между тѣмъ, какъ другая перерѣзываетъ вскорѣ границу Оранской республики и устанавливаетъ связь съ бурскими республиками, съ бухтой Деллагоа и съ Наталемъ. Изъ юго-восточныхъ гаваней Портъ Елизабетъ, Батѣрстъ и Истъ Лондонъ соединены съ этой сѣткою. Сѣверъ внутренней части и крайній югъ колоніи вовсе еще не имѣютъ рельсовыхъ путей, а на сѣверо-западѣ существуетъ только упомянутая выше желѣзная дорога изъ Оокипа въ Портъ Ноллотъ, служащая для перевозки мѣдной руды. Поѣзда на южно-африканскихъ желѣзныхъ путяхъ, по большей части, хорошо устроены, но, вслѣдствіе частыхъ сильныхъ уклоновъ и крайне крутыхъ закругленій, ходятъ довольно медленно. Длина телеграфныхъ линій въ 1898 г. равнялась 11,626 км.

Капская колонія съ 1853 г. имѣетъ конституцію, которая была дополнена въ 1872 г. Во главѣ стоятъ губернаторъ и исполнительный совѣтъ, назначаемый англійской короной; къ нимъ примыкаетъ парламентъ, въ которомъ верхняя палата имѣетъ 22 члена, избираемыхъ на семь лѣтъ, а нижняя палата — 76, избираемыхъ на пять лѣтъ. Финансы Капской колоніи до сихъ поръ не всегда находились въ благопріятномъ состояніи. Въ 1897—98 отчетномъ году расходы, равнявшіеся почти 172 милліонамъ марокъ, превосходили доходы на 42 милл. марокъ, и долгъ въ концѣ 1898 г. равнялся 566 милл. марокъ. Источниками доходовъ, главнымъ образомъ, служатъ выручка государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и таможенные пошлины, но въ 1899—900 гг., вслѣдствіе войны, они еще болѣе понизились, тогда какъ долгъ Капской колоніи обѣщаетъ возрастать еще многіе годы.

Въ Капской области и въ Наталѣ въ 1898 г. находилось менѣе 9000 британскихъ войскъ, между тѣмъ, какъ въ 1888 г. ихъ было 4000, но съ 1899 г. для Капской колоніи оказались необходимыми гораздо большія количества постоянныхъ войскъ.

Столицей всей колоніи и вообще Британской Южной Африки служить лежащій у подножія Столовой горы Капштадтъ (Кэптаунъ), въ которомъ въ 1891 г. было около 50,000, а въ 1900 г., круглымъ числомъ, 90,000 жителей. Онъ возвышается на берегу Столовой бухты, между Столовой горой, Львиной головой и Чортовой горой, среди привлекательныхъ окрестностей, производитъ впечатлѣніе вполне современнаго города и состоитъ изъ пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ, по большей части, широкихъ и опрятныхъ улицъ. Не менѣе 16 церквей, кромѣ мечети и синагоги, поднимаются надъ Капштадтомъ, въ которомъ имѣютъ мѣсто-пробываніе англійскій и римско-католическій епископы. Многія другія общественныя зданія, каковы городской рынокъ, военныя постройки, музеи и прекрасный ботаническій садъ, служатъ украшеніями города. На западной сторонѣ его лежитъ дѣловой и торговый кварталъ, который отчасти защищенъ Львиной горой отъ западныхъ буръ и новѣйшими сооруженіями въ гавани отъ большихъ волнъ, производимыхъ бурями, бушующими далеко отсюда въ открытомъ океанѣ, но не достигающими мыса Доброй Надежды; далѣе къ востоку находится обсерваторія. Окрестности города богаты парками и садами. Мы находимъ въ немъ весьма пестрое смѣшеніе національностей, такъ какъ, кромѣ бѣлыхъ, тамъ можно видѣть малайцевъ, кафровъ и другихъ негровъ, готтентотовъ, арабовъ и даже турокъ, которыхъ привлекала туда торговля ангорскими козами. Вся мѣстность между Столовой и Ложной бухтами хорошо воздѣлана и въ новѣйшее время изобилуетъ небольшими древесными насажденіями. Морская станція находится въ Симонстаунѣ на Ложной бухтѣ, хотя бухта Салданья на западномъ берегу, которою теперь вовсе не пользуются, была бы удобнѣе.

Вообще Кинъ совершенно правъ, указывая, что большая желѣзная дорога изъ Капштадта на сѣверо-востокъ образуетъ важную границу для поселеній. Сѣверо-западъ колоніи слабо населенъ, во многихъ мѣстахъ имѣетъ степной характеръ и лишенъ значительныхъ городовъ; на юго-востокѣ число крупныхъ городовъ больше и населеніе гуще.

На сѣверо-западѣ мы можемъ назвать уединенную гавань Портъ Ноллотъ, служащую для вывоза мѣдной руды, и скромныя главныя мѣстечки округовъ Кальвинія, Пикетбергъ, Клэнвилльямъ и Карнарвонъ. На Оранской рѣкѣ Гонтаунъ былъ нѣкогда важнымъ пограничнымъ и переходнымъ пунктомъ, и даже теперь здѣсь проходитъ надъ рѣкою мостъ въ 500 м. длины. Далѣе, однако, на всемъ громадномъ протяженіи рѣки, до впаденія ея въ Атлантическій океанъ, мы не встрѣчаемъ ни одного крупнаго поселенія. Даже на главной желѣзной дорогѣ лежитъ немного болѣе значительныхъ мѣстечекъ; среди нихъ можно отмѣтить дачное мѣсто Паарль (7000 жит.), между апельсиновыми садами и виноградниками, затѣмъ Уорчестеръ, гдѣ изготовляются въ большомъ количествѣ повозки для быковъ, употребляемыя внутри страны, курортъ Бофоръ-Уэстъ и желѣзнодорожный узелъ Де-Ааръ.

На юго-востокѣ однимъ изъ самыхъ значительныхъ мѣстъ является основанный въ 1812 году Грегемстаунъ, красиво расположенный въ глубокой долинѣ между зелеными горами. Это — центръ управленія восточной части колоніи, который можетъ надѣяться современемъ сдѣлаться столицей большой южно-африканской конфедерации, но пока въ немъ лишь немного болѣе 10,000 жителей. Въ особенности здѣсь въ новѣйшее время овцеводство во многихъ мѣстахъ замѣщено разведеніемъ страусовъ. Основанная въ 1820 г. гавань Портъ Елизабетъ по торговому значенію превосходитъ теперь Капштадтъ. Она имѣетъ благопріятное положеніе приблизительно на половинѣ дороги между Капштадтомъ и Дурбаномъ и соединена удобными путями сообщенія съ внутренней страной. Красиво выстроенный городъ, насчитывающій теперь болѣе 23,000 жителей, считается здоровымъ, но подверженъ сильнымъ вѣтрамъ. Внутри страны на краю Карро лежитъ привлекательный Графъ Рейнетъ, „драгоценный камень пустыни“. Гаванью для крайняго востока служить Истъ Лондонъ, но здѣсь существуетъ лишь открытый рейдъ, остающійся недоступнымъ въ теченіе цѣлыхъ дней; у жителей находится въ обращеніи поговорка, что лишь застрахованныя въ высокой цѣнѣ суда могутъ входить въ Истъ Лондонъ. Специальныя карты указываютъ въ восточной части внутренней страны еще множество мѣстечекъ, но это — только мѣста для базаровъ и пункты сообщеній между мелкими округами, которые, за недостаткомъ болѣе сильныхъ притягательныхъ средствъ, лишь медленно увеличиваются въ численности населенія.

β) Наталь.

Колонія Наталь, въ которую изъ Капской области до сихъ поръ можно попадать по желѣзной дорогѣ только въ объѣздъ, черезъ бурскія республики, въ сравненіи съ Капской колоніей отличается большимъ плодородіемъ и гораздо болѣе теплымъ климатомъ. Дѣйствительно, она лежитъ ближе къ экватору и къ теплому восточному берегу. Поэтому въ ней могутъ расти многія произведенія тропиковъ, какъ, напр., сахарный тростникъ, который, по большей части, замѣстилъ мало развивавшіяся кофейныя и хлопковыя плантаціи (см. рис. стр. 209). Кроме того, Наталь производитъ шерсть ангорскихъ козъ, кожи и страусовыя перья. Вообще здѣсь господствуютъ подобныя же, хотя и нѣсколько болѣе благопріятныя условія, какъ въ восточныхъ округахъ Капской колоніи; горное дѣло, на ряду съ болѣе развитымъ полеводствомъ, въ новѣйшее время общаетъ большую прибыль. Въ графствѣ Клипъ-Риверъ на р. Мови и на морскомъ берегу имѣются каменный уголь и желѣзная руда, а въ 1886 г. на Тугелѣ было найдено золото. Съ 1890 г. стали извѣстны залежи серебро-содержащаго свинца, и натальская селитра своими качествами, повидимому, значительно превосходитъ южно-американскую.

Торговля Наталя въ 1897 г. представляла оборотъ, круглымъ числомъ, въ 152 милліона марокъ, въ которомъ, однако, вывозъ, вслѣдствіе многочисленныхъ транзитныхъ товаровъ изъ Трансвааля, въ особенности золота, представлялъ сумму не менѣе 120 милліоновъ марокъ. Вмѣстимость судовъ, обращавшихся въ главной гавани Дурбана, равнялась почти 2½ милл. тоннъ, т.-е. была слишкомъ въ три раза болѣе, чѣмъ за десять лѣтъ передъ тѣмъ. Длина желѣзныхъ дорогъ въ 1896 г. равнялась 676 км., а телеграфныхъ линій 1545 км. Желѣзная дорога, ведущая въ Трансвааль, которая со своими станціями и мостами въ 1899 г. составляла главный объектъ борьбы, обладаетъ величественными сооруженіями.

Построенный въ здоровой высокой мѣстности главный городъ колоніи Питер-марицбургъ, имя котораго въ странномъ сочетаніи поддерживаетъ воспоминаніе о двухъ вождяхъ большого переселенія буровъ, Питера Ретифа и Геррита Марица, описывается, какъ изящный, довольно оживленный городъ съ прекрасными домами и церквами и славится своими великолѣпными садами. Менѣе здоровымъ оказывался до сихъ поръ, основанный въ 1846 г. главный портовый городъ Дурбанъ, единственная дѣйствительно удобная гавань колоніи (см. рис. стр. 210).

Онъ состоитъ, собственно, изъ двухъ частей — порта Наталь у входа и Дурбана на сѣверной сторонѣ гавани, и заключаетъ среди своихъ 25,000 жителей (1891 г.), много индусовъ, а также арабовъ и китайцевъ. Вслѣдствіе устройства новаго водопровода, гигиеническія условія тамъ, повидимому, улучшились.

Весь Наталь, который 17 декабря 1897 г., въ воспоминаніе перваго посѣщенія этихъ прибрежныхъ странъ Ваской да Гама, присоединилъ къ себѣ Зулуландъ по ту сторону Тугелы, насчитываетъ теперь 70,890 кв. км. и 828,489 жи-

Поле сахарнаго тростника въ Наталь. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 208.

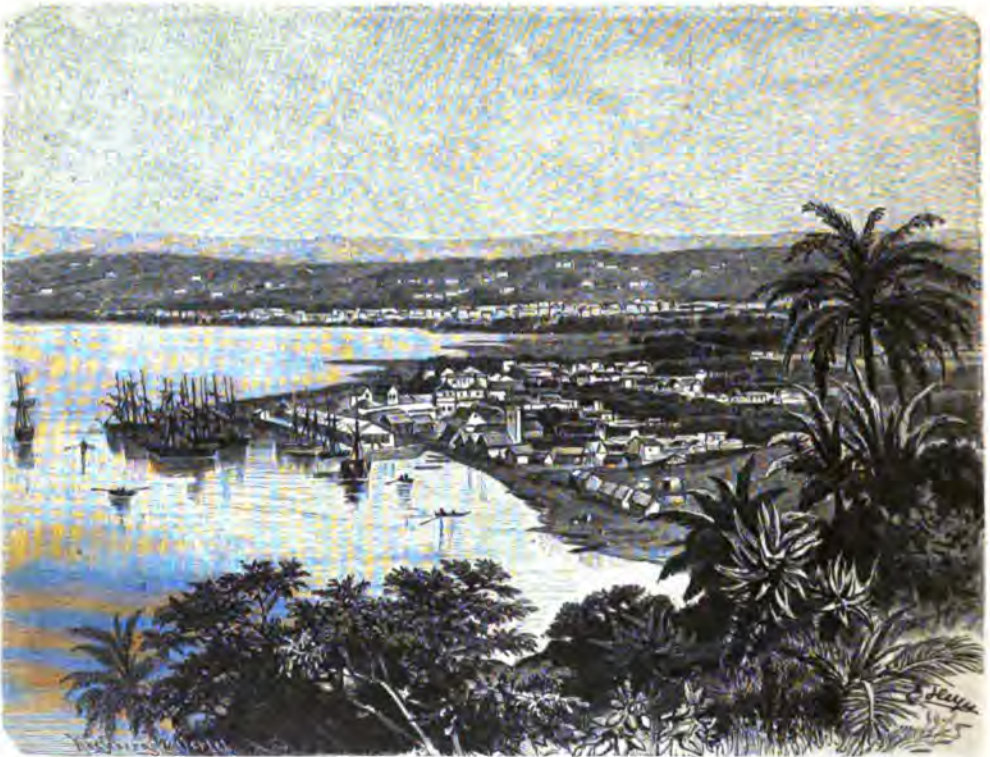
телей (1897 г.), изъ которыхъ только 45,000 бѣлыхъ; кромѣ того, тамъ находится до 34,000 индійскихъ кули. Управление 1891 г. измѣнилось въ томъ отношеніи, что теперь, на ряду съ губернаторомъ и его шестью министрами, имѣется парламентъ изъ 37 членовъ.

Процвѣтаніе Наталья выражается въ положеніи его финансовъ: почти при 44 милліонахъ марокъ дохода, колонія за послѣдніе годы имѣла только 33 мил. расхода, т.-е. избытокъ почти въ 11 милліоновъ марокъ, и долгъ ея равнялся лишь 160 милліонамъ марокъ. Благодаря своимъ разнообразнымъ ресурсамъ и превосходному положенію для транзита, Наталь имѣетъ полное право рассчитывать на еще болѣе благопріятное развитіе; выгоднымъ для него является то обстоятельство, что здѣсь почти отсутствуютъ различія между англійскимъ и голландскимъ элементами, такъ какъ немногіе, оставшіеся въ этой странѣ буры болѣе англаизировались, чѣмъ буры Капской области. Къ составнымъ частямъ населенія Наталья принад-

лежитъ нѣкоторое число нѣмецкихъ семействъ, переселившихся въ 1848 г. изъ Нижней Саксоніи, и норвежцевъ, переселившихся въ новѣйшее время. Однако, война 1899—1900 г., свирѣпствовавшая цѣлый мѣсяцъ и въ Наталѣ, въ особенности около Ледисмита, такъ сильно затронула эту страну, что цвѣтущіе финансы ея долго будутъ страдать отъ этого.

γ) Западный Грикваландъ.

Когда мы у Гоптауна изъ Канской колоніи переправляемся черезъ Оранскую рѣку, мы вступаемъ въ западный Грикваландъ, который, со своими 39,359 кв. км. и 83,375 жителями не составляетъ, однако, самостоятельной колоніи, а при-

Портъ Дурбанъ въ Наталѣ. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 208.

надлежитъ къ Капской области. Это — главная алмазная область южной Африки. Въ 1867 г. фанъ Никеркъ, буръ изъ Гоптауна, нашелъ у дѣтей своего сосѣда „чистые, какъ вода“ кристаллы, изъ которыхъ самый большой онъ получилъ въ подарокъ. Послѣ того, какъ онъ продалъ его въ Европѣ за 500 ф. стерл., онъ купилъ другой, еще болѣе цѣнный у одного начальника гриквовъ. Правда, онъ заплатилъ за него 500 овецъ, 12 коровъ и 2 лошади, общей стоимостью въ 5,400 марокъ, но ему удалось выручить за этотъ камень на Лондонской промышленной выставкѣ не менѣе 220,000 марокъ. Это была знаменитая „звѣзда южной Африки“, вѣсившая, послѣ шлифовки, $42\frac{1}{2}$ карата. Вскорѣ послѣ того нѣсколько офицеровъ купили 40 алмазовъ на р. Вааль, стоявшихъ болѣе 300,000 марокъ; затѣмъ начался приливъ искателей приключеній и алмазовъ въ область Нижняго Вааля, гдѣ эта рѣка, среди своихъ галекъ, часто приносить алмазы. Но вскорѣ въ прилегающихъ породахъ, въ мѣстностяхъ Дютуаспана, Пниля, Клипдрифта, Бульфонтейна и др. также нашли алмазы и по преимуществу въ своеобразной

Африка.

Т-во „Прогрѣщеніе“ изъ Спб.

Алмазныя копи „Ольдъ де Беерсъ“ у Кимберлея.
(По фотографіи.)

серпентиновидной породѣ, которая, вмѣстѣ съ диабазовыми жилами прорѣзываетъ, кимберлейскіе сланцы формациі Карро.

Быстро возникъ здѣсь городъ Кимберлей, въ которомъ копальщики алмазовъ, продавцы и покупатели ихъ и содержатели питейныхъ домовъ имѣли многочисленныхъ представителей. Вся эта алмазная мѣстность принадлежала, въ дѣйствительности, Оранской республикѣ, но Англія очень скоро сумѣла завладѣть этой областью, неожиданно получившей такую большую цѣнность. Когда найдены были алмазы, гриквы, подъ начальствомъ Николая Ватербурга, вступили въ пререканіе съ Оранской республикой относительно принадлежности этой страны. Какъ только англичане услышали о томъ, они стали на сторону начальника гриквовъ, котораго убѣдили обратиться къ покровительству Англіи, и объявили его англійскимъ подданнымъ. Оранская республика упорно не желала отказываться отъ своихъ притязаній, но, въ концѣ концовъ, должна была уступить, и въ октября 1871 г. Англія провозгласила алмазные округа своей собственностью, назвала новое владѣніе Западнымъ Грикваландомъ и уплатила Оранской республикѣ отступную сумму въ 1,800,000 марокъ.

Разработка алмазосодержащей горной породы въ сравненіи съ прежнимъ временемъ значительно измѣнилась. Прежде здѣсь была грубая надземная постройка, которая часто обрушивалась и подвергалась пожарамъ; теперь тамъ все устроено по правиламъ горнаго дѣла со штольнями, подземными ходами и подземными машинами (см. табл. „Алмазные копи „Ольдъ де Беерсъ“ у Кимберлея“). Отдѣльныя шахты углублены на 300 м., и на днѣ ихъ ощущается уже весьма высокая температура. Здѣсь различаютъ четыре „pipes“, большія, трубообразныя, наполненныя алмазосодержащей породой (blue ground) полныя пространства, прежніе кратеры, пронизывающіе самыя различныя формациі. Такимъ образомъ, соотвѣтственно четыремъ „pipes“, главныя копи оказываются въ Бульфонтейнѣ, Дютуаспанѣ, Де Беерсѣ и Кимберлеѣ, изъ которыхъ послѣднія, вѣроятно, самыя богатыя въ мірѣ. Алмазнымъ копиямъ этой области свойственны часто встрѣчающіеся камни очень большой величины; изъ нихъ Stewart, найденный въ 1872 г., уступалъ по величинѣ только тремъ другимъ. Въ 1897 г. было вывезено алмазовъ почти на 90 милліоновъ марокъ, а съ 1867 г. до 1893 г., приблизительно, на громадную сумму въ 1330 милліоновъ марокъ. Въ копияхъ заняты, среднимъ числомъ, 800 бѣлыхъ и 2000 туземцевъ; около 700 изъ этихъ работниковъ — преступники, и за всѣми установленъ самый строгій надзоръ.

Городъ Кимберлей, который, вмѣстѣ съ предмѣстьемъ Биконсфильдомъ, уже въ 1891 г. насчитывалъ 39,196 жителей, постепенно принялъ культурный видъ. Онъ лежитъ въ жаркой, но не совсѣмъ нездоровой мѣстности, на большомъ желѣзно-дорожномъ пути, и въ настоящее время снабжается водой изъ Вааля. Кимберлей въ 1899—1900 г., въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ тщетно осаждавшійся бурами, еще до войны составлялъ важный опорный пунктъ британскаго могущества внутри страны и оказывалъ существенное, но не всегда выгодное вліяніе на жившихъ вокругъ него туземцевъ. Въ 1892 г. здѣсь была устроена первая большая южно-африканская выставка.

д) Британскій Бечуаналандъ.

Если мы поѣдемъ по желѣзной дорогѣ далѣе на сѣверъ, то вскорѣ пересѣчемъ границу Британской области бечуановъ (British Bechuanaland), южная часть которой, съ поверхностью въ 73,160 кв. км. и населеніемъ въ 72,736 жителей, составляетъ еще часть Капской колоніи, между тѣмъ, какъ сѣверная, болѣе значительная часть принадлежитъ уже къ области большого Южно-африканскаго Общества и называется „Бечуаналандскимъ протекторатомъ“ (Bechuanaland Protectorate). Все владѣніе этого Общества, со включеніемъ областей къ сѣверу отъ Замбези, заключаетъ въ себѣ въ настоящее время 1,665,310 кв. км. и около 1,350,000 жителей. Бечуаналандъ, обѣ составныя части котораго, столь различно поставленныя въ политическомъ отношеніи, мы здѣсь разсматриваемъ вмѣстѣ, мо-

жеть быть названъ, по преимуществу, страной скотоводства, носящей мѣстами степной и, рѣже, пустынный характеръ. Къ ней принадлежитъ большая часть разсмотрѣнной выше пустыни Калагари, но въ ней дѣтъ недостатка и въ плодородныхъ оазисахъ, съ которыми связаны постоянные источники. Въ этихъ оазисахъ развились постепенно негрскія мѣстечки, о которыхъ часто упоминается въ исторіи миссій и открытій прежняго времени. И новый большой путь сообщенія, ведущая на сѣверъ желѣзная дорога проходитъ по этимъ оазисамъ и ихъ мѣстечкамъ. Такъ, она касается Фрейбурга, прежней столицы Стеллаланда, тщетно осаждавшагося бурами въ 1899 г. Мефкинга, мѣстопребыванія британскаго комиссара, затѣмъ метеорологическихъ станцій Молепололе и большого бечуанскаго мѣстечка и резиденціи Кхамы Палапье. Западнѣе отъ линіи желѣзной дороги лежатъ прежнія миссіонерскія станціи Куруманъ и Шошонгъ на краю Калагари и на раздѣльномъ пунктѣ старыхъ дорогъ въ страну матебелей и къ озеру Нгами. Въ то время, когда еще онъ былъ столицей бамангватовъ, въ немъ было, какъ говорятъ, до 30,000 жителей. На востокъ до сихъ поръ граница Трансваала находилась въ небольшомъ разстояніи отъ желѣзной дороги. Изъ обѣихъ частей Бечуаналанда Англія пока еще не можетъ извлечь большихъ выгодъ; однако, обладанію именно этими областями она придавала большую цѣну, такъ какъ онѣ, съ одной стороны, не допускали нежелательнаго прямого соприкосновенія между бурскими республиками и Германской Юго-западной Африкой, а съ другой обезпечивали необходимый доступъ къ новымъ, пріобрѣтавшимъ все болѣе и болѣе значенія, владѣніямъ на Замбези.

в) Родезія.

Между Палапье и Тати желѣзная дорога подходитъ къ границамъ Родезіи: такъ названы, въ честь Сесилия Родса (см. рис. стр. 213), обширныя сѣверныя области до Замбези и даже по ту сторону ея. Еще два десятилѣтія тому назадъ эту страну путешественники рѣдко проѣзжали, и воинственные матебели создали здѣсь наводившее ужасъ царство, о характерѣ и окончательной гибели котораго мы уже говорили выше. Въ октябрѣ 1889 г. Южно-африканское общество, находящееся, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ Сесилия Родса, получило королевскую привилегію. Цѣлью его было занятіе и заселеніе областей къ сѣверу отъ британскаго Бечуаналанда и къ сѣверу, и къ западу отъ Трансваальской республики; въ 1891 г. полномочія Общества распространены были и на большія пространства къ сѣверу отъ Замбези, за исключеніемъ области Ніассы. Названіе Родезіи было впервые употреблено въ воззваніи отъ 1 мая 1895 г. Настоящее занятіе Машоналанда, лежащаго къ сѣверо-востоку отъ Матебелеланда, началось въ 1890 г. Подъ предводительствомъ Зелоуса, были построены форты у Тули, Викторіи, Чартера и Сэлсбери. Въ послѣднемъ изъ названныхъ мѣстъ скорѣй возникъ настоящій городъ, и началась разработка залежей золота въ окружающихъ его мѣстностяхъ. Въ сентябрѣ 1891 г. въ шести золотonosныхъ площадяхъ находилось уже въ дѣйствиіи 10,000 шурфовыхъ скважинъ, но поселенцамъ приходилось выносить трудную борьбу съ климатомъ, который здѣсь оказался не столь благоприятнымъ, какъ далѣе на югѣ. Вскорѣ началась война съ матебелями, по поводу которой часто приходилось слышать имена Сесилия Родса и Джемсона; эта война повела къ важнымъ, указаннымъ выше событіямъ, закончившимся покореніемъ страны и занятіемъ Булавайо. Однако, только послѣ подавленія послѣдняго возстанія матебелей, въ 1896 г., англичане могли считать здѣсь свое господство обезпеченнымъ.

Вмѣсто прежняго военнаго лагеря матебелей, въ Булавайо возникъ теперь быстро расцвѣтающій городъ современной постройки въ здоровой мѣстности. Съ ноября 1897 г., онъ соединенъ большой желѣзной дорогой съ Капштадтомъ, и въ мирное время оттуда можно доѣхать до него въ три дня пути, а изъ Англіи въ три недѣли. Въ 1895 г. рядомъ съ кирпичными домами стояли еще палатки и бараки. Но въ то время уже проводились водопроводъ и электрическая желѣз-

ная дорога, были выстроены четыре церкви, хорошая больница, крытый рынок, биржа, и существовали уже четыре банка. Тамъ выходили двѣ газеты и даже иллюстрированный еженедѣльный журналъ. Число жителей сильно колебалось; постоянно жили въ Булавайо около 2,000 бѣлыхъ.

Вниманіе поселенцевъ было такъ внезапно обращено на эту страну, преимущественно, благодаря золоту. Упомянутыя развалины Симбабве показываютъ, что золотыя залежи Машоналанда нѣкогда были хорошо извѣстны, и португальцы еще въ XVII и XVIII вв. извлекали отсюда нѣкоторое количество золота, пока злуды не преградили доступа къ рудникамъ. Такимъ образомъ, эти золотоносныя мѣстности оставались совершенно позабытыми, когда Карлъ Маухъ и др. путешественники вновь привлекли къ нимъ вниманіе. Многочисленные, простирающіеся къ сѣверовостоку кварцевые кряжи, изъ которыхъ одинъ доходитъ почти до Булавайо, повидимому, дѣйствительно содержатъ весьма большія количества золота. Кромѣ золота, здѣсь найдены мѣдь и желѣзо. До покоренія ихъ матебелами, машоны обладали обширной желѣзной промышленностью. Здѣсь встрѣчаются и указанія на залежи каменнаго угля.

Тѣмъ не менѣе, и сами англичане, повидимому, не убѣждены въ неистощимости минеральныхъ богатствъ Матебеле- и Машоналанда: иначе они не разясняли бы такъ тщательно выгоды, ка-

Сесиль Родсъ. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 212.

кія здѣсь могутъ представить земледѣліе и скотоводство. Родезію можно считать до нѣкоторой степени свободной отъ маляріи лишь въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ, выше 1500 м., гдѣ бываютъ прохладныя ночи и ясные дни. Болѣе низкія мѣстности, напротивъ, положительно нездоровы, и Зелоусъ совершенно справедливо говоритъ, что въ Родезіи можно найти области, въ которыхъ европеецъ можетъ жить и даже воспитывать дѣтей, но что всю эту обширную территорію нельзя считать страной, предназначенною для блага человѣка. Въ послѣдніе годы Родезія посѣщалась тяжелыми бѣдствіями; первымъ изъ нихъ была чума рогатаго скота, которая почти безслѣдно уничтожила большія стада буйволовъ и антилопъ и въ 1896 г. уменьшила число рогатаго скота въ странѣ со 100,000 почти до 500; вторымъ бѣдствіемъ являлась саранча, вызывавшая голодъ и истреблявшая самыя крупныя плантаціи въ нѣсколько часовъ, и третьимъ—весьма тягостная засуха, связывающаяся, быть-можетъ, съ климатическими періодами Брюкнера. Но эти бѣдствія имѣютъ, вѣроятно, лишь преходящее значеніе; современемъ, хотя и не безъ помощи искусственнаго орошенія въ сухое время года, въ Родезіи возможно

будетъ воздѣлывать многочисленныя тропическія и внѣтропическія растенія, въ зависимости отъ высоты надъ уровнемъ моря. Зелоусъ указываетъ, между прочимъ, на воздѣлываніе земляныхъ орѣховъ и табаку. Для полевыхъ работъ и скотоводства европейцамъ, повидимому, возможно будетъ привлечь туземцевъ, что не такъ легко для горнозаводскаго дѣла, къ которому они выказываютъ большое нерасположеніе. Во всякомъ случаѣ, Родезія далеко не райская страна.

Къ сѣверу отъ Замбези мы должны отличать обширную британскую область на западѣ и сѣверо-западѣ, простирающуюся до границъ Анголы и государства Конго, и британскій Ніассаландъ. До сихъ поръ Ніассаландъ отдѣляется отъ Машоналанда широкой полосой португальскихъ владѣній, захватывающей долину Замбези; тому, кто хотѣлъ бы проѣхать изъ Селисбери въ Блентайръ, не покидая британской области, пришлось бы сдѣлать большой объѣздъ и переправиться черезъ Замбези выше Сумбо. Обширная сѣверо-западная область, къ которой присоединена часть царства Леваники, почти вовсе не имѣетъ европейскихъ поселенцевъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ миссіонеровъ; она носитъ названіе Британскаго Центральна-Африканскаго Протектората. Совершенно иначе поставленъ Ніассаландъ, называемый Британской Центральной Африкой въ тѣсномъ смыслѣ. Онъ управляется не Южно-африканскимъ Обществомъ, а непосредственно министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ Лондонѣ, съ помощью особаго комиссара.

5) Британская Центральная Африка.

Еще немного десятилѣтій тому назадъ, вся область Ніассы, въ томъ случаѣ, когда она вообще причислялась къ какому-нибудь государству, окрашивалась на картахъ португальскимъ цвѣтомъ. Но между тѣмъ, какъ португальцы не принимали никакихъ мѣръ къ изученію внутренней страны и къ дѣйствительному господству надъ нею, англійскіе миссіонеры начали развивать свою дѣятельность въ области изслѣдованій Ливингстона, между Замбези и Ніассой. Въ 1876 г. возникла шотландская миссіонерская станція Блентайръ (см. рис. стр. 215), и шотландецъ Джонъ Бьюкененъ вскорѣ приступилъ къ опытамъ культуры, преимущественно, кофе. Въ то же время образовалось „Общество Африканскихъ озеръ“ (African Lakes Company), которое взяло въ свои руки сообщеніе между областью миссії и морскимъ берегомъ и основало свою резиденцію въ Мандагѣ, около самаго Блентайра. Одинъ изъ директоровъ этого Общества, Джемсъ Стивенсонъ, началъ постройку желѣзнаго пути отъ Ніассы къ Танганьикѣ, который былъ осуществленъ не вполне по первоначальному плану. Жестокія столкновенія съ макололами и затѣмъ съ арабами повременамъ угрожали гибелью молодымъ поселеніямъ; станція Каронга, на сѣверномъ концѣ Ніассы, была осаждена, и временно ее пришлось очистить. Положеніе англичанъ было тѣмъ болѣе тяжелымъ, что португальцы стали внимательнѣе и затрудняли провозъ военныхъ матеріаловъ. Они увидали слишкомъ поздно, что они навсегда упустили случай связать между собою свои владѣнія у обоихъ морей, и послѣ долгихъ переговоровъ должны были согласиться на трактатъ 11 іюня 1891 г., въ силу котораго была проведена граница, оставшаяся безъ существенныхъ измѣненій до настоящаго времени. Эта граница съ точностью соответствуетъ воззрѣніямъ лорда Селисбери, что возвышенныя, болѣе здоровыя мѣстности, въ которыхъ могутъ работать бѣлые, должны достаться англосаксонской расѣ, тогда какъ жаркія, сырыя низменности могутъ оставаться за португальцами, пользующимися постоянно лишь туземными рабочими и не желающими привлечь своихъ соотечественниковъ въ восточную Африку. Однако, названіе Британской Центральной Африки, какое дано было новому приобрѣтенію по предложенію Г. Г. Джонстона, напоминаетъ объ англійскихъ притязаніяхъ, простирающихся еще гораздо далѣе. По признанію Джонстона, онъ надѣялся тогда на скорое соединеніе южно-африканской области съ сферой британскаго вліянія на верхнемъ Нилѣ. Въ качествѣ настоящаго протектората, прежде всего, была организована только страна на Ніассѣ и Ширѣ, которая была лучше извѣстна

и въ которой находилось уже нѣсколько станцій. Остальная „сфера вліянія“ была предоставлена въ совмѣстное управленіе „Chartered Company“ (Привилегированному Обществу). Вслѣдствіе напоминающихъ Родса названій станцій на озерахъ Меру и Танганьики, названіе Родезии ошибочно переносится и на мѣстности къ сѣверу отъ Замбези, что никогда не дѣлалось официально.

Британская Центральная Африка вся населена племенами Банту, хотя у нѣкоторыхъ народовъ, быть-можетъ, существуетъ смѣшеніе съ свѣтлокожими южно-африканцами. Съ юго-востока сюда только въ половинѣ XIX в. проникли вайи; этой области первоначально чуждыми были и ангонии или вангонии, оставшіеся отъ прежняго зулусскаго вторженія, имя которыхъ появилось лишь въ началѣ XIX в.; за ними послѣдовали макололы. Туземцы много пострадали отъ войнъ, а на сѣверѣ

и отъ хищническихъ экспедицій арабовъ, вслѣдствіе чего обшая численность ихъ не должна быть велика; населеніе достигаетъ наибольшей

плотности на берегахъ озеръ и болшихъ рѣкъ.

Въ іюлѣ 1891 г. въ Ніассаландѣ, т.-е. собственно въ Протекторатѣ, было 57 европейцевъ, изъ нихъ 54 англичанина. Въ 1897 г. это

Шотландская миссія Влентайра. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 214.

число возросло до 315 въ Протекторатѣ и около 45 въ остальной области, въ 1899 г. — 450, въ числѣ которыхъ было 13 нѣмцевъ. Англійскіе ученые находятъ этотъ приростъ поселенцевъ весьма удовлетворительнымъ; но, въ виду величины и несомнѣнныхъ преимуществъ области, мы его не считаемъ высокимъ. Торговый оборотъ поднялся, впрочемъ, съ 800,000 марокъ въ 1891 г. на 5 милл. марокъ въ 1899 г.; въ 1891 г. кофе вовсе не вывозился, а въ 1899 г. его было вывезено уже 12,000 тоннъ. Въ 1895 г. пристали 109 пароходовъ и 707 другихъ судовъ въ Чиромо на нижнемъ Ширѣ, гавани Влентайра. 17 англійскихъ пароходовъ ходятъ теперь по Замбези и по нижнему Ширѣ, 6 по Ніассѣ и по верхней части рѣки. Для почтовыхъ учреждений и путей сообщенія сдѣлано очень много; станціи, въ особенности Влентайръ, устроены вполне на европейскій ладъ. Газета „British Central Africa Gazette“ выходитъ въ Сомбѣ, официальномъ главномъ мѣстечкѣ къ западу отъ оз. Ширвы. Постройка желѣзной дороги къ плоскогорью была бы весьма полезна для области. Обильные строевые дѣса эксплуатируются по извѣстному плану, и уже начата посадка цѣннаго хвойнаго дерева *Widdringtonia Whytei* (см. выше, стр. 163). Такимъ образомъ, британскій Ніассаландъ можетъ вполне рассчитывать на скромное процвѣтаніе, но гигиеническія условія дѣйствительно благоприятны лишь въ огра-

ниченыхъ мѣстностяхъ, и нельзя сказать, чтобы черная лихорадка была тамъ вовсе неизвѣстна. Цеце, повидимому, отсутствуетъ на возвышенностяхъ болѣе 1,000 м. и даже въ низинахъ встрѣчается не повсемѣстно.

в) Германская Юго-западная Африка.

Германская Юго-западная Африка есть старѣйшая германская колонія, и поэтому во многихъ кругахъ Германіи къ ней всегда относились съ особой благосклонностью. Она и въ отдаленной степени не можетъ сравниться по роскоши природы съ Камеруномъ и даже съ восточной Африкой, но нельзя утверждать, что она не имѣетъ никакой цѣны; съ теченіемъ времени, въ области скотоводства, а мѣстами также полеводства и садоводства, она можетъ приносить достаточную прибыль. Не надо также забывать, что значительная часть колоніи, менѣ благо-

Ангра Пекена. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 217.

пріятная въ гигиеническомъ отношеніи, еще вовсе не занята, и что время первыхъ опытовъ и неудачно подготовленныхъ предпріятій едва только миновало.

Въ 1882 г. бременскій купецъ Лидерицъ обратилъ вниманіе, въ цѣляхъ своихъ торговыхъ предпріятій, на окрестности бухты, названной Бартоломеемъ Діазомъ Ангра Пекена, т.-е. „малая бухта“, и въ апрѣлѣ 1883 г. приобрѣлъ эти окрестности у туземцевъ за 200 ружей и 2,000 марокъ. Онъ пожелалъ для своихъ предпріятій покровительства Германской имперіи; послѣ долгихъ переговоровъ съ Англіей, 24 апрѣля 1884 г. была послана княземъ Бисмаркомъ германскому консулу въ Капштадтѣ телеграмма, въ силу которой Лидерицъ и его предпріятіе ставились подъ защиту имперіи. Упомянутое число, вслѣдствіе того, можетъ считаться днемъ рожденія германскихъ колоній вообще. Въ іюнѣ того же года германское владѣніе было признано таковымъ Англіей, хотя и не безъ затрудненій. Послѣ этого признанія, тогдашній англійскій министръ колоній лордъ Дерби послалъ управленію Капской колоніи приказъ занять морской берегъ къ сѣверу и къ югу отъ Ангры Пекены, чтобы остановить, по крайней мѣрѣ, дальнѣйшее расширеніе германскихъ приобретений. Но такъ какъ Лидерицъ тѣмъ временемъ приобрѣлъ и весь берегъ отъ Оранской рѣки до Ангры Пекены, то имперскій канцлеръ увидѣлъ себя вынужденнымъ дѣйствіями Англіи объявить подѣ

протекторатомъ Германіи морской берегъ, по всему его протяженію до 18° ю. ш., что, въ концѣ концовъ, было признано Англіей въ сентябрѣ 1884 г.

Весною 1885 г. условія обладанія берегомъ были окончательно урегулированы; Китовая бухта, вмѣстѣ съ лежащей за нею окрестностью, осталась во владѣніи Англіи, которая, быть-можетъ, питала молчаливую надежду отсюда когда-нибудь вернуть себѣ и весь остальной юго-западъ. Все длинное протяженіе берега отъ Оранской рѣки до пограничной португальской рѣки Кунене Германія удержала за собой. Сѣверная граница шла, согласно германско-португальскому пограничному трактату 30 декабря 1886 г., по Кунене до водопада Гумбе, затѣмъ поднималась вверхъ къ Кубангѣ, шла вдоль него до Андары, и, наконецъ, доходила до Замбези, у водопадовъ Катима Мололо, выше Сешеке. На югъ границу образуетъ Оранская рѣка до 20° в. д. отъ Гр. Внутренняя граница установлена только англо-германскимъ договоромъ 1 іюля 1890 г. По этому договору Германія отказалась отъ области Нгами и отъ большей части Калагари, которая въ началѣ причислялась также къ области, находящейся подъ покровительствомъ Германіи; къ Замбези ведетъ теперь лишь узкая, повидимому, не особенно цѣнная полоса на сѣверѣ, не получившая до сихъ поръ никакого практическаго значенія для Германіи. Тѣмъ не менѣе, къ Германской Юго-западной Африкѣ принадлежатъ области, разнообразныя въ физическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ: страна овамбовъ на сѣверѣ, Дамара или Герероландъ посрединѣ и Намаландъ на югѣ. Двигаясь съ запада на востокъ, мы изъ сухой, пустынеобразной прибрежной области попадаемъ на скалистое, изборозженное многочисленными глубокими рывтинами плато размыванія и затѣмъ въ однообразную, оставшуюся за Германіей, часть Калагари. Природой болѣе тропическаго характера обладаетъ сѣверъ, на который до сихъ поръ мало обращалось вниманія, и, вѣроятно, въ еще большей степени — болотистая, сѣверо-восточная полоса, ведущая къ Замбези.

Поверхность всей этой области исчисляется въ настоящее время въ 830,960 кв. км., а населеніе, приблизительно, въ 200,000 человекъ.

Германская Юго-западная Африка не принадлежитъ къ странамъ, обладающимъ узкой, плодородной береговой окраиной и пустынной внутренней страной; морской берегъ,—напротивъ, именно наиболѣе устрашающая часть всей этой области: первые вопросы, которые являются у европейца, прибывающаго къ берегу юго-западной Африки, касаются возможности высадиться на пустомъ негостепріимномъ берегу и перейти черезъ пустынную прибрежную полосу. Мы видѣли выше, что устьемъ Оранской рѣки нельзя пользоваться, какъ пристанью для судовъ. И Ангра Пекена (см. рис. стр. 216), значеніе которой въ свое время сильно преувеличивалось и которая открыта, какъ это часто бываетъ, на этомъ протяженіи берега съ сѣверной стороны, не можетъ быть названа вполнѣ удобной гаванью и, кромѣ того, окружена трудно проходимыми дюнами. Прежде, когда еще не существовало конденсационныхъ аппаратовъ, окрестности ея настолько были бѣдны питьевой водою, что ее приходилось привозить изъ Капштадта; мы имѣемъ сообщеніе уже отъ 1898 г., что напонтъ 20 быковъ—для чего потребовался 1 куб. м. воды—владѣльцу ихъ стоило 20 марокъ. Гавань Порто д'Ильео, извѣстная болѣе подъ именемъ гавани Сандвичъ или Зандфишъ, повидимому, быстро заносится пескомъ; входъ въ нее, который въ 1880 г. имѣлъ 1,400 м. ширины, черезъ 10 лѣтъ имѣлъ только 120 м. Затѣмъ слѣдуетъ Китовая бухта, до сихъ поръ еще принадлежащая англичанамъ, довольно удобная гавань, но также страдающая отъ занесенія пескомъ, недостатка воды и пастбищъ. Между тѣмъ, пока Китовая бухта господствовала надъ близлежащими, служащими дорогою внутрь страны, рѣчными ложами Кузиба и Тсоахауба или Свакопа, для нѣмцевъ было почти неизбѣжнымъ пользоваться мѣстомъ высадки въ Китовой бухтѣ. Вслѣдствіе того, внутренняя страна и вся германская колонизаціонная дѣятельность оказывались въ ощутительной зависимости отъ измѣнчивыхъ настроеній англичанъ и въ то же время отъ Капскаго правительства, которому подчинена Китовая бухта.

Поэтому было вполнѣ благопріятнымъ обстоятельствомъ, когда удалось въ устьѣ Тсоахауба, официально названномъ Свакопмундомъ, устроить гавань, удо-

влетворяющую, по крайней мѣрѣ, самымъ настоятельнымъ потребностямъ. Правда, теперь это — лишь открытый рейдъ, подвергающийся бурямъ и волненіямъ, но существуетъ уже проектъ постройки далеко выдвинутого моста на сушу. Питьевая вода и пастбища находятся поблизости, старая караванная дорога въ настоящее время, какъ мы увидимъ ниже, замѣнена рельсовымъ путемъ, и, такимъ образомъ, Свакопмунду, который быстро превращается въ достаточно цивилизованное поселеніе и правильно посѣщается пароходами, предстоитъ въ будущемъ сдѣлаться главной гаванью всей области, находящейся подъ покровительствомъ Германіи. Въ 1897/98 г. въ Свакопмундѣ (см. табл. „Свакопмундъ въ Германской Юго-западной Африкѣ“) было воздвигнуто 15 новыхъ зданій, частью жилыхъ домовъ,* частью лавокъ и амбаровъ, и во всемъ округѣ Свакопмунда въ 1900 г. насчитывалось 684 бѣлыхъ. При такихъ обстоятельствахъ трудно поддерживать монополію Китовой бухты, которая имѣетъ теперь для англичанъ гораздо менѣе значенія, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

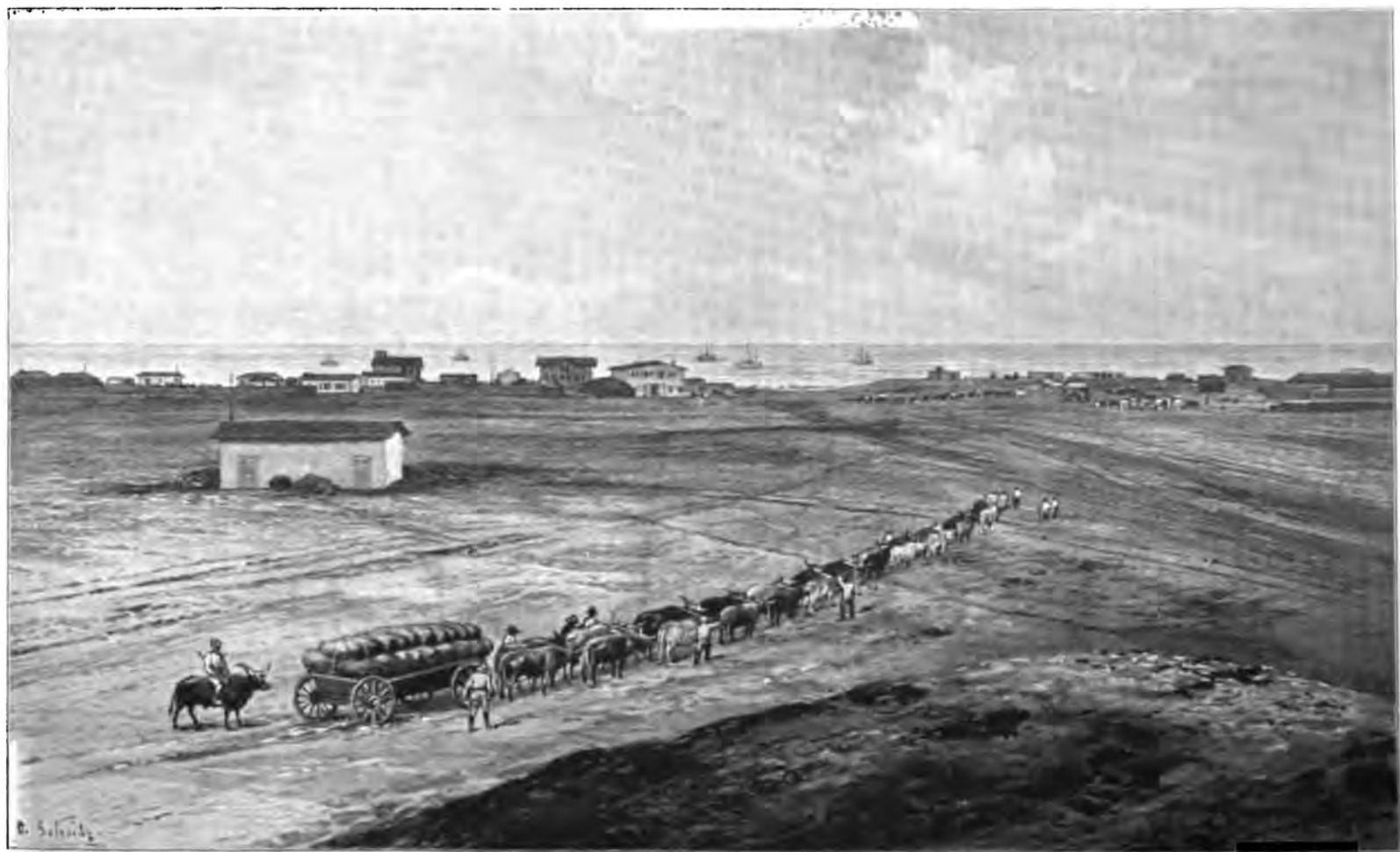
Къ сѣверу отъ 22° ю. ш. лежитъ довольно пригодная для своей цѣли Крестовая бухта, къ которой привлекаютъ поселенцевъ залежи гуано и мѣста убоя тюленей и къ которой существуютъ два подъѣздныхъ пути общей длиною въ 20 км. О гаваняхъ на крайнемъ сѣверѣ можно сказать теперь немного, но послѣдніе годы опять нѣсколько оживили надежду создать здѣсь удобный доступъ въ страну овамбовъ. Германская экспедиція Вальдивіи, подъ начальствомъ Хуна, изслѣдовала въ 1898 г. принадлежащую Португаліи, но близкую къ германской границѣ, Большую Рыбную бухту и установила, что самыя крупныя морскія суда могутъ свободно бросать якорь по всему протяженію бухты. Эта послѣдняя представляетъ большое изобиліе цѣнныхъ рыбъ, изъ которыхъ особенно заслуживаетъ вниманія южная сельдь, и это рыбное богатство обуславливаетъ, въ свою очередь, усиленное развитіе птичьей жизни. Прѣсной воды, впрочемъ, поблизости не оказалось. Тѣмъ не менѣе, можно сказать, что использование морского берега и гаваней Германской области въ послѣдніе годы значительно подвинулось впередъ.

Далѣе выступаетъ вопросъ о соединеніи съ внутренней страной. Прежде исключительно тяжелыя повозки, запряженныя быками, медленно, съ большимъ трудомъ, передвигались по дюнамъ и каменистымъ степямъ. При всей своей первобытности, этотъ способъ передвиженія былъ единственно возможнымъ, и продовольствованіе станцій внутренней страны и вся внутренняя торговля основывались на этихъ подводахъ на быкахъ. Поэтому развитію колоній грозила большая опасность, когда страшная чума рогатаго скота нѣсколько лѣтъ тому назадъ появилась и въ юго-западной Африкѣ и произвела сильное опустошеніе въ стадахъ, находившихся тамъ. Однако, какъ указываетъ официальное сообщеніе 1897/98 г., въ Германской области уцѣлѣло достаточное число скота, благодаря, въ особенности, прививкамъ Коха, и перевозка грузовъ, послѣ перерыва въ нѣсколько мѣсяцевъ, опять могла быть возобновлена.

Какъ благоприятное послѣдствіе чумы, отмѣчается поднятіе цѣнъ на мясо, что даетъ возможность бѣлымъ скотоводамъ конкурировать съ гереросами, которымъ производство этого продукта обходится крайне дешево. Это ужасное бѣдствіе создало и другую выгоду — постройку желѣзной дороги. Дѣло заключалось въ устраненіи зависимости отъ монополіи перевозки на быкахъ и отъ состоянія здоровья рогатаго скота. Работы по проведенію желѣзной дороги отъ Свакопмунда внутрь страны начались въ сентябрѣ 1897 г., и уже въ половинѣ ноября можно было пользоваться первымъ участкомъ въ 10 км. длиною отъ Свакопмунда до Нонидаса, вмѣстѣ съ телеграфомъ. Въ концѣ 1898 г. готовы были уже 70 км., а 30 мая 1900 г. половина пути была закончена. Ширина колеи равняется 60 см. Между Свакопмундомъ и Карибибомъ (194 км.) пассажирскіе поѣзда (два раза въ недѣлю) идутъ 14 часовъ. Станціи, съ теченіемъ времени, послужатъ ядромъ для маленькихъ мѣстечекъ. При постройкѣ дороги, принадлежащей государству, занято 150 рабочихъ изъ Германіи; проведеніе ея находится въ рукахъ военнаго начальства. Дорога, проходящая, приблизительно, въ 20 км. отъ Отымбинге, будетъ продолжена до Виндгука. Косвенное вліяніе

11

Африка.

Свакопмундъ въ Германской Юго-Западной Африкѣ.
(Рис. Оскара Шолле на Аппенцелинъ)

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

железной дороги замѣчается уже въ увеличеніи садоводства и полеводства, такъ какъ теперь уже можно рассчитывать на болѣе выгодный и быстрый сбытъ продуктовъ. Съ другой стороны, и англичане построили желѣзную дорогу на небольшомъ протяженіи отъ Китовой бухты.

Несмотря на большія потери отъ чумы рогатаго скота, скотоводство должно остаться главною статью дохода германской области, въ особенности въ виду господствующаго мнѣнія, что вообще болѣе слабыя животныя подвергаются названной болѣзни, тогда какъ болѣе сильныя могутъ уцѣлѣть отъ нея; муха цеце также угрожаетъ здѣсь менѣе, чѣмъ на восточномъ берегу. До появленія чумы количество рогатаго скота насчитывали здѣсь болѣе миллиона, а мелкаго до 8 миллионъ головъ; нѣкоторые гереросы обладали стадами въ 30—40,000 штукъ. При дальнѣйшемъ увеличеніи оросительныхъ приспособленій и вмѣстѣ съ тѣмъ удобныхъ пастбищъ, это число должно еще значительно возрасти.

Коневодство крайне ограничивается южно-африканской моровой язвой на лошадей, которая изъ 100 животныхъ падить не болѣе 2 или 3. Тѣ животныя, которыя уцѣлѣли отъ болѣзни, считаются затѣмъ нечувствительными къ ней и цѣнятся очень высоко. Колонія, однако, еще не въ состояніи удовлетворять своимъ потребностямъ собственными силами и ввозитъ лошадей изъ Аргентины. Разведенію мелкаго скота также удѣляется теперь больше вниманія; такъ надѣются вскорѣ имѣть возможность вывоза шерсти ангорскихъ козъ, въ южныхъ округахъ разводить жирныхъ овецъ все въ большемъ и большемъ количествѣ, и въ новѣйшее время приступаютъ къ разведенію страусовъ. Въ одномъ имѣніи вблизи Виндгука устроивается мѣсто для содержанія страусовъ, и, вѣроятно, нѣкоторыя части области окажутся столь же пригодными для разведенія ихъ, какъ и многія мѣстности Капской колоніи.

На ряду съ скотоводствомъ, и культура растений въ юго-западной Африкѣ все болѣе и болѣе прививается, несмотря на всѣ сомнѣнія и затрудненія, связанные съ началомъ ея. Очевидно, объ экстенсивномъ полеводствѣ пока еще нельзя и думать, но дѣло идетъ объ использованіи небольшихъ, особенно пригодныхъ мѣстностей для отдѣльныхъ культуръ. Будущность разведенія растений самымъ тѣснымъ образомъ связана съ умноженіемъ и поддержаніемъ водныхъ запасовъ. Поэтому въ новѣйшихъ отчетахъ о Германской области все чаще и чаще говорится о водоснабженіи. Приступлено уже къ сверленію колодезевъ близъ Свакопмунда и по желѣзнодорожной линіи; водныя станціи будутъ устроены и въ отдѣльныхъ мѣстахъ внутренней страны, гдѣ можно ожидать развитія фермъ или важныхъ путей сообщенія. Во многихъ случаяхъ сверленіе колодезевъ сопровождалось поразительнымъ успѣхомъ. Были открыты обильныя водныя жилы, и, такимъ путемъ, большія площади, оставшіяся до тѣхъ поръ безъ употребленія, могли быть сдѣланы пригодными, по крайней мѣрѣ, для скотоводства, орошены небольшіе сады и отдѣльныя дороги избавлены отъ ужасовъ полного отсутствія воды.

Наконецъ, теперь дѣятельно занимаются устройствомъ плотинъ для задержанія воды по способу, употребительному въ Капской области. Одинъ землевладелецъ выстроилъ недавно плотину длиною въ 300 м. и высотой въ срединѣ до 6 м.; другой поселенецъ устроилъ позади свой плотины водовмѣстителище въ 600 м. ширины, около 1500 м. длины и 3—4 м. средней глубины. Все это лишь первыя начинанія, но цѣлесообразнымъ проведеніемъ источниковъ можно будетъ для обработки почвы воспользоваться большими количествами воды, которая до сихъ поръ уходила въ землю или испарялась. Если всѣ эти приспособленія будутъ выполнены въ болѣе крупномъ масштабѣ, то культура растений несомнѣнно пріобрѣтетъ значительный подъемъ. Тамъ существуетъ достаточно почвы хорошаго качества, чтобы, при удовлетворительномъ орошеніи, на ней возможно было прибыльное воздѣлываніе овса, пшеницы, маиса, кафрскаго проса и всякаго рода овощей.

Начинанія, подающія лучшія надежды, произведены были также съ воздѣлываніемъ виноградной лозы. Она была посажена въ большихъ количествахъ у Малаго Виндгука, и посадка ея начинается вблизи плотинъ въ родѣ упомянутыхъ

выше. Много вниманія обращено и на культуру плодовыхъ деревьевъ: тамъ начинаютъ сажать яблоки, груши, абрикосы, миндаль, персики, вишни, сливы, каштаны, различные виды лимона, грецкіе орѣхи, айву, гранаты и др. Поблизости поселеній разводятся и лѣсныя деревья самыхъ различныхъ родовъ, и современемъ количество полезныхъ деревьевъ предполагается увеличить еще больше. Съ большимъ распространеніемъ полеводства, садоводства и пловодства, естественно, выступаютъ и тѣневые стороны, и существующія вредныя влияния становятся замѣтнѣе. Къ нимъ относятся ночные морозы въ возвышенныхъ мѣстностяхъ; не менѣе опасны, чѣмъ въ Германіи, необычайно сильныя дожди съ наводненіями, какъ это было въ мартѣ 1899 г., и многія вредныя животныя, какъ, напр., саранча.

Минеральныя богатства Германской Юго-западной Африки неоднократно оцѣнивались слишкомъ высоко, и въ нѣкоторые годы въ обширныхъ кругахъ являлось убѣжденіе, что германская область, „лежащая также въ южной Африкѣ“, должна оказаться столь же богатой золотомъ, какъ и Трансвааль, не говоря уже о залежахъ мѣди и т. п. Гюрихъ подробно рассказываетъ, съ какою поспѣшностью и съ какимъ малымъ знаніемъ дѣла набрасывались на каждый дѣйствительный или мнимый слѣдъ металла въ принимавшейся пока во вниманіе южной части страны. Въ одномъ случаѣ, когда, повидимому, были найдены несомнѣнно богатая жила золотой руды, по словамъ К. Дове, дѣло заключалось въ искусной мошеннической продѣлкѣ нѣсколькихъ австралійскихъ золотоискателей, которые выстрѣлами изъ ружья вогнали въ горную породу кусочки золота. Правда, нельзя отвергать того, что въ отдѣльныхъ мѣстахъ области можетъ быть найдено нѣкоторое количество золота, но слѣдуетъ настоятельно остерегаться всякихъ преувеличенныхъ надеждъ.

Относительно мѣди, о которой также множество разъ говорилось, что она существуетъ въ Германской области въ громадныхъ массахъ и только ожидаетъ разработки, дѣло обстоитъ нѣсколько лучше, такъ какъ дѣйствительно было указано нѣкоторое число мѣсто рожденій мѣдной руды. Но для того, чтобы разработка была прибыльной при низкихъ цѣнахъ на мѣдь, должны совпадать два условія: достаточное богатое содержаніе и распространеніе руды и расположеніе рудниковъ въ не слишкомъ большомъ разстояніи отъ берега моря или отъ болѣе удобнаго пути сообщенія. До сихъ поръ, однако, эти условія, повидимому, нигдѣ не совпадаютъ; во всякомъ случаѣ, упомянутые выше рудники Окипа въ Капской области не имѣютъ еще подобныхъ себѣ въ Германской области. Нельзя утверждать, чтобы въ этой послѣдней не было алмазовъ или другихъ драгоценныхъ камней, но пока нахожденіе ихъ еще недостоверно; кромѣ того, въ упомянутыхъ выше алмазныхъ кояхъ Кимберлея сходится столько своеобразныхъ условий, ведущихъ къ громадной прибыльности этихъ копей, что трудно предполагать возможность сочетанія всѣхъ этихъ условий и на юго-западѣ.

Поэтому было бы всего цѣлесообразнѣе обратить главное вниманіе на скотоводство и на вопросъ объ орошеніи, не отказываясь, впрочемъ, и отъ поисковъ цѣнныхъ минераловъ, что должно способствовать важному и полезному для другихъ цѣлей геологическому изученію страны.

Въ Германской Юго-западной Африкѣ 1 января 1900 г. жили 3388 бѣлыхъ, изъ которыхъ 866 приходились на округъ Виндгукъ, 357 на Гибевонъ, 715 на Кеетмансгопъ, 408 на Омаруру, 684 на Свакопмундъ, 277 на Оутъю и 79 на Гобабисъ. Средняя часть страны, гдѣ лежатъ Свакопмундъ, Отымбинге и Виндгукъ, всего болѣе занята бѣлыми, затѣмъ слѣдуетъ югъ и, наконецъ, едва начинающій населяться сѣверъ. Среди мужского населенія бѣлыхъ было 1658 нѣмцевъ, 186 переселенцевъ изъ Капской области, 128 англичанъ, 54 трансваальца, 26 шведовъ и норвежцевъ, 23 русскихъ и финна, тогда какъ представители всѣхъ другихъ націй ограничивались лишь нѣсколькими лицами. Изъ 1658 нѣмцевъ, не менѣе 801 было чиновниковъ и служащихъ въ войскахъ, 674 ремесленниковъ и рабочихъ, 422 поселенцевъ и фермеровъ, 160 купцовъ и содержателей гостиницъ, 41 духовныхъ лицъ и миссіонеровъ, 8 моряковъ, 7 инженеровъ и архитек-

торовъ и 9 мелочныхъ торговцевъ. Въ противоположность предшествующему году, когда тамъ не было ни одного человѣка, прикосновеннаго къ горному дѣлу, въ указанномъ году ихъ насчитывалось 10. Важнѣйшими мѣстечками внутри страны являются теперь Отымбинге, на самомъ берегу Тсоахауба или Свакопа, и въ особенности Виндгукъ, гдѣ находится резиденція управленія и постоянная квартира охранительныхъ войскъ. Виндгукъ обладаетъ чрезвычайно благоприятнымъ центральнымъ положеніемъ и, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ сдѣлается конечнымъ пунктомъ желѣзной дороги, которая ведется отъ Свакопмунда. Онъ собственно состоитъ изъ двухъ мѣстечекъ, западнаго, Большого Виндгука, гдѣ находятся зданіе управленія, казармы охранительнаго отряда и обширные сады, и нѣсколько болѣе восточнаго, Малаго Виндгука, у ложа рѣки того же названія. Здѣсь находится довольно большая площадь земли, годной для обработки. На югѣ Виананія и Кеетмансгопъ имѣютъ такое же отношеніе къ Лидерицкой бухтѣ, какъ Отымбинге и Виндгукъ къ Свакопмунду, но менѣе значительны.

Среди благаго населенія должно быть отмѣчено и нѣкоторое число буровъ, частью осѣдлыхъ и оказывавшихъ колоніи полезныя услуги своей опытностью въ скотоводствѣ, разыскиваніи водныхъ источниковъ, а повременамъ и въ войнѣ, частью же блуждающихъ и тогда вызывающихъ къ себѣ менѣе благоприятное отношеніе, такъ какъ они, иногда въ безпокойной формѣ, заявляютъ притязанія на мѣста, содержащія воду или пастбища. Въ настоящее время состоялось постановленіе, въ силу котораго каждый буръ долженъ въ теченіе года купить или арендовать опредѣленное мѣсто.

Бастардами называютъ потомковъ готтентотовъ и капскихъ голландцевъ, которые давно уже играютъ роль особой расы, частью готтентотскаго, частью болѣе европейскаго типа. Они живутъ, главнымъ образомъ, около Рехобота и оказывались нѣмцамъ, которыхъ крѣпко держатся, весьма полезными, въ особенности на войнѣ, но и въ мирное время они цѣнятся, какъ трудолюбивые и осѣдлые земледѣльцы.

Изъ племенъ туземцевъ, которыхъ мы выше вкратцѣ перечислили и описали и къ которымъ съ 1890 г. присоединилось еще нѣкоторое количество бечуановъ, проникнувшихъ изъ Калагари, нѣтъ ни одного, которое, на ряду со многими дурными, не представляло бы и нѣкоторыхъ хорошихъ сторонъ. Войнѣ тамъ, правда, было не мало, какъ у туземцевъ между собою, такъ и противъ нѣмцевъ. Это военное время, повидимому, и теперь еще не совсѣмъ закончившееся, можно назвать героическимъ вѣкомъ юго-западной Африки. Со стороны нѣмцевъ, въ особенности въ войнѣ съ Гендрикомъ Витбоемъ, при штурмѣ Науклуфта, 27 августа 1894 г., и въ другихъ случаяхъ, было совершено не мало славныхъ подвиговъ, но и туземцы, которые далеко не всегда являлись недисциплинированными дикарями, а напротивъ, христіанами, даже умѣвшими читать и писать, и которые отчасти были знакомы съ европейской культурой и военнымъ искусствомъ, иногда оказывали умѣлое и успѣшное сопротивление. Бывали времена, когда германскія войска съ трудомъ могли охранять важнѣйшія мѣста и главныя дороги и должны были совершенно отказаться отъ походовъ въ отдаленныя мѣстности, напр., на призывъ бечуановъ противъ хищническихъ кхауасскихъ готтентотовъ. Отъ декабря 1897 до марта 1898 г. въ сѣверномъ округѣ происходили еще битвы между охранительнымъ отрядомъ, къ которому на этотъ разъ прославленный Гендрикъ Витбой присоединился въ качествѣ союзника, и войнами начальника Давида Цвартбоа, битвы, которыя послѣ сраженія при Гроотбергѣ повели къ подчиненію возставшихъ; до сихъ поръ еще живо воспоминаніе объ опасныхъ и упорныхъ возмущеніяхъ самого названнаго выше Гендрика Витбоа, который, повидимому, заключилъ теперь прочный миръ съ нѣмцами. Не однимъ только этнографамъ желательно, чтобы всѣ интересныя племена нынѣшней области, находящейся подъ покровительствомъ Германіи, высоко стоящіе въ умственномъ отношеніи намы, трудно поддающіеся этнографическому опредѣленію горныя дамары (см. выше, стр. 177), сильно потерпѣвшіе, какъ страстные скотоводы, отъ чумы рогатаго скота, и порѣдѣвшіе отъ послѣдовавшей затѣмъ эпидеміи маляріи гереросы и.

наконецъ, до сихъ поръ еще, по большей части, предоставляемые самимъ себѣ овамбѣ, постепенно примирились съ занятіемъ страны нѣмцами и привыкли къ полезной дѣятельности. Туземцевъ германской области, вмѣстѣ взятыхъ, нельзя назвать лѣнливыми; съ другой стороны, не слѣдуетъ цѣнить слишкомъ высоко характерныя свойства гереросовъ и намовъ и забывать, что и они, послѣ своего обращенія въ христіанство, представили еще въ многочисленныхъ войнахъ доказательство своей жестокости.

Населенныя части юго-западной Африки считались до сихъ поръ вообще здоровыми. Эта репутація была только временно поколеблена появившимися въ послѣдніе годы весьма сильными эпидеміями маляріи, которыя поражали не только многихъ бѣлыхъ, но и туземцевъ, настолько, что общественнымъ работамъ грозила полная приостановка.

Расходы и доходы Германской Юго-западной Африки въ 1899—1900 гг. представляли балансъ въ $7\frac{1}{2}$ милліон. марокъ, но съ причисленіемъ пособія отъ казны почти въ 7 милліон. марокъ, которому противопоставался доходъ отъ пошлинъ, налоговъ и поборовъ въ $\frac{1}{2}$ милліона, и податей около 10,000 марокъ. Въ 1897 г. ввозъ почти въ 5 милліон. марокъ превосходилъ въ четыре раза вывозъ, который состоялъ, большей частью, изъ быстро приближавшагося къ истощенію гуано морского берега. Изъ ввоза лишь немного болѣе 5 проц. шло черезъ англійскую Китовую бухту. Въ Германской области существовало 16 почтовыхъ учреждений, которые всѣ были подчинены почтамту въ Виндгукъ; въ 1897—98 гг. черезъ нихъ прошло 214,386 писемъ, 1291 посылка, 1621 почтовая повѣстка и 20,099 номеровъ газетъ; по нѣсколькимъ дорогамъ внутри страны происходитъ правильная почтовая гоньба, частью еженедѣльно, частью рѣже. На морѣ линія Вѣрмана поддерживаетъ два раза въ мѣсяцъ связь между Германіей и покровительствуемой областью; эта послѣдняя применила къ всемірной телеграфной сѣти весною 1899 г. Мѣстное управленіе, во главѣ котораго стоитъ губернаторъ, имѣетъ вполнѣ цѣлесообразную организацію; тамъ начаты уже земельныя измѣренія, и проектируется устройство резервацій для туземцевъ. Мѣстное войско, кромѣ офицеровъ и другихъ начальственныхъ лицъ, состоитъ изъ 820 человекъ. Ему приходится имѣть дѣло не только съ предпріятіями военнаго характера, но и съ прививкой чумы рогатаго скота и другими предохранительными мѣрами противъ этой болѣзни. Войско въ 1899 г. обладало нѣсколькими орудіями, 955 лошадьми, 278 мулами и 1032 возовыми и верховыми быками.

Дѣятельности христіанской миссіи въ юго-западной Африкѣ было положено начало въ 1805 г. лондонскими миссіонерами, которые поселились близъ Вармбада; впрочемъ, уже задолго до занятія этой страны нѣмцами, дѣятельность и германскихъ миссіонеровъ въ юго-западной Африкѣ была весьма успѣшною, хотя это и не даетъ права утверждать, будто занятіе этой страны Германіей было непосредственнымъ слѣдствіемъ дѣятельности миссіи. Безъ сомнѣнія, переходъ этой области подъ власть Германіи оказался весьма полезнымъ для миссіи и миссіонеры, къ которымъ принадлежатъ не только протестанты, но въ новѣйшее время и католики, съ тѣхъ поръ принимали живое участіе въ благопріятныхъ, и неблагопріятныхъ превратностяхъ исторіи колоніи. Церкви, молитвенные дома и школы существуютъ во многихъ мѣстахъ.

Изъ всего этого мы имѣемъ право заключить, что въ юго-западной Африкѣ въ самыхъ различныхъ областяхъ существуютъ начинанія, которыя, будучи поддерживаемы съ терпѣніемъ и знаніемъ дѣла, въ будущемъ могутъ привести къ отряднымъ результатамъ.

г) Португальскія владѣнія на восточномъ берегу.

Въ нашей главѣ, посвященной исторіи открытій, мы видѣли, какъ нѣкогда Португалія могла считать своею значительную часть береговъ Африки, хотя и безъ лежащихъ за нею странъ, и какъ эти владѣнія постепенно уменьшались. Тѣмъ не менѣе, въ половинѣ XIX в. Португалія обладала еще двумя большими областями

въ южной Африкѣ, и никто не могъ бы ей воспрепятствовать, если бы она попыталась соединить станціями свои владѣнія на востокъ и западъ. Нельзя сказать, что Португалія ничего не сдѣлала въ этомъ отношеніи; мы знаемъ объ отдѣльныхъ экспедиціяхъ внутрь страны, и въ восточной Африкѣ, по крайней мѣрѣ, на Замбези дѣлались попытки захватить какъ можно болѣе земли. Но во всемъ господствовалъ застой; немногія попытки проникнуть внутрь материка не имѣли никакихъ послѣдствій и наполовину были позабыты. Положеніе дѣлъ въ Португальской Восточной Африкѣ характеризуется фактомъ, рассказываемымъ Реклю: извѣстіе о совершившемся въ 1842 г. умерщвленіи губернатора въ Лоуренсо Маркезъ и разрушеніи тамошнихъ фортовъ зулусами дошло до города Мосамбика

Киллимане на Мосамбикскомъ берегу. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 224.

только спустя цѣлый годъ и притомъ обходнымъ путемъ, черезъ Бразилію. Когда въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ начался раздѣлъ Африки, Португалія также зашевелилась. Столбцы бюллетеней („Boletim“) Лиссабонскаго Географическаго Общества наполнялись полемическими и историческими статьями о колоніальной дѣятельности Португаліи, и въ изслѣдованіи внутренней страны стало замѣтно нѣсколько большее движеніе. Но было уже слишкомъ поздно; англійскіе поселенцы, безъ всякаго шума, основались на югъ области Ніассы, и англо-португальское соглашеніе 1891 г. придало португальскимъ владѣніямъ въ восточной Африкѣ ихъ нынѣшнюю странную вытянутую форму.

Португальскія владѣнія на Индійскомъ океанѣ, съ 30 сентября 1891 г., носятъ официальное названіе Estado d'Africa Oriental, причемъ, однако, не надо представлять себѣ почти независимаго государства. Это — скорѣе владѣнія частныхъ обществъ, которымъ они предоставлены на 25 лѣтъ для эксплуатаціи и управленія. Главный надзоръ за ними принадлежитъ королевскому генеральному комиссару, назначаемому на три года и живущему обыкновенно въ Лоуренсо Маркезъ, сдѣлавшемся важнѣйшей гаванью колоніи. Прежде главнымъ городомъ

считался Мосамбикъ, но теперь онъ сохраняетъ это значеніе только для области, лежащей къ сѣверу отъ Замбези. Власти губернатора подчинены начальники туземцевъ въ различныхъ округахъ.

Величина всей португальской восточной Африки исчисляется въ 768,740 кв. км., на которыхъ обитаютъ около 800,000 человѣкъ, гораздо менѣе, чѣмъ предполагали прежде. Такимъ образомъ, на каждый квадратный километръ приходится не болѣе одного жителя; эта колонія населена рѣже всѣхъ другихъ африканскихъ владѣній Португаліи.

Проѣзжая по этой области съ юга на сѣверъ, мы прежде всего попадаемъ въ важный округъ бухты Делагоа, которая была спасена для португальцевъ въ 1878 г. приговоромъ третейскаго суда, подѣ предсѣдательствомъ Макъ Магона, — на долго ли, это уже другой вопросъ. Здѣсь заканчивается желѣзная дорога, идущая отъ Каапскихъ золотоносныхъ мѣстностей и отъ Йоганнесбурга и Претории, оказавшаяся въ войнѣ 1899—1900 гг. столь важной для буровъ, отрѣзанныхъ отъ моря. Здѣсь лежитъ Лоуренсо Маркезъ, съ торговымъ движеніемъ около 68½ милліон. марокъ, изъ которыхъ приблизительно 53⅓ милліона приходится на транзитъ изъ Трансваала, откуда ясно видно значеніе бухты Делагоа для Южно-африканской республики. Въ эту гавань ежегодно приходитъ до 520 судовъ, и ихъ вмѣстимостью превосходитъ почти на 1,400,000 тоннъ вмѣстимость судовъ всѣхъ прочихъ гаваней Estado d'Africa Oriental, вмѣстѣ взятыхъ.

Если уже окрестности бухты Делагоа нездоровы, и поддержаніе названнаго по имени одного торговца XVI в. поселенія Лоуренсо Маркезъ, которое до проведенія желѣзной дороги было мѣстечкомъ, не имѣвшимъ никакого значенія, оправдывается только важными торговыми отношеніями къ внутренней странѣ, то весь Газаландъ есть не что иное, какъ жаркая, частью болотистая, частью песчаная область, подверженная лихорадкамъ и нападеніямъ мухи цеце. Ресурсы этой области еще мало развиты, такъ какъ гавани Ингамбане и Софала не имѣютъ удобной связи съ внутренней страной. Ингамбане, гдѣ, вмѣстѣ съ 3000 кафровъ, арабовъ, индусовъ и парсовъ, живетъ лишь небольшое число португальскихъ чиновниковъ, представляетъ, впрочемъ, благодаря своимъ лѣсистымъ окрестностямъ, прекрасный видъ. Софала, имѣвшая значеніе въ исторіи прежнихъ португальскихъ колоній и бывшая мѣстомъ, посѣщавшимся въ далекомъ прошломъ торговыми людьми, теперь мало оживлена: морское значеніе ея перешло къ Бейрѣ. Бейра находится въ такомъ же отношеніи къ богатому золотомъ Машоналанду, какъ Лоуренсо Маркезъ къ Трансваалу. Такъ наз. Бейрская желѣзная дорога заканчивается, правда, еще въ Фонтесвиллѣ повади устья Пунгве; однако, Бейра, въвозъ которой въ 1899 г. доходилъ до 18 милліон. марокъ, въ 1898 г. обладала торговымъ движеніемъ около 22 милліон. марокъ и видѣла въ своей гавани 270 судовъ, вмѣстимостью въ 425,000 тоннъ. Участіе Португаліи въ обѣихъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ, ведущихъ внутрь страны, представляетъ 400 км.; телеграфныя линіи здѣсь равняются почти 1530 км.

Мѣстомъ впаденія могущественной Замбези можно теперь считать портъ Киллимане (см. рис. стр. 223), который, естественно, извлекаетъ нѣкоторую выгоду изъ подъема лежащей за нимъ англійской области Ніассы и вывозитъ слоновую кость, земляные орѣхи, копаль, кунжутъ и каучукъ, но не можетъ быстро развиваться вслѣдствіе неблагоприятнаго климата и дурного устройства фарватера; по этой причинѣ торговое движеніе въ этихъ воротахъ системы Замбези равняется лишь 2¾ милліон. марокъ, и число тоннъ пристающихъ тамъ судовъ остается ниже 60,000.

Въ самой долинѣ Замбези лежатъ извѣстныя съ давняго времени и наносимыя обыкновенно на самыя мелкія карты португальскія мѣстечки Сенна, Тете и Сумбо, всѣ три производящія довольно унылое впечатлѣніе. Сенна жестоко терпитъ отъ лихорадокъ и иногда долгое время бываетъ отрѣзана отъ сообщенія съ остальнымъ міромъ. Тете, хотя и находится въ сосѣдствѣ съ залежами каменнаго угля и желѣза и прежде вела довольно оживленную торговлю золотымъ пескомъ, слоновой костью и т. п., также понемногу приходитъ въ упадокъ, а въ Сумбо бѣлые вообще попадаютъ случайно.

И самъ городъ Мосамбикъ, лежащій на коралловомъ островѣ, въ значительной степени утратилъ значеніе, которымъ, повидимому, обладалъ до поселенія португальцевъ, хотя торговый оборотъ его не совсѣмъ ничтоженъ. По крайней мѣрѣ, своимъ оборотомъ въ $4\frac{3}{4}$ милліон. марокъ и 190,000 тоннъ вмѣстимости приходящихъ въ его гавань судовъ онъ замѣтно превосходитъ Киллимане. Въ немъ до 5000 жителей, изъ которыхъ 500 бѣлыхъ и нѣсколько сотъ индусовъ. На этомъ берегу есть еще нѣсколько удобныхъ гаваней, но туда почти никто не заходитъ. Для Португальской Восточной Африки характерно небольшое развитіе почтовыхъ сношеній: въ 1896 г. тамъ было только семь станцій, и число писемъ доходило лишь до 431,902, изъ которыхъ въ самой странѣ оставалось 60,705.

Безъ сомнѣнія, въ Португальской Восточной Африкѣ многія культуры могли бы быть выгодными. Тамъ разводили кофе, сахарный тростникъ, табакъ, ананасы, рисъ, земляные орѣхи, кунжутъ, а въ новѣйшее время и макъ, для добыванія опиума, но все это въ небольшихъ размѣрахъ, за недостаткомъ капитала и приспособленныхъ рабочихъ. Оттуда вывозятъ также слоновую кость, золотой песокъ, строевой лѣсъ, копали въ каучукъ, и на сѣверѣ, недалеко отъ германской границы, а также въ другихъ мѣстахъ, повидимому, встрѣчаются каменный уголь, желѣзо и др. минеральныя богатства.

Большимъ неудобствомъ для торговли служило всегда недостаточное уваженіе, какимъ португальцы пользовались у разнообразныхъ туземныхъ племенъ. Въ Газаландѣ живутъ народы, стоящіе близко частью къ зулусамъ, частью къ бечуанамъ. Между ними разсыяны смѣшанные типы, похожіе болѣе на негровъ, чѣмъ на португальцевъ; изъ нихъ избираются иногда начальники округовъ; здѣсь встрѣчаются и индійскіе купцы. То обстоятельство, что въ довольно близкомъ разстояніи отъ прежнихъ культурныхъ остатковъ Симбабве обитаютъ балеппы, имѣющіе нѣкоторое сходство съ семитами, не даетъ намъ права строить столь же смѣлыя, сколько и опасныя гипотезы. И къ сѣверу отъ Замбези вліяніе зулусовъ замѣтно еще во многихъ мѣстахъ, но живущихъ здѣсь макуевъ или вакуевъ и вайевъ нельзя считать зулусами. Непрерывныя хищническія экспедиціи сильныхъ противъ слабыхъ, чему португальцы почти не могли препятствовать, и здѣсь превратили нѣкогда густо населенныя области въ пустынные. Вайи въ теченіе XIX в. передвинулись изъ своихъ мѣстообитаній между Ровумой и Луджендой къ юго-западу до англійской области. Они образуютъ нѣчто въ родѣ промежуточнаго звена между чужеземными торговцами на берегу моря и народами внутренней страны и даже усвоили себѣ много чуждыхъ элементовъ, но, по отчетамъ англійскихъ путешественниковъ, повременамъ оказываются виновными въ каннибализмѣ; впрочемъ, они не лишены извѣстной способности къ развитію. Къ группѣ вакуевъ принадлежатъ весьма разнообразныя племена, какъ болѣе культурныя, такъ и совершенно варварскія, которыя также не свободны отъ подозрѣнія въ людоедствѣ.

Туземцы не образовывали здѣсь государствъ или племенныхъ союзовъ; это обстоятельство было выгодно для португальцевъ, но имъ почти не удалось подчинить себѣ внутреннїя племена. Верховная власть Португаліи часто вызывала открытое сопротивленіе и даже оспаривалась на морскомъ берегу, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ главныхъ гаваней. Маленькая, бѣдная людьми и деньгами Португалія была не въ силахъ эксплуатировать въ достаточной степени несомнѣнно существующіе богатые ресурсы этихъ странъ и утвердить свое господство надъ разрозненными, но способными къ сопротивленію племенами туземцевъ. Отъ времени до времени свѣдущіе и дальновидные португальцы старались проводить экономическіе и административные планы, подававшіе надежды на лучшее будущее, какъ это пытался сдѣлать въ новѣйшее время Моузиньо де Албукеркъ; однако, недостатокъ въ капиталахъ и въ людяхъ вскорѣ полагалъ конецъ этимъ реформамъ. Впрочемъ, по новѣйшимъ сообщеніямъ, теперь обсуждается планъ желѣзной дороги къ оз. Ніассъ, и старинный городъ Мосамбикъ, повидимому, вновь начинаетъ расцвѣтать.

4. Восточная Африка.

А. Формы поверхности и воды.

Восточную Африку, как мы видѣли въ общемъ введеніи, можно считать плоскогорьемъ довольно значительной высоты надъ уровнемъ моря; между моремъ и плоскогорьемъ находится болѣе низменная часть, нигдѣ, однако, не переходящая въ настоящую низину. Передъ морскимъ берегомъ лежатъ лишь немногіе острова средней величины. Плоскогорье перерѣзывается неправильными сбросовыми впадинами, имѣющими общее направленіе съ сѣвера къ югу, на краяхъ и изъ глубины которыхъ поднимаются вулканическія новообразованія. По мнѣнію Лента, въ германской области, а также и далѣе на сѣверѣ, слѣдуетъ различать два главныя направленія, перекрещивающіяся подъ острымъ угломъ — одно съ сѣверо-сѣверо-запада къ юго-юго-востоку, параллельное Красному морю, такъ наз. „эритрейское направленіе“, другое съ юго-юго-запада къ сѣверо-сѣверо-востоку, такъ наз. „сомалийская система“. Вслѣдствіе сочетанія этихъ направленій сбросовъ и сдвиговъ происходятъ почти меридіональные уступы и края плоскогорья. Но, кромѣ того, существуютъ, повидимому, и восточно-западные трещины, и на пересѣченіи ихъ съ главными направленіями поднимается, напр., Килиманджаро. На западѣ плоскогорье понижается къ бассейну Конго и къ бассейну верхняго Нила. Мы не имѣемъ никакого основанія исключать Абиссинское плоскогорье изъ обозрѣній восточной Африки, такъ какъ абиссинскія возвышенности, по всему своему строенію, образуютъ сходныя, немногимъ превосходящія своей величественностью явленія, сопровождающія трещины восточной Африки, такъ же, какъ и высокія горы, и горныя группы въ озерной области и къ востоку отъ нея. Именно здѣсь системы трещинъ сомалийскаго направленія сталкиваются съ громадной трещиной Краснаго моря, идущей съ сѣверо-сѣверо-запада къ юго-юго-востоку. Мы видимъ здѣсь то же, что и въ другихъ областяхъ земли, гдѣ мѣсто соединенія нѣсколькихъ трещинъ или рѣзкая перемѣна направленія какой-либо изъ нихъ обозначены особенно объемистыми, вполне или отчасти вулканическими горными массами.

Высоту уступа въ 1000 м. можно считать нижней границей настоящаго плоскогорья, но при этомъ не надо упускать изъ виду, что и менѣе высокія мѣстности имѣютъ отчасти характеръ плоскогорій. При такомъ воззрѣніи плоскогорья у озера Рудольфа между бассейномъ Нила и восточнымъ предгорьемъ представляетъ наименьшую ширину около 350 км., въ Абиссиніи болѣе 500, а между Килиманджаро и спускомъ къ лѣсамъ Конго — 1200 км. Отъ экватора, такимъ образомъ, ширина его уменьшается и къ югу, и къ сѣверу.

Внутреннее строеніе восточной Африки въ германской области изучено всего подробнѣе, хотя далеко еще недостаточно. Относительно англійской и итальянской областей, а также и Абиссиніи, свѣдѣнія менѣе полны, но мы уже можемъ предвидѣть, что данныя, касающіяся германской области, во многомъ подходятъ и къ сѣвернымъ мѣстностямъ, и, по крайней мѣрѣ, главныя форманія продолжаютъ въ страну Сомали. Штрומרъ фонъ Рейхенбахъ далъ намъ свѣдѣнія

картину внутренняго строенія Германской Восточной Африки; въ главныххъ чертахъ мы слѣдуемъ его изложенію и въ соотвѣтственномъ мѣстѣ прибавляемъ то, что имѣемъ сказать о характерѣ ландшафта Германской Восточной Африки, о возвышенностяхъ, рѣкахъ и озерахъ.

а) Прибрежныя мѣстности Германской Восточной Африки и лежащіе передъ ними острова.

Морской берегъ Германской Восточной Африки спускается, по большей части, крутымъ краемъ, отъ 10 до 40 м. высоты, выступающимъ непосредственно у моря или отчасти на сушѣ. Онъ состоитъ изъ коралловой извести и песчаника, вѣроятно, четвертичной эпохи. На берегу моря произошло, повидимому, въ новѣйшее время, поднятіе или отрицательное перемѣщеніе, такъ какъ крутой край часто состоитъ изъ новыхъ коралловыхъ рифовъ, высотой до 40 м. Однако, въ настоящее время, по многимъ признакамъ, море опять надвигается на берегъ; многія мѣста, гдѣ стояли дома и кокосовыя пальмы, теперь залиты водою; дома пришлось снести, такъ какъ приливъ достигалъ до нихъ. Глубокія, воронкообразныя устья на Пембѣ, противъ впаденія рѣкъ, Бауманъ также объясняетъ поступательнымъ движеніемъ моря, но извѣстно, что всѣ такіе признаки не имѣютъ безусловной достовѣрности. Точно также нельзя еще рѣшить съ точностью — опредѣляется ли береговая линія, по крайней мѣрѣ, въ своей южной части, линіей трещины; на р. Ругой къ сѣверу отъ устья Руфиджи открыты, впрочемъ, горячіе источники, а въ области Линди, повидимому, даже два большихъ старыхъ кратера.

Составъ, подобный береговой полосѣ, имѣютъ и три лежащіе передъ нею острова: Мафія, Занзибаръ и Пемба. По точному описанію О. Баумана, Мафія, самый южный изъ этихъ острововъ, принадлежащій Германіи, имѣетъ поверхность въ 434 кв. км., не болѣе 50 м. высоты, и состоитъ изъ чистой коралловой извести. Восточный берегъ его, вполнѣ открытый дѣйствию Индійскаго океана, мало расчлененъ и почти недоступенъ. Внутренняя часть его во многихъ мѣстахъ напоминаетъ Карстъ. На островѣ находится нѣсколько ручьевъ и много небольшихъ озеръ, „тандъ“, которыя прежде, быть-можетъ, соединены были съ моремъ, но въ настоящее время содержать въ себѣ прѣсную воду. Занзибаръ, съ поверхностью въ 1522 кв. км. (по измѣренію Баумана) — также коралловый островъ, съ нѣкоторыми слѣдами третичнаго известняка; повидимому, онъ состоялъ прежде изъ многихъ островковъ, раздѣленныхъ проливами. Восточный и западный берега выказываютъ точно такія же различія, какъ и Мафія; высшую точку острова представляетъ гора Мазингини въ 135 м. На западѣ лежитъ холмистая обработанная мѣстность, образовавшаяся отъ вывѣтриванія коралловой извести, съ небольшими рѣками и замѣчательными земляными пирамидами; на востокъ находится почти ровная карстовая коралловая мѣстность съ воронкообразными провалами, пещерами и подземными рѣками. Островъ Пемба (964 кв. км.) обнаруживаетъ совершенно такія же различія между своими берегами и менѣе неровную поверхность, которая близъ южной оконечности достигаетъ 91 м. высоты. На немъ, повидимому, нѣтъ недостатка въ проточныхъ ручьяхъ, и поэтому растительность его роскошна. Эти болѣе крупные острова окружены нѣсколькими мелкими островками, которые почти всѣ — настоящіе коралловые образованія.

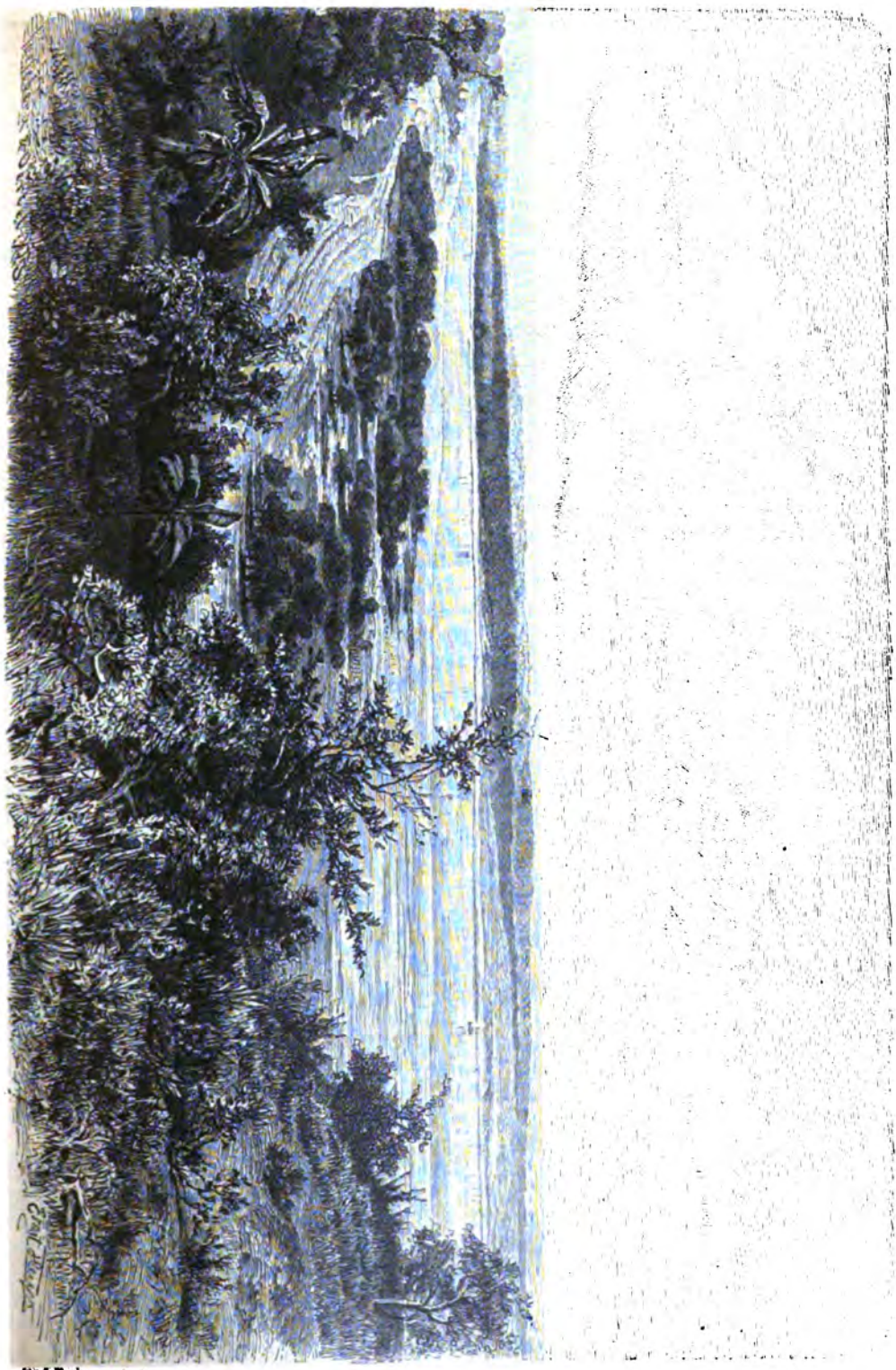
Вернемся на материкъ. Береговой поясъ новѣйшаго происхожденія имѣетъ часто нѣсколько километровъ въ ширину, и за нимъ, по крайней мѣрѣ, отъ Узарамо на югъ до британскаго Момбаса на сѣверѣ, слѣдуетъ юрская зона, состоящая изъ песчаниковыхъ рухляковъ и известняковъ, представляющая также береговое образованіе; юрское море достигало лишь подножія древнѣйшихъ внутреннихъ горъ. Геологи считаютъ нужнымъ допустить, что юрское море восточной Африки было связано съ такимъ же моремъ Передней Индіи, между тѣмъ, какъ не существовало никакой связи съ юрскими остатками Капской области. Узкая юрская зона мало принимаетъ участія въ образованіи характерныхъ чертъ ландшафта.

То же можно сказать, въ сущности, и о слѣдующей песчаниковой зонѣ, хотя здѣсь, въ плато Маконде, на крайнемъ юговостоки германской области выступаютъ уже возвышенности, по меньшей мѣрѣ, въ 700 м. Возрастъ этой песчаниковой зоны, которая на югѣ страны занимаетъ болѣе обширныя площади и глубже вдается внутрь, чѣмъ на сѣверѣ, нельзя еще опредѣлить съ полной точностью, хотя многое говоритъ за принадлежность ея къ каменноугольной эпохѣ. Здѣсь своеобразны нгурунги, глубокія, круглыя, наполненные водою углубленія; они встрѣчаются въ различныхъ частяхъ песчаниковой области и объясняются какъ результаты раздѣльности песчаника, или какъ отверстія восходящихъ источниковъ, или же какъ углубленія, оставшіяся въ песчаникѣ на мѣстѣ вывѣтрившихся ископаемыхъ древесныхъ стволовъ. Вѣроятно, можно отличить нѣсколько классовъ нгурунгъ различнаго происхожденія. Эти углубленія, которыя могутъ быть расширены искусственно, имѣютъ значеніе для каравановъ, въ качествѣ водопоевъ.

б) Горныя мѣстности около берега и ихъ рѣки.

Только вступая на восточно-африканскія сланцевыя горы, мы достигаемъ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностей, о которыхъ приходится слышать всего чаще. Сюда принадлежатъ прежде всего красивыя горныя группы, возвышающіяся позади прибрежныхъ мѣстечекъ Танга и Пангани и тянущіяся, хотя и съ перерывами, почти до Килиманджаро, вполне отличающагося отъ нихъ своимъ строеніемъ и отдѣленнымъ отъ нихъ низменностью. Между Пангани и Умбой лежитъ достигающая 2000 м., довольно рѣзко ограниченная со всѣхъ сторонъ и, въ свою очередь, распадающаяся на нѣсколько группъ горная страна Узамбара, которая по преимуществу имѣется въ виду, когда идетъ рѣчь о плантаціяхъ и о возможности поселенія въ восточной Африкѣ. По Гансу Мейеру, вся Узамбара есть сбросовый выступъ, который почти во всѣ стороны круто спускается къ линіямъ трещинъ и, въ особенности, на западной сторонѣ, лежащей всего выше, нѣсколькими уступами ниспадаетъ къ долинѣ Пангани. Во многихъ мѣстахъ Узамбара принимаетъ характеръ плато, что не только слѣдуетъ приписать несомнѣнно сильному вывѣтриванію, но и незначительному наклону пластовъ. Повсюду преобладаютъ горизонтальныя линіи. Только мѣстами, говоритъ Мейеръ, надъ горизонтальнымъ верхнимъ краемъ поднимаются, подобно мощнымъ куполамъ, высокія, округленные размываніемъ и обнаженіемъ гладкія скалистыя вершины. Пейзажи Узамбары путешественниками часто прославляются въ самомъ восторженномъ тонѣ. Если степи, изъ которыхъ поднимаются горы Узамбары, можно сравнить съ океаномъ, то сами горы выступаютъ изъ нихъ, какъ острова, дѣйствительно, пріятно отличающіеся обильнымъ орошеніемъ и сравнительно богатой растительностью отъ степей и притомъ отдѣленные лишь небольшимъ разстояніемъ отъ моря. Вывѣтриваніе кристаллическихъ породъ во многихъ мѣстахъ образовало весьма плодородную почву, что доказывается роскошной лѣсной растительностью. Нѣкоторыя изъ долинъ и долинныхъ котловинъ, далеко врѣзывающіяся въ плоскогорье и, въ свою очередь, раздѣляющія его на нѣсколько группъ различнаго наименованія, по большей части, съ крутымъ спускомъ къ степямъ, замѣчательны своей красотой.

„Степныя ворота“, какъ ихъ называетъ Карлъ Петерсъ, шириною около 22 км., отдѣляютъ Узамбару отъ горъ Паре или Парехъ, которыя въ отдѣльныхъ точкахъ поднимаются выше 2000 м. и походятъ на горы Узамбары. И здѣсь не можетъ быть рѣчи о хребтѣ горъ: мы имѣемъ дѣло лишь съ узкими, хребтообразными массами плато, ограниченными линіями трещинъ и круто ниспадающими въ сторону степи. Мы различаемъ горы южнаго Паре, группу Кизунгу, особенно узкую, и горы сѣвернаго Паре, самый сѣверный отдѣлъ которыхъ, лежащій противъ Килиманджаро, называется также горной страной Угено. Последняя содержитъ много желѣза. Къ востоку отъ горъ Угено лежатъ у самой границы, находящееся на высотѣ 730 м., озеро Джибе, неглубокое, болотистое, водное про-

Устье реки Панигани. (По фотографии Ганса Мейера.) Ср. токуа, стр. 280.

странство съ нѣскольکو солоноватой водой и весьма измѣнчивымъ очертаніемъ; озеро это, по словамъ Мейера, среди бурой, кажущейся раскаленной, степи, представляется мертвой, сѣрой площадью съ металлическимъ блескомъ. Длинне, составляющее нынѣ заводь Луми, есть, повидимому, остатокъ гораздо болѣе крупнаго озера.

Къ югу отъ рѣки Пангани не выступаетъ уже столь рѣзко очерченныхъ горныхъ острововъ сравнительно простаго строенія, какъ Узамбара и Паре. Горы мѣстностей Унгуу и Узегуга принадлежатъ, повидимому, главнымъ образомъ, къ кристаллическимъ сланцамъ, изъ которыхъ состоятъ и горы Уками, или, какъ ихъ чаще называютъ, горы Улугуру, поднимающіяся до 2420, быть-можетъ, даже до 2800 м. Горы Улугуру образуютъ гнейсовый массивъ, выступающій почти непосредственно изъ равнины; въ общемъ, онѣ еще обильно орошены и красивы, хотя во многихъ мѣстахъ тамъ уже приходится жаловаться на истребленіе лѣса. Широкое степное пространство отдѣляетъ ихъ отъ горъ Узагары, въ которыхъ лежатъ извѣстныя станціи Килосса и Мпапуа. Узагара, возвышенности которой высотой въ 1500—2100 м. не могутъ равняться съ высотами Уками, и въ орографическомъ, и въ геологическомъ отношеніи имѣетъ довольно запутанное строеніе и отчасти стоитъ, повидимому, ближе къ внутренне-африканскимъ плоскогорьямъ, какъ это показываютъ остатки широко распространеннаго во внутренней Африкѣ верхняго песчаниковаго слоя. Озеро Гомбо или Угомбо, къ юго-востоку отъ Мпапуа, есть также остатокъ болѣе значительнаго внутренняго озера.

Къ юго-западу отъ дѣйствительно красивыхъ, напоминающихъ горные ландшафты средней Германіи, но удостоившихся слишкомъ преувеличенной похвалы со стороны Стэнли, горъ Узагары лежитъ мѣстность Угеге, которая, по крайней мѣрѣ, отчасти, имѣетъ ясно выраженный характеръ плоскогорья. Настоящее плоскогорье Угеге имѣетъ среднюю высоту 1800—1900 м., но отдѣльныя, еще болѣе высокія горныя массы достигаютъ высоты 2400 м. Подъемъ къ Угеге съ востока, изъ долины Уланги весьма затруднителенъ; онъ кажется подъемомъ на настоящую гору, между тѣмъ, какъ это — лишь раздробленные края плато, надъ которыми возвышаются отдѣльныя вершины и острые утесы.

Изъ описанныхъ горныхъ странъ нѣскольکو рѣкъ текутъ къ берегу; болѣешая часть изъ нихъ обладаетъ характерными чертами африканскихъ рѣкъ, а именно многочисленными порогами, позволяющими лишь на нѣкоторыхъ участкахъ пользоваться ими для цѣлей судоходства. Эти рѣки начинаются на сѣверѣ значительнымъ Пангани (см. рис. стр. 229), который на большомъ протяженіи течетъ въ сбросовой впадинѣ. Притокъ его, Мкомази вытекаетъ изъ степныхъ воротъ между Паре и Узамбарой, а главная рѣка, съ многочисленными истоками, съ самаго Килиманджаро. По свидѣтельству Лента, Пангани, отъ устья Ронги, въ мѣстности нижней Аруши, до „Степныхъ воротъ“ вполне судоходна для небольшихъ судовъ, но затѣмъ паденіе ея становится слишкомъ крутымъ. Главнымъ образомъ, для того, чтобы обойти ея пороги, строится желѣзная дорога изъ Танги въ Корогве. И рѣка Ваи, впадающая въ Занзибарскій протокъ, судоходна лишь на нѣкоторыхъ протяженіяхъ; ея главные притоки текутъ къ ней въ промежуткѣ между Уками и Узагарой. Ваи уступаетъ въ величинѣ, охватывающей своими главными рукавами горы Уками, рѣкѣ Руву, которая въ нижнемъ теченіи называется также Кингани. Эта рѣка приноситъ много наносной земли, но она не раздѣляется, подобно Ваи, на рукава дельты.

Дельта Руфиджи, лежащая противъ острова Мафин, наоборотъ, весьма обширна. Она состоитъ изъ множества мелкихъ, нездоровыхъ острововъ. Покрывающіе ихъ мангровые лѣса снабжаютъ Занзибаръ и берега материка мелкимъ лѣсомъ, сопротивляющимся нападеніямъ термитовъ. Многочисленные рукава устья крайне измѣнчивы. Широко расходящіяся рѣки, которыя подъ конецъ соединяются съ Руфиджи, Руагой, Улангой и др., несутъ воды значительной части внутренней страны. Существуетъ предположеніе воспользоваться на нѣкоторыхъ протяженіяхъ Улангой для достиженія болѣе удобнымъ способомъ особенно пригодныхъ мѣстъ Угеге. Въ мѣстности Хуту, рѣки Руву и Руфиджи близко подходятъ другъ къ другу, а затѣмъ опять далеко расходятся. Лежащая между ними мѣст-

ность, называемая Узарамо, есть внутренняя страна Даръ-эсъ-Салама. Она принадлежит къ сланцевымъ горамъ лишь въ небольшой части и гораздо болѣе къ названнымъ выше предгорьямъ. По наружному виду она представляетъ сильно холмистую степную мѣстность, напоминающую отчасти Люнебургскую степь, но довольно нездоровую. Потоки текутъ здѣсь, по большей части, только періодически.

Наконецъ, сюда же принадлежитъ на югъ уже упомянутая выше Ровума или Рувума, которая, передъ впаденіемъ въ свое воронкообразное устье, проходитъ черезъ германскую область; послѣ Руфиджи это — самая большая изъ береговыхъ рѣкъ, но, вслѣдствіе пороговъ, судоходная только мѣстами. Ровума представляетъ большія удобства для образованія острововъ; по словамъ Берга, на островахъ въ сухое время года возникаютъ временныя поселенія, въ видахъ безопасности отъ хищныхъ животныхъ и человѣческихъ непріятелей. Тамъ, гдѣ рѣка перерѣзываетъ плато Маконде, ея берега, сопровождаемые степными лѣсами, весьма однообразны. За плато Маконде слѣдуетъ выше еще болѣе однообразная степь Макуа, которая, по описанію ф. Бера, какъ будто устья скалистыми вершинами и холмами всевозможныхъ формъ. Они состоятъ, повидимому, по большей части, изъ гнейса и напоминаютъ уже южно-африканскія образованія; по увѣренію Лидера, на краяхъ плато встрѣчаются земляныя пирамиды. Притоки, которые Ровума принимаетъ съ германской стороны, по преимуществу, имѣютъ лишь періодическое теченіе; большее значеніе принадлежитъ рѣкѣ Луджендѣ, текущей съ португальской стороны.

в) Отъ Ніассы до Танганьики и Киву.

До сихъ поръ еще не разъяснено во всѣхъ подробностяхъ, какимъ образомъ плоскогорье Угеге на юго-западѣ примыкаетъ къ сѣверной окраинѣ Ніассы, но, повидимому, мѣстности на верхней Руагѣ и окраины бассейна этой рѣки, которая можно разсматривать также, какъ края плоскогорья, достигаютъ значительной высоты въ 1400—1900 м. Германія владѣетъ лишь сравнительно небольшой частью области Ніассы, но именно эта часть отличается рѣзкими противоположностями высотъ и низменностей и обильнымъ орошеніемъ. На сѣверо-востокѣ и сѣверѣ отъ Ніассы поднимаются такъ наз. горы Ливингстона съ ихъ продолженіями; однако, и это — не настоящія горы, а ниспадающій нѣсколькими террасами, только съ озера производящій впечатлѣніе горъ, край плоскогорья, достигающій въ наибольшихъ возвышенностяхъ 3400 м. Эльтонскій проходъ выводитъ на высотѣ 2900 м. изъ области Ніассы-Замбези въ область верхней Руаги, а нѣсколько западнѣе лежитъ также водораздѣлъ съ областью озера Риквы, не имѣющаго стока. Террасы на восточной сторонѣ Ніассы ниспадаютъ чрезвычайно круто, такъ что между ними и озеромъ не остается почти никакого промежутка. Многочисленные ручьи спускаются съ высотъ въ озеро, оставляя мѣсто развѣ только для пѣшеходной тропинки; хижины туземцевъ стоятъ на скалистыхъ глыбахъ или построены на сваяхъ надъ поверхностью озера. Иное мы видимъ къ сѣверу отъ озера, гдѣ есть достаточно мѣста для развитія болѣе крупныхъ потоковъ, текущихъ къ нему, какъ, напр., Кибирь и Мбаки, орошающихъ вмѣстѣ съ другими мѣстность Конде, поднимающуюся къ Эльтонскому проходу.

Замѣчательная красота пейзажа германской области Ніассы признается всѣми. Бумиллеръ, по поводу станціи Лангенбургъ, говоритъ „о хаосѣ иззубренныхъ горныхъ вершинъ, съ реберъ которыхъ вертикально ниспадаютъ съ головокружительною высоты обнаженные, прямые стѣны скалъ“, и о „глубокихъ, страшныхъ пропастяхъ, черезъ которыя горный ручей, вздувшійся отъ ливня, съ шумомъ, черезъ громадные скалистыя глыбы низвергаетъ свои воды въ озеро“. Горные ручьи должны нести въ озеро массы песку и щебня, вслѣдствіе чего глина его на крайнемъ сѣверѣ и сѣверо-востокѣ меньше, чѣмъ далѣе на югъ.

Внутреннее строеніе высокихъ и величественныхъ мѣстностей съ террасами вокругъ сѣверной части озера Ніассы, повидимому, довольно сложно. Основу, вѣроятно, и здѣсь составляютъ кристаллическія породы, но онѣ

не имѣютъ исключительнаго преобладанія; встрѣчаются и позднѣйшія осадочныя породы, которыя съ особенной ясностью наблюдаются также на горѣ Валлеръ западнаго берега (выше 1000 м.). Но опредѣленія древности ихъ съ полною точностью еще не существуетъ. Мы уже упоминали выше, что принадлежность озера Ніассы къ группѣ восточно-африканскихъ трещинныхъ озеръ признается не всѣми. Если южная часть озера, дѣйствительно, не имѣетъ характера трещины, то нельзя отрицать, что сѣверная часть Ніассы гораздо болѣе напоминаетъ восточную Африку. На заднемъ планѣ мѣстности Конде находятся многіе, отчасти очень большіе, но теперь уже угасшіе вулканы, каковы, напр., базальтовыя горы Кіеджо и Рунгве и вулканъ близъ Покирамбо въ южномъ Конде. На горѣ Рунгве, имѣющую около 3100 м. высоты, въ 1898 г. поднимался фонтъ Эльпонсъ. На высотѣ 2000 м. найденъ былъ почти непроходимый бамбуковый кустарникъ; ближе къ вершинѣ, деревья и бамбукъ пропадаютъ, но встрѣчаются еще другіе кустарники. Тамъ найдена кратерообразная впадина въ 800 м. глубины. Весь массивъ Рунгве выказываетъ свойства неисчерпаемаго водохранилища и даетъ начало многимъ водамъ. У подножія Кіеджо, по словамъ Меренскаго, найдены пространство, покрытое лавою, и вулканическій пепелъ, а пемза была замѣчена уже на берегу озера и даже на высотѣ выше названнаго Эльтонскаго прохода. Вулканы тянутся здѣсь совершенно такимъ же образомъ поперекъ продолженія трещины Ніассы, какъ у озера Киву, на самомъ водораздѣлѣ между Ниломъ и Конго, проходятъ Кирунга (см. таблицу „Озеро Киву съ вулканомъ Кирунга“) и сосѣдніе вулканы.

Если мы на заднемъ планѣ мѣстности Конде перейдемъ черезъ высокіе проходы, ведущіе внутрь, то мы увидимъ, что плато выпадаютъ довольно круто къ котловинѣ не имѣющей стока, содеанаго, лежащаго на высотѣ 800 м., озера Риквы, открытаго Томсономъ лишь 27 апрѣля 1880 г. и отличающагося богатствомъ животной жизни. Рамзей и Уоллесъ въ новѣйшее время установили, что озеро не такъ велико, какъ предполагали прежде; только его юго-восточная часть содержитъ, дѣйствительно, открытую воду; далѣе на сѣверо-западѣ лежитъ узкое, неглубокое болото, а за нимъ обширная, открытая, даже и въ сухое время нѣсколько болотистая, травяная равнина. Озеро Риква, повидимому, постепенно уменьшается въ объемѣ: въ 1899 г. Керръ-Кроссъ на южной сторонѣ его нашелъ унылую, пустынную, безводную, соляную степь, въ которой уже два года не упало ни одной капли дождя. На сѣверо-западномъ концѣ озера Риквы опять возвышается высокій, весьма крутой склонъ, состоящій изъ гнейса и кристаллическихъ сланцевъ; по нему мы можемъ подняться на плато Уфини, лежащее на высотѣ 1600—1900 м., отдѣляющее впадину Риквы отъ Танганьики, и на краю, обращенномъ къ озеру Риквѣ, достигающее высоты 2300—2500 м. Здѣсь, въ Уфинѣ, мы находимся въ такъ называемыхъ центрально-африканскихъ сланцевыхъ горахъ, которыя также, по большей части, состоятъ изъ плоскихъ возвышенностей и, главнымъ образомъ, заключаютъ въ себѣ отчасти сильно приподнятый и прорѣзанный глубокими впадинами и вулканическими новообразованиями западный край большого восточно-африканскаго плоскогорья.

Озеро Танганьика уже несомнѣнно настоящее восточно-африканское озеро, представляющее сбросовую впадину. Оно лежитъ въ глубинѣ между высокими берегами: тамъ можно найти и поперечныя трещины, какъ, напримѣръ, Кэмероновъ заливъ, близъ южной оконечности озера. Бёртоновъ заливъ, близъ сѣверной оконечности, отдѣляющійся отъ озера скалистымъ полуостровомъ Убуари, также представляеть придатокъ къ развѣтвленію большой сбросовой впадины. При длинѣ около 645 и ширинѣ 30—80 км., высота озера надъ уровнемъ моря равняется, приблизительно, 814 м.; наибольшая его глубина въ южной части 300 м. Площадь его равняется 40,000 кв. км. Берега поднимаются круто, въ особенности въ сѣверной половинѣ, и затѣмъ опять спускаются въ сторону суши, вследствие чего Танганьика на своихъ продольныхъ сторонахъ принимаетъ лишь короткіе притоки. Только Млагарази или Малагарази течетъ съ востока на большомъ разстояніи и своими послѣдними развѣтвленіями подходитъ почти къ Та-

Африка.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

Озеро Киву съ вулканомъ Кирунга на заднемъ планѣ.

(Рис. Шульца по графу Ф. Гётцену.)

боръ, но эти развѣтвленія, но большей части, наполняются водою лишь во время дождей.

Условія стока Танганьики весьма своеобразны: воды изъ этого озера по временамъ текутъ въ бассейнъ Конго, а въ другое время вовсе не обладаютъ стокомъ. Въ маѣ 1874 г. Камеронъ нашелъ на западномъ берегу вытекающую изъ озера рѣку Лукугу, но Стэнли въ 1876 г. въ сухое время видѣлъ тамъ стоячую воду и травяныя загражденія. Съ 1878 г. однако, Лукуга, повидимому, вытекаетъ изъ Танганьики съ большою силой. Въ это время уровень озера понизился на 0,6 м., а къ началу 1880 г. въ цѣломъ на 3 м., вслѣдствіе чего Уджиджи въ 1874 г. лежалъ еще у озера, а въ 1880 г. далеко отъ него. Безъ сомнѣнія, возможно, что Танганьика опять потеряетъ свой стокъ и вернется въ разрядъ озеръ безъ стока, если, соответственно Брюкнеровскимъ климатическимъ періодамъ или другимъ цикламъ, наступитъ продолжительное сухое время, или если Лукуга не окажется способной настолько углубить свое ложе, чтобы дать возможность постоянного стока водамъ Танганьики.

Красота пейзажей озера Танганьики большинствомъ путешественниковъ ставится чрезвычайно высоко. Горь утверждаетъ, что, плывя по срединѣ озера на парусахъ, мы ясно можемъ различить корытообразный характеръ этой впадины. Берега крайне разнообразны, если смотрѣть на нихъ вблизи. На Пауля Рейхарда озеро производило впечатлѣніе моря; во многихъ мѣстахъ оно напоминало ему именно Балтійское море, но превосходило его красотой. При ясномъ небѣ вода кажется болѣе интенсивнаго лазурнаго цвѣта, чѣмъ вода Индійскаго океана. Юго-восточный пассатъ дуетъ на озеръ съ большою силой; встрѣчаются волны въ 2 м. высоты, порождающія сильный прибой. Туземцы и арабы переправляются черезъ озеро лишь послѣ тщательнаго наблюденія погоды и со многими суевѣрными обрядами. Неопредѣленные свѣдѣнія, которыя уже съ давняго времени доходили до морскаго берега, заставляли географовъ считать это озеро гораздо больше и шире, чѣмъ оно оказалось въ дѣйствительности. Томсонъ особенно прославлялъ эффектные контрасты между сѣрыми и красными песчаниковыми утесами на южной оконечности озера и весьма богатой мѣстами растительностью.

Отъ сѣвернаго конца Танганьики высокія стѣны плоскогорья продолжаютъ еще съ правой и съ лѣвой стороны, неся на себѣ возвышенности въ 2000 м. и болѣе. Но уже мѣстами здѣсь открывается равнина, прерывающаяся менѣе значительными высотами, вполне имѣющая характеръ котловинной трещины. Руссиза впадаетъ здѣсь въ Танганьiku приблизительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда предполагали стокъ озера къ Нилу. Мѣстность на Руссизіи нѣсколько къ сѣверу отъ озера называется Утавука („ты переправисься“). Она произвела на О. Баумана впечатлѣніе степи съ разсѣянными по ней деревьями. Слѣдуя по Руссизіи вверхъ, мы достигаемъ, наконецъ, лежащаго на высотѣ 1490 м. озера Киву (см. таблицу „Озеро Киву съ вулканомъ Кирунга“), открытаго графомъ Гётценомъ и подробнѣе изслѣдованнаго Кандтомъ; физически это озеро можно считать теперь частью области Конго, а политически своимъ восточнымъ берегомъ оно несомнѣнно входитъ въ германскую область. По сообщенію графа Гётцена, берега его на сѣверѣ состоятъ изъ древнихъ лавъ; мы можемъ еще распознать мѣста, гдѣ раскаленные массы должны были низвергаться въ воду. Мѣстность вокругъ озера Киву, глубокаго, богатаго островами, обладающаго въ высшей степени неправильными берегами, напоминала Эварту С. Грогену одновременно Шотландію, Японію и острова Тихаго океана. Зная большое различіе высоты Киву и Танганьики, мы легко поймемъ, почему Руссизіи имѣетъ очень крутое паденіе и значительные водопады, лежащіе довольно близко къ Киву. Многіе, повидимому, очень гористые острова поднимаются надъ поверхностью озера, которое, по словамъ Кандта, весьма богато также полуостровами и скрытыми бухтами.

На сѣверномъ берегу Киву мы уже находимся передъ водораздѣломъ между Конго и Ниломъ, который здѣсь какъ-будто неожиданно образуется группой вулканическихъ горъ отъ 3000 до 4000 м. высоты, тянущихся поперекъ надъ подошвою большой центрально-африканской сбросовой впадины. Именемъ Мфум-

биро или Уфумбиро, которое прежде ставилось на картах на первом планѣ, теперь называютъ только самую восточную гору группы, а также и лежащую вокругъ нея мѣстность. На Мфумбиро въ 1898 г. поднялся Бете и нашелъ на немъ кратеръ въ 100—150 м. въ поперечникѣ, съ озеромъ, наполняющимъ всю котловину кратера и, наполовину подъ землею, выпускающимъ свою воду на восточную сторону. По словамъ Грогена, горы, называемой „Мфумбиро“, вообще не существуетъ. Еще дѣйствующая гора съ главнымъ кратеромъ называется Кирунга или Вирунга-ча-Гонго (см. таблицу „Озеро Киву съ вулканомъ Кирунга“); гора, лежащая нѣсколько сѣвернѣе, содержащая озеро съ жидкой лавой и позволяющая видѣть издали огненный отблескъ, называется Намлагира-ча-Гонго. Кроваво-красный огненный отблескъ на небѣ позволилъ графу Гётцену вполне убѣдиться въ вулканическомъ характерѣ горы. Затѣмъ онъ поднялся на Кирунгу, на вершинѣ которой, на высотѣ 3475 м., котловина кратера съ черными, какъ уголь, прорѣзанными розовыми жилами, стѣнами, углубляется на 300 м. Два громадныхъ колодеобразныхъ отверстія находятся близъ середины кратера; изъ нихъ поднимается огромное облако пара. Обходъ кругомъ очень крутого кратера потребовалъ двухъ часовъ времени. Вулканическая дѣятельность, повидимому, временами прерывается; это можно заключить изъ того, что жители Руанды просили Лангтельда опять зажечь огонь горы, будто бы потушенный бѣлыми. По указанію графа Гётцена, плоская мѣстность, окружающая гору, на обширномъ пространствѣ покрыта обломками вывѣтрившихся лавъ. Какъ сообщаетъ Грогенъ, послѣ посѣщенія Гётцена, къ западу отъ Кирунги образовался новый вулканъ, называемый Моунтъ-Шарпъ, который имѣлъ, вѣроятно, очень сильное изверженіе и теперь еще испускаетъ пары. Лежащія ниже части горы окружены поясомъ дѣятельнаго лѣса, фауна котораго принадлежитъ уже къ западной, а флора къ восточной Африкѣ; мы поэтому должны предположить здѣсь важную пограничную область.

г) Большія нильскія озера и окружающія ихъ мѣстности.

Съ высоты этихъ вулканическихъ горъ къ сѣверу виднѣются равнины, которыя уже принадлежатъ къ Нильской области и спускаются въ сѣверномъ направленіи. Края сбросовой впадины все еще остаются высокими, и двѣ рѣки, Ручуру и Ренде, текутъ къ другому озеру, лежащему еще на высотѣ 960 м. или, по Кандту, около 900 м., Мвутанъ-Нзиге или озеру Альберта Эдуарда, съ поверхностью болѣе 4000 кв. км. Быть-можетъ, еще болѣе притокъ представляетъ Руфье, который, по указаніямъ Скоттъ Эллиота, прорѣзываетъ восточный край впадины и имѣетъ область истоковъ вблизи Кагеры. Озеро Альберта Эдуарда обладаетъ весьма своеобразной формой: изъ главной впадины течетъ къ сѣверу рѣка Семлики, которую можно назвать также западнымъ истокомъ Бѣлаго Нила, уступающимъ по своему значенію восточному; къ этой впадинѣ на сѣверо-востокъ посредствомъ протока примыкаетъ другое, меньшее углубленіе—заливъ Руизамба, въ который съ сѣвера изъ внутренней части Унъоро текутъ менѣе значительные притоки. Но уже послѣ посѣщенія Стэнли, связывающій проливъ сталъ гораздо уже: по словамъ Верспюи, вообще можно говорить лишь о соединяющей рѣкѣ, а, по свидѣтельству Грогена, озеро Альберта Эдуарда въ настоящее время съ поразительной быстротой уменьшается въ объемѣ.

Къ сѣверу отъ озера Эдуарда, имѣющаго, по указанію Стэнли, свѣтло-зеленый, морской цвѣтъ, поднимаются между текущей на сѣверъ рѣкою Семлики и заливомъ Руизамбо громадныя массы Рунзоро (см. рис., стр. 235), достигающія, по меньшей мѣрѣ, 5000 м. высоты, иначе сказать, принадлежащія къ значительнѣйшимъ горнымъ группамъ Африки. Стэрсъ, одинъ изъ офицеровъ экспедиціи Стэнли, впервые поднялся на одну изъ точекъ Рунзоро. Онъ нашелъ крайнюю вершину пика, на который онъ поднимался и который лежитъ далеко къ сѣверу отъ всего массива. увѣнчанной неправильною массою раздробленныхъ и крутыхъ скалъ и имѣющей форму кратера. Онъ уже изъ этого убѣдился, что Рунзоро бываетъ

иногда покрыть снѣгомъ. Рунзоро еще подробнѣе былъ изслѣдованъ Скоттъ Эллиотомъ, но его указанія оказались не вполне достовѣрными. Съ этими горами насъ лучше всего познакомили Штульманъ. Теперь уже несомнѣнно, что Рунзоро представляетъ цѣлую группу вершинъ, поднимающихся на общей основѣ, отчасти на подобіе Фогельсберга. Въ сторону Семлики склонъ, повидимому, вообще гораздо круче. Съ юга горный массивъ кажется стѣнообразнымъ хребтомъ съ многочисленными острыми; съ восточной стороны число отроговъ больше. Изъ середины массива прорываются во всѣ стороны рѣки и, въ свою очередь, разрѣзываютъ его, такъ же, какъ и Фогельсбергъ, на множество узкихъ реберъ. Видъ горъ издали, вслѣдствіе контраста между темными, зубчатыми скалами и снѣжными вершинами, чрезвычайно красивъ. Когда отягченныя сыростью воздушныя теченія поднимаются съ озеръ по склонамъ горъ, на Рунзоро образуется бѣлый облачный покровъ, который можно сравнить со „скатертью“ Столовой горы. Главная масса горы состоитъ, повидимому, отчасти изъ болѣе древнихъ вулканическихъ породъ, а отчасти изъ кристаллическихъ сланцевъ, на краяхъ которыхъ происходили новѣйшія изверженія. На сѣверо-восточной сторонѣ горныхъ массъ лежитъ небольшая цѣпь кратеровъ и кратерныхъ озеръ, и дру-

Рунзоро съ южной стороны. (По фотографіи Франца Штульмана)
см. текстъ, стр. 234.

гая на юго-восточной и южной сторонѣ. Въ долинѣ Вими находится горячій источникъ. И на крайнемъ югѣ, близъ Катве, на озерѣ Альберта Эдуарда образовалось отъ соединенія трехъ кратеровъ соленое озеро. Предполагаемые круглые бугры и моренныя осыпи, какъ полагаетъ Скоттъ Эллиотъ, должны свидѣтельствовать о болѣе распространенномъ въ прежнее время обледѣніи горныхъ массъ, но это мнѣніе нельзя считать доказаннымъ.

Прослѣдимъ теперь рѣку Семлики, имѣющую паденіе въ 310 м. на протяженіи 200 км. и текущую со многими извилинами по обширной аллювiальной равнинѣ. Вода ея, по указаніямъ Стэнли, имѣющимъ, быть-можетъ, лишь мѣстное значеніе, желта, мутна и вблизи Рунзоро, у сѣверо-западнаго угла котораго долина еще разъ суживается, принимаетъ желѣзисто-красный цвѣтъ. Мы достигаемъ затѣмъ, лежащаго еще на высотѣ 680 м., озера Альбертъ Нiанцы, которое иногда называется также вторымъ истокомъ Нила, хотя черезъ него рѣка только протекаетъ; оно обладаетъ поверхностью лишь въ 4500 кв. км. Тамъ, гдѣ Семлики вливается въ озеро, болотистая дельта рѣки настолько прикрыта водяными растеніями, что она долго не замѣчалась путешественниками. Озеро, въ особенности на западѣ, все еще обрамлено высокими краями плоскогорья, надъ которыми на западномъ горизонтѣ поднимаются болѣе высокія горныя массы, на-

зываемыя по именамъ Эмина-паши, Юнкера и Гордона. Восточный берегъ — въ началѣ плоскій и песчаный, но, по Юнкеру, онъ сопровождается крутымъ спускомъ плато, черезъ который прорываются небольшія рѣки въ дикихъ ущельяхъ. Озеро принимаетъ рядъ многоводныхъ притоковъ, часто низвергающихся въ него съ большой крутизны, каковы, напр., Мзизизи на юго-востокѣ съ водопадомъ Нумба высотой въ 46 м., Гоима съ водопадомъ Вагамба, приблизительно въ 300 м. высоты, и др. Вода въ сѣверной части имѣетъ темно-зеленый цвѣтъ; тамъ часто бываютъ сильныя бури, и волны высоко поднимаются, какъ это могъ замѣтить Джесси, когда онъ впервые объѣхалъ озеро. Сѣверная часть послѣдняго, повидимому, значительно глубже южной, но обѣ принадлежать къ большой сбросовой впадинѣ, что подтверждаютъ и горячіе ключи на западномъ берегу, видѣнные Эминомъ-пашей.

На сѣверной оконечности озера Альберта мы находимъ, отдѣленный только сравнительно-короткимъ протяженіемъ плоскаго берега, истокъ Нила или Бахръ-эль-Джебелъ и къ востоку оттуда, вливающуюся въ озеро, Кивиру или Викторіа-Ниль, который есть не что иное, какъ главный Ниль. Первоначально расположеніе рѣкъ и озеръ несомнѣнно было инымъ. Мы должны предположить, что передъ прорывомъ загражденія скалъ между озерами Викторіи и Альберта, въ послѣднее вливался незначительный потокъ, который лишь послѣ преодоленія этихъ препятствій, вслѣдствіе размыванія, значительно расширилъ свою область.

Разсмотримъ теперь озеро Викторіи и его притоки, и для этого перенесемъ еще разъ во внутреннія мѣстности Германской Восточной Африки, бросивъ взглядъ на нѣкоторыя другія области, которыя мы до сихъ поръ намѣренно обходили. Мы находимся въ Таборѣ (1260 м.), извѣстномъ промежуточномъ пунктѣ на пути отъ морского берега къ озерамъ. Табора лежитъ въ области Унъямвези, которая, въ свою очередь, распадается на большое число второстепенныхъ областей, но въ орографическомъ и геологическомъ отношеніяхъ имѣетъ весьма однообразное строеніе. Это — большая ровная плоская возвышенность, высотой въ 1100—1400 м., которая, впрочемъ, мѣстами прерывается гранитными или гнейсовыми хребтами. Гранитъ есть главная горная порода страны, и болѣе или менѣе подвинувшимся разложеніемъ его обуславливается рельефъ почвы и общій видъ мѣстности. Латеритъ образовался здѣсь въ изобиліи. Мы нигдѣ не видимъ постоянныхъ водныхъ потоковъ, а если бы они были, то воды изъ нихъ стекали бы въ различныя стороны. По не лишенному справедливости выраженію Карла Петерса, Унъямвези можно назвать крышей Африки (или, прибавимъ, по крайней мѣрѣ, Германской Восточной Африки). На самомъ дѣлѣ, Унъямвези обладаетъ стоками четырехъ направленій. Къ западу открывается передъ нами рѣчная область принадлежащей къ системѣ Конго Млагарази, которая, со своими далеко проникающими рукавами, могла бы служить однимъ изъ превосходныхъ путей сообщенія, если бы неблагоприятное распределеніе дождей въ ея верхнихъ развѣтвленіяхъ не лишало ее постоянного теченія и если бы въ нижней части значительные, весьма красивые въ смыслѣ пейзажа, водопады не исключали возможности судоходства. Эти водопады, по мнѣнію Данца, являются слѣдствіемъ того, что по временамъ могучія водныя массы рѣки устремляются по безчисленнымъ порогамъ или по пластамъ горизонтально лежащаго древняго полево-шпатоваго песчаника. Песчаниковые пласты подмываются, отдѣлившіяся глыбы скатываются внизъ, и, такимъ образомъ, происходитъ двигающееся въ обратномъ направленіи углубленіе рѣчного ложа. Устье рѣки, впадающей въ Танганьнику, мы уже видѣли; страна, по которой мы проходимъ отъ Таборы къ озеру, имѣетъ характеръ очень однообразной плоской возвышенности и остается высокой, пока мы не дойдемъ до края крутого обрыва къ озеру. Этотъ край мѣстами даже выше, чѣмъ лежащая позади него мѣстность, вслѣдствіе чего различные ручьи, служащіе истокомъ главнаго рукава Млагарази, выступаютъ очень близко отъ озера, а рѣка, чтобы достигнуть до этого послѣдняго, должна дѣлать большой обходъ черезъ внутреннюю страну.

Направляясь изъ Таборы къ югу и юго-западу, мы попадаемъ вскорѣ въ однообразныя мѣстности Укононго, имѣющія склонъ къ озеру Риквѣ. Укононго представляетъ въ общемъ такой же характеръ, какъ и Уньямвези: гранитъ связываетъ почти всѣ отдѣльные холмы и хребты. Впрочемъ, Укононго все еще остается одной изъ наименѣе извѣстныхъ частей германской области.

Къ востоку и юго-востоку отъ Таборы лежитъ Угого, также имѣющій, главнымъ образомъ, характеръ равнины, прерывающейся невысокими цѣпами возвышенностей, состоящихъ, большею частью, изъ гранита. Между холмами замѣчены были котловины высохшихъ озеръ. Воды здѣсь стекаютъ по преимуществу уже къ Руфиджи. Горы усыяны тысячами скалистыхъ глыбъ, состоящихъ на западѣ изъ красновато-сѣраго гранита, на востокѣ изъ гнейса. Почва страны образовалась частью изъ песку, частью изъ краснаго латерита, становящагося весьма твердымъ въ сухое время. Сухая саванна съ колючими кустарниками и отдѣльными деревьями преобладаетъ здѣсь; Угого, по единогласнымъ показаніямъ всѣхъ путешественниковъ, — одна изъ самыхъ пустынныхъ мѣстностей въ германской области; нѣкоторыя части ея имѣютъ характеръ настоящей пустыни. Германъ называетъ Угого страной камня: на скалистой основѣ, состоящей повсюду изъ гнейса или гранита, лежитъ огненно-красный латеритъ или красный и ослѣпительно бѣлый песокъ. Кругомъ Мпапуа стоятъ обнаженные красныя и бѣлыя горы, часто представляющія совершенно правильные острые конусы, усыянные милліонами скалистыхъ глыбъ. Въ теченіе семи мѣсяцевъ красный цвѣтъ является характернымъ для Угого; только съ ноября до апрѣля нѣкоторыя части страны принимаютъ зеленый налетъ. Отношенія возвышенностей въ только-что описанныхъ мѣстностяхъ довольно сходны между собой; возвышенности ниже 1000 м. такъ же рѣдко встрѣчаются, какъ и выше 2000 м. Ниже мы еще разъ коснемся границъ Угого, когда будемъ разсматривать сбросовыя опущенія, озера и вулканическія горы этого пояса.

Къ сѣверу отъ Таборы мы подвигаемся еще нѣкоторое время по однообразнымъ плоскимъ возвышенностямъ Уньямвези; затѣмъ рельефъ становится нѣсколько разнообразнѣе, и воды направляются къ сѣверу: мы достигли мѣстности Узукумы. Впрочемъ, болѣе высокихъ отдѣльныхъ горъ или горныхъ хребтовъ здѣсь не встрѣчается, хотя нѣтъ недостатка въ гранитныхъ глыбахъ и гранитныхъ холмахъ; возможно, что извѣстная часть страны была нѣкогда морскимъ дномъ. Только болѣе мелкія рѣки текутъ періодически изъ Узукумы въ озеро Викторіи, врѣзывающееся здѣсь глубокими бухтами въ страну; величина ихъ незначительна, такъ какъ сбросовыя впадины безъ стока и восточныя развѣтвленія ихъ лежатъ слишкомъ близко, а непосредственно прилегающая южная часть страны слишкомъ бѣдна водой. И мѣстности, граничащія съ Узукумой на западѣ, Узинджа и Уссуви, доставляютъ озеру лишь незначительные притоки. Первая изъ названныхъ мѣстностей слегка волниста и покрыта рѣдкимъ степнымъ лѣсомъ; послѣдняя имѣетъ болѣе благоприятное строеніе и высоту въ 1200—1300 м.; въ ней опять появляются постоянно текущіе потоки. Прибавимъ здѣсь, что съ сѣверо-востока озеро получаетъ нѣсколько болѣе многоводные притоки, несущіе изъ области Эльгона много вулканическихъ обломковъ и склонные къ образованію дельты.

Главный притокъ всего озера Викторіи, однако, представляетъ Кагера, въ которой сливается нѣсколько далеко распространяющихся рукавовъ; бассейнъ ея, по исчисленію де Мартона, имѣетъ площадь въ 48,600 кв. км. Оскаръ Бауманъ считаетъ истокъ рѣки Рувуву, вытекающей на высотѣ 2120 м. у самаго края плоскогорья, въ странѣ выше пройденныхъ нами центрально-африканскихъ впадинъ, за настоящій истокъ Нила. Рувуву въ началѣ — маленькій шумящій ручей, шириной не болѣе 1 м., но на высотѣ 1820 м. достигаетъ уже ширины въ 5 метровъ. Рѣчной рукавъ, образующійся сліяніемъ Аканджару и Нджаворонго, очевидно, значительнѣе, но онъ лежитъ сѣвернѣе. Изъ притоковъ Рувуву, **Дувироза** или **Дувиронза** лежитъ подъ 3°45' ю. ш., слѣдовательно, всего далѣе **захо-
дитъ на югъ**. Напротивъ, по Рамзею и графу Гётцену, Нджаворонго — главный

истокъ Кагеры и вмѣстѣ съ тѣмъ Нила. Всѣ эти рѣки — горныя ручьи съ многочисленными водопадами, и истоки ихъ находятся у самаго края сбросовой впадины. Дальнѣйшее изслѣдованіе, которымъ заняться Кандтъ, должно рѣшить, за которымъ изъ многочисленныхъ притоковъ Кагеры слѣдуетъ признать значеніе главнаго истока Нила; теперь мы уже можемъ сказать, что настоящій истокъ Нила долженъ находиться въ германской области.

Сама Кагера — значительная рѣка, текущая въ мѣстности Карагве, въ глубокой вырѣзанной долинѣ. По мнѣнію Э. де Мартона, неправильность ея паденія и крайне извилистое теченіе позволяютъ видѣть въ ней рѣку сравнительно недавняго происхожденія, въ которой еще не выработалось единства. Многочисленные озера по близости ея, повидимому, вовсе не имѣютъ стока или бывають только временно соединены съ Кагерой. Среднее теченіе Кагеры имѣетъ меньшее, а нижнее опять сильное паденіе. По свидѣтельству графа Швейница, который проѣхалъ по протяженію устья, лежащему по ту сторону англійской границы, Кагера въ нижнемъ теченіи обладаетъ свободной поверхностью приблизительно лишь въ 50—80 м. ширины и имѣетъ берега, поросшіе камышомъ. Она течетъ сильными извилинами, но съ большой быстротой, тремя рукавами въ Ніанцу, и ея желтовато-сѣрую, отклоняющуюся на сѣверъ, воду можно узнать въ озерѣ даже къ сѣверу отъ острововъ Сессе. Мѣстности Карагве, черезъ которую проходятъ среднее и нижнее теченія Кагеры, представляютъ собою плато изъ кварцита и глинистаго сланца, поднимающееся до высоты 1650 м. Многочисленные долины, направляющіяся отъ юго-юго-востока къ сѣверо-сѣверо-западу, можно считать, вмѣстѣ съ Штульманомъ, трещинами, расширенными въ послѣдствіи размываніемъ, въ глубинѣ которыхъ часто лежатъ болѣе или менѣе заболоченныя, вытянутыя въ длину озера, характерныя для Карагве.

Мѣстность въ видѣ плато, также принадлежащая въ большей части своей къ системѣ Кагеры, простирающаяся своимъ крутымъ краемъ въ сторону озера Киву и находящаяся къ западу отъ Карагве, называется Руанда и является, быть-можетъ, одной изъ самыхъ цѣнныхъ частей всей германской области. Впрочемъ, названный выше Баумановскій истокъ Нила лежитъ въ еще болѣе южной мѣстности Урунди, на почти лишенномъ деревьевъ плоскогорьи, довольно значительной средней высоты, которое на западѣ весьма круто ниспадаетъ къ сѣверной части Танганьики. Вся страна между озерами Викторіи, Киву и Альберта Эдуарда изоброждена множествомъ сбросовыхъ трещинъ самыхъ различныхъ размѣровъ, и ими обуславливается также своеобразное теченіе Кагеры, представляющее много угловъ. И горячіе источники связаны съ трещинами, но нельзя утверждать того же о пещерахъ, наблюдающихся къ западу отъ Букобы.

Викторія-Ніанца, несомнѣнно важнѣйшее изъ нильскихъ озеръ, превосходитъ ихъ всѣхъ и величиной, равняющейся 68,000 кв. км. Высота его надъ уровнемъ моря равняется 1190 м.; глубина весьма не одинакова: рядомъ съ глубокими частями (около 100 м.) лежатъ и мели. Мы уже упоминали, что озеро это слѣдуетъ разсматривать, какъ большой котловинный провалъ, въ которомъ перекрещивается много трещинъ; на это указываютъ и его чрезвычайно разчлененные во многихъ мѣстахъ берега, съ ихъ глубокими, часто узкими заливами и бухтами. Штульманъ также, въ особенности, западный берегъ считалъ краемъ трещины. Вода озера Викторіи — прѣсная; она имѣетъ постоянное теченіе съ юга на сѣверъ къ истоку Нила. Бури и смерчи на немъ случаются часто, и волненіе и прибой очень сильны.

Объемъ озера прежде, повидимому, былъ больше, такъ что, быть-можетъ, къ нему принадлежали озеро Эйяси, о которомъ мы будемъ говорить ниже, и степь Вембере. Кромѣ убыли воды, продолжающейся, вѣроятно, уже въ теченіе тысячелѣтій, въ этомъ озерѣ мы наблюдаемъ и болѣе краткіе періоды увеличенія и уменьшенія послѣ дождей и различныхъ причинъ, усиливающихъ стокъ.

Сѣверный и западный берега озера, которые мы пытались изобразить на таблицѣ „Берегъ Викторіи Ніанцы“, круче, чѣмъ южный и восточный. Расчлененіе береговъ, впрочемъ, повсюду велико; множество крупныхъ и мелкихъ

острововъ часто скрываютъ настоящій берегъ озера и у многихъ путешественниковъ порождали невѣрные представленія о ширинѣ озера. На крайнемъ югѣ лежитъ большой островъ Укереве, который, примыкая къ большому полуострову, исходящему отъ восточнаго берега, отдѣляетъ вмѣстѣ съ нимъ глубоко врѣзывающійся заливъ Спика. Въ восточный берегъ, кромѣ того, вдается заливъ Баумана и далеко на сѣверо-востокъ (въ Кавирондо) бухта Угове, позади которой по плоской мѣстности въ нее течетъ нѣсколько рѣкъ. Южному берегу принадлежитъ глубокий узкій проливъ Смита, который, въ видѣ болотистой, также нѣкогда захватывавшейся озеромъ долины, продолжается еще далеко внутрь страны; кромѣ того, можно указать еще на болѣе широкий заливъ Эмина-паши, почти замкнутый группой острововъ.

Менѣе глубоки заливы западнаго берега. Въ сѣверо-западномъ углу озера поднимается скалистый, сильно расчлененный архипелагъ острововъ Сессе, изъ которыхъ главный населенъ трудолюбивыми, но бѣдными и не вполне свободными отъ людоедства племенами, занимающимися судоходствомъ по озеру. Бухта Мурчисона и заливъ Наполеона принадлежатъ къ числу довольно глубокихъ заливовъ на сѣверѣ, но протоки Розбери опять отдѣляютъ большой рядъ мелкихъ и крупныхъ островковъ отъ суши. Почти всѣ эти острова и островныя группы круты и скалисты; болѣе крупные острова и архипелаги служатъ поприщемъ своеобразной животной и народной жизни. Трудно предположить, чтобы въ срединѣ озера находились еще никѣмъ не виданные острова, хотя нѣкоторые авторы считаютъ это возможнымъ.

О характерѣ пейзажа озера Викторіи можно встрѣтить различныя мнѣнія. Видъ его, во всякомъ случаѣ, измѣняется съ освѣщеніемъ и погодой. При пасмурномъ небѣ озеро имѣетъ пепельно-сѣрый цвѣтъ; обнаженныя и суровыя скалы острововъ и береговъ, принадлежація, по большей части, къ кристаллическимъ формациямъ, еще болѣе усиливаютъ тогда унылое впечатлѣніе. Стэнли, напротивъ, отмѣчаетъ, что въ особенности весь сѣверный берегъ отъ залива Мурчисона представляетъ панораму чудныхъ видовъ. Почти квадратныя столовыя горы, округленные холмы и низкіе конусы, образующіе ряды горъ, показываются здѣсь повсюду. Еще восторженнѣе Стэнли, Петерсъ высказывается о красотѣ пейзажа этого отдаленнаго центрально-африканскаго внутренняго моря, которое такъ же, какъ Эбро, Этчъ и По, посылаетъ свои воды къ Средиземному морю. Другіе, какъ, напр., Томсонъ, высказывали болѣе сдержанныя сужденія. Англійскіе берега озера въ общемъ сырѣе и богаче растеніями, чѣмъ германскіе; впрочемъ, густые, распространенные лѣса вообще у озера встрѣчаются рѣдко.

Изъ озера Викторіи вытекаетъ Викторія-Ниль или Ниль-Сомерсетъ, называемый здѣсь туземцами Кивира, приблизительно изъ средины сѣвернаго берега, и, вскорѣ послѣ выхода, образуетъ Рипонскіе водопады, шириною въ 150 и высотойю около 4 метровъ. До озера Альберта паденіе рѣки имѣетъ еще 510 м. Уже здѣсь она принимаетъ характеръ, который удерживаетъ въ египетскихъ экваторіальныхъ провинціяхъ на обширныхъ протяженіяхъ: ея острова и берега покрыты зарослями папируса и камыша, суживающими отъ 100 до 150 м. рѣку, ширина которой въ другихъ мѣстахъ доходитъ отъ 640 до 900 м. Берега не высоки, и во время высшаго уровня воды вся окружающая мѣстность находится подъ водой. Рѣка вскорѣ значительно расширяется и образуетъ Гита-Нзиге или Ибрагимово озеро (370 кв. км.), чтобы затѣмъ вступить въ большое озеро (800 кв. км.) Хога-Коджа или Киога. Это озеро, изслѣдованное Киркпатрикомъ, имѣетъ крайне неправильную форму, много бухтъ и заливовъ, частью болотистые, частью лѣсистые берега и небольшую глубину.

Близъ Мрули рѣка принимаетъ слѣва текущую изнутри Уньоро Кафу и движется въ направленіи этого притока до Фауэры или Фовейры къ сѣверо-востоку, гдѣ она затѣмъ круто поворачиваетъ къ западу. Здѣсь начинается крутой обрывъ къ озеру Альберта. Послѣдніе 300 метровъ паденія распредѣляются на протяженіи около 125 км., на которомъ, кромѣ множества болѣе мелкихъ пороговъ, встрѣчаются и пороги Карума, высотой въ 2 м., близъ Фауэры, и водопадъ Мурчисона, высотой

въ 40 метровъ, представляющій, вѣроятно, одинъ изъ самыхъ красивыхъ пейзажей во всей Африкѣ. Между скалами, высотой въ 90 м., низвергается, правда, здѣсь еще незначительная, рѣка широкою массою и впадаетъ затѣмъ, съ шириною 500 м., не обладая уже особенной быстротой, близъ Магунго въ озеро Альберта, лежащее еще на высотѣ 680 м., чтобы вскорѣ опять оставить его.

Притоки, текущія въ Нилъ между обоими главными озерами съ правой стороны, извѣстны гораздо менѣе, чѣмъ притоки лѣвой стороны. Къ востоку отъ озера Кьогі лежитъ еще другое, озеро Селисбѣри, съ нѣсколькими, болѣе мелкими водными углубленіями по близости его. Здѣсь собираются воды западной и сѣверо-западной стороны могущественнаго Эльгона или Мазауи, съ которой мы ознакомимся ниже. Путешествія по странѣ между Ниломъ и озеромъ Рудольфа, все болѣе и болѣе учащающіяся, безъ сомнѣнія, вскорѣ заставятъ исчезнуть немногія бѣлыя мѣста съ карты нильскихъ странъ.

Области къ западу отъ Викторіи-Нила, Уганда и Уньоро вообще представляютъ незначительную измѣнчивость пейзажа. Повсюду поднимаются округленные холмы, возвышающіеся немного выше 100 м. надъ отлогими долинами, покрытыми плодороднымъ гумусомъ. Средняя высота ихъ надъ уровнемъ моря 1200—1300 м., и вся эта мѣстность на 120—150 м. выше озера Викторіи. Очертанія горъ являются часто столь правильными, что они кажутся проведенными человеческой рукой. Лугарда въ особенности поражало въ Угандѣ то, что страна, несмотря на значительное выпаденіе дождя, обладаетъ столь немногими, ясно выраженными, быстро текущими рѣками. Эти послѣднія скорѣе могутъ быть названы широкими папирусовыми болотами съ едва замѣтнымъ теченіемъ и вообще съ небольшимъ количествомъ воды. Возможно, что значительная часть ниспадающей съ горъ дождевой воды задерживается густой растительностью склоновъ.

Въ области Уньоро мѣсто кругловатыхъ, поросшихъ лѣсомъ, холмовъ заступаютъ рѣзче очерченные, часто причудливыя гранитныя горы, содержащія обширныя пещеры. Свободно текущія рѣки здѣсь встрѣчаются чаще, и вся страна производитъ благоприятное впечатлѣніе. Къ юго-западу отъ Уньоро до озера Альберта-Эдуарда и германской границы простирается область Нколе или Анколе, богатая небольшими озерами и кругловатыми впадинами. Многія изъ этихъ небольшихъ углубленій, по словамъ Лугарда, походятъ на кратеры, хотя онѣ ими никогда не были, и содержатъ чистую, глубокую, голубую воду; другія походили на высохшіе пруды и углублялись болѣе тридцати метровъ въ окружающую мѣстность. Средняя высота страны можетъ доходить до 1400 м., но отдѣльныя горныя массы поднимаются еще выше.

д) Нильская область отъ озера Альберта до Хартума.

По выходѣ изъ озера Альберта ширина Бѣлаго Нила, называемаго здѣсь Бахръ-эль-Джебелъ, доходитъ до 1500 м. при незначительной глубинѣ, допускающей, однако, плаваніе пароходовъ. Отъ озера Альберта до Ладѣ паденіе рѣки на протяженіи 370 км. равняется 235 м. Пройдя Дуфиле, она оставляетъ послѣдніе отроги восточно-африканскаго плоскогорья, проходя узкой, несудоходной долиной, которая у Кири опять становится судоходной, а также рядомъ глубоко лежащихъ пороговъ, пока, наконецъ, у Ладѣ (еще на 445 м. высоты) она не вступитъ въ обширную равнину восточнаго Судана. Извѣстно семь болѣе значительныхъ пороговъ, на которыхъ рѣка обладаетъ весьма большою быстротой. Отъ Ладѣ до Хартума паденіе ея равняется только 87 м.

Отъ озера Альберта до Ладѣ нильская долина съ запада ограничена на нѣкоторомъ разстояніи краемъ плато, въ которомъ можно узнать край трещины, по случайно наблюдавшимся на этомъ протяженіи землетрясеніямъ и нѣсколькимъ теплымъ источникамъ, описаннымъ Эммонсомъ-пашей. Затѣмъ этотъ край на сѣверо-западѣ переходитъ въ водораздѣлъ между Конго и Ниломъ; высота этого водораздѣла надъ уровнемъ моря понижается постепенно съ востока на западъ съ 1200 до 700 м. Здѣсь, впрочемъ, нѣтъ нигдѣ настоящихъ горъ; лишь нѣкоторыя болѣе

Африка.

Береговая растительность на верхнемъ Нилѣ.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Сиб.

Африка.

Береговая растительность на верхнемъ Нилѣ.

М. М. М. М.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

высокія вершины поднимаются надъ восточной частью плато. Къ востоку отъ Дуфиле и Ладѣ водораздѣль Нила лежитъ приблизительно въ 100—150 км. отъ рѣки; здѣсь поднимаются такъ наз. горы Латука, расчлененныя многочисленными, почти параллельными долинами, идущими отъ юго-востока къ сѣверо-западу; по указанію Эмина-паши, эти горы состоятъ изъ гранитоваго гнейса и кварца и достигаютъ вышины 3000 м., хотя и въ немногихъ мѣстахъ. Во всякомъ случаѣ, южная часть ихъ выше сѣверной. Мѣстность по ту сторону этого восточнаго водораздѣла почти неизвѣстна; возможно, что здѣсь лежатъ еще озера безъ стока, насколько главная роль не принадлежитъ текущимъ далеко съ юга притокамъ Собата.

У Ладѣ мы вступаемъ въ исполинскій средній нильскій бассейнъ, водные потоки котораго раздѣляются лишь незначительными возвышенностями. Большая часть этихъ потоковъ, въ своемъ нижнемъ теченіи, вовсе не имѣетъ паденія, и такъ какъ всѣ они стремятся къ центру бассейна, то здѣсь образуется, по объясненію Э. де-Мартона, одна изъ замѣчательнѣйшихъ болотистыхъ мѣстностей всего земного шара. Во время высокаго стоянія воды, затопленная площадь равняется, приблизительно, 60,000 кв. км. Кромѣ того, большая часть потоковъ, чрезъ просачиваніе въ почву или посредствомъ боковыхъ рукавовъ, соединена другъ съ другомъ, и болотистыя озера, которыя арабы называютъ „маджехъ“, часто замѣчаются повсюду, какъ остатки болѣе значительныхъ наводненій. Берега рѣкъ, естественно, весьма плоски, и свободная поверхность воды иногда значительно суживается зарослями папируса; такъ, ширина видимой водной поверхности Бахрѣ-эль-Газала, по Юнкеру, уменьшается иногда до 20 шаговъ. Въ весьма измѣнчивыхъ маджехахъ или боковыхъ рукавахъ развивается особенно богатая водная растительность (см. таблицу „Береговая растительность на верхнемъ Нилѣ“). Тогда изъ перешлетшихся корней болѣе крупныхъ водяныхъ растений, каковы папирусъ и амбачъ (*Herminiera elaphroxylon*), еще болѣе скрѣпляющихся землею и мелкими растениями, образуется крѣпкая почва, плавающая на водѣ и могущая попадать и въ главные рукава. Въ извилинахъ рѣки эти плывучіе острова скопляются другъ около друга и заграждаютъ рѣку въ ширину и глубину на столько, что вода застаивается или должна искать бокового стока.

Это—знаменитые растительные бары или загражденія Нила, совершенно задерживающіе судоходство на цѣлые мѣсяцы и оказывающіе, такимъ образомъ, иногда и политическое вліяніе. Эти „седды“ выступаютъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ дождливѣе были предшествующіе годы; такъ, они были весьма многочисленны послѣ 1878 г., тогда какъ экспедиція Верне вовсе не встрѣтила ихъ. Въ ноябрѣ 1878 г. Эминъ-паша, выше впаденія Бахрѣ-эль-Газала, нашелъ много особенно большихъ баровъ въ 600—1200 м. длины, которые были столь тверды, что по нимъ свободно можно было ходить. Иногда даже съ верхушекъ мачтъ парохода нигдѣ не видно открытой воды. Эрнстъ Марно, который основательно изучилъ эти травяные бары, сообщаетъ, что они, въ концѣ концовъ, настолько стѣсняютъ рѣчное теченіе, что эти пространства нельзя уже отличить отъ пограничной болотистой суши. Части растений постепенно приходятъ въ гніеніе, но торфа при этомъ все-таки не образуется. Когда бары не слишкомъ велики, они могутъ быть устранены пароходомъ или вырываніемъ человѣческими руками, что Марно и дѣлалъ во многихъ случаяхъ.

Тамъ, гдѣ береговая мѣстность рѣкъ не носитъ вполнѣ болотистаго характера, она является саванной, покрытой отдѣльными деревьями или лѣсными участками; болѣе значительные сплошные лѣса здѣсь встрѣчаются не часто и совершенно отсутствуютъ на длинныхъ протяженіяхъ рѣчныхъ теченій.

Немного ниже Габа Шамбеха отвѣтвляется направо Бахрѣ-эль-Сарафъ, Жирафовая рѣка, которая ниже впаденія Бахрѣ-эль-Газала опять соединяется съ главной рѣкой. Это, безъ сомнѣнія, также настоящія болотистыя воды, но когда главная рѣка, которая носитъ здѣсь названіе Киръ, заграждена, онѣ могутъ оказываться весьма полезными.

За тѣмъ слѣдуетъ устье рѣки Бахрѣ-эль-Газала, состоящей, въ дѣйствительности, изъ ряда болотъ въ 214 км. длиною, но особенно важной, благодаря сво-

имъ далеко распространяющимся притокамъ, западной боковой рѣки, которая на известномъ протяженіи вліяетъ и на направленіе главной рѣки. Крѣпкіе, легко распознаваемые берега здѣсь встрѣчаются рѣдко, даже и въ болѣе сухое время года. Теченіе такъ же незначительно, какъ въ озерѣ, и растительные бары здѣсь особенно часты. Вода, по словамъ Прюйсенера, зеленовата и зловонна. Воды, идущія съ сѣвера, изъ Даръ-Фура и Кордофана, содѣйствующія увеличенію Бахрѣ-эль-Газала, за исключеніемъ болотистаго потока Кейлака, незначительны; даже его западные притоки, изъ которыхъ Бахрѣ-эль-Арабъ самый обширный, хотя и течетъ, по большей части, по области съ безводными вади, мало имѣютъ значенія. Всего важнѣе южныя, правильно расположенныя притоки, которые на востокъ текутъ чаще всего съ юга на сѣверъ, на западъ—съ юго-запада къ сѣверо-востоку. Здѣсь находится область классическихъ работъ Швейнфурта и Юнкера.

Эти рѣки не такъ неопредѣленны и болотисты, какъ самъ Бахрѣ-эль-Газаль; обыкновенно въ нихъ ясно можно различить верхнее, среднее и нижнее теченія. Верхнее теченіе характеризуется тождественностью рѣчного ложа и русла, сильнымъ размываніемъ и болѣе значительнымъ паденіемъ. Въ среднемъ теченіи рѣчное ложе представляетъ уже равнину въ нѣсколько километровъ, почва которой понижена на 8—10 м. въ сравненіи съ окрестностью. Русло перерѣзываетъ ложе многочисленными извилинами съ крутыми, высокими берегами. Въ сухое время рѣчное ложе представляетъ лишь отдѣльныя лужи, а въ дождливое оно можетъ быть совершенно наполнено. Такъ какъ въ руслѣ всегда оказывается вода, а разливы никогда не переходятъ за край рѣчного ложа, то, по мнѣнію де-Мартона, эти рѣки очень древни и совершенно выработались, т. е. могутъ быть названы вполнѣ готовыми. Нижнее теченіе обнаруживаетъ, конечно, такія же условія, какъ и сама главная рѣка.

Джуръ, повидимому, самая значительная изъ этихъ рѣкъ. Она образуется сліяніемъ Суэха и Джуббо, уже подъ $5^{\circ} 10'$ с. ш. вступаетъ въ зону средняго теченія и въ сухое время имѣетъ стокъ въ 22 куб. м. въ секунду, а въ дождливомъ іюнѣ 260 куб. м. Впрочемъ, подъ 7° , до впаденія Вау, эти цифры, опредѣленныя Швейнфуртомъ, поднимаются до 130 и 1610 куб. м. Джуръ имѣетъ, приблизительно, 700 км., Тонджъ—540, Роль—630, Іей—480 км. (послѣдній направляется прямо къ Нилу). Мѣстность между отдѣльными потоками этой рѣчной группы довольно богато расчленена, понижается съ юга на сѣверъ съ 1200 до 400 м. и въ общемъ имѣетъ характеръ волнистой или гористой страны, которая, при богатомъ орошеніи, принадлежитъ къ самымъ плодороднымъ частямъ внутренней Африки.

Немного ниже устья Бахрѣ-эль-Газала впадаетъ въ Нилъ текущій также съ востока Собатъ, долго бывшій одною изъ наименѣе изслѣдованныхъ рѣкъ Африки. Юнкеръ проѣхалъ по немъ на протяженіи 240 км. до Нассера. Въ устьѣ онъ имѣетъ 300 м. ширины и 8 м. глубины; цвѣтъ его свѣтлѣ, чѣмъ цвѣтъ довольно темной здѣсь главной рѣки. Послѣднія экспедиціи, въ особенности состоявшія подъ руководствомъ Боттего, де-Боншана и Уэльби, выяснили, что Собатъ нѣсколькими, далеко распространяющимися рукавами, всего болѣе Сентъ-Бономъ или Упено, спускается съ предгорій абиссинскаго плоскогорья и протекаетъ черезъ отдѣльныя озера и болотистыя пространства. Съ юга, повидимому, онъ принимаетъ болѣе крупныя притоки, чѣмъ съ сѣвера, гдѣ ему мѣшаютъ Бѣлый, а также и Голубой Нилъ. Самые отдаленные истоки его лежатъ къ западу отъ озера Рудольфа, гдѣ на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга вытекаютъ притоки Собата и Турквея.

Ниже устья Собата идутъ къ Нилу, въ особенности съ восточной стороны, еще нѣсколько вади, лишь временно наполняющіеся водой; даже болѣе крупный Яль, въ сухіе годы, не доходитъ до главной рѣки. Съ запада въ Нилъ попадаетъ вообще почти только почвенная вода. Такъ, Бѣлый Нилъ, лишь пропитаннымъ водою болотнымъ впадинамъ, черезъ которыя онъ прошелъ гораздо выше, а также обычнымъ потокамъ области Бахрѣ-эль-Газала, обязанъ силою, позволяющею ему протекать по мѣстностямъ все болѣе и болѣе сухимъ и достигать до Хартума. Отдѣльные травяные бары, по словамъ Юнкера, можно прослѣдить до Фашоды. Однообразная картина широкой рѣки, прорѣзанной немногими песчаными, но

многочисленными раковинными мелями, съ ея береговыми лѣсными полосами и простирающимися позади нихъ саваннами, лишь изрѣдка нѣсколько разнообразится отдѣльно поднимающимися, состоящими, по большей части, изъ гранита, горными группами. Еще передъ Хартумомъ береговая растительность почти вполне принимаетъ пустынный характеръ Нубіи, и край пустыни спускается въ видѣ дюнь, но узкія полосы лѣса, рѣдкаго или частаго, все еще растутъ по обоимъ берегамъ рѣки.

Верхній Нилъ представляетъ три дѣйствительно удобныя для судоходства протяженія, а именно, 480 км. отъ Магунго до Дуфиле, 310 км. отъ Ладѣ до Габа-Шамбеа и 680 км. отъ Фашоды до Хартума, слѣдовательно, въ цѣломъ 1470 км. Когда не препятствуютъ травяные бары, можно проѣхать и изъ Габа-Шамбеа до Фашоды, а также случайно пройти черезъ пороги выше Ладѣ; съ другой стороны, и на другихъ протяженіяхъ могутъ оказаться препятствія.

Если мы взглянемъ еще разъ на карту странъ верхняго Нила, то мы согласимся съ мнѣніемъ де-Мартона, который южную часть пройденной нами области называетъ страню озеръ, а сѣверную—страню рѣкъ. Еще далѣе на сѣверѣ мы ознакомимся ниже со страню сухихъ долинъ, въ которой лишь одинъ потокъ самаго Нила сохраняетъ свою жизненность. Область Нила къ югу отъ Хартума ясно выказываетъ суженіе на широтѣ Дуфиле и расширеніе къ югу и къ сѣверу отъ него. Средняя высота южной части равняется приблизительно 1450, а сѣверной лишь 650 м. Рѣчная область къ западу отъ главной рѣки гораздо обширнѣе, чѣмъ на востокъ, гдѣ большія восточно-африканскія сбросовыя впадины и абиссинскія горы препятствуютъ ея распространенію; западъ относится къ востоку, какъ 9 къ 7.

е) Отъ озера Викторіи и Килиманджаро до Абиссиніи.

Вернемся теперь къ восточному берегу оз. Викторіи, чтобы начать отсюда новое странствованіе черезъ области сѣверо-восточной Африки до берега Краснаго моря.

Тогда какъ въ области западныхъ нильскихъ и конгскихъ озеръ мы, въ сущности, имѣли дѣло съ одной большой сбросовой впадиной, которую можно было прослѣдить на далекое разстояніе, далѣе къ востоку мы находимъ множество крупныхъ и мелкихъ впадинъ и проваловъ, придающихъ большое разнообразіе рельефу почвы между озеромъ Викторіи, съ одной, и Кеніей и Килиманджаро, съ другой стороны. Число озеръ здѣсь довольно велико; почти всѣ они не имѣютъ стока, а нѣкоторыя обладаютъ весьма соленой водою. Вулканическая дѣятельность здѣсь выражалась съ особенной силой, даже величественностью, и еще теперь не угасла во многихъ мѣстахъ.

Первая впадина, какую мы пересѣкаемъ, идя отъ оз. Викторіи, есть озеро Эйяси. Озеро Эйяси, или правильнѣе Ньяраза (около 1060 м.), настоящее соленое озеро и остатокъ бассейна, который нѣкогда превосходилъ его въ 10 или 12 разъ, есть сборное вмѣстилище рѣки Вембере и другихъ водъ; окружающая его мѣстность особенно повышается на востокъ. Въ юго-западномъ и, подъ конецъ, въ южномъ направленіи примыкаетъ къ нему впадина Вембере, лежащая на высотѣ 1000—1100 м., не имѣющая выхода и окруженная гранитными стѣнами. Въ общемъ, ее можно разсматривать, какъ солончаковую пустыню.

Нѣсколько далѣе къ востоку тянется впадина Гогенлоз, въ которой находится небольшое соленое озеро Гогенлоз (1440 м.). Штрומרъ ф. Рейхенбахъ сравниваетъ это и предыдущее озеро съ маарами Эйфеля или съ большой котловинной трещиной Риса. Вулканическія породы выступаютъ у самыхъ озеръ и между ними такъ часто, что онѣ мѣстами совершенно покрываютъ кристаллическіе сланцы, являющіеся здѣсь основными.

Затѣмъ слѣдуетъ Большая восточно-африканская сбросовая впадина, которая на югѣ доходитъ почти до Угого, а на сѣверѣ, хотя и со многими перерывами и перемѣнами направленія, можетъ быть прослѣжена почти до Краснаго моря. И она содержитъ нѣсколько озеръ, каково, напр., на югѣ озеро Маньяра

(1010 м., см. рис. ниже), на западномъ берегу котораго выступаютъ горячіе ключи, а на сѣверномъ краѣ вулканическія породы. Сильно соленое, окруженное бѣлой корою соли, озеро это прежде, несомнѣнно, было больше, но съ Натроннымъ озеромъ оно никогда не могло быть связано. Это Натронное озеро (650 м.), которое особенно интересно, благодаря сосѣдству дѣятельнаго вулкана (см. ниже), обладаетъ мелкой водою красновато-желтаго цвѣта и берегами, покрытыми соленой корою, точно слоемъ снѣга.

Здѣсь долина становится шире: начинается та часть ея, которую Грегори называетъ по преимуществу „great rift valley“ (большой долиной трещины) и которую можно сравнить съ областью глубокихъ долинъ плато Колорадо въ западной части Сѣв. Америки. Стѣны Большой сбросовой впадины иногда крайне

Ираку въ „Восточно-африканской сбросовой впадинѣ“ съ оз. Маньярой; на заднемъ планѣ виденъ Килиманджаро. (По О. Вауману.)

круты, но мѣстами становятся доступнѣе, благодаря ступенчатымъ образованиямъ или болѣе отлогому склону. Дно впадины имѣетъ довольно запутанное строеніе. Болѣе твердыя породы всѣ принадлежатъ къ вулканическимъ; болѣе или менѣе ясно выраженные кратеры, остатки обнаженныхъ конусовъ лавы, длинные, приподнятые, идущіе поперекъ долины края трещинъ и сохранившіеся до сихъ поръ лавовые потоки придаютъ мѣстности разнообразный видъ. Но большее пространство занимаютъ образования другого рода, состоящія изъ песчаныхъ дюнь, осыпныхъ конусовъ, дна прежнихъ озеръ и толстыхъ отложеній гальки, кирпичной и фарфоровой глины, которая мѣстами, протекавшими по ней лавовыми потоками, превращена въ порцелланитъ.

Изъ числа озеръ заслуживаетъ упоминанія Найваша (1860 м.), названіе котораго на языкѣ масаевъ просто означаетъ озеро. Оно не имѣетъ стока, но, тѣмъ не менѣе, содержитъ, повидимому, прѣсную воду и можетъ быть разсматриваемо отчасти, какъ плотинное озеро, загражденное вулканическими осыпями, отчасти, какъ кратерное озеро. Къ сѣверо-западу отъ него лежатъ болѣе мелкія озера — Накуро, Эльметайта и Ганнингтонъ, всѣ три съ очень соленой, отчасти теплой водою, непріятной на вкусъ и вредной по своему дѣйствию.

Мы приходимъ затѣмъ къ озеру Баринго (1005 м.), считавшемуся прежде

частью озера Викторіи. Оно содержитъ острова, въ которыхъ можно признать части кратера, разрушеннаго проваломъ и размываніемъ. Томсонъ изобразилъ, въ восторженныхъ выраженіяхъ, характеръ пейзажа Баринго, съ блестящей поверхностью, лежащаго между высокими берегами и, украшеннаго островами.

Черезъ солончаковую степь, которая можетъ быть также высохшимъ озеромъ, мы доходимъ до озера Рудольфа, лежащаго на высотѣ 840 м. и представляющаго большое водовмѣстилище безъ стока, удлинненной формы, съ площадью, по меньшей мѣрѣ, въ 9000 кв. км. Съ сѣвера къ нему текутъ двѣ рѣки, изъ которыхъ одна, Ніанамъ, въ настоящее время считается, повидимому, иногда пересыхающимъ нижнимъ теченіемъ значительной и извилистой рѣки Омо, вытекающей изъ южной Абиссиніи. Вторая, болѣе западная, рѣка Мауриціо-Сакки гораздо меньше и, не достигая озера, заканчивается въ болотѣ. Озеро Рудольфа описывается Гёнелемъ, какъ красивый, голубой водный бассейнъ; вода его слабо солоноватая, и окрестности, за исключеніемъ сѣверной стороны, представляютъ пустыню. На озерѣ лежатъ три обнаженныхъ крутыхъ острова и, кромѣ того, небольшая группа Эльмоло, вся покрытая древними кратерами. Западный берегъ обнаруживаетъ твердый, обнаженный, сѣрый край плато, который, впрочемъ, нѣсколько сѣвернѣе 3° с. ш., представляетъ прорывъ. Здѣсь можетъ направляться къ озеру изслѣдованная Аустиномъ рѣка Турквелъ, истоки которой стекаютъ къ озеру, въ видѣ ручьевъ, съ восточнаго ската Эльгона. Рѣка эта, несмотря на свою значительную многоводность, не въполнѣ достигаетъ до озера, а заканчивается въ немногихъ километрахъ отъ него въ песчаной равнинѣ. Еще выше Турквелъ протекаетъ черезъ пустынную, покрытую колючими кустарниками мѣстность, и по берегамъ самой рѣки идутъ полосы лѣсовъ-галлерей, въ которыхъ встрѣчаются слоны. На Дональдсона Смита озеро произвело впечатлѣніе далеко тянущихся пустынныхъ водъ въ сравнительно плоской мѣстности. Безлѣсность еще болѣе усиливала пустынный характеръ пейзажа. Глубина озера измѣняется отъ 1 до 8 м., хотя въ немъ могутъ быть и болѣе глубокія мѣста.

На юго-восточномъ краѣ абиссинскаго плоскогорья можно видѣть еще другой рядъ озеръ, лежащихъ не на продолженіи оси озера Рудольфа, но на другой линіи, направляющейся къ сѣверо-востоку. Сюда принадлежитъ озеро Стефаніи (1000 м. высоты), находящееся по сосѣдству съ озеромъ Рудольфа съ сѣверо-восточной стороны; оно имѣетъ до 8 м. глубины, содержитъ солоноватую воду, значительно убывающую во время засухи, и вообще объемъ и глубина его, повидимому, уменьшаются. На восточной и западной сторонѣ оно обрамлено крутыми горами, и его скалистые острова даютъ убѣжище милліонамъ водяныхъ птицъ.

Если мы последуемъ вверхъ по теченію рѣки Галачо Амара, впадающей въ озеро, то мы прежде всего придемъ къ озеру Абаджа, которое Боттего называетъ Чіамо, а затѣмъ къ лежащему на высотѣ 1800 м., усаженному островами озеру королевы Маргариты, за которымъ къ сѣверо-востоку идутъ еще два или три озера. Повидимому, всѣ они носятъ такой же характеръ, какъ и озеро Стефаніи. Съ сѣвера въ озеро Маргариты впадаютъ двѣ рѣки, изъ которыхъ Билатте-Уэра, какъ кажется, далеко заходитъ на сѣверъ. На продолженіи только - что упомянутаго ряда озеръ лежитъ долина рѣки Гаваша, которая въ концѣ концовъ выводитъ насъ въ глубокую, жаркую впадину Таджурской бухты, гдѣ теряется Гавашъ.

Многочисленные, мѣстами весьма высокія и обширныя горы и горныя группы поднимаются частью между отдѣльными сбросовыми впадинами, частью на ихъ краяхъ, частью же изъ ихъ глубины и у самаго берега озеръ. Уже разорванные, во многихъ мѣстахъ приподнятые и глубоко разрѣзанные линіями трещинъ края впадинъ часто производятъ впечатлѣніе весьма внушительныхъ горъ. Такъ, въ германской области озера Эйясси, Гогенлоэ и Маньяра охвачены возвышенностями въ 2000—3000 м. Въ сухихъ, лишенныхъ стока областяхъ къ югу отъ Маньяры, кажется замѣчательнымъ прежній вулканъ Гяджедаганангъ, называемый прибрежными племенами горою Гуруе или Гуруи, т.-е. Свинной горой (3473 м.). Это—очень крутой, поросшій до половины высоты кустарникомъ, базальтовый конусъ, въ которомъ находится большой углубленный кратеръ въ формѣ подковы.

Поблизости его лежат также несколько менѣе значительныхъ, частью прѣсныхъ, частью соленыхъ озера. Въ Большой впадинѣ между Маньярой и Натроннымъ озеромъ стоитъ гора боговъ или Доэнье-Нган, дѣйствующій вулканъ высотой въ 2150 м. Когда Фишеръ видѣлъ его въ 1882 г., можно еще было замѣтить столбъ дыма; напротивъ, Оскаръ Нейманъ нашелъ вблизи вершины лишь небольшое отверстіе для пара.

Громадный Меру, высотой въ 4460 м., западный сосѣдь Килиманджаро, — также вулканъ, но уже не дѣйствующій и даже еще болѣе подвинувшійся въ процессъ вывѣтриванія. По мнѣнію Гёнеля, въ немъ можно видѣть только обнаженный твердый остовъ нѣкогда закругленной формы. Въ болѣе прохладное время на немъ появляется время отъ времени снѣжный покровъ, но его, однако, нельзя считать настоящей снѣжной горой. Съ Килиманджаро онъ соединенъ чисто вулканической сѣдловиной, высотой въ 1300 м., на которой лежатъ нѣсколько небольшихъ озеръ, быть-можетъ, также вулканическаго происхожденія.

Килиманджаро (см. табл. „Килиманджаро“), высшій пунктъ германскихъ владѣній, можетъ быть названъ самой популярной горой всей Африки. Для изслѣдованія природы этой исполинской горы никто не содѣйствовалъ болѣе Ганса Мейера. Гора эта была открыта въ 1848 г. Ребманомъ. Въ 1862 г. экспедиція фонъ-деръ-Деккена проникла до 4280 м. высоты; въ 1884 г. удалось Джонстону, а въ 1887 г. графу Телеки добраться до снѣжныхъ полей Кибо, но лишь въ началѣ октября 1889 г. Гансъ Мейеръ вмѣстѣ съ австрійцемъ Пурчеллеромъ поднялись на самую высокую изъ вершинъ. Въ 1893 и 1894 гг. Фолькенсъ и Лентъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ дополнили изслѣдованія Мейера; но въ 1898 г. самъ Мейеръ снова прибылъ къ Килиманджаро и въ особенности изучалъ почти вовсе не изслѣдованныя сѣверную и западную стороны горы. Этимъ въ общемъ видѣ было закончено изслѣдованіе Килиманджаро, ровно черезъ полвѣка послѣ открытія этой горы Ребманомъ.

Килиманджаро поднимается, на имѣющемъ важное значеніе пересѣченіи линій нѣсколькихъ трещинъ, изъ кристаллическихъ и осадочныхъ породъ въ видѣ двуглаваго вулканическаго массива. Онъ имѣетъ видъ громаднаго щита съ двумя выпуклостями (Мавензи и Кибо) и спускающейся къ западу задней возвышенностью Ши́ра, гребнемъ Ши́ра. Первое сильное впечатлѣніе необычайно величественной двойной горы Гансъ Мейеръ описываетъ живыми красками. „Глазъ въ теченіе цѣлыхъ дней, говоритъ онъ, скользилъ по обширнымъ, сѣровато-бурымъ равнинамъ степей и саваннъ, напрасно отыскивая на горизонтѣ желанную линію горъ, и утомился отъ постоянного однообразія. Тогда вдругъ открывается съ гребня возвышенности чудная панорама. Въ нѣсколькихъ миляхъ передъ нами простирается узкое, ярко сверкающее озеро Джипе; къ югу за нимъ возвышаются темныя, крутыя стѣны горъ Угундо до сѣрыхъ слоистыхъ облаковъ; направо посрединѣ тянется темная полоса лѣсовъ, окаймляющихъ рѣку Луми и замыкающихъ Тавету. За этими лѣсами степь слегка приподнимается и въ туманной дали сливается съ нижней частью могучей горы Килиманджаро, которая изъ степной равнины возвышается разомъ до исполинской высоты 6000 м. Довольно ясно подъ широкимъ слоистымъ облакомъ, облегающимъ среднюю часть горы, распознаются лѣсистые холмы мѣстностей Джагга, а надъ облаками вдругъ выдѣляется на небесной синевѣ чудный, сіяющій образъ высокой горы, точно явленіе изъ другого міра; это — Кибо, главная вершина Килиманджаро. Его младшій близнецъ Мавензи скрывается за высоко округленнымъ бѣлымъ кучевымъ облакомъ; только сѣверо-восточный скатъ выступаетъ подъ облаками, какъ уходящая въ высь, почти архитектурно правильная линія. Сколько контрастовъ гармонически соединено въ этой картинѣ! Здѣсь внизу зной экватора и тропическая жизнь, рядомъ съ нами обнаженный негръ, а передъ нами пальмовыя рощи на краю лѣса Таветы; тамъверху ледяной воздухъ полюсовъ, неземной покой могучей горной природы, вѣчный снѣгъ на утесахъ вулкановъ“.

Посмотримъ ближе на двойную гору, протяженіе которой съ юго-востока на сѣверо-западъ около 80, а съ юго-запада на сѣверо-востокъ около 60 км. Восточная

меньшая, но во всякомъ случаѣ старѣйшая вершина Мавензи поднимается до 5360 м. Она имѣетъ видъ необычайно крутого, изрѣзаннаго ущельями скалистато гребня, на которомъ, вслѣдствіе такого строенія поверхности, снѣгъ лежитъ менѣе, чѣмъ на главной горѣ Кибо. Хаосъ утесовъ, иглъ, зубцовъ, и роговъ Мавензи не поддается никакому описанію. Величественно и своеобразно впечатлѣніе, вызываемое различнаго рода вывѣтриваньемъ и измѣнчивымъ окрашиваньемъ лавъ. На юго-восточной сторонѣ Мавензи можно прослѣдить начало и продолженіе зоны позднѣйшихъ вулканическихъ изверженій (зоны Ромбо), ряды холмовъ которой длинной линіей спускаются въ равнину, гдѣ они, по словамъ Мейера, открыто переходятъ въ систему сбросовъ кристаллическихъ горныхъ массъ Угуно и Паре. Уже гораздо ниже лежитъ озеро Джала, единственный „мааръ“ горы, своеобразно очаровательное, окруженное лѣсомъ водовмѣстилище въ жаркой, открытой степи. Исполинскія расщелины, въ 200 — 600 м. глубины, сбѣгаютъ внизъ отъ подножія пирамидальной вершины къ востоку. Могущественная расщелина, направляющаяся къ сѣверо-сѣверо-востоку, раздробляетъ все основаніе Мавензи; это „барранко“, расщелина глубиной до 2000 м., черезъ отверстіе которой можно заглянуть въ громадную также глубокую „кальдеру“ (котловинную долину) у восточнаго подножія стѣны Мавензи. Вѣроятно, не только размываніе, но и сбросъ создали это громадное ущелье. Мавензи не обладаетъ постояннымъ снѣгомъ или глетчернымъ льдомъ, такъ какъ онъ недостаточно высокъ для этого и такъ какъ строеніе горы, которая въ верхнихъ частяхъ представляетъ огромную зубчатую стѣну безъ впадинъ и обширныя отлогія плоскости, не допускаетъ образованія постоянного снѣжнаго покрова. Снѣгъ, выпадающій и въ сухое время, покрываетъ всѣ выступы, полосы и зубцы большой стѣны Мавензи, но снѣгъ всегда скоро исчезаетъ. Въ дождливое время снѣгъ спускается до 3500 м., но лишь въ особенно защищенныхъ мѣстахъ онъ держится по нѣсколько недѣль.

Гора другого рода — болѣе высокій, возникшій позднѣе и болѣе красивый Кибо, западная вершина Килиманджаро. Это — притупленная пирамида, опоясанная громаднымъ ледянымъ панциремъ. Кратеръ Кибо, на южномъ огражденіи котораго возвышается широкая скалистая стѣна вершины императора Вильгельма, въ 6010 м. высоты, есть исполинскій циркъ въ 2 км. поперечника и около 200 м. глубины, съ крупными внутренними стѣнами и довольно плоскимъ дномъ, изъ сѣверо-западной части котораго возвышается конусъ изверженія съ плоскимъ закругленіемъ. Въ кратерѣ угасла всякая вулканическая дѣятельность, и даже конусъ изверженія не обладаетъ какой либо болѣе высокой температурой почвы. Тѣмъ не менѣе, на горѣ случаются землетрясенія. Весь сѣверо-западъ и западъ Кибо представляетъ широкую зону позднѣйшей вулканической дѣятельности. Мейеръ на сѣверо-западѣ на высотѣ 3200 м. очутился въ области низкихъ, хорошо сохранившихся кратерныхъ холмовъ, которые отъ сѣверо-западной подошвы Кибо спускались длинной линіей въ далекую равнину. Далѣе на западѣ длинные шлаковые лавовые хребты поднимаются все выше, и мы попадаемъ въ поля обломковъ сланцеваго, свѣтло-сѣраго фенолита, который выдвигается многочисленными стѣнами изъ болѣе темныхъ лавъ. Кромѣ того, на поверхности земли на цѣлые часы разстоянія разбросаны черныя, какъ уголь, блестящіе обломки обсидіана, и безводныя лежа ручьевъ, иногда наполненные сравнительно поздними потоками лавы, которые стекли внизъ съ горы, какъ кашицеобразная масса, и заканчиваются выпуклымъ языкомъ, точно глетчеры. На западѣ Мейеръ на высотѣ 3700 м. вступилъ на обширное, плоское, песчаное плато Гадума, замыкающее гребень Ширы на югѣ. Плоскіе потоки лавы извиваются на этой возвышенности, съ длинными стѣнами, высотой въ домъ, въ которыхъ открываются просторныя пещеры. Все это — продуктъ болѣе поздняго вулканическаго насыпанія. Западный Килиманджаро ниспадаетъ однимъ скатомъ въ 20 км. длины и болѣе 2000 м. глубины къ западной части страны джагговъ. Громадный склонъ раздробленъ на безчисленныя глубокія ущелья и на срединѣ высоты покрытъ темнымъ первобытнымъ лѣсомъ. Размываніе источило и глубоко расщелило эти широкіе, первоначально мало расчлененные крутые склоны. Такъ образовалась гора Ширы, одна

изъ древнѣйшихъ частей всей массы, быть-можетъ, одного возраста съ Мавензи. На продолженіи гребня Ширы къ Кибо лежитъ очень крутое, быть-можетъ, происшедшее вслѣдствіе взрыва западное ущелье Кибо, глубиной въ 1800 м. Въ исполнинской котловинѣ ущелья находились два значительныхъ ледника, съ вытекавшими изъ нихъ ручьями, которые оба вскорѣ соединялись въ рѣку Веруверу.

Ледникъ Дригальскаго на Килиманджаро. (По фотографіи Ганса Мейера.) Ср. текстъ, стр. 249.

Ледники Кибо заслуживаютъ величайшаго интереса; они стали хорошо извѣстны, лишь благодаря послѣднему путешествію Мейера. На западной и юго-западной сторонахъ они спускаются всего ниже, между тѣмъ, какъ на восточной и сѣверо-восточной лежитъ только узкая, но толстая полоса льду на краю кратера, на средней высотѣ 5700 м. На сѣверной сторонѣ этотъ ледяной вѣнецъ выдвигается мѣстами до 5800 м. и въ нѣкоторыхъ мульдахъ вытягиваетъ внизъ короткіе языки почти до высоты 5650 м. „Ни у одного изъ этихъ языковъ, сообщаетъ Гансъ Мейеръ, нѣтъ глетчерныхъ воротъ. Между льдомъ и его скалистымъ основаніемъ часто простирается далеко ниже глетчернаго языка промежуточное пространство въ $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ метра высоты, представлявшее отъ дѣй-

ствія воздуха и воды; изъ него просачиваются многочисленными нитями талая вода, мутная отъ примѣсей и отъ основной морены; но ни одного ручья, въ которомъ соединялись бы воды отъ таянія льда, не выступаетъ изъ глетчера. Большая часть талой воды просачивается въ вулканическую породу, богатую расщелинами, на томъ же мѣстѣ, гдѣ она появляется, или вблизи него. Ручей возникаетъ только изъ стекающихъ вмѣстѣ водъ края ледника, передъ самой передней частью глетчера, но вскорѣ теряется въ осыпи. Лишь въ болѣе низкихъ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ породы менѣе проницаемы, поглощенная вода вновь выступаетъ на поверхность, въ формѣ безчислен-

ныхъ источниковъ“. На сѣверо-западѣ, слѣдуя дальнѣйшему описанію Ганса Мейера, ледъ разомъ опускается приблизительно до 5000 м. и покрываетъ западную сторону горы въ видѣ громадной мантии, отъ которой отходятъ три большіе, раздѣленные скалистыми ребрами языка, въ среднемъ, до высоты 4650 м. Средній изъ этихъ трехъ глетчеровъ есть ледникъ Дригальскаго (см. рис. стр. 248). Четвертый ледяной языкъ проникаетъ въ вышеупомянутое большое западное ущелье. На широкомъ основаніи этого барранко лежатъ рядомъ два глетчера, изъ которыхъ южный заканчивается немного выше 4000 м. на юго-западной сторонѣ и представляетъ собою наиболѣе низко спускающійся ледникъ всей горной массы. Вся южная передняя часть Кибо покрыта, въ свою очередь, сплошнымъ, куполообразнымъ, спускающимся до 5200 м., ледянымъ панцыремъ, отъ котораго еще шесть глетчеровъ направляются на юго-юго-западѣ до 4400 м., на югъ почти до 4700 м. На юго-востокѣ ледяная граница вновь круто поднимается вверхъ, но выпускаетъ глетчеръ Ратцеля внизъ до 5350 м. Высота снѣжной границы равняется на востокѣ и сѣверѣ 5800, на западѣ 5430, на югѣ 5380 м. Дѣйствіемъ таинной поверхности льда во многихъ мѣстахъ раздѣляется на тонкіе, плотно стоящіе другъ около друга, ледяные таблицы и гребни, имѣющіе сходство какъ съ карровыми образованіями Альпъ, такъ и со „снѣгомъ кающихся“ (nieve penitente), который Гюсфельдъ описалъ на Чилийскихъ Кордильерахъ.

Весьма замѣчательно сильное отступаніе глетчеровъ Килиманджаро, которое, повидимому, происходитъ уже въ теченіе долгаго времени безъ существенныхъ перерывовъ. Въ 1889 г. дно кратера было покрыто еще толстымъ слоемъ льда, а въ 1898 г. оно было почти свободно отъ него. Если не наступитъ никакого измѣненія климата, кратеръ черезъ 20 — 30 лѣтъ не будетъ вовсе содержать льда. И на огражденіи кратера, напр., на зарубкѣ Ганса Мейера, лежащей на высотѣ 5790 м., наблюдается значительное отступленіе льда. Во многихъ мѣстахъ, впрочемъ, найдены были слѣды того, что въ давно прошедшія времена оледенѣніе Килиманджаро было еще гораздо больше. Ледники Килиманджаро простирались въ эпоху ихъ максимума приблизительно до 3700 м. высоты, но оставались здѣсь недолго, а вскорѣ отодвигались назадъ, хотя и съ нѣкоторыми промежутками. Большое оледенѣніе, вѣроятно, происходило уже послѣ того, какъ появился конусъ Кибо въ позднѣйшую третичную эпоху, но оно было раньше новѣйшихъ вулканическихъ изліяній изъ западной подошвы конуса Кибо, новѣйшія лавы котораго лежатъ, повидимому, на ледяномъ основаніи. Подобнымъ же образомъ, и на Кеніи, о которой мы будемъ говорить сейчасъ, и быть-можетъ, на Рунзоро, господствовалъ ледяной періодъ, во время котораго восточная Африка была, во всякомъ случаѣ, гораздо сырѣе, чѣмъ теперь.

Вторая исполинская гора восточной Африки — Кенія, высоту въ 5600 м., на которую вполнѣ поднялся впервые Маккиндеръ осенью 1899 г.; эту гору правильнѣе было бы называть Нджало или Килинджага. Кенія, по описанію Грегори, имѣетъ болѣе болѣе объемъ, чѣмъ Килиманджаро, и, вѣроятно, еще древнѣе его. Ее въ первый разъ увидалъ Крапфъ въ декабрѣ 1843 г. На ней различаютъ очень постепенно поднимающійся лѣсной поясъ, гораздо болѣе крутой, скалистый и раздѣленный ущельями на многочисленныя ребра пояса луговъ и, наконецъ, центральный конусъ. Первоначальный, сильно разрушенный кратеръ Кеніи имѣетъ объемъ въ 4—4,4 км., глубину отъ 200 до 300 м. и наполненъ снѣгомъ и льдомъ. Главный конусъ состоитъ изъ многихъ, очень крупныхъ пирамидъ, самая высокая изъ которыхъ названа Кольбомъ вершиной Викторіи. Кенія обладаетъ болѣе болѣе числомъ небольшихъ горныхъ озеръ ледниковаго происхожденія, а также эрратическими глыбами, моренами и круглыми буграми. Гора въ прежнее время имѣла гораздо болѣе оледенѣніе, но нижнія границы прежнихъ ледниковъ, вслѣдствіе густого лѣса, не удается еще опредѣлить съ точностью. Нынѣшніе ледники, которыхъ одинъ Маккиндеръ нашелъ до 15, находятся въ особенности на юго-западной сторонѣ центрального конуса, но теперь спускаются лишь до 5000 м. высоты.

Къ западу отъ Кеніи распространяется величественная горная область Лей-

кипія, состоящая, главнымъ образомъ, изъ обширнаго лавоваго плато, рядомъ съ которымъ вздымаются выше 4000 м. вулканическія отдѣльныя горы и хребтообразныя горныя группы, каковы зубчатая и суровая горная цѣпь Сетима и горы Абердаре. И къ юго-востоку отъ Кеніи мы все еще находимся довольно долго въ горной мѣстности; Кольбъ изслѣдовалъ здѣсь цѣпь принца-регента Луитпольда высотой до 2800 м.

Приблизительно на такомъ же разстояніи къ западу отъ главной восточно-африканской сбросовой впадины, на какомъ Кенія лежитъ отъ нея къ востоку, на водораздѣлѣ озеръ Рудольфа и Викторіи возвышается мощный 'Эльгонъ или Мазава (4280 м.). По Гоблею, онъ построенъ изъ вулканическаго пепла и твердой вулканической породы, съ многочисленными пещерами, и отчасти покрытъ густымъ лѣсомъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ вся область Кавирондо, черезъ которую должна пройти англійская желѣзная дорога изъ Уганды, терпитъ большой недостатокъ въ лѣсѣ. Многія рѣки, которыя частью текутъ въ глубокихъ каньонахъ, избородили бока горной массы; одна изъ этихъ рѣкъ, Швамъ, беретъ начало въ самомъ кратерѣ горы и прорыла глубокое ущелье въ восточномъ краѣ кратера.

И въ самой восточно-африканской главной сбросовой впадинѣ, въ которой мы уже въ германской области видѣли различныя вулканическія горы, на сѣверѣ поднимаются еще многочисленныя, подобныя же горы; изъ нихъ нѣкоторыя еще недавно должны были быть дѣйствующими вулканами. Къ нимъ принадлежатъ Доэнье Сусва, красный конусъ изъ пепла и туфа Доэнье Ньюки (доэнье — значить гора), развалины котораго поднимаются не болѣе, какъ на 200 м. надъ подошвою впадины и, въ особенности, могучій Лонгонотъ, приблизительно въ 3000 м. высоты, самая большая, самая правильная и, вѣроятно, самая юная изъ кратерныхъ горъ этой мѣстности.

На южномъ берегу озера Рудольфа Телеки на пустынной равнинѣ нашелъ еще дѣйствующій вулканъ высотой въ 630 м., испускавшій голубовато-желтыя облака дыма; изъ его кратера, окруженнаго черными лавовыми массами, къ сѣверу и къ югу, выступали потоки лавы. Ни шума, ни изверженій, при посѣщеніи Телеки, не было замѣчено. Последнее изверженіе, повидимому, произошло тамъ лѣтъ за 15 или 20, и окрестность была еще слегка покрыта пепломъ. Но при посѣщеніи Дональдсона Смита вулканъ испускалъ большія массы дыма, и по ночамъ виденъ былъ огненный отблескъ. Большую перемену нашелъ Кэвендишъ: вулканъ Телеки совершенно исчезъ и былъ замѣненъ плоской поверхностью, покрытой лавой. Вѣроятно, за шесть мѣсяцевъ передъ тѣмъ разлившееся озеро, со страшнымъ взрывомъ, погасило огонь вулкана, называвшагося Луббуруа, но южнѣе его возникъ новый дѣйствующій вулканъ, по имени Луттуръ, не болѣе 50 м. высоты. Къ юго-западу отъ южной оконечности озера Рудольфа, Кэвендишъ, на сѣверной оконечности озера Суготы, содержавшаго горячій илъ, нашелъ также дѣйствующій вулканъ Сугобо, около 500 м. высоты, повидимому, возникшій лишь въ новѣйшее время.

Углубленіе при Дедесотдате къ востоку отъ озера Стефанія, открытое Кэвендишемъ, имѣющее видъ кратера и наполненное соленымъ озеромъ, также можетъ быть вулканическаго происхожденія; другія вулканическія мѣста Пиэъ нашелъ гораздо восточнѣе, приблизительно подъ 8° с. ш., внутри области Сомали.

ж) Абиссинія.

Въ новѣйшее время все болѣе и болѣе выяснялось, что абиссинское плоскогорье вовсе не есть что-либо отличное отъ горныхъ массъ, сопровождающихъ восточно-африканскія сбросовыя впадины, а является лишь продолженіемъ ихъ. И съ Абиссиніи вулканическія породы широко распространены и въ соединеніи съ древне-кристаллическими обуславливаютъ характеръ и рельефъ этой страны. Можно сказать, что всѣ абиссинскія горы состоятъ изъ множества крутыхъ и мелкихъ плоскихъ возвышенностей и столовыхъ горъ, изъ которыхъ

затѣмъ размываніе вырѣзало разнообразныя зубцы, шпицы, башни и обелиски, часто самой причудливой формы. Нѣкоторыя изъ этихъ плоскихъ возвышенностей соответствуютъ цѣлымъ областямъ, въ которыхъ поселенія лежатъ на весьма значительной высотѣ надъ уровнемъ моря, какъ, напримѣръ, Гондаръ на высотѣ 1900, Адуа — 1945 м. Болѣе мелкія, повсемѣстно распространенныя столовыя горы, „амбасы“, состоятъ частью изъ краснаго или сѣраго песчаника, остатка нѣкогда болѣе распространеннаго покрова, частью изъ вулканическаго матеріала. Извѣстныя абиссинскія названія уступовъ Колла, Война-Дега и Дега для низшей, средней и высшей ступеней, по указанію А. д'Аббади, не всегда примѣняются къ опредѣ-

Плоскогорье Семинъ въ Абиссиніи. (По Рольфсу.) Ср. текстъ, стр. 252.

леннымъ высотамъ надъ уровнемъ моря, такъ какъ часто одна и таже мѣстность ниже живущими сосѣдями называется дегой, выше живущими — коллой.

Въ топографическомъ отношеніи возвышенности восточнаго края абиссинской скалистой твердыни мы можемъ отличить отъ возвышенностей западнаго края и отъ горныхъ группъ внутренней части, или, пожалуй, южныя горныя мѣстности Каффы отъ восточныхъ мѣстностей Шоа, западныхъ Амгары и сѣверныхъ Тигре. Высшія горныя вершины во всѣхъ областяхъ достигаютъ довольно сходной между собой высоты 3000—4000 м., но нѣкоторыя вершины выше 4000 м. Мы видимъ это къ западу отъ озера Маргариты, въ области Годжамъ внутри большой Нильской дуги, и въ особенности въ Тигре на верхнемъ Такацце, гдѣ на плоскогоріи Семинъ или Сименъ, что имѣетъ значеніе холодной страны, Расъ Даженъ несомнѣнно выше 4600 м. Немногомъ ниже его находящійся, быть-можетъ, нѣсколько западнѣе, Буагитъ, высоту котораго Штекеръ опредѣлилъ въ 4529 м. И Семинское плато состоитъ изъ вулканическаго матеріала, но настоящихъ кратеровъ тамъ нѣтъ. Вѣчнаго снѣга, повидимому, не бываетъ на высокыхъ вершинахъ Абиссиніи, хотя случайно отдѣльныя снѣговыя полосы могутъ держаться все лѣто, или выпавшій градъ на нѣкоторое время

можетъ покрыть вершину бѣлымъ покровомъ. Согласно всѣмъ сообщеніямъ, эти высокія вершины по красотѣ не могутъ сравниться съ Альпами, главнымъ образомъ, потому что относительная высота ихъ надъ ближайшими долинами всегда бываетъ лишь незначительной. Напротивъ, видъ разнообразныхъ уступовъ террасъ и различной формы горныхъ зубцовъ и башенъ (см. рис. стр. 251) кажется намъ своеобразнымъ и чуждымъ. И при подъемѣ изъ внутренней области Массовы на плоскогорье, мы встрѣчаемъ еще вершины выше 3000 м., а дальше на сѣверѣ въ раздробленной горной странѣ Бени-Амеръ — выше 2000 м. Здѣсь абиссинское плоскогорье переходитъ постепенно въ восточную часть плоскогорья великой сѣверо-африканской пустыни. Къ востоку отъ Керена замѣчательна гора Дебра Сина, вершина которой состоитъ изъ хаотической массы глыбъ, которыя обязаны своими формами лишь дѣйствию воздуха.

Т. фонъ Хейглинъ нашелъ характеръ абиссинскихъ долинъ въ большей части областей весьма сходнымъ между собой. Верхняя половина обрыва необычайно крута и часто составлена изъ разорванныхъ участковъ лавы и трахитоваго и базальтоваго туфа; за нею слѣдуютъ террасообразныя, лежащія другъ надъ другомъ, плато съ болѣе отлогими скатами, которыя часто состоятъ изъ плотно слившихся между собой обломковъ сосѣднихъ вулканическихъ породъ и наносной земли. На днѣ долинъ, напротивъ, выступаютъ вновь вулканическія массы въ своемъ первоначальномъ видѣ, и воды во время разлива промыли въ нихъ глубокое узкое ложе, по большей части, съ вертикальными стѣнами; водопады въ абиссинскихъ горахъ встрѣчаются нерѣдко.

Съ абиссинскаго плоскогорья на востокъ, западъ и югъ стекаютъ довольно значительныя рѣки. На югъ течетъ Омо къ озеру Рудольфа, соединяя въ себѣ воды всей Каффы и, повидимому, въ верхнемъ теченіи проходя черезъ величественныя горныя мѣстности. Къ востоку направляется Гавашъ, берущій начало на плоской возвышенности, прорѣзывающей крутые края къ югу и затѣмъ текущій въ сѣверномъ направленіи вдоль восточнаго края плоскогорья. Онъ, впрочемъ, не достигаетъ до моря, а подѣ 11° 30' с. ш. вливается въ бассейнъ озеръ безъ стока Гаргори, Аффамбо, Гамери-баддъ и Аге-баддъ, или Абхельбаддъ; послѣднее считается настоящимъ конечнымъ озеромъ Гаваша, содержитъ прѣсную воду и лежитъ еще на уровнѣ моря. Хотя Гавашъ въ своемъ среднемъ теченіи не можетъ быть названъ незначительной рѣкой и при своемъ высшемъ уровнѣ, по свидѣтельству Антонелли, можетъ достигать ширины нѣсколькихъ километровъ, но на равнинѣ онъ утрачиваетъ такъ много воды, что подконецъ совершенно иссыкаетъ.

Еще ближе къ морю, чѣмъ упомянутый бассейнъ, куда вливается Гавашъ, лежитъ озеро Ассаль, одно изъ замѣчательнѣйшихъ озеръ Африки, такъ какъ оно лежитъ не менѣе 174 м. ниже уровня моря, удаленнаго отъ него лишь на 20 км. Очевидно, оно было нѣкогда частью моря и, быть-можетъ, было заграждено потоками лавы одновременно съ легкимъ подъемомъ берега. Затѣмъ уровень его постоянно понижался. Глубина его равняется теперь 40 м.; озеро окружено такой твердой соляной корою, что навьюченные верблюды могутъ по ней уходить болѣе, чѣмъ на одинъ километръ отъ берега.

Далѣе къ сѣверо-западу, по дорогѣ отъ озера Ассаль въ Массову, мы находимъ вторую впадину у озера Алале-баддъ и солончаковую степь Дегхедъ, лежащую на 61 м. ниже уровня моря. Вся эта мѣстность такъ же, какъ и самъ восточный край и вообще вся восточная Абиссинія, покрыта древними кратерами и остатками угасшихъ вулкановъ. Нѣкоторые изъ вулкановъ, ближайшихъ къ морскому берегу, были дѣятельны еще въ XIX в. Къ нимъ принадлежатъ вулканы Бури при входѣ въ бухту Адулисъ, вулканъ Эддъ и Ортоале. Вулканическая дѣятельность выражалась, однако, по большей части, лишь въ формѣ сольфатаръ и горячихъ источниковъ и рѣже въ видѣ настоящихъ изверженій.

Абиссинія не только страна истоковъ Гаваша и Омо, но и Бахръ эль-Азрака или Голубого Нила. Озеро Тана имѣетъ такое же отношеніе къ послѣднему, какъ озеро Викторія къ Бѣлому Нилу, но область его притоковъ не велика, такъ

какъ на западѣ, сѣверѣ и востокѣ невдалекѣ поднимаются высокія горныя массы. Высота озера Тана надъ уровнемъ моря равняется 1755 м.; глубина, его, по Штеккеру, въ южной части 72 м., въ сѣверной, вѣроятно, больше. Величина, по Штеккеру, менѣе 3000 кв. км., а по прежнимъ измѣреніямъ гораздо значительнѣе; во всякомъ случаѣ, она не можетъ быть сравниваема съ величиной озера Викторіи. Озеро Тана есть, быть-можетъ, большая котловинная трещина; многіе острова на немъ имѣютъ, повидимому, вулканическое происхожденіе.

Голубой Нилъ вытекаетъ изъ озера подъ именемъ Абая и вскорѣ каскадами ниспадаетъ на болѣе низкіе уступы. Долина становится мѣстами узкой и похожей на ущелье, но въ концѣ ея рѣка находитъ выходъ, огибаетъ большой дугой высокія горы области Годжамъ, принимаетъ изъ внутренней части Шоа многіе большіе притоки и достигаетъ равнины, гдѣ беретъ сѣверо-западное направленіе. Насколько ея паденіе до тѣхъ поръ было крутымъ, оно становится теперь отлогимъ, а также и количество воды въ сухое время года значительно убываетъ. Подобно тому, и притоки, которые Абаи принимаетъ справа со склоновъ абиссинскаго плоскогорья, большую часть года остаются почти сухими, а послѣ большихъ дождей наполняются до краевъ. Вся рѣка извивается многочисленными излучинами черезъ саванны и при Розересѣ имѣетъ еще высоту 454 и при Каркогѣ 437 м. надъ у. м.

И Атбара получаетъ притоки изъ самой средины абиссинскаго плоскогорья. Самый важный изъ нихъ Такацце огибаетъ быстрымъ теченіемъ горы Семина, такъ же, какъ Абаи обходитъ горы Годжама, и затѣмъ выступаетъ на большія равнины. Здѣсь онъ принимаетъ имя Сетита и соединяется съ Малой Атбарой, текущей съ западной стороны края, окружающаго озера Тану. Атбара въ своемъ дальнѣйшемъ теченіи также теряетъ много воды черезъ испареніе и въ сухое время года не въ силахъ добраться до Нила, котораго она достигаетъ лишь гораздо ниже Хартума; но какъ только выпадаютъ дожди, она разомъ вздувается и становится могучей рѣкой въ 500 м. шириною и 6—8 м. глубиною.

Притокомъ Атбары можно считать и Марербъ, который беретъ начало у послѣдняго обрыва плоскогорья къ Красному морю, но ему рѣдко удастся, въ видѣ Хор-эль-Гаша, какъ онъ называется подконецъ, достигнуть Атбары, такъ какъ у него отнимается слишкомъ много воды испареніемъ и оросительными приспособленіями туземцевъ. Протекающій еще далѣе къ востоку вѣтвистый Хоръ-Барака, который, когда онъ содержитъ въ себѣ воду, впадаетъ въ Красное море къ югу отъ Суакима, повидимому, никогда не имѣлъ связи съ Нильской системой.

а) Восточно-африканскія равнины отъ страны масаевъ до страны сомаліевъ.

Къ востоку отъ области впадинъ до самаго моря простираются большія восточно-африканскія равнины, прерывающіяся въ нѣсколькихъ мѣстахъ небольшими горообразными возвышенностями и захватывающія значительную часть страны Сомали. Онѣ нигдѣ не являются низменными равнинами; напротивъ, высота этихъ, по большей части, пустынныхъ мѣстностей все еще довольно значительна. Къ нимъ въ германской восточно-африканской области принадлежатъ большія степи масаевъ, которыя вдаются въ страну восточно-африканскихъ впадинъ и во многихъ мѣстахъ прерываются описанными выше вулканическими и невулканическими горными группами; онѣ тянутся чрезъ значительную часть сѣверной трети германской области и существенно понижаютъ ея экономическую цѣнность. Пользуясь выраженіемъ туземцевъ, эту степь называютъ „степью Ньика“ или „плато Ньика“ восточной Африки, и это географическое обозначеніе примѣняется теперь и къ соотвѣтственнымъ мѣстностямъ пограничной британской области. Плато Ньика можно весьма рѣдко или вовсе нельзя назвать пустыней; это—скорѣе отчасти кустарная степь, отчасти по временамъ совершенно высыхающая травяная степь съ немногими деревьями. Чаше всего она весьма бѣдна водою; растительная и животная жизнь въ ней своеобразна, но скудна. Почва состоитъ преимущественно изъ

красной глины или латерита. Пока еще трудно предположить, чтобы эти степные мѣстности содержали въ себѣ запасы почвенной воды. Нельзя предполагать также, чтобы пустынность и сухость получили здѣсь преобладаніе только въ новое или въ новѣйшее время, такъ какъ Ньяка, насколько мы знаемъ, всегда заключала въ себѣ лишь скудное кочующее населеніе.

Еще болѣе обширныя пространства охватываютъ однообразныя, медленно поднимающіяся отъ берега моря внутрь страны степи Ньяка въ англійской области. Если мы направимся отъ морского берега британской восточной Африки, то должны будемъ пройти сперва чрезъ прибрежную равнину, которую суагеліи называютъ „Темборари“, и которая состоитъ, по большей части, изъ коралловой извести и новѣйшихъ скопленій песку; въ общемъ она не можетъ назваться неплодородной, но ширина ея не болѣе 10—15 км. Самый берегъ представляетъ извилистыя бухты, которыя иногда соединяются, проливами такъ, что отъ берега отдѣляются острова, каковы Патта и Манда. Затѣмъ слѣдуетъ первый, по большей части, полого поднимающійся уступъ плато изъ образованій юрской эпохи, а надъ нимъ, съ болѣе крутымъ подъемомъ, зона Ньяки, съ ея красноватой, сухой почвой и скудостью воды. Какъ ясно указываетъ Грегори, Ньяка, за исключеніемъ нѣкоторыхъ оазисовъ и узкихъ полосъ на берегахъ Сабаки и Таны, простирается черезъ всю страну съ юга на сѣверъ и еще далѣе за ея предѣлы. Въ Британской Восточной Африкѣ нѣтъ близкихъ къ берегу большихъ возвышенностей, какія есть въ Германской, въ видѣ горъ Узамбары.

Изъ рѣкъ этой мѣстности слѣдуетъ отмѣтить Сабаки и Тану. Сабаки можно считать одновременно стокомъ области Килиманджаро и Кеніи; непосредственно съ первой горы течетъ Тсаво, съ его притоками, а изъ мѣстности Кикуджу, къ югу-западу отъ Кеніи — Ати. Сабаки доступенъ для небольшихъ судовъ лишь до первыхъ пороговъ, но онъ, по крайней мѣрѣ, почти всегда содержитъ воду, чѣмъ значительно облегчается передвиженіе у его береговъ. Въ области Ати, гдѣ равнина прерывается иногда крутыми гранитными вершинами, по словамъ Лугарда, часто встрѣчаются на скалистыхъ поверхностяхъ, вдали отъ рѣчного ложа, отверстія, наполненные водою, вполнѣ сходныя съ „котлами гигантовъ“. Камень, съ помощью котораго образовалось углубленіе, часто еще существуетъ; этотъ процессъ, впрочемъ, трудно объяснить при нынѣшнихъ климатическихъ условіяхъ.

Тана, хотя и съ перерывами, судоходна гораздо далѣе вверхъ, почти до края горъ, но она обладаетъ задерживающимъ баромъ у устья и (по Геджу) многими крутыми измѣнчивыми изгибами. Она представляетъ главный стокъ Кеніи и мѣстности Кикуджу: нѣкоторые изъ ея притоковъ, которые, подобно самой главной рѣкѣ, близко подходятъ къ Ати, повидимому, дѣлаютъ громадные обходы, пока вблизи морского берега соединятся съ главной рѣкой. Какъ показалъ Грегори, вліяніемъ сѣверо-восточнаго муссона и берегового теченія въ мѣстности устья Таны происходили большія измѣненія; и теперь еще устье все болѣе и болѣе передвигается къ югу.

Другая рѣка области Кеніи, Гуассо Нджиро, вообще не можетъ пробиться черезъ Ньяку и заканчивается, еще не достигнувъ 40° долготы, въ Лоріанскомъ болотѣ. Джубъ или Джуба долгое время въ болѣе широкихъ кругахъ была извѣстна, только благодаря катастрофѣ экспедиціи Деккена и притокомъ лишь до Бердеры, но теперь она лучше изслѣдована, преимущественно трудами итальянскихъ путешественниковъ. Теперь уже знаютъ, что у Джуба есть широка развѣтвляющіеся истоки, спускающіеся съ восточнаго наружнаго края Большой сбросовой впадины. Между тѣмъ, какъ Бердера лежитъ на высотѣ 34, а Лугъ 130 м. надъ у. м., среди истоковъ Джуба мы находимся на высотѣ 1000—1500 м. Для судоходства и Джубъ пригоденъ лишь въ незначительной степени, но плодородная въ нѣкоторыхъ протяженіяхъ мѣстность по его берегамъ имѣетъ извѣстное значеніе для столь пустынной страны. Нынѣшнее состояніе всѣхъ этихъ рѣкъ указываетъ, повидимому, что уменьшеніе влажности происходитъ здѣсь уже давно.

Джубъ еще достигаетъ Индйскаго океана; сосѣдняя рѣка Вебби Шебели (Леопардовая рѣка) или просто Вебби (рѣка) имѣетъ длинное теченіе и своими истоками, простирающимися до хребта Харара (1856 м.), выносить воды весьма большой области; однако, эта рѣка въ остальной длинной части своего пути черезъ прибрежныя равнины уже настолько обезсилена, что, не дойдя до моря 20 км., отклоняется незначительнымъ песчанымъ холмомъ и вынуждена еще на большомъ протяженіи протекать параллельно берегу на юго-востокъ, пока не закончится въ болотѣ. И въ своемъ верхнемъ, и въ среднемъ теченіи она, болѣею частью, повидимому, не обильна водою; въ то же время ея притоки, вообще, рѣдко наполнены водою, и лишь послѣ большихъ дождей, какъ рассказываетъ Робекки Бриккети, ихъ буроватая волны текутъ съ болѣею силой.

Этимъ путемъ мы попадаемъ въ настоящую страну Сомали, которая не даетъ намъ почти никакихъ новыхъ чертъ пейзажа, помимо тѣхъ, которыя мы видѣли въ степи Масаи. Съ восточнаго края Абиссиніи, почти отъ водораздѣла между Гавашемъ и Вебби, тянется широкій хребетъ къ востоку черезъ страну Сомали, который, постепенно приближаясь къ сѣверному берегу моря, можетъ быть прослѣженъ до мыса Гвардафуй и здѣсь, повидимому, развѣтвляется еще на крайнемъ сѣверо-востокѣ; небольшіе скалистые полуострова выступаютъ въ море, соединяясь иногда съ материкомъ узкими перешейками. Высота хребта, который впрочемъ, распадается на многіе отдѣлы различнаго наименованія, достигаетъ 1500—1800 м.

Когда мы отъ Бердеры, часто избираемой исходнымъ пунктомъ для экспедицій изслѣдователей и охотниковъ, проникаемъ отъ Аденскаго залива внутрь страны, мы прежде всего проходимъ черезъ жаркую, маловодную прибрежную равнину, надъ которой край внутренняго хребта поднимается, какъ отдаленныя горы, вслѣдствіе чего видъ его напомнилъ Паркинсону видъ Альпъ изъ Турина. Хребетъ, высшая вершина котораго, Товаруръ, подъ $10^{\circ} 3'$ с. ш. и $45^{\circ} 26'$ в. д., по указанію графа Виккенбурга, достигаетъ высоты 2078 м., на нѣкоторыхъ протяженіяхъ раздѣляется продольной долиной на двѣ параллельныя полосы. Пройдя черезъ весь этотъ хребетъ, мы попадаемъ въ сухія долины, которыя под конецъ соединяются въ длинный Хоръ-Ногалъ или Вади Ногалъ, направляющійся къ юго-востоку; но на далекомъ пути къ Индйскому океану тамъ лишь участками и, по большей части, подъ землей протекаетъ вода, хотя, по, Эйльмеру, тамъ скрываются, быть можетъ, значительные водные запасы. Затѣмъ начинается Гаудъ, необозримая внутренняя равнина страны Сомали, которая, по описанію Паркинсона, кажется моремъ, покрытымъ кустарниками; надъ ними возвышаются отдѣльныя муравьиныя кучи темно-шоколаднаго цвѣта. Эта равнина отлого спускается къ юго-востоку. Лучшая часть страны Сомали—область Огаденъ на среднемъ и верхнемъ Вебби и его притокахъ, но и здѣсь плодородные участки чередуются съ пустынными мѣстностями. Геологическія формаціи страны Сомали, повидимому, представляютъ продолженія формацій на востокъ германской и англійской областей; обширныя протяженія заняты древними кристаллическими породами, на которыя мѣстами осаживались известняки, заключающіе теперь множество пещеръ. Вблизи Гиней, на высотѣ приблизительно 1500 м., Дональдсонъ Смитъ осматривалъ такія пещеры, черезъ которыя проложилъ себѣ путь другой Вебби, притокъ Джуба. Путешественникъ былъ изумленъ при видѣ столбовъ, портиковъ и образованій, похожихъ на жертвенники, выдѣланныхъ какъ-будто изъ бѣлаго мрамора, въ этой пещерѣ, которой онъ далъ названіе Уиндоундской пещеры. Паркинсонъ гораздо восточнѣе также нашелъ въ известнякѣ пещеры различныхъ размѣровъ.

Насколько вулканическія образованія продолжаютъ на востокъ страны Сомали, до сихъ поръ еще не изслѣдовано во всѣхъ подробностяхъ, но, вѣроятно, отчасти очень крутые края идущаго къ востоку хребта представляютъ линіи трещинъ и сопровождаются также изверженными породами. Впрочемъ, упоминаемая многими путешественниками, лежащая приблизительно на 46 меридіанѣ горная масса Буръ-Дапъ, находящаяся поверхъ хребта, состоитъ, несмотря на свое названіе, означющее „Огненная гора“, лишь изъ известняка.

В. Климатъ.

Область, которую обнимаетъ общее названіе Восточной Африки, слишкомъ велика и разнообразна, чтобы относительно климатологическаго положенія ее можно было характеризовать немногими чертами. Она охватываетъ жаркую приморскую равнину Массовы такъ же, какъ и сырые лѣса, совершенно чуждые Африкѣ ледники Килиманджаро и Кеніи, обширные и довольно однообразно нагрѣтыя равнины на Бѣломъ Нилѣ, и широкія плато значительной высоты надъ у. м., при прохожденіи черезъ которыя путешественнику трудно опредѣлять — страдаетъ ли онъ болѣе отъ жгучаго жара днемъ или отъ пронзительнаго холода ночью. Тѣмъ не менѣе, мы можемъ установить нѣкоторыя общія точки зрѣнія на основаніи предварительныхъ результатовъ, вытекающихъ изъ нашихъ соображеній, обнимающихъ весь материкъ.

Климатъ большой части восточно-африканскихъ прибрежныхъ странъ имѣетъ рѣзко выраженный муссонный характеръ. Въ сѣверную зиму внизъ до Мосамбика дуетъ сѣверо-восточный муссонъ, а въ сѣверное лѣто, не проникающій такъ далеко къ югу, юго-западный муссонъ. Къ югу отъ области муссона господствуетъ пассатъ южнаго полушарія, который на обширныхъ протяженіяхъ внутри материка дуетъ непрерывно въ теченіе большей части года.

Эти вѣтры имѣютъ немаловажное экономическое значеніе. На островѣ Занзибарѣ сѣверо-восточный муссонъ только въ декабрѣ проявляется въ полной силѣ, тогда какъ юго-западный муссонъ начинается около конца марта, ослабѣваетъ въ іюлѣ или августѣ и затѣмъ опять усиливается до октября. Въ октябрѣ и въ особенности въ ноябрѣ бываютъ затишья, послѣ которыхъ опять начинается дуть сѣверо-восточный муссонъ. Переходные мѣсяцы, съ ихъ часто мѣняющимися вѣтрами, являются временемъ „двухъ парусовъ“ — менѣе значительнаго судоходства, когда можно совершить лишь короткій переѣздъ и скорѣе вернуться послѣ перемѣны вѣтра, между тѣмъ, какъ время неограниченнаго господства того или другого изъ муссоновъ пригодно для большихъ морскихъ переѣздовъ. Безъ сомнѣнія, то же самое касается и парусныхъ судовъ, выходящихъ изъ материковыхъ гаваней.

Внутри страны на малолѣсистыхъ плоскихъ возвышенностяхъ пассатъ дуетъ часто съ силой бури, дѣлаетъ въ особенности на озерѣ Танганьикѣ судоходство опаснымъ и причиняетъ караванамъ по крайней мѣрѣ, большія неудобства поднимаемыми имъ колоссальными массами пыли, о которыхъ рассказываютъ многіе путешественники. Но въ продолжительные періоды сухости внутри материка онъ долженъ имѣть и геологическое значеніе; впрочемъ, эта сторона его дѣятельности еще не изслѣдована подробно, такъ какъ наиболѣе сухія пространства обыкновенно проходятся путешественниками всего быстрѣе. Кромѣ того, въ восточной Африкѣ вѣтры обладаютъ видимымъ значеніемъ и для гигиеническихъ условий. Вообще нельзя признать того, что каждая мѣстность въ Африкѣ, гдѣ дуетъ прохладный вѣтеръ, ощущаемый здѣсь вдвое сильнѣе, необходимо должна быть здоровѣе, чѣмъ теплая котловинная долина; точно также и въ восточной Африкѣ вѣтры нерѣдко заносятъ зародыши лихорадки и на такія высоты, которыя можно было бы считать свободными отъ нихъ. Перемѣна вѣтра часто весьма замѣтно вліяетъ на гигиеническія условія. Тѣмъ не менѣе, по Гансу Мейеру, уже болѣе возвышенныя мѣстности страны джагговъ на Килиманджаро свободны отъ лихорадки, если путешественникъ не занесетъ ее съ собой, а между 1400—2000 м. бѣлый поселенецъ могъ бы работать тамъ такъ же удобно, какъ и въ Германіи, если бы не оказалось другихъ препятствій.

Но для экономическаго развитія именно здѣсь еще важнѣе условія выпаденія дождя. Періоды дождей въ восточной Африкѣ съ достаточной точностью слѣдуютъ за солнцемъ. На югѣ южное лѣто (сѣверная зима) естественно является главнымъ дождливымъ временемъ, которое здѣсь сравнительно коротко; въ экваторіальномъ поясѣ есть два такихъ періода около времени равноденствія, а еще

далье къ сѣверу время дождей переходитъ болѣе на сѣверное лѣто, но и тамъ оно кратковременно. Мѣстность Хартума отчасти обозначаетъ сѣверную границу тропическихъ дождей восточной Африки, но извѣстно, что отдѣльные ливни суданскихъ дождей могутъ проникать довольно далеко къ сѣверу въ поясъ пустыни.

Всего благоприятнѣе эти условія въ тѣхъ областяхъ, которыя обладаютъ двумя возможно продолжительными періодами дождей и даже въ промежуточные мѣсяцы не совсѣмъ ихъ лишены. Полнѣе всего это замѣчается въ Угандѣ, гдѣ главные дождевые періоды приходятся на мѣсяцы мартъ до мая, и сентябрь до ноября. Уже Грантъ отмѣтилъ благоприятное распределение дождя и замѣчательную растительность въ Угандѣ. Ни одинъ мѣсяцъ не обходится тамъ вовсе безъ дождя, хотя общее количество его не оказывается чрезмѣрно большимъ. Въ этомъ заключается, уже рѣзко отмѣчаемое Юнкеромъ, значительное преимущество Уганды передъ страной къ югу отъ озера Викторіи, гдѣ сухіе періоды замѣтнѣе; въ Таборѣ, напр., изъ 821 мм. годовыхъ осадковъ, отъ мая до октября выпадаетъ только 59 мм.

Вообще въ восточной Африкѣ нѣтъ слишкомъ обильно орошенныхъ мѣстностей, и если тамъ не приходится говорить о пустыняхъ въ настоящемъ смыслѣ слова, то все-таки, какъ мы видѣли, отъ средней Германской Восточной Африки черезъ британскую и итальянскую области до берега Краснаго моря тянется поясъ степей, мѣстами принимающій характеръ пустыни. Онъ прерывается, главнымъ образомъ, исполинскими горами и горными группами, обладающими, естественно, собственными метеорологическими условіями, и, по большей части, узкими полосами, прилегающими къ рѣкамъ. Самымъ богатымъ орошеніемъ, которое, впрочемъ, далеко отъ западно-африканскаго или бразильскаго обилія, пользуется болѣе западная полоса, которую можно прослѣдить отъ высокихъ горъ Абиссиніи черезъ верхнія нильскія страны и до озера Танганьики.

Восточная Африка вообще теплѣе западной подъ той же широтой, но это правило для возвышенной, прохладной внутренней части представляетъ много исключеній, и даже прибрежныя станціи не надо представлять себѣ чрезмѣрно жаркими. Сравнительно высокая температура, которая наблюдалась въ Массовѣ и Занзибарѣ, въ прежнее время оказывала вліяніе на общее сужденіе о всемъ побережьи. Въ восточной Африкѣ лишь крайне мало мѣстностей, въ которыхъ по временамъ не приходилось бы жаловаться на недостатокъ тепла. Даже въ Угандѣ Эминъ-паша нашелъ августовскія ночи „страшно холодными“, т.-е. съ дѣйствительно низкимъ для внутренней Африки утреннимъ минимумомъ въ 10°. Туземцы внутри германской и англійской областей во всякомъ случаѣ страдаютъ болѣе отъ холодныхъ ночей и густыхъ пронизывающихъ утреннихъ тумановъ, чѣмъ отъ дневной жары. Въ отчетахъ миссіонеровъ изъ мѣстностей, даже не слишкомъ высоко лежащихъ, часто высказывается желаніе искусственнаго согрѣванія жилища; даже на плантаціяхъ у Танги утренній холодъ дѣйствуетъ такъ непріятно, что рабочіе въ прохладные дни начинаютъ работу вмѣсто 6½ лишь въ 7 ч., когда „солнце встанетъ, какъ слѣдуетъ“.

Если мы будемъ разсматривать въ отдѣльности болѣе скудную дождями, но болѣе богатую крайностями температуры, степную зону, а также и приморскую страну, то прежде всего мы должны признать, что самая южная часть западнаго берега Краснаго моря принадлежитъ къ наиболѣе жаркимъ мѣстностямъ всего земнаго шара. Здѣсь также встрѣчаются впадины, лежащія ниже уровня моря, что напоминаетъ намъ крайне жаркія низменности юго-западной части Сѣверной Америки. Впрочемъ, климатъ Массовы прославили не столько абсолютныя крайне высокія температуры, сколько большая продолжительность жаровъ и почти полное отсутствіе ночной прохлады. Въ годовой средней Массова имѣетъ 30,3°, а Ассабъ 29,9°; июльская температура достигаетъ въ Массовѣ 34,8°, въ Ассабѣ даже 35,3°, и самый холодный мѣсяцъ (январь) здѣсь все еще держится на высотѣ 25,6 или 25,1°. Среднія годовыя крайнія въ Ассабѣ, который, такимъ образомъ, даже нѣсколько жарче, чѣмъ Массова, равняются 18,7° и 43,7°; абсолютная крайняя высокой температуры достигаетъ въ Ассабѣ 46,2°. Сами по

себѣ эти цифры не представляютъ ничего чрезвычайнаго, но отъ іюня до сентября въ Массовѣ средній суточный утренній минимумъ доходитъ даже до 30,6°. Воздухъ тамъ влаженъ и вѣтры слабые, но, усиливаясь, они становятся очень знойными. Количество дождя въ Массовѣ, по выводу Зупана, равняется 222, а въ Ассабѣ только 61 мм.; наибольшее количество дождя выпадаетъ еще въ декабрѣ, а лѣтніе мѣсяцы отличаются крайнимъ недостаткомъ его.

Страна Сомали въ общемъ еще весьма жаркая; ночи здѣсь, однако, по большей части, уже нѣсколько прохладны. Берега моря и упомянутый выше внутренній хребетъ являются, по отношенію къ дождю, противоположными другъ другу: на горахъ частые дожди идутъ отъ марта до октября, а на берегу отъ декабря до мая во время сѣверо-восточнаго муссона. Далѣе къ югу дожди принимаютъ болѣе экваторіальный характеръ и выпадаютъ, главнымъ образомъ, отъ октября до декабря и, въ меньшемъ количествѣ, въ апрѣлѣ и маѣ. Кочующее племя можетъ, такимъ образомъ, почти каждый мѣсяцъ находиться въ полосѣ дождя. вмѣстѣ съ дождемъ естественно измѣняется и наружный видъ мѣстности: изъ пожелтѣвшей, сожженной степи временно можетъ образоваться зеленая луговая мѣстность. Элліотъ наблюдалъ, повидимому, температуры въ 48°, и даже туземцы, путешествуя днемъ, въ жаркой прибрежной равнинѣ нерѣдко погибаютъ отъ дѣйствія жары. Плато внутренней страны Сомали не считаются нездоровыми, но путешественники должны принимать большія мѣры предосторожности противъ значительныхъ переизмѣненій температуры. Наблюденія указываютъ, что у туземцевъ лихорадка, полученная въ другихъ мѣстностяхъ, возобновлялась, когда они попадали на плоскогорье. Въ Зеилѣ годовая температура равняется 29,2°, а въ Харарѣ, лежащемъ на высотѣ 1840 м., она гораздо ниже. Температура тамъ, повидимому, никогда не опускается ниже 10° и очень рѣдко поднимается выше 22°. Воздухъ отличается величайшей чистотой; влажность, которая никогда не отсутствуетъ вполне, благопріятствуетъ воздѣлыванію кофе. Впрочемъ, во всей странѣ Сомали облачность не такъ незначительна, какъ въ пустынѣ, а, напротивъ, достаточно замѣтна; дождевые періоды въ одной мѣстности часто отражаются въ сосѣдней въ видѣ пасмурнаго неба.

На морскомъ берегу Британской Восточной Африки осадки возрастаютъ лишь медленно: въ Кисмаджу ихъ 331, въ Ламу 769, въ Виту 1230, въ Момбасѣ 1218 мм.; максимумъ почти всегда приходится на апрѣль, минимумъ на сѣверную зиму. Температура тамъ еще высока: 25—26° въ годовой средней, 27—28° въ самомъ тепломъ мѣсяцѣ, мартѣ, 23—24° въ іюлѣ. Тамъ оказывается, такимъ образомъ, весьма незначительное годовое колебаніе, но ходъ явленій отдѣльныхъ годовъ различенъ; такъ, въ Момбасѣ въ 1892 г. было 680 мм. дождя, а въ 1877 г. приблизительно 2280 мм. Вѣроятно, здѣсь играютъ роль Брюкнеровскіе періоды.

Внутри Британской Восточной Африки мѣстность, какъ мы видѣли выше, на обширномъ пространствѣ представляетъ сухую степь, въ которой небольшіе дожди выпадаютъ лишь отъ марта до мая; по Томсону, этихъ осадковъ бываетъ около 380 мм. Какъ скоро мы вступаемъ въ настоящія горы, дожди усиливаются, но никогда не доходятъ до значительнаго количества. Въ фортѣ Смитъ на высотѣ 1950 м. ихъ было 1410 мм., въ фортѣ Махако, на высотѣ 1650 м., — 1097 мм., при ясно выраженныхъ главныхъ дождевыхъ періодахъ отъ марта до мая и въ ноябрѣ и декабрѣ. Настоящаго сухого времени здѣсь не бываетъ, но оно опять появляется далѣе къ сѣверу, къ озеру Рудольфа. Р. фонъ-Гёбель испыталъ въ южной части озера Рудольфа въ теченіе дождливаго времени только три большіе ливня, въ сѣверной части больше, а на юго-западномъ берегу ни одного до конца іюля. Вся мѣстность, за исключеніемъ болѣе высокихъ горъ, оказалась очень сухой, что было вполне подтверждено и позднѣйшими путешественниками. На озерѣ Рудольфа въ мартѣ и апрѣлѣ днемъ и ночью господствовали очень сильные юго-восточные вѣтры; къ востоку отъ озера Баринго дули также сильные вѣтры съ болѣе холоднаго плато въ жаркую, сухую сбросовую долину, въ особенности въ первые ночные часы. Вѣроятно, здѣсь можно наблюдать интересные мѣстные вѣтры, типа боры, но различія высотъ недостаточно велики, чтобы

вызвать явленія фёна, тѣмъ болѣе, что здѣсь не встрѣчается настоящихъ горныхъ цѣпей. Во всей этой области температуры должны быть очень крайними, за жаркими днями должны слѣдовать холодныя ночи, и во всякомъ случаѣ между жаркими впадинами и болѣе прохладными плато должны существовать большіе контрасты температуры. На озерѣ Рудольфа фонъ-Гёнелъ наблюдалъ температуры въ 39° ; на станціи Кибези, лежащей на высотѣ 911 м., почти на полпути между Кеніей и Килиманджаро, гдѣ менѣе значительное выпаденіе дождя въ 719 мм. уже позволяетъ угадать приближеніе къ сухой степи Масая, въ сухое время, по новымъ выводамъ Ганна, суточное колебаніе равняется $17,1^{\circ}$, средній максимумъ $30,5$, средній минимумъ лишь $13,4$, абсолютный минимумъ $9,8$. Вѣроятно, встрѣчаются и болѣе крайнія температуры, какъ позволяетъ предположить рядъ еще непродолжительныхъ наблюденій.

Островъ Занзибаръ отличается довольно высокой, очень равномерной температурой, сильной сыростью воздуха больше 80% , значительной облачностью около 62% , и достаточно большимъ количествомъ дождя—1621 мм.; ночью здѣсь, какъ и во многихъ мѣстахъ Африки, небо яснѣе, чѣмъ днемъ. Средняя температура равняется $26,3^{\circ}$, но въ теченіе 5 лѣтъ не наблюдалось болѣе крайнихъ температуръ, чѣмъ $32,8^{\circ}$ и $20,4^{\circ}$; напротивъ, количество дождя въ отдѣльные годы поразительно различно. Наступленіе періода дождей довольно точно соответствуетъ зенитнымъ стояніямъ солнца. Городъ Занзибаръ, по Бауману, не является столь нездоровымъ, какъ предполагали прежде, но поѣздки внутри острова почти всегда сопровождаются приступами лихорадки.

На берегу Германской Восточной Африки выпадаетъ меньшее количество дождя, чѣмъ въ Занзибарѣ: это количество указывается для Танги—1586, для Дар-эс-Салама—1143, для Линди 849 мм. На сѣверѣ апрѣль или май и ноябрь самые дождливыя мѣсяцы; на югѣ замѣтно уже приближеніе максимума во время южнаго лѣта. И условія температуры на берегу моря не имѣютъ существеннаго различія отъ тѣхъ же условій въ Занзибарѣ, но крайнія температуры здѣсь отстоятъ нѣсколько дальше одна отъ другой.

Пройдя черезъ береговую зону, мы попадаемъ вскорѣ въ болѣе сухія полосы, съ большими колебаніями температуры, которыя для путешественниковъ были бы еще тяжелѣе, если бы воздухъ не былъ такъ сухъ. Онѣ проникаютъ внутрь материка. Станція Какома, къ югу отъ Таборы, лежащая еще на высотѣ 1120 м., и находящаяся между обоими этими мѣстами станція Йгонда представляютъ разницу суточныхъ крайнихъ въ дождливое время 11° , а въ сухое время 20° ; на открытыхъ пространствахъ температура понижалась, по меньшей мѣрѣ, на 4° . Мѣсяцы отъ іюня до октября совершенно лишены дождя и крайне сухи, но высота дождя здѣсь еще выше 900 мм. Въ сентябрѣ, съ приближеніемъ дождливаго времени, вихри, носясь по сухой области и поднимаютъ пыль и мелкіе предметы до 50 м. въ высоту. Сильные восточные ночные вѣтры здѣсь, какъ и въ Угого, появляются въ сентябрѣ.

Область степи Масая въ Панангани, по замѣчанію Фолькенса, имѣетъ въ общемъ почти такія же условія, какъ и негористая внутренняя страна восточной Африки. У подножья Килиманджаро почти во всѣ годы дожди идутъ отъ середины марта до середины апрѣля день за днемъ; иногда это — короткіе ливни, а иногда обложные дожди, продолжающіеся 20 и болѣе часовъ. Тогда мѣстности, которыя въ другое время кажутся крайне сухими, можно сравнить съ большимъ болотомъ, вязкій илъ котораго чрезвычайно затрудняетъ движеніе. Отъ іюня до октября непрерывно господствуетъ сухая, жаркая погода; но надъ самимъ Килиманджаро почти ежедневно располагается темное облако, въ формѣ „громднаго колокола“, не пропускающее ни одного солнечнаго луча; вообще Килиманджаро лишь рѣдко можно видѣть во всей его красѣ. Изъ подъ этого часто рѣзко-ограниченнаго облачнаго колокола виднѣется жаркая равнина. Однако, на равнинѣ отъ времени до времени дожди идутъ и въ сухое время, и сильная, по утрумъ быстро испаряющаяся ночная роса имѣетъ свое значеніе.

Климатъ исполнинскаго Килиманджаро, непосредственно поднимающагося съ равнины, сравнительно хорошо изученъ, благодаря отмѣткамъ на станціяхъ

Моши (1150 м.) и Марангу (1560 м.) на южной сторонѣ и многимъ отдѣльнымъ указаніямъ путешественниковъ, въ особенности, Ганса Мейера. Средняя годовая температура въ Моши была $20,7^{\circ}$, въ Марангу 17° ; на нижней станціи температура опускалась до 12° , на верхней, по меньшей мѣрѣ, до 7° . Сырость воздуха и облачность остаются значительными въ теченіе всего года: количество дождя въ Моши равняется 1165, а въ Марангу около 1100 мм.; уже въ Моши ни одинъ мѣсяцъ не проходитъ совершенно безъ дождя, и въ Марангу было 214 дождливыхъ и 109 туманныхъ дней. Дождливое время на высотѣ начинается раньше, и сюда присоединяются еще дожди юго-восточнаго пассата, особенно полезные въ сухое время. Южная и западныя стороны горы естественно обильнѣе дождями, и, вслѣдствіе того, обледенѣніе на нихъ больше, такъ какъ дождевыя облака настоящаго періода дождей идутъ преимущественно съ юго-запада. Періоды дождей болѣе низкихъ областей соотвѣтствуютъ времени выпаденія снѣга въ высшихъ, которыя, впрочемъ, и на южной сторонѣ, по Гансу Мейеру, никогда не опускаются ниже 3500 м. Ниже бываютъ, правда, выпаденія града, но не снѣга.

Горы Узамбары гораздо ближе къ берегу моря, чѣмъ Килиманджаро, и съ ними, какъ мы увидимъ ниже, связаны по преимуществу надежды плантаторовъ. И эта горная группа образуетъ рѣзко выраженный климатическій оазисъ съ пассатными дождями и отсутствіемъ мѣсяцевъ съ полнымъ бездождіемъ. На известной станціи среди плантацій, Левѣ, выпаденіе дождя бываетъ выше 1500 мм.; если же для сосѣдняго мѣста указывается даже 3389 мм., то это относится, вѣроятно, къ ненормально обильному дождями промежутку времени. Въ сухое время года отъ мая до августа, какъ говорятъ, тамъ наблюдается иней.

Переходя къ вообще болѣе обильнымъ дождями восточно-африканскимъ мѣстностямъ, лежащимъ къ западу отъ только-что пройденныхъ, за немногими исключеніями, сухихъ областей, мы на абиссинскомъ плоскогорьѣ, естественно, находимъ самую рѣзкую противоположность съ жаркимъ берегомъ Масовы. Изъ трехъ культурныхъ зонъ Абиссиніи, по изслѣдованіямъ Карла Дове, Колла поднимается до изотермы 20° , т.-е. почти до высоты 1700 м. Затѣмъ слѣдуетъ Война-Дега, самая обширная зона, поднимающаяся почти до изотермы 16° или до высоты 2400 м. Въ верхней зонѣ, Дегѣ, на границѣ воздѣлыванія хлѣба, на высотѣ 3900 м., температура все еще равняется 7° Ц. Лишь на высотѣ 4600 м., которой, какъ мы видѣли, въ Абиссиніи достигаютъ только немногіе пункты, можно встрѣтить постоянный снѣговой покровъ.

Распределеніе температуры по временамъ года въ верхней Абиссиніи весьма своеобразно. Сильные лѣтніе дожди понижаютъ температуру, и, вслѣдствіе того, болѣе сухая весна, даже осень и зима кажутся теплѣе. Гондаръ, принадлежащій къ Война-Дегѣ, имѣетъ зимою $19,3^{\circ}$, весною, $21,9^{\circ}$, лѣтомъ только $16,7^{\circ}$, осенью $18,3^{\circ}$, и годовую среднюю около 19° . Но Анкоберъ въ Шоа, лежащій, правда, на высотѣ 2800 м., имѣетъ годовую температуру лишь въ 13° . Въ сѣверной Абиссиніи выпадаютъ лѣтніе дожди съ промежуткомъ или ослабленіемъ въ іюнѣ; на плоскогорьи южной Абиссиніи, напротивъ, главный періодъ дождя продолжается только отъ іюля до сентября, а меньшій охватываетъ февраль и мартъ. Общее количество дождя, которое для Гондара указывается въ 1125 мм., повидимому, не чрезмерно велико. Впрочемъ, болѣе продолжительныя наблюденія дадутъ, быть-можетъ, болѣе высокія цифры, въ виду того, что всѣ путешественники сообщаютъ о весьма значительныхъ осадкахъ и о наводненіяхъ, прерывающихъ въ періодъ дождей всѣ сообщенія.

Грозы Абиссиніи, часто сопровождающіяся выпаденіями града въ большихъ количествахъ, кажутся слишкомъ сильными даже для Африки, и это можно сказать именно о самыхъ высокихъ зонахъ. Въ Анкоберѣ, по словамъ Рота, въ дождливое время грозы начинаются обыкновенно въ шесть часовъ вечера и все усиливаются до полуночи. Братья д'Аббади именно въ Абиссиніи могли сдѣлать чрезвычайно много замѣчательныхъ наблюденій надъ громомъ и молніей и упоминаютъ, въ видѣ примѣра, о страшномъ грохотѣ ночного грома, молнія котораго совершенно скрывались за облаками.

Страны на Бѣломъ Нилѣ, въ общемъ, обладаютъ климатомъ, отличающимся меньшимъ годовымъ колебаніемъ, чтò, естественно, болѣе касается необозримыхъ болотистыхъ равнинъ на Бахрѣ-эль-Газалѣ и его притокахъ, а также и протяженія Нила между 10 и 4° с. ш., чѣмъ областей далѣе къ югу, обладающихъ уже болѣе значительными разлічіями высоты. И городъ Омдурманъ, принадлежащій вообще скорѣе къ пустынѣ, чѣмъ къ данной области, и часть Бѣлаго Нила къ сѣверу отъ 10 круга широты имѣютъ уже болѣе значительныя колебанія. Въ Хартумѣ, въ сухое время, продолжающееся девять мѣсяцевъ, суточное колебаніе температуры достигало 14—16°, и утра, и вечера, съ ихъ температурою въ 10—12°, часто казались очень прохладными.

Напротивъ, Швейнфуртъ опредѣленно высказывается о мѣстностяхъ на Джурѣ, что онѣ отличаются постоянной равномерностью температуры во всѣ времена года и не обладаютъ ни высокими градусами тепла днемъ, ни холодными ночами, какія мы находимъ, напр., въ нубійскихъ степяхъ. Въ теченіе 2½ лѣтъ низшую температуру въ области своего путешествія Швейнфуртъ нашелъ 25 декабря 1870 г. равную 16°, и это было единичное явленіе, продолжавшееся около двухъ часовъ; въ полдень температура поднялась уже выше 30°. Въ Ладѣ годовое колебаніе температуры также весьма мало; самый теплый мѣсяцъ — еще довольно сухой мартъ съ 30°, самый холодный — сырой, обильный дождями августъ съ 25,2°. Средняя годовая равняется 27°, абсолютный максимумъ 42,2°, минимумъ, который кажется здѣсь уже весьма холоднымъ, 16,7°. Далѣе къ югу, въ Ваделаи и во всей Угандѣ встрѣчаются опять большія разлічія температуры. Крайнія температуры въ извѣстной Рубагѣ, на сѣверномъ берегу оз. Викторіи, были 34° и 8°.

Условія выпаденія дождя на верхнемъ Нилѣ недавно нанесены на карту Э. де Мартономъ, но наблюденій тамъ еще слишкомъ мало, чтобы подобный опытъ считать чѣмъ-либо инымъ, кромѣ, поучительнаго, впрочемъ, приближенія къ дѣйствительности. Количество дождя уменьшается отъ края большого юго-западнаго лѣснаго пояса къ сѣверо-востоку, но высшія мѣстности страны, какъ, напр., плоскогорье Латука къ юго-востоку отъ Ладо, естественно составляютъ исключеніе. И въ обширной болотистой области при впаденіи Бахрѣ-эль-Газала это количество становится опять нѣсколько больше. Въ Ваделаи количество дождя равняется 1073, въ Ладѣ 950 мм., чтò, конечно, нельзя назвать чрезмѣрно высокимъ. Въ Ладѣ дождливое время обнимаетъ мѣсяцы апрѣль до октября и всего сильнѣе выражается въ апрѣлѣ, маѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ, выказывая, такимъ образомъ, во время сѣвернаго солнцестоянія нѣкоторое ослабленіе. Самые сухіе мѣсяцы, впрочемъ, рѣдко совершенно лишены дождя, — декабрь, январь и февраль. Въ декабрѣ и небо всегда яснѣе (32 процента); напротивъ, въ іюнѣ облачность достигаетъ высокой цифры 72 проц. Въ періодѣ дождей и на верхнемъ Нилѣ часто бываютъ сильныя и не вполне безопасныя грозы, иногда связанныя съ выпаденіемъ града.

Эрнстъ Марно весьма наглядно описалъ, какъ во время одной изъ первыхъ большихъ грозъ настоящаго дождливаго періода облака поднимаются на подобіе стѣнъ, покрываютъ постепенно весь небесный сводъ и распространяютъ густой мракъ. Между тѣмъ, какъ въ верхнихъ слояхъ воздуха господствуетъ, повидимому, очень сильное воздушное движеніе, внизу воздухъ нѣкоторое время еще спокоенъ, и температура опускается, а воздушное давленіе повышается. Вдругъ на поверхности земли разражается необыкновенно сильный ураганъ, который, впрочемъ, продолжается недолго. Вообще нѣкоторыя явленія этихъ грозъ верхняго Нила замѣчаются и при нашихъ сильныхъ лѣтнихъ грозахъ, въ подобномъ же, хотя и менѣе рѣзкомъ видѣ. Въ мѣстности Ладо грозы, по большей части, съ сильными бурными вѣтрами, надвигаются съ востока.

О благопріятномъ климатѣ въ Угандѣ, равномерно мягкомъ и влажномъ, было уже упомянуто выше. Въ Кавирондо, по указанію Гобля, суше, чѣмъ въ Угандѣ, хотя сухое время продолжается только отъ декабря до марта. Замѣчательно скудно дождями оказывается, повидимому, часть восточнаго берега оз. Викторіи, быть-можетъ, потому, что дождевыя бури приносятся, по большей

части, съ востока и сѣверо-востока и мало могутъ доставить влаги берегу озера. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, черезъ день, женщины длинными вереницами носили воду изъ самаго озера. На озерѣ Танганьикѣ, подѣ 4° ю. ш. и 29° в. д. отъ Гр., на высотѣ 810 м. надъ у. м., годовая температура была опредѣлена въ 24,8° и крайнія температуры въ 32,6° и 18°. Количество дождя равнялось 1268 мм. Апрель и май, затѣмъ опять ноябрь, декабрь и январь — мѣсяцы, самые обильные дождями; июнь, июль, августъ и сентябрь были весьма скудны ими.

Въ германской области Ньяссы мы попадаемъ, наконецъ, какъ это позволяетъ угадать уже одинъ взглядъ на карту горъ, въ особенно дождливое мѣсто. На станціи Мановѣ, на высотѣ 1580 м., выпадаютъ 2283 мм., а въ Вангемансгёе, на высотѣ 880 м., все-таки 1074 мм. И здѣсь апрѣль, декабрь и январь, — самые влажные, а августъ до декабря, относительно, самые сухіе мѣсяцы. Облачность даже въ болѣе сухое время нельзя назвать незначительной, а въ сырое она весьма велика. Средняя температура на нижней станціи 21,6°, на верхней — лишь 17,2°; но въ Вангемансгёе термометръ опускается до 13°, въ Мановѣ — до 9°. При большей продолжительности наблюденій, можно будетъ, конечно, отмѣтить еще болѣе низкіе минимумы. Несмотря на нѣкоторыя отклоненія, мы находимся здѣсь въ области, которая, по своимъ условіямъ температуры и влажности, нѣсколько напоминаетъ Уганду.

В. Растительный міръ.

Растительный міръ восточной Африки, благодаря трудамъ Энглера и его сотрудниковъ, уже достаточно знакомъ для насъ; растительныя формаціи, прежде всего германской области, начинаютъ выдѣляться; выступаютъ и отношенія сродства, имѣющія отчасти высочій географическій интересъ. Политическія границы, безъ сомнѣнія, и здѣсь не могутъ имѣть ничего характернаго: большая часть Британской Восточной Африки и Мосамбика выказываетъ такіе же условія, какъ востокъ и середина германской области, тогда какъ на западѣ граница между восточно- и западно-африканскимъ растительнымъ міромъ въ общемъ лежитъ ближе, чѣмъ политическая граница съ государствомъ Конго.

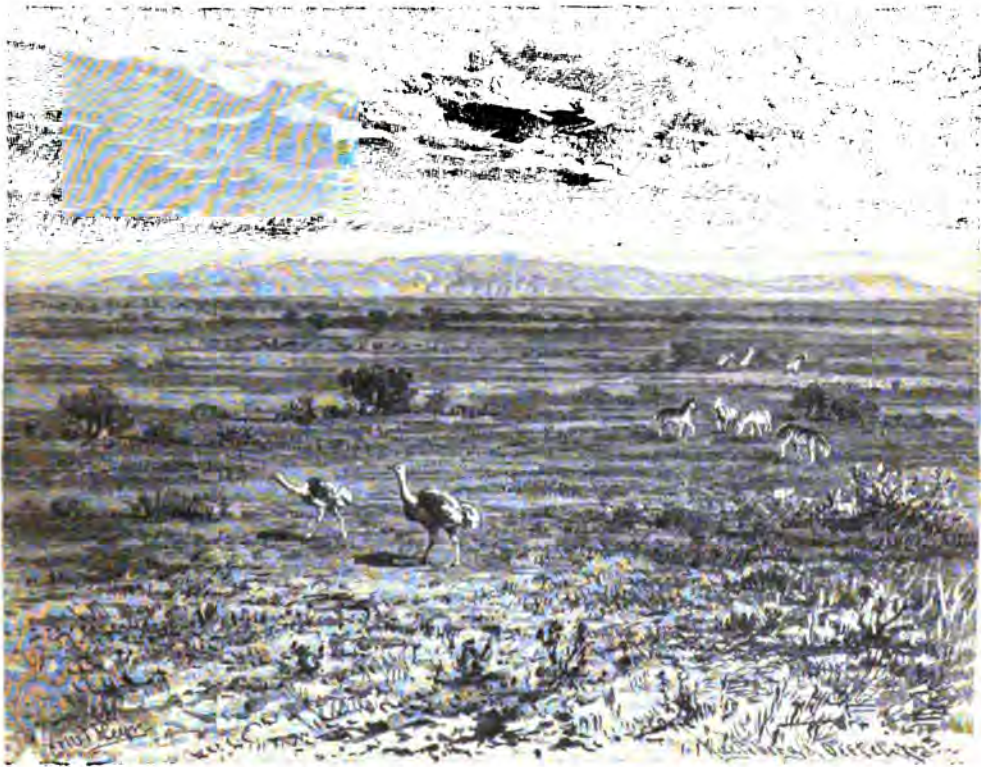
а) Германская Восточная Африка.

Проходя черезъ германскую восточно-африканскую область отъ морского берега до озеръ и до снѣжныхъ вершинъ, намъ почти не приходится останавливаться на морской флорѣ, выказывающей вообще связь съ флорой сѣверо-западнаго Индійскаго океана и въ особенности Краснаго моря. Интересна въ географическомъ отношеніи флора Занзибара и другихъ низменныхъ прибрежныхъ острововъ. Островъ Занзибаръ заключаетъ много обработанной земли и рядомъ съ нею сухое, пустынное каменистое пространство съ самой скудной растительностью, нѣсколько болотъ и небольшихъ озеръ и на холмахъ густую кустарную поросль, съ немногими крупными деревьями. Хотя Занзибаръ въ геологическомъ отношеніи не производитъ впечатлѣнія глубокой древности, но его флора, а слѣдовательно, и самъ островъ должны быть гораздо древнѣе, чѣмъ можетъ казаться: на немъ замѣчены были многіе виды, неизвѣстные до сихъ поръ на африканскомъ материкѣ, а извѣстные только на Маскаренахъ и на Мадагаскарѣ; нѣкоторые виды встрѣчаются вообще лишь на Занзибарѣ. Въ прежнія времена, до распространенія культурныхъ растений, эндемизмъ тамъ былъ, вѣроятно, еще больше.

На берегу материка, въ особенности въ рѣчныхъ устьяхъ, насъ встрѣчаютъ густыя, однообразныя, темно-зеленыя мангровыя насажденія („ко-кони“, какъ ихъ называютъ туземцы), сходныя по своему составу съ такими же насажденіями на другихъ тропическихъ берегахъ Стараго Свѣта и принадлежащія къ самымъ извѣстнымъ картинамъ растительности тропиковъ. Мангровая формація восточной Африки выказываетъ всего болѣе сходства съ такой же формаціей

тропической Азии. При всей дурной славе мангрововыхъ лѣсовъ, какъ мѣстъ съ лихорадочнымъ воздухомъ и со всевозможными надоедливыми и вредными животными, они все-таки составляютъ для страны полезную защиту отъ размыванія и доставляютъ хорошій строительный матеріалъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ этихъ деревьевъ, является блестящій, бѣлый плоскій берегъ, и выше его начинаются или кустарныя поросли, или плантаціи туземцевъ.

Слѣдующія формаціи такъ наз. пояса криковъ состоятъ частью изъ травянистой мѣстности, надъ которою поднимаются низкіе кустарники, отдѣльные мощные баобабы и кое-гдѣ насажденія пальмы-думъ, частью изъ густого, вѣчно-зеленаго прибрежнаго кустарника съ преобладаніемъ бѣлыхъ и желтыхъ цвѣтовъ,

Восточно-африканская травяная степь. (По Гансу Мейеру.) Ср. текстъ стр. 264.

перемѣшаннаго на югѣ у Линди съ каучуковыми ліанами толщиною въ 10—15 см., частью, наконецъ, изъ сухого, колючаго кустарника, растущаго на твердой, неплодородной, красной, слегка волнистой почвѣ, на высотѣ 20—30 м. надъ у. м., и уже близко напоминающаго сухіе степные кустарники внутренней страны. Сюда присоединяется настоящій аллювіальный лѣсъ на болѣе крупныхъ рѣкахъ, для котораго характернымъ является распространенное отъ восточно-африканскаго морскаго берега до Куинсленда въ Австраліи дерево *Barringtonia racemosa*, съ кожистыми листьями и длинными, свѣшивающимися цвѣточными кистями, и, наконецъ, растительность лужъ, болотъ и сырыхъ луговъ, а также исходящая изъ степи флора сорныхъ травъ воздѣланной страны.

Затѣмъ слѣдуетъ флора нижней кустарной области, приблизительно до высоты 125 м. Черезъ сухіе травяные луга со злаками высотой въ 1—2 м. и черезъ сырые луга въ глубокихъ впадинахъ мы попадаемъ въ густыя кустарныя насажденія, принимающія весьма различныя формы въ зависимости отъ сырости почвы. Кустарныя формаціи всей восточной Африки представляютъ много формъ, общихъ для нихъ, для Аравіи и Ост-Индіи и имѣющихъ отношенія также къ

Мексикѣ, Аргентинѣ, Чили и въ то же время къ странамъ Средиземнаго моря. Для этой флоры характерны акаціи, которыя, съ помощью своихъ глубоко проникающихъ корней, умѣютъ пользоваться водою изъ степной почвы. Образование листовъ и цвѣтовъ кустарной поросли довольно ограничено; въ ней преобладаютъ бѣлые и свѣтло-желтые цвѣты, но на открытыхъ мѣстахъ развитіе цвѣтовъ тѣмъ болѣе роскошно. Настоящіе лѣсные насаждения, которыя слѣдуетъ отличать отъ кустарныхъ, встрѣчаются гораздо рѣже; они могутъ развиваться лишь тамъ, гдѣ или вовсе не бываетъ лѣсныхъ пожаровъ, или гдѣ мощныя лѣсныя деревья могутъ противостоять имъ. Сюда же относятся сырые луга на большихъ рѣкахъ, лѣса - галлерей, находящіеся на многихъ изъ нихъ, бамбуковыя заросли, съ кустами, достигающими иногда 10 м. вышины, и такъ наз. древесно-травяная степь, по большей части, однообразная, желтовато-сѣрая мѣстность, въ которой выступаютъ отдѣльныя пальмы *Borassus*.

Здѣсь только достигаемъ мы настоящей, широко распространяющейся восточно-африканской степи (см. рис. стр. 263), которая болѣе всего, какъ мы видѣли въ климатологическомъ отдѣлѣ, отличается незначительными осадками и кратковременностью періода дождей.

Тамъ, гдѣ преобладаетъ вліяніе сырыхъ морскихъ вѣтровъ, не встрѣчается степей, и тѣмъ менѣе, конечно, на высокихъ горахъ. Однако, на этихъ послѣднихъ болѣе роскошная флора недалеко спускается въ равнину, такъ какъ внизу ручьи изсякаютъ очень быстро. Такъ, по замѣчанію Энглера, вѣчно-зеленая кустарная поросль береговой области есть только обманчивая декорація, позади которой вскорѣ въ гораздо болѣе распространеніи обнаруживается степь, радуя сперва чистотою воздуха и своеобразностью многихъ растительныхъ формъ, но под-кононецъ утомляя однообразиемъ, ни чѣмъ не прерываемымъ въ теченіе многихъ дней пути.

Степь имѣетъ весьма разнородную геогностическую основу и можетъ достигать довольно значительной высоты надъ уровнемъ моря. Она характеризуется отсутствіемъ вѣчно-зеленыхъ кустарниковъ. Разнообразные способы защиты степныхъ растений здѣсь уже недостаточны, и вызвать къ жизни листья можетъ только періодъ скудныхъ дождей. Въ отдѣльности формы восточно-африканскихъ степей весьма разнообразны. Солончаковыя степи, съ характерной флорой или покрытыя на обширныхъ пространствахъ бѣлой блестящей солью, встрѣчаются въ областяхъ восточно-африканскихъ сбросовыхъ впадинъ; къ нимъ примыкаютъ пустынеобразныя степи съ песчаной, глинистой или каменистой почвой, но еще распространеннѣе другія формаціи, нѣсколько менѣе враждебныя человѣку. Въ высшей степени характерный типъ ихъ нашелъ Гансъ Мейеръ на своемъ пути къ Килиманджаро. Онъ назвалъ его степью плодовыхъ деревьевъ, характеризующейся деревьями пирамидальной формы въ 2—4 м. высоты, которыя распространяются по равнинѣ на правильныхъ разстояніяхъ отъ 3 до 4 м. и чрезвычайно походятъ на грушевыя деревья безъ листьевъ въ зимнее время. Подлѣска тамъ вовсе нѣтъ; трава, по словамъ Фолькенса, встрѣчается лишь мѣстами.

Труднѣе проходима густая чаща степного кустарника, широко распространенная какъ въ англійской, такъ и въ германской области. Въ настоящей кустарной степи глазу не приходится отдохнуть ни на одномъ тѣнистомъ лѣсѣ, ни на одной красивой группѣ деревьевъ, ни на одномъ волнующемся полѣ. Тамъ показываются только исполинскіе ообабы, искалѣченные пальмы, акаціи и терновники. Никакой источникъ или постоянно текущій ручей не утолитъ жажды путника; ему предоставлены лишь зеленуватыя, часто содержащія натровыя соединенія лужи въ долинахъ и тщательно оберегаемыя наполненныя водою отверстія, въ которыхъ дождевая вода часто держится по восьми мѣсяцевъ.

Нѣсколько иною является такъ наз. степь-морію, покрытая *Asocanthera abyssinica*, встрѣчающаяся иногда до высоты 1900 м. надъ у. м. Здѣсь произрастаютъ древесныя растенія неуклюжей формы съ массивными, шарообразными листовыми коронами и толстыми на видъ стволами, но, въ дѣйствительности, состоящими изъ нѣсколькихъ тонкихъ, изогнутыхъ прутьевъ, похожихъ на жерди, къ

которымъ подвязываютъ виноградъ. Эти крайне ядовитыя растенія доставляютъ даже на сѣверѣ главную составную часть яда, которымъ сомалии отравляютъ стрѣлы.

На твердой, глинистой латеритовой почвѣ встрѣчается молочайная степь, усеянная кустарно- и древовидными, сине-зелеными, кактусообразными, достигающими иногда 20 м. высоты, канделябровыми молочаями или молочайнымъ колючимъ кустарникомъ, покрывающимъ болѣе долины, чѣмъ хребты холмовъ; впрочемъ, Мейеръ находилъ исключенія изъ этого правила.

Весьма замѣчательна степь *Sansevieria*, на которой, также по латериту, разбросаны деревья и кусты, и между ними виднѣются тысячами зеленые, свaeобразные, острые листья двухъ видовъ *Sansevieria*, производящія такое впечатлѣнiе, какъ-будто въ почву натканы рядомъ отрѣзанные листья алоэ; замѣчательна и

Степь съ зонтичными акаціями близъ Тенты. (По фотографіи Ганса Мейера.)

степь съ причудливыми толстолистными растеніями, отчасти наполненными ядовитымъ млечнымъ сокомъ и вооруженными твердыми, какъ сталь, шипами.

Что касается настоящихъ открытыхъ травяныхъ степей, то и среди нихъ различается нѣсколько разнообразныхъ типовъ въ зависимости отъ почвы, на которой они развиваются; таковы, напр., степь съ низкою травой, весьма привлекательная на видъ степь съ высокою травой, благодаря желтымъ колосьямъ злака *Setaria aurea*, часто вполне напоминающая хлѣбное поле, содержащая, впрочемъ не одни только злаки, и открытая горная травяная степь, на возвышенностяхъ въ 1400—1500 м. Степи, совершенно лишенные деревьевъ и кустарниковъ, въ восточной Африкѣ встрѣчаются не такъ часто, какъ степи съ отдѣльными кустами и деревьями, но онѣ все-таки занимаютъ обширныя пространства.

Кустарно-травянистыя степи и древесно-травянистыя степи стали особенно извѣстными, благодаря рисункамъ и описаніямъ. По словамъ Ганса Мейера, въ древесно-кустарной степи, приблизительно на каждыя 100—200 шагахъ, встрѣчаются дерево или кустъ формы мимозы (см. рис. выше). Травя мелколистная и не образуетъ цѣльныхъ сплошныхъ покрововъ, позволяя видѣть мѣстами красную латеритовую почву. По большей части, деревья отстоятъ такъ далеко другъ отъ

друга, что между ними замѣчаются обширные промежутки по всѣмъ направленіямъ. Такой паркообразный пейзажъ бываетъ обыкновенно не совсѣмъ благоприятнымъ признакомъ доброкачественности почвы. Во многихъ древесно-травяныхъ степяхъ преобладаютъ акаціи, между которыми отчасти выдвигаются и здѣсь весьма характерные баобабы (*Adansonia digitata*), свѣтло-сѣрые, очень толстые стволы, которые только во время дождей покрываются листьями и большими бѣлыми цвѣтами, привлекающими пчелъ.

При высокомъ стояніи подпочвенной воды и вдали отъ рѣкъ появляется степной лѣсъ, въ которомъ мало подлѣска и который не слишкомъ затрудняетъ проходъ каравановъ. Если уже степной лѣсъ представляетъ почву, не совсѣмъ непригодную для культуры, то это еще болѣе можно сказать о плодородныхъ травяныхъ степяхъ и кустарныхъ поросляхъ къ югу отъ оз. Викторія, описанныхъ Штульманомъ. Уже на берегахъ рѣкъ, протекающихъ по мѣстностямъ между озерами и морскимъ берегомъ, мѣстами находится роскошная лѣсная растительность, выступающая въ видѣ то узкихъ лѣсовъ-галлерей, то широкихъ лѣсныхъ полосъ. Такія полосы содержатъ мощныя древесныя формы, многочисленныя ползучія растенія и многіе виды папоротниковъ.

Эти и еще другія формации, не упоминаемыя здѣсь, какъ менѣе важныя для нашей цѣли, постепенно приводятъ насъ къ склонамъ горныхъ мѣстностей, сливающихся съ степью. Прежде всего тамъ являются многія переходныя образованія, развитію которыхъ способствуютъ воды, стекающія съ горъ, и которыя защищены горами отъ сухихъ вѣтровъ. Особенно плодородно такъ называемое кустарно-степное предгорье тамъ, гдѣ воды постоянно сносятъ въ степь перегнойныя части. Тамъ на черной наносной почвѣ возникаетъ богатая растительность. Она не такъ богата въ областяхъ, на которыя могутъ оказывать вліяніе знойныя степныя вѣтры.

Если уже переходные лѣса отчасти представляютъ весьма красивыя картины растительности, то настоящіе горные лѣса восточной Африки пользуются еще большей славой и, какъ показываютъ многочисленные снимки путешественниковъ, съ полной справедливостью. Въ теплыхъ, сырыхъ ущельяхъ, въ которыхъ въ изобиліи накопился перегной, оказываются самыя благоприятныя условія для роскошной тропической растительности съ мощными деревьями, обильнымъ подлѣскомъ и многочисленными чужездными растеніями. Этотъ сырой лѣсъ ущелій такъ же, какъ и отдѣльные, растущіе на возвышенностяхъ типы лѣсовъ, въ пространственномъ отношеніи уже нѣсколько ограничены туземцами, которые основывали въ нихъ свои плантаціи и поселенія, и вообще покрываютъ въ нетронутомъ состояніи гораздо меньшую площадь, чѣмъ это было бы желательно. Максимальная мѣра безвредной вырубкѣ лѣса въ восточной Африкѣ весьма невелика, такъ какъ лѣсъ лишь съ трудомъ возобновляется тамъ. Эти сырые лѣса развиваются всего лучше въ обильныхъ водою долинахъ и ущельяхъ Узабары, насколько они вполне подвержены вліянію влажныхъ морскихъ вѣтровъ, но эти лѣса не совсѣмъ отсутствуютъ и на внутреннихъ горахъ. На Килиманджаро они, повидимому, сильно истребляются туземцами; здѣсь мѣсто тропическаго лѣса заступили отчасти обработанныя страны (см. рис. стр. 267), отчасти кустарный лѣсъ. Въ озерной области этотъ лѣсной типъ содержитъ большое число видовъ, отсутствующихъ въ остальной части восточной Африки и, напротивъ, встрѣчающихся въ западно-африканскихъ лѣсахъ, или родственныхъ тамошнимъ видамъ.

Выше сырого тропическаго лѣса, приблизительно между 1400 м. и 1900 м. надъ у. м., лѣсъ принимаетъ уже нѣсколько иной характеръ. Онъ является въ формѣ густыхъ кустарныхъ насажденій съ отдѣльными крупными деревьями, прерываемыхъ вторичной формацией орлинаго папоротника и сухими или сырими луговинами. Въ этой области замѣчительно совпаденіе съ Война-Дегой Абиссиніи (см. ниже, стр. 269); здѣсь можно замѣтить и нѣкоторое сродство съ флорой Натала и восточной части Капской области. Горныя пастбища на плато восточной Африки отъ оз. Ніассы до области путешествія экспедиціи Телеки оказываются въ большемъ изобиліи, чѣмъ предполагали прежде.

Настоящіе лѣса высокихъ горъ (начинающіеся не ниже 1700 м.) произрастаютъ, правда, и въ Узамбарѣ и на другихъ восточно-африканскихъ горахъ, но, благодаря описаніямъ Мейера и Фолькенса, получили наибольшую извѣстность на Килиманджаро. Представленію, распространенному въ публикѣ о первобытномъ лѣсѣ, лѣсъ этотъ мало отвѣчаетъ; кромѣ того, и здѣсь настоящій старый лѣсъ, вслѣдствіе истребленія его туземцами, все болѣе и болѣе отодвигается вверхъ. На мѣстѣ вырубленнаго лѣса сперва появляются заросли папоротника, и новый лѣсъ пробивается естественно лишь тамъ, гдѣ его оставляютъ въ покоѣ, что бываетъ не часто. Тѣмъ не менѣе, между 1800 м. и 3000 м. высоты тянется лѣсной поясъ вокругъ всей горы; онъ всего уже и съ наибольшими

Банановая плантація на Килиманджаро. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 266.

промежутками на болѣе сухой сѣверо-восточной сторонѣ и всего шире и гуще на болѣе сырой юго-западной сторонѣ.

Какъ установилъ Гансъ Мейеръ въ 1898 г., характерныя степныя растенія далеко проникаютъ въ сухой сѣверный лѣсъ. Лѣсъ Килиманджаро, во многихъ мѣстахъ, замѣчательно низокъ; по словамъ Гольста, кажется, будто онъ придавленъ сверху. На Мейера и Фолькенса первобытный лѣсъ также производилъ впечатлѣніе старческой слабости, недоразвитости, приниженности; цвѣтъ его былъ скорѣе бурнымъ, чѣмъ зеленымъ. Деревья въ 25 м. высоты можно встрѣтить не часто, а вмѣсто того толстые, мощные стволы съ низкой короной. Многія деревья походятъ на старые, узловатые дубы. На сѣверной сторонѣ горы короны деревьевъ не сплошныя, вслѣдствіе чего солнечные лучи повсюду могутъ проникать въ лѣсъ. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, въ выше лежащихъ частяхъ лѣса нѣтъ ничего похожаго на непріятный мракъ, царящій въ лѣсахъ на Итури и въ нѣкоторыхъ лѣсахъ западно-африканскаго берега. Большая часть стволовъ густо покрыта мхомъ. Настоящій подлѣсокъ встрѣчается рѣдко; ліаны, повидимому, чаще попадаются именно на сѣверной сторонѣ, гдѣ онѣ задаютъ много

труда топорамъ и косарямъ дровосѣковъ. Тамъ, гдѣ покровъ перегной на горной породѣ довольно тонокъ, являются естественныя прогалины съ тощей травяной и папоротниковой растительностью, и отдѣльными искалѣченными деревьями; напротивъ, по теченію ручьевъ въ лѣсу, по большей части, встрѣчается гораздо болѣе роскошная растительность.

Выше 2500 м. лѣсъ становится еще рѣже; уже на высотѣ 2450 м. на Килиманджаро выступаютъ во множествѣ горныя луга; они уже преобладаютъ на 2600 м. и достигаютъ до 3400 м. Еще нѣсколько выше, почти до 4000 м., мы встрѣчаемъ подальпійскій поясъ кустарниковъ. Выше 4000 м. исчезаютъ отдѣльные, въ половину человѣческаго роста, кругловатыя кусты *Ericipella* Mappii, характеризовавшіе предшествовавшую область. послѣ того, какъ они уже нѣсколько ниже стали болѣе рѣдкими и оставили между собою промежутки, наполненные обломками горныхъ породъ. Начинается альпійская область, лишенная кустарниковъ. Отъ 4500 м. растительность уже крайне бѣдна цвѣтковыми растеніями; на высотѣ 5055 м. Мейеръ нашелъ, въ согрѣвающей защитѣ скалы, высшее цвѣтковое растеніе, искалѣченную, съ свалѣвшимися листьями, крестовую траву. Только лишай, въ особенности красные, а также и черные, бѣлые и бурые, одѣваютъ мѣстами свободно стоящія глыбы на еще большей высотѣ и доходятъ до вершины. Альпійская флора восточной Африки, за немногими исключеніями, не достигаетъ богатства формъ и роскоши красокъ флоры европейскихъ и азіатскихъ высокихъ горъ. Но между 3000 и 3600 м., въ особенности, ковры иммортелей ярко краснаго, желтаго и бѣлаго цвѣта отличаются чудной красотой.

Что касается отношеній и сродства восточно-африканской горной флоры, то изъ сравненія ея съ другими вытекаютъ нѣкоторыя важныя географическія указанія, которыя, впрочемъ, не слѣдуетъ преувеличивать. Главныя связи горной флоры въ настоящей восточной Африкѣ указываютъ на Абиссинію, оттуда далѣе на южную Аравію и даже на восточныя страны Средиземнаго моря. Отдѣльные типы растений высокихъ горъ достигли, повидимому, Абиссиніи изъ западныхъ Гималаевъ чрезъ Афганистанъ и аравійскія горы, но это должно было произойти уже очень давно, по крайней мѣрѣ, въ началѣ третичной эпохи, когда раздѣляющія степи передней Азіи не имѣли еще нынѣшняго распространенія. Еще тѣснѣе отношенія восточной Африки къ Остѣ-Индіи, еще болѣе къ Южной Африкѣ, причеиъ, однако, не слѣдуетъ имѣть въ виду настоящую капскую флору. Горы у Краснаго моря, быть-можетъ, нѣкогда составляли мостъ къ восточнымъ странамъ Средиземнаго моря. Мы не можемъ, конечно, отрицать то, что гипотезы о пути и времени переселенія видовъ, общихъ для восточной Африки и другихъ областей, гипотезы, установленныя Энглеромъ, Грегори и др., могутъ заслуживать величайшаго вниманія, но онѣ не могутъ считаться прочнымъ достояніемъ науки. Еще труднѣе поддаются объясненію, хотя во всякомъ случаѣ сводятся къ дальнему прошлому съ совершенно инымъ распредѣленіемъ частей суши, лишь слабыя отношенія восточно-африканскихъ горъ къ Камерунскому и Tenerifскому пикамъ. Скоттъ Элиоттъ утверждаетъ, что онъ нашелъ на Рунзоро мохъ, который до тѣхъ поръ былъ извѣстенъ только въ Техасѣ и Японіи. Слѣдовательно, здѣсь остается еще много неразрѣшенныхъ загадокъ.

6) Страны на Бѣломъ Нилѣ.

Путешественникъ, который захотѣлъ бы проникнуть изъ Египта черезъ Нубію и недавнюю область Махди до Уалле и далѣе въ лѣсъ Конго, встрѣтилъ бы на этомъ пути всевозможныя переходныя ступени картинъ растительности отъ чистой пустыни до густаго первобытнаго лѣса. Въ странахъ на Бѣломъ Нилѣ саванна, мѣстами усыпанная деревьями, занимаетъ наибольшее пространство. По Швейнфурту, она прерывается только, далеко, впрочемъ, не вездѣ встрѣчающимися, лѣсными порослями береговъ рѣкъ, затѣмъ немногими горами, поднимающимися на подобіе острововъ, а также стоячими или медленно текущими водами и, наконецъ, большими, похожими на лѣсъ, но всегда очень рѣдкими насажденіями

камедевыхъ акацій и т. п. растеній, какія, между прочими, можно видѣть въ Сеннаарѣ.

Каждая изъ этихъ промежуточныхъ областей имѣетъ свои характерныя растенія. На отдѣльныхъ горахъ степи находится, напримѣръ, *Urostigma populifolium*, рѣдко встрѣчающееся въ другихъ мѣстахъ дерево съ своеобразными воздушными корнями. Растительность рѣкъ и болотъ, которая, въ соединеніи съ массою растеній, оторванныхъ отъ береговъ, образуетъ извѣстныя намъ травяныя загражденія, между прочимъ, характеризуется амбачемъ (*Herminiera elaphrochylon*), являющимся результатомъ оригинальнаго пятилѣтняго періода роста древесныхъ влагалищъ въ 6—7 м. высоты, по легкости не имѣющихъ себѣ подобныхъ. Между другими растеніями, входящими въ составъ травянистыхъ загражденій, находятся такія, которыя извѣстны въ Сенегамбін и Остъ-Индіи, а также и такія, которыя наблюдались въ застоявшихся водахъ Нила близъ его устья. По большей части, узкіе, береговые лѣса на водяныхъ артеріяхъ системы Бѣлаго Нила могутъ становиться очень густыми и дремучими, что въ другихъ мѣстахъ вовсе не является характерной чертой восточно-африканскихъ лѣсовъ.

Лѣса на Голубомъ Нилѣ и на нижнихъ террасахъ передъ Абиссиніей, занимающіе уже болѣе пространства, напротивъ, довольно разрѣжены; исполинскія, очень старыя могучія деревья падаются часто; однако, они, какъ замѣчаетъ Кочи, по большей части, настолько удалены другъ отъ друга, что вѣтви ихъ почти не соприкасаются, даже не приближаются другъ къ другу. Пространства подъ этими деревьями заполнены высокими и низкими кустарниками, которые растутъ отчасти сомкнутыми группами, отчасти на извѣстныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого. Между кустами, такъ же, какъ подъ листовымъ покровомъ, почти всегда, колоссальныхъ размѣровъ, принадлежащимъ деревьямъ-великанамъ, распространяется богатый цвѣтами въ дождливое, а въ другое время сухой растительный коверъ, виды котораго, любящіе свѣтъ, здѣсь, въ особенности утромъ и послѣ полудня, подъ разбросанными древесными насажденіями могутъ пользоваться жаркими солнечными лучами. Мѣстами, впрочемъ, деревья растутъ здѣсь гуще.

Большая часть этихъ деревьевъ и кустовъ въ сѣверную зиму теряетъ листья; вѣчно зеленые экземпляры или такіе, которые покрываются цвѣтами до развитія листовыхъ почекъ, здѣсь падаются рѣдко. Изъ характерныхъ деревьевъ этихъ областей на Бѣломъ Нилѣ мы упомянемъ о хрупколистной сикоморѣ (*Sycomorus trachurhyllus*), листья которой, къ досадѣ ботаниковъ, на самомъ дѣлѣ, такъ ломки, что, когда обрубаются вѣтви, эти листья мелкими кусками падаютъ на землю, какъ разбитое стекло. Замѣчательно и святое дерево (*Erythrina tomentosa*), красныя сѣмена котораго вывозятся въ Египетъ, и изъ нихъ изготовляются четки для христіанъ и магометанъ. Сюда надо прибавить еще нѣсколько видовъ молочая и оригинальное благовонное дерево *Amuris parviflora*, отличающееся своимъ обиліемъ цвѣтовъ и свистящимъ шумомъ, который происходитъ во время вѣтра отъ свѣшивающейся повсюду большими и малыми кусками верхней кожицы. И баобабъ мѣстами падается часто и возвышается, со своими мѣдно-красными, толстыми, узловатыми вѣтвями странной формы, надъ окружающими деревьями.

Обращаясь вновь къ самой саваннѣ, мы встрѣчаемъ тамъ не сочетаніе различныхъ злаковъ, а злаки, образующіе цѣлыя насажденія, простирающіяся безъ всякихъ примѣсей на обширныхъ пространствахъ, вслѣдствіе чего Швейнфуртъ могъ сравнить эти участки съ тщательно воздѣланными хлѣбными полями. Во время созрѣванія, здѣсь выступаютъ то красноватая или желтая, то черноватая окраска массъ колосьевъ; поэтому, уже издали можно узнать преобладающіе виды злаковъ. Далѣе, ближе къ Нильскимъ озерамъ встрѣчаются и серебристо-бѣлыя окрашиванія; путешественники такія ярко-блестящія травяныя площади принимали иногда за поверхность отдаленнаго озера.

По близости рѣкъ камышевыя и папирусовыя чащи, описанныя Эрнстомъ Марно, окаймляютъ на протяженіи цѣлыхъ часовъ пути оба берега темно-зелеными стѣнами въ 5—7 м. высоты (см. табл. „Нильская растительность“). Свѣтлая зелень молодой поросли, болѣе темная рослыхъ растеній и желтоватая рѣдкихъ

зонтичныхъ расположеній на цвѣтущихъ растеніяхъ рѣзко отдѣляются отъ красновато-бурой зелени засохшихъ и отъ хаоса сломанныхъ и поникшихъ стеблей. Во многихъ мѣстахъ эти папирусовыя стѣны, по указанію Марно, перепутаны и переплетены съ частыми, густолиственными тиковыми растеніями съ желтыми цвѣтами и усиками ползучихъ растеній съ лиловыми цвѣтами. При этомъ образуются непроходимыя чащи, которыхъ животныя скорѣе избѣгаютъ, чѣмъ ищутъ ради защиты; онѣ прерываются мѣстами странными на видъ кустарниками упомянутаго выше амбача и колеблющимися стеблями тростника и другихъ водяныхъ растеній.

в) Абиссинія и страна Сомали.

Три абиссинскія климатическія и культурныя области — жаркая Колла, менѣе теплая Война-Дега и прохладная Дега — представляютъ нѣкоторое сходство съ извѣстными тремя уступами мексиканскаго плоскогорія; впрочемъ, въ Абиссиніи, находящейся въ гораздо болѣе жаркой мѣстности, верхняя граница самой теплой области лежитъ выше. Какъ указываетъ Карлъ Дове, верхней пограничной линіей для Коллы можно принять годовую изотерму въ 20°, верхней границей средней ступени — высоту, на которой только температура самаго теплаго мѣсяца достигаетъ 20°. Эти границы лежатъ приблизительно на высотѣ 1800 и 2450 м., но, конечно, испытываютъ мѣстныя измѣненія.

Растительность Коллы носитъ чисто тропическій отпечатокъ. По Швейнфурту, здѣсь встрѣчается около 200 видовъ древесныхъ растеній, тогда какъ оба верхніе уступа не такъ богаты ими. По Энглеру, средній уступъ содержитъ 118 древесныхъ растеній, но Швейнфуртъ могъ уже увеличить это число до 142. Большую часть болѣе низкихъ мѣстностей покрываетъ лѣсъ, который во многихъ мѣстахъ походитъ на описанный выше лѣсъ въ переходныхъ поясахъ къ области Голубого Нила. Въ болѣе сѣверныхъ частяхъ Коллы лѣсъ не можетъ быть очень густъ, такъ какъ, по разсказамъ Бэкера, тамъ можно охотиться верхомъ на лошади. Но далѣе на югъ встрѣчаются исполинскія бамбуковыя заросли, въ которыхъ едва можно замѣтить всадника на верблюдѣ. У подножія Ламальмонскаго прохода бамбуковый кустарникъ достигаетъ высоты 10—15 метровъ. Въ долинахъ и вдоль скалистыхъ ущелій Теодоръ фонъ Хейглингъ нашелъ густолиственные деревья такой высоты, какой ему нигдѣ еще не приходилось видѣть. Еще на Анзобѣ Штейднеръ видѣлъ баобабъ въ 18,5 м. въ обхватъ. Флора на озерахъ Танѣ, берега котораго должны еще быть причислены къ Коллѣ, образуетъ уже переходъ къ ближайшему поясу.

Растительность Война-Деги сравнивается Швейнфуртомъ съ растительностью южной Европы, и самое слово Война-Дега означаетъ „виноградная страна“. Винная лоза и кофе воздѣлываются въ большихъ размѣрахъ, и вообще число полезныхъ растеній здѣсь значительно. Война-Дега была прежде первоклассной страной пшеницы, и въ ней есть настоящіе луга, отсутствующіе въ болѣе низкомъ поясѣ. Весьма поразительна скудость лѣса въ этой и, конечно, въ слѣдующей высшей области. Какъ мы уже упоминали, по исчисленію Швейнфурта, въ Война-Дегѣ имѣется все-таки 142 древесныхъ растенія, а въ той части Деги, которая вообще пригодна для деревьевъ, гораздо менѣе. Карлъ Дове возлагаетъ на чело-вѣка отвѣтственность за скудость лѣса въ верхнихъ частяхъ Абиссиніи, вовсе не обуславливаемую природой. Населеніе, бывшее болѣе многочисленнымъ до смутъ послѣднихъ десятилѣтій, постепенно оттѣснило лѣсъ, въ особенности посредствомъ травяныхъ пожаровъ, съ цѣлью расширенія пшеничныхъ хлѣбныхъ полей; поэтому число злаковъ тамъ очень велико. Но въ новѣйшее время лѣсъ, повидимому, мѣстами опять увеличивается. Отдѣльные остатки его вообще сохранились въ особенности вокругъ церквей; если даже сама церковь перестала существовать, рошу, разведенную вокругъ нея, не рѣшаются трогать. Рѣдкій лѣсъ, напоминавшій Брюсу парковую мѣстность близъ Ричмонда въ Англіи, иногда попадаетъ и здѣсь. Къ характернымъ деревьямъ Война-Деги принадлежатъ, между прочимъ, канделябровые молочай (*Euphorbia candelabrum*), высоту въ 8—12 м.,

абиссинское масличное дерево и драконовое дерево, которое при Рольфсѣ украшало дворы старого королевскаго замка.

И Дега, верхняя ступень, не совсѣмъ лишена деревьевъ, хотя они нигдѣ не образуютъ настоящаго лѣса. Въ горахъ Семина, по Хейглину, древесныя растенія могутъ подниматься до 3600 м., и важное въ медицинскомъ отношеніи дерево кусто восходитъ даже на нѣсколько сотъ метровъ выше. Древообразные виды *Echinops* на защищенныхъ лугахъ поднимаются до 4200 м., и еще выше встрѣчаются особи *Rhynchorotalum montanum*, чрезвычайно напоминающія форму пальмъ. Земледѣіе, борющееся съ большими затрудненіями, также отваживается подниматься на большую высоту, и луга и пастбища, напримѣръ, въ мѣстности Годжамъ, встрѣчаются въ изобиліи. Внѣшній видъ Деги довольно однообразенъ, но онъ украшается временнымъ снѣговымъ покровомъ отдѣльныхъ горъ и свѣтлымъ небомъ, которое, когда оно безоблачно, по Рюшелю, является „великолѣпнымъ, совершенно чистымъ лазурнымъ сводомъ тропическихъ областей высокихъ горъ“.

Въ странѣ Сомали въ общемъ господствуетъ очень рѣдкая кустарная растительность, которая заходитъ и на островъ Сокотру. Здѣсь, впрочемъ, можно найти и пустынные пространства, и почти безводные участки съ бѣлой, каменистой, всасывающей воду почвой, или съ красной почвой безъ камней, на которой прозябаетъ скудная кустарная растительность. Вблизи водныхъ потоковъ путешественникъ наталкивается на лѣса изъ акацій и мимозъ, которые въ болѣе сухихъ мѣстахъ опять переходятъ въ мимозовыя кустарники. Вся страна произвела на Іосифа Менгеса впечатлѣніе парка. „Здѣсь нельзя найти, говоритъ онъ, настоящихъ сплошныхъ лѣсовъ, а лишь много низкаго кустарнаго лѣса, или небольшіе участки его, но нигдѣ нѣтъ пальмъ“. Внутри, напротивъ, имѣются гораздо болѣе пустынные пространства. Растительный покровъ тамъ весьма скуденъ, и на самомъ плато нѣтъ никакихъ слѣдовъ кустарника; разсыяны только сухіе, жесткіе, деревянистые пучки травы, составляющіе главную пищу дикаго ослѣ. Въ другихъ мѣстахъ скаты горъ поросли канделябровыми молочаями и кустарниками; растительный міръ утвердился даже на болѣе крутыхъ стѣнахъ и настоящіе луга простираются здѣсь и тамъ у подножія горныхъ стѣнъ. Кустарная растительность покрываетъ большую часть страны Сомали, за исключеніемъ сѣвернаго края, гдѣ на возвышенностяхъ растутъ можжевельныя лѣса. И въ другихъ мѣстахъ можно видѣть отдѣльныя деревья, служація пограничными знаками. Тамъ, гдѣ кустарная растительность переходитъ въ кустарный лѣсъ, преобладаютъ такія древесныя растенія, которыя развѣтвляются отъ самой почвы, тогда какъ стволы въ настоящемъ лѣсу вѣтвятся лишь на болѣе значительной высотѣ надъ землею.

Интересныя растенія области Сомали, по описанію Гаггенмахера, представляютъ три рода ладанныхъ деревьевъ. Первое дерево, называемое „джау-деръ“, вырастаетъ до высоты 4—4,5 м. и образуетъ крѣпкій, прямой стволъ съ такой же короной, какъ у орѣшника; его маленькіе, круглые, похожіе на буксовые, листья размѣщены очень густо. Благовонная смола этого дерева поступаетъ въ торговлю подъ названіемъ „либанъ маскати“ или „либанъ махери“ и является самымъ тонкимъ и дорогимъ видомъ этого товара. Въ лѣтнее время на различныхъ мѣстахъ ствола въ корѣ вырѣзываются маленькія отверстія, достигающія древесины, и къ концу дождяго періода ихъ находятъ наполненными драгоцѣнной смолой. Не такъ высоко цѣнится ладанъ двухъ другихъ видовъ. Полезенъ такъ называемый кустарникъ годѣ, бѣлая, мягкая кора котораго, будучи надрѣзана, выпускаетъ густой сокъ, на воздухѣ образующій шарики бѣлой камеди. И молочай могутъ считаться характерными растеніями. Баобабы появляются только на Вебби и далѣе къ югу, но приходится слышать объ отдѣльныхъ стволахъ громадной величины. Въ странѣ галласовъ сикомора пользуется высокимъ почетомъ; въ тѣни ея вѣтвей прежде происходили важныя совѣщанія, и преслѣдуемые врагами находили тамъ вѣрное убѣжище. Новѣйшіе путешественники по странѣ Сомали прибавили немного новыхъ чертъ къ картинѣ ея растительности; только вліяніе водныхъ потоковъ, въ особенности Вебби, на растительный міръ, гораздо болѣе роскошный

въ береговомъ поясѣ и образующій узкія извилистыя, небольшія чащи, выступаетъ замѣтно. Во всякомъ случаѣ внутренняя часть страны Сомали не есть непрерывная пустыня, а страна, въ которой скудные растенія и болѣе поросшія пространства часто чередуются между собой.

Д. Животный міръ.

По изобилію въ особенности млекопитающихъ животныхъ восточная Африка примыкаетъ къ восточной и средней Южной Африкѣ въ границахъ, установленныхъ для нашей пѣли; это еще разъ можетъ укрѣпить насъ въ убѣжденіи, что не густые, силошные, сырые первобытные лѣса, а открытыя, не совсѣмъ лишенные древесной растительности и воды, саванны представляютъ самыя благоприятныя мѣста обитанія для крупнаго животнаго міра.

Въ сухое время сильная роса, повидимому, удовлетворяетъ потребности крупныхъ животныхъ въ водѣ. Слонь встрѣчается еще въ горныхъ мѣстностяхъ къ сѣверу отъ Абиссиніи, а также на равнинахъ Бѣлаго Нила, и часто попадаетъ у западнаго Килиманджаро; къ нему присоединяются бегемотъ и носорогъ (см. рис. стр. 273) и рѣже жираффа. Большія массы антилопъ, которыя нѣкогда въ восточной и сѣверо-восточной Африкѣ встрѣчались не рѣже, чѣмъ на югѣ, конечно, сильно убываютъ отъ чумы рогатаго скота, подобно стадамъ буйволовъ и домашняго рогатаго скота. Если въ сторонѣ отъ дороги все еще можно встрѣтить много экземпляровъ крупной дичи, то она уже сильно нуждается въ охранѣ. Животный міръ восточной Африки, однако, несмотря на существующія въ немъ крупныя и странныя формы, путешественнику, пріѣхавшему съ сѣвера, является менѣе чуждымъ, чѣмъ болѣе скудная фауна запада и юго-запада; этому впечатлѣнію содѣйствуетъ еще то обстоятельство, что многочисленные виды птицъ, хорошо знакомые европейцамъ, зимуютъ въ нильскихъ странахъ и придаютъ пейзажу почти европейскій характеръ.

Путешественникъ, который лѣтъ 10 или 20 тому назадъ приближался къ Килиманджаро, находилъ на равнинѣ между Теитой и восточнымъ подножіемъ горы множество дичи — стада оленебыковъ, гну, сернобыковъ и буйволовъ, двигавшихся къ водопоямъ по протоптаннымъ ими тропинкамъ. И зебра жила въ невѣроятныхъ количествахъ на равнинахъ около горы. Изъ всего этого теперь можно видѣть уже немногое. Нѣкоторыя изъ животныхъ выработали своего рода мимикрію; такъ, напримѣръ, красный оленебыкъ, по цвѣту своей шкуры и странной формѣ, сталъ походить на большія муравьиныя кучи, состоящія изъ красноватой земли. Иногда бывало трудно рѣшить — видишь ли передъ собой оленебыка или муравьиную кучу (см. табл. „Животная жизнь въ восточно-африканской степи“).

Самое крупное наземное млекопитающее, на ряду съ слономъ, встрѣчающимся на Килиманджаро на высотахъ до 4000 м., есть сернобыкъ; онъ поднимается на Килиманджаро, по наблюденіямъ Ганса Мейера, почти до 5000 м., насколько хватаетъ распространенія мелкихъ альпійскихъ травъ. Львы и леопарды также упоминаются на Килиманджаро; послѣдніе взбираются на горы выше 3000 м. Обезьяны въ восточной Африкѣ часто попадаютъ на Килиманджаро, но большихъ обезьянъ запада, гориллу и шимпанзе, мы напрасно стали бы искать здѣсь. Въ восточной Африкѣ, по справедливому замѣчанію Штульмана, мы находимъ степную фауну, отличающуюся, главнымъ образомъ, присутствіемъ крупныхъ антилопъ, зебръ, жираффа, львовъ, страусовъ. Эти формы проникаютъ съ востока до юго-западнаго угла озера Викторіи; на плато между озерами большія часть крупныхъ антилопъ, напротивъ, уже не встрѣчается; тамъ не живутъ и жираффы, и львы, и страусы, и попадаютъ опять только къ сѣверу отъ озера Альберта. Зебръ и носороговъ можно видѣть до самой Кагеры. Шимпанзе встрѣчается мѣстами уже въ самой западной части германской и англійской области, но его опять нѣтъ на верхнемъ Итури. Впрочемъ, какъ указываетъ П. Матчи, степная фауна восточной Африки въ отдѣльныхъ подробностяхъ часто бызаетъ различна. Приморская область примыкаетъ отчасти къ Мосамбику и странѣ Замбези, тогда какъ во

Африка.

ЖИВОТНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ВОСТОЧНО-АФРИКАНСКОЙ СТЕПИ.

Т. 10. "Полное издание" № 106

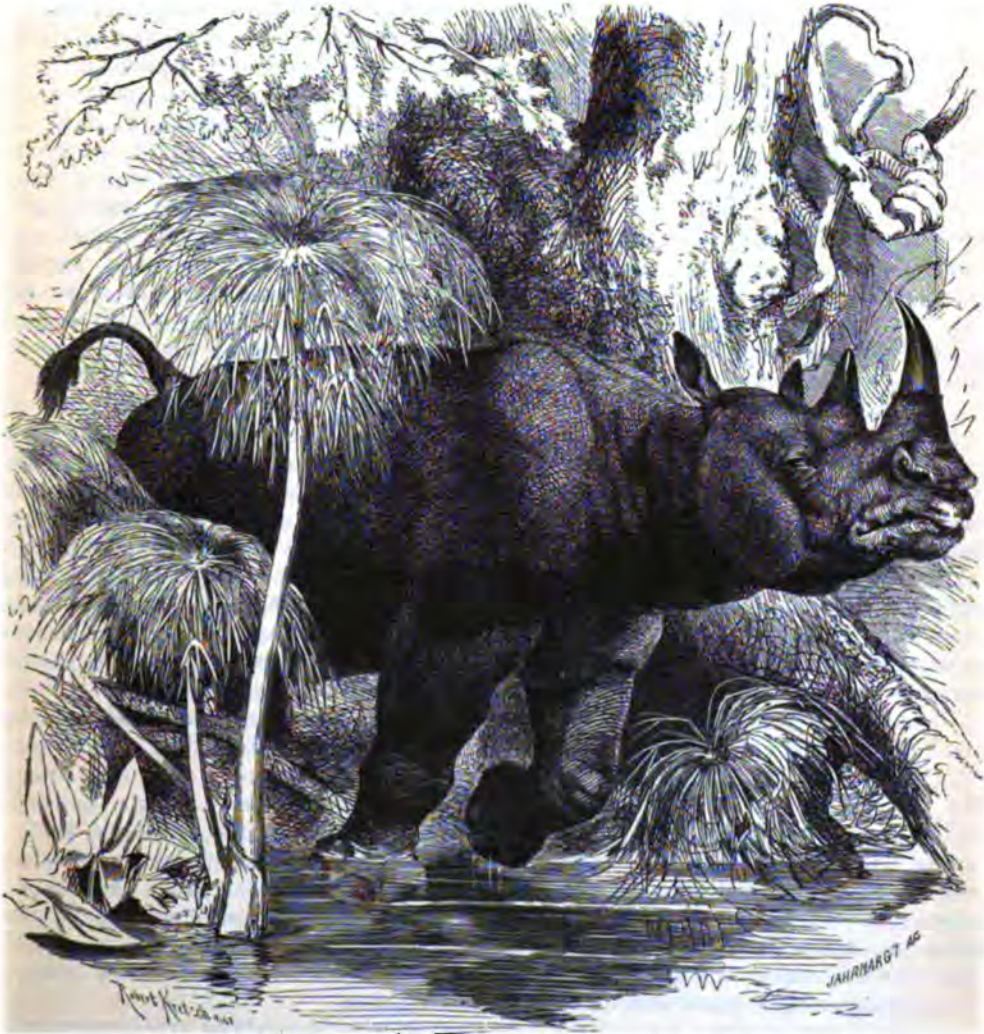
Африка.

ЖИВОТНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ВОСТОЧНО-АФРИКАНСКОЙ СТЕПИ

Т-во „Прогресс“ въ Сиб.

внутреннихъ областяхъ безъ стока выступаютъ нѣкоторыя формы, отсутствующія на берегу моря. Когда наши свѣдѣнія станутъ полнѣе, мы, вѣроятно, должны будемъ въ Германской Восточной Африкѣ отличить три животнo-географическія области: прибрежную область, родственную съ югомъ, степи, родственныя съ сѣверомъ и съ сѣверо-востокомъ, и внутреннюю область, родственную съ западомъ.

И страны верхняго Нила, повидимому, въ прежнее время были очень

Двурогій носорогъ (*Rhinoceros bicornis*). (Съ натуры.) Ср. текстъ, стр. 272.

богаты животными. Стада антилопъ, буйволовъ, слоновъ, бегемотовъ, далѣе носороговъ, львовъ, леопардовъ, гіенъ, дикихъ ословъ, газелей и жирафъ мѣстами и теперь еще можно видѣть, хотя на верхнемъ Нилѣ животный міръ значительно уменьшился. Возможно, впрочемъ, что общая необезпеченность и отчасти обезлюдѣніе страны во время владычества Махди вызвали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приращеніе живущаго на волѣ животнаго міра. Однако, между тѣмъ, какъ, по рассказамъ, прежде, т.-е. нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, жирафъ можно было видѣть ежедневно, а шиллуки и динки употребляли слоновые клыки вмѣсто колевъ для привязыванія скота, слонъ въ другихъ мѣстностяхъ, напр., въ странѣ

богговъ, и притомъ уже въ началѣ шестидесятихъ годовъ, былъ совершенно истребленъ. Во время путешествія Швейнфурта, въ коронахъ тѣнистыхъ деревьевъ тамъ часто держали пчелъ въ плетеныхъ ульяхъ; но, вслѣдствіе своей дикости, онѣ были очень надоедливы. И въ береговыхъ лѣсахъ по рѣкамъ находятся многочисленные пчелиные рои. Съ однимъ изъ нихъ Швейнфурту пришлось выдержать жестокое столкновение на Бѣломъ Нилѣ. Такія же пространства, небезопасныя отъ пчелъ, встрѣчаются, повидимому, далеко на востокъ, на пути отъ морского берега черезъ британскую область къ озеру Викторіи.

Эрнсту Марно приходилось наблюдать фауну на Туръ-эль-Хадра, болотѣ на западномъ берегу Бѣлаго Нила. Въ числѣ млекопитающихъ онъ упоминаетъ двухъ интересныхъ представителей неполнозубыхъ, а именно земляного поросенка (*Ogasteropus aethiopicus*), который можетъ производить страшныя опустошенія среди термитовъ и муравьевъ, и броненосца (*Manis Temminckii*), котораго обитатели Кордофана называютъ „отцомъ рогатаго скота“. Тотъ и другой живутъ въ степи, гдѣ они съ величайшей быстротой роютъ норы, въ особенности вблизи горъ. Настоящихъ обезьянъ нѣтъ въ этой мѣстности, хотя въ нѣсколькихъ дняхъ пути южнѣ, въ прибрежныхъ лѣсахъ Бѣлаго Нила кишатъ цѣлыми стаями сѣрыя мартышки (*Cercopithecus griseoviridis*), и внутри Кордофана, въ степныхъ лѣсахъ, нерѣдко встрѣчается красная мартышка. Лѣса, въ особенности, состоящіе изъ мимозъ, укрываютъ и ночную обезьяну (*Otolicnus Galago*) этой области. На свободѣ это животное питается преимущественно насѣкомыми или, какъ утверждаютъ туземцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, камедью.

Марно часто видалъ полосатую вонючку (*Rhabdogale Zorilla*), которая, по причинѣ отвратительнаго запаха, свойственнаго жидкости, выпрыскиваемой ею, съ цѣлю защиты, изъ двухъ железокъ около задняго прохода, называется туземцами „отцомъ дурнаго запаха“, затѣмъ лисицу пустыни (*Megalobis zerda*), которая живетъ въ особенности тамъ, гдѣ степь начинается переходить въ пустыню, африканскую дикую кошку (*Felis maniculata*), генетовую кошку (*Genetta senegalensis*) и также видъ ежа (*Echinaceus diadematus*), далѣе нерѣдко попадающагося здѣсь дикобраза (*Hystrix cristata*) и зайца (*Lepus isabellinus*). Земляная бѣлка (*Xerus leucombrinus*), вмѣстѣ съ встрѣчающимися повсюду крысами и мышами, почти составляетъ бичъ страны; песчаные холмы населяютъ песчанки и тушканчики (*Meriones stigmopus* и *Haltomys hirtipes*) въ большомъ количествѣ.

Повидимому, замѣчательно сложилась и птичья жизнь на изслѣдованной Марно болотистой части Бѣлаго Нила, такъ какъ здѣсь было какъ бы сборное мѣсто пернатога населенія цѣлой страны. Многочисленные пеликаны ловили рыбу въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ болота и раздѣляли это занятіе съ часто встрѣчающимися здѣсь колпицами (*Platalea leucorodia*), анстами (*Tantalus Ibis*) и ибисами (*Ibis aethiopica*) въ лунныя ночи. Мелкій суданскій аистъ (*Ciconia Abdimii*), который, подобно нашему, является вѣстникомъ весны и пользуется покровительствомъ, почти поклоненіемъ, настолько, что разореніе его гнѣзда приводитъ въ волненіе цѣлую деревню, былъ найденъ отдѣльными экземплярами. И европейскій аистъ собирался здѣсь большими стаями для отлета на сѣверъ, хотя нѣкоторые проводятъ лѣто въ этой же странѣ.

Здѣсь часто попадаются многіе виды цапли, и чибисы (*Noplopterus spinosus*), сторожъ крокодила (*Pluvianus aegyptiacus*), поморники и др., спуютъ, усердно отыскивая пищу по илистымъ мѣстамъ. Для этихъ мѣстъ обычны и утка-вдовушка (*Dendrocygna viduata*), и нильскій гусь (*Chaenalopex aegyptiacus*), и гамбійскій гусь (*Plectropterus gambensis*). Иногда воды посѣщаются павлиньими журавлями (*Balearica pavonina*), хотя они больше находятся въ поляхъ, въ степи и въ лѣсу.

Наблюденія Марно не могутъ, однако, относиться къ цѣлой области. Если, съ одной стороны, водяныхъ птицъ много на болотахъ и на рѣкахъ, то, съ другой, приходится отмѣчать болѣе рѣдкое появленіе многихъ группъ наземныхъ птицъ. Т. фонъ Хейглинъ замѣчаетъ, что воршунъ, ласточки и пѣвчія птицы, вороны и попугаи здѣсь имѣютъ сравнительно мало представителей. Страусъ живетъ въ области динковъ и шиллуковъ и на Собатѣ.

Тѣмъ не менѣе, животный міръ Абиссиніи довольно богатъ. Тамъ такъ же, какъ и въ ближайшихъ мѣстностяхъ, кое-гдѣ попадаются львы, черныя пантеры, леопарды, рыси, цибетовыя виверры, дикія кошки, гіены, выдры, зебры, дикіе ослы, жираффы, многія антилопы, дагѣ буйволы, эіопскія свиньи, бегемоты, носороги, слоны, крокодилы и страусы, а также своеобразный, очень крупный видъ обезьяны *Theopithecus*, джелада абиссинцевъ. Нѣкоторые виды обезьянъ, какъ именно этотъ *Theopithecus* или *Macasius*, распространяются до 4000 м. высоты; то же можно сказать и объ абиссинскомъ зайцѣ. Птицы въ верхнихъ частяхъ плоскогорья немногочисленны; достойны упоминанія бородатый коршунъ, абиссинская ушастая сова, черноголовый чижъ, альпійская ворона, своеобразный гусь (*Bernicla suanortega*) и видъ попугая, котораго Рюппель нѣкогда наблюдалъ еще на плоскогорьи Семина. Изъ болѣе крупныхъ млекопитающихъ, почти во всей сѣверной Африкѣ особенно широкое распространеніе принадлежитъ носорогу. Когда экспедиція Астора Ченлера, съ тяжело раненымъ Гёнелемъ, возвращалась назадъ, многочисленные носороги настолько стѣсняли движеніе путешественниковъ, что даже раненый еще разъ оказался въ опасности.

Страна Сомали въ послѣдніе годы была главнымъ мѣстомъ охотничьихъ экспедицій всякаго рода; но она, повидимому, можетъ удовлетворить въ высокой степени и болѣе серьезныхъ зоологовъ-ислѣдователей, такъ какъ приспособленія животныхъ къ сухой, сожженной, рѣдко орошаемой странѣ представляютъ многія интересныя задачи. Новѣйшія экспедиціи Бёттего и др. привезли съ собой и нѣкоторые весьма оригинальные, новые виды животныхъ, какъ, напр., маленькаго грызуна *Heteroscephalus glaber* и др. Здѣсь, повидимому, термитовые холмы достигаютъ особенно большихъ размѣровъ; на равнинахъ, которымъ они придаютъ видъ заброшенныхъ кладбищъ со множествомъ памятниковъ, они часто образуютъ единственные, видимые издалика, пограничные знаки. Они возникаютъ обыкновенно вокругъ постепенно гибнущаго дерева, принимаютъ самыя причудливыя формы и перевѣшиваются черезъ него, пока не будутъ опрокинуты, хотя бы и небольшими, но сильнымъ песочнымъ смерчемъ. Точно также, по большей части, одиноко стоящія деревья составляютъ убѣжища для птицъ. Паркинсонъ наблюдалъ, что небольшіе желтые ткачи предпочитали деревья, на которыхъ было гнѣздо большой хищной птицы. Такимъ образомъ, они были ограждены отъ нападеній мелкихъ хищныхъ птицъ, которыя не отваживались приближаться къ дереву, и, повидимому, жили въ мирѣ съ коршуномъ, насыщавшимся другой добычей.

Д. Этнографическій обзоръ.

а) Народы Германской Восточной Африки.

Народы Банту, какъ мы видѣли выше, выдвигаются и въ восточную Африку; даже именно здѣсь, между большими озерами и берегомъ моря, они достигли своего развитія и распространились затѣмъ къ югу и къ западу. Но они не удержали за собой всей своей прежней области, хотя съ ихъ стороны и происходили попытки обратнаго переселенія къ сѣверу, а нѣкоторые выдвигнувшіеся на сѣверъ воинственные народы, каковы вагеги и мафиты, доставили много работы нѣмцамъ въ восточной Африкѣ. Большая часть восточной Африки принадлежитъ тѣмъ народамъ, которыхъ мы назвали выше сѣверо-восточно-африканскими смѣшанными и переходными народами, т.-е. галласамъ и сомалиямъ и разнообразнымъ племенамъ на верхнемъ Нилѣ. Сюда надо присоединить еще абиссинцевъ. Отдѣльные народы Банту, какъ, напр., суагелии, совершенно арабизировались; съ другой стороны, сѣверо-восточные африканцы, каковы вагумы, въ междуозерной области, приняли нравы и обычай подчиненныхъ имъ народовъ Банту.

Суагелии или собственно васуагелии, т.-е. обитатели Сахеля, морского берега (см. рис. стр. 276), живутъ, главнымъ образомъ, на береговой полосѣ Германской Восточной Африки и имѣютъ важное значеніе для германской колоніи. Они вполнѣ ~~приняли~~ жизненный обиходъ арабовъ и, по крайней мѣрѣ, наружно, исламъ, и счи-

таютъ себя гораздо выше не-арабизированныхъ обитателей внутренней части материка. Они занимаются переноскою грузовъ для торговыхъ каравановъ, а также и торговлей, и поэтому въ отдѣльности встрѣчаются во многихъ внутреннихъ мѣстно-

Суагелин. (Съ натуры.) Ср. текстъ, стр. 275.

стяхъ. Ихъ языкъ, кисуагели, есть нѣчто въ родѣ общаго дѣловаго языка на восточно-африканскомъ берегу, и изученіе его стало очень важнымъ и для нѣмецкихъ путешественниковъ и колоніальныхъ чиновниковъ.

Изъ множества народовъ внутренней Германской Восточной Африки, ваньям-вези, обитатели области Униамвези, въ качествѣ носильщиковъ и рабочихъ, пред-

ставляютъ полезный матеріалъ для нѣмецкой колоніи. Ваньямвези, подробно описанные Паулемъ Рейхардомъ, — настоящеіе негры Банту, и ихъ легко отличить отъ другихъ племенъ. Они довольно рослы и стройны и обладаютъ тонкимъ строеніемъ скелета. Какъ выражается Рейхардъ, мышцы ваньямвезіевъ, при всякой работѣ, какую они исполняютъ, представляютъ нѣчто своеобразно крѣпкое и твердое, точно члены бронзовой статуи, двигающіеся въ сочлененіяхъ. Вся мускулатура ихъ производитъ впечатлѣніе большой крѣпости и выносливости. Кисти рукъ и ступни поразительно малы и узки и часто очень красивой формы; это можно сказать въ особенности о ногтяхъ.

Цвѣтъ кожи, по описаніямъ, — темно-бурый, съ оттѣнками отъ свѣтлаго кофейно-бураго (по большей части, только у женщинъ) до густаго темно-бураго, и притомъ съ характернымъ желтымъ фономъ. Этотъ послѣдній, по Рейхарду, свойственъ всѣмъ племенамъ съ сухой, тонкой мускулатурой, тогда какъ у племенъ съ грубымъ строеніемъ костей и сильной, округленной мускулатурой является скорѣе красный фонъ. Вполнѣ черными ваньямвези никогда не бываютъ.

Этотъ народъ подпиливаетъ себѣ зубы и татуируетъ, въ видѣ племенныхъ знаковъ, полосы на лбу и на вискахъ, въ которыя втираетъ порошокъ, вслѣдствіе чего получаются черныя линіи въ 2—3 мм. длиною. Одежда, вообще скудная, состоитъ изъ мелкихъ шкуръ козъ, антилопъ или различныхъ видовъ дикой кошки. Состоитъ шкуры львовъ и пантеръ предоставляется только начальникамъ и знатымъ лицамъ.

Ваньямвези живутъ въ четырехугольных укрѣпленныхъ дворахъ, которые соединяются въ деревни, располагающіяся по преимуществу вблизи лѣса и на мѣстахъ, обильныхъ водою. Ваньямвези ревностно занимаются земледѣліемъ, и въ этомъ занятіи принимаютъ участіе мужчины и женщины. Начальникъ — собственникъ всей земли и раздаетъ ее своимъ подчиненнымъ для пользованія. Какъ скоро участокъ земли выпаханъ, приступаютъ къ обработкѣ другого; такимъ образомъ, площадь лѣса значительно сокращается. Ваньямвези держатъ рогатый скотъ, овецъ, козъ и куръ; они пользуются молокомъ и приготавливаютъ также масло, но такимъ отвратительнымъ способомъ, что даже солдаты и носильщики экспедицій не хотятъ ѣсть кушаній, изготовленныхъ на немъ. Промышленность ограничивается выдѣлкой глиняныхъ предметовъ, циновокъ и т. п. Семейная жизнь очень свободна; мужчина можетъ имѣть неограниченное число женъ. Охота — прежде преимущественно на вымершихъ нынѣ въ этой странѣ слоновъ — одно изъ занятій, пользующихся особымъ предпочтеніемъ; часто употребляются отравленные стрѣлы, и, наряду съ ними, самострѣлы и ямы, въ дно которыхъ втыкаются копыя и отравленные стрѣлы. Иногда устраивались большія облавы, причемъ предназначенный для этой цѣли участокъ земли, освобожденный отъ деревьевъ, привлекавшій своей свѣжей зеленью многочисленную дичь, окружался сѣтями и обставлялся стрѣлками. Ваньямвези очень любятъ перемѣну мѣста: около трети всѣхъ мужчинъ уходитъ ежегодно въ качествѣ носильщиковъ и торговцевъ на морской берегъ; это періодическое странствованіе, по словамъ Баумана, ведетъ свое начало приблизительно съ 1825 г. По свидѣтельству Ганса Мейера, носильщики-ваньямвези отличаются неистощимой веселостью и легкомысліемъ и въ то же время достаточной физической выносливостью и способностью къ труду.

Если ваньямвези вообще мирны и довольны, когда никто не нападаетъ на нихъ, то совершенно противоположное тому приходится сказать о вагегахъ, имя которыхъ, послѣ уничтоженія экспедиціи Зелевскаго (19 августа 1891 г.), приобрѣло въ Германіи дурную славу. По замѣчанію Карла Вейле, вагеги грубы, недружелюбны и непріятны, какъ и страна ихъ. У нихъ нѣтъ настоящаго негрскаго типа; цвѣтъ кожи ихъ описывается то какъ черноватый, то какъ свѣтлый, то какъ красноватый. Уродованіе тѣла и татуировка, во времена Бѣртона, были въ большомъ ходу, но съ тѣхъ поръ они вышли изъ употребленія. Исторія вагеговъ выказываетъ нѣкоторыя черты сходства съ исторіей кафрскихъ племенъ, хотя вагеги не находятся въ такомъ близкомъ родствѣ съ зулусами, какъ иногда предполагалось: по своему языку, они скорѣе относятся къ группѣ народовъ Уньямвези, Уго и Узагары.

Предприимчивый вождь Макинга лишь около 1870 г., какъ указываетъ Вейле, соединилъ вагеговъ въ опасный воинственный народъ. Уже въ 1879 г. вагеги, находившіеся подъ начальствомъ преемника Макинги, Мамле, производили такое впечатлѣніе на Томсона, какъ будто они не нѣсколько лѣтъ, а цѣлые вѣка обитали въ странѣ между Угого и Ніассой: настолько сплоченъ былъ этотъ народъ. Позднѣйшій властитель вагеговъ, также носившій имя Макинги, въ послѣдніе годы заставлялъ много говорить о себѣ; наконецъ, этотъ „кваша“ нѣмецкими войсками былъ поставленъ въ невозможность кому-либо вредить и окончилъ самоубійствомъ.

Вагеги заимствовали отъ зулусовъ своеобразное военное украшеніе, дѣлающее неузнаваемымъ, а также и опасное копье зулусовъ. Упомянутое украшеніе,

Деревня джагговъ. (По Гансу Мейеру.) См. текстъ стр. 278.

вмѣстѣ съ раскрашиваніемъ тѣла бѣлой краской, воспроизводилось въ послѣдствіи и другими племенами, менѣе внушавшими къ себѣ страха. Утверждаютъ, что послѣдній „кваша“ это метательное копье могъ пропускать черезъ туловище быка. Вагеги отличаются отъ другихъ восточно-африканскихъ народовъ своими ночными нападеніями; на экспедицію Зелевского нападеніе было произведено также при начинающихся утреннихъ сумеркахъ. Въ этомъ случаѣ нѣмцы очень дорого продали свою жизнь; потери вагеговъ были такъ велики, что ихъ женщины, несмотря на крупный успѣхъ, вмѣсто побѣдныхъ пѣсень, испускали печальныя завыванія. Вагеги, опасаясь мести со стороны нѣмцевъ, приступили тотчасъ же къ тщательному укрѣпленію Иринги. Вагеги и столь же опасные, внушающіе страхъ, мафиты какъ нельзя болѣе содѣйствовали опустошенію внутренней южной части германской области.

Вагеги не живутъ въ сплошныхъ деревняхъ; Куиренга, получившая извѣстность изъ сообщеній о недавнихъ столкновеніяхъ, укрѣпленіе которой Энгельгардтъ сравнивалъ съ укрѣпленіями нѣмецкаго города XVII вѣка, была, повидимому, единственнымъ, болѣе крупнымъ поселеніемъ. Кромѣ занятія войною, вагеги занима-

лись также скотоводствомъ и земледѣліемъ, имѣющимъ характеръ садоводства. Полевые продукты, которыхъ они сами не производили, они покупали у сосѣдей за медъ, слоновую кость и рабовъ. . Взятые въ цѣломъ, и вагеги принадлежатъ къ дикимъ и хищнымъ, но къ довольно способнымъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоящимъ на высокой культурной ступени племенамъ, которыхъ въ Африкѣ такъ много.

Мы вкратцѣ напомнимъ объ осѣдлыхъ трудолюбивыхъ джаггахъ, занимающихся земледѣліемъ и скотоводствомъ и подробно описанныхъ Гансомъ Мейеромъ, Виденманомъ и др.; это — настоящій народъ Банту, но распадающійся на 37 миниатюрныхъ государствъ, по большей части, съ орографическими границами; самыя важныя изъ этихъ государствъ — Марангу, Моши и Кибшо. Джагги — народъ средняго роста съ преобладаніемъ длинноголовости и бураго цвѣта кожи. Они представляютъ изъ себя негровъ самаго матеріальнаго образа мыслей; они обладаютъ оживленностью и въ то же время чувственностью, веселостью, наряду съ недоувѣрчивостью, дружелюбіемъ и въ тоже время лживостью, и сознаніемъ своего достоинства, но не внушаютъ къ себѣ довѣрія. Джагги не питаютъ, конечно, никакой симпатіи къ европейцамъ и ихъ культурѣ, но заимствуютъ отсюда все, что имъ кажется полезнымъ. Въ отношеніяхъ съ ними надо всегда быть осторожнымъ. Въ Кибшо можно найти превосходныхъ оружейныхъ мастеровъ. Сплошныхъ деревень и у нихъ нѣтъ; они живутъ среди небольшихъ усадебъ, обсаженныхъ бананами (см. рис. стр. 278), соприкасающихся съ сосѣдними владѣніями. Волѣ значительная усадьба начальника образуетъ укрѣпленный центръ его области; впрочемъ, и въ домостроительствѣ ихъ въ новѣйшее время чувствуется уже вліяніе побережья. Полеводство у нихъ стоитъ изумительно высоко; обширныя приспособленія для орошенія въ соединеніи съ сильнымъ испареніемъ служатъ причиной того, что въ сухое время лишь немногіе изъ многочисленныхъ ручьевъ могутъ достигнуть подножья горы. Джагги настолько поддерживаютъ порядокъ и опрятность мѣстъ своего обитанія и дорогъ, и своими стараніями настолько украсили и безъ того уже красивую мѣстность, въ которой они обитаютъ, что нельзя найти ничего подобнаго во всей Восточной Африкѣ.

6) Государства Уганда, Уньоро и ихъ сосѣди.

У озеръ, служащихъ истоками Нила, въ особенности на озерѣ Викторія, мы находимъ интересныя народныя смѣшенія и своеобразныя, наполовину варварскія, наполовину высоко развитыя государства, существованіе которыхъ, благодаря новѣйшимъ раздѣламъ и захватамъ европейцевъ, повидимому, приходитъ къ концу. Эти государства, — прежде всего Уганда, Уньоро и Карагве, группирующіяся вокругъ озера Викторіи. Самое выдающееся и извѣстное изъ нихъ — Уганда, къ сѣверу отъ озера; на юго-западъ и западъ лежитъ Карагве, тогда какъ Уньоро простирается между Угандой и озеромъ Альберта.

Въ этихъ государствахъ мы должны различать ядро населенія, принадлежащее къ племени Банту, и гораздо менѣе многочисленныхъ хамитическихъ пришельцевъ съ сѣвера и сѣверо-востока; эти послѣдніе часто называются всѣ вмѣстѣ вагумами, т.-е. людьми съ сѣвера, но, вѣроятно, они принадлежатъ къ различнымъ, значительно раздѣленнымъ по времени переселеніямъ, время послѣдованія и происхожденія которыхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ мы опредѣлить не можемъ. Мы не можемъ также установить съ точностью, — существовало ли большое вагумское царство, ядромъ котораго было Уньоро, но которое вскорѣ распалось, или существовали рядомъ нѣсколько царствъ. Во всякомъ случаѣ, здѣсь обнаруживаются, какъ въ новѣйшее время выяснилъ Куртъ Мюллеръ, государственныя образованія, являющіяся соединеніемъ, по крайней мѣрѣ, двухъ этническихъ слоевъ, существенно различающихся по численности, наружному виду, языку, культурному достоянію и социальному положенію.

Обыкновенно пришельцы свѣтлѣе своихъ многочисленныхъ темныхъ подданныхъ и представляютъ ясно выраженный хамитическій типъ. Но встрѣчаются и многочисленные переходныя помѣси, вслѣдствіе чего банту отчасти воходятъ на вагумовъ, отчасти эти послѣдніе приближаются къ банту. Вагумы

по преимуществу, пастухи, а коренные жители — ревностные земледельцы. Хамитическое пастушеское высшее сословие, какъ выражается Мюллеръ, въ вагумскихъ странахъ живетъ отдѣльно въ маленькихъ деревняхъ; кромѣ того, короли и большинство низшихъ и высшихъ начальниковъ — вагумы. Въ странахъ, въ которыхъ господствуютъ вагумы, древніе языки коренныхъ народовъ въ большей чистотѣ сохранились въ южныхъ, чѣмъ въ сѣверныхъ областяхъ. Въ большинствѣ странъ междуозерной области властители и покоренные говорятъ на одномъ и томъ же нарѣчій банту, а именно на киньоро, языкъ Уньоро. Такимъ образомъ, вагумы давно отказались отъ собственнаго языка.

Эминъ-паша, хорошо знавшій эти страны и даже въ междуозерной области, по указанію Штудльмана, бывшій извѣстной всѣмъ личностью, утверждаетъ, что въ прежнія, т.-е. не слишкомъ отдаленныя времена всѣ нынѣшнія вагумскія страны составляли одно большое цѣлое подъ именемъ Китвары. Это государство угра-

Хижина джагговъ. (По Гансу Мейеру.) См. текстъ стр. 279.

влялось двумя властителями, изъ которыхъ одинъ жилъ въ Уньоро, а другой въ Карагве. Согласно этому мнѣнію, чистѣйшими остатками прежнихъ коренныхъ обитателей являются вичвези въ Уньоро и ваньямбы въ Карагве, а также ваканджары въ Узинджѣ (къ югу отъ озера), т.-е. три народа и теперь еще сходные между собой и въ физическомъ, и въ лингвистическомъ отношеніи. У сѣверо-восточнаго угла озера Альберта, въ округѣ Магунго-Млисса и въ настоящее время живетъ уже небольшое племя чистыхъ ваньоровъ, вагинды, переселившіеся, по ихъ словамъ, съ сѣверо-востока. Они говорятъ на своемъ языкѣ, отличающемся отъ сосѣднихъ языковъ, но овладѣли и языкомъ киньоро и вскорѣ приобрѣли большое уваженіе. Экспедиціи ихъ направлялись неоднократно внутрь страны, пока они, наконецъ, обезпечили за собой всю область Уньоро и оттуда начали проникать въ сосѣднія страны. Въ самое Уньоро около этого времени, которое Эминъ-паша относитъ лѣтъ за 100, послѣдовало, повидимому, другое переселеніе: вавиты пришли съ сѣверо-востока, и хотя ихъ было немного, но имъ вскорѣ удалось путемъ союзовъ съ знатными вагиндами сдѣлаться господствующимъ классомъ. Выселившіеся изъ Уньоро вагинды разсѣялись отдѣльными отрядами по многимъ странамъ, и, по возрѣнію Эмина, они называются теперь вагумами, ватусіями (чужеземцами) и т. п.

Царство Уганда, которое называют такъ только ваньямвези и береговые жители, тогда какъ туземцы называютъ его Бугандой, имѣетъ населеніе около милліона, если только здѣсь можно допустить такую высокую цифру. Какъ говорятъ, женщины своей численностью значительно превосходятъ мужчинъ (см. рис. стр. 282), что вполнѣ вѣроятно при постоянныхъ войнахъ. Формой правленія была ограниченная королевская власть: рядомъ съ королемъ, какъ у зулусовъ, стояли три начальника, имѣвшіе большое вліяніе на дѣла правленія. Тѣмъ не менѣе, въ рукахъ короля оставалась еще достаточная власть, чтобы распорядиться жизнью и смертью своихъ подданныхъ. Король, кабака, недоступный для простого народа, находился всегда въ сопровожденіи нѣсколькихъ начальниковъ, изъ которыхъ трое занимали важнѣйшія должности — государственнаго канцлера, придворнаго повара и придворнаго пивовара. Вмѣстѣ съ этими тремя главными лицами, четыре или пять другихъ высшихъ чиновниковъ составляли большой совѣтъ, который можно было считать настоящимъ правительствомъ страны.

Самымъ извѣстнымъ изъ новѣйшихъ королей Уганды былъ Мтеза, правившій во время открытія озеръ. Въ особенности Стэнли, при своемъ объѣздѣ озера Викторіи, близко познакомился съ Мтезой и описываетъ его въ видѣ высокаго, худощаваго челоуѣка съ гладкимъ лицомъ, большими глазами, энергичной наружностью и одѣтымъ по-арабски. У него были извѣстная привлекательность, достойная манера держать себя, спокойствіе и уравновѣшенность; онъ отличался выдающимся умомъ и пользовался общимъ уваженіемъ. Но прежде, повидимому, у него была иная репутация: достойный довѣрія Спикъ сообщаетъ, что Мтеза былъ кровожадный тиранъ, въ высшей степени надутый и тщеславный, капризный и безсердечный. Съ приближеніемъ старости Мтеза обнаружилъ лучшія свойства; по крайней мѣрѣ, онъ относился, по большей части, съ доброжелательностью къ чужеземцамъ и съ терпимостью къ миссіонерамъ, изъ которыхъ съ 1877 г. евангелическіе, а съ 1879 г. католическіе миссіонеры боролись съ язычествомъ и исламомъ, проникшимъ туда въ 1860 г. Во время управленія Мтезы, страна его выказывала сравнительное процвѣтаніе; во всякомъ случаѣ, численность населенія при немъ была больше, чѣмъ при его преемникѣ.

Резиденція Мтезы Рубага, расположенная по кругу, лежала въ сторону отъ бухты Мурчисона на сѣверо-западномъ берегу озера, на холмѣ. Къ ней вела широкая оживленная дорога, огороженная по обѣимъ сторонамъ и отѣненная группами банановъ и пальмъ, между которыми стояли хижины вагандовъ. При дворѣ господствовалъ весьма строгій церемоніаль. Путешественника принимали превосходно одѣтые придворные, оркестры играли очень громко и стояли многочисленные солдаты; къ шуму большихъ барабановъ примѣшивался трескъ ружейнаго огня. Сотни женщинъ по временамъ появлялись во время аудіенціи. Прежде Мтеза жилъ въ столицѣ Бандѣ, гдѣ его посѣтили Спикъ и Грантъ. Во время посѣщенія Стэнли, онъ жилъ въ Рубагѣ и Небулагалѣ. Въ настоящее время Менго, лежащее очень близко отъ Рубаги, служить столицей царства, которое уже не можетъ быть названо самостоятельнымъ.

Мтеза умеръ въ 1884 г. Его преемникъ Мванга или Муанга, фанатическій юноша, находившійся подъ вліяніемъ арабовъ, возбужденный извѣстіями о захватахъ на берегу моря, свирѣпствовалъ вначалѣ противъ христіанъ въ своемъ народѣ и противъ христіанскихъ пословъ; въ 1885 г. онъ велѣлъ умертвить епископа Геннингтона и его спутника. Впослѣдствіи онъ, однако, измѣнилъ свои воззрѣнія, отправился вмѣстѣ съ христіанами, временно побѣжденными магометанами, въ изгнаніе и одолѣлъ затѣмъ при Каремѣ противную партію, подчинявшуюся арабскимъ вліяніямъ. Послѣ многихъ перемѣнъ счастья, ему удалось вернуться въ свою страну въ концѣ 1889 г., но въ 1890 г. его страна была присоединена къ владѣніямъ имперской Британской Восточно-Африканской компаніи.

Вторымъ самостоятельнымъ царствомъ на нильскихъ озерахъ было Унъоро, граничащее на сѣверо-западѣ съ Угандой. Мы уже упоминали выше, и это въ особенности утверждается Эминомъ-пашей, что Унъоро во всей озерной области было древнѣйшимъ царствомъ, изъ котораго неоднократно народныя движенія,

вѣроятно, наводняли сосѣднія страны. На сѣверѣ граничить съ Уньоро прежняя египетская Экваторіальная провинція, властитель которой часто поддерживалъ дружескія сношенія съ правителемъ Уньоро Кабрегой или Кабарегой. Въ позднѣйшее время Кабрега вмѣшался въ смуты, происходившія въ Угандѣ, и вызвалъ противъ

Ваганды. (По фотографіи.) Ср. текстъ. стр. 281.

себя военныя экспедиціи англичанъ. Но Уньоро не было внутри такъ сильно укрѣплено, какъ Уганда, вслѣдствіе чего послѣдняя производила болѣе цивилизованное впечатлѣніе. И военныя средства Уньоро были не такъ хорошо организованы, какъ въ Угандѣ, которая въ многочисленныхъ столкновеніяхъ, по большей части, оставалась побѣдительницей. Въ настоящее время Уньоро находится подъ властью англичанъ.

Третье царство на нильскихъ озерахъ представляетъ, причисляемое къ германской области, Карагве, на западномъ берегу озера Викторіи. И въ Карагве начальники принадлежатъ къ свѣтлокожимъ переселенцамъ съ сѣвера; Кольманъ

Африка.

Т-во „Просвѣщеніе“ изъ Спб.

Берегъ Викторіи-Ніанцы съ лодками вагандовъ.

Африка.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

Берегъ Викторіи-Ніанцы съ лодками багандоо.

встрѣчаютъ среди нихъ лица, казавшіяся вполне индо-европейскими. Въ прежнее время Карагве было извѣстно, главнымъ образомъ, благодаря Спикю, который довольно долго жилъ у короля Руманики и могъ установить, что и въ Карагве скотоводы властвовали надъ земледѣльцами.

Въ Руандѣ, странѣ, остававшейся полусказочной до новѣйшаго времени, также живутъ банту, управляемые вагумами. Но всѣ говорятъ тамъ на киньяруандѣ, настоящемъ нарѣчій банту, въ которомъ, повидимому, значеніе словъ измѣняется въ зависимости отъ ударенія и мѣста въ предложеніи. Сходства этого языка съ кисуагели совершенно не замѣчается. Среди подданныхъ властителя Руанды, Луабугири, правившаго во времена Гётцена, попадались настоящіе великаны, ростомъ въ 200—220 см., не выказывавшіе въ то же время особой худощавости. „Кигери“, какъ назывался титулъ Луабугири, былъ одинъ изъ послѣднихъ столповъ пышности прежнихъ внутренно-африканскихъ деспотовъ; оставаясь вѣрнымъ кочевой жизни своего народа, онъ строилъ себѣ, перемѣщаясь по странѣ, ежегодно новыя резиденціи. Густота населенія, мѣстами, тамъ довольно значительна. Новѣйшими превосходными описаніями этой страны и народа мы обязаны Рихарду Кандту.

Большая часть населенія въ этихъ озерныхъ и междуозерныхъ государствахъ занимается земледѣліемъ, которое, впрочемъ, лежитъ, главнымъ образомъ, на обязанности женщинъ, тогда какъ мужчины занимаются въ то же время и скотоводствомъ. Главнымъ питательнымъ средствомъ являются бананы, воздѣлываніе которыхъ требуетъ немного труда. Въ Угандѣ и въ другихъ государствахъ къ нимъ присоединяются сладкій картофель, бататы, бобы, тыквы, сахарный тростникъ, кунжутъ, рисъ, маисъ, просо, табакъ, а также кофе и виноградъ, и затѣмъ различныя овощи, введенныя арабами. Поэтому питаніе тамъ, преимущественно, растительное; мясо ѣдятъ рѣдко; на берегахъ озеръ чаще ѣдятъ рыбу. Въ качествѣ домашнихъ животныхъ держатъ рогатый скотъ, овецъ, козъ, кошекъ и собакъ. Стада рогатого скота составляютъ, по большей части, собственность правящихъ вагумовъ и принадлежатъ къ большерогой породѣ, рога которой, впрочемъ, иногда удаляются. Тамъ ревностно занимаются охотой и рыбной ловлей, а изъ ремеслъ въ особенности кузнечнымъ дѣломъ, выдѣлкою кожи и древесной коры для одежды, судостроеніемъ, изготовленіемъ плетеныхъ и глиняныхъ издѣлій безъ гончарнаго круга.

Одежда въ Угандѣ, Уньоро и прочихъ озерныхъ областяхъ — широкая, по большей части, бѣлая; благодаря ей, ваганды уже издали производятъ гораздо болѣе культурное впечатлѣніе, чѣмъ чистые негры. Одежда обыкновенно изготовляется изъ древесной коры, закрываетъ тѣло въ видѣ тоги, которая завязывается уломъ на правомъ плечѣ (см. рис. стр. 282). Въ Уньоро чаще встрѣчаются одежды изъ шкуръ, заимствованныхъ отъ козъ или антилопъ. Ваганды смотрятъ съ презрѣніемъ на недостаточно одѣтые племена юго-востока, но къ нимъ самимъ, такъ же, какъ и къ ваньорамъ, ради ихъ костюма, другія племена, почти обходящаясь безъ одежды, въ особенности народы верхняго Нила и ніамъ-ніамы, относятся съ насмѣшкой, называя ихъ „бабыми народами“. Рядомъ съ тѣмъ, арабы ввели у вагандовъ арабскій костюмъ, которымъ уже пользовался самъ король Мтеза. Высшая культурность вагандовъ выказывается и въ отсутствіи татуировки и подпиливанія зубовъ, но нравственность ихъ, въ особенности въ сношеніяхъ между полами, несмотря на всѣ эти признаки внѣшней культурности, стоитъ гораздо ниже, чѣмъ у обнаженныхъ племенъ верхняго Нила.

Оружіе озерныхъ народовъ состояло прежде изъ копій болѣе 2 м. длины, овальныхъ деревянныхъ щитовъ, луковъ и стрѣлъ съ зазубринами, а въ новѣйшее время изъ различныхъ ружей, которыя ваганды умѣютъ сами исправлять, даже передѣлывать. На озерѣ Викторіи ваганды обладали настоящимъ флотомъ изъ лодокъ; во времена Стэнли число ихъ доходило почти до 500, и нѣкоторыя изъ нихъ были построены для 40 гребцовъ и солдатъ (см. таблицу „Берегъ озера Викторіи съ лодками вагандовъ“). Стэнли высчитывалъ численность требуемаго этимъ флотомъ экипажа въ 16,000—20,000 человекъ, и, дѣйствительно, количество

войска иногда достигало этой цифры. Воины, противно соблюдавшемуся в других случаях обычаю закрывать одеждою все тѣло, ходили обнаженными до пояса и были сформированы въ отдѣльные отряды подъ предводительствомъ начальниковъ. Обыкновенно, подъ оружіемъ находился только отрядъ въ 1000 человекъ, предназначенный для поддержанія порядка и для личной защиты властителя. Передъ выступленіемъ на войну все войско приносило королю клятву въ вѣрности. За войскомъ слѣдовали и многія женщины. Если королю или главному военачальнику случалось пасть, то исходъ битвы считался рѣшеннымъ не въ пользу партіи павшаго. Междоусобныя войны въ послѣднія времена самостоятельности въ высокой степени опустошали цвѣтущую страну.

Какъ своеобразныя характерныя черты вагандовъ и ваньоровъ, мы должны отмѣтить еще жестокость и чувственность; о послѣдней свидѣлствуетъ уже число женъ Мтезы, доходившее, вѣроятно, до 5—7000. Такъ какъ, съ другой стороны, болѣе бѣдные люди вовсе не могли прокормить жены, то повсюду господствовали безнравственность и недостаточное число дѣтей. Жестокость выражалась тѣмъ, что по приказанію властителя ежедневно падали человѣческія жертвы, которыя убивались или сжигались. Муанга заставлялъ сжигать цѣлыми толпами ненавистныхъ ему христіанскихъ подданныхъ, и Мтеза никогда не выходилъ иначе, какъ въ сопровожденіи палачей. Еще въ 1888 г. умерщвлялись тысячи, если только король видѣлъ дурной сонъ или не хорошо чувствовалъ себя.

Хотя ваганды признавали высшее существо Катонду, которому приписывали сотвореніе земли, но колдовство у нихъ до послѣдняго времени существовало въ избыткѣ. Богъ озера Викторіи, Лубари-Мукуза, могъ воплощаться въ людей и предсказывать ихъ устами, вслѣдствіе чего эти послѣдніе пріобрѣтали поразительное вліяніе на народъ и короля; духи прежнихъ королей также пользовались почитаніемъ. Распространеніе ислама и двухъ христіанскихъ исповѣданій вызвало большія религіозныя смуты, о которыхъ мы еще будемъ говорить ниже.

в) Племена верхняго Нила.

Какъ мы уже видѣли выше, и племена верхняго Нила также слѣдуетъ причислить къ сѣверо-восточно-африканскимъ смѣшаннымъ и переходнымъ народамъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., динки, барин и др., по наружному виду и образу жизни, близко подходятъ къ неграмъ. Выше мы познакомились съ группами, на какія де Мартоннъ въ новѣйшее время раздѣляетъ эти народы. Важны въ особенности различія прежнихъ и новѣйшихъ народовъ Нила. Къ первымъ принадлежатъ, напр., динки, барин, бонги и др. народы, отличающіеся особенностями, отсутствующими у ихъ сосѣдей: динки — раздѣленіемъ на касты, бонги — высокимъ развитіемъ обработки желѣза и т. д. Де Мартоннъ полагаетъ, что всѣ эти болѣе древніе нилотики производятъ впечатлѣніе дряхлости. Къ болѣе молодымъ нилотикамъ принадлежатъ, напримѣръ, шиллуки, нуэры, шули и др., а также описанные Эминомъ - пашой лурин или луры. Шиллуки, повидимому, лѣтъ 200 тому назадъ, обладали большимъ царствомъ, простиравшимся отъ Фашоды до Сеннаара, но въ послѣдствіи разрушеннымъ многократными вторженіями съ сѣвера и сѣверо-востока. Народы верхняго Нила уже были значительно разорены и разсѣяны египетскими охотниками за рабами; это произошло въ еще большей степени во время махдѣйскаго періода. Этнографію этихъ странъ приходится почти передѣлывать заново.

На крайнемъ сѣврѣ, т.-е. приблизительно отъ 10 до 7° с. ш., сидятъ или сидѣли шиллуки, нуэры и динки, за которыми слѣдовали затѣмъ барин (см. рис. стр. 285), мадин и шули. Названія этихъ племенъ во время египетскаго владычества, когда серьезные путешественники могли изслѣдовать эти страны, стали сравнительно хорошо извѣстными въ Европѣ. Плотность населенія прежде была здѣсь, вѣроятно, довольно велика; въ 1871 г. египетское правительство должно было занести въ списки 3000 деревень шиллуковъ, приблизительно съ 1 милліономъ жителей. Въ особенности на западномъ берегу Нила деревни на боль-

шихъ протяженіяхъ слѣдовали одна за другой, что объясняется высокимъ плодородіемъ страны и обиліемъ ея животнаго міра. Къ сожалѣнію, именно эти страны жестоко опустошены работою торговцами; экспедиціи съ цѣлью мести хартумскихъ работорговцевъ удавались преимущественно, благодаря недостаточной политической организаціи этихъ племенъ, распадавшихся на безчисленное множество безсильныхъ отдѣльныхъ управленій. Они сплачивались только въ военное время, но не могли оказывать никакого продолжительнаго сопротивленія.

Племена верхняго Нила одѣты очень недостаточно. Вообще они знаютъ только поясной передникъ (см. рис. стр. 286), въ видѣ котораго носятъ большіе листья или кусокъ коры или шкуры, усаженный желѣзными бусами или коло-

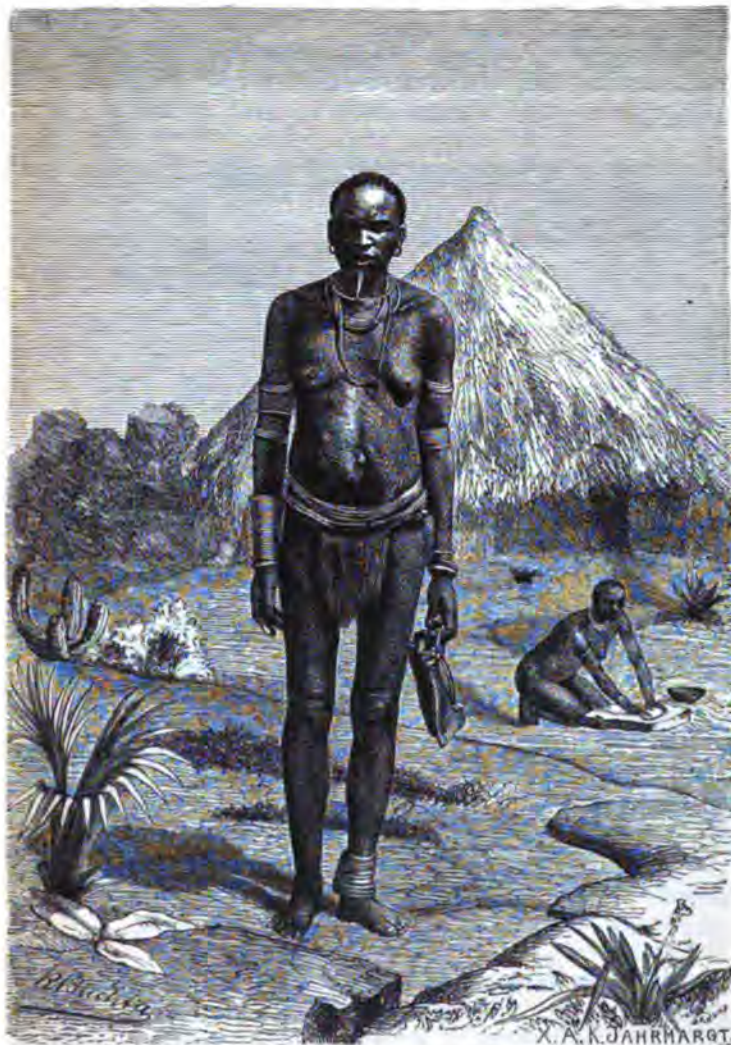

Деревя бариеръ на Бѣломъ Нилѣ. (По Брэнъ-Ролле.) Ср. текстъ, стр. 284.

кольчиками; настоящей одежды изъ шкуры или коры у нихъ совершенно нѣтъ, впрочемъ, въ новѣйшее время, благодаря проникающему къ нимъ вліянію Египта, они начинаютъ носить одежду изъ шкуръ и древесной коры. Противоположно одеждѣ, украшенія играютъ большую роль. Особеннымъ предпочтеніемъ пользуются браслеты и тяжелыя кольца на ногахъ изъ желѣза и мѣди, къ которымъ нерѣдко придѣлываются желѣзные шипы, такъ что украшеніе вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить и оружіемъ. Кольца изъ кожи и слоновой кости, ожерелья изъ зубовъ животныхъ и человѣка, рубцы отъ надрѣзовъ на лицѣ и на тѣлѣ, цилиндрическія палочки въ нижней губѣ и коническія въ верхней, затѣмъ кольца въ ушахъ, а иногда и въ носу, дополняютъ нарядъ. Татуировка всего болѣе употребительна у бариеръ, но выбиваніе переднихъ зубовъ можно найти у всѣхъ племенъ.

Волосы, по большей части, спрессовываются въ особыя формы и украшаются желѣзными кольцами, раковинами и бусами, вслѣдствіе чего иногда является прическа, нѣсколько напоминающая прическу древнихъ египетскихъ царей. Кромѣ того, носятъ шлемы, шляпы и парики всякаго рода, самыхъ разнообразныхъ и причудливыхъ формъ. Швейнфуртъ нашелъ у мужчинъ шилуковъ большое раз-

нообразіе въ этомъ отношеніи. Большинство носило поперекъ темени гребень въ ладонь шириною, который, подобно массивному вѣнчику, шелъ отъ одного, уха до другого и сзади ниже ушей заканчивался двумя круглыми выступами. Но, по словамъ Швейнфурта, всего страннѣе казались такія головы, которыя, не довольствуясь однимъ гребнемъ изъ волосъ, имѣли ихъ нѣсколько

Негритянка шуи. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 284.

проходившихъ по всей головѣ параллельно и на небольшихъ разстояніяхъ, точно пластинки. Путешественнику казалась очень смѣшной третья, не рѣдко попадавшаяся форма, которую всего вѣрнѣе можно было сравнить со шлемомъ цесарки, видимо воспроизводившимся ею. Но здѣсь встрѣчались и коротко остриженные головы. Швейнфуртъ видѣлъ только такихъ женщинъ, коротко остриженные волосы которыхъ походили на отрастающую овечью шерсть. Шиллукскія женщины не ходятъ совершенно обнаженными: на нихъ всегда можно видѣть передникъ изъ телячьей шкуры, подвязываемый вокругъ поясицы и доходящій до коленъ.

Въ качествѣ оружія, племена верхняго Нила пользуются палицами, узловатыми палками и высокими желѣзными пиками. Какъ у динковъ, такъ и у шиллуковъ, нѣтъ лука и стрѣлъ, ко-

торые въ хорошемъ исполненіи можно найти у нуэровъ и джуровъ. И у шуіевъ есть хорошіе луки и стрѣлы, но копья ихъ хуже, чѣмъ у сѣверныхъ племенъ. Щиты имѣютъ различныя формы и закрѣпляются на задней сторонѣ палочками. Нѣкоторые народы верхняго Нила вымѣниваютъ ножи, кинжалы и сабли у нямъ-нямовъ. Названные племена, по большей части, искусны въ сулоходствѣ; въ особенности у шиллуковъ были лодки на 40—50 человекъ, служившія имъ для переѣздовъ въ Хартумъ.

Хижины (см. рис. стр. 288) почти исключительно построены въ коническомъ стилѣ; практичность, величина и опрятность ихъ уменьшаются отъ юга къ сѣверу. Колоколообразныя крыши встрѣчаются часто. По большей части, дома ставятся вмѣстѣ небольшими деревнями, которыя окружаются тогда изгородью изъ дерева

или изъ молочаевъ и содержать особыя хижины для новобрачныхъ, дѣвушекъ, юношей, заѣзжихъ людей и для пиршествъ.

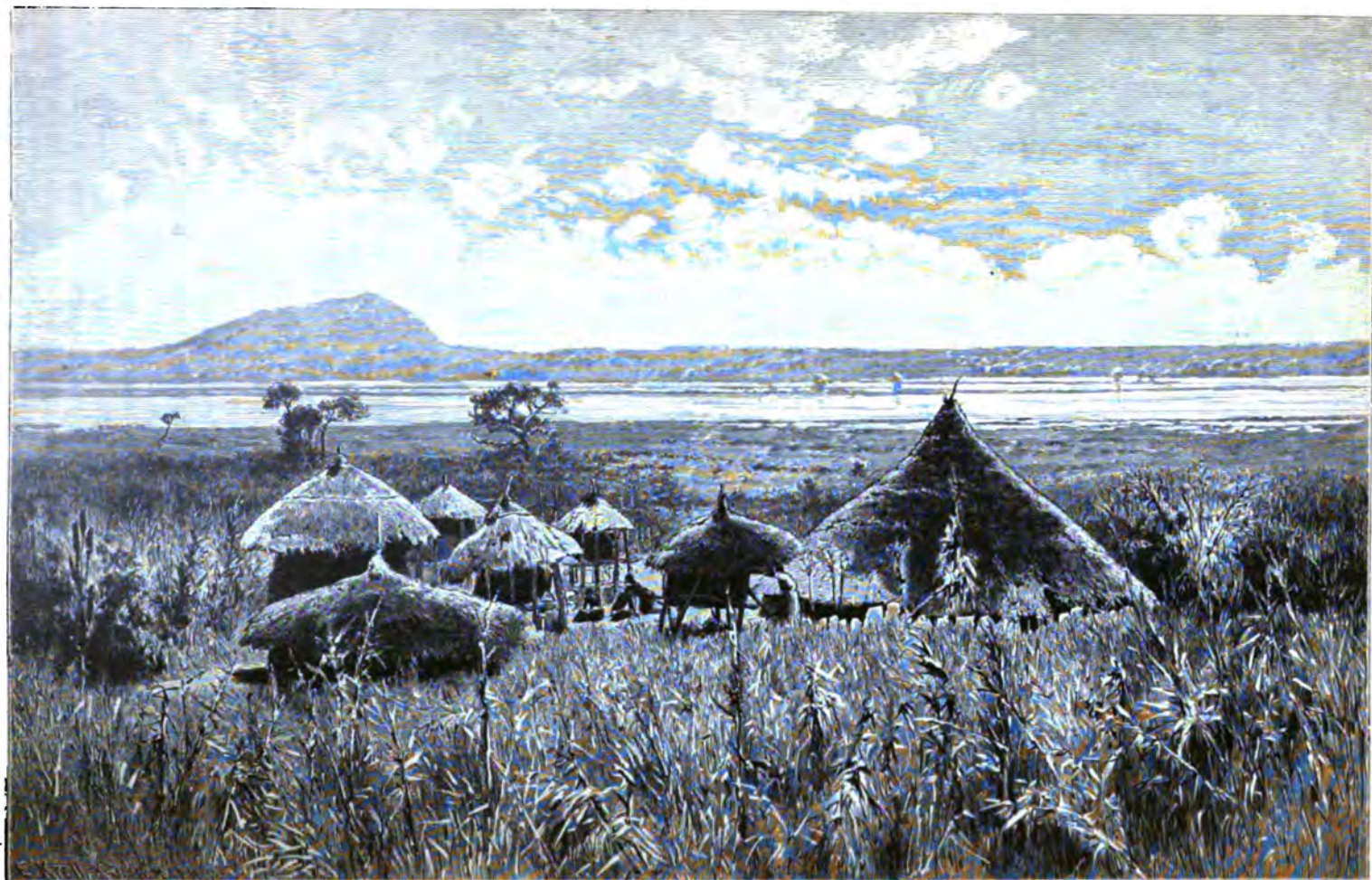
Швейнфурту еще въ 1870 г. весь западный берегъ Нила показался одной деревней, отдѣльные части которой раздѣлялись только промежутками въ 500—1000 шаговъ. Эти скопленія хижинъ были построены тогда правильно и тѣсно. Въ каждой деревнѣ былъ свой старшина, и старшины 50—70, а иногда и 100 деревень были подчинены начальнику, который управлялъ округомъ. Такихъ округовъ было около 100, и всѣ они различались особыми именами. Въ срединѣ каждой деревни была круглая, открытая площадь, на которой по вечерамъ собирались жители. На такихъ площадяхъ стоялъ обыкновенно большой древесный стволъ, на которомъ висѣли трубы съ цѣлью, въ случаѣ приближенія опасности, вызывать тревогу во всей мѣстности. Хижины у отдѣльных племенъ были не одинаковы; такъ, у шиллуковъ онѣ отличались отъ хижинъ динковъ болѣе высокими глиняными стѣнами и, обыкновенно, меньшимъ объемомъ. Деревни снаружи не были огорожены, но къ тѣсно скученнымъ хижинамъ примыкали изгороди изъ соломенныхъ цыновокъ, служившія пріютомъ для скота.

Всѣ племена верхняго Нила занимались тогда обширнымъ земледѣліемъ на ряду со скотоводствомъ, охотой и рыбной ловлей. Скотоводство преобладало у динковъ и баріевъ, земледѣліе—у шиллуковъ и моріевъ. Замѣчательно, что какъ у племенъ, занимавшихся земледѣліемъ, такъ у и тѣхъ, которые занимались скотоводствомъ, мужчины много работали, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ у африканцевъ земледѣліе болѣе предоставляется женщинамъ. Стада, состоявшія преимущественно изъ рогатаго скота, въ хорошія времена были необычайно велики и по обоимъ берегамъ Нила встрѣчались почти непрерывно. Швейнфуртъ видѣлъ еще на водопояхъ стада въ 2—3000 штукъ. Но уже охотники за рабами захватывали и людей, и животныхъ, и въ настоящее время это богатство скота является, по большей части, достояніемъ прошлаго.

Хотя племена верхняго Нила живутъ близко отъ арабской культуры, но они мало ее восприняли. Выдѣлка желѣза, гончарная работа, искусство плетенія, дубленіе кожъ, по большей части, знакомы имъ, но лишь послѣднее они заимствовали, повидимому, отъ своихъ выше стоящихъ сосѣдей. Всего болѣе развита у джуровъ, мадіевъ и бонговъ техника желѣза, но ихъ орудія, вообще, тѣ же, какъ и у другихъ внутреннихъ африканцевъ, обрабатывающихъ желѣзо, слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи они немногому научились отъ арабовъ. Желѣзо добывается изъ бураго желѣзняка и желѣзнаго шпата. Соль тамъ рѣдка, но табакъ воздѣлывался прежде въ такомъ большомъ количествѣ, что его можно было вывозить къ сосѣднимъ народамъ. Изъ музыкальныхъ инструментовъ оказались сигнальные рога, литавры, барабаны и родъ мандолины, конечно, благодаря сношеніямъ съ нiams-нами и мангбаттами.

Колдовство, суевѣрія, связанныя съ животными, вызываніе дождя, поклоненіе змѣямъ, вѣра въ призраки, почитаніе деревьевъ и т. п. характеризуютъ религіозныя воззрѣнія племенъ верхняго Нила. Какъ говорятъ, шиллуки почитаютъ также солнце и Ниль, а у баріевъ и динковъ часто приносятся жертвы.

Согласно Эмину-пашѣ, одинъ изъ самыхъ южныхъ народовъ этой группы, луръ, а-луръ или луринъ, живущіе къ югу и юго-западу отъ Ваделан до озера Альберта, по ихъ словамъ, лѣтъ около ста тому назадъ, переселились съ сѣвера и встрѣтили здѣсь малорослую расу, которую отбросили сперва на плоскогорье, а затѣмъ въ глубину лѣса, въ западную сторону. Самихъ луровъ можно считать близкими родственниками шиллуковъ, съ которыми они нѣкогда составляли большое царство даже на сѣверѣ. Деревни ихъ лежали на холмистыхъ возвышенностяхъ, вблизи текущей воды и часто также лѣса. Деревня представляетъ обыкновенно только мѣстопробываніе одной семьи; рѣже бываетъ, чтобы нѣсколько семействъ соединялись въ болѣе крупныя деревни. Хижины приплюснуты, полукруглы, иногда съ длиннымъ конькомъ; какъ говорятъ, онѣ опрятны и за исключеніемъ мышей и крысъ, не слишкомъ переполнены надоедливими животными. Обыкновенно около хижины ~~зависаетъ~~ огороженный садикъ съ табакомъ, а иногда и банановая плантація.

Мѣстность на верхнемъ Нилѣ съ хижинами динковъ. (По рисунку съ натуры Р. Вухты.) Ср. текоть, стр. 236.

Разрыхленіе и обработка поля производится желѣзными, сердцевидными лопатами. Воздѣлываются тамъ майсъ, сорго, элевзина, кукуруза, бананы, бататы и т. п.; земляные орѣхи только самъ Эминъ-паша ввезъ туда съ сѣвера. Количество скота и здѣсь очень велико, но это не мѣшаетъ вѣсть гусеницъ, термитовъ и саранчу. Семейная жизнь представляетъ мало особенностей; рожденіе близнецовъ считается счастливымъ знакомъ. Въ возрастѣ 10—12 лѣтъ дѣтямъ выбиваютъ нижніе рѣзцы. Брачныя отношенія довольно свободны, и большая часть раздоровъ и столкновѣній исходитъ изъ того, что жены убѣгаютъ отъ мужей и ищутъ пріюта у другихъ. Мужчины чаще всего довольствуются 3—4 женами. Лурь вообще достигаютъ весьма преклоннаго возраста. Умершіе у нихъ погребаются въ хижинѣ или на дворѣ. Чувство взаимной связи у луровъ очень выработано; и женщины, и мужчины предпринимаютъ далекія путешествія съ цѣлью посѣщенія знакомыхъ. Челноки у луровъ всегда бываютъ однопоречья. Болѣе крупныя лодки можно найти только на озерѣ Альберта, такъ какъ лишь тамъ встрѣчаются пригодныя для этого деревья.

Одежда и здѣсь состоитъ изъ шкуръ, а у зажиточныхъ людей для нея служатъ иногда матеріи изъ древесной коры, привозимыя изъ Уньоро. Полную обнаженность рѣдко можно увидать, но одежда мужчинъ, какъ и у многихъ дикихъ народовъ, полнѣе, чѣмъ у женщинъ. Здѣсь любятъ разнообразныя украшенія. Въ видѣ оружія, употребляются щиты удлиненной, овальной формы изъ буйволовой кожи; въ военное время выдающіеся воины носятъ цѣлую бычачью кожу, къ которой придѣлано нѣчто въ родѣ рукоятки. Отъ 5 до 6 человекъ собираются вмѣстѣ и съ несущимъ щитъ, подъ его прикрытіемъ, идутъ впередъ. Въ качествѣ наступательнаго оружія пользуются копьями, стрѣлами и луками, и стрѣлы часто отравляютъ сильно дѣйствующимъ ядомъ. Музыкѣ посвящается большое вниманіе; у каждого болѣе крупнаго начальника есть собственный оркестръ, состоящій изъ 8—10 человекъ, участники котораго играютъ на различныхъ духовыхъ инструментахъ, дудкахъ, свирѣляхъ и рогахъ. Изъ возбуждающихъ средствъ общее распространеніе имѣютъ табакъ и пиво, приготовляемое изъ банановъ, сорго или элевзины.

Страна при Эминѣ-пашѣ распадалась на большое число округовъ, распределенныхъ между крупными и мелкими начальниками. Существоютъ или существовали начальники, которые управляли обширными участками, болѣе, чѣмъ въ 5—6 дней пути, и рядомъ съ ними другіе, у которыхъ было лишь нѣсколько дворовъ. Достоинство начальника переходитъ, обыкновенно, по наслѣдству къ старшему сыну.

Религіозныя понятія, повидимому, мало развиты. Правда, признается высшее существо, и его мѣстопробываніемъ считается небо или воздухъ, но рядомъ съ нимъ воздается поклоненіе и различнымъ стихійнымъ духамъ. Особый страхъ внушаютъ духи рѣкъ, такъ какъ крокодилы повинуются малѣйшему знаку ихъ. Боятся также духовъ умершихъ и не любятъ видѣть сны.

На крайнемъ сѣверѣ и сѣверо-востокѣ нильскихъ странъ выше Хартума мы уже встрѣчаемъ нубійскіе и арабскіе элементы, частью осѣдлые, частью бродячіе, но все одинаково сильно смѣшанные. Нубійцы выказываютъ это уже въ своей наружности, такъ какъ въ Сеннаарѣ они болѣе походятъ на арабовъ, а другіе имѣютъ скорѣе абиссинскій типъ. Большинству нубійцевъ, о которыхъ мы подробнѣе будемъ говорить ниже, при разсмотрѣніи нильской области къ сѣверу отъ Хартума, свойственны длинноватое лицо, изогнутый носъ, толстыя губы, сильно курчавые волосы, незначительная растительность на лицѣ и бронзовый цвѣтъ кожи. Въ особенности вывороченными толстыми губами и, по большей части, темнымъ цвѣтомъ кожи они существенно отличаются отъ чистыхъ арабовъ. Однако, эта преграда между обоими племенами, повидимому, теряетъ свою силу, такъ какъ нубійцы вообще уменьшаются въ численности, и происходятъ многія смѣшенія. Негрская кровь вливается и въ нубійскіе, и въ арабскіе народы этой страны къ югу и къ юго-востоку отъ Хартума.

Изъ племенъ болѣе арабскаго типа мы назовемъ бени-амеровъ, къ югу отъ области упоминаемыхъ ниже бишариновъ, шукуріевъ, между Ниломъ и Атбарой, ж. кабабишей, вдоль Вади-Мелека или Вади-Малика въ Кордофанѣ; къ нубійцамъ мы

причисляемъ и фунджей въ Сеннаарѣ и нѣкоторыя племена, живущія на западномъ склонѣ Абиссиніи.

Нубійцы такъ же, какъ и арабы въ этихъ мѣстностяхъ, въ сущности, скотоводы, которые, насколько они захватываютъ степь и пустыню, остаются, по большей части, номадами, тогда какъ на лучшей почвѣ между ними встрѣчаются и земледѣльцы. Они разводятъ верблюдовъ, рогатый скотъ и, на второмъ мѣстѣ, козъ и овецъ, рѣже лошадей и муловъ, но также ослонъ и охотничьихъ собакъ. Тамъ, гдѣ господствуетъ земледѣліе, воздѣлываются дурра, дохнъ, мансъ, пшеница и ячмень, и еще бобы и lupины. Главными питательными средствами служатъ молоко, каша изъ дурры, пиво изъ дурры и коровье масло; хлѣбъ употребляется рѣже, а кофе и финики составляютъ предметы роскоши.

Нубійка. (По фотографіи.)

Длинная бѣлая рубашка, красный поясъ, коричневый или полосатый плащъ, бѣлый или красный тюрбанъ характеризуютъ араба, а одинъ лишь плащъ — нубійца. Женщины (см. рис. сбоку) носятъ только длинную голубую рубашку. Богатые люди допускаютъ, конечно, болѣе роскошь въ одеждѣ. На войнѣ нубійскія племена ограничиваются бѣлымъ кускомъ ткани вокругъ бедръ и сандалями. Оружіе арабовъ долгое время состояло изъ длиннаго кремневаго ружья, имѣвшаго то преимущество, что оно не требовало ни пистоновъ, ни патроновъ, изъ копья, сохранившагося отъ очень давняго времени, и изъ кинжала, а прежде еще изъ лука и стрѣлы, метательнаго копья и щита. Нубійцы ограничивались копьемъ и щитомъ,

а иногда носили панцырь и подобные тому военные доспѣхи.

Кочующій арабъ обладаетъ палаткой, которую онъ ставитъ на скудныхъ пастбищахъ пустыни, а на границахъ пустыни и плодородной земли онъ живетъ попеременно въ палаткѣ и глиняной хижинѣ. Палатки бедуиновъ состоятъ изъ сухихъ сучьевъ, изъ соломы или изъ какой-либо ткани, могутъ скоро сниматься и ставиться вновь и, на ряду съ оружіемъ, составляютъ собственность своего хозяина. И нубійцы въ настоящее время живутъ, по большей части, уже не въ домахъ изъ камня, земли, бревенъ, циновокъ и плетенокъ, а въ переносныхъ хижинахъ, такъ наз. шокабахъ. Въ Сеннаарѣ и Кордофанѣ шокабы замѣняются острыми соломенными хижинами, и этотъ стиль постройки (тукеде) широко распространенъ на югъ.

Торговля Нубіи всегда направлялась въ негрскія страны юга, и издавна предметами ея служили, главнымъ образомъ, слоновая кость и рабы. Уже въ самыя раннія времена оба эти предмета сбывались черезъ Нубію въ древній Египетъ, но въ теченіе исторіи торговля поднималась и падала съ періодами подъема или упадка Нубіи. Когда въ началѣ XIX в. Нубія была покорена египтя-

нами, найдены были громадныя количества слоновой кости въ давно не эксплуатировавшейся странѣ; однако, уже въ половинѣ XIX в. и слоновая кость, и рабы стали болѣе рѣдкими, и торговцамъ приходилось снаряжать настоящія экспедиціи съ цѣлями грабежа въ плоской мѣстности по обоимъ берегамъ Нила. Торговля постепенно превратилась въ грабежъ, а этотъ послѣдній — въ непрерывное военное положеніе: наступилъ періодъ арабско-нубійской охоты за рабами.

Рогатый скотъ, слоновая кость и рабы собирались арабами въ укрѣпленныхъ поселеніяхъ въ области дружественныхъ племенъ. Эти поселенія, мѣнявшіяся и переносившіяся, смотря по надобности, назывались серибами, и съ ними связана одна изъ самыхъ печальныхъ главъ исторіи странъ на Бѣломъ Нилѣ. Въ особенности багтары, живущіе къ югу отъ Кордофана, на границѣ со страной шиллуковъ, доставляли военныя силы для хищническихъ походовъ. То, чего нельзя было унести съ собою, умерщвлялось или уничтожалось. Послѣдствіемъ такого образа дѣйствій было полное опустошеніе прежде густо заселенныхъ мѣстностей, въ особенности въ области шиллуковъ и динковъ. Вскорѣ вся страна къ западу и востоку отъ Бѣлаго Нила покрылась сѣтью станцій, которая совершенно высасывала всѣ ея соки. Убіиства, пожары и грабежи на столько усилились, что египетское правительство должно было принять противъ нихъ нѣкоторыя мѣры. Итальянецъ Джесси уничтожилъ въ полутораговой войнѣ работоторговцевъ подъ начальствомъ Сибехра-паши на Бахрѣ-эль-Газалѣ, и Эминъ-паша также успѣшно боролся на Бѣломъ Нилѣ противъ этого беззаконія. Извѣстно, однако, что именно это, проведенное недостаточно послѣдовательно и искусно, ограниченіе работоторговли послужило одною изъ главныхъ причинъ неудовольствія противъ египетской власти, вслѣдствіе чего Гордонъ долженъ былъ на время предоставить свободу работоторговлѣ. Въ одной изъ слѣдующихъ главъ мы познакомимся съ дальнѣйшими судьбами этихъ странъ, богато надѣленныхъ природою. Періодъ охоты за рабами породилъ махдизмъ. Личное мужество, привычка къ военному дѣлу, религіозный фанатизмъ, презрѣніе къ смерти, крайняя воздержность, легкая подвижность жителей и ихъ потребность въ личной и политической независимости, доставили Махди многочисленныхъ приверженцевъ. Эти свойства превратили его полчища, самаго пестраго этнографическаго состава, скорѣ въ опасныхъ противниковъ, которые одерживали побѣды надъ абиссинцами, египтянами и даже англійскими отрядами. Въ теченіе около трехъ лѣтъ всѣ зародыши культуры на верхнемъ Нилѣ были уничтожены, и ихъ теперь съ большимъ трудомъ приходится насаждать вновь.

г) Галласы, масан и сомалин и другіе сѣверо-восточно-африканскіе народы.

Съ племенами верхняго Нила граничатъ на востокъ народы, живущіе въ разсѣянномъ видѣ, этнографическое положеніе которыхъ еще не вполне выяснено: именно, галласскіе народы, къ югу отъ нихъ около Кеніи, Килиманджаро и на западномъ берегу озера Викторіи, масан и, наконецъ, на восточномъ рогѣ Африки сомалин, а также афарскія племена или данакили, граничащіе на востокъ съ Абиссиніей. Между ними, повидимому, втиснуты еще многіе остатки народовъ, пока еще не поддающіеся опредѣленію.

О происхожденіи, судьбѣ и странствованіяхъ этихъ народовъ мы кое-что знаемъ, но все еще недостаточно, чтобы имѣть возможность составить законченную картину. По большей части, у этихъ племенъ мы находимъ преданія, что они пришли „съ той стороны большой воды“. Подъ этой „большой водой“ одни этнографы понимаютъ Нилъ, другіе озеро Викторію, третьи Красное море. По мнѣнію Пауличке, галласы тождественны съ народами Зенджъ средневѣковыхъ арабскихъ географовъ, и ихъ сѣверо-восточныя племена, вѣроятно, въ VII вѣкѣ, вслѣдствіе сильнаго смѣшенія съ арабами, превратились въ сомалиевъ и данакилей. Война Магомета Гранджа съ Абиссинією (1526 — 43 г.), повидимому, особенно

содѣйствовали широкому распространенію галласовъ; какъ можно предположить, въ 1537 г. они изъ внутренней части материка подвинулись къ Абиссиніи.

Будетъ всего вѣрнѣе смотрѣть на галласовъ, масаевъ и сомалиевъ, какъ на смѣшанные народы, занимающіе средину между неграми и хамито-семитическими группами. Послѣдніе подвинулись, вѣроятно, съ востока изъ южной Аравіи, или съ сѣвера изъ Египта, къ западу или къ югу, затѣмъ въ XVI вѣкѣ изъ внутренней части материка отступили вновь къ сѣверо-востоку. Тамъ болѣе восточныя племена смѣшались съ осѣвшими на морскомъ берегу арабами, отчего произошелъ смѣшанный народъ сомалиевъ, между тѣмъ, какъ масаи, нѣкоторые галласы и, быть-можетъ, названные выше вагумы получили примѣсь негрской крови, а часть галласовъ подверглась также абиссинскому влиянію. Наиболѣе значительная часть галласовъ, масаевъ и сомалиевъ—пастухи, охотники и воины. Охота, перекочевки, хищническія экспедиціи, военные походы и постоянныя столкновенія другъ съ другомъ—таковы главныя занятія этихъ нѣкогда энергичныхъ и могущественныхъ племенъ, блестящій періодъ которыхъ теперь, повидимому, клонится къ глубокому упадку. Времена, когда галласы были предметомъ ужаса для абиссинцевъ, а масаи—для мирныхъ восточныхъ африканцевъ, составляютъ уже достояніе прошлаго.

Путешественники, которые народъ масаевъ, простиравшій свои набѣги далеко въ Германскую Восточную Африку, знали еще въ его блестящемъ періодѣ, сообщаютъ о замѣчательномъ смѣшеніи у него твердой организаціи и вѣтшей распущенности, но всегда упоминаютъ объ ихъ несомнѣнной даровитости. Взрослый масай (см. рис. стр. 293), чистаго происхожденія, къ 17 годамъ достигаетъ обыкновенно роста въ 1,80 м., но при этомъ бываетъ сухимъ и худощавымъ. Крѣпкое физическое развитіе и пища, состоящая изъ молока, крови и полусырого мяса, превращаютъ его въ жилистаго, мускулистаго мужчину съ широкой грудью, узкой головой и желѣзной мускулатурой, безъ отложенія жира. Въ складѣ лица масаевъ, довольно узкихъ, косо поставленныхъ глазахъ, выступающихъ скулахъ и часто остромъ подбородкѣ съ перваго взгляда кажется нѣчто монгольское. Волосы ихъ длиннѣе и не такъ курчавы, какъ у негровъ, что отчасти можетъ происходить отъ ухода за ними. Обыкновенный цвѣтъ кожи—матовый шоколадно-бурый. Нѣкоторые масаи (въ особенности близко стоящіе къ нимъ вакуафіи)—густого чернаго цвѣта, но этотъ оттѣнокъ сопровождается всегда болѣе грубымъ сложеніемъ и обличаетъ смѣшеніе съ плѣнниками изъ темнокожихъ племенъ. Съ 17 лѣтъ масаи становятся воинами и поступаютъ въ войско, къ которому фактически принадлежатъ всѣ мужчины націи, въ возрастѣ отъ 17 до 24 лѣтъ. Молодые неженатые люди называются съ этого времени „эльморанами“.

Одежда обыкновенно очень скудна и иногда даже вовсе отсутствуетъ. Въ мирное время она состоитъ изъ кожанаго плаща, узкаго кожанаго пояса и изъ кожаныхъ сандалій, вырѣзанныхъ изъ сырыхъ бычачьихъ шкуръ, что дѣлаютъ сами воины. Но на войнѣ нарядъ этотъ болѣе снабжается украшеніями. Вмѣсто кожанаго плаща, они носятъ тогда длинный кусокъ ткани съ цвѣтной полосой по срединѣ и толстую ермолку изъ перьевъ ястреба. Иногда они носятъ шапку изъ обезьяньей шкуры или роскошное головное украшеніе изъ страусовыхъ перьевъ. Короткій мечъ, копье съ длиннымъ наконечникомъ въ видѣ длиннаго листа и щитъ высотой въ метръ дополняютъ снаряженіе воина масаевъ.

Эти воины долгое время распространяли въ восточной Африкѣ такой ужасъ, что иногда другія, болѣе слабыя племена носили ихъ характерный военный нарядъ, чтобы не такъ легко подвергаться нападенію. Путешественники, по предложенію Ратцеля, называютъ ихъ „подражателями масаевъ“, такъ же, какъ говорятъ о подражателяхъ зулусовъ: это—своего рода мимикрія народовъ, которую можно сравнить съ подражаніемъ безвредныхъ насѣкомыхъ опаснымъ жалящимъ видамъ.

Настоящіе масаи ведутъ наполовину или вполне кочевую жизнь. Въ періодъ дождей они живутъ на открытыхъ равнинахъ, покрытыхъ тогда роскошной растительностью, которой можетъ питаться скотъ, но во времена бездождья

они удаляются въ гористыя мѣстности, гдѣ туманы спасаютъ траву отъ высыханія, или, по той же причинѣ, — въ сосѣдство большихъ озеръ и рѣкъ. Ихъ быстро выстраиваемыя поселенія, архитекторами которыхъ бываютъ только женщины, состоятъ изъ большого круга низкихъ глиняныхъ хижинъ, обнесеннаго колючей изгородью. Въ срединѣ этого замкнутаго пространства скотъ проводитъ ночь. Другіе масан, какъ, напр., занимающіеся земледѣліемъ вакуафія, строятъ свои хижины болѣе по образцу народовъ банту.

По своему образу жизни, масан зависятъ отъ своего скота; поэтому для нихъ была страшнымъ бѣдствіемъ чума рогатаго скота, опустошавшая восточную Африку съ 1891 г. Такъ какъ они почти не знаютъ земледѣлія, то они во множествѣ погибали отъ голода. Впрочемъ, Гансъ Мейеръ и др. наблюдали, что масан медленно вновь разводятъ скотъ, и полагали, что, вслѣдъ за тѣмъ они вернутся опять къ кочевой жизни.

Галласскіе народы окружаютъ Абиссинію на югѣ и на юго-западѣ, и причисляемые то къ нимъ, то къ сомалійскимъ племенамъ, отмѣченные, впрочемъ, на картѣ Пауличке 1891 г. особымъ цвѣтомъ, афары или данакили, состоящіе изъ безчисленныхъ мелкихъ родовъ, или приблизительно изъ 100 болѣе крупныхъ племенъ, примыкаютъ къ Абиссиніи съ востока. Граница между галласами и сомаліями идетъ отъ средняго Хаваша сперва на сѣверо-востокъ, черезъ Хараръ, причемъ этотъ послѣдній принадлежитъ еще галласамъ, и затѣмъ, довольно прямой линіей, направляется на югъ до Луга на Джубѣ; далѣе къ юго-западу она охватываетъ область набѣговъ сомаліевъ и достигаетъ Индійскаго океана близъ впаденіи Джуба. Вообще сомаліямъ принадлежатъ берега моря съ довольно обширной страной, лежащей позади нихъ, а галласамъ — еще болѣе внутреннія страны.

Вообще галласы рослы, энергичны на видъ, нервны, мускулисты, болѣе свѣтлаго цвѣта, чѣмъ негры, но, по большей части, безъ опредѣленнаго расоваго типа. Цвѣтъ кожи ихъ колеблется отъ темно-бураго до свѣтло-кофейнаго; волосы то шерстистые, то кудрявые, а типъ лица то благородный, то крайне дикій и грубый.

Такимъ образомъ, смѣшанность типа отражается въ ихъ наружности. И въ характерѣ ихъ соединяются свойства негровъ, хамитовъ и арабовъ; вѣроломство, грубость и фанатизмъ часто напоминаютъ сѣверо-африканскихъ хамитовъ Сахары, а искренность — нѣкоторые восточно-африканскія негрскія племена. Вообще со всѣми этими народами трудно ладить, такъ какъ коварство и мстительность составляютъ выдающіяся черты ихъ характера, жертвой чего пали многіе изъ европейскихъ путешественниковъ.

Одежду галласскихъ народовъ составляетъ складчатая накидка, спускающаяся съ шеи на спину, но оставляющая открытою переднюю часть тѣла; вокругъ пояса они носятъ поясъ. Женщины надѣваютъ обыкновенно кожаную одежду, спускающуюся отъ бедеръ внизъ, тогда какъ верхняя часть тѣла прикрывается плащомъ изъ бумажной или шерстяной ткани, изъ верблюжьей или козьей шерсти. Турбаны встрѣчаются рѣдко. Волосы обыкновенно стригутъ или окрашиваютъ въ желтовато-красный цвѣтъ съ помощью жидкой извести. Украшеніями служатъ кольца на шеѣ, рукахъ и ногахъ, серебряныя серьги, бусы, обручи и цѣпи изъ жала, мѣди и серебра, иногда очень хорошей работы.

Масай-мужчина въ восточной Африкѣ.
Ср. текстъ, стр. 292.

Оружіе галласскихъ народовъ увеличивается въ доброкачественности съ запада на востокъ, такъ какъ сомалии вымѣниваютъ лучшее оружіе у арабовъ и затѣмъ распространяютъ его далѣе внутрь материка. Изъ утвари мы находимъ у нихъ плетенныя издѣлія, цыновки, корзины, одѣяла, хорошо сдѣланныя глиняныя кружки и фляжки, блюда и различныя предметы роскоши.

Подобно тому, какъ у хамитическихъ народовъ сѣверо-восточной Африки скотоводство является главнымъ занятіемъ, у галласовъ и сомалиевъ стада были также столь многочисленны, что у нѣкоторыхъ племенъ приходились 7,8 и даже болѣе головъ рогатаго скота на каждую душу населенія. Съ юга на сѣверъ увеличивается и земледѣліе. До настоящаго времени пища галласскихъ народовъ состояла, по большей части, изъ мяса, молока и теплой крови рогатаго скота. Въ видѣ домашнихъ животныхъ, галласы и сомалии разводять также верблюдовъ и лошадей; благодаря этому занятію, галласы превратились въ дикихъ наѣздниковъ.

У галласскихъ народовъ женщины занимаютъ благопріятное положеніе. По-видимому, у нихъ не существуетъ покупки женщинъ въ собственномъ смыслѣ слова; напротивъ, жена приноситъ мужу приданое. Богатые люди, сообразно магометанскому обычаю, имѣютъ по нѣсколько женъ.

Сѣверо-восточные галласы почти всѣ преданы исламу; но многіе изъ юго-западныхъ племенъ и всѣ масаи — язычники. Такъ какъ въ особенности сомалии и галласы, граничащіе съ Абиссиніей, — фанатическіе приверженцы ислама, хотя и не вникаютъ глубоко въ сущность этой религіи, то по этой причинѣ у нихъ является рѣзкая противоположность съ абиссинцами-христіанами. У языческихъ племенъ мы находимъ суевѣрія и колдовство въ самыхъ различныхъ формахъ.

Сомалийскіе народы, по крайней мѣрѣ, часть ихъ, несомнѣнно переселились въ Африку изъ южной и юго-западной Аравіи и оттѣснили тамъ галласскіе народы, которые еще въ XV вѣкѣ жили на берегу Индійскаго океана, все болѣе и болѣе къ западу и юго-западу. Изъ этихъ двухъ этническихъ элементовъ, галласовъ и сомалиевъ, послѣдніе, во всякомъ случаѣ, позднѣе появились въ Африкѣ. Галласовъ напоминаютъ могилы и своеобразныя каменные постройки, имѣющія отдаленное сходство съ сардинскими нурагами, встрѣчающіяся, по свидѣтельству Робекки-Бриккетти и Дональдсона Смита, въ сѣверо-восточной области, нынѣ уже необитаемой галласами. Еще въ послѣднія десятилѣтія на нижнемъ теченіи Джуба можно было наблюдать вторженіе сомалиевъ въ область галласовъ. На морскомъ берегу и отчасти во внутреннихъ странахъ, начиная уже съ VII вѣка, осаживались многочисленные арабы, постепенно налагавшіе свой отпечатокъ на народную жизнь. Среди сомалиевъ можно еще найти отдѣльныя мелкіе, презираемые остатки народовъ, каковы джебиры, ахдамы, раіин, томали и др., которые принадлежатъ къ чуждому племени, быть-можетъ, къ галласамъ, а, быть-можетъ, къ еще болѣе древнимъ элементамъ. Пауличке сопоставляетъ ихъ съ африканскими народами-пигмеями.

Общая численность сомалиевъ, вѣроятно, не очень велика; въ довольно выдающемся племени гадабурсовъ Пауличке насчитываетъ только 25,000 душъ, тогда какъ сами туземцы считаютъ число своихъ соплеменниковъ гораздо выше. Галласскія племена гораздо многочисленнѣе; въ группѣ галласовъ-арузи можетъ оказаться цѣлый миллионъ.

Въ физическомъ отношеніи сомалии обыкновенно стройнѣе и темнѣе галласовъ; у нихъ слегка изогнутые носы и очень густые волосы. Характеръ ихъ, по большей части, изображается въ неблагопріятномъ свѣтѣ; тонкій налетъ арабской или европейской культуры, замѣчаемый у прибрежныхъ племенъ, не проникъ глубоко и не оказался особенно полезнымъ. У сомалиевъ часто отмѣчались грубость, вѣроломство и фанатизмъ; ихъ не взлюбили за часто случавшіяся нападенія на экспедиціи. Тѣмъ не менѣе, по крайней мѣрѣ, въ сѣверныхъ, находившихся отчасти подъ англійскимъ покровительствомъ, мѣстностяхъ страны проявляется нѣкоторое улучшеніе; туземцы начинаютъ питать довѣріе къ европейцамъ. Большая часть страны Сомали имѣетъ сношенія съ сѣверомъ; здѣсь населеніе гуще и мѣстечки крупнѣе. Во внутренней области Огаденъ сходятся самыя различныя сомалийскія племена.

Афарскія племена извѣстны болѣе подъ своимъ арабскимъ именемъ данакилей. Они распадаются на многія группы, которыя до сихъ поръ признавали трехъ главныхъ начальниковъ. Они представляютъ живой, не лишенный даровитости, кочевой народъ, съ очень темнымъ цвѣтомъ кожи. Пауличке, впрочемъ, держится того мнѣнія, что данакили еще болѣе дики и мстительны, чѣмъ сомалии, и при этомъ лѣнны и лишены энергіи. Въ настоящее время они находятся, большей частью, подъ покровительствомъ Италіи.

На своемъ пути изъ Берберы на Аденскомъ заливѣ къ озеру Рудольфа, американскій путешественникъ Дональдсонъ Смитъ вступалъ въ довольно благоприятныя отношенія съ сѣверными сомалиями. Въ настоящее время имъ и галласамъ приходится много терпѣть отъ хищническихъ экспедицій абиссинцевъ, которые угоняютъ скотъ, молодыхъ людей уводятъ въ неволю, а старыхъ умерщвляютъ или уродуютъ.

Глубоко въ странѣ арузіевъ или галласовъ-аруза лежить магометанское включеніе,

Шейхъ-Гуссейнъ, съ смѣшаннымъ населеніемъ; вѣроятно это — потомки шейха этого имени, переселившегося двѣсти лѣтъ

тому назадъ изъ Багдада. Жители этой мѣстности пользуются хорошей репутаціей и у язычниковъ считаются святыми, но, къ удивленію, имъ не удалось распространить своей религіи въ болѣе широкомъ кругѣ. Подъ 4° с. ш. къ западу отъ Луга были найдены галласы-гере, мирное племя, занимающееся скотоводствомъ и земледѣліемъ, очень свѣтлаго цвѣта кожи, быстро подчиняющееся исламу. Къ западу и сѣверо-западу отъ нихъ живутъ бораны, которые не распались на нѣсколько племенъ, а образовали нѣчто въ родѣ объединеннаго государства, но, повидимому, не могутъ считаться мирнымъ народомъ. Въ общемъ, они зажиточны и торгуютъ европейскими товарами съ окружающими ихъ сомалиями.

Вблизи озера Стефаніи Дональдсонъ Смитъ встрѣтилъ очень темнокожія, почти не знающія одежды племена, изъ которыхъ племя думе, вслѣдствіе своего

Мужчина съ сомалийскаго берега. (По фотографіи).

малаго роста, возбудило особый интересъ. Люди эти были очень темнаго цвѣта и, подвижному, обходились вовсе безъ одежды, но они казались вполне хорошо сложенными, безъ всякихъ признаковъ недоразвитія. Они отчасти занимались скотоводствомъ и полководствомъ, жили въ горахъ, въ разстѣянныхъ небольшихъ деревняхъ. Хижины по 50, и пользовались лукомъ съ отравленными стрѣлами. Хотя у нихъ и замѣчается сходство съ другими малорослыми народностями средней и западной Африки, но послѣдняго слова, какъ относительно названнаго племени, такъ и о другихъ „племенахъ пигмеевъ“ до сихъ поръ еще не сказано. Тѣмъ не менѣе, благодаря открытію Дональдсона Смита, древнія указанія на малорослыя племена, которыя будто бы живутъ къ югу отъ Абиссиніи, получаютъ нѣкоторое подтвержденіе.

Съ нѣкоторыми другими замѣчательными народами, живущими далѣе къ югу, знакомить насъ отчетъ экспедиціи Телеки-Гёнеля. У сѣвернаго конца озера Рудольфа обитаютъ рещіаты, которые лишь лѣтъ 60—80 тому назадъ пришли съ юга на мѣста своего жительства. Они живутъ въ большихъ и малыхъ деревняхъ, хорошо сложены, стройны, очень темны и обладаютъ негрообразнымъ носомъ, но въ то же время, повидимому, рѣзкимъ семитическимъ выраженіемъ лица. Въ числѣ ихъ многочисленныхъ, но довольно безвкусныхъ предметовъ украшенія, оказались красныя, круглыя кварцевыя бусы, величиной въ лѣсной орѣхъ, замѣчательно схожія съ древне-египетскими каменными бусами, извлекаемыми изъ гробницъ мумій. Рещіаты спокойны и умѣренны въ обращеніи, не назойливы и не робки, но неохотно даютъ свѣдѣнія о событіяхъ въ ихъ странѣ и народѣ. Отдѣльныя группы народа находятся, повидимому, подъ властью главныхъ начальниковъ, которые, предпринимая важное рѣшеніе, должны совѣтоваться съ старѣйшими людьми своего племени.

Рендили или рандили встрѣчаются болѣе къ юго-востоку отъ озера Рудольфа. У нихъ свѣтлый цвѣтъ кожи съ желтымъ просвѣчивающимъ фономъ; типъ лица, носъ и волосы ихъ мало походятъ на негрскіе, но поразительно напоминаютъ цыганъ. Языкъ ихъ содержитъ сомалійскія слова. Рендили считаются храбрыми, но миролюбивыми; при Гёнелѣ у нихъ было много рогатаго скота, верблюдовъ и лошадей. Если оба эти племени, насколько можно судить до сихъ поръ, принадлежатъ къ группѣ галласовъ и сомалиевъ, то живущіе на западной сторонѣ озера Рудольфа турканы или эльгумы стоятъ ближе къ племенамъ верхняго Нила.

Турканы, большей частью, кочевники и лишь немного занимаются полководствомъ и рыбной ловлей. Лишь во второй половинѣ XIX вѣка они достигли обладанія большимъ количествомъ рогатаго скота, по преимуществу путемъ грабежа. Такъ какъ страна эта въ другихъ отношеніяхъ очень скудна, турканы, вслѣдствіе чумы рогатаго скота, должны были впадать иногда въ величайшую нужду. Тѣмъ не менѣе, западная часть этого народа и при посѣщеніи Аустина обладала еще стадами великолѣпныхъ верблюдовъ, рогатаго скота, ословъ, козъ и овецъ. Земледѣіемъ они почти не могли заниматься. Они были живой, шумный и энергичный народъ, средняго роста, довольно негрообразный, очень темный и съ геркулесовскимъ сложеніемъ. Гёнелю казалось, что у нихъ онъ находился среди совершенно чуждой части свѣта; онъ отмѣтилъ „обезьяныя“ черты въ ихъ характерѣ, который особенно выступалъ въ ихъ дикихъ, разнузданныхъ военныхъ играхъ. Украшеніямъ и прическамъ они посвящаютъ столько же времени и старанья, какъ и нѣкоторыя изъ племенъ Верхняго Нила. Хижины, служащія имъ жилищемъ, напротивъ, чрезвычайно бѣдны.

Вполнѣ близко къ масаямъ стоятъ любящіе кочевую жизнь, занимающіеся скотоводствомъ и живущіе, по большей части, во враждѣ съ сосѣдями буркенеджи, на юго-восточномъ углу озера Рудольфа. Еще далѣе къ югу находимъ мы упоминаемыхъ уже нѣмецкими миссіонерами и открывателями снѣжныхъ горъ вакуафіевъ, которые, несмотря на несовсѣмъ пріятное для нихъ имя, заимствованное изъ языка банту, стоятъ ближе къ масаямъ. Нѣкогда они были опасны и превосходили хищничествомъ настоящихъ масаевъ, живущихъ съ ними, по большей части, во враждѣ; еще въ 1876 г., къ сѣверу отъ озера Найваши, они безъ всякаго повода вырѣзали караванъ въ 400 человекъ.

Точно также сходны съ масаями вандоробы, т.-е. люди безъ скота, не обитающіе въ какой-либо замкнутой области, а вытѣсненные различными бѣдствіями изъ ихъ болѣе западной родины на озерѣ Баринго и разсѣянные среди другихъ племенъ. При Гёнелѣ они, по большей части, занимались охотой на буйволовъ и слоновъ и въ высшей степени боялись масаевъ. Но тамъ, гдѣ имъ некого опасаться, они, съ своей стороны, вовсе не безвредны. Измѣненіе всѣхъ условій въ послѣдніе годы не осталось безъ вліянія и на положеніе этихъ народныхъ осколковъ.

Къ югу и юго-востоку отъ Кеніи живутъ вакикуйи, настоящее племя банту, съ красно-бурымъ цвѣтомъ кожи, прежде считавшееся очень воинственнымъ. Вакикуйи во многихъ отношеніяхъ подражали нравамъ масаевъ; они очень алчны и ведутъ на своихъ границахъ оживленную торговлю съ мимо идущими караванами, причемъ, конечно, случаются и кровавыя столкновенія. Макдональдъ называетъ вакикуйевъ раздражительными, склонными къ измѣнѣ и пьянству. Ихъ религіозныя представленія такъ же скудны, какъ и у другихъ восточныхъ африканцевъ.

Е. Государства и колоніи.

а) Германская Восточная Африка.

Когда въ апрѣлѣ 1884 г., незадолго до завладѣнія первымъ участкомъ юго-западной Африки для Германіи, Общество германской колонизаціи обратило свой взглядъ на заморскія области, остававшіяся еще свободными и годившіяся для практической колонизаціи, вниманіе его привлечено было и экваторіальной восточной Африкой. Здѣсь, правда, береговая полоса принадлежала занзибарскому султану, но внутренняя страна считалась еще свободной, и если бы удалось тамъ стать твердой ногой, то можно было надѣяться въ концѣ концовъ распространить германское главенство и на морской берегъ. Въ послѣдніе мѣсяцы 1884 г. Карлъ Петерсъ съ графомъ Іоахимомъ Пфейлемъ и Карломъ Людвигомъ Юльке проникли тайно во внутреннюю страну; имъ скорѣ удалось обезпечить за Германіей мѣстности Усагару, Узегугу и нѣкоторыя другія, что все вмѣстѣ составляло область вдвое большую Баварію. Но области эти нигдѣ не касались морского берега. 25 февраля 1885 г. приобрѣтенія эти императорскимъ указомъ поставлены были подъ покровительство имперіи. Однако, занзибарскій султанъ объявилъ притязанія на эти мѣстности, черезъ которыя проходили его торговые караваны, и велѣлъ даже своимъ войскамъ вступить во внутреннюю область. Серьезная демонстрація германскаго флота скорѣ убѣдила его въ могущество Германской имперіи, и онъ согласился предоставить берегъ за ежегодную арендную плату образовавшемуся тѣмъ временемъ Германскому Восточно-африканскому Обществу. Въ Германіи съ большимъ рвеніемъ взялись, конечно, за организацію и эксплуатацію новыхъ владѣній, причемъ, вслѣдствіе недостаточнаго еще знанія страны и людей, не обошлось безъ неудачъ и потерь.

Тѣмъ не менѣе, нельзя исключительно приписывать неудачу Восточно-африканскаго Общества тяжелому и опасному восточно-африканскому возстанію, разразившемуся въ 1888 г. Вліяніе европейскаго завладѣнія на привычный образъ жизни арабовъ и прибрежнаго населенія, въ особенности же на ревностно производившуюся до тѣхъ поръ работоторговлю и торговлю вообще, было столь глубокимъ, что проявившееся скорѣ угрожающее возбужденіе легко можетъ быть объяснено. Впрочемъ, колониальныя возстанія были всегда характернымъ признакомъ начального періода почти всѣхъ колоній; извѣстно даже, что они случаются и послѣ вѣкового существованія колоній.

Возстаніе быстро достигло такой силы, что большая часть станцій была покорена и отчасти разрушена; нѣкоторыя береговыя мѣста были даже взяты штурмомъ, и Багамойо, и Даръ-эсъ-саламъ возможно было удержать только съ помощью военныхъ судовъ. Такъ какъ частныя общества не могли подавить возстанія, то должно было вступить государство, и съ начала 1889 г. майоръ Германъ фонъ

Висманъ, знаменитый путешественникъ по Африкѣ (см. его портретъ на стр. 40) и его спутники, во главѣ колониальнаго войска, старались смѣлыми натисками постепенно покорить вновь утраченную область, что имъ черезъ годъ и удалось.

Границы германской восточно-африканской области въ 1886 г. установлены договорами съ Англіей и Португаліей, въ особенности нѣмецко-англійскимъ договоромъ 1 іюля 1890 г., о которомъ такъ много приходилось слышать. Въ общемъ онѣ не могутъ быть названы неблагопріятными, хотя Германіи приходится сожалѣть, что ей не удалось приобрѣсти Уганду, и что Занзибаръ, который долго еще будетъ господствовать въ торговлѣ восточной Африки, также достался англичанамъ. И границу у Килиманджаро можно было бы провести восточнѣе и сѣвернѣе, чтобы сохранить въ германскомъ владѣніи склоны и ближайшія предгорья горы. Во всякомъ случаѣ Германія имѣетъ участіе въ областяхъ многихъ прибрежныхъ рѣкъ, величина которыхъ, при небольшомъ масштабѣ нашихъ картъ кажется обыкновенно слишкомъ малой, и далѣе, въ области Замбези, Конго и Нила. Все вмѣстѣ это представляетъ значительную площадь различной цѣнности, изъ которой Германія должна попытаться теперь нѣчто сдѣлать.

Тогда какъ прежде девять десятыхъ страны считались неудобными, губернатору фонъ Либерту удалось понизить это опредѣленіе на три пятыхъ и объявить двѣ пятыхъ вполне годными, причемъ, конечно, не слѣдуетъ представлять себѣ здѣсь первоклассныя земли для плантацій и пастбищъ. Величина восточно-африканскихъ германскихъ владѣній принимается теперь въ 941,100 кв. км., что равняется десятой части Европы; число жителей можетъ доходить тамъ до 6,000,000, гораздо болѣе прежнихъ предположеній. Самыя многочисленныя мѣстности лежатъ, повидимому, на сѣверо-западѣ.

Послѣ подавленія большого возстанія, которое, впрочемъ, изгладилось, повидимому, очень быстро изъ памяти, организацію страны пришлось создавать снова. Восточная Африка сдѣлалась теперь имперской колоніей, и Восточно-африканское общество превратилось въ чисто торговое предпріятіе. Многочисленныя экспедиціи старались лучше изслѣдовать внутреннюю страну, но и военные походы долгое время были еще необходимы. При этомъ случайно произошли чувствительныя потери. О тяжеломъ пораженіи экспедиціи Зелевского мы уже упоминали (см. стр. 277). Но и у Килиманджаро, близъ Таборы и по дорогѣ къ озеру Ніассѣ происходили битвы, которыя имѣли славный исходъ. Возстаніе вагеговъ продолжалось долгіе годы; только полковникъ Пренсъ сломилъ власть „кравы“, послѣдняго вліятельнаго и опаснаго начальника. Повсемѣстную необходимость большей бдительности доказали и новѣйшія событія (1900 г.) на Килиманджаро.

Между тѣмъ какъ въ первые годы колоніи ограничивались болѣе близкими къ морскому берегу областями, послѣ подавленія большого возстанія все болѣе и болѣе выяснялось, что германская власть во множествѣ мѣстъ во внутреннихъ странахъ должна проявляться болѣе устойчиво. Большія надежды возлагались на экспедицію Эмина-паши, которая была отправлена въ 1891 г. внутрь материка. Онъ въ теченіе двухъ десятилѣтій освоился съ образомъ дѣйствій арабовъ, уже 14 лѣтъ имѣлъ дѣло съ неграми, и его выдержка въ трудныхъ условіяхъ египетской Экваторіальной провинціи позволяла надѣяться, что и въ восточной Африкѣ онъ будетъ вполне на своемъ мѣстѣ. Однако, надежды эти не оправдались, когда Эминъ перешелъ черезъ германскую границу, и экспедиція его затерялась гдѣ-то въ безпредѣльности. Впрочемъ, его работы и въ особенности его спутника Штульмана не были бесполезными для германской области и важная станція Букоба на западномъ берегу озера Викторіи, главная опора германской силы на западѣ, еще и теперь заставляетъ вспоминать объ ея основателѣ Эминѣ-пашѣ. Такимъ же образомъ Табора, станція у сѣверной оконечности Ніассы, у Килиманджаро, и въ другихъ странахъ явились важными опорными пунктами нѣмцевъ внутри Африки.

Первые годы послѣ подавленія возстанія были еще годами ощущенія почвы и различныхъ опытовъ; системы, возрѣнія и лица быстро смѣнялись другъ друга, а довѣріе и денежныя средства лишь медленно и недостаточно посвящались

восточно-африканскимъ владѣніямъ, которыя естественно не могли приносить большой прибыли и еще менѣе могли сдѣлаться родиной для многочисленныхъ германскихъ поселенцевъ. Однако, въ большинствѣ другихъ колоній европейскихъ государствъ, между прочимъ, и такихъ, которыя нынѣ стоятъ на первомъ планѣ, какъ, напр., Австралія и Новая Зеландія, дѣла шли подобнымъ же образомъ; тѣмъ болѣе мы должны удивляться тому, что уже сдѣлано въ восточной Африкѣ, несмотря на трудность условій и недостаточность средствъ.

Восточная Африка, несомнѣнно, не есть такая область этого материка, которая надѣлена особенно благопріятно въ сравненіи съ другими, — иначе она уже давно составляла бы достояніе какой-нибудь европейской державы, вѣроятно всего, Англіи. — но въ то же время ее нельзя назвать совершенно не имѣющей цѣны и неспособной къ развитію. Обыкновенно указываютъ три препятствія, стоящія на пути быстрого распространенія германскаго вліянія: недостаточный приливъ капитала изъ Германіи, вредный климатъ и вліяніе арабовъ и ислама.

Первое препятствіе, при все увеличивающейся устойчивости принциповъ управленія и при лучшей оцѣнкѣ, свободной отъ излишествъ въ ту и другую сторону, размѣровъ дѣйствительно существующихъ ресурсовъ колоніи, постепенно устранился само собой. Слишкомъ смѣлыя надежды, которыя не могли осуществиться въ столь короткое время, именно здѣсь служили источникомъ многихъ разочарованій.

Климатъ во многихъ мѣстахъ, дѣйствительно, весьма неблагопріятенъ; опасныя стороны его обнаружались всего болѣе въ первые годы и причинили гибель цѣлаго ряда полезныхъ людей. Извѣстное выраженіе Г. А. Фишера о совпаденіи плодородныхъ и нездоровыхъ мѣстностей не безусловно справедливо, но оно часто приближается къ истинѣ, именно въ восточной Африкѣ. Здѣсь могутъ оказать помощь увеличеніе приспособленія бѣлыхъ къ климату и усвоеніе образа жизни, требуемаго восточной Африкой. Далѣе можно ожидать успѣха въ борьбѣ съ маляріей, этимъ главнымъ врагомъ бѣлыхъ, благодаря способамъ, недавно предложеннымъ Робертомъ Кохомъ. Польза хорошей санитарной полиціи даже и въ восточной Африкѣ выказывается въ постоянныхъ улучшеніяхъ въ ограниченіи оспенныхъ эпидемій и огражденіи отъ чумы рогатаго скота, что удавалось до сихъ поръ, несмотря на оживленныя торговыя сношенія съ Бомбеемъ. Впрочемъ судя по изслѣдованіямъ Цупитцы, на западномъ берегу озера Викторіи существуетъ свой очагъ чумы.

Что касается арабовъ, то Германія убѣдилась въ силѣ арабско-магометанскаго элемента изъ большого возстанія, которому сперва придавалось слишкомъ мало значенія. Тѣмъ не менѣе, арабское господство можно считать сложеннымъ, и какъ скоро всюду проникнетъ убѣжденіе, что прежнія времена каравановъ торговцевъ рабами и слоновой костью безусловно окончились и никогда не возвратятся, то и арабы восточной Африки сумѣютъ оцѣнить, какъ они это часто дѣлаютъ и теперь, преимущество спокойнаго, прочнаго и справедливаго управленія страной. Дѣло, впрочемъ, касается здѣсь не всегда чистыхъ типовъ, такъ какъ кровь многихъ изъ нихъ смѣшана съ негрской и по внѣшнему виду они походятъ на негровъ. Бушири, извѣстный энергичный и жестокой вождемъ во время возстанія, также представлялъ смѣшанный типъ.

Многіе арабы находятся въ экономической зависимости отъ индусовъ, которые, въ количествѣ приблизительно 10,000, до сихъ поръ еще сохраняютъ, по большей части, господствующее положеніе въ торговыхъ дѣлахъ страны, состоятъ въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Бомбеемъ и почти всѣ принадлежатъ къ англійскимъ подданнымъ. Индусы много вредятъ развитію прямыхъ торговыхъ сношеній между Германіей и ея колоніями, такъ какъ часть ввоза и вывоза, благодаря имъ, идетъ въ обходъ черезъ Бомбей. Мейеръ называетъ индусовъ евреями восточной Африки. Они являются самой зажиточной и подвижной частью населенія и, въ качествѣ капиталистовъ, стоятъ гораздо выше другихъ элементовъ его; поэтому, во всякомъ случаѣ, они долго еще будутъ удерживать положеніе, занимаемое ими въ восточной Африкѣ.

Болѣе, чѣмъ на арабовъ и индусовъ, которыми, впрочемъ, не слѣдуетъ пренебрегать, нѣмецкое владычество должно опираться на самихъ негровъ. Совершенно справедливо было сказано, что человекъ — важнѣйшій капиталъ въ Германской Восточной Африкѣ; надо было прежде всего округи, опустошенные прежними охотниками за рабами, заселить вновь, повсюду возстановить спокойствіе и безопасность. Это давало возможность постепенно приучить негровъ къ упорядоченной и, по возможности приспособленной къ ихъ воззрѣніямъ работѣ и въ то же время сдѣлать болѣе разнообразными и болѣе выгодными для германской промышленной и торговой дѣятельности ихъ простыя потребности, удовлетворяемыя самыми незначительными средствами. Предварительнымъ условіемъ для всѣхъ этихъ успѣховъ должно было быть улучшеніе путей сообщенія и проведеніе ихъ въ большихъ, хотя и менѣе цѣнныхъ пространствахъ, которыя раздѣляютъ болѣе плодородныя области.

Но что можетъ доставить почва восточной Африки и что до сихъ поръ сдѣлано въ колоніяхъ?

Въ началѣ колонизаціи думали о быстромъ разведеніи самыхъ различныхъ культурныхъ растений въ самомъ большомъ масштабѣ. Эти надежды не осуществились, но были сдѣланы достойныя вниманія попытки культуръ, изъ которыхъ многія дали довольно хорошіе результаты. Еще до большого возстанія былъ основанъ рядъ плантацій. Всѣ эти первые, отчасти много обѣщавшіе опыты были уничтожены возстаніемъ, и новыя предпріятія развиваются лишь медленно.

Разведеніе плантацій въ Восточной Африкѣ, даже и въ мѣстностяхъ съ лучшей почвой, вынуждено бороться со многими препятствіями, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоятъ засуха и саранча. Именно въ Восточной Африкѣ приходится жестоко обманываться, предполагая, противоположно Европѣ, равномерность погоды отдѣльныхъ лѣтъ. Такъ, въ 1897—98 г., въ особенности на сѣверѣ, господствовала ненормальная засуха, малый дождевой періодъ въ ноябрѣ и большой въ апрѣлѣ почти совершенно отсутствовали — тогда какъ предшествующій годъ былъ необычайно сырымъ. Лишь въ 1899 г. произошли опять болѣе сильныя выпаденія дождя. Засуха и саранча иногда сильно вредятъ посѣвамъ туземцевъ и мѣстами вызываютъ голодъ. Въ январѣ 1898 г. саранча въ округахъ Багамайо и Пангани причинила особенно много вреда. Въ нѣкоторыхъ округахъ въ послѣдніе годы дѣло доходило до того, что для содержанія рабочихъ на плантаціяхъ приходилось съ большими издержками ввозить рисъ изъ Индіи. Прибыль отъ плантацій, вслѣдствіе того, конечно, сильно сократилась. Обстоятельства оказывались всего хуже тамъ, гдѣ саранча и засуха появлялись одновременно, или одна вскорѣ послѣ другой. Въ округѣ Танги, напр., населеніе уменьшилось съ 123 тысячъ душъ въ 1897—98 гг. до 61,300 въ 1898—99 гг.

Среди растительныхъ продуктовъ Восточной Африки выдающееся мѣсто принадлежитъ кофе. Въ особенности въ горахъ Узамбары плантаціи его (см. рис. стр. 301) начинаютъ приносить большія выгоды. Когда приходится встрѣчать крупныя цифры уже посаженныхъ кофейныхъ деревьевъ, не надо забывать, что и расходы здѣсь очень велики, и сборъ не всегда бываетъ одинаковъ. Повидимому, удобной страной для разведенія кофе можетъ считаться округъ Букоба на западной сторонѣ озера Викторіи. Кофе растетъ здѣсь въ дикомъ видѣ, деревья въ три метра высоты, по официальнымъ сообщеніямъ, встрѣчаются нерѣдко, и о качествѣ букобскаго кофе отзываются съ похвалой. Однако, къ сожалѣнію, съ 1898 г. паденіе цѣнъ на кофе тяжело отразилось во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ его разводили по преимуществу. Такъ какъ плотность населенія на сѣверо-западѣ можетъ считаться довольно значительной и, тамъ приходится платить не отдѣльнымъ работникамъ, а начальникамъ племени за подрядъ на извѣстное число рабочихъ, то можно въ будущемъ ожидать тамъ развитія недорогихъ плантацій.

Воздѣлываніе табака не имѣетъ столь же благопріятныхъ шансовъ, потому что продукты его не отличаются тонкостью; исключеніемъ являются плантаціи въ дельтѣ Руфиджи. Гвоздика, разведеніе которой вслѣдствіе паденія цѣнъ должно бороться съ затрудненіями даже на весьма пригодныхъ для того островахъ Занзибарской группы, быть можетъ, дождется своей очереди поздне, такъ же какъ и мно-

покъ. Съ сахарнымъ тростникомъ, которому можетъ приносить большой вредъ измѣнчивость климата, дѣлались опыты во многихъ мѣстностяхъ, въ особенности арабами на рѣкѣ Пангани, но въ 1898 г. саранча уничтожила большую часть сахарныхъ плантацій вмѣстѣ съ рисовыми полями.

Воздѣлываніе риса могло бы быть особенно важнымъ, такъ какъ оно дало бы возможность устранить ввозъ индійскаго риса, тѣмъ болѣе, что рисъ на Руфиджи еще лучше, индійскаго. Культуру риса стараются распространить и во внутренней странѣ; въ округѣ станціи Килосы сѣмена даже раздавались бесплатно, но до сихъ поръ безъ большого успѣха. Кокосовыя пальмы въ новѣйшее время, по-видимому, быстрѣе умножаются на берегу моря; на островѣ Мафин, по официальнымъ отчетамъ, имѣется до 200 тыс. кокосовыхъ пальмъ, и экспортъ оттуда весьма значителенъ. Это побуждаетъ туземцевъ къ разведенію кокосовыхъ пальмъ, и

Молодая кофейная плантація въ Нгуело, въ восточной Усамбарѣ. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 300.

внутри страны, насколько мѣстность оказывается пригодной для того. Не мало-важное значеніе имѣетъ и культура кунжута для добыванія масла. Благопріятнымъ для нея является крайній югъ, округъ Линди, гдѣ туземцы пришли къ тому, что треть своей земли засаживаютъ кунжутомъ. Каучукъ и копаловая смола добываются все болѣе и болѣе, въ особенности въ округѣ Линди, каучукъ котораго продается по хорошей цѣнѣ въ Гамбургъ. Много камеди можно было бы добывать и въ германской области Ніассы, гдѣ въ новѣйшее время стараются заинтересовать этимъ туземцевъ. Новыя и большія надежды возлагаютъ на культуру ванили, главнымъ врагомъ которой также является засуха. Въ горной странѣ къ сѣверу отъ озера Ніассы и у Килиманджаро, культура картофеля предпринята съ большимъ рывкомъ; потребность станціи Лангенбурга (см. рис., стр. 308) и пароходства по Ніассѣ (ср. стр. 303) теперь удовлетворяется ею въ теченіе цѣлаго года. Многія тропическія, подтропическія и европейскія плодовые деревья могли бы быть разводимы въ гораздо большемъ количествѣ, но туземцы еще слишкомъ мало интересуются потребленіемъ и разведеніемъ плодовъ. Для культуры сисальской агавы образовалось торговое общество.

Къ восточно-африканскому строевому лѣсу списки ботаниковъ причисляютъ большое число видовъ, но не надо забывать, что настоящій лѣсъ въ восточной Африкѣ занимаетъ немного мѣста, и что число особей отдѣльных видовъ незначительно. Въ Усамбарѣ и у Килиманджаро поддержаніе горныхъ лѣсовъ

крайне необходимо, потому что отъ нихъ исходить влага для болѣе низкихъ мѣстностей. Въ дельтѣ Руфиджи началась правильная эксплуатація лѣса, вслѣдствіе чего свободная вырубка его должна прекратиться. И внутри страны положено начало охраненію лѣсовъ по извѣстнымъ правиламъ. Удачные опыты предприняты и съ неафриканскими древесными видами, въ особенности съ эйкалиптами.

Какъ мы видимъ, въ восточной Африкѣ нѣтъ недостатка въ различныхъ попыткахъ воздѣлыванія растений, и въ опытномъ саду близъ Даръ-эсъ-Салама и опытныхъ плантаціяхъ Квай и Могорро собираются результаты дальнѣйшихъ опытовъ, но здѣсь дѣло касается только начала, за которымъ должно послѣдовать расширеніе дѣла, имѣющее замѣтное вліяніе на мировой рынокъ.

Довольно большіе участки германской области должны быть пригодны для скотоводства, тѣмъ болѣе, что большая часть туземныхъ племенъ страны высоко ставятъ обладаніе скотомъ и ревностно занимаются или занимались скотоводствомъ. Въ настоящее время, правда, условія для него не вполне благоприятны, такъ какъ чума рогатаго скота уничтожила большую часть стадъ, а новыя образуются лишь медленно; къ тому же и техасская лихорадка, появляющаяся эпидемически въ Даръ-эсъ-Саламѣ и на островѣ Мафін, уноситъ много жертвъ. Впрочемъ, къ югу отъ озера Викторіи прежнія стада почти восстановлены вновь. Муца-це-це также не безызвѣстна въ восточной Африкѣ, хотя она тамъ не такъ опасна, какъ въ странѣ Замбези; и мелкій скотъ, и домашнія птицы въ послѣдніе годы подвергались отдѣльнымъ повѣтріямъ и болѣзнямъ. Техасская лихорадка внутри страны, повидимому, встрѣчается рѣже, вслѣдствіе чего новое увеличеніе стадъ здѣсь можетъ быть достигнуто легче, чѣмъ на берегу моря. Благопріятные результаты общаесть, повидимому, разведеніе крупныхъ ословъ свѣтлой масти, такъ наз. маскатскихъ, продающихся по высокой цѣнѣ. Здѣсь отчасти начаты опыты и съ разведеніемъ страусовъ.

Минеральныя богатства въ германской области до сихъ поръ встрѣчались лишь въ небольшихъ размѣрахъ. Въ новѣйшее время шла рѣчь о слѣдахъ золота на югѣ отъ озера Викторіи и въ другихъ мѣстностяхъ, и экспедиція Вертера на Иранги отчасти имѣла цѣлью отысканіе золота, — однако, пока нигдѣ еще не образовалось дѣйствительно крупнаго поселенія и приходится ожидать, окажется ли на цѣль выгоднымъ подающій надежды рифъ Бисмарка въ горахъ Нзеругура въ области Узинджа. Достойны эксплуатаціи мѣстонахожденія граната близъ Линди, залежи слюды въ горахъ Улугуру и въ особенности нѣкоторые соляные источники къ западу отъ Танганьики. И желѣзо, повидимому, находится въ изобиліи къ югу отъ острова Викторіи; туземцы давно уже пользовались имъ, и примѣняемыя къ обработкѣ полей мотыки (майембе) составляютъ важный предметъ торговли. Каменный уголь былъ найденъ у Кивиры къ сѣверу отъ озера Ніассы, но пригоденъ ли онъ для постоянной эксплуатаціи, — составляетъ еще вопросъ.

Число бѣлыхъ обитателей въ Германской Восточной Африкѣ, конечно, еще, не велико, такъ какъ сколько-нибудь достойнаго вниманія переселенія крестьянъ изъ Германіи, о которомъ въ началѣ говорили очень много, въ серьезныхъ размѣрахъ придется ждать еще долго. Къ 1 января 1900 г. во всей странѣ было 1,078 бѣлыхъ, въ томъ числѣ 821 нѣмецъ, 41 французъ, 41 англичанинъ, 55 грековъ, 19 голландцевъ, 27 австрійцевъ, 26 итальянцевъ и т. д. Въ береговыхъ округахъ европейцы естественно всего многочисленнѣе; такъ, въ округѣ Даръ-эсъ-Саламъ ихъ 329, Тангѣ — 193, а въ Багамойо лишь 48, на 41 меньше, чѣмъ въ округѣ Лагенбургъ на озерѣ Ніассѣ. Въ округѣ Кизаки указывалось только 8, въ Килиматиндѣ также 8, но и въ округѣ Уджиджи лишь 9 европейцевъ. По профессіямъ, изъ нихъ 385 принадлежали къ составу администраціи, мѣстныхъ войскъ и почты, 162 были миссіонеры, 110 — купцы, 76 — плантаторы, 57 — ремесленники, 15 — содержатели гостинницъ и 7 человекъ безъ опредѣленныхъ занятій. Женщинъ и дѣтей было уже сравнительно больше, а именно 169 и 67, но въ числѣ первыхъ были 59 сестеръ при миссіяхъ и при больницахъ.

Во главѣ управленія стоитъ губернаторъ, назначаемый императоромъ. Управ-

леніе, вначалѣ нѣсколько запутанное, и слишкомъ обширное, становится все болѣе и болѣе простымъ и цѣлесообразнымъ.

Пути и средства сообщенія еще долгое время будутъ требовать къ себѣ большого вниманія; можно сказать даже, что отъ нихъ въ значительной степени зависитъ будущее колоніи. Прежняя система каравановъ носильщиковъ будетъ держаться еще долго, хотя безопасность дорогъ и для небольшихъ группъ, и даже для отдѣльных лицъ становится все большею и большею. Главнымъ исходнымъ пунктомъ правительственныхъ каравановъ служить Даръ-эсъ-Саламъ. Тамъ существуетъ достаточный запасъ носильщиковъ, и, чтобы избѣгнуть опустошенія и разграбленія караванныхъ дорогъ, всѣ носильщики содержатся правительствомъ. Продолжительность пути въ нѣкоторыя мѣста покровительствуемой области равняется, смотря по разстоянію, отъ 8 дней до 3 мѣсяцевъ. Въ настоящее время доставка грузовъ происходитъ сравнительно безопасно, такъ что правительственные и частные караваны могутъ отправляться во всѣ станціи почти безъ прикрытія. Объ улучшеніи дорогъ заботятся съ большимъ рвеніемъ, и во многихъ мѣстахъ податъ съ хижинъ уплачивается тѣмъ, что начальники исправляютъ своими людьми опредѣленное протяженіе дороги. Постройка мостовъ и устройство переправъ черезъ болота съ помощью плотинъ, не смотря на свою высокую стоимость, начаты уже во многихъ мѣстахъ. Въ отчетахъ администраціи много говорится о проѣзжихъ участкахъ дороги, откуда, конечно, еще не слѣдуетъ, что по нимъ дѣйствительно ѣздить; впрочемъ, на большихъ протяженіяхъ можно пользоваться даже велосипедомъ. Въ очень сухихъ мѣстностяхъ, какъ, напр., при Виланци на равнинѣ Мката въ округѣ Килоссы, теперь приступлено къ копанью колодезевъ.

Въ Германіи обыкновенно очень много говорятъ о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ восточной Африкѣ. Конечно, постройка нѣкоторыхъ линій, которыя свяжутъ пригодныя для культуры горныя мѣстности съ морскимъ берегомъ, была бы очень выгодна для германской колоніи, но здѣсь приходится обсуждать не только вопросъ — откуда могутъ быть добыты весьма крупныя средства, потребныя для этого, но и другой вопросъ — можно ли ожидать сколько нибудь значительнаго движенія по этимъ дорогамъ. Товаровъ, которые захватываются обыкновенными караванами, еще недостаточно для нагрузки товарнаго поѣзда, а на большое пассажирское движеніе также, конечно, рассчитывать нельзя. Быть можетъ, слѣдуетъ пожалѣть, хотя и нельзя этому удивляться, что до сихъ поръ вся желѣзнодорожная стѣя достигаетъ 42 км., ограничиваясь протяженіемъ отъ Танги до Мухезы съ довольно слабымъ движеніемъ, т. е. начальнымъ участкомъ такъ наз. Узамбарской дороги, которая съ 1 апрѣля 1899 г. содержится на средства правительства. Ежедневно пускается въ обоихъ направленіяхъ отъ 4 до 6 поѣздовъ. На участкѣ Мухеза-Корогве работы начаты снова въ іюлѣ 1899 г. Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ кругахъ возлагаются большія надежды на такъ наз. восточно-африканскую центральную дорогу отъ морского берега до озеръ. Для этой центральной дороги уже заранѣе является неблагоприятнымъ обстоятельствомъ, что тѣмъ временемъ англійская линія, конкурирующая съ нею, подвигается очень быстро; но, съ другой стороны, думаютъ, что англійская дорога, при большихъ издержкахъ на постройку, будетъ брать такія высокія цѣны за перевозку, что, и послѣ открытія ея, многіе товары (въ первое время при посредствѣ носильщиковъ) будутъ отправляться черезъ германскую область. По компетентному мнѣнію Ганса Мейера, постройка „центральной дороги“ пока еще не нужна въ экономическомъ отношеніи, но за то должны быть построены болѣе мелкія дороги отъ берега моря къ близъ лежащимъ плодороднымъ краевымъ горамъ. На озерѣ Викторіи и Танганьикѣ нѣмецкіе пароходы еще вовсе не ходятъ; напротивъ, осенью 1899 г. одинъ паровой катеръ прибылъ въ Муанзу на озерѣ Викторіи, а на озерѣ Ніассъ дѣйствуетъ съ большой пользой пароходъ „Германъ фонъ Виссманъ“; въ теченіе одного года, кромѣ нѣсколькихъ поѣздовъ съ особыми цѣлями, онъ совершилъ 14 правильныхъ рейсовъ изъ Лангенбурга въ фортъ Джонстонъ и обратно и поддерживалъ довольно значительныя сношенія. И на Руфиджи въ 1898 г. сдѣлана была попытка для изученія внутренней страны съ помощью парохода; извѣстій объ

успѣхъ ея мы еще не имѣемъ. Для береговыхъ сношеній имѣется небольшая флотилія. Соединеніе съ родиной поддерживается германской Восточно африканской линіей еженедѣльными рейсами. Рейсъ изъ Неаполя въ Даръ-эсъ-Саламъ продолжается 18 дней. И съ южной Африкой, куда заходятъ нѣмецкіе пароходы, такъ же, какъ и съ Остѣ-Индіей, существуютъ удобныя сообщенія. Восточная Африка черезъ Занзибаръ связана съ всемірной телеграфной сѣтью. Безъ сомнѣнія, тамъ существуетъ и правильная почта; въ приморскихъ мѣстахъ имѣются почтамты и 8 почтовыхъ агентуръ (во всей покровительствуемой области 22 почтовыхъ учрежденія); для сношеній съ внутренними почтовыми агентствами имѣются почталыоны, которые посылаются отъ одного до двухъ разъ въ мѣсяцъ въ Лангенбургъ, къ Килиманжаро, въ Ирину, Табору, Уджиджи и Букобу, и теперь, по большей части, безпрепятственно совершаютъ свой путь.

Въ гарнизонѣ Восточной Германской Африки 31 іюля 1899 г. насчитывалось 2212 цвѣтныхъ солдатъ и при нихъ 195 офицеровъ, врачей, унтеръ-офицеровъ и др. Необходимо было точное распределеніе этого небольшого количества по странѣ, соотвѣтственно всѣмъ требованіямъ, чтобы каждый пунктъ, вблизи котораго могли обнаружиться тревожныя движенія въ самой странѣ или по ту сторону границы, оказался достаточно снабженнымъ военной силой. Такъ, безпокойства въ государствахъ Конго и въ Угандѣ чувствовались даже въ пограничныхъ мѣстностяхъ германской области. Охранная войска представляютъ, конечно, пестрое смѣшеніе, но въ нихъ преобладаютъ принадлежащія къ племенамъ банту, въ особенности, ваньямвези, маньемы, вазукумы и суагелии или васуагелии. Рядомъ съ неграми банту имѣютъ своихъ представителей племена верхняго Нила, въ видѣ такъ наз. суданцевъ. Отдѣльными индивидуумами встрѣчаются также турки, курды и сирійцы. Въ распоряженіи всѣхъ охранныхъ и полицейскихъ отрядовъ находилось 67 стрѣлковъ. Судопроизводство постоянно совершенствуется; въ германскомъ правительственномъ органѣ давно уже заносятся въ торговые регистры восточно-африканскіе товары. Въ Даръ-эсъ-Саламѣ и Тангѣ ведутся крѣпостныя книги по германскому образцу.

Миссіонерство, какъ видно изъ приведеннаго выше (стр. 302) списка занятій европейцевъ, весьма развито, и на ряду съ нѣмецкими миссіонерами дѣйствуютъ также англійскіе и французскіе. Число туземцевъ, перешедшихъ въ христіанство, еще не велико, но здѣсь отсутствуетъ ожесточенная религіозная борьба, потрясавшая Уганду. Развивая любовь къ труду и распространяя полезныя свѣдѣнія, миссіонерскія станціи часто оказывали благотѣльное дѣйствіе. На нѣкоторыхъ станціяхъ даже начальники племенъ принимали участіе въ обученіи. Въ Тангѣ учреждено нѣчто вродѣ учительской семинаріи, старшіе ученики которой поступаютъ затѣмъ учителями въ общины. Въ нѣкоторыхъ приморскихъ городахъ существуютъ городскія школы, которымъ, вслѣдствіе племенныхъ, лингвистическихъ и религіозныхъ различій, приходится бороться съ большими трудностями. Въ 1899 г. открыто промышленное училище. Правда, многія начинанія, подававшія надежды, не имѣли соотвѣтственнаго продолженія, но, разсматривая дѣло въ его общемъ видѣ, мы не можемъ не признать нѣкотораго прогресса.

Изъ бюджета 1899—1900 г. приходъ и расходъ оказались каждый въ 8,545,500 марокъ. Доходы до сихъ поръ еще состоятъ въ наибольшей части изъ 6,035,500 м. государственной субсидіи, между тѣмъ, какъ 2 100 000 м. собираются въ видѣ податей, таможенныхъ пошлинъ и налоговъ. Входящая сюда новая подать съ хижинъ, сумма которой въ 1899 равнялась 1 000 000 марокъ, имѣетъ и географическое значеніе, такъ какъ она даетъ возможность болѣе точнаго исчисленія народонаселенія. Если при этомъ оказалось, что нѣкоторыя области не имѣютъ населенія болѣе плотнаго, чѣмъ предполагалось до сихъ поръ, то не надо забывать, что многочисленныя удары судьбы послѣднихъ лѣтъ вызывали перемѣненія и скопленія населенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе чего другія становились тѣмъ болѣе малолюдными. Подать, взимаемая съ хижинъ, оказываетъ, какъ мы видѣли, косвенное дѣйствіе и на улучшеніе путей сообщенія. Таможенные сборы за ввозъ и вывозъ въ ихъ измѣнчивыхъ цифрахъ имѣютъ также географическое значеніе. Когда ввозныя пошлины отъ 1892—98 до 1897—98 гг.

поднялись съ 30,000 индійскихъ рупій болѣе, чѣмъ на 700,000, то здѣсь прежде всего отражается увеличеніе числа европейцевъ, но отчасти и повышеніе покупной силы цвѣтного населенія. Вывозныя пошлины въ послѣдніе годы, напротивъ, понизились, что сводится болѣе всего къ уменьшенію вывоза слоновой кости извнутри материка. Слоновая кость не добывается уже въ такихъ большихъ количествахъ и идетъ болѣе черезъ Конго и по новой англійской желѣзной дорогѣ къ восточному берегу. Между тѣмъ вывозъ нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, напр., каучука, воска и копры, увеличился. Въ 1899 г. ввезено было, вообще, 23,349,250 кгр., стоимостью въ 10,822,586 марокъ, а вывезено 15,189,648 кгр. на 3,937,150 мар. Ввозъ и вывозъ уменьшились противъ 1898 г. — послѣдній на 400,000 мар.; изъ вывоза 1,337,181 мар. приходились на каучукъ, 993,584 мар. на слоновую кость, 277,442 мар. на копаль, 20,2374 м. на хлѣбъ, 137,885 м. на скоть, 108,199 м. на копру, 96,358 м. на кофе, 80,637 м. на сахаръ, 80,230 м. на кунжутъ, 78,380 м. на шкуры, 60,225 м. на подѣлочное дерево, 57,214 м. на рогъ. Учрежденіе таможенныхъ станцій во внутреннихъ мѣстечкахъ говоритъ за то, что и сообщенія черезъ сухопутныя границы постепенно возрастаютъ. Въ послѣднемъ году и станція Букоба на оз. Викторіи, которая до сихъ поръ вела мѣновую торговлю, перешла къ денежному обращенію. Талеръ Маріи Терезіи и счетъ на каури теперь совершенно исчезли; даже начальники у Килиманджаро считаютъ на рупіи и пезесы и принимаютъ только монеты новой чеканки.

Разсмотримъ въ заключеніе главнѣйшія поселенія области, находящейся подъ покровительствомъ Германіи. Уже на берегу моря мы встрѣчаемъ рядъ устроенныхъ достаточно по европейски, не совсѣмъ малозначительныхъ городовъ, названія которыхъ повсюду извѣстны въ Германіи. Самый сѣверный приморскій городъ—Танга, исходная точка Узамбарской желѣзной дороги. Танга, бывшая еще въ 1888 г. простымъ скопленіемъ хижинъ, десять лѣтъ спустя, явилась образцомъ тропическаго колоніальнаго мѣстечка. Она содержитъ 1550 домовъ и хижинъ, слѣдовательно, по восточно-африканскимъ понятіямъ, представляетъ уже довольно большое поселеніе, обладающее длинными и правильными, освѣщаемыми по ночамъ, улицами. Изъ новѣйшихъ построекъ могутъ быть отмѣчены окружное управленіе, лазаретъ, школа, казармы и тюрьма. Приступлено уже къ канализаціи города. Затѣмъ слѣдуетъ довольно оживленный Пангани съ 1268 домами и хижинами, и слишкомъ 7000 жителей. Пангани и Танга лежатъ на большихъ, но плоскихъ бухтахъ и около устья береговыхъ рѣкъ. Уже въ округѣ Занзибара находится болѣе мелкое мѣстечко Саадани, и по ту сторону устья Руфу или Кингани Багамоё, классическій исходный пунктъ многихъ прежнихъ африканскихъ экспедицій. Багамоё въ настоящее время городъ съ 18,000 жителей, содержащій 450 европейскихъ и арабскихъ каменныхъ домовъ, 1650 глиняныхъ домовъ и 1600 хижинъ. Торговлей тамъ занимаются европейцы, индусы и арабы; около 20 индусовъ ведутъ крупную торговлю слоновой костью.

Гавань Багамоё, являющаяся болѣе мелкимъ и незначительнымъ городомъ, противулежащимъ Занзибару, уступаетъ гавани Даръ-эсъ-Салама. Послѣдній городъ, „Гавань мира“, имѣетъ доступъ съ моря лишь черезъ довольно узкій проходъ. Приближаясь къ Даръ-эсъ-Саламу, по словамъ К. Дове, мы видимъ прежде всего плоскій берегъ, поросшій кокосовыми пальмами, и островки, выступающіе надъ поверхностью воды. Корабль какъ будто подвигается черезъ рошу высокихъ пальмъ, и по срединѣ, въ мелкомъ морѣ, стоятъ туземные рыболовы такъ близко къ судну, что ихъ почти можно зацепить канатомъ. Затѣмъ, въ лѣсу разомъ открывается ходъ, не шире устья рѣки средней величины, и пароходъ идетъ срединою протока, между тропическимъ лѣсомъ. Наконецъ, судно вступаетъ въ круглый, повидимому, совершенно замкнутый бассейнъ, одну сторону котораго окружаютъ красивыя постройки и тщательно содержимыя плантаціи. Даръ-эсъ-Саламъ имѣетъ прекрасныя, вполне гигиеническія зданія; вслѣдствіе лихорадочнаго воздуха, для европейцевъ въ этой столицѣ Германской Восточной Африки необходимо пользоваться возможно удобнымъ помѣщеніемъ. Превосходны въ своемъ родѣ казармы и правительственныя зданія; цвѣтные солдаты выказываютъ чисто воен-

ную выправку. Однако, число чиновниковъ и офицеровъ, находящихся въ столицѣ, по отношенію къ числу купцовъ и поселенцевъ, Дове называетъ слишкомъ большимъ. Въ Даръ-эсъ-Саламѣ больше 16,000 жителей, которые въ послѣднее время увеличивались бѣглецами изъ округовъ, застигнутыхъ голодомъ. Многочисленные общественныя зданія были воздвигнуты недавно, а также проведены рельсы для удобства сообщенія съ гаванью, но, по официальнымъ отчетамъ, туземцы до сихъ поръ предпочитаютъ выгружать свои суда непосредственно на плоскомъ берегу. Улицы носятъ названія берега Вильгельма, Императорской улицы, улицы Бисмарка, улицы Висмана, улицы Роберта Коха, Арабской, Караванной и проч. И по мнѣнію Ганса Мейера, Даръ-эсъ-Саламъ—самый красивый городъ восточнаго берега отъ Египта до Наталя.

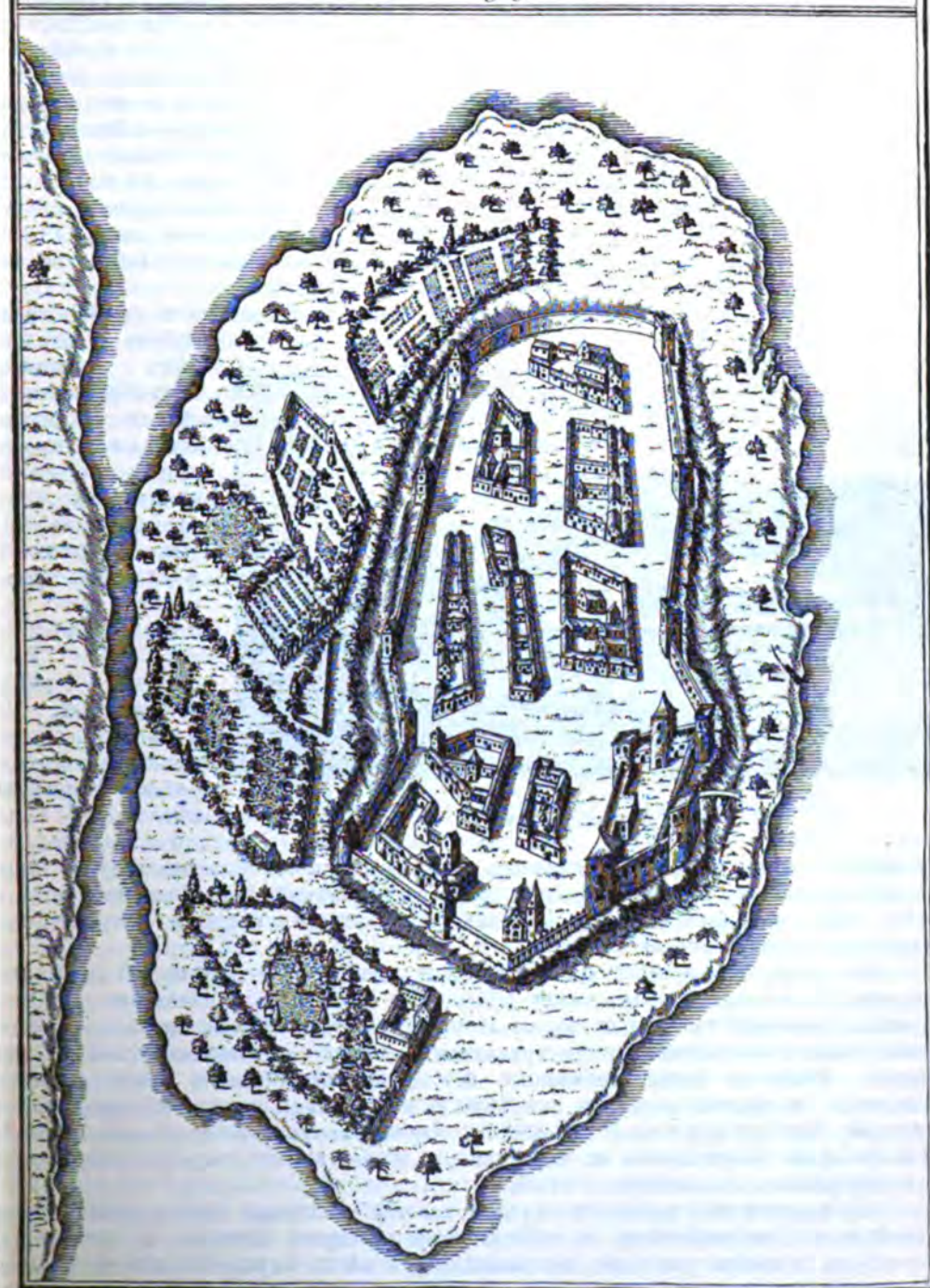
Затѣмъ далѣе къ югу слѣдуютъ обѣ Кильвы или Килоа, новая Кильва Кивиндже на мелкомъ берегу, доступномъ только небольшимъ судамъ, и старая Кильва Кизивани на внутренней сторонѣ плоскаго береговаго острова съ разрушенными укрѣпленіями (см. рис. стр. 307) и развалинами обширныхъ мечетей, отчасти отбѣненными теперь исполинскими деревьями. Въ развалинахъ Кильвы, по Ф. Бару, оставили свои слѣды арабско-персидская эпоха 987—1497 г., португальская 1498—1698 и второй арабскій періодъ 1698—1826 г. Ф. д. Деккенъ сравнивалъ арабскія постройки съ Альгамброй, что, конечно, преувеличено; онѣ производятъ, впрочемъ, внушительное впечатлѣніе и заслуживаютъ заботы о сохраненіи ихъ. Въ старой Кильвѣ, по спискамъ 1899 г., кромѣ туземцевъ, жили только 54 араба и 3 индуса.

Большее значеніе имѣетъ Линди, главное мѣстечко южной береговой полосы. Судя по разрушенному португальскому форту, оно должно быть довольно старымъ, но лишь около 1860 г. оно, если не было основано заново, то было вновь доведено до нѣкотораго процвѣтанія. Берегъ Линди, на которомъ поднимаются покрытые красивымъ лѣсомъ и мѣстами хорошо обработанные холмы до высоты 300 м., представляетъ самый высокій береговой участокъ германской области. Гавань Линди, лежащая вблизи устья судоходной рѣки Лукуледи, довольно удобна, и городъ является береговымъ пунктомъ для транзитнаго сообщенія съ Ниассой, которому англійско-португальскій водяной путь Замбези-Шире, конечно, составитъ сильную конкуренцію. Тѣмъ не менѣе, по наступленіи полного успокоенія, внутренняя страна Линди будетъ перерѣзываться торговыми караванами въ различныхъ направленіяхъ. Наконецъ, слѣдуетъ на кругообразной бухтѣ гавань Микиндани, сношенія которой постепенно возрастаютъ, тѣмъ болѣе, что туда, по видимому, происходитъ переселеніе туземцевъ изъ сосѣдней португальской области. Съ половины 1897 до 1898 года изнутри страны въ Микиндани перебывало 3808 лицъ, привозившихъ, по большей части, слоновую кость, воскъ, табакъ и каучукъ.

Внутреннія станціи носятъ отчасти хорошо извѣстныя, часто упоминаемая въ исторіи изслѣдованія имена, но, естественно, онѣ имѣютъ гораздо менѣе европейскій характеръ, чѣмъ береговыя мѣстечки; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онѣ болѣе разбросаны, чѣмъ въ округахъ, покрытыхъ мѣстами негрскими поселеніями. У Килиманджаро средоточіемъ германскаго вліянія служитъ Моши, находящееся въ почтовомъ сообщеніи съ германской Тангой и англійской Момбасой. Все скопленіе домовъ съ военной станціей въ центрѣ лежитъ на довольно уединенномъ холмѣ и представляетъ привлекательный видъ. Вся область Килиманджаро покрыта уже сѣтью широкихъ, хорошо содержимыхъ дорогъ, изъ которыхъ одна изъ лучшихъ—дорога изъ Таветы въ Моши. Болѣе многочисленное населеніе бѣлыхъ у Килиманджаро встрѣчаетъ препятствіе уже въ томъ, что болѣшая часть удобной земли находится въ рукахъ джагговъ, откуда ее изъять не легко. Въ западной Узамбарѣ Вильгельмсталль недавно заступилъ мѣсто нездороваго Мазинде; онъ лежитъ на высотѣ 1400 м. надъ у. м. и, какъ полагаютъ, болѣе удобенъ для сообщеній.

На юго-востокъ Усагары важную станцію представляетъ Килоса, гдѣ приняты обширные опыты всевозможныхъ культуръ; на границѣ Усагары и Угого

GRUNDRISS DER INSEL UND STADT QUILOA
Aus dem Englischen.

Планъ острова и города Килоа.
 Съ англійскаго.

Изъ „Всеобщ. Ист. путеш. по водѣ и по сушѣ“ 1748 г.

лежит известная Мпауа, въ мѣстности со многими разсѣянными мѣстечками, одна изъ важнѣйшихъ промежуточныхъ станцій для караваннаго сообщенія. Съ половины 1897 г. до половины 1898 г., черезъ Мпауа прошли въ 865 частныхъ караванахъ 30,855 человекъ, повидимому, по пути изъ внутренней страны къ морскому берегу. Другая промежуточная станція къ западу отъ Мпауа, достигшая процвѣтанія въ послѣдніе годы, — Килиматинде, черезъ которую, въ новѣйшемъ отчетномъ году, прошло еще 3400 словыхъ кыковъ; въблизи этого мѣстечка многіе ваньямвезіи начинаютъ селиться въ качествѣ торговцевъ и носильщиковъ. Гораздо известнѣе Табора, гдѣ раздѣляются пути къ озерамъ Викторіи и Танганьикѣ. При взиманіи податей съ хижинъ было установлено, что въ Таборѣ имѣется 8 большихъ тембе съ 40 обитателями, 4 средней величины съ 30, 42 малыхъ съ 20 и 3000 хижинъ, въ среднемъ, съ 4 обитателями. Если это исчисленіе вѣрно, то широко и беспорядочно построенная Табора должна заключать около 13,280 жителей. Базарное и караванное сообщеніе тамъ очень оживлено; небольшіе караваны могутъ проходить невооруженными по этому округу.

На озерѣ Танганьикѣ, съ давнихъ поръ самое известное мѣсто — Уджиджи,

Станція Лангенбургъ на озерѣ Ніассѣ. (По фотографіи.)
Ср. текстъ, стр. 309.

скорѣе округъ чѣмъ мѣстечко, Когда Висманъ посѣтилъ Уджиджи, дома болѣе производили впечатлѣніе арабскихъ, чѣмъ африканскихъ жилищъ. На рынкахъ можно все, было купить что доставляли мѣстности около Танганьики — рыбу, плоды, соль, коровье масло, медъ, слоновую кость и рабовъ. Мѣрилами цѣнности были тогда красныя и го-

лубыя стеклянныя бусы, въ связкахъ изъ 10 шнурковъ по 10 бусъ на каждомъ, хлопчато-бумажныя ткани, крестообразные куски мѣди, рогатый скотъ, слоновая кость и рабы. Гавань впрочемъ, довольно неудобна, берега плоски и открыты, и суда всегда приходится вытягивать на сушу.

На озерѣ Викторіи Муанца на южномъ берегу и Букоба на западномъ — германскія станціи, политическое значеніе которыхъ, вслѣдствіе безпокойныхъ движеній въ Угандѣ, въ послѣдніе годы было весьма важнымъ. Постройки станцій постепенно распространяются, но число европейцевъ тамъ еще не велико. Тѣмъ не менѣе, караванное сообщеніе можно назвать довольно значительнымъ: въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1898 г. изъ Муанцы вышло 83 каравана къ морскому берегу; при этомъ, конечно, не сообщается, сколько носильщиковъ безъ всякаго груза отправляются къ берегу моря, чтобы только тамъ получить грузъ для внутреннихъ европейскихъ станцій.

Въ южной внутренней странѣ колоніи мы прежде всего находимъ станцію Иринга, приблизительно, съ 3000 жителей, въ странѣ вагеговъ; по мнѣнію Либберга, она и теперь уже одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ внутри восточной Африки. На самомъ югѣ лежитъ Сонгеа, въ странѣ вангоновъ, не далеко отъ португальской границы, въ мѣстности, повидимому, весьма производительной. Въ хорошо орошенной, вулканической горной странѣ, къ сѣверу отъ озера Ніассы, мы встречаемъ многія болѣе известныя германскія миссіонерскія станціи, а на самомъ

озерѣ, на выступающемъ полуостровѣ, близъ устья Лумбиры, важный постъ Лангенбургъ (см. рис. стр. 308), обладающій, впрочемъ, еще весьма немногими каменными зданіями. Германская страна Ніассы не принадлежитъ къ самымъ неудобнымъ частямъ колоніи, она изобилуетъ камедью, вслѣдствіе чего здѣсь въ послѣднее время происходило настоящее нашествіе торговцевъ этимъ продуктомъ, но гигиеническія условія ея оставляютъ желать многого. Лангенбургъ, какъ мы видѣли, служить станціей для пароходовъ, но уже по самому своему положенію мало доступенъ для каравановъ. Въ этомъ отношеніи болѣе удобна, находящаяся далѣе къ югу, станція Видгафенъ, пользующаяся, повидимому, болѣе высокимъ и здоровымъ положеніемъ, чѣмъ Лангенбургъ; она лежитъ на возвышенности, поднимающейся на 50 м. надъ уровнемъ озера, т. е. еще довольно близко къ пароходной пристани. Туземцы округа уплачиваютъ подать доставленіемъ топлива для пароходовъ.

Какъ мы уже говорили, въ Германской Восточной Африкѣ мы находимъ только начинанія, подающія, однако, повидимому, нѣкоторыя надежды. Если племенамъ восточной Африки можно будетъ доставить нѣсколько десятилѣтій непрерывнаго мира и безопасности, страна, которую, конечно, неблагоразумно было бы сравнивать съ Бразиліей или Индіей, быстро возрастетъ въ населенности и благосостояніи. „На Занзибарскомъ берегу, пишетъ Г. Г. Джонстонъ, возникаютъ съ волшебной быстротой новые кварталы въ старыхъ арабскихъ городахъ; улицы расширяются и содержатся съ большой опрятностью. Процвѣтающія плантаціи покрываютъ уже многія, прежде пустынные мѣстности. Существуетъ уже полная безопасность жизни и имущества даже въ отдаленной внутренней части страны. Арабы примиряются съ германскимъ владычествомъ, и съ другой стороны, чиновники германскаго правительства научаются все больше и больше искусству сношеній съ низестоящими народами. Тотъ политикъ былъ бы весьма близорукимъ, который рассчитывалъ бы на исчезновеніе германскаго господства въ чужихъ странахъ“.

б) Британскія владѣнія.

а) Занзибаръ.

Обращаясь къ британскимъ владѣніямъ, мы встрѣчаемъ въ Занзибарѣ чрезвычайно важную часть этихъ послѣднихъ въ восточной Африкѣ. Протекторатъ Занзибаръ имѣетъ, правда, еще тѣнь независимости и своего собственного султана, но фактически на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на англійскую колоніальную область.

На восточномъ берегу Африки арабы съ давнихъ поръ основывали торговые поселенія, и уже Итоломей заимствовалъ свои свѣдѣнія о восточной Африкѣ изъ сообщеній арабскихъ торговцевъ. Имя Занзибаръ есть испорченное западными народами слово Зенджъ (Зенджъ-баръ, страна черныхъ), которымъ арабы называли всю восточно-африканскую береговую полосу, т. е. страну сомалиевъ, галласовъ и негровъ. На ряду съ Ниломъ Египта и съ Ниломъ черныхъ, ставили еще Ниль Зенджскаго берега, подъ которымъ подразумѣвалась одна изъ самыхъ большихъ восточно-африканскихъ рѣкъ. Мы видѣли въ нашемъ очеркѣ исторіи открытій, что арабы рано проникли до мыса Корріентесъ и на Мадагаскаръ. Когда они затѣмъ, подъ влияніемъ ислама, сплотились изъ раздробленныхъ племенъ въ болѣе крупныя политическія сообщества, на африканскомъ восточномъ берегу также начали основываться большія государства и значительные города, и, такимъ образомъ, еще въ ранніе времена могли появиться поселенія на Занзибарѣ. Во всякомъ случаѣ, отъ португальцевъ, появившихся въ этихъ водахъ въ концѣ XV вѣка, зависѣло превращеніе Занзибара въ средоточіе богатаго, восточно-африканскаго колоніальнаго царства. Однако, хотя португальцы пытались разрѣшить эту задачу, но въ концѣ концовъ, она оказалась имъ не по силамъ. Долгое время на островѣ существовала ихъ факторія, но влияніе ихъ все ослабѣвало, и уже въ 1635 г. Занзибаръ не причислялся къ странамъ, платившимъ дань португальцамъ.

Въ послѣдніе годы XVII в. мусульмане восточной Африки призвали на арабскій восточный берегъ имама маскатскаго на помощь въ борьбѣ противъ уже колебавшагоса, впрочемъ, владычества португальцевъ. Имамъ послѣдовалъ этому призыву,

и съ тѣхъ поръ, до новѣйшаго времени, Занзибаръ, съ небольшой береговой полосой материка, причислялся къ владѣніямъ Маската. Однако, правители Маската, занятые другими заботами, не всегда могли удѣлять вниманіе своимъ восточно-африканскимъ владѣніямъ. Новая эпоха началась для Занзибара, по опредѣленію Оскара Баумана, въ 1822 г., съ появленіемъ султана Сейида-Сандъ-бинъ-Султана, который сдѣлалъ Занзибаръ опорнымъ пунктомъ своихъ восточно-африканскихъ предпріятій, и въ 1833 г., — своей резиденціей. Подъ его управленіемъ Занзибаръ вошелъ въ кругъ мировой торговли, и, на ряду съ представителями другихъ націй, здѣсь селились нѣмецкіе купцы. Имамъ-Сейидъ-Сандъ, бывшій, во всякомъ случаѣ, виднымъ властителемъ, умеръ въ 1856 г., и Занзибаръ, вслѣдствіе раздѣла наслѣдства, сдѣлался столицею султанства, пользовавшагося временной самостоятельностью. Когда умеръ султанъ Сейидъ Баргашъ (1888 г.), началось уже вмѣшательство нѣмцевъ и англичанъ въ восточно-африканскія дѣла. Занзибаръ потерялъ сперва прилежавшую къ нему страну, а въ силу германско-англійскаго договора, 1 іюля 1890 г., и береговую полосу и, вообще, свою независимость; султанъ Сейидъ Али долженъ былъ признать англійскій протекторатъ. Послѣ событій послѣднихъ лѣтъ, возстанія живущаго теперь въ германской области законнаго правителя Сейида-Халидъ-бинъ-Баргаша, и обстрѣливанія султанскаго дворца англичанами 27 августа 1897 г., узы англійскаго владычества оказались еще крѣпче. Рядомъ съ нынѣ царствующимъ султаномъ Гамудомъ-бинъ-Магометомъ поставлено министерство изъ семи членовъ, по большей части, англичанъ; слѣдовательно, все управленіе фактически находится въ англійскихъ рукахъ. Поверхность трехъ острововъ, Занзибара, Пембы и Ламу, исчисляется въ 2640 кв. км.; но число это, быть можетъ, нѣсколько преувеличено, такъ какъ Бауманъ площадь острова Занзибара опредѣляетъ только въ 1522 кв. км. вмѣсто 1590.

Населеніе острова Занзибара исчисляется приблизительно въ 150,000. Оно представляетъ крайне пестрое смѣшеніе и уже издавна оказывало большое вліяніе не только на противулежащій берегъ материка, но и далеко внутрь послѣдняго до Нильскихъ озеръ. Древнѣйшимъ элементомъ населенія являются, быть можетъ, вагадимы, которые давно переселились сюда съ восточно-африканскаго берега и всего правильнѣе могутъ быть названы разнообразно смѣшанной группой суагеліевъ. Ихъ физическій типъ напоминаетъ то арабовъ, то негровъ. Языкъ ихъ, по Бауману, не что иное, какъ открытый, пѣвучій діалектъ языка суагеліевъ. Вагадими были вытѣснены арабами къ югу и къ востоку; они всѣ магометане. Предшествовалъ ли имъ какой нибудь болѣе древній элементъ населенія — является вопросомъ крайне сомнительнымъ. Африканское происхожденіе, должно быть приписано вѣроятно и переселившимся изъ Персіи ватумбатамъ, численностью не превышающимъ 1000 человекъ, занимающимся рыбной ловлей и судоходствомъ. Оба названные элементы населенія — свободные люди и мирные обитатели страны; гораздо многочисленнѣе крайне смѣшанное невольничье населеніе, происходящее изъ самыхъ различныхъ внутреннихъ странъ. Среди нихъ всего больше уроженцевъ мѣстностей къ западу отъ озера Ніассы и Танганьики, ваньясовъ и маньемовъ, на ряду съ ними обитателей южной части Германской Восточной Африки, а также масаевъ, вагандовъ и др. Какъ указываетъ Бауманъ, цѣна раба, правда, выше, чѣмъ прежде, но все таки ниже, чѣмъ осла среднего качества. Въ Занзибарѣ различаютъ домашнихъ и полевыхъ рабовъ. Многочисленныя экспедиціи внутрь материка съ большимъ успѣхомъ пользовались занзибарцами этой группы.

Настоящими хозяевами страны все таки являются маскатскіе арабы, въ рукахъ которыхъ находится большая часть плантацій и рабовъ. Они не считаются стоящими высоко въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, ихъ знанія и способности, вѣроятно, часто преувеличивались, и почти всѣ они во многомъ обязаны индусамъ. Эти индусы, проявляющіе себя во всей восточной Африкѣ до самой глубины внутренней части ея и оказывающіе во многихъ случаяхъ вредное дѣйствіе, исходятъ изъ Бомбейскаго президентства, обыкновенно рано или поздно опять возвращаются въ Индію и по преимуществу занимаются торговлей, иногда приобрѣтая большія богатства. Изъ Индіи появляются и зажиточные парсы, дагѣ

такъ называемые гоанезы, сильно смѣшанные индусы - католики изъ Гоа, и другіе представители смѣшанныхъ національностей. Число европейцевъ, живущихъ на Занзибарѣ, по преимуществу грековъ, англичанъ, нѣмцевъ и французовъ, Бауманъ опредѣляетъ только въ 200 человекъ.

Въ виду указанныхъ условій, городъ Занзибаръ представляетъ весьма пеструю картину. Городъ лежитъ на плоскомъ полуостровѣ, образуемомъ мелководной лагуной, обсыхающей во время отлива, и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ ослѣпительно бѣлыхъ каменныхъ построекъ; лишь у самой лагуны простирается полоса плохихъ глиняныхъ хижинъ. Улицы, по большей части, узки и кривы; открытыя площади попадаются рѣдко. Со стороны моря находятся важнѣйшія общественныя зданія: консульства, отели, казармы, парходныя конторы, телеграфныя бюро и, отчасти лежащія въ развалинахъ, сочетанія зданій, служащія жилищемъ султану и его двору. Городъ представляетъ своеобразную смѣсь новѣйшей европейской культуры и африканско-восточнаго варварства: съ одной стороны, электрическое освѣщеніе, музыкальныя собранія и т. п., а съ другой, пестрое смѣшеніе народовъ, къ которымъ, кромѣ названныхъ выше, присоединяются китайцы, малайцы и др. По ту сторону лагуны къ востоку лежитъ обширное предмѣстье, состоящее, по большей части, изъ глиняныхъ домовъ, въ которомъ съ приближеніемъ къ окраинѣ увеличивается число садовъ, пока мы не выйдемъ, наконецъ въ загородную мѣстность, къ сожалѣнію, весьма нездоровую. Тѣмъ не менѣе, это предмѣстье, называемое Нгамбо, привлекательно своими сравнительно опрятными улицами и многочисленными группами деревьевъ. Постоянное населеніе города немногимъ меньше 60 тысячъ, и ~~въ~~ ему прибавляются отъ 10 до 30 тысячъ временнаго населенія. Вообще на островѣ Занзибарѣ нѣтъ другихъ крупныхъ мѣстечекъ, но много небольшихъ деревень, отдѣльныхъ дворовъ и плантацій, а также развалины всякаго рода, отчасти новѣйшаго времени. Проѣзжая дорога, снабженная постоянными дворами, соединяетъ Занзибаръ съ Хвакой, на восточномъ берегу острова, служащей своего рода дачнымъ мѣстомъ. Р. Бѣмъ описываетъ богатую растительностью мѣстность къ востоку отъ главнаго города въ видѣ обширнаго парка, между группами деревьевъ котораго заключаются обработанныя пространства. За-зеленью скрываются бѣлыя дачи богатыхъ арабовъ и индусовъ и низкія хижины полевыхъ рабочихъ.

Когда мы говоримъ о гвоздичномъ деревѣ, мы думаемъ обыкновенно объ отдаленныхъ восточно-азиатскихъ островахъ пряностей, не принимая во вниманіе того, что Занзибаръ въ настоящее время для культуры гвоздики важнѣе этихъ острововъ и господствуетъ на мировомъ рынкѣ по отношенію къ названному продукту. Дерево это лишь около 1818 года привезено было съ Маскаренскихъ острововъ на Занзибаръ и въ настоящее время идетъ особенно хорошо на красной глинистой почвѣ въ западной части острова. Въ началѣ, когда цѣны были выше, а рабочія силы дешевле, чѣмъ теперь, воздѣлываніе гвоздики было чрезвычайно прибыльно, но этого нельзя сказать про нынѣшнее время; многія плантаціи пришли въ упадокъ, и арабскіе собственники ихъ, по большей части, въ значительномъ долгу у индусовъ. Во всякомъ случаѣ воздѣлыванію гвоздики, вслѣдствіе прекращенія ввоза невольниковъ и вслѣдствіе необходимости пользоваться на будущее время свободными, дороже оплачиваемыми рабочими, угрожаетъ кризисъ, и трудно сказать — будетъ ли оно въ силахъ выдержать его.

Далѣе на Занзибарѣ сажаютъ много кокосовыхъ пальмъ, изъ которыхъ добываютъ копру. Занзибарскіе апельсины, по словамъ Баумана, считаются лучшими въ свѣтѣ. Воздѣлывается также и красный перецъ, для вывоза въ особенности въ менѣе богатую въ другихъ отношеніяхъ восточную область; многія другія культуры имѣютъ лишь мѣстное значеніе. Скотоводство не достигло высокой ступени, и здѣсь славятся только бѣлые ослы.

Для торговли восточной Африки Занзибаръ долго еще будетъ сохранять значеніе. Правда, извѣстную часть сношеній надѣются постепенно привлечь на материкъ въ германскія мѣстечки и въ англійскую Момбасу, но исторія мировой торговли показываетъ слишкомъ ясно, какое большое, почти несокрушимое зна-

ченіе сохраняють всегда, въ качествѣ сборныхъ торговыхъ пунктовъ, острова, лежащіе передъ морскимъ берегомъ съ многочисленными сообщеніями, каковы, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ, и Занзибаръ. Скорѣе можно сомнѣваться — останется ли Занзибаръ, какъ предполагаетъ Бауманъ, еще надолго важнымъ промежуточнымъ пунктомъ сношеній съ Южной Африкой: постоянно возрастающее ускореніе пароходныхъ рейсовъ и постройка сѣти африканскихъ желѣзныхъ дорогъ могутъ, дѣйствительно, со временемъ отнять у Занзибара его промежуточное положеніе. Сообщеніе между нимъ и Остѣ-Индіей также весьма оживленное.

Общая сумма ввоза равнялась въ 1899 г. 28.271,526, а вывоза — 28.534,502 маркамъ. Всего оживленіе было обмѣнъ съ Британской Остѣ-Индіей и Германской Восточной Африкой. Въ ряду предметовъ вывоза слоновая кость, которая, конечно, проходитъ здѣсь только транзитомъ, выражается суммой 2.654,457, а гвоздика — 4.112,297 марокъ; копры вывозилось на 1.454,003 марки. Въ 1898 году въ гавани перебувало 298 судовъ, въ 302,894 тонны вмѣстимости. Среди нихъ германскій флагъ замѣтно преобладалъ надъ британскимъ, значительно отставшимъ отъ него; затѣмъ слѣдовалъ французскій. И въ 1899 г. Германія, со вмѣстимостью своихъ судовъ въ 328,297 тоннъ, держала въ своихъ рукахъ болѣе половины общаго судоходства. Расходы и доходы Занзибара выражались въ 1894 г. суммой въ 1.493,009 индійскихъ рупій, самой употребительной монеты на Занзибарѣ; съ тѣхъ поръ, конечно, этотъ расчетъ существенно измѣнился. Около трети расходовъ приходилось на пошлины съ гвоздики.

Занзибаръ обладаетъ еще и теперь небольшой арміей и флотомъ, которые, однако, въ настоящее время состоятъ лишь изъ 150 человекъ регулярныхъ войскъ, 1000 человекъ резерва, сторожевого и салютнаго судна и двухъ торговыхъ пароходовъ. На островѣ Pemba, также принадлежащемъ Великобританіи и, въ свою очередь, имѣющемъ обширную культуру гвоздики, лежитъ на западномъ берегу главное мѣстечко Хаке-Хаке, съ 1500 жителей. Прежде здѣсь имѣлъ свое пребываніе наместникъ Занзибарскаго султана.

В) Британская Восточная Африка.

Уже въ 1824 г. англичане сдѣлали попытку утвердиться на восточно-африканскомъ берегу, когда капитанъ Оуэнъ провозгласилъ британскій протекторатъ надъ частью берега Момбасы и надъ островомъ Pemba, но дѣйствіе это не было одобрено правительствомъ, и только въ 1884 г., когда Германія впервые выступила въ восточной Африкѣ въ качествѣ колониальной державы, англичане пытались, въ свою очередь, приобрести тамъ возможно обширныя владѣнія. Договоромъ съ Германіей 1 ноября 1886 г., въ дополненіе къ постановленіямъ Конгской конференціи 1885 г., предпринято было разграниченіе сферъ германскихъ и англійскихъ интересовъ. Согласно этому договору, граница идетъ отъ устья рѣки Умбы, близъ Ванги, противъ острова Pemba, въ прямомъ направленіи къ озеру Джипе, обходитъ Килиманджаро, отъ котораго, къ невыгодѣ нѣмцевъ, остается слишкомъ близкою, на сѣверо-востокъ и отъ сѣвернаго подножья послѣдняго тянется въ сѣверо-западномъ направленіи къ озеру Викторіи, касаясь его подл 1° ю. ш. Сѣверная граница британской области слѣдовала тогда по рѣкѣ Танѣ до точки пересѣченія 38° в. д. отъ Гр. съ экваторомъ, откуда она шла въ прямомъ направленіи до точки пересѣченія 1° с. ш. и 37° в. д. отъ Гр. Такимъ образомъ, Англія получила еще мало изслѣдованную страну между Кеніей, Килиманджаро, Таной и морскимъ берегомъ, со старинными, нѣкогда столь важными приморскими мѣстечками, Момбасой и Малинди.

Благодаря этому соглашенію, англичане и въ восточной Африкѣ стали сосѣдями нѣмцевъ. Прежде всего англійская область и къ сѣверу отъ Таны ограничивалась также германскимъ владѣніемъ, а именно покровительствуемой областью Виту, но, по германско-англійскому договору 1890 г., о которомъ говорилось такъ много, Виту, гдѣ германское господство укрѣпилось и полюблилось всѣмъ и гдѣ были уже начаты различныя экономическія предпріятія, была уступлена Англіи. Такимъ образомъ, англійская область на берегу моря распространилась до Джуба

или Джубы, и граничить теперь съ итальянскимъ протекторатомъ. Такъ какъ Англія въ то же время получила многовѣковое средоточіе всей восточно-африканской торговли, островъ и городъ Занзибаръ, далѣе островъ Пембу и плодородную, превосходно расположенную Уганду, она разомъ приобрѣла господствующее значеніе въ восточной Африкѣ.

Владѣнія Англіи на материкѣ состоятъ теперь изъ громаднаго, еще не совсемъ опредѣленнаго со стороны сѣверной границы, пространства между Индійскимъ океаномъ и озеромъ Викторіи и изъ областей Уганды, Уньоро и окружающихъ ихъ мѣстностей, съ прежней судьбой которыхъ мы ознакомились въ нашей этнографической главѣ (см. стр. 279).

Британская Восточная Африка не была поставлена сразу подъ непосредственное управленіе британскаго правительства. Власть находилась сперва въ рукахъ большого торговаго общества, которое можно сравнить съ Южно-африканскимъ, но которое не было столь могущественнымъ и богатымъ, „Императорской Британской Восточно-Африканской Компаніи“ (Imperial British East Africa Company), получившей королевскую привилегію въ сентябрѣ 1888 г. Общество начало свою дѣятельность изъ Момбасы, посылало экспедиціи внутрь материка и тотчасъ же приступило къ постройкѣ колесныхъ дорогъ и проектамъ желѣзныхъ путей, которые вскорѣ должны были осуществиться. Въ 1890 г. Общество распространило свою дѣятельность на Уганду, гдѣ уже тогда обнаружались религіозныя смуты, — отчасти потому, что страна между морскимъ берегомъ и озерами не удовлетворила возлагавшимся на нея ожиданіямъ, и въ Угандѣ надѣялись найти область болѣе производительную. Когда агенты общества, Джэксонъ и Геджъ, въ апрѣлѣ 1890 г. прибыли въ Уганду, тамъ господствовалъ полный безпорядокъ; король относился всего благосклоннѣе къ католической партіи, симпатіи которой склонялись или готовились склониться къ Франціи. Энергичному Лугарду, вскорѣ вступившему туда съ тремястами челоувѣкъ, удалось временно возстановить спокойствіе, но уже въ 1892 г. между католиками и протестантами вспыхнула новая борьба, которую, впрочемъ, Лугардъ еще разъ сумѣлъ потушить. Гораздо опаснѣе оказывалось плохое положеніе дѣлъ самого Общества, которое не обладало достаточными средствами для прочнаго удержанія Уганды, лежащей далеко внутри материка. Поэтому рѣшено было очистить Уганду. Это рѣшеніе вызвало, однако, въ Англіи такое возмущеніе, что англійское правительство увидѣло себя вынужденнымъ послать въ Уганду уполномоченнаго, сэра Джеральда Портеля, для изслѣдованія положенія вещей. Вслѣдствіе его отчета, въ 1894 г. Уганда была окончательно взята въ государственное управленіе, и въ 1895 г. Общество уступило правительству свои права во всей восточной Африкѣ. Съ 1896 г. протекторатъ Уганда былъ отдѣленъ отъ Восточно-африканскаго протектората, обнимавшаго остальные владѣнія на материкѣ. Главнымъ городомъ послѣднихъ была избрана гавань Момбаса.

Въ Угандѣ не наступило, однако, прочнаго спокойствія. Тамъ было принято на службу нѣкоторое количество прежнихъ солдатъ Эмина паши, правда, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ, но фанатическихъ магометанъ, всегда готовыхъ возмутиться противъ христіанскаго правительства. Дѣйствительно, въ 1897 г. среди нихъ произошло опасное возстаніе, и англичане одержали верхъ, только благодаря своевременному прибытію индійскихъ войскъ и быстрой поддержкѣ со стороны Германіи. Послѣ ожесточенной борьбы, сопровождавшейся большими потерями, въ 1898 г. возстаніе можно было считать усмирленнымъ, но съ тѣхъ поръ произошли новыя столкновенія англичанъ съ игравшимъ всегда двусмысленную роль угандскимъ королемъ Мвангой и его сосѣдомъ Кабрегой, королемъ Уньоро. Эти столкновенія привели къ полному прекращенію мнимой самостоятельности Уганды и Уньоро.

Въ Угандѣ, несмотря на отчаянную борьбу партій протестантовъ, католиковъ, магометанъ и язычниковъ, развились уже нѣкоторые зачатки культуры. Назвать вагандовъ японцами Африки было бы, пожалуй, слишкомъ много, но, по видимому, они обладаютъ замѣчательной воспримчивостью для нѣкоторыхъ отрас-

ляхъ европейской культуры. Знакомство съ чтеніемъ и письмомъ быстро распространилось, и приемы европейской войны примѣнялись съ извѣстнымъ искусствомъ и туземной стороною.

Въ странѣ между озерной областью и морскимъ берегомъ также не было недостатка въ отдѣльныхъ столкновеніяхъ и попыткахъ возстаній; такъ, уже въ послѣднее время были отражены сомали, вторгшіеся черезъ Джубу съ цѣлью грабежа; впрочемъ учрежденіе, англійскихъ постовъ и станцій и въ особенности постройка Угандской дороги должны много содѣйствовать прочному успокоенію страны.

Для Англіи имѣютъ меньшее значеніе постепенно эксплуатируемые ресурсы Уганды и областей, лежащихъ къ востоку отъ нея, чѣмъ стратегическое значеніе всѣхъ этихъ владѣній. Для нея жизненнымъ вопросомъ является вполнѣ свободное сообщеніе съ Индіей. Возможность того, что путь черезъ Красное море когда нибудь будетъ прегражденъ, никогда не упускалась изъ виду; для Англіи было бы большимъ преимуществомъ созданіе другого пути, наименѣе зависимаго отъ перваго. Такимъ вторымъ, хотя и менѣе простымъ, путемъ была бы связь Нильскаго пути черезъ Хартумъ до озера Викторіи съ берегомъ Индійскаго океана. Съ этой цѣлью было приступлено съ необычайной быстротой къ постройкѣ большого соединительнаго пути, такъ называемой Угандской желѣзной дороги. Она начинается въ Килиндини на островѣ, на которомъ стоитъ городъ Момбаса, и по мосту черезъ проливъ Макупа переходитъ на материкъ. Къ концу 1898 г. она была открыта до Мтоло-Андеи, на протяженіи 261 км., а весной 1900 имѣла уже около 600 км. длины. Среднее время пробѣга километра пути равняется, приблизительно, 2½ минутамъ, т. е., оно меньше, чѣмъ на многихъ европейскихъ дорогахъ; тарифъ здѣсь дешевле, чѣмъ, напр., въ Англіи. На выстроеномъ до сихъ поръ протяженіи не приходилось, правда, бороться съ затрудненіями рельефовъ, но дорога проходить во многихъ мѣстахъ черезъ маловодныя степи, которыя прежде караваны могли проходить лишь въ теченіе многихъ дней тяжелаго пути. Желѣзная дорога оказываетъ здѣсь уже большую пользу и значительно приблизила Уганду къ морскому берегу. Далѣе къ западу въ области большихъ сбросовыхъ впадинъ мѣстность представить, конечно, гораздо болѣе трудностей. Но въ окончательномъ преодолѣніи ихъ едва-ли можно сомнѣваться, хотя дорога, быть можетъ, не вполнѣ будетъ доведена до Уганды, а закончится на сѣверномъ берегу озера у порта Флоренсъ, близъ бухты Угове, въ области Кавирондо; отсюда сообщеніе съ Угандой будетъ поддерживаться пароходами, изъ которыхъ первый началъ свои рейсы по озеру уже въ февралѣ 1897 г. Въ 1899 г. на Угандской дорогѣ было 56 локомотивовъ, 46 пассажирскихъ и 563 товарныхъ вагоновъ. Постройка дороги потребовала много жертвъ людьми и животными. Колея ея равняется лишь 1 метру; высшій пунктъ въ горахъ Мау между большой впадиной и озеромъ Викторіи лежитъ на высотѣ около 2500 м. надъ уровнемъ моря. Рабочіе на дорогѣ преимущественно индусы. Такимъ образомъ, здѣсь, по выраженію Ганса Мейера, происходитъ мирное англо-индійское вторженіе, которое должно имѣть величайшее экономическое значеніе для этой страны.

Безъ сомнѣнія, Уганда не совсѣмъ скудно надѣлена природой. Расчеты на разведеніе здѣсь въ большихъ размѣрахъ кофе, сахарнаго тростника, хлопка, табаку, индиго и пр., не лишены основанія, хотя и здѣсь засуха и саранча могутъ иногда отуманивать самыя свѣтлыя перспективы. Можно допустить также, что ваганды, выказывающіе замѣчательную смѣсь культуры и варварства, вскорѣ явятся потребителями большаго количества европейскихъ товаровъ, чѣмъ многія другія негрскія племена. Но на минеральныя богатства и на предполагаемыя здѣсь находки золота не слѣдуетъ возлагать никакихъ преувеличенныхъ надеждъ.

Гораздо меньшую производительность, въ сравненіи съ Угандой, представляетъ обширное пространство, перерѣзываемое желѣзною дорогой до морского берега. Здѣсь, конечно, попадаются отдѣльные, болѣе плодородныя оазисы, но менѣе многочисленныя, чѣмъ въ германской области, и нѣтъ ничего по-

добнаго германской Узамбарѣ. Вся эта область вообще пустынная, чѣмъ германская сосѣдняя страна. Ради самой страны, англичане едва ли бы утвердились здѣсь, если бы ихъ не манилъ путь къ Нильскимъ озерамъ и далѣе въ Египетъ. Лучшіе участки, относительно которыхъ въ особенности можно думать о скотоводствѣ, содержитъ выше расположенная мѣстность въ сосѣдствѣ Кеніи и на морскомъ берегу; прежняя германская область Виту также обѣщаетъ благопріятное будущее. Сухіе періоды могутъ и въ Британской Восточной Африкѣ, во внутренней странѣ Момбасы, вызвать бѣдствія, превосходящія всякое описаніе, какъ это было въ 1899 г.; во всякомъ случаѣ, Лугардъ сильно преувеличивалъ, когда онъ Восточную Африку ставилъ выше Индіи.

Улица въ Момбасѣ. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 316.

Поверхность Восточно-африканскаго протектората исчисляется въ 700 тысячъ, протектората Уганды въ 150 тысячъ кв. км., а все населеніе въ $3\frac{1}{2}$ милліона. Безъ сомнѣнія, эти цифры могутъ быть значительно отдалены отъ дѣйствительности. Ввозъ 1897—98 г. достигалъ только суммы въ 6.206,350 марокъ, вывозъ — 1.510,930 мар., причѣмъ на Уганду приходится ввозъ на 308,580, и вывозъ на 340,550 марокъ. Занзибарскому султану, которому принадлежала прежде береговая полоса этой области, ежегодно выплачивается 340 тысячъ марокъ въ возмѣщеніе пошлей. Всѣ эти цифры показываютъ, что Англія держится за эти владѣнія не ради непосредственно доставляемыхъ ими выгодъ, а, главнымъ образомъ, какъ за транзитную мѣстность.

Самыя важныя и извѣстныя мѣстечки лежатъ, естественно, на берегу моря, такъ какъ внутреннія станціи пока еще слишкомъ новы и, при ближайшемъ зна-

комствѣ съ страной, могутъ быть перенесены на другое мѣсто. Момбаса или Момбасѣ (см. рис., стр. 315), была значительнымъ торговымъ мѣстомъ еще до прибытія португальцевъ, съ красивыми и широкими улицами и домами, полными цѣнныхъ вещей. Подъ властью португальцевъ, Момбаса постепенно падала и превратилась, наконецъ, въ незначительную маленькую гавань. Впрочемъ, здѣсь существуетъ еще множество развалинъ изъ магометанской и португальской эпохи. Теперь городъ, очевидно, разцвѣтаетъ вновь, но его нельзя сравнить съ Тангой или Дар-эс-Саламомъ. Момбаса лежитъ на островѣ, противъ котораго два обширныхъ залива врѣзываются въ материкъ. Мелинде или Малинди близъ устья Сабаки приобрѣлъ важное значеніе въ исторіи первой португальской поѣздки въ Индію. Вѣроятно, онъ былъ тогда богатымъ городомъ, который, видимо, произвелъ на европейцевъ внушительное впечатлѣніе. Далѣе къ сѣверу мы встрѣчаемъ прежнюю германскую станцію Ламу въ области султана Виту, обладающаго еще тѣнью независимости, а также Кисмаджу, лежащую вблизи устья пограничной рѣки Джуба.

в) Область махдизма.

Однимъ изъ самыхъ странныхъ политическихъ образованій въ новѣйшей исторіи Африки было государство Махди, которое, надо надѣяться, навсегда отошло въ область прошлаго. Во время своего процвѣтанія царство Махди соответствовало, въ общемъ, египетскому Судану, но для Египта было угрожающимъ обстоятельствомъ, что оно заключало въ себѣ и южную часть Нубіи до Вади Гальфы. Царство Махди было превосходнымъ образцомъ того, какъ мы должны вообще представлять себѣ возникновеніе, внезапное разрастаніе и быстрый упадокъ большихъ африканскихъ царствъ. Неожиданный подъемъ смутнаго религіознаго воодушевленія, въ связи съ дѣйствующимъ еще сильнымъ недовольствомъ окружающими обстоятельствами, даетъ въ руки энергическому и фанатическому вождю оружіе противъ законнаго правительства. Легко воодушевляющійся, но прежде всего готовый во всякое время къ хищническимъ набѣгамъ народъ поднимается массами, изгоняетъ или умерщвляетъ властителя и владѣть, такимъ образомъ, основаніе государству, развивающемуся изнутри кнаружи; но это послѣднее не долговѣчно уже потому, что притѣсненія и бѣдствія подъ новымъ владычествомъ, обыкновенно, бываютъ еще больше прежнихъ. Въ нашемъ случаѣ, повидимому, давно уже существовало недовольство по поводу временнаго прекращенія работоторговли египтянами и другихъ мѣръ, а внезапно проявившееся религіозное воодушевленіе вызвало взрывъ.

Происхожденіе махдійскаго государства, въ краткихъ словахъ, было слѣдующее. Египтяне, подъ управленіемъ энергичнаго, честолюбиваго намѣстника Магомета Али (1806—48 г.), непрерывно распространяли свои владѣнія къ верхнему Нилу, въ 1820—22 г. покорили Нубію и основали Хартумъ. Затѣмъ наступило затишье до шестидесятыхъ годовъ, когда Измаиль-паша вновь обратился къ политикѣ завоеваній. Сеннааръ, страна шиллуковъ и все нынѣшній египетскій Суданъ были присоединены къ Египту, въ 1874 г. покоренъ Кордофанъ, и въ 1876 г. присоединена вся страна верхняго Нила до озера Альберта, подъ названіемъ Экваторіальной провинціи. Однако, управленіе этихъ обширныхъ областей оставляло желать весьма многого. Египетскіе офицеры и чиновники угнетали населеніе, запрещеніе работоторговли ограничивало доходы многихъ вліятельныхъ лицъ, и къ этому присоединялись другія неблагопріятныя обстоятельства, усилившія ожесточеніе противъ египетскаго владычества.

Тогда противъ египетскаго правительства поднялся въ 1881 г. Магометъ Ахметъ, родившійся въ 1840 г., сынъ корабельнаго плотника въ Донголѣ, жившій на нильскомъ островѣ Абѣ (15⁰ с. ш.); вскорѣ онъ нашелъ многочисленныхъ приверженцевъ, такъ какъ придавалъ своему предпріятію религіозный ореолъ, выдавая себя за давно ожидаемаго двѣнадцатаго имама „Махди“. Восстаніе Араби-паши, вспыхнувшее около того же времени, ослабило связь египетской централь-

ной власти въ Каирѣ съ возмущившимся Суданомъ. Вслѣдствіе того, этотъ послѣдній былъ весьма быстро утраченъ для Египта. Махди побѣдилъ нѣсколько мелкихъ египетскихъ отрядовъ, возстаніе охватило Кордофанъ и Сеннааръ и въ 1883 г. достигло уже Дарфура и Краснаго моря, гдѣ его организовалъ Османъ Дигма, бывшій прежде работорговцемъ. Наконецъ, Махди, къ которому притекали большія толпы вспомогательныхъ войскъ, 2—6 ноября 1883 г. удалось почти совершенно уничтожить египетскую армію, подъ начальствомъ Гикса и Ала-эддина-паши, близъ мѣстечка, Касгиля, къ югу отъ Эль Обейда, прежней столицы Кордофана. Такимъ образомъ, было сокрушено египетское владычество. Въ 1884 г. провинція Бахрѣ-эль-Газаль, находившаяся подъ управленіемъ намѣстника Лѣптонъ-бея, попала въ руки махдистовъ, а 26 января 1885 г. и Хартумъ, который храбро защищалъ Гордонъ, имѣвшій порученіе вывести египетскія войска, оставшіяся еще въ Суданѣ. Въ то же время восточная нильская страна, область рѣкъ Атбары, Рахата и самого Голубого Нила, была наводнена махдистами; Токаръ долженъ былъ сдаться, и важный приморскій городъ Суакинъ англичане только съ трудомъ могли удержать за собой.

Послѣ того, какъ англійская освободительная экспедиція, отправленная подъ начальствомъ Уольслея, появившаяся передъ Хартумомъ черезъ 48 часовъ послѣ смерти Гордона, опять отступила къ сѣверу, египетское владычество пало и въ Нубіи. Въ 1885 г. область Махди расширилась уже за Донголу, а въ 1886 г. онъ угрожалъ даже Вади Гальфѣ. Позднѣйшіе набѣги въ сѣверную Нубію и въ собственный Египетъ были, правда, отражены, однако, въ Египтѣ еще долгое время ощущалась основательная тревога передъ возможностью вторженія махдистовъ.

Возстаніе все болѣе и болѣе распространялось и къ югу. Съ 1884 г. только Экваторіальная провинція, подъ управленіемъ Эмина-паши, оставалась въ рукахъ египтянъ. Въ 1884 г. Махди потребовалъ покорности отъ Эмина, но прошло еще болѣе года прежде, чѣмъ произошли столкновенія и въ провинціи Эмина. Въ маѣ 1885 г. Эминъ былъ вынужденъ оставить Ладо, служившее ему до тѣхъ поръ опорнымъ пунктомъ, и отступить въ Ваделай къ сѣверу отъ озера Альберта. Когда въ 1888 г., вслѣдствіе прибытія Стэнли, среди офицеровъ Эмина произошло возмущеніе противъ него, махдистамъ удалось, пользуясь этими смутами, покорить сѣверную часть Экваторіальной провинціи. Эминъ былъ временно арестованъ своими офицерами, послѣ своего освобожденія отказался вновь принять начальство и, подъ конецъ, долженъ былъ, послѣ того какъ онъ почти пять лѣтъ защищалъ свою провинцію отъ натисковъ махдизма, уступить, на половину противъ своей воли, настояніямъ Стэнли и вмѣстѣ съ нимъ начать отступленіе въ Германскую Восточную Африку. Весною 1889 г. Эминъ и его помощникъ Казати, съ нѣсколькими офицерами и приблизительно 250 солдатами, присоединились къ Стэнли, и всѣ они въ декабрѣ того же года достигли восточнаго берега въ Багамою.

Махди Магометъ Ахметъ, 22 іюня 1885 г., умеръ отъ ожирѣнія сердца; тогда за его дѣло взялся преемникъ его Абдаллахъ, происходившій изъ племени Багары, по словамъ Орвальдера, темнокожій, необразованный, но энергичный и честолюбивый человекъ, которому тогда было 44 года. Онъ, конечно, не называлъ уже себя махди, а халифомъ, или точнѣе Халифа эль Махди, намѣстникъ махди. Сѣверная граница его царства касалась Вади Гальфы и берега Краснаго моря, приблизительно, подъ 20° с. ш. Весь Кордофанъ и Дарфуръ принадлежали царству халифа, а также Сеннааръ, страна Кассалы, Томатъ и Фазокль до абиссинскаго плоскогорья. Даже въ Абиссинію махдисты или дервиши вторглись въ 1889 г., близъ озера Таны разбили и умертвили негуса Іоанна и опустошили старинный городъ Гондаръ и абиссинскую провинцію Годжамъ. На западъ владѣнія махди простирались до границы Вадаи и оттуда, черезъ страну Даръ-Фертитъ до области ніамъ-ніамовъ, а на югъ съ 1888 г. до Дуфиле на верхнемъ Нилѣ. Между этимъ мѣстомъ и Абиссиніей граница въ подробностяхъ не была опредѣлена. Мы увидимъ ниже, что вліяніе махдизма было достаточно сильно, чтобы потрясать

государства и въ центральномъ Суданѣ на берегу озера Чадъ, вводя тамъ новыя политическія условія.

Если племена, примкнувшія къ махдистскому движенію, ожидали улучшенія своего состоянія, то они увидѣли себя горько обманутыми. Сверженіемъ египетскаго владычества положеніе покореннаго населенія нисколько не улучшилось; напротивъ, гнетъ оказался сильнѣе, чѣмъ прежде. Фанатическіе муллы и общій деспотизмъ заступили мѣсто египетскихъ пашей и ихъ системы эксплоатаціи; приходилось отдавать всѣ наличныя деньги, весь хлѣбъ, куреніе табаку было запрещено; тотъ, кто сопротивлялся этимъ и подобнымъ постановленіямъ, рисковалъ быть повѣшеннымъ. Слатинъ-паша, бывший сперва губернаторомъ Дарфура, затѣмъ, въ теченіе десяти лѣтъ, плѣнникомъ махди и, наконецъ, послѣ своего необычайнаго освобожденія изъ плѣна, однимъ изъ вождей англичанъ въ борьбѣ съ халифомъ, рассказываетъ, что вся система царства махди была основана на хищничествѣ и насилии. Въ однихъ округахъ погибла половина народа, въ другихъ, быть можетъ, еще болѣе; во всемъ царствѣ махди потеря людей достигала до 60 процентовъ населенія. Цѣлыя племена почти вымерли, и животныя пустынь вновь завладѣли пространствами, гдѣ нѣкогда простирались поля и стояли хижины. Тюрьмы были переполнены, пытки примѣнялись часто, рабы подвергались крайне жестокому обращенію.

Съ 1896 г. началось съ сѣвера обратное покореніе Судана, которое къ 1898 г. зашло настолько далеко, что страна, лежащая къ сѣверу отъ Хартума и самъ Хартумъ, или заступившій его мѣсто Омдурманъ, могли считаться освобожденными. Но и страна верхняго Нила уже вновь отчасти была занята европейскими націями, которые едва не вступили въ столкновеніе между собой изъ-за обладанія ею. Французскій маіоръ Маршанъ передвинулся съ небольшимъ отрядомъ изъ французскихъ владѣній на Убанги въ Фашоду, военную станцію, учрежденную въ 1865 г. Измаиломъ пашей въ странѣ шиллуковъ, и сдѣлалъ видъ, что намѣренъ утвердиться тамъ. У всѣхъ еще свѣжо въ памяти, какое большое значеніе Фашода, эта „болотистая яма“, одно время пріобрѣла въ европейской политикѣ. Подъ конецъ, французы отступили, и опасность войны была пока устранена. Притязанія французовъ на Фашоду, повидимому, не основательны, такъ какъ страны верхняго Нила, вслѣдствіе того, что онѣ временно оказались въ рукахъ возставшихъ, не переставали принадлежать Египту или, въ концѣ концовъ, Турціи; поэтому можно было предвидѣть, что французы за свои притязанія стремились получить какія нибудь торговыя льготы или, быть можетъ, какой-либо доступъ къ верхнему Нилу или Бахрѣ-эль-Газалю. Англо-французскимъ договоромъ 21 марта 1899 г. было поставлено, что обѣ сферы вліянія должна раздѣлять линія, идущая отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, начиная отъ прежней границы между Вадаи и Дарфуромъ, и достигающая границы государства Конго приблизительно подъ 5° с. ш. на водораздѣлѣ между Убанги и системой Бахрѣ-эль-Газали. Все, что лежитъ къ сѣверо-востоку отъ этой границы, должно принадлежать къ англійской или египетской, а къ юго-западу къ французской сферѣ вліянія. Рѣчная линія отъ озера Альберта до Хартума осталась вся въ англійскихъ рукахъ и подъ англійскимъ контролемъ: связь съ Угандой и ревностно проэктировавшейся Сесилемъ Родсомъ желѣзной дорогой отъ мыса Доброй Надежды къ Нилу была слишкомъ важна, чтобы выпустить ее изъ рукъ. И вліяніе бельгійцевъ, которымъ по договору 12 мая 1894 г. были уступлены во временное пользованіе часть области Бахрѣ-эль-Газали и западная часть прежней провинціи Эмина-паши, должно было оставаться малозначительнымъ, такъ какъ бельгійцы до тѣхъ поръ только съ трудомъ могли держаться на Нилѣ противъ махдистовъ и полчищъ, повинующихся арабскимъ работорговцамъ.

Но и сами англичане не видѣли конца своихъ войнъ, такъ какъ въ особенностяхъ, въ Сеннаарѣ значительные остатки махдистскихъ полчищъ сохраняли еще способность къ сопротивленію въ 1899 г. предприняли даже угрожающее наступленіе на Омдурманъ. Однако, англичанамъ удалось окончательно разбить эти полчища, причемъ были убиты халифъ и многіе изъ подчиненныхъ ему вождей. Съ тѣхъ поръ махдійское царство уже составляетъ, повидимому, достояніе исторіи.

Мы не можемъ еще высказать опредѣленнаго сужденія объ экономическомъ значеніи странъ между Хартумомъ и озеромъ Альберта, такъ какъ всѣ условія должны быть тамъ преобразованы заново, и совершенно перемѣшавшіяся между собой племена мѣстныхъ жителей, на сколько они вообще существуютъ, находятся въ глубокомъ физическомъ и нравственномъ упадкѣ. Но если мы примемъ во вниманіе, до какого расцвѣта могъ довести Эминъ паша свою провинцію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, исполненныхъ военныхъ и другихъ тревогъ, то мы можемъ ожидать многого отъ восточнаго Судана въ болѣе продолжительныя мирныя времена.

Въ странѣ верхняго Нила никогда не было крупныхъ поселеній: всѣ мѣста, о которыхъ часто приходилось слышать въ исторіи открытій и войнъ послѣднихъ десятилѣтій, — или небольшія группы домовъ, похожія на серибы, или, скорѣе, мѣстности, занятыя поселеніями, тѣмъ сплошныя, замкнутыя мѣстечки. Къ нимъ принадлежатъ Ваделай, Ладо, Реджафъ, Дуфилэ, Фашода и мн. др. Нѣкогда часто упоминавшаяся станція миссіонеровъ и изслѣдователей, Гондокоро, давно уже совершенно оставлена.

Сліяніе обоихъ рукавовъ Нила, повидимому, представляетъ единственное въ своемъ родѣ мѣсто для большаго средоточія сообщеній; однако, въ теченіе долгаго времени, ниже лежащія Шенди и Сеннааръ на Голубомъ Нилѣ сохраняли за собой такое значеніе, что между ними не оказывалось мѣста для третьяго независимаго города. Только Магометъ Али основалъ знаменитый Хартумъ и, въ виду разливовъ рѣки, не на самомъ соединеніи, а нѣсколько выше на Голубомъ Нилѣ. Хартумъ быстро расцвѣлъ и въ лучшія времена свои насчитывалъ гораздо болѣе 60 тысячъ человѣкъ населенія. Казати называетъ его средоточіемъ торговли Судана, главнымъ центромъ сообщеній, которыя сходятся здѣсь изъ Сеннаара, Кордофана, Дарфура и египетскаго Судана. Главными предметами торговли служили страусовыя перья, каучукъ, слоновая кость, а также и невольники. Въ Хартумѣ происходило крайне своеобразное смѣшеніе европейскихъ, полу- и вполне варварскихъ элементовъ. Но вообще въ то время путешественнику, возвращавшемуся съ верхняго Нила, городъ этотъ долженъ былъ казаться весьма цивилизованнымъ мѣстомъ. Легко понять и ясно можно видѣть въ отчетахъ многихъ путешественниковъ, что въ этомъ городѣ свѣтлымъ противопологались и многія тѣнныя стороны, и что пестрое смѣшеніе часто мѣнявшагося, возбуждавшагося грубыми матеріальными интересами, населенія, состоявшаго далеко не изъ лучшихъ элементовъ, давало поводъ ко многимъ нежелательнымъ явленіямъ.

Въ августѣ 1885 г., черезъ семь мѣсяцевъ послѣ паденія Гордона и черезъ два мѣсяца послѣ смерти Махди, Хартумъ былъ совершенно разоренъ (внутреннія развалины его сохранились до сихъ поръ), и деревня Омдурманъ, лежавшая нѣсколько ниже сліянія обоихъ рѣкъ на западной сторонѣ, избрана въ качествѣ центра царства калифа и перестроена соотвѣтственно тому. Омдурманъ состоитъ изъ внутренняго ядра, обнесеннаго стѣнами, на рѣкѣ и изъ широко раскинувшихся, плохо построенныхъ предмѣстій. Во внутреннемъ городѣ главнѣйшими постройками были дворецъ калифа, большая мечеть и разрушенный вскорѣ послѣ взятія мавзолей Махди. Несомнѣнно группа поселеній на соединеніи рѣкъ, до которой дошла уже желѣзная дорога — воспользуется ли она Омдурманомъ, или опять возобновитъ Хартумъ. — въ будущемъ явится важнымъ пунктомъ для большой части страны верхняго Нила. Согласно англо-египетскому договору 19 января 1899 г., всѣ области къ югу отъ 22° с. ш., какъ оставшіяся подъ властью Египта, такъ и покоренныя имъ вновь, должны носить названіе „Судана“. Лицо военнаго званія, назначенное Египтомъ съ согласія Англіи, стоитъ во главѣ управленія въ качествѣ генералъ-губернатора. Пока еще, за исключеніемъ Суакина, держится повсюду военное положеніе. Ввозъ и вывозъ рабовъ безусловно воспрещены. Ради административныхъ цѣлей, англичане раздѣлили страны верхняго Нила на четыре округа: Омдурмана, Сеннаара, Касалы и Фашоды. Вездѣ должны развѣваться вмѣстѣ англійскій и египетскій флаги; только въ Суакинѣ на Красномъ морѣ употребляется одинъ египетскій.

г) Абиссинія.

Послѣ того, какъ Мадагаскаръ сдѣлался французской колоніей, въ Африкѣ, кромѣ республики Либеріи, существуетъ лишь одно независимое государство — Абиссинія, населенная цвѣтными христіанами.

Весьма древнее, часто неосновательно считавшееся исчезнувшимъ и потерявшимъ значеніе Абиссинское царство нынѣ стало шире и могущественнѣе, чѣмъ въ прежнія времена; оно находится теперь въ крѣпкихъ рукахъ: при послѣднемъ королѣ связь Шоа и Каффы съ настоящей Абиссиніей была весьма слабой, но воцареніе Менелика II, властителя Каффы, сдѣлавшее его главой всей Абиссиніи, крѣпче связало эти страны съ ядромъ государства.

Царство Абиссинія, во многихъ отношеніяхъ единственное среди государствъ земного шара, должно считаться древнѣйшимъ изъ нынѣ существующихъ государственныхъ образованій на африканской почвѣ; начала этого государства, впрочемъ, весьма темны. Задолго до Рождества Христова оно находилось въ политической связи съ Южной Аравіей, и жители Абиссиніи несомнѣнно всего ближе стоятъ къ семитамъ и даже къ арабамъ. Преданіе восходитъ ко временамъ царя Соломона, и первымъ основателемъ царства называется миѣическій сынъ Хама, по имени Кушъ, который поселился въ Аксумѣ, древнѣйшемъ царскомъ городѣ къ западу отъ Адуа въ Тигре; по имени его, также миѣического, сына Эѳіона, будто бы вся страна названа Эѳіопіей. Царицу Сабейскую легенда переноситъ въ Абиссинію и ея сына, царя Менелика или Давида, выдаетъ за отпрыскъ ея сближенія съ Соломономъ, царемъ Іудейскимъ. Во всѣхъ этихъ сказаніяхъ содержится только воспоминаніе о прежнихъ тѣсныхъ сношеніяхъ Абиссиніи съ противоположащимъ арабскимъ материкомъ. Въ первомъ до-христіанскомъ тысячелѣтіи, не позднѣе 300 г. до Р. Х., сабейцы Іемена отправили избытокъ своего населенія черезъ Красное море въ Абиссинію; только тогда, когда „эѳіопскій“ языкъ, благодаря христіанству, приобрѣлъ свою литературу, какъ указываетъ Гуго Винклеръ, сабейскій языкъ былъ вытѣсненъ изъ Абиссиніи. Впослѣдствіи дѣло повернулось иначе: въ послѣдніе дохристіанскіе вѣка властители Абиссиніи, въ свою очередь, переступивъ за море, утвердились въ Сабѣ, подчиненной въ то время гиміаритамъ; только по временамъ іудеямъ, добившимся въ концѣ концовъ господства надъ Сабой, удавалось освобождаться отъ абиссинской опеки. Но съ 525 г. по Р. Х. Іемень въ теченіе семи столѣтій находился подъ властью абиссинскихъ вице-королей. Сходство нарѣчія геезъ, считающагося въ Абиссиніи и теперь священнымъ, богослужебнымъ языкомъ, съ гиміаритскимъ нарѣчіемъ Южной Аравіи весьма значительно. Изъ гееза, на которомъ писаны рукописи XIII столѣтія, дошедшія до насъ, образовался нынѣшній діалектъ Тигре, и языки Амхары и Шоа считаются производными неизвѣстной уже нынѣ, боковой вѣтви гееза. Все это доказываетъ, что югъ Краснаго моря всегда скорѣе связывалъ, чѣмъ раздѣлялъ народы Аравіи и восточной Африки.

Существованіе въ прежнее время связи между Абиссиніей и Египтомъ подлежитъ сомнѣнію. По Геродоту, изъ войска царя Псамметиха 240 тысячъ воиновъ удалились къ царю эѳіоповъ, который поселилъ ихъ въ своей странѣ. Весьма вѣроятно, однако, что въ этомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ подъ Эѳіопіей слѣдуетъ понимать не абиссинское плоскогорье, а страну верхняго Нила; предполагаемые древніе египетскіе памятники въ Абиссиніи оказались позднѣйшаго, греко-египетскаго происхожденія. Гораздо вѣроятнѣе древнія отношенія къ греческому и еврейскому культурному кругу; но нельзя утверждать, что въ Абиссиніи до введенія христіанства господствовало іудейское вѣроученіе. Впрочемъ, и теперь еще въ Абиссиніи живетъ много евреевъ (фалаши), и въ абиссинскомъ христіанствѣ есть нѣкоторыя еврейскія черты.

Христіанство было введено въ Абиссиніи въ IV вѣкѣ нашего лѣтосчисленія, двумя плѣнными молодыми христіанами съ запада, Фрументіемъ и Эдесіемъ. Абиссинская церковь вступила въ сношенія съ Коптской церковью въ Египтѣ, отъ

патріарховъ которой, имѣющихъ свое мѣстопробываніе въ Каирѣ, патріархъ Абиссиніи, абуна, получаетъ свое посвященіе. Въ первыя столѣтія христіанской эры и греческое вліяніе дѣйствовало на Абиссинію изъ тогдашней главной гавани Адудлисъ. Въ это и послѣдующее время Абиссинское царство называлось, по имени главнаго города, Аксумскимъ или Аксумитскимъ; позднѣе и даже до новаго времени часто встрѣчаются названія Хабашъ или Хабешъ. По мнѣнію Рейниша, возможно, что это имя и даже слово Абиссинія происходятъ отъ слова habasat, означающаго общество или товарищество, слѣдовательно, намекающаго на прежнія торговыя предпріятія южныхъ арабовъ. Названіе Хабазатъ, по Глазеру, встрѣчается и въ Южной Аравіи и значитъ здѣсь „собиратели смолы“; сходное значеніе имѣетъ и „Атіобъ“ (αἰόβυ).

Въ средніе вѣка исламъ началъ свое вторженіе въ сѣверо-восточную Африку, проникалъ туда все далѣе и далѣе и, наконецъ, въ XVI вѣкѣ наводнилъ всю Абиссинію. Съ тѣхъ поръ христіанская церковь страны отдѣлилась отъ остальнаго христіанства, но, хотя и въ неподвижномъ состояніи, удержалась до нынѣшняго времени. Однако, именно въ періодъ натиска ислама завязались сношенія между абиссинскими христіанами и римско-католической церковью. Тогда думали найти въ Абиссиніи царство первосвященника Іоанна, которое западные народы искали такъ долго; мы видѣли выше, насколько желаніе войти въ непосредственную связь съ этимъ царствомъ, считавшимся весьма могущественнымъ, вліяло на экспедиціи, отправленныя Генрихомъ Мореплавателемъ. Въ своихъ поѣздкахъ въ Индію португальцы, дѣйствительно, попадали въ Абиссинію; іезуиты появились въ странѣ, и въ 1626 г. правитель со всѣмъ своимъ дворомъ присоединился къ римской церкви. Это обращеніе продолжалось, впрочемъ, недолго, такъ какъ, уже черезъ шесть лѣтъ послѣ того, католическіе священники были изгнаны, и съ тѣхъ поръ абиссинская церковь, стоящая всего ближе къ греко-россійской, не затрогивалась уже никакими вышними вліяніями.

До половины XVIII вѣка вся Абиссинія находилась подъ властью негуса-негести, царя царей, который поручалъ управленіе отдѣльныхъ провинцій наместникамъ, расамъ. Однако, власть негуса стала постепенно ослабѣвать, и въ 1831 г. страна распалась на 3 государства — Тигре, Амхару и Шоа, къ которымъ въ позднѣйшее время присоединились Годжамъ и Каффа. Междоусобныя войны все болѣе и болѣе разрушали сплоченность государства, и съ юга набѣги галласовъ причиняли постоянныя затрудненія.

Лишь въ 1853 г. одинъ изъ низшихъ чиновниковъ въ Амхарѣ, по имени Казай, вновь соединилъ все царство и вступилъ на престолъ Абиссиніи подъ именемъ Теодора I. Въ началѣ управленіе его отличалось умѣренностію, но когда многія письма и ходатайства его, обращенныя къ англійскому правительству, остались безъ отвѣта и вниманія, онъ исполнился озлобленіемъ противъ европейцевъ вообще, и насильно задержалъ въ своей странѣ англійскаго консула и другихъ европейцевъ. Когда переговоры съ нимъ оказались безплодными, Англія объявила ему войну, и въ концѣ 1867 г. начался одинъ изъ самыхъ достопримѣчательныхъ горныхъ походовъ новѣйшаго времени. Мулы изъ Испаніи, Италіи и Малой Азіи, верблюды изъ Аравіи и Египта и слоны изъ Индіи сопровождали небольшое войско, численностью около 12 тысячъ человѣкъ. Противъ ожиданія, абиссинцы не оказали сперва почти никакого сопротивленія; такимъ образомъ, англійское войско, не претянутое непріятелемъ, хотя и съ большими затрудненіями, могло достигнуть внутренней части плоскогорья, гдѣ Теодоръ съ своимъ войскомъ думалъ удержаться въ скалистомъ укрѣпленіи Магдалѣ, считавшемся неприступнымъ. Но когда въ апрѣлѣ 1867 г. началась бомбардировка Магдалы, Теодоръ былъ покиннутъ большей частью своихъ войскъ и покончилъ самоубійствомъ.

Затѣмъ послѣдовали изнурительныя внутреннія войны, пока Іоаннъ II изъ Тигре не вступилъ въ 1872 г. на престолъ. Ему удалось, несмотря на многія столкновенія съ египтянами и галласами и на непокорность Менелика, правителя Шоа и Каффы, удержаться на престолѣ долгое время, пока въ 1888 г. онъ не вступилъ одновременно въ борьбу съ итальянцами, которые тѣмъ временемъ поя-

вились на морскомъ берегу, съ махдистами и съ Менеликомъ. Многочисленное войско махдистовъ выступило въ походъ противъ Абиссиніи; абиссинцы были совершенно разбиты на равнинѣ Дебра-Сина, и старинный городъ Гондаръ былъ взятъ, разграбленъ и разрушенъ махдистами. 9 марта 1889 г. вновь произошла битва при Галабатъ; побѣда склонилась уже на сторону абиссинцевъ, когда король Іоаннъ палъ, пораженный пулей. Этимъ была вырвана побѣда у абиссинцевъ; тѣло короля было отправлено въ Омдурманъ и выставлено тамъ; власть халифа находилась, повидимому, на высотѣ, своего могущества.

Но въ Абиссиніи еще разъ появился энергическій властелинъ, несомнѣнно превосходящій своихъ предшественниковъ, Менеликъ II изъ Шоа, котораго итальянцы сперва охотно поддерживали, вслѣдствіе чего, онъ еще въ 1889 году могъ вступить на престолъ Абиссиніи. Впослѣдствіи, впрочемъ, правленіе его оказалось неблагопріятнымъ для итальянцевъ. Раздоры и внутреннія войны въ

Христiанская церковь въ Аксумѣ. (По Хейглану.) Ср. текстъ, стр. 323.

Абиссиніи не прекратились и при Менеликѣ, но давно уже страна не была обширнѣе и значительнѣе, чѣмъ теперь. На западъ притязанія Абиссиніи доходятъ до Бѣлаго Нила; на югѣ абиссинскія войска спустились съ плоскогорія, опустошая страны галласовъ; на востокъ итальянская область опять сѣззилась, и о протекторатѣ Италіи надъ Абиссиніей не можетъ быть и рѣчи. Какъ справедливо замѣчаетъ Карлъ фонъ-Брухгаузенъ, еще немного лѣтъ тому назадъ смѣялись надъ притязаніями абиссинскаго властителя, желавшаго раздвинуть свои границы до Хартума и до озеръ Рудольфа и Викторіи, а теперь уже никто не смѣется надъ ними. Абиссинія, — чего еще нѣсколько десятилѣтій тому назадъ никакъ нельзя было предположить, — сдѣлалась факторомъ въ европейской политикѣ и находится въ дружественныхъ отношеніяхъ въ особенности съ Франціей и Россіей, но также и съ Англіей, которая отказалась въ ея пользу отъ части своей Сомалийской области, и, въ концѣ концовъ, съ Италіей.

Царь Менеликъ, родившійся въ 1842 г., по рассказамъ знающихъ его лицъ, талантливый правитель, хорошо ознакомленный съ политическими условіями и внѣ предѣловъ своего государства. — Онъ высокаго роста и темнаго цвѣта кожи. Повидимому, онъ можетъ выставить войско около 200 тысячъ человѣкъ, такъ какъ въ одной дѣйствующей арміи, т. е., готовой къ бою, насчитывается до 150 тысячъ. Безъ сомнѣнія, будущее покажетъ — зависить ли поразительное возрож-

деніе Абиссиніи изъ глубокаго опѣшененія отъ самаго народа, или все ея могущество и блескъ основываются на правителѣ и его войскѣ.

Жизнь абиссинцевъ съ внѣшней стороны представляетъ многія черты, напоминающія жизнь арабовъ. Мужчины носятъ широкіе шаровары, накидку и повязку вкругъ тѣла, женщины — длинныя рубашки и накидки, абиссинцы магометане — турбанъ и сандалии. Для настоящихъ абиссинцевъ особенно характерны широкіе шаровары. Европейскій костюмъ, во всякомъ случаѣ, не прививается къ нимъ такъ быстро, какъ къ нѣкоторымъ негрскимъ племенамъ, стоящимъ во всѣхъ отношеніяхъ гораздо дальше отъ европейцевъ. Самое употребительное украшеніе абиссинцевъ — шейныя повязки съ амулетами, а у женщинъ — серебряныя и золотыя украшенія, кольца, колокольчики, щипчики, ушныя розетки и т. п. Въ качествѣ оружія прежде служили фитильныя ружья, какъ и въ Аравіи, копыя и большіе щиты изъ буйволовои кожи. Въ войнахъ послѣдняго времени въ рукахъ абиссинцевъ находилось и современное огнестрѣльное оружіе.

Въ числѣ жилищъ, каменные постройки занимаютъ выдающееся мѣсто, но, по большей части, онѣ выстроены небрежно, такъ же, какъ и хижины, являющіяся во многихъ случаяхъ круглыми соломенными жилищами, окруженными изгородью изъ терновника. Вообще, только церкви, какъ, напр., церковь въ Аксумѣ (см. рис. стр. 322) отличаются болѣе тщательной архитектурой; то же можно сказать и о нѣкоторыхъ королевскихъ зданіяхъ, каковы, напр., такъ называемый Гампъ, въ Гондарѣ, старинный, внушительнаго вида королевскій дворецъ, построенный португальцами и недавно разрушенный махдистами. Часто церкви представляютъ собою лишь круглыя соломенные хижины, но тамъ можно найти и церкви, выстроенныя въ скалахъ, довольно значительной величины.

Внѣшняя жизнь абиссинцевъ кажется скудной и малоразвитой, и характеръ народа не производитъ благопріятнаго впечатлѣнія. Мы должны, впрочемъ, имѣть въ виду, что въ Европѣ извѣстны, по преимуществу, дурныя стороны народнаго характера и государственной жизни абиссинцевъ, во всякомъ случаѣ, гораздо больше, чѣмъ болѣе выгодныя черты, которыя, конечно, не совсѣмъ имъ чужды. Правда, абиссинское христіанство, въ своей долгой замкнутости и глубокой неподвижности, не можетъ производить впечатлѣнія освѣжающаго и привлекающаго къ себѣ, но едва ли можно ему вовсе отказать въ способности къ дальнѣйшему развитію. Оно до сихъ поръ почти заглушалось мелочной обрядностью, внѣшнимъ ханжествомъ и символическими приѣмами; оно страдаетъ и нравственными недочетами, недостаточной чистотой жизни благаго и чернаго духовенства, общей закостѣлостью и вѣрою въ колдуновъ, вѣдьмъ и гаданія. Это выражается и во внѣшнихъ обрядахъ, содержащихъ много обветшалой торжественности; правда, у духовныхъ лицъ можно найти старинныя книги и церковныя рукописи, но знанія ихъ очень ограничены; новыя книги встрѣчаются рѣдко, и общее образованіе находится въ состояніи регресса. Но если христіанская церковь въ Абиссиніи не обнаруживаетъ внутренняго развитія, то христіанство, вообще, въ послѣднее время все болѣе и болѣе приобретаетъ почвы: исламъ отступаетъ здѣсь, противоположно многимъ другимъ странамъ Африки. Несмотря на все, сказанное нами, распространеніе христіанства у абиссинцевъ все же содѣйствовало тому, что эта страна заняла нѣсколько высшее культурное положеніе; послѣдствіями христіанства являются отчасти болѣе мягкіе нравы и, въ особенности, отсутствіе работорговли и высшее положеніе и неприкосновенность женщины.

Тѣмъ не менѣе, исторія Абиссиніи до новѣйшаго времени показывала, что въ народѣ скрывается извѣстная склонность къ жестокости и звѣрству. У англійской арміи исчезло всякое состраданіе къ низверженному Теодору, когда стало извѣстно, что, еще за день до наступленія, 350 плѣнныхъ были изрублены, и самъ правитель принималъ въ этомъ участіе до тѣхъ поръ, пока у него не устала рука. И въ новѣйшее время абиссинскими полчищами, проникавшими къ югу до Огадена, даже до Бердеры на Джубѣ, были совершены въ странахъ галласовъ страшныя жестокости. „Абиссинцы изъ Шоа, говоритъ Менгесъ, — настоящій бичъ и гибель каждой страны, гдѣ они поселяются“. Неопрятностью хищническихъ абиссинцевъ

объясняется и поразительное распространение холеры въ странахъ галласовъ, наблюдавшееся нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Правитель, негусъ негести, царь царей, — абсолютный властелинъ и въ глазахъ народа является олицетвореніемъ правительства. Негусъ одинъ отвѣственъ за все, за войну и миръ, за хорошее и дурное положеніе страны. Въ прежнее время негусъ избирался знатыми лицами изъ какого-либо стариннаго рода. Этому порядку избранія долженъ быть приписанъ упадокъ царства, такъ какъ въ теченіе 55 лѣтъ, между 1778 и 1833 гг., на престолѣ перебивало 22 императора, и съ тѣхъ поръ исторія Абиссиніи была рядомъ столкновеній между негусомъ и отдѣльными вице-королями и намѣстниками, выражавшими притязанія на престолъ. Каждый намѣстникъ старался, по мѣрѣ возможности, эксплуатировать свою провинцію, и даже такимъ энергичнымъ правителямъ, какъ Теодоръ, который съ по-

Равнина долины Аду. (По Е. Хименесу.) См. текстъ стр. 325.

мощью своего войска старался потопить въ крови всякое сопротивленіе, не удавалось установить порядокъ и спокойствіе: какъ только онъ подавлялъ возстаніе въ одной части страны, оно вспыхивало вновь въ другомъ мѣстѣ. И въ настоящее время, сдерживаемая крѣпкой и счастливой рукой Менелика, Абиссинія является соединеніемъ королевствъ (Годжама, Шоа, Джиммы, Каффы и Валома) и провинцій съ зависимыми начальниками; тѣмъ не менѣе, національная сплоченность Абиссиніи довольно значительна. Если спросить, замѣчаетъ Рейнишъ, у обитателя Амхары или Тигре объ его національности, то онъ всегда назоветъ себя абиссинцемъ.

Главнымъ городомъ всей страны, пространство и населеніе которой не поддаются точному опредѣленію, въ настоящее время считается Аддисъ-Абеба, приблизительно съ 50,000 осѣдлаго и 30,000 временнаго населенія. Этотъ городъ лежитъ въ отечествѣ Менелика, въ Шоа, слѣдовательно, на дальнемъ югѣ, вдали отъ непріятельскихъ вторженій съ морского берега; тѣмъ не менѣе, съ Обокомъ, колоніей Обокъ дружественныхъ французовъ, онъ уже связанъ телеграфной нитью и вскорѣ будетъ соединенъ желѣзной дорогой. Большая часть наиболѣе крупныхъ населенныхъ мѣстъ Абиссиніи — настоящіе горные города, построенные на обширныхъ плоскогорьяхъ и на отдѣльных горныхъ возвышенностяхъ. Такъ расположены въ

Шоа Антотто, Анкоберъ и Анголала, всё приблизительно на 1000 м. выше снѣжныхъ вершинъ. Въ мѣстности Годжамъ, которую Нилъ окружаетъ съ трехъ сторонъ и которая подчинена вице-королю, лежатъ города Монкореръ и Явишъ на высотахъ болѣе 2400 м. Уже въ Амхарѣ, вблизи верхняго Таказеха, лежитъ Лалибала, городъ скалистыхъ церквей, и на уединенной утесистой твердинѣ, вблизи притока Нила Бечило или Бешило, — Магдала, послѣднее убѣжище Теодора.

Амхара заключаетъ въ себѣ и озеро Тану, образуя центръ страны, и содержитъ въ своихъ предѣлахъ, считающійся уже въ теченіе 260 лѣтъ настоящей столицей Абиссиніи, королевскій городъ Гондаръ, который былъ разрушенъ въ 1888 г., но и первоначально состоялъ лишь изъ нѣсколькихъ группъ неправильно расположенныхъ домовъ и распадался на кварталы магометанъ, евреевъ, монаховъ и абуну, первосвященника абиссинской церкви. Основаніе резиденціи совпало со временемъ правленія негуса Фазилиды, въ началѣ XVII вѣка; слѣдовательно, по европейскимъ понятіямъ, Гондаръ не можетъ считаться очень старымъ городомъ. Издали Гондаръ, со многими вышками и башнями, зубцами и стѣнами построеннаго въ португальскомъ вкусѣ дворца и большими коническими кровлями церквей, почти имѣлъ видъ средне-европейскаго города; внутри, со своими узкими, кривыми и неровными улицами, отчасти покрытыми естественными базальтовыми плитами, отчасти непроходимыми отъ грязи и мусора, онъ производилъ другое впечатлѣніе. Уже Хейглинъ исчислялъ населеніе города лишь въ 6—7 тысячъ человѣкъ.

Въ сѣверной мѣстности Тигре мы встрѣчаемъ древній Аксумъ, который гораздо старѣе Гондара. Хейглинъ нашелъ старинный королевскій городъ въ настоящемъ лѣсу можжевеловыхъ деревьевъ и колоссальныхъ смоковницъ, между которыми виднѣлись стѣны, обелиски, зубчатые башни, церкви, соломенные крыши и множество садовъ; все это было обрамлено темнымъ фономъ базальтовыхъ холмовъ. Впрочемъ, прежняя пышность Аксума давно уже осталась позади; уже въ первой половинѣ XVI вѣка, старинная коронаціонная церковь адаильскимъ вождемъ Магометомъ Гранджехомъ была совершенно сравнена съ землей. Старыя развалины представляютъ оригинальную противоположность съ жалкими, по большей части, круглыми, снабженными острыми соломенными кровлями, хижинами нынѣшнихъ обитателей, которые ютятся то въ тѣсно скученныхъ, то въ довольно изолированныхъ дворахъ, окруженныхъ грубыми стѣнами и изгородями. Аксумъ при Хейглинѣ имѣлъ въ длину около англійской мили; отдѣльные кварталы и здѣсь раздѣляются иногда садами, полями и кучами развалинъ. Жители отчасти занимались земледѣіемъ и скотоводствомъ и пользовались сравнительно большимъ благосостояніемъ, такъ какъ многочисленные церковные праздники и паломничества привлекали сюда много постороннихъ людей.

Адуа, или Адоа (см. рис. стр. 324), лежитъ у южной подошвы Шолоды на лѣвомъ берегу небольшого ручья, который ниже города соединяется съ Афамомъ. Южные, менѣе сплоченные кварталы разбросаны по многимъ возвышенностямъ и отчасти находятся въ большемъ упадкѣ. Множество церквей, окруженныхъ обыкновенно небольшими рощами, поднимаются внутри и около Адуи. Улицы узки, кривы и грязны; дома, по описанію Хейглина, по большей части, построены изъ камня. Уже цѣлые вѣка, въ особенности послѣ упадка Аксума, какъ Адуа сдѣлалась главнымъ и первымъ торговымъ городомъ всего Тигре и станціей для сношеній между моремъ и провинціей Амхарой. Тѣмъ не менѣе, Хейглинъ считаетъ число ея жителей не болѣе, какъ въ 6 тысячъ. По его словамъ, почти всё осѣдлые адуанцы—хрістіане; лишь немногіе купцы принадлежатъ къ исламу. Промышленные продукты имѣли мало значенія, за исключеніемъ выдѣлки хлопчато-бумажныхъ матерій.

д) Итальянскія владѣнія въ Африкѣ.

а) Эритрея.

Еще раньше Германской имперіи, Италія также сдѣлалась африканской колониальной державой, оставивъ за собой въ 1879 г., купленную еще въ 1870 г.

пароходнымъ обществомъ Рубаттино. Ассабскую бухту и принадлежащій къ ней городъ на Красномъ морѣ. Территорія, взятая ею во владѣніе, имѣла сперва около 130 км. длины, простиралась отъ морского берега къ востоку отъ Рахенты до бухты Бехеты, имѣла тогда около 5400 жителей и въ 1882 г. была формально объявлена колоніей. Вскорѣ и надъ болѣе сѣверной частью берега до мыса Расъ-Казара, подъ 18° 2' с. ш., было провозглашено покровительство Италіи, т. е. на участкѣ берега болѣе, чѣмъ въ 5 градусовъ, съ неопредѣленной еще на первыхъ порахъ пограничной внутренней областью. Далѣе были присоединены къ Италіи Дахлаксіе острова и городъ Массова; 2 января 1890 г. всѣ итальянскія владѣнія на берегу Краснаго моря были объединены подъ именемъ Эритреи.

Закрѣпленіе морского берега за итальянцами не могло не вызвать недовѣрія со стороны абиссинцевъ. Уже въ 1887 г. итальянскій отрядъ подъ начальствомъ де-Кристофори былъ почти совершенно уничтоженъ. Тогда въ Африку были посланы подкрѣпленія, и колониальная политика итальянцевъ, захватившихъ въ сферу своего вліянія и города Керенъ и Асмару, начинала развѣртываться очень широко; со временемъ она повела къ славнымъ побѣдамъ, но и къ тяжелымъ потерямъ и большимъ расходамъ, которые все болѣе и болѣе угнетали бѣдную въ финансовомъ отношеніи Италію, а также вліяли на внутреннюю политику ея и на положеніе ея въ Европѣ. Послѣ того, какъ Менеликъ, котораго сначала считали за неопаснаго мнимаго императора и союзника, не имѣющаго цѣны, сдѣлался, съ помощью итальянцевъ, властителемъ всей Абиссиніи, отношенія итальянцевъ къ нему, которыя вначалѣ не были враждебными, измѣнились. Договоръ въ Ухали, 2 мая 1889 г., повидимому, превращалъ Абиссинію въ государство, находящееся подъ покровительствомъ Италіи, и итальянцы имѣли право возлагать большія обязанности на свои дорого стоившія африканскія предпріятія, тѣмъ болѣе, что имъ удалось направлявшихся съ запада дerviшей, одинаково угрожавшихъ абиссинцамъ и итальянцамъ, 20 декабря 1893 г. разбить на голову при Агордатѣ и отгнать до Кассалы.

Вскорѣ, однако, итальянскій главнокомандующій Баратьери вступилъ въ открытую борьбу съ абиссинцами, становившимися все недовѣрчивѣе и исполнявшими Ухальскій договоръ лишь противъ своего желанія. Въ январѣ 1895 г. небольшой итальянскій корпусъ, въ которомъ находилось не болѣе ста бѣлыхъ офицеровъ и солдатъ, одержалъ блестящую побѣду надъ гораздо болѣе многочисленнымъ ядромъ абиссинскаго войска. Стремленія, которыя привели къ мирному соглашенію съ Менеликомъ, не были уже преобладающими въ Италіи, и въ концѣ 1895 г. дѣла приняли неблагоприятный оборотъ. Отрядъ маіора Тозелли былъ уничтоженъ; долгое время храбро защищавшійся фортъ Макалла вынужденъ былъ сдаться, хотя и на почетныхъ условіяхъ. Однако, всѣ бѣдствія должны были потерять значеніе передъ страшнымъ пораженіемъ при Адуѣ (см. видъ поля сраженія стр. 324) 1 марта 1896, самымъ тяжелымъ, какое въ новѣйшее время европейскія войска когда-либо претерпѣвали въ Африкѣ. О покровительствѣ надъ Абиссиніей не было больше и рѣчи, договоръ въ Аддисъ-Абебѣ вполне признавалъ независимость Абиссиніи, и итальянцы, представившіе Кассалу англичанамъ, должны были ограничиться своими владѣніями на самомъ берегу моря и сравнительно скромнымъ участкомъ во внутренней странѣ. Много голосовъ въ Италіи настаивало на полномъ отказѣ отъ африканскихъ предпріятій, хотя сдача колоній была бы, конечно, наибольшей изъ всѣхъ сдѣланныхъ ошибокъ. Уже передача Кассалы Англіи и Египту возбуждала негодованіе многихъ. Въ сентябрѣ 1900 г. Менеликъ призналъ Марекъ пограничной рѣчкой.

Неудачи итальянцевъ въ ихъ колонизаціонной дѣятельности тѣмъ болѣе заслуживаютъ сожалѣнія, что въ Эритреѣ были уже достигнуты замѣтные успѣхи, къ которымъ, при большой бережливости и невозможности дальнѣйшаго распространенія внутрь страны, послѣдующіе не могли бы, впрочемъ, присоединиться въ очень скоромъ времени. Швейнфуртъ, который подробнѣе всѣхъ изучилъ колонию Эритрею, составилъ себѣ выгодное понятіе о томъ, что достигнуто было итальянцами до ихъ столкновенія съ Абиссиніей. Эритрея содержитъ отъ знойной приморской равнины до окраинъ плоскогорья весьма разнообразныя, пригодныя для различныхъ куль-

туръ участки земли, и весьма высокая температура берегового пояса для итальянцевъ, если бы имъ не приходилось производить слишкомъ тяжелую работу, не явилась бы такимъ значительнымъ препятствіемъ, какъ для европейцевъ германской расы. Швейнфуртъ считалъ невозможнымъ на нижней террасѣ плоскогорья произвести попытки поселенія итальянскихъ крестьянъ; въ 1893 г., дѣйствительно, 10 крестьянскихъ семействъ прибыли съ тѣмъ, чтобы поселиться въ Годофеласси на высотѣ 1950 м. надъ уровнемъ моря, но эту попытку, въ концѣ концовъ, слѣдуетъ считать неудавшейся. Итальянцы вообще дѣйствовали умѣреннѣе и обдуманно. Они не безъ успѣха боролись съ истребленіемъ лѣса, этимъ жестокимъ зломъ въ Абиссиніи. Наиболѣе знойные участки, конечно, не представляли для нихъ удобнаго поприща для работы, но, съ помощью цвѣтныхъ поденщиковъ, ихъ можно было успѣшно эксплуатировать. Опыты культуры удавались даже вблизи Массовы, въ особенности съ разведеніемъ кунжута. Далѣе внутри страны разведеніе картофеля, давно уже извѣстнаго абиссинцамъ, можетъ пріобрѣсти важное значеніе.

Отъ Массовы до Саати (24 км.) давно уже проведена желѣзная дорога; далѣе внутри идутъ такъ наз. дороги для муловъ, которыя, будучи сами по себѣ первобытными, въ сравненіи съ прежними путями сообщеній представляютъ большое улучшеніе. Нѣкоторыя изъ этихъ дорогъ, въ особенности прямой путь изъ Массовы въ Керенъ, потребовали значительныхъ взрывовъ, а другія были построены во многихъ случаяхъ туземными рабочими подъ руководствомъ итальянцевъ.

Со времени переворотовъ послѣднихъ лѣтъ, которые сблизили итальянскую колонію до весьма небольшихъ размѣровъ и почти исключили возможность осуществленія совѣтовъ Швейнфурта относительно эксплуатаціи внутренней страны, успѣхи не были столь быстрыми и отрадными, но они не прекращались окончательно. Колонія Эритрея обнимаетъ и теперь еще 247,300 кв. км., т. е. по величинѣ немногимъ уступаетъ Италіи и содержитъ около 200,000 жителей, въ томъ числѣ 3452 европейца. Она состоитъ изъ болѣе широкаго участка на сѣверѣ, достигающаго до Мареба и приближающагося къ Касалѣ, и болѣе узкой береговой полосы къ югу отъ Массовы. Доходы и расходы колоніи (къ которымъ, повидимому, причисляются и бюджеты владѣній на Индійскомъ океанѣ) выражались въ 1898—99 г. тѣ и другіе суммою въ 8,497,920 марокъ, что является большимъ регрессомъ въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ. Эритрея требуетъ государственной субсидіи въ 6,504,640 марокъ, и колониальныя войска вызываютъ расходъ въ 6,260,320 марокъ. Прибыль, въ 992,280 марокъ, доставляемая колоніей, такимъ образомъ, до сихъ поръ еще не соответствуетъ расходамъ. Торговля Массовы, въ которой ввозъ значительно преобладаетъ, довольно значительна: въ 1898 г. туда прибыли 3,764 судна и оттуда вышли 3,758 судовъ, въ томъ числѣ 2,567 или 2,600 подъ итальянскими флагами. Впрочемъ, большая часть судовъ была небольшою вмѣстимости. Въ колоніи въ 1897 г. было 8 почтовыхъ конторъ, устроенныхъ совершенно такъ же, какъ въ самомъ королевствѣ, и приносявшихъ большую пользу. Длина телеграфныхъ линий равнялась тогда 1229 км. Составъ колониальныхъ войскъ до сихъ поръ еще довольно великъ, что, впрочемъ, легко объясняется; въ 1899 г. въ немъ было 185 офицеровъ и 6547 солдатъ, въ томъ числѣ 5414 туземцевъ.

Средоточіемъ колоніи является Массова, одно изъ мѣстъ Африки, которыя чаще всего упоминаются въ географическихъ сочиненіяхъ. Городъ лежитъ на двухъ коралловыхъ островахъ, связанныхъ другъ съ другомъ и съ материкомъ широкими каменными плотинами, и на двухъ материковыхъ полуостровахъ; онъ имѣетъ одну изъ лучшихъ гаваней въ Красномъ морѣ и насчитываетъ теперь около 8 тысячъ жителей, тогда какъ въ 1892 году населеніе, какъ говорятъ, равнялось 22 тысячамъ. Изъ заброшенной гавани Массова подъ итальянскимъ владычествомъ превратилась въ полугерманскій городъ, который Швейнфуртъ уже въ 1891 г. нашелъ необычайно измѣнившимся. При вечернемъ освѣщеніи онъ казался величественнымъ, въ особенности благодаря широкимъ плотинамъ, связывающимъ островную часть города съ материкомъ. Нѣкоторыя зданія напоминали путешественнику элегантное купальное мѣстечко. Въ многочисленныхъ лавкахъ преобладали предметы, вывезенные изъ Италіи, цѣна которыхъ, впрочемъ, была довольно высока.

Въ 1892 г. Массова въ нѣкоторыхъ частяхъ даже превосходила Адень. Однако, дорого стоявшія учрежденія, какія можно встрѣтить въ Массовѣ, поглотили огромныя денежныя суммы, и поэтому въ Италіи о нихъ существуютъ различные мнѣнія. Гигіеническія условія, которыя прежде въ этомъ знойномъ мѣстѣ были весьма неблагоприятны, повидимому, уже значительно улучшились; такъ, смертность среди бѣлыхъ войскъ въ нѣкоторые годы была меньше, чѣмъ во многихъ гарнизонахъ Италіи. Изъ другихъ мѣстъ важнѣе и извѣстнѣе Саати, временный конечный пунктъ желѣзной дороги, Керень въ странѣ богосовъ и лежащая на высотѣ 1230 м., часто страдающая отъ града, Асмара.

β) Итальянская область Сомали.

Другая итальянская колоніальная область лежитъ на берегу Индійскаго океана и отъ устья Джуба, черезъ мысъ Гвардафуй, доходитъ до границы британской области Сомали. Уже въ 1887 г. султанство Оббіа или Обіать отъ Варшека ($2^{\circ}20'$ с. ш.) до Расъ-Авада ($5^{\circ}30'$) отдалось подъ покровительство Италіи. Въ концѣ 1889 г. сюда же присоединился примыкающій съ юга къ султанству Оббіа морской берегъ до Джуба, сперва, за исключеніемъ владѣній султана занзибарскаго, а 16 іюля 1893 г. и эти владѣнія, а именно приморскія мѣстечки Барава (или Брара), Мерка (или Марка), Могдишу (Могадішю или Магадоксо) и Варшекъ (или Уаршейхъ) поступили подъ управленіе Италіи. Западная граница, договоромъ съ Англіей, заключеннымъ въ 1891 г., была установлена такъ, что она идетъ по Джубу отъ его устья до 6° с. ш., затѣмъ отъ этого градуса до пересѣченія его съ 35° в. д. отъ Гр., и, наконецъ, совпадаетъ съ этимъ послѣднимъ меридіаномъ. Впрочемъ, эта граница, вслѣдствіе новѣйшихъ наступленій абиссинцевъ, сдѣлалась лишь мнимой, и итальянскія вліянія нигдѣ не проникаютъ глубоко внутрь.

Эта обширная колоніальная область, въ которой еще 26 ноября 1896 года экспедиція Чекки могла быть изрублена на разстояніи лишь одного дня пути отъ Могдишу, пока еще доставляетъ мало матеріальныхъ выгодъ; тѣмъ не менѣе, Италія многочисленными, достойными похвалы экспедиціями съ цѣлью изслѣдованій приобрѣла право на обладаніе этимъ берегомъ и прилегающей къ нему страной. Торговый оборотъ, выражаемый еще въ талерахъ Маріи Терезіи, въ итальянской области Сомали въ 1897—98 гг. равнялся 645,136 талеровъ ввоза и 690,649 тал. вывоза.

На морскомъ берегу Оббіа и въ особенности Могдишу (см. рис. стр. 329) — мѣста, о которыхъ чаще всего приходится слышать; другія еще въ недавнее время были бѣдными поселенія, едва состоявшія изъ нѣсколькихъ кучекъ домовъ. На Джубѣ или Гананѣ лежитъ Бердера, арена катастрофы фонъ-деръ-Деккена (въ 1865 г.), гдѣ старая караванная дорога пересѣкаетъ рѣку. Далѣе, вверху ея, Боттего ознакомилъ насъ съ городомъ Лугомъ, лежащимъ на высотѣ 200 м., прежде почти вовсе неизвѣстнымъ, названіе котораго означаетъ мѣсто, доступное только съ одной стороны. Ближайшая окрестность его покрыта травяными лугами и кустарниками, но далѣе господствуетъ бѣдная растительностью, непригодная для земледѣлія почва красовато-сѣраго цвѣта. Лугъ, имѣющій около 3000 жителей, какъ говорятъ, основанъ былъ немного вѣковъ тому назадъ арабами, но жители его — по большей части, сомали, языкъ и нравы которыхъ здѣсь преобладаютъ. Наряду съ ними встрѣчаются здѣсь представители весьма многихъ племенъ, и потомки арабовъ, смѣшавшихся съ сомалиями, ведутъ торговлю съ морскимъ берегомъ, вслѣдствіе чего Лугъ Боттего могъ назвать Тимбукту восточной Африки.

е) Британская область Сомали.

Если мы поѣдемъ вдоль берега Аденскаго залива, отъ мыса Гвардафуй на западъ, то увидимъ не только итальянскіе, но и англійскіе и, наконецъ, французскіе участки берега. Въ періодъ процвѣтанія египетскаго могущества власть египтянъ простиралась и на нынѣшніе англійскіе береговые участки, и Бербера,

даже внутренний городъ Хараръ принадлежали Египту. Въ 1875 г. египтяне проникли до нынѣшняго итальянскаго Сомалійскаго берега. Когда они затѣмъ увидали себя вынужденными отказаться отъ этихъ отдаленныхъ владѣній, гдѣ имъ трудно было держаться, англичане утвердились тамъ, хотя они еще въ 1827 г. пытались сдѣлать это на берегу Сомали; впоследствии они присоединили въ 1839 г. Адень, въ 1858 г. островъ Перимъ и въ 1875 г. Сокотру къ своему колониальному царству, причемъ болѣе всего стремились къ тому, чтобы не дать Франціи обезпечить за собой значительную область на главномъ пути въ Индію. Такъ возникъ въ 1884 г. „Протекторатъ британскаго берега Сомали“ („British Somali Coast Protectorate“), границы котораго съ сосѣдними французскими и итальянскими вла-

Рынокъ въ Могдишу въ Венецiи. (По фотографіи.) См. текстъ, стр. 328.

дѣніями были установлены въ послѣдующіе годы особыми договорами. Нѣкоторую неожиданность представилъ англо-абиссинскій пограничный договоръ 4 іюня 1897 г.: въ силу его, юго-западный уголъ области, ставшей британскою, обитатели которой уже привыкли къ англійскому господству, былъ уступленъ Абиссиніи, и граница британскихъ владѣній отъ значительнаго города Харара, который причислялся къ этимъ владѣніямъ, была вновь отодвинута гораздо далѣе.

Британская область Сомали (британскій Сомалилендъ), надворъ за которой производился изъ Адена и которая, подобно этому послѣднему, въ статистическихъ таблицахъ числилась, по большей части, какъ принадлежащая къ Индійской имперіи, заключаетъ около 176,000 кв. км. и приблизительно 153,800 жителей. Для Англіи она имѣетъ значеніе, прежде всего, вслѣдствіе своего положенія на мировомъ пути въ Индію. Но она заключаетъ въ себѣ и конечные пункты довольно важныхъ, идущихъ изнутри материка, караванныхъ дорогъ; возможно также, что продукты этой страны, каковы камедь, благовонныя вещества, шкуры и т. п. получаютъ значеніе для мировой торговли; отдѣльные участки могутъ оказаться пригодными для скотоводства, но весьма немногіе для земледѣлія. Сравни-

тельно короткое время британскаго владычества показало уже, что населеніе до извѣстной степени можетъ быть доступно европейскимъ вліяніямъ. Въ настоящее время Сомалилендъ для многихъ англичанъ представляетъ главный интересъ, какъ большая область, удобная для охоты; значительная часть этой области, такъ наз. „Аденская резервація“ предоставлена для охоты офицерамъ аденскаго гарнизона.

Самый важный и извѣстный приморскій городъ здѣсь—Бербера съ постоянно мѣняющимся населеніемъ въ зависимости отъ торговыхъ условій и отъ прибытія каравановъ. Отсюда вывозятся камедь, кожи, страусовыя перья, пряности и кофе, съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, что гавань, во многомъ улучшенная англичанами, не лишена удобствъ. Многие говорятъ за то, что Бербера уже съ весьма давнихъ временъ служила мѣстомъ вывоза произведеній области Сомали. Караванная дорога внутрь страны идетъ и теперь еще параллельно морскому берегу до Булхара, лежащаго къ западу отъ Бербера; животныя, прибывающія изнутри, находятъ около Булхара лучшія пастбища, и другіе, болѣе мелкіе караваны берутъ здѣсь товары и доставляютъ ихъ въ Берберу. Бербера, какъ исходный пунктъ многихъ экспедицій, имѣетъ значеніе и въ исторіи открытій.

Городъ Хараръ въ настоящее время не принадлежитъ уже къ области, находящейся подъ британскимъ покровительствомъ, а къ сферѣ вліянія Абиссиніи; тѣмъ не менѣе, мы скажемъ здѣсь о немъ нѣсколько словъ. Хараръ въ 1887 г. былъ занятъ абиссинцами изъ Шоа. Это — весьма важный промежуточный пунктъ для торговли между Абиссиніей и морскимъ берегомъ, такъ какъ онъ находится почти на такомъ же разстояніи отъ Анкобера въ Шоа, какъ и отъ англійскаго береговаго мѣстечка Булхара; до него можно также добраться безъ большихъ затрудненій отъ Зейлы и отъ французскаго Жибути. Въ Харарѣ сохранились многіе виды промышленности и извѣстная литературная образованность; многое напоминаетъ въ немъ прежніе христіанско-абиссинскія вліянія, которыя вновь усиливаются въ настоящее время. Въ 1890 г. населеніе его исчислялось въ 20 тысячъ. Онъ связанъ телеграфомъ съ новой абиссинской столицей Аддис-Абебой, и между ними строится теперь желѣзная дорога.

Внѣшній видъ города Харара, по описанію Пауличке, представляетъ большую массу отдѣльныхъ домовъ, окруженныхъ довольно высокими стѣнами и размѣщаемыхъ на обширномъ пространствѣ (50 гектаровъ); надъ ними возвышаются болѣе крупныя постройки изъ краснаго крупно-зернистаго гранита. Здѣсь нѣтъ, какъ въ суданскихъ городахъ, невоздѣланныхъ пустыхъ пространствъ, но нѣтъ и настоящихъ улицъ, а только узкія, неровныя, холмистыя соединительныя тропинки. Ворота представляютъ собой лишь очень узкіе входы, вблизи которыхъ обыкновенно нѣсколько переулковъ упираются въ небольшую открытую площадь. Климатъ Харара считается пріятнымъ и ровнымъ.

ж) Французская область Сомали.

Когда Франція въ 1855 г. приобрѣла небольшую область у бухты Таджурра (или Теджурра), никакъ нельзя было предположить, что это небольшое владѣніе, на которое почти не обращалось вниманія, когда-либо будетъ играть роль въ міровой торговлѣ. Въ самой Франціи „Обоку“, какъ называли маленькую колонію по главному мѣстечку его, вначалѣ придавалось мало значенія; однако, съ 1881 г. на это владѣніе у Таджурской бухты, единственное, принадлежавшее Франціи на восточномъ берегу африканскаго материка, стали уже расходоваться болѣе крупныя суммы. Постепенно границы колоніи, которая официально называется теперь „Берегомъ сомалиевъ и принадлежащихъ къ нему владѣній“ („Côte des Somalis et Dépendances“), настолько расширились, что они охватываютъ теперь всю Таджурскую бухту. Сюда же принадлежитъ часть внутренней страны съ границей, пока еще намѣренно не установленной въ точности. Пространство и число жителей въ колоніи въ настоящую минуту нельзя еще опредѣлить съ достовѣрностью. Первое равняется приблизительно 120,000 кв. км., а число жителей 22,370 душамъ,

но эта цифра относится еще къ 1884 г.; графъ Кинскій въ 1897 г. принималъ ее въ 50,000, а „Готскій календарь“ даже въ 200,000.

Въ оправданіе своихъ приобрѣтеній на этомъ берегу, Франція можетъ привести соображеніе, что они находятся на пути къ весьма важнымъ владѣніямъ ея на Мадагаскарѣ и въ Индо-Китаѣ, и что на этомъ пути она нуждается въ принадлежащемъ ей опорномъ пунктѣ, гдѣ могли бы приставать ея суда. Но Обокъ въ настоящее время служить не только угольной станціей и убѣжищемъ для французскихъ судовъ: съ этой небольшой, знойной береговой полосой у Таджурскаго залива связываются теперь гораздо болѣе широкіе планы. Подобно тому, какъ англичане въ послѣднія десятилѣтія не переставали помышлять о британско-африканскомъ царствѣ, связывающемъ Капскую область съ Египтомъ, и въ воображеніи французовъ живетъ обширная, принадлежащая имъ въ будущемъ область отъ Краснаго моря до Сенегала и Конго. Сношенія и экспедиціи, исходившія изъ этого берегового участка, связывавшіяся въ послѣдніе годы съ Абиссиніей, ясно показываютъ, насколько серьезно французы проводятъ свои планы, и насколько важный, нежелательный для Англіи и Италіи опорный пунктъ представляетъ имъ ихъ Сомалийская колонія. Отсюда вышелъ Боншанъ и здѣсь опять достигъ моря Маршанъ послѣ того, какъ онъ прошелъ весь обширный путь поперекъ Африки, согласно извѣстному плану, но долженъ былъ потерпѣть въ Фашодѣ разочарованіе въ своихъ политическихъ цѣляхъ.

Сама по себѣ колонія имѣетъ мало значенія: это—обнаженный, знойный участокъ берега. Въ началѣ мѣстечко Обокъ на сѣверномъ берегу залива было главнымъ опорнымъ пунктомъ французовъ. Здѣсь были проектированы новыя улицы и, между прочимъ, широкая „Аллея правительства“ (Avenue du gouvernement) были намѣчены кварталъ для туземцевъ и другой для европейцевъ, но этотъ блескъ продолжался недолго: въ настоящее время Обокъ почти оставленъ. Въ концѣ 1895 г. Жибути на южномъ берегу бухты, имѣющей весьма хорошую гавань и пользующійся, по крайней мѣрѣ, нѣсколько болѣе прохладной температурой, былъ избранъ для мѣстопробыванія администраціи. Свѣжая вода изъ сосѣдней рѣчки привозится въ городъ на верблюдахъ. Караваны изъ внутренней страны, привозящіе слоновую кость, кофе и иногда нѣкоторое количество золотого песка и получающіе взаменъ того рисъ, муку и бумажныя ткани, начинаютъ направляться въ Жибути; Франція и Абиссинія дѣлаютъ, конечно, все, чтобы отвлечь торговлю отъ англійскихъ и итальянскихъ береговыхъ мѣстъ, въ чемъ достигли уже нѣкотораго успѣха. Съ 1897 г. началась даже постройка желѣзной дороги изъ Жибути въ Хараръ; 14 іюля 1900 г. былъ открытъ первый участокъ, длиною въ 108 км.; это—единственная желѣзная дорога въ мірѣ, гдѣ счетъ ведется и на франки, и на талеры Маріи Терезіи. Суда французскихъ пароходныхъ линій начинаютъ правильно посѣщать Жибути. Безъ сомнѣнія, Франціи долго еще придется много расходовать на эту колонію, и число постоянно живущихъ въ ней французовъ всегда будетъ очень незначительно, но чрезвычайно важное положеніе колоніи, мало замѣтной въ глазахъ французовъ, будетъ служить оправданіемъ требуемыхъ ею усилій и расходовъ.

5. Страна Конго съ Анголой и областью Огове.

А) Строеіе поверхности и воды.

а) Общій обзоръ.

Между тѣмъ, какъ въ восточной Африкѣ намъ приходилось передвигаться, большей частью, по плоскимъ возвышенностямъ, надъ которыми мѣстами возвышались болѣе высокія отдѣльныя горы и которыя въ другихъ мѣстахъ перерѣзались сбросовыми трещинами, въ экваторіальной западной Африкѣ мы имѣемъ дѣло съ низменными равнинами. Нельзя сказать, чтобы плоскія возвышенности здѣсь вовсе отсутствовали, но здѣсь нѣтъ ни исполинскихъ горъ, ни сбросовыхъ впадинъ востока. Величественный бассейнъ прорѣзывается мощнымъ Конго и его многочисленными притоками; даже береговыя рѣки къ сѣверу и къ югу отъ устья Конго считались бы въ Европѣ значительными водными потоками, но здѣсь передъ исполинскимъ Конго онѣ отступаютъ на второй планъ.

Уже говоря объ области Замбези, мы ознакомились съ южнымъ водораздѣломъ Конго и Замбези, имѣющимъ, большей частью, форму волнистаго плато и поднимающимся до высоты 1300—1500 м. Но мы коснулись и той части сѣверно-экваторіальнаго водораздѣла, которая отдѣляетъ притоки Бахръ-эль-Газала отъ системы Убанги. И этотъ водораздѣлъ выступаетъ не въ видѣ горъ, а скорѣе въ видѣ широкаго хребта, состоящаго изъ сланца и гранита и нигдѣ не поднимающагося выше 1400 м. О продолженіи водораздѣла къ западу мы отчасти освѣдомлены послѣдними путешествіями французовъ. Здѣсь также нѣтъ настоящихъ горъ; плоская, довольно однообразная страна, высотой въ 450—550 м., оказалась на пути къ озеру Чадъ и Бенуэ, и, повидимому, только немногія горы превосходятъ здѣсь высоту 700 м.

Между притоками Конго и Огове и водами южнаго Камеруна встрѣчаются, впрочемъ, болѣе значительныя возвышенности (1000—1200 м.); здѣсь тянутся такъ наз. западно-африканскія сланцевыя горы, но, въ дѣйствительности, это — не что иное, какъ мѣстами приподнятый и глубоко изрѣзанный рѣками край внутренней страны, идущій вдоль морского берега. Прежде думали, что въ этой странѣ имѣются только береговыя рѣки съ очень короткимъ теченіемъ; съ того времени, однако, многочисленные экспедиціи въ южный Камерунъ показали, что Санага и Ньонгъ текутъ изъ довольно отдаленной глубины материка, и поэтому область Конго мы не должны уже представлять себѣ уступомъ, подходящимъ близко къ берегу, а границы его должны отодвинуть далѣе внутрь материка. И Огове требуетъ для себя гораздо болѣе мѣста, чѣмъ предполагали прежде. Граница области Конго, обойдя систему Куилу, достигаетъ у Бананы Атлантическаго океана.

Значительныхъ областей требуютъ и рѣки Анголы — Коанца, Кунене и др., вслѣдствіе чего къ сѣверу и къ югу отъ узкаго отростка, которымъ область Конго касается моря, простираются чуждыя рѣчныя области; это раздѣленіе имѣетъ и колоніально-политическое значеніе.

Чтобы достигнуть Атлантического океана, Конго (какъ и болѣе мелкія рѣки) вынуждены прорѣзывать западный крутой край съ одинаковымъ, повидимому, геологическимъ составомъ. Къ югу отъ Конго край плоскогорья состоитъ изъ продолженія извѣстныхъ намъ въ Германской Юго-западной Африкѣ гнейсовыхъ пластовъ; далѣе къ сѣверу къ гнейсу примыкають въ особенности массы сланцевыхъ породъ, образующихъ самыя большія возвышенности и внутри материка, у истоковъ Огове, уступающихъ мѣсто граниту. Составляетъ ли гранитъ основаніе всей области Конго — также мало опредѣлено съ точностью, какъ и отношенія между строеніемъ бассейна Конго и строеніемъ южной и даже восточной Африки. Спускаясь отъ озера Танганьики по Лукугѣ къ Конго, мы вступаемъ въ область совершенно новую въ геологическомъ отношеніи, въ которой мало восточно-африканскихъ чертъ.

Геологическую исторію области Конго разяснить тѣмъ труднѣе, что пласты породъ обширныхъ областей превратились въ латеритъ, сопровождающій почти все теченіе рѣки отъ Стэнли-Пуля до устья. Согласно Корне, прежде всего слѣдуетъ отличать латеритъ, который образовался на мѣстѣ вывѣтриваніемъ породы и имѣетъ обыкновенно красноватый цвѣтъ; кромѣ того, существуютъ болѣе древніе и болѣе новые латеритообразные рѣчные наносы и, наконецъ, желтоватыя, красноватыя, бурья или сѣрыя, не связанныя между собой отложенія дождевыхъ бороздъ на болѣе отлогихъ скатахъ. Такимъ образомъ, дѣло идетъ здѣсь о весьма разнообразныхъ осадкахъ, и только первый, дѣйствительно, часто окрашенный въ кирпично-красный цвѣтъ типъ, не имѣющій, впрочемъ, сходства съ латеритомъ Ост-Индіи, Корне считаетъ возможнымъ называть латеритомъ.

Во внутренней странѣ берега Лоанго, а также и въ другихъ мѣстахъ, по описанію Пехуэля-Лѣше, въ области латерита дѣйствіемъ воды и колебаній температуры произошли многообразныя формы размыванія. Тамъ существуютъ настоящіе лабиринты узкихъ ущелій, глубиной до 50 м., высоко поднимающіяся, снабженныя обширными отверстіями, увѣнчанныя зубцами башни, стройно возвышающіеся обелиски, зубчатая стѣны и многочисленныя крупныя и мелкія земляныя пирамиды. Мѣстами отъ крутыхъ стѣнъ цирковыхъ долинъ далеко отходятъ лучеобразно расположенныя бастионы и поперечныя стѣны, часто столь тонкія и высокія, что достаточно небольшого колебанія воздуха, чтобы онѣ обрушились. Преобладающій цвѣтъ этой породы — теплый красный, а иногда и свѣтло-бурый, ослѣпительно бѣлый или яркій хромо-желтый. Все вмѣстѣ это представляетъ „волшебный міръ несравненной прелести и своеобразной красоты“.

Третичныя породы позднѣйшаго происхожденія и аллювій образуютъ узкую полосу на Атлантическомъ берегу; аллювій покрываетъ и среднія части исполинскаго бассейна Конго.

Общую площадь бассейна Конго, по исчисленію Блюдау, можно принять приблизительно въ 3.690,000 кв. км., т.-е. она съ избыткомъ можетъ покрыть всю среднюю Европу, Италію, Испанію, Францію и Великобританію. Средняя высота настоящаго внутренняго бассейна Конго немногимъ превосходитъ 400 м., хотя отдѣльныя горы и достигаютъ тамъ нѣсколько большей высоты, какъ, напр., возвышенности на лѣвомъ берегу Убанги (700 м.) и гора Погге (Поггебергъ) на среднемъ Касаи (470 м.).

Большая водная масса главной рѣки катится сперва къ сѣверо-западу, соответственно спуску внутренняго плоскогорья къ сѣверу и западу, затѣмъ хребтомъ сѣверно-экваторіальнаго водораздѣла, съ котораго текутъ сѣверныя притоки, опять оттѣсняется къ югу и, наконецъ, ищетъ себѣ въ юго-западномъ направленіи выхода изъ бассейна. Такъ образуется громадная излучина Конго къ сѣверу, которая сперва возбуждала большія сомнѣнія въ Европѣ, когда Стэнли привезъ извѣстія о ней.

Послѣдніе уступы юго-восточнаго плоскогорья южныя притоки Конго остаются подъ 5°—6° ю. ш.; поэтому здѣсь лежитъ граница судоходности, и переходъ этотъ отчасти обозначается величественными водопадами. Такъ Куанго вступаетъ во впадину у каменнаго загражденія близъ Кингунжи подъ 5°, еще

на высотѣ 350 м., Касаи — у водопада Виссмана, почти подь 6° , Лулуа — у водопада Франсуа, Санкуру-Лубилашъ — у водопада Вольфа, лежащихъ тотъ и другой также подь 6° . У притоковъ, текущихъ болѣе съ сѣверо-востока, на южной сторонѣ эти пограничные пункты лежатъ ближе къ экватору, такъ какъ послѣдній склонъ восточно-африканскаго плоскогорья или расположенныхъ передъ нимъ предгорій выдвигается здѣсь далеко къ сѣверо-западу. Поэтому Ломами судоходна только до $4\frac{1}{2}^{\circ}$ ю. ш., и самъ Конго достигаетъ настоящей впадины лишь подь экваторомъ, гдѣ онъ низвергается семью опасными водопадами, называемыми водопадами Стэнли, съ 475 на 450 м. высоты.

Подобныя же условія существуютъ и на сѣверныхъ притокахъ. Послѣдніе стремнины Арувими находятся на $1\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., водопады Луби на Итимбири подь $2\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., водопадъ Монгалы подь 3° , стремнины Сонго на Убанги, на 400 м. высоты надъ у. м., подь $4^{\circ}20'$ с. ш. Это постепенное отступаніе водопадовъ къ сѣверо-западу соответствуетъ направленію спуска сѣверно-экваторіальнаго водораздѣла къ бассейну Конго.

Послѣдствіемъ такого расположенія является то, что всѣ рѣки бассейна Конго судоходны на западѣ между 5° ю. ш. и 4° с. ш., а на востокъ, напротивъ, между 4° ю. ш. и экваторомъ. Къ нимъ принадлежатъ самъ Конго отъ водопадовъ Стэнли внизъ до Стэнли-Пуля, Убанги, Монгала, Итимбири, Арувими, Касаи, Санкуру, Ломами, Лулуа и Куанго, далѣе между Санкуру и Конго также Луендже, Бусера, Лулонго и Чуапа, затѣмъ тотъ же Конго между водопадами Стэнли и порогамъ ниже Ньянгле и часть Луалабы до пороговъ.

Несмотря на большую длину Конго, устье рѣки по воздушной линіи отстоитъ отъ истока только на 1750 км. Этими Конго рѣчко отличается отъ Нила, который въ своемъ длинномъ теченіи не мѣняетъ такъ рѣзко своего направленія; но между тѣмъ, какъ Нилъ изъ восточно-африканскаго плоскогорья выходитъ вскорѣ въ сравнительно ровную область восточнаго Судана и затѣмъ врѣзывается въ пустыню, Конго не могъ преодолѣть сѣверно-экваторіальнаго водораздѣла, который отклоняетъ его теченіе, и остается внутри центральной Африки, поворачивая къ западу. Область его выказываетъ, такимъ образомъ, гораздо большее географическое единство, чѣмъ область Нила, который является сперва рѣкой плоскогорья, затѣмъ рѣкой болотистой, низменной равнины и, наконецъ, рѣкой пустыни; съ другой стороны, Конго остается и настоящей африканской рѣкой, такъ какъ онъ судоходенъ въ своемъ среднемъ теченіи, тогда какъ въ нижнемъ онъ вынужденъ прорѣзывать не очень высокія, но твердыя, показывающія большое сопротивленіе, краевыя возвышенности. Помимо водопадовъ Стэнли, на Конго препятствія судоходству начинаются только при выходѣ изъ Стэнли-Пуля, отъ самаго низкаго мѣста центральной впадины, лежащаго на высотѣ лишь 280 м. Вслѣдствіе того, долину прорыва нижняго Конго желѣзная дорога должна была обойти, и морскія суда никогда не могли заходить далѣе водопадовъ Иеллалы, приблизительно на 100 км. отъ устья.

Такимъ образомъ, теченіе Конго естественно дѣлится на три отдѣла: отъ истоковъ до водопадовъ Стэнли, отсюда до Стэнли-Пуля и, наконецъ, отъ Пуля до Атлантическаго океана.

б) Конго и его притоки.

а) Верхнее теченіе.

Конго обладаетъ двумя большими истоками: восточнымъ Луапулой и западнымъ Луалабой, которые во многихъ отношеніяхъ уравниваютъ другъ друга такъ, что до сихъ поръ еще не пришли къ соглашенію, которую изъ этихъ рѣкъ можно считать главною. Если мы поставимъ вопросъ, какая рѣка бассейномъ своего истока далѣе проникаетъ на югъ и уноситъ воды болѣе обширной области, то, безспорно, преимущество должно быть отдано Луапулѣ; Луапула также даетъ рѣкѣ общее направленіе къ сѣверо-западу, тогда какъ Луалаба болѣе имѣетъ характеръ притока; первая несетъ и большее количество воды. Тѣмъ не менѣе, такіе почтенные бельгійскіе географы, какъ Вотерсъ и Гоффаръ, считаютъ Луалабу

главной рѣкой, и Г. Зингеръ склоняется на ихъ сторону. Вопросъ объ истокѣ Конго въ новѣйшее время подробно изслѣдованъ Шарлемъ Лемеромъ. Лемеръ называетъ настоящимъ истокомъ Конго Кулежи или Луколежи, притокъ Лубуди, текущей въ Луалабу, который несетъ, по крайней мѣрѣ, вдвое болѣе воды, чѣмъ самъ Лубуди; такимъ образомъ, Лубуди является главной верхней артеріей всей системы. Всѣ изслѣдованные Лемеромъ водные потоки были наполнены стремнинами и бесполезны для судоходства.

Прослѣдимъ теперь, постепенно подвигаясь съ юго-востока къ сѣверо-западу, сперва Луапуну, истокъ которой долженъ лежать между Ниассой и Танганьикой, недалеко отъ пути Стевенсона, приблизительно, на 1400 м. высоты. Тамъ Чази вытекаетъ изъ многихъ источниковъ, принимаетъ далѣе имя Чамбези и впадаетъ, усилившись многими притоками, въ озеро Бангвеоло (1150 м.). Изъ всѣхъ восточныхъ и средне-африканскихъ озеръ, озеро Бангвеоло всего болѣе напоминаетъ озеро Чадъ въ Суданѣ, такъ какъ оно лежитъ на широкой равнинѣ, имѣетъ совершенно плоскіе берега и, повидимому, вовсе лишено опредѣленныхъ, постоянныхъ границъ. Вслѣдствіе того, почти каждый изслѣдователь, посѣщавшій это озеро, придавалъ ему иной видъ на картѣ. Ливингстонъ указалъ главное направленіе его съ запада на востокъ и отмѣтилъ выходъ Луапуну въ сѣверо-западномъ углу его. Согласно Жиро, озеро состоитъ изъ двухъ, отрѣзанныхъ другъ отъ друга выступами суши, бассейновъ (озеро Бангвеоло на сѣверѣ, Бемба — на югѣ); этотъ путешественникъ установилъ, что озеро тянется съ сѣвера на югъ, и Луапуну, какъ указывалъ уже слуга Ливингстона, выходитъ изъ юго-западнаго угла. Наконецъ, Уитерлей изобразилъ озеро Бембу на всемъ его протяженіи лишь въ видѣ болота, т. е., иначе сказать, значительно уменьшилъ объемъ озера. Во всякомъ случаѣ, мы должны согласиться съ Г. Зингеромъ, что и описаніе Уитерлея нельзя считать окончательнымъ и что, вѣроятно, распредѣленіе болотистой земли и открытой водной поверхности въ отдѣльные годы бываетъ совершенно различнымъ. Такъ, случалось, что озеру придавали то величину въ 5000, то въ 15,000 кв. км., и даже теперь мы не можемъ сказать съ опредѣленностью, какая изъ этихъ цифръ ближе подходитъ къ истинѣ. Глубина озера, дно котораго, какъ говорятъ, состоитъ изъ тонкаго песку, во всякомъ случаѣ, не велика.

Въ юго-западномъ углу Бангвеоло изъ него выходитъ Луапуну, направляется далѣе большой дугой, образуемой въ слѣдствіе возвышенности, къ сѣверу и, протекая уступами или порогами, на разстояніи около 250 м. впадаетъ въ озеро Меру. На этомъ протяженіи она проходитъ черезъ узкое ущелье, образуя водопадъ Миле-Миле въ 6 м. высоты, и мѣстами бываетъ не шире 30—40 м. Затѣмъ изъ горъ Катанги она получаетъ рядъ болѣе короткихъ притоковъ, образуетъ водопады Джонстона и достигаетъ озера Меру въ болотистой мѣстности.

Озеро Меру далеко не такъ заболочено, какъ Бангвеоло; оно лежитъ на высотѣ 900 м., имѣетъ поверхность приблизительно въ 5200 кв. км., и главная ось его направляется съ юго-запада къ сѣверо-востоку. Южные берега плоски, но сѣверные выше, такъ какъ здѣсь плоская возвышенность, поднимающаяся на западной сторонѣ до 1700 м. высоты, круто подступаетъ къ нему. Озеро имѣетъ многочисленные острова, частью низменные и болотистые, частью возвышенные, состоящіе изъ песчаника; они покрыты лѣсомъ и имѣютъ человѣческое населеніе. Блэръ-Уэтсонъ отмѣчаетъ, что очертанія и условія глубины и судоходности на этомъ озерѣ претерпѣваютъ большія измѣненія.

По выходѣ изъ озера Меру, Луапуну поворачиваетъ къ сѣверо-западу и опять должна преодолѣвать рядъ пороговъ, въ слѣдствіе чего она и здѣсь не судоходна. По указанію бельгійскихъ географовъ, она перерѣзываетъ здѣсь горы Митумба, идущія отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, отъ истока Замбези до средней части озера Танганьики. Но является сомнительнымъ—имѣемъ-ли мы здѣсь дѣло съ настоящими горами, или только съ удлиненой возвышенностью, одной изъ тѣхъ, которыхъ такъ много въ средней Африкѣ; надо сознаться, что страну между рѣчными линіями мы знаемъ еще слишкомъ мало. Горы Митумба состоятъ, повидимому, изъ краснаго песчаника и имѣютъ среднюю высоту болѣе 1000 м. Еще до

соединения съ Луалабой, Луапупа вновь покидаетъ область этихъ возвышенностей. Рейхардъ съ большою похвалою отзывается о пейзажѣ Луапупы, которая мѣстами отличается быстрымъ теченіемъ, богатствомъ острововъ и лѣсистыми берегами, но описаніе это можетъ быть примѣнено лишь къ нѣкоторымъ частямъ теченія этой рѣки.

Подъ 6° ю. ш. Луапупа встрѣчается съ другимъ истокомъ Конго, Луалабой. Истоки Луалабы лежатъ, вѣроятно, на крайнемъ юго-западѣ Катанги, недалеко отъ истоковъ Кабомпо и другихъ рѣкъ системы Замбези, приблизительно на 1500 м. высоты. Бельгійская экспедиція на Катангу подъ руководствомъ Шарля Лемера нашла водораздѣлъ между Конго и Замбези выраженнымъ гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ предполагали до сихъ поръ. Озеро Дилоло, при посѣщеніи Лемера, оказалось большимъ болотомъ безъ всякой связи съ Касаи, но, повидимому, такъ бываетъ съ нимъ только въ сухіе періоды. Прежде думали, что Луалаба проходитъ рядъ озеръ и совершенно свободна отъ стремнинъ; теперь извѣстно, что и Луалаба, при прорывѣ чрезъ упомянутую выше возвышенность, такъ наз. горы Митумба, образуетъ величественные водопады. Она проходитъ чрезъ ущелье Нзило, которое, при 176 км. длины, мѣстами имѣетъ не болѣе 20—30 м. ширины, но врѣзывается на глубину 400 м., т. е. представляетъ собой мощный каньонъ. На протяжении пороговъ рѣка на 70 км. имѣетъ паденіе въ 450 м. По выходѣ изъ каньона, Луалаба прорѣзываетъ слегка волнистыя плато и, наконецъ, равнины, въ которыхъ лежатъ многія озера, или озерообразныя расширения, отчасти проходимыя рѣкой; таково озеро Касали или Кизале, тогда какъ озеро Упемба на 600 м. высоты соприкасается лишь съ боковымъ рукавомъ рѣки. Къ югу отъ озера Упембы Луалаба въ дождливое время имѣетъ ширину въ 300—500 м. По описанію Рейхарда, она течетъ здѣсь по широкой, степной, но плодородной равнинѣ.

Въ этой области озеръ справа въ Луалабу впадаетъ значительный притокъ Луфира, собирающій воды со средины Катанги и обладающій порогами на высотѣ 870 м. Возможно, что со временемъ Луфигу будутъ считать третьимъ истокомъ Конго, на ряду съ Луалабой и Луапупой. По обѣимъ сторонамъ Луфиры или Луфилы лежатъ мѣдныя рудники Катанги, гдѣ мѣдная руда, по словамъ Корне, встрѣчается въ гнѣздахъ и включеніяхъ или выполняетъ трещины и связи пластовъ въ болѣе древнихъ кварцевыхъ слояхъ. Лемеръ склоненъ считать мѣдное богатство Катанги гораздо менѣе значительнымъ, чѣмъ прежніе изслѣдователи; по его мнѣнію, здѣсь скорѣе должны оказаться залежи желѣза. Съ запада въ Луалабу, передъ самымъ вступленіемъ ея въ поясъ озеръ, впадаетъ Лубуди, текущая съ плато Узамбы и проникающая своими истоками Лукилежи или Кулежи особенно далеко между притоками Кабомпо. Ниже соединения Луапупы и Луалабы старинныя карты изображали озеро Ланджи, черезъ которое будто бы протекаетъ соединенная рѣка. Однако, такого озера въ дѣйствительности не существуетъ. Но скорѣе съ востока изливается въ рѣку немногочисленная Лукуга, замѣчательный стокъ озера Танганьики. Она имѣетъ крутое паденіе и также проходитъ ущелье Киламби, гдѣ надъ нею возвышаются скалы высотой въ 300 м., и гдѣ она образуетъ пороги.

Ниже впаденія Лукуги соединенная рѣка получаетъ названіе Угарауа. Въ такомъ видѣ, пройдя чрезъ Кливлендскія горы (западная сторона 1350 м.) и горы Далисъ (восточная сторона—1050 м.), имѣя ширину въ 600 м. и глубину въ 6—11 м., она достигаетъ, извѣстнаго прежде въ качествѣ главнаго центра арабскаго вліянія, города Ньянгве, гдѣ многочисленныя острова раздѣляютъ ее на множество рукавовъ. Выше города, гдѣ возвышенности подступаютъ къ берегу, по описанію Висмана, мы можемъ видѣть мягкій, желтый глинистый сланецъ, образующій пещеры, подобія жертвенниковъ и лѣстницъ. Тамъ, гдѣ возвышенности отступаютъ, лежатъ широкія, покрытыя камышемъ лагуны. Ниже Ньянгве, Конго проходитъ стремнины Мсендуа, принимаетъ съ востока, текущую къ нему подъ острымъ угломъ, выходящую недалеко оттуда съ сѣвернаго конца Танганьики, рѣку Элилу, по которой поднималась экспедиція Глори, затѣмъ Лову и, наконецъ, подъ экваторомъ низвергается семью водопадами, названными по имени Стэнли.

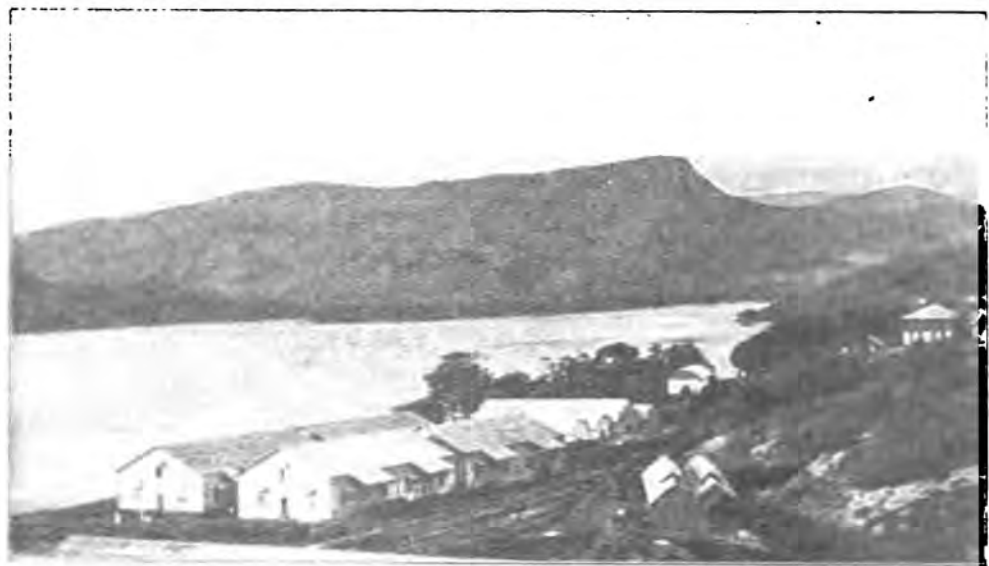

Африка.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ С.-б.

Виды на Конго.

Вверху: вокзалъ и складъ Конгской желѣзной дороги у Матади; внизу: водопады Стенли.
(По Брюссельскимъ фотографіямъ.)

А. Бресс

Виды на Конго.

Брессу: возвышенность и склады Конгоской железной дороги у Матади; внизу:
(по Бресс-ельским фотографам.)

Водопады Стэнли (см. водопады на таблицѣ „Виды на Конго“) лежатъ между $0^{\circ}30'$ ю. ш. и $0^{\circ}15'$ с. ш., тамъ, гдѣ рѣка съ послѣдняго, уже низменнаго уступа плоскогорья начинаетъ вступать въ обширный бассейнъ впадины Конго. Первый порогъ, ниже котораго лежитъ еще большой островъ, преграждаетъ по діагонали ложе рѣки; второй прилегаетъ къ двумъ островамъ, расположеннымъ вдоль рѣки, и почти непосредственно за нимъ слѣдуетъ третій порогъ, а затѣмъ скорѣ четвертый и пятый, оба одинаково прерываемые островами подь $0^{\circ}30'$ ю. ш. Пройдя мимо длиннаго острова Азамы, рѣка приобретаетъ 3 км. ширины и течетъ спокойнѣе къ экватору, вблизи котораго лежитъ шестой порогъ, тогда какъ седьмой встрѣчается только къ югу отъ устья рѣки Мбуры. Между шестымъ и седьмымъ порогами паденіе Конго, въ общемъ, равняется 12 м. Станція „Водопады Стэнли“ лежитъ еще на высотѣ 450 м. Хотя высота паденія водопадовъ Стэнли не очень значительна, но они все-таки представляютъ величественное зрѣлище. Рѣка, сжуженная утесами свѣтлаго гранита, на седьмомъ порогѣ имѣетъ лишь общую ширину въ 1200 м., изъ которыхъ 700 приходится на островъ, и только 40 м. на восточный рукавъ рѣки. Такимъ образомъ, вода, между вертикальными скалистыми берегами острова и также крутыми склонами противоположаго берега, сжата въ узкомъ пространствѣ и тамъ падаетъ на нѣсколько метровъ глубины въ пѣнящуюся, бушующую пропасть.

β) Среднее теченіе.

Отъ водопадовъ Стэнли до Стэнли-Пуля идетъ среднее теченіе Конго, охватывающее большую часть громадной дуги. На всемъ этомъ протяженіи рѣка имѣетъ довольно однообразный характеръ—медленно текущей, часто необычайно широкой, покрытой безчисленными островами, типической равнинной рѣки. Ея паденіе равняется только 10 см. на 1 км.; оно всего менѣе вблизи водопадовъ Стэнли, но увеличивается къ Стэнли-Пулю, отъ 3 см. между водопадами Стэнли и Бангалой до 27 см. между Болобо и Пулемъ. Ширина рѣки возрастаетъ отъ 750 м. до 4 км. вблизи устья Арувими и у устья Итимбири, гдѣ сплетеніе отдѣльныхъ рукавовъ охватываетъ длинные острова на протяженіи болѣе 30 км.; по бельгійскимъ съемкамъ, общая ширина рѣчного ложа въ отдѣльныхъ мѣстахъ превосходитъ 50 км. и между устьями Руби и Монгалы достигаетъ 55 км.

При Экатѣрвилѣ и Кокильявилѣ, гдѣ рѣка возвращается на южное полушаріе, ширина ея также еще весьма значительна; въ среднемъ, на всемъ протяженіи отъ Итимбири до Лукоелы она равняется 6—9 км. Затѣмъ Конго вступаетъ въ своего рода тѣснину; ширина его уменьшается до 700—500 м. и вмѣстѣ съ тѣмъ берега поднимаются съ 3—10 м. до 30 м. высоты у Лукоелы, лежащей навискося устья Санги, и до 90 м. выше Квамоута на устьѣ Касаи-Санкуру. Рѣка все далѣе и далѣе приближается къ прорыву чрезъ западный крутой край.

Въ своемъ теченіи отъ водопадовъ Стэнли обратно къ экватору, Конго принимаетъ нѣсколько достойныхъ упоминанія притоковъ, а именно съ юга долго текущій параллельно съ нимъ Ломами, берущій начало на высотѣ 1140 м., принимающій слѣва Лукаси и Ловимби, имѣющій послѣдніе пороги у Бена-Камбы, становящійся отсюда судоходнымъ и впадающій въ Конго на высотѣ 393 м. Мѣстами онъ носитъ названіе Болоко и Лубилаша.

Затѣмъ съ сѣверной стороны слѣдуетъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ, въ особенности благодаря путешествію Стэнли въ „самую темную Африку“, Арувими, вытекающій въ Голубыхъ горахъ высоко надъ западнымъ берегомъ озера Альберта, принимающій многочисленныя притоки съ сѣвера и съ юга, и подь 30° в. д. отъ Гр. вступающій въ обширную лѣсную область, откуда доходитъ до Конго. Многочисленными стремнинами Арувими, здѣсь еще называющійся Итури, низвергается съ плоскогорья и соединяется съ текущимъ изъ южной части страны манбуттовъ, Непоко, котораго въ среднемъ теченіи у Тели уже въ 1882 году видѣлъ Юнкеръ. При впаденіи въ Арувими, имѣющаго здѣсь 300 м. ширины, Непоко проходитъ чрезъ значительный порогъ. Арувими обладаетъ и далѣе нѣсколькими

водопадами, но затѣмъ становится очень широкимъ, хотя и не вполне пригоднымъ для судоходства. Какъ всѣ рѣки системы Конго, Арувими мѣстами носятъ совершенно различныя наименованія, между прочими, Новелле, Лухаки и Биджерре. Съ сѣвера Конго принимаетъ далѣе Руби или Итимбири и значительную Монгалу. Всѣ эти рѣки также несвободны отъ пороговъ, и вода ихъ, какъ и у всѣхъ рѣкъ, текущихъ изъ большихъ лѣсовъ, имѣетъ очень темный цвѣтъ.

На лѣвой сторонѣ Конго отъ Ломами до 1° с. ш. нѣтъ ни одного притока, достойнаго упоминанія, такъ какъ воды, текущія къ югу отъ излучины Конго, воспроизводятъ дугу главной рѣки въ уменьшенномъ масштабѣ. Къ нимъ принадлежатъ судоходный до Базанкусу Лулонго и Руки, Бусира или Чуапа. Лулонго образуется слиянiемъ Маринги и Лопори, берущихъ начало невдалекѣ отъ западнаго берега Ломами. Довольно значительная система Чуапы, которая вытекаетъ къ западу отъ Бена-Камбы, принимаетъ съ южной стороны многочисленныя притоки, а съ сѣверной, гдѣ она стѣснена Лулонго, почти вовсе лишена ихъ. И въ этихъ рѣкахъ течетъ темная вода лѣсистой мѣстности.

Руки-Чуапа впадаетъ вблизи Экатѣрвиля. Но вскорѣ послѣ того Конго принимаетъ съ сѣвера одинъ изъ самыхъ мощныхъ и значительныхъ въ политическомъ отношенiи притоковъ, Убанги, впадающій въ главную рѣку пятью рукавами, образующими дельту въ 19 км. ширины; здѣсь ширина его равняется 600 м. и количество воды 4—5000 куб. м. въ секунду. И Убанги составляется изъ двухъ главныхъ истоковъ, сѣвернаго Мбому и южнаго, болѣе значительнаго Уелле-Макуа, на который попалъ Швейнфуртъ съ сѣвера, задолго до разъясненія теченія Конго, и который считался тогда еще за одинъ изъ истоковъ Шари. Уелле беретъ начало приблизительно на 1350 м. надъ у. м. къ западу отъ Ваделан, носитъ различныя наименованія, имѣетъ, подобно своимъ многочисленнымъ притокамъ, пороги, и при слиянiи съ Мбому спускается до уступа въ 400 м. высоты. Изъ его многочисленныхъ притоковъ, которые, подобно главной рѣкѣ, удерживаютъ, по большей части, направленiе съ востока на западъ, достойны упоминанія на южной сторонѣ Бомоканди, на сѣверной Донгу и Уэрре.

Мбому, который почти по всей своей длинѣ образуетъ границу между бельгійскими и французскими владѣнiями, принимаетъ съ правой стороны большое число текущихъ къ нему, по большей части, почти подъ прямымъ угломъ притоковъ, каковы Уарра, Шинко, Бали и мн. др. Мы должны имѣть въ виду, что всѣ эти рѣчныя системы на нашихъ картахъ могутъ быть представлены лишь въ весьма маломъ масштабѣ, вслѣдствiе чего, со всей окружающей ихъ мѣстностью, они кажутся гораздо однообразнѣе, чѣмъ въ дѣйствительности. На самомъ дѣлѣ, и у нихъ есть участки высокихъ береговъ, и надъ промежуточной областью, преимущественно волнообразной, занятой частью лѣсомъ, частью саваннами, оживленными разнообразными народностями, поднимаются во многихъ мѣстахъ отдѣльныя горы и небольшія горныя группы, которыя рѣдко достигаютъ высоты 1000 м.

Послѣ слиянiя обоихъ главныхъ рукавовъ, Убанги, который, въ свою очередь, становится пограничной рѣкой, предстоитъ еще длинный путь; на этомъ пути онъ принимаетъ съ сѣвера еще цѣлый рядъ отчасти большихъ притоковъ, каковы Котто, Куанго, Кемо и др. Такъ какъ Кемо со своими притоками близко подходитъ къ рѣкамъ системы Шари, то онъ начинаетъ приобретать большое значенiе для находящагося теперь вполне подъ контролемъ Францiи сообщенiя между Конго и озеромъ Чадъ. Подъ 5° с. ш. Убанги мѣняетъ восточно-западное направленiе на сѣверно-южное, въ которомъ онъ подъ конецъ еще на длинномъ протяженiи течетъ почти параллельно Конго. Начиная отъ большого изгиба, на которомъ у стремнища Сонго рядъ возвышенностей, идущихъ съ сѣверо-запада, повидимому, пересѣкаетъ рѣку, онъ свободенъ отъ значительныхъ препятствiй для судоходства. Общая длина Уелле-Убанги исчисляется въ 2350 км.; слѣдовательно, эта рѣка неоспоримо одна изъ самыхъ могущественныхъ во всей Африкѣ.

Ниже Убанги Конго принимаетъ справа нѣсколько притоковъ, принадлежащихъ къ другой группѣ. Они текутъ съ сѣвера къ югу, или съ сѣверо-сѣверо-запада къ юго-юго-востоку, и отчасти заходятъ далеко на сѣверъ до границъ Ка-

меруна. Самая значительная изъ этихъ рѣкъ—Санга, небольшая часть которой приходится и на долю Германіи въ ея колоніи Камерунѣ. Въ верхнемъ теченіи Санги и ея притоковъ въ холмистой мѣстности, достигающей высоты въ 500—800 м., имѣются стремнины, но съ 4° с. ш. до Конго Санга пригодна для судоходства. Менѣе значенія имѣютъ другія рѣки той же группы, Ликувала, Ликона и Мбоши, или Алима, заходящія не такъ далеко.

Подобно тому, какъ Уелле-Убанги повторяетъ большую излучину Конго на сѣверѣ, то же дѣлаютъ на югѣ Санкуру и Касаи. Такъ же, какъ одна водная артерія несетъ къ Конго почти все обиліе водъ сѣвернаго экваторіальнаго водораздѣла, воды Санкуру, Касаи и безчисленныхъ другихъ рѣкъ собираются подъ конецъ въ Ква и въ соединенномъ видѣ достигаютъ Конго. Настоящей главной рѣкой этой большой южной системы является, повидимому, не Касаи, съ которой ознакомились раньше, но проникающая гораздо далѣе къ югу Санкуру, повторяющая съ большей точностью, чѣмъ Касаи, большую дугу Конго и вполне судоходная на весьма длинномъ протяженіи (около 1300 км.), вслѣдствіе чего для будущаго пути вверхъ по Санкуру, затѣмъ по сушѣ къ Ломами, и далѣе, опять по сушѣ, еще 6 дней пути до Ньянгве, долженъ приобрести большее значеніе, чѣмъ путь по самому Конго, тѣмъ болѣе, что первый значительно короче.

Санкуру или Санкуллу (т. е. вода) беретъ начало подъ названіемъ Лубилаша подъ 10° ю. ш. и 24° в. д. отъ Гр. между, текущей къ Луалабѣ, Лукокеши-Лубуди и истоками Лулуи и остается до водопадовъ Вольфа подъ 6° ю. ш. на южномъ высокомъ краѣ бассейна Конго. Тамъ онъ течетъ, окрашенный въ желтый цвѣтъ, между песчаниковыми берегами и безконечными лѣсными полосами, далѣе поворачиваетъ къ сѣверо-западу и подъ 4° с. ш. принимаетъ Лубефу, текущую изъ страны басонговъ. Отъ устья Лубефу Санкуру течетъ въ западномъ направленіи параллельно Конго до сліянія съ Касаи-Лулуа. Соединеніе Санкуру съ Касаи, по словамъ Людвига Вольфа, маскируется хаосомъ песчаныхъ мелей и острововъ. Цвѣтъ воды обоихъ потоковъ не различается между собой. Вблизи устья правый берегъ образуетъ вначалѣ круто ниспадающую латеритовую стѣну въ 20 м. высоты. Внутренняя страна представляетъ открытую саванну съ деревьями и кустарниками и выступающимъ полосами первобытнымъ лѣсомъ. Далѣе вверхъ Санкуру являлась передъ путешественникомъ въ видѣ рѣки, мѣстами шириной до 2—3 тысячъ метровъ, которая, при средней глубинѣ въ 3 м., должна служить превосходнымъ воднымъ путемъ.

Касаи беретъ начало подъ 12° 15' ю. ш. и 19° в. д. отъ Гр. изъ узла истоковъ на высотѣ, приблизительно 1600 м., довольно далеко въ Анголѣ и въ крайнемъ юго-западномъ углу всей области Конго, вблизи притоковъ Замбези и Коанцы. Она течетъ сперва къ востоку, параллельно Лумеджи, принадлежащей къ системѣ Замбези, и затѣмъ поворачиваетъ вблизи болотистой мѣстности озера Дилоло къ сѣверу, сохраняя это направленіе до соединенія съ Санкуру. Теченіе Касаи извѣстно еще не вполне точно; оно заключаетъ, однако, многочисленные пороги, какъ, напримѣръ, водопадъ Погге и водопадъ Висмана. Паденіе ея до 7° ю. ш. равняется 1,27 м. на километръ, т. е. довольно значительно. Какъ и у большинства рѣкъ этихъ странъ, восточный берегъ ея на далекомъ протяженіи весьма крутъ, а западный кажется сравнительно плоскимъ. Наиболѣе многочисленные притоки, каковы Чикапа и др., Касаи принимаетъ сперва съ лѣвой стороны, такъ какъ справа Лулуа слишкомъ близко подходитъ къ ней. Съ этимъ значительнымъ восточнымъ притокомъ она соединяется только подъ 5° ю. ш. И Лулуа, истоки которой лежатъ къ западу отъ истоковъ Санкуру, течетъ сперва къ сѣверу и къ сѣверо-западу, имѣя паденіе, почти равное паденію Касаи. Судоходство и на ней встрѣчаетъ препятствія въ порогахъ. Висманъ отзывался съ большой похвалой о красотѣ пейзажа на Лулуѣ. Желтая вода ея проникаетъ сквозь хаосъ загражденій и скалистыхъ глыбъ; она низвергается мощными водопадами и образуетъ водовороты. Острова часто перерѣзываютъ рѣку.

Принявъ въ себя Лулуу, Касаи катитъ свои воды къ Конго. Ближайшій большой притокъ послѣ соединенія Касаи и Санкуру на лѣвой сторонѣ — Лоанге,

у устья котораго главная рѣка течетъ еще на высотѣ 340 м. На правомъ берегу поднимаются отдѣльныя горы, какъ, напримѣръ, гора Погге въ 470 м. высоты: рѣка здѣсь становится ниже и развѣтвленнѣе. Затѣмъ она принимаетъ слѣва мощную систему Куанго, обнимающую вообще всѣ текущія къ Конго водныя артеріи юго-западнаго бассейна. Водораздѣлъ между Куанго и притоками нижняго Конго, такъ же, какъ и береговыми рѣками, идетъ довольно близко около Куанго, вслѣдствіе чего эта рѣка принимаетъ большую часть притоковъ, каковы Вамба или Вамбу и Джума-Куилу, изъ области, лежащей между ней самой и Касаи. Джума-Куилу весьма значительна, имѣетъ длину болѣе 700 км. и судоходна до 7° ю. ш. Самъ Куанго вытекаетъ изъ того же плато, какъ и Касаи, Коанца и многіе притоки Замбези, и течетъ сперва къ сѣверо-западу, а затѣмъ къ сѣверо-востоку. Онъ проходитъ подъ 7° ю. ш. водопады Франца-Иосифа, а Джума приблизительно на той же широтѣ—водопады Стефанія; на Вамбѣ находится далеко выдвигающіеся къ сѣверу водопады Кестренга подъ 5° ю. ш. Теченіе Куанго, текущей, по большей части, по области песчаниковъ, имѣетъ около 1000 км. длины; такимъ образомъ, паденіе ея равняется 1,30 м. на 1 км. Ниже водоворотовъ Кингунджи находятся послѣднія препятствія для судоходства; отсюда вверхъ Куанго уже вполне судоходна.

Принявъ въ себя Куанго, Санкуру-Касаи проходитъ черезъ озерообразный Висманпуль и принимаетъ затѣмъ только Лукендже, Мфини или Икатту съ восточной стороны, большую рѣку, быстро текущую чрезъ болотистые лѣса, вѣроятно, вытекающую изъ озера и имѣющую область истоковъ почти у Ломани. Чрезъ нее, недалеко отъ устья, находитъ себѣ стокъ озеро Леопольда II, открытый Стэнли въ 1882 г., водный бассейнъ неправильной формы, которому приписываются слабыя колебанія, похожія на приливы и отливы. Озеро, буркофейная вода котораго въ Лукендже еще на большомъ разстояніи отличается отъ болѣе чистой воды этой рѣки, весьма плоско и имѣетъ совершенно ровные берега, вслѣдствіе чего во время дождей затопляются большія пространства. Поэтому, величина озера, исчисляемая въ 8200 кв. км., имѣетъ мало значенія. Высота его надъ у. м. равняется 340 м. Къ сѣверу отъ озера Леопольда лежитъ еще другое, гораздо меньшее, вѣроятно, не находящееся съ нимъ въ связи, озеро Тумба, которое стекаетъ прямо въ довольно близкій отъ него Конго.

Ниже устья Лукендже-Мфини вся масса воды, сливающаяся изъ южнаго бассейна Конго между 2° ю. ш. и южнымъ водораздѣломъ, вгоняется въ одну большую артерію, на желтомъ фонѣ которой темная вода Лукендже-Мфини видна еще на далекомъ разстояніи. Этотъ общій потокъ, охваченный высокими холмами, носитъ здѣсь имя Сади-Мбе или, болѣе извѣстное, Ква. Пейзажи на Ква, вслѣдствіе темныхъ скалъ, сравнительно скуднаго облѣсенія и слѣдовъ частыхъ травяныхъ пожаровъ, повидимому, представляютъ собой нѣчто чрезвычайно мрачное. Скалы и песчанья мели лежатъ на рѣкѣ шириною около 1500 м., суживающейся при впаденіи въ Конго при Квамбутѣ до 900 м. Этотъ важный пунктъ находится еще на высотѣ 310 м.

Послѣ впаденія Ква, между Квамбутомъ и Мсуатой, Конго обнаруживаетъ три окрашиванья—въ срединѣ бурый цвѣтъ собственной воды, справа и слѣва желтыя полосы, шириной въ 200—300 м., происходящія отъ воды Убанги и Ква. Здѣсь исполнинская рѣка вскорѣ вступаетъ въ Стэнли-Пуль, имѣющій около 4000 кв. км. и лежащій на высотѣ 280 м., — озерообразное расширеніе рѣки, наполненное, впрочемъ, по большей части, островами, въ особенности вытянутымъ въ длину, покрытымъ сплошнымъ лѣсомъ, островомъ Баму; это расширеніе туземцы называютъ Нкуна. Глубина Стэнли-Пуля, повидимому, довольно значительна; берега его также высоки и на сѣверной сторонѣ переходятъ въ такъ называемые Доверскіе утесы, подтачиваемые теченіемъ рѣки.

γ) Прорывъ.

Въ Стэнли-Пулѣ Конго еще разъ нѣсколько задерживается, чтобы собрать силы для прорѣзыванія западнаго крутого края материка. Въ начинающейся здѣсь

величественной долины прорыва Конго можно различить три отдѣла: первый достигаетъ отъ Стэнли-Пуля до Манджанги и является глубокимъ вырѣзомъ въ плоскогорья; второй, отъ Манджанги до Виви, представляетъ ущелье съ значительными и внезапно выступающими искривленіями; третій, отъ Виви до Бомы, опять постепенно расширяется; затѣмъ слѣдуетъ еще короткое теченіе по равнинѣ до устья у Бананы.

Въ первомъ отдѣлѣ рѣка находится въ области кристаллическихъ сланцевъ; у Манджанги она вступаетъ на гнейсовую площадь, западные отростки которой проходятъ отъ Виви до Бомы. Въ самыхъ узкихъ мѣстахъ она имѣетъ только 400 м., а въ нѣкоторыхъ даже 225 м. ширины, но глубину въ 40 и даже 90 м.,

Водопадъ Иеллала на Конго. (По З. Реклю.)

при быстротѣ 13—15 м. въ секунду. Верхній рядъ водопадовъ идетъ отъ Леопольдвилля до Манджанги, нижній отъ Изангилы до Виви; средняя часть прорыва, похожая на ущелье, извилистая долина между Манджангой и Изангиллой, должна быть въ большей части судоходна. Всѣ эти стремнины заканчиваются водопадами Иеллала (см. рис. выше), извѣстными изъ описанія перваго путешествія Стэнли по Конго; впрочемъ, это—не столько водопады въ настоящемъ смыслѣ слова, сколько низвергающіяся съ страшной быстротой, сѣуженныя, громадныя водныя массы. Въ суммѣ, на 275 км. насчитываютъ 32 большія и еще многочисленныя мелкія стремнины, по которымъ рѣка постепенно спускается на 250 м.; Виви лежитъ лишь на 26 м. надъ у. м.

На этомъ протяженіи естественно выступаютъ весьма любопытныя явленія размыванія. Мѣстами рѣка вращающимся движеніемъ вырыла круглыя котлы въ стѣнахъ берега, похожіе на громадныя котлы гигантовъ. Пейзажъ узкихъ ущелій Конго изображается путешественниками въ самыхъ живыхъ краскахъ. По словамъ Стэнли, Конго становится здѣсь бушующимъ исполинскимъ горнымъ ручьемъ, который съ шумомъ низвергается по крутому ложу; утесы, выступающія стѣны

горь, ряды громадныхъ каменистыхъ стѣнъ заграждаютъ ему путь, вслѣдствіе чего онъ долженъ въ весьма извилистомъ теченіи то извиваться сквозь глубокія ущелья, то ниспадать черезъ громадные террасы длиннымъ рядомъ высокихъ или низкихъ водопадовъ и стремнинъ.

На протяженіи пороговъ рѣка принимаетъ лишь незначительные притоки, хотя число ихъ довольно велико. Поднимаясь изъ узкой долины на возвышенность сѣвернаго берега, мы оказываемся на сильно холмистой, покрытой частью лѣсомъ, частью саваннами, плоской возвышенности, высшія точки которой поднимаются лишь немного болѣе 700 м. Таковы же высоты и на южной сторонѣ, гдѣ Конгская желѣзная дорога (см. верхнюю половину таблицы „Виды на Конго“), избавляетъ теперь путешественника отъ опасности и неудобствъ прежней негрской тропинки. Съ своей нижней исходной точки Матади, дорога быстро поднимается до возвышенности Палабаллы (280 м.), преодолевая одинъ изъ самыхъ трудныхъ участковъ всей линіи. Затѣмъ она медленно поднимается вверхъ и спускается внизъ, пересѣкаетъ многочисленныя рѣки, ручьи и овраги южной стороны, въ особенности значительный Инкисси, и проходитъ черезъ плоскій хребетъ между ними. Высшей точки дорога достигаетъ у Нзомо-Нгунгу на высотѣ 745 м. и затѣмъ опять спускается на 500 м. до береговъ Стэнли-Пуля.

б) Нижнее теченіе.

У Нокки, нѣсколько западнѣе Матади, начинается короткое, судоходное нижнее теченіе Конго въ плоской мѣстности, при постоянномъ расширеніи рѣки съ значительнымъ образованіемъ острововъ. По срединѣ вытянутаго залива устья ширина доходитъ до 17 км., но ближе къ морю опять суживается до 6 км.; съ второстепенныхъ рукавовъ сопровождаетъ главную рѣку. Въ самомъ устьѣ, гдѣ рѣка имѣетъ уже 300 м. глубины, хотя у Бананы должна преодолѣть еще мель лишь въ 6—7 м. глубины, ширина опять возрастаетъ болѣе, чѣмъ до 11 км. Еще въ 22 км. отъ устья морская вода почти прѣсная; въ 64 км. цвѣтъ ея желтоватъ; даже въ 300—400 км. можно распознать легкое окрашиванье морской воды, зависящее отъ Конго; плавучія части растеній изъ рѣки замѣчались у мыса Лопесъ и даже у острова Аннобома, увлекаемая морскимъ теченіемъ къ сѣверу. Въ особенности во время дождей эти плавучіе острова, какъ указываетъ Пехуэль-Лёше, начинаютъ свое движеніе часто въ поразительномъ количествѣ. Они состоятъ изъ тѣсно сросшихся камышей, травъ и цѣпкихъ растеній, плотная масса которыхъ, какъ твердая почва, можетъ держать на себѣ кустарники и деревья. Такъ какъ они часто имѣютъ болѣе 100 шаговъ длины и ширины, то могутъ представлять опасность для судовъ, стоящихъ на якорѣ.

в) Береговья страны къ югу и сѣверу отъ Конго.

а) Береговья мѣстности къ югу отъ Конго.

Между областью Касаи и Куанго и Атлантическимъ океаномъ лежатъ холмистыя, умѣренно высокія и въ общемъ мало разнообразныя плоскія возвышенности Анголы. Эта мѣстность такъ же, какъ и страна между нижнимъ Конго и границей Камеруна, представляетъ, правда, въ физическомъ отношеніи много сходства съ сѣверо-западными африканскими Гвинейскими берегами, но при описаніи не слѣдуетъ отдѣлять ее отъ лежащей за ней страны.

Ангола во многомъ сходна съ Бразиліей: здѣсь, какъ и тамъ, мы видимъ на сѣверѣ большую рѣку, къ которой текутъ извнутри материка многочисленные притоки, и, рядомъ съ тѣмъ, болѣе мелкія, самостоятельныя рѣчныя системы также довольно значительныхъ размѣровъ; мы видимъ однообразныя горы умѣренной высоты, но большой геологической древности.

Гнейсъ и слюдяной сланецъ характеризуютъ строеніе этой области; на ряду съ ними выступаютъ вторичныя и третичныя известняки и песчаники, не обнаруживающіе большихъ нарушеній въ своемъ расположеніи, но иногда обладающіе

пещерами и глубокими водными отверстиями. Тамъ встрѣчаются и болѣе позднія изверженныя породы, а также и теплые источники, которые, быть можетъ, лежатъ на продолженіи линій такихъ же источниковъ Германской Юго-западной Африки. Здѣсь не оказалось никакого слѣда предполагавшихся раньше вулкановъ. И здѣсь на обширномъ пространствѣ мѣстность покрыта латеритомъ.

Горы, или, правильнѣе, террасовыя уступы обширныхъ, волнообразныхъ плоскогорій Анголы, въ дѣйствительности, не очень высоки, хотя средняя высота всей Анголы португальскими учеными опредѣляется болѣе, чѣмъ въ 1000 м. Когда мы съ морского берега проникаемъ внутрь материка, мы проходимъ сперва прибрежную равнину, ширина которой постепенно уменьшается съ сѣвера на югъ, и затѣмъ поднимаемся по внутреннимъ террасамъ, которыя къ Куанго вообще ниспадають круче, чѣмъ къ береговой равнинѣ. Здѣсь можно различить три уступа: восточный крутой скатъ тянется въ направленіи отъ Санъ-Сальвадоръ къ Маламже; средній соответствуетъ приблизительно 15° д.; западный можно прослѣдить отъ Нокки на нижнемъ Конго до Дондо, но къ югу онъ выступаетъ менѣе замѣтно. Самыя высокія возвышенности лежатъ къ сѣверо-востоку отъ Бенгуеллы, т. е. довольно далеко на югъ, гдѣ горы Ловити, къ сѣверу отъ торговаго пути изъ Бенгуеллы въ Биге, достигаютъ высоты 2370 м. И въ цѣпи Андраде-Корво нѣсколько точекъ поднимаются выше 2000 м. Южныя горы понижены размываніемъ еще больше сѣверныхъ, но и здѣсь въ Серра-да-Неива, названіе которой ошибочно связывается со „снѣгомъ“, отдѣльныя возвышенности доходятъ почти до высоты Риги въ Швейцаріи. Давно уже продолжающееся сильное вывѣтриваніе создало и въ Анголѣ оригинальныя горныя формы, нерѣдко напоминающія такія же формы въ Германской Юго-западной Африкѣ.

Весьма многочисленныя, но за немногими исключеніями не очень длинныя береговыя рѣки Анголы содержать, по большей части, пороги и заграждающіе бары въ устьяхъ. Въ сѣверной части страны вполнѣ достоинъ упоминанія Мбришъ (португальскій Амбризъ), низвергающійся съ плоскогорья длиннымъ рядомъ водопадовъ, изъ которыхъ одинъ, какъ говорятъ, имѣетъ почти 50 м. высоты. Гораздо величественнѣе Коанца или Куанца, истокъ которой лежитъ на упомянутомъ уже выше много разъ узлѣ источниковъ, имѣющемъ значеніе также для Куанго, Касаи и Замбези, къ востоку отъ самыхъ высокихъ возвышенностей Анголы. Отсюда Коанца направляется сперва къ сѣверу, потомъ къ западу, принимая, въ особенности съ восточной стороны, значительныя притоки, каковы Лоанда и Лукалла, и проходитъ черезъ многочисленные пороги, изъ которыхъ водопады Камбамба достигаютъ высоты 20 м. Хотя и въ послѣднемъ, западномъ поясѣ мѣстности террасъ паденіе ея еще довольно велико, но Куанца здѣсь все-таки судоходна, что, впрочемъ, не имѣетъ большого значенія ввиду загражденій ея устья.

Къ югу отъ Коанцы количество дождя становится меньше; поэтому, вмѣсто постоянно текущихъ рѣкъ, все болѣе и болѣе появляются лишь временно наполняемыя дождями рѣчныя ложа. Даже и Кунене, длина которой равняется приблизительно 1200 км. и превосходитъ длину Коанцы (около 900 км.), не можетъ быть названа многоводной рѣкой. Область ея охватываетъ еще довольно большую часть германскаго Овамболанда. Въ періодъ дождей она можетъ разливаться, принимая подобіе озера, но въ сухое время на длинныхъ протяженіяхъ въ ея ложѣ можно видѣть лишь отдѣльныя лужи. Мѣстность къ сѣверу отъ устья, гдѣ лежитъ также Большая Рыбная бухта (см. стр. 218), — плоское скалистое плато съ возвышенностями лишь въ 90—100 м. высоты.

В) Мѣстности къ сѣверу отъ устья Конго.

Къ сѣверу отъ устья Конго, какъ и на югъ, можно распознать нѣсколько уступовъ на крутомъ краѣ, но они выражены не такъ рѣзко, какъ въ Анголѣ. Геологическій составъ тѣхъ и другихъ довольно сходенъ. Въ области Куилу, по Бертрану, архейскій массивъ покрытъ древне-мезозойскимъ, вполнѣдствіи, по большей части, также смытымъ покровомъ песчаника; здѣсь встрѣчаются также

древнѣе, отчасти складчатые, отчасти нетронутые известняки, на границѣ которыхъ выступаютъ свинецъ и мѣдь. Песчаниковый покровъ опредѣлилъ, вѣроятно, направление теченія рѣкъ, которыя, прорѣзавъ песчаникъ, отчасти должны были врѣзаться въ древне-кристаллическій массивъ. Водораздѣлъ съ Конго состоитъ во многихъ мѣстахъ изъ почти горизонтальныхъ песчаниковъ. Складчатость французской области Конго относится къ болѣе позднему мѣловому періоду. По предположенію Ленца, здѣсь имѣются древнія лавы, но вулкановъ до сихъ поръ не было найдено.

Горы мѣстностей Огове, несмотря на звучныя имена, которыя давались нѣкоторымъ изъ ихъ частей, незначительны, но замѣчательны по разнообразнымъ формамъ вывѣтриванія, такъ же, какъ и по глубокимъ прорывамъ долинъ многихъ рѣкъ. Замѣтный уступъ террасы, вѣроятно, нѣсколько менѣе 1000 м. высоты, идетъ приблизительно отъ Стэнли-Пуля къ сѣверо-сѣверо-западу и заключаетъ въ себѣ истоки Куилу-Ниади и Огове, а также впадающихъ въ Конго рѣкъ Алима, Мосака и Ликона-Ликуала. Ближе къ берегу моря проходитъ второй уступъ отъ Конго у Манджанги почти въ томъ же направленіи, нося между Куилу и Огове названіе цѣпи Ашадро, а къ югу отъ Куилу, гдѣ онъ состоитъ изъ слюдяного сланца, называется португальцами Серра-Комплида. На этомъ уступѣ къ сѣверу отъ Огове, повидимому, встрѣчаются возвышенности отъ 1200 до 1500 м. Между Огове и Муни тянутся ближе къ берегу моря Монтезъ-де-Кристалъ, въ которыхъ на южномъ берегу Эжо возвышенности также достигаютъ 1500 м. Далеко внутрь страны на истокахъ этой рѣки находятся еще горы въ 1200 м., но и на западѣ на тупомъ полуостровѣ между Муни и Эжо встрѣчаются горы и горныя группы отъ 500 до 1200 м. высоты.

Обильное выпаденіе дождя въ этой приморской странѣ породило значительное число мелкихъ и крупныхъ рѣкъ, относительно теченія и величины которыхъ внесли болѣе ясности лишь экспедиціи послѣднихъ десятилѣтій. На югѣ мы встрѣчаемъ прежде всего Чилоанго, вытекающую приблизительно на высотѣ 700 м.; область его сперва суживается притоками Конго и Куилу, но далѣе къ западу пріобрѣтаетъ болѣе простора. По этой рѣкѣ только небольшіе пароходы могутъ ходить на извѣстномъ протяженіи вверхъ. Гораздо значительнѣе Куилу или Куилу-Ниади, рѣка, начинающая свое теченіе длиною около 600 км. далеко внутри страны къ сѣверо-сѣверо-западу отъ Стэнли-Пуля и прорѣзывающая ступени террасы, состоящая изъ твердой древней породы, цѣлымъ рядомъ ущелій. Эта рѣка судноходна вверхъ лишь на 60 км. отъ устья; затѣмъ начинаются прорывы скалъ и стремнины, въ области которыхъ ширина рѣки, какъ говорятъ, уменьшается въ одномъ мѣстѣ до 6 м. Далѣе на плато на извѣстномъ протяженіи она опять порожиста. Франція видитъ въ Куилу-Ниади довольно удобный проходъ къ Стэнли-Пулю, такъ какъ притокъ Куилу Лукуни и притокъ Конго Кжуге, впадающій у Брацавиля, раздѣлены лишь узкимъ хребтомъ, поднимающимся до 635 м.

Между Чилоанго и Куилу лежитъ, гораздо ближе къ первому, на морскомъ берегу станція Шиншошо, о которой часто упоминалось по поводу германской экспедиціи Лоанго; поэтому относительно берегового участка между Конго и Куилу мы имѣемъ довольно точныя свѣдѣнія, преимущественно благодаря Пехуэль-Лёше. Этотъ участокъ въ особенности позволяетъ наблюдать „величественный ритмъ и разнообразно-измѣнчивый голосъ“ калемы (см. рис. стр. 55), прибой, который является отдаленнымъ дѣйствіемъ бурь, бушующихъ далеко оттуда въ Атлантическомъ океанѣ. Калема оказываетъ вліяніе и на формы береговъ. Дѣятельность обыкновенной калемы — по преимуществу сохраняющая и созидаящая; она разбрасываетъ наносы рѣки и прибываетъ ихъ къ берегу. Но то, что создается калемой, при усиленіи этого явленія, ею же самой опять уничтожается. У Ланданы, по рассказамъ, въ 1865 г. часть высокаго и твердаго взморья, затѣмъ широкая часть плоской мѣстности съ саваннами и кустарнымъ лѣсомъ и уединенно лежащій латеритовый холмъ въ нѣсколько дней сдѣлались жертвой моря; въ то же время было певемѣщено и устье Чилоанго.

Всѣ рѣки этой мѣстности увеличиваютъ сушу собственной дѣятельностью и

дѣйствиємъ калемы, но ни одна изъ нихъ не обладаетъ развѣтвленной дельтой, такъ какъ калема, по большей части, оставляетъ открытымъ лишь одно главное устье, а другія заноситъ пескомъ; но у всѣхъ изъ нихъ есть баръ, „настоящее сооруженіе калемы“. Такъ идетъ постоянная борьба между рѣками и этимъ волненіемъ, постоянная смѣна созиданія и разрушенія, и вся картина мѣстности измѣняется довольно быстро. Кромѣ калемы, береговое теченіе, направляющееся къ сѣверу, участвуетъ въ построеніи разнообразныхъ косъ и полуострововъ этого характернаго плоскаго берега.

Гораздо большая рѣка между Конго и Нигеромъ—Огове, истоки которой лежать къ сѣверо-западу отъ истоковъ Куилу. Если Огове и не проникаетъ, какъ иногда думали прежде, въ самую глубь внутренней Африки, то это—все-таки значительная рѣка, 10 крайней мѣрѣ, равносильная Коанцѣ. Она извинаяся, часто мѣняя направленіе и проходя черезъ многочисленные, мѣстами значительные водопады и пороги, по области терраъ и принимаетъ съ сѣверо-запада довольно большую рѣку Ивиндо. У Нджоле, гдѣ всѣ препятствія уже остаются позади, начинается участокъ ея въ плоской мѣстности, длиною около 350 км., доступный для пароходовъ. Далѣе еще болѣе расширяется красноватая вода рѣки, наполненной островами. и богатой боковыми рукавами и рѣчными озерами. Дельта Огове весьма обширна; она имѣетъ много, часто измѣняющихся, развѣтвленій и захватываетъ нѣсколько рѣкъ, имѣющихъ самостоятельное начало.

Къ югу отъ устья Огове лежатъ позади то болѣе узкихъ, то болѣе широкихъ мѣстностей, многія довольно крупныя воды, на половину озера, на половину лагуны. Самый большой бассейнъ, находящійся въ связи съ Огове, Фернанъ-Вазъ весьма живописенъ, благодаря большимъ островамъ и берегамъ, густо поросшимъ лѣсомъ; онъ имѣетъ три входа въ море, которыми нѣкогда охотно пользовались небольшія суда работаровцевъ. Внутренняя страна, быстро принимающая холмистый характеръ, содержитъ великолѣпныя лѣсныя насажденія.

Габунъ или Габонъ, названіе котораго встрѣчается уже у Жуана-де-ла-Кôзы, также считался нѣкогда конечной частью очень большой рѣки. Но теперь извѣстно, что это открытое устье, проникающее на 70 км. внутрь страны, принимаетъ только двѣ короткія рѣки, Рембо съ юга и Комо съ сѣвера, которыя французскіе географы любятъ сравнивать съ Гаронной и Дордоньей.

Самыя сѣверныя рѣки этого протяженія, протекающія черезъ испанскую область Муні. болѣе крупныя, обильныя порогами Эжо и пограничная рѣка между французскими и германскими владѣніями Ріо-дель-Кампо, образующая, впрочемъ, настоящую границу лишь на небольшомъ протяженіи нижняго теченія, а затѣмъ текущая выше то по германской, то по французской территоріи, не выказываютъ, въ сущности, какихъ-либо иныхъ явленій, кромѣ тѣхъ, какія мы видѣли въ подробно разсмотрѣнныхъ нами водахъ къ югу отъ экватора до Конго.

Б. Климатъ.

По многимъ причинамъ, какъ мы уже видѣли (ср. стр. 63 и слѣд.), западная Африка холоднѣе восточной. Если имѣющая столь большое вліяніе для омываемаго берега полоса болѣе холодной поверхностной воды Атлантическаго океана, обнаруживающая уменьшеніе температуры отъ 6 до 8°, граничитъ сперва съ Германской Юго-западной Африкой (см. стр. 153), то она касается и Анголы; даже до устья Огове все еще проявляется отрицательное уклоненіе, становясь къ сѣверу все болѣе и болѣе слабымъ.

Отъ Кунене до Ріо-дель-Кампо воздухъ сравнительно холоднаго океана дуетъ внутрь страны въ видѣ почти постоянного морского вѣтра, но и въ глубинѣ внутренней области Конго дѣло не доходитъ до образованія столь же жаркаго очага, какъ въ Сахарѣ и даже въ пограничномъ Суданѣ. Наблюденія барометра въ области Конго вблизи экватора показали, что и въ болѣе теплое время года не бываетъ замѣтнаго паденія въ направленіи отъ западныхъ береговъ внутрь страны; въ болѣе прохладное время года на берегу моря наблюдается даже болѣе высокое

давленіе, чѣмъ внутри, что должно вызывать усиленіе склонности къ охлаждающимъ морскимъ вѣтрамъ во время года и безъ того болѣе прохладное. Во всякомъ случаѣ внутри области Конго не образуется, повидимому, такого значительнаго пониженія барометра въ болѣе теплое время года, какъ этого можно было бы ожидать. Условія выпаденія дождя выказываютъ гораздо болѣешую зависимость отъ положенія солнца, чѣмъ воздушное давленіе и температура. Максимумъ дождя наступаетъ повсюду въ этой области тогда, когда солнце на своемъ пути къ югу или къ сѣверу прошло черезъ экваторъ, а минимумъ, когда оно всего болѣе удалено отъ экватора. Количество дождя здѣсь не слишкомъ велико даже и съ европейской точки зрѣнія, и есть нѣсколько станцій въ Европѣ, которыя получаютъ столько же или больше дождя, чѣмъ тропическія мѣстности въ государствѣ Конго или во французскихъ владѣніяхъ.

Впрочемъ, и къ этой области относится то, что было сказано въ общей части о большихъ различіяхъ климатовъ во времени и пространствѣ (стр. 68 и слѣд.).

Ангола, согласно описанію Монтейро, которымъ и теперь еще можно пользоваться, и дополненіямъ Деланнуа, имѣетъ, правда, ни особенно жаркій, ни особенно сырой климатъ, но въ общемъ считающійся довольно нездоровымъ. Въ городѣ Лоандѣ годовая температура равняется $23,6^{\circ}$, температура самаго холоднаго мѣсяца, августа, $19,9^{\circ}$, а самаго жаркаго, февраля, $26,2^{\circ}$. Высота выпадающаго дождя достигаетъ лишь 320 мм.; болѣе всего дождя выпадаетъ въ апрѣлѣ и ноябрѣ, менѣе всего отъ іюня до сентября. Вблизи морского берега отъ середины предположеннаго времени до солнечнаго заката дуетъ сильный, иногда непріятный морской вѣтеръ, и ночи могутъ быть довольно прохладными. Облачность, повидимому, очень значительна: въ прохладное, скудное дождями время года, солнца не видятъ часто по цѣлымъ днямъ; тогда небо бываетъ покрыто свѣтлымъ, но густымъ и однообразнымъ облачнымъ покровомъ. Ночью густые, бѣлые туманы заволакиваютъ мѣстность, заполняя всѣ долины и низины. Прохладное время года впервые пріѣхавшимъ въ страну европейцамъ кажется довольно пріятнымъ, но старые поселенцы и туземцы не находятъ его такимъ вслѣдствіе холодныхъ, туманныхъ ночей; даже и среди негровъ простудныя заболѣванія становятся тогда весьма часты. Въ періодъ дождей, дождь выпадаетъ не слишкомъ часто, небо становится яснѣе и ночи теплѣе; поэтому большинство населенія радуется наступленію его.

Внутри страны значительная высота надъ уровнемъ моря препятствуетъ слишкомъ сильному повышенію температуры. Въ извѣстной станціи Маланже (на высотѣ 1170 м.) годовая температура достигаетъ 20° , самый холодный мѣсяцъ, іюнь, 18° , самый теплый, январь, 21° . Время отъ мая до августа бываетъ сухимъ. Въ теченіе года насчитывалось 118 дождливыхъ дней, но вмѣстѣ съ тѣмъ 134 грозовыхъ дня; такимъ образомъ, грозы, какъ наблюдалось и на нижнемъ Конго, очевидно, часто проходятъ безъ дождя. Характерно то, что было отмѣчено 64 туманныхъ дня. Въ Какондѣ на высотѣ 1640 м. надъ у. м. самый прохладный мѣсяцъ можетъ, правда, имѣть нѣсколько меньшую температуру; количество дождя указывается въ 1534 мм.; здѣсь было 116 туманныхъ дней, изъ нихъ 108 въ сухое время. Внутри страны на высотахъ выше 1000 м. въ самыя холодныя ночи замерзаетъ вода. Ледъ и иней иногда наблюдаются по утрамъ.

При провѣркѣ цифръ климатъ Анголы, несмотря на свою вообще плохую славу, не производитъ неблагопріятнаго впечатлѣнія, и слѣдуетъ подождать — не будетъ ли смягченъ современемъ суровый приговоръ Деланнуа, въ силу котораго лишь самый южный округъ Мосамедесъ можетъ служить для постоянного обитанія европейцевъ. Вблизи болѣе крупныхъ поселеній небрежительное отношеніе къ устьямъ рѣкъ, болотамъ и къ морскому берегу, безъ сомнѣнія, много содѣйствуетъ увеличенію количества насѣкомыхъ и. вслѣдствіе того, распространенію миазмовъ и лихорадокъ.

На нижнемъ теченіи Конго и на берегу Лоанго матеріалъ наблюденій значительно обильнѣе, такъ какъ въ особенности нѣкоторыя климатологическія описанія Пехуэля-Лёше и А. ф. Данкельмана, считающіяся почти классическими, даютъ намъ ясное представленіе объ условіяхъ погоды въ Шиншошо на берегу Лоанго и въ Виви на самомъ Конго. Станція Шиншошо лежитъ ближе къ участку берега.

обильнаго дождями на границѣ и становящагося все болѣе и болѣе сухимъ къ югу. На Габунѣ, о которомъ мы упоминаемъ здѣсь ради сравненія, выпадаетъ еще 2272 мм. дождя, всего болѣе въ мартѣ и ноябрѣ и всего менѣе въ іюлѣ. Отъ іюня до августа здѣсь вовсе не бываетъ грозъ, но роса на Габунѣ бываетъ иногда столь обильна, что образуетъ осадки, поддающіеся измѣренію. Облачность и здѣсь весьма значительна: Сойб могъ въ 1881 г. насчитать лишь 5 совершенно ясныхъ дней, а въ 1879 и 1880 гг. вполне ясныхъ дней не было вовсе. Средняя температура года равняется $24,5^{\circ}$, іюля $22,4^{\circ}$, апрѣля $25,4^{\circ}$, а крайнія температуры только $33,4^{\circ}$ и $17,4^{\circ}$; поэтому жаръ здѣсь не очень великъ, но воздухъ, вслѣдствіе большой сырости, невыносимо душенъ. Почти всѣ грозы происходятъ тамъ послѣ полудня или ночью.

Въ самомъ Шиншошо, въ среднемъ, было измѣрено только 1082 мм. осадковъ, но слѣдуетъ замѣтить, что отдѣльные годы именно здѣсь весьма различны (быть можетъ, вслѣдствіе измѣнчиваго направленія и силы морскихъ теченій или неравномѣрнаго распредѣленія холодной воды, выступающей изъ глубины моря). Въ три слѣдующіе одинъ за другимъ годы было измѣрено 1580, 550, а въ третьемъ, повидимому, лишь 200 мм., вслѣдствіе чего среди туземцевъ появились уже голодъ и повальныя болѣзни. То же самое можно сказать о температурѣ, такъ какъ годовая средняя въ 1874 г. равнялась $23,7^{\circ}$, а въ 1875 г. $25,1^{\circ}$; августъ того и другого года выказывалъ даже разницу болѣе $2\frac{1}{2}^{\circ}$. Годовая средняя дала $24,4^{\circ}$; среднія крайнія температуры были $35,1^{\circ}$ и $14,8^{\circ}$, откуда можно заключить, что и на берегу Лоанго бываетъ весьма прохладно. Годъ, по Пехуэлю-Лѣше, распадается на періодъ, свободный отъ грозъ, и другой — богатый грозами; первый можно назвать также періодомъ тумановъ. Однообразныя бѣлые массы паровъ тогда часто по цѣлымъ днямъ заволакиваютъ солнце, и въ особенности утромъ мѣстность нерѣдко бываетъ покрыта густымъ туманомъ, который, поднимаясь, вызываетъ мелкій дождь. Этотъ періодъ тумановъ продолжается на берегу Лоанго отъ конца мая до половины октября. Облачность весьма велика (66%) и въ нѣкоторые мѣсяцы почти не уступаетъ облачности сѣверной Германіи; въ теченіе года тамъ насчитывалось только 23 ясныхъ дня.

На берегу Лоанго грозы имѣютъ величественный характеръ и здѣсь также не такъ безопасны, какъ предполагали прежде, хотя число зажигающихъ ударовъ молніи гораздо меньше, чѣмъ у насъ. Пехуэль-Лѣше насчиталъ однажды въ теченіе 5 минутъ 297 молній; въ другой разъ „съ низка свѣшивающейся тучи лучи молніи сыпались въ море въ такомъ количествѣ, что явленіе это можно было назвать не иначе, какъ настоящимъ дождемъ молній“, и считать ихъ было уже невозможно.

И на самомъ нижнемъ Конго и вообще по всему теченію рѣки климатъ далеко не представляетъ непрерывныхъ высокихъ температуръ и продолжительной ясности неба, которыя думаютъ найти тамъ многіе изъ бельгійскихъ чиновниковъ. Годовая температура, впрочемъ, нѣсколько увеличивается отъ устья Конго внутрь страны, а по направленію къ экватору опять уменьшается, вѣроятно, вслѣдствіе облачности, которая тамъ особенно велика. Такъ Виви имѣетъ годовую температуру въ $25,1^{\circ}$, Брацпавиль $27,3^{\circ}$, Бангала 26° . Температура самого теплаго мѣсяца обыкновенно не далеко отходитъ отъ 27° , а наименѣе теплаго колеблется между 22 и 25° . Тамъ наблюдаются и сравнительно низкія температуры ($12—15^{\circ}$), и въ отчетахъ многіхъ бельгійскихъ служащихъ встрѣчается замѣчаніе, что прохладные часы, къ которымъ европейцы здѣсь крайне чувствительны, опаснѣе жаркихъ, и что всѣ радуются, когда солнце, наконецъ, одолѣетъ тяжелый утренній туманъ. Не всегда совѣтуютъ выбирать для поселеній высоко лежащія мѣста на берегу, вполне открытыя для вѣтра и для охлажденія; въ теченіе продолжительнаго времени европейцы чувствуютъ себя гораздо лучше въ мѣстахъ, атмосфера которыхъ сохраняетъ болѣе равномѣрную температуру. По Тоннеру, въ дождливомъ періодѣ дождь, въ среднемъ, идетъ черезъ день, но продолжается лишь нѣсколько часовъ, рѣдко болѣе половины дня.

Большая часть дождевыхъ станцій на Конго обнаруживаетъ максимумъ осад-

ковъ въ апрѣлѣ и ноябрѣ, небольшое уменьшеніе дождей въ январѣ и февралѣ, а главный сухой періодъ приблизительно отъ іюня до сентября. Въ Виви выпадаютъ 1041, въ Сантъ-Сальвадорѣ 988, въ Лоандѣ, какъ мы видѣли, 320 мм. Поэтому здѣсь почти не замѣчается уменьшенія къ югу до минимальныхъ количествъ дождя германской береговой области. Въ теченіе дождливаго времени, когда солнце своими жаркими лучами нагрѣваетъ мокрую почву, по наблюденіямъ Данкельмана, жара въ Виви иногда бываетъ очень удушливой, и, по Тоннеру, въ Бомѣ въ названномъ періодѣ дни томительно душны, а ночное охлажденіе часто бываетъ весьма чувствительнымъ. Илистая почва, наполненная разлагающимися веществами, въ дождливомъ періодѣ испускаетъ сильные, своеобразные запахи, которые Пехуэль Лёше называетъ „зловоніемъ саванны“; эти запахи „никогда уже болѣе не выходятъ изъ памяти“ и могутъ считаться крайне характерными для описываемой страны.

На нижнемъ Конго первый дождь выпадаетъ около 10 сентября, послѣдній около 18 мая. По направленію къ экватору сухое время постепенно сокращается и въ Экатѣрвиллѣ и въ Бангалѣ почти уже не замѣтно. Съ отсутствіемъ его связывается распространеніе большого мрачнаго экваторіальнаго лѣса Конго, описаннаго Стэнли въ слишкомъ восторженныхъ выраженіяхъ, а графомъ Гётценомъ и Эминомъ-пашей болѣе близкимъ къ истинѣ. Путешественнику здѣсь особенно непріятны мрачныя облака дождливаго неба и долго продолжающіеся, часто чувствительно холодныя утренніе туманы. Вообще облачность и на среднемъ, и на верхнемъ Конго весьма велика; уже въ Виви она равняется 74⁰/₁₀₀, а въ экваторіальномъ лѣсу еще выше. Но и время бездождія тамъ, гдѣ оно существуетъ, не сопровождается яснымъ небомъ, такъ какъ и тогда однообразно сѣрыя, низко нависшія облака часто по цѣлымъ недѣлямъ застилаютъ солнце. Напротивъ, въ теченіе дождливаго времени, въ часы, свободные отъ дождя, можно наслаждаться ясной далью и красивымъ звѣзднымъ небомъ. Къ продолжительному сухому времени, тамъ, гдѣ оно бываетъ, присоединяются, травяные пожары, которые имѣютъ большое значеніе не только для географіи растений и животныхъ, но и для метеорологіи. На нижнемъ Конго они достигаютъ своего максимума въ сентябрѣ и въ началѣ октября. А. ф. Данкельманъ вычислилъ, что приблизительно $\frac{1}{6}$ часть всей поверхности тропической Африки подвержена пожарамъ, и что общая сумма сгорѣвшихъ растений соотвѣтствуетъ вѣсу около 507 милліоновъ тоннъ. Во время травяныхъ пожаровъ въ теченіе дня горизонтъ окутанъ покровомъ дыма; ночью, напротивъ, виденъ самый отблескъ огня. Этими пожарами порождаются и настоящія кучевыя облака, въ которыхъ происходитъ электрическія разряженія; бываютъ ли при этомъ и мѣстныя выпаденія дождя — еще строго не доказано, хотя и вѣроятно, согласно подобнымъ же наблюденіямъ въ Америкѣ.

Морская бриза, которая въ Виви является передъ полуднемъ, послѣ полудня возрастаетъ въ силѣ и при солнечномъ закатѣ опять прекращается, весьма характерна для суточного движенія воздуха на нижнемъ Конго. Замѣчительно наблюдаемое во многихъ мѣстахъ значительное усиленіе морского вѣтра въ первую половину ночи.

На южныхъ большихъ притокахъ Конго и на холмистой возвышенности между ними ночное охлажденіе выступаетъ съ особенной силой. На плоскогорьѣ къ сѣверу отъ озера Меру Рейхардъ днемъ наблюдалъ температуру въ 30—32°, а ночью она охлаждалась до 3°. Въ обильной лѣсами Катангѣ тотъ же путешественникъ (на высотѣ около 1150 м.) наблюдалъ самыя низкія температуры всего путешествія +0,5°; онъ не могъ объяснить себѣ, какъ могли выносить такой холодъ его почти не одѣтые люди. Однако, днемъ температура была очень высока. Брассеръ также отмѣчаетъ, что въ сухое время въ Катангѣ дуютъ рѣзкіе юго-восточные вѣтры и ночи холодны; лужи покрываются тогда ледяной корой. Поэтому туземцы избираютъ для поселенія предпочтительно болѣе низменныя части страны. Здѣсь сухое время вообще здорово, но тѣмъ болѣе нездорово сырое.

Висманъ находилъ высокія плато въ 1400—1500 м. къ востоку отъ Куанго чувствительно холодными и наблюдавшійся тамъ минимумъ въ 5—6° весьма ощутительнымъ. Путешественникъ забѣ подъ тремя шерстяными одѣялами и не могъ

двигать окоченѣвшими пальцами, пока солнце не прогнало окончательно густой утренній туманъ. Въ Лулуабургѣ, извѣстной станціи, лежащей на Лулуѣ, приблизительно на высотѣ 620 м. надъ у. м., годовое колебаніе температуры поразительно мало; между тѣмъ, какъ средняя годовая температура равняется $24,3^{\circ}$, самый холодный мѣсяцъ, февраль, имѣетъ 24° , а самые теплые мѣсяцы июль и августъ $24,5^{\circ}$. Мы видимъ, что здѣсь самое теплое время принадлежитъ сухому періоду, но слѣдуетъ еще подождать — подтвердится ли такая равномерность болѣе продолжительными наблюденіями. Выпаденіе дождя достигаетъ 1471 мм., но въ Лулуабургѣ совершенно свободной отъ дождя не бываетъ и середина года, когда иногда выпадаетъ и градъ. Въ сухое время господствуетъ юго-восточный пассатъ, а въ дождливое дуютъ по преимуществу западные и сѣверо-западные вѣтры. Тамъ было отмѣчено 146 грозъ въ теченіе года.

Висманъ изобразилъ весьма наглядно наступленіе періода дождя и грозъ на верхнемъ Касаи. Въ сухое время небо никогда не было вполне яснымъ, но имѣло всегда сѣровато-голубое, хотя и ослѣпительное окрашиваніе, тогда какъ кругомъ на горизонтѣ замѣчался буроватый слой мглы отъ травяныхъ пожаровъ. Ночи были холодны, и утра, по большей части, обильны росой. Къ концу августа проясненіе погоды на сѣверѣ и востокѣ обозначало постепенное приближеніе дождливаго періода; затѣмъ начались грозы, въ началѣ нѣсколько болѣе рѣдкія, но съ 10 сентября ежедневно разражавшіяся около 4 часовъ пополудни. Висманъ также восхваляетъ являющуюся иногда въ теченіе дождливаго времени ясную даль и великолѣпное звѣздное небо. По описаніямъ Рейхарда, грозы внутри страны, повидимому, немногимъ уступаютъ грозамъ на берегу Лоанго; пересчитать молніи часто бывало невозможно; появлялись кольцеобразныя или развѣтвленные молніи, или же лучи, исходившіе по три и по четыре изъ одной точки. Висманъ замѣчаетъ, что на Касаи въ полномъ дождливомъ періодѣ часто слышались безъ прерыва отдаленные глухіе раскаты грома, и ночью небо освѣщалось непрекращавшимися вспышками. И въ лѣсу Конго на Ловѣ графъ Гётценъ наблюдалъ, какъ небо по цѣлымъ часамъ находилось точно въ пламени, и еще долго послѣ непогоды атмосфера была напитава сильнымъ запахомъ озона.

В). Растительный міръ.

Растительный покровъ страны Конго въ обширномъ смыслѣ выказываетъ всѣ ступени отъ бѣдной деревьями саванны до густого, влажнаго первобытнаго лѣса и съ особенной ясностью — поразительную зависимость отъ климата. Тамъ, гдѣ сухіе періоды почти вовсе исчезаютъ и могутъ быть различаемы лишь болѣе или менѣе сырые мѣсяцы, преобладаетъ лѣсъ въ густыхъ насажденіяхъ, не совсѣмъ, впрочемъ, лишенныхъ промежутковъ, а въ другихъ мѣстахъ — саванна то въ видѣ травяныхъ поверхностей, надъ которыми возвышаются отдѣльныя мощныя деревья, то въ видѣ очень рѣдкаго лѣса. Во многихъ мѣстахъ водяные потоки или лишь полосы болѣе сырой почвы, содержащія воду въ глубинѣ, сопровождаются лѣсами на подобіе галлерей (см. рис. стр. 351). Несомнѣнно травяные пожары уничтожаютъ ежегодно множество растений въ саваннахъ, но сплошныя лѣсныя насажденія, повидимому, здѣсь менѣе захватываются ими. Можно предположить, что очень большая часть области была саванной, но крайней мѣрѣ, уже въ теченіе тысячелѣтій, и при этомъ можно сомнѣваться, чтобы во всей области Конго, если бы она была покинута человѣкомъ, на мѣстѣ саванны повсюду вновь появился первобытній лѣсъ.

Бельгійскіе географы отличаютъ внутри государства Конго западную область саванны, къ западу отъ 17° долготы, которая въ сущности охватываетъ и Анголу, и большіе участки французскихъ владѣній, отъ южной области саванны по ту сторону 5° ю. ш. Эта послѣдняя къ юго-востоку все болѣе и болѣе переходитъ въ рѣдкіе, часто паркообразные лѣса. Третью область саванны, всего болѣе прерываемую лѣсами-галлерейми, можно признать на сѣверо-востокѣ на Уелле. Между западной и сѣверо-восточной областями саванны дви-

гается лѣсъ, а западная и южная соединяются между собой, такъ какъ здѣсь не имѣется условій для болѣе крупныхъ, сплошныхъ лѣсовъ. Ратцель, на основаніи заключеній Стэнли, Висмана и др., проводилъ границу области Большого Конгскаго лѣса такъ, что на югѣ можетъ быть принята пограничная линія отъ Ньянгве до Лулуи, между тѣмъ, какъ западная граница идетъ съ видимой неправильностью отъ Лулуи къ устью Убанги. На востокъ сплошной лѣсъ оканчивается на западномъ краѣ большой сбросовой трещины, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не доходя до нея; на сѣверѣ въ классической области изслѣдованій Швейнфурта, онъ уже не господствуетъ неограниченно, даже едва достигаетъ ея. Новыя и новѣйшія путешествія вообще показали, что дѣйствительно сплошныя густыя лѣсныя насажденія занимаютъ еще меньшія пространства, чѣмъ предполагали прежде, и что почти вездѣ, гдѣ производились наблюденія, острова саваннъ и паркообразныя мѣстности вдвигаются въ густой лѣсъ. Во многихъ мѣстахъ производилъ обманчивое впечатлѣніе плотный лѣсной поясъ, окаймляющій рѣки часто на протяженіи многихъ дней пути. Наоборотъ, и области саваннъ содержатъ всегда болѣе или менѣе крупныя лѣсныя острова.

Вблизи берега моря лѣсъ уменьшается, если мы будемъ подвигаться отъ устья Конго къ югу; напротивъ, онъ увеличивается, когда мы поднимаемся отъ устья Конго къ сѣверу, приближаясь къ дождливому углу Камеруна. Но и здѣсь существуетъ только одинъ лѣсной поясъ, пройдя черезъ который въ восточномъ направленіи, мы попадаемъ въ открытую саванну. Путешественники, которые въ послѣдніе годы достигали отъ Конго де Бенуе и Шари, всегда болѣе шли открытой мѣстностью, чѣмъ сплошными лѣсами. Любопытный опытъ произвела къ югу отъ области Конго экспедиція Висмана на Касаи, вычисливъ въ пропѣктахъ доли различныхъ растительныхъ формаций. Она нашла:

	Травян. сав.	Лѣсист. сав.	Первоб. лѣса.
Отъ Маланже до Куанго	17	68	7 проц.
Отъ Куанго до Лоанге	21	60	14 "
Отъ Лоанге до Касаи	22	30	20 "
Отъ Касаи до Мукенге	8	40	30 "

Такимъ образомъ, мы видимъ ясно, какъ къ востоку уменьшается травяная саванна и увеличивается первобытный лѣсъ, не достигая, впрочемъ, полного преобладанія.

Растительный міръ берега Лоанго и ближайшей внутренней страны на вѣстѣ сравнительно хорошо, благодаря работамъ германскихъ экспедицій. Картина, какую онъ представляетъ здѣсь, измѣняется, правда, въ другихъ частяхъ германской области, то въ одномъ, то въ другомъ отношеніи, но цѣлый рядъ особенно важныхъ чертъ повторяется повсюду. Во всякомъ случаѣ, сравнительныя изысканія Дюрана и Шинца показали, что эндемизмъ на нижнемъ Конго или Касаи значителенъ, чѣмъ далѣе внутри материка, и что западъ имѣетъ болѣе древній характеръ, чѣмъ средина области, что можно сказать вообще и о животномъ мірѣ. Связь съ Капской областью чрезвычайно незначительна. Изъ 1100 растительныхъ видовъ, извѣстныхъ до сихъ поръ въ (политическомъ) государствѣ Конго, 770 чисто африканскихъ, изъ которыхъ 475 до настоящаго времени найдены только въ области Конго.

По превосходному описанію Пехуэля Лѣше, открытая мѣстность области Лоанго нигдѣ не выказываетъ безотраднато однообразія степи. Повсюду поднимаются отдѣльные кусты, обширныя кустарники, свободно стоящія деревья и болѣе крупныя группы ихъ, и во всѣхъ направленіяхъ горизонтъ ограничивается полосами лѣсовъ. Нигдѣ въ области берега Лоанго травянистыя пространства не тянутся непрерывно, и ограничены иногда настолько, что походятъ на лѣсныя луга. Такимъ образомъ, здѣсь можно видѣть всевозможные переходы отъ травянистаго луга до высокаго лѣса. На травянистомъ лугѣ или кампинѣ преобладаютъ жесткіе соломистые злаки, которые, на подобіе сноповъ, растутъ изъ рѣзко отдѣленныхъ, нѣсколько возвышающихся надъ почвой корневищъ; между ними четверть или половина почвы остается совершенно обнаженной. Здѣсь различаютъ откры-

тую и сплошную кампину; первая содержитъ распределенные менѣе тѣсно, гибкіе злаки, высотой, въ среднемъ, отъ одного метра до роста человѣка; послѣдняя — тѣснѣе сближенные, болѣе упругія и крѣпкія растенія этого рода. Кампинъ вообще не свойственно обильное украшеніе цвѣтами; какъ говоритъ нѣмецкій путешественникъ, тамъ нигдѣ нельзя нарвать букета луговыхъ цвѣтовъ, какъ у насъ на родинѣ. Характернымъ кустомъ кампины является живучій, противящійся пожарамъ саваннъ, узловатый, низкорослый кустъ, *Anona senegalensis*, обладающій голубовато-зелеными, большими, упругими листьями, мясистыми, желтыми цвѣтами и оранжево-желтыми, величиной съ яйцо, съѣдобными плодами.

Слѣдующей высшей растительной формацией саванны, по отношенію къ кото-

Западно-африканскій галлерейный лѣсъ. (По Пехуэль Лёше.) Ср. текоть стр. 349.

рой кампину можно назвать лишь подотдѣломъ или подтипомъ, является кустарникъ, отличающійся отъ кустарнаго лѣса недостаткомъ настоящихъ деревьевъ, а отъ травянистаго луга — отсутствіемъ злаковъ. Главную массу кустарника составляютъ развѣтвляющіеся отъ почвы, деревянистыя растенія, формы олеандровыхъ и протеевыхъ, высотой отъ 3 до 5 м., а также формы лавровыхъ и оливковыхъ. Распространеніе настоящаго кустарника, по большей части, связаннаго съ болѣе сухими пространствами, кустарный лѣсъ, который, впрочемъ, главнымъ образомъ, по краямъ, развивается гораздо болѣе богатую и пеструю растительность. Внутри страны сплошной молодой кустарный лѣсъ часто бываетъ темнѣе настоящаго высокаго лѣса, и въ немъ подлѣсокъ еще болѣе, чѣмъ въ послѣднемъ, отступаетъ назадъ. Высокій лѣсъ въ области Лоанго и во многихъ другихъ западно-африканскихъ областяхъ уже значительно разрѣженъ человекомъ, охотно основывающимъ свои плантаціи на плодородной лѣсной почвѣ. На границѣ болѣе благоприятнаго распределенія дождя лѣсъ возобновляется не такъ легко, когда плантація оставляется. Управленію государства Конго, въ

которомъ возлагались большія надежды именно на неисчерпаемые, повидимому лѣсные запасы, вскорѣ придется заняться вопросомъ, какъ остановить истощеніе и постепенное уничтоженіе лѣсовъ, и безъ того не имѣющихъ преобладанія въ западной части государства.

Высокій лѣсъ отличается суровымъ, простымъ и величественнымъ характеромъ, тогда какъ кустарный лѣсъ надѣленъ гораздо большимъ богатствомъ формъ и расчлененій. Пехуэль Лёше высокоіи лѣсъ на Куилу, правда, считаетъ равнымъ самымъ величественнымъ тропическимъ лѣсамъ, какіе онъ видѣлъ въ другихъ частяхъ свѣта, но замѣчаетъ при этомъ, что однообразіе лѣса Куилу не можетъ быть сравниваемо съ громаднымъ разнообразіемъ, напримѣръ, бразилскихъ лѣсовъ. Лиственный кровъ высокаго лѣса находится приблизительно на высотѣ 20 м. отъ почвы. Главная масса лѣса образуется вѣчно зелеными деревьями, тѣсно соприкасающимися своими вершинами. Надъ ними деревья, періодически теряющія листья, возвышаются еще до 30 и 50 м. Наряду съ стволами весьма неравной толщины, ліаны весьма различнаго діаметра, отъ толщины бичевки до толщины челоуѣка, ясно выдѣляются въ полутемномъ, сыромъ, душномъ лѣсу. „Онѣ извиваются причудливыми изгибами вдоль почвы и лежатъ, какъ намотанные канаты, скучившись около конца ствола многихъ деревьевъ; онѣ обнимаютъ разнообразными извивами стволы и вѣтви, раскачиваются въ воздушной высотѣ отъ одной вершины къ другой или висятъ, хаотически перепутываясь съ поддерживающими ихъ вѣтвями“.

Когда путешественникъ изъ густого лѣса опять выходитъ на саванну, онъ часто замѣчаетъ исполинскій баобабъ (*Adansonia digitata*), самое мощное характерное дерево открытых мѣстностей, которое часто попадалось уже намъ. Около Киншасы выше Леопольдвилья стоитъ самый большой изъ баобабовъ, извѣстный до сихъ поръ въ государствѣ Конго, имѣющій у почвы поперечникъ въ 11 м. (см. рис. стр. 353). Другой экземпляръ, который росъ у Амбризетты въ Анголѣ, имѣлъ, по рассказамъ, стволъ въ 27 м. въ обхватѣ. Баобабъ нуждается въ свободномъ пространствѣ, воздухѣ и свѣтѣ; поэтому, онъ не встрѣчается въ высокомъ лѣсу, и, какъ скоро около него поселяется кустарный лѣсъ, онъ обнаруживаетъ слѣды упадка и, наконецъ, погибаетъ. Къ югу отъ Конго въ Анголѣ онъ попадаетъ еще очень часто, но къ сѣверу отъ рѣки уже гораздо рѣже и опять распространенъ болѣе на саваннѣ Судана. Присутствіе долго растущаго дерева, достигающаго необычайной старости, служить вѣрнымъ признакомъ того, что распредѣленіе лѣса и саваннъ уже съ давняго времени, въ сущности, было такимъ же, какъ и теперь. Быть можетъ, баобабъ представляетъ растеніе, которое находится въ состояніи медленнаго вымиранія, такъ какъ уже многихъ европейцевъ поражаало отсутствіе молодыхъ экземпляровъ его.

Когда мы ѣдемъ по Конго или по одному изъ его притоковъ вверхъ, насъ вообще сопровождаютъ одни и тѣ же картины растительности: въ одномъ мѣстѣ по преимуществу лѣсъ, въ другомъ саванна, здѣсь растенія, предпочитающія сырую, тамъ растенія, предпочитающія сухую почву. Въ отдѣльные годы картина, впрочемъ, можетъ быть весьма различна въ зависимости отъ наступленія и силы дождливаго періода. Францъ Тоннеръ видѣлъ на южномъ Конго положительное преобладаніе древесной или кустарной степи. При этомъ долины и другія впадины онъ находилъ, по большей части, покрытыми лѣсомъ, и на склонахъ видѣлъ мѣстами болѣе крупныя участки лѣса. Послѣдній, однако, во многихъ мѣстахъ состоитъ лишь изъ невысокихъ деревьевъ, между которыми многочисленныя кусты, ползучія растенія и древовидные кустарники образуютъ роскошный подлѣсокъ. Выше Стэнли Пуля сперва получаетъ преобладаніе также травянистая мѣстность, простираясь по обоимъ берегамъ Конго нѣсколько ниже Болобо. Но выше Болобо берега Конго покрыты по преимуществу лѣсомъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ содержитъ исполинскія деревья; въ особенности къ сѣверу отъ экватора береговая растительность весьма роскошна. Лишь между станціями Ндобо и Бумба Тоннеръ опять видѣлъ травянистую мѣстность у самой рѣки. Между Конго и Монгаллою пріобрѣтаетъ господство двѣственный лѣсъ. Хотя весь бассейнъ Монгаллы, главнымъ образомъ, покрытъ лѣсомъ, но на сѣверномъ краѣ его опять выступаютъ

травянистыя пространства, и къ сѣверу отъ Бузинги эти послѣднія приближаются къ рѣкѣ на два дня пути.

Настоящее ядро большого Конгскаго лѣса въ „самой темной Африкѣ“ описано Стэнли яркими красками. Но позднѣйшія путешествія показали, что эта несомнѣнно обширная и производящая на измученнаго путешественника непріятное впечатлѣніе, не только ради тяжелаго облачнаго неба, но и благодаря постоянно угрожающимъ ему лѣснымъ племенамъ, лѣсная область на Арувими и Итури, представляетъ не мало прогалинь, слѣдовательно, не можетъ быть названа вполнѣ непрерывной массой. Этотъ лѣсъ, пройденный Стэнли, какъ замѣчаетъ графъ Гётценъ, есть, однако не только поясъ лѣсовъ-галлерей на Арувими. Гётценъ двигался не

Исповинскій баобабъ въ факторіи Кинчаса на Стэнли-Пути въ государствѣ Конго.
(По фотографіи.) См. текстъ стр. 352.

исключительно по теченіямъ рѣкъ и, тѣмъ не менѣе, находилъ повсюду тотъ же высокій лѣсъ. Но онъ называетъ его „безконечно скучнымъ“ и утомительнымъ вслѣдствіе множества водныхъ потоковъ и болотъ, чрезъ которые приходится переправляться; впечатлѣнія величественности этотъ лѣсъ на него не производилъ. Нѣмецкій путешественникъ, проникшій, правда, болѣе, чѣмъ на 300 км. южнѣ Стэнли, ровно два мѣсяца шелъ по непрерывной лѣсной области, причемъ все, что лежало болѣе, чѣмъ въ нѣсколькихъ метрахъ отъ дороги, оставалось скрытымъ. Подобныя же затрудненія, какія путешественникамъ приходилось наблюдать въ этомъ Конгскомъ лѣсу, Юнкеръ встрѣчалъ въ странѣ мангбаттовъ, а Висманъ къ востоку отъ Санкуру. Болѣе подробнаго изслѣдованія, имѣющаго въ виду чисто ботаническія требованія, еще не производилось въ этихъ внутреннихъ лѣсахъ, принадлежащихъ вполнѣ къ западно-африканской флорѣ, и новѣйшія сообщенія Ллойда и Глори мало подвигаютъ насъ впередъ. Всѣ описанія страдаютъ неполнотой въ одномъ очень важномъ пунктѣ, отмѣчая по преимуществу только впечатлѣніе, какое производятъ на зрителя мрачная внутренность лѣса и лѣсная почва, и обращая гораздо менѣе вниманія на общій видъ и составъ листовеннаго крова вверху.

На сѣверо-востокѣ, въ области нямъ-ніамовъ, флора страны Конго, какъ полагаютъ Дюранъ и Шинцъ, имѣетъ довольно рѣзкія границы, и при переходѣ изъ Нильскаго въ Конгскій бассейнъ растительный міръ измѣняется весьма замѣтно, въ особенности отъ появленія видовъ пандануса.

Г. Животный міръ.

Въ зоо-географическомъ обозрѣніи земли Уоллеса описываемая страна составляетъ часть западно-африканской подобласти, принадлежащей къ эіопской области, и къ той же подобласти относится морской берегъ до Гамбіи, вмѣстѣ съ внутренней страной. Взглядъ на карту Уоллеса ясно показываетъ, какъ еще невѣрны были тогда представленія о простираніи горъ и лѣсной мѣстности въ западной Африкѣ, и насколько они вліяли на разграниченіе зоологическихъ областей. Зоо-географическая граница между западной и восточной Африкой лежитъ не въ срединѣ материка, гдѣ ее искалъ Уоллесъ, а гораздо восточнѣе (см. карту въ текстѣ стр. 89); можно сомнѣваться также—дѣйствительно ли слѣдуетъ соединять страну Конго съ Верхней Гвинеей. Но Уоллесъ правъ въ томъ отношеніи, что эта западно-африканская страна обладаетъ поразительными зоо-географическими связями съ Индіей и Зондскими островами, менѣе выступающими въ другихъ частяхъ тропической Африки, но вновь замѣтными на Мадагаскарѣ. Это относится столько же къ млекопитающимъ, сколько и къ птицамъ. Изъ числа млекопитающихъ представителями „индійскаго элемента“ являются челоуѣкообразныя обезьяны, и у земноводныхъ оказываются связи съ востокомъ, съ одной стороны, и съ тропической областью Америки, съ другой. Тамъ можно найти змѣй, имѣющихъ обширный кругъ распространенія въ Америкѣ, Европѣ и во всей восточной области, а въ тропической Африкѣ ограничивающихся западной стороной ея. И среди жуковъ, собранныхъ германской экспедиціей на берегу Лоанго, Кольбе могъ установить близкое родство съ жуками Индіи и Зондскихъ острововъ.

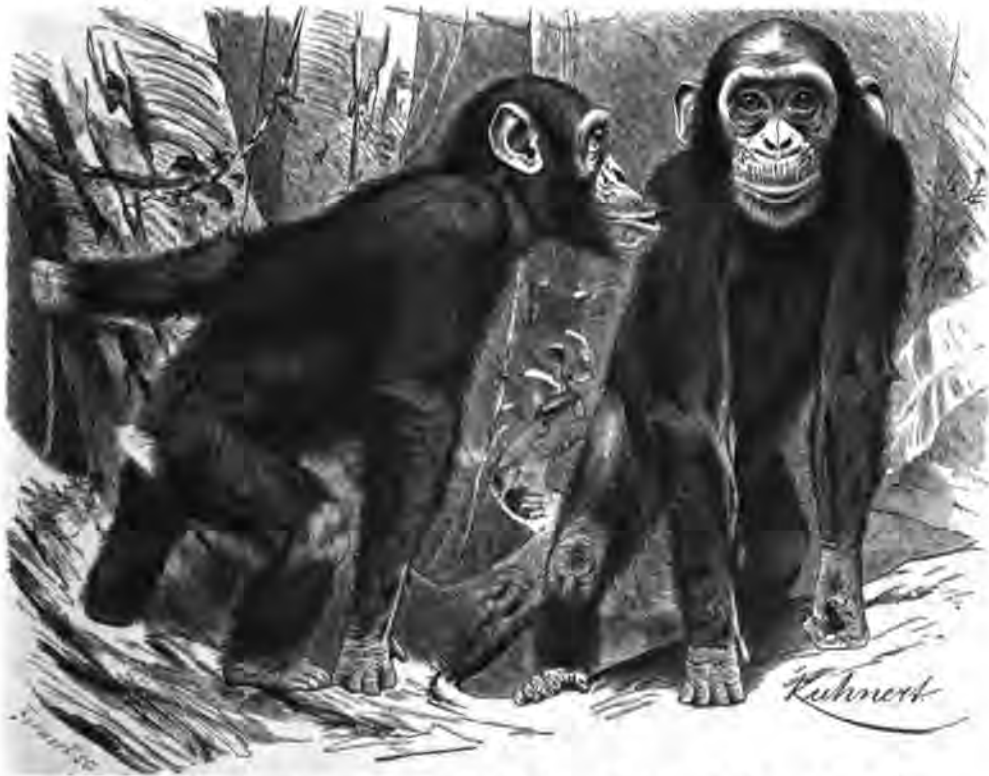
Если, вслѣдствіе того, контрастъ восточно- и западно-африканскаго животнаго міра по отношенію къ самымъ характернымъ видамъ весьма великъ, то онъ еще поразительнѣе, вслѣдствіе большого различія въ числѣ особей. Всѣ путешественники согласны въ томъ, что страна Конго въ сравненіи съ восточной Африкой можетъ быть названа областью, бѣдной звѣрями. Пехуэль Лѣше называетъ бегемота единственнымъ крупнымъ млекопитающимъ, которое дѣйствительно часто встрѣчается въ странѣ Конго; слонъ, правда, мѣстами еще попадаетъ нерѣдко, но онъ все болѣе и болѣе терлетъ почву, и самый мелкій изъ двухъ видовъ буйвола, красный *Bos brachyceros*, также находится не вездѣ.

Максъ Бухнеръ съ опредѣленностью утверждалъ, что фауна царства Лунды вообще очень скудна и не обнаруживаетъ обилія ни въ одномъ изъ животныхъ классовъ. По своей бѣдности дичью, области, которыя онъ проѣхалъ, представляли странную противоположность упомянутымъ выше, по крайней мѣрѣ, прежде весьма богатымъ дичью областямъ юга. Иногда караванъ Бухнера, состоявшій приблизительно изъ 100 челоуѣкъ, отправлялся на охоту и вечеромъ возвращался, не выдавъ ни одной антилопы, хотя и можно было замѣтить свѣжіе слѣды ихъ. Дичь была рѣдка и чрезвычайно пуглива. Путешественникъ видѣлъ только слѣды слоновъ и львовъ; носорогъ и жираффа были для туземцевъ незнакомыми животными. Изъ хищныхъ чаще всѣхъ встрѣчаются гіены и леопарды. И крокодилы рѣдки внутри страны; напротивъ, во всѣхъ болѣе крупныхъ водахъ бегемоты попадаютъ часто.

Джонстонъ называетъ бегемота или гиппопотама (*Hippopotamus amphibius*) однимъ изъ самыхъ обычныхъ млекопитающихъ въ области Конго; Пехуэль Лѣше, которому мы обязаны привлекательными описаніями нравовъ бегемота, находилъ его въ большихъ количествахъ въ рѣкахъ берега Лоанго. На Лукендже Таппенбекъ наблюдалъ стада въ 20—30 штукъ этихъ тяжеловѣсныхъ четвероногихъ, которые вели тамъ еще ничѣмъ не тревожимое существованіе. И Мензе встрѣчалъ на Куанго большія стаи бегемотовъ, которые дюжинами лежали на песчаныхъ отмеляхъ, не удостоивая ни однимъ взглядомъ проходившій мимо пароходъ. Повсюду

на рѣкѣ выставлялись надъ водой безобразныя головы этихъ животныхъ, производя на неопытный глазъ впечатлѣніе скалистыхъ утесовъ. Путешественникъ насчиталъ однажды въ стаѣ 67 особей.

На рѣкахъ берега Лоанго бегемотъ, котораго по праву можно назвать характернымъ животнымъ Конгской области, хотя, какъ мы видимъ, онъ встрѣчается и въ другихъ мѣстностяхъ Африки, двигается, повидимому, довольно успѣшно и на сушѣ; Нехуаль Леше видѣлъ его на верху очень крутыхъ склоновъ, по которымъ и самъ путешественникъ могъ взбираться только съ трудомъ. Впрочемъ, съ распространеніемъ пароходства въ области Конго, здѣсь, какъ и на Нилѣ, безмятежные дни бегемота вскорѣ должны будутъ прійти къ концу.

Шимпанзе, *Troglodytes niger*. (По рисунку В. Кунерта съ натуры.) Ср. текстъ стр. 356.

Слонъ (*Elephas africanus*) на нижнемъ Конго довольно рѣдокъ, а на верхнемъ теченіи этой рѣки и на притокахъ ея встрѣчается чаще, но не повсемѣстно и въ неравномѣрномъ распредѣленіи. По Джонстону, слоны составляли существенный элементъ пейзажа верхняго Конго; на островахъ этого верхняго теченія, на которыхъ пальмы *Borassus* растутъ тысячами, можно было видѣть слоновъ, въ особенности передъ закатомъ солнца, какъ они прокладывали себѣ дорогу черезъ колоннообразныя группы деревьевъ и уничтожали множество пальмъ ради ихъ оранжевыхъ плодовъ. Ихъ можно было видѣть и въ сумерки блуждающими въ мелкихъ частяхъ рѣки съ цѣлью купанья. Въ сухое время года ихъ замѣчаютъ чаще, такъ какъ тогда многіе небольшіе лѣсные ручьи высыхаютъ, и слоны вынуждены посѣщать Конго и другіе большіе водные потоки.

Главное вниманіе въ области Конго привлекаютъ къ себѣ, конечно, крупныя обезьяны, гориллы и шимпанзе. Изъ нихъ гораздо крупнѣе и значительнѣе горилла (*Troglodytes gorilla*). Уже кареагенине при Ганнонѣ, какъ рассказываютъ, охотились за ними и посылали ихъ шкуры въ Кареагенъ, откуда можно заклю-

читать, что горилла тогда была распространена гораздо далѣе на сѣверо-западъ. Сохранилось много извѣстій объ этихъ животныхъ отъ XVI вѣка, но лишь въ 1846 г. миссіонеръ Уильсонъ добылъ черепъ гориллы; онъ же впервые видѣлъ живой экземпляръ ея. Причина, почему горилла встрѣчается такъ рѣдко, заключается въ томъ, что она держится въ глубинѣ первобытнаго лѣса, который въ нѣкоторыхъ частяхъ страны Конго, дѣйствительно, весьма трудно доступенъ для человѣка. Горилла въ настоящее время имѣетъ, повидимому, лишь весьма небольшой кругъ

Термитовая мука въ центральной Африкѣ. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 357.

распространенія. Она наблюдалась въ береговыхъ мѣстностяхъ между экваторомъ и 5° ю. ш., а также и въ западныхъ частяхъ пограничныхъ горъ. Она—настоящая обитательница лѣсовъ, вслѣдствіе чего болѣе обширныя области саваннъ, вѣроятно, являлись для нея нелегко преодолеваемымъ препятствіемъ, но, повидимому, она не встрѣчается и въ большомъ центральномъ лѣсу Конго. Напротивъ, по всей видимости, она еще попадаетъ въ густыхъ лѣсахъ южнаго Камеруна.

Большее распространеніе въ сравненіи съ гориллой имѣетъ шимпанзе (*Troglodytes niger*, см. рис. стр. 355), который, вѣроятно, въ нѣсколькихъ видахъ встрѣчается еще въ глубинѣ материка на Луангу и на Луалабѣ, а также и на Уелле. Число особей человѣкообразныхъ обезьянъ, вовсе неизвѣстныхъ въ остальной Африкѣ, впрочемъ, весьма незначительно; поэтому можно предположить, что эти

интересные виды животных принадлежать, повидимому, къ тѣмъ, которые идутъ къ угасанію въ недалекомъ будущемъ.

Жизнь высшихъ и низшихъ животныхъ на берегу Лоанго превосходно описана нѣмецкими учеными; позднѣйшіе путешественники не прибавили ничего существенно новаго къ этимъ описаніямъ. Изъ нихъ еще разъ обнаруживается, что лишь немногіе изъ болѣе крупныхъ видовъ животныхъ часто и легко попадаютъ на глаза; и обезьяны существуютъ не вездѣ, и въ различныхъ странахъ можно прожить нѣсколько лѣтъ, не увидѣвъ лицомъ къ лицу ни одной изъ нихъ. Даже изъ туземцевъ лишь немногіе видали гориллу. Изъ числа птицъ, земноводныхъ и даже низшихъ животныхъ лишь немногіе виды настолько распространены и такъ часто встрѣчаются, что отчасти служатъ къ характеристикѣ пейзажа.

Въ общемъ эти указанія вполне подтверждаются путешественниками, проѣзжавшими и по внутренней части страны. Францъ Тоннеръ нашелъ на Конго міръ высшихъ животныхъ сравнительно скуднымъ, число и разнообразіе птицъ не очень значительнымъ и змѣй встрѣчалъ рѣдко. Даже жуки не имѣютъ обильныхъ представителей; бабочки, напротивъ, мѣстами, повидимому, весьма многочисленны; въ особенности въ прогалинахъ вблизи деревень ихъ можно видѣть во множествѣ и въ большомъ разнообразіи: бѣлые, вывшенное для просушки, часто покрывалось сотнями ночныхъ бабочекъ различныхъ видовъ. Саваннѣ внутренней страны Конго свойственны и причудливыя термитовыя постройки (см. рис. стр. 356).

И большой внутренній лѣсъ не можетъ быть очень обиленъ животными, хотя такой трудолюбивый изслѣдователь и собиратель, какъ Эминъ-паша, въ своемъ послѣднемъ походѣ сумѣлъ найти тамъ много интереснаго. Но уже на границѣ германской области, такъ же, какъ и къ сѣверо-востоку отъ Уелле, и на югъ въ Катангѣ и на озерѣ Бангвеоло, фizioномія животнаго міра постепенно сливается съ сосѣдней областью, и богатство видами и особями въ общемъ увеличивается.

Д. Населеніе.

Почти вся область, разсматриваемая въ этомъ отдѣлѣ, принадлежитъ еще народамъ Банту. Лишь на водораздѣлѣ между Конго и Шари мы встрѣчаемся съ суданскими неграми, тогда какъ сѣверо-востокъ относится къ области ньямъ-ньямовъ и мангбаттовъ, т.-е. смѣшанныхъ народовъ сѣверо-восточной Африки. Разбѣянными внутри области Конго появляются мѣстами такъ назыв. народы пигмен, которыхъ мы называемъ такъ, не имѣя достаточнаго основанія считать ихъ остатками первичной расы или соединительными звеньями съ бушменами.

а) Малорослые народы.

Уже Дю-Шалью на западѣ во французской области встрѣчалъ малорослый народъ обонговъ, абонговъ или бабонговъ, и именно на верхнемъ Нгуни подлѣ 2° ю. ш. Это были люди свѣтлаго, повидимому, грязно-желтаго цвѣта, ростомъ отъ 1370 до 1520 мм., „бушменообразные“, дикаго вида, покрытые только травянымъ передникомъ, безпокойный, блуждающій охотничій народъ, но все-таки обладавшій хижинами грубой постройки. Эти сообщенія казались довольно невѣроятными, но въ 1874—75 г. Ленцу удалось подтвердить показанія относительно бабонговъ: онъ нашелъ, что ростъ ихъ равняется 1320—1420 мм. Фалькенштейнъ во время экспедиціи Лоанго добылъ фотографіи бабонговъ и привезъ ихъ въ Европу.

Между тѣмъ Швейнфуртъ въ 1870 г., находясь при дворѣ короля мангбаттовъ Мунзы, имѣлъ случай видѣть нѣсколько экземпляровъ племени Акка или Тикки-Тикки. Онъ опредѣлялъ ихъ ростъ около 1450 мм.; по его описанію, это—малорослая, крайне живая раса, съ большой, круглой головой на узкой шеѣ, широкими плечами, сухими руками и ногами, отвѣснымъ животомъ и кожей свѣтлаго мѣднаго цвѣта. Мѣста обитанія ихъ находились на Уелле. Они служили королю Мунзѣ

въ качествѣ солдатъ, но также и въ видѣ придворныхъ шутовъ. Настоящимъ занятіемъ ихъ была охота; вооруженіе ихъ состояло изъ лука и стрѣлъ. Названный путешественникъ хвалитъ ихъ ловкость и остроту чувствъ и отмѣчаетъ, въ качествѣ дурныхъ свойствъ, жестокость, злобность и мстительность.

Швейнфуртъ замѣчаетъ также, что въ тѣлосложеніи ихъ особенно характерными кажутся непропорціонально большая голова на слабой и тонкой шеѣ, замѣтный перевѣсъ длины верхней части тѣла въ соединеніи съ длинными руками, плоская грудная клѣтка, разомъ суживающаяся кверху, съ нижнимъ отверстиемъ слишкомъ расширеннымъ, что бы служить опорой для отвислага живота, сообщавшаго даже пожилымъ индивидуумамъ внѣшній видъ арабскихъ и египетскихъ дѣтей. На конечностяхъ его поражали выступающія подъ угломъ сочлененія, неуклюжія колѣна съ большими чашками и ступни, обращенныя болѣе вѣнутрь, чѣмъ впередъ, какъ у другихъ народовъ Африки. Походка имѣла иѣчто необычайно колеблющееся; каждый шагъ сопровождался покачиваніемъ, отчего невольно вздрагивали всѣ члены. Напротивъ, кисти рукъ казались весьма изящными. Измѣнчивое выраженіе лица особенно бросалось въ глаза, а также подниманіе и сдвиганіе бровей при разговорѣ, въ связи съ необычайной живостью глазъ, съ жестикующей руками и ногами и непрерывнымъ покачиваніемъ головы. По мнѣнію Швейнфурта, такъ называемое коварство акковъ выражаетъ собой лишь естественное стремленіе, ищущее удовлетворенія въ злыхъ продѣлкахъ. Одинъ изъ акковъ находилъ особое удовольствіе въ томъ, чтобы по ночамъ стрѣлять изъ лука въ собакъ, нанося имъ опасныя раны.

Наблюденія Швейнфурта надъ акками были подтверждены Джесси, Эминомъ-пашей, Фелькиномъ, Юнкеромъ и Казати. Нѣкоторые 25-лѣтніе индивидуумы достигали лишь роста въ 1240 мм.; болѣе возмужалые — 1350—1400 мм. Въ видѣ своеобразныхъ признаковъ, отмѣчаются далѣе густые свалывшіеся волосы, затѣмъ морщинистость кожи, преждевременная старость и сильный кожный запахъ. Не слѣдуетъ придавать большого значенія тому, что и у бабонговъ (см. выше) упоминаются имена Аkoa и Тукка, что нѣсколько напоминаетъ названія Акка и Тикки-Тикки у пигмеевъ Уелле.

Послѣ того, какъ въ это же время Ливингстонъ и Кэмеронъ проникли въ южный бассейнъ Конго, оттуда также появились извѣстія о малорослыхъ народахъ, называвшихся Батуа или Ватва; въ 80 годахъ удалось и здѣсь найти замѣчательно малорослую расу среди племенъ балубовъ и бакубовъ на верхнемъ Санкуру и на Бусерѣ; Вольфъ и Висманъ посѣтили первыхъ, а фонъ-Франсуа — послѣднихъ. Путешественники утверждаютъ единогласно, что малорослые народы стрѣляли отравленными стрѣлами, были крайне воинственны и не поддавались никакимъ попыткамъ сближенія съ ними. При дальнѣйшемъ движеніи, путешественниковъ долго преслѣдовали глухой звукъ военныхъ роговъ и размѣренные удары военного барабана и осыпали отравленныя стрѣлы изъ береговой чащи. Батуи жили разсѣянными между другими племенами. Ихъ ростъ Вольфъ установилъ въ 1400—1450 мм., но между ними встрѣчались и болѣе малорослые индивидуумы лишь въ 1300—1350 мм. У нихъ наблюдались болѣе соразмѣрное строеніе тѣла, особый языкъ, любовь къ охотѣ, отсутствіе земледѣлія и скотоводства. Въ поселеніи батувовъ, Мукадоту, Вольфъ нашелъ сдѣланныя изъ травы хижины въ формѣ пчелиныхъ ульевъ, въ состояніи полной запущенности. Изъ ямъ, вырытыхъ въ землѣ, батуй стрѣляли въ попадавшихся въ лѣсахъ слоновъ, буйволовъ и дикихъ свиней и добытое мясо обмѣнивали въ опредѣленные дни у окружающихъ ихъ племенъ на другіе припасы, домашнюю утварь, ножи и оружіе. Такъ въ первобытномъ лѣсу возникаютъ настоящіе рынки. Кандѣ вблизи вулкана Кирунги встрѣчалъ также пигмеевъ, называвшихся ватвами; это были бродячіе охотники и разбойники, которые жили во враждѣ съ сосѣдями и внушали имъ ненависть и страхъ, такъ какъ иногда похищали у нихъ дѣтей. Малорослость этихъ ватвовъ описывалась, впрочемъ, ихъ сосѣдями въ преувеличенномъ видѣ.

Серпа Пинто сообщаетъ также о малоросломъ народѣ желтоватаго цвѣта, живущемъ на верхнемъ Куандо среди амбоелловъ, которые называютъ его мукасе-

керами. И это племя обитаетъ въ лѣсахъ, говоритъ языкомъ, повидимому, вполне отличающимся отъ сосѣднихъ нарѣчій, не строитъ настоящихъ хижинъ, живетъ только охотой, а также кореньями и плодами, носить, въ видѣ одежды, нѣсколько полосокъ изъ шкуръ, имѣть грязно-желтый цвѣтъ кожи и пользуется лукомъ и стрѣлами. Возрѣніи Серпа Пинто, будто этотъ народъ слѣдуетъ прямо причислить къ готтентотамъ, не могутъ имѣть для насъ рѣшающаго значенія.

На своемъ пути вверхъ по Арувими и Итуруи, Стэнли въ 1887—88 году также встрѣчалъ малорослыхъ племена, которыя изъ чащи лѣсовъ обстрѣливали его экспедицію отравленными стрѣлами. Онъ называетъ ихъ вамбутти. Такъ какъ Стэнли смотритъ на этихъ малорослыхъ, злобныхъ, употребляющихъ отравленные стрѣлы, лѣсныхъ обитателей съ предвзятой точки зрѣнія, какъ на особый карликовый народъ, то его возрѣніе не обязательно для насъ; скорѣе оно указываетъ на то, что мы и здѣсь имѣемъ дѣло съ людьми, стоящими весьма близко къ неграмъ.

Вамбутты, т. е. малорослые (названіе, которое имъ, вѣроятно, дано было занзибарцами, сопровождавшими Стэнли), могутъ быть названы лѣсными номадами. Свои жилища они разбиваютъ, впрочемъ, вблизи деревень земледѣльцевъ, приблизительно, на 4 км. въ окружности. Около болѣе обширной прогалины находится иногда отъ 8 до 12 такихъ поселковъ, общее число жителей которыхъ можетъ доходить до 2000—2500. Эти лѣсные обитатели охотятся, собираютъ слоновую кость и медъ, готовятъ ядъ и приносятъ добытое или выдѣланное ими земледѣльцамъ, отъ которыхъ получаютъ полевые плоды, табакъ или желѣзное оружіе. Они служатъ земледѣльцамъ также въ качествѣ согладатаевъ и сторожей. Подъ конецъ и Ллойдъ познакомился съ пигмеями большого Конгскаго лѣса. Онъ замѣтилъ у нихъ сильную растительность на лицѣ, придававшую имъ весьма своеобразный видъ. Стэнли и Штульманъ не упоминаютъ, правда, ничего объ этихъ бородахъ пигмеевъ, но о нихъ говоритъ Эминъ-паша; и арабамъ эта физическая особенность ихъ, повидимому, хорошо извѣстна.

Францъ Штульманъ принималъ средній ростъ акковъ, которыхъ онъ наблюдалъ, въ 1240—1500 мм., но индивидуумовъ выше 1400 мм. онъ считалъ не чистокровными. Акки выказываютъ преобладаніе туловища по сравненію съ ногами; руки ихъ нормальны, кисти рукъ и ступни весьма изящны. Голова ихъ круглѣе, чѣмъ у другихъ негрскихъ племенъ, лобъ довольно высокій и поставленный вертикально, носъ широкій, ротовая часть выказываетъ часто сильный прогнатизмъ. Волосы ихъ спирально-шерстистые и, по большей части, темно-русые, рѣдко вполне черные. Борода, повидимому, слабо развита, но все тѣло покрыто нѣжнымъ пушкомъ. Запахъ кожи ихъ очень силенъ; цвѣтъ кожи свѣтлобурый съ красновато-желтымъ фономъ.

Акки — „трусливые, коварные, и мстительные лѣсные кобольды“, обладающіе большой остротой чувствъ. Всѣ они — бродячіе охотники: одежда, утварь и хижины ихъ крайне скудны; украшеній у нихъ, повидимому, нѣтъ вовсе; татуировки они также не знаютъ. Пища ихъ состоитъ изъ мяса, доставляемаго охотой, и изъ полевыхъ плодовъ, похищаемыхъ ими съ полей осѣдлыхъ сосѣдей. Акки, наблюдавшіеся Штульманомъ, повидимому, не принадлежатъ къ людоедамъ. Лукъ и стрѣлы составляютъ главное оружіе ихъ; желѣзные стрѣлы вымѣниваются, а деревянные, сильно отравленные, изготовляются ими самими. Штульманъ, который, правда, не придерживается строго видоваго единства человѣчества, склоненъ видѣть въ карликовыхъ народахъ разсѣянные остатки расы, распространявшейся прежде въ значительныхъ частяхъ Африки и, быть можетъ, Азии.

6) Ніамъ-ніамы и мангбатты.

Оставаясь на сѣверо-востокъ нашей области, мы приходимъ прежде всего къ народамъ группы ніамъ-ніамовъ и мангбаттовъ, сдѣлавшихся извѣстными, благодаря классическимъ описаніямъ Швейнфурта.

Имя Ніамъ-ніамъ означаетъ „обжора“; оно дается динками и нубійцами

этому народу, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе его людоедства. Сами нямъ-ніамы называютъ себя А-Занде и живутъ отъ западныхъ притоковъ Нила, Роля и Іея на востокъ до средняго теченія Шари на западѣ. Южную границу ихъ образуетъ на большомъ протяженіи Уелле-Убанги, а сѣверная граница совпадаетъ съ границей Даръ-Фертита и Даръ-Фура. Поэтому они лишь отчасти принадлежать къ государству Конго. Этнографическое положеніе нямъ-ніамовъ не совсѣмъ точно установлено; во всякомъ случаѣ, они — не чистые негры, а сильно смѣшанные, что выражается уже въ красноватомъ, вовсе не черномъ цвѣтѣ кожи и въ чертахъ лица. И Э. де-Мартонъ полагаетъ, что трудно найти что-либо болѣе неопредѣленное, чѣмъ происхождение нямъ-ніамовъ. Благодаря ихъ умѣренному росту, свѣтлому цвѣту кожи, пристрастію къ охотѣ и потребленію мяса, они столько же отличаются отъ банту, сколько и отъ нильскихъ негровъ, но отъ послѣднихъ болѣе, чѣмъ отъ первыхъ, по крайней мѣрѣ, насколько дѣло касается банту страны Конго. Чистые нямъ-ніамы представляютъ лишь тонкій слой въ собственной странѣ; представители самой чистой расы живутъ на западѣ, и оттуда, быть можетъ, началось переселеніе ихъ въ нынѣшнюю область. Здѣсь народъ всего сплоченнѣе и менѣе подвергся раздробленію на безчисленныя мелкія группы, чѣмъ на востокѣ, гдѣ ма к р а к и, правда, далѣе всего выдвинувшіеся къ востоку представители этой этнической группы, лишь своей страстью къ охотѣ напоминаютъ болѣе чистыхъ нямъ-ніамовъ. И мади или амади, живущіе на Нилѣ, ниже Дуфиле, нѣкоторыми причисляются къ нямъ-ніамамъ. Между Мбому и Уелле существовало нѣкогда большое царство нямъ-ніамовъ, отъ котораго нынѣ почти не осталось и слѣдовъ. Многимъ, конечно, приходило въ голову сходство свѣтлокожихъ нямъ-ніамовъ съ фулахами, но пока ничто не оправдываетъ установленія связи между обѣими группами.

На периферіи области нямъ-ніамовъ живутъ смѣшанныя племена, къ которымъ могутъ быть причислены бонги на востокѣ, креджи на сѣверѣ и въ особенности мангбатты на югѣ; у всѣхъ лишь отчасти имѣются признаки нямъ-ніамовъ. Эти признаки заключаются въ значительномъ ростѣ до 1800 мм., сильной волосатости, широкой головѣ, большихъ миндалевидныхъ глазахъ, густыхъ бровяхъ, выраженной мускулатурѣ и замѣчательной длинѣ верхней части тѣла. Цвѣтъ кожи описывается весьма различно — свѣтло-красноватымъ, буро-краснымъ и шоколадно-бурымъ, что также указываетъ на сильное смѣшеніе. Нямъ-ніамы татуируются довольно обильно, въ особенности на лицѣ и на верхней части живота, раскрашиваютъ себя черной краской и подпиливаютъ себѣ зубы острыми. Кромѣ того, на примѣръ, бонги вставляютъ большіе деревянные отрѣзки въ просверленную нижнюю губу, что считается у нихъ племеннымъ признакомъ. Крылья носа, носовая перегородка, уши, ушные мочки и верхняя губа также просверливаются; въ нихъ вставляются мѣдныя кольца, скобочки и палочки, мѣдныя гвозди, соломины и кусочки кости. Нямъ-ніамы заплетаютъ обыкновенно свои волосы въ косички (см. рис. стр. 361), которыя иногда окружаютъ голову въ видѣ лучей и связываются обручемъ, что придаетъ имъ въ цѣломъ подобіе вѣнчика. Они одѣваются въ шкуры и кожи, причемъ кусокъ шкуры или хвостъ леопарда свѣшивается со спины; вслѣдствіе того, издали они производятъ впечатлѣніе хвостатыхъ людей, что давало поводъ къ многочисленнымъ мѣсамъ среди окружающихъ ихъ народовъ. Часто они носятъ четырехгранную соломенную шапку и кольца на рукахъ, шеѣ и ногахъ.

Жилища ихъ состоятъ изъ соломенныхъ хижинъ, по большей части, конической формы, отчасти своеобразнаго вида, приплюснутаго сверху, и выказываютъ вообще гораздо большее разнообразіе, чѣмъ жилища ихъ сосѣдей. Главное занятіе ихъ составляетъ земледѣліе, преимущественно воздѣлываніе элевзины, кунжута, земляныхъ орѣховъ и табаку. Сорго и мансъ, повидимому, почти вовсе не раз; водятся ими. Значительная часть хлѣба употребляется для приготовленія пива; эти народы также много курятъ и сажаютъ большое количество табаку вокругъ своихъ жилищъ. Вслѣдствіе распространеннаго, хотя, въ сравненіи съ мангбаттами, односторонняго земледѣлія, страны нямъ-ніамовъ производятъ впечатлѣніе хорошо обработанныхъ мѣстностей. Скотоводство, напротивъ, отступаетъ у нихъ впередъ

на задній планъ; рогатый скоть, овцы и козы встрѣчаются рѣдко. Мясная пища, по большей части, добывается охотой.

Ніамъ-ніамы и ихъ сосѣди обладаютъ превосходнымъ оружіемъ. Копья и пики изъ мѣди и желѣза, метательные ножи и желѣзные кинжалы, луки и стрѣлы они изготовляютъ сами; желѣзная промышленность особенно высоко стоитъ у бонговъ. Въ видѣ оборонительнаго оружія, ніамъ-ніамы употребляютъ круглые, овальные или четырехугольные щиты, кожаные или плетеные, длиной въ метръ, часто украшенные узорами въ формѣ креста. Другими продуктами промышленности являются глиняныя издѣлія, плетенія различнаго рода, рѣзные деревянныя вещи и музыкальные инструменты.

Своей семейной жизнью ніамъ-ніамы и бонги отличаются отъ окружающихъ ихъ племенъ тѣмъ, что они не женятся такъ рано, какъ эти послѣднія, и не приобретаютъ женъ покупкой; браки чаще всего устраиваются чрезъ посредство начальниковъ и, большей частью, отличаются плодovitостью. Полигамія и проституція женщинъ и здѣсь довольно обыкновенны. Нарушеніе вѣрности жены часто наказывается мужемъ убійствомъ соблазнителя. Смертная казнь замѣняется иногда всевозможными искалѣченіями, чаще всего отсѣченіемъ обѣихъ кистей рукъ или только пальцевъ, отрѣзываніемъ ушныхъ раковинъ, носа или губъ.

У нѣкоторыхъ могущественныхъ правителей ніамъ-ніамовъ В. Юнкеръ наблюдалъ старинныя нравы, которые у племени ихъ къ сѣверу отъ Уелле уже почти исчезли. Сюда относится обожаніе предковъ правителей, доходящее почти до религіознаго культа. Этому культу иногда приносятся въ жертву плѣнные рабы. Правители часто принимаютъ военныя экспедиціи и т. под. вслѣдствіе сновъ и видѣній, въ которыхъ являлся имъ умершій отецъ.

У ніамъ-ніамовъ и мангбаттовъ особенно развито людоедство, жертвами котораго бываютъ падшіе враги, безпомощные плѣнники, лица, не имѣющія родныхъ, и умершіе внезапной смертью. Такъ же, какъ въ другихъ мѣстахъ, и здѣсь основами этого обычая служатъ частью желаніе присвоить себѣ силу падшаго противника, частью суевѣрныя идеи, частью и кровожадность. Ни ніамъ-ніамы, ни мангбаты не скрываютъ своего каннибализма; они поѣдаютъ умершихъ открыто, съ мучной приправой и обильнымъ количествомъ пива.

Швейнфуртъ описывалъ находящіеся въ каждомъ поселкѣ ніамъ-ніамовъ, служащіе для прикрѣпленія охотничьихъ и военныхъ трофеевъ, сваи или шесты, на которыхъ жители деревень выставляютъ доказательства своей храбрости. Черепа антилопъ всевозможныхъ видовъ, мартышекъ, павіановъ, дикихъ свиней, шимпанзе, а также и человѣческіе, пестро перемѣшаны на вѣтвяхъ этихъ жертвенниковъ-столбовъ. Вблизи жилыхъ хижинъ путешественникъ находилъ множество человѣческихъ костей съ явными слѣдами дѣйствія ножей и топоровъ. На вѣтвяхъ сосѣднихъ деревьевъ мѣстами висѣли руки и ноги, на половину въ видѣ костей, часто заражавшія воздухъ на большое пространство.

Ніамъ-ніамъ. (По рис. Вукты съ натуры.) Ср. текоть стр. 360.

По мнѣнію Швейнфурта, мангбатты своимъ каннибализмомъ превосходили всѣхъ извѣстныхъ въ этомъ отношеніи народовъ Африки, но съ тѣхъ поръ на среднемъ Конго и его притокахъ оказались достойные соперники ихъ. Такъ какъ мангбатты въ южной части своей области окружены болѣе темными, стоящими вообще на низшей ступени культуры и, поэтому, презираемыми народами, то имъ всегда представлялся удобный случай во время своихъ военныхъ и хищническихъ походовъ обезпечивать себя достаточно большими запасами высоко цѣнимаго человѣческаго мяса. Мясо павшихъ въ битвѣ раздѣляется на мѣстѣ и сушится для перевозки домой. Живыхъ плѣнныхъ побѣдители безъ милосердія гонятъ передъ собой, какъ отбитое у неприятелей стадо барановъ, чтобы впослѣдствіи обратить ихъ одного за другимъ въ жертву своей дикой алчности. Захваченныя въ плѣнъ дѣти, повидимому, предоставляются, какъ особенно тонкое лакомство, для кухни короля.

Мангбатты (монбутты) вообще нѣсколько свѣтлѣе ніамъ-ніамовъ, напоминаютъ отчасти семитическій типъ и сохраняютъ въ своемъ языкѣ много сѣверо-восточноафриканскихъ словъ. Мангбатты, между которыми нерѣдко встрѣчаются люди съ свѣтлыми волосами, изготавливаютъ свою одежду изъ коры смоковницы и окрашиваютъ ее въ красный цвѣтъ. Кромѣ того, они обильно расписываютъ и татуируютъ себѣ тѣло. Женщины (см. рис. стр. 363) часто носятъ лишь большой листъ или кусокъ коры вмѣсто передника и украшаютъ свои волосы гребнями и головными шпильками. Оба пола устраиваютъ себѣ изъ собственныхъ и чужихъ волосъ большіе цилиндрическіе шиньоны, на которые мужчины надѣваютъ также цилиндрическія соломенные шляпы.

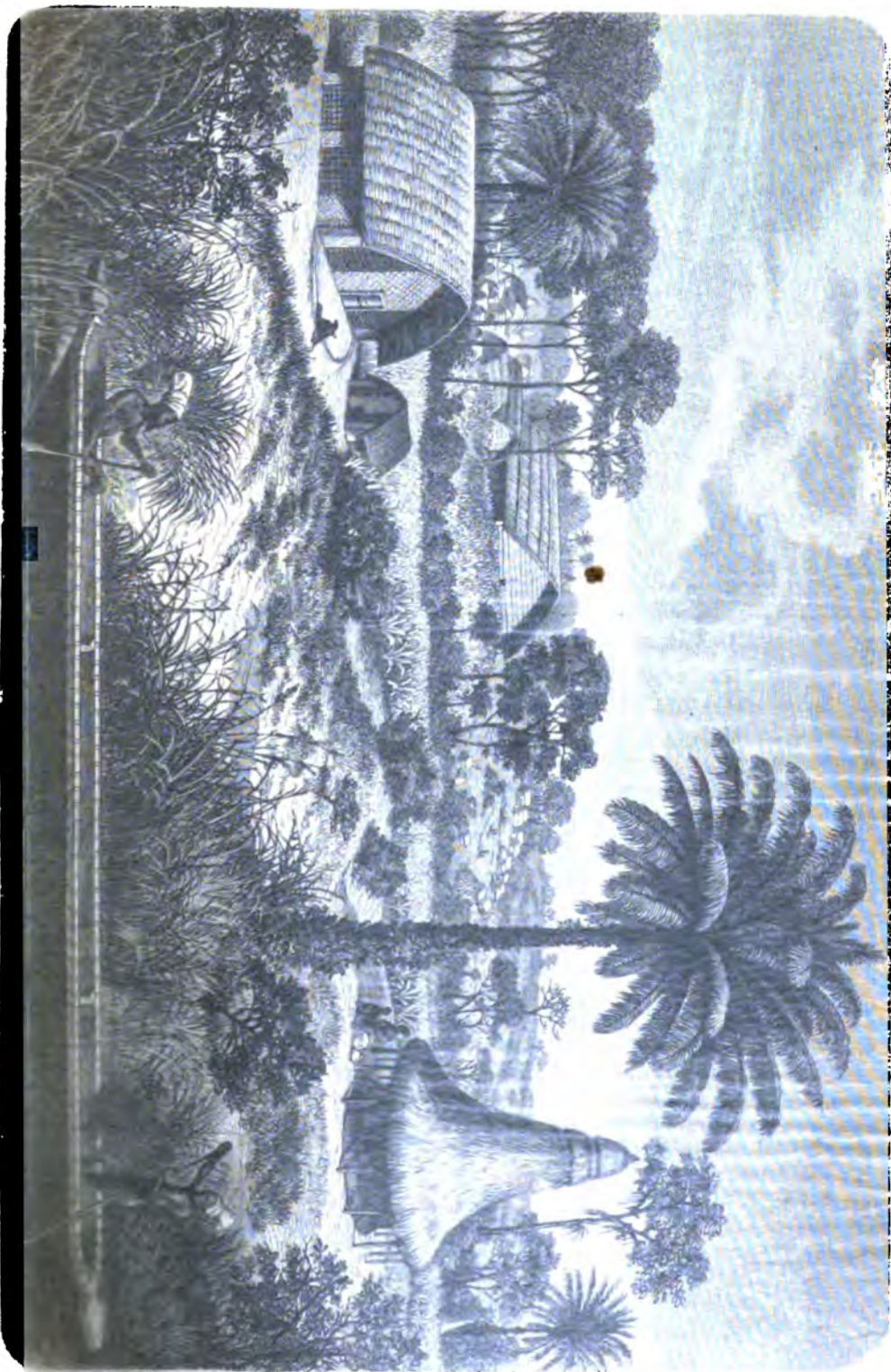
Жилища ихъ не конусообразны, а прямоугольны, отчасти болѣе значительной величины и лучшей отдѣлки, чѣмъ у ніамъ-ніамовъ (см. таблицу „Деревня мангбатовъ“). Довольно значительное земледѣліе мангбатовъ въ особенности посвящено воздѣлыванію манса; скотоводство и у нихъ развито въ слабой степени. Изъ домашнихъ животныхъ они держатъ собакъ, куръ и полудикихъ свиней. Они обладаютъ большою художественною умѣlostью; они изготавливаютъ кровати, скамейки, кресла, тарелки, большія блюда и корзинки, топоры, мотыки и лодки, длиною до 12 м., на которыхъ они перевозятъ даже рогатый скотъ и лошадей. Гончарнаго колеса они не знаютъ, но, тѣмъ не менѣе, выдѣлываютъ превосходную глиняную посуду; они искусны также въ ковкѣ оружія и предметовъ украшенія. Оружіе ихъ состоитъ изъ щитовъ, копій, пикъ, стрѣлъ, луковъ и метательнаго оружія, съ зазубринами и желобками для стеканія крови, но у нихъ нѣтъ металлическихъ ножей ніамъ-ніамовъ.

Въ политическомъ отношеніи до конца 60-хъ годовъ они были раздѣлены между пятью начальниками, изъ которыхъ самымъ значительнымъ былъ извѣстный Мунза; но съ тѣхъ поръ ихъ страна сдѣлалась жертвой арабскихъ работорговцевъ. Большой дворецъ-хижина Мунзы, громадныя размѣры котораго нѣкогда возбуждали удивленіе Швейнфурта, давно уже разрушенъ. Нельзя отрицать того, что и ніамъ-ніамы, и мангбатты, несмотря на многія темныя стороны ихъ, стоятъ выше сосѣднихъ негрскихъ племенъ.

в) Царство Лунда.

Мы должны далеко углубиться въ южную и юго-западную часть области Конго, чтобы найти племена, образующія государства, нѣсколько напоминающія южно-африканскія формы, но представляющія и не мало своеобразнаго, не встрѣчающагося въ другихъ мѣстахъ. Впрочемъ, и эти государства въ послѣднія десятилѣтія значительно уменьшились въ своемъ могуществѣ и отчасти совершенно распались.

Знаменитое царство Лунда получило свое имя отъ народа калундовъ или балундовъ племени Банту, мѣстопребыванія котораго сгруппированы вокругъ верхняго Касаи и Лулуи. Область эта называется также, по имени своего владѣтеля, царствомъ Муаты-Ямво; это наименованіе есть титулъ, преимущественно

Африка

Деревня мангбатовъ съ житницами.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Сиб.

переходящій къ королямъ. Муата значитъ господинъ, а Ямво есть собственное имя; такимъ образомъ, здѣсь произошло, повидимому, такое же перенесеніе собственного имени, какъ въ Римской имперіи имени Цезаря, для обозначенія властелина. Царство Лунда до 1890 г. могло считаться одной изъ мало устойчивыхъ государственныхъ величинъ Африки. Безъ сомнѣнія, оно существовало уже въ концѣ XVI вѣка, когда рабы, привозимые на берегъ моря, рассказывали о большомъ внутреннемъ царствѣ. Кромѣ португальскихъ торговцевъ, которые въ 1846 и 1870 гг. проникли въ царство Муаты-Ямво, въ качествѣ исследователей его, можно назвать англичанина Кэмерона (1874—75 г.) и нѣмцевъ Бухнера (1880 г.), Погге (1885 г.), Висмана, Вольфа, Мюллера и фонъ-Франсуа и, наконецъ, бельгійца Мишо.

Твердыхъ границъ царство Лунда, вѣроятно, никогда не имѣло. Въ нынѣшнемъ составѣ оно обнимало страну между Куанго на западѣ, Лубилашемъ на востокъ и верхнимъ теченіемъ Касаи на югъ. На сѣверѣ границу составляла линія, идущая между Куанго и Касаи, параллельно 6° ю. ш. Затѣмъ она шла по теченію Касаи вверхъ до 8° и поворачивала къ востоку. Въ сторону къ Луалабѣ она постоянно колебалась. Временами страна Казембе, между верхней Луалабой и озеромъ Бангвеоло, посылала дань Муатъ-Ямво. И на сѣверо-востокъ существовало своеобразное отношеніе къ царству Казонго. Между Касаи и Лубилашемъ жили, напротивъ, многолюдныя племена балубовъ, башиланговъ, бакубовъ и др., надъ которыми народъ Лунды не имѣлъ уже никакой власти.

Образъ правленія въ царствѣ Лунда былъ замѣчательнъ въ томъ отношеніи, что тамъ правили одновременно два представителя власти — Муата-Ямво и Лукокеша, женщина, официально считавшаяся незамужней. Между ними существовало своеобразное отношеніе равноправности, взаимнаго дополненія и необходимости взаимнаго утвержденія ихъ достоинства. Избраніе Муаты-Ямво, которое происходило изъ среды сыновей предшествующаго короля и главныхъ женъ его, считалось бы не дѣйствительнымъ, если бы оно не было утверждено Лукокешей. То же было и по отношенію къ Лукокешѣ, которая также выбиралась изъ дочерей предшествующаго Муаты-Ямво и его главныхъ женъ, и, съ своей стороны, должна была получить утвержденіе Муаты-Ямво.

Лукокеша официально считалась незамужней, но у нея былъ цѣлый рядъ мужей и между ними главный супругъ, къ которому относились, какъ къ женщинѣ, чтобы не умалить господствующаго положенія Лукокешы. У нея былъ особый придворный штатъ и свои округа въ странѣ, откуда она получала доходы. Муата-Ямво и Лукокеша были обое окружены главными сановниками, „канна-пумба“, изъ которыхъ четверо избирались Муатой-Ямво вмѣстѣ съ Лукокешей. Кромѣ того, существовала аристократія, „килолы“, къ которымъ принадлежали королевскіе принцы и многіе начальники. Большимъ вліяніемъ на правительство пользовались народныя собранія, въ которыхъ мѣры Муаты-Ямво иногда подвергались сильной критикѣ. Военные походы и всѣ важныя государственный дѣла Муата-Ямво обыкновенно публично возвѣщались въ собраніи. Хищническія экспедиціи и охоты за рабами, а

Дочь Мунам, короля мангбатовъ. (По фотографіи Бухты.)
Ср. текстъ стр. 362.

также торговые экспедиции занимали видное мѣсто среди государственныхъ занятій царства Лунды. Муата-Ямво обладалъ особыми знаками достоинства, а именно браслетомъ (лукано), пучкомъ красныхъ перьевъ попугая, груднымъ украшеніемъ изъ металла и бусъ, скипетромъ и ковромъ. Наслѣдственная усыпальница династіи находится въ священномъ мѣстѣ Евван, гдѣ погребены прежніе Муато-Ямвы.

Народъ царства Лунды принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ чистому племени банту, хотя и образовался сліяніемъ многочисленныхъ племенъ его; онъ воспринялъ многія составныя части отъ кіковъ на западѣ, бабизовъ на востокѣ и лобалей на югѣ. Лица высшаго сословія царства имѣютъ, повидимому, болѣе свѣтлый цвѣтъ кожи, чѣмъ низшія.

Одежда состоитъ изъ европейскихъ бумажныхъ тканей, ввозимыхъ съ западнаго берега, и женщины обыкновенно одѣты менѣе, чѣмъ мужчины. Украшеніемъ служатъ леопардовыя шкуры, всевозможныя причудливыя прически, мѣдныя и желѣзныя кольца и тростниковыя палочки, продѣтыя въ носовую перегородку. Жилища имѣютъ, по большей части, форму хлѣбныхъ печей съ травяными крышами, спускающимися до земли. Высота этихъ хижинъ не болѣе 2 м. Большія дороги, замыкаемыя воротами, проходятъ черезъ деревни. Хижины съ волшебными предметами стоятъ, по большей части, въ лѣсу или въ саваннѣ внѣ деревень.

Главное занятіе народовъ Лунды составляетъ земледѣліе, которое состоитъ въ воздѣлываніи маниока, бататовъ, земляныхъ орѣховъ, яма, бобовъ, маиса, проса, сахарнаго тростника, ананасовъ, табаку, хлопка и пеньки; воздѣлываніе банановъ встрѣчается рѣже. Скотоводство незначительно: почти только знатныя лица, и болѣе всѣхъ Муато-Ямво, обладаютъ рогатымъ скотомъ, овцами и козами, свиньями, курами и собаками. Въ качествѣ напитковъ тамъ употребляютъ пиво изъ проса и пальмовое вино. Утварь, оружіе и музыкальные инструменты представляютъ мало своеобразнаго. Средствомъ сообщенія служатъ „типоія“, похожая на носилки (см. рис. стр. 122).

Послѣ смерти каждаго Муаты-Ямво, резиденція (мусумба) покидается и устраивается новая, но всегда на равнинѣ между притоками Лудуи, Луизой и Каланги; поэтому здѣсь не можетъ быть рѣчи объ установленной столицѣ. По указанію Мишо, мѣстопробываніе правителя находится теперь на лѣвомъ берегу Луеле, восточнѣе того, которое нѣкогда посѣтилъ Погге. Временная столица бываетъ обыкновенно весьма обширной и содержитъ, кромѣ большой группы жилыхъ построекъ правителя, такія же постройки Лукокеши, придворныхъ, сановниковъ, лицъ благороднаго сословія и простого народа. Впрочемъ, Бухнеръ исчислялъ въ его время населеніе ея лишь въ 2000. Главное мѣстечко, которое посѣтилъ Мишо, было больше, и путешественникъ предполагалъ численность всего населенія въ 30,000.

Въ послѣдніе годы царство Лунда, которое, согласно договору о границахъ 1894 г., раздѣлено между государствомъ Конго и Анголой и съ 1890 г. вообще признало верховную власть Бельгіи, пришло въ глубокой упадокъ. Этому способствовали и внутреннія несогласія, и набѣги непокорныхъ вассаловъ или сосѣднихъ народовъ, въ новѣйшее время, напр., названныхъ выше кіковъ. Такіе набѣги совершалъ почти ежегодно достаточно снабженный огнестрѣльнымъ оружіемъ могущественный начальникъ Кангомбе, живущій на водораздѣлѣ между Конго и Замбези, и опустошалъ цѣлыя провинціи съ невѣроятными жестокостями, свидѣтелемъ которыхъ былъ англійскій миссіонеръ Арнотъ.

г) Народы и государства къ юго-востоку и сѣверо-западу отъ царства Лунды.

Съ царствомъ Муаты-Ямво граничило нѣкогда на юго-востокѣ царство Муаты-Казембе, которое лишь иногда платило дань Лундѣ. Столица, называвшаяся просто Казембе, мѣнявшая свое мѣсто, такъ же, какъ и столица царства Лунды, лежала между озерами Меру и Бангвеоло; во времена Ливингстона она находилась близко къ юго-восточному берегу перваго и была очень обширна, такъ какъ

состояла изъ разбросанныхъ скопленій хижинокъ. Но уже въ 60-хъ годахъ царство Казембе, значеніе котораго въ прежнія времена, когда эти страны вообще были мало извѣстны, сильно преувеличивалось, стало, благодаря жестокости тогдашняго властителя, такъ быстро опускаться, что оно едва могло выставить 1000 воиновъ, тогда какъ прежде ихъ было до 20,000.

Царство Катанга, насильственно присоединившее къ себѣ западную часть царства Казембе, послѣ смерти жестокаго тирана Мзири, быстро пошло кнizu. Около 1890 г. предполагаемое обиліе мѣди въ Катангѣ привлекло вниманіе бельгійцевъ, вслѣдствіе чего туда было послано нѣсколько экспедицій. Мзири вначалѣ былъ весьма предупредителенъ, но потомъ прибѣгъ къ разнымъ уловкамъ и медлилъ исполненіемъ требованій Стерса и Бодсона отдать его страну подъ покровительство государства Конго. Въ теченіе переговоровъ, принимавшихъ все болѣе и болѣе возбужденный характеръ, бельгіецъ Бодсонъ умертвилъ правителя выстрѣломъ изъ револьвера, но долженъ былъ заплатить жизнью за свой смѣлый поступокъ. Большинство подданныхъ Мзири съ того времени опять возвратили себѣ независимость, и лишь немногіе признаютъ теперь власть его сына.

Къ сѣверу отъ только что названныхъ областей процвѣтало царство Казонго въ мѣстности Уруа, обитаемой варуями. Оно простиралось отъ границъ царства Лунды къ востоку къ Танганьикѣ и отъ 8° до 5° ю. ш., т.-е. почти доходило до Ньянгве и переходило за Лукугу. Это царство было сходно съ Лундой, и семья его правителей была въ родствѣ съ правителями этого послѣдняго. Оно было раздѣлено на нѣсколько округовъ, изъ которыхъ каждый управлялся намѣстникомъ (килоло). Кромѣ того, Казонго имѣлъ притязанія на господство надъ многими племенами на Танганьикѣ, а также надъ вагугами и надъ узамбами на верхнемъ Ломани. Казонго требовалъ для себя божескихъ почестей.

Религія варуевъ заключается въ культѣ предковъ — почитаніи могущественнаго идола, считающагося основателемъ династіи. Онъ внушаетъ большой страхъ, имѣетъ пребываніе въ хижинѣ фетишей и былъ даже обрученъ съ сестрой царствующаго Казонго. Одежду варуевъ составляетъ обыкновенно лишь одинъ передникъ, но за то прически ихъ весьма разнообразны; образецъ ихъ можно видѣть на рисункѣ, помѣщенномъ выше. Резиденція Казонго состояла во времена Кэмерона изъ довольно большого числа круглыхъ хижинъ, съ острой кровлей, обнесенныхъ палисадомъ, въ срединѣ которыхъ находился большой пріемный залъ такой же постройки. Вторженіе арабскихъ работорговцевъ и борьба съ ними и съ бельгійцами расшатали и это государство. Уже въ 1893 г. большая часть жителей должна была скрыться въ лѣса или удалиться въ пещеры известковыхъ горъ. Восстаніе на верхнемъ Конго 1898—99 г. сокрушило остатки существовавшихъ здѣсь болѣе крупныхъ образований государственнаго характера, и къ выгодамъ бельгійцевъ здѣсь общается наступить такое же раздробленіе ихъ, какое уже произошло въ большей части государства Конго и въ сосѣднихъ португальскихъ и французскихъ областяхъ.

Мруа. (По Станли.)

Большой Конгскій лёсъ содержитъ такъ называемыя племена пигмеевъ, повидимому, лишь въ своей сѣверной части. Графъ Гётценъ, на пути отъ озера Киву къ Конго, попалъ сперва въ страну Бутембо, которую можно назвать „образцомъ жалкаго мелкаго государства“ и которая была совершенно разорена шайками арабовъ и маньемовъ. Нѣкоторыя группы ватембовъ, какъ напр. ванъязайки, маленькаго роста, прямодушны, дружелюбны, преданы земледѣлію и имѣютъ искусно укрѣпленныя мѣстообитанія. Затѣмъ слѣдовало Мкаши, большая деревня Каварева, который здѣсь въ странѣ валегговъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ основалъ своеобразное невольничье государство, съ господствующимъ верхнимъ слоемъ изъ маньемовъ и др. Тамъ занимались воздѣлываніемъ риса, ткацкимъ и гончарнымъ дѣломъ; валегги находились въ положеніи покореннаго народа. Еще далѣе къ западу Гётценъ встрѣтилъ множество признаковъ лишь недавно уничтоженной культуры, и все находилось тамъ въ состояніи хаоса и начинающагося преобразованія.

На португальской территоріи существовало прежде большое царство къ югу отъ нижняго Конго, старинное королевство Конго, жители котораго внѣшнимъ образомъ приняли христіанство. Оно давно распалось на свои составныя части, и хотя правитель его и теперь носить горделивый титулъ католическаго короля Конго и его притоковъ, но власть его за предѣлами главнаго мѣстечка Мбанци или Санъ-Сальвадора простирается лишь на весьма небольшой округъ. И христіанство тамъ въ послѣднее время пришло въ упадокъ и вообще такъ мало проникло въ народъ, что не могло, напр., устранить многоженства.

Далѣе къ югу живетъ важная группа народовъ Бунда, распространяющихся почти до Куnene и держащихся подъ своей властью какъ береговыя равнины, такъ и предгорія внутреннихъ плоскогорій. Языкъ ихъ имѣетъ широкое распространеніе и считается чѣмъ-то въ родѣ общаго средства общенія, въ особенности для торговыхъ путешествій внутрь страны. Здѣсь образовалась смѣшанная португальско-африканская раса; принадлежащіе къ ней называются амбакистами и бигеньосами. Они обладаютъ сильно выраженнымъ стремленіемъ къ торговлѣ, и преимущественно они уже десятилѣтія тому назадъ предпринимали далекія экспедиціи внутрь материка, впрочемъ, по большей части, въ интересахъ работорговли. Всѣ мулаты и банту, находящіеся въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ португальцамъ, называются этими послѣдними претосами, т.-е. „темнокожими“, а совершенно независимыя „дикія“ племена — негросами.

д) Различныя народы во внутреннемъ государствѣ Конго.

Среди еще не названныхъ нами народныхъ группъ, обитающихъ вполнѣ или преимущественно въ государствѣ Конго, можно найти представителей самыхъ различныхъ культурныхъ типовъ. Тамъ можно видѣть рыболовныхъ и земледѣльческихъ народовъ, мирныхъ, повидимому, довольно крѣпко внѣдрившихся въ организмъ государства Конго, рядомъ съ такими, которые при первомъ случаѣ готовы къ новымъ попыткамъ возстанія. Полнаго довѣрія заслуживаютъ лишь немногіе изъ этихъ народовъ, и варварскіе обычаи, въ особенности людоедство, часто практикуются открыто или втайнѣ даже вблизи пароходныхъ линій и бельгійскихъ станцій.

На островахъ и на лѣвомъ берегу нижняго Конго живутъ мусоронги, занимающіеся рыболовствомъ, между тѣмъ, какъ на правомъ берегу обитаютъ каконги, а къ сѣверу отъ нихъ майомбы. На южной сторонѣ живутъ баконги, которые до постройки Конгской желѣзной дороги часто употреблялись въ качествѣ носильщиковъ и, по большей части, узнаются по отсутствію двухъ рѣзцовъ въ верхней челюсти. Всѣ эти народы весьма походятъ другъ на друга, такъ какъ, благодаря прежней работорговлѣ и частымъ переселеніямъ и перемѣщеніямъ племенъ вслѣдствіе ничтожныхъ обстоятельствъ, различія между ними значительно сглажены. По мнѣнію Цинтграфа, на нижнемъ Конго мы напрасно стали бы искать какой либо оригинальности въ воззрѣніяхъ, нравахъ и обычаяхъ. Негры на нижнемъ Конго, также по наблюденіямъ Цинтграфа, довольно хорошо упитаны и виднаго сред-

ного роста; у мушиконговъ, на южномъ берегу, дѣйствительно можно встрѣтить красивыя, внушительныя фигуры негровъ.

Отъ истоковъ Огове до Стэнли-Пуля и, мѣстами, до Болобо живутъ батеки. Они господствуютъ надъ берегомъ Конго, почти всѣ занимаются торговлей и судоходствомъ и, повидимому, отличаются отъ другихъ банту нѣсколько болѣе темнымъ цвѣтомъ кожи. Другіе народы средней части государства Конго, баянцы—въ верхней части Касан, дѣятельные, торговые люди, составляющіе для многихъ племенъ предметъ подражанія въ нравахъ и обычаяхъ, ватѣмъ балобы на Руки и хорошо одаренные бангалы, живущіе по рѣкѣ внизъ отъ устья Монгалы, которыхъ Вотерсъ называлъ настоящими крусами внутренней Африки; къ этимъ народамъ надо присоединить еще бапотовъ и басоковъ (ср. ниже изображеніе начальника съ средняго Конго).

Въ области Уелле и Убанги обитаютъ многочисленныя племена, у которыхъ такъ же, какъ и у ихъ сѣверо-восточныхъ сосѣдей, канибализмъ особенно глубоко сидитъ въ крови. Епископъ Огуаръ, который имѣлъ пребываніе на миссіонерской станціи въ глубинѣ страны, называлъ себя обыкновенно епископомъ людоедовъ. Мы упомянемъ здѣсь только банзъ, гобовъ, банциривъ, нѣсколько напоминающихъ нубійцевъ и даже семитовъ, и сакаровъ, стоящихъ уже ближе къ ніамъ-ніамамъ.

На востокѣ, между Ломами и Танганьикой, арабы своимъ безпощаднымъ образомъ дѣйствій вызвали особенно значительное смѣшеніе народовъ. Тамъ живутъ рослые, храбрые людоеды батетели, между нижней Лубефу и Луалабой. Къ сѣверу отъ Лукуги обитаютъ внушающіе страхъ манъемы (см. рис. стр. 109), имя которыхъ часто повторялось въ смутахъ послѣднихъ лѣтъ. Лѣтъ около 30 тому назадъ арабы изъ Занзибара начали селиться въ ихъ странѣ, гдѣ возникли важныя мѣстечки, каковы Ньянгде и Казонго. Свѣтло-бурые, рослые манъемы доставляли рабамъ желательную для нихъ военную силу для хищническихъ набѣговъ, и это обстоятельство, а также и канибализмъ, составили манъемамъ очень дурную славу; но ихъ нельзя назвать стоящими низко въ умственномъ отношеніи.

Особенно хорошо извѣстны живущіе между Касан и Санкуру племена балубовъ, подотдѣлъ которыхъ составляютъ башиланги.

Л. Вольфъ описываетъ бакубовъ, отличающихся отъ балубовъ своимъ языкомъ и сказаніями о переселеніяхъ, какъ красивыхъ и сильно сложенныхъ дикарей. Одежда ихъ состоитъ исключительно изъ кусковъ ткани около бедръ, искусно вытканыхъ на мѣстѣ изъ пальмовыхъ волоконъ; эти ткани, такъ же, какъ и ногти на рукахъ и на ногахъ, бакубы окрашиваютъ обыкновенно въ красный цвѣтъ. Отсутствие обоихъ верхнихъ рѣзцовъ, которые выбиваются при наступленіи возмужалости, составляетъ ихъ племенной признакъ. Оружіе этихъ племенъ выдѣляется съ большимъ стараньемъ и умѣньемъ, и всѣ ихъ вещи носятъ печать оригинальности. Деревни и поля ихъ содержатся въ большомъ порядкѣ, и у нихъ существуютъ даже небольшіе огороженные сады. Полевая работа лежитъ на обязанности женщинъ.

И башиланги, и упомянутые уже выше кіюки, по свидѣтельству фонъ-Франсуа, отличаются искуснымъ полеводствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ племена на Чуапѣ и Касан занимаются въ обширномъ видѣ рыбной ловлей, для которой они придумали цѣле-

Начальникъ съ средняго Конго. (По Стэнли.)

сообразныя приспособленія. Между ними, въ качествѣ хорошихъ охотниковъ и торговцевъ, также пользуются извѣстностью кіюки. Они небольшого роста, но чрезвычайно подвижны и энергичны; въ кузнечномъ дѣлѣ они почти не имѣютъ равныхъ себѣ.

Уже изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что умственные способности всѣхъ этихъ народовъ не могутъ быть незначительны. Висманъ называлъ бапиланговъ націей мыслителей, у которыхъ слово „почему“ постоянно на языкѣ. Произведенія ихъ умѣлыхъ рукъ распространяются путемъ торговли далеко по окружающимъ мѣстностямъ. Бѣтменъ называетъ ихъ честными, храбрыми и достойными довѣрія. Положеніе женщинъ у нихъ, повидимому, лучше, чѣмъ оно обыкновенно бываетъ у негровъ. Впрочемъ, эти племена распадаются на столько подгруппъ, что благоприятныя сужденія никакъ не могутъ относиться ко всѣмъ въ одинаковой степени.

е) Фаны, мпонгвы и другія сѣверо-западные племена.

И во французской области множественность племенъ, которыя всѣ принадлежатъ къ банту, весьма замѣтна. Къ банту относятся и фаны (пагуины французъ), хотя болѣе по языку, чѣмъ по чертамъ лица. Этническія группы и здѣсь перемѣшаны между собой новѣйшими переселеніями и перемѣщеніями. Фаны и, раньше ихъ, бакалаи проникли извнутри материка къ морскому берегу, а бавилии и др. передвинулись съ нижняго Огове къ Конго. Бакалаи пришли преимущественно съ юго-востока, а фаны съ востока и сѣверо-востока. Бакалаевъ теперь можно найти, но большей части, на лѣвомъ берегу Огове и на нижнемъ теченіи Нгуни; они были прежде охотниками и кузнецами, но въ новѣйшее время болѣе отдались торговлѣ, вслѣдствіе чего ихъ языкъ въ большей части бассейна Огове служить средствомъ общенія.

Еще замѣчательнѣе уже упомянутые фаны (см. рис. стр. 369), о которыхъ впервые стало слышно около 1820 г. и которые черезъ 20 лѣтъ послѣ того на Габунѣ еще мало были извѣстны. Въ настоящее время они проникли въ достаточно большомъ числѣ на Габунъ и Огове, и мѣстами на берегъ моря. Они описываются, какъ свѣтлокожіе, бородатые, рослые, серьезные и умственно развитые люди. Съ другой стороны, они были жестокими каннибалами и такими отчасти остались и теперь. Эти и нѣкоторыя другія черты сходства повели къ тому, что фаны считаются далеко отдѣлившимися родичами нiams-niamsъ.

Мпонгвы на Габунѣ — настоящіе банту; языкъ ихъ широко распространенъ, но область ихъ, сравнительно съ прежней, сужена племенами, наступающими на нихъ извнутри материка. Они считаются даровитыми, но лѣнивыми. Отъ Кунду до Конго живутъ, главнымъ образомъ, бафіоты, которыхъ португальцы называютъ кабиндами; они уже примыкаютъ болѣе къ племенамъ Конго и въ прежнее время принадлежали къ королевству Конго. Они вообще дѣятельны и развиты и занимаются торговлей и судостроеніемъ. Въ глубинѣ французской области мы встрѣчаемъ подобныя же племена, различныя между собой, но во многихъ мѣстахъ сильно преданныя людобѣдству, какъ и на сѣверо-востокахъ области Конго. Съ сѣвера, изъ Судана, именно тогда, когда французы проникли въ эту замкнутую дольше всѣхъ область средней Африки, арабское вліяніе начало проявлять себя сильнѣе и гибельнѣе въ формѣ хищническихъ экспедицій; но возрастающее значеніе европейцевъ воспрепятствовало здѣсь появленію такихъ смутныхъ временъ, какъ на верхнемъ Конго.

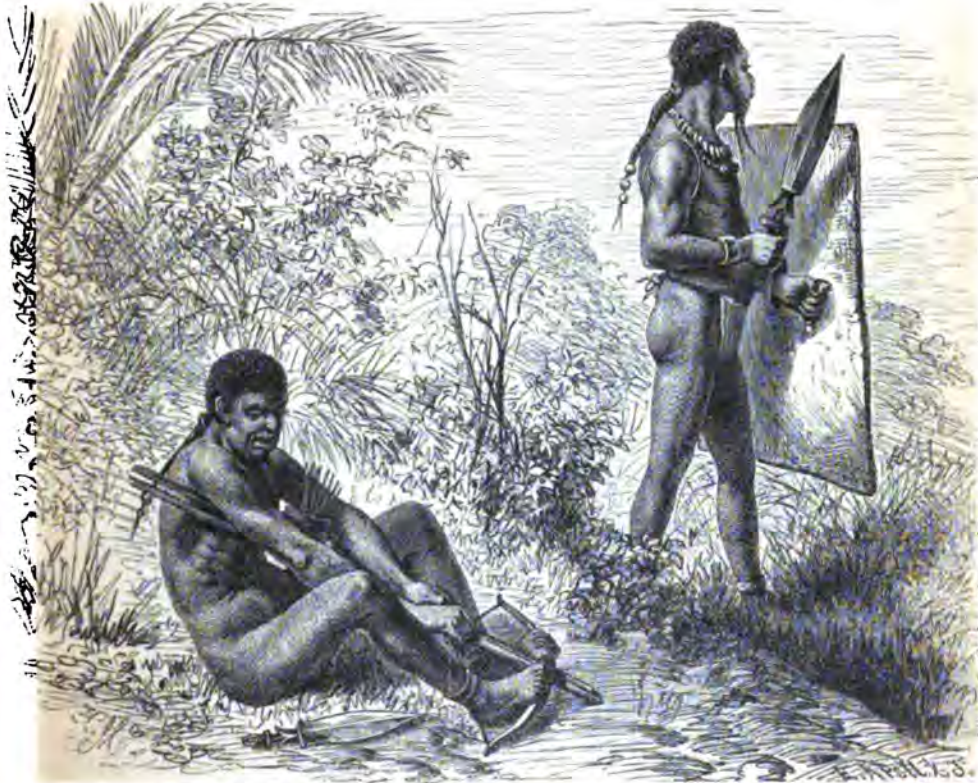
Е. Государства и колоніи.

а) Португальское владѣніе Ангола.

Значительная часть западно-африканскаго берега съ внутренней страной до сихъ поръ принадлежитъ Португаліи. Эта большая область, называемая обыкновенно общимъ именемъ Анголы, имѣетъ пространство въ 1,315,460 кв. км. Численность населенія его не легко опредѣлить, и поэтому она показывается

весьма различно. Между тѣмъ, какъ „Готскій придворный календарь“ даетъ число его въ 4,180,000, дипломатическій „Vademecum“ графа Кинскаго опредѣляетъ все населеніе лишь въ 2,400,000, а Г. Г. Джонстонъ считаетъ (впрочемъ, въ 1885 г.) 3 милліона наиболѣе близкимъ къ истинѣ. Число бѣлыхъ, вѣроятно, немногимъ превосходитъ 4000, но согласно официальному „Статистическому Ежегоднику“ (Annuario estatistico), оно равняется 12,285; кромѣ того, тамъ имѣется и много мулатовъ.

Въ послѣднія десятилѣтія Португалія это владѣніе, на которое прежде она не обращала никакого вниманія, старалась не только удержать за собою, но даже

Воины фавы, въ западной Африкѣ. (По Дю Шалью.) Ср. текстъ стр. 368.

и расширить. Правда, мечту о большомъ португальскомъ колоніальномъ царствѣ, простирающемся отъ одного океана до другого, пришлось окончательно оставить, но, при установленіи границъ новаго государства Конго, Португаліи удалось получить южную сторону устья Конго, а также и небольшую изолированную часть берега къ сѣверу отъ этой рѣки, округъ Кабинду, о которомъ мы будемъ говорить ниже; въ новѣйшее время договоры съ государствомъ Конго и Англіей (20 авг. 1896 г.) вызвали нѣкоторое расширеніе къ юго-востоку. Но практическая цѣнность внутреннихъ мѣстностей для Португаліи пока еще весьма незначительна.

Береговая страна въ экономическомъ отношеніи надѣлена природой, правда, не слишкомъ щедро, но и не совсѣмъ скудно. Тропическая пышность здѣсь, впрочемъ, уже отсутствуетъ; только сѣверная часть страны обильно орошена, а южная у германской границы довольно суха; за то она нѣсколько здоровѣе сѣверной. Въ средней и сѣверной части колоніи могутъ еще воздѣлываться съ успѣхомъ нѣкоторые тропическія и подтропическія растения, въ особенности кофе и сахарный тростникъ. Больше всего выгоды приносить здѣсь разведеніе кофе, которымъ мѣстами за-

нимаются и туземцы. Кофе составляет также предметъ вывоза, тогда какъ добываемый сахаръ потребляется въ самой странѣ и даже еще не совсѣмъ покрываетъ потребность ея въ этомъ продуктѣ. Кромѣ того, вывозятся пальмовое масло, пальмовые орѣхи, каучукъ, земляные орѣхи и нѣкоторое количество слоновой кости, въ цѣломъ на сумму около 16—17 милліоновъ марокъ, между тѣмъ, какъ ввозъ, по преимуществу, европейскихъ товаровъ, достигаетъ приблизительно 13—14 милліоновъ марокъ.

Обширныя области въ южной части страны и на внутреннихъ плоскихъ возвышенностяхъ, вѣроятно, пригодны для скотоводства. Но мѣстами здѣсь встрѣчается муха це-це, и ввозный европейскій скотъ, повидѣмому, вообще плохо переноситъ климатъ Анголы; даже собаки и кошки здѣсь вырождаются. Здѣсь могутъ оказаться нѣкоторыя минеральныя богатства, въ особенности мѣдь, но климатъ, недостатокъ рабочихъ, низкая цѣна минераловъ и далекое разстояніе мѣстонахожденія ихъ отъ морского берега, мѣшали до сихъ поръ развитію горнаго дѣла. Югъ страны, благодаря холодному теченію у берега, пользуется не только сравнительно прохладнымъ климатомъ, но и значительнымъ рыбнымъ богатствомъ моря.

Впрочемъ, всѣ эти ресурсы эксплуатируются лишь сравнительно недавно и безъ достаточной энергіи. Еще нѣсколько десятилѣтій тому назадъ въ Анголѣ по преимуществу процвѣтала мѣновая торговля съ племенами глубины материка, которая производилась по опредѣленнымъ караваннымъ дорогамъ и съ большою таинственностью и торговой подозрительностью, и затѣмъ торговля рабами. Обѣ важнѣйшія дороги, ведущія внутрь страны, исходили изъ Лоанды и Бенгуеллы. На первой лежать пользующаяся дурной славой, вслѣдствіе господствующаго въ ней зноя, Дондо на Коанцѣ, Пунго-Андонго (или Ндонго) и Маламше, мѣста, часто упоминаемая въ отчетахъ прежнихъ путешественниковъ. Болѣе южная дорога изъ Бенгуеллы, которой пользовался Камеронъ на пути изъ Ньянгве къ морскому берегу, ведетъ къ плоскогорью Биге, и далѣе къ водораздѣлу между Касан и Замбези. Прежде обѣ эти дороги были главными путями для доставленія невольниковъ къ морскому берегу, но вмѣшательство европейскихъ державъ и измѣненіе условій въ Америкѣ постепенно ослабили работорговлю, производившуюся здѣсь раньше въ очень большихъ размѣрахъ. Впрочемъ, хотя рабовъ уже болѣе не вывозятъ въ Америку, повидѣмому, здѣсь еще продолжительное время производилась торговля этого рода съ португальскими Гвинейскими островами: Камеронъ сообщаетъ, что въ 1875 г. такіе транспорты отправлялись изъ Мосамедеса и еще въ 1890 г. въ Капштадтѣ былъ задержанъ подозрительный корабль. Вмѣстѣ съ работорговлей, естественно, потерпѣла большой ущербъ и остальная торговля, направлявшаяся по внутреннимъ дорогамъ, снабжавшая, напримѣръ, царство Лунду европейскими тканями и другими предметами, и значительная часть торговаго населенія Анголы должна была искать новаго заработка. Поэтому мы едва ли имѣемъ право высказывать рѣзкія сужденія о маломъ культурномъ успѣхѣ Анголы, который, во всякомъ случаѣ, былъ значительнѣе, чѣмъ въ Мозамбикѣ.

Недостатокъ судоходныхъ рѣкъ, которыя и въ Анголѣ, по большей части, низвергаются стремнинами съ плоскогорья, пытались замѣнить постройкой желѣзныхъ дорогъ, которыя, конечно, на первыхъ порахъ должны были играть только роль подъѣздныхъ путей. Теперь изъ Лоанды идетъ желѣзная дорога, со многими изгибами, черезъ плоскогорье до праваго берега Лукуллы; она имѣетъ быть продолжена до Маламше. Дорога поднимается до высоты 842 м., проходить по красивымъ мѣстностямъ и вообще хорошо построена; она стоила въ круглой цифрѣ 100 милліоновъ марокъ, т. е. 275 тысячъ марокъ на километръ. Ее проѣзжаютъ въ два дня съ ночевкой въ Зензѣ. Существовала и желѣзная дорога изъ Бенгуеллы въ предмѣстѣ Катумбеллу, но она, повидѣмому, осталась безъ употребленія; проектированы и многія другія линіи. Общая длина уже эксплуатируемыхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1899 г. равнялась 393 км. Въ 1898 г. имѣлось 1299 км. телеграфныхъ линій, что относительно пемного, но три самыхъ важныхъ приморскихъ города соединены съ всемірною телеграфною сѣтью. Почтовыхъ учреждений въ 1896 г. было 57; число почтовыхъ отправленій въ Анголѣ прево-

сходило 350,000, и почта давала уже болѣ дохода, чѣмъ расхода. Улучшеніе и умноженіе пароходныхъ линій по всему западному берегу Африки послужили также на пользу Анголѣ. Напротивъ, содержаніе колоніи въ 1899—1900 г.г. дало дефицитъ въ 1,110,000 марокъ, при доходѣ около 5 милліоновъ марокъ.

На морскомъ берегу лежатъ нѣсколько старинныхъ и сравнительно хорошо построенныхъ городовъ, которые, однако, за исключеніемъ болѣе южныхъ, до сихъ поръ не могли доставить пріятнаго мѣстопробыванія для европейцевъ. Изъ болѣе сѣверныхъ береговыхъ мѣстечекъ выдѣляется довольно оживленное, но крайне нездоровое мѣстечко Амбризъ. Отсюда вывозятся, хотя и въ небольшихъ

Санъ Пауло де Лоанда въ прежнее время. (По фотографіи.)

количествахъ земляные орѣхи, каучукъ, лубъ баобаба, для приготовленія бумаги и въ новѣйшее время, по преимуществу, кофе. Амбризъ лежитъ на срединѣ возвышенности, омываемой морскими волнами. На верху ея живутъ бѣлые; дорога зигзагами ведетъ внизъ къ берегу моря. Общественныя зданія, согласно не совсѣмъ уже подходящему къ нашему времени описанію Серпа Пинто, находились въ довольно жалкомъ состояніи: жилище высшаго должностнаго лица было немногимъ лучше амбара и представляло опасность для пребыванія въ немъ; на кладбищѣ трупы, похороненные днемъ, ночью становились добычей гіенъ.

Главный городъ Санъ Пауло де Лоанда (см. рис. выше), резиденція генералъ-губернатора, часто называемый просто Лоандой, отличается величественнымъ для африканской колоніи соборомъ. Старинный городъ, основанный еще въ 1576 г., считается весьма нездоровымъ, содержать не болѣе 15 тысячъ жителей и принималъ особенно близкое участіе въ торговлѣ рабами. За нимъ слѣдуютъ Ново-Редондо, который также еще недавно считался средоточіемъ работоторговли, и болѣе важная Бенгуелла, живописный, обширный городъ, снабженный красивыми садами и окруженный густымъ лѣсомъ. Прежде сюда приходили изнутри материка большіе караваны, производившіе мѣновую торговлю въ большихъ „патіо“ или дво-

рахъ, обнесенныхъ крытыми галлереями. Большая часть домовъ на весьма правильныхъ улицахъ имѣетъ только одинъ этажъ и построена изъ кирпичей, высушенныхъ на солнцѣ. Бенгуелла не обладаетъ настоящей гаванью, и суда должны бросать якорь далеко отъ берега. Городъ имѣетъ красивую церковь и красиво расположенное, обнесенное оградой кладбище. Жилища европейскаго населенія со всѣхъ сторонъ окружены хижинами негровъ. Изъ Бенгуеллы вывозится всего больше камеди и слоновой кости; въ особенности торговля камедью преобладаетъ здѣсь настолько, что въ 1897 г. на рынокъ этого города попало $\frac{17}{28}$ всей камеди, вы-

Пристань Мосамедеса. (По фотографіи.)

везенной изъ Анголы, около 1,700,000 кгр., и при этомъ еще 300,000 кгр. воску. Въ новѣйшее время съ каждымъ пароходомъ въ разцвѣтающій торговый городъ прибываетъ все болѣе и болѣе торговцевъ, такъ что, по донесеніямъ германскаго консульства, здѣсь уже ощущается недостатокъ квартиръ.

Главное мѣстечко юга представляетъ Мосамедесъ (см. рис. выше), возникшій только въ 1840 г. Городъ, окруженный обнаженными песками, имѣющій лишь немного садовъ и древесныхъ насаждений, обладаетъ двумя длинными главными улицами, идущими параллельно берегу моря, и населенъ сравнительно большимъ количествомъ бѣлыхъ, занимающихся, между прочимъ, вывозомъ рыбы въ сосѣднія приморскія мѣстечки и въ Санъ-Томе и ввозящихъ, въ видѣ обратнаго груза, весьма цѣнное здѣсь древесное топливо. Кромѣ того, отсюда вывозятся камедь и скотъ. Мосамедесъ служитъ также гаванью для многихъ медленно развивающихся поселеній внутри страны. Между ними слѣдуетъ упомянуть Гумпату, потому что въ окрестностяхъ ея поселились буры, достигшіе въ своихъ стран-

ствованіяхъ до этого мѣста. Они начали уже вступать въ браки съ португальцами и признали верховную власть Португаліи, но податная политика португальцевъ отчасти заставила ихъ опять переселиться за рѣку Кунене, и лишь немногіе изъ нихъ остались въ описываемой странѣ.

Меньшее значеніе, чѣмъ прибрежные города, имѣютъ португальскія поселенія и станціи внутри страны. Для португальцевъ является выгоднымъ, что среди внутреннихъ негрскихъ племенъ господствуетъ большое раздробленіе, хотя все-таки португальская власть была здѣсь, по большей части, весьма слабою. Значительная часть внутренней страны долгое время могла считаться почти независимой, и даже Бигё не находилось въ постоянномъ подчиненіи у португальцевъ. Численность (рѣдко чистокровныхъ) бѣлыхъ на внутреннихъ станціяхъ бываетъ обыкновенно не велика: даже изъ Амбриза въ Лоанду ни одинъ бѣлый человѣкъ не могъ пройти по сухому пути, потому что начальникъ Музулу могъ воспрепятствовать ему въ томъ почти подъ самыми пушками форта Амбриза. Впрочемъ, нѣкоторые участки славятся своимъ плодородіемъ, и разведеніе плантацій въ болѣе крупномъ масштабѣ могло бы быть выгоднымъ, если бы сообщеніе съ морскимъ берегомъ было улучшено.

Вообще Ангола въ настоящее время находится въ переходной стадіи: прежнія, уже пережитыя положенія вещей не могутъ болѣе держаться, а къ современнымъ требованіямъ приспособленіе происходитъ весьма медленно. Но утвержденіе, будто Ангола не подвинулась далѣе того, чѣмъ она была въ XVI вѣкѣ, и будто туземцы только усвоили новые пороки вслѣдствіе соприкосновенія съ бѣлыми, является несомнѣнно преувеличеннымъ. Улучшеніе путей сообщенія еще долго должно быть одной изъ главныхъ задачъ колоніальнаго управленія.

6) Государство Конго.

Самое замѣчательное государственное образованіе новѣйшаго времени на африканской почвѣ есть, безъ сомнѣнія, государство Конго. Чтò бы ни говорилось о многихъ частностяхъ его, оно остается въ своемъ родѣ достойнымъ удивленія; весьма характерно, что бельгійскіе политики и писатели, которые посѣщали Конго съ намѣреніемъ собрать матеріалъ для обвиненія мѣстной администраціи и бельгійскаго правительства, возвращались изумленные тѣмъ, чтò было достигнуто здѣсь, несмотря на всѣ ошибки, въ немногія десятилѣтія.

Государство Конго можетъ быть названо, главнымъ образомъ, созданіемъ нынѣ царствующаго короля бельгійцевъ Леопольда II (см. его портретъ стр. 374), который уже въ 1861 г. въ сочиненіи „Довершеніе дѣла 1830 г.“ указывалъ на необходимость пріобрѣтенія колоній для Бельгіи. Въ 1866—75 гг., какъ мы видѣли выше, во всѣхъ частяхъ Африки работало столько экспедицій, пролагавшихъ новые пути, что это привлекало вниманіе и болѣе обширныхъ круговъ публики, которые постепенно начали заниматься африканскими вопросами. Такъ въ сентябрѣ 1866 г., по приглашенію короля бельгійцевъ, въ Брюсселѣ могло состояться, при хорошей подготовкѣ, собраніе выдающихся географовъ и путешественниковъ Европы, которое повело къ образованію Международной Африканской ассоціаціи. Последняя имѣла цѣлью изслѣдованіе центральной Африки, начиная отъ восточнаго берега, и оживленіе торговли съ внутренней части материка.

Основаніе этого общества произошло, такимъ образомъ, прежде, чѣмъ Стэнли открылъ теченіе Конго. Но послѣ того, какъ въ ноябрѣ 1877 г. стали извѣстны первые бѣглые наброски поѣздки Стэнли по Конго, вызвавъ возбужденіе въ географическомъ мірѣ, Леопольдъ II рѣшился воспользоваться воднымъ путемъ рѣки и изслѣдовать внутреннія страны по преимуществу съ запада. Король привлекъ къ своимъ цѣлямъ самого Стэнли и назначилъ его руководителемъ новой большой экспедиціи, которая должна была основывать станціи на Конго и культивировать область этой рѣки. Планъ достижения этой цѣли былъ выработанъ въ Брюсселѣ въ Комитетѣ для изслѣдованія верхняго Конго (Comité d'Etude du Haut Congo), основанномъ 25 ноября 1878 г.

Въ видѣ опорнаго пункта для величественнаго предпріятія, Стэнли, посланный въ 1879 г. (см. его портретъ стр. 38), въ сентябрѣ положилъ начало станціи Виви, ниже послѣднихъ пороговъ. Но лишь въ концѣ 1880 г. ему удалось обойти эти пороги и основать выше ихъ, въ февралѣ 1881 г., станцію Изагилиу, откуда уже можно было проѣхать по Конго. Въ маѣ 1881 г. оказалось болѣе удобное мѣсто для станціи Манджанги на второмъ конечномъ пунктѣ судоходности рѣки; однако, только въ ноябрѣ 1881 г. былъ достигнутъ Стэнли-Пуль. Впрочемъ, когда здѣсь приступлено было къ заложенію четвертой станціи, Стэнли встрѣтился съ счастливымъ соперникомъ, французомъ Саворняномъ де-Брацца, которому удалось изъ Огове проникнуть до Конго. Брацца уже въ 1879 г. заключилъ съ начальникомъ батековъ договоръ, которымъ правый берегъ Конго былъ уступленъ Франціи. Вслѣдствіе того, Стэнли занялъ лѣвый берегъ Стэнли-Пуля и заложилъ тамъ,

Леопольдъ II, король бельгіецъ. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 373.

29 ноября 1881 г., станцію Леопольдвилль, откуда затѣмъ весь лѣвый берегъ Конго, съ помощью собраннаго на Стэнли-Пулѣ парохода, переправленнаго съ большимъ трудомъ черезъ плато, гдѣ проходить теперь желѣзная дорога, былъ занятъ станціями. Кромѣ того, Стэнли приобрѣлъ берегъ моря отъ Лоанго до Сетте Камы подъ $2\frac{1}{2}^{\circ}$ ю. ш., и въ 1882—83 гг. подчиненныя ему административныя лица основали на самомъ Конго станціи Кимпоко, Квамоутъ, Болобо, Луколла, Нгомбе, Экваторвилль, Дуланго, Бангала, Упото, Арувимби и Водопады Стэнли, изъ которыхъ затѣмъ нѣкоторыя были опять закрыты, перенесены на другое мѣсто или получили другое названіе.

Между тѣмъ Комитетъ для изслѣдованія верхняго Конго преобразовался въ Международную ассоціацію Конго (Association Internationale du Congo), которая обыкновенно обозначается буквами А. І. С. Она стремилась къ основанію государства, которое было бы признано держа-

вами, для того, чтобы другая держава не могла основать колоніальнаго царства въ ущербъ бельгіцамъ. Этими планами Общество Конго возбудило, однако, противъ себя два государства, которые, въ дѣйствительности, считали себя въ правѣ предъявлять притязанія на извѣстныя части бассейна Конго. Португалія давно уже претендовала на нижнее теченіе Конго и на весь берегъ моря до $5^{\circ} 12'$ ю. ш., а Франція, черезъ посредство Браццы, требовала для себя лѣваго берега Конго между Стэнли-Пулемъ и Квамоутомъ. Вслѣдствіе того Ассоціація очутилась въ затрудненіи и настоятельно добивалась отъ державъ твердаго признанія ея владѣній, что ей удалось въ 1884 г., прежде всего со стороны Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Послѣ того, какъ Германія предложила созвать конференцію, на которой должны были разсматриваться различныя притязанія, 15 ноября 1884 г. въ Берлинѣ собралась Конгская конференція, которая, дѣйствительно, привела къ соглашенію съ Франціей и Португаліей, а также и къ признанію Ассоціаціи. Правда, со стороны послѣдней потребовались большія жертвы: въ пользу Франціи она должна была отказаться отъ берега Лоанго и отъ всего праваго берега Конго вверхъ отъ Манджанго и уступить всѣ основанныя тамъ станціи, за исключеніемъ одной. Кромѣ того, Франція уже въ апрѣлѣ приобрѣла право выкупа въ случаѣ продажи владѣній Ассоціаціи и только въ 1895 г. обязалась не выѣшиваться въ покупку, если ее пожелаетъ

совершить Бельгія. Португалія была еще упорнѣ Франціи и хотѣла весь берегъ моря удержать за собой, но въ концѣ концовъ удовольствовалась южной стороною устья и изолированнымъ участкомъ на берегу Лоанго; вслѣдствіе того, въ рукахъ Ассоціаціи осталась, по крайней мѣрѣ, сѣверная сторона устья съ пограничною береговою полосой, т. е., въ цѣломъ, береговая линія въ 37 км., крайне незначительная для исполнинской области, все болѣе и болѣе раздвигающейся внутрь страны.

Тѣмъ не менѣе, теперь, при немаломъ участіи доброжелательнаго содѣйствія Германіи, была устранена большая опасность, которая угрожала молодому Конгскому предпріятію съ самаго основанія его. 23 февраля 1885 г. передъ самымъ закрытіемъ Конгской конференціи, президентъ Ассоціаціи Штраухъ имѣлъ возможность заявить, что всѣ державы признали новое государство, назвавшее себя Независимымъ государствомъ Конго (*Etat Indépendant du Congo*). Въ томъ же году король бельгійцевъ, съ согласія бельгійскихъ, палатъ, принялъ титулъ государя этого государства. Уже въ началѣ слѣдующаго года, резиденція правительства новаго государства была перенесена изъ Виви въ болѣе удачно расположенную Бому.

Хотя новое государство было основано и признано, но значительная часть его области была не изслѣдована и даже не открыта. Это должно было быть задачей слѣдующаго года; однако, сами бельгійцы признаются, что до 1887 г. изслѣдователями бассейна Конго были исключительно нѣмцы, англичане, французы, португальцы и австрійцы. Лишь довольно поздно выступили сами бельгійцы, но сдѣлали, впрочемъ, много достойнаго вниманія, если имѣть въ виду природу страны, которая заставляла ограничиваться почти исключительно линіями рѣкъ и на первое время отказываться отъ съемки страны въ сторонѣ отъ этихъ послѣднихъ.

Наряду съ изслѣдованіемъ рѣчныхъ теченій и ихъ береговъ, положено было начало эксплуатаціи и заселенія страны, но вскорѣ пришлось убѣдиться, что здѣсь успѣхи не оправдали надеждъ. Причины заключались въ томъ, что въ Бельгій, населеніе которой въ началѣ не совсѣмъ сочувственно относилось къ африканскимъ предпріятіямъ, могло оказаться лишь немного лицъ, пригодныхъ для службы въ Африкѣ, и въ томъ, что мнѣніе объ условіяхъ страны было слишкомъ оптимистическимъ и что болѣе значительныя денежныя средства могли быть собраны лишь медленно. Много разъ предвидѣлось близкое крушеніе всего предпріятія, но прежде всѣхъ самъ король заступался всегда за свое любимое твореніе.

Тяжелымъ бичомъ для народовъ Банту, находящихся нынѣ подъ властью государства Конго, съ давнихъ временъ была работорговля. Сперва караваны невольниковъ приводились, главнымъ образомъ, къ Атлантическому океану и оттуда переправлялись въ Америку. Тѣмъ же полагалъ, что изъ округа, гдѣ лежатъ теперь главныя мѣстечки бельгійцевъ на нижнемъ Конго, ежегодно вывозилось до 2000 негровъ; въ 1839 г. англичанинъ Габріэль видѣлъ въ гавани Лоанды 37 невольничьихъ кораблей, ждавшихъ груза, и только въ 1868 г., вѣроятно, послѣдній корабль такого рода, отправлявшійся въ Америку, былъ задержанъ англичанами въ водахъ Конго. Но въ это же время на дальнемъ сѣверо-востокѣ хищническія экспедиціи египетскихъ работорговцевъ начали распространяться въ область Уелле, и въ томъ же 1868 г. первый, прибывшій съ восточнаго берега арабскій работорговецъ избралъ для себя мѣстопробываніе въ Ньянгве на верхнемъ Конго. Вскорѣ число арабовъ замѣтно увеличилось, и, какъ говорятъ, въ одномъ 1874 г. въ тогдашнюю область занзибарскаго султана приведено было до 30 тысячъ рабовъ, въ числѣ которыхъ многіе происходили изъ области Конго. Захваты нѣмцевъ и англичанъ на восточномъ берегу и уничтоженіе власти султана все болѣе и болѣе ослабляли эту торговлю, весьма выгодную для занзибарскихъ купцовъ, въ особенности для извѣстнаго Типпу-Типпа. Актомъ Брюссельской противуневольничьей конференціи, вступившимъ въ силу 28 апрѣля 1892 г., была установлена система международныхъ мѣръ противъ работорговли.

Трудно было ожидать, чтобы торговцы невольниками спокойно отнеслись къ упадку ихъ промысла; на самомъ дѣлѣ, и восточно-африканскій берегъ, и государство Конго, выдвинувшее свои еще слабыя станціи, находившіяся въ рѣдкихъ

сношеніяхъ съ остальнымъ міромъ, въ область работорговли, должны были выдерживать тяжелую и опасную войну съ арабами. Уже въ 1886 г. начались непріязненные дѣйствія, но опасность думали отворотить тѣмъ, что въ слѣдующемъ году старого, богатаго, имѣвшаго вліяніе на половину ширины Африки, работорговецъ Типпу-Типпа назначили губернаторомъ (вали) округа верхняго Конго подъ верховной властью Бельгій. Этимъ, по крайней мѣрѣ, было выиграно время, чтобы, не торопясь, сдѣлать приготовленія къ борьбѣ, неизбежность которой нельзя было уже скрывать отъ себя. Самъ Типпу-Типпа не принималъ участія въ войнѣ, но тѣмъ болѣе члены его многочисленной семьи доставили много труда бельгійцамъ въ войнѣ, серьезно вспыхнувшей въ 1891 г. Начало арабской войны стоило бельгійцамъ многихъ потерь; станціи на верхнемъ Конго временно были утрачены, экспедиція Годистера была нарублена въ 1892 г., и въ томъ же году Эминъ-паша, попавшій на театръ войны во время своего похода къ западу, умеръ среди Конгскаго лѣса. Лишь въ 1893 г. бельгійцы добились болѣе крупныхъ успѣховъ противъ мятежниковъ, которые постоянно получали подкрѣпленія отъ Румализы, султана Уджиджи на озерѣ Танганьикѣ, и въ 1894 г. война съ арабами могла считаться до поры до времени оконченной.

Еще во время войны вниманіе бельгійцевъ направлено было на богатую мѣдью мѣстность Катангу на верхней Луалабѣ, и цѣлый рядъ экспедицій, имѣвшихъ отчасти болѣе научный характеръ, чѣмъ другія бельгійскія экспедиціи съ цѣлью открытій, направленъ былъ на югъ и юго-востокъ государства. При этомъ особенно выдѣлились имена Ле-Маринеля, Александра Делькоммюна, Бріара, Біа, Франки, Корнэ, Стэрса и Брассера. Уже въ 1894 г. образовалось Катангское общество для эксплуатаціи этой мѣстности, которую можно было изслѣдовать прежде другихъ. Еще успѣшнѣе были движенія въ сѣверо-восточномъ направленіи, которыя привели государство Конго подѣ копецъ въ соприкосновеніе со смутами на верхнемъ Нилѣ и опять начинавшимся тамъ состязаніемъ культурныхъ народовъ. Съ большой скрытностью Ванкеркховенъ и его подчиненные организовали въ 1891 г. на Бомоканди болѣе крупную экспедицію; въ сентябрѣ 1892 г., вскорѣ послѣ смерти вождя, бельгійскій флагъ показался на Нилѣ, и черезъ годъ послѣ того были заняты мѣста на западной сторонѣ верхняго Нила, извѣстныя, благодаря исторіи Эмина-паша. Въ это же время Нились и де-ла-Кетюль проникли въ область Бахрѣ-эль-Газала, а Ганолэ—въ область Шарі. Эти походы приводили на Нилѣ и къ западу отъ него къ неоднократнымъ столкновеніямъ съ махдистами, но, независимо отъ того, территориальныя успѣхи движенія къ сѣверо-востоку не могли быть прочными. Французы и англичане вмѣшались въ дѣло, и между тѣмъ, какъ государству Конго, соглашеніемъ съ Англійей отъ 14 мая 1894 г., были отданы въ пользованіе за извѣстную плату западная часть прежней провинціи Эмина-паша и часть области Бахрѣ-эль-Газала, удалось Франціи, которая, видимо, хотѣла оставить за собой путь къ Нилу, отстранить бельгійцевъ отъ всякихъ территориальныхъ пріобрѣтеній въ области Шарі и верхняго Бахрѣ-эль-Газала.

Въ 1896 г. одинъ изъ самыхъ заслуженныхъ бельгійскихъ военачальниковъ, баронъ Данисъ во главѣ большой экспедиціи отправился къ озеру Альберта и къ Нилу. Но 14 февраля 1897 г. произошло возстаніе, вынудившее вождя бѣжать къ Конго и положившее конецъ всей экспедиціи. Въ тотъ же день бельгійскій главнокомандующій Шальтенъ выгналъ махдистовъ изъ Роджафа на Нилѣ и занялъ эту станцію на крайнемъ сѣверо-востокѣ государства Конго. Возмущеніе противъ Даниса не было преходящей неудачей: возстаніе распространилось далѣе на югъ, и теперь еще на верхнемъ Конго и въ озерной области не наступило вполне мирнаго положенія.

Попытки Бельгій формально оставить за собой все государство Конго до сихъ поръ не имѣли успѣха, но не подлежатъ никакому сомнѣнію, что бельгійскій народъ никогда не допуститъ перехода въ другія руки своихъ громадныхъ африканскихъ владѣній.

Площадь всего государства Конго, границы котораго уже значительно изменились, определяется теперь въ 2.252,780 кв. км., а населеніе, быть можетъ,

преувеличенно, исчисляется въ 14 миллионѣвъ. Между ними въ 1899 г. было только 1958 бѣлыхъ, въ томъ числѣ 1187 бельгійцевъ, что не представляло замѣтнаго увеличенія сравнительно съ предшествующимъ годомъ. Число итальянцевъ и португальцевъ, по цифрамъ Вотерса, относящимся къ 1897 г., равнялось 102, шведовъ и норвежцевъ вмѣстѣ взятыхъ 91, англичанъ также 91, голландцевъ 61, американцевъ 57, датчанъ 34, французовъ 26, нѣмцевъ 17, швейцарцевъ 11 и всѣхъ прочихъ 19.

Естественные ресурсы, которые находятся или будутъ находиться въ распоряженіи обитателей государства Конго, въ немногія десятилѣтія со времени начала колонизаціи не могли быть еще достаточно изслѣдованы. Минеральныя богатства могутъ встрѣтиться почти только въ области болѣе древнихъ горныхъ породъ, слѣдовательно, лишь въ окраинныхъ и пограничныхъ мѣстностяхъ. Собственно одна Катанга можетъ быть названа богатой до извѣстной степени желѣзомъ и въ меньшей степени мѣдью. Мѣдные рудники, отчасти разрабатываемые туземцами, лежатъ на югѣ страны по обѣимъ берегамъ Луфила; самые сѣверные изъ нихъ, по Корне, находятся подъ 10° 50' ю. ш. Количество мѣди, однако, преувеличивается, и далекое разстояніе отъ берега будетъ большимъ препятствіемъ для выгодной разработки ея. Подобнымъ же образомъ дѣло обстоитъ съ желѣзомъ, встрѣчающимся тамъ массами и также уже разрабатывавшимся туземцами. Менѣе значительны, повидимому, упоминавшіеся иногда слѣды свинца, олова, сѣры, золота и каменнаго угля.

Поэтому государству Конго трудно будетъ сдѣлаться большой горно-рабочей колоніей; тѣмъ болѣе приходится обращать вниманіе на главные предметы торговли изъ царства растений и животныхъ и охранять ихъ отъ быстрого истощенія. Среди животныхъ продуктовъ еще недавно стояла на первомъ мѣстѣ слоновая кость. Государство Конго во всей Африкѣ доставляетъ всего болѣе слоновой кости на рынокъ; въ 1897 г. это количество равнялось 245 тоннамъ; вслѣдствіе того, Антверпенъ сдѣлался теперь самымъ значительнымъ рынкомъ слоновой кости въ мірѣ и съ 1890 г. превзошелъ въ этомъ отношеніи Ливерпуль, а съ 1895 г. и Лондонъ. Въ 1897 г. въ Антверпенѣ было продано 280,117 кгр. слоновой кости, цѣвностью около 4 миллионѣвъ марокъ. Но большая часть этой слоновой кости исходитъ изъ старыхъ запасовъ; по свидѣтельству Вотерса, въ 1897 г. изъ 29,985 кыбковъ, попавшихъ на рынокъ, только 8,539 принадлежали недавно убитымъ слонамъ. Въ 1899 г. было вывезено слоновой кости приблизительно на 6 миллионѣвъ марокъ. Для охраны еще существующихъ тамъ живыхъ слоновъ состоялись законодательныя постановленія.

Такъ же, какъ со слоновой костью, дѣло обстоитъ и съ нѣкоторыми важными продуктами изъ царства растительнаго, въ особенности съ каучукомъ, представляющимъ самый выгодный изъ растительныхъ вывозныхъ продуктовъ и стоящимъ въ торговыхъ регистрахъ еще выше слоновой кости. Добываніе каучука на Конго — еще дѣло новое; на верхнемъ теченіи этой рѣки оно началось лишь въ 1889 году. Тѣмъ не менѣе, въ 1897 г. было добыто 1.662,380 кгр. на сумму 6²/₃ миллионѣвъ марокъ, въ 1898 г. уже на 13¹/₂ миллионѣвъ, а въ 1899 г. болѣе, чѣмъ на 23 милліона марокъ. Почти вся эта масса также направлялась въ Антверпенъ, на каучуковый рынокъ котораго въ 1889 г. доставлено было только 4700, а въ 1890—30,000 кгр. Наибольшее количество получалось изъ Экваторіальнаго округа, затѣмъ слѣдовали округи Касаи, Бангалы и Водонадовъ Стэнли; съ Уелле и Арувими, а также съ Луалабы получались также довольно значительныя количества, но уже гораздо меньшія изъ приморскихъ мѣстностей, гдѣ главное каучуковое растеніе, каучуковая ліана, *Landorpha*, становится уже рѣдкою. Меньшую важность, чѣмъ каучукъ, имѣютъ пальмовыя орѣхи и пальмовое масло; первыхъ было вывезено въ 1899 г. на 1.243,200 марокъ, послѣдняго на 627,200 марокъ и притомъ преимущественно изъ приморскихъ округовъ, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ туземцы не выучились еще скапливать масло для торговыхъ цѣлей. Эксплоатація другихъ растительныхъ богатствъ, каковы копаловая смола, кушутъ, земляные орѣхи, медицинскія растенія и пріиности, только что началась.

Въ 1884 г. у Леопольдвилли были посажены первыя кофейныя деревья, и съ

тѣхъ поръ культура ихъ распространилась; арабы также начинаютъ сажать кофе, и негрскіе начальники помогаютъ имъ въ этомъ.

Вопросъ о рабочихъ и носильщикахъ на Конго до сихъ поръ остается жгучимъ. Въ особенности въ первые годы необходимость заставляла

Конгская желѣзная дорога у Матади. (По фотографіи.) См. текстъ стр. 376.

привлечь много постороннихъ рабочихъ изъ Лагоса, Либеріи, Золотого берега, Сіерра-Леоне и т. д., и необходимость эта отчасти существуетъ до сихъ поръ. Среди множества носильщиковъ, которые при постройкѣ желѣзной дороги двигались по сухопутной дорогѣ къ Стэнли-Пулю, многіе, впрочемъ, принадлежали къ туземцамъ. Большая часть конгскихъ негровъ неохотно поступаютъ на постоянную работу на плантаціяхъ и станціяхъ; скорѣе станціямъ, лежащимъ глубоко внутри страны, удастся привлечь къ различнымъ работамъ негровъ, принадлежащихъ къ соседнимъ племенамъ.

Въ то время, какъ Стэнли приступилъ къ основанію станцій на ниж-

немъ Конго, одинъ англійскій пароходъ лишь случайно присталъ въ Бананѣ. Но сношенія быстро улучшились, и въ настоящее время сообщенія съ государствомъ Конго поддерживаютъ пять пароходныхъ обществъ, бельгійское, германское, англійское, французское и португальское. Суда ихъ выходятъ изъ Антверпена, Гамбурга, Ливерпуля, Гавра, Марселя и Лиссабона, и разстояніе отъ Антверпена до Матади, равняющееся почти 9000 км., надѣются скорѣ проходить въ 15 дней. Морскія суда въ началѣ доходили только до Бомы и лишь съ 1889 г. доходять до Матади. Въ 1888 г. въ Бананѣ перебивало 123, въ Бомѣ только 22 судна, а въ 1897 г. въ Бананѣ ихъ было лишь 103 съ 171,961 тоннами, напротивъ, въ Бомѣ 98 съ 170,848 тоннъ; отсюда видно, что морскія суда стараются проникнуть по рѣкѣ какъ можно далѣе. За 1899 г. въ Бананѣ и Бомѣ вмѣстѣ насчитывалось 632 судна съ 389,483 тоннами; поэтому суда были менѣе многочисленны, но крупнѣе, чѣмъ въ предшествующемъ году. Сообщение отъ Матади, гдѣ начинается желѣзная дорога, во всякомъ случаѣ скорѣ оставить за собой сообщеніе отъ Бананы и Бомы, но пока мы еще не имѣемъ официальныхъ цифръ. Суда съ осадкой въ 7 м. могутъ во всякое время доходить до Матади.

Въ Матади морское сообщеніе прекращается, и до недавняго времени приходилось довольствоваться караванами носильщиковъ, доходившими до Стэнли-Пуля. Еще графъ Гётценъ разсказываетъ объ утомительной дорогѣ и о неопытныхъ и нездоровыхъ ночныхъ остановкахъ въ лѣсу и восхваляетъ только что начинавшуюся тогда постройку желѣзной дороги. Въ настоящее время Конгская желѣзная дорога (см. рис., стр. 378 и верхнюю половину таблицы „Виды на Конго“) замѣняетъ этотъ тяжелый путь и существенно облегчаетъ управленіе государствомъ и эксплуатацію его ресурсовъ. Въ 1886 г. было основано Общество Конгской желѣзной дороги съ капиталомъ въ 25 милліоновъ франковъ. Постройка началась въ 1890 г. и сперва подвигалась очень медленно, но 16 марта 1898 г. пришелъ первый локомотивъ въ Доло на Стэнли-Пуль, и 2 іюля могло состояться торжественное открытіе всей линіи. Главныя трудности встрѣчались въ началѣ линіи, гдѣ на 7 км. приходилось подниматься на высоту 221 м., и при спускѣ къ Стэнли-Пулю. Дорога достигаетъ высоты 745 м. надъ у. м. Хотя съ теченіемъ времени научились строить нѣсколько дешевле, но дорога стоила 60 милліоновъ франковъ, т. е. 150,000 франковъ километръ, и число рабочихъ одно время доходило до 9000. Общая длина дороги, имѣющей лишь одну колею въ 0,75 м., равняется 399 км.; важнѣйшими сооруженіями являются мосты надъ ручьями и ущельями. Общество въ 1898 г. обладало уже 56 локомотивами и могло провести поѣздъ, состоящій изъ 3 вагоновъ, съ средней скоростью, въ 23 км. въ часъ, отъ Матади до Стэнли-Пуля въ 20 часовъ; еженедѣльно въ томъ и въ другомъ направленіи обращались три поѣзда. Пассажирскіе тарифы высоки; европеецъ, желающій проѣхать по всей дорогѣ, долженъ уплатить за это 500 франковъ; тѣмъ не менѣе, движеніе и доходы превосходятъ уже тѣ, какіе ожидались первоначально. Въ апрѣлѣ 1898 г., мѣсяцъ, предшествовавшій открытію всей линіи, проѣхало 1429 пассажировъ, и было перевезено 1,304,650 кгр. товаровъ; доходы были выше 650 тысячъ франковъ, а за цѣлый эксплуатаціонный годъ превосходили 19 милліоновъ. Отъ марта до іюня 1899 г. проѣзжало ежемѣсячно около 1000 пассажировъ, и въсь перевозимыхъ товаровъ поднялся въ тотъ же промежутокъ времени съ 761 до 1,671 кгр., причемъ, конечно, при экономической оцѣнкѣ предпріятія, нужно вычесть весьма значительное содержаніе многочисленныхъ правительственныхъ чиновниковъ.

Въ настоящее время думаютъ и о другихъ желѣзныхъ дорогахъ—о небольшой сѣти подъѣздныхъ путей, исходящей изъ Бомы, и о сквозныхъ путяхъ отъ верхняго Конго къ Нилу и озерамъ. Пока на верхнемъ Конго и многихъ притокахъ его сообщеніе поддерживаетъ довольно многочисленный флотъ рѣчныхъ пароходовъ, изъ которыхъ первый былъ привезенъ Стэнли, въ декабрѣ 1881 г., въ эти воды, недавно еще совершенно неизвѣстныя (см. рис. стр. 380). Въ 1898 г. насчитывалось не менѣе 45 пароходовъ, изъ которыхъ на 22 находился флагъ государства, на 11 бельгійскій, на 6 голландскій, на 4 англійскій и на 2 французскій. Сообщение чрезвычайно развилось въ особенности въ верхней части рѣки.

Государство Конго имѣетъ организованное почтовое сообщеніе. Въ немъ имѣется 20 станцій, которыя въ 1898 г. разослали 104,132 письма внутренней корреспонденціи и 343,645 иностранной, а въ 1897 г. всѣхъ почтовыхъ отправлений было 843,292. Присоединеніе государства Конго къ всемірной телеграфной сѣти уже состоялось, и имѣется въ виду провести линію отъ Стэнли-Пуля черезъ Ньянгве къ Нилу.

Торговое движеніе государства Конго представляетъ много интересныхъ сторонъ. На первомъ мѣстѣ ввозятся предметы, нужные государству и станціямъ для построекъ и т. п., на второмъ—для личныхъ потребностей бѣлыхъ, и на третьемъ—товары, предназначаемые для туземцевъ. Цѣнность каждой изъ этихъ трехъ кате-

Пароходъ на Конго въ началѣ 80-хъ годовъ. (По Стэнли.) См. текстъ стр. 379.

горій въ 1897 г. выражалась круглой суммой въ $5\frac{1}{2}$ милліоновъ марокъ. Общая сумма ввоза равнялась въ 1899 г. $18\frac{1}{3}$ милліонамъ марокъ, въ числѣ которыхъ на долю Бельгій приходилось 13 милліоновъ, а Германіи 1,304,000 марокъ. Общая сумма вывоза въ 1899 году достигала, напротивъ, 29 милліоновъ марокъ, на 63% болѣе, чѣмъ въ 1898 г. Изъ этой суммы Бельгія получила 24 милліона, а Германія только 144,000 марокъ. Въ 1897 г. слоновая кость, пальмовые орѣхи и пальмовое масло занимали еще первое мѣсто въ вывозѣ, тогда какъ для каучука приходилось лишь около 5%; наоборотъ, въ 1898 г. на долю послѣдняго пришлось уже двѣ трети, между тѣмъ, какъ для слоновой кости потребовалось три четверти остальной суммы. Въ 1899 г. вывезено было $3\frac{3}{4}$ милліона кгр. каучука, а въ предшествующемъ году лишь $2\frac{1}{9}$. Еще около 10 лѣтъ тому назадъ изъ Конго вывозилось товаровъ въ Нидерланды въ 20 разъ больше, чѣмъ въ Бельгію. но въ настоящее время это отношеніе совершенно измѣнилось. Участіе Германіи оставалось до сихъ поръ довольно незначительнымъ. Хотя государство Конго потребовало отъ бельгійцевъ большихъ расходовъ, но торговля и промышленность Бельгій получили отъ него и существенныя выгоды.

Африка.

НЕДЕЛЬНЫЙ БАЗАРЪ НА ВЕРХНЕМЪ КОНГО.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

А. Дюма

НЕДЕЛЬНЫЙ БАЗАРЪ НА ВЕРХНЕМЪ КОНГО.

Т-во „Иллюстрация“ и С-во

Государство Конго—абсолютная, состоящая в личной унии с конституционной Бельгией, монархия, навсегда объявленная нейтральной, причем из этого нейтралитета исключается область, арендуемая на верхнем Ниле. В 1901 г. должно было состояться решение—перейдет ли государство Конго вполнѣ къ Бельгии, или нѣтъ. Законы и учрежденія государства Конго, насколько они были введены, конечно, с самого начала примыкали, по возможности, къ бельгийскимъ. Центральное управленіе государства Конго имѣетъ свое мѣстопробываніе в Брюсселѣ и находится подъ руководствомъ государственнаго секретаря, начальника всѣхъ департаментовъ. Мѣстная администрація в Африкѣ имѣла сперва мѣстопробываніе в Яви, а с 1886 г. оно перенесено в Бому. Генераль-губернаторъ замѣщаетъ здѣсь государя и слѣдитъ за ходомъ дѣла правленія. Ему помогаютъ вице-генераль-губернаторъ, нѣсколько государственныхъ инспекторовъ, генеральный секретарь и многіе предсѣдатели отдѣленій; онъ можетъ также представлять правительственныя мѣры на одобреніе совѣту, состоящему изъ высшихъ чиновниковъ.

Государство Конго содержитъ 14 округовъ, величина которыхъ всего меньше близъ устья рѣки, но внутри страны все болѣе и болѣе возрастаетъ, такъ же, какъ это наблюдается во многочисленныхъ молодыхъ государствахъ Америки. Вѣ этихъ 14 округахъ имѣется, вѣ общемъ, 265 станцій, занятыхъ бѣлыми; число бѣлыхъ на отдѣльныхъ станціяхъ можетъ быть, поэтому, лишь весьма не велико. Дѣйствительно, 1 января 1848 г. в Бомѣ, в мѣстечкѣ, наиболѣе населенномъ бѣлыми, ихъ было только 210, а на многіхъ внутреннихъ станціяхъ ихъ лишь нѣсколько, или даже ни одного. Всѣ мѣстечки на Конго, о которыхъ часто приходится слышать и которыя на нашихъ картахъ отмѣчены крупнымъ шрифтомъ, вслѣдствіе этого, должны быть названы весьма скромными, хотя извѣстное число различныхъ учрежденій, мастерскихъ и т. д. нѣкоторымъ изъ нихъ придаетъ уже замѣтный европейскій обликъ. Объ оживленной дѣятельности туземцевъ можетъ дать понятіе паша хромолитаграфія „Недѣльный рынокъ на Верхнемъ Конго“.

Банана (35 бѣлыхъ), по описанію Гоффарта, представляетъ лишь группу факторій на песчаной косѣ вѣ устьѣ рѣки и охраняетъ удобный рейдъ; в Бомѣ находятся, напротивъ, всѣ главныя правительственныя учрежденія и много мастерскихъ и факторій. Мѣстечко распадается на двѣ группы, изъ которыхъ одна находится внизу на рѣкѣ, а другая на возвышенности; обѣ онѣ соединены городской желѣзной дорогой вѣ 2 км. длины. Матади (64 бѣлыхъ) до постройки желѣзной дороги было лишь маленькой факторіей, но сѣ тѣхъ поръ оно значительно поднялось и обладаетъ большими желѣзнодорожными мастерскими, военнымъ лагерьмъ, гостиницей и библіотекой. Прощѣтаніе Тумбы, которая нѣкоторое время составляла конечный пунктъ желѣзной дороги, было, конечно, только временнымъ, если только сюда не будетъ перенесена резиденція правительства; напротивъ, Леопольдвиль на Стэнли-Пулѣ имѣетъ значеніе, какъ промежуточный пунктъ между желѣзной дорогой и пароходствомъ верхняго теченія. Здѣсь живутъ 96 бѣлыхъ и имѣютъ свое пробываніе многочисленные чиновники и официальные учрежденія. Матади и Леопольдвиль во многіхъ отношеніяхъ дополняютъ другъ друга, такъ какъ первое поселеніе обращено къ морю, а второе къ верху рѣки. Многочисленныя внутреннія станціи имѣютъ много сходнаго между собой, потому что при основаніи ихъ принималось во вниманіе безопасное положеніе. Мы можемъ назвать еще Лулуабургъ, сѣ 17 бѣлыми, на холмѣ на лѣвомъ берегу Лулуи, Кокильявилъ сѣ 12 бѣлыми и Новый Антверпенъ или Бангалу сѣ 26 бѣлыми на самой главной рѣкѣ. Послѣдняя представляетъ самое важное мѣстечко на верхнемъ Конго. Здѣсь плантаціи занимаютъ болѣе 80 гектаровъ и имѣются многочисленные мастерскія и факторіи. Еще выше по рѣкѣ, Ньянганге, нѣкогда главный пунктъ арабскихъ работорговцевъ, при болѣе мирныхъ обстоятельствахъ, также, безъ сомнѣнія, разовьется вѣ очень важное мѣсто для сообщенія по рѣкѣ и сѣ внутренней страной. Деревни туземцевъ, которыя часто мѣняють не только названія, но и мѣста, преимущественно тѣсняются къ рѣкамъ.

Финансы государства Конго были долгое время вѣ неблагоприятномъ положеніи.

ни, такъ какъ оно не располагало и отчасти не располагать до сихъ поръ прибыльными собственными источниками доходовъ. Смѣта на 1900 г. заключена съ доходомъ около 18,4 милліоновъ марокъ и расходомъ болѣе 21,6 милліоновъ марокъ. Въ числѣ доходовъ въ 1895 г. являлись субсидіи Бельгійскаго государства въ 2 милліона и пособіе короля въ 1 милліонъ; важное значеніе имѣютъ доходы отъ государственныхъ имѣній и натуральныхъ повинностей туземцевъ; нѣсколько милліоновъ ожидается отъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ. Въ Берлинскомъ Конгскомъ актѣ повышеніе ввозныхъ пошлинъ было воспрещено на 20 лѣтъ, но вскорѣ выяснилось, что этимъ отнять былъ у молодого государства важнѣйшій и почти единственный источникъ дохода. Поэтому указанное постановленіе въ 1890 г. было измѣнено такимъ образомъ, что въ теченіи 15 лѣтъ было допущено увеличеніе пошлинъ съ тѣмъ, чтобы оно не превышало 10% стоимости товара; лишь со спиртныхъ напитковъ могли взиматься пошлины болѣе высокія. Съ 1 мая 1892 г. дѣло началось повышеніемъ этихъ пошлинъ, количество которыхъ до 1899 г. поднялось до 3 милліоновъ марокъ. Вѣроятно, и по истеченіи 15 лѣтъ у государства не будетъ отнять этотъ почти необходимый источникъ дохода. Въ числѣ расходовъ государства, которые все еще превосходятъ доходы, безъ возможности опредѣлить, когда будетъ покрытъ дефицитъ, ежегодно возвращающійся, на первомъ мѣстѣ стоятъ расходы на содержаніе вооруженной силы въ 5¹/₂ милліоновъ марокъ. Численность войска безъ европейскаго кадра въ 1899 г. равнялась 11,850. Оно составляется изъ вольноопредѣляющихся, и, кромѣ того, ежегодно производится жеребьевка между всѣми туземцами, имѣющими отъ 14 до 30 лѣтъ (насколько они подчиняются власти государства), и, наконецъ, всѣ чиновники и рабочіе, въ случаѣ необходимости, могутъ быть призваны, чтобы составить вспомогательный корпусъ. Въ видѣ „флота“ государства Конго, также требующаго ежегоднаго расхода въ 1 милліонъ марокъ, имѣется 7 пароходовъ на нижнемъ и 26 на верхнемъ Конго, и, кромѣ того, флотилія изъ парусныхъ и гребныхъ лодокъ.

Въ государствѣ Конго многое еще только формируется: власть правительства признается еще не во всей области государства; число бѣлыхъ, живущихъ въ странѣ, почти исключительно лишь на короткое время, еще незначительно, и придется еще много израсходовать денегъ, пока опытъ научить, какія мѣры должны быть введены повсюду, чтобы можно было справляться съ климатомъ и пользоваться съ выгодой существующими ресурсами. Источники государственныхъ доходовъ также еще не обезпечены, расходы сравнительно высоки, и правовое положеніе государства въ будущемъ еще не установлено. Несмотря на все это, никто не откажется признать заслуги Бельгіи, которая съумѣла, въ почти неизвѣстной до сихъ поръ части Африки, создать подобное государство, со всѣми его преимуществами и недостатками, и поддержать его до настоящаго времени.

в) Французское Конго.

Къ сѣверу отъ нижняго Конго начинается большое французское колониальное царство, простирающееся отсюда черезъ области на озерѣ Чадъ и на верхнемъ и среднемъ Нигерѣ до Сенегамбіи, пожалуй, даже до Средиземнаго моря. Было время, когда обезкураженная нездоровымъ климатомъ и незначительностью развитія постовъ на Габунѣ, Франція была готова уступить эту область англичанамъ въ обмѣнъ на область устья Гамбіи. Въ настоящее время подобное предложеніе было бы презрительно отвергнуто.

Въ 1839 г. французы путемъ договоровъ съ туземными начальниками приобрѣли небольшую полосу земли на Габунѣ въ качествѣ опорнаго пункта для своихъ военныхъ судовъ и въ 1849 г. основали торговую станцію Либрвилъ, но лишь въ 1862 г. они расширили эти владѣнія, въ теченіе долгаго времени цѣнившіяся слишкомъ мало, къ югу до мыса Лопесъ и до Огове. Попытки проникнуть съ берега моря внутрь материка долго оставались тщетными, пока не удалось, наконецъ, выдающемуся путешественнику Саворнъяну де Брацца выйти изъ

этого положенія и въ 1878 г. проникнуть далеко въ область водораздѣла Конго. Пьеръ Саворньянъ де Брацца можетъ быть названъ настоящимъ творцомъ нынѣшней французской Конгской колоніи; онъ сдѣлалъ для нея столько же, сколько Стэнли для бельгійской области. Въ 1880 г. онъ достигъ самаго Конго даже раньше, чѣмъ это удалось Стэнли въ его попыткахъ движенія съ цѣлью колонизаціи вверхъ отъ устья, послѣдовавшихъ за его большимъ путешествіемъ съ цѣлью открытій.

На этомъ, столь счастливомъ и богатомъ послѣдствіями движеніи Саворньяна де-Брацца французы, какъ мы видѣли, основывали въ 1885 г. свои притязанія по отношенію къ государству Конго и сумѣли поддержать ихъ настолько, что имъ былъ уступленъ весь правый берегъ Конго отъ Манджанги до устья Убанги. Отсюда произошло то обстоятельство, что станціи, названія которыхъ напоминаютъ, что нѣкогда онѣ были основаны бельгійцами, впослѣдствіи достались французамъ. Южная граница французскихъ владѣній, точнѣе установленная нѣсколькими договорами съ Португаліей и государствомъ Конго, идетъ теперь у берега моря отъ Массабі на Атлантическомъ океанѣ къ Конго выше Манджанги. Граница на небольшомъ протяженіи проходитъ по водораздѣлу между Конго и Куилу и затѣмъ тянется далѣе вдоль по Конго и Убанги до 4° ю. ш. На сѣверо-востокъ французская область Конго, *Le Congo Français*, на основаніи франко-англійскаго договора, послѣдовавшаго за споромъ о Фашодѣ въ 1899 г., сливается съ областью, нынѣ принадлежащей Франціи, къ востоку отъ озера Чадъ. Точно также достойная вниманія, но, надо прибавить, и весьма благопріятствуемая счастьемъ, дѣятельность французскихъ путешественниковъ непосредственно связала бассейнъ Чада съ Конго, и французскіе почты начинаютъ здѣсь уже далеко выдвигаться въ самую дальнюю глубину Африки, бывшую еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ совершенно неизвѣстной. Граница съ германской Камерунской областью установлена франко-германскими договорами 24 декабря 1885 и 15 марта 1894 г., вслѣдствіе которыхъ Камерунъ получилъ свою извѣстную форму птицы.

Величина и численность населенія этой необычайно обширной, но довольно однообразной и обѣщающей болѣе значительныя выгоды лишь въ отдаленномъ будущемъ области, конечно, могутъ быть опредѣлены только приблизительно. Въ 1891 г., т. е. до новѣйшихъ расширеній, площадь ея официально исчислялась въ 570,000 кв. км., а позднѣе въ 650,000 кв. км. Включая военную территорию на озерѣ Чадъ, всѣ эти владѣнія, вмѣстѣ взятые, представляютъ около 3,000,000 кв. км. Численность населенія не соответствуетъ величинѣ этой области, такъ какъ большая часть ея состоитъ изъ почти необитаемыхъ лѣсовъ или рѣчныхъ болотъ; продолжающіяся враждебныя отношенія также не допускаютъ большаго сгущенія населенія. Поэтому число его, принимаемое теперь въ 5 или съ внутренней страной даже въ 10 милліоновъ, въ дѣйствительности, вѣроятно, меньше.

Количество бѣлыхъ во французской странѣ Конго весьма невелико. Въ 1895 году ихъ насчитывалось 205, изъ которыхъ 140 находились въ Либрвилѣ. Въ настоящее время число это нѣсколько возросло, но едва ли оно многимъ болѣе 300 (не считая гарнизона). Карта показываетъ на Габунѣ, на берегу Лоанго и между этимъ берегомъ и Стэнли-Пулемъ множество станцій, но большая часть ихъ весьма незначительна. Французы еще медлятъ прилагать трудъ и капиталъ къ своей Конгской колоніи; нѣкоторые авторы не совѣтуютъ даже своимъ соотечественникамъ отправляться туда. По откровенному мнѣнію многихъ, пограничная бельгійская область, несмотря на всѣ свои слабыя стороны, развилась гораздо быстрее.

Либрвилъ на Габунѣ является однимъ изъ главныхъ мѣстечекъ, но это— болѣе центръ миссіи, чѣмъ торговли. Все, что заслуживаетъ названіе торговли, находится преимущественно въ рукахъ нѣмцевъ и англичанъ, но не французовъ. Либрвилъ тянется на протяженіи 7 км. по берегу и лежитъ частью у подножія, частью на верху террасы изъ краснаго латерита; надъ нимъ возвышаются горы въ нѣсколько сотъ метровъ высоты. Станціи, находящіяся далѣе внутри страны, основаны, главнымъ образомъ, въ расчетъ на будущее; таковы

Ламбаренъ, Нжоль, Франсвилъ въ области Огове. На Стэнли-Пуль французамъ принадлежить опорный пунктъ Брацлавиль. Важнѣ всѣхъ этихъ пунктовъ гавань Лоанго къ югу отъ устья Куилу, на которую португальцы тщетно предъявляли притязанія. Нѣкогда это было значительное мѣстечко съ 15,000 жителей. и теперь еще, со своими рейдами и факторіями, оно служитъ главной гаванью области Куилу. Станціи въ глубинѣ страны прежде всего предназначены для поддержанія права владѣнія и для подготовки дальнѣйшей, болѣе интенсивной эксплуатаціи страны; онѣ заняты отдѣльными офицерами, а также и миссіонерами. Нѣкоторые изъ этихъ постовъ находятся лишь въ весьма слабой связи съ берегомъ моря, и положеніе и значеніе ихъ часто мѣняются; на бумагѣ, правда, какъ показываетъ карта 1899 г., большая часть французскаго берега Конго предоставлена эксплуатаціоннымъ и торговымъ обществамъ, но основанныя на этомъ надежды совершенно рушились. Во всей колоніи настоящихъ колонистовъ еще нѣтъ, тѣмъ болѣе, что климатъ въ лѣсистой мѣстности не допускаетъ для европейцевъ постоянной работы и вообще болѣе продолжительнаго пребыванія.

Въ 1894 г. вся колоніальная область на Конго, принадлежавшая Франціи, была раздѣлена на двѣ отдѣльныя колоніи, „Congo“ и „Haut Oubangi“. Управленіемъ въ каждой колоніи заведывалъ правительственный комиссаръ французской республики; мѣстопробываніемъ его въ западной колоніи служилъ Либрвилъ, а въ восточной оно въ дѣйствительности постоянно мѣнялось. Съ 1897 г. управленіе обѣихъ колоній, повидимому, опять соединилось.

Обширная французская страна Конго пока еще причиняетъ метрополіи значительные убытки, и торговля ея также находится преимущественно въ чужихъ рукахъ. Общій балансъ торговыхъ колоній въ 1897 г. по отношенію къ ввозу достигалъ суммы около 4 милліоновъ, а вывозу—4½ милліоновъ марокъ. Но изъ этой цифры на долю Франціи приходился только одинъ милліонъ ввоза и 1½ милліона марокъ вывоза, т. е. сумма сравнительно небольшая. Первое мѣсто въ вывозѣ занимаютъ цѣнные деревья; чернаго дерева было вывезено на 1½, дерева окумы на 4/5 милліона и краснаго дерева на 2/3 милліона марокъ. Важное значеніе имѣетъ и вывозъ каучука, а именно почти на 1/2 милліона марокъ, изъ которыхъ не болѣе 10% попадаютъ во Францію; гораздо ниже стоитъ вывозъ пальмоваго масла, на 130,000 марокъ, тогда какъ пальмовые орѣхи дали сумму въ 615 тысячъ марокъ; слоновой кости было вывезено едва на 68,000 марокъ. Торговый оборотъ съ большою бельгійской сосѣдней колоніей весьма невеликъ; изъ французской области въ бельгійскую было перевезено товаровъ лишь на 2,000 марокъ, но въ обратномъ направленіи транзитная торговля достигла суммы 200,000 марокъ. Впрочемъ, чѣмъ болѣе внутренняя страна будетъ становиться извѣстной, тѣмъ значительнѣе будетъ возрастать экспортъ.

Въ странѣ существуютъ 26 почтовыхъ учрежденій, въ 1897 году пересланныхъ 371,538 писемъ, изъ которыхъ на внутреннюю корреспонденцію приходится не болѣе 1%; это показываетъ также, какъ разъединены поселенія, даже въ приморской области, и какъ незначительна внутренняя торговля. Парового флота тамъ не существуетъ и къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ еще не приступлено, хотя вообще, послѣ открытія Конгской дороги, нельзя предполагать, чтобы пути черезъ французскую область могли нанести большой ущербъ Конгской линіи. Сообщенія французской внутренней области направляются болѣе на сѣверъ, къ Бенуэ и озеру Чадъ, а затѣмъ на сѣверо-востокъ, къ Нилу. Впрочемъ, во Франціи ведется оживленная агитація въ пользу возможно скорой постройки желѣзной дороги отъ Габуна къ Алимѣ, притоку Конго, которая должна имѣть длину приблизительно въ 600 км. и должна образовать собою ключъ политической и экономической системы Франціи во внутренней Африкѣ.

г) Испанскія и португальскія владѣнія къ сѣверу отъ Конго.

Къ сѣверу отъ Габуна мы находимъ небольшую испанскую область, состоящую изъ полосы земли на Ріо-Муни и нѣсколькихъ острововъ. Испанцы

утвердились здѣсь съ 1843 г. Относительно распространенія ихъ владѣній, между Испаніей и Франціей постоянно существовали несогласія: Франція соглашалась признать за Испаніей только 2,200 кв. км. съ населеніемъ около 30,000, а Испанія заявляла притязанія на область, по меньшей мѣрѣ, въ 50,000 кв. км., приобрѣтенную въ октябрѣ 1884 г. путемъ договоровъ съ туземными начальниками; нѣкоторое время испанскія притязанія простирались даже на 150,000 кв. км. Но въ іюлѣ 1900 г. Испанія по окончательному договору съ Франціей получила область около 25,000 кв. км., границы которой шли по Муни до 1° с. ш., затѣмъ по первому градусу до 11° 20' в. д. отъ Гр. и, наконецъ, по этому меридіану до Камерунской границы. Впрочемъ, Франція для этой области оставила за собой право выкупа. Испанцы, ради административныхъ цѣлей, соединили ее со своими владѣніями въ группѣ Гвинейскихъ острововъ; въ дѣйствительности, ими заняты только 15 кв. км., на которыхъ въ 1887 г. едва насчитывалось 2,000 жителей. Въ материковомъ владѣніи на Ріо-Муни находится лишь нѣсколько факторій. Большее значеніе имѣютъ острова, изъ которыхъ Кориско больше другихъ. Это — плоскій островокъ, обитаемый приблизительно 1,000 неграми, обучаемыми миссіонерами. Но ни Кориско, ни Большой Элобей обыкновенно не имѣютъ европейскихъ обитателей; купцы живутъ на крошечномъ островкѣ Маломъ Элобей, лишь вдвое большемъ Гельголандѣ; онъ хорошо защищенъ отъ бурь и волненій, лежитъ передъ устьемъ Муни и считается сравнительно здоровымъ. Торговля, опирающаяся почти только на продукты, добываемые неграми-мпонгве (каучукъ, красное дерево, нѣкоторое количество пальмовыхъ орѣховъ и пальмоваго масла), находится преимущественно въ рукахъ нѣмцевъ, и островъ правильно посѣщается Вѣрмановскими пароходами. Тамъ имѣются двѣ нѣмецкія, одна испанская, одна французская и двѣ англійскія фирмы.

Большее значеніе имѣетъ область къ сѣверу отъ устья Конго, называемая Португальскимъ Конго, которая, по настоящему требованію Португаліи, была назначена ей въ постоянное пользованіе Конгской конференціей, вслѣдствіе чего приморскія владѣнія государства Конго ограничиваются извѣстной узкой полосой. Португальская область, на территоріи которой находится, между прочими, часто упоминаемая прежняя германская научная станція Шиншошо, состоитъ изъ сѣверной, болѣе широкой, и южной, болѣе узкой, полосы. Тамъ, гдѣ обѣ онѣ сходятся, вблизи устья Чилоанго, лежитъ Ландана, красивый, но нездоровый приморскій городъ. Здѣсь также стараются уничтожить міазмы лихорадки посадкою эйкалиптовъ. Еще болѣе оживлена лежащая южнѣ Кабинда, гдѣ основались въ особенности англійскіе торговые дома. Многими отраслями управленія эта португальская область соединена съ Анголой, вслѣдствіе чего она обыкновенно не приводится отдѣльно въ статистическихъ таблицахъ.

Оглядываясь еще разъ на „Страну Конго“, мы можемъ сказать, что это — переходная область между южно-африканской и суданской природой. На крайнемъ юго-востоку она отчасти раздѣляетъ сухость южно-атлантическихъ береговъ Африки; зато лѣса, становящіеся все роскошнѣе, ведутъ насъ къ дождливому углу Камеруна. Переходы къ Замбези и Шари здѣсь такъ же легки, какъ къ Нилу и Нигеру. Изъ наиболѣе крупныхъ областей Африки, эта область рѣшительнѣе другихъ являлась достояніемъ народовъ банту. Но единовластіе этихъ народовъ готово уже было рухнуть подъ ударами арабско-суданскихъ хищническихъ полчищъ, проникавшихъ сюда съ сѣвера и съ востока, когда европейцы въ большемъ числѣ появились на Конго. Поселенія въ самой южной части Анголы еще нѣсколько напоминаютъ страну буровъ и германскую юго-западную Африку; факторіи французовъ и испанцевъ на Габунѣ и Муни походятъ уже на торговые и хозяйственныя колоніи сѣверо-запада. Страна Конго, кромѣ области Атласа, есть также единственная часть Африки, гдѣ мы нигдѣ не встрѣчаемъ англичанъ. Однообразіе обширныхъ пространствъ саваннъ и первобытнаго лѣса благопріятствовало здѣсь образованію большихъ колоніальныхъ областей, изъ которыхъ наибольшую симпатію заслуживаетъ колонія небольшой, подвижной Бельгіи.

6. Сѣверо-западная Африка отъ Рио-дель-Кампо до великой пустыни. Суданъ.

А. Формы поверхности и воды.

Въ обширныхъ сѣверо-западныхъ африканскихъ странахъ на Нигерѣ и Бенуэ, на озерѣ Чадъ и Сенегалѣ, мы напрасно стали бы искать настоящихъ горъ. Камерунскій пикъ есть только сросшійся съ материкомъ членъ ряда океаническихъ вулкановъ, и легендарныя горы Конго теперь окончательно исчезли съ картъ. Большое однообразіе является характернымъ для преимущественно холмистой или плоско-волнистой страны, надъ которой во многихъ мѣстахъ поднимаются небольшія, представляющія собой остатки прежнихъ, горныя массы: она рѣдко переходитъ въ настоящую низину, сохраняя, по большей части, довольно значительную высоту надъ уровнемъ моря. Рѣки почти всѣ имѣютъ настоящій африканскій характеръ.

а) Камерунъ и Адамауа.

Мы переходимъ черезъ франко-германскую пограничную рѣку Рио-дель Кампо и вступаемъ въ германскую колонію Камерунъ. Общій видъ страны сперва мало измѣняется: это — болотистая, густо-поросшая береговая полоса, съ предгорьемъ внутреннихъ плоскогорій на заднемъ планѣ, выступающихъ здѣсь болѣе въ формѣ отдѣльныхъ горныхъ куполовъ и группъ подобныхъ возвышенностей. Слоновая гора, высотокъ въ 520 м., къ востоку отъ Большой Батанги, извѣстна, какъ примѣта для пароходовъ, но въ ней мало своеобразнаго. Низменность состоитъ, по большей части, изъ гранита и гнейса, на которыхъ лежитъ особенно широко распространенный здѣсь латеритъ. Большую высоту имѣютъ внутренніе уступы, которые, какъ это часто бываетъ въ Африкѣ, благодаря дѣятельности атмосферы и текущей воды, кажутся горами путешественникамъ пріѣзжающимъ съ моря. Здѣсь можно различить цѣлый рядъ уступовъ, принадлежащихъ, по большей части, къ кристаллическимъ породамъ и отступающимъ отъ берега на сѣверѣ нѣсколько болѣе, чѣмъ на югѣ. Въ концѣ концовъ они достигаютъ высоты 1400—1500 м.; горы принимаютъ формы округленныхъ куполовъ, и породы часто представляютъ собой груды осыпей и глыбъ. Какъ скоро мы прошли черезъ „приподнятый край“, мы попадаемъ опять на болѣе однообразныя плоскія возвышенности нѣсколько меньшей высоты надъ уровнемъ моря и, наконецъ, переходимъ черезъ водораздѣлъ, слабо выраженный здѣсь, какъ и вообще въ Африкѣ, между областью береговыхъ рѣкъ и системой Конго.

Береговые рѣки, съ европейской точки зрѣнія, образуютъ весьма значительные потоки; въ этой странѣ, обильной дождями, орошенной лучше всѣхъ другихъ странъ Африки, онѣ содержатъ много воды, но значеніе ихъ уменьшается уступами, съ которыхъ онѣ падаютъ въ видѣ водопадовъ. Такъ какъ края плоской

Африка.

КАМЕРУНСКАЯ БУХТА.
(Съ натуры.)

Т. во „Провидение“ въ Спб.

Вид на

КАМЕРУНСКАЯ БУХТА.

Г. М. М. М. М. М.

возвышенности на сѣверѣ болѣе удалены отъ моря, то и разстояніе водопадовъ отъ берега здѣсь нѣсколько болѣе, и судоходныя протяженія рѣкъ длиннѣе. Пограничная рѣка Рио-дель-Кампо или Итимбо, служащая, впрочемъ, границей лишь на короткомъ протяженіи, имѣетъ водопады не болѣе, чѣмъ въ 20 км. отъ берега; затѣмъ слѣдуютъ Лобе, Кроби, Локундже и Ньонгъ, текущій со своими многочисленными притоками далеко изнутри материка. На главномъ крутомъ краѣ Ньонгъ долженъ пройти черезъ водопады Невенъ-Дюмона, но выше ихъ, повидимому, опять становится судоходнымъ, впрочемъ, лишь до ближайшаго уступа плато. Еще болѣе и вѣтвистѣе Ньонга — Санага, водопады которой близъ Эдіе отстоятъ отъ берега приблизительно на 50 км. Это — широкая, глубокая, весьма многоводная рѣка, но судоходность ея ограничивается, кромѣ значительныхъ водопадовъ, повторяющихся на каждомъ уступѣ, также и трудно проходимыми барами въ устьѣ. Локундже, Ньонгъ и, вѣроятно, также Санага въ плоской, болотистой, часто затопляемой береговой мѣстности соединяются между собой рѣчными рукавами и ихъ расширениями, напоминающими озера. Страна между большими рѣками еще не вся изслѣдована; такъ, лишь въ недавнее время выяснилось существованіе озера Осса, лежащаго къ сѣверу отъ Санаги и къ западу отъ водопадовъ Эдіе. Согласно ф. Штейну, стокъ этого озера къ Санагѣ густо поросъ лѣсомъ, и поэтому его трудно было найти.

Нижняя Санага отдѣляетъ въ области своего устья рукава и къ сѣверу, къ замѣчательному открытому устью, названному бухтой или гафомъ Камеруна (см. табл. „Камерунская бухта“). Она принимаетъ съ юга, востока и сѣвера многоводныя рѣки съ воронкообразными устьями. Съѣзъ боковыхъ рукавовъ, выступающая съ достаточной ясностью лишь на специальныхъ картахъ, соединяетъ въ плоской, болотистой мѣстности всѣ эти рѣки, изъ которыхъ самыя значительныя — Дибамба, Вури и Мунго (см. рис. стр. 404), идущія довольно далеко изнутри, но также проходящія обычными порогами. Входъ со стороны моря имѣетъ до 8 км. ширины и такъ глубокъ, что самыя большія военныя суда могутъ входить въ великолѣпную, чрезвычайно удобную бухту. Лишь въ одномъ мѣстѣ устья непосредственно у берега, именно на лѣвой сторонѣ устья Вури, поднимается латеритовая возвышенность въ 10 м. высоты; здѣсь лежатъ негрскія деревни и европейскія постройки, которыя всѣ вмѣстѣ называются „Камеруномъ“ и служатъ мѣстопробываніемъ управленія колоніи. Название Камерунъ, которое сперва обозначалось на картахъ въ португальской формѣ Камаранъ и затѣмъ еще долго въ англійскомъ искаженіи Камерунъ, произошло отъ маленькихъ краббовъ, которые португальцами, открывшими это мѣсто, были встрѣчены здѣсь во множествѣ. Такимъ образомъ, Камерунъ означаетъ „земля краббовъ“.

Если Камерунская бухта до сихъ поръ еще не заполнена наносами многоводныхъ рѣкъ, то причину этого слѣдуетъ искать въ приливахъ и отливахъ, а не въ положительномъ перемѣщеніи береговой линіи (опущеніи берега). Напротивъ, достаточно вѣроятно, что во всей развѣтвленной, глубокой бухтѣ, находящейся поблизости вулканической Камерунской горы, къ югу, отъ нея мы видимъ образованіе, подобное тому, какое находимъ къ сѣверу отъ этой горы, на Рио-дель-Рей, и что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ котловинной трещиной или, быть можетъ, съ остаткомъ морского залива, въ которомъ поднялась Камерунская гора. Уже въ общей части этой книги было указано, что трещинная линія, сопровождаемая вулканическими явленіями, касается африканскаго материка въ углу Камеруна; она продолжается, какъ мы вскорѣ увидимъ, и далеко внутрь суши.

Мощная Камерунская гора, имѣющая нѣкоторое сходство съ Килиманджаро, исполненной горой восточной Африки, представляетъ собой горный массивъ, съ значительнымъ объемомъ (2000 кв. км.) и со многими отрогами и боковыми ребрами. Высшее остріе Фако, главной вершины, видимой съ оз. Викторіи, лежить, согласно Прейсу, на высотѣ 4075 м. надъ у. м., и на ней, повидимому, почти постоянно дуетъ сильный восточный вѣтеръ; это подтверждается тѣмъ, что повсюду, гдѣ могутъ расти деревья и кусты, они наклонены къ западу. Гора состоитъ исключительно изъ базальта и имѣетъ отчасти разрушенный вершин-

ный кратеръ, но, насколько мы можемъ судить, въ новѣйшее время уже не проявляла своей дѣятельности. Впрочемъ, Штрומרъ-фонъ-Рейхенбахъ привелъ нѣкоторые свидѣтельства о слабой дѣятельности ея, относящіяся, напримѣръ, къ 1839 г. Минеральные источники и фумаролы здѣсь, во всякомъ случаѣ, еще замѣчаются, и лавовые потоки горы имѣютъ довольно свѣжій видъ. Они вытекали не только изъ вершиннаго кратера, но и изъ многочисленныхъ боковыхъ трещинъ, отчасти находящихся на расщелинахъ, направляющихся къ Фернандо-По. Во время главныхъ дождей вершина иногда покрывается на очень короткое время нѣкоторымъ количествомъ снѣга, но слѣдовъ ледниковаго періода здѣсь не было найдено. На Камерунской горѣ до двухъ третей ея высоты растутъ величественные горные лѣса; выше ихъ группы кустарниковъ и травянистыя пространства чередуются съ обнаженными скалистыми участками еще не вывѣтрившихся лавовыхъ потоковъ. Такъ какъ ближе къ морю на небольшомъ разстояніи возвышается пикъ Кларенсъ на островѣ Фернандо-По, то здѣсь, вслѣдствіе сближенныхъ могучихъ вулканическихъ вершинъ, и морского прохода между ними, представляется чрезвычайно величественный ландшафтъ (см. табл. „Камерунская гора“), съ которымъ много путешествовавшій Пехуэль Лёше считаетъ возможнымъ сравнить только проѣздъ между островами Гавайи и Мауи въ Тихомъ океанѣ. Впрочемъ, небо здѣсь часто бываетъ покрыто тяжелыми облаками, и обѣ вершины рѣдко можно видѣть съ полной ясностью.

Такъ называемая Малая Камерунская гора, къ юго-западу отъ Большой, составляющая лишь часть ея массива, достигаетъ высоты не болѣе 1774 м., но такъ какъ она лежитъ ближе къ морю, то представляетъ собой крутую, величественную гору. На морскомъ берегу здѣсь можно найти много красивыхъ бухтъ, окруженныхъ удобной землей; таковы бухта Бимбіа, на самой границѣ между южной рѣчной сѣтью и склонами горы, затѣмъ, ближе къ горѣ, Военная бухта и бухта Амбасъ. Какъ скоро мы прошли со стороны моря послѣдніе горные выступы, передъ нами открывается вторая сѣть водяныхъ потоковъ, идущая до Нигера, и даже по ту сторону его.

Задняя сторона горнаго массива въ общемъ менѣе извѣстна, чѣмъ сторона, обращенная къ морю. Въ мѣстности за Камерунской горой мы не находимъ другого пика такой же высоты, но горы въ 2 и даже 3 тысячи м. высоты встрѣчаются чаще, чѣмъ предполагали прежде. Сюда принадлежать прежде всего горы въ 2500—3000 м. въ странѣ Нюссии. Геологъ Эшъ массивъ Купе, на который онъ поднимался, называетъ сбросовымъ выступомъ, состоящимъ изъ гранита, въ окружающей мѣстности котораго, при ея опущеніи, возникли многочисленные вулканическія трещины. Купе имѣетъ высоту почти въ 2000 м. Къ горамъ страны Нюссии примыкаютъ горы Нлонако и Маненгуба въ 2400 м., лежащія нѣсколько далѣе къ сѣверо-востоку. За промежуткомъ, также содержащимъ горы, на верхнемъ Мбамѣ, слѣдуютъ отчасти весьма красивыя, похожія на Альпы, горы Адамауи; таковы горы Чебчи, достигающія высоты 2000 м. на англо-германской границѣ, горы Гендеро въ 2700 м. къ западу отъ Нгаундере (см. рис. стр. 389), горныя массы въ области истоковъ Бенуэ, массивъ Алантика близъ Юлы и, наконецъ, высокія группы, также достигающія высоты 2000 м., на границѣ Адамауи и Борну, уже въ области озера Чадъ, хотя еще на германской территоріи. Основаніемъ для всѣхъ этихъ отдѣльныхъ горъ служитъ довольно однообразная, слегка волнистая плоская возвышенность, высота которой надъ уровнемъ моря почти вездѣ превосходитъ 500 м. Отправляясь отъ Кунде, лежащей на высотѣ 920 м., уже во французской области Конго, мы проходимъ, на водораздѣлѣ между Санагой и Бенуэ, чрезъ возвышенности въ 1000—1400 м.; сама Нгаундере имѣетъ около 1100 м. высоты. Лишь въ глубоко прорытой впадинѣ Бенуэ, высота опускается близъ Юлы до 200 м., несмотря на большое разстояніе отъ берега моря.

Здѣсь вообще мы имѣемъ дѣло съ областью весьма древнихъ формаций. Основа ея состоитъ изъ гнейса, гранита и кристаллическаго сланца, прорѣзанныхъ многочисленными гранитными жилами, порфирами и диабазомъ; впрочемъ, въ долину Бенуэ на древнекристаллическомъ основаніи были найдены горизонтально расположенные

Африка.

Т. го „Правдника“ из Сиб.

Камерунская гора, видимая съ Камерунской бухты; налѣво малый, направо большой пикъ.

Изъ альбума С. И. Шустова по фотографиямъ.

Африка.

Т-во „Просвещение“ въ Спб.

Камерунская гора, видимая съ Камерунской бухты; налѣво малый, направо большой пикъ.

песчаники, лишенные окаменелостей. Размываніемъ, которое здѣсь съ очень давняго времени должно было дѣйствовать вполне равномерно, они были раздѣлены на столовые горы и мѣстами прорѣзаны отдѣльными базальтовыми куполами. Желѣзистый латеритъ имѣетъ здѣсь обширное распространеніе. Въ строеніи упомянутыхъ высокихъ горъ Адамуи, по преимуществу, принимали участіе гранитъ и широко распространяющіяся базальтовые массы. Экспедиція Ихтрица-Пасаржа установила, что строеніе горъ Адамуи опредѣляется двумя тектоническими линіями — линіей долины Бенуэ, идущей отъ востока къ западу, и такъ называемой Камерунской линіей, тянущейся съ юго-запада на сѣверо-востокъ и пересѣкающей съ первой подъ острымъ угломъ на верхнемъ Бенуэ, гдѣ поверхность имѣетъ болѣе волнистый рельефъ. До сихъ поръ еще не изслѣдовано, насколько

Горы Нгаундере во внутренней странѣ Камеруна (по К. Моргену.) Ср. текстъ стр. 388.

эти линіи проникаютъ въ глубину внутренней Африки, и проявляется ли камерунская линія въ древне-вулканическихъ горахъ пустыни.

Противоположно возвышенному плато восточной Африки, на плоскогорьи Адамуи и вообще въ мѣстности за Камеруномъ, вовсе нѣтъ значительныхъ озеръ. Уже сама Камерунская гора, несмотря на обильное выпаденіе дождя, не представляется хорошо орошенной, такъ какъ большая часть осадковъ просачивается въ почву, вслѣдствіе пористости рыхлыхъ вулканическихъ слоевъ. Выше 2400 м. до сихъ поръ было открыто только два источника. Тѣмъ обильнѣе орошена нижняя часть горы. На сѣверо-восточномъ подножьи Камерунской горы лежитъ на высотѣ 285 м. небольшое, глубокое озеро, богатое рыбой, Баромби или Слоновое, и нѣсколько къ сѣверо-западу отъ него, на высотѣ 410 м., озеро Соценъ. Эти озера, къ которымъ примыкаютъ еще нѣсколько меньшихъ, можно считать продуктами вулканическихъ процессовъ.

Бенуэ или Бинуэ — одна изъ самыхъ значительныхъ рѣкъ Африки, которая, при своемъ соединеніи съ Нигеромъ, своей многоводностью превосходитъ даже этотъ послѣдній и можетъ служить для пароходства до Гаруа подъ 13° 26' в. д. отъ Гр. къ югу отъ озера Чадъ, т. е. на протяженіи 800 км. Въ Африкѣ немного такихъ удобныхъ водяныхъ путей, какъ Бенуэ. По указанію Флегеля, много содѣйствовавшаго изслѣдованію этой рѣки, она вытекаетъ къ сѣверу отъ

горъ Нгаундере на базальтовомъ плато высотой въ 1100—1200 м. Бенуэ течетъ сперва къ сѣверо-востоку, затѣмъ широкой дугой—къ западу и соединяется выше Гаруа съ многовѣтвистой Кебби, направленію которой и слѣдуетъ. Кебби беретъ начало въ ровной мѣстности къ югу отъ озера Чадъ; съ помощью далеко простирающагося, но весьма измѣнчиваго въ своемъ объемѣ болота Тубури, повидимому, она по-временамъ бываетъ связана съ системой Шари. Ниже Гаруа Бенуэ принимаетъ слѣва Фаро, текущую изъ глубины горной страны Адамауи, большую рѣку, расширяющуюся въ дождливое время до 550 м., но въ сухое переходимую въ бродъ, такъ же, какъ и Бенуэ. Западный притокъ Фаро, Део, быть можетъ, больше самой Фаро. У устья Фаро Бенуэ уже достигаетъ 800 м. ширины и, во время половодья, болѣе 3 м. глубины; далѣе отсюда она течетъ въ видѣ величественной рѣки къ западо-юго-западу. Невдалекѣ отъ ея береговъ поднимаются края плоскогорья. Изъ Адамауи къ описываемой рѣкѣ текутъ еще Гинне, Тарраба, Вукари и нѣсколько другихъ рѣкъ, которыя прежде, чѣмъ достигнуть Бенуэ, протекаютъ черезъ низкую, въ 150—250 м. высоты, плоскую возвышенность со многими весьма замѣтными отдѣльными горами. Бенуэ и съ сѣвера получаетъ многіе притоки, каковы Гонгола, Каддера, Анасарава или Кокона и др., еще мало изслѣдованные, но, вѣроятно, менѣе многоводные, чѣмъ притоки южной стороны. Пройдя приблизительно 1400 км., Бенуэ между Локоджей и Гбебе впадаетъ въ Нигеръ, которому она приноситъ 12—15 тысячъ куб. метровъ воды въ секунду.

б) Область озера Чадъ.

Мы рассмотримъ ниже вторую главную вѣтвь системы Нигера, теперь направимся внутрь материка для изслѣдованія бассейна озера Чадъ. Этотъ послѣдній, ограниченный областями Нила, Нигера и Конго и большой плоской возвышенностью пустыни, представляетъ область безъ стока къ морю, незначительной высоты.

Озеро Чадъ, высота котораго надъ у. м. опредѣляется въ 270 м.—плоское, болотистое озеро (см. рис. стр. 391), прѣсноводная лагуна съ колеблющимся уровнемъ воды и, вслѣдствіе того, съ измѣнчивой величиной, которая при низкомъ стояніи воды равняется приблизительно 27,000 кв. км., а при высокомъ бываетъ вдвое больше. Озеро по берегамъ окружено величественными камышевыми чащами, затрудняющими точное опредѣленіе береговъ; сѣверная часть имѣетъ темную воду, соответственно окраскѣ торфянистой почвы окружающей мѣстности, но далѣе къ югу вода становится свѣтлѣе. Такъ какъ въ озеро Чадъ впадаютъ двѣ большія рѣки, то можно было бы ожидать, что оно занимаетъ самое глубокое мѣсто въ среднемъ Суданѣ. Однако, такое мѣсто лежитъ въ 400—500 км. къ сѣверо-востоку отъ озера въ мѣстности Боделе, у подножія горъ Борку, почти на высотѣ 160 м., т. е. слишкомъ на 100 м. ниже уровня Чада. Почва, покрытая костями рыбъ и раковинами, позволяетъ заключить о прежнемъ существованіи здѣсь озернаго бассейна; вмѣстѣ съ тѣмъ, озеро Чадъ связано съ прежнимъ озеромъ Боделе посредствомъ нынѣ, по большей части, сухого рѣчного ложа Бахръ-эль-Газала, который вѣроятно, выступалъ изъ юго-восточнаго угла Чада и направлялся къ сѣверо-востоку, къ озеру Боделе, и къ южному краю горъ Борку. Отдѣльные оазисы въ ложѣ Бахръ-эль-Газала указываютъ еще на прежнее водное богатство. Въ такомъ направленіи простирается настоящая впадина центрального Судана, не опускающаяся, однако, ниже уровня моря и идущая къ сѣверо-востоку отъ Чада къ Борку.

По указанію Густава Нахтигала, третья часть озера Чадъ, въ особенности на востокѣ, занята богатымъ островами архипелагомъ. На западѣ, правда, открытое водное пространство беретъ перевѣсъ, но и тамъ оно рѣдко видно съ плоскихъ береговъ: почти повсюду взглядъ ограничивается полосами острововъ, обнаженныхъ или поросшихъ кустарникомъ, или встрѣчаетъ покрытыя камышами, болотистыя пространства. Заостренная сѣверная часть озера отчасти замыкается образованиями, сходными съ дюнами. Чѣмъ далѣе мы слѣдуемъ отсюда къ западному берегу озера, принадлежащаго къ Канему, тѣмъ менѣе опредѣленною становится

граница суши. Здѣсь озеро превращается въ лагуну, сѣтеобразно развѣтвленные водяные протоки которой по временамъ совершенно изсыкаютъ, а въ другое время захватываютъ обыкновенно сухую сосѣднюю мѣстность. То же замѣчаемъ мы и на восточной половинѣ южнаго берега, между впаденіемъ Шари и истокомъ Бахръ-эль-Газала. Между тѣмъ, какъ мѣстность, прилегающая къ озеру на сѣверо-востокъ, имѣетъ холмистый и волнистый характеръ, западная, юго-западная и южная окрестности его совершенно плоски, и объемъ его здѣсь особенно измѣнчивъ.

Нахтигаль опредѣлялъ количество воды, ежегодно доставляемое Чаду его притоками, въ 70 куб. км., изъ которыхъ одна Шари даетъ шесть седьмыхъ. Шари, которую прежде связывали съ Уелле и вообще съ системой Конго, распространяется чрезвычайно далеко. Рукава ея юго-западныхъ истоковъ поднимаются до

Берегъ озера Чадъ. (По Нахтигалю.) Ср. текстъ стр. 390.

мѣстности Нгаундере; южныя, изъ которыхъ, повидимому, особенно важныя Грибинги, близко подходятъ къ притокамъ Убанги подѣ 6° с. ш. Высота самой южной части области Шари равняется только 400—600 м., и число болѣе высокихъ отдѣльныхъ горъ здѣсь, повидимому, не велико. Французскій путешественникъ Жантиль перешелъ изъ Кемо и Томи чрезъ водораздѣлъ, почти незамѣтный. Отчасти сжатый высокими берегами и обладающій нѣкоторыми препятствіями для судоходства, Грибинчи протекаетъ чрезъ безлюдную и величественную мѣстность. Нѣсколько оживленнѣе берега также мощной рѣки Шари. Къ юго-востоку и востоку притоки Шари поднимаются до Даръ-Фура, но требуются еще болѣе точныя изслѣдованія для рѣшенія вопроса—заканчиваются ли отдѣльные, по большей части, лишь періодическіе водные потоки этихъ мѣстностей въ другихъ, лишенныхъ стока впадинахъ, каковы озеро Иро въ южной части Вадаи или Фитри къ востоку отъ Бахръ-эль-Газала, и дѣйствительно ли они не достигаютъ Шари. Шари впадаетъ многовѣтвистой дельтой въ озеро Чадъ и начинаетъ уже съ юга ограничивать озеро. По мнѣнію Нахтигала, Шари своими отложеніями производитъ постепенное заполненіе восточ-

наго берега Чада и изсяканіе Бахр-эль-Газала. Но вѣроятно, что этотъ послѣдній въ половинѣ XVIII вѣка высохъ вслѣдствіе скудныхъ дождями годовъ. Возможно, что особенно сырой климатическій періодъ опять измѣнитъ здѣсь гидрографическія условія. Уже и теперь въ сырые годы ложе Бахр-эль-Газала на 80—100 км. наполняется водой.

Второй притокъ Чада представляетъ, ставшій особенно извѣстнымъ, благодаря Барту, Комадугу на западной сторонѣ, истоки котораго лежатъ приблизительно на высотѣ 500 м. къ западу отъ Кану. По величинѣ онъ не можетъ равняться Шари, вмѣщая меньшее количество воды вслѣдствіе близости края пустыни. Рѣдкій лѣсъ окружаетъ озеро Чадъ на сѣверѣ, но уже черезъ 150 км. послѣдніе лѣса остаются позади и начинается степь.

в) Восточный Суданъ.

Области Багирми, Вадаи, Даръ-Фуръ и Кордофанъ во многомъ сходны между собой. Онѣ холмисты или совершенно ровны и немного возвышаются надъ уровнемъ моря. Мѣстами поднимаются отдѣльныя горы, часто оригинальной формы, а также болѣе крупныя, еще мало изслѣдованныя, горныя массы, по большей части, весьма древняго происхожденія. Кордофанъ къ западу отъ самаго сѣвернаго участка Бѣлаго Нила, сходнаго, впрочемъ, болѣе съ пограничными западными мѣстностями, чѣмъ съ восточными и южными, достигаетъ, повидимому, наибольшей высоты на югѣ, на сторонѣ самой глубокой низменности, по которой течетъ Бахр-эль-Газаль Нильскаго бассейна, но и самыя высокія точки его не доходятъ до 1000 м. Онѣ лежатъ вблизи древнихъ золотыхъ пріисковъ Тиры. Отсюда къ сѣверу высота все болѣе и болѣе уменьшается; рѣдко содержащія въ себѣ воду ваді также тянутся на сѣверо-востокъ и на сѣверъ къ Нилу.

Пограничная область Даръ-Фуръ уже нѣсколько гористѣе. Здѣсь, къ западу отъ Эль-Фашера, лежащаго на высотѣ 717 м., поднимается изъ низины до высоты 2000 м., на подобіе крѣпости, объемистая, по большей части, вулканическая горная масса Джебель-Марры. Масонъ-бей называетъ ее неправильнымъ массивомъ, состоящимъ изъ многихъ вулканическихъ конусовъ, лежащихъ на гранитныхъ плато. Гранитъ вообще, повидимому, составляетъ основную породу большей части восточнаго Судана. Высшія вершины Джебель-Марры лежатъ болѣе на югѣ, а край плато, напротивъ, возвышеннѣе на сѣверѣ. Джебель-Марра — важный гидрографическій центръ. Ваді идутъ отъ него по всѣмъ направленіямъ: на юго-востокъ къ Бахр-эль-Арабу, на юго-западъ къ котловинамъ безъ стока внутреннего Судана, на сѣверо-востокъ прямо къ Нилу; направляющіяся на сѣверо-западъ имѣютъ, повидимому, лишь короткое протяженіе. Джебель-Марра въ сѣверо-западномъ направленіи соединяется съ такими же отчасти вулканическими горами пустыни. Отъ него, быть можетъ, идутъ отроги къ мало еще изслѣдованному Вадаи.

Въ Вадаи и Багирми нѣтъ нигдѣ внутри высокихъ и крупныхъ горныхъ массъ, но на границѣ обѣихъ областей поднимаются горы Гере; къ нимъ на западѣ примыкаютъ и другія невысокія горныя группы. Скатъ ихъ вообще идетъ на западъ, къ низинѣ Чада. Изъ описаній Нахтигала вышшняго вида странъ къ востоку отъ озера Чадъ можно заключить, что онѣ имѣютъ довольно большое сходство съ мѣстностями западнаго Судана. И здѣсь путешественнику долго приходится ѣхать по однообразнымъ, волнистымъ равнинамъ и проходить черезъ многочисленныя рѣчныя ложа и сухія возвышенности, похожія на степи; но вдали поднимаются холмы и горы или низкія цѣпи холмовъ, отдѣльныя части которыхъ увѣнчаны бѣлыми, столбообразными горными породами.

г) Западный Суданъ.

Страны къ западу отъ озера Чадъ и къ сѣверу отъ Бенуэ, часто обозначаемы лишь именемъ Суданъ, т. е. „страна черныхъ“, по рельефу поверхности и внутреннему строенію не отличаются существенно отъ только что разсмотрѣ-

рѣчныхъ странъ. Основаніемъ служить и здѣсь распространенный гранитный массивъ, который во многихъ мѣстахъ выступаетъ въ видѣ округленныхъ горъ, характерныхъ для цѣлыхъ мѣстностей. Онъ сопровождается кристаллическими сланцами, гнейсомъ и древними изверженными породами, въ особенности порфиромъ и діоритомъ. На этой древней основной породѣ, которая по преимуществу указывается между Нигеромъ и озеромъ Чадъ, а также къ югу отъ излучины Нигера, залегаютъ во многихъ мѣстахъ осадочныя образованія, по большей части, весьма древняго геологическаго возраста. Такъ песчаники и известняки встрѣчаются въ мѣстности Сокото, на Нигерѣ у Сая и въ горахъ между Нигеромъ и Сенегаломъ, Пласты относятся здѣсь, быть можетъ, къ силурійской эпохѣ. Возможно, что весь морской берегъ западнаго Судана представляетъ большую линію трещинъ, съ отдѣльными поперечными трещинами. Мѣстами выступаютъ болѣе позднія изверженные породы, но нигдѣ нѣтъ дѣятельныхъ вулкановъ. Юрскія, мѣловыя и третичныя формации, повидимому, почти вовсе отсутствуютъ, тогда какъ распространенныя четвертичныя отложенія покрываютъ болѣе низменные мѣста и въ западномъ Суданѣ.

Обширныя протяженія на Нигерѣ, въ Сенегамбіи и вблизи берега моря представляютъ однообразныя латеритовыя мѣстности, которыя и здѣсь, вслѣдствіе своего, часто весьма замѣтнаго буроватаго или красноватаго окрашиванія, принимались иногда путешественниками прежнихъ временъ за вулканическія области. Въ Сенегамбіи, въ особенности между Сенегаломъ, Гамбіей и Нигеромъ, а также на южныхъ притокахъ послѣдняго, золото въ нѣкоторомъ количествѣ добывалось съ давнихъ поръ. Но запасы его во многихъ мѣстностяхъ теперь, повидимому, совершенно исчерпаны; въ другихъ они, по крайней мѣрѣ, не настолько велики, чтобы могли вознаграждать примѣненіе европейскаго инженернаго искусства.

По дорогѣ изъ Куки въ Борну къ западу приходится проходить сперва однообразною долиною съ сухимъ кустарнымъ лѣсомъ; затѣмъ безплодные участки смѣняются засѣянными полями, болотистыя мѣстности — густыми лѣсами, служащими убѣжищами для слабыхъ преслѣдуемыхъ племенъ или частей племени. Къ западу и къ юго-западу отъ горъ Мандары, которыя можно уже причислить къ горной группѣ Адамауи, гальки становятся многочисленнѣе. Далѣе къ югу мѣстность приобретаетъ гораздо болѣе дикій характеръ; скалистыя массы, частью песчаниковыя, частью гранитныя, поднимаются со всѣхъ сторонъ. Къ сѣверу, напротивъ, т. е. близъ Суррикуло, между Кукой и Синдеромъ, можно встрѣтить и ряды дюнъ; вообще страна къ краю пустыни становится все болѣе и болѣе безлюдной и безплодной. Въ сторону Катсены и Капо преобладаетъ открытая мѣстность съ характеромъ саванны, но всегда прорѣзанная невысокими, скалистыми гранитными возвышенностями. Безводныя и наполненные водой рѣчныя ложа переходятъ одни въ другія. Изолированныя гранитныя холмы продолжаютъ до Нигера, а въ другихъ мѣстахъ и здѣсь чередуются съ открытыми пространствами, пастбищами, полями, лѣсомъ и т. п.

Водораздѣлъ между Комадугу и сѣверными притоками Бенуэ, съ одной стороны, и прямо текущими къ Нигеру водами, съ другой, на востокъ имѣетъ около 400, а на западѣ 700—800 м. высоты. Изъ болѣе извѣстныхъ мѣстъ, Кано находится на высотѣ 484 м., далеко выдвинувшійся къ сѣверо-западу Сокото лишь 270 м., напротивъ, Якоба 756 м. Къ западу отъ Якобы горы Гора поднимаются до высоты 1800 м. Во всякомъ случаѣ, скатъ къ глубокой впадинѣ Бенуэ круче, чѣмъ къ Нигеру.

Нигеръ — третья по величинѣ рѣка Африки по отношенію къ длинѣ теченія и величинѣ бассейна; напротивъ, количество воды его у устья больше, чѣмъ въ Нилѣ, хотя гораздо меньше, чѣмъ въ Конго. Паденіе Нигера довольно слабое, такъ какъ онъ вытекаетъ съ высоты около 900 м., приблизительно тамъ, гдѣ теперь границы обширной французской области, англійской колоніи Сьерра-Леоне и республики Либеріи соприкасаются между собой. Главный истокъ его лежитъ, подъ 11° з. д. отъ Гр. и 9° 20' с. ш. Главная рѣка составляется изъ трехъ рѣкъ, служащихъ для нея истоками, и въ верхнемъ теченіи носитъ названіе Джолобы.

Уже подъ 10^0 с. ш. она оставляетъ область горъ умѣренной высоты и вступаетъ на латеритовую равнину, которая широко и однообразно распространяется къ Сахарѣ.

У важнаго мѣстечка Баммако (270 м.), гдѣ большая дорога изъ Сенегала касается Нигера, этотъ послѣдній имѣетъ 400 м. ширины и отъ 1 до 2 м. глубины, такъ что въ сухое время его можно перейти въ бродъ. Далѣе книзу онъ имѣетъ 50—100 м. глубины на перерѣзываемой имъ равнинѣ высотой въ 300—400 м. При Сегу-Сикоро ширина его достигаетъ уже 1000—1350 м. Отъ Сансандига глубина его замѣтно увеличивается, вслѣдствіе чего это мѣсто приобретаетъ нѣко-

Нигеръ при Тиборауенѣ. (По Г. Варту.) Ср. текстъ стр. 395.

торое значеніе для судоходства по Нигеру. Берега становятся низменнѣе, и вся плоская мѣстность при половодѣ затопляется на обширное пространство. У Мопти Нигеръ принимаетъ довольно значительный притокъ Бани, который беретъ начало почти такъ же далеко на югъ, какъ и главная рѣка, и немногимъ уступаетъ ей по длинѣ теченія. Еще до впаденія Бани, Нигеръ начинаетъ дѣлиться на рукава, которые лишь послѣ долгаго времени, образовавъ большіе острова, опять соединяются съ рѣкой. Теченіемъ Нигера охватывается большая плоская лагуна Дхебо. На нѣкоторомъ отдаленіи отъ сѣвернаго берега была открыта цѣлая группа озеръ, которая дала поводъ къ интереснымъ обсужденіямъ. Быть можетъ, первоначально мы имѣли здѣсь дѣло съ тектоническими процессами, съ образованіемъ ограниченныхъ областей проваловъ. Затѣмъ они наполнены были разливами Нигера, съ которыми всѣ озера находятся въ связи. Эти углубленія, изъ которыхъ самое большое называется Фагибинъ, какъ рассказываютъ, лѣтъ около 60 тому назадъ еще вовсе не содержали воды. Въ 40 км. отъ берега изъ воды торчатъ еще древесные пни.

У Кабары, гавани Тимбукту, Нигеръ обладаетъ шириной въ 1800—4000 м. Отсюда рѣка поворачиваетъ сперва къ сѣверо-востоку, затѣмъ къ юго-востоку.

подходя близко къ краю пустыни, каменистая почва которой только мѣстами касается самой рѣки. Притоки на правой сторонѣ здѣсь невелики, такъ какъ водораздѣлъ между ними и значительными рѣками приморскихъ мѣстностей далеко отодвигается внутрь материка. Слѣва къ нему вполнѣ подходятъ только ваді. Ландшафтъ рѣки, по сообщеніямъ французскихъ путешественниковъ, крайне однообразный, почти пустынный (см. рис. стр. 394). Мѣстами подступаютъ къ рѣкѣ черные и красные холмы умѣренной высоты, состоящіе изъ песчаника или гранита и прорѣзанные иногда кварцевыми жилами.

Нигеръ отъ 15 до 9° с. ш. образуетъ цѣлый рядъ пороговъ. Они не обладаютъ большой высотой паденія и имѣютъ нѣкоторое сходство съ порогами Нила. Нигеръ извивается въ лабиринтъ узкихъ рукавовъ, между многочисленными, частью обработанными, частью пустынными островами. Рѣшеніе вопроса о цѣнности страны Нигера между Тимбукту и порогами, въ сущности, будетъ зависѣть отъ того — будетъ ли что-нибудь предпринято для устраненія этихъ незначительныхъ самихъ по себѣ, но тягостныхъ препятствій для судоходства. Только отъ Раббы (9° с. ш.) рѣка уже теперь пригодна для плаванія пароходовъ.

И на протяженіи пороговъ, по указаннымъ выше причинамъ, правые притоки лишь незначительно увеличиваютъ Нигеръ; изъ нихъ заслуживаютъ вниманія только Сирба, между Синдеромъ и Саемъ, и Мусса, нѣсколько выше Раббы. Слѣва также не имѣются первоклассныхъ притоковъ, такъ какъ болѣе длинный склонъ водораздѣла обращенъ къ озеру Чадъ и Бенуэ; достойна упоминанія только рѣка Соко, къ которой принадлежитъ ваді исполинской длины, въ настоящее время, конечно, не имѣющій никакого гидрографическаго значенія, носящій различныя имена и своими послѣдними верхними развѣтвленіями достигающій плоскогорья Ахаггара.

Рабба лежитъ еще на высотѣ 166 м.; перейдя сахарскіе хребты, Нигеръ становится рѣкой тропическаго Судана; у Локоджи онъ, наконецъ, соединяется съ Бенуэ. Соединенная рѣка, называвшаяся Кворра, содержитъ въ своемъ ложѣ, имѣющемъ, по меньшей мѣрѣ, ширину въ 1000 м., много песчаныхъ мелей. Близъ Идды прекращаются послѣдніе береговые возвышенности. Здѣсь начинается наносная дѣятельность рѣки, которая постепенно привела къ образованію громадной дельты, болотистой и поросшей мангровыми, площадь которой покрываетъ 24,000 кв. км. Главный рукавъ устья составляетъ Ріо-Нунъ; Бенинъ, Форкадосъ, Брассъ и Бонни являются значительными боковыми устьями. Количество воды, изливаемое Нигеромъ въ море въ сухое время года, исчисляется отъ 28,000 до 30,000 куб. м. въ секунду. Приливы не слишкомъ далеко заходятъ въ устье. Дельта Нигера, противоположно Нильской, и теперь еще все далѣе выдвигается въ море.

Между дельтой Нигера и Камерунской горой впадаютъ еще нѣсколько многоводныхъ рѣкъ. Кроссъ-риверъ, называемая у устья Старымъ Калабаромъ, течетъ довольно далеко изнутри материка; чрезъ рукава ея верховья приходится проходить вблизи нѣкогда часто упоминавшейся германской станціи Балибургъ во внутренней странѣ Камеруна. Она судоходна до пороговъ, лежащихъ почти у самой англогерманской границы. Ріо-дель-Рей образуетъ такое же большое устье, какъ и Габунъ, въ которое многіе водные потоки изливаются съ различныхъ сторонъ. Всѣ эти рѣки связаны между собой и съ Нигеромъ въ плоскихъ болотистыхъ, мѣстахъ устья.

д) Гвинейскій берегъ.

Такъ называемый берегъ Верхней Гвинеи тянется къ западу нѣсколькими дугами, открытыми въ южную сторону, и распадается на цѣлый рядъ отдѣловъ, которые уже въ теченіе вѣковъ носили различныя названія, заимствованныя отъ главныхъ произведеній или физическихъ свойствъ, но теперь начинающія отступать на задній планъ. Отъ востока на западъ слѣдуютъ другъ за другомъ Невольничій берегъ, Золотой берегъ, берегъ Слоновой кости, Перечный берегъ и примыкающій къ нимъ берегъ Сьерра-Леоне. Прежде думали, что въ мѣстности позади этихъ береговъ и не въ очень большомъ разстояніи отъ моря тянется высокій

и крутой край внутренняго плоскогорья, такъ наз. Конгскія горы. Путешествія послѣднихъ десятилѣтій дали намъ, однако, совершенно другую картину. На самомъ дѣлѣ нѣтъ ни Конгскихъ горъ, ни края плоскогорья; напротивъ, между береговыми рѣками, считавшимися прежде слишкомъ ничтожными, тянутся возвышенія, которыя то достигаютъ величины небольшихъ плоскихъ возвышенностей, то имѣютъ болѣе горный характеръ. Смотри по тому, достигаютъ ли эти возвышенія самого берега или, оканчиваясь уже въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, оставляютъ мѣсто для плоской, наполненной лагунами полосы, выступаетъ крутой или плоскій берегъ.

Невольничій берегъ къ западу отъ дельты Нигера — совершенно плоскій; многоводныя береговыя рѣки образовали въ передней части его наясную мѣстность, которая, въ видѣ широкой полосы, лежитъ между первыми возвышенностями. Всѣ эти рѣки впадаютъ въ обширныя, почти отдѣленные отъ моря косами, лагуны, связанныя съ моремъ лишь узкими выходами. Часть лагунъ, а также и рѣкъ высыхаютъ въ скудное дождями время и оставляютъ болота, дѣлающія климатъ нездоровымъ. Берега и косы песчаны, плоски, лишь съ низкой кустарной и древесной порослью. Рѣки отъ востока къ западу становятся все болѣе и болѣе длинными и значительными, по мѣрѣ того, какъ берегъ моря и теченіе Нигера удаляются другъ отъ друга. Между ними лежатъ горныя мѣстности и плоскія возвышенности умѣренной высоты, достигающей въ Юрубѣ 700—800 м.; Абоме, главный городъ Дагомеи, лежитъ не болѣе, какъ на 100 м. высоты; во внутренней странѣ Дагомеи имѣются, впрочемъ, нѣсколько большія возвышенности. Впрочемъ, Тутѣ нигдѣ не находилъ возвышеній, значительно большихъ Монмартрскихъ высотъ въ Парижѣ. Здѣсь преобладаетъ латеритовая почва; трелько въ рѣчныхъ долинахъ можно найти черноватую плодородную землю. Золото, повидимому, попадаетъ крайне рѣдко. Водораздѣлъ съ Нигеромъ, по опредѣленію французскихъ путешественниковъ, не превосходитъ 150 м. высоты.

Германская колонія Того имѣетъ только береговую полосу въ 52 км. длины, но во внутренней части она расширяется и, отъ берега внутрь, расчленяется на четыре пояса. Въ береговомъ поясѣ, который въ сущности представляетъ ту же картину, какъ и области, соприкасающіяся съ нимъ съ востока, мы находимъ песчаную косу, омываемую сильнѣйшимъ прибоемъ, состоящую отчасти изъ совершенно обнаженнаго края, отчасти же изъ пропитанной солью песчаной почвы, въ видѣ высокой плотины, на которой поднимаются непроходимые кустарники и кокосовыя пальмы. Затѣмъ слѣдуютъ береговыя лагуны, образовавшіяся отъ задержаннаго теченія прибрежныхъ рѣкъ; въ то время, когда рѣки высыхаютъ, лагуны питаются почвенной водой, проникающей изъ моря. Впрочемъ, рѣки, повидимому, медленно заполняютъ гаффы. Лагуна, по большей части, имѣетъ лишь одинъ километръ ширины, и лишь въ одномъ мѣстѣ она проникаетъ внутрь. Глубина ея обыкновенно не превосходитъ 3 метровъ.

Далѣе внутри слѣдуетъ рѣзко выраженный крутой край, высотой отъ 5 до 15 м., за которымъ съ большою постепенностью поднимается однообразная равнина саваннъ. Равнина перерѣзывается нѣсколькими рядами крутыхъ горъ и прерывается разомъ довольно круто поднимающимися горами, идущими не параллельно побережью, а съ сѣверо-востока на юго-западъ. Высота этихъ горныхъ хребтовъ, у которыхъ нѣтъ общаго имени, нигдѣ не превосходитъ 1000 м. Станція Мизагѣе въ горномъ отдѣлѣ, называемомъ горами Агоме, лежитъ на высотѣ 470 м.; къ юго-востоку отъ нея поднимаются до 980 м. крутыя, небольшія горы Агу.

Какъ неоднократно указываетъ Клозе, горы колоніи Того не лишены живописныхъ видовъ и интересныхъ горныхъ формъ, на общій видъ которыхъ сопротивленіе размыванію, какъ это часто бываетъ въ Африкѣ, оказало большое вліяніе. У Кумонде, крайне романтическаго города, построеннаго на скалахъ, Клозе припоминались формы Саксонской Швейцаріи, хотя здѣсь выступали кварциты и слюдяные сланцы. Къ сѣверу отъ 10° ю. ш. лежала прежняя станція Бисмаркбургъ, въ разнообразной горной мѣстности на высотѣ 710 м.; далѣе внутри не было замѣчено уже такихъ большихъ высотъ: Янепанга лежитъ на высотѣ 210 м., Бассари — 290 м., и нѣкогда важное мѣстечко Салага въ области, недавно

подѣленной между Германіей и Англіей, лишь на высотѣ 180 м. Горы страны Того, повидимому, вообще очень древни; въ нихъ преобладаютъ кварциты и круто поднятые кристаллическіе сланцы. По предположенію Грунера, образованіе, принимавшееся за красный песчаникъ, есть не что иное, какъ красный кварцитъ, искрошившійся отъ вывѣтриванія.

Развѣтвленная система Вольты имѣетъ большое значеніе. Эта рѣка образуется сліяніемъ западной или Черной и восточной или Бѣлой Вольты; упоминается также и Красная Вольта, притокъ Черной. Для германской области самымъ важнымъ притокомъ является Оти, вливающаяся въ соединенную рѣку. Оти имѣетъ спокойное теченіе и, повидимому, удобна для небольшихъ судовъ. Вольта, правда, не свободна отъ пороговъ и небольшихъ водопадовъ; тѣмъ не менѣе, въ дождливое время плаваніе по ней возможно до мѣстечка Кете-Крачи, получающаго поэтому важное значеніе.

За Невольничьимъ берегомъ слѣдуетъ въ западномъ направленіи Золотой берегъ, обладающій во многихъ мѣстахъ крутыми берегами, потому что возвышенности изъ внутренней страны Невольничьяго берега подходятъ къ берегу моря подъ острымъ угломъ. Впрочемъ, къ морю подступаютъ лишь невысокіе холмы въ 100—600 м. Внутренняя страна принадлежитъ еще, по большей части, къ бассейну Вольты, которая впадаетъ въ море въ британской области, подъ конецъ протекая черезъ побережье въ юго-восточномъ направленіи. Она приноситъ къ морскому берегу много осадковъ, вслѣдствіе чего ея дельта замѣтно прерываетъ правильное направленіе морского берега. Прибрежныя рѣки къ западу отъ нея, Бузумпра, Анкобра и Тану текутъ не столь далеко изнутри страны, какъ Вольта.

У мыса съ тремя острыми выступами начинается другая береговая дуга, къ которой относится, главнымъ образомъ, чаще употребляющееся лишь въ послѣдніе годы названіе берега Слоновой кости. Этотъ берегъ по преимуществу плоскій, такъ же, какъ и Невольничій. Во внутренней странѣ берега Слоновой кости, гдѣ на нашихъ картахъ всего дольше держались мнѣшескія Конгскія горы, также не можетъ быть рѣчи о непрерывномъ спускѣ террасъ. Водораздѣлъ между моремъ и прибрежными рѣками, заходящими здѣсь, противъ ожиданія, далеко внутрь страны, идетъ весьма неправильно. Между отдѣльными водяными потоками, горныя группы и возвышенности тянутся вообще въ направленіи отъ сѣвера къ югу, но не вполнѣ доходятъ до лагунъ, характерныхъ для восточной части берега Слоновой кости. Въ области истоковъ Комозъ горы Комоно достигаютъ высоты 1400 м.; на истокахъ главнаго рукава Бандамы также встрѣчаются высоты въ 1000 м. Городъ Конгъ или Понгъ, который посѣтилъ Бенже, лежитъ на высотѣ 360 м., а городъ Тенгрела — 300 м.

Обѣ главныя рѣки берега Слоновой кости представляютъ собой Комозъ и Бандама, состоящая изъ нѣсколькихъ большихъ главныхъ вѣтвей; истоки обѣихъ рѣкъ находятся еще по ту сторону 10° с. ш. Проходя черезъ отдѣльные возвышенныя ступени, онѣ образуютъ многочисленныя пороги, отъ которыхъ не свободны и западныя, также довольно значительныя рѣки. Эти послѣднія протекаютъ черезъ лѣсную зону, лишь недавно изученную новѣйшими французскими путешественниками. Мы назовемъ здѣсь Сасандру, небольшую рѣку Сантъ-Педро и Кавалли, образующую границу французской области съ Либеріей. Большія надежды, возлагавшіяся на нѣкоторыя изъ нихъ, едва ли оправдаются: такъ Бандама, по сообщенію Эйсерика, течетъ черезъ настоящій хаосъ гранитныхъ утесовъ.

У мыса Пальмаъ начинается Перечный берегъ, принадлежащій, главнымъ образомъ, Либеріи. И здѣсь подступаютъ къ морю отдѣльныя поперечныя цѣпи. Мысъ Месурадо достигаетъ высоты 73, а мысъ Моунтъ — 325 м. Между ними лежатъ участки плоскаго берега, и многіе потоки, богатые порогами, впадаютъ здѣсь въ море. Самый большой изъ нихъ — рѣка Санктъ-Пауль, область истоковъ которой, не достигая высоты 1000 м., образуетъ, тѣмъ не менѣе, важный пограничный раздѣлъ между, по меньшей мѣрѣ, четырьмя рѣчными системами. Уже отъ Монровія, главнаго города Либеріи, берегъ моря принимаетъ болѣе сенегамбійскій типъ, характеризующійся многочисленными выступами, вырѣзанными и лежащими передъ ними островами.

Какъ указываетъ Пехуэль Лёше, большая часть Гвинейскаго берега кажется мореплавателямъ чрезвычайно плоской и однообразной. Холмы отступаютъ назадъ, и мѣстность, лежащая за береговой возвышенностью, совершенно исчезаетъ изъ круга зрѣнія. Чтобы увидѣть ее, приходится подниматься на корабельныя мачты. Съ приближеніемъ къ дельтѣ Нигера мѣстность становится настолько плоской, что нельзя замѣтить ни одной возвышенности даже съ домъ умѣренной высоты. Тѣмъ болѣе путешественнику бросаются въ глаза различные виды пальмъ, украшающихъ песчаныя косы; привлекательная масличная пальма, вѣрная пальма и все болѣе разводима здѣсь въ новѣйшее время кокосовая пальма. У этого берега, усаженнаго пальмами, къ которому иногда невозможно пристать вслѣдствіе сильнаго прибоя, Пехуэлю Лёше казалось, что онъ подплываетъ не къ большому материку, а къ одному изъ атолловыхъ острововъ Тихаго океана. Мореплаватель не можетъ руководиться никакими признаками, кромѣ зданій факторій и поселеній, лежащихъ мѣстами на возвышенности берега, или поднимающихся вдаль, по ту сторону ихъ, вершинами особенно высокихъ деревьевъ.

Берегъ англійской колоніи Сьерра-Леоне тянется до острова Шерборо въ видѣ довольно гладкой поверхности, но далѣе становится тѣмъ болѣе неправильнымъ. Появляются выступы и полуострова, въ числѣ которыхъ выступъ у Фритауна, увѣнчанный Сахарной Головой въ 700 м. высоты, вслѣдствіе постоянныхъ дождей и съ помощью морскихъ волнъ, иногда превращается въ островъ. Горы полуострова, повидимому, состоятъ изъ песчаника; онѣ окружены линіями трещинъ, такъ какъ землетрясенія здѣсь довольно часты. Тамъ, гдѣ прибрежная равнина состоитъ изъ латерита, нерѣдко встрѣчаются гранитныя глыбы, остатки нѣкогда шире распространеннаго покрова.

Поднимаясь вверхъ по рѣкамъ Сьерра-Леоне, изъ которыхъ можно назвать рѣки Судима, Рокелле, Большой и Малый Скарцисы, мы подходимъ къ восточнымъ предгорьямъ массива Фута-Джалонъ, съ котораго во всѣхъ направленіяхъ стекаютъ рѣки, между прочимъ, Гамбіа и Сенегалъ. Высота довольно широко раскинувшихся, но все-таки не производящихъ величественнаго впечатлѣнія, состоящихъ преимущественно изъ древнихъ кристаллическихъ породъ горъ Фута-Джалона въ прежнее время сильно преувеличивалась: самыя высокія точки ихъ не поднимаются выше 1500 м., т.-е. не доходятъ даже до высоты Риги. Далѣе тянутся плоскія возвышенности, покрытыя латеритомъ и разсѣянными по немъ скалистыми глыбами. Онѣ дѣлятся на отдѣлы глубокими расщелинами и часто узкими долинами. По направленію къ сѣверо-востоку, къ сѣверу и сѣверо-западу, сюда проникаютъ еще нѣкоторые отроги горнаго массива Фута-Джалонъ, между Сенегаломъ и его притоками и между Сенегаломъ и Нигеромъ, но они нигдѣ не достигаютъ значительной высоты.

Число рѣкъ, которыя устремляются къ крайне изрѣзанному морскому берегу, довольно велико во французской области, называвшейся до сихъ поръ *Rivières du Sud*, а также и въ Португальской Гвинее. Устья ихъ, по большей части, широкія и воронкообразныя; поэтому эти рѣки представляютъ рѣзкую противоположность рѣкамъ большей части верхней Гвинеи, изливающимся въ почти замкнутыя лагуны. Достойны упоминанія Когонъ, значительная рѣка Рио-Гранде, длинное устье которой выступаетъ въ открытое море и одновременно принимаетъ въ себя Гебу, и менѣе замѣтная рѣка Кашео. Отдѣльныя горы, являющіеся пограничными знаками, поднимаются вблизи морского берега; между ними во французской области можно указать Какулиму не менѣе 910 м. высоты. Группа острововъ Лосъ, названіе которыхъ составилось изъ „*Islas de los Idolos*“, образовалась изъ трехъ вулканическихъ острововъ, высотой до 200 м., состоящихъ изъ базальта и порфира, являющихся, повидимому, остатками громаднаго древняго кратера; португальскій архипелагъ Бисагосъ состоитъ, напротивъ, приблизительно изъ 30, по большей части, мелкихъ острововъ и безчисленныхъ рифовъ и утесовъ. Эти острова низменны и, противно прежнимъ предположеніямъ, повидимому, не вулканическаго происхожденія.

Къ сѣверу отъ Португальской Гвинеи, опять на французской территоріи, Казаманца впадаетъ въ море, также въ видѣ воронкообразнаго устья. Подобно сосѣднимъ рѣкамъ, она обладаетъ довольно большою водною массой и, вслѣдствіе этого, приносить съ горъ довольно большое количество осадковъ. Затѣмъ слѣдуетъ Гамбія, протекающая черезъ большія протяженія англійской области, имѣющая длину около 740 км. и бассейнъ въ 182,000 кв. км. Она вытекаетъ съ горъ Фута-Джалонъ, недалеко отъ Лабе, по меньшей мѣрѣ, на 100 м. высоты надъ уровнемъ моря, сперва направляется къ сѣверу и затѣмъ принимаетъ западное направленіе. Хотя на ней судоходство начинается отъ Бади, и еще во французской области, но теченіе ея очень извилисто, глубина незначительна, рѣчное ложе часто скалисто и теченіе очень быстро. Вблизи устья рѣка, берега которой причисляются къ самымъ нездоровымъ въ западной Африкѣ, расширяется при выходѣ къ морю въ 20 км. ширины. Это открытое устье доступнѣе, чѣмъ устье Сенегала.

Къ сѣверу отъ Гамбіи впадаетъ въ море еще небольшая рѣка Салумъ; затѣмъ сухая мѣстность, перерѣзанная желѣзной дорогой Дакаръ-Сенъ-Луи все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ степи. Здѣсь впадаетъ лишь одна, болѣе значительная рѣка, Сенегаль. При длинѣ въ 1435 км., она принимаетъ въ себя воды области въ 440,000 кв. км. По ней въ дождливое время можно проѣхать на пароходѣ до водопадавъ Фелу, недалеко отъ Мединѣ, и даже во время низкаго стоянія воды суда проникаютъ по меньшей мѣрѣ, до Бакеля. Тѣмъ не менѣе, Сенегаль, вслѣдствіе своихъ часто встрѣчающихся мелкихъ мѣстъ и сухихъ, хотя, все таки, нездоровыхъ береговъ, не образуетъ хорошей водной дороги внутрь материка; поэтому постройка желѣзныхъ дорогъ здѣсь особенно необходима.

Подобно Гамбіи, Сенегаль беретъ начало въ области Фута-Джалонъ, при чемъ различаютъ три главныхъ рукава истоковъ Башой, Бафингъ и Фалеме. Башой и Бафингъ соединяются у Бафулабе на высотѣ 135 м., т.-е. далеко внѣ горъ; Фалеме, собирающая воды съ обманчивой волотоносной страны Бамбукъ, достигаетъ соединенныхъ рѣкъ лишь выше Бакеля. Истоки Бахоя и Бафинга недалеко отстоятъ отъ притоковъ Нигера. Главную артерію всей системы образуетъ Бафингъ. Всѣ эти рѣки текутъ внутри горной страны, по большей части, въ узкихъ, извилистыхъ ложахъ. Съ помощью своихъ притоковъ, они раздѣляютъ страну на безчисленные столовые горы и мелкіе отдѣлы плато. Между Бафулабе и Мединой лежатъ водопады Сенегала, въ числѣ которыхъ водопады Гуины, при ширинѣ въ 500 м., достигаютъ высоты 16—17 м.; водопады Фелу не уступаютъ имъ въ высотѣ, но рѣка здѣсь гораздо уже. У подножія этого водопада Сенегаль, удаленный отъ моря почти на 1000 км., находится лишь на высотѣ 67 м. Недалеко ниже Медины Сенегаль принимаетъ самый значительный правый притокъ Колимбине или Куниакари. Вслѣдствіе близости пустыни, притоки съ правой стороны вообще не могутъ быть значительными. Названная выше рѣка Фалеме въ сухое время мало содержитъ воды, но въ дождливое можетъ быть судоходна.

Карлъ Риттеръ полагалъ, что вѣтры Сахары отгѣсняли нижній Сенегаль все болѣе и болѣе къ югу; однако, это воззрѣніе, повидимому, не имѣетъ основаній, такъ какъ, по свидѣтельству французскихъ путешественниковъ и географовъ, сама пустыня не подходитъ непосредственно къ рѣкѣ. Многочисленные небольшія скалистыя мели пересѣкаютъ рѣку и, правда, не могутъ вполне препятствовать судоходству, но значительно затрудняютъ его. Въ сухое время, даже съ помощью прилива, трудно проникнуть далѣе Подора въ 350 км. отъ моря. Въ открытое устье Сенегала въ сухое время соленая вода проникаетъ на 75 км. въ рѣчное ложе, будучи прикрыта только тонкимъ слоемъ прѣсной воды. Но во время высокихъ приливовъ, отъ іюня до октября, вода у Сенъ-Луи еще совершенно прѣсная, и тогда обширный поясъ прѣсной желтоватой воды выдвигается въ море. Приблизительно каждыя четыре года происходитъ особенно большое наводненіе, и тогда нѣкоторые участки рѣчного берега на 30 км. покрываются водой. Нижнее теченіе Сенегала богато рукавами, такъ наз. *marigots*, а также старыми руслами и боковыми озерами.

Дельта Сенегала, не выступающая за линію берега, состоитъ изъ весьма

измѣнчиваго, занимающаго около 1500 кв. км. хаоса острововъ, водныхъ потоковъ и болотъ, замыкающагося со стороны моря чрезвычайно правильной косой, усаженной дюнами. Мѣсто, на которомъ воды Сенегала окончательно вступаютъ въ море, часто мѣняется и то болѣе, то менѣе, удаляется отъ Сенъ-Луи, причемъ въ этихъ измѣненіяхъ нельзя отмѣтить какого-либо опредѣленнаго закона.

Пехуэль-Лѣше говоритъ, что видъ на это протяженіе берега для идущихъ мимо и не пристающихъ къ нему мореплавателей представляетъ мало привлекательнаго. Здѣсь виднѣется сѣровато-желтый край берега, на которомъ поднимаются дюны того же цвѣта или блѣсоватыя скалы; передъ этимъ краемъ сверкаетъ бѣлая полоса прибоя (см. рис. стр. 55). Берегъ на цѣлыя сотни морскихъ миль сохраняетъ тотъ же характеръ. На Сенегалѣ, правда, цвѣтъ мертваго песку и берега смягчается матовой зеленью скудной растительности, но названіе „Зеленаго мыса“ могло быть дано выступу суши у Дакара лишь въ качествѣ противоположности сѣвернымъ, совершенно пустыннымъ участкамъ. О свѣжей зелени, радующей глазъ въ нашихъ лугахъ и лѣсахъ, здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Съ другой стороны, нельзя упускать изъ виду, что, по большей части, затрудненіе причаливанія къ берегу и господствующій на немъ лихорадочный воздухъ возбуждаютъ въ европейцѣ уже заранѣе предубѣжденіе противъ этихъ береговъ, на которыхъ, несмотря на видимое однообразіе, ихъ представляется множество научныхъ задачъ.

Б. Климатическія условія.

Какъ было упомянуто выше, весь западный берегъ Африки отъ Сіерра Леоне и далеко по ту сторону южной границы германскихъ владѣній, имѣетъ господствующіе океаническіе западные вѣтры. Вслѣдствіе этихъ, нѣсколько охлаждающихъ морскихъ вѣтровъ, температура тамъ во многихъ мѣстахъ не можетъ быть названа чрезмѣрно высокой, но, по причинѣ большой сырости воздуха и часто весьма значительной облачности, кажется удушливой, и гигиеническія условія здѣсь хуже, чѣмъ на восточномъ берегу Африки, обладающемъ болѣе высокой средней температурой. Съ другой стороны, и на берегу, и внутри страны не много мѣстъ, въ которыхъ иногда не приходилось бы слышать жалобъ на обременительное и вредное для здоровья охлажденіе; станціи съ равномерной тропической температурой здѣсь встрѣчаются рѣдко.

Выпаденіе дождя выказываетъ большіе контрасты: между тѣмъ, какъ въ дождливомъ углу Камерунскаго залива мы находимъ поразительно высокія цифры, многіе участки Гвинейскаго берега отличаются крайне скудными осадками. Внутри сухіе періоды часто преобладаютъ настолько, что обыкновенно пустынный или степной видъ страны, лишь въ видѣ исключенія и на короткое время, превращается выпаденіемъ дождей въ болѣе привлекательный.

Въ Камерунѣ вблизи морского берега мы находимъ, впрочемъ, чисто экваторіальный, умѣренно теплый, влажный, облачный климатъ безъ настоящихъ сухихъ періодовъ. Годовая температура станціи Камерунъ равняется $25,2^{\circ}$; самый теплый мѣсяцъ—февраль, съ температурой $26,6^{\circ}$, тогда какъ температура въ іюнѣ и августѣ понижается только до $23,7^{\circ}$; годовое колебаніе температуры, слѣдовательно, весьма незначительно. Облачность ($60—70\%$) одинакова въ теченіе всего года. Внутри Камеруна колебанія температуры становятся уже больше. На станціи Баромби (320 м.) соотвѣтственные среднія цифры, вѣроятно, не болѣе $23,8^{\circ}$, $24,1^{\circ}$ и $22,6^{\circ}$, но въ Балибургѣ (1340 м.) годовая средняя достигаетъ 18° , самый теплый мѣсяцъ (апрѣль) имѣетъ 19° , а самый холодный (августъ) 17° . Впрочемъ, наблюденія охватываютъ здѣсь лишь короткое время. Въ Балибургѣ господствуетъ уже болѣе свѣжій воздухъ; различіе между дневной и ночной температурой, по большей части, незначительно на морскомъ берегу, равняется здѣсь 26° ; и на горахъ внутри Камеруна холодъ можетъ становиться чувствительнымъ. Когда Цинтграфъ въ 1889 г. изъ станціи Бали подъ $6\frac{1}{2}\%$ с. ш. переходилъ черезъ горную цѣпь въ 1550 м. высоты, караванъ испыталъ такую непогоду съ сильнымъ вѣтромъ,

холоднымъ дождемъ и градомъ, соединенную съ такимъ паденіемъ температуры (до 6°), что часть людей не въ состояніи была идти дальше. На слѣдующее утро послѣ цѣлой ночи, проведенной безъ огня подъ дождемъ, выяснилось, что 16 человекъ на этой возвышенности лишились жизни. Утренніе часы въ Балибургѣ прохладны и часто отличаются густыми туманами, сопровождаемыми мелкимъ, проливающимъ дождемъ.

Условія выпаденія осадковъ во внутреннемъ Камерунѣ и въ Адамауѣ приближаются уже къ условіямъ внутренняго Судана. Здѣсь можно еще ясно различить дождливые и сухіе періоды, но послѣдніе не совсѣмъ обходятся безъ дождя. Въ Балибургѣ и Яунде дождливый періодъ продолжается отъ марта до октября. Декабрь, январь и февраль—мѣсяцы съ самымъ скуднымъ выпаденіемъ дождя. Высота дождя является для Балибурга 2743, для Яунде только 1531 мм. Грозы здѣсь чрезвычайно часты; въ Яунде, т. е. внутри южнаго Камеруна, ежегодно насчитывается 173, а въ Балибургѣ даже 218 грозовыхъ дней. И на морскомъ берегу грозы, часто принимающія характеръ торнадо, бываютъ немногимъ рѣже.

Особенно поразительной силой отличается выпаденіе дождя у западнаго основанія Камерунской горы. Самъ Камерунъ имѣетъ уже значительную высоту дождя въ 4156 мм.; въ іюль выпадаетъ 759, въ январѣ 44 мм. Область, лежащая между мысомъ Дебунджа и табачными плантаціями Бибунди — одна изъ самыхъ обильныхъ дождемъ на всемъ земномъ шарѣ. Лишь недавно начавшіяся наблюденія указали уже для Дебунджи выпаденіе дождя въ 9374 мм. Мѣсяцами, наиболѣе обильными дождями, были іюнь съ 1590 и сентябрь съ 1725 мм., но и въ декабрѣ выпали еще 218, въ январѣ 241, въ февралѣ 239 мм. Быть можетъ, болѣе продолжительныя наблюденія дадутъ еще болѣе высокія цифры, и надо особенно слѣдить за тѣмъ—не представляютъ ли здѣсь отдѣльные годы болѣе значительныхъ различій. Въ сухой полосѣ Камерунской горы, напримѣръ, на озерѣ Баромби, количество дождя гораздо меньше.

На Гвинейскомъ берегу къ западу отъ дельты Нигера дождевые періоды слѣдуютъ за зенитными стояніями солнца, т. е. обыкновенно бываютъ двукратными. Въ переходное время, опасное и въ гигиеническомъ отношеніи, появляются обыкновенно сильныя, часто идущіе съ востока, торнадосы. Годовая температура равняется въ Акассѣ, на дельтѣ Нигера, 25,5°, въ Лагосѣ 26,6, на германской станціи Мизагѣе, въ Тоголандѣ (470 м.), 25,8, такой же величины въ Бисмаркбургѣ, а въ болѣе низменной Салагѣ опять 26,1°. Самымъ холоднымъ мѣсяцемъ бываетъ обыкновенно іюль или августъ, самымъ теплымъ февраль, мартъ или апрѣль.

Количество дождя равняется въ Акассѣ 3655, въ Лагосѣ 1760, въ Мизагѣе — 1638, въ Бисмаркбургѣ 1445 мм. Въ Лагосѣ главные дождливые мѣсяцы — іюнь и октябрь, а самые сухіе—августъ, декабрь и январь. Замѣчательно и до сихъ поръ еще недостаточно разъяснено относительно малое выпаденіе дождя на Золотомъ берегу, гдѣ въ Эльминѣ выпадаютъ только 782, въ Акрѣ 740, въ Христіансбургѣ 575 и въ германскомъ Ломе лишь 693 мм. Это незначительное выпаденіе дождя ограничивается морскимъ берегомъ; внутри страны осадки быстро увеличиваются. Вѣроятно, скудость осадковъ на берегу моря должна быть приписана выступленію холодной воды, которая здѣсь, какъ и повсюду для прилегающаго берега, вызываетъ умѣренную температуру, частые туманы, недостатокъ осадковъ и отсутствіе грозъ.

Въ качествѣ характернаго для этой прибрежной области, считался всегда мѣстный вѣтеръ гарматтанъ, повидимому, очень сухой восточный вѣтеръ, несущій съ собой красную пыль, дующій между ноябремъ и мартомъ. Его нельзя безъ всякихъ оговорокъ приравнивать къ сѣверо-африканскимъ вѣтрамъ пустыни, такъ какъ онъ часто, быть можетъ, вслѣдствіе своей большой сухости, производитъ прохладное впечатлѣніе. Относительная сырость въ „дни гарматтана“ понижается иногда до 10°/о. Въ такіе дни въ полдень бываетъ жарче, а утромъ и вечеромъ, а въ особенности ночью, холоднѣе, чѣмъ обыкновенно. По описанію Шенкера, когда дуетъ гарматтанъ, листья деревьевъ желтѣютъ и опадаютъ, трава засыхаетъ, и всякая зелень, даже на бананахъ, исчезаетъ. Доски расщепляются, на

деревьяхъ и окнахъ появляются трещины и щели, обувь и платье освобождаются отъ плѣсени, которую въ другое время нельзя уничтожить, перешелты книгъ коробятся, и все покрывается слоемъ пыли. Какъ показали новыя изслѣдованія Грунера, гарматтанъ нельзя считать особымъ мѣстнымъ вѣтромъ; характерныя явленія, повидимому, сопровождающія его, обуславливаются лишь крайней сухостью въ степныхъ областяхъ саваннъ. Пыль приносится этимъ вѣтромъ вовсе не изъ Сахары, а изъ ближайшихъ окрестностей мѣста наблюденія. Въ латеритовыхъ мѣстностяхъ эта пыль имѣетъ красный, а въ другихъ сѣрый цвѣтъ. Название гарабата или гарамата, откуда образовалось слово гарматтанъ, встрѣчается лишь у отдѣльныхъ племенъ и означаетъ сухое время вообще.

Въ германской колоніи Того мы должны различать между тропически-влажнымъ, но не слишкомъ обильнымъ дождями климатомъ приморскаго пояса и жаркимъ сухимъ климатомъ внутренней страны; граница между обоими поясами проходитъ у Кете-Крачи на Вольтѣ. Отдѣльные годы здѣсь бываютъ весьма различными. На берегу моря годовая средняя температура равняется приблизительно 26° , внутри страны она нѣсколько ниже; въ Мизагѣе и Бисмаркбургѣ она доходитъ до $23,7^{\circ}$, но различія между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцами становятся рѣзче. Въ дождевые періоды, въ особенности въ первомъ изъ нихъ, продолжающемся отъ марта до іюня, сырость тягостна для европейца, но еще чувствительнѣе, преимущественно въ глубинѣ внутренней страны, недостатокъ воды въ сухомъ періодѣ. Почва, высохшая отъ зноя, тогда покрывается трещинами, и скудость воды въ рѣкахъ и источникахъ ощущается въ самой непріятной степени. Хотя климатъ Тоголанда въ этомъ отношеніи существенно отличается отъ климата Камеруна, но онъ не на столько здоровѣе его, какъ это можно было бы предположить. Въ Тоголандѣ нѣтъ недостатка въ грозахъ; число ихъ увеличивается отъ берега моря внутрь страны и въ горахъ достигаетъ высокихъ цифръ (150—200 грозовыхъ дней въ году). Торнадосы, выступающіе съ большою силой, и здѣсь появляются, по большей части, съ востока. Они обнаруживаются въ октябрѣ съ большою правильностью отъ 4 до 5 часовъ пополудни, но рѣдко продолжаются болѣе часа.

Какъ скоро мы достигаемъ берега Слоновой кости, граница скудной дождями приморской полосы уже остается позади насъ. Въ Гранъ-Бассамѣ количество дождя равняется приблизительно 6312, на берегу Сьерра Леоне—4300, а въ Батѣрствѣ на Гамбін, лишь 1330 мм. Климатъ берега Слоновой кости весьма правильно проявляется въ годовомъ круговоротѣ. Отъ декабря до марта онъ—сухой и теплый; въ домахъ температура держится тогда почти постоянно на 32° и даже ночью не опускается ниже 28° . Отъ марта до іюня, въ большомъ періодѣ дождей, она сравнительно прохладна. Грозы, сопровождающіяся не столько громомъ, сколько бурями, происходятъ именно въ это время. Въ іюлѣ и августѣ, когда дожди ослабѣваютъ, бываетъ самое пріятное время года, съ довольно равномерной температурой въ 28° . Отъ сентября до ноября продолжается малый дождевой періодъ, грозы котораго обыкновенно еще сильнѣе, чѣмъ въ большомъ. Вслѣдствіе сильнаго прибои и свѣжей морской бризы, климатъ здѣсь не долженъ быть очень нездоровымъ.

Въ Сеңе гамбін близость пустыни становится уже весьма замѣтной; но такъ какъ жаркая и сырая тропическая духота съ ливнями и вихрями еще не совсѣмъ исчезаетъ, то здѣсь, по словамъ одного французскаго путешественника, соединяются ужасы климата пустыни съ лихорадочнымъ воздухомъ тропиковъ. Въ особенности внутри страны „каждое время года заставляетъ желать наступленія слѣдующаго“. Количество дождя равняется въ Горѣ—521, въ Сенъ-Луи 422, Подорѣ 324 мм. и внутри поднимается въ Бакелѣ опять до 704, а въ Китѣ—1035 мм. Главная масса дождя выпадаетъ повсюду во время сѣвернаго лѣта, въ особенности въ августѣ, между тѣмъ, какъ отъ ноября до мая дожди бываютъ крайне рѣдко. Годовая температура значительно увеличивается по мѣрѣ углубленія внутрь страны; годовая средняя равняется въ Сенъ-Луи $23,4^{\circ}$, въ Подорѣ уже $28,7$, въ Мединѣ $28,7^{\circ}$, и въ Бафулабѣ $27,6^{\circ}$. Температура самаго жаркаго мѣсяца (апрѣля)

поднимается въ Мединѣ до $33,5^{\circ}$. Въ Кейесѣ на верхнемъ Сенегалѣ бываютъ максимумы въ 42 и 43° . Отъ декабря до іюня эта страна является раскаленной и выжженной, но все-таки здѣсь наблюдаются ночные минимумы въ 10° . Самымъ нездоровымъ временемъ считаются мѣсяцы октябрь и ноябрь, такъ какъ тогда дождевой періодъ уже прошелъ, почва высыхаетъ и болотные миазмы выступаютъ съ наибольшей силой. Впрочемъ, и другія времена года нельзя назвать пріятными; нездоровый климатъ Кейеса у французовъ вошелъ даже въ поговорку. Вѣтры въ сухомъ періодѣ дуютъ, по большей части, съ востока, а въ дождливомъ съ запада; торнадосы, между которыми различаютъ приносящіе дожди и „сухіе“, всегда идутъ съ востока.

На верхнемъ Нигерѣ дождливое время продолжается дольше, чѣмъ на Сенегалѣ, и начинается раньше. Въ Тимбукту дожди идутъ отъ іюня до октября. Въ началѣ и въ концѣ дождевого періода послѣ жаркихъ дней, зной которыхъ еще увеличивается горячими восточными вѣтрами, могутъ, однако, наступать ночные минимумы въ 6° . Французскій путешественникъ Бенже установилъ для верхняго Нигера слѣдующую годовую схему: самое жаркое время обнимаетъ мѣсяцы апрѣль и май, въ іюнѣ слѣдуетъ время посѣва съ отдѣльными дождями, отъ іюля до сентября бываетъ главный дождевой періодъ. Октябрь и ноябрь называются временемъ жатвы, декабрь и январь — прохладнымъ временемъ. Въ февралѣ и мартѣ, вмѣстѣ съ увеличивающейся теплотой и сухостью, наступаетъ время травяныхъ пожаровъ.

Въ мѣстностяхъ, окружающихъ озеро Чадъ во внутреннемъ Суданѣ, главные дожди также бываютъ въ теченіе сѣвернаго лѣта, приблизительно отъ іюня до конца сентября. Тогда дуетъ западный вѣтеръ, но грозы приходятъ и въ противоположномъ направленіи — съ юго-востока. Въ дождливое время Борну вообще отличается роскошной зеленью и тогда заслуживаетъ названія „великолѣпнаго зеленого Борну“, какое далъ ему Эдуардъ Фогель. Но сообщенія становятся тогда затруднительными, такъ какъ, вслѣдствіе незначительнаго наклона почвы, вода не стекаетъ, и наводненіе распространяется широко и равномерно. Дождевой періодъ и осень нездоровы; здоровѣе болѣе прохладное зимнее время и очень теплый конецъ зимы. Всего жарче мѣсяцы отъ марта до іюня, всего прохладнѣе отъ октября до марта, но и передъ солнечнымъ восходомъ температура рѣдко опускается ниже 16° . Въ Куку годовая средняя равняется, повидимому, $28,2^{\circ}$. Облачность въ дождливое время очень сильная, но она довольно значительна и въ сухое время. Вообще климатъ центрального Судана очень жаркій; неудивительно, поэтому, что туземцамъ температура ниже 25° кажется уже холодной.

Въ Кордофанѣ, на крайнемъ востокѣ описываемой области, различаются три времени года: харифъ или время дождей, продолжающееся отъ іюня до конца сентября, шитто или зима, и сеффъ или лѣто, т. е. жаркое время передъ наступленіемъ дождей. Дожди Кордофана не такъ обильны, какъ настоящіе тропическіе дожди: обыкновенно и въ дождливомъ періодѣ осадки выпадаютъ лишь чрезъ три или четыре дня. Это время весьма нездоровое; но сухое время года можно назвать пріятнымъ и здоровымъ, хотя тогда высыхаютъ колодцы и выжженная страна имѣетъ видъ пустыни.

В. Растительный міръ.

Отъ Камеруна до Даръ-Фура и Сенегамбіи вообще лѣсъ, и въ особенности густой лѣсъ является исключеніемъ, а травяной лугъ, болѣе или менѣе усаженный деревьями, — правиломъ. По берегамъ Бенуэ мѣстность на длинномъ протяженіи не отличается существенно отъ мѣстностей на притокахъ Конго; различія замѣчаются только спеціалистами-ботаниками и гораздо менѣе географами; имѣющими въ виду цѣлое. И въ Сенегальскихъ странахъ и во внутреннемъ Суданѣ преобладаетъ саванна, насколько она не вытѣснена здѣсь полями, усердно обрабатываемыми руками негровъ. Особенный интересъ представляетъ переходная зона отъ флоры Судана къ флорѣ пустыни, подступающей съ сѣвера. Эта

зона довольно широка. Такъ какъ Суданъ имѣетъ болѣе сухой, чѣмъ сырой климатъ, то флора пустыни довольно далеко вдается въ него; въ немъ можно встрѣтить даже отдѣльныя пустынные пространства, между тѣмъ, какъ, съ другой стороны, суданскій растительный міръ лишь немного вдвигается въ пустыню. Тѣмъ не менѣе, внутренній Суданъ обладаетъ настоящими лѣсными пространствами. Впрочемъ, весьма далекими отъ пышности влажныхъ тропиковъ и появляющимися, по большей части, на берегахъ рѣкъ и въ болотахъ, а иногда и на сухой, песчаной, мало плодородной почвѣ. Послѣднія лѣсныя насажденія служили и служатъ до сихъ поръ еще во многихъ мѣстахъ пограничными лѣсами между государствами

Камерунскій лѣсъ на рѣкѣ Мунго. (По фотографіи полковника Гуттера.)

и предпочтительно являются мѣстами для нападеній и столкновеній.

Тамъ, гдѣ въ нашей области обнаруживается большое обиліе дождя, какъ, напр., на нѣкоторыхъ протяженіяхъ западнаго берега и болѣе всего на берегу Камеруна, приходится проходить черезъ лѣсную полосу (см. рис. выше), не слишкомъ широкую, но настолько густую, что ее можно сравнить съ лѣсомъ Лоанго и большимъ внутреннимъ лѣсомъ Конго. Этотъ первобытный лѣсъ, по свидѣтельству Кунда и Таппенбека, однообразенъ, безжизненъ, бѣденъ животными и людьми.

Граница обитаемой страны и лѣса, простирающагося къ востоку, какъ кажется, на необозримое пространство, весьма рѣзко выступаетъ на Криби, въ южной Камерунской области. Лѣсъ является сырымъ, глухимъ, полутемнымъ лиственнымъ сводомъ. Днемъ и ночью тамъ господствуетъ почти равномерная темпе-

ратура. Ни одного солнечного луча не падаетъ на дорогу. Тѣмъ не менѣе, было отмѣчено, что наши деревья имѣютъ несомнѣнно болѣе густую листву, чѣмъ высокія короны деревьевъ первобытнаго лѣса. Хотя этотъ лѣсъ обладаетъ извѣстной величавостію, но ему не достаетъ измѣнчивости: впечатлѣніе его однообразно, какъ впечатлѣніе океана. Благодаря подлѣску, движеніе по лѣсу затруднительно, тѣмъ болѣе, что тамъ не мало крѣпкихъ вьющихся и колючихъ растений. Туземцы предпочитаютъ въ качествѣ дорогъ теченія ручьевъ съ песчанымъ дномъ, по которымъ легче подвигаться, чѣмъ по болотистымъ, глубоко выбитымъ тропинкамъ самого лѣса.

Въ прогалинахъ, въ которыхъ туземцы разводятъ маньокъ, затрудненія для передвиженія не меньше, такъ какъ туземцы не умѣютъ удалять или уничтожать какимъ либо другимъ способомъ упавшія деревья; поэтому великаны первобытнаго лѣса лежатъ поперекъ дороги и преграждаютъ ее.

Когда мы прошли, наконецъ, черезъ дѣвственный лѣсъ, передъ нами открывается къ востоку необозримая древесная саванна (см. рис. стр. 406), поросшая пышной, жесткой травой съ толстыми стеблями до 4 м. высоты. Виды травъ и разсѣянныхъ деревьевъ часто тѣ же, что и на Конго. Съ саванной соединяются одновременно представленія о травяныхъ пожарахъ. И во внутренней странѣ Камеруна вопросъ еще не рѣшенъ, какъ дѣйствуютъ эти послѣдніе на растительность — дѣйствительно ли они не оказываютъ продолжительнаго вреда или же энергично преобразуютъ растительный покровъ, уничтожая лѣсъ, мѣсто котораго занимаютъ саванны. Быть можетъ, и здѣсь примѣнимо то, что сообщаетъ Клозе о пожарахъ въ саваннахъ Того. Травяные пожары не мало содѣйствуютъ тамъ опустошенію растительности; остаются только низкія, искалѣченные деревья и кустарники, и лишь отдѣльныя, особенно крѣпкія и высокія деревья уцѣлѣваютъ отъ пожара. Картина мѣстности послѣ пожара измѣняется до невѣроятности: все обнажено и на далекое разстояніе покрыто чернымъ пепломъ; воздухъ повсюду пропитанъ непріятнымъ запахомъ гари.

Контрастъ между лѣсомъ и саванной обнаруживается также въ среднемъ и сѣверномъ Камерунѣ. На берегу моря здѣсь также простираются чащи корнепусковъ и мангрововые лѣса, которыхъ нѣтъ лишь тамъ, гдѣ берегъ повышается у самаго моря; затѣмъ между морскимъ берегомъ и первичнымъ лѣсомъ выступаетъ полоса открытой мѣстности. Камерунская гора надъ нижними уступами, превосходно приспособленными для растительности, содержитъ густой первичный лѣсъ, не поднимающійся, однако, выше 2700 м. Выше онъ отступаетъ передъ упомянутой скудостью воды, такъ какъ дождь быстро высыхаетъ и здѣсь вообще не выпадаетъ въ такихъ большихъ количествахъ, какъ на болѣе низкихъ склонахъ горы. Флора верхней части Камерунской горы, по красотѣ много уступающая альпійской, выказываетъ, какъ было уже замѣчено выше, сходство съ высокими вершинами восточной Африки; эту связь, при нынѣшнемъ распредѣленіи возвышенностей и низменностей и при нынѣшнемъ климатѣ, объяснить чрезвычайно трудно.

Далѣе внутри страны, въ области Слоноваго озера, согласно указаніямъ естествоиспытателя Прейса, преобладаетъ кустарный лѣсъ. Но на самомъ озерѣ произрастаетъ съ величественной пышностью первобытный лѣсъ, который въ другихъ мѣстахъ отступилъ на высшія части горы, менѣе пригодныя для воздѣлыванія. Старый кустарный лѣсъ часто трудно отличить отъ первобытнаго, такъ какъ отдѣльныя, типическія деревья послѣдняго встрѣчаются въ кустарномъ лѣсу и даже въ насажденіяхъ негровъ. Настоящій кустарный лѣсъ очень рѣдокъ; онъ содержитъ много молодыхъ деревьевъ, между которыми поднимаются масличныя пальмы. Густое сплетеніе ползучихъ растений и толстый, почти непроницаемый подлѣсокъ покрываютъ почву.

Изъ полезныхъ растений въ этой странѣ прежде всего можно назвать масличную пальму, доставляющую пальмовое масло и пальмовое вино; мѣстами мы встрѣчаемъ здѣсь и кокосовую пальму и видъ *Raphia*, называемый пальмой бамбу, листья которой служатъ при постройкѣ домовъ и для плетенія циновокъ. Красящее вещество, между прочимъ, и для собственной кожи, туземцы готовятъ изъ дре-

весины *Raphia nitida* („samwood“ англичанъ). Черное дерево получается изъ рѣдко встрѣчающихся старыхъ стволовъ. Производство каучука, вслѣдствіе безпошаднаго отношенія къ нему туземцевъ, вѣроятно, продержится недолго. Затѣмъ можно назвать орѣхъ колу (*Sterculia acuminata*). Съѣдобные плоды здѣсь, какъ и во многихъ мѣстахъ Африки, мало воздѣлываются не потому, чтобы почва была непригодна для нихъ, но вслѣдствіе недостаточнаго интереса къ нимъ туземцевъ.

Если мы пойдемъ далѣе по берегу моря къ сѣверо-западу, мы увидимъ довольно тѣсную зависимость распространенія лѣса отъ дождя. Какъ было замѣчено выше, нѣкоторыя части берега, въ особенности, участки отъ границы

Саванна экваторіальной Африки. (По Пехуэль-Лёше.) Ср. текстъ стр. 405.

между Дагомеей и Того до Золотого берега пользуются поразительно малыми количествами дождя, даже менѣе, чѣмъ лежащая за ними мѣстность. Здѣсь менѣе выраженъ и поясъ первобытнаго лѣса. Напротивъ, Рольфсъ по дорогѣ въ Лагосъ проходилъ черезъ дѣйственные лѣса въ странѣ юрубовъ съ кустарникомъ, приблизительно, до 30 м. высоты и такимъ густымъ, что черезъ него съ трудомъ могъ бы проскользнуть и заяцъ.

Гораздо болѣе распространенный первобытный лѣсъ, напоминающій Конгскій лѣсъ Стэнли, содержитъ внутренняя страна берега Слоновой кости. Эйсерикъ и Блондіо опредѣлили ширину пояса густого лѣса въ 300—350 км. Главная часть лѣса сыра, весьма роскошна и переплетена лианами; далѣе внутрь страны лѣсъ становится постепенно болѣе открытымъ и рѣдкимъ. Хотя эта чаща прорѣзывается многими рѣками и пѣшеходными тропинками, но она очень трудно проходима, настолько, что народности, поселившіяся на ея прогалинахъ, пользуются весьма дѣйствительной защитой. Побегенъ, въ своихъ картинахъ природы берега Слоновой кости, замѣчаетъ, что растительный міръ на западномъ берегу Африки отъ 10° с. ш. до 5° ю. ш. въ цѣломъ представляетъ весьма сходную картину.

Помимо отдѣльных растений, свойственныхъ лишь опредѣленнымъ участкамъ, берегъ Слоновой кости во многомъ еще напоминаетъ французскую страну Конго. За плоскими, песчаными, отчасти поросшими густымъ кустарникомъ и отдѣльными пальмами, протяженіями берега слѣдуетъ высокоствольный лѣсъ. И здѣсь жалуются на равнодушіе туземцевъ къ культурѣ плодовыхъ деревьевъ, такъ какъ они предпочитаютъ питаться рыбой и мясомъ. Многочисленные виды плодовыхъ деревьевъ, какъ показываютъ сдѣланные опыты, идутъ здѣсь весьма хорошо.

Богаче полезными деревьями и растениями внутренній Суданъ, страны гауссовъ, о растительныхъ сокровищахъ которыхъ мы имѣемъ сообщенія Гартерта. Мы часто находимъ здѣсь тѣ же виды, какъ и во внутренней странѣ Камеруна. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Африки, виды сорго принадлежать къ важнѣйшимъ культурнымъ растениямъ; менѣе распространены рисъ и маисъ. Кокосовая пальма воздѣлывается только въ деревняхъ въ области нижняго Нигера и въ дикомъ состояніи не встрѣчается. Масличная пальма внутри странъ гауссовъ развивается только въ сырыхъ, богатыхъ лѣсами полосахъ. Во влажныхъ мѣстахъ, во всей странѣ гауссовъ упомянутыя выше пальмы бамбу встрѣчаются довольно часто. Названіе винной пальмы, которое придается *Raphia vinifera*, по словамъ Гартерта, можетъ дать поводъ къ недоразумѣніямъ, такъ какъ она даетъ, правда, хорошее пальмовое вино, но на Нигерѣ, а также въ Либеріи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Камеруна, для изготовленія вина употребляется преимущественно масляная пальма. Пальма бамбу доставляетъ перекладыны для крышъ, жерди для веселъ, дерево для кроватей и палки для носильщиковъ каравановъ. Къ названнымъ видамъ пальмъ можно присоединить пальму *Borassus* и въ болѣе сухихъ областяхъ финиковую пальму, родину которой надо, конечно, искать не здѣсь.

Орѣхъ кола во всей странѣ гауссовъ находитъ себѣ большое потребленіе и составляетъ довольно важный предметъ караванной торговли. Земляной орѣхъ (см. рис. стр. 408 и ср. выше стр. 86) встрѣчается въ изобиліи и хорошаго качества въ большинствѣ странъ; это — одно изъ важнѣйшихъ культурныхъ растений, служащее, въ особенности, для добычанія масла. Извѣстное значеніе имѣетъ распространенное повсемѣстно масляное дерево (*Butyrospermum Parkii*), изъ бурыхъ зеренъ котораго изготовляется такъ наз. масло-ши. Виды луковицъ находятъ такъ много потребителей, что, ради нихъ, въ болѣе сухихъ сѣверныхъ мѣстностяхъ введено искусственное орошеніе.

Отсюда ясно можно видѣть, что внутренній Суданъ вовсе не бѣденъ продуктами изъ растительнаго царства и что нужно, главнымъ образомъ, только спокойствіе и порядокъ для того, чтобы многіе изъ этихъ продуктовъ получили значеніе и для міровой торговли.

Изъ характерныхъ растений внутренняго западнаго Судана, не считающихся полезными, мы упомянемъ тѣнистые тамаринды, шерстяныя деревья (*Seiba buoporozenae*), представляющія по всему Нигеру и Бенуэ, въ качествѣ выдающихся точекъ, знаки для рѣчного плаванія, дагѣ баобабы и виды пандануса, всегда отмѣчающіе для путешественника болотистую почву. Водяное растение *Pistia stratiotes* во время высокаго уровня воды появляется во множествѣ на Бенуэ и нижнемъ Нигерѣ и первому придаетъ иногда сходство съ болотомъ, поросшимъ зеленью.

Страна Борну, несмотря на случайныя обильныя выпаденія дождя, по преимуществу, сухая мѣстность. Впрочемъ, путешественнику, прїѣзжающему съ сѣвера изъ пустыни, она кажется, особенно въ дождливое время, свѣжей и зеленой. Нахтигаль наглядно изобразилъ постепенный переходъ отъ полной пустыни къ рѣдкимъ лѣсамъ сѣвернаго Борну.

Пройдя утомительную область дюнъ къ югу отъ Кауара до Диббелы, мы попадаемъ въ высокую и волнистую страну съ песчаной почвой, которая въ изви- вающихся долинахъ обнаруживаетъ уже нѣкоторую растительность. Затѣмъ на высотахъ неровностей страны появляется растительный покровъ, и въ мѣстности къ югу отъ Диббелы украшеніе изъ растений становится уже постояннымъ. Въ сторону оазиса Агадема, километрахъ въ 80 къ югу отъ Диббелы, этотъ характеръ оказы-

вается все болѣе и болѣе выраженнымъ, и вскорѣ вся страна кажется богатой травами и оживленной животной жизнью. Равнина превращается далѣе въ настоящую степь. Зеленъ, покрывающая почву, не обнаруживаетъ уже никакихъ перерывовъ и становится плотной и свѣжей. Деревья, появляющіяся сперва въ отдѣльности, соединяются въ группы. Вскорѣ показывается первое мыльное дерево (*Balanites aegyptiaca*). Затѣмъ рѣдкія группы деревьевъ уступаютъ мѣсто непрерывному, рѣдкому лѣсу, въ которомъ преобладаютъ акаціи и появляются опять отдѣльные типы пустыни; рядомъ съ ними показываются до сихъ поръ еще не встрѣчавшіяся деревья, богатые тѣнью и листвою. Деревья, въ особенности акаціи, покрыты чужеродными

Земляной орѣхъ (*Arachis hypogaea*) а. Стручокъ съ готовыми плодами. б. разрѣзанный спѣлый плодъ; с. Стручокъ *Voandzeia subterranea*. Ср. текстъ стр. 407.

растеніями и оплетены ползучими растеніями. Въ періодъ дождей развивается зеленый почвенный коверъ, въ которомъ значительно преобладаютъ злаки и травы Судана. Здѣсь могутъ расти лишь немногія растенія пустыни; кормовыя травы для верблюдовъ уже совершенно исчезаютъ. Въ болѣе сухое время года эта область представляетъ выжженную, хотя и обильную деревьями, степь. Лишь вблизи рѣчныхъ долинъ, стоячихъ водъ или постоянныхъ потоковъ растительность остается свѣжей въ теченіе цѣлаго года.

И въ Сенегамбіи мы не находимъ какихъ-либо совершенно новыхъ растительно-географическихъ условий. Здѣсь встрѣчаются сырые и жаркіе, обыкновенно весьма нездоровые

лѣса, но болѣе рѣдкіе колючіе лѣса, а также древесныя травяныя степи занимаютъ гораздо большую часть необработанной земли. Правда, на рѣчныхъ берегахъ и въ деревняхъ туземцевъ встрѣчаются отдѣльные испанскіе экземпляры деревьевъ, но во многихъ мѣстностяхъ трудно найти дерево для топлива и дерево, хотя нѣсколько пригодное для подѣлокъ. Для маленькихъ пароходовъ, ходящихъ по Нигеру, часто стоитъ много труда пополнять запасъ своего топлива на рѣчныхъ берегахъ, покрытыхъ низкимъ колючимъ кустарникомъ, надъ которымъ лишь изрѣдка возвышается дерево.

Г. Животный міръ.

На обширномъ пространствѣ западнаго и средняго Судана и во внутренней странѣ сѣверныхъ Гвинейскихъ береговъ, мѣстами имѣютъ многочисленныхъ представителей крупныя млекопитающія, но распространеніе ихъ имѣетъ уже много

пробѣловъ, и нѣкоторые виды стали уже весьма рѣдкими. Большія человекообразныя обезьяны, въ особенности горилла, встрѣчающаяся лишь во многихъ мѣстностяхъ южнаго Камеруна, неизвѣстны въ центральномъ, сѣверномъ и сѣверо-восточномъ Суданѣ; жираффы отсутствуютъ на всемъ западѣ, но попадаютъ къ востоку отъ озера Чадъ. Слоны въ настоящее время достигаетъ Атлантическаго океана лишь въ южномъ Камерунѣ и почти исчезъ изъ Сенегальской области; однако, онъ попадаетъ въ большей части области Нигера, на озерѣ Чадъ (см. рис. стр. 391) и на Шари, хотя уже и не въ большихъ стадахъ. Полярная граница его, по Г. К. Энгелю, идетъ отъ Зеленаго мыса черезъ Бакель къ сѣверной излучинѣ Нигера и затѣмъ простирается на юго-востокъ къ озеру Чадъ. Обиліе животныхъ, свойственное восточной Африкѣ, на сѣверо-западѣ наблюдается лишь весьма рѣдко; путешественники отмѣчаютъ тишину тамошнихъ лѣсовъ и рѣчныхъ береговъ; даже птицы и насѣкомыя показываются гораздо рѣже, чѣмъ обыкновенно ожидаетъ путешественникъ, впервые пріѣхавшій туда. Широко распространенное земледѣліе туземцевъ, опустошеніе лѣсовъ и травяные пожары много содѣйствовали отгѣсненію свободной животной жизни, которая здѣсь опять становится болѣе своеобразной и устарѣлой, чѣмъ восточно-африканская. Здѣсь замѣчается связь съ юго-восточной Азіей, съ Мадагаскаромъ, а также и съ Америкой.

Первобытный лѣсъ южнаго Камеруна, такъ привлекательно описанный Вейсенборномъ, выказываетъ лишь немногіе слѣды животной жизни. Глазъ часто встрѣчаетъ лишь муравьиныя постройки весьма своеобразнаго вида. Другія животныя, каковы цикады, даютъ себя слышать, но ихъ почти не видно, вслѣдствіе ихъ охранительнаго окрашиванія. При ближайшемъ изслѣдованіи, естественно-испытатель находитъ, однако, нѣкоторыя формы, чуждыя ему по виду и окрашиванію, какъ, напр., великолѣпную тысяченожку съ желтовато-краснымъ и чернымъ рисункомъ, красиваго металлически блестящаго, отливающего голубовато-краснымъ цвѣтомъ дождевого червя почти въ 40 см. длины, или причудливой формы саранчу, до неузнаваемости похожую то на сухую вѣтку, то на листь.

Пресмыкающіяся рѣдко встрѣчаются въ первобытномъ лѣсу: ящерицы и змѣи могутъ укрываться въ древесной листвѣ, а крокодилы и черепахи держатся болѣе у береговъ рѣкъ. И птицъ, и млекопитающихъ тамъ не часто приходится видѣть. Иногда шумъ въ воздухѣ возбуждаетъ полетъ крупной птицы-носорога, или исполненная птица „коко“ (*Tucacus giganteus*) испускаетъ свой крикъ, по звуку котораго ее называютъ здѣсь и на берегу Лоанго. Слоны, буйволы и антилопы встрѣчаются въ отдѣльности, — послѣдняя лишь на самой границѣ лѣсной области. Здѣсь водятся и хищныя животныя, но рѣдко попадаютъ на глаза; чаще другихъ можно замѣтить обезьянъ и нѣсколько видовъ искусно лазающихъ, изящной формы мартишекъ западной Африки. Жалобный крикъ шимпанзе можно было слышать на рѣкѣ Ньонгъ каждую ночь. Гораздо рѣже замѣчается горилла.

Болѣе богатую животную жизнь путешественникъ находитъ на освѣщенныхъ солнцемъ лѣсныхъ прогалинахъ. Тамъ кишатъ многочисленные пауки, мухи и кузнечики; бабочки, обильныя экземплярами, но не видами, порхаютъ въ воздухѣ. Такую же животную жизнь можно замѣтить и на свѣже воздѣланныхъ мѣстахъ, расчищенныхъ изъ-подъ лѣса.

Животный миръ парковыхъ мѣстностей сходенъ съ тѣмъ же міромъ первобытнаго лѣса, но составляетъ уже переходъ къ фаунѣ саванны. Типичнымъ для парковой мѣстности южнаго Камеруна Вейсенборнъ считаетъ появленіе многочисленныхъ видовъ саранчи, наземныхъ клоповъ и многихъ, болѣе мелкихъ насѣкомыхъ и пауковъ, нѣкоторыхъ ящерицъ и змѣй, зерноядныхъ и плодоядныхъ птицъ. Жуки попадаютъ часто; земноводныхъ здѣсь, повидимому, немного, но ящерицы встрѣчаются чаще. Буйволы и слоны становятся уже многочисленнѣе, вслѣдствіе чего поселенія и плантаціи для защиты противъ нихъ ограждаются изгородями и палисадами.

Фауна травянистыхъ мѣстностей въ сухое время чрезвычайно скудна; она нѣсколько богаче лишь въ небольшихъ, поросшихъ лѣсомъ мѣстахъ и въ плантаціяхъ туземцевъ. Но антилопамъ, буйволамъ и слонамъ эти травянистые луга

доставляютъ желательныя убѣжища; послѣдніе здѣсь еще довольно многочисленны, и ночной покой путешественниковъ часто нарушается барабаннымъ боемъ, стрѣльбой и шумомъ, которыми туземцы отпугиваютъ этихъ животныхъ отъ своихъ плантацій.

Большія рѣки своимъ животнымъ населеніемъ, повидимому, сходны съ рѣками области Конго, но, въ общемъ, онѣ еще бѣднѣе, въ особенности птицами и млекопитающими. Напротивъ, фауна полусоленой воды весьма интересна своими видами крабовъ, рыбой *Periophthalmus Koelreuteri*, искусно влѣзающей на корнепуски, и замѣчательнымъ, встрѣчающимся и здѣсь морскимъ млекопитающимъ *Manatus senegalensis*; интересны также животныя самого морского берега, гдѣ мелкіе и крупныя, часто красиво окрашенные краббы съ баснословной быстротой зарываются въ рыхлый песокъ, и пестрые зуйки и морскіе пѣтушки отыскиваютъ пищу по утесамъ и песчаному берегу. Море изобилуетъ полезными рыбами.

Вблизи станціи Баромби въ Камерунскихъ горахъ мы находимъ вообще болѣе богатую жизнь насѣкомыхъ, чѣмъ далѣе на югъ. По указанію Прейса, въ годовомъ круговоротѣ жизни насѣкомыхъ здѣсь замѣчаются два максимума и два минимума; оба максимума приходятся въ періодъ сильныхъ вихрей и послѣ главныхъ дождей, а оба минимума въ срединѣ дождливаго и сухого періодовъ. Развитие насѣкомыхъ идетъ наравнѣ съ развитіемъ цвѣтовъ. Гусеницы и прочія личинки развиваются всего болѣе въ періодъ сильныхъ дождей. Къ концу дождливаго времени, когда солнце опять начинаетъ показываться чаще, количество цвѣтовъ увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ и число посѣщающихъ ихъ насѣкомыхъ, пока продолжающійся сухой періодъ не уменьшитъ вновь ихъ числа, причемъ, однако, міръ насѣкомыхъ никогда вполне не исчезаетъ. Въ этомъ мірѣ часто попадаются охранительныя окрашиванія, весьма затрудняющія отыскиваніе нѣкоторыхъ видовъ. Большія постройки термитовъ, столь многочисленныя въ травянистыхъ мѣстностяхъ, въ лѣсу вообще отсутствуютъ, но мелкія гнѣзда, имѣющія форму гриба или палицы, встрѣчаются часто, и естественныи испытатель слышитъ повсюду своеобразное тиканье термитовъ въ листьѣхъ и иногда видитъ большія процессіи этихъ насѣкомыхъ, переходящія черезъ дорогу. Къ рѣзкому стрекотанью цикадъ ухо подъ конецъ такъ привыкаетъ, что замѣчаетъ только внезапный перерывъ его.

Разнообразіе бабочекъ здѣсь весьма велико, и многіе виды отличаются большимъ великолѣпіемъ цвѣтовъ, что для Африки вообще является исключительнымъ явленіемъ. Въ кустарникахъ встрѣчаются многочисленныя, привлеченныя къ вѣтвямъ, гнѣзда осъ, величиною съ кулакъ, въ которыхъ живетъ мелкій черный видъ этихъ насѣкомыхъ, внушающихъ неграмъ большой страхъ. Жуки разнообразіемъ видовъ, повидимому, уступаютъ бабочкамъ.

Въ Того окрестности богатыхъ рыбой прибрежныхъ лагунъ выказываютъ обильную птичью жизнь. Морскіе пѣтушки, кулики и др. болотныя птицы оживляютъ берегъ: на высокихъ деревьяхъ сидятъ маленькіе, вкусные голуби-вахири, которыхъ туземцы ни за что не убиваютъ. Надъ деревьями кружатся ястребы, сарычи и соколы.

Рѣка Вольта весьма богата водяными птицами, но въ тоже время и рыбами, крокодилами и бегемотами. Въ лѣсахъ часто можно видѣть обезьянъ и рѣже гіентъ, шакаловъ и леопардовъ. Среди насѣкомыхъ мухи, нападающія на потное тѣло, и маленькіе, кусающіеся древесные муравьи, падающіе сверху на путника, всего болѣе доставляютъ безпокойства. Но внутри домовъ непріятность отъ насѣкомыхъ и др. животныхъ не превышаетъ мѣры, обычной для болѣе жаркой Африки.

Фауна берега Слоновой кости еще недостаточно изучена, но, какъ полагаютъ Побегенъ, мало отличается отъ фауны остальнаго Гвинейскаго берега. На песчаныхъ полосахъ побережья между моремъ и лагуною животная жизнь замѣчается мало; она богаче внутри страны. Слоны живутъ въ болотистыхъ долинахъ и между лагунами Лагу и Гранъ-Бассана, довольно близко отъ берега моря, съ тѣмъ болѣе свободой, что здѣсь не охотятся за нимъ. Бегемотъ, напротивъ, встрѣчается не часто. Птицы въ прибрежномъ поясѣ не очень многочисленны; правда, здѣсь не мало различныхъ видовъ, но число индивидуумовъ не велико. Въ особенности

малочисленныхъ представителей имѣютъ птицы съ блестящимъ опереніемъ. Пресмыкающіяся встрѣчаются сравнительно часто.

Здѣсь нѣтъ недостатка въ докучливыхъ насѣкомыхъ, къ которымъ давно уже присоединилась бразильская песчаная блоха, но количество москитовъ не велико, и здѣсь можно спать безъ предохранительной сѣтки. Рѣдкое появленіе москитовъ на станціи Баромби въ Камерунѣ также удивляло ученыхъ; распредѣленіе этого бича по сѣверной части западной Африки, повидимому, весьма неравномѣрно. Вообще Побегенъ близокъ къ истинѣ, когда онъ говоритъ, что, за отдѣльными исключеніями, животный міръ отъ Rivières du Sud до французской страны Конго представляетъ большое сходство.

Между тѣмъ, какъ на сравнительно малопосѣщаемомъ и только въ новѣйшее время захваченномъ колонизаціонной дѣятельностью берегѣ Слоновой кости, большія толстокожія встрѣчаются еще вблизи берега моря, въ Сенегамбіи мы уже этого не находимъ. Крупныя животныя, нѣкогда достигавшія до этого берега, повсюду отступили передъ увеличивающимся заселеніемъ. Уже баронъ ф. Мальцанъ находилъ въ 1881 г., что животный міръ Сенегамбіи существенно отличался отъ того, какой нѣкогда наблюдалъ здѣсь Адансонъ.

На озерѣ Чадъ все еще встрѣчаются многочисленные слоны и бегемоты и попадаютъ также жираффы и носороги. Лѣтъ сто тому назадъ даже въ Даръ-Фуръ видали еще слоновъ стадами штукъ до 500; болѣе крупныя стаи бегемотовъ, кромѣ озера Чадъ, встрѣчаются въ Шари, Бенуэ и Нигерѣ, но передъ развивающимся пароходствомъ они должны были удалиться въ болѣе спокойные боковые потоки. Нѣкоторыя животныя проникаютъ изъ Сахары въ Суданъ, за исключеніемъ слишкомъ сырыхъ мѣстъ: таковы шакалы, степныя лисицы и собаки-гены. Въ рѣкахъ, кромѣ крокодиловъ, мы находимъ въ особенности видъ морской коровы, *Manatus*; по берегамъ показываются многочисленные водяныя птицы, ибисъ, фламинго, пеликанъ, цапля и проч.; рыбы кишатъ большими количествами во многихъ рѣкахъ Судана.

Въ мимозовыхъ лѣсахъ, къ сѣверу отъ Тимбукту, Оскаръ Ленцъ прошелъ черезъ поясъ соприкосновенія животнаго міра Судана и пустыни. Животная жизнь была здѣсь богата и разнообразна, и дичь показывалась часто. Задачей будущихъ экспедицій должно быть болѣе точное установленіе зоологическихъ границъ внутри Судана и, въ особенности, болѣе рѣзкое обозначеніе тѣхъ областей, въ которыхъ еще замѣтно вліяніе Сахары.

Д. Туземцы и ихъ государства.

а) Общія понятія.

Обширное пространство между первобытными лѣсами Камеруна и южнымъ краемъ пустыни, съ одной стороны, и между берегами Атлантическаго океана и болотами Бахр-эль-Газала, съ другой, могло бы быть благоприятнымъ для расцвѣта нѣсколько болѣе высокой культуры. Здѣсь нѣтъ большихъ раздѣляющихъ горъ, и лишь въ немногихъ мѣстностяхъ попадаютъ болѣе крупныя, лишенные дорогъ, первобытныя лѣса или широко распространяющіяся болота. Почва пригодна для разнообразныхъ культуръ, но не настолько богата, чтобы могла доставлять обитателямъ чрезмѣрныя жатвы безъ всякаго труда. Климатъ — на побережьи жаркій и сырой, часто вредный даже и для туземцевъ; во внутренней странѣ онъ вообще нѣсколько лучше. Такимъ образомъ, здѣсь могло распространиться довольно плотное населеніе. Оно могло бы быть еще гораздо плотнѣе, если бы непрерывныя войны и народныя передвиженія не задерживали его роста.

Благодаря обмѣну товаромъ между Суданомъ и сѣверо-африканскими приморскими странами, сперва сосѣди южнаго края пустыни, а затѣмъ и народы, живущіе далѣе внутри Судана, сдѣлались усердными торговцами. Самъ Суданъ обладаетъ въ орѣхѣ „кола“ цѣннымъ мѣновымъ средствомъ; сюда присоединяется

торговля золотымъ пескомъ, солью, слоновой костью, хлѣбомъ, скотомъ, матеріями для одежды и др. продуктами суданской промышленности, и, наконецъ, многочисленными европейскими товарами, которые длинными путями, по большей части, съ сѣвернаго и сѣверо-западнаго берега Африки, не далеко отъ Гвинейскаго берега, проникаютъ внутрь страны: все это благоприятствуетъ широкому развитію торговли. Несмотря на всевозможныя внутреннія тревоги, эта часть Африки покрылась плотной сѣтью торговыхъ дорогъ; сношенія купцовъ и торговля на многочисленныхъ ярмаркахъ и базарахъ отчасти напоминаютъ положеніе дѣлъ въ Европѣ до введенія современныхъ средствъ сообщенія.

Государственные образованія на этомъ обширномъ пространствѣ были прежде и теперь еще весьма разнообразны; всѣ они, впрочемъ, носятъ настоящіе африканскіе признаки быстрого расцвѣта и такого же быстрого разложенія. Даровитый, способный и хитрый начальникъ, воинъ или колдунъ, умѣющій сообразоваться съ характеромъ своихъ соотечественниковъ, быстро собираетъ многочисленныхъ приверженцевъ и основываетъ царство, которое, даже при европейскихъ условіяхъ, должно казаться большимъ и могущественнымъ. Но подъ управленіемъ менѣе искусныхъ преемниковъ, или вслѣдствіе нападенія еще болѣе одареннаго или болѣе хитраго сосѣда, государство, обыкновенно сравнительно скоро, приходитъ къ гибели. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ этихъ государствъ или государственныхъ группъ, хотя съ большими колебаніями, обладали большей долговѣчностью. Въ настоящее время всѣ они близки почти къ полному распаденію. Уже государства прибрежнаго пояса, нѣкогда внушавшія величайшій страхъ, въ особенности Дагомея, перестали существовать въ прежней формѣ. Но глубоко внутри материка немного пройдетъ времени, пока отчасти уже сильно потрясенныя запоздалымъ толчкомъ махдизма, направленнымъ къ западу, государства совершенно разрушатся или подпадутъ подъ европейское вліяніе. Разграничители сферъ вліянія, какъ и повсюду, вовсе не принимали во вниманіе весьма, впрочемъ, неопредѣленныхъ и измѣнчивыхъ границъ туземныхъ царствъ.

Если бы европейцы продолжали держаться вдали отъ этихъ частей Африки, то можно съ увѣренностью предположить, что вся эта область была бы подчинена исламу и, вмѣстѣ съ нимъ, арабской и отчасти также берберской культурѣ или полукulturѣ. Уже теперь почти вся внутренняя страна, за исключеніемъ немногихъ языческихъ общинъ, по большей части, въ небольшихъ горныхъ массивахъ или трудно доступныхъ мѣстахъ, пріобрѣла мусульманско-сѣверно-африканскій характеръ. Оставивъ въ сторонѣ Сенегамбію, исламъ во многихъ мѣстахъ проникъ до берега моря, охватывая области, остающіяся еще языческими. На самомъ побережьѣ европейскія „факторіи“ давно уже образовали собой исходныя точки медленно подвигающейся христіанской миссіонерской дѣятельности.

Но и исламъ въ западной Африкѣ представляетъ сравнительно новое явленіе; образованіе государствъ началось здѣсь не только съ его выступленіемъ: здѣсь существовали уже обширныя языческія царства, о судьбѣ которыхъ до насъ дошли, впрочемъ, лишь неопредѣленные свѣдѣнія. Исламъ, проявившій себя въ западномъ Суданѣ раньше, чѣмъ въ восточномъ, распространился на среднемъ Нигерѣ въ XI вѣкѣ нашего лѣтосчисленія. Тогда начался періодъ болѣе крупныхъ сѣверныхъ царствъ Ганаты, Мелли и Сонрхая, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ, главнымъ образомъ, группѣ народовъ мандинго. Въ XVII и XVIII вѣкахъ руководящую роль захватили народы Гауссы. Но между тѣмъ, какъ гауссы, мандинги и многія другія племена принадлежатъ къ большой группѣ суданскихъ негровъ или стоятъ къ ней всего ближе, въ XIX вѣкѣ пріобрѣталъ все большее и большее вліяніе другой этнографическій элементъ, а именно фулахи. Такимъ образомъ, фулахи и суданскіе негры, отчасти находящіеся подъ вліяніемъ семитической культуры и религіи, по преимуществу характеризуютъ политическую исторію этихъ странъ; напротивъ, обитающіе въ приморской области Камеруна негры банту, о которыхъ мы будемъ говорить при разсмотрѣніи названной германской колоніи, не имѣли замѣтнаго вліянія въ этомъ процессѣ.

б) Западные африканцы.

а) Приморскіе народы.

Въ области западныхъ африканцевъ отъ границъ негровъ банту до Гамбіи, т. е. приблизительно въ мѣстахъ обитанія тѣхъ группъ, которыхъ этнографъ Герландъ на своей картѣ Африки называетъ общимъ именемъ „негровъ Гвинейскаго берега“, а къ сѣверу отъ этихъ послѣднихъ — „западно-атлантическими неграми“, мы встрѣчаемъ во многихъ мѣстахъ крайне замѣчательныя смѣшенія довольно высокой культуры и ужасающаго варварства. Въ особенности царство Дагомея и царство Ашанти приобрѣли печальную славу человѣческими избиеніями, жестокостями всякаго рода и чрезмѣрнымъ деспотизмомъ своихъ властителей; между этими царствами было много общаго.

Обитатели ихъ обладаютъ, повидимому, болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, чѣмъ окружающіе ихъ негры: ашанти, по ихъ словамъ, проникли съ востока къ западу и, наконецъ, къ самому морю. Ихъ болѣе тонкія черты лица и относительно высокая политическая и военная организація позволяютъ намъ видѣть въ нихъ сильно смѣшанный народъ, который, очевидно, сохранилъ или приобрѣлъ въ высшей мѣрѣ нѣкоторые темныя стороны характера негровъ.

Дома у нихъ четырехъугольные, построенные изъ глины и тростника и снабженные разнообразными орудіями, что объясняется близостью промышленнаго внутренняго Судана. Въ особенности ашанти выказываютъ въ изготовленіи своихъ орудій и своего оружія довольно развитой вкусъ. Въ этой, большей частью, плодородной странѣ, по преимуществу, воздѣлываются земляные орѣхи, майс, бананы, сахарный тростникъ, ямс, дыни, и въ меньшихъ размѣрахъ картофель, кофе и хлопокъ. Король и придворные одѣваются весьма пышно, такъ какъ прежнее обиліе золота позволяло роскошныя украшенія одеждъ. Шелковыя матеріи тамъ извѣстны и даже ткуются на мѣстѣ; гончарное дѣло и обработка металловъ также стоятъ на высокой ступени.

Культура Дагомея сходна во многомъ съ культурой ашантиевъ.

На празднествахъ и торжественныхъ встрѣчахъ выказывается величайшая пышность, хотя, конечно, безвкусная и варварская. Когда нѣкогда принимали миссіонера Мора въ столицѣ ашантиевъ Кумасси, были собраны тысячи, сгруппированныя по деревенскимъ общинамъ. На возвышенномъ тронѣ сидѣлъ король, голова котораго была украшена золотой діадемой. Когда онъ отдавалъ визитъ Морю, онъ явился въ сопровожденіи карликовъ, великановъ, барабанщиковъ, музыкантовъ, игравшихъ на рогахъ, и отгалкивающихъ фигуръ палачей. Король самъ распоряжался пляской.

Во времена независимости, какъ въ Ашанти (см. рис. стр. 414), такъ и въ Дагомеѣ большое вниманіе обращалось на войско. Дагомейская армія носила мундиры и была одинаково вооружена ружьями и острыми ножами. Замѣчательно, что часть этого войска состояла изъ женщинъ, приблизительно, около 3,000, которыя, ради военной службы, должны были отказаться отъ брака; онѣ жили всѣ вмѣстѣ во дворцѣ короля и имѣли красивую обмундировку. Для обученія ихъ устраивались настоящіе маневры. И Ашанти, и Дагомея въ періодъ своего расцвѣта были военными державами, достойными вниманія; окончательное покореніе ихъ англичанами и французами доставило имъ много труда и стоило многихъ жертвъ, какъ это можно видѣть изъ послѣдняго возстанія ашантиевъ въ 1900 году.

Обѣ страны первоначально имѣли многочисленное населеніе и, вѣроятно, скорѣй будутъ опять имѣть его. Во времена ихъ самостоятельности, много человѣческихъ жизней было отнято ужасными избиеніями людей, которыя поддерживались правителями. Какъ въ Ашанти, такъ и въ Дагомеѣ человѣческія жертвоприношенія носили характеръ обыденныхъ событій; по особымъ поводамъ, число ихъ становилось весьма значительнымъ. Прежде всего убивались военноплѣнные и рабы; въ Дагомеѣ каждый годъ умерщвлялось около 500 человѣкъ лишь съ той цѣлью, чтобы посылать предкамъ въ загробный міръ извѣстія о дѣятельности короля. Кромѣ того, въ опредѣленные времена года собирались „малыя пошлины“, а въ особыхъ обстоятельствахъ „большія пошлины“, причемъ число жертвъ доходило до громадныхъ количествъ. Въ Ашанти происходило то же самое. „Большія пошлины“ назнача-

лись, когда умиралъ король, Поэтому поводу совершались избиенія, во время которыхъ однажды пали 4,000, а въ другой разъ 10,000 человѣкъ. Число жертвъ рѣдко бывало менѣе 2,000; такъ какъ всѣ принцы и принцессы, начальники и прочіе сановники, чтобы заслужить благосклонность новаго короля при вступленіи его на престолъ, старались ему высылать какъ можно больше рабовъ для умерщвленія. Всѣ эти жертвы охотно шли на смерть, такъ какъ умереть за короля считалось почетнымъ, и всѣ раздѣляли понятіе: „моя голова принадлежитъ королю, а не мнѣ“.

Отъ европейцевъ обыкновенно держалось въ тайнѣ — куда дѣваются трупы убитыхъ; возможно, что они отчасти съѣдались, такъ какъ человѣческія жертвы и людоедство и въ другихъ странахъ часто идутъ рука объ руку. Колдов-

Начальникъ ашантиевъ на посылкахъ. (По фотографіи Г. А. Краузе.) Ср. текстъ стр. 413.

ство, суевѣрія и всевозможныя манипуляціи съ человѣческимъ жиромъ и т. п. встрѣчались тамъ; точно такъ же, какъ и у другихъ каннибальскихъ племенъ, тамъ поѣдались сердца враговъ, чтобы усилить собственное мужество. Черепа убитыхъ сохранялись и употреблялись для украшенія дворца, а также домовъ и изгородей. Почти каждое утро падали жертвы, головы которыхъ клались на порогъ королевскаго жилища.

Нѣсколько государствъ, которыя можно назвать отчасти городскими государствами, лежатъ къ востоку отъ Дагомен до нижняго Нигера. Они находятся или находились отчасти подъ господствомъ фулаховъ и входили въ составъ царства Гандо, завистваго въ незначительной степени отъ султана Сокото; отчасти же они сумѣли устраниваться отъ вліянія фулаховъ. Военными походами англичанъ въ послѣдніе года XIX вѣка въ Биду, Илоринъ и Бенинъ, власть фулаховъ въ этихъ странахъ была весьма поколеблена, и негрскія племена таппы въ Бидѣ и Илоринѣ, и йорубы, къ югу отъ нихъ, промѣняли теперь власть фулаховъ на власть англичанъ. И въ этихъ странахъ мы находимъ проявленія высокой культуры и техни-

ческой умѣлости вмѣстѣ съ признаками глубокаго варварства, которое, правда уступаетъ Дагомейскому.

Таппы — народъ, обладающій языкомъ, необычайно богатымъ словами; они имѣютъ развитую промышленность, изготовляютъ матеріи для одеждъ, плетенныя работы, глиняныя и даже стеклянныя издѣлія. Насколько, впрочемъ, въ своихъ промышленныхъ успѣхахъ они позаимствовались у европейцевъ не слишкомъ отдаленнаго оттуда берега моря — въ отдѣльныхъ случаяхъ трудно рѣшить. Еще болѣе извѣстны, чѣмъ таппы, довольно свѣтлокожіе іорубы, которые также переселились сюда съ сѣвера. Они слывутъ довольно грубыми и неуклюжими, но въ то же время весьма энергичными. Ихъ языкъ, который можно прослѣдить до средняго Бенуэ, обладаетъ разработанной числовой системой. Промышленность у нихъ также распространена, и торговля и рыночныя сношенія вполне упорядочены.

Изъ отдѣльныхъ мѣстностей этой страны, при разсмотрѣніи которой мы часто пользуемся цѣнными изысканіями П. К. Мейера, мы назовемъ прежде всего Нупе или Нифе, по обѣимъ сторонамъ Нигера, выше соединенія его съ Бенуэ. Нупе составляло часть царства или конгломерата государствъ Гандо, столицы котораго мы коснемся ниже, и вмѣстѣ съ нимъ находилось въ зависимости отъ Сокото. Прежде Рабба на Нигерѣ, весьма важный переходный пунктъ ниже водопадовъ, служила главнымъ городомъ страны, но въ 1845 г. этотъ городъ, насчитывавшій передъ тѣмъ, по меньшей мѣрѣ, до 40,000 жителей, былъ почти совершенно уничтоженъ.

Мѣсто Раббы заняла Бида, которая, правда, была нѣсколько удалена отъ Нигера, но вскорѣ развилась въ большой городъ. Здѣсь господствуютъ оживленная жизнь и упорядоченная рыночная торговля. На Ванделѣра, который принималъ участіе въ походѣ англичанъ въ Биду (1897 г.), городъ произвелъ величественное впечатлѣніе. Согласно его плану, окруженный стѣнами городъ, въ которомъ протекаетъ ручей съ двумя рукавами, имѣетъ почти круглую форму. Главныя улицы довольно широки, дома построены не безъ вкуса и съ различными украшеніями. Значеніе Биды теперь перейдетъ, вѣроятно, къ Локоджѣ на сліяніи Нигера и Бенуэ, гдѣ имѣется уже 5—8 тысячъ постоянныхъ жителей.

Къ составу Гандо принадлежало на лѣвомъ берегу Нигера въ странѣ іорубовъ и городское государство Илоринъ, въ настоящее время также отнятое англичанами у фулаховъ. Илоринъ — большой городъ съ оживленной торговлей; до него еще доходятъ товары съ берега Средиземнаго моря. Ванделѣръ нашелъ Илоринъ не столь величественнымъ, какъ Бида, но по наружному виду весьма сходнымъ съ нею.

Господство фулаховъ не проникло еще до южныхъ, отчасти вполне языческихъ странъ іорубовъ. Здѣсь лежатъ большіе, населенные города, Оджо и Ибаданъ, и къ юго-западу отъ послѣдняго Абеокута, которая была основана въ 1820 г., какъ убѣжище для іорубовъ, тѣснимыхъ фулахами и королемъ дагомейскимъ. Это мѣстечко имѣетъ крайне разнообразный видъ, будучи составлено болѣе, чѣмъ изъ сотни скопленій кучекъ домовъ, между которыми лежатъ склады, рыночныя площади и обработанныя поля. До Абеокуты доходятъ купцы изъ Тимбукту и Борну. Когда англичанами будетъ закончена желѣзная дорога отъ важнаго сосѣдняго приморскаго мѣста Логоса въ Раббу на Нигерѣ, въ торговыхъ отношеніяхъ этихъ странъ произойдутъ, безъ сомнѣнія, большія перемены.

Дурную славу приобрѣло себѣ городское государство Бенинъ, къ западу отъ дельты Нигера, гдѣ въ 1897 г. деспотическій начальникъ, съ помощью кучки фанатическихъ жрецовъ и фетишей, захватилъ власть въ свои руки. Человѣческія жертвы, умерщвлявшіяся съ особенной жестокостью, были тамъ дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Истребленіе англійскаго посольства повело въ томъ же году къ быстрой экспедиціи съ цѣлью наказанія, причемъ большая часть города Бенина была разрушена, и производившимся тамъ жестокостямъ навсегда положенъ конецъ.

Обитатели Бенина не были, однако, лишь грубыми варварами, но и ремесленниками, въ прежнее время даже весьма искусными. Это доказываютъ находки старинныхъ, художественно вырѣзанныхъ слоновыхъ клыковъ, хорошей деревянной рѣзбы и въ особенности чрезвычайно изящныхъ, замѣчательныхъ металлическихъ ра-

божь; техника ихъ значительно превосходитъ нынѣшнее умѣнье бенинцевъ, но содержаніе тѣсно примыкаетъ къ культу фетишей и ко всему міросозерцанію этого народа. Матеріалъ для этихъ работъ представляетъ смѣсь мѣди, свинца и цинка, въ которую эти три металла входятъ въ весьма различныхъ пропорціяхъ. Изслѣдованія относительно времени происхожденія этихъ изумительныхъ работъ до сихъ поръ еще не закончились; эти художественныя произведенія, повидимому, принадлежатъ, большей частью, къ концу XVI вѣка. Можно предположить, что европейскіе торговцы, приходившіе туда съ берега моря, замѣтивъ техническую умѣлость туземцевъ, въ прежніе вѣка поощряли ихъ къ изготовленію этихъ металлическихъ издѣлій. Но выполнены они, несомнѣнно, самими туземцами.

Рѣзкую противоположность тѣмъ народамъ, которые по временамъ основывали сильныя царства, или городскія государства, представляютъ другіе западно-африканскіе негры, которые не образуютъ большихъ сообществъ, а занимаются земледѣліемъ и торговлей или, въ качествѣ рабочихъ и матросовъ, далеко расползаются по западному берегу Африки. Они могутъ быть опасны для европейцевъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. По большей части, они еще язычники, но христіанскіе миссіонеры дѣятельно трудятся среди нихъ; извнутри материка сюда приближается и исламъ. Новѣйшіе признаки указываютъ, что окончательная побѣда европейскаго вліянія и христіанства и у этихъ народовъ не можетъ наступить безъ толчка и даже поддержки извнѣ.

Къ этой группѣ западныхъ африканцевъ принадлежатъ, между прочими, многіе обитатели земли Того, самой мирной до сихъ поръ африканской колоніи, и затѣмъ далеко извѣстныя крусы, названіе которыхъ есть, быть можетъ, искаженіе племенного имени Крао, или просто возникло изъ англійскаго *crewmen*, означающаго экипажъ (въ морскомъ смыслѣ). Эти крусы, родомъ, по большей части, изъ Либеріи, — довольно статныя негры (см. рис. стр. 417). Здѣсь вообще у сѣверо-западной границы области негровъ особенно часто встрѣчаются рослые народы съ очень темнымъ цвѣтомъ кожи. Они употребляются, какъ добровольные и вполнѣ пригодные, хотя и не всегда честные работники на сушѣ и на судахъ по всему западному берегу, и значительно облегчаютъ тамъ торговлю, такъ какъ европейцы не могли бы работать здѣсь вслѣдствіе климатическихъ условій; но другими негрскими племенами послѣдніе не пользуются для этой цѣли.

Ни одинъ изъ этихъ приморскихъ народовъ не лишенъ вполнѣ способности къ художественнымъ работамъ, хотя своей промышленностью они значительно уступаютъ внутренней части материка, уже потому, что къ нимъ легче доступъ европейскихъ товаровъ для ежедневнаго употребленія. Всего ниже стоятъ, повидимому, племена, живущія внутри и около пояса первобытнаго лѣса во внутренней части берега Слоновой кости, такъ какъ они не принимали замѣтнаго участія въ сношеніяхъ ни съ берегомъ моря, ни съ государственными образованіями внутри материка. Это—видные, темнокожіе люди съ воинственными привычками и большимъ чувствомъ независимости. Блондіо говоритъ, что здѣсь, противоположно негрскимъ странамъ, гдѣ почти все склоняется передъ бѣлыми, онъ вынесъ впечатлѣніе, что эти лѣсные племена чувствуютъ себя хозяевами своей родины и хотятъ остаться таковыми. Ихъ своеобразныя хижины и деревья хорошо ограждены предохранительными насажденіями. Обитатели середины лѣса, вѣроятно, по большей части, людодѣды.

β) Внутренніе народы.

Царствъ Боргу, Гурма и Мосси, лежащихъ далеко позади Дагомеи и области Того, мы можемъ коснуться только вкратцѣ.

Боргу, страна барбобовъ или барбаровъ, считающихся трусливыми, низкопоклонными, жестокими и хищными, сумѣла, однако, сохранить свою свободу отъ подчиненія фулахамъ. Царство, въ свою очередь, состоитъ, повидимому, изъ ряда подчиненныхъ государствъ; Бусса или Буссангъ на Нигерѣ составляетъ довольно значительное средоточіе этой области.

И сосѣдняя Гурма, о которой часто приходилось слышать въ новѣйшихъ дипломатическихъ переговорахъ между Германіей и Франціей, сохранила свою независимость и своеобразность, такъ же, какъ вообще болѣе важное царство Мосси, занимающее центральное положеніе внутри излучины Нигера.

По указанію П. К. Мейера, преданіе относитъ происхожденіе правящей здѣсь семьи къ началу міра; во всякомъ случаѣ, Мосси, которое болѣе войны, повидимому, щадилъ болѣе, чѣмъ другія суданскія области, было уже въ началѣ XIV вѣка значительнымъ царствомъ. Не задолго до конца XV вѣка, въ Лиссабонѣ существовало такое высокое мнѣніе о значеніи Мосси, что даже являлось предположеніе — не здѣсь-ли находится мѣсто-пребываніе первосвященника Іоанна, о которомъ такъ часто говорилось тогда. Исламъ и язычество борются теперь тамъ за преобладаніе. Въ этой странѣ усердно занимаются земледѣліемъ и торговлей; купцы ѣздятъ тамъ караванами по 500 человекъ. Построенный на обширномъ пространствѣ главный городъ называется Вагадугу; здѣсь каждые три дня происходитъ богато снабженный базаръ.

Къ важнѣйшимъ предметамъ торговли всѣхъ этихъ странъ принадлежитъ орѣхъ кола, похожій на каштанъ плодъ *Sterculia macrocarpa* и *Sterculia acuminata*, который обитателямъ западнаго Судана служить средствомъ, уничтожающимъ голодъ и усталость и въ то же время предохраняющимъ желудокъ отъ вреднаго вліянія дурной воды. Само дерево кола не растетъ въ Суданѣ повсемѣстно, а лишь въ жаркихъ и влажныхъ приморскихъ областяхъ отъ Сьерры-Леоне до устья Конго и, повидимому, не отходитъ далѣе 150—200 морскихъ миль отъ берега моря. Оно лучше всего развивается между 6 и 8° с. ш.

Благодаря, путешествіямъ Бенже, мы имѣемъ, наконецъ, болѣе точныя извѣстія о Конгѣ. Это царство лежитъ въ области рѣкъ, текущихъ на югъ, къ берегу Слоновой кости, но уже въ сферѣ большой негрской группы мандинговъ, имѣвшихъ весьма видное участіе въ исторіи сѣверо-западной Африки; здѣсь жи-

Негритянка изъ племени крусовъ. (По фотографіи І. Бютикофера.)

вотъ даже подотдѣлъ манде-диуловъ. Это племя заннмается земледѣлемъ, промышленностью и въ особенности торговлей; оно приняло исламъ и распространило область своей власти, главнымъ образомъ, благодаря его вліянію. Но у много путешествующихъ манде-диуловъ религіозный фанатизмъ, тѣмъ не менѣе, не легко проявляется, противоположно фулахамъ и туарегамъ. П. К. Мейеръ говоритъ, что манде-диулы и гауссы могутъ служить представителями болѣе свободныхъ воззрѣній, тогда какъ фулахи и туареги бѣднѣе ихъ и въ тоже время болѣе слѣдуютъ ученію ислама. Языкъ манде-диуловъ широко распространенъ купцами, вслѣдствіе чего съ этимъ языкомъ, съ гаусскимъ и съ арабскимъ можно проѣхать отъ Зеленаго мыса до Египта. Городъ Конгъ лежитъ на довольно значительной для этой мѣстности высотѣ 360 м. и содержитъ приблизительно 12—15 тысячъ жителей. По описанію Бенже, это — открытый, неправильно построенный городъ, состоящій изъ глиняныхъ домовъ; здѣсь въ большихъ размѣрахъ занимаются тканьемъ бумажныхъ матерій. Купцы, какъ говорятъ, даже въ дорогѣ возятъ съ собой ткацкій станокъ. Образование жителей Конга нельзя назвать незначительнымъ, такъ какъ въ немъ находится около 20 школъ, въ которыхъ обучаютъ арабскому языку. Главные предметы торговли составляютъ орѣхи кола, соль, ткани и золото.

Большую роль, чѣмъ въ Конгѣ, золото играетъ въ обитаемой различными мелкими народностями странъ Бондуку, лежащей далѣе къ юго-востоку, по направленію къ Золотому берегу.

Мандинги отчасти были властителями, отчасти самыми многочисленными обитателями въ трехъ большихъ царствахъ, которыя въ позднѣйшіе средніе вѣка процвѣтали къ сѣверу отъ Конга, распространяясь далеко за Нигеръ и въ пустыню. Это были царства Ганата или Гана, Мелле и Сонрхай.

Самымъ западнымъ изъ нихъ была Ганата, ядро которой находилось приблизительно на половинѣ пути между Тимбукту и Сенегаломъ. Въ Ганатѣ жили мандинги, но подъ властью болѣе свѣтлокожихъ людей, которыми могли быть фулахи или берберы. Царство это существовало во всякомъ случаѣ еще задолго до появленія ислама и, быть можетъ, восходить ко временамъ Діоклетіана и Константина. Конецъ его наступилъ около 1200 г., благодаря проникшимъ въ него завоевателямъ мандингамъ, изгнавшимъ берберовъ.

Въ Мелле или Мелли, лежавшемъ нѣсколько восточнѣе Ганаты и около Тимбукту, мандинги господствовали сами. Главный городъ Мелле лежалъ на рукавѣ верхняго Нигера. Это царство существовало, повидимому, отъ XIII до конца XV вѣка, но въ концѣ концовъ распалось на составныя части, которыя затѣмъ сдѣлались легкой добычей сосѣднихъ народовъ.

Еще нѣсколько восточнѣе лежало царство Сонрхай, обитатели котораго были также, по большей части, мандинги. Исторія Сонрхая далеко заходитъ въ средніе вѣка; конецъ царства наступилъ въ XVIII вѣкѣ, благодаря туарегамъ, послѣ того, какъ, уже за два столѣтія передъ тѣмъ, набѣги марокканцевъ значительно потрясли государство.

Новѣйшія государственныя образованія, заступившія мѣсто этихъ старинныхъ царствъ, послѣ значительной вспышки ихъ энергіи въ послѣдней четверти XIX вѣка, вполне подпали власти французовъ, самый опасный врагъ которыхъ, Самори, былъ побѣжденъ и умеръ въ плѣну. Французамъ не могутъ уже быть опасны царства Массина и Сегу; изъ нихъ первое, восточное, охватывало основанный въ XI вѣкѣ на Нигерѣ городъ Дженне, а номинально и Тимбукту, находящійся подъ французскимъ покровительствомъ и описываемый нами ниже; второе, лежавшее западнѣе, заключало въ себѣ части пограничныхъ владѣній пустыни и доходило почти до Сенегала. Царство Массина было главнымъ мѣстопробываніемъ западныхъ фулаховъ и тукулѣровъ (см. ниже), тогда какъ Сегу явилось "результатомъ стараній мандинговъ" основать новое государство на развалинахъ прежняго царства Мелле.

Между верхнимъ Нигеромъ и самыми западными истоками Вольты простираются царство Тибы и прежнее царство Самори, побѣда надъ которымъ стоила французамъ много усилій и жертвъ. Наиболѣе восточное и наименьшее

изъ нихъ царство Тибы, по словамъ Бенже, возникло вслѣдствіе того, что знатныя семьи манде-диуловъ (см. выше) были посланы изъ Конга въ болѣе сѣверныя области для сбора податей. Эти чиновники въ концѣ концовъ прочно основались въ странѣ и образовали собственное царство, происхождение котораго не заходитъ далѣе начала XIX вѣка.

Африканско-варварское царство Тибы отличается къ своей выгодѣ отъ царства Самори съ его разрушительными стремленіями. Въ первомъ процвѣтаютъ земледѣліе и торговля; плѣнныхъ тамъ не умерщвляютъ, а поселяютъ въ самой странѣ. Границы и этого царства, какъ обыкновенно бываетъ въ Африкѣ, не опредѣленны. Главный городъ, съ успѣхомъ выдержавшій въ 1888 г. тяжелую осаду войсками Самори, называется Сикассо. Объ „африканскомъ Александрѣ“ Самори, его господствѣ и концѣ, мы будемъ говорить ниже. Правленіе его для всей страны, которой оно касалось, было большимъ бѣдствіемъ; по указанію Бенже, четвертая часть области Самори содержала приблизительно 4 человека на квадрат. километръ, тогда какъ въ остальной части едва-ли приходился одинъ на такое же пространство. Такая страшная и жестокая тиранія, какъ правленіе Самори, даже для Африки была рѣдкостью. Царство Самори не обладало собственной столицей, но Вассулу, лежавшая къ востоку отъ истоковъ Нигера, могла считаться своего рода центромъ. Самори самъ былъ мандингъ; однако, царство его не имѣло объединеннаго національнаго характера.

γ) Гауссы.

Гауссы, государства которыхъ процвѣтали особенно въ XVII и XVIII вѣкахъ и въ областяхъ которыхъ въ XIX столѣтіи приобрѣли вліяніе фулахи, совершенно другого типа, едва-ли могутъ считаться чистымъ негрскимъ народомъ: во многихъ мѣстахъ у нихъ вѣроятно есть примѣсь берберской или другой сѣверно-африканской крови (см. рис. стр. 420). Однообразнаго, повсюду встрѣчающагося типа у нихъ, поэтому, установить нельзя; вездѣ встрѣчаются переходные и смѣшанные типы. Языкъ гауссовъ характеризуется частымъ примѣненіемъ префиксовъ; по описаніямъ, онъ очень звученъ и легко заучивается. Г. А. Краузе называетъ его англійскимъ языкомъ Судана. Языкъ гауссовъ, наряду съ мѣстными языками, имѣетъ очень большое распространеніе, какъ обиходный языкъ, даже до Мурзука и Триполи, до внутренней страны Камеруна и до Золотого берега.

Возможно, что гауссы нѣкогда переселились въ свои нынѣшнія мѣста обитанія изъ странъ болѣе сѣверныхъ; это можно заключить изъ того, что ихъ типъ на сѣверномъ краѣ занимаемой ими области, т. е. на краю пустыни, выраженъ въ наиболѣе чистомъ видѣ. Связи гауссовъ съ коптами, пока еще ничѣмъ не удалось доказать. Гауссы описываются то какъ подвижные, развитые, трудолюбивые и трезвые люди, то какъ приверженные къ пьянству, легкомысленные и трусливые; на самомъ дѣлѣ, между ними попадаютъ весьма различные элементы. Но они всѣ отличаются духомъ предпріимчивости, страстью къ путешествіямъ и въ особенности склонностью къ торговлѣ; нѣкоторые изъ нихъ, по рассказамъ, доходятъ до Константинополя и Каира. Способности къ образованію государствъ у гауссовъ замѣчается теперь менѣе, чѣмъ прежде; они находятся, по большей части, подъ властью фулаховъ. Но такъ какъ эти послѣдніе бѣдны, то они во многихъ отношеніяхъ зависаютъ отъ гауссовъ.

Область распространенія гауссовъ охватываетъ приблизительно мѣстности между Нигеромъ у Сая и Локоджи и страной Якобы и Юлы на востокъ; но область торговли ихъ гораздо обширнѣе.

δ) Фулахи.

Гауссовъ, такимъ образомъ, можно разсматривать, какъ обширную массу населенія въ большей части западнаго Судана и какъ распространителей торговли и промышленности, а до нѣкоторой степени, и сельскаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе,

въ XIX вѣкѣ политическое господство все болѣе и болѣе переходило въ руки фулаховъ.

Властное выступленіе фулаховъ началось въ первые годы XIX вѣка, когда фанатическій маллемъ (т. е. ученый) Отманъ-данъ-Фодіе изъ Фута-Торо на Сенегалѣ предпринялъ политически-религіозное, вскорѣ увѣнчавшееся успѣхомъ движеніе противъ уже ослабленнаго господства гауссовъ, доставившее въ концѣ концовъ фулахамъ перевѣсъ въ большей части Судана. Они тогда появились не впервые, какъ особый народъ: они давно уже жили въ ихъ нынѣшнихъ областяхъ, хотя и не въ качествѣ властителей. Уже въ началѣ XVII вѣка фулахи обитали даже въ Багирми; въ срединѣ XVI столѣтія они проникли на востокъ отъ Сенегала и, вѣроятно, уже въ XIII и XIV вв., а, можетъ быть, и раньше, жили въ тогдашнемъ царствѣ Сонрай, но не какъ властители, а какъ подданные. Древнѣйшія, извѣстныя намъ

Солдаты-гауссы. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 419.

мѣстопробыванія фулаховъ лежать на нижнемъ Сенегалѣ, откуда народъ этотъ пробылся къ востоку и юго - востоку; но фулахи въ прежнія времена, вѣроятно, обитали и въ болѣе сѣверныхъ частяхъ Африки. Ихъ физическая энергія, болѣе свѣтлый цвѣтъ кожи, болѣе тонкое тѣлосложеніе, преобладающее мясное питаніе и въ то же время особый характеръ умственныхъ способностей указываютъ на то, что

они нѣкогда жили, какъ нагусскій народъ, ведя тяжелую борьбу за существованіе, въ странахъ болѣе сѣверныхъ. Этими странами могли быть западная Сахара, страна туареговъ, откуда они, быть можетъ, въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ, переселились въ Суданъ. Во всякомъ случаѣ, фулахи не принадлежатъ къ неграмъ. Если мы вообще захотимъ причислить ихъ къ другой группѣ народовъ, то можемъ имѣть въ виду только берберовъ.

Имя этого народа означаетъ, по Барту и по Кёлле, свѣтлый цвѣтъ кожи. Языкъ фулаховъ богатый, благозвучный и гибкій; согласныя, въ особенности „р“, произносятся рѣзко. Пассаржъ называлъ языкъ фулаховъ характернымъ; звукъ его твердый и сильный, но пріятный. Систематическія связи его во всякомъ случаѣ указываютъ болѣе на сѣвер и сѣверо-востокъ, чѣмъ на югъ, область негрскихъ языковъ. Въ настоящее время нарѣчіямъ или языкамъ фулаховъ приписывается родство съ языкомъ сомали. Въ Сокото существуетъ единственная школа, въ которой (по грамматикѣ, составленной Санду, сыномъ султана) учатъ фулахскому языку.

Въ настоящее время фулахи встрѣчаются въ трехъ большихъ областяхъ Сенегала, Нигера и Чада, въ полосѣ, которая по длинѣ больше половины Европы. Въ отдѣльности ихъ можно видѣть въ Даръ-Фурѣ, на Атлантическомъ океанѣ у Сень-Луи и даже въ области притоковъ Конго, куда они проникли изъ Адамауи.

Нигдѣ, однако, они не занимаютъ исключительно цѣлой страны, а составляютъ всегда лишь часть ея населенія.

Между ними различаются чистые и смѣшанные фулахи. Чистые фулахи обладаютъ желтымъ цвѣтомъ кожи, который можетъ доходить до красно-бураго, и стройнымъ, тонкокостнымъ, очень худощавымъ и въ то же время жилистымъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, вслѣдствіе чего Пассаржъ сравнивалъ ихъ съ „оголодавшими, истощенными гончими собаками“. Негрскихъ чертъ мы не замѣчаемъ у нихъ; скорѣе имъ приписывались „кавказскіе признаки“, какъ выражались прежде. Волосы ихъ бываютъ обыкновенно длинные и волнистые; у нихъ встрѣчаются и голубые глаза, что, впрочемъ, объясняется смѣшеніемъ съ берберами. Характеръ и способности ихъ оцѣниваются различно; это не должно удивлять насъ въ виду широкаго распространенія этого народа. Фулаховъ описываютъ то какъ въ высшей степени толковыхъ, умѣренныхъ, трезвыхъ, вѣжливыхъ, гостепріимныхъ и довольно трудолюбивыхъ людей; то нѣкоторыя группы ихъ обвиняются въ лѣности, склонности къ насильственнымъ дѣйствіямъ, коварствѣ, скупости и крайней невоздержности относительно спиртныхъ напитковъ. Религіозный фанатизмъ до нѣкоторой степени свойственъ всѣмъ фулахамъ; они ревностно занимаются изученіемъ корана. Они обнаруживаютъ достаточное знакомство съ политическими и религіозными дѣлами. Объ ихъ семейной жизни можно услышать довольно благопріятныя сужденія.

Чистые фулахи почти всѣ пастухи, и поэтому они предпочитаютъ богатые пастбищами, открытыя, не слишкомъ гористыя пространства. Жилища ихъ, по большей части, имѣютъ ульеобразную форму.

Многочисленнѣе чистыхъ смѣшанные, всегда болѣе темные фулахи. Путемъ смѣшенія съ западно-африканскими іолофами, произошли торобы (торобе), рослый, сильный, очень темный народъ, который не только живетъ въ западныхъ частяхъ области фулаховъ, но и въ царствѣ Сокото (см. ниже), въ особенности въ Вурно, занимая весьма вліятельное положеніе. Какъ полагаютъ, отъ смѣшенія между фулахами, іолофами и мандингами произошли тукулѣры, у Бакеля и Кайеса на Сенегалѣ, въ Ніоро и на Нигерѣ, выше Тимбукту. Они воинственны и фанатичны и живутъ въ несовсѣмъ хорошихъ отношеніяхъ съ настоящими фулахами. Въ новѣйшей исторіи Сенегамбіи они не разъ проявляли себя. Мы пропускаемъ здѣсь нѣсколько другихъ, мелкихъ смѣшанныхъ народовъ. Съ арабами фулахи находятся въ лучшихъ отношеніяхъ, чѣмъ съ берберами и кануриями, обитателями Борну.

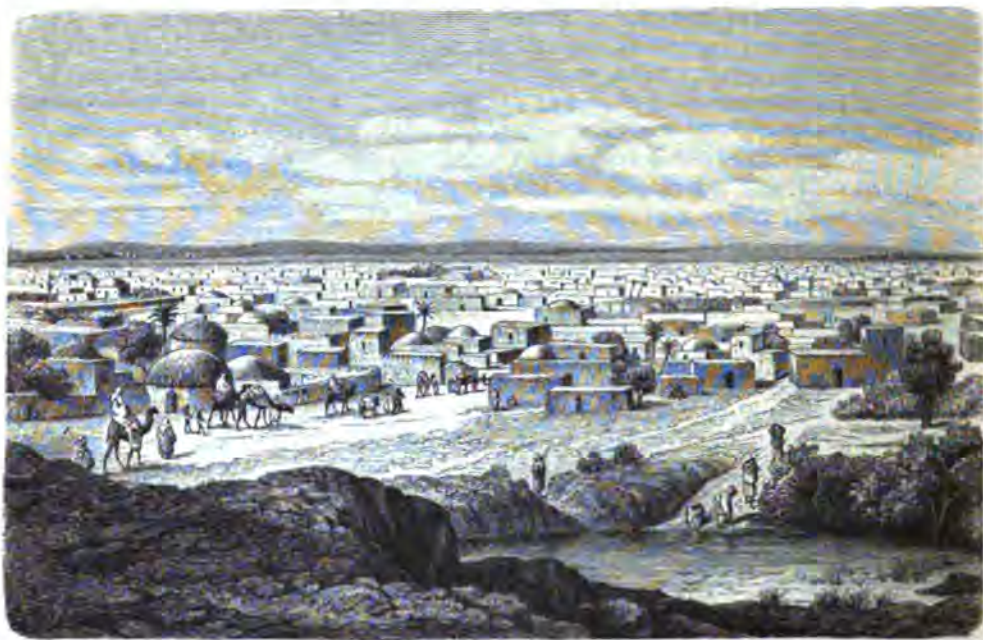
Фулахи проникаютъ, какъ указываетъ П. К. Мейеръ, мирнымъ путемъ въ видѣ пастуховъ, отыскивающихъ новыя пастбища, но также и въ видѣ завоевателей, и въ послѣднемъ случаѣ прежде всего захватываютъ болѣе крупныя мѣста въ странѣ. Пространства, лежація между ними, они не въ силахъ занять вслѣдствіе своей малочисленности; поэтому власть ихъ не подчиняетъ себѣ цѣлой страны вполнѣ и равномѣрно, а скорѣе напоминаетъ собою сѣть съ петлями самой различной величины. Во всѣхъ наиболѣе крупныхъ мѣстечкахъ Судана фулахи живутъ преимущественно въ предмѣстьяхъ съ цѣлю удовлетворенія потребностей жителей въ молокѣ.

Оказываютъ-ли фулахи въ концѣ концовъ благопріятное или неблагопріятное вліяніе на культурный уровень народовъ, среди которыхъ они проникаютъ — въ настоящее время тѣмъ труднѣе рѣшить, что естественное развитіе событій замѣтно нарушается все болѣе и болѣе обнаруживающимся вліяніемъ европейцевъ.

Самое важное изъ фулахскихъ царствъ, вліяніе котораго, хотя и постепенно ослабѣвающее, можно прослѣдить до внутренней части Камеруна, есть царство Сокото. Столицей и резиденціей правителя служить мѣстечко того-же имени, которое, несмотря на свое положеніе у границы области вліянія фулаховъ, все таки считается столицей ради религіозныхъ причинъ. Сокото признается священнымъ городомъ фулаховъ и центромъ учености. Онъ лежитъ, по опредѣленію Штаудингера, на высотѣ 270 м., еще въ бассейнѣ Нигера, и былъ построенъ лишь въ 1810 году. Городъ густо населенъ, но не красивъ и не обладаетъ значительной торговлей; окрестности его, повидимому, хорошо воздѣланы.

Нѣсколько къ сѣверо-востоку отъ Сокото, мы находимъ Вурно, которое чаще избирается мѣстопробываніемъ двора, чѣмъ Сокото, и имѣетъ сходный съ нимъ характеръ. Гораздо восточнѣе Сокото, къ сѣверо-западу отъ Кано и на самомъ водораздѣлѣ между Чадомъ и Нигеромъ, лежитъ Катсена, которая въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка была настоящимъ большимъ городомъ и долго еще въ XVIII вѣкѣ оставалась, быть можетъ, первымъ городомъ во всемъ Суданѣ и имѣла, приблизительно, до 100,000 жителей. Съ начала господства фулаховъ, значеніе ея упало и, несмотря на здоровое положеніе, торговля обходитъ ее.

Болѣе значительнымъ, быть можетъ, однимъ изъ самыхъ значительныхъ городовъ во всей Африкѣ является Кано (см. рис. ниже), число жителей котораго показывалось различно, но всегда въ довольно высокой цифрѣ; Штаудингеръ принималъ его въ 60—80 тысячъ, Монтейль въ 50—60 тысячъ; вмѣстѣ съ тѣмъ

Кано въ Сокото. (По Генриху Баргу.)

въ немъ есть и большое число временнаго, неосѣдлаго населенія, отчасти притекающаго въ него весьма издалека. Кано раздѣляется болотомъ на сѣверную и южную половину; въ немъ имѣются 14 воротъ, изъ которыхъ главныя въ 20 м. высоты, и стѣна въ 7—8 метровъ. Въ сѣверной части живутъ по преимуществу гауссы и арабы, въ южной больше фулахи; поэтому въ первой господствуетъ мавританскій домъ, а въ послѣдней суданская хижина съ соломенной кровлей.

Торговля Кано, который лежитъ не далеко отъ большой экономической границы между Сахарой и Суданомъ и въ который легко попадать тѣмъ, кто не хочетъ проникать далеко въ Суданъ и въ то же время желаетъ участвовать въ суданской торговлѣ, необычайно оживлена; Кано можно даже назвать торговой столицей средняго и западнаго Судана. Число ежедневныхъ посѣтителей рынка доходитъ, какъ говорятъ, до 30,000. Каури и до сихъ поръ являются главными мѣрилами цѣнности; тамъ уцѣлѣли даже первичныя формы прямого обмѣна. Главныя предметы торговли составляютъ бумажныя ткани, которыя изъ Кано идутъ къ Атлантическому океану и въ южную Адамау, или, по крайней мѣрѣ, недавно шли туда. Красильни Кано имѣютъ обширную извѣстность. Кожаныя издѣлія вывозятся въ большомъ количествѣ даже въ страны Атласа; торговля орѣхами кола и солью также значительна.

Бартъ въ воодушевленныхъ выраженіяхъ описываетъ пеструю жизнь въ Кане. Вся картина города, съ его разнообразіемъ глиняныхъ домовъ, хижинъ, легкихъ завокъ и навѣсовъ, зеленыхъ, открытыхъ мѣстъ для пастбищъ и красивыхъ экземпляровъ деревьевъ, представляла для него, въ сочетаніи съ пестрымъ человѣческимъ населеніемъ, одно изъ самыхъ оживленныхъ и привлекательныхъ зрѣлищъ. „На улицахъ, на рыночныхъ площадяхъ и внутри домовъ являлась, говоритъ Бартъ, богатая, живая картина небольшого самобытнаго міра, съ внѣшней стороны совершенно отличная отъ того, что мы привыкли видѣть въ европейскихъ городахъ, и все таки во многихъ мотивахъ сходная съ ней“. Нѣкогда весьма обширная торговля рабами въ настоящее время, во всякомъ случаѣ, замѣтно уменьшилась, и торговлю слоновой костью нельзя уже назвать значительной.

Къ югу отъ Кано лежатъ также довольно большіе города Сарія и Кеффи. И Сарія состоитъ собственно изъ двухъ частей, новѣйшаго фулахскаго города на юго-востокъ и стараго языческаго города, который можно распознать только по стѣнамъ. П. К. Мейеръ справедливо замѣтилъ, что неудержимо проникающіе впередъ фулахи, по большей части, селились на южной сторонѣ встрѣчавшихся имъ большихъ мѣстечекъ, „какъ будто они, пройдя черезъ завоеванное поселеніе, уже готовы немедленно къ дальнѣйшему движенію на югъ“. Сарія — городъ искусныхъ кузнецовъ и до сихъ поръ еще представляетъ оживленный невольничій рынокъ, благодаря тому, что въ густыхъ лѣсахъ окружающей мѣстности живетъ много язычниковъ; съ другой стороны, Кеффи, благоприятно расположенный вблизи сліянія обоихъ рукавовъ Нигера, является значительнымъ рынкомъ слоновой кости. Здѣсь товары, идущіе отъ Гвинейскаго залива, встрѣчаются съ товарами, направляющимися отъ Атлантическаго океана. Къ юго-востоку отъ Кано лежитъ обитаемая, по большей части, гауссами Якоба или Баучи, также обширный городъ, находящійся на высотѣ около 800 м., въ дикой, мало обработанной скалистой мѣстности.

Въ слабой зависимости отъ Сокото находится узкое, но простирающееся по Нигеру почти отъ Синдера до Локоджи, царство Гандо, южныя части котораго (Нупе и др.) мы уже вкратцѣ рассмотрѣли. Главный городъ Гандо лежитъ недалеко къ западу отъ Сокото, но много уступаетъ въ своемъ значеніи послѣднему, производя, однако, пріятное впечатлѣніе, такъ какъ всѣ дворы его окружены садами.

И большая часть Адамауи, мѣстности, значительное протяженіе которой принадлежитъ къ внутренней странѣ Камеруна, весьма некрѣпко связана съ Сокото, хотя настоящимъ влѣстелемъ ея былъ до сихъ поръ султанъ Іолы. Но съ удаленіемъ отъ Іолы, вліяніе этого правителя все болѣе и болѣе уменьшается, и въ дальнемъ Нгаундере и Тибати оно уже весьма не велико. Главный городъ Іола, обладаніе которымъ (къ большой невыгодѣ Камеруна) обезпечила за собой Англія, лежитъ въ 3 км. отъ Бенуэ; впрочемъ, съ 1851 до 1879 г. этотъ городъ три раза мѣнялъ свое мѣсто. Во времена Барта въ немъ не было никакой промышленности, а теперь онъ весьма оживленъ; тамъ процвѣтаютъ ткацкое, красильное и дубильное производства. И здѣсь различаются гаусскій и фулахскій кварталы; къ нимъ присоединяется и особый арабскій кварталъ, находящійся подъ властью собственнаго начальника.

Вполнѣ или почти вполнѣ въ германской области лежатъ мелкія государства Марруа на сѣверо-востокъ, Бубанджида на востокъ, Нгаундере и Тибати на юго-востокъ. Марруа стало болѣе извѣстно, лишь благодаря новѣйшимъ германскимъ экспедиціямъ; населеніе его представляетъ весьма пеструю смѣсь, и въ немъ особенно важна торговля лошадьми и камедью. Хищническое государство Бубанджида уже давно дѣлало не безопасными на западѣ торговые пути изъ Іолы въ Нгаундере и посылало въ восточномъ направленіи экспедиціи, заходившія далеко въ языческія страны. Рей-Буба — обнесенная стѣнами столица этой страны, доставляющей много желѣза. Тибати въ концѣ 90-хъ годовъ подвергся наступленію германской военной силы; Нгаундере, нѣчто вродѣ пограничнаго оплота фулаховъ по дорогѣ въ Конго, несмотря на большое отдаленіе, все еще находится подъ контролемъ уполномоченныхъ султана Сокото. Нгаундере — одинъ изъ самыхъ значительныхъ городовъ въ Суданѣ и самый большой въ германской Адамауѣ; онъ довольно тѣсно

построенъ, сравнительно хорошо укрѣпленъ и обладаетъ королевскимъ жилищемъ, въ свою очередь, окруженнымъ особой стѣной. Это мѣстечко служитъ главнымъ невольничьимъ рынкомъ. И въ ближайшей внутренней части Камеруна, въ области экспедиціи Цинтграфа, встрѣчаются, вслѣдъ за полосой густого лѣса, довольно крупныя городскія поселенія, среди которыхъ можно указать только на поселеніе начальника баліевъ (см. рис., стр. 428) Гареги, оказавшееся настолько богато снабженнымъ всѣмъ необходимымъ для жизни, что оно едва не сдѣлалось Капудей для людей Цинтграфа.

Въ этихъ странахъ до недавняго времени власть фулаховъ, очевидно, еще продолжала расширяться и укрѣпляться, и приходится ожидать, какъ сложатся теперь обстоятельства. Здѣсь дѣло идетъ не только о прямомъ завладѣніи европейцами: уже перемѣщеніе направленій торговли и прекращеніе торговли рабами или слоновой костью можетъ заставить суданскіе города и цѣлыя народности и части царствъ значительно опуститься или неожиданно высоко подняться.

с) Народы и государства средняго и восточнаго Судана.

а Средній Суданъ.

Въ Среднемъ Суданѣ, на границахъ Борну и Багирми, фулахи начинаютъ уже утрачивать свое положеніе господствующаго народа и возвращаться къ состоянію подчиненнаго элемента населенія, занимающагося по преимуществу скотоводствомъ. Ихъ мѣсто занимали или занимаютъ до сихъ поръ другіе смѣшанные народы, происхожденіе и пути переселенія которыхъ такъ же трудно прослѣдить, какъ и фулаховъ. Къ нимъ слѣдуетъ причислить прежде всего составляющихъ господствующіе классы въ Борну, кануриевъ, имя, означающее, быть можетъ, не что иное, какъ „люди изъ Канема“. Канемъ есть мѣстность къ сѣверо-востоку отъ озера Чадъ, вслѣдствіе чего переселеніе кануриевъ съ сѣверо-востока является, по крайней мѣрѣ, достаточно вѣроятнымъ.

Въ дѣйствительности, въ среднемъ и восточномъ Суданѣ существовали, повидимому, тѣсныя связи съ сѣверо-восточной Африкой, и тиббусы восточной Сахары, египтяне, арабы и нубійцы должны были принимать значительное участіе въ составѣ населенія средняго и восточнаго Судана. Въ Борну, на ряду съ кануриями, въ округѣ Коджамъ на сѣверѣ страны, мы находимъ сохранившихся въ довольно чистомъ видѣ тиббусовъ, каевъ (каи), принадлежащихъ къ дазамъ, далѣе туровъ (тура) изъ пустынной страны Тибести, затѣмъ разсѣянные по всему Борну племена канембовъ, обитавшихъ прежде въ Канемѣ, въ которомъ они и до сихъ поръ еще составляютъ главный элементъ населенія, кавовъ (кава) и нгомовъ, которыхъ можно считать также племенами тиббусовъ, и, наконецъ, нгазиривъ въ юго-западной мѣстности Гуджаба, повидимому, болѣе смѣшанныхъ съ неграми. Сами негры имѣютъ повсюду многочисленныхъ представителей въ общемъ смѣшеніи населенія, и тамъ, гдѣ они сохранились еще въ болѣе чистомъ видѣ, какъ, напримѣръ, въ странѣ Мусгу, постепенно переходятъ то въ кануриевъ, то въ фулаховъ. Кромѣ кануриевъ, которыхъ, судя по всему, можно считать несомнѣнно крайне смѣшаннымъ народомъ, арабы также имѣютъ своихъ представителей въ Борну. Они отличаются большей способностью сопротивленія относительно сохраненія своей національности и происходятъ, вѣроятно, съ востока материка, откуда они давно уже проникли въ Борну; и теперь еще многочисленные арабы притекаютъ въ Борну въ качествѣ торговцевъ и воиновъ.

Чѣмъ далѣе мы проникаемъ къ востоку, тѣмъ арабскій элементъ становится сильнѣе, и уже въ Багирми арабскія племена, повидимому, многочисленнѣе, чѣмъ въ Борну, хотя плотность населенія уменьшается отъ озера Чадъ къ востоку.

Въ Вадаи предшественники нынѣшнихъ господствующихъ племенъ, тундзуры, были, вѣроятно, арабскаго происхожденія, но того же происхожденія и нынѣшніе властители Вадаи. Арабскіе нравы и языкъ, исламъ, обычаи и одежда магомостанъ въ Вадаи сохранились въ болѣе чистомъ видѣ и получили большее

распространение, чѣмъ во всѣхъ царствахъ, лежащихъ къ западу. И въ Даръ-Фурѣ арабы составляютъ господствующую расу. Они — скотоводы и кочевники, въ особенности въ степяхъ сѣвера и востока, и, вѣроятно, пришли въ эту страну отчасти съ востока, отчасти изъ Марокко.

Рядомъ съ ними мы видимъ болѣе многочисленный, но подчиненный элементъ фурувъ (см. рис. стр. 426), земледѣльческаго племени, насчитывающаго отъ 2 до 2½ миллионѣвъ душъ въ горныхъ мѣстностяхъ и на болѣе обильномъ дождями югѣ. Прежде они составляли осѣдлое населеніе, которому арабское вторженіе навязало исламъ; они носятъ бѣлые шаровары и одежды, строятъ конусовидныя хижины и обладаютъ довольно значительнымъ образованіемъ, такъ какъ чтеніе и письмо у нихъ весьма распространены. Здѣсь произошла, такимъ образомъ, прививка арабской цивилизаціи къ сильно негроиднымъ племенамъ. Къ югу мы за-

Вадийскій городъ Гарегга во внутренней странѣ Камеруна. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 424.

мѣчаемъ увеличеніе негрскаго элемента, къ сѣверу и востоку — арабскаго. Въ Даръ-Фертитѣ, къ югу отъ Даръ-Фура, мы встрѣчаемъ уже племя креджей, близко стоящее къ нiams-ниамамъ. Даръ-Банда и Даръ-Рунга имѣютъ преимущественно негрское населеніе. Багирми наполнено неграми съ юга, которые приводились сюда массами въ качествѣ невольниковъ изъ области верхняго теченія Шари; негры были также, повидимому, прежними обитателями Борну. Коренные жители, носящіе въ Борну наименованіе „Со“, остатки которыхъ можно распознать въ охотничьемъ народѣ керибинѣвъ, вѣроятно, были вытѣснены макаріями или котоками, переселенцами съ верхняго Шари, занимающими до настоящаго времени южный берегъ Чада. Сюда же относятся и манги, народъ, пользующійся лукомъ и стрѣлами, въ сѣверо-западномъ Борну, на рѣкѣ Комадугу, и мусгусы, вполне независимое племя между Шари и горнымъ краемъ Мендифа.

Изъ всего этого для главныхъ странъ средняго Судана вытекаетъ слѣдующее: въ Даръ-Фурѣ противостоятъ другъ другу двѣ расы, въ Вадаи живетъ народъ почти одного и того же типа съ сильно выраженнымъ арабскимъ характеромъ, но въ Багирми, и въ особенности въ Борну, можно указать необычайно сильное смѣшеніе негровъ, тиббусовъ, фулаховъ, арабовъ и др., въ свою очередь, смѣшанныхъ племенъ, вслѣдствіе чего въ областяхъ около озера Чада не можетъ быть и рѣчи о какомъ нибудь единомъ народѣ. Это выражается уже въ обилии

языковъ и діалектовъ, существующихъ въ среднемъ Суданѣ рядомъ другъ съ другомъ; отъ 12 до 15 нарѣчій можно услышать въ Борну и на нижнемъ Шарѣ. Эти языки настолько же мало сохранились въ чистомъ видѣ, насколько мало можетъ идти рѣчь объ единомъ расовомъ типѣ въ населеніи Борну.

Въ Борну чистые негры попадаются весьма рѣдко, чистые арабы и фулахи нѣсколько чаще; равномерный темнотурый цвѣтъ и красивое, крѣпкое сложеніе при среднемъ ростѣ свойственны всѣмъ обитателямъ Борну. У всѣхъ этихъ племенъ можно примѣтить и сходные нравы и обычаи.

Негръ-фуръ. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 425.

Одежда во всемъ Суданѣ почти одна и та же — складчатые, широкіе шаровары и поверхъ нихъ верхняя одежда, широкая табе, на которую нерѣдко надѣвается еще нѣсколько такихъ же одеждъ. Употребляемая для нихъ бумажная ткань, крайне важный предметъ торговли, выдѣлывается въ самой этой странѣ и въ особенности въ Канѣ, во въ новѣйшее время имъ приходится встрѣчаться съ конкурен-

ціей европейскихъ матерій. Подъ верхними одеждами носятъ рубашки съ короткими рукавами, у богатыхъ людей часто вышитыя шелкомъ. Женщины, кромѣ того, надѣваютъ накидку на верхнюю часть тѣла и обертываютъ шалью бедра. Сандали и башмаки изъ красной и желтой кожи, браслеты, ожерелья и тюрбавообразные головные уборы дополняютъ нарядъ.

Земледѣліе ведется въ довольно грубомъ видѣ, и только въ сѣверномъ Даръ-Фурѣ пользуются плугомъ; въ остальныхъ частяхъ страны его не знаютъ. Тѣмъ не менѣе, земледѣліе достаточно распространено; оно образуетъ твердыя основы довольно значительной культуры Судана и сравнительно большой плотности населенія, несмотря на всѣ войны и опустошенія.

Изъ государствъ средняго и восточнаго Судана до сихъ поръ Борну было самымъ важнымъ и крупнымъ, наиболѣе извѣстнымъ въ Европѣ. Бартъ исчислялъ количество населенія его въ 5 милліоновъ, и Нахтигаль, признавая всю трудность такихъ исчисленій, присоединился къ показаніямъ Барта. Изъ этихъ 5 милліоновъ на господствующую расу кануриевъ можетъ приходиться $1\frac{1}{2}$ милліона, на канембовъ $\frac{3}{4}$ милліона, столько же на коджамовъ и тиббусовъ, съ одной стороны.

макаріевъ, керибиновъ и сѣверныхъ мусгусовъ, съ другой, и, въ свою очередь, столько же на манговъ и бедовъ. Прочія племена менѣе многочисленны. Фулаховъ и гауссовъ было не болѣе полумилліона, арабовъ и мандаровъ только $\frac{1}{4}$ милліона.

Въ столицѣ Кука на западной сторонѣ Чада насчитывалось 60,000 жителей, въ Нгорну на берегу Чада — 20,000, въ Долоо къ сѣверу отъ Мендифскаго края — 30,000 и столько же въ Гуджбѣ. Въ сѣверной части страны население несомнѣнно скуднѣе, такъ какъ тамъ начинается уже предстѣпье Сахары; на югѣ оно, повидимому, всего гуще. На самомъ озерѣ Чадъ во многихъ мѣстахъ обширныя болота препятствуютъ заселенію.

Главный городъ Кука, о которомъ нѣкогда много говорилось и который посѣтило большинство, такъ сказать, „классическихъ“ путешественниковъ по Африкѣ, нынѣ (по Фуру) на половину лежащій въ развалинахъ, находится въ однообразной песчаной мѣстности, которая, впрочемъ, во времена Нахтигала, пріятно оживлялась разбросанными группами домовъ и цѣлыми земледѣльческими деревнями. Подобно многимъ суданскимъ городамъ, и Кука состояла тогда изъ двухъ городовъ, восточнаго и западнаго, раздѣленныхъ свободнымъ пространствомъ, которое, впрочемъ, Монтейль нашелъ застроеннымъ домами. Главная линія сообщеній различной широты проходила съ востока на западъ по обоимъ городамъ. Въ восточномъ городѣ жили дворъ и знать, а въ западномъ по преимуществу народная масса и чужеземцы. Улицы были окаймлены, по большей части, обнаженными сѣрыми стѣнами некрасивыхъ глиняныхъ домовъ, представлявшихъ лишь незначительное сопротивленіе дождямъ; улицы получали нѣсколько болѣе привѣтливый видъ, лишь благодаря многочисленнымъ красивымъ деревьямъ, которые, впрочемъ, часто были настолько обременены птичьими гнѣздами, что погибали отъ этого. Внутренность домовъ, дворы и конюшни были нерѣдко устроены прочно и цѣлесообразно. Уличную жизнь Нахтигаль описывалъ въ общемъ какъ веселую и подвижную. Движеніе было весьма значительно на базарѣ по понедѣльникамъ. Описанія Нахтигала даютъ намъ высокое понятіе о разнообразныхъ занятіяхъ жителей въ то время давно уже находившагося въ упадкѣ царства.

Борну имѣетъ весьма измѣнчивую исторію. Незадолго до 900 г. по Р. Х. было положено основаніе первой правящей династіи Борну въ сосѣднемъ Канемѣ: такъ, Левъ Африканскій сообщаетъ, что короли Борну происходили изъ племени Бердоа, а это племя жило въ Борку (т. е. къ сѣверо-востоку отъ Борну) и принадлежало къ тиббусамъ. Арабскія извѣстія о костюмѣ и внѣшнемъ видѣ королей Борну подтверждаютъ происхожденіе ихъ отъ племени Бердоа въ Борку. Въ Канемѣ власть королей усилилась, быть можетъ, при помощи арабскаго переселенія. Оазисы тиббусовъ и затѣмъ въ XII столѣтіи даже и Фессанъ были, повидимому, впервые покорены завоевателями изъ Канема. Последнее завоеваніе произошло въ 650 г. магометанскаго лѣтосчисленія подъ предводительствомъ правителя Дунамы Дибба-лами, влияние котораго простиралось даже на Египтъ. Однако, вскорѣ послѣ его смерти царство распалось, и изъ Канема началось выселеніе въ нынѣшнее Борну. Послѣ долгой борьбы съ туземцами („Со“) царство лишь къ концу XV вѣка вновь достигло высокаго процвѣтанія. Тогда оно простиралось за Нигеръ и за Канемъ до лагуны Фитри. Второго высшаго пункта своего развитія оно достигло въ концѣ XVI вѣка, но затѣмъ послѣдовали неспокойныя времена. Въ XIX столѣтіи фулахи появились и въ Борну, но были не въ силахъ завоевать эту страну. Фулахская война имѣла своимъ послѣдствиемъ появленіе новой династіи и основаніе Куки, послѣ того, какъ главный городъ Гхазръ-Эггома былъ разрушенъ фулахами. Въ числѣ позднѣйшихъ правителей болѣе другихъ извѣстенъ умершій въ 1881 г. шейхъ Омаръ; именно онъ оказывалъ доброжелательное покровительство нѣмецкимъ путешественникамъ. За нимъ послѣдовало нѣсколько короткихъ царствованій; царство находилось въ состояніи неудержимаго упадка и пало, наконецъ, жертвой происшедшаго съ востока неожиданнаго натиска Рабаха или Раббеа, о которомъ мы подробнѣе будемъ говорить ниже.

Въ XIX вѣкѣ старинныя учрежденія царства Борну потеряли многія измѣненія. Правитель, называвшій себя шейхомъ, былъ облеченъ абсолютной властью въ

большей степени, чѣмъ прежде. Два важныхъ совѣтника, государственный секретарь и другой придворный чиновникъ, стоявшіе близко къ нему, должны были, правда, ограничивать его власть, но собраніе совѣта, бывшее, повидимому, въ

Воины изъ Борну. (По Денгему.) Ср. текстъ стр. 429.

прежнее время, настоящимъ представительствомъ народа, имѣло лишь незначительное вліяніе. И старинныя высшія должности также утратили свое значеніе. Главнокомандующій, кайгамма, въ прежнемъ царствѣ занималъ самое видное положеніе. Но всѣ титулы и званія въ XIX столѣтіи понизились въ своей члѣ, и даже войско переживало замѣтный регрессъ.

Войско, въ томъ числѣ и начальники его или кашеллавы, состояло изъ рабовъ. Въ каждой части страны командованіе принадлежало одному изъ этихъ кашеллавовъ; подъ начальствомъ его обыкновенно находилось около 280 всадниковъ, вооруженныхъ пиками, и отряды пѣхоты, вооруженной преимущественно ружьями и копьями. Оружіе канембовъ составляли копья, а манговъ — лукъ и стрѣлы (см. рис. стр. 428). Все войско, повидимому, не многимъ было больше 3000 человекъ, и состояло изъ 1500 конныхъ воиновъ въ панцырѣ или безъ панцыря, 1000 снабженныхъ ружьями всадниковъ и пѣхотинцевъ и 300 стрѣлковъ изъ лука изъ племени Манга. Кромѣ султана, и всѣ вліятельные принцы и придворные чины имѣли самостоятельные военные отряды, которые въ пѣломъ составляли еще около 4000 всадниковъ и распадались на эскадроны въ 100—200 человекъ. Съ 1866 г. была введена и артиллерія. Духъ населенія Борну, однако, вовсе не былъ воинственнымъ, и Нахтигаль справедливо указывалъ на приближающееся паденіе царства.

Въ арабскомъ племени гаалиджиновъ, живущихъ у Хартума, но распространяющихся подъ именемъ галлабовъ, т. е. мелкихъ торговцевъ, даже въ Борну, около 1880 года жилъ нѣкто Рабахъ, сынъ бѣднаго каменьщика. Согласно подробному разсказу I. Липперта, онъ сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ извѣстнаго Зубайра или Сибхра-паши и самъ приобрѣлъ уваженіе и многочисленныхъ преданныхъ сторонниковъ. Съ 1880 по 1890 годъ Рабахъ, повидимому, находился въ различныхъ мѣстахъ въ области языческихъ племенъ къ югу отъ Даръ-Фура и Вадаи. Послѣ того, какъ эти страны были имъ эксплуатированы, онъ, впрочемъ, безъ успѣха, выступилъ противъ Вадаи, опустошилъ затѣмъ большую часть Багирми, напалъ въ союзѣ съ однимъ фулахскимъ начальникомъ на Борну и въ 1894 г. вступилъ въ Куку. Съ тѣхъ поръ Рабахъ царствовалъ въ Борну и даже довольно разумно управлялъ имъ. Онъ перенесъ резиденцію изъ Куки въ болѣе здоровое мѣсто Дикауа къ юго-востоку отъ озера и старался оживить караванную торговлю. Затѣмъ онъ покорилъ мелкія племена, живущія между Борну и Сокото, и вторгся въ Адамаю. Съ 1897 г. Рабахъ явился опаснымъ врагомъ французскихъ экспедицій, проникавшихъ съ различныхъ сторонъ къ озеру Чадъ. Французскіе начальники ихъ, Бретоне, де-Бегаль и Лами пали жертвой этихъ смутъ. Однако, 29 октября 1899 г. Жантиль и Ребилю нанесли Рабаху тяжелое пораженіе, послѣ котораго онъ, раненый, бѣжалъ въ Дикoa въ германской области. Въ февралѣ 1900 г. участь его была рѣшена: очевидно, онъ еще разъ собралъ своихъ приверженцевъ и выступилъ противъ французовъ, находившихся подъ предводительствомъ Лами. Рѣшительная битва стоила жизни и Лами, и Рабаху. Въ Борну вступилъ тогда на престолъ Ахмаръ-Сейнда, принадлежавшій къ прежней правящей фамиліи. Безъ сомнѣнія, французы, которые осенью 1900 г. отдѣлили отъ своей колоніи Конго особую „Territoire militaire des pays et protectorats du Tchad“ и поставили тамъ отрядъ изъ 94 бѣлыхъ и 744 цвѣтныхъ солдатъ, приступать теперь къ эксплуатаціи новаго владѣнія. Части Борну достались также Германіи и Англіи.

Съ Борну граничило до сихъ поръ на юго-востокъ царство Багирми, которое до послѣднихъ переворотовъ имѣло населеніе въ 1—1½ милліона человекъ. Обитатели его состояли почти на три четверти изъ смѣшаннаго народа багирмиевъ и, кромѣ того, изъ арабовъ, борнуанцевъ, фулаховъ и др. элементовъ. Въ XV вѣкѣ здѣсь господствовали племена булаловъ, среди которыхъ жили тогда фулахи и арабы. Переселенцы, которые основали царство, существовавшее еще при посѣщеніи Жантиля, хотя уже въ расшатанномъ состояніи, пришли съ востока, изъ страны верхняго Нила, Сеннаара, а, быть можетъ, и изъ другой, еще болѣе дальней; это былъ охотничій народъ, находившійся подъ начальствомъ Кенги, имя котораго осталось до сихъ поръ за одной изъ мѣстностей на границѣ Вадаи.

Со времени вступленія этихъ завоевателей главнымъ городомъ считалась Масенджа, расположенная, по описанію Барта, на довольно большой площади, но въ дѣйствительности обитаемая только на половину. Въ срединѣ ея, на сѣверной и западной сторонѣ султанскаго дворца, изображеннаго на стр. 431, находился самый зна-

чительный кварталъ. Глубокая впадина въ видѣ мулды перерѣзываетъ весь городъ съ запада на востокъ. Впрочемъ, и центральный кварталъ не былъ очень густо населенъ и, въ первое время пребыванія здѣсь Барта въ отсутствіе султана, произвелъ на путешественника впечатлѣніе пустоты. Городъ состоялъ, какъ и въ другихъ султанскихъ резиденціяхъ, изъ неправильныхъ группъ глиняныхъ строеній и такихъ же хижинъ, но стѣна, окружавшая все это собраніе домовъ, была построена не изъ высушенныхъ кусковъ глины, а изъ дѣйствительно обожженныхъ кирпичей. При нападеніи вадайскихъ воиновъ въ 1870 г. эти стѣны оказали такое сильное сопротивление, что ихъ возможно было поколебать только минными взрывами. Когда Жантиль вступилъ въ городъ, почти всѣ строенія находились въ состояніи разрушенія, такъ какъ, вслѣдствіе нападенія Рабаха, существовало намѣреніе перенести городъ на другое мѣсто, но при временно улучшившихся обстоятельствахъ рѣшено было возстановить дворецъ и дома. Тогда управлялъ 32 лѣтній Магометъ Абдеръ Раманъ Гаурангъ, сынъ знакомаго Барту Абдель-Кадера. Послѣ жестокой борьбы съ Рабахомъ, ему удалось еще разъ утвердить здѣсь свое господство. Онъ считался справедливымъ человѣкомъ, котораго всѣ любили. Вѣроятно, основаніе Масенджи произошло въ 1522 г. Въ концѣ того-же столѣтія исламъ сдѣлался государственной религіей, но одновременно съ тѣмъ фулахи были изгнаны изъ столицы.

Высшаго блеска царство Багирми достигло въ XVII вѣкѣ; но затѣмъ начались споры изъ за престолонаслѣдія, и вмѣстѣ съ ними и упадокъ военной силы и внимательство сосѣднихъ государствъ, прежде всего Вадаи. Еще въ 1870 и 1871 гг. воины Вадаи вторглись въ Багирми, и султанъ Али взялъ главный городъ, причемъ около 30,000 человѣкъ были уведены въ Вадаи. Съ тѣхъ поръ Багирми не могло уже оправиться на долгое время. Страна эта теперь почти вся входитъ въ сферу французскаго вліянія. Жители ея, съ одной стороны, имѣютъ репутацію сильныхъ красивыхъ людей, способныхъ къ труду, а съ другой — грубыхъ, жестокихъ, хищныхъ фанатиковъ.

В) Восточный Суданъ.

Между тѣмъ, какъ Багирми давно уже подвергался различнымъ переворотамъ, Вадаи становился все болѣе крѣпкимъ и способнымъ къ защитѣ. Уже въ XVII вѣкѣ здѣсь жили тундзуры между Багирми и Кордофаномъ, язычники и противники ислама, обитавшіе прежде, вѣроятно, на Нилѣ у Донголы. Ихъ господство въ Даръ-Фурѣ и Вадаи въ XVII вѣкѣ было ниспровергнуто изъ мѣстечка Мадабы, къ сѣверу отъ Вары, мусульманами мабами, подъ предводительствомъ Абдель-Керима, который основанное имъ магометанское царство назвалъ Вадаи, по имени своего дѣда. Его сынъ основалъ Вару, прежнюю столицу, нѣсколько сѣвернѣе 14° с. ш.; здѣсь былъ умерщвленъ въ 1856 г. нѣмецкій путешественникъ Эдуардъ Фогель. Безъ сомнѣнія, фулахи и арабы поддерживали племя мабовъ при основаніи магометанскаго царства.

Царство Вадаи одержало побѣды надъ Даръ-Фуромъ, Борну, Канеомъ и Багирми, и въ началѣ XIX вѣка по временамъ большая часть среднего и восточнаго Судана находилась подъ властью Вадаи. Предшественникъ султана Али былъ фанатикъ, но самъ Али, управлявшій съ 1858 г., — разумный, мудрый властитель, о характерѣ котораго Нахтигаль отзывается съ похвалой. Подъ его управленіемъ Вадаи усиливался и внутри, благодаря поощренію земледѣлія и все большему сближенію съ арабской культурой. Можно сказать вообще, что сужденіе Европы о Вадаи во многихъ случаяхъ было слишкомъ неблагоприятнымъ, благодаря впечатлѣнію убійства Фогеля.

Привилегированное племя до сихъ поръ составляютъ мабы, которымъ подчинены другія группы, постепенно развившіяся отчасти изъ крѣпостныхъ короля, и занимающіяся скотоводствомъ, пчеловодствомъ, кузнечнымъ ремесломъ и т. п. Арабскіе нравы, костюмы и обычаи теперь господствуютъ повсемѣстно. Древней столицей Вадаи была Вара, но султанъ Магометъ Шерифъ въ 1863 г.

перенесъ резиденцію въ Абешръ. Черезъ 20 лѣтъ отъ прежней столицы Вадаи осталась только бѣдная деревушка съ какой нибудь сотней хижинъ. Городъ Вара лежалъ, по сообщенію Нахтигала, въ узкой долинѣ, ограниченной горами на востокъ, югъ и западъ. На горѣ Торегъ хранились знаки королевскаго достоинства, и туда на цѣлую недѣлю долженъ былъ удалиться король послѣ вступленія на престолъ. Но отъ внушительнаго стариннаго королевскаго замка во времена Нахтигала оставались только жалкіе остатки. Исключеніемъ изъ общаго упадка являлась построенная вси изъ красныхъ кирпичей мечеть Абдель-Керима, основателя династїи: она отличалась многоугольнымъ минаретомъ съ острыми ребрами около 10 метр. высоты.

Султанъ Вагирми въ Масенджѣ. (По Генриху Барту.) Ср. текстъ стр. 429.

Новѣйшій главный городъ Абешръ показался прїѣхавшему въ него съ сѣвера Нахтигалю привлекательнымъ на видъ. Онъ образовался изъ отдѣльных серибовъ, т. е. укрѣпленныхъ дворовъ или группъ дворовъ. Въ самомъ мѣстечкѣ была лишь одна дорога, извивавшаяся самыми странными изгибами, но въ общемъ державшаяся направленія съ востока на западъ. Другіе пути сообщенія были лишь кривые, узкіе ходы, прерывавшіеся дворами, вслѣдствіе чего тамъ трудно было ориентироваться. Жилища состояли изъ глиняныхъ домовъ и соломенныхъ хижинъ, и королевское жилище составляли башнеобразныя, покрытыя соломой кирпичныя хижины. Передъ общей городской стѣной съ сѣверной стороны лежала рыночная площадь. Въ юго-западномъ направленіи простирался замкнутый округъ презираемыхъ кастъ музыкантовъ и палачей; къ югу стояло жилище Момо, матери короля; къ востоку находились кварталы свободныхъ подданныхъ и чужеземцевъ. Нахтигаль насчитывалъ въ Абешрѣ 10—15 тысячъ жителей, а во всемъ Вадаи въ то время — 2.600,000, что приблизительно соотвѣтствуетъ плотности населенія 5 человекъ на квадратный километръ.

На востокъ Вадаи граничила съ Даръ-Фуромъ; здѣсь, конечно, государства отдѣлялись другъ отъ друга неопредѣленной пограничной полосой, какъ и вездѣ въ Африкѣ. Передъ послѣдними переворотами Даръ-Фуръ простирался на сѣверъ до 16, на югъ почти до 9° с. ш., т. е. не включалъ въ себѣ и нынѣ, и тогда мало извѣстныхъ мѣстности Даръ-Фертитъ, Даръ-Банда, но вмѣщалъ въ своихъ предѣлахъ верхнее теченіе Бахръ-Эль-Араба, мѣдные рудники Гофратъ-энъ-Нагаса, а на востокъ городъ Фоджу, достигая здѣсь почти до 29° в. д. Въ 1875 г. Даръ-Фуръ, вскорѣ послѣ того, какъ Нахтигаль еще счастливо проѣхалъ черезъ эту страну, былъ покоренъ египтянами, но въ 1884 г. былъ занятъ, вмѣстѣ со всѣмъ египетскимъ Суданомъ, махдистами, сила которыхъ была сломлена лишь въ новѣйшее время. Даръ-Фуръ въ будущемъ долженъ будетъ принадлежать сферѣ египетско-англійскихъ интересовъ, а Вадаи съ Борку и Тибести — французскихъ.

Въ Даръ-Фурѣ во времена его самостоятельности было не болѣе 4 милліоновъ жителей, т. е. около 9 на квадратный километръ; онъ былъ, слѣдовательно, многолюднѣе Вадаи. Мы видѣли, что населеніе Даръ-Фура состоитъ изъ двухъ элементовъ, фурувъ и арабовъ, изъ которыхъ послѣдніе обитаютъ на сѣверѣ и востокѣ, а первые на западѣ и югѣ. Древнѣйшими извѣстными намъ властителями страны и здѣсь были, повидимому, тундзуры; но на ряду съ ними имѣли силу многія фамиліи фурувъ, въ особенности кунджары. Послѣ споровъ за престолонаслѣдіе и смутъ въ XVI вѣкѣ въ правленіе Солимана Солона, въ началѣ XVII вѣка, царство поднялось вновь. Тогда оно не было еще вполне мусульманскимъ; лишь въ началѣ XVIII вѣка исламъ былъ введенъ повсемѣстно, когда Ахмедъ-Бокръ, сторонникъ ислама, одновременно открылъ доступъ въ Даръ-Фуръ чужеземнымъ колонистамъ, фулахамъ, борнуанцамъ и багирійцамъ, ради подъема земледѣлія, скотоводства и ремеслъ. Торговля съ Вадаи оказалась выгодною для послѣдняго, но Даръ-Фуръ оставался независимымъ султанствомъ, пока въ 1874 г. Сибехръ-паша (ср. стр. 429) не уничтожилъ войска Даръ-Фура. Султанъ палъ, и наслѣдникъ его передалъ страну египтянамъ.

Главнымъ городомъ Даръ-Фура былъ Эль-Фашеръ, называемый также Тендельти. Онъ лежалъ на высотѣ 720 м., на восточномъ странѣ Джебель-Ванды, отрога Джебель-Марры. Уменьшившійся вслѣдствіе многочисленныхъ войнъ, онъ былъ вновь возстановленъ египтянами въ теченіе ихъ кратковременнаго господства и готовился соединиться желѣзной дорогой въ ваді Маликъ съ Ниломъ у Донголы, когда все было разрушено махдистскимъ возстаніемъ.

Нахтигаль рассказываетъ, что мѣстность съ приближеніемъ къ Эль-Фашеру становится все болѣе и болѣе привлекательной. Между тѣмъ, какъ страна въ другихъ мѣстахъ почти лишена деревьевъ, долина, въ которой лежитъ главный городъ, въ видѣ длинной, темной, зеленой линіи, составляетъ своимъ обиліемъ деревьевъ пріятную противоположность ближайшей окрестности. На днѣ долины течетъ ваді Эль-Фашеръ, съ сѣверо-востока на юго-западъ, изливающийся въ ваді Эль-Куа, текущій далѣе къ западу въ южномъ направленіи. Городъ состоялъ изъ отдѣльных серибовъ, большинство которыхъ заключало въ себѣ 5—10 соломенныхъ хижинъ, четырехугольное глиняное зданіе и нѣсколько деревьевъ. И старинное королевское жилище, лежавшее на озерѣ, было окружено лишь соленой изгородью, къ внутренней сторонѣ которой примыкалъ высокий, плотный, широкій частокъ изъ терновника.

Торговля Даръ-Фура была значительно стѣснена тѣмъ, что Вадаи проложилъ собственную караванную дорогу черезъ пустыню къ оазису Ауджила. Прежде большая часть торговли Вадаи шла черезъ Даръ-Фуръ и отсюда черезъ Кордофанъ къ Нилу. Всего болѣе процвѣтала торговля слоновой костью и рабами; колоссальное количество послѣднихъ прогонялось съ юга и продавалось въ Египетъ и Вадаи. Большія экспедиціи охотниковъ за рабами опустошали страну на Бахръ-эль-Арабѣ и далѣе. Возникъ цѣлый рядъ невольничьихъ рынковъ, изъ которыхъ самыми важными были на западѣ Кабкабіехъ для торговли съ Вадаи, на юго-востокѣ Джеманъ для торговли съ Кордофаномъ, на сѣверѣ Кобехъ для торговли съ Египтомъ, Нубіей и оазисами. Менѣе значительными мѣстечками были Тура на Джебель-Маррѣ, Турджое на сѣверо-западѣ, Дарра и Фоджа.

Возможно, что по водвореніи прочнаго спокойствія въ восточномъ Суданѣ и послѣ постройки желѣзныхъ дорогъ къ Нилу, большая часть торговли Вадаи предпочтетъ путь къ востоку, т. е. черезъ Даръ-Фуръ, нынѣшнему пути къ сѣверу черезъ великую пустыню.

Е. Европейскія владѣнія.

а) Германскія колоніи.

а) Камерунъ.

На берегу Камерунской области, съ естественными условіями которой мы ознакомились выше (стр. 387—388), нѣмецкія фирмы давно уже обладали торговыми поселеніями. Когда въ 1883 г. Англія и Франція начали округлять свои владѣнія въ западной Африкѣ, князь Бисмаркъ пожелалъ узнать о желаніяхъ и затрудненіяхъ нѣмецкихъ фирмъ, которыя имѣли тамъ факторіи. 14 іюли 1884 г. отсюда послѣдовало объявленіе германскаго протектората надъ берегомъ Камеруна. Несогласія съ начальниками негровъ дуаловъ привели въ декабрѣ 1884 г. къ возстанію прибрежнаго населенія и къ осадѣ деревень дуаловъ на рѣкѣ Камерунъ германскими моряками; это военное дѣйствіе сдѣлалось тогда весьма популярнымъ и обратило взоры многихъ на колоніальныя дѣла, тогда еще столь новыя для нѣмцевъ.

И позднѣе, даже въ новѣйшее время, отчасти на берегу моря, отчасти внутри страны неоднократно оказывались необходимыми военныя предпріятія, и даже не далѣе, какъ въ 1899 и 1900 г. германскіе офицеры и чиновники пали жертвой возстаній туземцевъ; но вообще Камерунъ могъ развиваться спокойно, чѣмъ восточная Африка. Камерунской областью, находящейся подъ покровительствомъ Германіи, называется вся береговая полоса, между Ріо-дель-Рей на сѣверѣ и Ріо-дель-Кампо на югѣ, вмѣстѣ съ прилегающей къ ней внутренней мѣстностью, границы которой мы укажемъ ниже.

Западная граница Камеруна основывается на англо-германскомъ соглашеніи 14 апрѣля и 15 ноябля 1893 г.; она идетъ отъ пороговъ Этиопе на рѣкѣ Ка-лабаръ по прямой линіи къ сѣверо-востоку на Іолу въ Адамауѣ, но не захватываетъ этого важнаго города въ германскую область и идетъ отсюда къ пункту, лежащему на лѣвомъ берегу Бенуэ въ 5 км. ниже главнаго устья Фаро, и затѣмъ направляется по прямой линіи къ озеру Чадъ. Южная граница, согласно франко-германскому соглашенію 24 декабря 1885 г., проходитъ отъ устья Ріо-дель-Кампо по прямой линіи къ востоку до 15⁰ в. д. отъ Гр. Восточная граница, установленная дальнѣйшимъ договоромъ 15 марта 1894 г., доставила Германіи небольшой участокъ по теченію Санги и болѣе крупный въ бассейнѣ Шари и на озерѣ Чадъ. Эти границы, сообщавшія Камерунской области своеобразную форму, чрезвычайно напоминающую птицу съ клювомъ, обращеннымъ къ сѣверо-востоку, подвергались рѣзкому осужденію; германскую область съ твердо установленными границами, не поддающуюся болѣе расширенію, сравнивали также съ пирогомъ, откуда сосѣди вырѣзали самые жирные куски. Но слѣдуетъ признать, что достигнуто было то, чего слѣдовало достигнуть. Все таки за Германіей осталась площадь въ 493,600 кв. км., на которой живетъ около 3¹/₂ милліоновъ человѣкъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ протяженіе морского берега въ 320 км. и участки на Бенуэ, на озерѣ Чадъ и на притоцѣ Конго. Береговой участокъ можно считать прекраснымъ образцомъ тропической сельско-хозяйственной колоніи.

Камерунская область заключаетъ рѣзкія географическія противоположности: она содержитъ плоскія, болотистыя береговыя мѣстности съ широкими рѣчными устьями, край плоской возвышенности, покрытый густымъ лѣсомъ, мощныя вулканическія Камерунскія горы и обширную внутреннюю мѣстность саваннь, мѣстами прерываемую горами и, наконецъ, опять плоскія, болотистыя пространства на Шари и озерѣ Чадъ.

У устьевъ рѣкъ, изливающихся въ Камерунскую бухту (см. табл. „Камерунская бухта“), мы встрѣчаемъ дуаловъ, народъ банту, о происхожденіи и переселеніи ко-

тораго мы знаемъ очень мало. Численность ихъ около 25,000; они, вѣроятно, лишь нѣсколько столѣтій тому назадъ пришли изъ внутренней части материка на берегъ моря или, скорѣе, были вытѣснены туда; они — самое извѣстное изъ многочисленныхъ племенъ банту приморскихъ странъ, къ которымъ принадлежать, напр., занимающіеся скотоводствомъ баквирія или буен, батанги, эди, бакоки и др.

Дуалы навлекли на себя неудовольствіе нѣмцевъ тѣмъ, что они монополизировали въ своихъ рукахъ торговлю съ внутренней страной. Хотя нѣмецкія и англійскія фирмы въ Камерунѣ и сами племена внутренней страны дѣлали большія усилія для устраненія этого торговаго посредничества дуаловъ, но лишь въ 1890 г. удалось сдѣлать бреши въ этой „китайской стѣнѣ“, какъ ее называетъ Гассертъ, и учредить военныя станціи для охраны непосредственнаго сообщенія

Правительственныя зданія въ Камерунѣ (Дуалѣ). (По фотографіи). См. текстъ стр. 435.

между берегомъ моря и внутренней страной. Легко себѣ представить, какъ выгодно должно было быть это посредничество для дуаловъ и понять, почему они всѣми силами противились измѣненію существовавшихъ условій. Такъ какъ сосѣднія племена также установили таможенныя стѣсненія, то товарамъ приходилось пройти черезъ двѣ или три таможенныя заставы прежде, чѣмъ они достигали берега моря. Вслѣдствіе того, цѣны настолько поднимались, что внутренніе товары были чрезмѣрно дороги, а для европейскихъ распространеніе было почти невозможно.

Въ общемъ, дуалы — сильное, воинственное, довольно высоко стоящее племя, искусное въ постройкѣ домовъ, рѣзбѣ по дереву и т. п. Но исключительное занятіе весьма выгодной посреднической торговлей оказало неблагоприятное дѣйствіе на ихъ характеръ; ихъ называютъ лѣнливыми, недостойными довѣрія, лживыми и безсовѣстными. Бухнеръ причислялъ ихъ къ худшимъ изъ негровъ всего западнаго берега.

Для дуаловъ характеренъ барабанный языкъ, посредствомъ котораго они въ короткое время и на далекихъ разстояніяхъ могутъ сообщать свѣдѣнія другъ другу. Среди туземцевъ господствуетъ многоженство, вслѣдствіе того, что женщины считаются самымъ выгоднымъ помѣщеніемъ капитала, и рабство въ мягкой формѣ. Начальники часто бываютъ и главными торговцами.

Дуалы живутъ въ длинныхъ хижинахъ съ высокими кровлями, раздѣленныхъ внутри на нѣсколько комнатъ и снабженныхъ обыкновенно всевозможной европейской утварью. Дома эти соединены, по большей части, въ большія деревни, изъ которыхъ четыре образуютъ мѣстечко Камерунъ (официально наз. Дуала) на юго-восточномъ берегу воронкообразнаго устья; это — городъ короля Белла (съ городомъ Иосса), городъ короля Аквы, городъ Джона Аквы и городъ Дидо. Подъ названіемъ „королей“ камерунскихъ деревень слѣдуетъ, конечно, подразумѣвать только деревенскихъ начальниковъ; обозначеніе „городъ“ также не вѣрно въ нашемъ смыслѣ. Напротивъ названныхъ мѣстечекъ, на другомъ берегу устья лежитъ городъ Гикори. Другія мѣстечки на берегу моря — Бимбіа, Викторія на южномъ краѣ Камерунскихъ горъ, Малимба и Большой и Малый Батанга къ югу отъ Камеруна.

По описанію Бухнера, деревни дуаловъ построены не тѣсно, и между хижинами негровъ красиво разбросаны рощи различныхъ видовъ пальмъ съ посѣвами всякаго рода. Такъ, названные выше, вытянутыя на большое протяженіе деревни слѣдуютъ другъ за другомъ непрерывнымъ рядомъ, прерываемымъ только два или три раза широкими долинами ручьевъ, и ограничиваются едва замѣтными изгородами. Мѣстечки дуаловъ занимаютъ протяженіе около 10 км. и за ними черезъ болѣе значительный промежутокъ необработанной земли начинается страна вуріевъ.

Дома европейцевъ (см. рис. стр. 434) лежатъ на берегу рѣки, а деревни туземцевъ надъ ними на крутомъ краѣ. Въ началѣ европейцы вообще жили не на сушѣ, а на такъ называемыхъ „хулькахъ“, корабляхъ, съ которыхъ были сняты снасти и мачты; они, впрочемъ, убѣдились, что здоровѣе жить на твердой землѣ, въ хорошо построенныхъ, крѣпкихъ и сухихъ домахъ.

Германское правительство учредило школы для дѣтей дуаловъ и др. береговыхъ племенъ, что принесло уже хорошіе результаты. Въ школахъ въ Камерунѣ въ половинѣ марта 1899 г. обучались 116 учениковъ въ четырехъ классахъ. Различныя миссіонерскія общества также поддерживали школы съ значительнымъ иногда числомъ учениковъ; такъ въ Базельской миссіи 1 января 1899 г. насчитывалось 3278 учащихся. Естественно, во всѣхъ школахъ обучаютъ нѣмецкому языку; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ болѣшая часть предметовъ даже преподается по нѣмецки; напротивъ, въ низшемъ классѣ не принадлежащіе къ дуаламъ ученики, должны сперва учиться дуальскому языку, для того, чтобы впослѣдствіи всѣ, опираясь на одинъ языкъ, могли учиться по нѣмецки. Настоящіе проповѣдническіе успѣхи различныхъ обществъ, дѣйствующихъ въ Камерунѣ (базельской миссіи, миссіи баптистовъ, американской пресвитеріанской и католической миссіи) проявляются лишь довольно медленно; впрочемъ, напримѣръ, базельская миссія 1 января 1899 г. имѣла уже 9 станцій, 129 филиальныхъ учрежденій и 2030 членовъ общины.

Работой на плантаціяхъ береговые негры вообще не занимаются; они мало занимаясь также земледѣліемъ и скотоводствомъ, вслѣдствіе чего жизненные припасы тамъ пока еще очень дороги. Въ послѣднее время начинаютъ держать нѣсколько болѣе скота. Полученіе молока и пользованіе имъ были неизвѣстны прибрежнымъ племенамъ и распространяются медленно.

Около границы между лѣсной мѣстностью и внутренними саваннами, мы встрѣчаемъ уже такіе народы, какъ баліи, которыхъ можно считать смѣшанными изъ негровъ банту и суданскихъ негровъ и которые говорятъ на суданскихъ языкахъ. Если мы оставимъ въ сторонѣ ютящихся мѣстами въ первобытномъ лѣсу, почти совершенно лишенныхъ такихъ прочныхъ жилищъ, какія изображены на рисункѣ стр. 425, повидимому, остатковъ пигмееобразныхъ народовъ свѣтлаго окрашиванья, то граница между лѣсомъ и саванной въ главной части Камерунской ко-

лоніи составить также границу между неграми банту и суданскими неграми. Въ южномъ Камерунѣ, впрочемъ, банту проникають еще и въ саванну.

Здѣсь Кундъ ознакомился съ яундами, весьма многочисленнымъ племенемъ, которое произвело на него благопріятное впечатлѣніе. Всѣ они высоки и стройны, хорошо упитаны, съ блестящими черными глазами и кожей темно-бронзоваго цвѣта. Черты лица ихъ необычайно правильны, и женщины хорошо сложены и часто съ красивымъ складомъ лица. Яунды живутъ, не будучи испорчены торговлей, въ относительно счастливомъ состояніи.

Направляясь отъ Камерунской бухты къ сѣверо-востоку, мы встрѣчаемъ, выступивъ, наконецъ, изъ лѣса въ область саванны, народности, принимающія все болѣе и болѣе суданскій характеръ. Полчища суданскихъ негровъ здѣсь постоянно подвигались впередъ; они ввели у банту неизвѣстную тѣмъ лошадь.

Плантація какао въ Викторіи въ Камерунѣ. (По фотографіи Борнмюллера.) Ср. текстъ стр. 432.

Противуположно Камерунскому берегу, мы находимъ здѣсь довольно распространенное земледѣліе и вообще условія, напоминающія тѣ, какія существуютъ въ центральномъ и восточномъ Суданѣ, находящемся подъ сильнымъ арабскимъ вліяніемъ. Прежде всего здѣсь пріобрѣтаетъ перевѣсъ исламъ, внесенный фулахами и гауссами. Въ Германской Адамауѣ существуютъ многочисленныя мелкія фулахскія государства, каковы Нгаундере и др., зависящія, въ свою очередь, отъ правителя Юлы и вмѣстѣ съ нимъ находящіяся, хотя и въ слабой зависимости отъ султана Сокото, „фулахскаго императора“.

Такъ какъ мы здѣсь находимъ государственное образованіе, выраженное гораздо замѣтнѣе, чѣмъ на побережьи, то и поселенія имѣютъ совершенно иной характеръ. Нгаундере, которое можетъ пріобрѣсти важное значеніе для германской колоніи, имѣетъ до 30 000 жителей. Здѣсь указываются и деревни въ 10—12 тысячъ жителей. Укрѣпленныя мѣста обширны и содержатъ много пахотной земли, которая, въ случаѣ осады, можетъ избавить обитателей отъ нужды.

Караванныя сношенія и, къ несчастью, работоторговля здѣсь значительны. Торговля почти исключительно находится въ рукахъ гауссовъ, у которыхъ

мѣстные фулахскіе начальники, большей частью, состоятъ въ неоплатномъ долгу. Во всякомъ случаѣ, какъ страну, такъ и населеніе Адамауи не слѣдуетъ ставить слишкомъ низко, и нѣмцамъ надо внимательно слѣдить за тамошней торговлей и въ особенности за тѣмъ, чтобы возможно большую часть ея отвлекать отъ пути къ Бенуэ, находящагося подъ англійскимъ вліяніемъ, и отъ пути къ Сангѣ, состоящаго подъ французской властью, и направлять прямо къ берегу моря. Это будетъ не легко, такъ какъ Камерунская область не обладаетъ сквознымъ водянымъ путемъ, свободнымъ отъ пороговъ. Если не предполагается немедленно приступить къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, то начатое улучшеніе проѣзжихъ дорогъ черезъ лѣсъ и саванны можетъ быть весьма полезнымъ.

Нельзя и ожидать, чтобы бѣлое населеніе Камеруна, нездорового, по меньшей мѣрѣ, на берегу моря, было уже значительно. Тѣмъ не менѣе, въ от-

Гавань Камеруна. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 438.

четномъ 1898—99 г. въ области подъ покровительствомъ Германіи находилось 425 бѣлыхъ, на 101 болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Между ними было не менѣе 348 нѣмцевъ изъ германской имперіи, число которыхъ въ послѣдніе годы значительно увеличивалось, тогда какъ число англичанъ, американцевъ и шведовъ уменьшалось. Кромѣ того, было еще 36 англичанъ, 13 американцевъ, 9 шведовъ, 14 швейцарцевъ, 2 австрійца и по одному бельгійцу, русскому и португальцу. По сословіямъ въ числѣ бѣлыхъ было 108 купцовъ, 60 миссіонеровъ, 52 сельскихъ хозяина и садовника, 60 чиновниковъ, 32 принадлежавшихъ къ охранительному войску и, кромѣ того, 143 бѣлыхъ женщинъ и 14 дѣтей.

Гигіеническія условія, какъ предполагаетъ Ф. Пленъ, вслѣдствіе практиковавшагося во многихъ мѣстахъ предохранительнаго примѣненія хинина, улучшились среди бѣлыхъ; случаи маляріи между чиновниками съ 1895 по 1898 годъ уменьшились съ 123 до 37, а случаи черной лихорадки (мелануріи) съ 7 до 2. Тѣмъ не менѣе, въ одномъ только округѣ Камеруна въ послѣднемъ отчетномъ году изъ 163 бѣлыхъ умерли 16 (9,8 %), по большей части, отъ черной лихорадки, осло-

женной маляріей. Теперь устроенъ санаторій для выздоравливающихъ на свѣжемъ морскомъ воздухѣ близъ устья Камерунской рѣки.

Почва въ мѣстностяхъ колоніи, близкихъ къ берегу моря, такъ плодородна, что плантаціи начинаютъ уже приносить тамъ богатые урожаи. Прежде всего вулканическая порода даетъ превосходную гумусовую почву, на которой съ успѣхомъ воздѣлываются какао, табакъ и кофе. Спросъ на землю для плантацій настолько усилился, что въ скоромъ времени всѣ земля, пригодная для воздѣлыванія, на Камерунской горѣ между берегомъ моря и Мунго, будетъ роздана; но этимъ земля, вообще удобная для плантацій, вовсе еще не будетъ исчерпана.

На одномъ изъ первыхъ мѣстъ среди воздѣлываемыхъ полезныхъ растений должно быть поставлено какао. 30 іюня 1899 г. въ округѣ Викторіи, который мы здѣсь, главнымъ образомъ, имѣемъ въ виду, оказалось 2500 гектаровъ, засаженныхъ какао, кофе и табакомъ (см. рис. стр. 436); однако, отъ воздѣлыванія кофе почти пришлось отказаться, такъ какъ одинъ изъ видовъ жука уничтожалъ корни кофейнаго дерева. И табакъ воздѣлывается немного; на кофе и табакъ вмѣстѣ приходится лишь около 300 гектаровъ. Напротивъ, одно только сельскохозяйственное общество посадило въ два года 275,000 деревцовъ какао; нѣкоторые другіе посадили около 100,000 деревьевъ, начинающихъ теперь давать урожаи; 4000 рабочихъ, въ томъ числѣ 3000 изъ самой области, работаютъ на плантаціяхъ. Въ Буеа производится опытъ съ посадкой чая; воздѣлываются также картофель, майсъ и ваниль, и опыты разведенія новаго каучуковаго растенія *Kisxia africana* обѣщаютъ при нѣкоторомъ терпѣніи хорошій успѣхъ. Въ Викторіи находится превосходно управляемый ботаническій садъ и опытная станція.

Во главѣ управленія Камеруна стоитъ губернаторъ, подъ властью котораго пока находятся три окружныя управленія и нѣсколько изолированныхъ станцій внутри страны. Охранительное войско въ 1900 году заключало въ себѣ болѣе 500 человекъ. Судебная дѣятельность находится въ полномъ порядкѣ и уже довольно обширна.

Торговля Камеруна въ 1899 г. находилась въ рукахъ 11 германскихъ и 8 англійскихъ торговыхъ фирмъ, которыя теперь выдвигаютъ вспомогательныя факторіи возможно далеко внутри страны. Старая система трѣстовъ, въ силу которой европейскія фирмы выдаютъ авансы мѣстнымъ торговцамъ на слово, „въ почти необъяснимыхъ размѣрахъ“, какъ говоритъ офиціальныи отчетъ, до сихъ поръ еще не устранена.

Въ 1898—99 г. было вывезено на 893,361 марку пальмоваго масла, на 1.365,608 марокъ сѣмянъ масличной пальмы, на 1.928,080 марокъ каучука, 598,471 марку слоновой кости, 20,830 марокъ эбеноваго дерева, 313,115 марокъ какао, 8297 марокъ орѣховъ коло и только на 390 марокъ кофе. Итогъ всего вывоза равнялся 5.145,822, а ввоза 10.638,955 маркамъ.

Въ гавани Камеруна (см. рис. стр. 437) обращались въ 1898—99 г. 24 германскихъ, 34 англійскихъ и 8 испанскихъ пароходовъ, съ общей вмѣстимостью въ 81891 тонну. Число судовъ и число тоннъ до сихъ поръ увеличивается лишь довольно медленно. Въ Камерунской области устроены почтамтъ и три почтовые агентства, которые въ 1898—99 г. переслали 110,460 писемъ, 3276 посылокъ и проч. Дважды въ мѣсяцъ, а иногда чаще, происходитъ почтовое парадное сообщеніе съ Европой.

Общая сумма доходовъ области въ 1900—1901 г., независимо отъ государственной субсидіи, равнялась 1.182,000 марокъ, изъ которыхъ миллионъ приходился на таможенн., а остальное на пошлины различнаго рода. Доходъ, конечно, пока еще не покрываетъ расходовъ, и въ бюджетѣ на 1900—1901 г. была еще помѣчена правительственная субсидія въ 2.063.000 марокъ. Но развѣ могло быть иначе? Принимая во вниманіе существующія условія, общую картину, представляемую Камеруномъ, быть можетъ, самой популярной изъ германскихъ колоній, нельзя считать неблагоприятной, и новѣйшій офиціальныи отчетъ справедливо заключаетъ свои данныя выраженіемъ полного удовлетворенія по поводу развитія дѣла въ послѣдніе годы, которое, надо надѣяться, не будетъ задерживаться отдѣль-

ными неудачами и потерями, происходившими всего чаще именно въ самое недавнее время.

β) Область Того.

Область Того, или Тоголандъ, германское владѣніе на Невольничьемъ берегу, меньше другихъ африканскихъ областей, находящихся подъ покровительствомъ Германіи. Сперва она состояла лишь изъ береговой полосы, отъ Ломе до Малаго Попо, и небольшой, отмежеванной къ ней внутренней мѣстности, равнявшихся въ общемъ около 1300 кв. км.; но стараніями нѣмецкихъ путешественниковъ Франсуа, Вольфа, Клингга и др., а также пограничными трактатами съ Англіей и Франціей, она была значительно расширена. Франко-германскій договоръ 25 октября 1897 г. доставилъ Германіи не лишенный значенія, богатый пальмовымъ масломъ, треугольникъ на востокѣ; англо-германскій, такъ называемый Самоанскій договоръ 1899 г. предоставилъ колоніи меньшую половину оспаривавшейся цен-

Правительственное зданіе въ Ломе, въ Того. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 440.

тральной области на западѣ, тогда какъ бѣольшая западная половина и вмѣстѣ съ ней, находящійся, правда, въ упадкѣ торговый городъ Салага, достались Англіи. Впрочемъ, эти разграничительные трактаты уничтожили и нѣкоторыя надежды: такъ расширеніе длинной, но все еще узкой области къ Нигеру не можетъ уже состояться теперь, такъ какъ вся внутренняя страна присуждена Франціи. Величина Того равняется въ настоящее время 87 200 кв. км. и на этой площади живетъ около 2 миллионѣвъ человѣкъ; длина германскаго берега равняется только 52 км.

Этотъ берегъ, такъ же, какъ и сосѣдніе береговые участки, страдаетъ отъ сильнаго прибоа, препятствующаго сообщеніямъ, и было бы весьма важно, если бы начатая постройка моста для причаливанія могла быть вскорѣ окончена. За вытянутой песчаной косой, поросшей частымъ кустарникомъ и отдѣльными кокосовыми пальмами, или совершенно лишенной растительности, слѣдуетъ полупрѣсная лагуна Того, широко распространяющаяся въ періодъ дождей и уменьшающаяся въ сухомъ періодѣ, глубиной отъ 3 до 5 м., т.-е. удобная для судоходства, и окруженная тростниковыми чапами и водяными растеніями. Въ нее впадаютъ рѣки внутренней страны и между ними Хаго, окаймленный красивымъ

первобытнымъ лѣсомъ. Небольшіе холмы обступаютъ лагуну, откуда возвышенности въ 35—70 м. направляются къ сѣверу. На берегу моря горныя породы выступаютъ лишь у порта Сегуро.

Изъ приморскихъ мѣстечекъ значительнѣе всѣхъ Ломе; туда въ 1897 г. было перенесено мѣстопробываніе правительства (см. рис. стр. 439). Уже въ первые годы германскаго господства, мѣсячный торговый оборотъ Ломе въ плохія времена превышалъ 60 000, а въ лучшія 80 000 и болѣе марокъ. Другими словами, годовой оборотъ доходилъ отъ 720 до 960 тысячъ марокъ, и болѣшая часть его приходилась на торговлю съ Германіей. Въ настоящее время въ Ломе 51 хорошо построенный домъ и болѣе 900 хижинъ туземцевъ; въ немъ живутъ 54 европейца и около 2300 африканцевъ, къ которымъ надо причислить еще смѣняющееся населеніе въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Составъ населенія тамъ очень пестрый; изъ взрослыхъ негровъ въ 1899 г. не было ни одного, родившагося въ самомъ Ломе. Представители отдѣльных отраслей ремесла и торговли происходятъ обыкновенно изъ вполне опредѣленныхъ мѣстъ — плотники, напримѣръ, изъ французской, а черныя торговые прикащики изъ англійской области. Правительственныя постройки въ западной части города составляютъ уже особую часть его, носящую названіе „Моабитъ“.

Ломе лежитъ на западномъ концѣ, а Малый Попо (имя котораго есть, повидимому, искаженіе „пуэбло“) или, правильнѣе, Анехо (языкъ ящерицы) — вблизи восточнаго конца германской береговой полосы, на полосѣ суши не болѣе 100 метровъ ширины, между моремъ и лагуной, развѣтвляющейся, на подобіе рѣки, на большое число рукавовъ и занимающей нѣсколько километровъ; этотъ городъ живописнѣе большинства другихъ мѣстечекъ берега. Позади спокойныхъ, расширяющихся въ этомъ мѣстѣ до нѣсколькихъ сотъ метровъ и направляющихся въ три различныя стороны водъ лагуны, красновато-желтая почва, украшенная красивымъ вѣтвистымъ кокосовыхъ и вѣрныхъ пальмъ, поднимается на 10—13 метровъ. На ней возникло много красивыхъ зданій и между ними католическая церковь; широкія улицы проложены также между тѣсными группами домовъ, представляя доступъ морской бризѣ; опасныя соломенные крыши, по возможности, устранены. Въ 1899 г. въ Маломъ Попо жили 19 европейцевъ.

Ближе къ срединѣ береговой полосы лежатъ Порто-Сегуро, далѣе пять деревень, носящихъ общее названіе Того, и Багида. Отъ берега моря у Порто-Сегуро въ 20—30 минутъ можно достигнуть до южнаго берега лагуны и отсюда въ лодкѣ въ 40 минутъ до Того, но, несмотря на это весьма небольшое разстояніе, различіе между Порто-Сегуро и Того гораздо болѣе, чѣмъ можно предположить. Изъ всѣхъ грязныхъ мѣстечекъ берега германской области, Порто-Сегуро самое грязное, тогда какъ Того, по своей опрятности, не уступаетъ ни одному изъ внутреннихъ мѣстечекъ. Непосредственно позади Того тянется возвышенность, поднимающаяся до 30 или 40 метровъ; въ чащѣ, окружающей мирную группу деревень, особенно замѣтно выступаютъ кокосовыя пальмы, бананы, бамбукъ, дико-растущій хлопчатникъ и дикій индиго. Порто-Сегуро — незначительное мѣстечко съ 1200 жителей, а въ Багидѣ ихъ только 300. Оба мѣстечка замѣтно опустились съ прежней высоты.

Область Того едва ли можетъ когда-нибудь сдѣлаться колоніей переселенцевъ изъ Германіи; на первомъ мѣстѣ въ ней должны стоять плантаціи и торговля, а для внутренней части съ многочисленными мѣстечками, вѣроятно, можетъ быть выгоднымъ и разведеніе рогатаго скота. Этотъ послѣдній и теперь еще отчасти вывозится извнутри по Вольтѣ къ Золотому берегу, но опыты съ коневодствомъ, которое неоднократно старались завести въ береговой полосѣ, повидимому, терпятъ постоянную неудачу. Среди продуктовъ вывоза въ 1889—99 г. на первомъ мѣстѣ стоятъ сѣмена масличной пальмы (см. рис. стр. 441), въ количествѣ 4.265 583 кгр.; за ними слѣдуютъ пальмовое масло въ количествѣ 1,307 095 литровъ, маисъ 407 107 кгр. и камедь 177 059 кгр.; сюда надо присоединить еще 968 кгр. слоновой кости. Относительно пальмоваго масла только тѣ запасы имѣютъ нѣкоторую торговую цѣнность, которые были собраны

не далѣе пяти дней пути отъ берега моря. Вслѣдствіе того, большія количества его пропадаютъ безъ всякой пользы или доставляются по англійской Вольтѣ быстрой и за болѣе дешевую цѣну на берегъ моря. Воздѣлыванію кофе повредило необычайно сухое время, но занимающіеся этимъ дѣломъ теперь съ большей бодростью относятся къ нему и сдѣлали много новыхъ посадокъ кофейныхъ деревьевъ. Число кокосовыхъ пальмъ въ германской области доходитъ теперь приблизительно до 90 000 экземпляровъ, но въ 1897 г. было вывезено лишь 9900 штукъ орѣховъ. Въ Ломе, гдѣ имѣется также ботанической опытный садъ, много кокосовыхъ

Рынокъ для продажи сѣмянъ масличной пальмы въ Ломе, въ Того. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 446.

пальмъ сажаютъ въ качествѣ тѣневыхъ деревьевъ. Въ колоніи началось уже и воздѣлываніе орѣховъ кола, на которые существуетъ большой спросъ. Точно также тамъ начинаютъ воздѣлывать и кунжутъ для добыванія масла. Общая сумма вывоза въ 1899 году достигала 2.582 701 марки, гораздо болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ, а сумма ввоза, въ которомъ первое мѣсто занимали хлопчатобумажныя издѣлія и хлѣбъ, равнялась еще 3.279 708 маркамъ.

Въ гаваняхъ Тоголанда въ 1898—99 г. обращалось 218 торговыхъ кораблей съ выѣстимостью въ 287 700 тоннъ; изъ нихъ 114 судовъ было нѣмецкихъ. 51 англійское и 40 французскихъ. Почта, имѣвшая до сихъ поръ только двѣ конторы, разослала, кромѣ всего прочаго, болѣе 72 000 писемъ и 8367 нумеровъ газетъ. Того потребовалъ въ 1900—1901 г. правительственную субсидію въ 270 000 марокъ. Бюджетъ прихода и расхода равнялся 750 000 марокъ.

Во всей области Того въ 1899 г. было только 124 бѣлыхъ, а именно 112 нѣмцевъ, 4 швейцарца, 3 австрійца, 2 англичанина, одинъ датчанинъ, одинъ голландецъ и 1 люксембурецъ. Въ числѣ бѣлыхъ было 19 женщинъ. По сословіямъ

среди европейцевъ было 44 чиновника, 31 купецъ, 40 лицъ, принадлежащихъ къ миссіямъ и проч. и только 4 плантатора. Смертность все еще довольно велика: въ 1897—98 г. среди бѣлыхъ было 10 смертныхъ случаевъ, въ слѣдующемъ году 7. Впрочемъ, и туземцы также сильно страдаютъ отъ лихорадокъ; это видно уже изъ того, что нерѣдко половина учениковъ въ школахъ отсутствовала по болѣзни. Въ 1899 г. существовалъ отрядъ цвѣтной полиціи почти в. 160 человекъ.

Во внутренней части Того, мало участвующей въ вывозѣ, вслѣдствіе трудности перевозки, число станцій и количество блага населенія весьма невелики. Станціи внутри страны въ 1899 г. были: Мизагбѣ съ Кпандо, Атакпаме, Кете-Крачи, Сокоде съ Базари и Сансане-Мангу. Въ округѣ станціи Мизагбѣ, къ которому принадлежитъ и станція Кпандо, жили 19 бѣлыхъ. Тамъ существуетъ нѣсколько плантацій кофе, орѣховъ коло и какао. И здѣсь туземцевъ, образующихъ многочисленныя мелкія государства, стараются приучить къ воздѣлыванію плантацій. Герман-

Салага во внутренней части Тоголанда. (По Бенже.)

ское правительство приступило къ постройкѣ караванной дороги изъ Ломе, но до сихъ поръ она не доведена еще до внутреннихъ станцій. Станція Атакпаме была основана только въ 1898 г. Одноименный городъ, лежащій около станціи, бывшій въ прежнее время довольно большимъ, постепенно опустѣлъ, такъ какъ лежавшія около него поля находились во владѣніи другого племени; въ на-

стоящее время онъ вновь медленно развивается. Страна эта красива и плодородна, удобно расположена въ торговомъ отношеніи, и теперь уже разрабатывается планъ дешеваго узкоколейнаго пути къ берегу моря.

Далѣе внутри страны лежитъ станція Кете-Крачи на Вольтѣ, въ округѣ которой живутъ, впрочемъ, лишь 4 европейца. Станція Бисмаркбургъ, о которой прежде часто приходилось слышать, не имѣетъ постоянного населенія, хотя тамъ и поддерживается нѣсколько плантацій. Въ Кете-Крачи живутъ около 30,000 обитателей, и она состоитъ изъ двухъ мѣстечекъ: Кете съ 3054 и Крачи съ 283 хижинами. Климатъ здѣсь неблагоприятный, и округъ въ довольно опасныхъ разлѣрахъ зараженъ проказой, но, тѣмъ не менѣе, плантаціи тамъ могутъ имѣть успѣхъ.

Еще болѣе крупныя мѣстечки находятся въ сѣверной, недавно приобретенной части Германской области. Здѣсь въ Чамбѣ насчитывается 10,000, въ Базари 12,000 и въ Батилѣ 7,000 хижинъ, а въ болѣе известномъ Сансане-Мангу на верхнемъ Оти 9,000 жителей. По близости этого мѣста воздѣлывается и вывозится много табаку и въ благоприятное время на рынкѣ ежедневно бываетъ отъ 4 до 5 тысячъ торговцевъ. Внутри страны, наряду съ торговлей, скотоводство приобретаетъ все большее и большее значеніе.

Внутри пояса, бывшаго до сихъ поръ нейтральнымъ, Германія приобрѣла довольно важное населеніе Енди; по ту сторону пограничной рѣки Дака, лежитъ Салага (см. рис. выше), мѣстечко, принадлежащее теперь Англіи и имѣвшее прежде довольно важное значеніе; она выстроена на хребтѣ подъема плоской возвышенности и имѣетъ довольно здоровый климатъ, но недостаточно снабжена хорошею

водой. Еще въ 1889 году въ Салагѣ, лишь немногимъ уступавшей Тимбукту, было, какъ говорятъ, до 6,000 хижинъ и постоянное населеніе въ 10,000 жителей. Въ главное время сообщеній въ торговый городъ приходило ежедневно отъ одного до трехъ гаусскихъ каравановъ, въ которыхъ нерѣдко насчитывалось до 2,000 лицъ. Но въ 1894 г. городъ во время войны между Салагой и Дагомбой былъ почти разрушенъ. Торговля въ большей части ея перемѣстилась въ названное выше мѣстечко Кете-Крачи, которое, влѣдствіе того, много выиграло.

Колонія Того до сихъ поръ оставалась въ сторонѣ отъ большихъ колоніальныхъ войнъ и возстаній. Болѣе близкія къ берегу племена народовъ Эве вынуждаются уже плотностью своего населенія къ болѣе правильной дѣятельности и къ мирной жизни. Отчеты миссій содержатъ многія отрадныя сообщенія о благопріятномъ подъемѣ школьнаго дѣла и объ отношеніи къ европейцамъ, въ общемъ, довольно развитыхъ туземцевъ. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что со стороны приверженцевъ фетишизма послѣднее время дѣлались усилія къ ослабленію европейскаго вліянія, вслѣдствіе чего здѣсь возможны еще отдѣльныя враждебныя проявленія; этого тѣмъ болѣе можно ожидать, что фетишизмъ именно на берегу моря ставитъ иногда препятствія мисси. Отношенія съ многочисленными мелкими, весьма различными между собой племенами внутренней страны были до сихъ поръ, по большей части, вполне хорошими, хотя небольшія карательныя экспедиціи по временамъ оказывались необходимыми. Однако, на крайнемъ сѣверѣ германское вліяніе проявилось еще такъ мало, что теперь еще нельзя сказать, — можно-ли ожидать мирнаго или тревожнаго развитія этихъ областей. Тѣмъ не менѣе, значительные торговые интересы большинства суданскихъ негровъ оказываютъ, повидимому, властное вліяніе на возможность мирнаго соглашенія съ бѣлыми. На морскомъ берегу обращается уже по большей части звонкая монета, по внутри страны раковины каури играютъ еще важную роль; около 4,000 каури стоятъ здѣсь одну марку.

б) Британскія владѣнія въ западной Африкѣ.

На берегу Верхней Гвинеи Англія владѣетъ шестью различными колоніями и покровительствуемыми ею областями, изъ которыхъ три находятся въ связи между собою, а именно: протекторатъ береговъ Нигера, нынѣшняя Южная Нигерія, прежняя область Нигерскаго общества, нынѣшняя сѣверная Нигерія, и колонія Лагось; три другія колоніи, колонія золотого берега, Сьерра-Леоне и Гамбія лежатъ изолированно между владѣніями другихъ державъ.

а) Британскіе купцы давно уже вели торговлю на устьяхъ Нигера, и дѣлались отдѣльныя попытки отправлять внутрь страны торговые экспедиціи; миссіонеры также начали здѣсь свою дѣятельность. Но лишь въ 1884 году былъ объявленъ формальный британскій протекторатъ надъ всей прибрежной полосой отъ границы колоніи Лагось до германской граница, за исключеніемъ протяженія отъ Ріо-Коркадо до устья Нуна, на которое заявляло притязаніе Нигерское общество. Покровительствуемую область называли сперва протекторатомъ Масляной рѣки, но съ 1894 г. вошло въ употребленіе названіе Протектората береговъ Нигера. Торговля здѣсь находится преимущественно въ англійскихъ рукахъ и всего болѣе „Африканской ассоціаціи“. Въ 1898 г. ввозъ оцѣнивался въ 14,660,000, а вывозъ въ 15,500,000 марокъ, но Сандерсонъ, который присчитываетъ сюда транспортъ изъ области Нигерскаго общества, еще въ предшествующіе годы сообщалъ гораздо болѣе высокія цифры. Вместимость прибывавшихъ сюда судовъ равнялась приблизительно 1,111,000 тоннъ. Мѣстопробываніемъ правительства служитъ Старый Калабаръ, имѣющій, приблизительно, 15,000 жителей и нѣсколько школъ и миссій. Другія торговые мѣстечки — Опобо, Бонни, Брассъ и Вари. Небольшая военная сила, заключающая до сихъ поръ лишь 450 человекъ, несетъ на себѣ охранную службу. Пальмовое масло, естественно, является главнымъ и жизненнымъ продуктомъ всей области, но на ряду съ нимъ заслуживаютъ вниманія сѣмена масличной пальмы, слоновая кость и каучукъ.

Въ новѣйшей исторіи области, покровительствуемой Англіей, болѣе всего выдается экспедиція противъ Бенина, правитель котораго въ январѣ 1897 г. напалъ

на англійское посольство и большинство его велѣлъ умертвить. Уже въ февралѣ того же года Бенинъ былъ покоренъ, и впослѣдствіи правитель, который спасся тогда, былъ взятъ въ плѣнъ. Нездоровый климатъ этихъ низменныхъ мѣстностей проявляется въ большомъ числѣ случаевъ маляріи.

β) Далѣе внутрь страны отъ покровительствуемой области берега Нигера лежитъ прежняя область Нигерскаго общества (Royal Niger Company), которую слѣдуетъ отличать отъ предыдущей.

Робертъ Флегель. (По фотографіи)

Робертъ. Флегель (см. рис. сбоку), нѣмецкій путешественникъ, котораго часто недостаточно цѣнили, въ 1885 г., во время второй поѣздки въ область Бенуэ, отмѣтилъ, насколько эта область могла имѣть значеніе для подъема германской торговли въ Камерунѣ. Тогда англичане безъ всякаго шума пробрались туда и склонили султана Со-кото уступить имъ оба берега Бенуэ и его притоковъ, на пространствѣ 48 километровъ шириной, и вмѣстѣ съ тѣмъ торговую монополію въ этой мѣстности. Соответственный договоръ былъ заключенъ съ султаномъ Гандо относительно береговъ Нигера, поставленныхъ подъ покровительство Англій, отъ Локоджи и далѣе, выше Сая; но дальнѣйшія соглашенія съ Франціей отодвинули границу на Нигерѣ опять нѣсколько ниже по рѣкѣ.

Еще въ 1879 г. образовалось большое

торговое общество подъ названіемъ Соединенной Африканской компаніи („United African Company“), которая въ 1882 г. приняла наименованіе „National African Company“, но 10 іюля 1886 г. получила королевскую привилегію и переименовалась въ Королевское Нигерское общество („Royal Niger Company“). Когда англійскіе писатели расточаютъ величайшія похвалы этому торговому обществу за его цѣлесообразную дѣятельность и „мудрое управленіе“, не слѣдуетъ забывать, что Нигерское общество пользовалось своей властью по отношенію къ нѣмецкимъ и французскимъ путешественникамъ и торговымъ стремленіямъ почти всегда крайне бездушно и часто самымъ мелочнымъ образомъ.

Область Нигерскаго общества вмѣстѣ съ покровительствуемой областью бе-

реговы Нигера опредѣляется въ 898,000 кв. км., довольно плотно населенныхъ 24,000,000 человекъ, и представляетъ несомнѣнно одно изъ самыхъ лучшихъ владѣній всей Африки. Въ настоящее время главнымъ торговымъ городомъ является Асаба у корня дельты Нигера. Тамъ производятся успѣшныя опыты съ плантаціями какао и кофе. 40—50 пароходовъ обращаются между Акассой на устьѣ Нигера, гдѣ общество имѣетъ свои мастерскія, съ одной стороны, и водопадами Буссы на Нигерѣ и Риаго на Бенуэ, съ другой. Главной военной квартирой служить Локоджа при слияніи обѣихъ рѣкъ; охранное войско состоитъ изъ отряда гауссовъ около 1000 человекъ, но съ 1900 года въ Южной Нигеріи должны быть поставлены 1000, а въ Сѣверной Нигеріи 2,500 солдатъ. Въ 1897 г. оказались нужными военныя экспедиціи, которыя привели къ завоеванію упомянутыхъ выше мѣстечекъ Бида и Илоринъ. Въ 1899 г. права владѣнія Нигерскаго общества были уступлены англійской коронѣ за 17,000,000 марокъ, такъ какъ обществу, несмотря на его безпощадный образъ дѣйствія, становилось все труднѣе и труднѣе поддерживать свое положеніе по отношенію къ туземцамъ. Въ настоящее время это общество имѣетъ только торговый характеръ. Оно взымаетъ всѣ внутреннія пошлины и пользуется полной свободой торговли, за исключеніемъ продажи водки.

γ) Область колоніи Лагосъ вмѣстѣ съ внутренней страной обнимаетъ 52,000 кв. км., приблизительно съ 3,000,000 жителей. Лагосъ, открытый португальцами и названный по имени маленькаго португальскаго города того же наименованія, считался нѣкогда средоточіемъ работоторговли. Уже въ 1851 г. произошло вмѣшательство Англіи, а черезъ 10 лѣтъ послѣ того, нападеніе негрскаго начальника, и желаніе англичанъ пріобрѣсти опорный пунктъ для торговли пальмовымъ масломъ, привели къ присоединенію Лагоса къ Англіи. Но самостоятельной колоніей онъ сдѣлался лишь съ 1886 г.

Мѣстечко Лагосъ (см. рис., стр. 447), къ внутренней странѣ котораго принадлежатъ густо населенныя области, каковы Йоруба и др., поднялось весьма быстро и въ настоящее время представляетъ одно изъ самыхъ важныхъ береговыхъ пунктовъ всей западной Африкѣ. Ввозъ въ 1898 г. равнялся 18,160,000 марокъ, вывозъ 17,640,000 марокъ, вмѣстимость обрабатывавшихся здѣсь судовъ 822,000 тоннъ. Доходы достигали 4,120,000, а расходы 4,080,000 марокъ. Первое мѣсто въ вывозѣ и здѣсь занимаетъ пальмовое масло, но и добываніе каучука значительно поднялось. Между тѣмъ, какъ въ 1897 г. каучука добывалось не болѣе, какъ на 300 фунтовъ стерлинговъ, въ слѣдующемъ году оно увеличилось болѣе, чѣмъ въ 80 разъ. Правительство выписало съ Золотого берега туземцевъ, опытныхъ въ добываніи каучука, и старалось обитателей Лагоса пріучить къ тщательному собиранію каучука, щадя въ то-же время растенія. Городъ Лагосъ съ 35,000 жителей, — лучшая гавань на большомъ протяженіи берега; онъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе европейскій обликъ и правильно посѣщается пароходами многихъ обществъ. Въ настоящее время строится желѣзная дорога внутри страны, которая пока еще не будетъ продолжена до Нигера.

Разграниченіе англійскихъ и французскихъ владѣній внутри странъ Нигера сопровождалось затруднительными переговорами и цѣлымъ рядомъ пограничныхъ трактатовъ. Передъ заключеніемъ послѣдняго договора (14 іюня 1898 г.), касавшагося внутренней страны Лагоса, взаимное нерасположеніе достигло весьма опасной степени. Нынѣшняя граница перерѣзываетъ мѣстность Боргу, главное мѣстечко которой, Ники, досталось Франціи, пересѣкаетъ Нигеръ у Ило и поворачиваетъ затѣмъ, въ видѣ обширной сѣверо-восточной дуги, предоставляя Сокото, Кагсену и Кано англичанамъ, къ озеру Чадъ, берега котораго принадлежатъ теперь Франціи, Германіи и Англіи. Въ общемъ англичанамъ достались самыя плодородныя и выгодныя части Судана, тогда какъ Франція получила по преимуществу степныя пограничныя мѣстности въ сторону пустыни. Тѣмъ не менѣе, ни одна сторона не удовлетворена вполне послѣдними пограничными трактатами.

δ) Англійская колонія Золотого берега группируется вокругъ приморскихъ городовъ Акры и Капъ-Кость-Кестля и охватываетъ внутреннюю мѣстность болѣе,

чѣмъ на 500 км. протяженія берега. Западная граница установлена соглашеніемъ съ Франціей въ іюль 1893 г., сѣверная — договоромъ 14-го іюня 1898 г.; на востокъ, между внутренней страной Золотого берега и германской областью Того, лежалъ до сихъ поръ нейтральный участокъ. Но Самоанскимъ договоромъ 1899 г. онъ былъ подѣленъ между Германіей и Англіей. Область Золотого берега, въ которой различаютъ колонію въ собственномъ смыслѣ и протекторатъ (внутреннюю страну), занимаетъ теперь 187,900 кв. км. и въ 1895 году заключала 1,500,000 жителей, въ числѣ которыхъ не было и 200 бѣлыхъ.

Лагосъ. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 445.

На Золотомъ берегу въ XV вѣкѣ португальцы основали поселенія, которыя впослѣдствіи перешли къ голландцамъ (см. рис. форта прежняго времени стр. 448). Эти послѣдніе до 1872 г. владѣли городомъ Санъ-Жорже-эль-Мина, называемымъ обыкновенно Эльмина, который теперь вмѣщаетъ въ себѣ 11,000 жителей и лежитъ между устьемъ Пра и Кепъ-Костъ-Кестлемъ. Эльмина и Кепъ-Костъ-Кестль содержатъ еще много негрскихъ хижинъ изъ пальмовой соломы, между которыми воздвигнуты прочныя европейскія постройки. Та и другой сильно укрѣплены и форты находятся также у Аксима, Акры и Христіансборга. Аксимъ прежде также принадлежалъ Нидерландамъ; Акра — въ настоящее время правительственный и торговый центръ и имѣетъ до 20,000 жителей. Недалеко отъ Аксима на мысѣ Трехъ вершинъ лежало не безызвѣстное бранденбургское колоніальное учрежденіе 1682 г., фортъ Гроссъ-Фридрихсбургъ. Но уже король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ I продалъ въ 1720 г. это бранденбургско-прусское владѣніе голландцамъ, которые удерживали его въ своихъ рукахъ до 1872 г. И датчане до 1857 года имѣли поселенія на Золотомъ берегу.

Главными событіями въ исторіи колоніи Золотого берега являются войны съ ашантиями, которые въ 1770 г. сдѣлали Кумасси своей столицей и въ 1824 году одержали побѣду надъ англійскимъ отрядомъ. Война еще долгое время тянулась

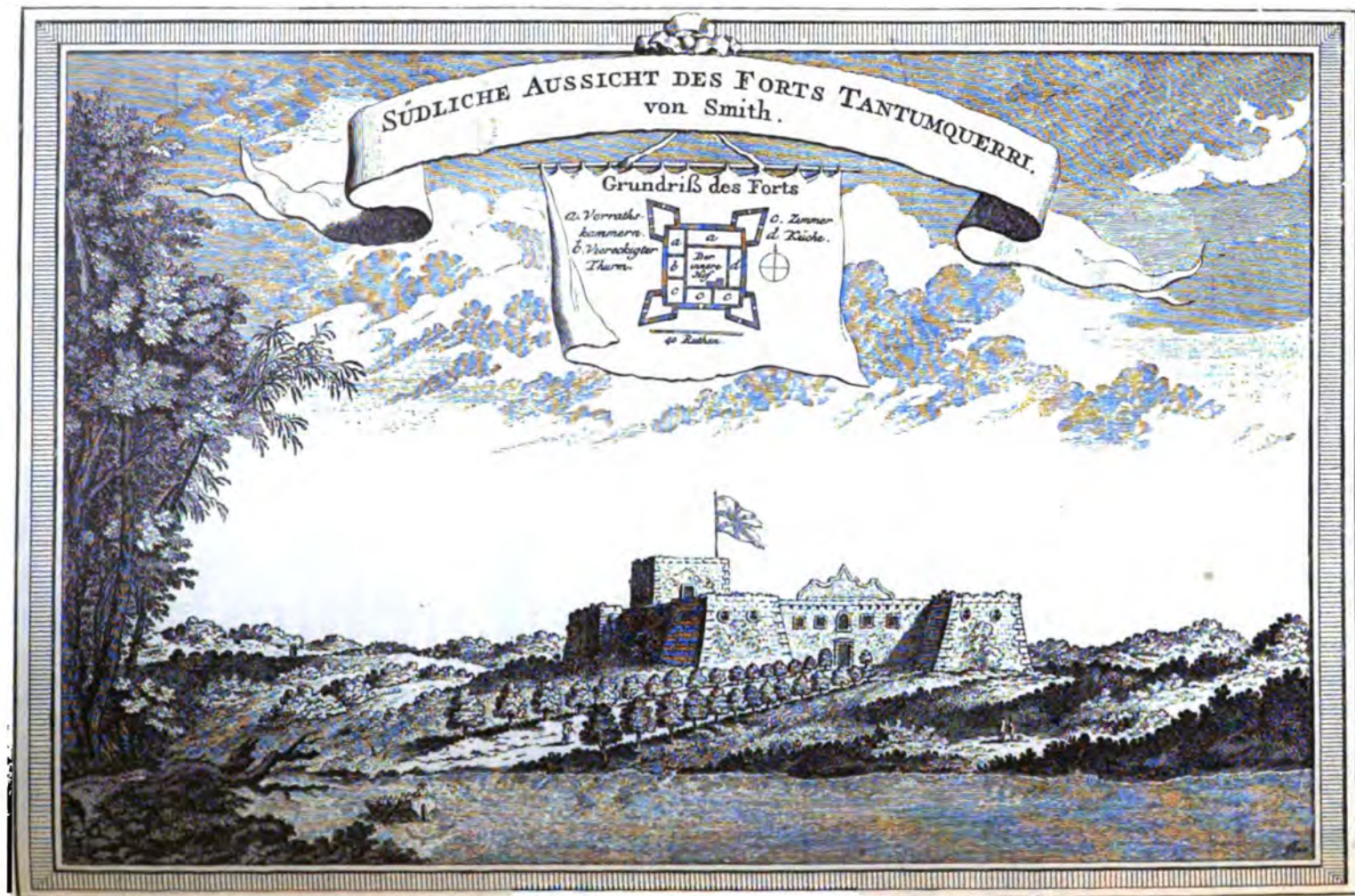
съ перемѣннымъ счастьемъ, пока въ 1826 г. не былъ взятъ знакъ королевскаго достоинства—позолоченный зонтикъ. Но еще черезъ полъ-вѣка послѣ того сэръ Горнетъ Уольслей долженъ былъ напречь всѣ силы для удачнаго окончанія новой войны съ ашантиями (1872—77). 4-го февраля 1874 г. Кумасси былъ взятъ и сожженъ, и еще въ 1889 г. городъ лежалъ на половину въ развалинахъ. Послѣ окончательной, менѣе кровопролитной войны съ ашантиями, въ 1896 году давно существовавшее, внушавшее ужасъ, царство ашантиевъ подпало подъ покровительство Англіи. Но въ 1900 г. вспыхнуло новое возстаніе, болѣе опасное, чѣмъ прежнее, по временамъ причинявшее Англіи большія затрудненія и значительно ухудшившее общее положеніе колоніи.

Морской берегъ колоніи отчасти скалистъ и, поэтому, привлекательнѣе плоскаго берега Лагоса и Таго; но и здѣсь жизнь, повидимому, весьма однообразна и даетъ мало удовольствія европейцамъ, какъ и въ большинствѣ другихъ западно-африканскихъ приморскихъ мѣстъ. Климатъ здѣсь крайне нездоровый. Сообразно опытамъ другихъ тропическихъ странъ, для европейцевъ особенно важно не оставаться вблизи свѣже-расчищенной изъ подъ лѣсу земли.

Какъ позволяетъ уже угадывать самое названіе Золотого берега, отсюда вывозится золото, но въ незначительномъ количествѣ: въ 1897 г. его было вывезено на 671,100 марокъ. Стоимость всего ввоза въ 1898 г. равнялась 22,040,000, а вывоза 19,860,000 марокъ; впрочемъ, возрастаніе послѣдняго въ сравненіи съ прежними годами было довольно незначительно. Почти половина вывоза приходится на каучукъ; однако, неразумное хищническое добываніе его туземцами позволяетъ ожидать быстрога уменьшенія его. Остальные предметы вывоза составляютъ пальмовое масло, сѣмена масляной пальмы и полезныя деревья. Число тоннъ судовъ въ 1898 г. равнялось 1,122,000, т. е. было гораздо болѣе, чѣмъ въ предшествующемъ году; суда, по большей части, были, конечно, англійскія, затѣмъ шли германскія, французскія и американскія. Въ 1897 г. была закончена желѣзныя дороги изъ Акры въ Кумасси и отъ бухты Такоради въ Тарквахъ. Въ 1898 г. было 1107 км. телеграфныхъ линій. Тамъ имѣются уже 110 школъ, въ которыхъ количество учениковъ доходитъ, въ среднемъ, до 8800. Общіе доходы колоніи въ 1898 г. равнялись 5 180 000 а расходы 7 560 000 марокъ; размѣры послѣдней цифры зависятъ отъ войны съ ашантиями.

а) На берегу Слоновой кости и Перечномъ у Англіи нѣтъ владѣній; затѣмъ между Либеріей и Французской Гвинеей слѣдуетъ колонія Сіерра-Леоне, гдѣ впервые въ 1787 г. были поселены однимъ англійскимъ обществомъ освобожденные рабы. Но потребовалось много времени прежде, чѣмъ эта нездоровая колонія достигла нѣкотораго процвѣтанія. Такъ какъ освобожденные невольники принадлежали къ различнымъ племенамъ, то этнографическая картина колоніи была пестрой; здѣсь имѣло представителей большинство негрскихъ племенъ африканскихъ береговъ и внутренней части материка. Негровъ Сіерра-Леоне особенно хвалятъ за ихъ развитость, и отмѣчаютъ, что многія личности, высоко стоявшія въ умственномъ отношеніи, исходятъ отсюда. Границы Сіерра-Леоне также опредѣлены разными трактатами, заключенными между 1882 и 1895 г. Площадь колоніи равняется теперь 71 900 кв. км.; народонаселеніе приморской области съ 1894 г. считается въ 125 000 человекъ. Самое извѣстное мѣстечко — Фритаунъ (см. рис. стр. 450) съ 30 000 жителей; это — укрѣпленная главная военная квартира англичанъ для всей западной Африки, заключающая не менѣе 20 церквей, капеллъ и молитвенныхъ домовъ и 19 различныхъ сектъ. Кромѣ Фритауна, здѣсь нѣтъ ни одного крупнаго приморскаго города.

Вывозъ западно-африканскихъ произведеній изъ Сіерра-Леоне въ 1898 г. достигалъ суммы 5.820 000, а ввозъ 12.120 000 марокъ; вмѣстимостъ судовъ равнялась 1.110 000 тоннъ. Доходы въ 1898 г. составляли 2.360 000, а расходы 2.420 000 марокъ. Поэтому Сіерра-Леоне даетъ менѣе прибыли, чѣмъ Лагосъ и Золотой берегъ. Когда въ 1898 г. хотѣли поднять подати съ хижинъ на 5 шиллинговъ въ годъ, вспыхнуло довольно опасное возстаніе, которое потребовало присылки войска изъ Европы. Въ 1895 г. былъ открытъ первый участокъ узко-

Южный видъ Форта Тантумкверри. Смита.

колейной желѣзной дороги, которая, вѣроятно, будетъ продолжена до французской границы; въ 1899 г. 150 км. частью были открыты, частью еще строились.

5) Мы должны еще упомянуть о колоніи Гамбіи, которая, будучи со всѣхъ сторонъ охвачена французскими владѣніями, представляетъ длинную и узкую полосу по обоимъ берегамъ Гамбіи до ея устья. Эта форма, англо-французскимъ договоромъ 1889 г., была придана колоніи, занимающей 10,690 кв. км. почти съ 50 000 жителей. Но на область настоящаго заселенія приходится лишь 180 кв. км., приблизительно, съ 15,000 человѣкъ, среди которыхъ въ новѣйшее время сильно распространяется исламъ.

Еще въ 1588 г. англичане обратили вниманіе на эти береговья мѣста, но поселенія ихъ имѣли весьма измѣнчивую судьбу и нѣсколько разъ были близки къ полному исчезновенію. До 1836 г. англичане владѣли здѣсь лишь нѣсколькими разбросанными факторіями, и даже въ настоящее время форты Джорджъ (на островѣ Мафъ-Карти на средней Гамбіи) и Ярбутенда отстоятъ далеко отъ другихъ владѣній. И Батѣрстъ, самое извѣстное поселеніе, носить до сихъ поръ характеръ большой факторіи, хотя имѣетъ до 6000 жителей. Вывозятся отсюда по преимуществу земляные орѣхи, кожи, воскъ, рисъ, каучукъ, хлопокъ и мансъ. Главный экспортъ земляныхъ орѣховъ направляется во Францію. Ввозъ (хлопчатобумажныя издѣлія, орѣхи кола и рисъ) достигалъ въ 1898 г. стоимости 4.920,000 марокъ, вывозъ — 4.960,000 марокъ, вмѣстимостъ судовъ доходила до 328,000 тоннъ. Расходы колоніи въ 1898 г. равнялись лишь 780,000 марокъ, а доходы 940,000 марокъ. Климатъ Гамбіи считается особенно дурнымъ, такъ же, какъ и сосѣднихъ французскихъ владѣній.

в) Французскія владѣнія на Сенегалѣ, Нигерѣ и на Гвинейскомъ берегу; Португальская Гвинея и Либерія.

а) Сенегамбія.

Обширная французская колоніальная область въ западной Африкѣ служитъ доказательствомъ того, насколько подъемъ колоній зависитъ отъ разумнаго и искуснаго управленія. То, чего не удалось еще достигнуть въ Алжирѣ при употребленіи всевозможныхъ средствъ и что до сихъ поръ еще находится тамъ лишь въ очень далекой перспективѣ, въ Сенегамбіи можетъ считаться, по крайней мѣрѣ, близкимъ къ осуществленію: мы говоримъ о примиреніи туземцевъ съ чуждымъ владычествомъ. При этомъ западно-африканскія колоніи значительно дальше отъ метрополіи, и отчасти весьма опасный климатъ, въ которомъ, какъ мы видѣли, соединяются ужасы пустыни съ опасностями сырой, лихорадочной, душливой жары, требовалъ много жертвъ.

Уже въ 1664 г. Франція приобрѣла въ Сенегамбіи нѣсколько прибрежныхъ мѣстъ, изъ которыхъ, впрочемъ, въ первое время не предпринималось никакихъ движеній внутрь материка. Но въ началѣ XVIII вѣка былъ, повидимому, достигнутъ Нигеръ, и, спустя менѣе столѣтія послѣ того, энергично было приступлено къ изслѣдованію Нигера, совершавшемуся, впрочемъ, не одними французами. Французскія владѣнія въ теченіе всего этого времени состояли только изъ острова Горѣ вблизи Зеленаго мыса и города Сень-Луи на устьѣ Сенегала. Между 1758 и 1793 гг. и эти владѣнія по временамъ переходили въ руки англичанъ; лишь въ 1817 году французамъ удалось опять окончательно завладѣть Сенегальской областью, но на первыхъ порахъ они были слишкомъ истощены, чтобы много заниматься ею. Въ половинѣ XIX вѣка наступилъ переворотъ въ отношеніи къ Сенегальской колоніи, когда въ 1854 г. былъ назначенъ губернаторомъ генералъ Федербъ, извѣстный изъ исторіи франко-германской войны; онъ выказалъ серьезныя стремленія къ расширенію колоніальныхъ владѣній до Нигера и старался въ прежней области быстро водворить порядокъ.

Періоды отъ 1854 до 1871 г. и съ 1880 были періодами энергичнаго подъема и замѣчательной военной дѣятельности. Въ 1888 г. французская военная шлюпка подъ предводительствомъ Карона достигла Тимбукту, формальное завладѣніе

которымъ совершилось лишь 12 декабря 1893 г. лейтенантомъ флота Буатѣ съ 18 солдатами. Уже въ 1889 году открытъ былъ проходъ съ сѣвера черезъ страну мандинговъ къ владѣніямъ на берегу Слоновой кости; благопріятствуемая счастьемъ экспедиціи нѣкоторыхъ офицеровъ и изслѣдователей, въ соединеніи съ стараніями дипломатовъ, тогда все болѣе и болѣе расширяли французскія владѣнія, и, благодаря тому, французы нынѣ достигли озера Чадъ и, хотя съ большимъ обходомъ, возстановили связь съ областью Конго. Независимо отъ первоначальной области на Сенегалѣ, теперь французскія владѣнія подходятъ къ Атлантическому океану въ четырехъ мѣстахъ, а именно на Казамантѣ между англійской и португальской областью, на широкомъ участкѣ, называвшемся до сихъ поръ „Rivières

Фритаунъ въ Сіерра-Леоне. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 447.

du Sud“ между португальской Гвинеей и англійской колоніей Сіерра-Леоне, далѣе широкимъ же поясомъ на Слоновомъ берегу, особенно важнымъ по своему центральному положенію между Либеріей и также англійской областью, и, наконецъ, въ Дагомеѣ между Тоголандомъ и англійскими владѣніями на нижнемъ Нигерѣ. Англійскія, португальскія и германскія колоніи отъ Гамбіи до Камеруна, такъ же, какъ и республика Либерія, будучи охвачены французскими владѣніями, утратили возможность расширенія внутрь материка. Дальнѣйшее развитіе внутренней Африки лежитъ, теперь въ сущности, въ рукахъ Франціи: но вопросъ будетъ ли это развитіе и въ будущемъ столь же блестящимъ, какъ и въ послѣднее десятилѣтіе, послѣ достиженія территоріальнаго расширенія, къ которому всѣ такъ лихорадочно стремились, — можетъ скорѣе всего встрѣтить отрицательный отвѣтъ при уменьшающемся народонаселеніи Франціи и ея часто мнѣяющейся колоніальной политикѣ. Во всякомъ случаѣ, обладатели прибрежныхъ областей, находящихся среди французскихъ владѣній, пока еще не имѣютъ причины отказываться отъ состязанія.

Жертвы, какія Франція должна была понести деньгами и людьми, были весьма значительны. Во многихъ мѣстахъ во внутренней Сенегамбіи оказались нужными утомительныя и дорого стоящія военныя экспедиціи противъ отдѣльныхъ магометанскихъ начальниковъ и пророковъ, вродѣ Махди, причемъ не обошлось безъ тяжелыхъ осадъ и большихъ битвъ въ открытомъ полѣ. Во время намѣстничества Федерба, Хаджи Омеръ, а при управленіи Галліени (1886—88 гг.) — Махмаду-Ламине доставили французамъ много заботъ.

Столкновенія съ Альмами Самори (см. стр. 418) продолжались до недавняго времени. Этотъ предприимчивый чернокожій родился въ 1835 г. въ Сананкоро въ качествѣ сына простого мандинга, въ 1870 г. сумѣлъ подняться до положенія властителя Бисандугу и въ 1882 г. началъ свои вторженія въ Сенегамбію. Много разъ для его вытѣсненія требовалась вся энергія французовъ. Положеніе Самори подъ французскимъ протекторатомъ (1887 г.) также было обманчиво; въ ближайшіе годы опять происходила ожесточенная борьба, которая въ 1894—95 г. передвинулась въ мѣстность Конгъ и во внутреннюю страну Сьерра-Леоне, гдѣ въ 1897 г. Самори и англичанамъ доставилъ много хлопотъ. Въ февралѣ 1898 г. 2000 фанатическихъ приверженцевъ Самори осадили французовъ въ Конгѣ. Но въ томъ же году пробилъ и часъ Самори. Ослабленный стойкимъ сопротивленіемъ французовъ въ Конгѣ и многими пораженіями, онъ отступилъ со своимъ войскомъ около 12 000 человекъ на границу Либеріи, гдѣ вскорѣ увидаль себя между отрядами французовъ и лѣсной зоной, отчасти населенной людоедами. Французы сумѣли войти въ соглашеніе съ лѣсными племенами, нанесли 9 сентября 1898 г. войскамъ Самори новое пораженіе и добились 29 сентября искуснымъ движеніемъ капитана Гуро въ область истоковъ Кавалли плѣненія Самори со всѣмъ его обозомъ, въ которомъ было до 50,000 солдатъ, рабовъ, женщинъ и дѣтей; этотъ подвигъ французскіе писатели приравниваютъ къ захвату Абдель-Кадера въ Алжирѣ. Одинъ изъ интереснѣйшихъ періодовъ современныхъ колоніальныхъ войнъ былъ этимъ законченъ. Самори умеръ въ плѣну.

Величина и численность народонаселенія французскихъ владѣній въ настоящее время, вслѣдствіе неустановленности границъ, съ трудомъ поддается опредѣленію; для настоящей Сенегамбіи съ мавританскими покровительствуемыми областями на сѣверѣ можно принять цифру въ 400,000 кв. км., съ населеніемъ около 1¼ милліона. Плотность населенія, такимъ образомъ, оказывается меньше, чѣмъ предполагалось прежде, и даже въ наилучше населенныхъ участкахъ не превосходитъ 7 на кв. километръ. Прежнее царство Самори считается въ 160,000, организованная часть Судана въ 132,000, Фута-Джалонъ въ 11,000, область на берегу Слоновой кости, вмѣстѣ съ внутренней страной, въ 323,000 кв. км. Всѣ владѣнія французовъ въ западной Африкѣ, насколько они относятся къ этой главѣ, едва ли заключаютъ болѣе 5—6 милліоновъ жителей, гораздо меньше, чѣмъ исчислялось въ прежнее время.

Почва областей Сенегала и верхняго Нигера, имѣющихъ много общаго, частью весьма плодородна, а частью не удобна, будучи въ однихъ мѣстахъ болотистой, въ другихъ сухой, почти похожей на пустыню. Для обработки пригодна лишь одна треть страны, и здѣсь преимущественно могутъ воздѣлываться рисъ, просо, желтый и бѣлый майсъ, земляные орѣхи, табакъ и хлопокъ. Просо (*Sorghum vulgare* и *Panicum spicatum*) составляетъ главную пищу людей и животныхъ. Важное значеніе имѣетъ также удобный для воздѣлыванія земляной орѣхъ (*Agachis hypogaea*), разводимый для различныхъ цѣлей. Опыты съ посѣвами ячменя и пшеницы, вслѣдствіе недостатка извести въ почвѣ, по большей части, не имѣли успѣха. Хотя лѣность негровъ и шаткое до недавняго времени политическое положеніе составляли важное препятствіе для развитія земледѣлія, но площадь воздѣлываемой земли въ послѣдніе годы расширилась; табакъ въ будущемъ обѣщаетъ сдѣлаться важнымъ предметомъ торговли. Добываніе камеди изъ камедовой акаціи весьма колеблется, такъ какъ чернокожіе собираютъ болѣе крупныя количества ея лишь въ случаѣ крайней нужды.

Скотоводство, въ особенности разведеніе рогатаго скота и овецъ, весьма развито, и можно поставить вопросъ — не пригодна ли Сенегамбія болѣе для скотоводства, чѣмъ для земледѣлія. Тамъ производились также опыты примѣненія быковъ для перевозки тяжелыхъ товаровъ по преимуществу въ ровной мѣстности, причемъ удалось въ 38 часовъ перевезти 500 кгр. на 120 километровъ, что обходится гораздо дешевле переноски съ помощью носильщиковъ. Страусъ становится тамъ гораздо рѣже, такъ же, какъ и слонъ; между тѣмъ, какъ прежде видали стада его въ 30—40 штукъ, теперь ихъ встрѣчаютъ лишь въ 4—5 особей. Львы попадаются до сихъ поръ; довольно многочисленные крокодилы туземцами употребляются въ пищу.

Минеральное богатство, вѣроятно, не очень значительно. Если историки и экономисты сходятся въ томъ, что съ древнихъ временъ слабый, но непрерывный и тѣмъ болѣе замѣтный золотой потокъ направлялся отъ западной части внутренней Африки къ берегамъ Средиземнаго моря, послуживъ однимъ изъ поводовъ для открытія морского пути въ Индію, то въ настоящее время расчеты на него должны значительно понизиться. И золотоносная мѣстность Бамбукъ, простирающаяся по верхнему теченію Фалеме, и золотоносная внутренняя страна Золотого берега уже давно и сильно эксплуатируются; кромѣ того онѣ представляютъ плохія гигиеническія условія и снабжены весьма несовершенными средствами сообщенія. Но желѣзо, повидимому, находится внутри материка въ болѣе изобиліи.

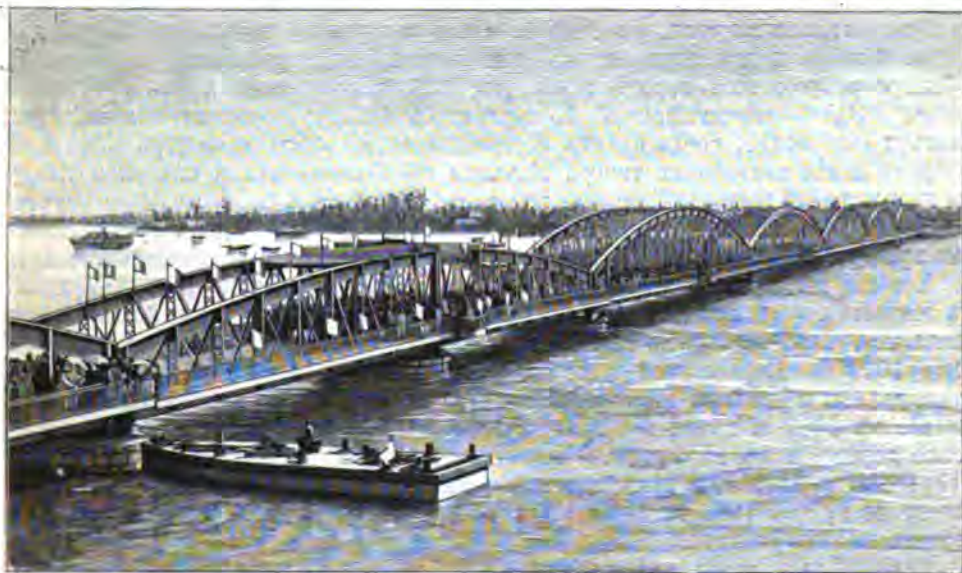
Торговля Сенегальской колоніи въ 1887 г. достигала суммы въ 22.800,000 марокъ для ввоза и 10.480,000 марокъ для вывоза; однако, въ слѣдующіе годы произошли сильныя колебанія. Вывезено было въ 1892 г. различныхъ продуктовъ на 16.921,871 марку, въ 1893 г. лишь на 14.920,378 м., въ 1894 г. на 12.217,212, въ 1895 г. на 8.730,933, въ 1896 г. опять на 10.446,316, въ 1897 г. на 9.600,000 марокъ, въ 1898 г. на 23.352,000 марокъ, и ввезено на 26.524,800 марокъ. Камедь и каучукъ занимали первое мѣсто; золото и слоновая кость имѣли мало значенія: стоимость послѣдней въ 1896 г. равнялась лишь 5.978 маркамъ. Въ бюджетѣ 1900 г. доходы и расходы составляли балансъ въ 5.712,000 марокъ, но Франція въ теченіе долгаго времени должна будетъ расходовать на колонію болѣе, чѣмъ получать отъ нея.

Въ настоящей Сенегамбіи проводится желѣзная дорога на протяженіи 264 км. отъ Дакара въ Сень-Луи. Это протяженіе потребуетъ 10¹/₂ часовъ пути. Выстроенная нѣсколько упрощеннымъ способомъ и въ началѣ подвергавшаяся насмѣшкамъ, какъ совершенно излишняя, линія изъ Кайеса въ Бафулабе (132 км.) много разъ оказывала цѣнныя услуги въ военное и мирное время и будетъ продолжена по холмистой мѣстности до Баммако на верхнемъ Нигерѣ. Благодаря энергіи Галлиени, прежнее протяженіе дороги совершенно обновлено; въ іюлѣ 1899 г. могло быть закончено протяженіе до Бадумбе, въ апрѣлѣ 1900 г. до Тонколо въ 150 км. отъ Бафулабе. Въ настоящее время тамъ обращаются 14 локомотивовъ, и число пассажировъ и перевозимыхъ товаровъ возрастаетъ. Въ 1904 г. дорога дойдетъ до Нигера. Въ 1898 г. было 38 почтовыхъ учрежденій въ Сенегалѣ и 17 въ Суданѣ. Легко понять, что почтовые расходы пока еще значительно превосходятъ доходы.

Главное мѣстечко Сенегальской колоніи, теперь уже, впрочемъ, не имѣющее значенія важнѣйшей гавани, — Сень-Луи, лежащій на островѣ въ Сенегалѣ нѣсколько выше его устья и имѣющій теперь около 21,000 жителей. Городъ, основанный еще въ 1626 г., отдѣляется отъ моря песчаной полосой, такъ наз. *Langue de Barbarie*. Онъ правильно построенъ, съ широкими улицами; дома его снабжены плоскими крышами, галлереями и террасами. Военное положеніе его благоприятно въ томъ отношеніи, что непріятельскія суда, а также, впрочемъ, и торговыя, лишь съ трудомъ могутъ пройти въ городъ черезъ баръ. Понтонный мостъ (см. рис., стр. 453) длиною въ 600 метр. поддерживаетъ сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Сенегала. Средоточіе города составляютъ правительственныя зданія, около которыхъ группируются европейскіе кварталы, тогда какъ жилища туземцевъ примыкаютъ къ нимъ съ внѣшней стороны. На песчаныхъ дюнахъ разведены сады, доказывающіе, что и въ такой, повидимому, бесплодной мѣстности, какъ окрестность Сень-Луи, кое-что

можно сдѣлать. Количество тоннъ прибывавшихъ судовъ уже въ 1895 г. въ Сень-Луи равнялось 46,440, а отбывавшихъ 56,938.

Прѣзжающіе изъ Европы путешественники, чиновники и солдаты высаживаются обыкновенно въ Дакаръ и далѣе отправляются по желѣзной дорогѣ. Дакаръ постоянно растетъ, также, какъ и Рюфискъ, куда стекаются продукты изъ мѣстности Кайоръ, лежащей между Зеленымъ мысомъ и Сенегаломъ; напротивъ, въ Горэ, находящемся на скалистомъ островѣ при входѣ въ гавань Дакара, число жителей уменьшилось съ 6 на 2 тысячи, хотя онъ считается однимъ изъ самыхъ здоровыхъ пунктовъ въ этой части Африки и торговое вліяніе его нѣкогда простиралось до Габуна. Дакаръ, который по положенію можно сравнить съ Шербургомъ, унаслѣдовалъ всю торговлю Горэ; число тоннъ приходящихъ кораблей было (впрочемъ, въ 1895 г.) въ Дакаръ 449,774, въ Горэ 178,044, и въ Рюфискъ 82,769, а отбывающихъ въ томъ же порядкѣ 447,897, 161,336 и 84, 146.

Мостъ на Сенегалѣ у Сень-Луи. (По Э. Лагрильеръ-Воклерку.) Ср. текстъ стр. 452.

На Сенегалѣ мы назовемъ мѣстечко Ришаръ-Толль, гдѣ находится опытный садъ, и Подоръ, одно изъ самыхъ жаркихъ мѣстъ колоній, который, правда, считается центральнымъ рынкомъ, но все-таки значительно опустился со своей прежней высоты. Большее значеніе и многочисленное туземное населеніе имѣетъ Бафель, основанный въ 1820 г. на холмѣ. Военнымъ центромъ является Кайесъ, значительный, уже благодаря своей желѣзной дорогѣ, хотя вообще это — нездоровое мѣсто. Медина, основанный въ 1854 г., до 1870 г. былъ конечнымъ пунктомъ французскаго господства внутри материка. На Нигерѣ выше Тимбукту Баммаю является важнымъ опорнымъ пунктомъ владычества французовъ.

Главнымъ врагомъ Сенегамбіи и ея горбдовъ все еще остается климатъ. На верхнемъ Сенегалѣ въ 1884—86 гг. умерли 45% всѣхъ европейцевъ, преимущественно отъ солнечнаго удара, дизентеріи и маляріи, которая поражаетъ почти каждого, не исключая туземцевъ и даже животныхъ. Поэтому лишь для немногихъ возможно продолжительное пребываніе на Сенегалѣ.

В) Французская Гвинея, берегъ Слоновой Кости и Дагомея.

Прежде, чѣмъ попасть въ Тимбукту, мы должны остановиться еще на четырехъ вышеупомянутыхъ развѣтвленіяхъ французской области въ сторону моря, которыя отчасти лишь въ послѣдніе годы соединены были съ внутренней страной. Область на

Казаманцѣ—довольно узкая, болотистая и нездоровая полоса, но она, повидимому, имѣетъ будущность въ торговомъ отношеніи. Здѣсь добывается каучукъ, а также быстро распространяется воздѣлываніе кофе, которому научились туземцы; впрочемъ, французы жалуются на конкуренцію бельгійскихъ торговыхъ домовъ изъ Антверпена. Еще болѣе общается въ будущемъ, хотя она также ни какъ не можетъ назваться здоровою, сосѣдняя, принадлежащая французамъ береговая полоса, наз. *Rivières du Sud*, въ новѣйшее время получившая оффиціальное наименованіе Французской Гвинеи (224,000 кв. км. и почти 1.500,000 жителей). Большія надежды возлагаются въ особенности на гористую внутреннюю часть, на Фута-Джалонъ, но для того, чтобы надежды эти могли исполниться, прежде всего нужны желѣзныя дороги. Отдѣленіе отъ Сенегальской области и возведеніе въ особую колонію, 1-го января 1890 г., было, повидимому, весьма выгодно для Французской Гвинеи, такъ какъ доходы ея съ 1893 г. болѣе, чѣмъ удвоились. Весьма быстро расцвѣлъ портовый городъ Конакри, правильно посѣщаемый теперь пароходами. Въ 1899 г. ввозъ тамъ достигъ суммы 11.553,600, а вывозъ 7.568,800 марокъ; 80% вывоза приходится на каучукъ. Въ 1889 г. здѣсь находилась только англійская телеграфная контора и двѣ факторіи, въ томъ числѣ одна германская; а въ 1898 г. въ быстро разросшемся городѣ жило уже 150 европейцевъ и болѣе 8,500 туземцевъ. Здѣсь насчитывается 10 торговыхъ домовъ; торговля должна будетъ подняться еще болѣе, когда будутъ построены пути сообщенія внутри страны. Телеграфная линія связываетъ теперь Конакри съ Сенегаломъ, и начались уже работы по постройкѣ желѣзной дороги, которая будетъ имѣть весь маважное значеніе; длина ея будетъ доходить до 550 км., а высота до 800 м. Здѣсь предполагаютъ также приступить къ разведенію кофе и какао и стараются о подъемѣ скотоводства.

Колонія на берегу Слоновой кости (323,000 кв. км. и около 2¼ милліоновъ жителей), состоящая на двѣ пятыхъ изъ лѣса и на три пятыхъ изъ саванны, развивается, повидимому, въ цвѣтущую колонію, хотя она организована только 10 мая 1893 г. Первое завладѣніе ея послѣдовало впрочемъ уже, въ 1842 г.; вѣроятно, доходы и расходы этой колоніи находятъ теперь въ равновѣсіи. Торговое движеніе въ 1889 г. почти достигало суммы въ 10.000,000 марокъ. Вывозилось красное дерево, и въ 1897 г. даже на сумму 1.190,000 марокъ, по большей части, въ Германію и Англію, затѣмъ пальмовое масло, каучукъ, нѣкоторое количество золотого песку (въ 1896 г. 296 кгр.) и слоновая кость, впрочемъ, въ весьма небольшихъ количествахъ.

Телеграфныя линіи имѣютъ уже длину до 600 км.; вмѣстѣ съ тѣмъ, тамъ проводятся грунтовыя дороги, строятся мосты, и подумываютъ о постройкѣ желѣзной дороги въ городъ Конгъ и къ Нигеру. Важнѣйшимъ береговымъ мѣстомъ былъ до сихъ поръ, правда, нездоровый Гранъ-Бассамъ, куда пристають и пароходы; осенью 1900 г. главнымъ городомъ предполагали сдѣлать болѣе здоровый Абиджанъ-Аджамѣ съ переименованіемъ его въ Бенжервиль.

Французы, владѣя уже долгое время нѣсколькими станціями на Дагомейскомъ берегу, съ 1894 г. подчинили себѣ и Дагомей, и проложили здѣсь свободный проходъ къ Нигеру. Въ теченіе двухъ лѣтъ, съ 1885 по 1887 годъ, Португалія предъявляла права на покровительство надъ Дагомеей, но въ концѣ концовъ удовольствовалась нѣкоторыми торговыми преимуществами. И Дагомей (152,000 кв. км. и около милліона жителей) была въ скоромъ времени организована французами. Старинное варварское дагомейское царство замѣнилось двумя слабыми вассальными государствами, Абоме на сѣверѣ и Аллада на югѣ. Управленіе обоими почти вполнѣ находится въ рукахъ Франціи, которая содержитъ въ Абоме министра-резидента. Дагомей, ввозъ которой съ 1890 по 1899 г. поднялся съ 2.791,915 на 9.879,177 марокъ, а вывозъ въ то-же время съ 4.733,192 на 10.115,832 марки, повидимому, достигла равновѣсія въ бюджетѣ. Въ 1900 году расходы и доходы опредѣлялись въ 1.760,000 марокъ. Торговля, въ которой 40% принадлежали Франціи, до сихъ поръ ограничивалась только пальмовымъ масломъ; но въ 1897 г. сюда присоединилось уже небольшое количество каучука и имѣется въ виду кофе и какао. Тамъ содержится гарнизонъ въ 1,200 человекъ. Га-

Африка.

ТИМБУКТУ.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Сиб.

вани Большое Попо, Вейда (Уайдахъ) и Котону посѣщаются пароходами. Въ гаваняхъ колоній въ 1899 г. обращались 441 пароходъ, изъ нихъ 183 германскихъ, 126 английскихъ, 123 французскихъ и 9 итальянскихъ. Въ 1899 г. было уже 2,000 км. телеграфныхъ линий.

2) Тимбукту и восточный Суданъ.

Имя Тимбукту до сихъ поръ еще звучитъ чѣмъ-то обаятельнымъ, а при этомъ словѣ мы представляемъ себѣ исполанскій, чрезвычайно живо-топкій и богатый городъ, на половину принадлежащій пустыни, на половину степи и оазиса. Но это имѣетъ мало общаго съ действительностью. Тимбукту (или тайа „Тембукуту“) являющийся теперь главнымъ опорнымъ пунктомъ французской восточной Африки, не лежитъ непосредственно на Нигерѣ, а въ 15 км. отъ него къ сѣверу, на значительномъ, отчасти поросшей мимозами. Во время господства фуланинъ существовалъ каналъ къ Нигеру; теперь вода Нигера лишь весьма рѣдко поднимается къ самому городу. Тимбукту служитъ несомнѣнно узловымъ пунктомъ многихъ торговыхъ путей. Арабы называютъ его обыкновенно мѣстомъ сосредоточенія верблюдовъ и лодки, что, впрочемъ, не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ лодки не достигаютъ уже до города; съ другой стороны, часть сообщенія Гуретъ, а верблюды не охотно приближаются къ Нигеру, не перенося сочныхъ растений, встречающихся тамъ. Гуретъ называетъ Тимбукту гаванью (Сахары на Нигерѣ, тогда какъ обратное наименованіе было бы неавѣрно).

Хотя Тимбукту значительно упалъ, но во время занятія французами онъ все еще былъ довольно важнымъ рынкомъ для народовъ пустыни, которые привозили сюда особенно высоко цѣнимую въ Суданѣ соль, а обитатели береговъ Нигера являли обыкновеніе занасаться въ Тимбукту простыми и бѣлыми толстыми тканями. Но не эти послѣднія отрасли торговли, не торговля золотомъ, серебромъ и слововой костью доставляли главную выгоду, а исключительно торговля солью. Въ теченіе весьма долгаго времени европейскіе товары приходили въ Тимбукту по дальнему пути черезъ Могадоръ и Тендифъ, и это старинное направленіе торговли лишь медленно можетъ быть измѣнено французами, которые естественно стараются всѣми средствами привлечь торговлю къ Сенегалу. По статистикѣ, относящейся, впрочемъ, къ 1896 году, караваны привозили въ Тимбукту товары по дорогѣ черезъ Сахару на 128,800 марокъ, а по западной дорогѣ даже только на 53,600 марокъ, т.-е. въ обоихъ случаяхъ сравнительно не много.

Когда французы въ 1893 г. вступили въ Тимбукту, городъ находился въ крайнемъ упадкѣ, но съ тѣхъ поръ замѣчается уже нѣкоторое улучшеніе. Тимбукту — вполнѣ открытый городъ въ формѣ эллипса, большая ось котораго направлена съ запада на востокъ. На сѣверѣ лежитъ фортъ Рюгенъ, на югѣ фортъ Бонье; тамъ имѣются три квартала. Улицы узки; дома, по большей части, представляютъ глинобитныя постройки. Когда Ленцъ въ 1880 г. вступилъ въ городъ съ сѣвера, онъ долженъ былъ пройти сперва черезъ полосу разрушеній, покрытую мусоромъ и остатками старыхъ построекъ; эта полоса имѣла нѣсколько тысячъ шаговъ въ ширину и обозначала прежнее распространеніе города къ сѣверу. Бартъ насчитывалъ въ Тимбукту 950 домовъ и нѣсколько сотъ покрытыхъ циновками, въ которыхъ жили негры; число жителей онъ опредѣлялъ въ 15,000, а Ленцъ — въ 20,000. Эти прежнія цифры слишкомъ высоки для нашего времени; теперь въ городѣ едва ли можно насчитать болѣе 8000 обитателей. Во времена Ленца южная, вытянутая сторона была населена всего гуще. Кварталь Багинди, сѣверная часть, лежитъ ниже, чѣмъ южная, и при большомъ разливѣ Нигера въ 1640 г. была, какъ говорятъ, покрыта водой. Въ городѣ особенно замѣтны высокія башнеобразныя мечети, которыхъ Калье насчиталъ семь, а Бартъ не болѣе трехъ — пачатую въ 1327 г. большую мечеть, пятистороннюю Санкоре XIII вѣка и Сиди-яхія. Уже послѣ Барта, торговцы изъ Марокко и всего болѣе семья Рами воздвигли новую „большую“ мечеть; старинная мечеть этого имени, обширное

Timbuktu, Senegal, 1850

TIMBUKTU.

ванн Большое Попо, Вейда (Уайдахъ) и Котону посѣщаются пароходами. Въ гаваняхъ колоніи въ 1899 г. обращались 441 пароходъ, изъ нихъ 183 германскихъ, 126 англійскихъ, 123 французскихъ и 9 итальянскихъ. Въ 1890 г. было уже 2,000 км. телеграфныхъ линій.

γ) Тимбукту и внутренній Суданъ.

Имя Тимбукту до сихъ поръ еще звучитъ чѣмъ-то сказочнымъ, и при этомъ словѣ мы представляемъ себѣ исполинскій, чрезвычайно многолюдный и богатый городъ, на половину принадлежащій пустынѣ, на половину странѣ негровъ. Но это имѣетъ мало общаго съ дѣйствительностью. Тимбукту (см. табл. „Тимбукту“), являющійся теперь главнымъ опорнымъ пунктомъ французовъ внутри материка, не лежитъ непосредственно на Нигерѣ, а въ 15 км. отъ него къ сѣверу, на песчаной дюнѣ, отчасти поросшей мимозами. Во время господства фулаховъ существовалъ каналъ къ Нигеру; теперь вода Нигера лишь весьма рѣдко подходитъ къ самому городу. Тимбукту служитъ несомнѣнно узловымъ пунктомъ многихъ торговыхъ путей. Арабы называютъ его обыкновенно мѣстомъ соприкосновенія верблюды и лодки, что, впрочемъ, не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ лодки не достигаютъ уже до города; съ другой стороны, какъ сообщаетъ Гурстъ, и верблюды не охотно приближаются къ Нигеру, не перенося сочныхъ растений, встрѣчающихся тамъ. Гурстъ называетъ Тимбукту гаванью Сахары на Нигерѣ, тогда какъ обратное наименованіе было бы невѣрно.

Хотя Тимбукту значительно упалъ, но во время занятія французами онъ все еще былъ довольно важнымъ рынкомъ для народовъ пустыни, которые привозили сюда особенно высоко цѣнимую въ Суданѣ соль, и обмѣнивали ее на зерновой хлѣбъ, хлопокъ, орѣхи кола, просо и пр.; обитатели береговъ Нигера имѣли обыкновеніе запасаться въ Тимбукту простыми и болѣе тонкими тканями. Но не эти послѣднія отрасли торговли, не торговля золотымъ пескомъ и слоновой костью доставляли главную выгоду, а исключительно торговля солью. Въ теченіе весьма долгаго времени европейскіе товары приходили въ Тимбукту по дальнему пути черезъ Могадоръ и Тендифъ, и это старинное направленіе торговли лишь медленно можетъ быть измѣнено французами, которые естественно стараются всѣми средствами привлечь торговлю къ Сенегалу. По статистикѣ, относящейся, впрочемъ, къ 1896 году, караваны привозили въ Тимбукту товаровъ по дорогѣ черезъ Сахару на 128,800 марокъ, а по западной дорогѣ даже только на 53,600 марокъ, т.-е. въ обоихъ случаяхъ сравнительно немного.

Когда французы въ 1893 г. вступили въ Тимбукту, городъ находился въ крайнемъ упадкѣ, но съ тѣхъ поръ замѣчается уже нѣкоторое улучшеніе. Тимбукту — вполнѣ открытый городъ въ формѣ эллипсиса, большая ось котораго направлена съ запада на востокъ. На сѣверѣ лежитъ фортъ Гюени, на югѣ фортъ Бонье; тамъ имѣются три квартала. Улицы узки; дома, по большей части, представляютъ глинобитныя постройки. Когда Ленцъ въ 1880 г. вступилъ въ городъ съ сѣвера, онъ долженъ былъ пройти сперва черезъ полосу разрушенія, покрытую мусоромъ и остатками старыхъ построекъ; эта полоса имѣла нѣсколько тысячъ шаговъ въ ширину и обозначала прежнее распространеніе города къ сѣверу. Бартъ насчитывалъ въ Тимбукту 950 домовъ и нѣсколько сотъ покрытыхъ циновками, въ которыхъ жили негры; число жителей онъ опредѣлялъ въ 15,000, а Ленцъ — въ 20,000. Эти прежнія цифры слишкомъ высоки для нашего времени; теперь въ городѣ едва ли можно насчитать болѣе 8000 обитателей. Во времена Ленца южная, вытянутая сторона была населена всего гуще. Кварталь Багинди, сѣверная часть, лежитъ ниже, чѣмъ южная, и при большомъ разливѣ Нигера въ 1640 г. была, какъ говорятъ, покрыта водой. Въ городѣ особенно замѣтны высокія башнеобразныя мечети, которыхъ Калье насчиталъ семь, а Бартъ не болѣе трехъ — начатую въ 1327 г. большую мечеть, пятистороннюю Санкоре XIII вѣка и Сиди-яхія. Уже послѣ Барта, торговцы изъ Марокко и всего болѣе семья Рами воздвигли новую „большую“ мечеть; старинная мечеть этого имени, обширное

строение съ длинными башнями, лежитъ теперь на западной границѣ города, что служить также доказательствомъ его регресса.

Въ Тимбукту говорятъ теперь на восьми языкахъ, а именно, на туарегскомъ, фулахскомъ, гаусскомъ, мосейскомъ, бамбарскомъ, сонрхайскомъ, серраколетскомъ и арабскомъ. Осѣдлое населеніе, по указаніямъ новѣйшихъ путешественниковъ, состоитъ, по большей части, изъ сонрхаевъ и бамбаровъ. Обитателей Тимбукту, съ африканской точки зрѣнія, нельзя назвать необразованными. Бартъ и Ленцъ рассказываютъ, что большинство тамъ умѣетъ читать и писать, знаетъ наизусть большіе отрывки изъ Корана и сверхъ того искусно въ діалектикахъ. Патеръ Гакаръ отмѣчаетъ, что большая часть населенія Тимбукту представляетъ темную окраску, но культура его болѣе арабская, чѣмъ негрская. Тимбукту — арабская колонія, а не суданскій городъ. Въ прежнее время здѣсь даже процвѣтали науки; врачи и законовѣды Тимбукту были извѣстны на далекомъ пространствѣ, и тамъ были свои лѣтописцы и поэты.

Принесетъ ли Франціи вся область на большой сѣверной дугѣ Нигера и ниже до водопадовъ его ожидаемую пользу, — подлежитъ сильному сомнѣнію. Отдѣльныя мѣстности, въ особенности заливаемые по временамъ Нигеромъ, весьма плодородны. Озера не вдалекѣ отъ Тимбукту разъ въ годъ вступаютъ въ соединеніе съ Нигеромъ, и когда воды рѣки сбываютъ, удобренная почва, въ особенности въ первый годъ, обнаруживаетъ большое плодородіе. Но мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы обобщили такіа заключенія и допустили сравненіе съ Индіей, или стали бы ожидать развитія новаго Чикаго на берегахъ Нигера. И о пригодности Нигера, въ качествѣ водяного пути сообщенія, нельзя еще составить никакого окончательнаго сужденія, такъ какъ возможно, что удачныя поѣздки по Нигеру въ послѣдніе годы были исключительными случаями, которые не могутъ повторяться по нашему желанію.

Во всякомъ случаѣ, Тимбукту — не единственное и, быть можетъ, даже не самое значительное изъ мѣстъ на Нигерѣ, обѣщающихъ успѣшное развитіе. По указанію Дюбуа, городъ Дженне, лежащій на болотистой почвѣ между Баммако и Тимбукту, почти столь же важенъ, какъ и самъ Тимбукту. Ниже Тимбукту могутъ скорѣе пріобрѣсти значеніе Бамба, Гао, который, по Бодри, является удобнымъ пунктомъ для сношеній съ туарегами, Ансонго, Синдеръ, „большой рынокъ проса“, лишь временно находящійся въ упадкѣ Сай и, наконецъ, Ило и Гомба, откуда легко можно попасть въ Сокото.

Ни одна часть обширныхъ французскихъ владѣній на Нигерѣ и на Гвинейскомъ берегу не можетъ долго обходиться безъ желѣзныхъ дорогъ.

Обычное въ послѣдніе годы названіе „Французскій Суданъ“ съ конца 1899 г. выходитъ изъ употребленія; владѣнія, называвшіяся „Soudan français“, должны будутъ раздѣлиться на колоніи Сенегаль, Французская Гвинея, берегъ Слоновой кости и Дагомея. Но мѣстность Тимбукту и такъ называемая область Вольты, въ которыхъ, между прочимъ, лежатъ Вагадугу и Сикассо, составляютъ двѣ военныя территоріи, находящіяся подъ командой офицеровъ, непосредственно подчиненныхъ генералъ-губернатору Западной Африки.

б) Португальская Гвинея.

Еще въ концѣ XV вѣка португальцы старались укрѣпиться на берегу Сенегамбіи. Владѣнія ихъ, впрочемъ, долго не достигали развитія; лишь въ 1870 г. рѣшеніе Америки въ третейскомъ судѣ обезпечило португальцамъ довольно благопріятно расположенную береговую область, на которую заявляла притязаніе Англія. Пограничный трактатъ съ Франціей, 12 мая 1886 г., существенно увеличилъ область португальцевъ внутри страны, и теперь она заключаетъ 37,000 кв. км. приблизительно съ 200,000 отчасти воинственныхъ и непокорныхъ обитателей; изъ этого пространства воздѣлывается едва ли болѣе 70 кв. км., а на 10,000 кв. км. лежатъ разбросанныя португальскія поселенія. Владѣнія заключаютъ въ себѣ области Рио-Качео и Рио-Геба, доступныя на протяженіи 170 км. для большихъ судовъ, и большую часть мѣстности, по которой течетъ Рио-Гранде, и, сверхъ того, многочисленные ле-

жашіе передъ ними острова, какъ, напр., архипелагъ Биссагось. На островѣ находится мѣстопребываніе губернатора въ городѣ Болама. По описанію Г. Г. Джонстона, это — красивый городъ въ густой зелени, въ которомъ не мало хорошо построенныхъ домовъ, но въ то же время много и глиняныхъ хижинъ негровъ. Населеніе его представляетъ пеструю смѣсь. Тамъ мы находимъ папеевъ, которые живутъ на островѣ и считаются самыми черными изъ всѣхъ негровъ, затѣмъ мандинговъ, фулаховъ и др., а также и жителей пустыни. Среди бѣлыхъ мы находимъ много португальцевъ, но торговля земляными орѣхами, идущими въ Марсель, воскомъ, кофе, какао и пр., остается, по большей части, въ рукахъ французовъ и бельгійцевъ. Въ 1899 году въ Антверпенѣ образовалось торговое общество для эксплуатаціи Португальской Гвинеи. Нѣкоторые другіе острова этой группы, повидимому, независимы и населены отчасти пиратами.

Доходы всей колоніи въ 1899—1900 г. равнялись 151,000 марокъ, а расходы 650,000 марокъ, т.-е. здѣсь оказывался дефицитъ въ 500,000 м. Ввозъ въ 1897 г. достигалъ суммы 26,280, а вывозъ 92,460 марокъ. Девять почтовыхъ учреждений въ 1896 г. разослали 17,000 писемъ. Гавань Болама посѣщалась до сихъ поръ отъ времени до времени пароходами Гамбургской Вѣрмановской линіи, но въ дорожникѣ Германской имперіи въ зимнюю половину 1900—1901 г. эта линія не показана.

е) Либерія.

Вполнѣ своеобразное положеніе въ Африкѣ занимаетъ республика Либерія, составившаяся изъ освобожденныхъ американскихъ негровъ-невольниковъ, возвращенныхъ въ Африку. Къ ней понемногу примкнули и другіе негры. Послѣ многихъ неудачныхъ стараній основать въ Африкѣ государство крещеныхъ американскихъ негровъ, въ концѣ 1821 г. удалось приобрести вблизи мыса Мезурадо на западной оконечности Перечнаго берега область, изъ которой въ послѣдующіе годы выросла колонія Либерія, находившаяся сперва въ тѣсной связи съ Сѣверо-американскими Соединенными штатами. Но такъ какъ Либерія угрожала сдѣлаться игрищемъ чуждыхъ державъ и въ концѣ концовъ не была признана американской колоніей, она объявила себя въ 1847 г. независимой республикой и установила правленіе по образцу американскаго. Оно состоитъ изъ президента, избираемаго на 2 года, изъ сената въ 8 членовъ, избираемыхъ на 4 года, и палаты представителей изъ 13 членовъ, избираемыхъ на 2 года.

Эта область заключаетъ четыре „штата“, а именно Мезурадо, Грандъ-Басса, который не слѣдуетъ смѣшивать съ французскимъ Гранъ-Бассаомъ, Сину и Мерилэндъ. Тамъ введена всеобщая воинская повинность (см. рис. стр. 458) и имѣются два небольшихъ военныхъ судна. Внутреннее положеніе Либеріи развито только до извѣстной степени. Новѣйшій наблюдатель Ф. Кукъ жалуется на недостатокъ трудолюбія у либерійцевъ, вслѣдствіе чего учрежденія, основанныя переселенцами и доведенныя до нѣкотораго процвѣтанія, при ихъ преемникахъ идутъ обыкновенно къ безнадежному упадку. Въ настоящее время въ Либерію не посылаютъ уже черныхъ колонистовъ, и туда прибываютъ лишь добровольные переселенцы. Народонаселеніе республики, если и возрастаетъ, то весьма медленно.

Область республики Либеріи простирается отъ рѣки Мана, къ сѣверо-западу отъ Робертсъ-порта, до Ріо Санъ-Педро на берегу Слоновой кости, по береговой полосѣ около 620 км. протяженія. Граница съ внутренней страной точнѣ установлена трактатами съ Англіей въ 1885 и 87 гг. и съ Франціей въ 1892 и 94 гг.; площадь республики ея исчисляется въ 85,350 кв. км., а число жителей опредѣляется весьма различно, то въ 2,000,000, то немногимъ болѣе 750,000. Въ числѣ ихъ находятся только около 18,000 „американо-либерійцевъ“.

Главный городъ Монровія, названный по имени американскаго президента Монрое, имѣетъ около 5000, а, по Буттикоферу, лишь 3000 жителей. По описанію Буттикофера, Монровія представляетъ странное смѣшеніе европейско-американской культуры и африканской распушенности. Она лежитъ въ сѣдловинѣ мыса Мезурадо и на сѣверномъ склонѣ его и построена вполнѣ по американски, съ ули-

цами, перекрещивающимися подъ прямыми углами. Но въ нѣкоторыхъ участкахъ лишь мѣстами видѣются дома, окруженные одичалымъ садомъ. Между домами встрѣчаются многочисленныя развалины, состояніе которыхъ можетъ быть приписано также муравьямъ и термитамъ, работающимъ здѣсь особенно быстро и дѣятельно. Улицы отчасти поросли травой и кустарниками. Поэтому, Монровія имѣетъ заброшенный, хотя и весьма живописный видъ. Другія прибрежныя мѣста — Робертсъ портъ, Эдина, Граудъ-Басса, Сину и Гарперъ на мысѣ Пальмъ.

Важнѣйшіе предметы вывоза Либеріи — пальмовое масло, пальмовые орѣхи, кофе, красное дерево, слоновая кость, арроурутъ, сахаръ и инбирь. Тор-

Парадъ въ Монровіи. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 457.

говля ведется, по большей части, съ Англіей, Гамбургомъ, Бельгіей и Америкой. Наибольшіе шансы на развитіе въ будущемъ имѣетъ воздѣлываніе кофе, такъ какъ либерійскій кофе хорошаго качества и вывозъ его увеличивается.

Относительно государственныхъ доходовъ мы не имѣемъ новѣйшихъ свѣдѣній; въ 1894 г. они равнялись 635,444 маркамъ, причемъ большую часть ихъ составляли таможенныя пошлины; расходы составляли 607,900 марокъ. Официальный долгъ государства въ 1897 г. показывался въ 1.050,000 марокъ. Внутренняя часть Либеріи мало извѣстна даже туземцамъ, и поэтому долго еще не можетъ быть рѣчи о расширеніи хозяйственнаго пользованія ею. Описаніе путешествія почтеннаго І. Бюттикофера даетъ намъ наглядную картину крайне первобытной природы и народной жизни внутренней части страны. Тамъ, конечно, нѣтъ недостатка въ полезныхъ растеніяхъ: путешественникъ видѣлъ тамъ великолѣпныя винныя пальмы, листья которыхъ въ 10 м. длиной бросали тѣнь на

водяной потокъ, далеко изгибааясь надъ нимъ. Позади береговой полосы видны были настоящіе лѣса масличныхъ пальмъ, подобныхъ которымъ по красотѣ путешественникъ еще нигдѣ не видалъ. Но населеніе рѣдко, и описанія береговыхъ мѣстечекъ, въ которыхъ мелкіе начальники или даже короли держатъ власть въ своихъ рукахъ, иногда напоминаютъ описанія, относящіяся къ глубинѣ конгскихъ лѣсовъ. Посѣщеніе бѣлаго было рѣдкимъ событіемъ, которое черныи кормчіи путешественника, въ стихахъ, не лишенныхъ поэтичности, старался выставить въ надлежащемъ свѣтѣ. Мѣстечко Камбама, недалеко отстоящее отъ берега, состоитъ изъ полу-разрушенныхъ овальныхъ, круглыхъ или четырехугольных хижинъ, съ глиняными стѣнами и крышами изъ пальмовыхъ листьевъ. Однако, хижины, а также и открытыя площади мѣстечка поражали своей опрятностью. Исламъ, повидимому, дѣлаетъ успѣхи внутри страны. Дервиши изъ племени мандинговъ продаютъ талисманы, состоящіе изъ кусочковъ пергамента, съ художественно написанными на нихъ изреченіями корана. Магометанскія школы и мечети построены во многихъ лѣсныхъ мѣстечкахъ.

Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что Либерія въ настоящее время по культурности и оживленности не поднялась до сосѣднихъ колоніальныхъ областей. Стремленія присоединить эту оригинальную республику къ Соединеннымъ штатамъ по временамъ проявляются вновь, и осуществленіе ихъ имѣетъ больше вѣроятій, чѣмъ присоединеніе Либеріи къ одной изъ сосѣднихъ колоній.

7. Область пустыни сѣверней Африки.

А. Строеіе поверхности и воды.

а) Общія свѣдѣнія.

Еще Карлъ Риттеръ во второмъ изданіи своего большого „Землевѣдѣнія Африки“ писалъ, что меньшая восточная половина области сѣверо-африканской пустыни, самой большой и страшной на землѣ, часто прерывается похожими на острова, содержащими воду, плодородными, даже гористыми степями, но что западная, большая половина представляетъ настоящее море сыпучаго песку. Въ видѣ примѣра, онъ указываетъ на восточный берегъ песочнаго океана, подразумеваемая скалистый край въ сторону Нильской долины. Хотя въ новѣйшее время научные путешественники не такъ часто проѣзжали по пустынѣ, какъ по другимъ частямъ Африки, но мы уже можемъ сказать, что теперь не можетъ быть и рѣчи о предполагавшейся прежде плоской мѣлководности. Поверхность Сахары вообще нельзя назвать однообразной, но если мы захотимъ отличить однообразную и болѣе разнообразную части пустыни, то восточная часть, во всякомъ случаѣ, однообразнѣе западной. Мы также знаемъ теперь, что въ недавніе геологическіе періоды не было сколько нибудь значительнаго покрытія пустыни моремъ. Болѣе значительныя области сѣверо-восточной Африки были покрыты моремъ лишь въ мѣловую эпоху, но это мѣловое море не имѣетъ ничего общаго съ орографическими, климатическими или біологическими условіями настоящаго времени или ближайшаго прошлаго. Планы превратить часть пустыни снова въ море и этимъ повліять на климатъ странъ Средиземнаго моря должны быть признаны совершенно неосновательными. Сахара, какъ мы ее знаемъ теперь, не должна, впрочемъ, считаться на всемъ своемъ протяженіи страной, не имѣющей никакой цѣнности: не говоря уже объ оазисахъ, она содержитъ значительную площадь, которая можетъ считаться пастбищемъ средняго, даже отчасти хорошаго качества.

Африканская пустыня представляетъ только часть плоскогорья пустынь Стараго Свѣта (ср. выше стр. 57). На сѣверовостокѣ эта плоская возвышенность подходитъ къ Средиземному морю. Берегъ Средиземнаго моря отъ залива Габесъ до Нильской дельты, далѣе берегъ Краснаго моря отъ Суэца до Массовы и горная страна между Ниломъ и Краснымъ моремъ одинаково принадлежатъ къ плоской возвышенности пустыни, такъ какъ узкая Нильская долина, всегда изображаемая на нашихъ картахъ, ради наглядности, слишкомъ широкой, не составляетъ ни географической, ни орографической границы. Точно также Сахара подходитъ къ Атлантическому океану и образуетъ чисто-атлантическій типъ его берега, отъ послѣднихъ отроговъ Атласа, принадлежащаго къ совершенно другому міру, до Сенегала. Далеко не такъ ясна граница области Сахары съ Атласомъ, не говоря уже о границѣ ея съ однообразными мѣстностями Судана. Здѣсь только геологъ можетъ провести болѣе рѣзкія границы; но въ геологическомъ и климатическомъ отношеніяхъ пустыня во многихъ мѣстахъ врѣзывается въ систему Атласа, также, какъ и далеко внутри Судана она даетъ себя чувствовать путешественникамъ сухой, пустынной расти-

тельностью и даже цѣлыми песчаными пространствами. Съ другой стороны, типы мѣстностей Судана во многихъ мѣстахъ, какъ, напр., къ сѣверу отъ Куки, вступаютъ въ пустыню. Но для того, чтобы имѣть опредѣленную основу для чистовыхъ сравненій, границу Сахары къ югу проводятъ по теченію Сенегала и Нигера. Однако, она лишь въ видѣ исключенія идетъ по этимъ рѣкамъ, а между Сенегаломъ и Нигеромъ простирается даже до 15° с. ш. Отъ Гого на Нигерѣ граница Сахары идетъ по $15\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. до степи Тиятумма къ сѣверу отъ озера Чадъ, гдѣ для идущихъ съ сѣвера Бедуарамъ является первой станціей въ большомъ мимозовомъ лѣсу. Между озеромъ Чадъ и Даръ-Фуромъ граница, повидимому, уклоняется къ сѣверу, но на 24° в. д. отъ Гр. опять круто подходитъ къ 15° с. ш., т.-е. почти къ Джебель-Медобу въ сѣверномъ Даръ-Фурѣ, чтобы потомъ опять вступить въ страну Шенди на Нилѣ подъ 17° с. ш.

Въ предѣлахъ этого очертанія, которое, какъ мы видимъ, не совпадаетъ вполне съ геологической границей всей плоской возвышенности пустыни, ни съ климатической или біологической границей самой пустыни, площадь Сахары, по Бему и Вагнеру, равняется 9.159,495 кв. км., т.-е. почти поверхности Европы. Можно, конечно, видѣть лишь нѣкоторое приближеніе къ истинѣ, когда Шаваннъ отчисляетъ 4.259,500 кв. км. на площади, покрытыя камнемъ и галькой, 2.000,000 на гористыя мѣстности и 1.200,000 на области дюнь. На степную и луговую мѣстности приходится 1.500.000 кв. км. и около 200,000 на оазисы и обработанныя земли, вслѣдствіе чего послѣднія соответствуютъ величинѣ южной Германіи, вмѣстѣ съ Тюрингіей и Саксоніей.

Въ составѣ поверхности Сахары принимали значительное участіе древнія и древнѣйшія формаціи. Кристаллическая основная порода выступаетъ въ горахъ Аира или Асбена, Ахаггара и Тибести; далѣе она продолжается на востокъ черезъ Нилъ, оказываетъ вліяніе на образованіе пороговъ этой рѣки и достигаетъ берега Краснаго моря. Въ этой области, въ особенности въ срединѣ и на сѣверо-западѣ Сахары, залегаютъ обширные комплексы палеозойскихъ пластовъ, а именно силурскихъ сланцевъ и кварцитовъ, девонскихъ песчаниковъ и, быть можетъ, также породъ каменноугольнаго и пермскаго періодовъ. Эти образованія покрываютъ въ особенности сѣверо-западъ на границѣ мароккаго Атласа, далѣе плоскую возвышенность Тасили, горы Тибести и части горныхъ хребтовъ Аира или Асбена. Кристаллическіе сланцы древнихъ основныхъ породъ образуютъ складки и на нихъ лежатъ горизонтально осадки палеозойской эпохи. Гранитъ, діоритъ и порфиръ также встрѣчаются часто и своими формами вывѣтриванія вносятъ существенныя измѣненія въ общій видъ мѣстности. Девонскій черный песчаникъ пустыни, который, по причинѣ черной коры (см. ниже) его глыбъ, прежде нерѣдко принимали за вулканическое образованіе, весьма распространенъ у излучины Нигера близъ Агадема, къ сѣверу отъ озера Чадъ, въ Борку и въ Тибести. Къ востоку палеозойскія отложенія, повидимому, болѣе и болѣе исчезаютъ, но въ Египтѣ извѣстны еще девонскія окаменѣлости.

Когда закончилась палеозойская эпоха, сѣверная Африка еще долгое время не покрывалась вновь моремъ. Триасъ и юра, вѣроятно, вполне отсутствуютъ въ ней; напротивъ, съ среднимъ мѣловымъ періодомъ началось новое затопленіе моремъ, которое на этотъ разъ въ особенности коснулось сѣверо-востока. Между тѣмъ, какъ къ западу отъ Сахары мѣловая формація выступаетъ только на берегу Марокко и къ югу до мыса Бланко, на южномъ краѣ алжирскаго Атласа она встрѣчается компактными массами и покрываетъ сѣверную Сахару до Тасилийскаго плато. Триполисъ и Куфра состоятъ, по большей части, также изъ мѣловыхъ отложеній. Въ Нубіи и Египтѣ мы находимъ нубійскій песчаникъ, играющій важную роль въ пейзажѣ; мы можемъ прослѣдить его отъ мѣстности къ сѣверу отъ Асуана до Хартума, гдѣ онъ покрываетъ древнія основныя породы. За пластами мѣловаго періода слѣдуетъ нижняя третичная формація, эоценъ, который мы видимъ въ Египтѣ отъ Эснеха къ сѣверу до Каира и къ западу до оазиса Сива; на немъ залегаютъ болѣе новыя третичныя слои, міоценъ и пліоценъ на плоской возвышенности Киренаики и на берегу Средиземнаго моря до Суэцкаго перешейка.

Породы всей плоской возвышенности пустыни нигдѣ не оказываютъ склонности къ образованію складчатыхъ горъ; различія возвышеній почвы происходятъ, по большей части, благодаря проваламъ, которые замѣчаются, какъ въ формѣ сбросовыхъ, такъ и котловинныхъ впадинъ. Черезъ восточную часть плоской возвышенности тянется громадная сбросовая трещина Краснаго моря; другія, менѣе значительныя трещины лежатъ, повидимому, въ вытянутыхъ, сухихъ долинахъ пустыни, которыя не всегда можно признать результатомъ работы давно изсякшихъ рѣкъ. Мелкія и крупныя котловинныя впадины лежатъ, быть можетъ, въ основаніи многихъ оазисовъ; мѣстами, какъ, напримѣръ, въ оазисѣ Бахріэ, изъ проваловъ выступили изверженныя массы. Цѣль трещинныхъ линий и обваловъ обозначаетъ впадину шоттовъ, какъ и вообще границу между плоскогорьемъ пустыни и Атласомъ. И во вновь открытой озерной области близъ Тимбукту сбросы играли, повидимому, важную роль. Сколько открытій предстоитъ здѣсь при болѣе подробномъ изслѣдованіи, показываютъ наблюденія Швейнфурта и Вальтера въ мѣловой области вблизи пирамидъ Гизеа. Изслѣдователи нашли здѣсь мѣстность, которая походила на застывшее ледяное море; подобныя же явленія встрѣчаются и въ другихъ частяхъ Сахары.

Болѣе новыя изверженныя породы попадаютъ во многихъ мѣстахъ и въ настоящей Сахарѣ, напр., въ Ахаггарскихъ горахъ, на Тасилійскомъ плоскогорьи, на горахъ Аира или Асбена и въ горахъ Тибести. Въ послѣднихъ на вершанѣ горы Тарсо, которую наблюдалъ Швейнфуртъ, оказался огромный кратеръ. Мощный горячій источникъ, вытекающій вблизи Тарсо и признаваемый жителями за единственное сокровище своей страны, также говоритъ за вулканическій характеръ Тарсо. Съ тѣхъ поръ, какъ составилось убѣжденіе, что многія изъ предполагаемыхъ вулканическихъ областей пустыни — не что иное, какъ окрашенные въ черный цвѣтъ песчаниковыя пространства, на всѣ сообщенія объ изверженныхъ породахъ въ Сахарѣ смотрѣли съ недовѣріемъ, заходя въ этомъ случаѣ уже слишкомъ далеко. Дѣятельныхъ вулкановъ здѣсь, впрочемъ, повидимому, не встрѣчается.

Между тѣмъ, какъ вулканическая дѣятельность вполнѣ принадлежитъ къ третичному періоду, въ четвертичномъ періодѣ появились обширныя дюны въ Сахарѣ и наносы въ Нильской дельтѣ. Въ настоящее время по преимуществу вѣтеръ работаетъ надъ расположеніемъ и измѣненіемъ наружнаго вида песчаныхъ и гальковыхъ массъ, и надъ преобразованиемъ и медленнымъ разрушеніемъ твердыхъ скалъ. На ряду съ вѣтромъ сильное дѣйствіе оказываютъ рѣзкія различія температуры между днемъ и ночью, тогда какъ осадки и текуція воды лишь въ видѣ исключенія и мимоходомъ могутъ принимать участіе въ работѣ разрушенія. Этимъ явленіямъ размыванія и перемѣщенія обязаны своимъ происхожденіемъ характерные типы ландшафтовъ сѣверо-африканской пустыни. Правда, рѣдкіе дожди Сахары, если только они проявляются съ полной силой, могутъ принимать характеръ потоковъ; Бартъ и Нахтигаль испытали на себѣ примѣры подобныхъ дождей (см. также рис. стр. 463). Но, какъ мы уже упоминали, образованіе многочисленныхъ сухихъ долинъ, встрѣчающихся во всѣхъ частяхъ пустыни, нельзя приписывать однимъ ливнямъ, если даже эти послѣдніе въ прежнія времена бывали сильнѣе, чѣмъ теперь.

При рѣзкой смѣнѣ дневныхъ и ночныхъ температуръ, горныя породы, по выраженію Ширмера, теряютъ свою неподвижность. Поочередно, то разжимаясь, то сжимаясь, частицы породы утрачиваютъ, наконецъ, свою связь: скалы растрескиваются. Цѣлыя плоскія возвышенности пустыни покрыты острыми обломками камней всѣхъ размѣровъ, которые могутъ поранить ноги верблюдовъ и затрудняютъ движеніе. Замѣчательна, свойственная пустынѣ, происходящая по І. Вальтеру, быть можетъ, вслѣдствіе химическаго дѣйствія высокой температуры на влажность, всегда содержащуюся, хотя и въ незначительномъ количествѣ, въ горной породѣ, темная охранительная кора многихъ породъ. Вѣтеръ уноситъ отдѣлившіяся мелкія частички, но, съ своей стороны, захватываетъ и песчинки, царапающія скалу. Это даетъ начало самымъ оригинальнымъ формамъ. Въ другихъ мѣстахъ песокъ,

Африка.

ВОСТОЧНАЯ САХАРА.
(Съ натуры.)

Т-во „Просвещение“ въ Сиб.

гонимый вѣтромъ, такъ отполировалъ поверхности скалъ, что путешественнику вспоминается здѣсь дѣйствіе ледниковъ.

Безъ сомнѣнія, повсюду сперва разрушаются болѣе мягкіе пласты, тогда какъ твердые, болѣе способные къ сопротивленію, уцѣлѣваютъ и образуютъ башне- и стрѣловидныя формы и небольшія столовыя горы, замѣчаемыя на многихъ картинахъ пустыни (см. таблицу „Восточная Сахара“). И такъ называемые „свидѣтели“, цѣнное средство ориентированія для каравановъ, не что иное, какъ остатки верхнихъ пластовъ, имѣвшихъ нѣкогда большее распространеніе. Но разрушеніе продолжается неудержимо. Въ другихъ странахъ отдѣлившіяся частицы породы увлекаются водой; въ Сахарѣ ими завладѣваетъ вѣтеръ. Рольфъ видѣлъ однажды, какъ камни, величиной въ кулакъ, летѣли по землѣ, подгоняемые сильнымъ вихремъ пустыни, точно кусочки бумаги; при сильной песчаной бурѣ, какую испыталъ

Известныя глыбы въ Ливійской пустынѣ. (По фотографіи барона Ф.-Грюнау.)
Ср. текстъ стр. 462.

Фуру 14 апрѣля 1897 г. въ алжирской Сахарѣ, песокъ гнало по землѣ съ такой исполненной быстротой, что являлось впечатлѣніе, будто это — движущаяся жидкость. Болѣе тонкія частицы высоко поднимаются въ воздухъ и вызываютъ своеобразные желтые или свинцовые верхніе туманы пустыни, о которыхъ разсказываютъ Нахтигаль, Фуру и мн. др. Пыль пустыни можетъ далеко заноситься въ Атлантическій океанъ; случайно она достигала южной и даже средней Европы.

Но не всѣ частицы улетаютъ такъ далеко. Сами дюны пустыни ясно говорятъ объ отлагающей и переносящей силѣ вѣтра. „Представьте себѣ,“ говоритъ Ширмеръ, „хаосъ рѣзко изрѣзанныхъ горныхъ гребней, съ острыми зазубринами, то вытянутыхъ въ длину, то изогнутыхъ въ видѣ полумѣсяца хребтовъ, безконечное море большихъ песчаныхъ волнъ, съ удивительно гладкими скатами, отливающими оранжево-желтымъ или красноватымъ цвѣтомъ, перерѣзанными глубокими ущельями, въ которыхъ человекъ задыхается, теряясь между этими подвижными стѣнами; представьте себѣ все это молчаливымъ, неподвижнымъ, какъ внезапно оцѣпенѣвшее бушующее море, но облитое такимъ потокомъ свѣта, озаренное такой мощью солнца, что кажется, будто видишь не желтый песокъ, а скопленіе золотой пыли, — и вы получите слабое понятіе объ этомъ пейзажѣ.“

Настоящія области дюнь распределены въ пустынь весьма неравномерно. Мы находимъ ихъ на пути Ленца изъ Марокко въ Тимбукту, далѣе къ югу отъ алжирской Сахары, гдѣ неутомимый Фуру годъ за годомъ проѣзжалъ и описывалъ ихъ, но въ наибольшемъ развитіи — въ Ливійской пустынь, гдѣ онѣ, поднимаясь до 100 м. и появляясь вновь на каждахъ 2—3 км., препятствовали движенію впередъ экспедиціи Рольфса. А къ юго-западу отъ Аинъ-Таибы Фуру видѣлъ дюны, даже высотой въ 280—300 м. Исторія образованія этихъ дюнь, несмотря на всѣ путешествія по пустынь, во многомъ еще остается невыясненной; всего болѣе остается нерѣшеннымъ, — дѣйствительно ли онѣ въ извѣстной степени зависятъ отъ свойствъ своего основанія, или на нихъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на совершенно произвольныя созданія вѣтра. Рельефъ поверхности пустыни, безъ сомнѣнія, влияетъ на скопленіе или дальнѣйшее передвиженіе песку, но часто не легко рѣшить, — почему такое-то мѣсто остается свободнымъ, а другое засыпано пескомъ. Ролланъ вообще близокъ къ истинѣ, приписывая вѣтру главное участіе въ построеніи дюнь. Но вѣтеръ, какъ показали въ особенности многочисленныя путешествія Фуру, даже внутри пустыни дуетъ въ теченіе даннаго времени, обыкновенно, не съ такой правильностью, какъ позволяютъ предположить наши схематическія карты: онѣ скорѣе сильно мѣняется, смотря по времени и мѣсту.

Вопросъ, насколько дюны можно считать постоянными, остается открытымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что многіе ряды дюнь измѣнчивы, именно въ такой степени, какъ говоритъ объ этомъ общераспространенное мнѣніе. При болѣе сильномъ вѣтрѣ путешественники часто видятъ, что гребни дюнь однообразно курятся, тонкой крутящейся песочной пылью, подобною той, какая наблюдается на дюнахъ Куришгафа. Иорданъ вставлялъ палку въ гребень ливійской дюны, въ видѣ мѣрила, и нашелъ, что послѣ того, какъ западный вѣтеръ дулъ въ теченіе трехъ дней, гребень понизился на 22 см. и перемѣстился на 85 см. къ востоку. Цитгелю пришлось однажды послѣ песчаной бури откапывать свою палатку изъ свѣже-образовавшагося слоя песку высотой въ 26 см. И Бу-Дерба наблюдалъ въ 1858 г., что къ сѣверу отъ Гата дюны высотой въ 6 м. медленно передвигались вѣтромъ, а вожакъ Ленца случайно потерялъ направленіе, такъ какъ на мѣстахъ, гдѣ за годъ передъ тѣмъ были песчаныя горы, теперь выступала обнаженная скалистая почва; бывали случаи и обратнаго явленія.

Но, съ другой стороны, столь же мало подлежитъ сомнѣнію то, что нѣкоторыя дюны въ теченіе многихъ лѣтъ сохраняютъ свою форму почти безъ измѣненія, вслѣдствіе чего онѣ становятся цѣнными указателями пути и носятъ даже опредѣленные названія. Экспедиціи Кальо и Рольфса, хотя черезъ 54 года одна послѣ другой, между Фарафрой и Дахелемъ, шли въ сущности по тому же пути между дюнами. Въ пустынь около Гадамеса на хребтахъ дюнь можно встрѣтить деревья возрастомъ отъ 25 до 30 лѣтъ; слѣдовательно, эти хребты все указанное время оставались безъ измѣненія. Въ общемъ, І. Вальтеръ несомнѣнно правъ, высказывая мнѣніе, что буря пустыни вызываетъ, правда, большія и малыя измѣненія въ нѣкоторыхъ дюнахъ, что иныя дюны несомнѣнно перемѣщаются, но другія давно уже не измѣняли своей формы и своего положенія. Впрочемъ общаго закона для этого явленія пока еще не найдено.

Мы можемъ выѣсть съ Вальтеромъ различить четыре типа мѣстностей пустыни: скалистую пустынь, гальковую, песчаную и глинистую, изъ которыхъ послѣдняя, по крайней мѣрѣ, въ сѣверной Африкѣ, встрѣчается всего рѣже, тогда какъ третья, конечно, всего болѣе соответствуетъ той картинѣ, какую неспеціалисты обыкновенно представляютъ себѣ, говоря о пустынь или собственно о Сахарѣ. Имѣя на то достаточное основаніе, обитатели пустыни установили такія же тонкія различія отдѣльных типовъ пустыни, какъ и европейскіе изслѣдователи; многія изъ ихъ выраженій вошли даже въ научный языкъ. Напримѣръ, сериромъ называютъ пустыню, покрытую круглыми камнями, слегка волнистую и, по большей части, не совсѣмъ лишенную растительнаго покрова, гамадоу — пустыню плоскихъ возвышенностей, покрытую острыми камнями.

Высота надъ ур. моря поднимается выше 2000 метровъ въ горной странѣ Тибести, въ прибрежныхъ горахъ Краснаго моря, а также въ Ахаггарскихъ горахъ и въ горной странѣ Аира. Съ другой стороны, пустыня на южномъ краѣ плато Барки содержитъ также впадины до 70 м.; и Биркетъ-эль-Керунъ, озеро Файюма, лежитъ на 43 м. ниже уровня Средиземнаго моря. Оазисы къ западу отъ Нильской долины также лежатъ низко, хотя не ниже морского уровня. Но пустыня содержитъ обширныя пространства, на которыхъ различія уровня весьма не велики. Мы знаемъ, впрочемъ, отношенія высотъ большихъ частей внутренней и восточной пустыни такъ недостаточно, что было бы рискованнымъ устанавливать среднія цифры. Мы можемъ сказать только, что средняя высота всей Сахары значительно превосходитъ 300 м., но не доходитъ до 600. Болѣе высокія, въ среднемъ, части пустыни находятся въ срединѣ, въ области изслѣдованій Барта и Нахтигала, и между Ниломъ и Краснымъ моремъ. Ливійская пустыня, напротивъ, ниже, въ особенности ея сѣверная часть. И на западѣ существуютъ большія протяженія, на которыхъ мы напрасно стали бы искать пункта въ 1000 м. высоты надъ уровнемъ моря.

6) Западная Сахара.

Въ сѣверо-западной части пустыни нѣтъ полного однообразія: тамъ, напротивъ, можно отличить многіе хребты возвышенностей, тянувшихся къ сѣверо-востоку. Отъ Сенегала до Тунисскихъ шоттовъ идетъ поясъ низинъ, исключаящій, однако, всякую мысль о недавнемъ покрытіи моремъ. Эта низменная полоса начинается близъ Бакеля на Сенегалѣ, содержитъ между 15 и 18° с. ш. многочисленныя солончаковыя впадины и оазисы и продолжается далѣе къ сѣверо-востоку въ мѣстности, называемой „Эль-Джуфъ“, величайшей впадинѣ западной пустыни. На своемъ пути изъ Марокко въ Тимбукту, Ленцъ находилъ тамъ мѣста высотой не болѣе 120—150 м. надъ ур. м. И въ идущей къ сѣверо-востоку „Малой пустыни“ оазисы еще встрѣчаются; когда мы пойдемъ далѣе въ томъ же направленіи, мы натолкнемся на 26—29° с. ш. на низко лежащія оазисы Туатъ и Тидикельтъ въ 130—180 м. высоты, прорѣзываемые обширными системами, по большей части, безводныхъ долинъ. Къ юго-западу отъ этихъ оазисовъ лежитъ крайне бѣдное водой плоскогорье Танесруфъ, а къ сѣверо-востоку плоская возвышенность Тадмайтъ высотой въ 400—500 метровъ.

Характеръ ландшафта западной Сахары не такъ однообразенъ, какъ показываютъ наши карты, имѣющія, конечно, въ виду лишь самыя общія черты. Ленцъ проѣхалъ по плато, состоящему изъ почти совершенно горизонтальныхъ девонскихъ пластовъ, средней высотой въ 400 м., между Вади Драа и Тендуфомъ. По ту сторону Тендуфа находилась обширная область съ трудно проходимыми песчаными дюнами. Особое значеніе западная пустыня получаетъ, благодаря ея третичнымъ залежамъ каменной соли, которыя тянутся, повидимому, длинной возвышенностью отъ запада къ востоку до караванной дороги изъ Мурзука въ Куку, къ которой онѣ подходятъ близъ Бильмы.

Западная Сахара прорѣзывается многими занесенными пескомъ рѣчными ложами, въ которыхъ, впрочемъ, по большей части, на нѣкоторой глубинѣ находится вода. Ленцъ встрѣчалъ обыкновенно ниже песка голубую, водо-непроницаемую глину, на поверхности которой собиралась вода. Онъ полагаетъ вообще, что почва западной Сахары можетъ содержать довольно много воды.

Еще далѣе на западъ, къ Атлантическому океану простираются страшныя пустыни. По направленію отъ нижняго Сенегала къ сѣверу растительный міръ быстро принимаетъ пустынный характеръ и, наконецъ, почти вовсе исчезаетъ. Волнистая поверхность состоитъ здѣсь изъ песку и гальки и выказываетъ ясныя слѣды рѣзкихъ переходовъ между дневнымъ зноемъ и чувствительнымъ ночнымъ холодомъ. Иногда выступаютъ бѣлыя кварцовыя глыбы колоссальныхъ размѣровъ. а мѣстами и небольшіе горные кряжи и отдѣльныя горы, на склонахъ которыхъ попадаются горячіе источники. Скалы изъ гранита и песчаника, описанный фран-

пузскимъ путешественникомъ Пане, иногда чрезвычайно походятъ на развалины старыхъ зданій. Но внутренняя часть западной Сахары уже потому не можетъ быть безводна, что, по свидѣтельству всѣхъ путешественниковъ, по ней передвижаются въ разныхъ направленіяхъ многочисленныя кочевыя племена.

Отъ Тадмайтскаго плато къ сѣверо-востоку дорога ведетъ чрезъ обширныя песчанныя пустыни, которыя, по изслѣдованію нѣкоторыхъ французскихъ экспедицій, оказались большимъ препятствіемъ для плановъ французовъ относительно Сахары; черезъ Инсоки (465 м.), колодцы или „гасси“ Инифель (310 м.) и Кварглу (167 м.) путешественники попадаютъ, наконецъ, въ еще болѣе низменную область Тунисскихъ шоттовъ. Эти шотты представляютъ собой большія плоскія, неправильной формы соляныя озера съ пустынными окрестностями. Уже у Гаффы (273 м.) къ сѣверу отъ озеръ почва покрыта легкимъ сыпучимъ пескомъ и растительность ограничивается ближайшей окрестностью, большей частью, теплыхъ источниковъ. Еще далѣе внутри страны лежитъ соляное озеро Мельриръ уже на 30 м. ниже уровня моря, затѣмъ слѣдуетъ разсѣянная группа болѣе мелкихъ озеръ, лежащихъ на 20 м. ниже уровня моря, и, наконецъ, шоттъ Эльджеридъ болѣе значительной величины, находящійся уже не въ области впадины, а на 20 м. выше уровня моря. Къ востоку отъ него идетъ длинная, узкая вѣтвь, шоттъ Эль-Феджеджъ, края котораго образуются Джебель-Хербомъ, высотой въ 500—600 м., на сѣверѣ и серповидно-изогнутой Джебель-Тебагой (до 490 м.) на югѣ. За этими крутыми краями, въ особенности на сѣверѣ, идутъ еще болѣе высокія возвышенности (до 1050 м.); окрестности самого шотта Эль-Джеридъ, какъ и другихъ озеръ, напротивъ, весьма плоски. Какъ мы видимъ уже изъ отношеній высотъ отдѣльныхъ озеръ, проекты проведенія воды въ шотты не имѣютъ никакого основанія. Точно также не удалось доказать, что шоттъ Эль-Джеридъ есть Тритоное озеро древнихъ, такъ какъ первое нельзя признать отрѣзаннымъ морскимъ рукавомъ. Эти озера представляютъ, безъ сомнѣнія, существенныя препятствія для сообщеній; перешеекъ Габеса шириной около 22 км. и еще болѣе узкій перешеекъ между шоттомъ Эль-Джеридъ и шоттомъ Эль-Рхарса допускаютъ связь между мѣстностями къ югу и къ сѣверу отъ озеръ.

Однообразный морской берегъ южной части Тунисской области, противоположно алжирскому берегу, служитъ границей выдвинутого впередъ обширнаго мелкаго озера, затрудняющаго входъ для морскихъ судовъ. Въ заливѣ Габеса или Малаго Сирта появленіе приливовъ и отливовъ замѣчается довольно ясно. Часть материка, отдѣленную трещиной, представляютъ острова Керкенахъ; прежнюю связь съ материкомъ имѣлъ плоскій островъ Джерба, окруженный мелями и обладающій густымъ населеніемъ; на встрѣчу этому острову и теперь еще выступаютъ два тупые полуострова. Вся Тунисско-Триполисская пограничная область къ востоку отъ Малаго Сирта носитъ характеръ степи или настоящей пустыни.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что отъ Атлантическаго океана до Средиземнаго моря можно прослѣдить поясъ незначительной высоты надъ уровнемъ моря. Другой такой же, но не столь низменный поясъ тянется, повидимому, отъ мыса Бланко къ сѣверо-востоку, но, еще не дойдя до меридіана Инсалаха, онъ исчезаетъ въ хаосѣ мелкихъ столовыхъ возвышенностей и ваді.

в) Средняя Сахара.

Въ срединѣ всей области сѣверо-африканской пустыни поднимаются сравнительно высокія плоскія возвышенности со многими изолированными конусами, куполами и столовыми горами; надъ ихъ краями, выказывающими ясныя слѣды размыванія пустыни, поднимаются возвышенности въ видѣ террасъ. Это — три горныя страны: Ахаггаръ, Аиръ или Асбенъ, и Тибести; первыя двѣ лежатъ къ западу, а послѣдняя къ востоку отъ большой караванной дороги изъ Мурзука въ Куку.

Поднимаясь изъ окружающей ихъ мѣстности, высотой въ 600—800 м., высшія вершины Ахаггарскихъ горъ достигаютъ, вѣроятно, высоты около 2000 м.; въ

нихъ ежегодно можно видѣть нѣкоторое количество снѣга. На сѣверѣ передъ этими горами лежитъ раздробленная плоская возвышенность Тасили, которую называютъ также плато туареговъ Азджеръ. Высота ея равняется приблизительно 1200—1500 м.; она состоитъ изъ темнаго песчаника и въ ущельяхъ ея встрѣчаются многочисленные водяные потоки и невысыхающія небольшія озера. Она образуетъ водораздѣлъ между сухими долинами, идущими къ югу, и тѣми, которыя исчезаютъ послѣ короткаго протяженія въ песчаныхъ дюнахъ къ югу отъ Гаммады-эль-Хомра. На сѣверномъ склонѣ Тасили лежитъ оазисъ Гатъ на высотѣ 767 м. Къ сѣверу идетъ обширная область дюнъ Эльдейена и каменистое, безводное, пустынное, необитаемое плоскогорье Гаммады-эль-Хомра, на сѣверо-западномъ край котораго, на высотѣ 348 м., лежитъ Гадамесъ. На западномъ край этой гаммады начинается громадная область дюнъ, равняющаяся по величинѣ южной и средней Германіи, достигающая на сѣверѣ до Тунисскихъ шоттовъ и на западѣ до ваді Игхаргаръ. Къ востоку эта обширная гаммада приводитъ въ мѣстность, лежащую за городомъ Триполисомъ, которая въ древности была, во всякомъ случаѣ, гуще населена, чѣмъ теперь, но не совсѣмъ безлюдна и въ настоящее время. Она принадлежитъ къ наименѣе изслѣдованнымъ въ географическомъ отношеніи частямъ Африки.

Между Триполисомъ и Мурзукомъ мы переходимъ сперва черезъ пальмовыя насаждения морского берега, затѣмъ полосой лишь отчасти обработанной почвы; далѣе поясомъ песчаныхъ дюнъ различной ширины, поднимаемся по отлогимъ склонамъ внутренняго плоскогорья и, наконецъ, вступаемъ въ холмистыя страны умеренной высоты, образующія край возвышенности. Отдѣльныя группы носятъ особыя имена, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны горы Тархуна или Тахона и Гурьянскія горы. Издали край плоскогорья наминаетъ стѣну: такъ равномерны возвышенности холмистыхъ участковъ, раздѣленныхъ съ помощью ваді. Вступая въ одно изъ ваді, открывающихся въ видѣ воротъ, мы видимъ мѣстность болѣе разнообразную и въ концѣ концовъ доходимъ до водораздѣла высотой въ 500—600 м. Въ ваді иногда течетъ вода, и вообще эту мѣстность нельзя назвать совершенно сухой. По ту сторону водораздѣла опять начинаются обнаженные плоскія возвышенности около 400 м. высоты. На краю наибольшія высоты достигаютъ 700 м., а далѣе внутри невадалекъ отъ Сокны попадаютъ и въ 900 м.

Къ югу отъ Ахаггарскаго плоскогорья тянется длинная сухая долина ваді Тинъ-Тарабинъ, источники которой выступаютъ изъ плоскогорья. Эту долину, если мы только не имѣемъ дѣло съ обобщеніями отдѣльныхъ наблюденій, можно прослѣдить по всей южной части Сахары, и если въ ней когда нибудь была вода, то она могла изливаться въ суданскую рѣку Сокото. Это ваді получаетъ также притокъ, если можно такъ выразиться, изъ другого большого горнаго края Сахары, горной страны Аиръ (см. рис. стр. 468) или Асбенъ, тянущейся въ направленіи отъ сѣвера къ югу, отъ 21 до 17° с. ш. Сѣверный край Асбена имѣетъ незначительное населеніе; на югѣ лежитъ оазисъ Агадесъ. Мы можемъ различить пять отдѣльныхъ горныхъ группъ, въ числѣ которыхъ горы Тимге на сѣверѣ поднимаются до 1550 м., съ многочисленными водными потоками внутри и лѣсистыми долинами съ поселеніями туареговъ. Изъ оазисовъ наиболѣе извѣстенъ оазисъ Тинтельмусть, на высотѣ 577 м. Южная сторона состоитъ почти исключительно изъ базальта и поднимается въ Багзенскихъ горахъ до высоты 1350 м. Къ югу отъ Агадеса лежитъ опять безводная, пустынная плоская возвышенность, за которой постепенно слѣдуютъ травянистыя пространства и подъ 15° с. ш. въ мѣстности Дамергу съ приближеніемъ къ Судану болѣе роскошная растительность, обработанная земля и лѣсъ.

Къ востоку отъ обихъ, только что названныхъ горныхъ странъ, между 9 и 18 меридіанами, т. е. между двумя большими караванными дорогами, ведущими черезъ Агадесъ и черезъ Бильму, лежитъ еще почти неизвѣстная область. Можно предположить, однако, что въ ней чередуются гаммады, расположенныя по направленію отъ востока къ западу, съ ниже лежащими песчаными областями. Отъ Ахаггарскихъ горъ къ востоко-сѣверо-востоку тянется гаммада Мурзука, высотой въ 500—600 м., на южномъ край которой самъ Мурзукъ лежитъ на высотѣ 447 м.

Къ югу отъ Мурзука простирается сперва опять песчаная пустыня, затѣмъ такъ наз. горы Тюммо, связанные на востокъ съ плоскогорьемъ Тибести.

Вблизи Тюммо мы находимъ нѣчто вродѣ сѣдловины между восточными и западными возвышенностями, и именно по этой сѣдловинѣ проходитъ главный караванный путь. Если мы прослѣдимъ его далѣе къ югу, то мы пересѣчемъ еще много разъ возвышенности, впадины и сухія долины. Дорога ведетъ отъ оазиса къ оазису, отъ колодца къ колодцу, а отчасти по ложу самихъ вадъ; ближе къ Судану оазисы становятся чаще и чаще. Оазисъ Ятъ лежитъ еще на высотѣ

Проходъ Эгери въ Аирскихъ горахъ. (По Г. Барту.) Ср. текстъ стр. 467.

415 м. надъ уровнемъ моря, Кауаръ 380 м.; затѣмъ слѣдуетъ удлинненное, почти ровное протяженіе черезъ степь Тинтюмму, пока мы постепенно не спустимся къ озеру Чадъ, лежащему на высотѣ около 270 м.

Къ востоку отъ старинной знаменитой караванной дороги лежитъ горная страна Тибести, знакомство съ которой мы обязаны Нахтигалю. Она образуетъ отчасти уже южный край Сахары, такъ какъ мѣстность Боделе, лежащая на южномъ склонѣ горъ, почти достигаетъ глубокой впадины у озера Чадъ. Горная страна Тибести, одна изъ главныхъ областей племенъ Тиббу или Теда, тянется въ ширину, приблизительно на 180 км., отъ 15 къ 21° в. д., въ юго-восточномъ направленіи къ Даръ-Фуру и Кордофану. Самыя высокія возвышенности лежатъ на сѣверо-западѣ, въ цѣпи Тарсо, гдѣ гора Тузиде достигаетъ высоты 2700, а самъ Тарсо 2400 м.; средняя высота всей горной страны равна приблизительно 1500 метр. Скатъ къ окружающей мѣстности отчасти крутъ, въ особенности на сѣверо-востокъ, гдѣ главное мѣстечко Бардаи лежитъ на высотѣ 900 м.; второе болѣе крупное мѣстечко Тао лежитъ на юго-западномъ склонѣ на высотѣ 700 м. Многочисленные ручьи берутъ начало въ горахъ, но изсякаютъ уже у подножья ихъ при вступленіи на обширныя поверхности, покрытыя галькой.

Горы Тибести состоятъ изъ древняго гранитнаго основанія и палеозойскихъ отложений, рядомъ съ которыми встрѣчаются, впрочемъ, и болѣе позднія изверженныя породы. Къ югу гора распадается на цѣлый рядъ цѣпей, тянущихся къ юго-востоку, и между ними простираются сухія долины; здѣсь начинается мѣстность Борку, которую также посѣтилъ Нахтигаль.

Къ востоку горы постепенно переходятъ въ плоскія возвышенности восточной Сахары. Подъ 21° в. д. въ мѣстности Ваджангъ встрѣчается, повидимому, богатая растительность съ финиковыми пальмами и пальмами думъ, тамариндами и богатое рыбою солоноватое озеро. Къ юго-востоку горныя хребты, подобно горамъ Тибести, простираются далѣе въ мѣстность Эниеди, но вообще объ этихъ странахъ мы знаемъ чрезвычайно мало. Остается установить также, — не отвѣтвляются ли еще нѣкоторыя возвышенности и горныя цѣпи къ сѣверо-востоку; но всего вѣрнѣе, повидимому, что вулканическая горная страна Джебель-Марра или Маррахъ въ Даръ-Фуръ, о чемъ мы уже упоминали въ одномъ изъ отдѣловъ выше, можетъ считаться продолженіемъ возвышенностей центральной Сахары.

г) Восточная Сахара.

Восточная Сахара, вслѣдствіе ея бѣдности водой и растеніями, изслѣдована еще гораздо менѣе, чѣмъ западная, и особую заслугу Рольфса составляетъ то, что онъ познакомилъ насъ съ цѣлымъ рядомъ ея оазисовъ.

Среднія части восточной пустыни имѣютъ, повидимому, среднюю высоту въ 400—600 м. Оазисы Куфры, которые посѣтилъ Рольфсъ, обладаютъ высотой въ 250—450 м., а Тайсербо лежитъ на высотѣ 270 и Кебабо 490 м. Отсюда почва, вѣроятно повышается къ югу. Между 20 и 22° в. д. мы встрѣчаемъ плодородныя мѣстности съ источниками, пастбищами и поселеніями. Между Куфрой и Ваджангой лежатъ многія отдѣльныя горы, какъ, напр., Джебель-енъ-Нари, которыми караваны пользуются, какъ путевыми примѣтами, но отъ этихъ горъ до Куфры простирается совершенно лишенная растительности, голая поверхность пустыни.

Отъ Куфры къ сѣверу, гдѣ мы между Тайсербо и Джало еще разъ должны пройти черезъ обширное безводное пространство, поверхность понижается до глубокой сбросовой трещины, тянущейся до южнаго края плато Киренаики съ запада на востокъ; дно этой впадины лежитъ то нѣсколько выше, то ниже уровня моря. Но здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ такой зоной впадинъ, какую можно сравнить съ Каспійской или Сирийской, а съ отдѣльными котловинами углубленіями, изъ которыхъ ни одно не достигаетъ 100 м. глубины. Оазисъ Ауджила лежитъ еще не ниже 41 м. надъ уровнемъ моря; лишь далѣе къ западу начинаются впадины, понижающіяся въ Сива на 30 м. ниже ур. м., а нѣсколько восточнѣе, въ оазисѣ Арадждъ даже на — 70 м., и достигающія въ озерѣ Ситра, лежащаго нѣсколько далѣе къ западу, также — 25 м. Совершенно изолированное положеніе занимаетъ впадина озера Биркетъ-эль-Керунъ въ Файумѣ съ — 43 м. и впадина на такъ наз. Натронной долины.

По ту сторону пояса впадинъ, относящихся къ весьма отдаленнымъ геологическимъ процессамъ, мы поднимаемся на плато Киренаики или Барки, славившееся въ древности своимъ плодородіемъ и густымъ населеніемъ, но теперь совершенно запустѣлое; на западѣ, въ области Бенгази, оно достигаетъ высоты 700 м., а на востокѣ, на Египетской территоріи, не болѣе 200 метр. Сѣверные края его всего выше; они круто ниспадаютъ къ морю и состоятъ, какъ вся область, изъ миоценоваго известняка. Часть моря съ большими глубинами (болѣе 4000 м.) отдѣляетъ Барку отъ Крита и Пелопонеза.

И другой рядъ оазисовъ проходитъ по Ливійской пустынѣ, начинаясь такъ наз. Малымъ оазисомъ (Уа-эль-бахріе) къ сѣверу отъ 28° с. ш. и продолжаясь къ югу оазисами Фарафра, Дахель и Харгэ. Высота этихъ оазисовъ, представляющихъ глубокія трещинныя котловины на плоской возвышенности пустыни, не имѣющихъ, однако, ничего общаго съ древними рѣчными руслами, уменьшается съ сѣвера къ югу. Малый оазисъ лежитъ на высотѣ 113, Карафра 85, Дахель 58—100, Харгэ

52—70 м. надъ ур. м.; но всѣ они отдѣляются другъ отъ друга хребтомъ высотой отъ 180 до 540 м. И далѣе къ югу отъ этого ряда оазисовъ лежатъ въ глубинѣ пустыни еще нѣсколько незначительныхъ оазисовъ, каковы, напр., оазисъ Селиме, къ югу-западу отъ Вади-Гальфы. Окрестности ливійскихъ оазисовъ почти совершенно лишены растеній, но богаты интересными явлениями размыванія и замѣчательными скалистыми образованиями. Къ востоку плоскогорье пустыни ниспадаетъ крутымъ краемъ къ глубокой сбросовой трещинѣ нубійско-египетской Нильской долины.

Характеръ мѣстности въ восточной пустынѣ (см. табл. „Восточная Сахара“) весьма поучительно и наглядно описанъ Германской экспедиціей 1873—1874 г. Особенно удачно принадлежащее Циттелю сравненіе дюннаго ландшафта съ океаномъ, взволнованнымъ бурей, съ тѣмъ различіемъ, что даже на морѣ самый сильный ураганъ не можетъ производить волнъ такой высоты, каковы волны песчаного моря. „То мы видимъ“ говоритъ Циттель „длинные цѣпи параллельно идущихъ дюнъ, пересѣкающихъ поверхность пустыни и, вмѣстѣ съ лежащими между ними долинами, похожими на свѣже вспаханное поле, увеличенное въ гигантскихъ размѣрахъ; то мы видимъ разбросанные холмы дюнъ до 200 м. высоты и даже болѣе, между которыми извиваются отдѣльныя небольшія долины. Иногда, достигнувъ гребня такой дюны, мы замѣчаемъ у нашихъ ногъ глубокую пропасть, края которой округлены и гладки, какъ у исполинской воронки, которую почти приходится обойти кругомъ, чтобы найти проходъ къ слѣдующему гребню дюнъ. Въ глубинѣ пропасти... мы различаемъ однообразную плоскость совершенно чернаго цвѣта: это — первичная песчаниковая почва, обнаженная отъ песчаного покрова смерчами, которые вырыли эту воронку въ теченіе столѣтій.“ Въ другой разъ путешественникъ находилъ рядъ узкихъ и глубокихъ долинъ, подошва которыхъ была прорѣзана, точно жилами, большими песчаными закраинами; или еще болѣе обширныя поверхности съ вполне обнаженнымъ основаніемъ, совершенно ровнымъ или прорѣзаннымъ глубокими щелями и настолько разложившимся на своей поверхности, что нога, вступая на него, встрѣчаетъ меньше сопротивления, чѣмъ въ песокъ дюнъ. Высота дюнъ многими путешественниками преувеличивается; даже тамъ, гдѣ надъ общимъ уровнемъ мѣстности поднимается ядро въ 100—150 м., состоящее изъ твердой породы, общая высота дюны, по словамъ Циттеля, не превосходитъ 300 м., тогда какъ дюны, не имѣющія твердаго ядра, рѣдко достигаютъ высоты болѣе 100 и никогда не бываютъ выше 150 м. Рядомъ съ исполинскими дюнами встрѣчаются весьма небольшія, лишь въ 2—3 м. высоты, имѣющія въ окружности не болѣе 100 м.

Иной видъ представляетъ плато, покрытое гальками. Здѣсь размываніе успѣло почву глыбами съ острыми ребрами или осколками кремня, которые часто до нельзя походить на искусственныя произведенія доисторической эпохи. Нерѣдко приходится проходить такими пространствами, на которыхъ повсюду имѣются огромные, похожіе на бомбы, круглые куски известняка, въ $\frac{1}{2}$ —2 метра въ поперечникѣ. Тамъ, гдѣ горная порода выходитъ непокрытой на поверхность, мощныя, сѣрыя и иногда розовыя и фіолетовыя плиты известняка гладко отполированы подвижнымъ сыпучимъ пескомъ, и отъ ихъ ровной, какъ стекло, поверхности съ яркимъ блескомъ отражаются солнечные лучи. Уже выше мы упоминали о скалистыхъ башняхъ и столбахъ („свидѣтелях“), выступающихъ въ видѣ результатовъ размыванія: они весьма часто встрѣчаются въ восточной части пустыни и уже за цѣлыя милы широкимъ поясомъ возвѣщаютъ о слѣдующемъ уступѣ, съ которымъ они нѣкогда были соединены.

д) Страна Нила.

Нѣсколько ниже Хартума, до котораго мы уже прослѣдили Нилъ (378 м.), соединяются воды Бѣлаго и Голубого Нила. У Хартума на Голубомъ Нилѣ, омывающемъ здѣсь островъ Тути, мы уже встрѣчаемъ столь важный для строенія и наружнаго вида Нильской страны нубійскій песчаникъ; онъ сопровождаетъ насъ

вдоль по Нилу до Эснеха, прерываясь время отъ времени болѣе древними скалами основной породы, выступающими особенно на правомъ берегу, но между Берберомъ и Мерау образующими оба берега рѣки и вытягивающими мѣловой песчаникъ между Донголой Вади-Гальфой, а также и къ югу отъ Ассуана. Уже выше Хартума въ области Баггары вѣтвь Даръ-Фурскаго плато близко подступаетъ къ Нилу, но настоящий прорывъ черезъ лежащую впереди плоскую возвышенность пустыни начинается ниже Хартума съ 6-мъ порогомъ, считаемымъ въ порядкѣ слѣдованія ихъ вверхъ по рѣкѣ. Ниль течетъ отъ Хартума до соединенія съ Атбарой къ сѣверо-востоку, затѣмъ поворачиваетъ къ сѣверо-сѣверо-западу и у Абу-Гаммеда разомъ принимаетъ юго-западное направленіе, которому слѣдуетъ

Короско въ Нубійской пустынѣ. (По Э. Реклю.) Ср. текстъ стр. 472.

до Вади-Мхала или Малика передъ старой Донголой. Затѣмъ онъ постепенно возвращается къ сѣверному направленію. Какія причины обуславливаютъ большую излучину Нила, въ видѣ буквы S, мы съ увѣренностью сказать не можемъ; возможно, что расщелина въ большомъ плоскогорьи пустыни дала тому первый толчекъ и что затѣмъ рѣка, избѣгая болѣе твердыхъ возвышенностей наступавшихъ то съ юга-запада, то съ сѣверо-востока, продолжала въ теченіе тысячелѣтій углублять свое русло.

Сообщеніе между Хартумомъ и Короско происходитъ не по рѣкѣ, перерѣзанной порогами и дѣлающей большой обходъ, но идетъ по степнымъ и пустыннымъ пространствамъ, охваченнымъ отдѣльными отрѣзками рѣки, или по степи Баджуда между Хартумомъ, Берберомъ, Мерауи и Амбуколемъ, или по такъ наз. Нубійской пустынѣ между Абу-Гаммедомъ и Короско. Степь Баджуда въ сѣверо-восточной части не ровна и даже гориста. Суровыя и обнаженныя массы первичной породы прорѣзываются узкими, не совсѣмъ безплодными долинами, въ которыхъ даже производились попытки культуръ. На крайнемъ западѣ находятся голыя, направляющіяся отъ сѣвера къ югу, песчаниковыя горы, поднимающіяся

не болѣе, какъ на 200 м. надъ окружающею мѣстностью. Но въ срединѣ степи лежитъ обширное плато, прорѣзанное длинной и сухой долиной, Вади-Мокаттемъ, начинающейся еще въ Кордофанѣ и достигающей Нила у Амбукколя. По этому вади и по его многочисленнымъ боковымъ долинамъ иногда протекаетъ вода, и они не совсѣмъ лишены растительности. На старой дорогѣ изъ Абу-Гаммеда въ Короско, отъ которой дорога, построенная изъ Абу-Гаммеда въ Вади-Гальфу, лежитъ на недалекомъ разстояніи, приходится переходить чрезъ многочисленные небольшія горныя массы въ 400—600 м. высоты (см. рис. стр. 471), имѣющія характеръ Аравійской пустыни. Въ общемъ, это пространство лежащее, впрочемъ дальше отъ дождей Судана, считается болѣе сухимъ и скуднымъ водой, чѣмъ степь Баджуда.

Отъ Хартума до Вади-Гальфы паденіе Нила равняется 250 м., и на этомъ протяженіи онъ проходитъ черезъ пять длинныхъ пороговъ или стремнинъ. Это — не настоящіе водопады, а скалистые мели и многочисленные островки, тянушіеся черезъ рѣку; между ними рѣка несетъ съ увеличенной быстротой. Для болѣе мелкихъ судовъ, а при высокомъ уровнѣ и для крупныхъ, большая часть пороговъ вполне проходима. Шестой Нильскій порогъ лежитъ уже при Вади-Бишарѣ между Хартумомъ и Шенди, 5-й ниже Бербера, 4-й, состоящій изъ длиннаго ряда стремнинъ, между Эсъ-Саламатомъ и Мерауи, 3-й ниже Новой Донголы, у Ханника, 2-й или Большой порогъ выше Вади-Гальфы. Въ послѣднія десятилѣтія онъ служилъ южной границей египетскаго господства и можетъ считаться вообще раздѣльной линіей между оживленной, воздѣланной Нильской долиной и болѣе чуждой намъ внутренней Африкой. Наконецъ, къ югу отъ Ассуана лежитъ 1-й Нильскій порогъ (см. рис. стр. 474), черезъ который, по большей части, могутъ, проходить извѣстныя нильскія суда, дахабинъ, хотя и съ большой тратой времени.

Всѣ нильскіе пороги ясно показываютъ, что рѣка съ весьма давняго времени работаетъ надъ прорѣзываніемъ выступающихъ ей на встрѣчу возвышенностей. Здѣсь могли быть въ началѣ настоящіе водопады, и ихъ мѣсто постепенно заступили вытянутыя въ длину порожистыя протяженія. Второй порогъ имѣетъ около 15 км. длины, 4-й простирается болѣе, чѣмъ на 60 км. Выше и ниже пороговъ Ниль расширяется; выше впаденія Атбары онъ имѣетъ ширину въ 320 м., ниже 5-го порога 460 метр., на самихъ порогахъ отъ 80 до 150 м. У Эснеха рѣка вступаетъ изъ мѣловаго песчаника въ эоценъ и расширяется на протяженіи до Каира отъ 550 до 2200 м. Наибольшая глубина равна въ сухое время 5 метр., наименьшая на порогахъ 1 метру. Въ срединѣ лѣта Ниль, напротивъ, у Эснеха имѣетъ 14 метр., а у Каира 10—12 м. глубины. Различія въ высотѣ между Ассуаномъ и Каиромъ не болѣе 90 м.; слѣдовательно, паденіе рѣки въ Египетской области уже весьма незначительно. Ширина египетской долины Нила (со включеніемъ уже пустынныхъ пространствъ по краямъ) мѣняется, по Швейнфурту, между крутыми обрывами, поднимающимися до 350 м., восточной (такъ наз. аравійской) и западной (такъ наз. ливійской) стороны въ Нубіи отъ 7 до 15, въ Египтѣ отъ 20 до 50 км. Ширина пригодной для обработки наносной земли нигдѣ не превосходитъ 15 км., вслѣдствіе чего всю Нильскую долину можно разсматривать, какъ оазисъ, вытянутый на огромное протяженіе внутри большого плоскогорья пустыни. Ниль рѣдко течетъ по срединѣ долины; обыкновенно онъ ближе держится восточнаго края плато.

Выше Бени-Суефа отъ Нила отходитъ рукавъ Бахрѣ-Юсуфъ, длиной въ 334 км., къ западу, во впадину Файюма, нѣчто вродѣ котловинной трещины, глубоко врѣзавшейся въ западное плато пустыни. Проходъ изъ долины Нила весьма узокъ, но затѣмъ слѣдуетъ чрезвычайно плодородная культурная область вокругъ города Мединетъ-эль-Файюма. До края пустыни тянется озеро Биркетъ-эль-Керунъ, послѣдній остатокъ знаменитаго въ древности озера Мѣриса, занимавшаго большую часть впадины въ видѣ площади около 2000 кв. км. Уровень нынѣшняго Биркетъ-эль-Керуна лежитъ на 43 м. ниже уровня Средиземнаго моря, тогда какъ, напротивъ, уровень древняго Мериса лежалъ выше послѣдняго на 20—25 м. Все Мѣрисово озеро было дѣломъ человѣческихъ рукъ; оно должно было

въ мѣсяцы низшаго стоянія воды поддерживать водные запасы для плодородной страны, лежащей внизъ по рѣкѣ, и давать возможность веденія въ ней интенсивнаго хозяйства. Маіоръ Браунъ и Г. Швейнфуртъ разъяснили многое относительно Мѣрисова озера, которое считалось прежде и считается теперь одной изъ величайшихъ историко-географическихъ загадокъ.

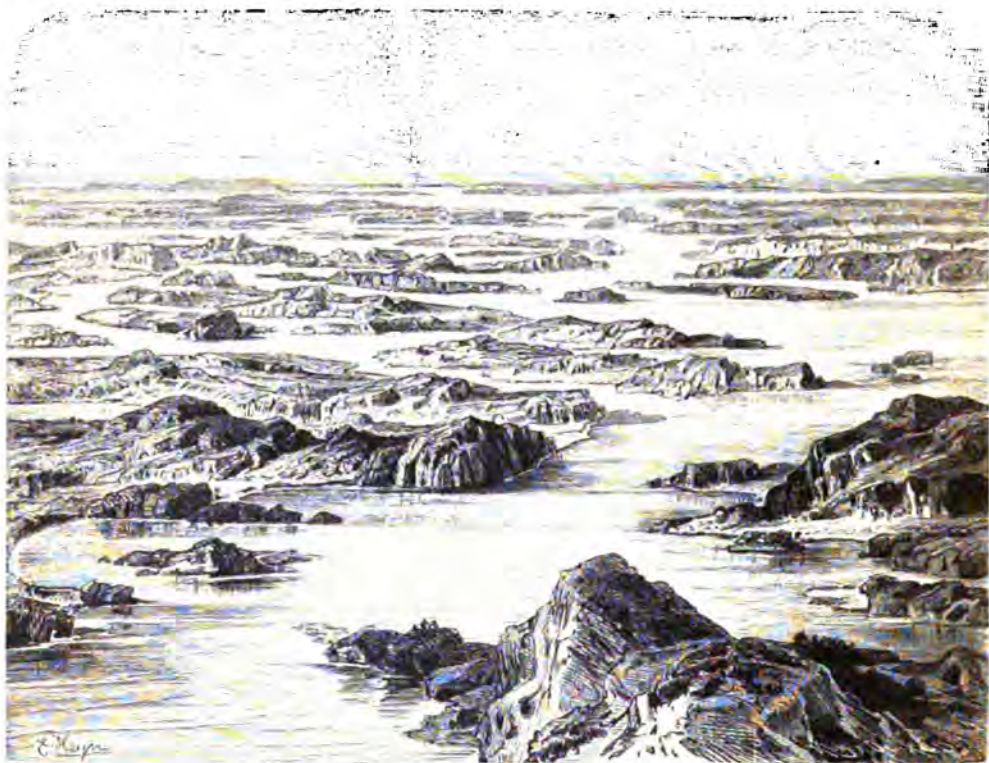
Къ сѣверу отъ Каира начинается дельта Нила, занимающая площадь болѣе 22,000 кв. км. и имѣющая ширину до 207 км. Въ настоящее время существуетъ два главныхъ рукава, рукавъ Розетты на западѣ и Даміетты на востокѣ. Величественная система шлюзовъ на оконечности дельты регулируется съ 1890 г. оттокъ водъ въ оба главныхъ рукава. Между названными рукавами находятся еще множество болѣе мелкихъ, относительно которыхъ, по большей части, трудно рѣшить — представляютъ ли они естественные рѣчные рукава, или прорыты человѣческими руками.

Дельту нельзя назвать абсолютно плоской; на ней мѣстами поднимаются небольшіе холмы, и относительно ихъ можетъ являться сомнѣніе — нельзя-ли въ нихъ видѣть остатки исчезнувшихъ мѣстечекъ. Южная и средняя части дельты воздѣланы интенсивно и густо населены, но къ сѣверу отъ 31° с. ш. болота попадаютъ чаще, и крайній сѣверъ дельты занятъ широкимъ поясомъ береговыхъ озеръ, гафовъ и лагуновъ, сопровождающихъ море и отдѣленныхъ отъ Средиземнаго моря косами, усаженными дюнами. Эти озера — послѣдніе остатки прежней морской бухты, которую Нилъ постепенно заполнилъ своими осадками. Самое большое изъ этихъ мелкихъ озеръ, отчасти осушенное при сооруженіи Суэцкаго канала, — озеро Мензала, къ востоку отъ Даміетты; къ западу идутъ озеро Бурлосъ между обоими рукавами главнаго устья, далѣе озеро Эдку и озеро Мариутъ между Розеттой и Александріей. Озеро Мензала принадлежитъ уже отчасти Суэцкому перешейку. Если мы прослѣдимъ этотъ перешеекъ, столь новый въ геологическомъ отношеніи, въ южномъ направленіи, то мы встрѣтимъ еще озера Баллахъ, Тимза или Тимзахъ, и наконецъ, такъ наз. Горькія озера. Но между озерами и между самой южной озерной группой и Краснымъ моремъ поднимаются незначительныя возвышенности, по направленію отъ востока къ западу; самая высокая изъ нихъ, Эль-Гисръ къ сѣверу отъ Тимзахскаго озера, достигаетъ лишь высоты 16 м.

На Суэцкомъ перешейкѣ въ геологическомъ отношеніи можно отмѣтить три различныя составныя части. Отложенія, находящіяся на южной части перешейка, отлагались въ Красномъ морѣ, а находящіяся въ сѣверной части исходятъ изъ Средиземнаго моря. Между ними лежатъ отложенія Нила, оправдывая предположеніе, что значительный рукавъ этой рѣки нѣкогда направлялся прямо къ востоку.

Вопросъ о мощности Нильской дельты и о мѣрѣ ея возможнаго распространенія представляетъ большую важность, Новѣйшія буренія показали, что было ошибкой приписывать наносамъ дельты лишь незначительную толщину. По указанію Джедда, у Сагазига пласть до 27 м. глубины ниже ур. м. состоитъ изъ чередующихся слоевъ нильской глины и дюннаго песку. Но лишь ниже 38 м. появляются отложенія, не соответствующія нынѣ существующимъ условіямъ. Твердой горной породы не найдено даже на глубинѣ 97 м. ниже у. м. Открытое устье, на сколько объ этомъ можно судить по отложеніямъ Нила, простиралось отъ южнаго края Натронной долины (см. ниже) до сѣвернаго ската Синайской горы. Внутри этихъ предѣловъ, по словамъ Швейнфурта, Нилъ часто мѣнялъ границы и направленіе своихъ осадковъ. Древнѣйшій Нилъ надо искать далеко на западѣ, откуда его устья постепенно перемѣщались къ востоку. Возможно, что мѣстное опущеніе въ сѣверо-западной части дельты вынуждало постепенно обратное отступленіе рукавовъ дельты къ западу. Гавань Пелузіума въ настоящее время занесена пескомъ, и главный Нилъ направляется къ рукаву Розетты съ видимымъ стремленіемъ проникнуть далѣе къ западу. У Александріи, въ 3 км. отъ нынѣшняго морскаго берега, до глубины 77 м. ниже ур. м. было также встрѣчено древнее отложеніе Нила. Упомянутая Натронная долина представляетъ вытянутое, широкое **вади**, съ длиннымъ рядомъ соленыхъ озеръ, простирающееся съ юго-востока къ

сѣверо-западу и отстоящее км. на 40 отъ западнаго края нынѣшней дельты. По указанію Швейнфурта, это — сбросовая трещина, обнаруживающая въ самомъ глубокомъ мѣстѣ впадину въ —23 м. Среднее дно долины совпадаетъ приблизительно съ уровнемъ моря, но края достигаютъ положительныхъ высотъ 80—200 м. Повидимому, здѣсь происходитъ просачиваніе ближайшаго Розетскаго рукава Нила, лежащаго выше озеръ. Уровень воды въ Натронныхъ озерахъ обнаруживаетъ правильную годовую періодичность, на которую, конечно, оказываютъ вліяніе и измѣнчивыя количества дождя. Если даже на 36 м. глубины у Натронныхъ озеръ былъ найденъ слой, похожій на бурый уголь, то отсюда не слѣдуетъ заключать, что въ новѣйшее или даже въ историческое время рукавъ Нила могъ заходить такъ далеко на западъ.

Первый Нилскій порогъ выше Ассуана. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 472.

Время подъема водъ Нила приходится на іюнь, іюль, августъ и сентябрь. Въ первой половинѣ октября уровень воды всего выше; затѣмъ начинается медленный спадъ, часто прерываемый новымъ поднятіемъ водъ; въ апрѣлѣ, маѣ и первыхъ дняхъ іюня уровень воды всего ниже. Отдѣльные годы оказываются весьма различными, такъ какъ количество воды, достигающее Египта, зависитъ какъ отъ горныхъ дождей Абиссиніи, такъ и отъ „астрономическихъ дождей“ области Нилскихъ озеръ, и послѣдніе далеко не такъ правильны, какъ предполагали прежде. Верхній Нилъ прибываетъ обыкновенно отъ мая до октября и убываетъ до февраля, но самая высокая вода иногда замѣчается уже до наступленія мая. Бахрѣ-эль-Газаль и Бахрѣ-эль-Арабъ прибываютъ отъ іюня до сентября, часто даже до октября, а Голубой Нилъ и др. абиссинскіе притоки съ мая до сентября. Когда нилская вода поднимется до 8,5 м. у измѣрителя близъ Роды, не вдалекѣ отъ Каира, это означаетъ, что она достигла высоты, необходимой для достаточнаго орошенія страны. Если вода поднимется значительно выше, то этимъ уже затрудняется правильное распредѣленіе ея по отдѣльнымъ каналамъ и полямъ.

Но еще опаснѣе незначительный разливъ Нила, что считается большимъ несчастьемъ для всей страны. Для того, чтобы имѣть достаточный запасъ воды во время низкаго уровня ея и вообще лучше регулировать разливъ рѣки, приступлено къ постройкѣ колоссальнаго резервуара близъ Ассуана, который долженъ быть самымъ величественнымъ сооруженіемъ этого рода во всемъ мірѣ.

е) Страна къ востоку отъ Нила.

Къ востоку отъ рѣки высокая площадь плоской возвышенности пустыни простирается до Краснаго моря и по ту сторону его въ Аравію. Она поднимается къ востоку отъ Нила, достигаетъ на разстояніи 30—40 км. отъ морскаго берега наибольшаго возвышенія и затѣмъ круто ниспадаетъ къ Красному морю. Надъ этой, крайне раздробленной площадью, поднимающейся до высоты 500—1000 м., возвышаются многіе горные хребты, направляющіеся, большей частью, параллельно берегу и имѣющіе довольно значительную высоту. Джебель Гарибъ подъ 28 с. ш. достигаетъ высоты 1645 м. Джебель-Сидръ и Джебель-Духанъ подъ 27° 1400—2000 м., Джебель-Дельфа къ юго-востоку отъ предыдущихъ—2027 м., Джебель-Гаммада-Олаки подъ 24°—2000 м. и горы Сотурба нѣсколько южнѣ 22°. Вблизи отъ моря,—2100 м. И далѣе къ югу поднимаются подобныя же вершины, но восточный край плато пустыни между Суакиномъ и Кассалой постепенно переходить въ предгорья разсмотрѣнныхъ выше горныхъ массъ Абиссиніи.

Всѣ эти возвышенности вблизи Краснаго моря принадлежатъ къ области древнихъ кристаллическихъ породъ, гранита, діорита, сіенита и др. Они изобилуютъ разнообразными цѣнностями, металлами и дорогимъ строительнымъ камнемъ. У Гаммамата, приблизительно на половинѣ пути между Кенэ и Косенромъ, породы темнаго цвѣта добывались для саркофаговъ и статуй. Упомянутый выше Джебель-Духанъ доставлялъ римлянамъ и грекамъ превосходный красный порфиръ. У гранитныхъ ломокъ Джебель-Фатире (къ западу отъ Джебель-Дельфы), описанныхъ Швейнфуртомъ, вмѣстѣ съ строительнымъ камнемъ добывалась и мѣдь, а на Джебель-Себарѣ, недалеко отъ Краснаго моря, находили изумруды. Въ слояхъ песчаника и известняка, примыкающихъ къ нимъ съ запада, также находили алебастръ и др. цѣнные виды строительнаго камня.

Пустыня между Ниломъ и Краснымъ моремъ заключаетъ самыя величественныя мѣстности всей сѣверо-восточной Африки; плоскость пустыни здѣсь крайне раздроблена, изрѣзана безчисленными ваді и раздѣляется на множество группъ и отдѣльныхъ конусовъ. Она не совсѣмъ лишена растительности; на ней встрѣчаются источники и естественные водоемы, питаемые выпадающими иногда зимними дождями. Швейнфуртъ справедливо замѣчаетъ, что „восточная пустыня представляеть многовѣтвистую сѣть отчасти глубоко врѣзавшихся промоинъ, гидрографическая функція которыхъ отличается отъ рѣчныхъ водъ нашего пояса только періодичностью и перерывами, но для преобразования рельефа поверхности имѣеть гораздо болѣе рѣшающее значеніе, чѣмъ наши только что упомянутыя воды“. Но такъ какъ при довольно значительной высотѣ надъ уровнемъ моря дѣйствіи различія температуры весьма замѣтны, то не удивительно, что естествоиспытатели, какъ, напр., Швейнфуртъ, Вальтеръ и др., именно въ этой части Сахары могли производить весьма поучительныя изслѣдованія надъ формами поверхности пустыни и ихъ превращеніями.

Берегъ Краснаго моря не имѣеть, правда, большихъ полуострововъ, но имѣеть тѣмъ болѣе мелкихъ, скалистыхъ выступовъ берега (расовъ) и лежащихъ между ними безчисленныхъ вырѣзовъ, называемыхъ „шермами“. Онъ очень богатъ утесами, а мѣстами и группами мелкихъ острововъ; въ теплой водѣ этого моря коралловыя постройки могли достигать большой красоты и разнообразія.

Б. Климатъ.

При изслѣдованіи причинъ распространенія пустынныхъ образованій на сѣверѣ Африки, всегда требуется осторожность, чтобы не впасть въ ложный

кругъ заключеній: сѣверная Африка пустынна, потому что она получаетъ мало дождя, и сѣверная Африка получаетъ мало дождя, потому что она — пустыня. Тѣмъ не менѣе, въ обоихъ предложеніяхъ заключается зерно истины: если эта страна постепенно превратилась въ пустыню вслѣдствіе метеорологическихъ вліяній, то своей сухою, жаркою днемъ, а ночью весьма холодной почвой, она, съ своей стороны, усиливаетъ рѣзкость климата.

Воздушныя теченія. Пешель, въ своихъ наиболѣе интересныхъ статьяхъ, проводилъ взглядъ, что Сахара — не что иное, какъ часть лежа полярныхъ сѣверо-восточныхъ воздушныхъ теченій, становящагося все суше и суше по направленію къ западу; послѣ того, какъ эти теченія оросятъ сибирскіе лѣса и зимой покроютъ снѣгомъ киргизскія степи, у нихъ для Сахары не остается уже никакой влажности; поэтому пустыня вынуждена томиться жаждой, въ виду совершенно безполезнаго для нея Атлантическаго океана. Едва ли нужно доказывать, что это ученіе, подкупающее своей простотой и не совсѣмъ опровергнутое даже Ролланомъ, въ настоящее время поддерживаемо уже быть не можетъ. Условія вѣтровъ далеко не такъ просты, какъ ихъ представляли себѣ прежніе метеорологи, и какъ они и теперь еще, ради ясности, чертятся на нашихъ картахъ. Изъ азіатскихъ степей въ Сахару вовсе не попадаетъ воздушныхъ теченій; напротивъ, знойныя пустыни Месопотаміи, Персіи и Туркестана образуютъ лѣтомъ области низкаго давленія и притягиваютъ къ себѣ окружающія воздушныя массы. Зимой образуются здѣсь области высокаго давленія, но отливающій отъ нихъ воздухъ не можетъ оказывать никакого вліянія на Сахару. Предположеніе, будто надъ Сахарой постоянно дуетъ сѣверо-восточный пассатъ, препятствующій образованію дождя, также не соотвѣтствуетъ наблюденіямъ.

Гораздо вѣроятнѣе, что лѣтомъ знойная область пустыни представляетъ тѣ-же условія, какъ и азіатскія пустыни; здѣсь надъ большой, сильно нагрѣтой плоскостью устанавливается барометрическій минимумъ. Онъ вызываетъ воздушныя теченія, которыя должны стремиться къ внутренней части пустыни, но приносить этой странѣ мало дождя, или даже не приносить его вовсе. Въ умѣренной степени воздушныя теченія имѣли бы тѣ-же свойства, если бы Сахара вовсе не была пустыней. Въ Ливійской пустынѣ лѣтомъ мы находимъ преобладаніе сѣверныхъ вѣтровъ; во время экспедиціи Рольфа къ Куфрѣ 76°/о вѣтровъ отъ апрѣля до сентября имѣли направленія между сѣверо-западомъ и сѣверо-востокомъ; въ Триполисѣ господствуютъ сѣверо-восточные, въ Мурзукѣ восточные и сѣверо-восточные вѣтры. Нѣсколько измѣнивше, быть можетъ, вслѣдствіе менѣе однообразнаго почвеннаго рельефа, лѣтніе вѣтры къ югу отъ Алжирской области. Наблюденія Рольфа и Нахтигала во время ихъ путешествій по пустынѣ въ Суданѣ показываютъ, что лѣтомъ воздухъ притягивается въ Сахару также и изъ Судана. Для запада пустыни наблюденія Ленца установили вѣроятность преобладанія лѣтомъ западныхъ вѣтровъ. Эти вѣтры часто бываютъ свѣжими и приятными, но не приносятъ съ собой дождя. Сопоставленіе этихъ результатовъ производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто въ Сахарѣ существуютъ два лѣтнихъ минимума давленія — одинъ въ Ливійской пустынѣ, другой къ сѣверо-востоку отъ Тимбукту.

Зимой вѣтры дуютъ изъ Сахары, имѣющей тогда высокое воздушное давленіе, что особенно чувствительно на морскомъ берегу отъ Триполиса до Александріи и на краю пустыни по направленію къ Судану. Въ срединѣ пустыни господствуютъ измѣнчивые вѣтры, а часто и полное безвѣтріе. На сѣверо-западѣ условія не могутъ быть столь равномерными, такъ какъ они нарушаются Атласомъ. Зимой надъ сравнительно теплымъ въ то время Средиземнымъ моремъ проходятъ многочисленные воздушные вихри, оказывающіе вліяніе на Сахару и несущіе, кромѣ воздуха Сахары, также и пыль пустыни въ Италію и даже на Альпы. Нѣкоторыя сильныя бури пустыни имѣютъ характеръ настоящихъ циклоновъ; это не исключаетъ того, что отдѣльные минимумы направляются черезъ пустыню и вызываютъ большое нарушеніе равномерной погоды. Были сдѣланы наблюденія, что при свѣжныхъ буряхъ часто падаютъ отдѣльныя

холодныя, какъ ледъ, дождевыя капли, производящія впечатлѣніе растаявшихъ градинъ.

Характерныя знойныя вѣтры пустыни, которые своей большою сухостью, дѣйствительно, могутъ быть опасны для путешественниковъ, во всякомъ случаѣ, не могутъ быть названы мѣстными явленіями, а должны быть объясняемы лишь въ связи съ общими движеніями воздушныхъ вихрей. Достоинъ вниманія, что хамсинъ, жаркій вѣтеръ Египта, о которомъ часто приходится слышать, наблюдается всего болѣе въ наименѣе равномерные переходные мѣсяцы отъ зимы къ лѣту. Число дней, когда дуетъ хамсинъ, въ отдѣльные годы также весьма неодинаково, соответственно частой измѣнчивости, которой подвергаются пути направленія минимумовъ. Название хамсинъ, т.-е. „пятнадцать“, вѣроятно, происходитъ отъ того, что онъ проявляется всего чаще въ пятидесяти-дневномъ періодѣ послѣ весенняго равноденствія. Во время особенно сильнаго хамсина въ Каирѣ температура воздуха поднималась до 40,0° и относительная сырость падала до 12—15, а однажды даже до 8%. Внутри пустыни наблюдалась температура въ 56°, а почва нагревалась до 70°. Бури въ пустынѣ рѣдко продолжаются въ теченіе нѣсколькихъ дней; иногда настоящій порывъ бури, по наблюденіямъ Ленца близъ Арауана, длится не болѣе 10 минутъ. И невыносимо знойныя бури, съ которыми Фуру долженъ былъ бороться при возвращеніи изъ своего девятаго путешествія, происходили весной. Туземцы страдаютъ отъ нихъ не менѣе европейцевъ и избѣгаютъ подвергать караванъ полному натиску бури. Воздухъ и весь небесный сводъ пустыни во время настоящей бури принимаютъ иногда интенсивно желтую или красноватую окраску.

Такъ же, какъ весна, и осень бываетъ для пустыни переходнымъ временемъ. Прохладныя морскія вѣтры, дующіе лѣтомъ на египетскомъ берегу, къ осени прегращаются; воздушное давленіе въ пустынѣ тогда опять повышается, понижаясь надъ Средиземнымъ моремъ. Вслѣдствіе того, осень тамъ бываетъ не менѣе жаркой, чѣмъ середина лѣта. Къ осени и знойныя вѣтры также опять нѣсколько учащаются.

Осадки. Если, такимъ образомъ, условія воздушнаго давленія въ пустынѣ не благопріятствуютъ обилію и правильности осадковъ, то она все-таки не совсѣмъ лишена дождей. Описанныя условія давленія и вѣтровъ въ дѣйствительности не всегда господствуютъ съ полной строгостью; иногда бываетъ, что зимніе дожди Средиземнаго моря или экваторіальныя дожди Судана далеко проникаютъ въ пустыню и на нѣкоторое время прерываютъ ея обычное однообразіе. Мѣстности, вовсе лишенной дождей, не существуетъ, вѣроятно, во всей сѣверной Африкѣ; выпаденіе дождя нѣрѣдко замѣняется сильной росой и частыми туманами. Въ Триполисѣ ежегодно насчитывается 60 дней съ утренними туманами.

Тамъ, гдѣ въ нашей области дождь наблюдается съ извѣстной правильностью, онъ бываетъ, или зимой, или весной и осенью. Въ алжирской Сахарѣ выпадаетъ, въ среднемъ, 310 мм., изъ нихъ 14% въ мартѣ и 12% въ октябрѣ; въ Александріи выпадаетъ 210 мм., изъ нихъ 24% въ ноябрѣ и 27% въ декабрѣ. Во всякомъ случаѣ, годовая средняя выпаденія дождя для нѣкоторыхъ станцій весьма невелика, но, напримѣръ, на берегу Средиземнаго моря, она значительно, чѣмъ предполагали прежде. Правда, въ Суэцѣ отмѣчено только 26, въ Каирѣ 32, въ Измаилии 52 и въ Портъ-Сайдѣ 92 мм., но въ Александріи отмѣчено было 210, въ Бенгази 354, въ Триполисѣ 478 и на мысѣ Джуби 225 мм. На послѣдней станціи дождь выпадаетъ, большей частью, въ январѣ и затѣмъ въ октябрѣ.

Лѣто, впрочемъ, въ большей части станцій пустыни почти лишено дождей; въ Каирѣ отъ іюня до сентября, а въ Триполисѣ отъ іюня до августа выпадаетъ количество осадковъ, почти не поддающееся измѣренію. Алжирская Сахара стоитъ уже выше въ этомъ отношеніи. Выпаденіе дождя можетъ происходить и далеко внутри песчаной пустыни, что испытала экспедиція Рольфа на своемъ пути въ Сива, когда ее засталъ настоящій обложной дождь, проникшій туда отъ Средиземнаго моря, вслѣдствіе чего она назвала одну изъ стоянокъ „дождевымъ полемъ“ (Regenfeld). Весьма мало, повидимому, выпадаетъ дождя на западномъ

берегу Краснаго моря; по Ключингеру, время отъ времени бываютъ лишь отдѣльные ливни, которые создаютъ иногда глубокія промолны. Въ горахъ пустыни дождя выпадаетъ уже значительно болѣе; тамъ могутъ происходить и выпаденія снѣга. Грозы вблизи берега Средиземнаго моря еще довольно часты, а внутри весьма рѣдки. Впрочемъ, Фуру въ упомянутомъ походѣ весной испыталъ въ алжирской Сахарѣ продолжительную грозу, во время которой молніи не переставали сверкать отъ вечера до утра.

Безъ сомнѣнія, испареніе въ пустынѣ весьма велико: если иногда въ горахъ выпадаютъ значительныя количества воды, то они не могутъ далеко распространяться въ пустыню; русло, неожиданное наполненіе котораго водой иногда заставляеть останавливаться караванъ, вскорѣ опять оказывается сухимъ. Тамъ, гдѣ водяной потокъ протекалъ и затѣмъ высохъ, въ алжирской Сахарѣ остается „дайя“, илистое, часто солончаковое углубленіе. Эти дайи своимъ расположеніемъ показываютъ, насколько далеко въ различные годы проникала вода. По замѣчанію Шпрера, только одинъ Нилъ беретъ верхъ надъ пустыней и, хотя ослабленный, но еще не лишенный жизненности, достигаетъ до моря.

Вода осадковъ испаряется, впрочемъ, не вполне; часть ея попадаетъ въ почву и можетъ на большемъ разстояніи выступить вновь на поверхность ввидѣ источника. Многія сухія долины своей непрерывной полосой скромной растительности показываютъ, что водяной потокъ существуетъ, если не на поверхности, то, по крайней мѣрѣ, на большей или меньшей глубинѣ подъ нею. Если подземныя воды въ какомъ либо мѣстѣ довольно близко подходятъ къ поверхности, или могутъ быть посредствомъ артезианскихъ колодцевъ искусственно извлечены оттуда, онѣ способствуютъ образованію оазиса, который, однако, подлежитъ уничтоженію, какъ скоро изсякнетъ подземная водная артерія. Нѣкоторыя дюны также содержатъ запасы воды и могутъ долго сохранять осадки выпавшаго дождя, тѣмъ болѣе, что раскаленный жаръ поверхности не распространяется глубоко внутрь; на глубинѣ 85 см. песокъ оказывался на 20° холоднѣе, чѣмъ на самой поверхности.

Впрочемъ, въ почвѣ Сахары существуютъ не только водныя жилы, но и цѣлыя бассейны, въ которыхъ собирается вода, выпавшая, быть можетъ, на отдаленныхъ горахъ; хотя запасъ ея не является неисчерпаемымъ, но оттуда ее можно извлекать цѣлымъ рядомъ колодцевъ. Существованіе ливійскихъ оазисовъ, изъ которыхъ Харга имѣетъ 70 колодцевъ, съ бьющей струей теплой воды, основывается на такихъ подземныхъ водныхъ запасахъ. Оазисъ Юпитера-Аммона содержитъ между прочими знаменитый Солнечный источникъ въ 29°, температура котораго лишь видимо кажется измѣнчивой. Вода источниковъ этихъ оазисовъ исходитъ, повидимому, не отъ Нила, а изъ Судана, несмотря на большое разстояніе отъ него, вслѣдствіе чего значительное и продолжительное уменьшеніе дождей въ Суданѣ должно ощущаться въ оазисахъ.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что область пустыни должна быть одной изъ наименѣе облачныхъ на всемъ земномъ шарѣ. Средняя облачность Александріи доходитъ до 24%, Каира — 19%. Самый ясный мѣсяцъ здѣсь іюнь (8%); самые пасмурные мѣсяцы, которые, впрочемъ, въ Германіи показались бы весьма ясными, январь и февраль (30%). Уже Бискара въ Алжирской области, лежащая лишь на краю пустыни, имѣетъ 264 дня вполне ясныхъ и лишь 58 совершенно облачныхъ; іюль, въ среднемъ, имѣетъ 30 ясныхъ дней; въ теченіе всего лѣта бываетъ 83 ясныхъ и только 5 пасмурныхъ дней. Но хотя тамъ и не бываетъ настоящихъ облаковъ, лѣтнее небо Сахары все таки не вполне чисто, сохраняя блѣдный голубовато-бѣлый, ослѣпительный оттѣнокъ, который въ сочетаніи съ высокой температурой чрезвычайно угнетаетъ путешественника. Всѣ путешественники, напротивъ, единогласно восхваляютъ лучистое зимнее небо пустыни.

Температура. Область сѣверо-африканской пустыни есть, безъ сомнѣнія, одна изъ самыхъ жаркихъ странъ на землѣ, но характернѣе и важнѣе въ географическомъ отношеніи, чѣмъ случайно наблюдаемая высокая температура, рѣзкая противоположность между днемъ и ночью, которая замѣчается въ большей

пустыни. Объ особенно сильной лѣтней жарѣ сообщаетъ Флойе. Въ іюнѣ 1886 года на высотѣ 750 м. надъ у. м. къ сѣверо-востоку отъ Кенз, температура въ теченіе 10 дней не опускалась ниже 45° и оставалась часто, даже ночью, на $47-48^{\circ}$. Эта жара, даже для такъ назыв. Аравійской пустыни, должна была быть совершенно необычайной, такъ какъ мы слышимъ, что отъ нея погибло много скота. Тишина въ жаркое полуденное время производила на путешественниковъ глубокое впечатлѣніе; въ полуденномъ зноѣ, казалось, скалы начинали издавать звуки. Но въ той-же мѣстности въ январѣ шелъ снѣгъ, кусты бѣлѣли отъ него, и гора Джебель-Шантъ своимъ видомъ напоминала Маттергорнъ.

Въ Египтѣ лѣто жаркое, но оно нѣсколько сноснѣе, благодаря сѣвернымъ вѣтрамъ, и, по указаннымъ выше причинамъ, обыкновенно продолжительная и теплая осень. Зима обнаруживаетъ большія различія между днемъ и ночью, что замѣчается въ отдѣльные дни и весной, вслѣдствіе появляющагося тамъ хамсина. Средняя годовая температура въ Александріи равна $20,6^{\circ}$, въ Каирѣ — $21,3^{\circ}$, а въ Косейрѣ на Красномъ морѣ — $24,6^{\circ}$; самый холодный мѣсяцъ въ трехъ названныхъ мѣстахъ имѣетъ $14,4$, $11,9$ и $18,3^{\circ}$, а самый теплый $26,2$, $29,1$ и $29,4^{\circ}$. Среднія и крайнія въ Каирѣ равнялись $41,7$ и $1,8^{\circ}$; въ августѣ можно ожидать минимума лишь въ $18,7^{\circ}$. Въ открытомъ мѣстѣ внѣ города Каира наблюдались крайнія въ $47,3^{\circ}$ и -2° . Случается и образованіе льда, но прежнія данныя о дѣйствительномъ замерзаніи Нила несомнѣнно преувеличены. Въ новѣйшее время Лейонсъ и въ оазисѣ Харгѣ неоднократно наблюдалъ температуру ниже нуля, и такія температуры вообще возможны во всѣхъ частяхъ описываемой области.

Суточные колебанія температуры въ восточной пустынѣ весьма велики; въ Куфрѣ даже осенью они равнялись $17-18^{\circ}$. Если утромъ и былъ иней, послѣ полудня температура все таки поднималась выше 30° . Въ Бенгази средняя температура равняется $20,4^{\circ}$, въ Триполисѣ — $19,9^{\circ}$. Въ теченіе 200 дней въ году температура держится между 15 и 20° , между тѣмъ, какъ абсолютный минимумъ, повидимому, не вполнѣ достигаетъ точки замерзанія. Въ Мурзукѣ днемъ и лѣтомъ господствуетъ весьма сильная жара; тѣмъ не менѣе, ночью и зимой холодъ можетъ быть достаточно ощутителенъ. Нахтигаль наблюдалъ крайнія въ 41° и 0° ; Рольфсъ, который, впрочемъ, попалъ туда въ особенно холодную зиму, отмѣтилъ отъ декабря до февраля минимумы отъ -4 до -5° . Сахара можетъ быть весьма холодной и къ югу отъ Алжира; дневники Фуру и др. путешественниковъ наполнены жалобами на очень холодныя ночи и рѣзкіе вѣтры. Въ январѣ 1893 года Фуру на высотѣ 800—400 м. надъ у. м. почти въ теченіе недѣли наблюдалъ каждую ночь минимумы въ -6° . По утрамъ находили толстые слои льда. Въ Эль-Голеа замѣчались крайнія въ -5° , въ Гардаджѣ (520 м.) даже въ -7° ; въ Бискрѣ также замѣчалось образованіе льда. При этомъ Эль-Голеа принадлежитъ къ самымъ жаркимъ мѣстамъ на землѣ. Средняя температура оказалась тамъ въ $24,3^{\circ}$; температура самого холоднаго мѣсяца $11,7^{\circ}$, самого теплаго $36,7^{\circ}$; но ряды наблюдений здѣсь, какъ и во многихъ мѣстахъ Африки, не были достаточно продолжительны. Крайняя температура равняется $50,1^{\circ}$, относительная сырость въ іюлѣ и августѣ лишь 16% . Средняя температура въ Гардаджѣ 21° , въ Бискрѣ $20,3^{\circ}$, а въ высоко лежащей (1050 м.) Батіѣ лишь $12,7^{\circ}$, причемъ въ самомъ холодномъ мѣсяцѣ она равняется $8,8^{\circ}$, а въ самомъ тепломъ $23,3^{\circ}$.

Внутри западной пустыни повторяются условія температуры Ливійской пустыни; но климатъ болѣе благопріятенъ на мысѣ Джуби, гдѣ температура въ тѣни рѣдко превышаетъ 27° . Средняя температура равняется $18,2$, а въ крайніе мѣсяцы въ февралѣ и августѣ она доходитъ до $15,9^{\circ}$ и $20,8^{\circ}$. Климатъ долженъ быть здѣсь чрезвычайно здоровымъ: въ теченіе двѣнадцати лѣтъ среди бѣлыхъ не наблюдалось, повидимому, ни одного случая малярии. Обременителенъ только дующій иногда отъ октября до февраля жаркій вѣтеръ пустыни, называемый и здѣсь „гарматтаномъ“, достигающій по временамъ силы настоящаго урагана; температуру онъ повышаетъ немного, но приносить съ собой сильную убыль влажности воздуха.

Значительныя колебанія температуры дня и ночи имѣютъ большую геологическую и географическую важность. Солнце нагреваетъ, какъ показалъ Іог. Вальтеръ,

днемъ голыя, незащищенные гранитныя скалы до 70—80°. Надъ разгоряченной почвой воздухъ мерцаетъ, и образуются воздушныя отраженія, которыя, впрочемъ, вовсе не такъ часто обманываютъ путешествующихъ по пустынь и туземцевъ, какъ предполагали прежде. Ночью, а также при внезапно налетѣвшемъ вѣтрѣ или отъ грозового дождя, горныя породы охлаждаются весьма сильно. Охлаждение и нагрѣваніе дѣйствуютъ не одинаково на отдѣльныя составныя части породъ, ихъ связь разрушается, и въ концѣ концовъ скала распадается, превращаясь въ крупныя обломки, которые, дѣйствіемъ вѣтра и продолжающимся вліяніемъ различій температуры, становятся все болѣе и болѣе мелкими. Разрушающее дѣйствіе понижающейся температуры, вѣроятно, сильнѣе, чѣмъ повышающейся, такъ какъ силою первой наружный слой охлаждается, и объемъ его становится менѣе, чѣмъ слѣдующихъ за нимъ болѣе теплыхъ внутреннихъ слоевъ; такъ происходятъ трещины, которыя, хотя и не всегда передъ глазами путешественниковъ, превращаютъ самую мощную глыбу въ осколки. Въ этомъ постоянно повторяющемся процессѣ заключается одна изъ главныхъ причинъ образованія пустыни. Обширныя массы суши на широтѣ Сахары, если только ихъ орографическое образованіе не особенно разнообразно, всегда расположены къ большимъ крайностямъ температуры. Непрерывно продолжающееся раздробленіе почвы затрудняетъ развитіе растений, которымъ и безъ того не благоприятствуютъ холодныя ночи, и все болѣе и болѣе превращаетъ степь въ пустыню, которая, въ свою очередь, способствуетъ увеличенію крайностей климата. Эта причина образованія пустыни, повидимому, имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ перевѣсъ испаренія надъ попадающей сюда водой, какъ это утверждаетъ Ширмеръ.

В. Растительный міръ.

Лишь немногія части сѣверо-африканской пустыни вполнѣ лишены растеній. Правда, здѣсь, какъ и во всѣхъ настоящихъ пустыняхъ, оказывается гораздо большая скудость растительными видами и особями, чѣмъ этого можно было бы ожидать, въ виду лишь географической широты и высоты надъ уровнемъ моря, и въ то же время большое однообразіе флоры на обширныхъ пространствахъ. Горы, поднимающіяся въ Сахарѣ, также недостаточно высоки, чтобы образоватъ особыя растительныя области; онѣ обнаруживаютъ въ одно и то же время характерныя черты флоры пустыни въ смягченномъ видѣ и большое сходство съ средиземноморской флорой. Нѣкоторые виды, вслѣдствіе чаще выпадающихъ дождей, достигаютъ здѣсь значительныхъ размѣровъ.

Растенія пустыни должны бороться одновременно съ сухостью, зноемъ и сильнымъ ночнымъ холодомъ. Это обстоятельство уже заранѣе исключаетъ изъ числа ихъ многіе виды. По Коссону, въ алжирской Сахарѣ можетъ быть до 500, по Ашерсону, въ оазисахъ Ливійской пустыни — до 300 видовъ растеній. Существующія тамъ растенія должны различнымъ образомъ приспособляться къ климату пустыни. Они должны пользоваться короткими, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ однократными періодами влажности, но зато по возможности должны защищаться отъ тѣмъ болѣе продолжительныхъ періодовъ сухости. Они достигаютъ этой цѣли иногда тѣмъ, что сосредоточиваютъ всю свою жизнь въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль. Послѣ дождя они появляются, быстро развиваются и когда используютъ послѣдній остатокъ влажности, жизнь материнскаго растенія оканчивается. Сѣмена терпѣливо ожидаютъ тогда ближайшаго періода дождей. Нѣкоторые растенія, повидимому, уже умершія, могутъ сохранять жизнеспособность въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Съ первыми каплями дождя, какъ рассказываетъ Фолькенсъ, изъ узловатыхъ корневищъ, казущихся мертвыми, выходятъ свѣжіе побѣги, и тогда на самыхъ сухихъ скатахъ появляется извѣстное обиліе растительности, что, конечно, продолжается недолго.

Растенія болѣе долговѣчныя обладаютъ средствами, по возможности, задерживать испареніе. Они уменьшаютъ свою поверхность, обладаютъ лишь мелкими листьями, или замѣняютъ ихъ шипами. Колючія растенія весьма многочисленны

въ пустынѣ; аголь (*Alhagi Maurorum*), встрѣчающійся между прочимъ въ Тибести, обладаетъ очень мелкими листьями, но тѣмъ болѣе крупными шишками. Ретамъ или ретемъ, большой колючій кустарникъ, находящійся въ Сахарѣ почти повсемѣстно, имѣетъ лишь безлистные вѣтви; самыя распространенныя деревья пустыни, *Tamarix articulata* и дерево тальха, камедевая акація, имѣютъ также чрезвычайно мелкія листья. Оба дерева принадлежатъ къ самымъ типичнымъ мѣстностямъ пустыни. Цвѣты растений пустыни также, по большей части, мелки и имѣютъ бѣлый или желтоватый цвѣтъ, представляя рѣзкую противоположность съ крупными, ярко и разнообразно-окрашенными цвѣтами сырыхъ дѣйственныхъ лѣсовъ. Другіе листья становятся толстыми, кожистыми и охраняютъ себя отъ потери воды налетомъ камеди или настоящей войлочной одежды. И летучее масло, которымъ растенія въ то же время окружаютъ себя какъ предохранительнымъ паромъ, служить лишь средствомъ защиты, какъ это показалъ Фолькенсъ, которому мы обязаны весьма интересными изслѣдованіями растений пустыни.

Корни этихъ послѣднихъ, противоположно листьямъ, часто бываютъ несоразмѣрно большими и толстыми, такъ какъ назначеніе ихъ заключается въ собираніи и храненіи запасовъ воды. Длина подземной части растенія превосходитъ иногда длину надземной въ 20 разъ. Ростки одного изъ вида гераниевыхъ, которые состояли изъ розетки величиной не болѣе ногтя, съ тремя—четырьмя листьями, имѣли корни болѣе полуметра длины. Растенія дюнъ не пускаютъ корней глубоко въ почву, но эти корни образуютъ вокругъ растенія нѣчто вродѣ сѣти каналовъ, которые пользуются даже самой незначительной влажностью, попадающей на поверхность дюны. Любимый кормъ верблюдовъ, такъ наз. хадъ (*Cornulasea thopacantha*) пускаетъ корни въ 20—25 м. Растенія, которыя съ помощью корней могутъ пользоваться богатыми подземными запасами воды, имѣютъ и болѣе крупные, роскошныя листья, какъ, напр. колоцинтъ.

Тамъ, гдѣ почва содержитъ болѣе значительныя количества воды, въ вадіи и на краяхъ ихъ и въ особенности въ оазисахъ, растительная жизнь развивается гораздо обильнѣе: даже на небольшомъ пространствѣ оказывается извѣстное разнообразіе ея. Въ различныхъ вадіи, впрочемъ, преобладаетъ одинъ разъ одно, а другой разъ иное растеніе, что значительно измѣняетъ общую картину мѣстности. Въ нѣкоторыхъ оазисахъ растительность богата особями и менѣе богата видами; по поводу такихъ впечатлѣній, мы не должны, однако, забывать, что путешественнику, утомленному длинными, сухими пространствами, оазисы могутъ казаться роскошнѣе, чѣмъ они оказались бы при болѣе точномъ изученіи. На ихъ прославленныхъ источникахъ и ложбинахъ часто господствуютъ лихорадки.

Болѣе подробныя данныя о характерѣ растительнаго міра въ отдѣльных частяхъ нашей области могутъ дополнить общую картину. Въ Египтѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о „дикомъ“ растительномъ мірѣ. Чужеземцу, пріѣзжающему изъ Европы, въ плодородной дельтѣ, по выраженію Швейнфурта, кажется на первое время, будто онъ перенесенъ въ Англію, Бельгію или Голландію. Та-же сочная зелень, тѣ-же поля, обнесенныя деревьями, тѣ-же тщательно разбитыя на четырехугольные участки, безконечно волнующіяся хлѣбныя нивы. Съ перваго взгляда ему не попадаютъ на глаза ни лотосъ, ни папирусъ, и даже на плоскомъ морскомъ берегу ботаникъ находитъ по преимуществу растенія, съ которыми онъ уже познакомился въ Далмаціи, Италіи или Испаніи. Растительный міръ морского берега значительно отличается отъ флоры настоящей Нильской долины. Сады въ приморскихъ городахъ, конечно, весьма богаты и красивы; замѣчательно, что здѣсь прекрасно развивается бананъ, который въ Нильской долинѣ не находитъ, повидимому, пригодной для себя почвы и выступаетъ въ многочисленныхъ экземплярахъ только на верхнемъ Нилѣ по ту сторону границы нашей области.

Флора Нильской долины въ общемъ крайне однообразна. Между тѣмъ, какъ въ нижнемъ Египтѣ растительный міръ достигаетъ наибольшей красоты въ концѣ марта и въ апрѣлѣ, для верхняго Египта и Нубіи главное время расцвѣта приходится на мѣсяцы отъ декабря до февраля. Помимо этихъ періодовъ цвѣтенія, растущая на волѣ растительность производитъ весьма жалкое впечатлѣніе; въ

сухомъ періодѣ она какъ будто впадаетъ въ своего рода лѣтнюю спячку. И культурныя растенія выказываютъ здѣсь увеличивающееся, правда, въ послѣднее десятилѣтіе, но во всякомъ случаѣ незначительное разнообразіе. Финиковая пальма становится болѣе рѣдкой къ югу отъ 21° , а пальма-думъ къ сѣверу отъ 27° ; пшеница воздѣлывается болѣе на сѣверѣ, а дурра болѣе на югѣ. Дико растущихъ деревьевъ или лѣсныхъ растеній, образующихъ насажденія вродѣ нашихъ лѣсовъ, въ Нильской долинѣ вовсе нѣтъ; деревья и кустарники, которые своей тѣнью могли-бы ограничивать крайне необходимое пользованіе почвой, растутъ лишь на малоцѣнныхъ участкахъ, или сажаются въ видѣ украшенія внутри или около городовъ. Плодовые деревья различнаго рода, помимо большихъ городовъ и ихъ окрестностей, вообще встрѣчаются не такъ часто, какъ можно было-бы предпочесть. Весьма характерно полное отсутствіе хвойныхъ, которыя недостаточно развиваются даже въ качествѣ декоративныхъ деревьевъ.

Нильская долина въ ботаническомъ отношеніи рѣзко отличается отъ охватывающей ее пустыни; даже на самой границѣ между ними на почвѣ пустыни лишь изрѣдка попадаются отдѣльные перебѣжчики. Сѣверная часть сѣверо-восточной африканской пустыни имѣетъ растительно-географическую связь съ Сиріей, Аравіей, даже съ Каспійскими степями и южной Россіей, но въ египетско-нубійской области и на берегахъ Краснаго моря эта связь уже замѣтно ослабѣваетъ. Въ болѣе высокихъ горахъ въ южной части морского берега появляются абиссинскіе типы. Въ пустынѣ между Ниломъ и Красными моремъ растенія въ изобиліи пользуются всѣми упомянутыми выше средствами противъ засухи. Образование шиповъ весьма обычно, деревья попадаютъ рѣдко и существующія тамъ часто приближаются къ формѣ кустарника. На великолѣпныхъ коралловыхъ меляхъ Краснаго моря пріютилась столь же разнообразная морская флора, которая, безъ сомнѣнія, находится въ связи съ значительной и постоянной температурой морской воды. Характеренъ также кустарникъ шора (*Avicennia officinalis*), встрѣчающійся подъ $26^{\circ} 5'$ с. ш. на берегу моря. На сухомъ берегу, нигдѣ не переходя границы прилива, шора, по описанію Швейнфурта, образуетъ кустарники съ красивой листвою, похожіе на масличные или лавровые кусты, которые, правда, прерываются расширеніями моря, стоячими лужами и болотами. Хрупкая древесина шоры не лишена значенія для бѣдныхъ лѣсомъ береговыхъ мѣстностей Краснаго моря.

Экспедиція Рольфа въ Ливійскую пустыню нашла тамъ частью совершенно лишеныя растеній пространства, а частью такія, которыя выказывали достаточную травяную растительность. Особой роскошью отличались сады оазисовъ, будучи особенно богаты красивыми, крѣпкими масличными деревьями. Весьма небольшіе, заботливо огороженные сады оазиса Фарафры орошались весьма тщательно. Но лишь такимъ образомъ здѣсь можно обезпечить достаточно обширную культуру деревьевъ, овощей и хлѣбныхъ растеній. Во времена экспедиціи Рольфа, масло и финики составляли даже предметъ вывоза. Сады въ Дахелѣ имѣютъ такой же видъ, но они больше по размѣрамъ; многіе изъ нихъ окружены плетеной изгородью изъ вѣтвей *Acacia nilotica* съ длинными шипами. Дико растущія растенія не многочисленны; достойно упоминанія только широко распространенное въ Сахарѣ ядовитое дерево оперъ (*Calotropis procera*), которое здѣсь достигаетъ особенно большой величины и при малѣйшемъ пораненіи выдѣляетъ жидкій, млечный сокъ. Сюда можно присоединить нѣсколько видовъ тамариска и карликовую акацію, вѣтви которой, лишеныя листьевъ, своимъ голубоватымъ оттѣнкомъ составляютъ живой контрастъ съ желтымъ пескомъ. Здѣсь многочисленны и названные выше колодинты. Въ сорныхъ травахъ обработанной почвы экспедиція Рольфа нашла связь съ такими же травами береговъ Средиземнаго моря, но лишь весьма слабую съ травами Нильской долины.

На дальнѣйшемъ пути къ оазису Аммона попадались пространства, на которыхъ можно было видѣть лишь отдѣльную растительную особь. Въ срединѣ песчаннаго моря разрастаются кусты акаціи сейяль; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ стволъ, толщиною въ руку, но изъ песка выступаютъ только кончики короны.

Относительно картины мѣстностей Фессана, насколько она обуславливается растительнымъ міромъ, Нахтигаль сообщилъ многія характерныя черты. Дико растущая флора въ Фессанѣ мѣстами совершенно прерывается, и лишь на плоскихъ песчаныхъ мѣстахъ встрѣчаются скромныя растенія, преимущественно усаженные шипами и колючками, по большей части, тѣ-же самыя, какія мы встрѣчали въ египетскихъ пустыняхъ. Напротивъ, именно въ Фессанѣ неизмѣримую пользу приноситъ финиковая пальма для обитателей оазиса и для путешественниковъ. Какъ рассказываетъ Эдуардъ Фогель, весь Фессанъ живетъ финиками (см. рис. стр. 86). Финики составляютъ главную пищу людей и животныхъ; верблюды, лошади и собаки—всѣ питаются ими, хотя и не исключительно. Высокую цѣнность имѣетъ финиковое дерево при постройкѣ домовъ, а сучья его доставляютъ топливо. Сто большихъ деревьевъ дають около 40 центнеровъ финиковъ, что при Фогелѣ составляло стоимость въ 35 марокъ. Высота деревьевъ колеблется отъ 12 до 25 м.; они достигаютъ, повидимому, глубокой старости. По величинѣ, цвѣту и вкусу плодовъ различаютъ многочисленныя разновидности; Фогель могъ насчитать ихъ 37, а Рольфсъ слышалъ даже, будто въ Фессанѣ ихъ имѣется до 300. И въ оазисахъ Ливійской пустыни существуетъ, повидимому, до 70 разновидностей ихъ. Какъ указываетъ Теобальдъ Фишеръ, финиковая пальма имѣетъ еще значеніе въ томъ отношеніи, что во многихъ мѣстахъ культура другихъ полезныхъ растений возможна только въ тѣни ея.

Пользующійся худой славой Тибести былъ бы совершенно безлюднымъ, еслибы болѣе значительныя возвышенности не вызвали нѣсколько большаго количества осадковъ, чѣмъ окружающія его мѣстности. Но здѣсь нѣтъ недостатка въ различныхъ кормовыхъ травахъ; колоцинты растутъ и здѣсь, и сenna (*Cassia obovata*) въ прежнее время даже вывозилась отсюда. Различныя виды акацій преобладаютъ среди деревьевъ; пальма думъ достигаетъ здѣсь своей сѣверной границы. Но финиковая пальма все еще играетъ важную роль, хотя и гораздо меньшую, чѣмъ въ Фессанѣ.

И на западѣ пустыни мы не встрѣчаемъ никакихъ существенно иныхъ условий; повсюду замѣчается та-же борьба растительнаго міра съ засухой, зноемъ и переѣнами температуры, то-же стремленіе захватить немногія, влажныя мѣста. Внутри пустыни только ботаникъ можетъ разграничить болѣе тонкія растительныя зоны, менѣе замѣтныя для географа.

Г. Животный міръ.

Животный міръ Сахары образуетъ посредствующее звено между фауной странъ Атласа и области Средиземнаго моря вообще, съ одной стороны, и Судана, съ другой, но стоитъ гораздо ближе къ первой, чѣмъ къ послѣдней. Тѣмъ не менѣе, едва ли можно, вмѣстѣ съ Уоллесомъ, провести пограничную линію съ востока на западъ, приблизительно, на половинѣ пути между сѣверной и южной границей пустыни, и затѣмъ, почти слѣдуя тропику, отдѣлить палеарктическую область животнаго міра отъ эіопской. Такъ какъ пустыня и пустынеобразныя степи по ту сторону Краснаго моря далеко еще продолжаются въ Азію, то существуютъ многія отношенія между фаунами Сахары и западной Азіи; нѣкоторые наблюденія надъ образомъ жизни и способностью приспособленія животныхъ пустыни, сдѣланныя въ сѣверной Африкѣ, совпадаютъ съ замѣчаніями Пржевальскаго и др. путешественниковъ по внутренней Азіи.

Животнымъ пустыни приходится пробѣгать большія разстоянія, чтобы пользоваться скудными запасами воды и обыкновенно столь же скудными питательными растеніями; если они не обладаютъ этой способностью, у нихъ должна быть такая организація, которая позволяла бы имъ долгое время обходиться безъ воды. Далѣе для животныхъ пустыни должна быть полезна сѣрая или желтая окраска, по возможности сходная съ почвой пустыни, чтобы не такъ легко быть замѣченными непріятелемъ. Кромѣ того, для нихъ должно быть выгодно, если они могутъ проводить подъ какимъ либо кровомъ самое жаркое время дня и

наиболѣе чувствительное холодное время ночи, то есть, если они умѣютъ отыскивать естественныя впадины въ скалахъ или углубленія въ землѣ, или же строить ихъ сами.

На самомъ дѣлѣ, число животныхъ, обитающихъ въ землѣ и выкапывающихъ себѣ норы въ пустынѣ, довольно велико, но, съ другой стороны, слѣдуетъ отмѣтить, что многія животныя пустыни, каковы змѣи и ящерицы, повидимому, чувствуютъ себя всего лучше въ самую жгучую жару; впрочемъ, для защиты отъ сильнаго ночнаго охлажденія они должны укрываться въ расщелинахъ и ямахъ. Однако, стараясь найти связь между природой пустыни и организацией и образомъ жизни обитающихъ въ ней животныхъ, не надо заходить слишкомъ далеко. Является еще вопросъ — можно ли считать уменьшеніе шерстистаго покрова нѣкоторыхъ животныхъ съ того времени, какъ они вынуждены жить въ пустынѣ, настоящимъ приспособленіемъ, такъ какъ густая шерсть въ ночной холодъ могла бы быть полезна. По Рольфсу, овца внутренней Сахары покрыта длинными волосами; только въ Джозфѣ можно опять видѣть у овецъ обыкновенное руно. Когда овцы привозятся изъ Триполиса въ Фессанъ, онѣ уже на второй годъ начинаютъ постепенно терять шерсть. По мнѣнію Дюверье, въ болѣе высокихъ и тонкихъ ногахъ овецъ пустыни можно видѣть приспособленіе къ природѣ этой послѣдней, дающее имъ возможность легко преодолевать большія пространства.

Приспособленіе по цвѣту и способность долгаго воздержанія отъ воды подтверждаются, напротивъ, самыми различными примѣрами изъ отдѣльныхъ группъ животнаго царства. Наибольшую способность къ сопротивленію жаждѣ обнаруживали не высшія животныя, изъ которыхъ, напримѣръ, верблюда въ этомъ отношеніи ставили слишкомъ высоко, а ящерицы, змѣи и т. п.: ихъ встрѣчали иногда далеко отъ всякихъ запасовъ воды и притомъ въ вполне здоровомъ состояніи. Рольфсъ находилъ ящерицъ въ срединѣ безводныхъ плоскихъ возвышенностей красной гаммады. Далеко къ западу отъ Дахеля, на одинокой скалѣ, выступавшей изъ песчанаго моря, экспедиція Рольфса нашла змѣю, которая представляла собой загадку — чѣмъ она могла существовать. Однако, безъ сомнѣнія, при ближайшемъ изученіи жизненныхъ условій этихъ животныхъ пустыни, можно было бы узнать, какимъ образомъ они время отъ времени добываютъ какую либо пищу и влагу, замѣняющую извѣстное количество воды.

Но вообще животная жизнь въ пустынѣ можетъ быть лишь весьма скудной; въ настоящей пустынѣ вовсе нѣтъ крупныхъ хищниковъ, за исключеніемъ гиены. Львы появляются на самой сѣверной окраинѣ области Сахары, но тамъ они никогда не встрѣчались часто; пантеру, впрочемъ, можно найти въ сѣверномъ Фессанѣ. Антилопы и др. болѣе крупныя млекопитающія спускаются по направленію вадъ съ горъ и проникаютъ по этимъ воднымъ потокамъ даже до самыхъ пустынныхъ участковъ Сахары. Шакалъ и павіанъ, заяцъ пустыни и овца съ гривой, а также землеройка (*Hipax*) живутъ въ Сахарѣ, но въ не совсемъ безводныхъ мѣстахъ.

По описанію Густава Нахтигала, жизнь въ Фессанѣ ограничивается по преимуществу оазисами. „Лишь на склонахъ горъ,“ говоритъ Нахтигаль, „окужающихъ настоящій Фессанъ, и въ долинахъ ведутъ трудное существованіе овца съ гривой, газель, шакалъ, лисица пустыни и полевая крыса. Страусъ въ новѣйшее время отступилъ къ югу, и лишь нѣкоторыя хищныя птицы, голуби, вороны и совы являются представителями птичьяго міра. Сравнительно болѣе многочисленными оказываются пресмыкающіяся, каковы песчаный гекко, ящерица варанъ и нѣкоторые эхидны. Особенно часто попадаются скорпионы, тогда какъ извѣстныя насѣкомыя, напр. блоха, вовсе отсутствуютъ, а другія — мухи и комары — весьма ограничены въ своемъ развитіи во времени и пространствѣ.“

Ленцъ называетъ животный міръ западной Сахары также крайне скуднымъ. Дикій рогатый скотъ, газели и антилопы оказались на краю большихъ областей джунъ, гдѣ произрастаетъ нѣкоторое количество корму, и путешественнику чаще приходилось видѣть, какъ стада этихъ животныхъ быстро пронеслись передъ нимъ. Область львовъ начинается опять въ большомъ лѣсу изъ акацій и мимозъ, обозначающемъ южную границу настоящей пустыни. Изъ другихъ животныхъ

Ленцъ упоминаетъ только шакаловъ, пѣвчихъ птицъ, ящерицъ, змѣй, жуковъ и муравьевъ.

Въ сухихъ долинахъ Тибести Нахтигаль нашелъ уже нѣсколько болѣе обильный животный міръ. Ранѣе того путешественникъ видѣлъ только коршуновъ и степныхъ вороновъ, какъ представителей птичьяго міра, и то довольно рѣдко; здѣсь на каждой коронѣ дерева, въ особенности акаціи, висѣло, по крайней мѣрѣ, нѣсколько дюжинъ гнѣздъ ткача, привѣшенныхъ на тонкихъ нитяхъ. Между деревьями и кустами прыгали газели; по временамъ путешественникъ видѣлъ сабельную анти-

Ибисъ. (Съ натуры.) Ср. текстъ стр. 484.

лопу съ бурой окраской шеи и груди и длинными, искривленными въ видѣ сабли, загнутыми назадъ рогами. На скалахъ и деревьяхъ попадался большой павіанъ (*Супосерphalus babuin*), котораго, съ его темнымъ зеленовато-сѣрымъ окрашиваніемъ, едва можно было отличить отъ древесныхъ стволовъ. Изъ хищныхъ животныхъ въ Тибести встрѣчались только гіены и притомъ въ трехъ видахъ — полосатая, пятнистая и „болѣе крупныя, темно- и одноцвѣтныя, исключительно живущія падалью.“ Шакалъ и извѣстная болѣе въ Египтѣ и Нубіи лисица пустыни встрѣчались часто. Землеройка и здѣсь наполняла безмолвіе ночи своимъ рѣзкимъ свистомъ. Изъ змѣй водились эхидны, изъ другихъ пресмыкающихся хамелеонъ и ящерицы, изъ птицъ песарки, голуби и въ особенности коршуны-стервятники и вороны пустыни. И страусъ во времена Нахтигалья встрѣчался еще въ Тибести. Насѣкомыхъ можно было видѣть рѣдко.

То, что мы узнаемъ изъ сообщеній Нахтигалья, относится къ болѣе обильной водой мѣстности пустыни, въ которой можно уже замѣтить связь съ животной

жизнью Судана; крайняя бѣдность фауны замѣчается лишь въ областяхъ дюнь Ливійской пустыни.

Кромѣ животныхъ, постоянно живущихъ въ пустынѣ, тамъ можно найти многочисленныхъ перелетныхъ птицъ, избѣгающихъ зимы въ Европѣ, но и онѣ попадаютъ всегда лишь въ болѣе благоприятныхъ мѣстностяхъ. Въ Сахарѣ, къ югу отъ Алжирской области, Фуру находилъ иногда громадныя стаи бабочекъ, принадлежащихъ къ самымъ различнымъ родамъ; въ пустыню проникаютъ иногда и цѣлыя тучи саранчи. Но въ общемъ жизнь низшихъ животныхъ тамъ бѣдна и односторонняя, и нельзя считать лишеннымъ основанія предположеніе, будто сравнительно свободный отъ лихорадокъ воздухъ пустыни зависитъ отчасти отъ отсутствія многочисленныхъ насѣкомыхъ, переносящихъ зародыши заразы, въ особенности комаровъ. Животный міръ Египта не отличается, правда, чрезвычайнымъ изобиліемъ, но въ немъ привлекательны нѣкоторыя характерныя формы и большое число гостей съ сѣвера. Уже лагуны и рисовыя поля въ дельтѣ, по Т. фонъ-Хейглину, служатъ зимнимъ приютомъ для безчисленнаго множества перелетныхъ птицъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ также множество рыбъ, лягушекъ, ракообразныхъ и мягкотѣлыхъ. Въ камышовыхъ чащахъ можно найти шакала, волка, ихневмона, болотную рысь и дикую свинью. Фламинги осенью и зимой собираются громадными стадами на берегу моря; напротивъ, священный ибисъ въ настоящемъ Египтѣ сталъ теперь крайне рѣдкимъ и лишь гораздо выше, въ Нубіи, встрѣчается чаще (см. рис. стр. 485). Въ особенности средній Египетъ не богатъ млекопитающими; между прочимъ, здѣсь имѣютъ достаточное число представителей летучія мыши и ежи. Красивая лисица пустыни, вопреки своему названію, живетъ по преимуществу въ болѣе степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ она больше можетъ найти птицъ, за которыми охотится.

Д. Народы пустыни.

а) Общія свѣдѣнія.

Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что человекъ обиталъ въ Сахарѣ уже въ очень раннюю эпоху. Объ этомъ свидѣлствуютъ обработанные кремни, горшечные черепки и т. п., находимые въ самыхъ различныхъ мѣстахъ. Во многихъ мѣстахъ указываются слѣды стоянокъ глубокой древности близъ давно иссохшихъ колодцевъ. Какое бы значеніе мы ни придавали климатическимъ измѣненіямъ, о которыхъ была рѣчь на стр. 73, Сахара въ своихъ главныхъ частяхъ уже въ теченіе тысячелѣтій была такой, какою мы ее видимъ теперь. Поэтому и жизнь народовъ Сахары въ очень древнія времена была тою же, какъ и въ наше время.

Кромѣ того, и этнографическій составъ населенія пустыни уже во времена древнѣйшихъ письменныхъ свѣдѣній, очевидно, въ сущности былъ одинаковъ съ нынѣшнимъ. Въ Сѣверной Африкѣ отъ Кирены до Геркулесовыхъ столбовъ жили племена, обозначавшіяся весьма различными именами, но во всякомъ случаѣ не принадлежавшія къ неграмъ. Римляне считали ихъ „варварами“. Это неопредѣленное римское названіе, согласно убѣдительнымъ доводамъ Генриха Киперта, было принято арабскими завоевателями. Съ того времени ливійскіе народы назывались „берберами“, или арабскимъ именемъ „кабайль“, означающимъ вообще „племена“, преимущественно кочевыя. Изъ единственнаго „кабиле“ произошло французское названіе Kabyles (кабилы). Старинное народное имя максіевъ мы узнаемъ также въ названіи имошаговъ, которое берберскіе туареги пустыни удержали въ видѣ своего національнаго имени. Къ сѣверу отъ пустыни, и отчасти въ ней самой, такимъ образомъ, живутъ берберы, а къ югу отъ пустыни, и также отчасти въ ея предѣлахъ—негры.

Настоящія племена пустыни—смѣшанные народы изъ берберовъ и негровъ; преобладалъ то берберскій, то негрскій элементъ, подобно тому, какъ и въ исторіи пустыни мы видимъ постоянныя колебанія границъ между областями господ-

ства негровъ и берберовъ. То сѣверные народы вмѣшивались въ судьбы Судана, то, наоборотъ, нѣкоторые энергичные правители изъ негрскихъ странъ широко распространяли свою власть въ пустынь, даже до Фессана. Въ теченіе всего XIII и первой половины XIV вѣка, какъ доказали Бартъ и Нахтигаль, султаны Борну были властелинами Фессана.

Кромѣ того, въ продолженіе уже многихъ вѣковъ, черезъ пустыню проходило большое число негровъ-невольниковъ, чѣмъ легко объясняется примѣсь негрской крови, встрѣчающаяся у многихъ жителей оазисовъ. Число оторванныхъ отъ ихъ суданской родины и уведенныхъ на сѣверъ негровъ-рабовъ въ прежнія времена должно было быть весьма значительно. Около 1850 г. черезъ Гать (Гатъ) проходило ежегодно отъ 3 до 4 тысячъ невольниковъ, и, по Дюверье, едва-ли менѣе того и черезъ Фессанъ. Многіе изъ нихъ оставались среди обитателей Сахары. Такъ въ Гадамесѣ (Радамесѣ) образуется смѣшанная раса; въ Дерджѣ между Гадамесомъ и Триполисомъ берберы, правда, не имѣютъ чертъ лица негровъ, но обладаютъ ихъ цвѣтомъ кожи. Въ Гатѣ свѣтложкіе берберы далеко уже не такъ многочисленны, какъ болѣе темные метисы, и въ оазисахъ на большой караванной дорогѣ изъ Фессана въ Египетъ у обитателей сильно выступаетъ негрскій типъ, что уже замѣтилъ Горнеманъ. Въ Фессанѣ Нахтигаль нашелъ такой неразрѣшимый хаосъ народовъ, что, по его словамъ, фессанецъ походитъ немного на всѣ народы, о которыхъ здѣсь можетъ быть рѣчь, и ни на одинъ изъ нихъ не походить вполне.

Во всякомъ случаѣ, для объясненія негроидныхъ чертъ извѣстной части населенія пустыни нѣтъ надобности въ допущеніи древняго самостоятельнаго народа Сахары. Если мы оставимъ въ сторонѣ вліянія пунійцевъ, римлянъ и вандаловъ, которыя не были продолжительными и не далеко простирались въ пустыню, то вторженіе арабовъ въ средніе вѣка принесло единственную важную примѣсь чуждаго элемента; однако, и вліяніе арабовъ не столько сказалось въ физическихъ признакахъ, сколько во внѣшнихъ условіяхъ жизни обитателей Сахары. Турецкая примѣсь въ Фессанѣ, во всякомъ случаѣ, совершенно ничтожна. Что касается, наконецъ, фулаховъ, то возможно, что нѣкогда они обитали въ извѣстной части западной пустыни, если вообще ихъ нельзя считать отдѣлившейся и нѣсколько измѣненной вѣтвью берберовъ; для нынѣшнихъ обитателей Сахары они также почти не имѣютъ значенія.

б) Туареги и тиббусы.

Народы пустыни дѣлятся обыкновенно на двѣ главные группы: туареговъ (см. рис. стр. 488) и тиббусовъ или тедовъ. Первые во всякомъ случаѣ стоятъ такъ близко къ берберамъ, что ихъ едва-ли можно отдѣлать другъ отъ друга, но и тиббусы никакъ не могутъ считаться особенно негрообразными, хотя, очевидно, они испытали болѣе смѣшенія съ неграми, чѣмъ ихъ западные сосѣди. Туареги вообще живутъ къ западу отъ линіи, какую можно провести отъ Мурузка къ сѣверной оконечности озера Чадъ. Къ югу они заходятъ приблизительно такъ же далеко, какъ и сама пустыня, откуда слѣдуетъ, что они обитаютъ и на Нигерѣ, ниже Тимбукту, гдѣ ихъ встрѣтили Бартъ и Гурстъ, далѣе, что они, какъ мы видѣли выше, имѣли существенное вліяніе на судьбы Тимбукту и что они продолжаютъ тревожить еще и берега Сенегала. Въ западной Сохотѣ они сильно смѣшаны съ арабами, такъ что Герландъ на своей этнографической картѣ Африки могъ отмѣтить здѣсь, „арабовъ на берберской основѣ“. Но на самомъ берегу моря настоящіе туареги опять составляютъ большинство населенія. Тиббусы встрѣчаются въ особенности къ юго-востоку отъ Мурузка до границъ Судана и даже внутри его (на озерѣ Чадъ); они властвуютъ въ Борку и Тибести, настоящихъ степныхъ мѣстностяхъ, столь тщательно изученныхъ Нахтигалемъ. Восточная граница ихъ пока еще недостаточно установлена.

Многія характерныя черты, а также и физическія особенности одинаково свойственны обѣимъ большимъ группамъ; даже различіе между кочевниками и оби-

тателями оазисовъ во всей Сахарѣ значительнѣе, чѣмъ между туарегами и тиббусами.

Такъ же, какъ растенія и животныя, и человекъ въ Сахарѣ долженъ различнымъ образомъ приспособляться къ климату, каменистой или песчаной почвѣ, малому количеству воды, даже къ большимъ разстояніямъ отъ одного источника или оазиса до ближайшаго. Это приспособленіе человекъ къ географическимъ своимъ образнымъ условіямъ его мѣстообитанія проявляется въ извѣстномъ смыслѣ уже въ наружномъ видѣ обитателей пустыни, хотя при этомъ мы и должны остерегаться отъ утвержденій, заходящихъ слишкомъ далеко. Крайне сухой

Туареги наъ Джебель-Хаггара. (По Дюверье.) Ср. текстъ стр. 487.

климатъ пустыни, съ его палящимъ зноемъ во время дня и холодомъ ночью, представляетъ рѣзкую противоположность климату странъ Сенегала и верхняго Нила. Онъ допускаетъ для человекъ гораздо большія физическія напряженія, что очень важно для преодоленія безводныхъ пространствъ и вообще большихъ разстояній. Съ другой стороны, сильное испареніе вызываетъ большую потребность въ водѣ, которая, не только у бѣлыхъ, но, по сообщенію Фуро, и у туземцевъ, можетъ быть крайне велика и, оставаясь безъ удовлетворенія, можетъ быстро привести къ истощенію и смерти. Впрочемъ, нѣкоторые индивидуумы племенъ пустыни обладаютъ, повидимому, большой способностью приспособленія; извѣстно, какъ проводникъ Нахтигала, послѣ двухдневнаго крайне изнурительнаго пути, не имѣлъ еще никакой жажды и уступилъ свою долю воды гораздо болѣе истощенному путешественнику. Этому во мно-

гомъ можетъ содѣйствовать вообще болѣе умѣренное потребленіе пищи туземцами.

Какъ утверждаютъ всѣ естествоиспытатели, сухой, жаркій и проникнутый солнцемъ воздухъ пустыни весьма бѣденъ бактеріями. Въ дѣйствительно сухихъ мѣстностяхъ, поэтому, нѣтъ мѣста климатической лихорадкѣ. Но она выступаетъ тѣмъ рѣзче въ оазисахъ, даже въ самыхъ мелкихъ, и не щадитъ и туарега, когда онъ отправляется въ болѣе влажныя области, пограничныя съ Сахарой, напр., въ Сенегамбію. Мурзукъ, Сива, Уаргла и т. п. принадлежать къ самымъ нездоровымъ частямъ Африки.

Пока еще недостаточно изслѣдовано, насколько болѣе частое преобладаніе весьма темныхъ населеній, сильно смѣшанныхъ съ негрской кровью, въ нѣкоторыхъ оазисахъ можно свести къ большей способности сопротивленія лихорадкѣ у негра и родственныхъ ему народовъ. Тѣ обитатели пустыни, которые, главнымъ образомъ, проѣзжаютъ по сухимъ мѣстностямъ и посѣщаютъ оазисы лишь для цѣлей торговли и грабежа, имѣютъ, по большей части, не очень темный цвѣтъ кожи и уже этимъ опровергаютъ старинное ученіе, будто африканская жара сама по себѣ вызываетъ темное окрашиванье кожи. И тиббусы, считавшіеся прежде вполне негрообразными, по Нахтигалю, представляютъ обыкновенно бронзовый или, самое большее, темнобурый или мѣднокрасный цвѣтъ кожи.

Житель пустыни старается всегда тщательно прикрыть или обернуть голову и вмѣстѣ съ тѣмъ спрятать лицо (см. рис. стр. 490). Этотъ обычай лишь въ подчиненной степени зависитъ отъ извѣстнаго національнаго или религіознаго мотива; скорѣе, это—прикрытіе отъ прямого дѣйствія солнца на голову, отъ слѣшкомъ большого высыханія лица, въ особенности рта, отъ вліянія ослѣпительнаго свѣта и отражающагося отъ почвы жара. Донне въ новѣйшее время утверждаетъ также, что прикрытіе лица у племенъ крайняго запада можетъ считаться лишь предохранительной мѣрой и въ палаткахъ не употребляется. Тѣмъ не менѣе, глазныя болѣзни тамъ встрѣчаются часто, и рѣзкая противоположность между днемъ и ночью, и даже между мѣстами освѣщенными и неосвѣщенными солнцемъ, требуетъ и отъ туземцевъ гораздо больше жертвъ, чѣмъ обыкновенно полагаютъ.

Худощавость составляетъ, повидимому, главную характерную черту обихъ группъ народовъ пустыни; какъ туареги, такъ и тиббусы описываются всегда въ видѣ худощавыхъ, но жилистыхъ и крайне выносливыхъ людей. По выраженію Нахтигали, жители пустыни такъ же сухи, какъ и почва, которая ихъ носитъ. Путешественнику, вступающему изъ пустыни въ Суданъ, тотчасъ же бросается въ глаза сравнительно большее количество неуклюжихъ, тяжеловѣсныхъ фигуръ, склонныхъ къ образованію жира. Женщины племенъ пустыни обладаютъ въ меньшей степени характерной худощавостью мужчинъ, такъ какъ онѣ ведутъ совершенно иной образъ жизни; кромѣ того, въ особенности, на западѣ пустыни, дородность женщины признается большимъ физическимъ преимуществомъ и намѣренно усиливается обильнымъ потребленіемъ молока и коровьяго масла.

Весьма сомнительно, чтобы случаи, сообщаемые изъ различныхъ мѣстностей пустыни о крайней долговѣчности, могли дать намъ право приписать вообще племенамъ Сахары особенно большую продолжительность жизни. Среди туареговъ, какъ говорятъ, столѣтніе старики встрѣчаются нерѣдко.

Контрастъ между кочевниками и осѣдлыми обитателями оазисовъ повсюду въ Сахарѣ выступаетъ крайне рѣзко. Кочевничество здѣсь столь же мало, какъ и въ другихъ мѣстахъ, можетъ служить этнографическимъ признакомъ, но это—прежде всего слѣдствіе почвы и климата и потому трудно поддается вліянію европейцевъ. Мы не будемъ входить здѣсь въ разъясненіе запутаннаго вопроса, какое вліяніе на умственное развитіе обитателей Сахары оказала величавая, простая кочевая жизнь среди столь же величественной и простой природы пустыни. Мы можемъ сказать, однако, что кочевая жизнь не только имѣла послѣдствіемъ необычайное обостреніе чувствъ и способности вниманія и наблюденія, но, по крайней мѣрѣ, въ Сахарѣ не оказала вообще никакого неблагоприятнаго вліянія на умственные способности: такъ еще ни одинъ путешественникъ по пустынѣ не

называлъ тиббусовъ или туареговъ малоодаренными людьми съ ограниченными кругозоромъ. Дипломатія туареговъ часто не уступала дипломатіи французовъ, если только не превосходила ее. Доступность для туареговъ высшихъ, даже, можно сказать, религіозно-философскихъ умозрѣній видна изъ наблюденій Барта и несчастнаго Камиля Дуля, который указываетъ, съ какимъ рвеніемъ кочевые мавры занимаются въ своихъ палаткахъ толкованіемъ Корана. Тиббусы, по Нахтигалю, также очень способное племя. Они хорошо развили свои способности среди своихъ, во всякомъ случаѣ, мало разнообразныхъ жизненныхъ условій. Настолько же, насколько остры ихъ органы чувствъ и закаленъ характеръ, выработаны ихъ сужденія и развита ихъ находчивость.

Тиббусы, пріяѣтствующие другъ друга. (По Густаву Нахтигалю.) Ср. текстъ стр. 489.

Если мы и согласимся съ Ратцелемъ, что и для номадовъ можетъ быть допущено образованіе государствъ, то похожіе на государство союзы кочевниковъ Сахары имѣютъ лишь небольшое сходство даже съ государствами Судана; фактически они стоятъ гораздо ниже ихъ. Номады до сихъ поръ выказываютъ лишь весьма мало склонности примыкать и къ крѣпче сплоченнымъ, христіанскимъ или магометанскимъ государствамъ. Одинъ изъ начальниковъ берберовъ увѣрялъ де-Фуко въ юмористической формѣ, что единственныя отношенія его племени къ марокканскому правительству состояли въ нападеніи на правительственную экспедицію, посланную для сбора податей. При этомъ происходитъ также постоянный переходъ группы кочевниковъ изъ французской сферы вліянія въ триполитанскую или марокканскую, и наоборотъ. Малѣйшее стѣсненіе свободы ощущается весьма болѣзненно. Туареги распадаются на нѣсколько большихъ союзовъ, среди которыхъ чаще другихъ называютъ Азджеръ, Ахаггаръ и Келови. Но и союзы, въ свою очередь, раздробляются на безчисленные племена, которые всего лучше можно назвать кланами. Однако, связь этихъ конфедерацій весьма слаба и согласіе ме-

жизнь отдельными племенами не велико. Организация тиббусов едва ли лучше этой, хотя у них можно слышать о званіи „дардан“ или начальника. Больше крупные сообщества собираются по временамъ только для хищническихъ набѣговъ; общаго національнаго собранія у нихъ почти не существуетъ. Почти тоже самое встрѣчаемъ мы на западѣ Сахары и на границѣ ея съ Египтомъ.

Кочевыя племена пустыни своими хищническими экспедиціями тревожили не только осѣдлыхъ жителей оазисовъ, но и пограничныя государства и даже французовъ. Многія французскія экспедиціи пали жертвой лишь простого хищничества; въ другихъ случаяхъ могло играть роль и опасеніе номадовъ за ограниченіе обычнаго для нихъ образа жизни. Нельзя, впрочемъ, отрицать и того, что набѣги (раціи) обитателей Сахары часто вызываются и нуждой. Стада ихъ, по большей части, недостаточно велики, чтобы обезпечивать ихъ пищей; нерѣдко приходится прибѣгать къ ищерицамъ, саранчѣ, даже, по Фуру, къ запасамъ, иногда встрѣчающимся въ муравьиныхъ кучахъ. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ настоящей нужды, раціи настолько свойственны природѣ этихъ кочевниковъ, особенно туареговъ, что они не могутъ удержаться отъ нихъ. Безъ сомнѣнія, это производитъ сильное вліяніе на ихъ нравственныя качества; путешественники по Сахарѣ настолько же порицаютъ характеръ туареговъ и тиббусовъ, насколько хвалятъ ихъ умственныя способности. Тиббусы (см. рис. стр. 490) Тибести крайне неразборчивы въ выборѣ средствъ. По наблюденіямъ Нахтигала всѣ ихъ дѣйствія направлены къ полученію выгоды. Чувство вполне отступаетъ на второй планъ; свойствами отдѣльныхъ лицъ являются жестокость, подозрительность и склонность къ обману. Тамъ всѣ лгутъ, крадутъ и убиваютъ, какъ скоро такимъ путемъ можно получить какую нибудь прибыль. Французы не въ лучшемъ видѣ описываютъ азджерскихъ туареговъ, на душѣ которыхъ лежитъ смерть Дурно-Дюпере, и ахаггарскихъ туареговъ, не наказанныхъ еще до сихъ поръ убійцъ экспедиціи Флаттерса, или племя шаамбовъ, убійцъ маркиза де-Мореса. Лишь путешественникъ по Нигеру, Гурстъ отмѣчаетъ и лучшія стороны туареговъ, съ которыми онъ имѣлъ дѣло, охраняемый, впрочемъ, предполагаемымъ родствомъ съ Генрихомъ Бартомъ. Онъ, правда, называетъ ихъ гордыми, дикими, хищными и лживыми, но рядомъ съ этимъ, по его словамъ, они и храбры, и гостепріимны, и вѣрны своему слову и признаютъ большое различіе между грабежомъ и воровствомъ. Съ обще-распространенными воззрѣніями болѣе согласуется мнѣніе Донне, который у трарсовъ между Аддаромъ и Сенегаломъ не замѣтилъ ничего достойнаго похвалы. И у племенъ сѣверо-востока грабежи и набѣги весьма обычны; даже жители оазисовъ Ливійской пустыни считаются недостойными довѣрія и особенно фанатичными.

Въ своихъ походахъ съ хищническими цѣлями обитатели пустыни часто проходятъ въ короткое время большія пространства. Ширмеръ упоминаетъ о подобной экспедиціи шаамбовъ, исходившей изъ Эль-Голеа, почти достигшей Тафилельта и доставившей крупную добычу. Она заняла лишь 51 день, и шаамбы вели дѣло съ такимъ искусствомъ, что всѣ ихъ потери заключались въ двухъ лошадяхъ, погибшихъ отъ жажды. Бейрманъ и Нахтигалъ сообщаютъ о хищническихъ походахъ, которые, начинаясь отъ береговъ Средиземнаго моря, касались границъ Судана. Несомнѣнно, впрочемъ, что почти во всѣхъ частяхъ пустыни, несмотря на общее распространеніе разбойничества, встрѣчаются отдѣльныя, достойныя уваженія личности, охранявшія европейскихъ путешественниковъ съ опасностью для собственной жизни.

в) Жители оазисовъ.

Осѣдлые обитатели Сахары, которые неизбѣжно вынуждены держаться источниковъ и плодовыхъ деревьевъ оазисовъ, безъ сомнѣнія, слишкомъ часто страдаютъ отъ хищническихъ набѣговъ кочевниковъ. Эти набѣги повторяются такъ правильно, что многіе жители оазисовъ предпочли заключить договоръ съ определенной группой номадовъ, хотя бы цѣной лучшей части своего урожая, для того.

чтобы, по крайней мѣрѣ, остаткомъ его пользоваться спокойно. Жители Бильмы во времена Барта (а также и позже) не должны были воздѣлывать хлѣбныя растенія и финики, а вынуждались своими притѣснителями, аирскими туарегами, добывать соль и получали за это необходимыя для нихъ средства къ существованію. При такихъ обстоятельствахъ въ оазисахъ лишь съ трудомъ могло развиваться нѣчто похожее на упорядоченное состояніе общественной и частной жизни, такъ какъ необходимость защищаться такъ или иначе отъ постоянно угрожающихъ нападеній преобладаетъ надъ всѣми интересами. Даже и среди самихъ обитателей оазисовъ не всегда царствуетъ миръ: уже вопросы орошенія даютъ много поводовъ къ раздорамъ. Поэтому, не удивительно, что большая часть оазисовъ находится въ состояніи регресса и упадка, или, по крайней мѣрѣ, застоя. По свидѣтельству Швейнфурта, это относится и къ оазису Харге, гдѣ изъ 220 колодцевъ пользуются только 70.

Въ Фарафрѣ жители болѣе отдаленныхъ плодовыхъ полей почти не рѣшались ихъ обрабатывать, такъ какъ имъ пришлось бы трудиться лишь для бродячихъ разбойниковъ пустыни. То же можно сказать объ оазисахъ Фессана и объ оазисахъ, расположенныхъ по средней и по западной дорогамъ пустыни. Если при этомъ дорога на долгое время является непроѣзжей вслѣдствіе политическихъ условій, жители теряютъ и тѣ выгоды, какія они могутъ извлечь отъ проходящихъ мимо каравановъ. Предложеніе Гурста принудить самыхъ вредныхъ разбойничьихъ племенъ къ жизни въ резерваціяхъ, по американскому образцу, едва-ли могло-бы найти себѣ примѣненіе. Такъ какъ пустыня не имѣетъ достаточно заманчивости, чтобы привлечь бѣлыхъ въ большемъ числѣ, то это почти непрерывное состояніе вражды среди племенъ пустыни будетъ продолжаться еще долгое время.

Е. Государства и поселенія.

Еще немного лѣтъ тому назадъ, большая часть Сахары находилась внѣ сферъ европейскаго вліянія. Въ настоящее время условія существенно измѣнились; весь западъ пустыни, кромѣ испанской прибрежной полосы и той полосы, на которую могъ бы имѣть притязаніе Марокко, можетъ считаться теперь сферой французскаго вліянія. Англо-французскимъ договоромъ 14 іюня 1898 г. англійскія владѣнія на Нигерѣ и Бенуэ получили не только западную и восточную, но и сѣверную границу; весь западъ пустыни, такимъ образомъ предоставленъ Франціи. Фессанъ, правда, далеко не крѣпко связанъ съ Турецкой имперіей, и крайніе восточные и сѣверо-восточные оазисы причисляются къ Египту. Только страны тиббусовъ, каковы Тибести и Борку, а также группа оазисовъ Куфры могли признаваться до сихъ поръ свободными. Однако, Фашодскій договоръ 21 марта 1899 г. предоставилъ Борку, Тибести и Вадаи Франціи, а восточную и среднюю часть Ливійской пустыни англо-египетскому правительству. Недавно начавшееся XX-е столѣтіе должно будетъ установить въ этихъ странахъ еще многія, болѣе точныя границы.

а) Испанскій и французскій западный берегъ, Рио-дель-Оро, Аргенъ и т. д.

Испанскія владѣнія и притязанія на западномъ берегу Сахары не имѣютъ большого значенія, хотя Испанія, уже въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, старалась встать здѣсь твердою ногою. Подъ 23° 36' с. ш. португальцы нѣкогда воздвигли фортъ, который позднѣе перешелъ во владѣніе Испаніи. Лежащій здѣсь, названный португальцами Рио-дель-Оуро, ошибочно принятый сперва за рѣку, морской вырѣзъ, обзаванный своимъ названіемъ тому обстоятельству, что португальцы вымѣнивали здѣсь золото у туземцевъ, не представляетъ удобнаго доступа во внутреннюю часть пустыни. Подобно тому, 6 апрѣля 1887 г. вся область отъ мыса Бланко до мыса Боядора была объявлена испанскимъ владѣніемъ и подчинена генералъ-капитанству Канарскихъ острововъ. Такъ какъ въ 1895 г. испанскому владѣтельству подчинилась и часть племенъ Адрара, графъ Кинскій, въ своемъ дипломатическомъ путеводителѣ, могъ обозначить сѣверную часть Аддарской области,

какъ находящуюся подъ покровительствомъ Испаніи. Договоромъ 27 іюня 1900 г. было, наконецъ, установлено, что граница дѣлится по длинѣ полуостровъ, заканчивающійся мысомъ Бланка, затѣмъ въ ширину слѣдуетъ отъ 21° 20' до пересѣченія съ 14° з. д. и, описывая дугу къ западу отъ оставшихся за Франціей Иджильскихъ соляныхъ копей, на 12° долготы должна направляться къ сѣверу. Такимъ путемъ за Испаніей обезпечена значительная область, а за Франціей остается весь Адраръ. Сѣверная граница по отношенію къ Марокко осталась не опредѣленною. Послѣ потери южно-азиатскихъ и американскихъ колоній, Испанія выразила намѣреніе обращать болѣе вниманія на Африку, но время покажетъ, будетъ-ли это намѣреніе имѣть вліяніе на будущность этихъ областей.

Франція, съ своей стороны, надѣется превратить со временемъ въ складочныя мѣста камедовой и соляной торговли нынѣ почти безжизненныя гавани Аргентъ (находившійся отъ 1685 г. до 1717 г. въ бранденбургско-прусскихъ рукахъ) и Портендикъ, и оттуда эксплуатировать богатые рыбныя мѣста, находящіеся у берега, южнѣе мыса Бланко; но до сихъ поръ положеніе дѣлъ въ Сенегамбіи не позволяло еще примѣнить болѣе крупныхъ средствъ къ обезпеченію и оживленію этой безлюдной страны. И путешественникъ Донне пользовался лишь слабой поддержкой правительства. Лѣтомъ 1900 г. путешественники Бланше и Жуино-Гамбетта попали временно во власть измѣнническихъ племенъ пустыни.

Къ сѣверу отъ испанской береговой полосы, на мысѣ Джуби неоднократно старались утвердиться англичане, причѣмъ имъ приходилось преодолевать сопротивленіе испанцевъ, марокканцевъ и мавровъ внутренней страны. Въ настоящую минуту попытки основаться здѣсь находятся въ полномъ застоѣ, тѣмъ болѣе, что Марокко приобрѣлъ одну изъ факторій. Торговля въ западной части пустыни такъ незначительна, что для нея совершенно достаточно Могадора и др. гаваней на западномъ берегу Марокко, откуда караваны отправляются внутрь страны. И если французамъ до сихъ поръ еще не удалось направить торговлю Тимбукту изъ Могадора къ Сенегалу, то береговья мѣстечки западнаго побережья, окруженныя крайне сомнительными народностями, еще менѣе могутъ привлекать къ себѣ караваны.

б) Сфера французскихъ интересовъ.

Отношенія французовъ къ туарегамъ, обитающимъ за Алжиромъ и Тунисомъ, давно уже составляютъ главную тему французской колоніальной литературы. Французы всегда возвращались къ надеждамъ чего либо добиться отъ туареговъ, съ помощью договоровъ и посольствъ, хотя имѣли достаточно доказательствъ ихъ вѣроломства. И такъ наз. Гадамесскій договоръ никогда не соблюдался туарегами. Путешественникъ Дурно-Дюпере только что написалъ Дюверье, что существуютъ наилучшіе шансы для мирныхъ сношеній, какъ былъ измѣннически убитъ племенемъ, съ которымъ заключилъ договоръ. Не лучше обернулось дѣло для Клаттерса и многихъ другихъ. Неудомимые попытки Куро проникнуть въ ядро страны туареговъ, правда, принесли уже много пользы наукѣ, но въ политическомъ отношеніи долго оставались безуспѣшными.

Давно уже безпристрастный и хорошо знакомый съ дѣломъ Рольфсъ давалъ французамъ совѣтъ примѣнить силу, достаточную для завладѣнія Инсалахомъ и страной азджеровъ. Въ концѣ 1899 г., послѣ долгаго промедленія, приступлено было, наконецъ, къ походу. Уже 28 декабря, послѣ ожесточенной борьбы, Пенъ и Кламанъ заняли Инсалахъ, а послѣ новаго сраженія 5-го января 1900 г. послѣдовало формальное покореніе его. Затѣмъ французы заняли и большую часть другихъ оазисовъ, въ особенности Гурару и собственно Туатъ; Или, лежащій на продолженіи желѣзной дороги изъ Орана до Дженнинъ-бу-Резга, открытой 1 февраля 1900 г., былъ также взятъ 5-го апрѣля. Съ тѣхъ поръ французы, какъ они съ радостью заявили объ этомъ, держатъ въ рукахъ оба ключа къ западной пустынѣ, Инсалахъ и Тимбукту. Обладаніе этими оазисами имѣетъ и матеріальную цѣнность, такъ какъ въ одной Гурарѣ находится до 80,000 жителей и до 2.500,000 финиковыхъ пальмъ. Впрочемъ, въ августѣ и сентябрѣ 1900 г. прои-

зошли многія успѣшныя нападенія на французскіе отряды, и французамъ прійдется сдѣлать еще большія усилія для удержанія своихъ новыхъ владѣній. Существовало мнѣніе, что упорная враждебность туареговъ сводится къ религіозному фанатизму, и отвѣтственность за все зло возлагалась преимущественно на достаточно сильную и опасную секту сеннусіевъ (см. ниже), но выяснялось все болѣе и болѣе, что лишь нежеланіе дѣйствительнаго или мнимаго ограниченія обычнаго образа жизни не допускало туареговъ вступить въ мирныя отношенія съ французами. До возстановленія прочныхъ, мирныхъ условій въ средней и западной Сахарѣ, безъ сомнѣнія, нельзя серьезно думать о постройкѣ желѣзной дороги въ Сахарѣ, о чемъ говорилось такъ много. Едва-ли можно сомнѣваться, что для нынѣшней техники возможно выстроить и поддерживать ту или другую изъ многочисленныхъ проэктируемыхъ линій, которой всего лучше было бы примкнуть къ одной изъ старыхъ караванныхъ дорогъ; но иначе стоитъ дѣло по отношенію къ вопросу — достаточно-ли оживлена торговля Сахары, чтобы оправдать постройку желѣзной дороги.

Въ настоящее время въ Сахарѣ существуетъ пять главныхъ торговыхъ дорогъ съ сѣвера на югъ, а именно: изъ Могадора въ Тимбукту, изъ Инсалаха въ Тимбукту, изъ Триполиса черезъ Гадамесъ, Гать и Агадесъ въ Кано, изъ Триполиса черезъ Мурзукъ и Бильму въ Куку и изъ Бенгази въ Вадаи. Изъ поперечныхъ дорогъ существуетъ въ дѣйствительности только одна: ее можно прослѣдить изъ Каиро черезъ Джало, Сокину, Триполисъ, Гадамесъ и Инсалахъ до Тафилельта. Названныя выше сѣверно-южныя дороги никогда не были въ одно и то-же время одинаково оживлены; караванное сообщеніе, въ зависимости отъ политическаго положенія на берегу Средиземнаго моря, въ Суданѣ и въ самой пустынѣ, предпочитаетъ то одинъ, то другой путь, тогда какъ остальные торговыя дороги цѣлые годы и десятилѣтія остаются въ полномъ пренебреженіи.

Караванное сообщеніе прежде всего имѣетъ цѣлью обмѣнъ жизненныхъ средствъ и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ между оазисами и странами сѣверной окраины. Этимъ были заняты, напримѣръ, въ 1886 и 1887 г.г. между Алжирской областью и Туатомъ 3411 человекъ и 14,194 верблюда, которые доставили на 342,000 марокъ сѣстныхъ припасовъ и др. товаровъ въ Туатъ, и на 781,000 марокъ финиковъ въ Алжирскую область. Приблизительно на такія же суммы ведетъ торговлю Сива, доставляющій масло и финики и получающій взаменъ египетскій хлѣбъ. Южные оазисы, въ обмѣнъ на продовольственные припасы, отправляютъ въ Суданъ по преимуществу соль. На западѣ, по описанію Ленца, у соляныхъ залежей Тоаденни образовалось настоящее поселеніе копальщиковъ соли, которыхъ снабжаютъ продовольственными припасами караваны съ Нигера, захватывающіе соль въ видѣ обратнаго груза.

Въ Сахарѣ еще важнѣе транзитная торговля. Во многихъ мѣстахъ она находится въ рукахъ арабскихъ или берберскихъ купцовъ изъ сѣверныхъ приморскихъ государствъ, снаряжающихъ караваны или способствующихъ снаряженію ихъ и обезпечивающихъ безопасность ихъ отъ ограбленія соглашеніемъ съ начальниками племенъ пустыни и жителями оазисовъ. Если, тѣмъ не менѣе, каравану, напр., изъ Бенгази будетъ причиненъ внутри пустыни какой либо вредъ, то принадлежащіе въ виновному племени, когда они появляются въ Бенгази, подвергаются мести. Послѣдствіемъ того является загражденіе торговыхъ путей.

Караванное сообщеніе происходитъ лишь въ большіе промежутки времени: Нахтигаль долженъ былъ ждать въ Мурзукѣ отправленія каравановъ въ Борну отъ 8 октября до 18 апрѣля; иногда проходить годы прежде, чѣмъ караванъ рѣшится пуститься въ путь. Поэтому нѣкоторые караваны бывають тѣмъ больше и тѣмъ цѣннѣе. Въ 1887 г. въ Тендуфѣ пришелъ караванъ изъ Тимбукту, насчитывавшій до 650 верблюдовъ. Среди привезенныхъ товаровъ первое мѣсто занимали страусовыя перья, золотой песокъ, рабы (520 человекъ средней цѣной въ 160 марокъ), слоновая кость и камедь; общая стоимость этихъ товаровъ равнялась 734,000 марокъ. Бенгази, Триполисъ и Могадоръ представляютъ собой гавани, черезъ которыя Европа получаетъ большую часть караванныхъ товаровъ, особенно страу-

совыя перья, золотой песокъ, слоновую кость, камедь и звѣриныя шкуры. Суданъ приобретаетъ за это европейскіе и сѣверо-африканскіе товары въ не очень большомъ количествѣ. Тамъ установились, такимъ образомъ, торговыя сношенія, которыя, безъ сомнѣнія, возрастуть съ наступленіемъ болѣе спокойнаго положенія вещей въ Суданъ, хотя все уменьшающіеся предметы вывоза, слоновая кость и золотой песокъ, должны будутъ постепенно замѣняться другими. Тѣмъ не менѣе, легко высчитать, что для перевозки по Сахарской желѣзной дорогѣ едва-ли было бы достаточно, при самомъ небольшомъ числѣ товарныхъ вагоновъ, даже удесятереннаго количества нынѣ существующихъ товаровъ.

Направленіе торговыхъ путей въ Сахарѣ съ давняго времени оставалось почти безъ измѣненія, и названія важнѣйшихъ станцій и узловыхъ пунктовъ сдѣлались поэтому хорошо извѣстными даже и въ Европѣ. При упоминаніи такихъ станцій не слѣдуетъ, однако, представлять себѣ значительныхъ городовъ. Это — или оазисы, въ которыхъ стоятъ часто широко разбросанныя группы домовъ или даже палатокъ, или — узкія, мрачныя, находящіяся въ упадкѣ мѣстечки не большого объема, по большей части, нездоровыя, вслѣдствіе вліянія воды и сосѣдней плодовой рощи, задерживающей движеніе воздуха. Дома въ болѣе сѣверныхъ оазисахъ построены изъ камня, а въ болѣе южныхъ изъ простой глины. Тамъ часто можно встрѣтить полуразрушенныя укрѣпленія неуклюжей формы. Минареты мечетей не имѣютъ такой изящной формы, какъ въ Каирѣ или Константинополѣ: это — массивныя, суживающіяся къверху постройки, то похожія на пилоны, то на голубятни, какова, напр., мечеть въ Агадесѣ (см. рис. стр. 496).

Мѣстечки на крайнемъ западѣ (къ западу отъ пути Ленца), повидимому, имѣютъ мало значенія и мало походятъ на города; многіе изъ нихъ простыя лагерныя стоянки, мѣста которыхъ измѣняются. Въ области Адраръ соляное мѣстечко Шингетти имѣетъ болѣе постоянный характеръ. Между Адраромъ и Тимбукту лежитъ Валата или Биру, гдѣ сходятся нѣсколько мелкихъ торговыхъ дорогъ. Въ XIV вѣкѣ это было значительное мѣстечко. На дорогѣ Ленца въ Тимбукту къ югу-востоку отъ Вади-Драа, въ качествѣ перваго важнаго мѣстечка, мы находимъ основанный лишь въ XIX вѣкѣ Тендуфъ, небольшой, но красивый городъ, съ многочисленными пальмовыми насажденіями и огородами. По ту сторону большихъ областей песчаныхъ дюнъ и недалеко отъ замѣчательной глубокой впадины Вади-эль-Джуфъ слѣдуетъ обитаемый арабами соляной городъ Тоаденни (см. выше). Здѣсь встрѣчаются остатки гораздо болѣе древняго города, гдѣ находимы были украшенія и каменные орудія хорошей работы. Послѣдняя главная станція передъ Тимбукту — некрасивый и нездоровый, вслѣдствіе полнаго отсутствія растительности, Арауанъ, который лежитъ, правда, между множествомъ дюнъ, но относительно богатъ водой. И этотъ городъ, обитаемый арабами и неграми, основанный въ концѣ XVII вѣка, имѣетъ значеніе для торговыхъ путей юго-западной пограничной области пустыни.

Къ югу отъ Марокко и отъ Алжирской области, Тафилельтъ, Кигихъ, Лагуатъ и Бискра обозначаютъ границу между пустынею и горами, но объ этихъ городахъ оазисовъ мы будемъ говорить въ слѣдующемъ отдѣлѣ. Къ передовымъ станціямъ французовъ въ алжирской Сахарѣ принадлежатъ Тугуртъ, на краю большой области песчаныхъ дюнъ, и еще далѣе къ югу Уаргла, создавшая для французовъ колонію, „зеленый островъ въ океанѣ огня“, въ которомъ, вслѣдствіе орошенія, число пальмъ съ 1880 по 1892 годъ почти удвоилось. Улицы настоящаго города, какъ и большей части мѣстечекъ Сахары, необычайно узки. Къ юго-западу отъ Уарглы и гораздо выше ея лежитъ Гардаджа, увѣнчивающая холмъ въ Вади-Мзабѣ. Немного южнѣе мы находимъ Метлили, которое красиво окружаетъ крутой холмъ съ развалинами мечети. Гораздо далѣе въ пустыню выдвинулась Эль-Голеа, состоящая изъ домовъ, построенныхъ изъ глины и покрытыхъ пальмовыми листьями; это также небольшое поселеніе, имѣющее не болѣе 2000 жителей. Французы въ этой области уже въ послѣдніе годы пытались укрѣпить свою власть съ помощью далеко выдвинутыхъ фортовъ.

Достигнутую, наконецъ, въ 1900 г., послѣ усилія многихъ десятилѣтій, цѣль желаній французовъ представляетъ область оазисовъ Туатъ, къ которой принадлежатъ часто упоминаемые комплексы ихъ Тидикельтъ и Инсалахъ или Аин-Салахъ. Отъ Туата — почти одинаковое разстояніе до Могадора, Танжера, Алжира, Триполиса и Тимбукту. Эта группа оазисовъ занимаетъ вполне господствующее положеніе. Жители ея, въ числѣ около 120,000, состоящіе изъ туареговъ, арабовъ и негровъ, распадаются на многочисленные мелкіе кланы, частью съ олигархической, частью съ болѣе демократической организаціей. Кромѣ финиковъ, воздѣлываются смоква и табакъ, хлопокъ и хлѣбныя растенія, которыя не удовлетворяютъ, впрочемъ, существующую потребность. Жители этихъ оазисовъ преданы куренію конопли и

Башня мечети въ Агадесѣ. (По Г. Барту.) Ср. текстъ стр. 493.

представляютъ собой особенно фанатичныхъ мусульманъ, находящихся, кромѣ того, подъ сильнымъ вліяніемъ сенуссеевъ.

Важная станція въ пустынѣ на дорогѣ изъ Триполиса въ Кано — Агадесъ, главное мѣстечко въ горной странѣ Аиръ или Асбень. Временемъ процвѣтанія Агадеса былъ XVI вѣкъ, когда его торговля простиралась до Тимбукту и далеко въ Суданъ; съ тѣхъ поръ ему пришлось много пострадать отъ военныхъ событій, тѣмъ болѣе, что онъ лежитъ уже близко отъ южнаго края пустыни, и сюда время отъ времени могло простираться вліяніе фулаховъ.

Если мы, напротивъ, пойдемъ по дорогѣ изъ Триполиса въ Куку, то мы можемъ, оставивъ за собой южную границу Фессана, остановиться въ Бильмѣ, составляющей, въ сущности, главную часть крайне знойнаго, но достаточно орошеннаго оазиса Кауара. Бильма лежитъ на границѣ между туарегами и тиббусами и, поэтому, весьма не безопасна; она, какъ мы говорили выше, подвергается постояннымъ тревогамъ и грабежамъ. Здѣсь лежатъ на широко распространяющихся залежахъ каменной соли мелкія углубленія, снабжающія солью большую часть средняго Судана. Населеніе всего оазиса равняется, быть можетъ, нѣсколькимъ тыся-

часть, но, вследствие постоянных столкновений и нападений, подвержено большим колебаниямъ.

Къ сѣверо-востоку отъ Кауара и къ юго-востоку отъ Тюммо живутъ, сдѣлавшіеся извѣстными благодаря опасному походу Нахтигала, тиббусы (см. рис. стр. 490) въ своей интересной горной странѣ Тибести. Ихъ поселенія, повидимому, вообще стоятъ еще ниже поселеній туареговъ. Бардаи было при посѣщеніи Нахтигала главнымъ мѣстечкомъ, куда переселялись и обитатели другихъ мѣстъ страны, напр., изъ Тао, вследствие голода. Обитатели Тибести ведутъ вообще тяжелую борьбу за существованіе, что отчасти объясняетъ дурныя стороны ихъ характера.

Нахтигалю мы обязаны нѣкоторыми свѣдѣніями о лежащей къ сѣверо-востоку отъ озера Чадъ, также еще весьма пустынной области Борку, гдѣ жизненные условія крайне неблагоприятны для развитія поселеній. Все осѣдлое населеніе Борку въ 1870 г. едва доходило до 5,000, къ которымъ можно было прибавить еще 5—7 тысячъ кочевниковъ. Оба элемента ежегодно уменьшаются въ численности и благосостояніи. Обитатели Борку ютятся въ рогожныхъ хижинахъ, между тѣмъ, какъ въ болѣе южномъ Фессанѣ, Кауарѣ и Тибести преобладаютъ хижины изъ пальмовыхъ листьевъ.

Группы оазисовъ Ваджанги (къ востоку отъ Тибести) и Эннеди къ востоку отъ Борку до сихъ поръ еще не изслѣдованы европейцами. Эннеди, по свѣдѣніямъ Нахтигала, можетъ заключать до 14,000 жителей, а Ваджанга гораздо меньше. Культурный уровень жителей, зависѣвшихъ тогда отъ Вадаи, баазей, былъ ниже, чѣмъ ихъ сосѣдей въ Суданѣ и пустынѣ, и тамъ не было болѣе крупныхъ сплошныхъ мѣстечекъ.

в) Турецкія владѣнія.

Послѣ того, какъ Египетъ, хотя не формально, но фактически перешелъ въ британскія руки, Турецкія владѣнія въ области пустыни ограничиваются Фессаномъ, Триполисомъ и Баркой, а также нѣкоторыми обширными оазисами, которые обыкновенно причисляются къ этимъ мѣстностямъ, каковы Гадамесъ и Гатъ, что въ общемъ составляетъ поверхность въ 1.033,400 кв. км. съ однимъ миллиономъ обитателей (см. также стр. 498).

а) Оазисы Сахары.

На границѣ французской и турецкой сферъ вліянія, но причисляемый уже къ послѣдней, лежитъ на высотѣ 350 метровъ надъ у. м. весьма древній Гадамесъ или Радамесъ, раздѣленный на нѣсколько кварталовъ по племенамъ. Въ этомъ городѣ, обитаемомъ, приблизительно, 7,000 человекъ и неправильно считающемся болѣе многолюднымъ, крайне узкія улицы составляютъ рѣзкій контрастъ съ богатыми садами ближайшихъ окрестностей. Гадамесъ — важный узелъ дорогъ, но онъ недостаточно цѣнится турками, тогда какъ для внутренней страны французскихъ владѣній онъ могъ бы быть весьма цѣннымъ дополненіемъ.

Если мы направимся по дорогѣ Барта, по какой онъ шелъ въ 1850 г., то изъ Гадамеса мы попадемъ въ горную страну Азджаръ или Асгаръ, съ городомъ Гатъ или Ратъ, вновь занятымъ турками съ 1887 г., также причисляемымъ къ Фессану. Гатъ меньше Гадамеса, но походитъ на него по способу построекъ и составу населенія, состоящаго изъ арабскаго, берберскаго и негрскаго элементовъ вмѣстѣ съ метисами различныхъ степеней. Во времена Г. А. Краузе торговля Гата процвѣтала настолько, что съ нимъ не могъ помѣряться ни одинъ изъ другихъ городовъ Сахары. Оазисъ Гата содержитъ еще многочисленныя другія мѣстечки съ садами и колодцами.

Если мы пойдемъ по дорогѣ, извѣстной въ особенности благодаря Фогелю и Нахтигалю, изъ Триполиса черезъ Мурзукъ въ Куку, то мы перерѣжемъ турецкое владѣніе Фессанъ, почти въ наибольшемъ протяженіи его. Фессанъ, въ названіи котораго сохранилась древняя Фазанія, принадлежитъ туркамъ лишь съ XVI вѣка. Страна состоитъ, главнымъ образомъ, изъ песчаной и каменной пустыни; только

оазисы тамъ, быть можетъ, нѣсколько чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ средней части пустыни. Извѣстная столица ея Мурзукъ лежитъ въ далеко неблагоприятномъ мѣстѣ; о неудачно выбранной мѣстности для постройки ея высказывался съ удивленіемъ уже Магометъ Тунисскій въ XIV вѣкѣ. Климатъ здѣсь жаркій и нездоровый, и городъ растетъ такъ медленно, что самые обычные жизненные припасы здѣсь достигаютъ очень высокихъ цѣнъ. Нахтигаль, въ своемъ описаніи Мурзука, развѣтываетъ передъ нами картину непріятнаго города съ крайне непріятными климатомъ и почвой, живущаго преимущественно работою, приблизительно съ 7,000 жителей и цитаделью въ видѣ главнаго зданія. Стѣны Мурзука выведены изъ глины и снабжены круглыми и угловатыми, по большей части, дурно содержимыми бастіонами. За исключеніемъ немногихъ кварталовъ, городъ слабо населенъ и полуразрушенъ; окрестности его также мало привлекательны. Соляные бассейны на сѣверной границѣ города заражаютъ воздухъ, и лишь въ немногихъ болѣе удобныхъ мѣстахъ можно найти плодовые деревья, каковы гранаты, смоковницы и персиковые деревья.

Къ Фессану южнѣ Мурзука принадлежатъ также мѣстечки Гатрунъ, Теджерри, гдѣ встрѣчаются другъ съ другомъ финиковая пальма и пальма думъ, и на крайнемъ югѣ Тюммо. Финики и соль изъ натронныхъ озеръ составляютъ главное произведеніе Фессана, число обитателей котораго въ настоящее время выше, чѣмъ принималось прежде, но едва ли превосходить 100,000, а по Гроте 120,000.

В. Триполисъ и Барка.

За Фессаномъ слѣдуетъ къ сѣверу настоящій Триполисъ и къ нему примыкаетъ на востокъ Барка, древняя Киренаика. Путешественникъ, идущій съ востока, переходитъ, къ сѣверо-западу отъ Сива, границу между Египтомъ и непосредственными турецкими владѣніями, граничащими на западѣ съ Тунисомъ и заключающими извѣстный уже намъ Фессанъ. Выше мы опредѣлили поверхность всего турецкаго вилайета съ Фессаномъ въ 1.033,400 кв. км., а число жителей его, круглымъ числомъ, въ 1.000,000. Но, по исчисленіямъ Гроте, уже для однихъ Триполитаніи и Фессана (безъ Барки) можно допустить миллионъ обитателей. Изъ всего населенія лишь 20,000 не принадлежатъ къ мусульманамъ, а именно 15,000 евреевъ и 5000 христіанъ. Изъ послѣднихъ 4000 мальтійцевъ, 600 итальянцевъ и 100 грековъ; другія націи имѣютъ весьма немногочисленныхъ представителей.

Триполисъ въ правленіе Карла V принадлежалъ Испаніи, затѣмъ былъ завоеванъ турками. До 1835 г. подъ верховной властью Турціи онъ управлялся и эксплуатировался наслѣдственными пашами; но въ названномъ году, быть можетъ, по наущенію англичанъ, желавшихъ предупредить французское завладѣніе, былъ обращенъ въ непосредственно турецкую область.

Главный корень населенія, въ особенности внутри страны, принадлежитъ къ берберской группѣ, хотя, преимущественно, на морской берегъ и въ главные внутреннія мѣста караваннаго сообщенія проникли арабы. По наблюденіямъ Гроте, во время его экскурсій внутрь страны, преобладающее берберское населеніе внутреннихъ странъ имѣетъ болѣе свѣтлый цвѣтъ кожи, чѣмъ приморскіе арабы, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно мускулистѣе и выше ростомъ. Къ обоимъ главнымъ элементамъ населенія присоединяются многочисленные негры, среди которыхъ можно найти представителей разнообразныхъ племенъ изъ средняго и западнаго Судана; въ городѣ Триполисъ и въ окружающихъ его деревняхъ ихъ можетъ быть до 4000. Эти негры — отчасти потомки освобожденныхъ рабовъ, а отчасти и теперь еще приходятъ съ караванами въ эту страну и избираютъ для себя различныя занятія. Они отличаются непритязательностью и относительно большимъ трудолюбіемъ и охотно селятся въ деревняхъ съ тѣсно группирующимися хижинами по образцу поселеній внутренней Африки.

Турки, общее число которыхъ не превышаетъ 25,000 — го большей части, чиновники и сравнительно мало видѣются. Турецкое правительство пользуется Триполитаніей, какъ своего рода штрафной колоніей. О нынѣшнемъ турецкомъ

управленіи страны приходится слышать весьма неблагоприятныя мнѣнія. Въ Триполисѣ большимъ вліяніемъ пользуются мальтійцы, которые занимаются самыми различными профессіями. Но еще болѣе это можно сказать о давно уже многочисленныхъ въ Триполитаніи, ослѣдхъ еврейхъ, изъ которыхъ въ городѣ Триполисѣ живетъ 8000 и даже въ Фессанѣ 500. Они, правда, по преимуществу торговцы, но также и ремесленники и занимаются воздѣлываніемъ винограда и оливокъ. Благоприятными свойствами ихъ можно назвать гостепріимство, благотворительность и стремленіе къ образованію, а менѣе благоприятными — неопрятность, большую трусость и религіозный фанатизмъ.

Триполитанія часто описывается слишкомъ односторонне, какъ пустынная страна, не имѣющая почти никакой цѣнности, лишь съ отдѣльными мѣстами, пригодными для воздѣлыванія. Уже климатъ ея, по новѣйшимъ наблюденіямъ, не такой сухой и жаркій, какъ предполагали прежде. Мѣстности съ морскимъ пескомъ, окружающія городъ Триполисѣ кольцомъ шириной около 12 км., при цѣлесообразной обработкѣ, могли бы оказаться пригодными для воздѣлыванія, такъ какъ на глубинѣ нѣсколькихъ метровъ находятъ пригодную для земледѣлія почву, а на глубинѣ 8 метровъ — воду. Гроте полагаетъ, что Триполитанія и Барка содержатъ область, пригодную для воздѣлыванія, превосходящую по величинѣ Германію, и на этой площади могутъ быть съ успѣхомъ разводимы разнообразныя культуры умѣреннаго и подтропическаго пояса, если только озаботиться о достаточномъ орошеніи. Полеводство, садоводство, разведеніе плодовъ, овощей и цвѣтѣвъ на обширныхъ участкахъ Триполитаніи, какъ въ прибрежной странѣ, такъ и на внутреннихъ горныхъ уступахъ, могли бы найти благоприятную для себя почву. Въ настоящее время изъ естественныхъ произведеній Триполитаніи вывозятся только гальфа, соль и натръ въ болѣе значительныхъ количествахъ, причемъ, повидимому, особенно возрастаетъ вывозъ гальфы. По опредѣленію Робекки-Бриккетти, общая сумма вывоза, въ которую, кромѣ названныхъ предметовъ, входятъ еще страусовыя перья, отчасти слоновая кость, губки, шкуры и скоть, можетъ равняться, въ среднемъ, 9—10 милліонамъ марокъ; стоимость ввоза, состоящаго преимущественно изъ бумажныхъ и шерстяныхъ матерій, сахару, москательныхъ товаровъ, муки, желѣза, табаку и дерева, составляетъ, приблизительно, 8.000.000 марокъ, но, въ виду контрабанды, эти цифры, вѣроятно, не совсѣмъ точны. Въ гавани Триполиса въ 1899 г. обращалось около 900 судовъ, съ вмѣстимостью почти въ 250.000 тоннъ. Изъ нихъ 256 было турецкихъ, 199 итальянскихъ и только 2 германскихъ судна.

Значеніе Триполиса, какъ транзитной страны для средняго и восточнаго Судана, можетъ, конечно, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, сдѣлаться весьма крупнымъ; однако, на караванную торговлю оказываютъ чувствительное вліяніе даже мельчайшія политическія измѣненія въ царствахъ Судана или въ оазисахъ пустыни, а тѣмъ болѣе катастрофы, какія въ послѣдніе годы происходили въ Борну. Главными предметами караванной торговли Судана съ Триполисомъ до настоящаго времени были слоновая кость, страусовыя перья и рабы. Работоторговля можетъ производиться теперь лишь въ очень узкихъ предѣлахъ; слоновая кость уменьшилась въ количествѣ и направляется болѣе къ западному берегу; цѣна страусовыхъ перьевъ, вслѣдствіе усиливающагося разведенія страусовъ въ Капской области, также весьма понизилась. Напротивъ, шкуры, въ особенности кожи, которыя перерабатываются въ обувь въ самомъ Триполисѣ и отправляются даже въ Сѣверную Америку, въ настоящее время привозятся въ большемъ количествѣ изъ внутреннихъ областей.

Главный и портовый городъ Триполисѣ имѣетъ, по Кауперу, 70.000, по Гроте — 40.000, а съ оазисомъ Мешіи 55.000 жителей. Онъ называется по турецки Тараболосъ-эль-гарбъ, т. е. западный Триполисѣ, укрѣпленъ по старинному и представляетъ собой не лишенный значенія центръ торговли и сообщеній. Евреи живутъ въ западной части города, мальтійцы — вблизи гавани. Видъ, представляемый Триполисомъ издали, описывается Г. Нахтигелемъ живыми красками. „Семь стройныхъ минаретовъ, впрочемъ, не совсѣмъ художественныхъ мечетей,

живописная масса укрѣпленнаго замка, чистыя бѣлыя городскія стѣны, съ ихъ зубцами и башенками, и финиковыя пальмы, въ общемъ, составляютъ красивую картину. Дома снабжены многочисленными террасами на кровляхъ, откуда болѣе знатные изъ европейцевъ могутъ любоваться, поверхъ низкихъ городскихъ стѣнъ, видомъ на море.“ И Гроте находить Триполисъ весьма живописнымъ, въ особенности, благодаря тому, что здѣсь сходятся пустыня, море и группы пальмъ. Внутренность города въ недостаточной степени соответствуетъ первому впечатлѣнію, производимому имъ: улицы его узки и вообще тамъ мало выдающихся зданій. Триполисъ, противоположно другимъ африканскимъ городамъ побережья Средиземнаго моря, мало усвоилъ европейскій характеръ, и описанія Денгема, Клаппертона, Барта и Рольфа, въ сущности, подходятъ къ нему и теперь.

Примыкающій къ Триполитаніи съ востока мутессарифатъ Бенгази, какъ официально называется Барка, бывшая въ древности и въ раннихъ среднихъ вѣкахъ цвѣтущею, богатою городами, знакомою съ греческими наукой и искусствомъ мѣстностью, носившею имя Киренаики, въ настоящее время заставляеть говорить о себѣ менѣе всѣхъ другихъ странъ Средиземнаго моря. Тѣмъ не менѣе, Киренаика все еще содержитъ много обработанныхъ мѣстъ, и при болѣе густомъ населеніи и лучшемъ управленіи и теперь могла бы вернуться къ довольно замѣтному процвѣтанію. Обработка ея почвы не обходилась безъ труда и въ древности. Уельдъ-Блѣндель находить эту мѣстность сходною во многихъ мѣстахъ съ западной Англіей, конечно, за исключеніемъ ея населенія и произведеній. Барка крайне малолюдна; англійскій путешественникъ видѣлъ въ теченіе 10 дней не болѣе 50 человѣкъ.

Лежащее у моря главное мѣстечко Бенгази по временамъ имѣло оживленное караванное сообщеніе съ внутренней Африкой, въ особенности съ Вадаи, но и здѣсь достаточно было самаго ничтожнаго политическаго недоразумѣнія, чтобы парализовать торговлю на многіе годы. Морскія сообщенія Бенгази также незначительны. Прежнія болѣе оживленные сношенія съ Италіей въ послѣднее время пошли на убыль, и многіе европейцы, вслѣдствіе того, покинули это мѣстечко, насчитывающее не болѣе 6000 жителей. Иногда отсюда вывозится хлѣбъ въ Англію и морская соль въ Сирію и въ Европейскую Турцію. Еще менѣе значительны и почти неизвѣстны въ Европѣ другія гавани, каковы, напримѣръ, Мирза-Тобрукъ. Впрочемъ, между этими гаванями и фанатическими обитателями внутренней страны до Куфры существуютъ извѣстные сношенія, въ новѣйшее время распространившіяся до Канема и Вадаи.

г) Сфера британскихъ интересовъ. Египетъ.

Кромѣ Триполиса и Барки, Турецкой имперіи принадлежитъ и Египетъ, но уже 20 лѣтъ, какъ эта страна находится подъ британскимъ управленіемъ. Поэтому, будетъ болѣе соответствовать истинному положенію вещей, если мы будемъ говорить о сферѣ британскихъ интересовъ, обнимающей весь Египетъ, египетскій Суданъ и Ливійскую пустыню.

Связь Египта съ Турецкой имперіей, еще существующая номинально, въ теченіе XIX вѣка становилась все слабѣе и слабѣе. Уже энергичный Магометъ Али, родившійся въ 1769 г. въ Европейской Турціи и только на 47-мъ году научившійся читать и писать, въ 1841 г. добился наслѣдственности своего званія паши. Онъ положилъ, хотя, правда, насильственнымъ образомъ, основу современной культуры Египта. Магометъ Али умеръ въ 1849 г. При его преемникѣ Аббасѣ I (умершемъ въ 1854 г.) наступила временная реакція; напротивъ, Саидъ-паша (1854—1863) и преемникъ его Измаилъ-паша (1863—1879) опять пошли по пути Магомета Али, и Измаилу въ 1867 г. удалось получить титулъ и положеніе хедифа или вице-короля, правда, за уплату ежегодной дани около 14.000.000 марокъ. Черезъ 6 лѣтъ послѣ того, онъ добился также независимости администраціи и юстиціи, права заключать займы, чеканить монету и вступать въ договоры съ другими державами. Однако, финансовыя затрудненія, въ которыя

впалъ Измаиль, и вмѣстѣ съ нимъ его страна, повели къ его низложенію въ 1879 г.

Ему наслѣдовалъ Тауфикъ-паша (1879—1892), въ управленіе котораго въ положеніи Египта вновь произошла большая перемѣна. Военное возстаніе подъ предводительствомъ Араби-бея (впослѣдствіи паши) направлено было противъ европейскаго вліянія въ Египтѣ, но вызвало только вмѣшательство англичанъ. Въ іюлѣ 1882 г. англичане обстрѣливали Александрію и 13 сентября того-же года главныя силы Араби-бея потерпѣли рѣшительное пораженіе при Тедль-эль-Кебирѣ, къ юстоку отъ Каира; самъ Араби былъ отправленъ на Цейлонъ.

Съ того времени англичане властвуютъ въ Египтѣ. Управленіе ихъ въ началѣ должно было быть временнымъ и продолжаться до тѣхъ поръ, пока въ Египтѣ установится полный порядокъ. Но оно все болѣе и болѣе превращалось въ прочное учрежденіе. Самостоятельность хедифа, которымъ съ 1892 г. состоитъ Аббасъ II, подверглась многимъ ограниченіямъ. Каиръ и др. города все болѣе принимаютъ видъ полу-англійскихъ городовъ, и во многихъ отношеніяхъ англійскій языкъ и англійскія названія заступаютъ мѣсто распространенныхъ прежде французскихъ и итальянскихъ. Рѣшительное значеніе, какое имѣетъ Египетъ для сношенія англичанъ съ ихъ индійскими владѣніями, не требуетъ дальнѣйшаго разъясненія. Сдѣланное до сихъ поръ англичанами въ Египтѣ англійскіе писатели ставятъ обыкновенно чрезвычайно высоко. Если мы и не пойдемъ такъ далеко, то все таки должны будемъ признать, что спокойныя времена англійскаго господства принесли странѣ болѣе пользы, чѣмъ вреда. Безъ сомнѣнія, на прочное англійское завладѣніе Египтомъ, въ особенности, Франція и Россія смотрятъ неблагопріятно, и во многихъ египетскихъ кругахъ оно переносится съ неудовольствіемъ. Когда въ 1899 г. война въ южной Африкѣ въ началѣ повернулась неблагопріятно для англичанъ, въ Египтѣ проявилось недовольство, и военныя смуты въ Каирѣ и Омдурманѣ потребовали подавленія.

Какъ мы видѣли выше, уже Магометъ-Али обращалъ вниманіе на богатый рабами и слоновой костью Суданъ, который, впрочемъ, въ то время цѣнился по своимъ продуктамъ слишкомъ высоко. Въ правленіе Измаила паши, господство египетскихъ вице-королей распространилось до Нильскихъ озеръ и до границъ Абиссиніи, даже черезъ область Хараръ до Аденскаго залива, а также и на Кордофанъ и Даръ-фуръ. Однако, послѣ неудавшейся попытки покорить Абиссинію, египетское владычество, захватывавшее уже почти всю сѣверо-восточную Африку и притомъ еще нѣкоторыя части Сиріи и Аравіи, быстро пошло къ низу. Махдійское возстаніе въ 1884 г. отняло у него всѣ новыя пріобрѣтенія и на цѣлое десятилѣтіе ограничило египетское государство собственно Египтомъ и частью Нубіи до Вади-Гальфы, къ которымъ присоединялись провинція Косенръ на Красномъ морѣ, оазисы въ Ливійской пустынѣ и владѣнія въ Азіи. Площадь египетскихъ владѣній, равнявшаяся почти 2.500,000 кв. км., убавилась теперь менѣе, чѣмъ до 1.000,000 кв. км. И даже эти владѣнія не всегда были безспорными; дервиши показывались иногда и къ сѣверу отъ Вади-Гальфы, и приходилось зорко наблюдать за тѣмъ, чтобы удержать ихъ отъ вторженія въ Египетъ.

Въ 1896 г. началось, наконецъ, обратное покореніе египетскаго Судана и вмѣстѣ съ тѣмъ возмездіе за позоръ одного изъ самыхъ жалкихъ и постыдныхъ пораженій, какое когда либо терпѣлъ престижъ бѣлыхъ за предѣлами Европы. На тотъ же годъ пришлось, какъ мы видѣли, крупное пораженіе итальянцевъ въ Абиссиніи, и можно было опасаться, что послѣдствія битвы при Адуѣ могутъ быть ощутительны и на Нилѣ. Это ускорило начало новаго англійскаго похода, въ которомъ постройка желѣзной дороги шла рука объ руку съ движеніемъ войскъ. Еще въ 1896 г. послѣ побѣды при Феркѣ, въ которой египтяне въ первый разъ опять столкнулись съ махдистами, была вновь занята Донгола. Провинція Донгола потеряла почти всѣхъ своихъ верблюдовъ, воздѣланныя поля пришли въ запустѣніе и число жителей сильно уменьшилось.

Въ 1897 г. англичане проникли въ Берберъ; караванная дорога изъ Бербера въ Суакинъ, остававшаяся закрытой въ теченіе 14 лѣтъ, была открыта вновь, и по-

всюду положены были основы новаго упорядоченнаго управленія и оживленія жестоко эксплуатировавшихся областей. Наконецъ, въ 1898 г. послѣ побѣдоносныхъ битвъ на Атбарѣ (8 апрѣля) и при Омдурманѣ (2 сент.) сила махдїйскаго царства была совершенно поколеблена, главный городъ Омдурманъ, заступившій мѣсто приходшаго тѣмъ временемъ въ упадокъ Хартума, былъ занятъ, и смерть Гордона, хотя и поздно, была отомщена. Впрочемъ, для полнаго низверженія махдизма потребовались еще дальнѣйшія усилія, пока, наконецъ, халифъ 25 ноября 1899 г. въ битвѣ съ англо-египетскою арміею подъ Вингате потерялъ сраженіе и жизнь.

Феллахская деревня Эль Уста. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 503.

Общая поверхность настоящаго Египта, но за исключеніемъ Судана и азіатскихъ владѣній, считается въ настоящее время въ 994,300 кв. км., а количество населенія, которое въ немногихъ государствахъ распространено такъ неровно, какъ въ Египтѣ, по исчисленію 1 іюня 1898 г. принимается въ 9.811,544.

Происхожденіе и составъ египетскаго населенія въ новѣйшее время частію бывали предметомъ серьезнаго изслѣдованія. Мы можемъ уже признать несомнѣннымъ, что культура Египта простирается въ необычайно отдаленныя времена, такъ какъ уже въ эпоху первой династіи мы находимъ тамъ упорядоченное положеніе и извѣстную высоту техники. Жили ли когда въ самомъ Египтѣ настоящіе негры, которые, въ концѣ концовъ, должны были прійти также изъ Азіи, мы не можемъ ни утверждать, ни отрицать съ достовѣрностью. Швейнфуртъ сумѣлъ развернуть передъ нами въ остроумныхъ изслѣдованіяхъ главныя черты исторіи египетскаго народа до самыхъ первыхъ, извѣстныхъ намъ временъ древняго царства. По Гоммелю, первые вавилонскіе переселенцы, вѣроятно, около 5000

лѣтъ до Р. Х. появились въ странѣ Нила, гдѣ они нашли еще болѣе древніе элементы населенія. Отдѣльныя проявленія связи съ древнѣйшими временами и теперь еще можно отмѣтить въ Египтѣ и пограничныхъ съ нимъ странахъ: такъ, напр., каменная кухонная утварь абабдеховъ, видѣнная Швейнфуртомъ, напоминаетъ каменный вѣкъ, нѣкогда господствовавшій въ Египтѣ и не совсѣмъ еще закончившійся въ правленіе первыхъ династій древняго царства. Въ сосудахъ племень пустыни мы также замѣчаемъ продолженіе каменнаго вѣка у нынѣ живущаго поколѣнія.

Каковы бы ни были обитатели Египта въ древнѣйшія времена, мы знаемъ, во всякомъ случаѣ, что въ эпоху процвѣтанія древняго Египта тамъ существовалъ народъ, который долженъ быть названъ хамитическимъ; у этого народа происходили лишь единичныя смѣшенія съ неграми, и онъ имѣлъ гораздо менѣе отношеній къ нимъ, чѣмъ къ живущимъ къ западу отъ него свѣтло-кожимъ сѣверо-африканцамъ. Хотя далѣе на это египетское племя оказывали вліянія повторявшіяся семитическія переселенія, но оно никогда не теряло своей самобытности. Мы и теперь еще ясно различаемъ хамитическіе и семитическіе элементы въ населеніи Египта.

Если мы будемъ искать слѣдовъ древнеегипетскаго народа среди нынѣшнихъ египтянъ, то мы должны будемъ обратиться къ сельскому населенію, къ феллахамъ. Согласно удачному опредѣленію Швейнфурта, они росли, крѣпко сложенны, но не массивны. Цвѣтъ кожи ихъ на югѣ темнѣе, чѣмъ на сѣверѣ; въ особенности на югѣ во многихъ мѣстахъ они сохранили чистоту древнеегипетскаго типа; на сѣверѣ, напротивъ, болѣе выступаютъ семитическіе элементы. Дома феллаховъ (см. рис. стр. 502) построены изъ нильскаго ила и, въ особенности, въ дельтѣ имѣютъ довольно жалкій видъ; весьма скромна и пища феллаховъ, которые рѣдко пользуются мясомъ. Феллахи — настоящіе земледѣльцы Египта и поэтому имѣютъ важное значеніе для страны. Похвальными сторонами египетскаго крестьянина считаются его трудолюбіе и мирныя наклонности, а недостатками — упрямство, скрытность и апатичность, что отчасти объясняется тяжелымъ гнетомъ, подъ которымъ онъ жилъ долгое время. Феллахи — всѣ магометане.

Напротивъ, стоящіе также всего ближе къ древнимъ египтянамъ, живущіе въ городахъ и занимающіеся городскими ремеслами копты — всѣ хрістіане, монофизитакаго толка, какъ и абиссинцы. Большая часть коптовъ живетъ въ сѣверномъ верхнемъ Египтѣ, именно въ Эснехѣ, Дендерѣ, Сіутѣ и др. мѣстахъ. Имъ принадлежатъ также нѣкоторые изъ наиболѣе извѣстныхъ монастырей Египта, какъ, напр., въ Натронной долинѣ. Копты меньше ростомъ, свѣтлѣе по цвѣту кожи и имѣютъ болѣе тонкое сложеніе, чѣмъ феллахи. Среди нихъ мы теперь еще видимъ многочисленныя фигуры, напоминающія древнеегипетскія статуи и стѣнныя изображенія. Это сходство особенно поражаетъ въ Верхнемъ Египтѣ, гдѣ копты сохранились въ наиболѣе чистомъ видѣ. При всѣхъ перемѣнахъ и преслѣдованіяхъ, копты съ большой энергіей отстаивали свое хрістіанское вѣроисповѣданіе, и лишь въ новѣйшее время нѣкоторые изъ нихъ переходятъ въ протестанство.

Къ хамито-африканской группѣ принадлежатъ также народы Беджа въ пустыняхъ между Ниломъ и Краснымъ моремъ и на самомъ Красномъ морѣ. Среди нихъ преимущественно достойны упоминанія абабде или абабдехи, обитающіе въ небольшомъ числѣ въ восточныхъ долинахъ пустыни отъ широты Вади-Гальфы до Кенѣ и Косеира, бишарины на берегу Краснаго моря отъ тропика до Суакина, и живущіе болѣе внутри страны гадендонъ, къ юго-западу отъ Берберъ до Касалы. Абабдехи весьма темнокожи и отличаются высокимъ ростомъ и сильной волосатостью. Они, по большей части, совершенно безобидны, обладаютъ лишь небольшими стадами козъ и верблюдовъ и живутъ отчасти въ естественныхъ пещерахъ и расщелинахъ скалъ своей пустынной страны. Менѣе безвредны бишарины (см. рис. стр. 504), занимающіеся ловлей морскихъ животныхъ у береговъ моря, но обыкновенно не имѣющіе лодокъ. Нѣкоторые бишарины такъ же, какъ и гадендонъ,

обладаютъ большими стадами овецъ и верблюдовъ, или, по крайней мѣрѣ, обладали ими до махдїйскаго переворота.

Настоящая родина египетскихъ нубійцевъ, во многихъ мѣстахъ неправильно называемыхъ берберинами, находится въ нубійской Нильской долинѣ выше Сіены; но они во множествѣ переселяются въ Египетъ и занимаютъ тамъ подчиненное общественное положеніе. Нубійцамъ свойственны удлинненное лицо, изогнутый носъ, толстыя губы и довольно темный цвѣтъ кожи. Отдѣльные индивидуумы также напоминаютъ древне-египетскіе типы. Нубійцы, быть можетъ, менѣе одарены, чѣмъ египетскіе феллахи и, вслѣдствіе того, болѣе фанатичны и суевѣрны, но имъ свойственны при этомъ большее чувство собственнаго достоинства и нѣкоторыя другія хорошія стороны. Этнографическое положеніе ихъ, какъ мы уже указывали выше,

Арабъ-бшаринъ. (По фотографіи Бухты.)
Ср. текстъ стр. 503.

еще не вполне разъяснено, и ихъ часто соединяютъ даже въ одну группу съ нїамъ-нїамами, а также съ масаями и западно-африканскими фулахами. Ихъ языкъ, теряющій, впрочемъ, почву вслѣдствіе проникновенія арабскаго языка, занимаетъ, во всякомъ случаѣ, вполне самостоятельное положеніе.

Къ этимъ уже весьма разнообразнымъ африканскимъ группамъ должны быть присоединены семитическіе переселенцы древняго и новаго времени. Настоящіе бедуины, кромѣ Синайскаго полуострова, обитаютъ въ извѣстной части сѣверной пустыни Египта, преимущественно на западной сторонѣ Нила. Въ особенности на востокъ живутъ бени-вазели и атваны, а между Суэцомъ и Кенэ малочисленные маазы. Оба названные выше племени заходятъ и на западную сторону евванской Нильской долины; къ нимъ присоединяются

тамъ и многія другія племена, поддерживающія отчасти сношенія съ оазисами. Впрочемъ, жители оазисовъ — не бедуины, а, вѣроятно, заключаютъ въ себѣ древне-ливійскіе элементы.

Многіе бедуины остались вѣрны кочевой жизни; другіе постепенно перешли къ осѣлости. Арабскіе обитатели городовъ (см. рис. стр. 505) въ Нильской долинѣ и на дельтѣ, во всякомъ случаѣ, сильно смѣшаны, вслѣдствіе чего между ними попадаются совершенно темные и почти бѣлые индивидуумы и лица самыхъ различныхъ типовъ. Горожане постепенно все болѣе и болѣе принимаютъ европейскіе нравы и обычаи, не сближаясь, однако, съ европейцами.

По исчисленію Швейнфурта, къ указаннымъ выше присоединяются и всевозможныя другія элементы — прежде всего настоящіе негры изъ самыхъ различныхъ областей внутренней Африки, остающіеся, по большей части, добровольно въ состояніи, близкомъ къ рабству, довольно выгодномъ для нихъ, затѣмъ такъ называемыя левантинцы, т. е. потомки давно уже переселившихся сюда сирійцевъ, грековъ и др. Они еще, по большей части, христіане и занимаютъ различныя видныя положенія, но не пользуются хорошей славой. Въ городахъ, особенно среди военныхъ, чиновниковъ и кулцовъ, мы естественно находимъ и многихъ настоящихъ турокъ, влияние которыхъ теперь, однако, все болѣе и болѣе уменьшается. Въ

крупныхъ городахъ можно найти знающихъ языки, зажиточныхъ, часто весьма вліятельныхъ армянъ и евреевъ.

Среди настоящихъ европейцевъ особенно многочисленны греки, сохранившіе здѣсь чистоту своей расы и занимающіеся преимущественно торговлей, затѣмъ трудолюбивые, но иногда пользующіеся не совсѣмъ лестной репутаціей, мальтійцы, итальянцы и французы. Нѣмцевъ здѣсь немного, но нѣкоторые изъ нихъ достигли почетныхъ положеній, въ особенности на научномъ поприщѣ, на которомъ они приносятъ большую пользу странѣ. Въ послѣднее время естественно весьма увеличилось число англичанъ; они постепенно захватываютъ въ свои руки отдѣльныя отрасли управленія и все болѣе и болѣе придаютъ странѣ англійскій характеръ.

По національности, въ 1897 г. въ Египтѣ къ сѣверу отъ Вади-Гальфы различали 9.621,879 египтянъ и 112,526 иностранцевъ, изъ которыхъ было, между прочими, 38,175 грековъ, 24,467 итальянцевъ, 19,557 англичанъ, со включеніемъ индусовъ и мальтійцевъ, и 14,155 французовъ. Нѣмцевъ насчитывалось 1,277, и, напротивъ, 3,193 русскихъ, которыхъ въ 1882 г. было во всей странѣ лишь 533. Среди египтянъ на феллаховъ приходится около 6.500,000, коптовъ — 600,000 и нубійцевъ, живущихъ въ Египтѣ, 180,000. По вѣроисповѣданію тамъ было 8.978,775 магометанъ и 730,162 христіанина, большинство которыхъ естественно составляли копты, а именно—608,446. Евреевъ въ 1897 г. было 25,200.

Египетская арабка съ личнымъ покрываломъ.
(По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 504.

Культура и благосостояніе Египта съ древнѣйшихъ временъ основывались на земледѣліи. Этимъ послѣднимъ занимаются нынѣ на небольшой обрабатываемой площади съ величайшимъ усердіемъ. Культурная площадь настоящаго Египта (вмѣстѣ съ оазисомъ Сива) принимается въ 29,437 кв. км.

(см. впрочемъ, стр. 506). т. е. почти ничтожна въ сравненіи съ общей поверхностью. Въ округахъ Дамьеты указывается только 12, Портъ-Санда и Суэца—28, Эль-Ариша только 0,5 кв. км. культурной площади. Изъ хлѣбныхъ растений здѣсь преимущественно воздѣлываются пшеница, маисъ, ячмень и рисъ, на ряду съ которыми и бобы имѣютъ большое значеніе для пропитанія населенія; кромѣ того, разводятся чечевица, овощи и горохъ; клеверъ воздѣлывается въ большихъ количествахъ въ качествѣ корма для скота, а изъ растений, пригодныхъ для вывоза, можно назвать на первомъ мѣстѣ хлопокъ.

Въ прежнее время предпочтительно передъ хлѣбами вывозились индиго и сахаръ; но со времени американской войны за освобожденіе невольниковъ, культура хлопка, введеннаго въ 1821 г. изъ Остъ-Индіи, настолько выдвинулась на первый планъ, что въ 1860 г. его было собрано 50.000.000 кгр., а въ 1875 г. уже 140.000.000. Въ 1899 г. стоимость вывезеннаго хлопка достигала 11.598,000 египетскихъ фунтовъ (около 230.000,000 марокъ) и въ 1899—1900 г. было вывезено 770,297 кипъ, приблизительно по 200 кгр. Культура хлопка занимаетъ теперь 14,1% обрабатываемой земли, пшеницы 20,3%, маиса 11,2%, бобовъ 12,3%, клевера 15,2%. Въ новѣйшее время разводится въ большомъ количествѣ и сахарный тростникъ, вслѣдствіе чего большія сахарныя фабрики, высокія трубы которыхъ оригинально выдѣляются среди пальмовыхъ группъ и памятниковъ, теперь причисляются къ достопримѣчательностямъ Египта.

Верхній и Нижній Египетъ до извѣстной степени противоположны другъ другу, такъ какъ пшеница, дурра, бобы, чечевица, горохъ и сахарный тростникъ въ большомъ количествѣ воздѣлываются въ Верхнемъ Египтѣ, тогда какъ Нижній Египетъ является болѣе страной хлопка, манса и риса. Винодѣліе въ Египтѣ теперь незначительно, а число плодовыхъ деревьевъ весьма увеличилось и въ спокойныя времена должно постоянно возрастать. Количество финиковыхъ пальмъ, тщательно исчисляемое въ видахъ сбора податей, уже въ 1889 г. въ Нижнемъ Египтѣ опредѣлялось въ 1.097,552, а въ Верхнемъ Египтѣ 2.355,122 экземпляра. Но финиковъ вывозится сравнительно небольшое количество. Въ Нильской долинѣ особенно много смоковницъ, а въ дельтѣ апельсинныхъ и лимонныхъ

Филы. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 507.

посадокъ. По Андерлинду, въ Египтѣ, въ общемъ, разводится 20 видовъ дѣлныхъ и декоративныхъ деревьевъ, 25 плодовыхъ деревьевъ и 67 полевыхъ растений. Всю площадь, дѣйствительно занятую культурными растеніями, Андерлинду опредѣлилъ только въ 25,776 кв. км., причемъ въ Верхнемъ Египтѣ воздѣлывались 16, а въ Нижнемъ Египтѣ 30% почвы. Производившаяся въ послѣднія десятилѣтія съ большимъ рвеніемъ посадка плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ уже отчасти измѣнила характерный пейзажъ Египта, въ особенности окрестности городовъ; мѣстами можно уже отмѣтить нѣкоторое вліяніе этой перемѣны на климатъ. Настоящія лѣсныя деревья, однако, здѣсь рѣдки, и настоящаго лѣса и теперь еще нельзя найти во всемъ Египтѣ.

Плодородіе Египта создается ежегодными разливами Нила, которые, впрочемъ, весьма колеблются по силѣ и продолжительности и въ сравненіи съ древними временами, повидимому, нѣсколько уменьшились. Вслѣдствіе постепеннаго нивелированія ложа Нила, выравниванія отдѣльныхъ участковъ рѣки, уменьшенія препятствій на ней и углубленія ложа наступило пониженіе уровня разливовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшеніе площади обрабатываемой земли. Главное затрудненіе для зем-

ледѣлія заключается теперь въ томъ, что, въ особенности, въ Верхнемъ Египтѣ за наводненіемъ слѣдуетъ убыль воды, дѣлающая невозможнымъ нѣкоторыя культуры, какъ, напр., хлопка. Въ Нижнемъ Египтѣ это неблагоприятное обстоятельство ослабляется широко развѣтвленной системой каналовъ, вслѣдствіе чего теперь на всей дельтѣ можно постоянно найти воду. Ниже Каира на оконечности дельты воздвигнуты величественныя сооруженія для урегулированія количества воды въ отдѣльных рукавахъ Нила. „Barrage du Nil“ (загражденіе Нила), построенное между 1835 и 1890 г., должно облегчать судоходство во времена низшаго уровня воды и устранять необходимость громаднхъ водочерпательныхъ колесъ для орошенія полей.

Колебанія уровня Нила такъ велики, что въ 126 лѣтъ до 1887 г. у Каира онъ 5 разъ достигалъ высоты 29 м., но 16 разъ оставался ниже 16 м. Такъ какъ послѣдній случай обыкновенно вызываетъ голодъ, то уже давно задумывали сооруженіе близъ Ассуана большого шлюза, который долженъ хранить достаточный запасъ воды на время низкаго стоянія ея, и въ то же время при болѣе высокомъ разливѣ задерживать вредный избытокъ ея. Но это задержаніе воды Нила грозило бы опасностью безцѣннымъ памятникамъ острова Филъ (см. рис. стр. 506) и вообще совершенно измѣнило бы всю картину мѣстности. Единодушный протестъ научныхъ круговъ Европы оказалъ, по крайней мѣрѣ, настолько вліянія, что сооруженіе, къ которому прежде вообще не могли приступить болѣе дѣятельнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка денегъ, но которое производится теперь подъ управленіемъ англичанъ съ конца 1898 г., будетъ выполнено нѣсколько иначе, и сохраненіе памятниковъ въ Филахъ, вѣроятно, будетъ обезпечено. При этомъ рассчитываютъ, что выполненіе этой работы повыситъ цѣнность продуктовъ египетской почвы приблизительно на 166.000,000 марокъ, и египетское государство получитъ ежегодное приращеніе доходовъ въ 17.680,000 марокъ.

Скотоводство египтянъ страдаетъ отъ частыхъ моровыхъ повѣтрій и невозможности получать клеверъ въ теченіе всего лѣта. Вслѣдствіе необходимости воздѣлывать всю пригодную землю, здѣсь нѣтъ возможности сохранить сколько нибудь значительное количество ея для настищъ. Въ Верхнемъ Египтѣ разводятъ болѣе овецъ и козъ, а въ Нижнемъ Египтѣ — рогатаго скота. Для египетскихъ городовъ характерно примѣненіе осла въ качествѣ верхового и воговаго животнаго.

Египетскіе финансы при Измаилѣ-пашѣ находились не въ удовлетворительномъ состояніи; такимъ было и общее финансовое положеніе, чѣмъ прежде всего и вызвано было вмѣшательство Европы въ египетскія дѣла. Государственный долгъ 1 января 1890 г. равнялся приблизительно 2,070 милліонамъ, а 31 іюля 1900 г. — 2.056,215,200 марокъ, къ чему надо прибавить еще принудительный заемъ, погашаемый въ 50 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе, Англія старалась поднять доходы страны, которые въ 1900 г. достигли 210 милліоновъ марокъ, и почти равнялись расходамъ. Большая часть доходовъ извлекалась изъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и затѣмъ изъ желѣзнодорожныхъ сборовъ; въ числѣ расходовъ дань, уплачиваемая Портѣ, въ настоящее время равняется почти 12.300,000 марокъ.

Торговля Египта въ послѣдніе годы испытывала небольшое приращеніе. Тогда какъ вывозъ въ 1889 г. равнялся 240 милліонамъ марокъ, въ 1897 г. онъ поднялся до 246, а въ 1899 г. — до 307 милліоновъ марокъ. Ввозъ въ 1899 г. равнялся 229 милліонамъ марокъ. Вывозъ, по большей части, направлялся въ Великобританію, Францію и Америку; ввозъ исходилъ изъ Великобританіи, Турціи и Франціи; другія страны принимали въ немъ меньшее участіе. Самыми важными предметами вывоза были хлопокъ, хлопковые сѣмена, сахаръ, бобы, лукъ и рисъ. Большая часть торговли производится черезъ посредство гавани въ Александрію, въ сравненіи съ которой Розетта и Даміетта отступаютъ на второй планъ, а Суэцъ и Портъ-Саидъ являются транзитными гаванями. Въ 1899 г. въ Александрійской гавани обращалось 5563 судна, вмѣстимостью въ 5.803.732 тонны.

Желѣзнодорожныя линіи въ 1899 г. равнялись въ суммѣ 4401 км.; изъ нихъ 2238 км. принадлежали государству, 990 — частнымъ обществамъ и

1173 км. военному вѣдомству. Съ тѣхъ поръ, вслѣдствіе быстрого развитія постройки дороги въ Суданъ, число километровъ еще нѣсколько увеличилось. Старѣйшія желѣзныя дороги Египта появились въ 50-хъ годахъ; къ прежней главной линіи изъ Александріи въ Каиръ, особенно въ дельтѣ, примкнула густая желѣзнодорожная сѣть, по которой совершается оживленное движеніе; Измаилія и Портъ-Саидъ, а также и Файюмъ, связаны желѣзнодорожными путями. Верхне-египетская дорога доходитъ до Асеуана, гдѣ она примыкаетъ къ небольшой линіи, которая давно уже обходила первый порогъ. Изъ Филъ-Шеллалъ, конечной станціи этой маленькой линіи, до сихъ поръ еще ѣздятъ въ Вади-Галь-

фу на Нильскихъ пароходахъ (вверхъ въ 80, внизъ въ 30 часовъ). Затѣмъ опять приходится садиться на желѣзную дорогу, по которой небольшой поѣздъ, разъ въ недѣлю, черезъ 31 часъ приходитъ въ Хартумъ. Дорога была закончена поразительно быстро; въ Хартумъ первый поѣздъ пришелъ 14 января 1900 г. И изъ Суэза на короткой линіи ведетъ вѣдуть страны. Напротивъ, старѣй-

Цитадель въ Каирѣ. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 509.

шую дорогу въ пустынѣ, поперекъ ея изъ Каира въ Суэцъ, вслѣдствіе недостатка воды, пришлось покинуть. Поэтому въ настоящее время изъ Каира въ Суэцъ попадаютъ объѣздомъ черезъ Сагазигъ и Измаилію.

Длина телеграфныхъ линій Египта въ 1899 г. исчислялась въ 3369 км., а длина проволоки въ 15,002 км. Въ 1899 г. было 290 почтовыхъ учреждений; при этомъ многія европейскія государства имѣли еще собственныя почтовые конторы въ Египтѣ.

Для умственной культуры въ Египтѣ до сихъ поръ дѣлалось меньше, чѣмъ для матеріальной, но англійское управленіе измѣнило многое и въ этомъ отношеніи. Впрочемъ, въ 1900 г. на общественное обученіе расходовалось только 2.200,000 марокъ, что представляло лишь ничтожное увеличеніе въ сравненіи съ предшествующимъ годомъ. Уже при Измаилѣ пашѣ въ Каирѣ было нѣчто вроде университета, состоявшаго изъ школы правовѣдѣнія, медицинскихъ институтовъ, библіотеки и инженернаго училища. Географическое общество въ Каирѣ совершило многое, достойное похвалы. На памятники древности обращается теперь болѣе

вниманія, и по возможности принимаются мѣры противъ поврежденія и расхищенія ихъ. Величественный музей египетскихъ древностей, перенесенный, къ сожалѣнію, въ несовсѣмъ удобную для этой цѣли крѣпость въ Гизѣхъ, есть знаменитѣйшая египтологическая коллекція во всемъ свѣтѣ. Величественно также количество и убранство молитвенныхъ помѣщеній для господствующей религіи, ислама; въ одномъ Каирѣ имѣется 400 мечетей и, кромѣ того, почти 300 дѣтскихъ школъ, гдѣ обучаются около 9000 человѣкъ. Коптскіе христіане владѣютъ также значительными монастырями и церквями.

Настоящій властитель Египта — хедивъ Аббасъ II (съ 1892 г.), управляющій съ помощью египетскаго министерства. Однако, во главѣ высшихъ должностей и на мѣстахъ помощниковъ государственныхъ секретарей находятся англійскіе чиновники, которые назначены Англіей въ распоряженіе правительства и для подъема страны въ финансовомъ и другихъ отношеніяхъ. Войско также вполне находится въ англійскихъ рукахъ. Тамъ существуетъ общая воинская повинность, но съ возможностью откупаться отъ нея. Численный составъ мѣстныхъ войскъ равенъ приблизительно 23,000 человѣкъ, а британскій гарнизонъ въ 1900 г. равнялся 4466 человѣкамъ; повидимому, въ новѣйшее время онъ уменьшился, вслѣдствіе отправокъ въ Африку. Египетскій флотъ совершенно незначителенъ.

Изъ большихъ городовъ древности немногіе замѣнены новѣйшимъ городомъ; въ особенности это можно сказать о Оивахъ, площадь которыхъ, богатая развалинами, обозначается теперь мелкими мѣстечками, важными только для сообщенія туристовъ. И Каиръ не можетъ считаться преемникомъ исчезнушаго Мемфиса. Александрія, въ свою очередь, не далеко заходитъ въ исторію древняго Египта.

Нынѣшняя столица Египта и въ то-же время самый большой городъ всей Африки и области съ арабскимъ населеніемъ — Каиръ, который былъ основанъ въ X вѣкѣ арабскимъ полководцемъ Гохаромъ; основанный еще въ VII вѣкѣ арабскимъ военачальникомъ Амру, Фостатъ (т.-е. палатка), называемый теперь Старымъ Каиромъ, лежалъ нѣсколько южнѣе на Нилѣ. Вѣроятно, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Каиръ, существовало уже небольшое, древне-египетское поселеніе. Каиръ прилегаетъ къ западному склону живописныхъ Мокаттамскихъ горъ, высотой около 200 метровъ, одного изъ самыхъ сѣверныхъ отроговъ плоскогорья пустыни между Ниломъ и Краснымъ моремъ. Настоящее названіе города — Масръ-эль-Кахира, „побѣдоносный“. Старѣйшія части города, съ обычнымъ восточнымъ хаосомъ кривыхъ и узкихъ улицъ, лежатъ на склонахъ горъ, откуда городъ лишь постепенно спустился къ Нилу и почти сросся съ Булакомъ и Старымъ Каиромъ. Весь европеизированный новый городъ имѣетъ широкія правильныя улицы и большія, новыя общественныя зданія.

Связь восточной, болѣе старинной части Каира съ Ниломъ не всегда была достаточно тѣсной; Каиръ лишь въ новѣйшее время становится все болѣе и болѣе Нильскимъ городомъ. Многочисленные городскія мечети, къ которымъ теперь опять стали относиться съ большей заботливостью, отчасти представляютъ превосходные образцы арабскаго строительнаго искусства. Въ большинствѣ онѣ принадлежатъ къ XIII и XIV вѣкамъ. Достояна упоминанія мечеть эль-Азхаръ, соединенная съ большой Высшей школой, далѣе великолѣпная мечеть султана Гассана и принадлежавшая сперва къ Фостату мечеть Тулуна, древнѣйшая въ Каирѣ, воздвигнутая уже въ 879 г., т.-е. до построенія нынѣшняго города. Напротивъ, современныя зданія, по большей части, мало привлекательны и рѣзко отличаются отъ восточныхъ построекъ. Европейскій, въ настоящее время по преимуществу англійскій элементъ замѣтно выступаетъ въ городѣ, вслѣдствіе чего восточный характеръ Каира не замѣчается уже въ прежней чистотѣ. Всего болѣе сохранился онъ на базарахъ и до нѣкоторой степени на Муски, крайне оживленной главной улицѣ старинной части, длиной въ 1500 метровъ. Надъ городомъ, на отрогѣ Мокаттамскихъ горъ господствуетъ выстроенная въ 1166 г., по приказанію Саладина, цитадель (см. рис. стр. 508), съ современной „Алебастровой мечетью“ Магомета Али, два стройныхъ минарета которой можно видѣть на всѣхъ, болѣе крупныхъ снимкахъ города; они служатъ въ

то же время маяками Каира. На сѣверо-востокѣ передъ воротами города находятся славящіяся, въ качествѣ памятниковъ строительнаго искусства, гробницы халифовъ, но къ востоку отъ нихъ уже начинается пустыня.

Въ окрестностяхъ Каира къ сѣверу лежитъ мѣсто остатковъ Геліополиса, мало имѣющее значенія. Если мы перейдемъ черезъ большой Нильскій мостъ, то попадемъ въ паркъ и дворецъ Гизега, въ которомъ находится упомянутый выше археологическій музей. Между паркомъ и Старымъ Каиромъ виднѣется на Нилѣ островъ Рода, съ измѣрителемъ Нильскихъ водъ. Изъ Гизега ведетъ на западъ прямолинейная улица къ гизехскимъ пирамидамъ, лежащимъ на краю западной пустыни (см. табл. „Пирамиды Хефрена и Великій Сфинксъ“).

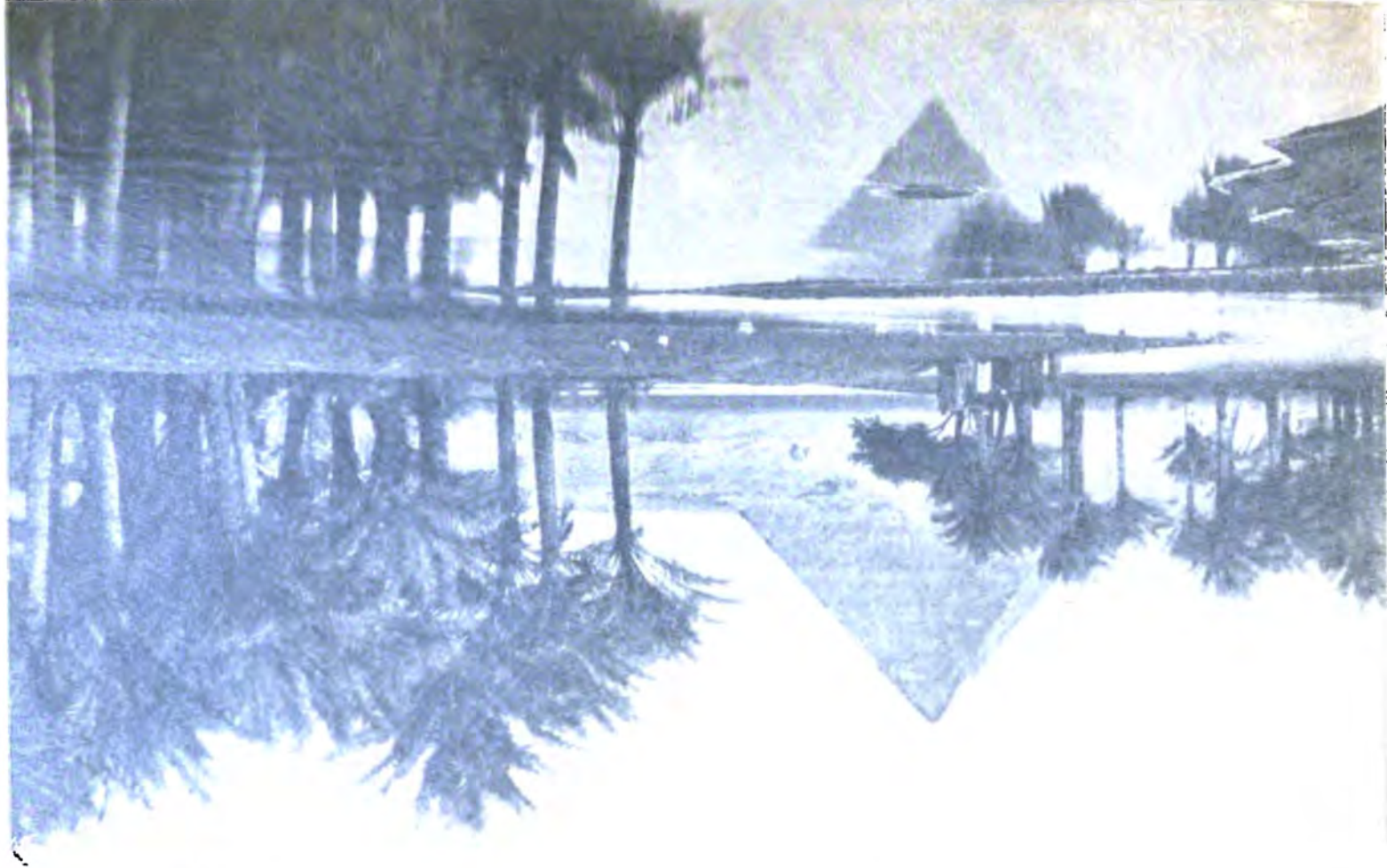

Портъ Сандъ. (По фотографіи.) Ср. тексты стр. 518.

Къ югу отъ пирамидъ идутъ еще нѣсколько знаменитыхъ мѣстъ развалинъ: пирамиды гробницъ Абусира, Саккары и Дашура, а ближе къ Нилу — мѣсто древняго Мемфиса. Напротивъ послѣдняго, на восточномъ берегу замѣчаются зданія лѣчебнаго и купальнаго мѣстечка Гелуана. Къ сѣверу отъ пирамидъ, и нѣсколько ближе къ Нилу, мы вступаемъ на театръ битвы „у пирамидъ“ (21 іюля 1798 г.).

Въ Каирѣ по исчисленію 1897 г. было 570,062 жителя, но именно здѣсь не легко установить число жителей съ полной точностью.

Вблизи Каира опять разрастается Александрія, самое успѣшное изъ начинаній Александра Великаго, которое сдѣлалось вскорѣ однимъ изъ наиболѣе величественныхъ городовъ древности, а также раннихъ эпохъ среднихъ вѣковъ; Александрія и тогда имѣла, вѣроятно, населеніе около милліона. Впослѣдствіи значеніе ея сильно понизилось, торговля пришла въ упадокъ, численность населенія постоянно уменьшалась, и гавань заносилась пескомъ. Лишь при Магометѣ Али городъ началъ опять подниматься, и въ настоящее время это — главный портовый городъ страны съ 319,766 жителей, среди которыхъ гораздо больше европейцевъ, чѣмъ въ Каирѣ.

Африка.

Пирамида Хефрена и большой сфинксъ съ юго-западной стороны.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Сиб.

Арабская Александрія лежитъ на мысѣ неправильной формы, отчасти соответствующемъ древнему острову Фаросу, между западной (болѣе важной) и восточной гаванью. Въ послѣдней, примыкая къ ней со стороны суши, расширяются длинныя, хорошо провѣтриваемыя улицы европейскаго квартала, выстроеннаго вновь послѣ обстрѣливанія 1882 г. Александрія, несмотря на свое знаменитое имя, можетъ показать намъ лишь немного остатковъ древности; она — по преимуществу, современный торговый городъ. Въ окрестностяхъ ея больше песковъ и болотъ, чѣмъ садовой и полевой земли. Большое, болотистое Мареотійское озеро лежитъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ города.

Розетта и Дамьетта, двѣ другія гавани дельты, много потеряли въ своемъ значеніи, благодаря расцвѣту Александріи и Портъ-Саида. Богатая садами Розетта всего болѣе запустѣла, тогда какъ въ Дамьеттѣ (съ 31,288 жителей) отчасти сохранились еще фабрики шелковыхъ и бумажныхъ тканей. Внутри дельты, имѣющей достаточное населеніе, за исключеніемъ самой сѣверной части, лежатъ еще и другіе, болѣе крупныя города, но лишь немногіе изъ нихъ отличаются какими либо особенностями. Достойны упоминанія хлопковый городъ Мансура (34 997 жит.) съ оживленной торговлей и еще болѣе Танта, съ 57,289 жителей, имѣющей обширную извѣстность, благодаря своимъ тремъ большимъ ярмаркамъ, на которыя стекаются торговцы и любопытные изъ трехъ частей свѣта. Это важнѣйшая станція на желѣзной дорогѣ между Александріей и Каиромъ. И другіе города дельты, каковы Даманхуръ и Сагазигъ (Саказикъ) съ 35,715 жителей, обладаютъ торговымъ оживленіемъ и довольно значительной промышленностью.

Восточную границу настоящей дельты и обрабатываемой земли образуетъ теперь знаменитый Суэцкій каналъ. Сооруженіе канала черезъ Суэцкій перешеекъ не только уже въ древности было предметомъ попытокъ, но и было доведено до удачнаго конца. Дарій закончилъ каналъ, начатый фараономъ Нехо. Этотъ древній каналъ, который былъ улучшенъ при Птоломеяхъ и, послѣ долгаго періода пренебреженія, возобновленъ Траяномъ, вовсе не слѣдовалъ линіи нынѣшняго канала, а лишь линіи прѣсноводнаго канала, т.-е. въ сущности, былъ соединеніемъ Нила съ Краснымъ моремъ. Арабы еще разъ пытались приспособить каналъ для хлѣбной торговли; затѣмъ долгое время не совершалось никакихъ восстановительныхъ работъ, хотя этотъ водный путь никогда не терялся изъ виду. Только французскому инженеру Фердинанду Лесепсу (1805—1894 г.) удалось въ теченіе 10 лѣтъ (отъ 1859 до 1869 г.) привести къ концу это исполнское предпріятіе и связать непосредственно оба моря. Расходы по сооруженію канала равнялись 380 милліонамъ марокъ. Главныя затрудненія при работахъ состояли въ полномъ недостаткѣ воды, для чего сперва долженъ былъ быть оконченъ прѣсноводный каналъ къ Нилу, и въ пустынности безлюдной мѣстности. Каналъ идетъ сперва почти по направленію отъ сѣвера къ югу отъ Средиземнаго моря къ Баллахскимъ озерамъ. На этомъ протяженіи по западной сторонѣ его сопровождается желѣзная дорога изъ Портъ-Саида въ Изамаилію. Между Мензалехскимъ и Баллахскими озерами лежитъ возвышенность Эль-Каутара, гдѣ чрезъ каналъ проходитъ, съ помощью парома, старинная, важная сиро-египетская дорога. По ту сторону Баллахскихъ озеръ каналъ извивается дугой черезъ самую высокую возвышенность перешейка, мимо Эль-Гисра, лежащаго на 16 м. надъ моремъ, къ небольшому Тимзахскому озеру, и затѣмъ идетъ въ юго-юго-восточномъ направленіи. Такимъ образомъ, онъ вступаетъ въ самую большую озерную котловину, котловину Горькихъ озеръ, состоящихъ изъ болѣе крупнаго бассейна на сѣверѣ и менѣе крупнаго, сливающегося съ нимъ, на югѣ. Пройдя черезъ послѣдній, онъ опять пріобрѣтаетъ южное направленіе и заканчивается у порта Ибрагимъ, соединяясь съ Краснымъ моремъ довольно далеко отъ Суэца. Общая длина канала равняется 160 км., ширина его на поверхности воды 58—100, на днѣ 22 м. и глубина 8 м. На многихъ пунктахъ каналъ снабженъ мѣстами для выхода. Продолжительность перѣзда равняется 15—21 часу, такъ какъ не позволяется идти слишкомъ быстро, чтобы не вредить изгибамъ, вслѣдствіе прибоя волнъ.

Хотя издержки по сооруженію канала были очень высоки и до сихъ поръ еще требуются для его поддержанія, но финансовое положеніе общества Суэцкаго канала, которому онъ принадлежитъ, вполне благоприятно. Правда, тарифы довольно высоки, вслѣдствіе чего тяжело нагруженные и хорошо построенныя парусныя судна нерѣдко еще идутъ мимо мыса Доброй Надежды. Въ 1899 г. по каналу прошло 3607 судовъ, а въ 1891 г. даже 4207. Изъ этихъ 3607 судовъ, съ содержаніемъ брутто въ 13.815,992 тонны, 2310 были подъ англійскимъ, 387 подъ германскимъ, 226 подъ французскимъ, 206 подъ голландскимъ и 101 подъ австрійскимъ флагомъ. Меньшія цифры дали другія государства, въ числѣ которыхъ мы встрѣчаемъ Россію, Японію съ 65 судами, Америку, Данію, Португалію и Швецію, а по временамъ Сіамъ и Мексику.

Нилъ у Ассуана. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 513.

Изъ городовъ, лежащихъ на каналѣ, самый извѣстный, Суэцъ, развился не настолько, на сколько этого ожидали во время постройки канала. Быть можетъ, сношенія теперь уже не такъ оживленны, какъ въ то время, когда здѣсь происходилъ переходъ съ желѣзной дороги пустыни, а еще раньше съ почтовой дороги на индійскіе пароходы. Суэцъ лежитъ на мысѣ; каменная плотина въ 15 м. ширины и въ нѣсколько километровъ длины, по которой идетъ желѣзная дорога, соединяетъ городъ съ далеко выдвигающейся, благодаря своей малой глубинѣ, гаванью Портъ-Ибрагимъ, настоящимъ конечнымъ пунктомъ канала. На Тимзахскомъ озерѣ, вблизи того мѣста, гдѣ прѣсноводный каналъ примыкаетъ къ главному, лежитъ Измаилія, бывшая центромъ сообщеній во время сооруженія его; вполне правильно расположенный городъ остался оживленнымъ и въ слѣдствіи и любимымъ пунктомъ перехода на морскіе пароходы. Сады, появившіеся здѣсь, представляютъ привлекательную противоположность съ пустыннымъ берегомъ канала, покрытымъ песчаными холмами. Изъ Эль-Кантары (см. стр. 511) ѣздитъ обыкновенно на мѣсто древняго Пелузіума. На сѣверной оконечности

канала лежитъ, въ пустынной окрестности, Портъ-Саидъ (см. рис. стр. 510), который здѣсь, среди песковъ, разросся въ городъ съ 42,095 жителями и сдѣлался главнымъ складочнымъ мѣстомъ европейской торговли съ Востокомъ. Кварталь, обитаемый европейцами, лежитъ непосредственно на западномъ берегу канала, а арабскій кварталъ нѣсколько далѣе, въ сторону суши. Портовые сооруженія города величественны; глубина, достигнутая труднымъ вычерпываніемъ земли, достигаетъ 8 метровъ. Два громадные мола, изъ которыхъ одинъ имѣетъ болѣе 2 км. длины, должны ограждать отъ нильскаго ила. Портъ-Саидъ по отношенію къ удобствамъ жизни не можетъ, конечно, соперничать съ Александріей, но такъ какъ онъ господствуетъ надъ входомъ въ каналъ, а также лежитъ ближе къ сирійскимъ гаванямъ, то сорекованіе между ними уже достаточно замѣтно.

На египетскомъ берегу Краснаго моря мы можемъ отмѣтить, не имѣющій большого значенія, Косеиръ, исходный пунктъ дороги въ Кенэ, и часто упоминавшійся, и часто выдавшій непріятелей во время смутъ послѣднихъ десятилѣтій, Суакинъ, или Сауакинъ. Въ послѣдній приходятъ многочисленные египетскіе и англійскіе пароходы, и онъ связанъ кабелемъ съ Суэцомъ, Массовой и Джеддой; въ настоящее время, когда дорога по пустынѣ къ Берберу стала опять свободной, онъ, безъ сомнѣнія, быстро пріобрѣтетъ большее значеніе.

Долина Нила отъ Каира до разсмотрѣнныхъ выше Хартума и Омдурмана весьма еще богата средними и маленькими городами, отчасти съ знаменитыми именами, но изъ нихъ лишь немногіе поднялись замѣтно надъ своими сосѣдями. Всего населеніе Сіутъ съ 42,012 жителями, а также Мединетъ-Эль-Файюмъ, главный городъ крайне плодороднаго, воздѣлывающаго рисъ, сахарный тростникъ и въ особенности масляничныя деревья, Файюма; этотъ городъ лежитъ къ западу, въ сторону отъ рѣки, и въ 1897 г. имѣлъ 31,262 жителя. Болѣе извѣстны древнія Сіена, вблизи острова Филь, Ассуанъ (см. рис. стр. 512), въ настоящее время самый большой центръ туристовъ, а также Вади-Гальфа, бывшій конечнымъ пунктомъ англійскаго господства въ печальную эпоху махдизма. Другіе нильскіе города — Кенэ (24,364 жителя) къ сѣверу, и Эснехъ, къ югу отъ Оивъ и Короско, между Ассуаномъ и Вади-Гальфой. Между Вади-Гальфой и Хартумомъ большаго значенія достигли Донгола, Абу-Гаммедъ, Берберъ, какъ промежуточные пункты желѣзныхъ дорогъ къ югу, и какъ исходные пункты боковыхъ колесныхъ дорогъ.

Къ оазисамъ, на половину затерявшимся въ Ливійскомъ песчаномъ морѣ, принадлежатъ большой оазисъ Эль-Харге, съ одноименнымъ главнымъ мѣстечкомъ, Дахэль, съ мѣстечкомъ Касръ, Фарафра, съ главнымъ мѣстечкомъ Касръ-эль-Фарафра, Эль-Бахаръ, или Малый оазисъ, и наконецъ, прославленный оазисъ Аммона, Сива, нѣкогда наполненный многочисленными храмами. Большое плодородіе оазиса сохранилось до сихъ поръ; онъ прокармливаетъ еще около 7140 жителей и въ томъ числѣ не менѣе 4800 женщинъ. Климатъ, какъ и во многихъ оазисахъ, довольно нездоровый; жители, впрочемъ, сильно смѣшанные, пользующіеся репутацией фанатиковъ, несомнѣнно, и по языку родственны берберамъ, но имѣютъ болѣе темный цвѣтъ кожи, чѣмъ бедуны. Въ нихъ, во всякомъ случаѣ, нѣтъ ничего негрообразнаго. Но они вполне отличаются и отъ египтянъ и лишь немного понимаютъ по-арабски. Кромѣ финиковыхъ пальмъ, доставляющихъ главный доходъ, тамъ имѣются маслячныя деревья, виноградъ, томаты, фиги и нѣкоторыя овощи; хлѣбъ приходится привозить изъ Египта. Отъ знаменитаго храма Юпитера Аммона, стоящаго на нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни, осталось лишь немного, такъ какъ жители почти всѣ камни и даже часть скалистой площади, на которой былъ построенъ храмъ, употребили на постройку своихъ домовъ.

Разбросанная группа оазисовъ Куфры, которые удалось посѣтить Рольфсу, хотя и на самое короткое время, получила свое имя, означающее множественное число отъ кафиръ, „невѣрный“, благодаря языческимъ тиббусамъ, которыхъ встрѣтили здѣсь въ 1730 г. магометане, подвигавшіеся изъ Барки. На обширной поверхности Куфры, которая содержитъ лишь немного обитаемыхъ мѣстъ, каковы Тайсербо, Бусейма, Кебабо и др., живутъ не болѣе 6 — 7 тысячъ арабскихъ и берберскихъ

крайне фанатичных туземцев. Сенуси здѣсь весьма могущественны; у нихъ есть „Сауия“, нѣчто вродѣ монастыря, мѣсто религиозныхъ собраній, которыя, какъ говорятъ, происходятъ только въ Сарабубѣ, или Джарабубѣ, лежащемъ нѣсколько западнѣе, на самой границѣ Барки. Куфра, отдѣленная отъ наиболѣе южныхъ колодцевъ Киренаики обширной безводной пустыней (сериромъ), въ 400 км. ширины, можетъ, несмотря на незначительную численность своего населенія, вновь получить значеніе въ качествѣ промежуточной станціи для дальнѣйшаго изслѣдованія и послѣдующаго покоренія восточной Сахары. Нельзя сказать съ достовѣрностью, — существуютъ-ли на обширномъ пространствѣ до египетскихъ оазисовъ еще другія группы оазисовъ, но это мало вѣроятно. Также нельзя сказать съ увѣренностью, что встрѣчающіяся мѣстами преданія о старинныхъ дорогахъ поперекъ Ливійской пустыни представляютъ собой нѣчто большее, чѣмъ легенды.

8. Страны Атласа.

А. Строение горъ и воды.

а) Атласъ. Общія свѣдѣнія.

Описанныя выше области Африки носятъ по преимуществу характеръ обширныхъ плоскогорій, съ помѣщающимися на нихъ горными группами и отдѣльными горами, вслѣдствіе чего картина горной мѣстности появляется тамъ, лишь благодаря трещинамъ, опущеніямъ и силамъ размыванія и обнаженія. Противоположно тому, крайній сѣверо-западъ темнаго материка имѣетъ совершенно иное строеніе. Страна Атласа, по удачному выраженію Шнелля, есть сѣверный чужеземецъ на африканской почвѣ. Область эта въ теченіе третичнаго періода подвергалась интенсивному образованію складокъ и получила, поэтому, характеръ складчатыхъ горъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ зонъ. Пользуясь выраженіемъ новѣйшихъ геологовъ, она образуетъ часть „Евразіи“ и тѣсно примыкаетъ къ горнымъ системамъ Испаніи и Италіи, отъ которыхъ она отдѣляется лишь двумя неглубокими морскими проливами, образовавшимися по всѣмъ признакамъ въ сравнительно не очень давнее время. Имя Атласъ представляетъ, конечно, названіе европейскихъ географовъ, перешедшее къ намъ отъ древнихъ временъ; въ самой странѣ употребительны часто повторяющіяся мѣстные названія.

Самая сѣверная изъ только-что упомянутыхъ зонъ, лежащая у Средиземнаго моря и въ немъ самомъ, имѣетъ вулканическій характеръ. Она обнимаетъ, главнымъ образомъ, острова и выступы берега, вдается отъ далеко выдвинутаго тунисскаго острова Галиты, черезъ мысъ Деферъ и мысъ Бужарунъ въ сушу, образуетъ часть области Кабиліи, къ югу отъ Делли, и можетъ быть прослѣжена еще западнѣе, отъ Орана до острова Хаферинасъ, въ заливѣ Меллилы. Эта первая зона составлена изъ базальта, трахита и фонолита, а также небольшихъ остатковъ третичныхъ отложеній. За ней слѣдуетъ вторая зона изъ древнихъ сланцевъ, гнейса и гранита, представляющая архейскія и древне-палеозойскія горы, которыя можно прослѣдить по близости берега и вдоль его до Гибралтарскаго пролива. Третья зона состоитъ изъ красныхъ песчаниковъ и конгломератовъ позднѣйшей палеозойской эпохи, каменноугольной и пермской. Наконецъ, въ видѣ четвертой зоны идутъ до самой Сахары сильно складчатая горы мѣловой известняка. Между цѣпями известковыхъ горъ лежатъ третичныя отложенія; къ югу отъ Орана мѣловая формація смѣняется юрской. Нечего говорить о томъ, что всѣ эти зоны далеко не равномерны: онѣ во многихъ мѣстахъ переходятъ другъ въ друга; складчатость ихъ произошла не для всѣхъ въ одно и то же время и при одинаковыхъ условіяхъ.

Строеніе Атласа до извѣстной степени соответствуетъ строенію Апеннинъ. Внутреннія зоны горъ, характеризующіяся вулканическими прорывами, лежатъ на берегу моря. Здѣсь приходится имѣть дѣло съ сильными провалами; поэтому центральная кристаллическая зона горъ, существуетъ лишь въ видѣ обломковъ.

Вулканическая дѣятельность въ Алжирской береговой зонѣ въ теченіе третичной и древнѣйшей четвертичной эпохи должна была быть весьма значительной. Изверженія отчасти были подводными, отчасти происходили на образовавшемся уже материкѣ. Изліянія базальта, по Бланкенгорну, покрываютъ иногда четвер-

тичные травертины, какъ, напр., между Ораномъ и Тлемсеномъ, гдѣ произошло самое большое изверженіе базальта въ Атласскихъ горахъ. О сильной вулканической дѣятельности свидѣлствуютъ также значительныя перемѣщенія въ горахъ и мощные теплые и минеральные источники. Особеннаго интереса заслуживаютъ прибрежные острова. Группа Галита, состоящая изъ шести острововъ, расположенныхъ по направленію отъ сѣверо-востока къ юго-западу, содержитъ на главномъ островѣ болѣе древнія глыбовыя горы; на островѣ Эль-Мокреунъ у мыса Ноэ также находится действующій известнякъ съ жилой офита мощностью въ 18—20 м.

Море на берегу Алжирской области и Марокко быстро спускается къ большимъ глубинамъ; почти въ виду Алжирскаго маяка мы находимъ глубины въ 2300—2500 м., а къ сѣверо-западу отъ Орана — почти въ 3000 м. Въ самой западной, узкой части Средиземнаго моря все указываетъ на существованіе, вообще характерной для средиземныхъ морей, глубокой котловинной впадины. Изъ глубины ея круто поднимается еще островъ Альборанъ, содержащій также остатокъ складчатыхъ породъ, на ряду съ вулканическими образованиями. У Тунисскаго берега мы уже не встрѣчаемъ такихъ большихъ глубинъ.

Берега Алжирской области подвергаются дѣйствию сильнаго прибоя, подъ натискомъ котораго они, въ зависимости отъ способности сопротивленія породъ, во многихъ мѣстахъ быстро отступаютъ назадъ. Карта береговъ показываетъ рядъ далеко вдавшихся бухтъ и круто выступающихъ между ними въ море мысовъ. Напоръ волны прибоя на берега, быть можетъ, мѣстами поддерживается вѣковымъ положительнымъ перемѣщеніемъ уровня (пониженіе берега); кромѣ того, волна прибоя вымываетъ также устья болѣе могучихъ горныхъ ручьевъ, превращая эти устья въ болѣе крупныя и глубокия бухты. І. Парчъ и Т. Фишеръ полагаютъ, что въ историческія времена на Тунисскомъ берегу не произошло сколько нибудь значительнаго перемѣщенія береговой линіи. По ихъ мнѣнію, наблюдаемыя измѣненія могутъ быть объяснены и другимъ путемъ.

Внѣшнюю сторону Атласа, какъ выражается Зюссъ, мы должны искать со стороны пустыни. Однако, границы системы Атласа и здѣсь на нѣкоторыхъ протяженіяхъ проходятъ такъ опредѣленно, и высота надъ уровнемъ моря ближайшихъ пограничныхъ частей пустыни сравнительно такъ не велика (мы здѣсь находимъ даже впадины), что намъ кажется, будто большой обвалъ ограничиваетъ Атласъ и на югѣ. По крайней мѣрѣ, это справедливо для восточной части; на западѣ предгорье выше, и характеръ внѣшней стороны горъ здѣсь выступаетъ яснѣе.

Складчатость Тунисскихъ и Алжирскихъ горъ образовалась частью въ миоценовый, частью въ пліоценовый періодъ. Но въ Марокканскомъ Атласѣ горообразование началось, повидимому, гораздо ранѣе, быть можетъ, еще въ палеозойскомъ періодѣ, и въ третичную эпоху оно уже почти закончилось. Передъ Марокканскими цѣпами на югѣ лежитъ область болѣе древнихъ (каменноугольныхъ и девонскихъ) пластовъ, нѣчто вродѣ африканской Мезеты, напоминающее глыбовыя горы Испаніи этого названія, которыя могли противопоставить значительное сопротивленіе силѣ складыванія, наступавшей съ сѣвера. Такъ, согласно Шнеллю, замѣчается существенная противоположность между Марокканскимъ Атласомъ, состоящимъ почти исключительно изъ палеозойскихъ и мезозойскихъ породъ и принявшимъ складчатое строеніе гораздо ранѣе, и Алжирско-Тунисскимъ Атласомъ, построеннымъ изъ мезозойскихъ и еще болѣе новыхъ пластовъ, принявшихъ складчатую форму въ третичную эпоху. Обломки древнихъ береговыхъ горъ, съ ихъ архейскимъ ядромъ, могутъ, пожалуй, считаться особой группой.

Ротплецъ указалъ на то, что внутри Алжирскаго Атласа, такъ-называемый Большой Атласъ раньше получилъ складчатую форму, тогда какъ цѣпи Малаго Атласа примкнули къ горной странѣ Большого Атласа въ послѣдующемъ періодѣ возобновленія горо-образовательной силы (т.-е. въ концѣ третичной эпохи). Направленіе складывающей силы могло идти сперва съ сѣверо-запада, а затѣмъ болѣе съ сѣвера. Ротплецъ далѣе обращаетъ вниманіе на то, что плоскія возвышен-

ности Алжирской области исключительно ограничиваются древнимъ миоценовымъ материкомъ, и что, повидимому, эта миоценовая суша при образованіи позднѣйшихъ складокъ не обладала той же способностью къ нему, какъ пліоценовая область позднѣйшаго происхожденія; поэтому тамъ болѣе выступаютъ высоколежащія равнины, чѣмъ горные хребты.

Вообще не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, хотя Атласъ принадлежитъ къ системѣ европейско-азиатскихъ складчатыхъ горъ, въ Алжирской области не можетъ быть рѣчи о горныхъ цѣпяхъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы ихъ находимъ въ Марокканскомъ Атласѣ или въ Европѣ. Теобальдъ Фишеръ совершенно справедливо замѣчаетъ: „мы имѣемъ здѣсь дѣло съ массовымъ поднятіемъ, мѣлдообразной плоской возвышенностью, нѣсколько приподнятые края которой обязаны своимъ богатымъ расчлененіемъ, образованіемъ отдѣльныхъ болѣе короткихъ горныхъ цѣпей, горныхъ группъ и массивовъ, почти исключительно атмосфернымъ дѣятелямъ“. Поэтому мы имѣемъ право, вмѣстѣ съ Германомъ Вагнеромъ, говорить о Сѣверно-Алжирскихъ и Южно-Алжирскихъ горахъ, если только будемъ имѣть въ виду, что эти краевыя горы мало самостоятельны и не могутъ быть поставлены рядомъ съ настоящими горными цѣпями.

Во всякомъ случаѣ, въ географическомъ сочиненіи нельзя, вмѣстѣ съ Ротплецомъ, настолько выдвигать геологическія точки зрѣнія, чтобы различать въ качествѣ продолжныхъ зонъ страны только сѣверный или Малый Атласъ, южный или Большой Атласъ и Сахару. Ротплецъ, впрочемъ, замѣчаетъ основательно, что различіе высоты Большого и Малаго Атласа не достаточно значительно, чтобы оправдывать эти старыя, до сихъ поръ еще существующія названія.

Придерживаясь прежняго тройственного дѣленія, мы различаемъ, такимъ образомъ, такъ наз. Малый Атласъ на сѣверѣ, Степное плато алжирскихъ шоттовъ въ срединѣ, и Большой или Сахарскій Атласъ на югѣ, но всегда сознаемъ при этомъ, что это тройственное дѣленіе, въ сущности, выражено съ нѣкоторой ясностью лишь въ срединѣ и на западѣ Алжирской области и въ самой восточной части Марокко; въ Тунисѣ и въ западномъ Марокко оно, напротивъ, отступаетъ на второй планъ.

6) Тунисскій Атласъ.

Тунисскій Атласъ позволяетъ установить двѣ группы, между которыми простирается долина Меджерды; но о двухъ главныхъ цѣпяхъ, которыя, какъ говорилось прежде, будто-бы начинались на мысѣ Бланкъ и на мысѣ Бошъ, не можетъ быть болѣе рѣчи. Болѣе мелкіе отдѣлы горъ носятъ многочисленныя мѣстные имена; они достигаютъ на сѣверѣ, въ среднемъ, высоты 600, на югѣ 800—1000 м. Самыя высокія вершины, лежащія не далеко къ юго-востоку отъ находящейся уже въ Алжирѣ Тебессы, поднимаются почти до 1600 м. Тунисскій Атласъ и въ геологическомъ и въ орографическомъ отношеніи представляетъ одинаковую картину разорванности. Согласно Ф. Томасу, проходя Тунисъ съ сѣвера на югъ, мы находимъ двѣ антиклиналы верхняго мѣла, между которыми пліоценъ лежитъ какъ будто въ сбросовой впадинѣ. Этотъ пліоценъ состоитъ изъ послѣдованія слоевъ наклоненнаго къ сѣверу и горизонтальнаго, выказывающихъ связь съ южно-французскими условіями. Изъ мѣла, въ свою очередь, выдвигается, въ видѣ острова, хребетъ юрскихъ утесовъ, непрерывная складчатая система. Джебель-Загуанъ, принадлежащій къ южной группѣ, обнаруживаетъ двѣ складки, направленные къ юго-западу, и сбросъ на сѣверо-западномъ краѣ. Отдѣльныя известковыя плато замѣтно выступаютъ въ южной группѣ, какова, напр., гаммада Кессеры, величиной въ 25 кв. км. Кажется, будто въ Тунисѣ къ главному давленію съ сѣвера присоединилось еще болѣе слабое съ востока, вызвавшее далеко подвинувшееся раздробленіе и перемѣщеніе нѣкогда нравильныхъ пластовъ.

Тунисскія горы не достигаютъ большой высоты, но трудно проходимы вслѣдствіе дикости (см. рис. стр. 518) многихъ долинъ и ущелій, и каменистыхъ ложъ часто высохшихъ горныхъ ручьевъ. Тѣмъ важнѣе линія сообщеній по долинѣ Меджерды, которою пользуется и желѣзная дорога. Меджерда, правда, такъ-же

мало судоходна, какъ и всякая другая рѣка въ Тунисѣ. Большое количество приносимыхъ осадковъ, благодаря которому вода Меджерды, по описанію Фитц-нера, кажется мутной и илистой, дало возможность образованію весьма обширныхъ дельтъ. Въ мѣстности устья Меджерды съ древнихъ временъ произошли большія измѣненія, съ которыми насъ особенно точно знакомятъ тщательныя изслѣдованія I. Парча. Рѣка, древняя Баградасъ, не только наполнила двѣ бухты и совершенно уничтожила гавань Утики, которая во времена Пуническихъ войнъ, во всякомъ случаѣ, лежала еще непосредственно у моря, а въ III-мъ вѣкѣ была уже почти отрѣзана отъ него, но и свое собственное устье постепенно передвинула дальше къ сѣверу.

Мѣстность въ Тунискомъ Атласѣ. (По Реклю.) Ср. текстъ стр. 517.

Морскіе берега Тунисской области, насколько они не принадлежать къ Сахарѣ и находятся внѣ пояса наносовъ Меджерды, къ востоку по преимуществу плоски, а къ сѣверу круты и скалисты. Крутые берега на сѣверѣ, состоящіе изъ третичныхъ известковыхъ и песчаниковыхъ скалъ, подобно алжирскимъ, страдаютъ отъ сильной абразіи, при чемъ болѣе твердыя массы образуютъ выступы суши, но хорошихъ гаваней на этомъ берегу почти нѣтъ. Къ востоку отъ Тунисскаго залива вдается въ море скалистый полуостровъ, являющійся, быть можетъ, остаткомъ прежняго моста суши въ Сицилію. Онъ замыкается мысомъ Бонъ, внушающимъ страхъ мореходамъ, которые считаютъ его также границей погоды. Далѣе къ югу опять беретъ перевѣсъ плоскій берегъ.

в) Алжирскій Атласъ.

Къ западу отъ Тебессы въ Алжирской области становится все болѣе и болѣе замѣтной плоская возвышенность степныхъ озеръ. Южный край степной зоны, Джебель-Ауресъ, достигаетъ здѣсь значительной высоты: Ше-

ліахъ поднимается на 2328, а Махмель до 2306 м. Эти горы, увѣнчанныя снѣгомъ въ зимніе мѣсяцы, считаются самыми высокими изъ Алжирскихъ горъ; онѣ поднимаются почти на 1200—1300 м. надъ степнымъ плато и отдѣляются отъ себя отрогъ, горы Годна, къ сѣверо-западу по направленію къ сѣверной краевой цѣпи, находящейся въ мѣстности Аумале. Къ западу южная цѣпь продолжается въ видѣ ряда неправильно расположенныхъ, параллельно идущихъ горныхъ хребтовъ, носящихъ многочисленныя мѣстныя названія, каковы горы Уладъ-Наиль, Джебель-Амуръ, горы Ксуръ. На южной сторонѣ онѣ, по большей части, обнажены, а на сѣверной, напротивъ, покрыты растительностью и изоборожены многочисленными ущельями, которыми пользуются въ качествѣ дорогъ изъ степного плоскогорья въ пустыню. Джебель-Амуръ содержитъ истоки Шелифа и текущей къ юго-востоку Джеди, въ концѣ концовъ теряющейся въ области Сахарскихъ шоттовъ.

Въ этой группѣ наибольшей высоты—1940 м. достигаетъ Джебель-Туила. Мѣста къ сѣверу и къ сѣверо-западу отъ Джебель-Амура лежатъ на высотѣ 1300—1500, а къ югу отъ него 700—900 м.; эта разница высоты ясно указываетъ большую крутизну обрыва южной стороны. Въ Марокканской области южная цѣпь, Джебель-Сеффа опять поднимается до 2140 м., но затѣмъ быстро уменьшается въ высотѣ и въ концѣ прорѣзывается глубокой долиной Вади-Гира. Истоки Гира лежатъ вблизи мѣста, гдѣ южная цѣпь постепенно переходитъ въ такъ наз. Высокій Атласъ; этотъ послѣдній образуетъ здѣсь водораздѣлъ между Вади-Гиромъ и притоками Мулуджи, текущей къ Средиземному морю. Средняя зона степей здѣсь уже значительно отступаетъ.

Въ Алжирской области это степное плоскогорье на востокъ достигаетъ 700, въ срединѣ—900 и на западѣ 1100 м. высоты выказывая, такимъ образомъ, отлогій склонъ съ запада на востокъ. Тѣмъ не менѣе, на немъ не развивается ни одной рѣки, текущей въ продолжномъ направленіи, и плато, гористое на востокѣ, холмистое въ срединѣ и болѣе ровное только на западѣ, распадается на рядъ отдѣльныхъ бассейновъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга невысокими возвышенностями. Въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ этихъ котловинъ, имѣющихъ внѣшній стокъ лишь въ видѣ исключенія, въ дождливое время вода собирается въ многочисленныя мелкія и крупныя соляныя озера, высыхающія во время бездождія. Растительность уменьшается съ востока на западъ, вслѣдствіе чего западная часть плоской возвышенности все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ солончаковой степи.

Озера (шотты) съ востока на западъ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва большое озеро эль-Годна, во впадинѣ между Южнымъ Атласомъ и поперечной цѣпью, идущей отъ Батны къ Аумале; по ту сторону этой цѣпи, къ сѣверо-востоку между Аинъ-Бейдой и Сетифомъ, лежитъ еще около дюжины другихъ озеръ, также лишенныхъ стока. Озеро Годна въ наименѣе дождливое время настолько высыхаетъ, что арабы во многихъ мѣстахъ могутъ переходить его пѣшкомъ. На немъ образуется кора поваренной соли, которую собираютъ и пускаютъ въ продажу. Многочисленныя короткія горныя воды текутъ къ озеру, часто мѣняя, по словамъ Бюври, на этомъ недлинномъ пути свои имена, отчасти изсякаютъ въ песокъ и превращаютъ мѣстами въ непроходимое болото берега соленого озера, насколько они дѣйствительно достигаютъ ихъ. Затѣмъ идутъ озера: Захрезъ-Шерги и Захрезъ-Рарби, приблизительно на высотѣ 900 м., соединяющіяся иногда во время зимнихъ дождей въ одно озеро; наконецъ, очень длинный шоттъ энъ-Шерги, распадающійся на крайне неправильныя части, въ который изливаются многія воды обихъ горныхъ цѣпей. Когда вода этой группы озеръ совершенно испаряется, они представляютъ видъ поверхности, на которую только что выпалъ снѣгъ, съ дорогами, обрисовывающимися на бѣломъ фонѣ его; но въ дождливое время здѣсь необходимо дѣлать большіе объѣзды. Другія подобныя озера лежатъ уже въ Марокканской области. Степное плато на востокѣ Алжира имѣетъ лишь 80, а на западѣ 170 км. ширины. Чѣмъ болѣе оно распространяется къ западу, тѣмъ болѣе сгущаются горныя мѣстности такъ наз. Малаго Атласа.

Малый Атласъ, къ которому, въ дѣйствительности, не подходитъ наименованіе Атласа—Телль, такъ какъ слово Телль означаетъ лишь плодородную страну, получающую достаточно дождя, помимо условій ея высоты, распадается на рядъ небольшихъ горныхъ группъ, въ числѣ которыхъ двѣ настолько высоки, что почти не уступаютъ Джебель-Ауресу. Одна изъ этихъ горныхъ цѣпей принадлежитъ къ области Кабилии, между ваді Сахель и Иссеръ: тамъ Лелла-Хедиджа достигаетъ высоты 2308 м.; другой большой, болѣе восточный горный крайъ представляютъ Сетифскія горы, поднимающіяся въ Джебель-Баборъ до 1900 м. Къ западу сѣверная цѣпь понижается и, наконецъ, переходитъ въ дикую и раздробленную страну Рифъ, которая, несмотря на свою близость къ Европѣ, все еще не достаточно изслѣдована, и имя которой, по Шербонно, означаетъ въ одно и то-же время берегъ и „обработанную страну“. Эта область охватываетъ самую сѣверную часть Марокко и простирается до Тетуана. Въ Рифѣ направленіе цѣпей Атласа измѣняется, такъ какъ отдѣльныя складки простираются уже не отъ востока-сѣверо-востока къ западу-юго-западу, а отъ востока къ западу и подъ конецъ къ сѣверо-западу и сѣверу, вслѣдствіе чего мы находимъ продолженіе этихъ горъ по ту сторону Гибралтара въ западныхъ предгорьяхъ Сьерра-Невады въ Испаніи.

Многія рѣки прорѣзываютъ на своемъ пути къ Средиземному морю сѣверныя горныя цѣпи. Всего значительнѣе изъ нихъ Шелифъ, берущій начало на Джебель-Амуръ, т. е. на южномъ краю степной зоны, протекающій въ началѣ въ косвенномъ, сѣверо-восточномъ направленіи по плоской возвышенности, вступающій въ проходъ Богаръ въ сѣверныя горы, затѣмъ текущій довольно значительное протяженіе въ продольной долинѣ почти параллельно берегу моря и, наконецъ, достигающій этого послѣдняго близъ Мостаганема. Хотя длина Шелифа равняется почти 700 км., но онъ не судоходенъ. Обиліе осадковъ особенно усиливается при приливѣ. Хотя, тѣмъ не менѣе, Шелифъ построилъ небольшую дельту, но Т. Фишеръ видитъ въ этомъ доказательство крайне наступательной дѣятельности волненія (прибоя) и берегового теченія.

И другія береговыя рѣки Алжира послѣ сильныхъ внезапныхъ ливней несутъ много осадковъ, чѣмъ и объясняется выработка многочисленныхъ глубокихъ эрозіонныхъ ущелій (см. таблицу „Эль-Кантара“). Шелифъ получаетъ передъ прорывомъ сѣверной цѣпи съ запада большой притокъ ваді-Уасель. Меньшей величины, но отчасти судоходная рѣка Сейбуза впадаетъ къ востоку отъ Боны. Другія рѣки сѣвернаго Алжира, Кэбиръ, „большая рѣка“ (ваді-эль-Кэбиръ), касающаяся Константины, наконецъ, въ странѣ кабилонъ ваді-Сахель и ваді-Исеръ и къ западу отъ Шелифа, ваді-Габра, ваді-Тафна и Мулуджа въ Марокканской области. Мулуджа беретъ начало на высокомъ Атласѣ на Джебель-Аджаинѣ и съ различными извилинами течетъ къ Средиземному морю, впадая въ него противъ острововъ Хаферинасъ. Несмотря на длину въ 400 км., въ ней, по большей части, мало воды, но долина ея плодороднѣе, чѣмъ часто величественныя въ смыслѣ ландшафта, но не имѣющія цѣны въ экономическомъ отношеніи, размычныя ущелья Алжирской области. Вообще не только рѣки, но и всѣ орографическія условія странъ Атласа, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ, сходны съ условіями Малой Азіи; и въ Малой Азіи плоскогорье на сѣверѣ и югѣ имѣетъ круто приподнимающіеся края, съ трудомъ прорѣзываемые рѣками, тогда какъ въ срединѣ лежитъ частью лишенная стока степь съ соляными озерами.

г) Марокканскій Атласъ.

Тамъ, гдѣ на истокахъ ваді-Гира продолженіе южной Алжирской краевой цѣпи поворачиваетъ сперва на сѣверо-западъ, а затѣмъ на юго-западъ, начинается Высокій или Марокканскій Атласъ. Здѣсь мы можемъ уже говорить о настоящей, водораздѣльной системѣ цѣпей, такъ какъ Марокканскій Атласъ тянется въ западно-юго-западномъ направленіи къ мысу Гиръ на протяженіи 700 км. и образуетъ рѣзкій водораздѣлъ между рѣками сѣверозападнаго Марокко, среди которыхъ

Африка.

Т-20 „Провѣщеніе“ изъ Слѣд.

ЭЛЬ-КАНТАРА ВЪ АЛЖИРСКОЙ ОБЛАСТИ.

(Рис. Т. Ф. Диксбрехера по оригинальной акварели Эрнста Геймеля.)

Малый Атласъ, къ которому, въ действительности, не подходит название Атласа — Телль, такъ какъ слово Телль означаетъ лишь плодородную страну, получающую достаточно дождя, помимо условий ея высоты, распадается на рядъ небольшихъ горныхъ группъ, изъ чиселъ которыхъ двѣ настолько высоки, что почти не уступаютъ Джебель-Аурессу. Одна изъ этихъ горныхъ цѣпей принадлежитъ къ области Кабилін, между ваді Сахель и Нисеръ; тамъ Лелла-Хеджа достигнетъ высоты 2300 м.; другой большой, болѣе восточный горный массивъ представляетъ Сетифенъ-горы, поднимающіеся въ Джебель-Баборъ до 1800 м. Къ западу сѣверная цѣпь понижается и, наконецъ, переходитъ въ дикую и раздробленную страну Рифъ, которая, несмотря на свою близость къ Европѣ, все еще не достаточно изслѣдована, и имя которой, по Шербонно, означаетъ въ одно и то же время берегъ и „обработанную страну“. Эта область охватываетъ самую сѣверную часть Марокко и простирается до Тетуана. Въ Рифѣ направление цѣпей Атласа измѣняется, такъ какъ отдѣльные складки простираются теперь отъ востока-сѣверо-востока къ западу-юго-западу, а отъ востока къ западу и даже вѣнчатъ въ сѣверо-западъ и сѣверу, вслѣдствіе чего мы находимъ продолженіе этихъ горъ по ту сторону Гибралтара въ западныхъ предгорьяхъ Сьерра-Невада въ Иберіи.

Многія рѣки протекаютъ на своемъ пути къ Средиземному морю сѣверныя горныя цѣпи. Всего замѣчательнѣе изъ нихъ Шелифъ, берущій начало на Джебель-Ауреръ, а о. на южномъ краю стѣнной зоны, протекающей въ началѣ въ послѣднюю, сѣверо-восточномъ направленіи по плоской возвышенности, вступающей въ прохлѣдъ Богаръ въ сѣверныя горы, затѣмъ текущій довольно значительное продолженіе въ продолговатой долинѣ почти параллельно берегу моря и, наконецъ, достигающій этого послѣдняго близъ Мостаганема. Хотя длина Шелифа равняется почти 700 км., но онъ не судоходенъ. Обиліе осадковъ особенно усиливается при приливѣ. Хотя, такъ же, не менѣе, Шелифъ построилъ небольшую дельту, въ Т-образной видѣ, въ этомъ дѣйствительно крайне наступательной дѣятельности волнованія (приливъ) и берегового течения.

И другія береговныя рѣки Алжира носятъ сильныхъ внезапныхъ линій и часто много осадковъ, такъ и объясняется выработка многочисленныхъ глубочайшихъ тропическихъ ущельй (см. таблицу „Эль-Кавтара“). Шелифъ получаетъ передъ своимъ впаденіемъ сѣверной цѣпи съ запада большой притокъ ваді-Уасель. Менѣе замѣчательнымъ, но отчасти судоходнымъ рѣка Сейбуна впадаетъ къ востоку отъ Понн. Другія рѣки сѣверо-западной Алжира, Бабиръ, „большая рѣка“ (ваді-эль-Кабиръ), впадающая въ Константину, наконецъ, въ странѣ кабилонъ ваді-Сахель и ваді-Нисеръ и къ западу отъ Шелифа, ваді-Габра, ваді-Тифна и Мулуджа въ Марокканской области. Мулуджа беретъ начало на высокохъ Атласѣ на Джебель-Аджаннѣ и съ разноточными извилистыми теченіями въ Средиземному морю, впадая въ него противъ острова Каферинасъ. Несмотря на длину въ 400 км., въ ней, на большей части, мало воды, но долина ея плодороднѣе, чѣмъ часто величественныя и смѣшныя ландшафты, но не имѣющія цѣны въ экономическомъ отношеніи, разноточныя ущелья Алжирской области. Вообще не только рѣки, но и вся орографическая условія страны Атласа, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ, сходны съ условіями Малой Азіи; и въ Малой Азіи плоскогорье на сѣверѣ и югѣ имѣетъ почти приподнимающіеся края, съ трѣломъ поднимающіеся рѣками, тогда какъ въ средній лежатъ частью лишеныя стока степи съ соляными озерами.

г) Марокканскій Атласъ.

Тамъ, гдѣ на востокахъ ваді-Гира продолженіе южной Алжирской горной цѣпи поворачиваетъ сперва на сѣверо-западъ, а затѣмъ на юго-западъ, начинается Высочій или Марокканскій Атласъ. Здѣсь мы можемъ уже говорить о замѣтной водораздѣльной системѣ цѣпей, такъ какъ Марокканскій Атласъ представляетъ въ западно-юго-западномъ направленіи въ мысу Гиръ на протяженіи 700 км. и отдѣляетъ рѣзкій водораздѣлъ между рѣками сѣверо-западнаго Марокко, протекающими

Африка.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

ЭЛЬ-КАНТАРА ВЪ АЛЖИРСКОЙ ОБЛАСТИ.

(Рис. Т. ф.-Эккенбрехера по оригинальной акварели Эрста Геккеля.)

заслуживаютъ упоминанія Умъ-эръ-Рбія и Тенсифть, и во многихъ мѣстахъ высохшія долины юга.

Система Марокканскаго Атласа образуется нѣсколькими параллельными хребтами, высота которыхъ уменьшается отъ востока къ западу, но съ приближеніемъ къ морскому берегу опять увеличивается. Здѣсь высота гребня достигаетъ 1500 м., далѣе во внутренней части 1000, а на востокъ даже 2000 м. Самой высокой возвышенностью является, повидимому, Джебель-Аджаши или Аджашинъ, на истокахъ Мулуджи, въ 4500 м.; тѣмъ не менѣе, сомнительно, — могутъ ли самыя высокія горы Атласа въ настоящее время быть покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Покрытіе снѣгомъ Атласа въ отдѣльные годы весьма различно, а по временамъ очень значительно. На круто поднимающихся, раздробленныхъ во многихъ мѣстахъ, богатыхъ ущельями порфировыхъ горахъ, къ югу отъ города Марракеша (Марокко), по свидѣтельству I. I. Рейна, еще въ іюнѣ спускаются полосы снѣга до 2500 м. Эти снѣжныя полосы придаютъ тогда горѣ или горамъ, если смотрѣть на нихъ издали, видъ непрерывнаго снѣжнаго ландшафта. Къ юго-западу отъ города Марракеша, повидимому, поднимаются еще вершины, по меньшей мѣрѣ, въ 3000 метровъ высоты.

Высоты горныхъ проходовъ Атласа значительны, и переходы черезъ нихъ довольно трудны. Главные проходы Тизинъ-Тельремъ (2182 м.), Тизинъ-Телуетъ (2480 м.), Тагхерутъ (3500 м.) и Тизинъ-Имири (3036 м.), черезъ который происходитъ сообщеніе между Марракешемъ и Тафилельтомъ. По Гаррису, это — острый, узкій гребень кварцита, на который приходится подниматься, какъ на кровлю.

Атласъ, разсматриваемый съ равнины Марракеша, представляетъ величественный видъ: онъ поднимается почти непосредственно изъ равнины, подобно неправильной стѣнѣ, надъ которой возвышаются многочисленныя, по временамъ покрытыя снѣгомъ, высокія вершины. О. Ленцъ, переходившій Атласъ изъ Марракеша черезъ проходъ Бибауанъ, прошелъ сперва древесныя посадки, окружавшія мѣстечки, затѣмъ открытую плоскую возвышенность, усыпанную галькой, съ безводными вади. Достигнувъ настоящихъ горъ, путешественникъ замѣчалъ въ ихъ ущельяхъ и мощныхъ песчаниковыхъ скалахъ сходство съ нѣкоторыми швейцарскими мѣстностями, при чемъ здѣсь, конечно, не доставало культуры послѣднихъ. Узкая, необычайно крутая дорога вела безчисленными извилинами отъ водораздѣла внизъ. Гаррисъ, проходившій черезъ Тизинъ-Глави въ Тафилельтъ, нашелъ мѣстность болѣе высокаго Атласа вообще весьма красивой. Сѣрые и черныя пласты сланца и покрытія кварцита приходилось проходить до наибольшей высоты прохода. По ту сторону послѣдняго нужно было перейти черезъ второстепенный водораздѣлъ, и тогда можно было уже спуститься въ равнину, покрытую щебнемъ и пескомъ между Атласомъ и Антиатласомъ (см. ниже). Здѣсь все обнажено; и сама равнина, и южный склонъ главной цѣпи, и сѣверный — Антиатласа. Многочисленныя сухія рѣчныя ложа, углубленныя приблизительно на 20—60 м., перерѣзываютъ равнину; тѣ и другія горы связываются, повидимому, цѣпами притупленныхъ холмовъ.

Упомянутый выше, девонскій Антиатласъ, отчасти напоминающій плато, достигающій, однако, по свидѣтельству Томсона, 3—4000 м. высоты и идущій къ морю въ томъ же направленіи, какъ и самъ Атласъ, до сихъ поръ еще мало изслѣдованъ. По ту сторону Антиатласа тянутся, повидимому, еще нѣсколько менѣе высокихъ цѣпей въ томъ же направленіи. Всѣ онѣ, какъ и самъ Антиатласъ, перерѣзываются долиной вади Драа, которая имѣетъ длины до 1150 км., хотя, по большей части, лишь мало содержитъ воды, тѣмъ болѣе, что значительная часть ея употребляется для орошенія оазисовъ. Лишь въ дождливое время ложе ея мѣстами наполняется водой. Кромѣ оазисовъ, къ которымъ, къ востоку отъ Драа, принадлежитъ Тафилельтъ, орошаемый вади-Гериромъ и вади-Сисомъ, здѣсь уже господствуетъ полу-пустыня и настоящая пустыня; многое, впрочемъ, указываетъ на то, что нѣкогда здѣсь было больше влажности и вмѣстѣ съ тѣмъ больше плодородія.

Сѣверное предгорье Атласа, по изслѣдованіямъ Т. Фишера, есть плоская возвышенность, основаніе которой составляютъ очень древнія горы, впоследствии, по большей части, вновь размыты моремъ, болѣе древнія, чѣмъ Атласъ. Остатки основныхъ горъ, лишь мѣстами выступающихъ на земную поверхность и затѣмъ образующихъ особенно, „враждебныя челоуѣку“ каменистыя области, внутри обработанной равнины, покрыты болѣе новыми пластами. Основные горы принадлежатъ, вѣроятно, къ девонской эпохѣ, а верхній покровъ — къ мѣловой эпохѣ, но этого нельзя еще утверждать съ полной достовѣрностью. Отличаясь отъ этой, широко распространенной столовой поверхности, тянется на 330 км. длины и 30—40 км. ширины, подъ-атлантическая плоская возвышенность, на которой лежитъ Марракешъ. Всѣ горныя воды, текуція съ Атласа, направляющіяся къ Умъ-эръ-Рбіи и къ Тенсифту, долго текущему по глубокому, трудно проходимоу ущелью, перерѣзываютъ эту возвышенность. Она состоитъ изъ болѣе грубыхъ и болѣе тонкихъ дилувіальныхъ отложеній. Быть можетъ, подъ этими послѣдними скрывается большая котловинная впадина, лежащая къ сѣверу отъ Атласа, существованіе которой указывается базальтовыми холмами.

Эта подъ-атлантическая возвышенность совпадаетъ, въ сущности, съ поясомъ предъ-атлантическихъ (т. е. лежащихъ передъ Атласомъ) оазисовъ орошенія. Она изобилуетъ подземными оросительными приспособленіями, отчасти сдѣланными весьма искусно. Къ сѣверу отсюда, Т. Фишеръ различаетъ болѣе широкій и длинный, однообразный, бѣдный деревьями и слабо населенный степной поясъ и, наконецъ, ближайшій къ морю, остававшійся всегда до его путешествія въ пренебреженіи поясъ Марокканскаго чернозема, въ 50-70 км. ширины (тирсовая почва), представляющій мѣстами мощную, превосходную землю, которую можно сравнить съ лучшей лёссовой почвой, но, впрочемъ, почти совершенно безлѣсную. Рѣки прорѣзываютъ эти пояса въ западномъ или сѣверо-западномъ направленіи. Замѣчательно отклоненіе Себу, текущей изъ мѣстности Фесъ (Фасъ) и принимающей подъ конецъ юго-западное направленіе; по указанію графа Пфейля, это зависитъ отъ небольшого подъема берега моря, вмѣстѣ съ болѣе обильнымъ образованіемъ дюнь.

Б. Климатъ.

Климатъ странъ Атласа имѣетъ отчасти средиземный, отчасти сахарскій характеръ. Въ высоко лежащихъ степяхъ безъ стока, внутри Алжирской области, онъ во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ климатъ Малой Азіи, за исключеніемъ крайностей холода, отсутствующихъ здѣсь вслѣдствіе близости къ океану.

Климатъ Марокко большинствомъ путешественниковъ описывается единогласно, какъ не слишкомъ жаркій. Многія причины содѣйствуютъ тому, чтобы лишить климатъ Марокко континентальнаго характера или, по крайней мѣрѣ, смягчить его рѣзкія черты. Сила вѣтра на берегу Марокко весьма велика: Фишеръ называетъ Танжеръ одной изъ самыхъ ужасныхъ отдушинъ на землѣ. Пользованіе атлантическими гаванями не мало затрудняется продолжительными, сильными вѣтрами. Болѣе охлаждающимъ образомъ дѣйствуетъ холодная, поднимающаяся изъ глубины вода у берега, что въ особенности замѣчается лѣтомъ, когда сѣверо-восточные вѣтры удаляютъ отъ береговъ верхній теплый слой воды. Большая часть Марокко выказываетъ довольно значительныя возвышенія надъ уровнемъ моря. Легко понять, что мѣстами могутъ наступать весьма большіе жары, и нѣкоторые обнаженные столовыя возвышенности гораздо менѣе обнаруживаютъ вліяніе океана. Фишеръ нашелъ въ сѣверномъ Марокко уже въ маѣ 38° въ тѣни. Въ Могадорѣ, на 15 м. высоты, годовая температура достигаетъ 19°, а въ Танжерѣ (60 м.) лишь 17, °. Мы уже видѣли выше, что на западно-сахарскомъ мысѣ Джуби, лежащемъ, впрочемъ, гораздо южнѣе, она равняется только 18, 2°. Самые холодные мѣсяцы приходятся здѣсь повсюду, какъ и у насъ, на сѣверную зиму (Танжеръ въ декабрѣ 12, °), самые жаркіе на сѣверное лѣто (Могадоръ въ августѣ 21, °). Какъ абсолютныя крайнія въ Могадорѣ, отмѣчены 30° и 11°, т. е. они не предста-

вляють ничего необыкновеннаго. Тамъ насчитывалось 293 ясныхъ и 61 облачныхъ дней, 11 туманныхъ и 43 дождливыхъ дня, изъ которыхъ на лѣто не приходилось почти ни одного. Въ Агадирѣ, лежащемъ еще южнѣе, но на берегу моря, Рольфсъ нашелъ поразительно прохладный климатъ. „До полудня, говоритъ онъ, солнце никогда не пронизываетъ густого тумана, и нельзя даже сказать, чтобы было чрезмѣрно тепло и на припекѣ“. Даже въ срединѣ лѣта эти туманы, поднимающіеся съ моря, рѣдко расходятся раньше полудня. Мы видимъ отсюда, что туманы становятся чаще отъ сѣвера къ югу, на марокканскомъ и западномъ сахарскомъ берегу, что подтверждается и наблюденіями на мысѣ Джуби. Фишеръ нашелъ вліяніе холодной воды, поднимающейся изъ глубины моря, на климатъ западнаго Марокко поразительно большимъ. Особое слово „минсла“ означаетъ обильную росу, имѣющую большое значеніе въ черноземныхъ областяхъ запада, вызываемую прохладными сосѣднимъ моремъ. Выпаденіе дождя на марокканскомъ берегу нельзя назвать ничтожнымъ, такъ какъ въ Танжерѣ оно равняется 815 мм.; это — почти исключительно зимніе дожди: отъ октября до апрѣля выпадаетъ 723, а отъ мая до сентября лишь 92 мм. Изъ внутренней части Марокко мы располагаемъ лишь скуднымъ рядомъ наблюденій. Въ Фесѣ (Фасѣ) еще въ апрѣлѣ бываютъ дожди, продолжающіеся по нѣсколько дней. Крутые скаты черепичныхъ крышъ Марокко указываютъ на обильные зимніе дожди. Крайнія температуры внутри страны, конечно, больше. Въ городѣ Марокко (490 м.) онѣ равнялись 39° въ сентябрѣ и $-1,1^{\circ}$ въ февралѣ; поэтому среднюю годовую можно принять въ $21,7^{\circ}$.

Въ Алжирской области климатическія зоны расположены параллельно морскому берегу. Отъ сѣвера къ югу различаютъ береговую область, зону Телль (которую, какъ мы видѣли выше, слѣдуетъ понимать больше въ климатическомъ и экономическомъ смыслѣ, чѣмъ въ орографическомъ), степную зону и южную горную страну, наконецъ, Алжирскую Сахару, климатическія явленія которой были уже разсмотрѣны нами выше. Морской берегъ, естественно, лѣтомъ прохладнѣе, а зимою теплѣе, чѣмъ внутренняя часть. Годовая средняя равняется здѣсь $17-18^{\circ}$, а на краю Сахары почти 21° ; въ іюлѣ средняя 24 и 33° . Годовая температура равняется именно въ Оранѣ $16,9^{\circ}$, въ Алжирѣ $18,1^{\circ}$, въ Сетифѣ (1090 м.) $13,5^{\circ}$, въ Тлемсенѣ (830 м.) $16,0^{\circ}$, въ Батнѣ (1050 м.) $12,7^{\circ}$ и въ обоихъ воротахъ пустыни, Лагуатѣ (780 м.) и Бискрѣ (130 м.) $16,9^{\circ}$ и $20,3^{\circ}$. Зимой на среднемъ алжирскомъ берегу теплѣе, чѣмъ на западномъ и восточномъ, что, по удачному предположенію Ганна, вѣроятно, зависитъ отъ того, что сѣверные вѣтры на западѣ и востокѣ имѣютъ болѣе континентальный характеръ, тогда какъ въ срединѣ они дуютъ черезъ болѣе обширныя морскія пространства. Январская температура въ Алжирѣ равняется $12,1^{\circ}$, въ Оранѣ, $9,9^{\circ}$. Среднія годовыя крайнія для Алжира равняются $3,8^{\circ}$ и $37,1^{\circ}$, но въ холодныя зимы температура можетъ опускаться до -5° и даже еще ниже. Въ Бискрѣ среднія крайнія равнялись $4,4^{\circ}$ и $45,0^{\circ}$; но образованіе льда бываетъ и здѣсь. На высокихъ плато и на краю Сахары въ зимнія ночи измѣнены были необычайно низкія температуры.

Количество дождя уменьшается отъ морского берега внутрь страны, и во всей Алжирской области оно не такъ мало, какъ полагали долгое время. На берегу моря оно держится между 500 и 1000 мм., въ самомъ Алжирѣ равняется 683 и въ Оранѣ 482 мм. Въ горахъ, близкихъ къ морскому берегу, выпаденіе дождя еще выше и доходитъ, напр., въ Медѣ до 850, въ Тлемсенѣ до 662 мм.; въ Бискрѣ выпадаютъ еще 199 мм. и почти столько же въ Лагуатѣ. Распределеніе осадковъ по временамъ года носитъ вполне средиземный характеръ: на берегу моря преобладаютъ зимніе, а внутри осенніе и весенніе дожди. Въ Алжирѣ большая часть дождей приходится на декабрь, въ Медѣ и Тлемсенѣ на мартъ, въ Жеривиллѣ на октябрь, въ Бискрѣ только на май, въ Лагуатѣ опять на январь и затѣмъ на октябрь. Лѣто почти на всѣхъ станціяхъ крайне скудно дождями; даже на берегу моря выпадаетъ тогда лишь нѣсколько миллиметровъ. И въ Алжирской области отдѣльные годовые ходы весьма различны. Лѣто, вполне лишенное дождя, приходится не болѣе одного раза на десять лѣтъ. Дожди выпадаютъ, по большей части, короткими, очень сильными ливнями, дающими поводъ къ внезап-

нымъ, приносящимъ много бѣдствій наводненіямъ; на ряду съ ними отчасти извѣстны обложные дожди и туманы, а также и выпаденіе снѣга, который на берегу моря держится, конечно, лишь очень короткое время, тогда какъ на внутреннихъ плоскихъ возвышенностяхъ можетъ имѣть гораздо большее значеніе.

Даже въ Алжирской Сахарѣ, о чемъ мы можемъ еще разъ упомянуть здѣсь, могутъ происходить мѣстные изліянія облаковъ. 12 апрѣля 1899 г. военный отрядъ въ плоскомъ Вади Урирлу, между Берріаномъ и Гардажей, въ прекрасную погоду былъ неожиданно застигнутъ настоящимъ потокомъ, происшедшимъ отъ громадныхъ количествъ дождя, излившагося не вдалекѣ отсюда въ области истоковъ Вади. Въ нѣсколько минутъ площадь въ 800 м. въ поперечникѣ покрылась водою до высоты человѣческаго роста, и это стоило жизни нѣсколькимъ солдатамъ.

Климатъ Тунисской области, между морскимъ берегомъ и внутренней горной страной, выказываетъ еще болѣе рѣзкія различія, чѣмъ климатъ Алжирской области. Тамъ отличаютъ климатическія зоны берега моря, болѣе высокихъ возвышенностей плато, болѣе низменнаго плато и оазисовъ. Средняя температура города Туниса достигаетъ 19,6°, январская 11,3°, июльская 27,3°. Въ общемъ выводѣ климатъ Туниса считается болѣе морскимъ, чѣмъ алжирскій. Средній максимумъ въ Тунисѣ равняется 35°, средній минимумъ 4,3°, но иногда въ Тунисѣ, какъ это случилось въ январѣ 1895 г., бываютъ выпаденія снѣга и періодъ холода. Въ горной станціи Сукъ-эль-Джемаа, лежащей на высотѣ 1058 м., годовая температура доходитъ до 13,9°, январская температура до 3,9°. Температура можетъ опускаться здѣсь до 7° ниже 0.

Выпаденіе дождя въ Тунисѣ, въ общемъ, не можетъ быть названо незначительнымъ. Въ городѣ Тунисѣ выпадаетъ 487 мм., въ горной станціи Антъ-Драгамъ, лежащей на высотѣ 805 м., выпадаетъ даже 1776, а въ пустынномъ Тозеурѣ (56 м.), все-таки еще 156 мм., количество влажности, которое можетъ быть замѣтно усилено обильнымъ образованіемъ росы. Не совсѣмъ мало количество дождя и въ Габесѣ, гдѣ оно равняется 187 мм., хотя тамъ лѣтніе мѣсяцы, повидимому, вовсе лишены дождя. Осень и зима и для Туниса являются дождливымъ временемъ. Въ іюнѣ осадки становятся скудными и опять постепенно усиливаются въ сентябрѣ.

Неудобство жаркихъ мѣстныхъ вѣтровъ знакомо и странамъ Атласа, но это явленіе настолько различно въ разныхъ мѣстахъ, что едва-ли можетъ быть подведено подъ какія-либо общія правила. По замѣчанію Кобельта, знойнаго вѣтра боятся всего болѣе тамъ, гдѣ онъ только что перешелъ черезъ горную цѣпь или высокое плато. Поэтому теплота и сухость его, вслѣдствіе того, что онъ спускается съ высоты, могутъ возрастать такъ же, какъ у фѣна, въ долинахъ Швейцарскихъ Альпъ.

В. Растительный міръ.

Страны Атласа, въ цѣломъ, представляютъ переходную область между средиземно-морской флорой и флорой сѣверо-африканской пустыни, въ такомъ порядкѣ, что на сѣверѣ, по близости берега Средиземнаго моря, средиземная флора выступаетъ почти въ чистомъ видѣ, а, наоборотъ, внутри, въ особенности въ алжирскихъ возвышенныхъ степяхъ и на шоттахъ, африканскіе элементы болѣе и болѣе берутъ перевѣсъ, не достигая, однако, исключительнаго господства даже и на южной сторонѣ самыхъ южныхъ цѣпей.

Въ Алжирской флорѣ, на которой мы остановимся прежде всего, какъ изслѣдованной лучше другихъ, растительность прибрежнаго пояса съ достаточной точностью примыкаетъ къ странамъ южной Европы; можно сказать даже, что западная часть Алжирской области соответствуетъ болѣе флорѣ южной и юго-восточной Испаніи, средняя часть—флорѣ Балеарскихъ острововъ, сѣверовосточной Испаніи и Прованса, восточная—флорѣ Сициліи, Мальты, Сардиніи и южной Италіи. Коссонъ, заслуженный изслѣдователь Алжирской флоры, держится взгляда, что это расположеніе флоры по меридіанамъ существовало уже до образованія

бассейна Средиземнаго моря и что, вслѣдствіе того, длинныя меридіональныя зоны, благодаря возникновенію западной части Средиземнаго моря, утратили свои среднія части. Но почему уже тогда флора располагалась по меридіанамъ, до сихъ поръ еще остается не выясненнымъ.

Масличное дерево — важѣйшее характерное растеніе для всей этой полосы; мѣстами оно образуетъ настоящіе лѣса, достигая въ нихъ размѣровъ нашихъ большихъ лѣсныхъ деревьевъ. Средиземно-морская флора, естественно, поднимается и въ горы — чаще на сѣверныя, рѣже и лишь въ отдѣльныхъ мѣстахъ на южныя. Коссонъ объединилъ горныя хребты съ болѣе выраженной, болѣе своеобразной хотя по преимуществу средиземной флорой, подъ общимъ именемъ „Горной области“ („Montan region“), Горная растительность встрѣчается обыкновенно только на горахъ, высота которыхъ болѣе 1000 м., но въ ней замѣтно отражаются и клима-

Артезианскій колодезь въ Сиди Амранъ. (По О. Бюхнеру.)

тическія вліянія, въ особенности степень влажности. Горы въ 1800 м. высоты, вслѣдствіе своей сухости, могутъ оставаться безъ характерной горной флоры, тогда какъ другія въ иныхъ мѣстахъ, не выше 1000—1200 м., но болѣе сырыя, содержать эту флору въ ясно выраженномъ видѣ, и тогда, по указанію Друде, напоминаютъ страны, лежащія гораздо далѣе къ сѣверу. Главное характерное дерево горной флоры — атлантическая разновидность ливанскаго кедра (*Cedrus Libani*, var. *atlantica*), которая на сѣверной цѣпи отъ 1200—1300 м., а на южной, по большей части, лишь съ 1400 м., поднимается весьма высоко. Иногда къ нимъ присоединяются ели *Pinus* и *Pinus Pinaster*, часто также два можжевельниковыхъ кустарника и обыкновенный, медленно вымирающій у насъ тиссъ.

Граница роста деревьевъ въ Большомъ Атласѣ обозначается на высотѣ 2500—2700 м. поясомъ искалѣченныхъ дубовъ. Случайное появленіе осины, ильма и ольхи, двухъ видовъ клена, колючей пальмы, барбариса и т. д., придаютъ общему впечатлѣнію алжирскихъ горныхъ лѣсовъ сходство съ южно-, даже средне-европейскими лѣсами. Но мы напрасно стали бы искать тамъ склоновъ, покрытыхъ травой, или скалъ, поросшихъ мохомъ. Для горной Алжирской области характерны также частыя „маккіи“ (единств. *macchia*, т. е. пятно), островки

мелколѣся и кустарника, кажущіеся темнозелеными и, по выраженію Альфреда Кирхгофа, „пятнающіе темнымъ пѣтломъ блѣдныя скаты горъ“. И самый лѣсъ не образуетъ непрерывной полосы: онъ является всегда въ видѣ отдѣльныхъ острововъ, встрѣчающихся гораздо рѣже на южныхъ, чѣмъ на сѣверныхъ горахъ. Эти острова до поступленія подѣ охрану французскаго лѣснаго вѣдомства все болѣе и болѣе уменьшались, благодаря туземцамъ, въ особенности вслѣдствіе описаннаго Бюври выжиганія вытравленныхъ пастбищъ, причемъ случайно загорались и лѣса. На крайнемъ западѣ Алжирской области, близъ Немура, площадь лѣсовъ, повидимому, всего менѣе.

Сѣверные элементы флоры на высокихъ вершинахъ Алжирской области играютъ мало замѣтную роль, хотя имѣются почти повсюду; достойны упоминанія *Asperula odorata*, *Ribes petraeum*, видъ *Sorbus* и др.

Алжирская область высокихъ степей, по своему внѣшнему виду, довольно однообразна. Флора ея на четыре пятыхъ состоитъ изъ европейскихъ растений; въ особенности въ ней замѣчается сходство съ степями внутренней Испаніи. Существуетъ нѣкоторое сходство и съ восточными странами Средиземнаго моря. Сильныя крайности температуры, которыя здѣсь наблюдаются, и скудная въ общемъ вода, искусственно увеличиваемая буреніемъ артезианскихъ колодезевъ (см. рис. стр. 525), естественно въ высокой степени вліяютъ на распространеніе и образъ жизни степныхъ растений. Лѣса тамъ не встрѣчаются, и видны лишь отдѣльные, разсѣянные фисташковыя деревья (*Pistacia atlantica*), съ твердой древесиной, растущія, правда, весьма медленно, но умѣющія стойко сопротивляться бурямъ и колебаніямъ температуры. Точно также здѣсь встрѣчаются большія зонтичныя растенія, напоминающія дальній Востокъ. Характерныя растенія здѣсь различны въ зависимости отъ состава почвы; такъ можно отличить флору песчаной, солончаковой, глинистой и каменистой почвы. На песчаной почвѣ господствуетъ настоящая степная *Artemisia herba alba*, на почвѣ съ каменистой подпочвой знаменитая гальфа (*Stipa tenacissima* или *Macrochloa tenacissima*), растеніе, получившее весьма важное экономическое значеніе. Гальфа, соотвѣтственно распространенію питающей ее почвы, покрываетъ болѣе возвышенности и холмы, а артемизія — углубленія, наполненные глинистой почвой. Въ сырые годы артемизія распространяется насчетъ гальфы. По словамъ Баттанде и Трабю, гальфа растетъ большими пучками, между которыми остается еще свободное мѣсто для нѣкоторыхъ однолѣтнихъ растений, вырастающихъ въ дождливое время. Если смотрѣть издали, можетъ показаться, что пучки гальфы покрываютъ непрерывное пространство, вслѣдствіе чего можно слышать иногда о „морѣ гальфы“. Къ экономическому значенію и примѣненію гальфы мы еще вернемся.

Южные хребты, на которыхъ встрѣчаются отдѣльныя лѣсныя протяженія съ плотнымъ, отчасти весьма перепутаннымъ подлѣскомъ, ведутъ къ флорѣ Сахары, которая постепенно получаетъ преобладаніе на южныхъ склонахъ. Помель и Коссонъ исчисляють количество видовъ въ алжирской Сахарѣ около 500. Въ силу требованій борьбы со зноемъ, колебаніями температуры и засухой, большая часть растений не высоки и обладаютъ жесткою, устойчивою листвою. Помимо финиковой пальмы, сюда проникаетъ, въ дѣйствительности, только одно дерево, — упомянутая выше *Pistacia*, которая по сухимъ долинамъ и ущельямъ доходитъ до 32° с. ш. Сходства съ европейской флорой здѣсь замѣчается лишь немного; скорѣе можно замѣтить сходство съ Востокомъ.

По Баттанде, изъ 3000 алжирскихъ видовъ, 1900 встрѣчаются и въ Испаніи, и, напротивъ, 200 только въ Испаніи. Уже слабѣе связь съ Италіей: здѣсь мы встрѣчаемъ 1600 видовъ, попадающихъ и въ Алжирской области, но 70 видовъ, кромѣ этой послѣдней, встрѣчаются только въ южной Италіи. Съ южной Франціей Алжирская область имѣетъ 1500 общихъ видовъ, но не болѣе 3-хъ, кромѣ Алжира, находятся только во Франціи. Значительный эндемизмъ алжирской флоры наглядно выражается тѣмъ, что до нынѣшняго времени изслѣдованія показали здѣсь не менѣе 700 мѣстныхъ видовъ.

Тунисская флора, подробнѣе изслѣдованная лишь въ послѣднее время, въ

общемъ является продолженіемъ алжирской, съ тѣмъ различіемъ, что связь съ западомъ здѣсь выступаетъ слабѣе, а съ востокомъ сильнѣе. Новѣйшія объединяющія работы французовъ устанавливаютъ также, что сходство между алжирской и тунисской флорой достаточно велико, и что сравнительно весьма немногія растенія пустыни заходятъ въ Тунисъ. Лѣсныя насажденія Туниса въ прежнее время, вѣроятно были гораздо значительнѣе, хотя, быть можетъ, и является преувеличеннымъ преданіе, будто во времена вторженія арабовъ можно было пройти отъ Триполиса до Танжера подъ тѣнью деревьевъ. Впрочемъ, и теперь еще въ этой странѣ можно найти не маловажные лѣсные участки, которые, подѣ при-смотрѣмъ французовъ, вновь начинаютъ поправляться. Долина Меджерды раздѣляетъ ихъ на двѣ главные группы, въ которыхъ преобладаютъ цѣнные виды дуба.

Болѣе низкіе склоны покрыты кустарникомъ и одичалыми маслинными деревьями. Въ долинахъ, на ряду съ средиземными видами, растутъ также ольха, ива, тополь и осина. Сѣверная сторона горныхъ группъ, по указанію Фицнера, имѣетъ обыкновенно лучшій лѣсной покровъ, такъ какъ она обращена въ сторону дождевыхъ вѣтровъ, а южная одѣта гораздо скуднѣе. Густота облѣсенія и пышность вѣчно зеленой кустарной растительности уменьшаются довольно равномерно съ сѣвера на югъ. На югѣ только глубоко вырѣзанныя дождевыя ложа представляютъ на ряду съ обычными олеандровыми кустами болѣе богатую растительность. Величайшіе враги облѣсенія Тунисской области, конечно, сами туземцы и ихъ стада козъ. Въ новѣйшее время здѣсь, какъ и въ Алжирѣ, сдѣланы большія посадки австралійскихъ эйкалиптовъ, чѣмъ внесенъ былъ въ пейзажъ совершенно новый элементъ.

Чѣмъ далѣе мы подвигаемся въ Тунисѣ къ югу, тѣмъ болѣе высшія растенія отступаютъ на второй планъ. На горныхъ хребтахъ къ сѣверу отъ Феріаны мы еще находимъ маккіи, состоящія здѣсь изъ миртъ, ладанныхъ и фисташковыхъ деревьевъ, низкихъ акацій и кустовъ можжевельника и *Zizyphus*. Въ степяхъ, кромѣ гальфы и артемизіи, встрѣчаются еще вьюнки съ голубыми цвѣтами (*Convolvulus tricolor*), которые, по наблюденію Фицнера, легко могутъ вызвать миражъ обширной водной поверхности. На краю рѣчныхъ ложъ, наполняемыхъ дождями, встрѣчаются олеандровыя, тамариндовыя и дроковые кусты. Въ Беладъ Талѣ, возвышенной степи между Джебель Беллилемъ и Джебель Бу-Хедмой, а также и въ горной странѣ Эль-Айяишъ, встрѣчается камеденосная акація (*Acacia tortilis*) въ широко разсѣянныхъ группахъ. Деревья такъ далеко отстоятъ другъ отъ друга, что свободное пространство между ними можетъ быть воздѣлываемо.

Знакомство съ флорой Марокко имѣетъ еще не мало пробѣловъ, несмотря на труды многихъ лицъ и экскурсіи мѣстныхъ собирателей растеній, получившихъ ботаническую подготовку. На западномъ берегу Марокко путешественниковъ всегда удивляли весьма малая связь съ флорой Мадейры и Канарскихъ острововъ и въ то же время сходство съ западной частью Иберійскаго полуострова. Марокканская флора связывается съ иберійской въ особенности кустарниками *Retama monosperma*. Это — руководящее растеніе для песчаной почвы, такъ же какъ *Ferula communis*, далѣе *Daucus saxifraga* и виды репейника — для плодороднаго чернозема. Остатокъ связи съ тропиками представляетъ, быть можетъ, аргановое дерево (*Argania sideroxyylon*) съ плодами, похожими на сливу. Оно встрѣчается до тѣхъ предѣловъ, до которыхъ достигаетъ пассатный вѣтеръ, но всегда на нѣкоторомъ разстояніи отъ моря. Среди маккій оно уменьшается до величины куста, а въ чистыхъ насажденіяхъ вырастаетъ до 12 м.; въ воздѣланномъ видѣ, по описанію I. Рейна, оно образуетъ рѣдкія рощи на склонахъ плато. Изъ сѣмянъ его отжимается масло, находящее мѣстное примѣненіе.

Впрочемъ, въ мѣстности Могадора, по свидѣтельству Р. Т. Лове, мы не находимъ ни пальмъ, ни банановъ, и видимъ вообще большой недостатокъ въ деревьяхъ: Т. Фишеръ въ обширныхъ участкахъ въ Марокко видѣлъ деревья менше, чѣмъ въ Кастиліи. Отсутствіе характерныхъ растеній Мадейры, Портосанто и Канарскихъ острововъ поражаало пріѣзжавшихъ сюда путешественниковъ. Но въ югозападномъ Марокко Рейнъ отмѣчаетъ растенія, какъ, напр., кактусообразные

молочан, которые, по крайней мѣрѣ, родственны канарскимъ. Низменные песчаные холмы, лежащіе въ нѣсколькихъ километрахъ отъ берега, довольно плотно покрыты видами ретамовыхъ и фисташковыхъ, къ которымъ примѣшиваются другіе кустарники и отчасти аргановыя деревья. Сорныя травы представляютъ въ замѣчательной степени европейскій характеръ; бѣлая ромашка даже въ городѣ покрываетъ каждое заброшенное мѣсто, а также крыши домовъ и стѣны. Въ области Тенсифта, по Т. Фишеру, кустарниковая степь начинается въ 40—50 км. отъ берега моря и мѣстами переходитъ въ самую безлюдную полынную степь. Графъ Пфейль упоминаетъ о большомъ изобиліи травы бромы, сѣмена которой докучливо прилипаютъ къ платью людей и къ шкурѣ животныхъ. Гальфы нѣтъ въ марокканскихъ степяхъ.

На высокихъ горахъ Марокканскаго Атласа опустошеніе лѣса продолжается до настоящаго времени. Связь съ Канарскими островами и Мадейрой, повидимому, и здѣсь была незначительной. Но отдѣльныя формы атласской флоры совпадаютъ съ альпійскими. Въ области Марракеша (Марокко) Гаррисъ нашелъ сѣверные склоны главной цѣпи, насколько они не были воздѣланы, почти всею обнаженными и покрытыми мѣстами лишь мелкоколѣсѣмъ, состоявшимъ изъ *Arbutus*, *Laurustinus*, вѣчно зеленыхъ дубовъ, и т. п. Зона болѣе богатой древесной растительности доходила приблизительно до высоты 2200 м.; нѣсколько выше попадались лишь отдѣльные обтрепанные вѣтромъ вѣчно зеленые дубы. На болѣе сухомъ и жаркомъ южномъ склонѣ характеръ растительности казался, если возможно, еще болѣе однообразнымъ и скуднымъ. Тѣмъ болѣе рѣзкій контрастъ представляла жирная почва, одѣтая густымъ растительнымъ покровомъ, въ оазисахъ по ту сторону Атласа.

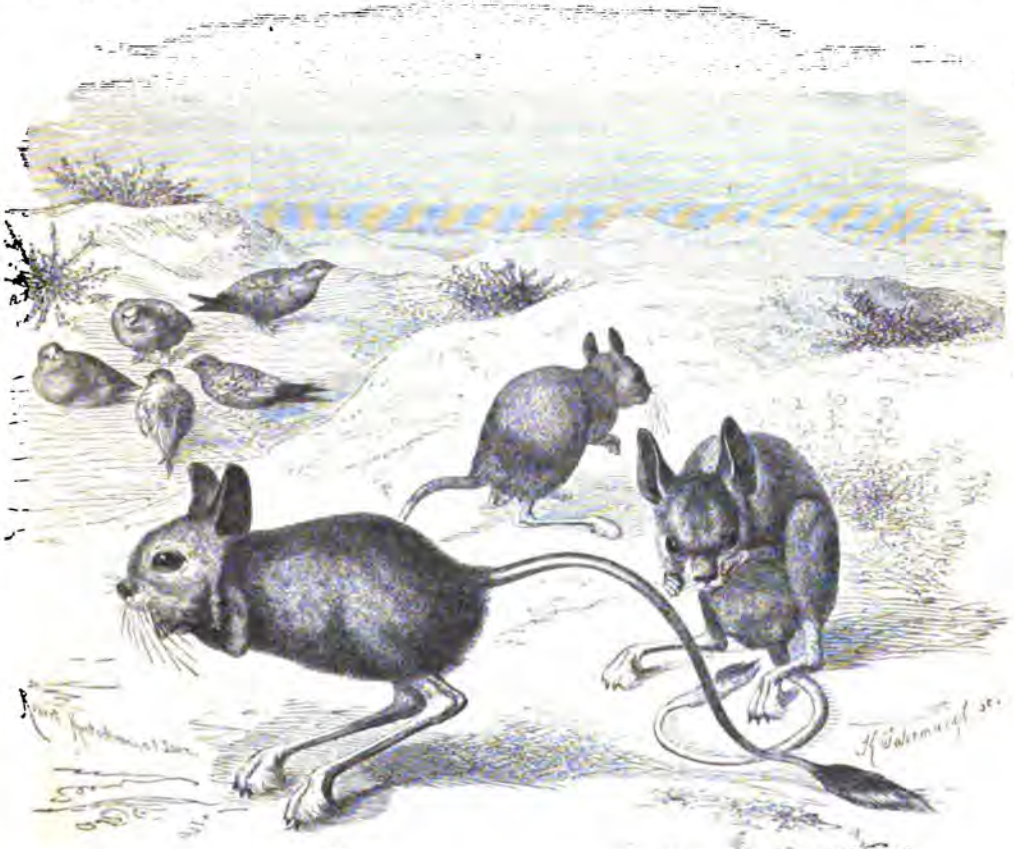
Г. Животный міръ.

Въ странахъ, каковы Алжирская и Тунисская области, въ которыя съ силою вторгается теперь европейская культура, крупные мѣстные хищники должны находиться въ состояніи быстрого отступленія. Тогда какъ въ началѣ французскаго завоеванія левъ бродилъ еще передъ воротами города Алжира, въ 1880 г. было заплачено только 16 премій за убитыхъ львовъ, и въ настоящее время въ обихѣ областяхъ левъ близокъ къ изчезновенію. Въ провинціи Константинѣ и въ Тунисѣ ежегодно убиваютъ лишь нѣсколькихъ львовъ; въ Алжирской провинціи повидимому, а въ Оранской навѣрно левъ уже вымеръ. По свидѣтельству Трабю и Баттандѣ, чаще встрѣчается пантера, которая переходитъ и въ Тунисъ; но для человека она рѣдко бываетъ опасной. Гепардъ примѣняется на югѣ для охоты. Шакалъ, лисица и гіена попадаютъ почти вездѣ; рѣже встрѣчается извѣстная намъ по Нильскимъ странамъ изящная лисица пустыни или феннекъ, область которой ограничивается югомъ. Медвѣдь, въ древности водившійся здѣсь, вѣроятно, въ большихъ количествахъ, если и попадаетъ вообще, то лишь въ пограничныхъ горахъ съ Марокко, но въ марокканскомъ Атласѣ, вѣроятно, продержится еще нѣкоторое время. Слонь въ странахъ Атласа, по Энгелю, вымеръ въ III в. по Р. Х.

Красивые виды антилопъ въ прежнее время въ пригодныхъ для нихъ областяхъ водились въ большомъ множествѣ, а въ настоящее время число ихъ значительно порѣдѣло вслѣдствіе усиленныхъ массовыхъ охотъ. Здѣшній міръ млекопитающихъ получаетъ отчасти тропическій оттѣнокъ, благодаря безхвостой марышки (*Pithecus inuus*). Эта обезьяна въ болѣе густыхъ лѣсахъ и въ рѣдко посѣщаемыхъ человекомъ горныхъ ущельяхъ попадаетъ большими стаями и можетъ достигать довольно значительной величины. Оживленію степей и пустынныхъ пространствъ, на ряду съ антилопами и феннекомъ, много содѣйствуютъ и тушканчики (см. рис. стр. 529). Вообще о фаунѣ Алжира можно сказать тоже, что и о флорѣ; въ Теллѣ она очень схожа съ европейской, хотя, кромѣ того, заключаетъ и свои собственные виды, но чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ болѣе она удаляется отъ нея.

То же самое относится и къ птичьему міру, съ тою разницею, что алжирская Сахара слабо надѣлена птицами, имѣющими тамъ постоянное пребываніе.

Въ Алжирѣ и Тунисѣ (по Фицнеру) нѣкоторые виды пѣвчихъ птицъ преслѣдуются не съ такимъ варварствомъ, какъ въ южной Европѣ, и вслѣдствіе того сравнительно многочисленнѣе. По всей сѣверозападной Африкѣ распространена песочная курочка (см. рис. ниже); многочисленны и хищныя птицы самыхъ различныхъ видовъ. Соколы и теперь еще употребляются арабскими начальниками для охоты. Страусъ попадаетъ лишь въ самыхъ пустынныхъ мѣстахъ алжирской Сахары, но прежде былъ, вѣроятно, распространенъ гораздо болѣе, такъ какъ тамъ часто встрѣчаются остатки его яицъ. Опыты разведенія страуса до сихъ поръ здѣсь не имѣли успѣха.

Тужканчикъ пустыни (*Dipus sagurus*) и песочная курочка (*Pterocles exustus*). $\frac{1}{2}$ естеств. велич.
(По рис. съ натуры Роберта Кречмера). Ср. текстъ, стр. 528.

Какъ одна изъ самыхъ теплыхъ странъ Средиземнаго моря, Алжирская область заключаетъ въ себѣ многіе виды наземныхъ черепахъ, въ довольно многочисленныхъ экземплярахъ, а также нѣкоторыхъ ящерицъ. Такъ же, какъ и въ другихъ жаркихъ странахъ пустыни, въ алжирской Сахарѣ довольно часто можно видѣть змѣй, въ томъ числѣ и ядовитыхъ; арабы чрезвычайно боятся всякой змѣи и стараются по возможности убить ее камнями. Изъ 18 видовъ алжирскихъ змѣй, шесть ядовитыхъ, отчасти весьма опасныхъ. Безвредна лишь Егужъ (*Jasulus*, величиною не болѣе 85 см., несправедливо вызывающая къ себѣ страхъ; ядовита, напротивъ, извѣстная найя (*Naja Naja*), съ которою бродячіе заклинатели змѣй производятъ свои фокусы. Кромѣ того, возбуждаетъ большой страхъ мавританская ехидна, *Echidna mauritanica*, обитающая болѣе въ прибрежныхъ странахъ. но также и въ степяхъ, и своимъ желтымъ цвѣтомъ приспособившаяся къ песку пустыни, непріятная на видъ рогатая ехидна (*Cerastes cornutus*).

Большое значеніе для береговой страны имѣтъ рыбная ловля; въ числѣ морскихъ рыбъ, кромѣ видовъ, распространенныхъ въ Средиземномъ морѣ, встрѣчаются и такія, которыя извѣстны лишь вблизи Канарскихъ острововъ, а также и представители нѣкоторыхъ родовъ Индійскаго океана и южно-африканскихъ морей. Внутренняя часть страны не благоприятствуетъ изобилію рыбъ. Нѣкоторые виды ведутъ на половину подземное существованіе. Въ сточныхъ желобахъ Малаховскаго колодца, далеко внутри страны, была найдена средиземноморская рыба *Cristiceps argentatus*.

Міръ насѣкомыхъ представляетъ сходство съ флорой въ томъ отношеніи, что примыкаетъ вообще къ южной Европѣ, на востокъ болѣе къ Сициліи, Италіи и южной Франціи, на западъ къ Испаніи. Къ нему присоединяются египетскіе, сенегамбійскіе, даже южно-африканскіе виды. Нѣкоторые насѣкомыя имѣютъ большое значеніе, хотя, по большей части, неблагоприятное въ хозяйственномъ отношеніи. Прежде всего это приходится сказать о саранчѣ, которая, повидимому, избрала страны Атласа сборнымъ мѣстомъ для себя. Одинъ французскій наблюдатель въ теченіи двѣнадцати дней видѣлъ проходившую по его владѣніямъ полосу саранчи въ 260 м. шириною. Появляется ли саранча въ Алжирской области прямо изъ Судана, — до сихъ поръ еще не выяснено. Наибольшій вредъ саранча приноситъ виноградникамъ, такъ какъ прочіи полезныя растенія ко времени ея появленія, по большей части, бывають уже убраны. Къ другимъ разнообразнымъ насѣкомымъ, приносившимъ вредъ алжирскимъ сельскимъ хозяевамъ или винодѣламъ, съ 1885 г. принадлежитъ у филоксера, которая, впрочемъ, въ Алжирѣ не произвела такихъ большихъ опустошеній, какъ во Франціи.

Внѣшній видъ животной жизни Алжирской области особенно привлекателенъ и разнообразенъ въ возвышенныхъ степяхъ. Тамъ, по описанію Буври, на пескѣ можно видѣть перекрещивающіеся во всѣхъ направленіяхъ слѣды животныхъ. Млекопитающія собираются преимущественно у колодцевъ и ручьевъ: почти всегда они держатся опредѣленныхъ водоемовъ. Степныя птицы обыкновенно не ночуютъ въ болѣе низменныхъ равнинахъ, гдѣ онѣ подвергаются всевозможнымъ преслѣдованіямъ, а по вечерамъ летятъ къ болѣе высокимъ плоскимъ возвышенностямъ. Болѣе крупныхъ животныхъ кошачьей породы днемъ обыкновенно не встрѣчается въ настоящей степи; только ночью они по одиночкѣ спускаются на равнину. Грызуны и животныя, живущія въ норахъ, имѣютъ здѣсь, какъ и въ большинствѣ подобныхъ областей, многочисленныхъ представителей. Многіе изъ нихъ, какъ напр., упомянутые выше тушканчики, съ разбросанными на большомъ пространствѣ жилищами, съ наступленіемъ ночи выказываютъ величайшее оживленіе. Арабы часто преслѣдуютъ дикообразовъ, такъ какъ очень цѣнятъ ихъ мясо. Здѣсь распространенъ и видъ зайца *Lepus mediterraneus*; рассказываютъ, что военные отряды, во время похода, убивали сотни этихъ зайцевъ палками и камнями. Большіе, хотя отчасти содержащіе соленую воду водоемы степи, представляютъ желанный пріютъ для множества водяныхъ и другихъ птицъ. Жаворонки утромъ и вечеромъ оживляютъ степь своимъ пѣніемъ, дрофы цѣлыми стаями бродятъ по возвышеннымъ равнинамъ, а на зазубренныхъ обнаженныхъ гребняхъ гнѣздятся цѣлыя тучи дикихъ голубей. Змѣи не отсутствуютъ вполне даже въ зимніе мѣсяцы; въ полдень, который и въ то время бываетъ жаркимъ, онѣ выходятъ изъ своихъ норъ; но иногда ихъ застигаетъ холодная ночь, и утромъ ихъ находятъ свернувшимися въ окопѣ, почти безжизненнымъ состояніи.

Въ Тунисѣ область болѣе крупныхъ и замѣтныхъ животныхъ значительно сдузилась, благодаря заселенію и въ особенности лѣсоистребленію, еще недавно совершавшемуся вполне безпрепятственно; только горы на сѣверѣ, на западѣ и еще болѣе на югѣ хранятъ въ себѣ остатки прежняго обилія ихъ. Г. Г. Джонстонъ, впрочемъ, и на югѣ нашелъ довольно скудную животную жизнь. Онъ не видалъ никакихъ слѣдовъ львовъ и леопардовъ и даже не слышалъ здѣсь объ упомянутыхъ выше обезьянахъ. Если обезьяны вообще встрѣчаются въ Тунисѣ, то лишь на крайнемъ сѣверозападѣ. И птичій міръ показался путешественнику не изобильнымъ. Страусъ исчезъ отсюда нѣсколько десятилѣтій тому назадъ.

Животная жизнь богаче въ шоттѣ Джеридѣ, гдѣ названные хищные звѣри и многочисленныя птицы, изъ которыхъ нѣкоторыя извѣстны только въ Сенегамбѣ, оживляютъ берега рѣкъ и пальмовыя роши. Какъ указываетъ Фицнеръ, въ Тунисѣ отсутствуютъ аисты, часто встрѣчающійся въ Алжирской области, но на береговыхъ лагунахъ не рѣдко попадаетъ фламинго, который, впрочемъ, повидимому, не выводится здѣсь. Многочисленные тунисскіе охотники и теперь еще производятъ большія опустошенія среди животныхъ, живущихъ на свободѣ, даже среди такихъ видовъ, которыхъ слѣдовало бы щадить. Зайцы, ежи и дикообразы составляютъ любимые предметы охоты; изящныя тушканчики кочевыми племенами внутреннихъ возвышенныхъ степей употребляются варварскимъ образомъ для вычки охотничьихъ собакъ. Пѣвчіе дрозды, скворцы и жаворонки подвергаются усиленнымъ преслѣдованіямъ; ограниченіемъ времени охоты пользуются пока лишь не многія животныя.

И въ Марокко животная жизнь вообще не такъ богата теперь, какъ обыкновенно представляютъ себѣ. Ленцъ замѣчаетъ, что львы вообще нигдѣ не встрѣчаются тамъ, а пантеры только мѣстами. Видъ муфлона живетъ въ болѣе отдаленныхъ долинахъ, гдѣ, вѣроятно, держатся еще и другіе дикіе звѣри. Хищныхъ птицъ и альпійскихъ воронъ Ленцъ встрѣчалъ часто. Какъ рассказываетъ Т. Фишеръ, степной поясъ Марокко отличается отсутствіемъ обычнаго въ другихъ мѣстахъ этой страны аиста. Міръ насѣкомыхъ, повидимому, здѣсь весьма изобиленъ; онъ такъ же, какъ многочисленныя въ степномъ поясѣ улитки, представляетъ, вѣроятно, въ этомъ сѣверозападномъ углу Африки еще много новаго и интереснаго. Уже изъ 54 наземныхъ раковинъ, собранныхъ Рейномъ и Ф. Фричемъ, найдено было 17 новыхъ видовъ, а изъ ручьевъ Марокко тѣ-же путешественники добыли три новыхъ вида чебака.

Д. Население.

а) Общіе свѣдѣнія.

Немногія страны Средиземнаго моря такъ вѣрно сохранили этнографическій характеръ, свойственный имъ въ древности, какъ область Атласа. Древніе находили въ сѣверныхъ прибрежныхъ странахъ Африки, къ западу отъ Египта, населеніе, хотя и распадавшееся на многія племена, но представлявшее много сходства между собой въ физическихъ признакахъ и въ культурѣ, и, во всякомъ случаѣ, отличавшееся отъ темныхъ эоіоповъ внутренней части материка гораздо болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи и вообще болѣе высокой культурой. Это были ливійцы, какъ ихъ называли, при чемъ на нихъ „переносили специальное наименованіе одного изъ племенъ, живущаго всего ближе къ египетской западной границѣ и, поэтому, сдѣлавшагося извѣстнымъ раньше другихъ“; по указанію Киперта, оно числилось и въ еврейскомъ спискѣ народовъ. Ливійцы были предками берберовъ, о названіи которыхъ мы уже говорили выше. До сихъ поръ не вполне выяснено отношеніе берберовъ къ свѣтлокожимъ, извѣстнымъ намъ фулахамъ, хотя родство между ними и представляется вѣроятнымъ. Столь же осторожнымъ приходится быть при допущеніи связи между берберами и иберійскими народами. Напротивъ, съ полной увѣренностью можно говорить о племенной принадлежности къ берберамъ угасшихъ или, по крайней мѣрѣ, уже смѣшанныхъ гуанчей на Канарскихъ островахъ.

Вторженія финикянъ, римлянъ и германцевъ не могли не оставить слѣдовъ на берберскомъ народѣ, но степень этого вліянія трудно доказать въ отдѣльности. Во всякомъ случаѣ, гораздо значительнѣе по своимъ послѣдствіямъ было нашествіе арабовъ, которое оставило совершенно не затронутымъ немногія части тогдашней берберской области. Поэтому, мы можемъ различить теперь чистыхъ и смѣшанныхъ берберовъ, а также чистыхъ арабовъ и арабовъ съ берберской примѣсью. Кромѣ того, въ странахъ Атласа мѣстами встрѣчаются еще многочисленные евреи, многіе элементы изъ Судана и кое гдѣ (всего менѣе, конечно, въ Марокко) болѣе многочисленные европейцы.

Въ наиболѣе чистомъ видѣ берберы сохранились въ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ они и до сихъ поръ еще составляютъ большинство населенія. Берберы уже въ древности описывались, какъ крупная, сильная, свѣтлокожая, раса съ статнымъ тѣлосложеніемъ, говорившая повсюду одинаковымъ языкомъ. Въ общемъ это остается вѣрнымъ и въ настоящее время. Берберскій языкъ сохранился въ многочисленныхъ діалектахъ у всѣхъ племенъ Мароккской, Алжирской и Тунисской областей и во многихъ оазисахъ пустыни; онъ удержался даже у туареговъ и, что еще замѣчательнѣе, у обитателей оазиса Юпитера Аммона.

в) Марокко.

Населеніе Марокко, по изслѣдованіямъ Кведенфельдта, сдѣлавшимся ближе извѣстными географическому міру, благодаря А. Кирхгофу, явственно раздѣляется на арабскій и берберскій элементы. Несмѣшанные арабы живутъ преимущественно въ сѣверной и средней части атлантическаго побережья, но арабскій языкъ настолько широко распространяется въ эту страну, что захватываетъ почти половину ея; остальная часть въ общемъ остается берберскою. Берберы Марокко, въ свою очередь, дѣлятся на три главные отдѣла: во первыхъ, рифъ-берберы въ Рифѣ и въ округѣ Гарта между Уадъ Кертомъ и рѣкою Мулуджа; во вторыхъ, не смѣшивающіеся съ первыми берберы или настоящіе берберы, область которыхъ глубоко проникаетъ въ восточную половину Атласа въ собственномъ смыслѣ слова и доходитъ до оазиса Тафилельтъ и даже по ту сторону его, и втретьихъ, шлѣхи, область которыхъ простирается по западной сторонѣ Высокаго или Большаго Атласа, чрезъ мѣстность на Сусъ и Малый Атласъ въ сторону пустыни; вообще они живутъ къ юго-западу отъ предыдущихъ, но граница ихъ во многихъ мѣстахъ неопредѣленна, такъ какъ они встрѣчаются также внѣ ихъ главной области, въ Тидикельтъ, Туатъ, Фигигъ, даже на верхней Мулуджѣ.

Обыкновенно въ занятіяхъ берберовъ и арабовъ замѣчается рѣзкая противоположность. Арабы—болѣе пастухи, скотоводы, усердные наѣздки и обитатели шатровъ; берберы—болѣе земледѣльцы и торговцы и вообще болѣе осѣдлы; хотя они также не были основателями большихъ городовъ и сообществъ, имѣвшихъ политическое значеніе, но они болѣе привязаны къ землѣ, чѣмъ арабы. Большинство крупныхъ городовъ основано, впрочемъ, арабами, такъ какъ высокая арабская культура уже въ среднихъ вѣкахъ привела къ образованію крѣпкихъ царствъ и сильныхъ, хорошо организованныхъ политическихъ общинъ. Деревни берберовъ лежатъ, по большей части, въ крѣпкихъ, удобныхъ для защиты мѣстахъ и походятъ обыкновенно на укрѣпленія: онѣ состоятъ изъ домовъ, часто построенныхъ изъ камня, иногда въ нѣсколько этажей, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ хижинъ и немногихъ шатровъ. Арабы, напротивъ, даже въ своихъ прочныхъ поселеніяхъ настолько сохранили кочевой характеръ, что многочисленныя палатки составляютъ важную и замѣтную часть ихъ мѣстечекъ.

Отдѣльныя общины образуютъ исходный пунктъ политической организаціи берберовъ; каждая община или джема самостоятельна, вслѣдствіе чего между болѣе крупными сообществами существуетъ лишь слабая связь. Болѣе тѣсные союзы образуютъ, по большей части, только „соты“, свободно составившіяся группы изъ членовъ общины для общей работы или изъ многихъ общинъ для политическихъ цѣлей, напр., для защиты отъ внѣшнихъ вторженій. Вѣроятно, такъ называемыя берберскія княжества XVI вѣка были подобными сообществами; въ новѣйшее время въ Тунисской области крумиры въ войнѣ съ французами (1881 г.) составляли такіе же союзы, изъ которыхъ въ самомъ большомъ было 14 шейховъ и 4000 ружей. Эти союзы, однако, вносили такъ мало измѣненій въ организацію племени, что и теперь еще многія изъ послѣднихъ носятъ имена, сохранившіяся отъ древнихъ временъ. Большіе политическіе союзы сѣверо-африканцевъ, каковы теперь Марокко, а въ прежнее время Алжирская и Тунисская области, распадутся, поэтому, на нѣсколько племенныхъ областей, а не провинцій административнаго характера. Каждое племя имѣетъ верховнаго главу, каида, которому по-

випадаютъ отдѣльные шейхи; такъ какъ каждый канъ назначается правителемъ соотвѣтственной страны, то и въ этомъ учрежденіи мы можемъ замѣтить арабское вліяніе.

Положеніе женщины (см. рис. ниже) у берберовъ обыкновенно гораздо благопріятнѣе, чѣмъ у арабовъ, что выражается уже въ наслѣдственности званія начальника: у многихъ племенъ умершему всегда наслѣдуетъ сынъ его старшей дочери. Кромѣ того, женщина имѣетъ право голоса въ совѣщаніяхъ по общественнымъ дѣламъ; она играетъ на войнѣ самостоятельную роль и поэтому принимается во вниманіе и въ престолонаслѣдіи. Надо прибавить, впрочемъ, что на берберской женщинѣ лежитъ вся домашняя работа, и она покупается своимъ будущимъ мужемъ, при чемъ ея согласія не требуется.

Въ земледѣліи берберы примѣняютъ плугъ. Здѣсь воздѣлываютъ съ древнихъ временъ ячмень, пшеницу, чечвицу, вику, ленъ и тыквы. Къ нимъ впослѣдствіи присоединились изъ Америки табакъ, маисъ, картофель, агава и индійская смоквинца; артишоки растутъ здѣсь въ дикомъ видѣ. Изъ различныхъ сортовъ фруктовъ мы встрѣчаемъ у берберовъ почти всѣ южно-европейскіе плоды, не исключая и виноградной лозы, гроздіи которой составляютъ важную часть пропитанія населенія, а также въ большихъ количествахъ орѣшникъ. Здѣсь добывается и растительное масло.

Промышленность берберовъ довольно значительна. Особенно достойны вниманія мукомольное, кирпичное и известе-обжигательное производство и изготовленіе мыла, тканей, плетеныхъ, рѣзныхъ, гончарныхъ и превосходныхъ кузнечныхъ издѣлій. Красивые подносы, тарелки и чашки изъ желѣза, мѣди и бронзы выдѣлываются въ Марокко. Въ южной части Алжирской области берберское племя Бени Мзабъ занимается выдѣлкой пороку. Ковры и нарядныя одежды изготовляются берберами съ большимъ совершенствомъ; разнообразныя кожаныя и сафьянныя издѣлія также вывозятся изъ Марокко въ превосходныхъ образцахъ. Хотя среди берберовъ вообще существовалъ извѣстный предрасудокъ противъ обработки металловъ, но, тѣмъ не менѣе, племя Бени Слимъ исключительно занимается изготовленіемъ желѣзныхъ издѣлій и продажею ихъ; другія племена еще до прибытія французовъ въ Алжиръ выдѣлывали ружья и пушки. Въ видѣ оружія, мы встрѣчаемъ у арабскихъ и берберскихъ племенъ длинные мечи, ружья и кривыя сабли и при этомъ разукрашенные сумки для пуль и пороховницы.

Возвращаясь къ поименованнымъ выше главнымъ отдѣламъ берберскаго населенія въ Марокко, мы находимъ у берберовъ рифянъ людей средняго роста, сильныхъ и широкоплечихъ, замѣчательно часто обладающихъ свѣтлыми волосами и глазами. При этомъ скорѣе всего можно было бы подумать о послѣдствіяхъ гер-

Берберка. (По фотографіи.)

манскихъ и даже вандалскихъ вліяній, но надо строго остерегаться заходить слишкомъ далеко на этомъ пути. У каждаго рифъ-бербера можно видѣть небольшую заплетенную косу на правой сторонѣ затылка, которая, по Кведенфельдту, весьма напоминаетъ, такъ называемый, боковой локонъ, изображаемый на древне-египетскихъ памятникахъ у ливійцевъ. Эти берберы (рифскіе пираты) пользуются весьма дурной славой, благодаря ихъ склонности къ грабежамъ и убійствамъ. Еще и въ наши дни ихъ страна принадлежитъ къ наименѣ доступнымъ для бѣлыхъ частямъ сѣверной Африки. Впрочемъ, обитатели Рифа занимаются земледѣліемъ и различными видами промышленности и, кромѣ того, отправляются въ качествѣ искусныхъ каменщиковъ и землекоповъ на чужбину, напр., въ Тунисъ.

Берберы или бреберы восточнаго Марокканскаго Атласа, живущіе отъ Феса до оазиса Тафилельта, обладаютъ стройнымъ строеніемъ и къ сѣверу отъ горъ свѣтлымъ, а къ югу, даже тамъ, гдѣ они не смѣшаны съ неграми, гораздо болѣе темнымъ цвѣтомъ кожи. Волосы у нихъ, по большей части, темные. У женщинъ татуировка довольно употребительна. Свообразнымъ оружіемъ является у нихъ деревянная сабля, которою въ схваткахъ наносятся иногда тяжелыя пораненія. Дома, называемые на югѣ Атласа „ксарамъ“, состоятъ изъ утрамбованной глины, перебитанной съ мелкими камнями. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ находятся въ употребленіи укрѣпленныя житницы, въ видѣ четырехугольныхъ башенъ, высотой отъ 10 до 12 м. На верхнемъ Драа и на Уадѣ Дадесъ можно встрѣтить болѣе изящныя ксары со стѣнами, карнизами и арабесками, выбѣленными комнатами и т. п. Нравы этихъ берберовъ, еще мало искусившихся въ торговлѣ и промышленности, просты и первобытны; они выказываютъ гостепріимство и крайнюю вѣрность по отношенію къ своимъ одноплеменникамъ, но допускаютъ и даже отчасти требуютъ насилія и воровства по отношенію къ чужеземцамъ. Между отдѣльными племенами, по большей части, господствуетъ военное положеніе, но на извѣстные случаи или на продолжительное время можно купить ихъ покровительство и обезпеченную охрану. Пьянство и отчасти куреніе табаку и конопли подвергается у нихъ строгому осужденію.

Принадлежащіе къ третьей группѣ шлѣхи, плесы или шлусы, въ общемъ болѣе мирны и болѣе преданы ремесламъ и торговлѣ. Темный типъ здѣсь также, повидимому, является преобладающимъ; впрочемъ, у шлеховъ встрѣчается уже много смѣшанныхъ элементовъ, въ которыхъ принимаютъ участіе отчасти арабская, отчасти негрская кровь. Къ югу отъ Уадъ Нуна господствуетъ арабское кочевничество и арабскій языкъ; только въ оазисѣ Адраръ, въ юго-западной пустынѣ, мы опять встрѣчаемъ болѣе осѣдлое берберское населеніе. Но уже на верхнемъ Драа и на нижнемъ Уадѣ Дадесъ начинаются помѣси берберовъ и негровъ, такъ наз. харатины или драуи, которые повсюду строго различаются отъ чистыхъ негровъ негрскихъ странъ.

Въ сѣверной Африкѣ иногда уже названія племенъ позволяютъ сдѣлать заключеніе объ этнографическомъ положеніи и степени расовой чистоты. Нѣкоторые арабскія племена чистой крови называются „улады“, а болѣе смѣшанныя „бени“. Такъ, въ восточномъ Марокко улады-эль-Гаджъ въ долинѣ Мулуджи противуполагаются живущимъ на плоскогорьяхъ къ западу отъ нихъ бени-Гиль. Всѣ племена, называемыя „улады“, повидимому, содержатъ больше арабской крови, чѣмъ „бени“, и арабы признаютъ въ нихъ болѣе высокое, благородное и чистое происхожденіе. „Улады“ — кочевые арабы, „бени“ — арабизированные берберы, у которыхъ семитическій типъ выступаетъ въ менѣ чистомъ видѣ, чѣмъ у племенъ съ преобладаніемъ арабской крови. Если вообще въ Марокко арабы представляютъ подвижной, а берберы — осѣдлый элементъ, то это не обходится безъ исключеній. Тамъ можно встрѣтить осѣдлыхъ арабовъ и кочующія берберскія племена. Гаррисъ видалъ къ западу отъ Феса до самаго моря племена, принадлежащія къ группѣ берберовъ, которыя такъ правильно мѣняли лѣтнія и зимнія мѣстопробыванія, что распредѣленіе ихъ могло быть должнымъ образомъ представлено лишь на двухъ различныхъ картахъ, изъ которыхъ одна соотвѣтствовала лѣту, а другая зимѣ.

6) Алжирская область.

Въ Алжиріи и вообще въ сѣверной Африкѣ были найдены многія жилища и мѣста обитанія доисторическаго человѣка, жившаго въ пещерахъ и строившаго дольмены и другіе каменные памятники. Алжирскіе дольмены, очевидно, относятся къ весьма различнымъ, далеко отстоящимъ другъ отъ друга періодамъ; между тѣмъ, какъ одни принадлежатъ, быть можетъ, къ глубокой древности, въ другихъ находили несомнѣнно римскія колонны и внутри римскія монеты. Поэтому весьма рискованно выводить изъ характера доисторическихъ памятниковъ сѣверной Африки заключенія о народныхъ передвиженіяхъ древнѣйшей эпохи или объ измѣненіяхъ климата. Последнія заключенія были бы, пожалуй, менѣе неосновательными, такъ какъ, въ дѣйствительности, въ такихъ участкахъ южно-алжирской Сахары, гдѣ въ настоящее время почти вовсе нѣтъ воды, находили слѣды старинныхъ жилищъ и стоянокъ, положеніе которыхъ является почти необъяснимымъ безъ допущенія того, что эта страна имѣла нѣкогда менѣе пустынный характеръ. И Фуру неоднократно упоминаетъ о нихъ. Насколько простираются историческія свѣдѣнія, Алжирская область была обитаема ливійско-берберскимъ народомъ, среди котораго еще въ древности, т. е. до вандальской эпохи, попадались индивидуумы свѣтлаго и темнаго типа. До сихъ поръ ничто не оправдываетъ предположенія, что свѣтлые народы пришли именно изъ-за Геркулесовыхъ столбовъ, а темные съ востока, напр., изъ Египта. Въ настоящее время мы находимъ въ Алжирѣ, во всякомъ случаѣ, лишь два главныхъ элемента — древнѣйшій берберскій и позднѣйшій арабскій.

Въ Алжирской области часто трудно бываетъ рѣшить, — принадлежитъ ли какая либо группа индивидуумовъ къ такъ называемымъ „кабиламъ“ (см. выше, стр. 486), т. е. берберамъ, или къ арабамъ. Языкъ рѣдко является отличительнымъ признакомъ, такъ какъ многіе берберы усвоили арабскій языкъ. Иногда арабами считали тѣхъ, которые живутъ въ палаткахъ или листовенныхъ кушахъ и обладаютъ общей земельной собственностью, а берберами — обитателей каменныхъ домовъ съ раздѣльнымъ землевладѣніемъ. Но это не всегда соответствуетъ дѣйствительности (см. ниже). Физическіе признаки также не представляютъ надежной опоры въ виду того, что болѣе темные берберы чрезвычайно похожи на арабовъ. Впрочемъ, въ общемъ берберы больше, чѣмъ эти послѣдніе, походятъ на европейцевъ.

Туземцы, называемые арабами, ведутъ кочевую жизнь тамъ, гдѣ есть степи или пустыни, но они осѣды тамъ, гдѣ можно найти плодородную почву. Номады обыкновенно болѣе придерживаются старинныхъ обычаевъ и смотрятъ съ нѣкоторымъ презрѣніемъ на соплеменниковъ, сдѣлавшихся осѣдлыми. Шатеръ араба имѣетъ форму опрокинутой лодки; крышка его выткана изъ шерсти или верблюжьего волоса. Группа шатровъ носитъ названіе „дуара“. Самъ шатеръ и все, что въ немъ находится, должно переноситься съ большой легкостью, благодаря чему перемѣщеніе можетъ производиться быстро. Хижина изъ вѣтвей съ соломенной крышей вообще не многимъ лучше шатра и далеко не такъ удобна для переноски. Поля араба, лежащая вокругъ хижины, въ большинствѣ случаевъ обработана не достаточно тщательно.

Алжирскій арабъ вообще не заслуживаетъ преувеличенныхъ похвалъ, которыми его осыпали нѣкоторые путешественники, ослѣпленные вѣшними подкупающими качествами его. Въ глубинѣ души онъ остается, большею частью, ожесточеннымъ врагомъ европейца, хотя и умѣетъ скрывать свое настроеніе, пока это кажется ему нужнымъ. Если-бы французамъ пришлось вступить въ непріязненные отношенія съ другой державой, они съ большимъ вѣроятіемъ могли бы опасаться возстанія въ Алжирѣ. Когда отдѣльные лица изъ арабовъ цивилизуются, они почти всегда, какъ выражается одинъ французскій писатель, соединяютъ недостатки европейцевъ со своими собственными. Арабы отдѣльнымъ европейцамъ или правительству охотно расточаютъ самыя доброжелательныя обѣщанія, но при исполненіи ихъ умѣютъ создавать величайшія затрудненія и извороты. Добро, оказанное имъ самими, они легко принимаютъ за знакъ слабости или страха. Тамъ, гдѣ это было возможно, въ областяхъ, менѣе густо населенныхъ и находившихся подъ менѣе

бдительнымъ надзоромъ, арабы и въ новѣйшее время выказывали, по крайней мѣрѣ, склонность къ грабежу, въ особенности къ похищенію рогатаго скота. Безъ сомнѣнія, у многихъ алжирскихъ арабовъ есть и хорошія стороны: имъ нельзя отказать въ большой храбрости въ серьезныхъ битвахъ.

Берберы, такъ называемые кабилы (см. рис. ниже), помимо пустыни, сохранились въ наиболѣе чистомъ видѣ въ восточныхъ горахъ. Они живутъ деревнями въ каменныхъ домахъ. Такія деревни всегда имѣютъ укрѣпленное положеніе. Берберы, которые, впрочемъ, по своимъ нравственнымъ свойствамъ немногимъ отличаются отъ арабовъ, лучшіе земледѣльцы, чѣмъ эти послѣдніе; у нихъ также больше способности къ промышленности и торговлѣ. Своеобразное общинное управленіе кабилловъ сохранилось почти въ неприкосновенномъ видѣ: въ джемаа, общинномъ собраніи, обсуждаются всѣ общественныя дѣла. Исполненіе постановленныхъ рѣшеній возлагается на старшину, который долженъ нести свою службу без-

Кабильскій земледѣлецъ въ Алжирской области. (По фотографіи)

возмездно. Отдѣльныя общины равноправны и независимы; правда, извѣстное число общинъ образуетъ племя, но это сліяніе не имѣетъ большого значенія. Въ общемъ берберъ представляетъ болѣе надежный элементъ для Алжирской колоніи, чѣмъ средній арабъ.

г) Тунисъ.

И въ Тунисѣ мы еще разъ встрѣчаемся съ обоими главными этнографическими элементами сѣверной Африки. Берберы выказали и здѣсь большую стойкость; сами кареагеняне, вблизи ихъ столицы, могли оказывать на нихъ лишь незначительное вліяніе, и непріязненное отношеніе берберскихъ племенъ къ торговымъ властителямъ Кареагена не мало содѣйствовало паденію Кареагенскаго царства. Гораздо большее вліяніе имѣло и здѣсь появленіе арабовъ (см. рис. стр. 537), вслѣдствіе котораго многія берберскія племена приняли не только вѣру и нравы, но и языкъ арабовъ. Смѣшенія были здѣсь такъ разнообразны, что въ Тунисѣ, вѣроятно, немного чисто берберскихъ и чисто арабскихъ племенъ. Въ наиболѣе чистомъ видѣ сохранились и здѣсь берберы, живущіе предпочтительно въ укрѣпленныхъ, похожихъ на замки деревняхъ въ сѣверной горной странѣ, между Табаркой и Бизертой; кромѣ того, на этнографической картѣ Кицнера можно найти нѣсколько берберскихъ включеній въ средней части Тунисской области и болѣе

обширную, замкнутую берберскую область на югѣ, вокругъ озеръ. Въ другихъ мѣстахъ въ большей части внутренней страны преобладаютъ полукочевые метисы.

Между Тунисомъ и Бизертой и на другихъ береговыхъ участкахъ, такъ же, какъ и во всѣхъ болѣе крупныхъ городахъ, живетъ смѣшанное население, но болѣе высокаго культурнаго уровня. Ихъ называютъ маврами, хотя это часто употребляемое имя, которое собственно означаетъ нехристіанина болѣе темной окраски, имѣетъ широкое примѣненіе въ сѣверной Африкѣ и нѣкогда имѣло его въ Испаніи. Тунисскіе мавры, вѣроятно, произошли отъ смѣшенія берберовъ съ финикійскими, карфагенскими и римскими элементами, къ которымъ позднѣе присоединились и арабскіе. Культурное положеніе этихъ мавровъ всегда было довольно высокимъ: даже и теперь болѣе быстрый прогрессъ Тунисской области въ сравненіи

Тунисскіе арабы. (По фотографіи.) Ср. текстъ, стр. 536.

съ Алжирской сводится не только къ болѣе искуснымъ мѣрамъ правительства, но и къ большей энергіи и дѣловитости городского населенія. Въ городахъ происходили значительныя смѣшенія съ христіанами — рабами и рабынями; такъ, напр., правящая въ настоящее время въ Тунисѣ подѣ французскимъ надзоромъ династія — почти европейскаго происхожденія. На югѣ, а мѣстами и на сѣверѣ примѣшивается и негрскій элементъ.

Важную, хотя вообще не пользующуюся сочувствіемъ составную часть населенія образуютъ во всѣхъ Атласскихъ странахъ евреи, которые, повидимому, были многочисленны здѣсь еще въ древности, но, главнымъ образомъ, переселились сюда послѣ преслѣдованій евреевъ въ Испаніи въ исходѣ среднихъ вѣковъ. Имъ приходилось во многихъ мѣстахъ страдать отъ притѣсненій, но, тѣмъ не менѣе, они сумѣли захватить въ свои руки большую часть торговли и нѣкоторые промыслы. Лица, принадлежащія къ другимъ племенамъ, и въ прежнее, и въ нынѣшнее время находились у нихъ въ большой задолженности. Въ Тунисѣ турки ненавидѣли и притѣсняли ихъ еще болѣе, чѣмъ арабы. Обыкновенно они должны были жить въ особой, запиравшейся по ночамъ части города, не должны были пользоваться лошадьми, а

только ослиами и мулами, и подлежали еще многимъ другимъ стѣснительнымъ постановленіямъ, подвергаясь иногда опасности увѣчья и даже лишенія жизни безъ всякаго преслѣдованія или наказанія виновника. Тѣмъ не менѣе, евреи удержались въ сѣверной Африкѣ, такъ какъ арабы и берберы оказались менѣе способными къ торговлѣ, и поэтому прибыль евреевъ должна была быть значительной и вѣрной. Многіе тунисскіе евреи приняли арабскій языкъ и нѣкоторые арабскіе нравы. Повидимому, это въ меньшей степени относится къ Алжиру и къ городамъ Марокко, съ особенно значительнымъ еврейскимъ населеніемъ; напротивъ, алжирскіе евреи предпочтительно посѣщаютъ французскія школы, имѣя въ виду поступленіе на государственную службу. Несмотря на то, мы можемъ сказать, что въ Алжирской области мусульмане, евреи и христіане живутъ рядомъ другъ съ другомъ, нигдѣ не образуя общаго цѣлаго.

Е. Государства и колоніи.

а) Тунисъ.

Здѣсь не мѣсто касаться достопамятной исторіи крайней восточной части Атласскихъ странъ. Времена карагенскаго владычества въ этой странѣ напоминаютъ лишь весьма немногое; болѣе отчетливыя слѣды, въ видѣ величественныхъ развалинъ, оставило римское господство; блестящее время арабской власти напоминаютъ постройки обильнаго мечетями города Кайруана. Въ 1575 г. Тунисъ сдѣлался турецкимъ владѣніемъ, и даже въ настоящее время вполне зависящій отъ французовъ тунисскій бей номинально считается вассаломъ султана; впрочемъ, онъ уже съ 1871 г. не платилъ никакой дани. Принимая въ соображеніе географическое положеніе, можно было бы ожидать, что Тунисъ когда нибудь подчинится близко лежащему отъ него итальянскому государству. Однако, французы сумѣли уже съ 1869 г. вмѣшаться въ тунисское управленіе, когда установленіе платежей процентовъ по тунисскому государственному долгу представило для того удобный случай. Возрастающая конкуренція итальянцевъ и расширеніе съ 1871 г. французскихъ интересовъ въ африканскихъ дѣлахъ послужили поводомъ къ тому, что въ Парижѣ Тунисъ не выпускали уже болѣе изъ виду, и когда хищническія пограничныя племена, крумиры, нарушили французскіе интересы въ Алжирѣ, въ этомъ было найдено основаніе для энергическаго образа дѣйствія. Генералъ Бреаръ вступилъ въ столицу, и бей былъ вынужденъ принять Касръ-эль-Саидскій договоръ (12-го мая 1881 г.), которымъ управленіе государства, оказавшагося подъ покровительствомъ Франціи (не колоніи), почти вполне перешло къ этой послѣдней. Позднѣйшее соглашеніе 8-го іюня 1883 г. еще опредѣленнѣе установило отношенія между Франціей и Тунисомъ. Такъ какъ у французовъ управленіе Тунисомъ шло вообще очень удачно и благосостояніе страны подъ ихъ властью видимо возрастаетъ, то имѣются всѣ шансы на продолжительность французскаго господства.

Настоящимъ правителемъ страны является теперь французскій „полномочный министръ и генеральный резидентъ Франціи“; ему подчинены многочисленный составъ французскихъ чиновниковъ; даже суды, юрисдикціи которыхъ подлежатъ европейцы и смѣшанные случаи, замѣнены французскими судьями. Впрочемъ, повсюду, гдѣ это можетъ быть безопасно, оставлены и туземные чиновники и служащіе съ нѣкоторой тѣнью власти. Какой либо достойной вниманія военной силы бей, конечно, имѣть не можетъ. При немъ осталась только почетная стража изъ небольшихъ отрядовъ пѣхоты, конницы, артиллеріи и военнаго оркестра; всѣ важныя пункты заняты французскими войсками, и снаряженіе французской гавани Бизерты показываетъ, какъ высоко цѣнится стратегическое значеніе Тунисской области.

Площадь этой послѣдней въ настоящее время исчисляется въ 99,600 кв. км., а населеніе въ 1.896,000; изъ этого числа 1.740,000 приходится на туземцевъ-мусульманъ, 60,000 на евреевъ, 26,678 на французовъ (изъ нихъ 10,144 сол-

дата), 50,000 на итальянцевъ и 17,000 на мальтійцевъ. Эти числа французовъ исходятъ еще отъ 29 ноября 1896 г.; поэтому для настоящаго времени онѣ, вѣроятно, слишкомъ низки. Въ 1899 г. насчитывалось круглымъ числомъ 100,000 европейцевъ. Достойно вниманія большое число итальянцевъ, значительно превосходящее число французовъ. Отсюда видно, что у Италіи въ Тунисѣ имѣются существенные матеріальные интересы; въ прежнее время и во вѣншемъ видѣ европейскихъ кварталовъ города Туниса преобладалъ итальянскій элементъ; теперь преобладаніе перешло къ французскому. Плотность населенія (въ общемъ около 19 на кв. км.) больше, чѣмъ въ Алжирѣ, но въ отдѣльных мѣстахъ весьма различна. Она весьма не велика на югѣ и въ горахъ, откуда видно, что населеніе тѣмъ болѣе тѣснится на плодородномъ сѣверовостокѣ.

Земледѣліе и скотоводство составляютъ въ Тунисѣ основу народнаго благосостоянія; къ нимъ все болѣе и болѣе присоединяются плодоводство, винодѣліе, лѣсное хозяйство, рыболовство и различные виды промышленности. Хотя старинныя свидѣтельства о нѣкогда сказочномъ плодородіи тунисской страны преувеличены, но уже немногіе годы французскаго господства показали что можно сдѣлать при хорошемъ управленіи изъ естественныхъ ресурсовъ страны. Французскій коллективный трудъ „La Tunisie“ различаетъ четыре естественныя и хозяйственныя области, а именно горный, богатый лѣсами, майсовыми полями и пастбищами Телль, производящая оливки береговая мѣстность Сахель, къ которой по преимуществу относятся преданія о прежнемъ плодородіи Туниса, а также и надежды на будущее, затѣмъ возвышеннымъ равнины, третья часть которыхъ остается необработанной, тогда какъ въ остальныхъ частяхъ, кромѣ хлѣба и скота, получается и гальфа, и, наконецъ, скудная водою тунисская Сахара на югѣ, гдѣ только въ оазисахъ, составляющихъ не болѣе тридцатой части этой области, культура возможна безъ затрудненій.

Въ рукахъ французивъ находится 400,000 гектаровъ воздѣланной земли, въ которую, вѣроятно, вложено уже миллионъ восемьдесятъ франковъ. Собственно воздѣлываніе хлѣбныхъ скорѣе уменьшается, чѣмъ увеличивается, такъ какъ другія культуры оказываются выгоднѣе; но до сихъ поръ еще вывозъ хлѣба все таки стоитъ на второмъ мѣстѣ. Весьма значительно (болѣе 11 миллионъ) число масличныхъ деревьевъ; далѣе, здѣсь имѣется до двухъ миллионъ финиковыхъ пальмъ, главной областью которыхъ естественно является пустынный югъ, гдѣ онѣ составляютъ единственное богатство обитателей оазисовъ. На югѣ близъ Гафсы воздѣлываніе смоковницъ также довольно значительно. Разведеніе фруктовыхъ деревьевъ все болѣе и болѣе становится главной задачей собственниковъ земли; нѣкогда распространенное здѣсь винодѣліе до прибытія французовъ было въ полномъ упадкѣ, и лишь съ 1881 г. были заведены вновь первые настоящіе виноградники по французскому образцу. Лѣса, вслѣдствіе неразумной рубки и выжиганія, также находились въ печальномъ положеніи; тѣмъ не менѣе, сѣверныя и сѣверо-западные горы еще содержатъ значительные остатки ихъ, которые французская администрація стремится поддерживать и расширить, въ цѣломъ, около 500,000 гектаровъ. Въ странѣ крумировъ они состоятъ, по большей части, изъ различныхъ видовъ дуба, среди которыхъ пробковый дубъ имѣетъ наибольшую важность; болѣе низкіе склоны покрыты кустарниками и одичалыми оливами. При систематическомъ устройствѣ колодезевъ и уплотненіи растительнаго покрова, мѣстность, пригодная для обработки, будетъ постепенно расширяться и на югѣ. Скотоводство ограничивалось до сихъ поръ, большей частью, овцами и козами, но въ настоящее время все увеличивается количество рогатаго скота, лошадей и верблюдовъ. Въ 1896 г. насчитывалось 272,000 штукъ рогатаго скота, 1,145,000 овецъ, 62,800 лошадей, 124,000 ословъ и муловъ, 130,900 верблюдовъ и 607,000 козъ.

Минеральныя богатства страны не маловажны; здѣсь находятъ желѣзо, мѣдь, свинецъ, цинкъ и цѣнный строительный камень. Весьма существенный источникъ заработка для прибрежнаго населенія составляетъ рыбная ловля, въ которой принимаютъ участіе и итальянскіе рыбаки. Отъ алжирской границы до Махедіи въ рыболовствѣ преобладаетъ европейскій, а въ другихъ мѣстахъ тузем-

ный элементъ. Населеніе тунисскихъ городовъ и вообще сѣверо-востока занимается различными видами домашней промышленности, которая, впрочемъ, подлежитъ еще дальнѣйшему развитію. Здѣсь изготовляется много ковровъ, одѣяль и т. п.

Сообщенія весьма облегчены теперь постройкою сѣти желѣзныхъ дорогъ и многочисленныхъ колесныхъ путей (1700 км. съ 1885 г.). Въ концѣ 1899 г. длина ширококолейныхъ желѣзныхъ дорогъ равнялась 332 км., изъ которыхъ 189 км. приходилось на главную дорогу, ведущую въ Алжирскую область. Мѣстные и подъѣздные пути, колея которыхъ, по большей части, менѣе нормальной, обладали длиною въ 590 км. Общая длина всѣхъ тунисскихъ желѣзныхъ дорогъ, вѣроятно, доходить теперь до 1000 км. Сѣверъ, сѣверо-востокъ и юго-востокъ Тунисской области всего болѣе снабжены желѣзными дорогами, которыхъ внутри страны проникаетъ лишь немного. Большая западная линія примыкаетъ къ алжирскимъ дорогамъ, а изъ Джедеиде поддерживаетъ сообщеніе съ Бизертой. На восточномъ берегу дороги достигаютъ уже Хаммамета, Сузы и Мокнине; изъ Сузы узкоколейный подъѣздной путь, въ 60 км. длины, ведетъ въ священный городъ Кайруанъ, а въ южной части Тунисской области Сфаксъ и Гафса связаны значительнымъ протяженіемъ желѣзнаго пути. Въ настоящее время проектируется постройка второй, болѣе западной подъѣздной линіи къ Бизертѣ. Вблизи столицы желѣзнодорожное сообщеніе достаточно оживлено; далѣе внутри страны оно, конечно, гораздо слабѣе. Длина телеграфныхъ линій въ 1898 г. равнялась 3750 км. Тунисская область въ 1899 г. обладала торговымъ флотомъ изъ 403 судовъ. Въ теченіе 1899 г. въ морскихъ гаваняхъ области перебивало вообще 11,489 судовъ, изъ числа которыхъ 1676 имѣли французскій флагъ, на 40 больше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Такъ какъ вмѣстимости всѣхъ прибывшихъ судовъ равнялась 2,433,841 тоннѣ, при чемъ на одни пароходы приходилось 2,287,438 тоннѣ, то парусныя суда, по большей части, были очевидно весьма не велики. Больше половины числа тоннѣ приходится на французскія суда, которыя, въ виду того, должны были обладать, по большей части, значительной величиной.

Торговля въ 1899 г. достигла суммы 55.778,241 франка ввоза и 49.433,460 франковъ вывоза. На долю Франціи и Алжира приходилось 36.114,691 и 30,959,504 франка. Такимъ образомъ, Франція сумѣла обезпечить себѣ самое видное участіе въ этой торговлѣ. Важнѣйшими предметами вывоза были оливковое масло, хлѣбъ, цинкъ, кожи, вина, живыя животныя, рыба, фосфаты, гальфа, плоды, дубильныя вещества, льняныя и шелковыя ткани. Доходы области въ 1900 г. равнялись 36.416,013 франкамъ, расходы — 36.314,928 фр.; такимъ образомъ, была небольшая разниа въ пользу доходовъ. Послѣдніе, по большей части, извлекались изъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ; государственныя имущества, лѣса и горное дѣло приносили уже гораздо болѣе миліона.

Область раздѣляется на 13 контрольных округовъ; въ городахъ съ болѣе значительнымъ европейскимъ населеніемъ введено муниципальное управленіе по образцу французскаго.

Въ главномъ городѣ Тунисѣ теперь до 170,000 жителей, изъ которыхъ, вѣроятно, до 50,000 европейцевъ и около 40,000 евреевъ. Онъ не лежитъ непосредственно на морѣ, а на внутреннемъ краѣ большого береговаго озера, называемаго Тунисскимъ озеромъ или Эль-Бахира, которое соединено съ моремъ узкимъ входомъ между двумя выступами суши, похожими на косы. На оконечности сѣвернаго мыса лежитъ Голетта (Ла Гулетъ), гавань передъ Тунисомъ, откуда пароходы, идущіе съ моря, идутъ прямо въ Тунисъ черезъ морской каналъ шириною въ 100 м. и глубиною въ 8—10 м. И позади города простирается озеро, превращающееся лѣтомъ въ почти сухое, соленое озеро, называемое Себха-эль-Седжуми. На перешейкѣ между обоими озерами лежитъ городъ на неровной мѣстности. Тунисъ весьма улучшился въ послѣдніе годы, но болѣе старинные кварталы города вполнѣ сохранили восточный характеръ. Въ городѣ различаются четыре части. Въ европейскомъ кварталѣ находятся дворецъ французскаго генеральнаго резидента, старый и новый соборы и на широкихъ

правильныхъ улицахъ большіе отели, казармы и школы; къ числу ихъ принадлежитъ лицей Садики, принимающій, кромѣ французовъ, также итальянцевъ, мальтійцевъ, евреевъ и магометанъ, и, такимъ образомъ, способствующій сліянію національностей. Евронеійскій кварталъ внутренней стороною граничитъ со старымъ городомъ, Мединой, который постепенно поднимается къ цитадели, лежащей на внутреннемъ краѣ всего скопленія домовъ. Онъ содержитъ безчисленное множество узкихъ и кривыхъ улицъ и переулковъ, отчасти покрытыхъ сводами, и чрезвычайно оживленный базаръ. Въ большой мечети Эсъ-Цитуна, какъ говорятъ, находится 150 колоннъ изъ Кареагена. Замѣчательно, что въ европеизированномъ въ другихъ отношеніяхъ Тунисѣ для христіанъ мечети еще до сихъ поръ не доступны, тогда какъ, напр., въ Кайруанѣ онѣ находятся подъ ихъ приглядомъ. Въ извѣстной части стараго города обитаютъ евреи, пользующіеся здѣсь, какъ и повсюду въ сѣверной Африкѣ, большимъ вліяніемъ и занимающіе господствующее положеніе въ торговлѣ, хотя и живущіе весьма замкнуто и сохраняющіе строго старинные костюмы и обычаи. Третья часть города — сѣверное предмѣстье, Бабъ-Сунка, также средоточіе оживленной восточной народной жизни; четвертое — менѣе характерное южное предмѣстье, Бабъ-Джазира.

Изъ Голетты мы можемъ, слѣдуя по морскому берегу къ сѣверу, посѣтить мѣсто древняго Кареагена. Изъ построекъ Кареагена сохранились лишь незначительные остатки. Полное разрушеніе его было, вѣроятно, еще дѣломъ среднихъ вѣковъ, когда христіане и магометане одинаково увозили отсюда колонны и другія части строеній въ свои церкви и дворцы, и кучи развалинъ настоящаго города употреблялись въ качествѣ мусора. Изъ древне-пунической эпохи сохранились, въ видѣ болѣе замѣтныхъ остатковъ, лишь большія цистерны и нѣсколько гробницъ. Замѣтную противоположность съ древними развалинами представляетъ оживленное купальное мѣстечко на берегу моря, Ла Марса, гдѣ живутъ лѣтомъ бей и французскій резидентъ, а также величественный кареагенскій соборъ, построенный трудами кардинала Лавижри, съ цѣлю поддерживать воспоминанія объ умершемъ здѣсь королѣ Людовикѣ IX Святomъ.

На сѣверномъ берегу Тунисской области наибольшій интересъ представляетъ для насъ Бизерта (см. рис. стр. 542), величественная новая гавань французовъ, учрежденіе которой вызвало со стороны итальянцевъ тревогу, не лишенную основаній, и понудило ихъ принять соотвѣтственные мѣры въ Сициліи. Впрочемъ, Бизерта—не только военная гавань, какъ многія подобныя мѣста: прилегающая къ ней мѣстность отчасти хорошо обработана, и существуетъ предположеніе доставлять изъ Бизерты во Францію въ большихъ количествахъ овощи, цвѣты и плоды; это тѣмъ болѣе удобно, что переездъ отсюда на пароходѣ совершается на шесть часовъ быстрее, чѣмъ изъ Туниса. Большимъ ресурсомъ для этого города служить рыбное богатство озера Бизерты, соединяющагося съ моремъ узкимъ каналомъ, на которомъ собственно она лежитъ. Въ настоящее время питаютъ также надежду сдѣлать въ Бизертѣ станцію большихъ почтовыхъ пароходовъ, отправляющихся въ Индійскій океанъ. Внутри страны, на нѣкоторомъ разстояніи отъ Бизерты возникаетъ теперь новое поселеніе Ферривиль.

Города южной части Тунисской области не могутъ сравниться по населенности съ главнымъ городомъ, но они обладаютъ нѣкоторыми особенностями и историческими воспоминаніями. Самый большой изъ нихъ, Сфаксъ имѣетъ 32,000 жителей; за нимъ слѣдуютъ Тайруанъ, съ 22,000, и Суза съ 16,000 жит.; прочіе города гораздо меньше ихъ. На сѣверо-восточномъ выступѣ полуострова Дакхлы лежитъ Келибія, окруженная большими огородами и плодовыми садами; впрочемъ, извилистыя, узкія улицы ея производятъ впечатлѣніе большой деревни. По свидѣтельству Фицнера, въ чертѣ города находится около 16,000 оливковыхъ деревьевъ. Суза или Сусъ—главный городъ Сахеля и мѣстопробываніе многочисленныхъ французскихъ чиновниковъ, вслѣдствіе чего онъ отчасти принялъ европейскій обликъ. Оливковое масло и мыло уже съ давняго времени вывозятся отсюда. Въ прибрежныхъ городахъ Монастиръ и Махедіи, итальянскій и маль-

тійскій элементы до сихъ поръ еще выступаютъ на первый планъ. Трудлюбивые итальянцы держатъ въ рукахъ значительную часть оптовой торговли; мальтійцы во всевозможныхъ жизненныхъ положеніяхъ составляютъ посредствующій элементъ между европейцами и туземцами. Для этихъ береговыхъ мѣстечекъ оливковое масло составляетъ главный предметъ торговли, но отсюда вывозятся также хлѣба, шерсть, кожи и гальфа.

Изъ внутреннихъ городовъ Сагуанъ занимаетъ весьма крѣпкое положеніе на скалистой плоскости, круто спускающейся во всѣ стороны; еще въ 1881 г. французскія войска натолкнулись здѣсь на сильное сопротивленіе. Гораздо интереснѣе священный городъ Кайруанъ (см. рис. стр. 544), который лежитъ уже въ степяхъ

Бизерта въ Тунисѣ. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 541.

центрального Туниса, въ жаркой и однообразной мѣстности. До французскаго завладѣнія посѣщеніе Кайруана было почти не возможно для европейцевъ. Въ настоящее время можно уже безпрепятственно любоваться многочисленными мечетями, въ числѣ которыхъ встрѣчаются выдающіяся произведенія восточнаго строительнаго искусства. Между тѣмъ, какъ мусульманскіе города сѣверной Африки въ другихъ мѣстахъ возникали на развалинахъ древнихъ городовъ и укрѣпленій, Кайруанъ составляетъ исключеніе изъ этого правила. Прежній недостатокъ въ водѣ устраненъ теперь новымъ водопроводомъ. Большая часть населенія связана такъ или иначе съ мечетями или учебными заведеніями, но занимается также торговлей и промышленностью. Молитвенные коврики и кожаные и мѣдные издѣлія высылаются отсюда на большія разстоянія. Другой пунктъ внутренней страны, о которомъ часто приходится слышать, представляетъ Эль-Джемъ, гдѣ сохранился величественный амфитеатръ древняго Тисдруса.

Далѣе на югъ, возвращаясь на морской берегъ, мы находимъ значительный городъ Сфаксъ. Въ прежнее время суда передъ Сфаксомъ должны были бросать якорь въ 4-хъ километрахъ отъ берега, но въ 1897 г. былъ законченъ глу-

бокій морской каналъ, длиною въ 8200 м. Жители Сфакса, гдѣ прежде поддѣживалось строгое раздѣленіе между кварталами мавровъ и франковъ, считаются весьма подвижными и трудолюбивыми; они обладаютъ въ этой пустынной странѣ плодовыми садами, дающими большую прибыль, и превосходными плантаціями масличныхъ, миндальныхъ и фисташковыхъ деревьевъ, и начинаютъ заниматься разведеніемъ виноградной лозы. Отсюда вывозится большая часть сбора финиковъ, а также хлопъ, шерсть и гальфа. Весьма дѣятельны также довольно многочисленные жители Керкенскихъ острововъ. Съ особеннымъ рвеніемъ добывается здѣсь губка; въ ловлѣ ея участвуютъ также итальянцы и греки. Къ югу отъ 34° с. ш. лежитъ Габесъ, который является не столько городомъ, сколько группою поселковъ и домовъ въ оазисѣ съ прекрасными пальмовыми насажденіями, въ числѣ которыхъ заключаются приблизительно до 400,000 финиковыхъ пальмъ. Въ числѣ ихъ обитателей (16,000?) мальтійцы имѣютъ нѣсколько сотъ представителей.

Повсюду въ Тунисѣ мы видимъ не только начинанія, подающія надежды, но уже не малые, достигнутые на дѣлѣ, успѣхи. Поэтому мы, вообще, можемъ согласиться съ Т. Фишеромъ, признающимъ, что французами много сдѣлано въ Тунисѣ. Торговля непрерывно развивается, финансы начинаютъ давать излишки, величественныя портовые сооруженія въ Тунисѣ, Бизертѣ и Сфаксѣ могли быть закончены и желѣзнодорожная сѣть начинаетъ уже смыкаться. Впрочемъ, настоящихъ колонистовъ-земледѣльцевъ изъ Франціи здѣсь не болѣе 172. Можно также сомнѣваться въ томъ, чтобы французы могли считать мѣстное населеніе навсегда склоннымъ къ повиновенію имъ; Фицнеръ не безъ основанія предостерегалъ не признавать дѣйствительно дружественнымъ нынѣшнее мирное настроеніе тунисцевъ. Хотя тунисское населеніе не такъ воинственно, какъ алжирское, но здѣсь все такъ внезапное религіозное возмущеніе можетъ найти приверженцевъ. Какъ бы то ни было, Франція сдѣлала въ Тунисѣ крайне цѣнное приобрѣтеніе и до сихъ поръ умѣла искусно пользоваться имъ.

б) Алжирская область.

Объ Алжирской области также приходится слышать всего чаще, и она, дѣйствительно, во многихъ отношеніяхъ важнѣе всѣхъ другихъ внѣшнихъ владѣній Франціи, хотя и развивается не такъ быстро, какъ Тунисъ. Теперь мы лишь съ трудомъ можемъ составить себѣ понятіе о томъ, какой ужасъ названіе Алжира внушало большей части Европы даже въ XIX вѣкѣ. „Разбойничьимъ государствомъ“ Алжиръ сдѣлался лишь въ началѣ XV столѣтія, когда прибыли туда многочисленные мусульмане, изгнанные изъ Испаніи; они принесли съ собою жестокую ненависть къ христіанамъ, и скорѣе морскіе разбой сдѣлались ихъ главнымъ занятіемъ. Предводителѣ пиратовъ Хайреддинъ Барбаросса, долго наводившій ужасъ на страны Средиземнаго моря, въ 1519 г. отдалъ свою область подъ покровительство Турціи, и до завоеванія французами Алжиръ причислялся къ внѣшнимъ владѣніямъ Порты, впрочемъ, весьма слабо связаннымъ съ нею. Число европейскихъ экспедицій и военныхъ предпріятій, снаряжавшихся противъ этого разбойничьяго гнѣзда, было весьма велико; нѣкоторые изъ нихъ достигали временнаго успѣха, но большая часть ихъ не имѣла никакого результата. Фердинандъ Католическій, императоръ Карлъ V, Людовикъ XIV и др. пытались сокрушить Алжиръ. Наполеоновскія войны, во время которыхъ сильныя флоты европейскихъ державъ крейсировали въ Средиземномъ морѣ, нѣсколько затрудняли хищническія нападенія кораблей корсаровъ, но послѣ возстановленія общаго мира эти послѣднія возобновились опять. Въ настоящее время кажется почти невѣроятнымъ, что еще въ 1817 г. алжирскіе морскіе разбойники отваживались проникать въ Нѣмецкое море и въ 1829 г. Неаполь, Тоскана, Сардинія, Португалія, и даже Ганноверъ. Бременъ, Данія и Швеція давали разбойникамъ нѣчто вродѣ дани или правильныхъ подарковъ; и Англія при каждой смѣнѣ консула уплачивала 600 ф. стерлинговъ. Блестящія побѣды американцевъ въ 1815 и соединенныхъ силъ англичанъ и голландцевъ въ 1816 г. не принесли никакого

прочнаго улучшенія и только сравнительно незначительное несогласіе съ Франціей привело къ уничтоженію пиратскаго государства. 5-го іюля 1830 г. французы, послѣ долгой борьбы, заняли главный городъ; правитель Алжира, называвшійся деемъ, уступилъ городъ и страну Франціи и долженъ былъ поселиться внѣ своего отечества.

Но французамъ предстоялъ тяжелый трудъ, до сихъ поръ еще не совсѣмъ закончившійся. Открытая война постоянно вспыхивала вновь, въ особенности, благодаря эмиру маскарскому, Абдъ-эль-Кадеру, выступившему въ 1832 г. и попавшему въ плѣнъ лишь въ 1847 г.; война продолжалась во все время правленія

Базарная улица въ Кайруанѣ, Тунисской области. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 542.

Людовика Филиппа и возгаралась еще нѣсколько разъ въ эпоху второй имперіи и первыхъ годовъ республики. Франко-германская война и походъ въ Тунисъ вызвали опасное возстаніе, и теперь еще наблюдательные французскіе путешественники и писатели не считаютъ угрозу новыхъ возстаній устраненною на всегда; легко возбуждающійся религіозный фанатизмъ поддерживается даже еще болѣе, чѣмъ прежде, мусульманскими братствами, въ особенности сенусіями; арабы въ настоящее время лучше ознакомились съ новѣйшими способами веденія войны, въ томъ числѣ съ взрывчатыми веществами и т. п. и сумѣютъ примѣнить ихъ къ дѣлу. Колеблющаяся политика французозъ по отношенію къ племенамъ пустыни, а также позднее и недостаточное возмездіе за истребленіе французскихъ экспедицій всегда до извѣстной степени отражались на гущѣ населенныхъ, наружно вполнѣ умиротворенныхъ частяхъ Алжирской области. Неоднократно приходилось удивляться тому, съ какою быстротою извѣстія, неблагоприятныя для французозъ, распространялись среди туземнаго населенія и оказывали на него свое дѣйствіе.

Африка.

Т-во „Прогресс“ в Спб.

Алжирская негритянка съ прялкой.

(По фотографіи І. Гейссера въ Алжирѣ.)

Границы Алжира на югъ неопредѣленны, тѣмъ болѣе, что вся страна можетъ быть и Суданомъ номинально считается французскимъ владѣніемъ. Область управленія алжирской администраціи до сихъ поръ обыкновенно то расширялась, то суживалась въ зависимости отъ того, увеличивалось или временно уменьшалось вліяніе французовъ въ Сахарѣ. Въ виду этихъ соображеній, общая поверхность Алжирской области принимается теперь въ 797,770 кв. км., изъ которыхъ на средній департаментъ (Алжиръ) относится 170,801, на западный (Оранъ) 115,585, на восточный (Константина) 191,527 и на алжирскую Сахару 319,857 кв. км. Поэтому, тогда какъ эту послѣднюю равняется по величинѣ двумъ другимъ департаментамъ, на нее приходится лишь весьма небольшая часть жителей. Въ 1896 г. въ Алжирскомъ департаментѣ обитали 1.526,667, въ Оранскомъ 1.028,248, въ Константинскомъ 1.874.506, а въ Алжирской Сахарѣ лишь около 50,000 человекъ. Плотность населенія, равняющаяся въ трехъ департаментахъ 8—9 на кв. км., благодаря Сахарѣ, гдѣ она понижается до 0,2, опускается для всей страны до 6. Если бы мы еще дальше углубились въ частности, то увидѣли бы, что и въ трехъ департаментахъ густота населенія довольно правильно убываетъ отъ сѣвера къ югу: она всего выше къ сѣверу отъ Атласа, гдѣ въ некоторыхъ округахъ достигаетъ до 50, но уже гораздо меньше на плоскихъ возвышенностяхъ степной полосы. Съ востока на западъ, напротивъ, плотность населенія на одной и той же географической широтѣ остается приблизительно одинаковой.

Какъ мы уже видѣли въ этнографическомъ отдѣлѣ, населеніе здѣсь, какъ и въ Марокко, состоитъ изъ потомковъ древнѣйшихъ обитателей страны, берберовъ и арабовъ, проникавшихъ сюда съ VII вѣка. Оба эти элемента не находятся въ антагонизмѣ между собой; скорѣе между ними существуетъ достаточное единодушіе въ ненависти къ христіанамъ и евреямъ, конечно, не всегда проявляющейся открыто. Туземное населеніе въ Алжирѣ, въ общемъ, правильно возрастаетъ: съ 1856 по 1896 г. оно увеличилось съ 2.400,000 до 3.757,000. Численность берберовъ возрастаетъ, повидному, быстрее, чѣмъ арабовъ; въ большой Кабилии приростъ берберовъ въ восьмидесятихъ годахъ ежегодно равнялся почти 10,000 душъ. Впрочемъ, туземцы подвержены многимъ болѣзнямъ, ихъ не щадятъ и чума, и по этой причинѣ до французскаго завоеванія тамъ набѣгали болѣе низменныхъ равнинъ. Въ особенности въ Кабилии и въ оазисахъ весьма распространена трахома: на 64 жителя приходится приблизительно одинъ слѣпой или кривой.

Къ мѣстнымъ магометанамъ въ 1896 г. причислялись еще 17,182 тунисцевъ и марокканцевъ, живущихъ въ этой странѣ; къ магометанамъ принадлежатъ и большинство тамошнихъ негровъ, число которыхъ постоянно измѣняется (см. таблицу „Алжирская негрятинка за пряхой“). Число евреевъ съ 1871 г. почти удвоилось; въ 1896 г. ихъ насчитывали 53,116. Къ нимъ относятся крайне не дружелюбно во всей странѣ; послѣдовавшее въ 1871 г. дарованіе имъ гражданскихъ правъ, повидному, показалось мусульманамъ особенно оскорбительнымъ. Еврейскій вопросъ въ Алжирѣ составляетъ много говорить о себѣ; впрочемъ, ненависть противъ евреевъ въ новѣйшее время направляется и противъ протестантовъ, не многочисленныхъ въ Алжирѣ. Можно было бы предполагать, что европейское населеніе въ странѣ принадлежитъ, по преимуществу, къ французской національности; однако, къ большому огорченію французскихъ авторовъ, этого не оказывается на дѣлѣ, и французамъ приходится бороться въ особенности съ испанской конкуренціей. Въ 1896 г. въ странѣ было 845,537 французовъ, 158,071 испанецъ, 35,539 итальянцевъ, 12,815 мальтійцевъ, 3319 нѣмцевъ и 10,613 другихъ иностранцевъ; въ это исчисленіе входятъ и лица военного сословія. Въ 1881 г. въ Оранскомъ департаментѣ чужеземцевъ было больше, чѣмъ французовъ, но различіе это уравнивается все болѣе и болѣе учащающейся натурализацией, а также болѣе слабымъ приливомъ иностранцевъ въ новѣйшее время. Переселеніе французовъ замѣтно усилилось вслѣдствіе появленія филлоксеры въ виноградныхъ округахъ Франціи, такъ какъ многіе винодѣлы оказались вынужденными продать свои участки (см. также ниже).

Алжир.

Тем. 18-19-20-21-22-23-24-25-26-27-28-29-30-31-32-33-34-35-36-37-38-39-40-41-42-43-44-45-46-47-48-49-50-51-52-53-54-55-56-57-58-59-60-61-62-63-64-65-66-67-68-69-70-71-72-73-74-75-76-77-78-79-80-81-82-83-84-85-86-87-88-89-90-91-92-93-94-95-96-97-98-99-100-101-102-103-104-105-106-107-108-109-110-111-112-113-114-115-116-117-118-119-120-121-122-123-124-125-126-127-128-129-130-131-132-133-134-135-136-137-138-139-140-141-142-143-144-145-146-147-148-149-150-151-152-153-154-155-156-157-158-159-160-161-162-163-164-165-166-167-168-169-170-171-172-173-174-175-176-177-178-179-180-181-182-183-184-185-186-187-188-189-190-191-192-193-194-195-196-197-198-199-200-201-202-203-204-205-206-207-208-209-210-211-212-213-214-215-216-217-218-219-220-221-222-223-224-225-226-227-228-229-230-231-232-233-234-235-236-237-238-239-240-241-242-243-244-245-246-247-248-249-250-251-252-253-254-255-256-257-258-259-260-261-262-263-264-265-266-267-268-269-270-271-272-273-274-275-276-277-278-279-280-281-282-283-284-285-286-287-288-289-290-291-292-293-294-295-296-297-298-299-300-301-302-303-304-305-306-307-308-309-310-311-312-313-314-315-316-317-318-319-320-321-322-323-324-325-326-327-328-329-330-331-332-333-334-335-336-337-338-339-340-341-342-343-344-345-346-347-348-349-350-351-352-353-354-355-356-357-358-359-360-361-362-363-364-365-366-367-368-369-370-371-372-373-374-375-376-377-378-379-380-381-382-383-384-385-386-387-388-389-390-391-392-393-394-395-396-397-398-399-400-401-402-403-404-405-406-407-408-409-410-411-412-413-414-415-416-417-418-419-420-421-422-423-424-425-426-427-428-429-430-431-432-433-434-435-436-437-438-439-440-441-442-443-444-445-446-447-448-449-450-451-452-453-454-455-456-457-458-459-460-461-462-463-464-465-466-467-468-469-470-471-472-473-474-475-476-477-478-479-480-481-482-483-484-485-486-487-488-489-490-491-492-493-494-495-496-497-498-499-500-501-502-503-504-505-506-507-508-509-510-511-512-513-514-515-516-517-518-519-520-521-522-523-524-525-526-527-528-529-530-531-532-533-534-535-536-537-538-539-540-541-542-543-544-545-546-547-548-549-550-551-552-553-554-555-556-557-558-559-560-561-562-563-564-565-566-567-568-569-570-571-572-573-574-575-576-577-578-579-580-581-582-583-584-585-586-587-588-589-590-591-592-593-594-595-596-597-598-599-600-601-602-603-604-605-606-607-608-609-610-611-612-613-614-615-616-617-618-619-620-621-622-623-624-625-626-627-628-629-630-631-632-633-634-635-636-637-638-639-640-641-642-643-644-645-646-647-648-649-650-651-652-653-654-655-656-657-658-659-660-661-662-663-664-665-666-667-668-669-670-671-672-673-674-675-676-677-678-679-680-681-682-683-684-685-686-687-688-689-690-691-692-693-694-695-696-697-698-699-700-701-702-703-704-705-706-707-708-709-710-711-712-713-714-715-716-717-718-719-720-721-722-723-724-725-726-727-728-729-730-731-732-733-734-735-736-737-738-739-740-741-742-743-744-745-746-747-748-749-750-751-752-753-754-755-756-757-758-759-760-761-762-763-764-765-766-767-768-769-770-771-772-773-774-775-776-777-778-779-780-781-782-783-784-785-786-787-788-789-790-791-792-793-794-795-796-797-798-799-800-801-802-803-804-805-806-807-808-809-810-811-812-813-814-815-816-817-818-819-820-821-822-823-824-825-826-827-828-829-830-831-832-833-834-835-836-837-838-839-840-841-842-843-844-845-846-847-848-849-850-851-852-853-854-855-856-857-858-859-860-861-862-863-864-865-866-867-868-869-870-871-872-873-874-875-876-877-878-879-880-881-882-883-884-885-886-887-888-889-890-891-892-893-894-895-896-897-898-899-900-901-902-903-904-905-906-907-908-909-910-911-912-913-914-915-916-917-918-919-920-921-922-923-924-925-926-927-928-929-930-931-932-933-934-935-936-937-938-939-940-941-942-943-944-945-946-947-948-949-950-951-952-953-954-955-956-957-958-959-960-961-962-963-964-965-966-967-968-969-970-971-972-973-974-975-976-977-978-979-980-981-982-983-984-985-986-987-988-989-990-991-992-993-994-995-996-997-998-999-1000-1001-1002-1003-1004-1005-1006-1007-1008-1009-1010-1011-1012-1013-1014-1015-1016-1017-1018-1019-1020-1021-1022-1023-1024-1025-1026-1027-1028-1029-1030-1031-1032-1033-1034-1035-1036-1037-1038-1039-1040-1041-1042-1043-1044-1045-1046-1047-1048-1049-1050-1051-1052-1053-1054-1055-1056-1057-1058-1059-1060-1061-1062-1063-1064-1065-1066-1067-1068-1069-1070-1071-1072-1073-1074-1075-1076-1077-1078-1079-1080-1081-1082-1083-1084-1085-1086-1087-1088-1089-1090-1091-1092-1093-1094-1095-1096-1097-1098-1099-1100-1101-1102-1103-1104-1105-1106-1107-1108-1109-1110-1111-1112-1113-1114-1115-1116-1117-1118-1119-1120-1121-1122-1123-1124-1125-1126-1127-1128-1129-1130-1131-1132-1133-1134-1135-1136-1137-1138-1139-1140-1141-1142-1143-1144-1145-1146-1147-1148-1149-1150-1151-1152-1153-1154-1155-1156-1157-1158-1159-1160-1161-1162-1163-1164-1165-1166-1167-1168-1169-1170-1171-1172-1173-1174-1175-1176-1177-1178-1179-1180-1181-1182-1183-1184-1185-1186-1187-1188-1189-1190-1191-1192-1193-1194-1195-1196-1197-1198-1199-1200-1201-1202-1203-1204-1205-1206-1207-1208-1209-1210-1211-1212-1213-1214-1215-1216-1217-1218-1219-1220-1221-1222-1223-1224-1225-1226-1227-1228-1229-1230-1231-1232-1233-1234-1235-1236-1237-1238-1239-1240-1241-1242-1243-1244-1245-1246-1247-1248-1249-1250-1251-1252-1253-1254-1255-1256-1257-1258-1259-1260-1261-1262-1263-1264-1265-1266-1267-1268-1269-1270-1271-1272-1273-1274-1275-1276-1277-1278-1279-1280-1281-1282-1283-1284-1285-1286-1287-1288-1289-1290-1291-1292-1293-1294-1295-1296-1297-1298-1299-1300-1301-1302-1303-1304-1305-1306-1307-1308-1309-1310-1311-1312-1313-1314-1315-1316-1317-1318-1319-1320-1321-1322-1323-1324-1325-1326-1327-1328-1329-1330-1331-1332-1333-1334-1335-1336-1337-1338-1339-1340-1341-1342-1343-1344-1345-1346-1347-1348-1349-1350-1351-1352-1353-1354-1355-1356-1357-1358-1359-1360-1361-1362-1363-1364-1365-1366-1367-1368-1369-1370-1371-1372-1373-1374-1375-1376-1377-1378-1379-1380-1381-1382-1383-1384-1385-1386-1387-1388-1389-1390-1391-1392-1393-1394-1395-1396-1397-1398-1399-1400-1401-1402-1403-1404-1405-1406-1407-1408-1409-1410-1411-1412-1413-1414-1415-1416-1417-1418-1419-1420-1421-1422-1423-1424-1425-1426-1427-1428-1429-1430-1431-1432-1433-1434-1435-1436-1437-1438-1439-1440-1441-1442-1443-1444-1445-1446-1447-1448-1449-1450-1451-1452-1453-1454-1455-1456-1457-1458-1459-1460-1461-1462-1463-1464-1465-1466-1467-1468-1469-1470-1471-1472-1473-1474-1475-1476-1477-1478-1479-1480-1481-1482-1483-1484-1485-1486-1487-1488-1489-1490-1491-1492-1493-1494-1495-1496-1497-1498-1499-1500-1501-1502-1503-1504-1505-1506-1507-1508-1509-1510-1511-1512-1513-1514-1515-1516-1517-1518-1519-1520-1521-1522-1523-1524-1525-1526-1527-1528-1529-1530-1531-1532-1533-1534-1535-1536-1537-1538-1539-1540-1541-1542-1543-1544-1545-1546-1547-1548-1549-1550-1551-1552-1553-1554-1555-1556-1557-1558-1559-1560-1561-1562-1563-1564-1565-1566-1567-1568-1569-1570-1571-1572-1573-1574-1575-1576-1577-1578-1579-1580-1581-1582-1583-1584-1585-1586-1587-1588-1589-1590-1591-1592-1593-1594-1595-1596-1597-1598-1599-1600-1601-1602-1603-1604-1605-1606-1607-1608-1609-1610-1611-1612-1613-1614-1615-1616-1617-1618-1619-1620-1621-1622-1623-1624-1625-1626-1627-1628-1629-1630-1631-1632-1633-1634-1635-1636-1637-1638-1639-1640-1641-1642-1643-1644-1645-1646-1647-1648-1649-1650-1651-1652-1653-1654-1655-1656-1657-1658-1659-1660-1661-1662-1663-1664-1665-1666-1667-1668-1669-1670-1671-1672-1673-1674-1675-1676-1677-1678-1679-1680-1681-1682-1683-1684-1685-1686-1687-1688-1689-1690-1691-1692-1693-1694-1695-1696-1697-1698-1699-1700-1701-1702-1703-1704-1705-1706-1707-1708-1709-1710-1711-1712-1713-1714-1715-1716-1717-1718-1719-1720-1721-1722-1723-1724-1725-1726-1727-1728-1729-1730-1731-1732-1733-1734-1735-1736-1737-1738-1739-1740-1741-1742-1743-1744-1745-1746-1747-1748-1749-1750-1751-1752-1753-1754-1755-1756-1757-1758-1759-1760-1761-1762-1763-1764-1765-1766-1767-1768-1769-1770-1771-1772-1773-1774-1775-1776-1777-1778-1779-1780-1781-1782-1783-1784-1785-1786-1787-1788-1789-1790-1791-1792-1793-1794-1795-1796-1797-1798-1799-1800-1801-1802-1803-1804-1805-1806-1807-1808-1809-1810-1811-1812-1813-1814-1815-1816-1817-1818-1819-1820-1821-1822-1823-1824-1825-1826-1827-1828-1829-1830-1831-1832-1833-1834-1835-1836-1837-1838-1839-1840-1841-1842-1843-1844-1845-1846-1847-1848-1849-1850-1851-1852-1853-1854-1855-1856-1857-1858-1859-1860-1861-1862-1863-1864-1865-1866-1867-1868-1869-1870-1871-1872-1873-1874-1875-1876-1877-1878-1879-1880-1881-1882-1883-1884-1885-1886-1887-1888-1889-1890-1891-1892-1893-1894-1895-1896-1897-1898-1899-1900-1901-1902-1903-1904-1905-1906-1907-1908-1909-1910-1911-1912-1913-1914-1915-1916-1917-1918-1919-1920-1921-1922-1923-1924-1925-1926-1927-1928-1929-1930-1931-1932-1933-1934-1935-1936-1937-1938-1939-1940-1941-1942-1943-1944-1945-1946-1947-1948-1949-1950-1951-1952-1953-1954-1955-1956-1957-1958-1959-1960-1961-1962-1963-1964-1965-1966-1967-1968-1969-1970-1971-1972-1973-1974-1975-1976-1977-1978-1979-1980-1981-1982-1983-1984-1985-1986-1987-1988-1989-1990-1991-1992-1993-1994-1995-1996-1997-1998-1999-2000-2001-2002-2003-2004-2005-2006-2007-2008-2009-2010-2011-2012-2013-2014-2015-2016-2017-2018-2019-2020-2021-2022-2023-2024-2025-2026-2027-2028-2029-2030-2031-2032-2033-2034-2035-2036-2037-2038-2039-2040-2041-2042-2043-2044-2045-2046-2047-2048-2049-2050-2051-2052-2053-2054-2055-2056-2057-2058-2059-2060-2061-2062-2063-2064-2065-2066-2067-2068-2069-2070-2071-2072-2073-2074-2075-2076-2077-2078-2079-2080-2081-2082-2083-2084-2085-2086-2087-2088-2089-2090-2091-2092-2093-2094-2095-2096-2097-2098-2099-2100-2101-2102-2103-2104-2105-2106-2107-2108-2109-2110-2111-2112-2113-2114-2115-2116-2117-2118-2119-2120-2121-2122-2123-2124-2125-2126-2127-2128-2129-2130-2131-2132-2133-2134-2135-2136-2137-2138-2139-2140-2141-2142-2143-2144-2145-2146-2147-2148-2149-2150-2151-2152-2153-2154-2155-2156-2157-2158-2159-2160-2161-2162-2163-2164-2165-2166-2167-2168-2169-2170-2171-2172-2173-2174-2175-2176-2177-2178-2179-2180-2181-2182-2183-2184-2185-2186-2187-2188-2189-2190-2191-2192-2193-2194-2195-2196-2197-2198-2199-2200-2201-2202-2203-2204-2205-2206-2207-2208-2209-2210-2211-2212-2213-2214-2215-2216-2217-2218-2219-2220-2221-2222-2223-2224-2225-2226-2227-2228-2229-2230-2231-2232-2233-2234-2235-2236-2237-2238-2239-2240-2241-2242-2243-2244-2245-2246-2247-2248-2249-2250-2251-2252-2253-2254-2255-2256-2257-2258-2259-2260-2261-2262-2263-2264-2265-2266-2267-2268-2269-2270-2271-2272-2273-2274-2275-2276-2277-2278-2279-2280-2281-2282-2283-2284-2285-2286-2287-2288-2289-2290-2291-2292-2293-2294-2295-2296-2297-2298-2299-2300-2301-2302-2303-2304-2305-2306-2307-2308-2309-2310-2311-2312-2313-2314-2315-2316-2317-2318-2319-2320-2321-2322-2323-2324-2325-2326-2327-2328-2329-2330-2331-2332-2333-2334-2335-2336-2337-2338-2339-2340-2341-2342-2343-2344-2345-2346-2347-2348-2349-2350-2351-2352-2353-2354-2355-2356-2357-2358-2359-2360-2361-2362-2363-2364-2365-2366-2367-2368-2369-2370-2371-2372-2373-2374-2375-2376-2377-2378-2379-2380-2381-2382-2383-2384-2385-2386-2387-2388-2389-2390-2391-2392-2393-2394-2395-2396-2397-2398-2399-2400-2401-2402-2403-2404-2405-2406-2407-2408-2409-2410-2411-2412-2413-2414-2415-2416-2417-2418-2419-2420-2421-2422-2423-2424-2425-2426-2427-2428-2429-2430-2431-2432-2433-2434-2435-2436-2437-2438-2439-2440-2441-2442-2443-2444-2445-2446-2447-2448-2449-2450-2451-2452-2453-2454-2455-2456-2457-2458-2459-2460-2461-2462-2463-2464-2465-2466-2467-2468-2469-2470-2471-2472-2473-2474-2475-2476-2477-2478-2479-2480-2481-2482-2483-2484-2485-2486-2487-2488-2489-2490-2491-2492-2493-2494-2495-2496-2497-2498-2499-2500-2501-2502-2503-2504-2505-2506-2507-2508-2509-2510-2511-2512-2513-2514-2515-2516-2517-2518-2519-2520-2521-2522-2523-2524-2525-2526-2527-2528-2529-2530-2531-2532-2533-2534-2535-2536-2537-2538-2539-2540-2541-2542-2543-2544-2545-2546-2547-2548-2549-2550-2551-2552-2553-2554-2555-2556-2557-2558-2559-2560-2561-2562-2563-2564-2565-2566-2567-2568-2569-2570-2571-2572-2573-2574-2575-2576-2577-2578-2579-2580-2581-2582-2583-2584-2585-2586-2587-2588-2589-2590-2591-2592-2593-2594-2595-2596-2597-2598-2599-2600-2601-2602-2603-2604-2605-2606-2607-2608-2609-2610-2611-2612-2613-2614-2615-2616-2617-2618-2619-2620-2621-2622-2623-2624-2625-2626-2627-2628-2629-2630-2631-2632-2633-2634-2635-2636-2637-2638-2639-2640-2641-2642-2643-2644-2645-2646-2647-2648-2649-2650-2651-2652-2653-2654-2655-2656-2657-2658-2659-2660-2661-2662-2663-2664-2665

Границы Алжира на югъ неопредѣленны, тѣмъ болѣе, что вся страна между нимъ и Суданомъ номинально считается французскимъ владѣніемъ. Область управленія алжирской администраціи до сихъ поръ обыкновенно то расширялась, то суживалась, въ зависимости отъ того, увеличивалось или временно уменьшалось вліяніе французовъ въ Сахарѣ. Въ виду этихъ соображеній, общая поверхность Алжирской области принимается теперь въ 797,770 кв. км., изъ которыхъ на средній департаментъ (Алжиръ) относится 170,801, на западный (Оранъ) 115,585, на восточный (Константина) 191,527 и на алжирскую Сахару 319,857 кв. км. Поэтому, тогда какъ эта послѣдняя равняется по величинѣ двумъ другимъ департаментамъ, на нее приходится лишь весьма небольшая часть жителей. Въ 1896 г. въ Алжирскомъ департаментѣ обитали 1.526,667, въ Оранскомъ 1.028,248, въ Константинскомъ 1.874,506, а въ Алжирской Сахарѣ лишь около 50,000 человѣкъ. Плотность населенія, равняющаяся въ трехъ департаментахъ 8—9 на кв. км., благодаря Сахарѣ, гдѣ она понижается до 0,2, опускается для всей страны до 6. Если бы мы еще дальше углубились въ частности, то увидали бы, что и въ трехъ департаментахъ густота населенія довольно правильно убываетъ отъ сѣвера къ югу: она всего выше къ сѣверу отъ Атласа, гдѣ въ нѣкоторыхъ округахъ достигаетъ до 50, но уже гораздо меньше на плоскихъ возвышенностяхъ степной полосы. Съ востока на западъ, напротивъ, плотность населенія на одной и той же географической широтѣ остается приблизительно одинаковой.

Какъ мы уже видѣли въ этнографическомъ отдѣлѣ, населеніе здѣсь, какъ и въ Марокко, состоитъ изъ потомковъ древнѣйшихъ обитателей страны, берберовъ и арабовъ, проникавшихъ сюда съ VII вѣка. Оба эти элемента не находятся въ антагонизмъ между собой; скорѣе между ними существуетъ достаточное единодушіе въ ненависти къ христіанамъ и евреямъ, конечно, не всегда проявляющейся открыто. Туземное населеніе въ Алжирѣ, въ общемъ, правильно возрастаетъ: съ 1856 по 1896 г. оно увеличилось съ 2.400,000 до 3.757,000. Численность берберовъ возрастаетъ, повидимому, быстрѣе, чѣмъ арабовъ; въ большой Кабиліи приростъ берберовъ въ восьмидесятихъ годахъ ежегодно равнялся почти 10,000 душъ. Впрочемъ, туземцы подвержены многимъ болѣзнямъ; ихъ не щадитъ и малярія, и по этой причинѣ до французскаго завоеванія тамъ избѣгали болѣе низменныхъ равнинъ. Въ особенности въ Кабиліи и въ оазисахъ весьма распространена трахома: на 64 жителя приходится приблизительно одинъ слѣпой или кривой.

Къ мѣстнымъ магометанамъ въ 1896 г. причислялись еще 17,132 тунисцевъ и марокканцевъ, живущихъ въ этой странѣ; къ магометанамъ принадлежатъ и большинство тамошнихъ негровъ, число которыхъ постоянно измѣняется (см. таблицу „Алжирская негрятка за пражей“). Число евреевъ съ 1871 г. почти удвоилось; въ 1896 г. ихъ насчитывали 53,116. Къ нимъ относятся крайне не дружелюбно во всей странѣ; послѣдовавшее въ 1871 г. дарованіе имъ гражданскихъ правъ, повидимому, показалось мусульманамъ особенно оскорбительнымъ. Еврейскій вопросъ въ Алжирѣ заставляетъ много говорить о себѣ; впрочемъ, ненависть противъ евреевъ въ новѣйшее время направляется и противъ протестантовъ, не многочисленныхъ въ Алжирѣ. Можно было бы предполагать, что европейское населеніе въ странѣ принадлежитъ, по преимуществу, къ французской національности; однако, къ большому огорченію французскихъ авторовъ, этого не оказывается на дѣлѣ, и французамъ приходится бороться въ особенности съ испанской конкуренціей. Въ 1896 г. въ странѣ было 345,537 французовъ, 158,071 испанецъ, 35,539 итальянцевъ, 12,815 мальтійцевъ, 3319 нѣмцевъ и 10,813 другихъ иностранцевъ; въ это исчисленіе входятъ и лица военного сословія. Въ 1881 г. въ Оранскомъ департаментѣ чужеземцевъ было больше, чѣмъ французовъ, но различіе это уравнивается все болѣе и болѣе учащающейся натурализацией, а также болѣе слабымъ приливомъ иностранцевъ въ новѣйшее время. Переселеніе французовъ замѣтно усилилось вслѣдствіе появленія филлоксеры въ виноградныхъ округахъ Франціи, такъ какъ многіе винодѣлы оказались вынужденными продать свои участки (см. также ниже).

Земельная собственность европейцевъ и туземцевъ въ Алжирѣ въ иностранномъ отношеніи разграничена довольно рѣзко. На 12 миллионѣвъ гектаровъ удобной земли, которою туземцы владѣютъ въ Теллѣ, живутъ 22 туземца и лишь 4 европейца на кв. км., а на 2 миллионѣхъ гектаровъ земли, принадлежащей европейцамъ, густота европейскаго населенія повышается до 30. Санитарныя условія блага населенія въ послѣднее время замѣтно улучшились, но у испанцевъ болѣе, чѣмъ у французовъ. Главнымъ врагомъ бѣлыхъ и здѣсь является малярія, которая, какъ это часто бываетъ, держится въ самыхъ низкихъ и плодородныхъ мѣстахъ.

Земледѣліемъ въ Алжирской области въ 1886 г. занималось менѣе половины европейскаго населенія; и здѣсь обнаруживается стремленіе отставать отъ чистаго воздѣлыванія хлѣбовъ и переходить къ плодоводству и виноградарству. Въ алжирскомъ полевоомъ хозяйствѣ орошеніе, естественно, играетъ важную роль. Правда, и въ древности обитатели этой страны не могли обходиться безъ искусственнаго орошенія, но ихъ плотины и водопроводы давно оставлены. Лишь въ новѣйшее время построены въ Алжирской области большія плотины, задерживающія воду: подобная плотина въ Маренго, сооруженіе которой потребовало 15 лѣтъ, имѣетъ 27 м. высоты, 80 м. длины, а лежащій за нею резервуаръ обладаетъ вмѣстимостью въ 892,000 куб. м. Еще больше плотина въ Хелифѣ въ 25 км. выше Орлеанвилля. Въ южной части департамента Константины артезианскіе колодцы (см. рис. стр. 525) сдѣлали настоящія чудеса. Первые колодцы, вырытые по инициативѣ генерала Дево, въ 1856 г., давали въ минуту 4500 литровъ. Въ Алжирской области, по Трабю и Баттандье, въ годъ, среднимъ числомъ, около 3.800,000 гектаровъ засѣвается хлѣбомъ — одна треть европейцами и двѣ трети туземцами. Воздѣлываніе хлѣбовъ въ Алжирѣ могло бы быть весьма значительнымъ; однако, оно развивается медленно и даже регрессируетъ. Была ли почва Алжира въ древности, независимо отъ нѣкотораго уменьшенія влажности, дѣйствительно, гораздо плодороднѣе — до сихъ поръ не выяснено.

Весьма важное значеніе имѣетъ воздѣлываніе винограда, дающее въ годъ, въ среднемъ, до 50 миллионѣвъ франковъ. Въ 1871 г. лишь 9817 гект. заняты были виноградниками, а въ настоящее время около 150,000, влѣдствіе чего Алжирская область сдѣлалась одной изъ самыхъ важныхъ странъ разведенія винограда во всемъ свѣтѣ. Первые колонисты приступали неуверенно къ разведенію винограда, вывозъ котораго начался лишь въ 1879 г.; въ настоящее время ежегодно вывозится до 3 миллионѣвъ галлоновъ, по большей части, во Францію, и въ 1897 г. вывезено была вина почти на 116 миллионѣвъ франковъ. Бывали времена, когда грозилъ недостатокъ въ погребахъ, бочкахъ и др. приспособленіяхъ для ухода за виномъ и содержанія его. Къ несчастью, филлоксера появилась и въ Алжирѣ, но самое трудное время, повидимому, уже миновало. Потребленіе и отправка столоваго винограда также весьма значительны.

Маслины въ настоящее время пользуются лучшимъ уходомъ, тогда какъ прежде дерево ихъ слишкомъ часто употреблялось на изготовленіе древеснаго угля. Величайшимъ препятствіемъ для воздѣлыванія оливковыхъ деревьевъ служить слишкомъ продолжительное время, въ теченіе котораго колонистамъ приходится ожидать достаточной прибыли отъ нихъ. Изъ другихъ древесныхъ культуръ можно отмѣтить воздѣлываніе фигъ въ Кабилии и сладкихъ стручковъ въ мѣстности Бужи. Въ Алжирѣ воздѣлываются и другіе нѣжные плоды, табакъ и хлопокъ.

Лѣса этой области, при первомъ появленіи французовъ, находились въ печальномъ положеніи полного пренебреженія, и даже послѣ того многіе изъ нихъ погибли частью отъ козъ, частью отъ пожаровъ. Въ 1884 г. лѣсныя насажденія исчислялись въ 2.800,000 гект., изъ которыхъ 859,000 гект. состояли изъ алеппскихъ сосенъ, 764,000 гект. изъ вечно зеленыхъ дубовъ и 436,000 гект. изъ пробковыхъ дубовъ. Большое развитіе получили посадки эйкалиптовъ, начатая съ 1861 г., и въ настоящее время можно уже видѣть настоящіе эйкалиптовые лѣса.

Алжирская степь въ упоминавшейся уже въ одномъ изъ предыдущихъ отдѣловъ гальфѣ или альфѣ имѣетъ въ высшей степени цѣнное культурное растеніе. Гальфѣ принадлежитъ весьма обширная область распространенія; она встрѣчается отъ морского берега до высоты въ 1800 м. и до окраинъ пустыни и, повидимому, безусловно избегаетъ лишь весьма обильныхъ дождями участковъ, т. е. такихъ, гдѣ ежегодно выпадаетъ болѣе 500 мм. Всего болѣе добывается ея въ Оранской провинціи, и въ настоящее время изъ всей Алжирской области ея вывозится 80—100,000 тоннъ, тогда какъ въ 1870 г. вывезено было только 33,000, а въ 1863 ея вовсе еще не вывозилось. Примѣненіе гальфы въ европейской промышленности весьма разнообразно; оно всего значительнѣе въ писчебумажномъ производствѣ, въ особенностяхъ въ Англіи, гдѣ оно получило большое развитіе.

Въ южныхъ оазисахъ самымъ важнымъ растеніемъ является финиковая пальма; ея распространеніе тѣсно связано съ умноженіемъ запасовъ воды. Число пальмъ въ отдѣльныхъ оазисахъ весьма различно. Оазисъ Гардаджа, длиною въ 7 км., содержитъ теперь 122,000 пальмъ, а оазисъ Эль-Голеа, какъ говорятъ, лишь 6000 пальмъ. Потребность хорошей финиковой плантаціи въ водѣ весьма велика; по Г. Роллану, гектаръ земли, засаженный 200 финиковыми пальмами, требуетъ ежегодно 52,500 куб. м. воды, что соответствуетъ слою воды выше 5 м.

По части общественныхъ сооруженій въ Алжирской области, безспорно, сдѣлано очень многое, но въ обширной, отчасти мало удобной для сообщеній странѣ работы остается еще на долгое время. Въ 1886 г. тамъ было проведено уже 3000 км. шоссеиныхъ и 9811 км. грунтовыхъ дорогъ. И въ Алжирѣ, вслѣдствіе успѣховъ желѣзнодорожнаго строительства, мѣсто большихъ сквозныхъ продольныхъ дорогъ все болѣе и болѣе заступаютъ короткія поперечныя дороги, привлекающія сношенія къ желѣзнодорожнымъ станціямъ. Алжирская желѣзнодорожная сѣть въ началѣ возрастала весьма медленно, но теперь она уже достаточно развита; къ 31 декабря 1898 г. находились въ эксплуатаціи 2905 км., къ которымъ въ слѣдующіе годы присоединено было еще нѣсколько сотъ километровъ новыхъ линій. Главное развитіе желѣзныхъ дорогъ идетъ съ востока на западъ; изъ главнаго города Алжира въ западномъ направленіи можно проѣхать по желѣзной дорогѣ до Орана и Тлемсена, въ восточномъ—до Константины, Гельмы и даже до Туниса. Желѣзнодорожныя вѣтви ведутъ къ береговымъ мѣстечкамъ, которыхъ не касается главная линія, а также и внутрь страны. Почти всѣ главныя гавани, каковы Оранъ, Мостаганемъ, Алжиръ, Бужи, Филипиль и Бонъ, имѣютъ теперь подъѣздыя пути; въ южномъ направленіи можно доѣхать уже до Дже-ніена-бу-Резга, Бискры и Тебессы. Алжирскія желѣзныя дороги построены вполнѣ по образцу французскихъ; нѣсколько линій принадлежатъ даже обществу, владѣющему дорогой отъ Парижа чрезъ Ліонъ до Средиземнаго моря. Число поѣздовъ, по большей части, не велико, и скорость движенія умѣренная: такъ, переѣздъ изъ Алжира до Орана (421 км.) совершается въ теченіе 12 часовъ. При постройкѣ алжирскихъ дорогъ приходилось бороться съ большими трудностями; на пути встрѣчалось много узкихъ ущелій съ крутыми стѣнами, приходилось идти участками почти лишенными воды, и внезапные ливни, не поддающіеся никакому описанію, о которыхъ мы упоминали въ метеорологическомъ отдѣлѣ, уничтожали иногда искусныя сооруженія и большія протяженія рельсовъ. Прямой связи столицы съ югомъ до сихъ поръ еще не существуетъ. Болѣе отдаленныя желѣзнодорожныя сооруженія въ глубинѣ материка находятся въ связи съ политикой французовъ въ Сахарѣ и, соответственно тому, ведутся теперь энергичнѣе, чѣмъ прежде.

Длина телеграфныхъ линій въ Алжирѣ въ концѣ 1898 г. равнялась 11,696 км. съ 461 станціей.

Важнѣйшія гавани Алжира находятся съ помощью нѣсколькихъ пароходныхъ линій въ частыхъ и цѣлесообразныхъ сношеніяхъ съ Франціей и Испаніей. Оборотъ судовъ въ гаваняхъ значителенъ: число прибывавшихъ и отбывавшихъ судовъ въ 1898 г. равнялось 7376, изъ которыхъ 4503 находились подъ французскимъ флагомъ. Оборотъ въ гавани города Алжира съ 1879 по 1898 увели-

чился съ 253,284 до 1.260,482 тоннъ. Алжиръ въ числѣ французскихъ гаваней занимаетъ шестое мѣсто. Собственный торговый флотъ Алжира въ концѣ 1898 г. насчитывалъ 722 судна, по преимуществу, небольшихъ размѣровъ, которыя можно назвать, по большей части, рыболовными судами. Рыбная ловля у береговъ Алжира могла бы получить еще гораздо большее развитіе. Средняя стоимость добываемой ежегодно рыбы и другихъ морскихъ животныхъ исчисляется въ $2\frac{1}{2}$ миллионѣ марокъ. Ловля коралловъ весьма уменьшилась, устрицы и губки почти вовсе не попадаютъ, и четыре пятыхъ пойманной рыбы съѣдается въ самой странѣ въ свѣжемъ видѣ. Здѣсь болѣе 4000 рыбаковъ, изъ которыхъ лишь немногіе принадлежатъ къ французской національности; по большей части, это—итальянцы, испанцы и мальтійцы. Такъ какъ съ 1888 г. дѣятельность иноземныхъ рыбаковъ въ алжирскихъ водахъ весьма затруднена, то многіе изъ нихъ должны были натурализоваться.

Торговля Алжира въ отдѣльные годы выказывала большія колебанія. Въ 1879—1885 г. ввозъ колебался между 230 и 412 миллионѣ франковъ, а вывозъ между 144 и 195 миллионами франковъ; въ 1888 г. первый равнялся лишь 228 миллионамъ, а послѣдній 191 миллиону франковъ. И въ позднѣйшіе годы опять происходили большія колебанія; вывозъ въ 1893 г. равнялся 170, въ 1894 — 242, въ 1895 — 284, 1896 — 231, въ 1897 — 277, въ 1898 — 266 миллионамъ франковъ; ввозъ въ тѣ же годы равнялся 231, 259, 256, 269, 265, 290 миллионѣ. Самая значительная часть торговли происходила съ французской метрополіей. Во главѣ предметовъ вывоза стояло вино, затѣмъ слѣдовали на большомъ разстояніи животныя, хлѣба, табакъ, кожи, шерсть, гальфа, плоды, пробка, жезло, морская трава, фосфаты, рыба и овощи.

Финансы Алжира и нынѣ еще не въ благопріятномъ положеніи. Въ 1883—1887 г. ежегодный дефицитъ равнялся, въ среднемъ, 70—80 миллионамъ франковъ. Виньонъ вычислилъ, что съ 1830 по 1886 г. на Алжиръ уже израсходовано 4.764,336,754 франка, а по другимъ даннымъ расходъ достигъ даже 6 миллиардовъ. Въ 1900 г. на Алжиръ расходовалось 71.053,824 франка, изъ которыхъ приходилось на общественныя работы 20.031,000, на обученіе, науки и искусства 6.624,074. Такъ какъ доходы равнялись только 55.918,711 франковъ, то все еще не доставало 15 миллионѣ. Изъ лѣсовъ Алжира извлекался доходъ въ 2.187,500, изъ почтовыхъ учрежденій 3.202,900, изъ телеграфной и телефонной службы 1.582,800 франковъ.

Во главѣ управленія Алжира стоитъ генераль-губернаторъ, которому помогаетъ правительственный совѣтъ изъ 15 членовъ. Принципы администраціи въ Алжирѣ мѣнялись необычайно часто, и въ этомъ заключается главная причина сравнительно небольшихъ успѣховъ и все еще существующаго недовольства обширныхъ общественныхъ круговъ. Въ безпокойные періоды управленіе было исключительно военнымъ; какъ скоро спокойствіе считалось обеспеченнымъ, бразды иногда слишкомъ быстро опять ослаблялись. Въ настоящее время генераль-губернаторъ соединяетъ въ своемъ лицѣ гражданскую и военную власть. Три названные выше департаменты распадаются каждый на гражданскую и военную террицію; первая дѣлится обыкновеннымъ образомъ на округа, а послѣдняя—на дивизіи и поддивизіи. Свообразными учрежденіями являются такъ называемыя арабскія бюро, представляющія собою посредниковъ между правительствомъ и туземными племенами. Въ дѣлѣ обученія и бѣлыхъ, и туземцевъ дѣлается теперь не мало, тамъ существуютъ многочисленныя высшія и низшія школы. Однако, этимъ путемъ замѣтнаго сближенія между расами еще не произошло.

Алжирская область обладаетъ сравнительно многими крупными городами. Главный городъ Алжиръ въ 1896 г. насчитывалъ 99,120 жителей, Оранъ 80,941. Константина 47,771, Тлемсенъ 32,978, Бонъ 32,005, Мустафа, предмѣстье Алжира, 30,791, и Гардаджа 30,324 жителя. Такъ же, какъ плотность населенія въ трехъ департаментахъ почти одинакова, и крупные города приблизительно одинаково распределены въ нихъ. Сѣверъ страны естественно содержитъ значительно большую часть крупныхъ населенныхъ мѣстъ.

Столица Алжиръ построена террасами на сѣверномъ склонѣ сѣверно-алжирскихъ краевыхъ горъ, сильно укрѣплена съ моря и съ суши и, кромѣ торговой, имѣетъ и военную гавань. Болѣе старинныя части Алжира выстроены на арабскій лады въ видѣ узкихъ и угловатыхъ улицъ; но въ этихъ частяхъ, уже изъ стратегическихъ и гигиеническихъ соображеній, прокладываются новыя широкія улицы. Выше всего лежитъ касба, цитадель города. Ближе къ гавани находятся европейскія величественныя постройки—церкви, театры, большія гостиницы; обширныя, усаженные пальмами площади и широкія, правильныя улицы здѣсь достаточно доставляютъ воздуха и свѣта. Прежнія препятствія, состоявшія въ рельефѣ почвы, нынѣ окончательно устранены.

Много путешествовавшій Кобельтъ восхищался каждый разъ роскошной по своимъ краскамъ и ослѣпительной, въ слѣдствіе бѣлизны домовъ, картиной города Алжира. Старинную небольшую гавань построилъ уже названный выше морской разбойникъ Хайреддинъ Барбаросса, соединивъ каменной плотиной берегъ съ лежащими передъ нимъ утесами и устроивъ, такимъ образомъ, защиту отъ опаснаго сѣвернаго вѣтра. Въ новѣйшее время постройкою двухъ большихъ моловъ создана была хорошо защищенная гавань съ поверхностью въ 90 гектаровъ, которая, впрочемъ, стала уже слишкомъ мала. Алжиръ не богатъ характерными постройками мавританской эпохи; въ качествѣ ихъ, можно назвать только нѣсколько мечетей и нѣкоторыя части могучей старинной цитадели, возвышающейся надъ городомъ. Съ юга къ Алжиру примыкаютъ обширныя предмѣстья, въ особенности обѣ Мустафы: — Нижняя Мустафа внизу у моря съ военными постройками и величественнымъ опытнымъ садомъ съ великолѣпной флорой, помѣщающимся за чертою мѣстечка, и Верхняя Мустафа на возвышенности, главное мѣстопробываніе иноземцевъ. Алжиръ сдѣлался мѣстомъ, сильно посѣщаемымъ туристами и больными, ищущими зимняго курорта.

Къ западу отъ столицы, въ долинѣ Хелифа, мы попадаемъ въ Орлеанвиль, городъ, построенный въ 1843 г., въ менѣе благоприятной, очень жаркой, а въ зимнее время вѣтренной мѣстности; этотъ городъ превратился постепенно въ довольно значительный рынокъ для туземцевъ. Устье Хелифа, по легко понятнымъ причинамъ, не отмѣчено какимъ либо крупнымъ поселеніемъ; къ западу отъ него лежитъ гавань Мостаганемъ, куда заходятъ и крупныя пароходы; желѣзная дорога ведетъ отъ нея внутрь страны къ важной военной станціи Тигаре. Достойныя вниманія развалины указываютъ, что уже римляне считали эту позицію выгодной въ стратегическомъ отношеніи.

Важнѣйшей западной гаванью является Оранъ (см. рис. стр. 550), по величинѣ почти не уступающій Алжиру, основанный въ X вѣкѣ арабско-испанскими купцами и отъ 1509 до 1790 г. находившійся во владѣніи Испаніи. Христіане вынуждены были сдать Оранъ туркамъ не столько ради ихъ натиска, сколько въ слѣдствіе разрушительнаго землетрясенія. Еще и въ настоящее время при французскомъ господствѣ число испанцевъ тамъ довольно значительно (19,500). Положеніе города весьма сходно съ Алжиромъ: Оранъ также стоитъ на неровной мѣстности, поднимаясь отъ моря къ касбѣ. Въ западной части живутъ по преимуществу испанцы, въ средней мавры и евреи, а въ восточной французы. Оранъ—оживленный торговый городъ съ большими портовыми и желѣзнодорожными сооружениями.

Отъ Орана или собственно отъ станціи Перрегё, лежащей на алжирской желѣзной дорогѣ, направляется къ югу длинная желѣзная дорога, которая мѣстами, по военнымъ соображеніямъ, велась съ большою поспѣшностью. 1 февраля 1900 г. она доведена до Дженніена-бу-Резга въ 539 км. отъ Орана и, въ зависимости отъ политическаго положенія, будетъ продолжена до Туата или Фигига. Въ горной странѣ къ юго-западу отъ Орана лежитъ Тлемсенъ, на плодородной плоской возвышенности болѣе 800 м. высоты, бывшій въ блестящую эпоху Альморавидовъ и Альмохадовъ весьма значительнымъ городомъ, а теперь мало замѣтный, хотя въ немъ и сохранились еще постройки времени его блеска.

На востокѣ Алжирской области лежатъ портовые мѣстечки Бужи, морская гавань для восточной Кабильской области, расположенная на обширномъ заливѣ въ великолѣпной мѣстности, затѣмъ, основанный въ 1838 г. промышленный Филипвиль, служащій гаванью для Константины, и, наконецъ, Бонъ или Бона, надъ которой, въ свою очередь, возвышается касба или укрѣпленный замокъ. Бонъ, по Кобельту, — самый гостепріимный и наиболее европейскій городъ въ Алжирской области. Превосходное впечатлѣніе, какое производитъ этотъ городъ, увеличивается многочисленными, прекрасно содержимыми садами. Гавань считается одною изъ лучшихъ на Средиземномъ морѣ; здѣсь разгружаются также желѣзная руда и пробка. Городъ развился очень быстро; тамъ, гдѣ въ 1882 г. мелкій лѣсъ доходилъ до городскихъ воротъ, въ 1900 г. тянулись на 6—7 км. многочисленныя виллы, окруженныя виноградниками. Апельсинныя посадки здѣсь идутъ превосходно.

Оранъ. (По Э. Реклю.) Ср. текстъ стр. 549.

Но важѣйшимъ городомъ востока можетъ быть названъ внутренній городъ Константина, занимающій чрезвычайно величественное положеніе на скалѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ глубокими ущельями; скала, въ особенности на востокѣ и сѣверо-востокѣ, круто обрывается къ ущелью Румеля, глубиною въ 300 м., съ протекающимъ на днѣ его ручьемъ. Надъ этимъ ущельемъ построена мостъ, имѣющій важное значеніе, такъ какъ онъ одинъ даетъ возможность городу поддерживать сообщеніе въ этомъ направленіи. Настоящій городъ былъ выстроенъ весьма тѣсно, но французы, которые нѣкогда могли овладѣть Константиной лишь съ большимъ трудомъ, провели въ ней широкія улицы. Константина считалась всегда весьма промышленнымъ городомъ; и теперь еще она изготовляетъ въ большихъ количествахъ башмаки, кожаные издѣлія, сѣдла, шерстяныя матеріи и серебряныя вещи. Торговля тамъ также весьма оживлена.

Изъ Константины желѣзная дорога, имѣющая большую важность, ведетъ къ югу. Она касается военнаго города Батны, откуда обыкновенно ѣздятъ осматривать такъ называемую „Африканскую Помпею“, а именно величественныя развалины римскаго города Тамугадіи. Дорога проходитъ далѣе черезъ Эль-Кантару, состоя-

щую изъ трехъ деревень съ 90,000 пальмъ (см. хромофотографию „Эль-Кантара въ Алжирѣ“), т. е., въ дѣйствительности, чрезъ оазисъ, и заканчивается пока у значительной Бискры. Бискара не произвела на Кобельта впечатлѣнія города пустыни, и жители ея ни въ какомъ случаѣ не причисляютъ своего города къ области Сахары. Тѣмъ не менѣе, настоящая пустыня не далеко оттуда, и поэтому Бискара посѣщается многочисленными туристами и служить также зимнимъ курортомъ. Культурная полоса Бискры снабжена оросительными каналами и глубокими артезианскими колодцами; здѣсь находится болѣе 160,000 финиковыхъ пальмъ, 6,000 масличныхъ и много другихъ плодовыхъ деревьевъ. Бискара, которая уже въ древности была военной стоянкой, построена очень широко и состоитъ, въ сущности, изъ нѣсколькихъ поселковъ и деревень. На крайнемъ востокѣ Алжира, не далеко отъ тунисской границы, лежитъ еще богатая развалинами Тебесса, въ которой сохранились очень интересныя постройки не только отъ временъ римлянъ, но и вандаловъ. Вообще мѣста развалинъ въ страпахъ Атласа весьма многочисленны. Римляне покрыли страну городами, которыхъ въ одной проконсульской провинціи Африкѣ (Тунисѣ) находилось, какъ говорятъ, до 300. И въ христіанскую эпоху въ сѣверной Африкѣ было еще много значительныхъ поселеній. Археологи въ Алжирѣ, въ Тунисѣ и въ особенности въ Марокко могутъ сдѣлать еще не мало выдающихся открытій.

Мѣстечки, лежащія на дальнемъ югѣ, о которыхъ часто приходится слышать, но которыя, по большей части, очень мелки, до сихъ поръ имѣли значеніе военныхъ опорныхъ пунктовъ. Естественно въ нихъ по извѣстнымъ поводамъ собираются и туземцы, и нѣкоторые изъ нихъ прочно поселяются тамъ. Но какое изъ этихъ мѣстечекъ достигнетъ наибольшаго значенія — это будетъ зависѣть отъ дальнѣйшаго развитія событій въ Сахарѣ и Суданѣ.

в) Марокко.

Изъ трехъ политическихъ образованій, какія намъ еще остается рассмотреть въ сѣверной Африкѣ, два до сихъ поръ пройденныя нами принадлежатъ вполне сферѣ вліянія Франціи. Третье, напротивъ, сохранило еще свою самостоятельность и, главнымъ образомъ, потому, что соглашеніе между европейскими державами относительно того, за кѣмъ въ будущемъ должно остаться преобладаніе въ Марокко, трудно достижимо. Вслѣдствіе того южный берегъ Гибралтарскаго пролива все еще находится въ рукахъ вполне восточнаго государства, лишь медленно воспринимающаго европейскія учрежденія, и отдѣльные участки Марокко до настоящаго времени такъ же трудно доступны для христіанъ, какъ самые отдаленные углы негрскихъ странъ.

Въ качествѣ Магрибъ-эль-Акса, т. е. крайняго запада, Марокко принадлежало къ царству халифовъ и послѣ раздѣленія послѣдняго составило царство Магрибъ, размѣры котораго значительно измѣнялись подъ властью различныхъ правящихъ династій. Въ XVI вѣкѣ шерифы Тафилельта, стоявшіе съ 1546 г. у кормила правленія, довели царство до высшаго процвѣтанія и расширенія; оно обнимало тогда западный Алжиръ и область Сахары до Сенегамбіи и держалось съ успѣхомъ противъ турокъ, которые въ 1520 г. заняли Алжиръ. Благодаря тому, въ Марокко отсутствуютъ турецкіе элементы. Въ началѣ XVII вѣка царство распалось вслѣдствіе внутреннихъ несогласій, и послѣ того съ 1669 г. правила династія другихъ шерифовъ, Алидовъ, а съ 1822 г. Гашамидовъ. Внутреннія войны въ началѣ XVIII и внѣшнія въ XIX вѣкѣ, именно въ 1844 г. съ Франціей и въ 1860 г. съ Испаніей, составляютъ важнѣйшія событія въ новѣйшей исторіи Марокко.

Съ 1873 по 1894 г. въ Марокко правилъ шерифъ Мулай-эль-Гассанъ, султанъ Феса, Тафилельта, Марракеша и Суса, о которомъ часто приходилось слышать. Онъ обладалъ менѣе жестокимъ характеромъ, чѣмъ большинство его предшественниковъ, считался воинственнымъ и энергичнымъ, отъ времени до времени посылалъ военныя экспедиціи къ полупокореннымъ племенамъ на границахъ своей области и въ 1888 г. даже достигъ того, что строптивые обитатели Рифа вновь

подчинились его власти; онъ нѣсколько раздвинулъ свое царство и къ югу и укрѣпилъ его. По свидѣтельству Кведенфельда, покойный султанъ во всѣхъ отношеніяхъ представлялъ собою типъ знатнаго араба. Онъ былъ хорошій наѣздникъ, страстный охотникъ и воинъ. Любимымъ родомъ оружія его была артиллерія. По мнѣнію Кведенфельда, для деспотическаго мусульманскаго властителя онъ былъ вполне гуманнымъ человекомъ; если, тѣмъ не менѣе, въ странѣ существовали безпорядки, вызывавшіе ропотъ, то причина того заключалась въ традиціонно плохой системѣ управленія. Эту послѣднюю султанъ не могъ измѣнить рѣзко, повсюду встрѣчая препятствія, такъ какъ всѣ окружавшіе его, въ особенности духовенство, были въ высшей степени враждебны христіанамъ. Нынѣ царствующій султанъ Мулай Абдъ-уль Азизъ родился въ 1878 г.

Государственныя учрежденія тамъ до сихъ поръ еще сохраняютъ вполне восточно-деспотическій характеръ. Въ Марокко существуютъ два главныхъ класса чиновниковъ — одни для двора, другіе для прочихъ дѣлъ. Ко второй группѣ принадлежитъ великій визирь, въ рукахъ котораго находится большая часть правительственныхъ дѣлъ. Губернаторы провинцій обыкновенно жестоко угнетаютъ свои области. Если, вслѣдствіе того, вспыхнетъ возстаніе, то, по словамъ I. I. Рейна, туда посылается небольшое войско и оставляется въ возмущившейся области до тѣхъ поръ, пока она не будетъ „сѣдена“, т. е. совершенно разграблена и настолько обезсилена, что готова будетъ подчиниться власти новаго губернатора. Постояннаго войска, по нашимъ понятіямъ, тамъ нѣтъ, за исключеніемъ немногихъ пѣшихъ и конныхъ отрядовъ.

Поверхность Марокко, не считая участковъ пустыни, состоящихъ лишь въ слабой зависимости отъ него, исчисляется теперь въ 439,240 кв. км.; присчитывая пространство пустыни, мы получимъ, конечно, гораздо большія цифры. Численность населенія указывалась весьма различно: Рольфсъ исчислялъ ее въ 6¹/₂ милліоновъ, Г. Вагнеръ, путемъ сравненія распредѣленія населенія въ различныхъ естественныхъ областяхъ сосѣдняго Алжира, также приблизительно въ 6 милліоновъ, Стѣффилдъ также въ 6 милліоновъ, Эрманъ въ 8 милліоновъ, и этой послѣдней цифры, конечно, лишь приблизительно, держится Готскій придворный календарь. Плотность населенія, въ общемъ, около 18 на кв. км., т. е. вообще не слишкомъ малая; она всего больше въ сѣверной полосѣ до Атласа, а на югъ весьма не велика; впрочемъ, и на сѣверѣ, въ особенности на западѣ, около моря, встрѣчаются почти безлюдныя пространства, тогда какъ, съ другой стороны, болѣе крупныя оазисы на югѣ населены сравнительно плотно.

Объ элементахъ населенія мы говорили уже въ различныхъ мѣстахъ. Большинство путешественниковъ отзывалось о немъ довольно неблагоприятно. Недостатокъ правдивости, безсовѣстность, завистливость и религіозный фанатизмъ весьма замѣтны въ немъ. Рейнъ называетъ марокканцевъ лѣнивыми, апатичными, чувственными, невѣжественными и гордыми и при этомъ завистливыми и фанатичными. И здѣсь имѣютъ важное значеніе евреи, живущіе почти всѣ въ городахъ, въ особыхъ кварталахъ. Они частью восточнаго происхожденія, частью же потомки евреевъ, изгонявшихся въ различные эпохи изъ Испаніи; многіе и теперь еще говорятъ по испански. Число ихъ въ Марокко можно принять тысячъ въ 100. Они подвергались и отчасти подвергаются различнымъ притѣсненіямъ, но всегда имѣли довольно значительное вліяніе и сумѣли обезпечить за собой видное участіе въ торговлѣ и промышленности.

Сельское хозяйство и скотоводство составляютъ главные ресурсы Марокко; при большихъ различіяхъ въ высотѣ надъ у. м. и въ климатѣ, умѣренномъ во многихъ округахъ, здѣсь возможны успѣшныя культуры теплыхъ и умѣренныхъ странъ, разумѣется, при условіи строго упорядоченнаго управленія страной и отсутствія произвола, обезсиливающаго земледѣльца. Большинство южныхъ плодовъ, а также виноградная лоза растутъ здѣсь вполне успѣшно; остатки прежняго лѣснаго покрова до сихъ поръ еще имѣютъ цѣнность, и этотъ послѣдній, при болѣе тщательномъ отношеніи къ нему, могъ бы вновь распространиться. Правда, многочисленныя стада затрудняютъ эту возможность: какъ говорятъ, въ странѣ

Фесъ въ Марокко. (Рис. по Э. Реклю, Пауля В. Эргардт. Ср. текстъ стр. 554.

находятся 40 миллион^{овъ} (?) овецъ, 12 миллион^{овъ} козъ, около 5 миллион^{овъ} рогатаго скота, столько же ословъ и до полумилліона лошадей и верблюдовъ. Марокко содержитъ въ себѣ соль, желѣзо и мѣдь, а, быть можетъ, и значительныя богатства благородныхъ металловъ, но эксплуатація ихъ до сихъ поръ еще не начиналась.

Отъ лучшихъ временъ въ странѣ сохранились нѣкоторые виды промышленности. Кожаныя и металлическія издѣлія мароканцевъ пользуются большою извѣстностью; оживленный спросъ существуетъ и на ткацкіе и гончарные товары и въ особенности на красиво раскрашенные изразцы для облицовки стѣнъ. Внутренняя торговля во всякомъ случаѣ не маловажна; торговыя сношенія Могадора заходятъ далеко внутрь Судана. Впрочемъ, французы, послѣ занятія Тимбукту, считали одной изъ своихъ важнѣйшихъ задачъ постепенно отклонять торговлю отъ торговаго пути Могадора и понуждать обитателей странъ верхняго Нигера удовлетворять свои потребности съ помощью путей, ведущихъ черезъ Сенегамбію. Занятіе Инсалаха французами должно также повредить торговлѣ марокканскихъ городовъ и уже успѣло усилить настроеніе враждебное христіанамъ. Таможенные сборы семи важнѣйшихъ гаваней Марокко въ 1900 г. исчислялись приблизительно въ 6—9 миллион^{овъ} марокъ. Общая сумма ввоза въ 1898 г. равнялась 23.468,940 маркамъ, а вывоза 23.222,360 маркамъ. Ввозная торговля имѣетъ главными участниками Англію, Францію и Германію, а вывозная Англію, Испанію и Францію. Въ числѣ предметовъ вывоза слѣдуетъ упомянуть горохъ, бобы, миндаль, манисъ, оливковое масло, яйца, камедь, шерсть, воскъ, туфли, ковры, козьи шкуры и быковы, а предметовъ ввоза — хлопокъ и изготовляемые изъ него товары, далѣе сахаръ, шелкъ, сукно, чай, желѣзные издѣлія, свѣчи, пряности, стекло, вино, спиртные напитки, кофе и бумагу. Многие изъ этихъ товаровъ, какъ мы уже говорили, шли далѣе во внутреннюю Африку. Потребленіе чаю, который до сихъ поръ привозился преимущественно изъ Англіи, сильно увеличилось и въ Марокко; напротивъ, кофе тамъ сталъ, повидимому, потребляться меньше.

Пути сообщенія все еще находятся въ самомъ первобытномъ состояніи; о желѣзныхъ дорогахъ еще нельзя было и думать, а обыкновенныя „дороги“ не сооружены искусственно и представляютъ собою лишь торныя тропинки для муловъ и верблюдовъ. Переправы черезъ многоводныя рѣки происходятъ на небольшихъ плотахъ, состоящихъ изъ надутыхъ бараньихъ мѣховъ и положеннаго на нихъ помоста. Ночью ни по какой дорогѣ нельзя ѣхать съ увѣренностью; поэтому послѣ захода солнца въ странѣ прекращается почти всякое сообщеніе, и каждый ищетъ безопаснаго мѣста для ночлега. Для европейскихъ путешественниковъ вооруженный конвой обязателенъ въ силу трактатовъ. О трудности морскаго сообщенія въ гаваняхъ западнаго берега Теобальдъ Фишеръ въ 1899 г. собралъ много свѣдѣній изъ собственнаго опыта. Волненіе передъ устьемъ Бу Регрега онъ нашелъ чрезвычайно сильнымъ даже и при такъ называемомъ спокойномъ морѣ. И въ спокойные дни неудобно сходить на берегъ, такъ какъ можетъ оказаться невозможнымъ вернуться на корабль.

Марокко сравнительно богато крупными городами. Самые важные для торговли и сообщенія съ Европой лежатъ на западномъ берегу, а внутри до сихъ поръ еще мало доступныя европейскому вліянію столицы Фесъ или Фасъ и Марракешъ или, какъ мы обыкновенно говоримъ, Марокко.

Сѣверная резиденція султана есть Фесъ или Фасъ (см. рис. стр. 553), большой городъ къ западу отъ Вадн Себу, заключающій въ себѣ болѣе ста мечетей, много старыхъ разрушенныхъ дворцовъ и высшія школы; въ прежнее время здѣсь были фабрики поярковыхъ шапочекъ, которыя извѣстны намъ подъ именемъ „фесокъ“, и которыя въ настоящее время приготавливаются, по большей части, въ Ливорно. Фесъ лежитъ на краю плоской возвышенности, между сѣверными отрогами Атласскихъ горъ и менѣе высокимъ, состоящимъ преимущественно изъ мѣловаго рухляка горнымъ хребтомъ, верхнія части котораго, какъ и вообще горы около Феса, поросли рѣдкими оливковыми рощами. Въ глубокой, не широкой долинѣ Вадн Фаса лежитъ старая часть города Феса, дома которой справа и слѣва поднима-

ются по обѣимъ склонамъ рѣчной долины. Водяной потокъ Феса, упомянутый Ведъ Фасъ, передъ вступленіемъ въ городъ распределяется по различнымъ каналамъ, откуда, въ свою очередь, тысячи тонкихъ водяныхъ нитей тянутся въ дома. Всѣ дома и сады снабжены этими естественными водопроводами; тѣмъ не менѣе, Фесь очень грязенъ. Какъ полагаетъ Ленцъ, нынѣшнее поколѣніе вообще не было бы способно создать такую остроумную систему канализаціи, какою Фесь обладаетъ съ давняго времени. Красивые пышные сады и оливковыя и апельсиновые рощи передъ городомъ также не пользуются необходимымъ уходомъ, хотя арабъ обладаетъ извѣстной любовью къ садовымъ насажденіямъ. Фесь окруженъ двойною, очень высокою стѣной. Наружная стѣна, снабженная зубцами, имѣетъ около 10 м.

Цитадель (касба) въ Фесѣ. (По Э. Реклю.)

высоты, внутренняя нѣсколько ниже; на извѣстныхъ промежуткахъ возвышаются болѣе крѣпкіе башнеобразные выступы; нашъ рисунокъ изображаетъ касбу или цитадель. Стѣны и дома построены или изъ плоскихъ, обожженныхъ кирпичей, или изъ смѣси извести, щебня и глины. Но всѣ эти укрѣпленія находятся въ разрушенномъ состояніи и не могли бы выдержать наступленія европейцевъ.

Фесь, по Рольфу, дѣлится на 18 кварталовъ. Только одна улица на столько широка, что по ней могутъ идти рядомъ 4—5 человекъ; въ то же время это — единственная караванная дорога, проходящая черезъ городъ. Другія улицы, состоящія здѣсь изъ домовыхъ фасадовъ почти безъ оконъ, чрезвычайно узки. Общественными зданіями Фесь весьма бѣденъ. Впрочемъ, мечеть Карубинъ, какъ говорятъ, одна изъ самыхъ большихъ во всей Африкѣ и, вѣроятно, можетъ вмѣстить нѣсколько тысячъ человекъ. Она служитъ убѣжищемъ для преслѣдуемыхъ и, вслѣдствіе того, часто даетъ пріютъ обанкротившимся кушачамъ. Съ ней соединено нѣчто вродѣ магометанской высшей школы съ библіотекой. Въ особой части города, запираемой по ночамъ, живутъ около 10,000 евреевъ, частью торговцевъ, частью золотыхъ дѣлъ мастеровъ и кожевниковъ. Фесь считается самымъ значи-

тельнымъ торговымъ городомъ внутренняго Марокко; купцы его имѣютъ прямыя сношенія съ Кадисомъ, Гибралтаромъ, Лиссабономъ и Марселемъ. Число жителей города исчисляется то въ 150,000, то лишь въ 50,000. Къ западу отъ Феса лежитъ Мекнасъ или Мекинесъ („оливковое царство“), окруженный прелестными садами и имѣющій вообще болѣе прямыя, широкія и опрятныя улицы, чѣмъ другіе внутренніе города Марокко.

Вторая столица Марокко или Марракешъ, гдѣ Т. Фишеръ въ числѣ 80,000 жителей нашелъ только 10 европейцевъ, хотя, такъ же, какъ и въ Фесѣ, замѣтилъ уже нѣкоторое зарожденіе нѣмецкихъ интересовъ, не такъ великъ, какъ этотъ послѣдній, но достаточно обширенъ и пользуется прекраснымъ положеніемъ между пальмовыми и оливковыми рощами у подножія Высокаго Атласа. Минареть мечети Кутубія, высотой болѣе 65 м., виднѣется издалека. Марокко сравнительно старый городъ, такъ какъ онъ основанъ еще въ XIV столѣтіи. Городъ окруженъ высокими стѣнами, около 6 м. высоты, въ которыхъ продѣлано семь воротъ, но и эти стѣны во многихъ мѣстахъ разрушены. Большое пространство города не вполне покрыто домами, которые перемежаются многочисленными обширными площадями и садами. Городъ Марокко не произвелъ на графа Пфейля какого либо внушительнаго впечатлѣнія; только базаръ шелковыхъ издѣлій показался ему интереснымъ и достойнымъ вниманія. Улицы вблизи воротъ широки, а внутри города образуютъ плотную сеть узкихъ, грязныхъ переулковъ. Дома строятся исключительно изъ кирпичей и бревенъ. Большинство ихъ имѣетъ лишь одинъ этажъ; почти при каждомъ домѣ есть колодезь, водой котораго пользуются для поддержанія чистоты въ домѣ, между тѣмъ какъ вода для питья приносится изъ общественныхъ цистернъ и колодезевъ. Кожевенная промышленность Марокко весьма значительна и изготовляемые здѣсь желтые мужскіе башмаки вывозятся даже въ Индію. Обитатели города считаются вообще фанатичными и враждебными христіанамъ.

Для европейцевъ большее значеніе имѣютъ приморскіе города, въ особенности главная гавань Танжеръ, гдѣ живетъ европейскій дипломатическій корпусъ, тогда какъ во многихъ другихъ мѣстахъ страны учреждены вице-консульства и консульскія агентства европейскихъ государствъ, Америки и Бразиліи. Несмотря на свое важное значеніе, Танжеръ (см. рис. стр. 557), играющій въ проливѣ болѣе видную роль, чѣмъ Гибралтаръ, имѣетъ около 20,000 жителей, въ томъ числѣ 8,000 евреевъ, 6,000 магометанъ и 6,000 европейцевъ. Его улицы и переулки, наполненные плотной, пестрой толпой, — узкіе и кривые, и между ними есть только одна болѣе широкая улица. И въ Танжерѣ, какъ это часто замѣчается въ мусульманскихъ прибрежныхъ городахъ, масса домовъ города поднимается отъ гавани къ отдаленной, возвышенной касбѣ или укрѣпленію. Гавань Танжера не достаточно защищена, но все-таки она лучше другихъ на западномъ берегу. Городъ лежитъ на западной сторонѣ красивой, но мелкой бухты, на скалистой почвѣ, и прямо изъ гавани видны, поднимающіеся въ видѣ крутыхъ утесовъ, сильно приподнятые пласты эоценоваго песчаника. Роскошно зеленѣющіе сады, пшеничныя и ячменные поля покрываютъ скаты; стада козъ, овецъ и рогатаго скота пасутся на травяныхъ равнинахъ. Въ Танжерѣ находятся германскія, испанскія, французскія и англійскія почтовые учрежденія, а также испанскія и англійскія телеграфныя станціи. Три различныхъ германскихъ пароходныхъ линій заходятъ теперь въ Танжеръ, въ томъ числѣ Вѣрмановская линія, непосредственно связывающая его съ Гамбургомъ. Въ Танжерѣ есть католическая и протестантская церкви, нѣсколько банковъ и большія, вполне европейскія гостиницы: это объясняется тѣмъ, что Танжеръ становится все болѣе и болѣе городомъ туристовъ. Тѣмъ не менѣе, населеніе не считается дружественнымъ христіанамъ, и безопасность за предѣлами ближайшихъ окрестностей не можетъ считаться безусловной.

Другой замѣчательный прибрежный городъ — Могадоръ, лежащій на самомъ югѣ настоящаго Марокко, построенный, по словамъ Кведенфельдта, правильно и красиво, но уже на разстояніи часа пути окруженный песчанымъ поясомъ безъ всякой растительности. Народная жизнь Могадора, основаннаго толь-

во въ 1760 г., весьма интересна и совершенно отлична отъ городовъ сѣвернаго Марокко. Участіе Германіи въ торговлѣ возрастаетъ и здѣсь. Ей принадлежали 40 процентовъ пароходовъ, прибывшихъ сюда въ 1898 г.

Изъ остальныхъ прибрежныхъ городовъ Марокко между Могадоромъ и Танжеромъ, мы упомянемъ еще Даръ-эль-Бейду, которую европейцы называютъ Каза

Танжеръ. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 556.

Бланка. Этотъ городъ лежитъ въ плоской, плодородной странѣ и населенъ чистыми арабами. Каза Бланка не имѣетъ гавани, а только открытый рейдъ. Это не мѣшаетъ, впрочемъ, оживленному движенію судовъ; въ одномъ 1893 г. здѣсь перемывало до 40 германскихъ судовъ, и торговля съ Германіей была весьма дѣятельною. Отсюда вывозятся преимущественно шерсть, масло, маисъ, пшеница, миндаль и шкуры. Другіе прибрежные города — невзрачный, грязный Сафи, жалкій Ларашъ и обширный Рабатъ.

На сѣверномъ берегу Марокко нѣкоторые немногіе пункты находятся въ испанскомъ владѣніи. Это — остатокъ прежней, болѣе обширной области и, быть можетъ, залогъ будущаго. Прежде всего Испаніи принадлежитъ городъ Сеута, насчитывающій около 8000 жителей, самый важный изъ этихъ „Presidios“. Сеута — военный городъ, въ которомъ гражданскій элементъ совершенно отсутствуетъ на второй планъ; торговля и промышленность его незначительны. Другія испанскія мѣстечки — укрѣпленный островъ Велесъ де ла Гомера, островокъ Альхусемасъ и городъ Мслиля, лежащій на полуостровѣ, связанномъ узкимъ перешейкомъ съ материкомъ.

Южные оазисы находились всегда лишь въ слабой зависимости отъ Марокко. Во времена путешествія Гарриса, прежній султанъ мароккскій предпринялъ большую, пышную экспедицію въ Тафилельтъ; но въ 1899 г. Т. Фишеръ узналъ, что Тафилельтъ возсталъ и почти потерянъ для Марокко. По Гаррису, Тафилельтъ — хорошо орошенный, довольно обширный оазисъ, раздѣленный на семь округовъ; около 1150 кв. км. покрыты въ немъ пальмовыми деревьями. Отсюда вывозится большое количество финиковъ, покрывающее почти исключительно крупный спросъ Лондона. Можно сомнѣваться въ томъ, — удастся ли мароккскому правительству вновь прочно обезпечить за собой оазисы; благодаря соперничеству европейскихъ державъ, полное распаденье страны будетъ, впрочемъ, отсрочено еще на нѣкоторое время. Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что изъ прибрежныхъ городовъ европейское вліяніе, хотя и весьма медленно, все болѣе и болѣе распространяется. Впрочемъ, между Танжеромъ и соседнимъ городомъ Тетуаномъ существуютъ горныя группы, куда не проникалъ ни одинъ европейскій путешественникъ, и Фишеръ, въ 1899 г., въ области Тенсифтъ встрѣтилъ туземцевъ, никогда не видавшихъ европейцевъ и удивлявшихся, что христіане такіе же люди, какъ и они. По мнѣнію Фишера, Марокко богаче Алжира и Туниса и могъ бы снабжать Европу массами продуктовъ. Въ настоящее время онъ носитъ еще почти средневѣковый характеръ, но ему несомнѣнно принадлежитъ большая будущность.

9. Африканскіе острова.

А. Острова Атлантическаго океана.

Только ради удобства и обычая, острова и островныя группы, каковы Мадейра, о. св. Елены, Маскаренскіе и Сейшельскіе рассматриваются въ связи съ описаніемъ Африки. Даже и Мадагаскаръ не можетъ считаться принадлежащимъ къ названному материку. Однако, такое не вполне обоснованное въ географическомъ смыслѣ расширеніе Африки должно только радовать насъ. На самомъ дѣлѣ, африканскіе острова принадлежатъ къ самымъ интереснымъ объектамъ страновѣдѣнія вообще и со многими изъ нихъ соединены воспоминанія объ изслѣдованіяхъ прежняго времени, имѣвшихъ большое значеніе для развитія географической науки. Достаточно напомнить о работахъ Леопольда Ф. Буха на Канарскихъ островахъ, о дѣятельности Грандидье на Мадагаскарѣ и объ услугахъ, оказанныхъ метеорологіи обсерваторіей на островѣ Маврикія.

а) Группа Мадейра.

Такъ какъ Азорскіе острова причисляются къ Европѣ, то названную группу составляютъ Мадейра съ сосѣднимъ островомъ Порто-Санто и необитаемыми утесами, называемыми Десертасъ, представляющими лишь мѣста для охоты на одичалыхъ козъ и кроликовъ. Мадейра имѣетъ поверхность въ 815 кв. км. и отстоитъ болѣе, чѣмъ на 500 км. отъ ближайшихъ пунктовъ Африканскаго материка. Высшая точка острова, вытянутаго въ восточно-западномъ направленіи, есть Пико-Рупво. Красный Рогъ, высотой въ 1846 м.; Порто-Санто поднимается лишь до 500 м. Сплошь гористый главный островъ состоитъ изъ вулканическихъ массъ, опирающихся, впрочемъ, на отдѣльныхъ осадочныхъ третичныхъ глыбахъ, представляющихъ, быть можетъ, остатки прежняго, гораздо болѣе значительнаго цѣлага. Обнаженные, желтыя скалы Порто-Санто также состоятъ изъ песчаника. Весь островъ Мадейра раздробленъ, покрытъ трещинами во всѣхъ направленіяхъ и прорѣзанъ глубокими ущельями. Большую неправильную котловину Коррала Штюбель считаетъ центральнымъ кратеромъ острова, необычайно расширеннымъ путемъ размыванія. Южный берегъ обладаетъ крутымъ выступомъ, высотой въ 600 м., поросшимъ сосною (*Pinus maritima*), называемымъ мысомъ Жирао. Между прежними потоками лавы побочныхъ кратеровъ, вытягивающимися въ море въ видѣ плотины, могутъ укрываться рыбацкія суда. Внутри острова можно встрѣтить мѣстности, производящія величественное впечатлѣніе и во многихъ мѣстахъ выдерживающія сравненіе съ видами Швейцаріи и Тироля.

Климатъ Мадейры достаточно хорошо извѣстенъ, такъ какъ она давно уже считается однимъ изъ любимыхъ зимнихъ курортовъ, который лишь въ новѣйшее время, повидимому, посѣщается менѣе вслѣдствіе чрезвычайно высокой стоимости продолжительнаго пребыванія на немъ. Климатъ тамъ океаническій, но все-таки весьма теплый. Годовая средняя главнаго города Фунчала равняется 18,6°; самый холодный мѣсяцъ — февраль съ средней температурою въ 15,4° и самый жаркій — августъ съ температурою 22,6°. Самыми крайними темпера-

турами въ теченіе 25 лѣтъ были 32,7° и 6,5°. Весьма томительны жаркія лѣтнія ночи, температура которыхъ рѣдко бываетъ ниже 24°. Лѣто весьма скудно дождями: въ іюлѣ и въ августѣ выпадаетъ лишь нѣсколько миллиметровъ ихъ; въ теченіе всего года выпадаетъ 683 мм. осадковъ, распределяющихся на 79 дней. Главнымъ дождливымъ временемъ, естественно, является зима, во время которой бываютъ и грозы. Снѣгъ падаетъ легкими хлопьями даже на высотѣ 800 м.; на высотѣ 1300 м. могутъ уже образоваться сплошныя снѣговья поля. Средняя облачность достигаетъ 46 процентовъ. Мадейра подвергается иногда жаркимъ, пыльнымъ вѣтрамъ пустыни, при чемъ относительная сырость падаетъ ниже 20 процентовъ.

Прежніе красивые лѣса, давшіе острову его имя, покрываютъ теперь лишь самыя высокія части горъ, выше 700 м., и за предѣлами культурной зоны состоятъ, по большей части, изъ каштановъ и канарскихъ лавровъ. Средиземныя и тропическія составныя части соединяются въ флорѣ острова, на которомъ было найдено 106 эндемическихъ сосудистыхъ растений. Въ прежнее время Мадейра славилась своимъ виномъ, но тамъ еще за долго до появленія филлоксеры виноградная лоза подверглась опустошительной болѣзни, и разочарованные винодѣлы почти отказались отъ ея культуры и обратились къ воздѣлыванію сахарнаго тростника. Но для этого послѣдняго климатъ оказался слишкомъ сухимъ, и теперь вновь возстаиваются виноградники. Здѣсь воздѣлываются также пшеница, ячмень, рожь, маисъ и бататы. Мѣстныхъ млекопитающихъ тамъ нѣтъ; изъ наземныхъ птицъ водятся 28 родовъ, между прочимъ, нѣсколько эндемичныхъ. Въ числѣ жуковъ встрѣчается нѣсколько безкрылыхъ видовъ; по Р. Дорну, тамъ бросаются въ глаза миллиарды мелкихъ муравьевъ, переселившихся изъ Бразиліи.

Мадейра, оказавшаяся при своемъ открытіи или вѣрнѣе, вторичномъ открытіи, необитаемою, оставалась всегда португальскимъ владѣніемъ, считавшимся не колоніей, а округомъ метрополіи. Главный островъ населенъ весьма густо; во всемъ округѣ въ 1890 г. жило 134,040 человекъ, т. е. 164 на кв. км., почти вдвое больше средней населенности всего королевства. Торговля и промышленность развиты тамъ еще довольно слабо. Послѣдняя ограничивается почти одной выдѣлкой шелковыхъ шалей и во многихъ отношеніяхъ стѣснена строгими таможенными правилами. Торговья сношенія, кромѣ Португаліи, ведутся, главнымъ образомъ съ Англіей. Португальскія, германскія и англійскія пароходныя линіи связываютъ Мадейру съ остальнымъ свѣтомъ. Внутри острова и даже въ окрестностяхъ главнаго города Фунчала приходится слышать жалобы на состояніе крутыхъ, вымощенныхъ камнемъ и, поэтому, очень скользкихъ дорогъ. Своеобразнымъ средствомъ перевозки служатъ сани, запряженные быками, на которыхъ поднимаютъ грузы и пассажировъ на крутыя высоты.

Фунчалъ (см. таблицу „Фунчалъ на Мадейрѣ“) въ 1890 г. заключалъ въ себѣ почти 19,000 жителей; здѣсь сосредоточиваются торговля и сношенія съ другими странами. Дома Фунчала почти всѣ бѣлые, съ крутыми красными крышами и почти безъ оконъ. Населеніе кажется довольно бѣднымъ. Главное поселеніе на островѣ Порто-Санто, насчитывающее лишь 1600 жит., называется Ла-Вилья, „городокъ“.

6) Канарскіе острова.

И Канарскіе острова считаются ихъ обладателями, испанцами, не колоніей, а провинціей королевства, къ которой присоединяются еще испанскія владѣнія на западномъ берегу Сахары (см. выше, стр. 492). Архипелагъ состоитъ изъ семи главныхъ острововъ и нѣсколькихъ мелкихъ островковъ. Рядъ ихъ начинается на сѣверо-востокъ островками Альегранса, Клара и Грасіоза; затѣмъ слѣдуютъ болѣе крупныя, вытянутыя въ длину острова Лансароте и Фуэртевентура, имѣющіе болѣе африканскую природу, чѣмъ остальные, что объясняется болѣею близостью Фуэртевентуры отъ береговъ Африки. Рядъ острововъ загибается затѣмъ почти подъ прямымъ угломъ къ западу, вслѣдствіе чего является островъ

Африка.

Фунчалъ на Мадейрѣ.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

ная дуга, открытая къ сѣверо-западу, на подобіе восточно-азиатской. Острова Грань Канаріа, Тенерифъ и Пальма составляютъ западную часть ея, тогда какъ отчасти за предѣлами дуги къ юго-западу лежатъ Гомера и, наконецъ Іерро, или Ферро. Совершенно изолированными, почти на трети пути изъ Тенерифа въ Мадейру, мы находимъ принадлежащіе Португаліи утесы, носящіе названіе Сальважесъ. Всѣ острова вмѣстѣ взятые представляютъ поверхность въ 7273 кв. км.

И Канарскіе острова обладаютъ, повидимому, невулканической основой, связь которой съ Атласомъ, впрочемъ, еще не удалось доказать; но характеръ пейзажа и характеръ возвышенностей этой группы вполне опредѣляется болѣе древними и болѣе новыми вулканическими породами. Вулканическое образованіе всего выше поднимаются на островъ Тенерифъ. По Гансу Мейеру, слѣдуетъ различать три разныхъ ступени возраста изверженныхъ породъ; древнѣйшая выступаетъ на востокъ въ горахъ Анага, новѣйшая — въ массивѣ горы Пико-де-Тейде („Адской горы“ гуанчей), поднимающейся до 3730 м., а къ югу и къ западу отъ Тейде изъ болѣе новыхъ осыпей выдвигаются остатки древнѣйшихъ образованій. Изъ исполинскаго цирка, происхожденіе котораго еще не вполне разъяснено, возвышается трахитовая пирамида Тейде (см. табл. „Тенерифскій пикъ“), окруженная обсидіаномъ и пемзой, получившая классическую извѣстность, благодаря ученымъ, посѣщавшимъ ее. Пикъ этотъ еще сравнительно новъ и поэтому довольно хорошо сохранилъ свою коническую форму, хотя онъ и не такъ крутъ, какъ предполагали прежде. Вообще, на островѣ внѣшняя форма страны во многихъ мѣстахъ опредѣляется возрастомъ формаций, а также и климатомъ, въ особенности осадками. Настоящій кратеръ пика сравнительно не великъ. Вулканъ имѣлъ еще изверженія въ 1704—1706 гг. и въ 1798 г. Къ сѣверо-востоку отъ пика лежитъ часто упоминаемая долина Оротавы, въ дѣйствительности небольшая низменность, окруженная съ трехъ сторонъ горами въ 800 м. высоты.

Кромѣ Тенерифа, изверженія бывали въ историческое время на Лансароте, и на Пальмѣ; на первомъ изъ этихъ острововъ, носящемъ цѣлый рядъ небольшихъ конусовъ изверженія, въ 1730—37 и въ 1824—25 гг., а на послѣднемъ въ 1678 г. Названія „кальдера“ и „баранко“, заимствованныя съ острова Пальмы для обозначенія вулканическихъ котловинныхъ долинъ, идущихъ отъ вершины, слѣдвались типическими для расширяющихся ниже ущелій размыванія. Грань Канаріа имѣетъ образованія такія же, какъ и Пальма, а Фуэртевентура походитъ на Лансароте. Наибольшая высота достигаетъ на Пальмѣ 2358, Грань Канаріа 1951, Іерро 1415, Гомеръ 1341, Фуэртевентуръ 844 и Лансароте 684 м.

Восточные острова замѣтно жарче и суше западныхъ, но и на этихъ послѣднихъ климатъ теплый и выпаденіе дождя довольно далеко отстоитъ отъ тропическаго обилія. Годовое колебаніе температуры не велико; наступленіе крайнихъ температуръ поразительно запаздываетъ: октябрь почти такой же теплый, какъ июль, а ноябрь теплѣе мая. Въ Оротавѣ (100 м. надъ у. м.) годовая температура равняется 19,0°, въ Лагунѣ (570 м.), 16,7°, напротивъ, въ Санта Крусѣ, лежащемъ на 40 м. высоты, 18,8°. Всѣ эти три станціи находятся на Тенерифѣ. вообще изученномъ лучше другихъ острововъ; въ Ласъ Пальмасѣ на Грань Канаріа (10 м.) температура равняется 19,7°. Среднія крайнія достигаютъ въ береговомъ мѣстечкѣ Ласъ Пальмасъ 10,8° и 35,0°, а въ высоко лежащей Лагунѣ 3,4° и, быть можетъ, 41,0°. Ясность неба Канарскихъ острововъ прославляется, правда, большинствомъ путешественниковъ, но въ Ласъ Пальмасѣ число вполне пасмурныхъ дней въ 5—6 разъ превосходитъ число ясныхъ. Годовое количество дождя равняется въ Оротавѣ 335, въ Санта-Крусѣ лишь 307, а въ Лагунѣ 554 мм. Главнымъ временемъ дождей повсюду бываетъ зима; отъ іюня до августа почти вовсе не выпадаетъ дождя. Оротавъ въ общемъ имѣетъ 52, а Лагуна 89 дождливыхъ дней. Положеніе Канарскихъ острововъ по отношенію къ подтропическому максимуму воздушнаго давленія сѣверной части Атлантическаго океана, при господствѣ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ, можетъ служить объясненіемъ сравнительно малой высоты дождя на островахъ. На болѣе высокихъ горахъ выпаденіе дождя, конечно, значитель-

нѣе; выпаденіе снѣга, случающееся всего чаще отъ февраля до апрѣля, т. е. сравнительно поздно, спускается до высоты 1500 м.; и въ Лагунѣ можно еще наблюдать образованіе льда. Горячіе вѣтры пустыни, приносящіе съ собой не только пыль, но и саранчу, также не безызвѣстны этому архипелагу; точно также и отдѣльные торнадосы, не всегда приходящіе съ запада, отмѣчались здѣсь: 1-го ноября 1826 г. на Тенерифѣ при подобномъ явленіи погибло болѣе 200 человѣкъ.

Растительный міръ Канарскихъ острововъ имѣетъ родство съ тѣмъ же міромъ Африки, но еще болѣе съ средиземноморской флорой, въ особенности съ флорой третичной эпохи. На Тенерифѣ было найдено 270 эндемическихъ видовъ, а на другихъ болѣе древнихъ островахъ ихъ насчитывается еще больше. Туземная флора здѣсь довольно быстро отступаетъ передъ чуждыми пришельцами, появляющимися, по большей части, съ сѣверо-востока изъ средиземноморской области и становящимися иногда въ этой, болѣе благопріятной обстановкѣ крупнѣе, крѣпче и красивѣе. Вѣтры и птицы, повидимому, всего болѣе способствуютъ переселенію ихъ. На эти острова попадали и растенія средней и южной Африки и Востъ-Индскихъ острововъ. Повидимому, всего бѣднѣе растеніями сухіе восточные острова; на Тенерифѣ, вулканическая почва котораго оказываетъ благопріятное дѣйствіе, было найдено 800 изъ тысячи слишкомъ видовъ, имѣющихся на Канарскихъ островахъ.

Герману Криту мы обязаны удачнымъ описаніемъ вертикальныхъ растительныхъ поясовъ и ихъ отношеній къ климату. Онъ различаетъ прежде всего область ниже облаковъ (до 700 м.), гдѣ воздѣлываніе культурныхъ растений зависитъ отъ искусственнаго орошенія. Это — область африканскихъ прибрежныхъ и степныхъ растений, большинства эндемическихъ кустарныхъ растений скалъ и знаменитаго драконоваго дерева (*Dragaena draco*). Облачная область (700—1600 м.) пользуется, напротивъ, достаточно частыми осадками и содержитъ роши атлантическихъ лавровъ. Хлѣба, картофель и проч. проникаютъ сюда участками довольно далеко; рожь на южной сторонѣ Тейде поднимается до высоты 1900 м. Воздѣлываніе пшеницы достигаетъ, по Гансу Мейеру, до 1350 м., а виноградной лозы до 950 м. Область надъ облаками отличается, главнымъ образомъ, сухими туманами. Въ нижнихъ частяхъ этой области преобладаетъ канарская пинія (см. табл. „Тенерифскій пикъ“); начиная отъ 2000 м., съ большей и большей исключительностью, выступаетъ почти безлиственная *Retama* и произрастаетъ до 3000 м. На пикѣ до сихъ поръ не было замѣчено никакихъ растеній высокаго сѣвера.

Въ животномъ мірѣ Канарскихъ острововъ всего болѣе выделяются птицы и насѣкомыя. Въ числѣ птицъ, большинство принадлежитъ къ европейскимъ видамъ и меньшинство къ африканскимъ; атлантическимъ островамъ свойственны только семь видовъ. Тейдинскій зябликъ (*Fringilla teydeana*) встрѣчается только на высокихъ горахъ Тенерифа. Извѣстная, но здѣсь не желтая, а зеленоватая канарейка одинаково свойственна Канарскимъ островамъ и Мадейрѣ. Земноводныя и пресмыкающіяся, а также и прѣсноводныя рыбы встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ; среди насѣкомыхъ, жуковъ приходится видѣть чаще, чѣмъ бабочекъ, сходныхъ съ европейскими. Жуки также сродны южно-европейскимъ, но у каждаго острова есть свои собственныя формы. Изученіе прѣсноводныхъ раковинъ убѣдило Кобельта, что Канарскіе острова, вѣроятно, нѣкогда были соединены съ западной Европой или сѣверной Африкой; но связь эта должна была исчезнуть уже очень давно, такъ какъ составъ остального животнаго міра, въ особенности полное отсутствіе млекопитающихъ (кромѣ летучихъ мышей и видовъ, введенныхъ человѣкомъ) слишкомъ ясно свидѣтельствуетъ противъ какого либо болѣе поздняго соединенія сухимъ путемъ.

Канарскіе острова, при открытіи ихъ европейцами, не сказались необитаемыми, но жители ихъ утратили уже всякія свѣдѣнія о кораблестроеніи; они не могли попадать даже съ одного острова на другой. Объ этнографической связи жителей Канарскихъ острововъ было высказано много неосновательнаго; ихъ хотѣли связать съ вандалами и даже считали ихъ потомками занесенныхъ бурей индѣйцевъ. Но, какъ показываетъ ихъ языкъ, они несомнѣнно были родъ

нѣ; нападѣніе снѣга, случающееся всего чаще отъ февраля до апрѣля, т. е. сравнительно поздно, спускается до высоты 1500 м.; и въ Лагунѣ можно еще наблюдать образование льда. Горючие вѣтры пустыни, приносящіе съ собой до тождо пыля, но и сарычу, также не безвредны этому архипелагу; точно также и сухіе жаркіе торнадо, на всегда приходящіе съ запада, отмѣчались здѣсь. 1-го ноября 1826 г. на Тенерифѣ при подобномъ явленіи погибло болѣе 200 челоѣкъ.

Растительный міръ Канарскихъ острововъ имѣетъ родство съ тѣмъ же міромъ Африки, но еще болѣе съ средиземноморской флорой, въ особенности съ флорой третичной эпохи. На Тенерифѣ было найдено 270 эндемическихъ видовъ, а на другихъ болѣе древнихъ островахъ ихъ насчитывается еще болѣе. Туземная флора здѣсь довольно быстро отстужаетъ передъ чуждыми пришельцами, покуда-томилися, но болѣею части, съ сѣверо-востока изъ средиземноморской области и становившіеся иногда изъ этой, болѣе благоприятной обстановкѣ крупнѣе, ярчѣе и красивѣе. Вѣтры и штуды, повидимому, всего болѣе способствуютъ переселенію ихъ. На эти острова попадали и растенія средней и южной Африки и Вост.-Индскія острововъ. Поименованному, всего болѣе растеніями сухіе восточные острова: на Тенерифѣ, вулканическая почва котораго оказываетъ благоприятное дѣйствіе, было найдено 800 изъ тысячи слишкомъ видовъ, имѣющихся на Канарскихъ островахъ.

Герману Крису мы обязаны удачнымъ описаніемъ вертикальныхъ растительныхъ поясовъ и ихъ отношеній къ климату. Онъ различаетъ прежде всего область низка облаковъ (до 700 м.), гдѣ воздѣлываніе культурныхъ растений зависитъ отъ искусственнаго орошенія. Это — область африканскихъ прибрежныхъ и степныхъ растеній, большинства эндемическихъ кустарныхъ растеній скалы и знаменитаго драконоваго дерева (*Dracaena draco*). Облачная область (700—1600 м.) пользуется, напротивъ, достаточно частыми осадками и содержитъ рощи атлантическихъ зарослей. Хлѣба, картофель и проч. принимаютъ сюда участіемъ довольно далеко; роща на южной сторонѣ Тейде поднимается до высоты 1900 м. Воздѣлываніе пшеницы достигаетъ, по Гаусу Мейеру, до 1350 м., а виноградной лозы до 950 м. Область надъ облаками отличается, главнымъ образомъ, сухими туманами. Въ низкихъ частяхъ этой области преобладаетъ лаварская флора (см. табл. „Тенерифскій инв.“); начиная отъ 2000 м., съ болѣею и болѣею исключительностью, выступаетъ почти безлиственная *Retama* и произрастаетъ до 3000 м. На нѣкъ до самаго моря не было замѣчено никакихъ растеній высокога сѣвера.

Въ животномъ мірѣ Канарскихъ острововъ всего болѣе выдѣляются штуды и наѣкомыя. Въ числѣ штудъ, большинство принадлежитъ къ европейскимъ видамъ и меньшинство къ африканскимъ; атлантическимъ островамъ свойственны только семь видовъ. Тейдинскій зябликъ (*Fringilla teydeana*) встрѣчается только на высокихъ горахъ Тенерифа. Извѣстная, но здѣсь не желтая, а зеленоватая канарейка одинаково свойственна Канарскимъ островамъ и Мадейрѣ. Земноводныя и пресмыкающіяся, а также и прѣсноводныя рыбы встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ; среди наѣкомыхъ, жуковъ приходится видѣть чаще, чѣмъ бабочекъ, сходныхъ съ европейскими. Жуки также сродны южно-европейскимъ, но у каждаго острова есть свои собственные формы. Изученіе прѣсноводныхъ ракознь убѣдило Кобельта, что Канарскіе острова, вѣроятно, нѣкогда были соединены съ западной Европой или сѣверной Африкой; но связь эта должна была исчезнуть уже очень давно, такъ какъ составъ остальнаго животнаго міра, въ особенности полное отсутствіе млекопитающихъ (крѣмъ лѣтучихъ мышей и видовъ, введенныхъ челоѣкомъ), слишкомъ ясно свидѣтельствуетъ противъ какого либо болѣе поздняго соединенія сухимъ путемъ.

Канарскіе острова, при открытіи ихъ европейцами, не сказались необитаемыми, но жители ихъ утратили уже всякія свѣдѣнія о кораблестроеніи; они не могли понадесть даже съ одного острова на другой. Объ этнографической связи жителей Канарскихъ острововъ было высказано много неосновательнаго; ихъ хотѣли связать съ вандалами и даже считали ихъ потомками занесенныхъ бурей индѣйцевъ. Но, какъ показываетъ ихъ языкъ, они несомнѣнно были раф-

Аерия.

Г-но „Просвѣщеніе“ въ Ошѣ.

Тенерифскій пикъ, покрытый свѣжимъ снѣгомъ, съ сѣверной стороны.

(По фотографіи Ганса Мейера.)

ственными берберскому населению сѣверо-западной Африки. Ихъ называютъ обыкновенно общимъ именемъ гуанчей, т. е. людей, хотя всего вѣроятнѣе, что на островахъ этихъ было нѣсколько, впрочемъ, родственныхъ между собою расъ. Наиболѣе чистые представители настоящихъ гуанчей, рослаго, длинноголоваго, довольно свѣтлокожаго народа, жили на Тенерифѣ; другая нѣсколько болѣе низко рослая и темнокожая и менѣе длинноголовая раса жила на Гранъ Канаріи, Пальмѣ и Герро; третья съ еще болѣе широкимъ черепомъ, по преимуществу, — на Гомерѣ. Какая изъ этихъ расъ была древнѣйшею, — остается еще не рѣшеннымъ вопросомъ.

Рейдъ Санта Круса на Тенерифѣ. (По фотографіи.) Ср. текстъ стр. 564.

Гуанчи были, главнымъ образомъ, обитателями пещеръ, не были знакомы съ металлами, но умѣли изготовлять различныя орудія изъ базальта и обсидіана. Они бальзамировали трупы начальниковъ и знатныхъ лицъ. Будучи пастушескимъ народомъ, они воздѣлывали и полевые плоды, но рыболовствомъ почти вовсе не занимались. Характеръ и умственные способности ихъ ставились весьма высоко, хотя нельзя отрицать, что къ угасшему народу гуанчей многіе европейскіе авторы относились съ сочувствіемъ, располагавшимъ къ слишкомъ благоприятному сужденію о нихъ, такъ же, какъ это было въ XVIII вѣкѣ по отношенію къ полинезійцамъ. Обитатели Канарскихъ острововъ раздѣлялись на множество мелкихъ племенъ, управлявшихся начальниками и часто вступавшихъ въ борьбу между собою. Такъ какъ плѣнники, по большей части, умерщвлялись, то эти постоянныя войны много способствовали гибели мужественнаго народа. Судьбу его можно было

считать рѣшенной, когда въ началѣ XV вѣка началось заселеніе и покореніе этихъ острововъ испанцами и французами; но прошло еще около столѣтія, пока завоеваніе, которое велось съ особенной жестокостью, было закончено, и архипелагъ сдѣлался прочнымъ, владѣніемъ испанской короны. Съ тѣхъ поръ острова оставались подъ властью Испаніи и настоящихъ туземцевъ можно было считать истребленными, хотя и теперь еще обитателей архипелага можно назвать испанско-норманско-канарской смѣшанной расой, сохранившей нѣкоторые лингвистическіе остатки, нравы и обычаи, напр., такъ называемый свистящій языкъ, съ помощью котораго разговаривающіе могутъ понимать другъ друга на большомъ разстояніи.

Жители Канарскихъ острововъ, число которыхъ въ 1897 г. равнялось 334,521 (т. е. 46 на кв. км.), значительно отличаются отъ испанцевъ Пирейскаго полуострова; они болѣе спокойны и мирны въ сравненіи съ ними, хотя съ каждымъ годомъ ихъ все болѣе и болѣе затрогиваютъ мировая торговля и мировыя сношенія, тогда какъ прежде они вели весьма замкнутую жизнь. Большая инертность ихъ служить, быть можетъ, причиною того, что архипелагъ въ послѣднія десятилѣтія неоднократно опустошался большими эпидеміями. Они воздѣлываютъ хлѣбные злаки, разводятъ скотъ, въ особенности козъ, и занимаются рыболовствомъ и мореплаваніемъ. Прежде винодѣліе было значительно, пока болѣзнь винограда и здѣсь не уничтожила выгоды этого промысла. Затѣмъ предпринято было въ большихъ размѣрахъ разведеніе кошенили; въ нѣкоторые годы производство ея было здѣсь болѣе, чѣмъ во всемъ остальномъ мірѣ: въ 1871 г. было вывезено кошенили, приблизительно, на 26 милліоновъ марокъ. Но время расцвѣта и этой отрасли промышленности уже миновало, и теперь начинаютъ вновь возвращаться къ винодѣлію.

Самыя важныя мѣстечки, построенныя вполнѣ на испанскій ладъ, представляютъ часто посѣщаемыя пароходами гавани Ласъ-Пальмась на Гранъ Канарин и Санта Крусъ на Тенерифѣ (см. рис. стр. 563); послѣдняя имѣетъ 15,000 жителей. Канарскіе острова служатъ нынѣ важной промежуточной станціей для западно-африканскихъ и южно-американскихъ пароходныхъ линій. Когда въ 1898 г. произошло крушеніе испанскихъ колоній, неоднократно заходила рѣчь о продажѣ Канарскихъ острововъ. Однако, испанцы, повидимому, удѣляютъ теперь болѣе вниманія африканскимъ дѣламъ, чѣмъ въ прежнее время, и употребятъ всѣ средства, чтобы удержать за собою обладаніе этой островной группой.

в) Острова Зеленаго мыса.

Острова Зеленаго мыса могутъ быть названы болѣе африканскими, чѣмъ Канарскіе. Они удалены на 570 км. отъ ближайшей точки материка, и поверхность ихъ равняется 3851 кв. км. Они состоятъ изъ трехъ группъ, заключающихъ въ цѣломъ 18 острововъ весьма различной величины. Стремленіе къ образованію двухъ островныхъ дугъ, соприкасающихся въ островѣ Саль, выражено и здѣсь вполнѣ отчетливо. Къ сѣверной дугѣ, открывающейся на сѣверъ, принадлежатъ Санъ Антанъ, Санъ Висенте, Санта Люсія, Санъ Николао и Саль, къ южной, открывающейся на западъ, — Боависта, Майо, Санъ Тіаго, Фого и Брера. Это — по преимуществу вулканическій архипелагъ, въ которомъ, однако, на Боавистѣ и Майо лежатъ въ основаніи болѣе древнія осадочныя образованія. По Дельтеру, гнейсъ, слюда и глинистый сланецъ составляли основу, на которой поднялись затѣмъ известковыя массы, болѣе позднія, чѣмъ древнѣйшія изверженныя породы, сіенитъ, діоритъ и діабазъ, пронизавшія упомянутыя кристаллическіе сланцы, но во всякомъ случаѣ болѣе древнія, чѣмъ существующіе здѣсь менѣе мощные третичные пласты. Хотя на мѣстѣ архипелага нѣкогда и могла быть болѣе обширная масса суши, но сомнительно, чтобы она находилась въ связи съ африканскимъ материкомъ. Связь съ другими атлантическими архипелагами также весьма маловѣроятна. Юго-восточные острова и, кромѣ того, Санъ Висенте были, правда, древнѣйшими; изверженія вулкановъ начались только въ болѣе позднюю третичную эпоху. Въ историческія времена изверженія происходили еще, въ особенности, на Фого, гдѣ въ 1847 г., при сильномъ изверженіи, потоки лавы до-

стигли до моря, и на островъ Брава. Число отдѣльныхъ кратеровъ весьма велико; на Санъ Антанъ многочисленность ихъ напоминала геологу Дѣльтеру нѣкоторыя части лунной поверхности. Возвышенности острововъ Зеленаго мыса опредѣляются еще весьма различно; во всякомъ случаѣ, Фого (2980 или 3600 м.?), Санъ Тіаго (2260 м.) и Санъ Антанъ (2220 м.) — самые высокіе острова; восточные значительно ниже ихъ. Почва, въ общемъ, мало плодородна и весьма суха.

Климатъ острововъ Зеленаго мыса представляетъ сенегаибійскій типъ съ океаническимъ смягченіемъ. Острова, въ особенности Фого, вообще нездоровы. Высота дождя на станціяхъ, близкихъ къ берегу, не достигаетъ даже 300 мм. На болѣе высокихъ горахъ она, вѣроятно, больше. Главные дожди выпадаютъ въ сентябрѣ; наоборотъ, отъ марта до іюня ихъ почти вовсе не бываетъ. Въ 1889 г. на Санъ Висенте выпало только 42 мм.; на этомъ островѣ однажды въ теченіе трехъ лѣтъ вовсе не было дождя. По словамъ Мозлея, едва ли возможно представить себѣ болѣе пустынные и непривѣтливныя части суши, чѣмъ Санъ Антанъ и Санъ Висенте. У нихъ существуетъ извѣстное сходство съ Галапагосскими островами, съ тою разницей, что флора и фауна ихъ менѣе интересны. Вліяніе прохладнаго моря является причиною того, что на островахъ Зеленаго мыса только въ іюнѣ достигается годовая средняя температура и ноябрь теплѣе іюля. Прайя на Санъ Тіаго имѣетъ среднюю температуру 24,5°; тамъ всего прохладнѣе январь и февраль и всего жарче августъ и сентябрь.

Своей флорой острова Зеленаго мыса образуютъ посредствующее звено между Канарскими островами и Сенегаибіей. Флора эта не богата; кромѣ насаждений акацій и тамариска, здѣсь почти нѣтъ настоящихъ лѣсовъ; но много финиковыхъ и кокосовыхъ пальмъ; 16 проц. мѣстныхъ растений принадлежатъ къ числу эндемическихъ. Животный міръ содержитъ сравнительно мало африканскихъ элементовъ. Жүки и наземныя улитки скорѣе напоминаютъ Европу, Мадейру и Канарскіе острова, чѣмъ материкъ Африки. Туземныхъ млекопитающихъ, помимо, не существуетъ; даже обезьяны были ввезены сюда.

Острова Зеленаго мыса, при завладѣніи португальцами, по всѣмъ вѣроятіямъ, не имѣли коренныхъ обитателей. Съ тѣхъ поръ населеніе, состоящее изъ португальцевъ, мулатовъ и негровъ, разрослось до 114 тысячъ, а по другимъ указаніямъ до 142 тысячъ; поэтому на квадратный км. приходится 30 или 37 человекъ. По временамъ должны были происходить значительныя колебанія: на Фого отъ 1828 до 1832 г. численность населенія упала съ 24,000 до 4000. Острова эти не обнаруживаютъ большого благосостоянія; здѣсь воздѣлываются маниокъ, просо, рисъ, сахарный тростникъ, табакъ, виноградъ и клещевина. Замѣчательнъ вывозъ слабительныхъ орѣховъ кассады, *Jatropha curcas*, которыхъ въ 1896 г. вывезено было 5½ миллионъ кг. Изъ другихъ мѣстъ вывозятся апельсины, а съ острова Саль, гдѣ для перевозки соли уже въ 1858 г. была устроена небольшая конно-железная дорога, вывозятся и морская соль. Скотоводство, за исключеніемъ лошадей мелкой породы, не имѣетъ большого значенія. Хотя Португалія не извлекаетъ существенныхъ выгодъ изъ этихъ острововъ, но въ бюджетѣ 1899—1900 гг. доходы ихъ нѣсколько превышаютъ расходы. Ввозъ, состоящій, по большей части, изъ каменнаго угля для пароходовъ, почти въ пять разъ превосходитъ вывозъ. Главный городъ Порто Прайя на Санъ Тіаго имѣетъ 12,000 жит.; но губернаторъ живетъ девять мѣсяцевъ въ году на болѣе здоровомъ островѣ Брава. Всего извѣстнѣе о Санъ Висенте, гдѣ гавань Порто Гранде, часть разрушеннаго кратера, представляетъ важную судоходную станцію, впрочемъ, больше для сообщенія съ Южной Америкой, чѣмъ съ западной Африкой. Количество привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ достигаетъ 2 миллионъ тоннъ. Островъ имѣетъ важное значеніе и для международной кабельной сѣти.

г) Гвинейскіе острова.

Четыре Гвинейскихъ острова Фернандо Поо, Принсипе, Санъ Томе и Аннобонъ, вмѣстѣ съ Камерунской горой, которая, въ дѣйствительности, есть

вулканическій островъ, слившійся съ материкомъ, представляютъ линію рядовыхъ вулкановъ, значеніе которыхъ для общаго строенія Африки уже выяснено въ нашемъ введеніи. Самый сѣверный островъ, Фернандо Поо лежитъ всего ближе къ материку и отдѣленъ отъ берега Камеруна проливомъ, который въ ясную погоду можно обозрѣть весь. По словамъ Оскара Баумана, островъ имѣетъ форму почти прямоугольнаго трапецоида, продольная ось котораго тянется къ юго-юго-западу. На сѣверѣ лежитъ поросшій густымъ лѣсомъ Кларенсъ Пикъ или Пико де Санта Изабелъ, высотой, приблизительно, въ 2850 м., съ вершиннымъ кратеромъ глубиною въ 155 м., который, впрочемъ, въ новѣйшее время не обнаруживаетъ никакой дѣятельности. Пикъ сѣдловиной, высотой въ 876 м., связанъ съ другой горной массой острова, достигающей также 2600 м. высоты, Кордильерой де Фернандо Поо, повидимому, болѣе древней, чѣмъ большой пикъ. Островъ, въ особенности западный берегъ, имѣетъ необычайно обильное орошеніе: повсюду встрѣчаются чистые горные ручьи, разныя ущелья и водопады. Климатъ не слишкомъ жаркій, но очень влажный и нездоровый. Въ главномъ мѣстечкѣ въ 167 дней выпадаетъ 2557 мм. дождя; годовая температура равняется 25,6°. Здѣсь особенно бояться росы и тумановъ; небо не такъ ясно, какъ въ Испаніи: въ среднемъ, насчитывается 105 ясныхъ, но за то 110 вполне пасмурныхъ дней. Время главныхъ дождей продолжается отъ мая до сентября. Торнадосы, врывающіеся съ востока и сѣверо-востока, бываютъ нерѣдко; здѣсь наблюдались и смерчи высотой болѣе 300 м. Флора высокихъ горъ Фернандо Поо имѣетъ нѣкоторое сродство съ такой же флорой Абисиніи и даже Мадагаскара и Маскаренскихъ острововъ. Древняя фауна, повидимому, медленно угасаетъ: три вида обезьянъ уже исчезли; одинъ изъ видовъ антилопы встрѣчается весьма рѣдко.

Трудно сказать съ достовѣрностью, — имѣлъ ли Фернандо Поо въ концѣ XV вѣка прочное населеніе; но здѣсь отыскиваются каменные орудія очень древняго времени. Народъ бубе, принадлежащій къ неграмъ банту, могъ переселиться сюда лѣтъ около 400 тому назадъ. Цвѣтъ кожи его описывается иногда подъ названіемъ мѣднаго и ростъ обозначается болѣе низкимъ, чѣмъ у западныхъ африканцевъ. Этотъ народъ часто оказывался враждебнымъ по отношенію къ португальцамъ, прежнимъ обладателямъ острова. До 1778 г. островъ принадлежалъ Португаліи, а затѣмъ былъ уступленъ Испаніи. Испанцы, впрочемъ, иногда такъ мало обращали на него вниманія, что англичане въ 1827 г. могли временно утвердиться на немъ; это время напоминаютъ многочисленныя англійскія названія на островѣ, поверхность котораго равняется 1998 кв. км. и на которомъ въ 1887 г. было 25,000 бѣлыхъ. Къ кореннымъ обитателямъ его (бубамъ) принадлежитъ около 30,000 человекъ. Здѣсь воздѣлываются хинное дерево, кофе, хлопокъ, табакъ и сахарный тростникъ. Торговля незначительна и, повидимому, даже уменьшается. Главное мѣстечко Санта Изабела (Портъ Кларенсъ) лежитъ на сѣверной сторонѣ острова. Испанскій военный врачъ Монтальдо даетъ довольно жалкую картину этого города и вообще всего острова. Дома постепенно разрушаются; губернаторъ, за недостаткомъ городского жилища, удалился въ высоко лежащую плантацію, гдѣ, впрочемъ, ничего уже болѣе не воздѣлывается. На островѣ нѣтъ никакихъ дорогъ, никакихъ благоустроенныхъ гаваней и ни одной соответствующей своему назначенію больницы; тѣмъ не менѣе, Испанія желаетъ, повидимому, удерживать этотъ островъ за собою.

Прочіе острова лежатъ гораздо дальше въ открытомъ морѣ (Санъ Томе почти противъ Габуна) и находятся въ менѣе тѣсной связи съ материкомъ.

Островъ Принсипе, который, такъ же, какъ и Санъ Томе, остается въ рукахъ португальцевъ, представляетъ вулканическую массу высотой около 1000 м., съ площадью въ 151 кв. км. Островъ превосходно орошенъ, — какъ говорятъ, онъ содержитъ столько же рѣкъ, сколько дней въ году, — и обладаетъ такимъ роскошнымъ растительнымъ покровомъ, что его называютъ садомъ Африки. Послѣ того, какъ онъ долгое время оставался въ пренебреженіи, въ настоящее время онъ расцвѣтаетъ вновь: уже въ концѣ 1896 г. на немъ насчитывали до 600,000 деревьевъ какао. Описаніе Г. Г. Джонстона города Санъ Антанъ, находившагося

въ развалинахъ, съ церквями, на каедахъ и алтаряхъ которыхъ, даже на прожавѣвшихъ колоколахъ, завелась пышная растительность, не соответствующая уже нынѣшнему положенію вещей. Населеніе, впрочемъ, достигаетъ тамъ не болѣе 4100 человекъ, въ числѣ которыхъ бѣлыхъ лишь нѣсколько сотъ.

Островъ Санъ Томе гораздо больше (929 кв. км.); это — также очень красивый, древній вулканическій островъ, возвышающійся до 2142 м. надъ у. м. Согласно Греоффу, пикъ его есть прежній главный вулканъ, вокругъ котораго остальные горы группируются въ видѣ болѣе мелкихъ конусовъ изверженія. Съ востока и съ сѣверо-востока его охватываетъ Серра или Кордильера-де-Санъ-Томе со многими вершинами, которую можно считать остаткомъ древняго, очень большого кратера, откуда нѣкогда поднялся пикъ. Болѣе низкія горы острова называются морросами; одна изъ нихъ называется Морро Макако, обезьянья гора, вслѣдствіе того, что на ней водятся въ изобиліи единственный видъ обезьянъ этого острова *Cercopithecus albicularis*. Санъ Томе также хорошо орошенъ и покрытъ густой растительностью: онъ получаетъ довольно значительное количество дождя, до 1066 мм. въ годъ, а на внутреннихъ горахъ, конечно, еще больше. Время дождей, вмѣстѣ съ тѣмъ жаркое и безвѣтрное, начинается въ сентябрѣ и продолжается до мая; остальная часть года занята менѣе жаркимъ, „вѣтрнымъ“ временемъ. Здѣсь образуются довольно густыя облака и сильныя грозы, и средніе минимумы температуры при большой сырости воздуха бываютъ очень высоки (17,9°, средній максимумъ 34,0°). Суточное колебаніе температуры равняется лишь 6,5°. Островъ, быть можетъ, вслѣдствіе большого разстоянія его отъ материка, а также и вліянія холодной морской воды, нельзя назвать особенно нездоровымъ. Къ сожалѣнію, впрочемъ, главный городъ, Сиде-де-Санъ-Томе, представляетъ исключеніе въ этомъ отношеніи.

Мы находимъ здѣсь своеобразный животный міръ: изъ 18 видовъ наземныхъ моллюсковъ, 17 принадлежатъ къ эндемическимъ видамъ; по всѣмъ вѣроятіямъ, Санъ Томе никогда не былъ связанъ съ материкомъ или съ какимъ нибудь другимъ островомъ.

При открытіи его (въ день св. Тины, 21 декабря 1470 г.), островъ оказался не населеннымъ. Послѣ довольно жалкаго начала, новое португальское владѣніе въ XVI в., благодаря воздѣлыванію сахарнаго тростника, достигло нѣкотораго процвѣтанія. Но это процвѣтаніе было скоро уничтожено нападеніями французскихъ корсаровъ и набѣгами осыпавшихъ на югъ острова ангольскихъ негровъ (анголяровъ), попавшихъ туда вслѣдствіе крушенія невольничьяго корабля. XVII и XVIII столѣтія ознаменовались новыми нападеніями французовъ и голландцевъ и безчисленными внутренними столкновеніями. Въ настоящее время островъ, по-видимому, переживаетъ новый подъемъ: здѣсь разводятся хина, ваниль, корица и всего болѣе какао и кофе. Въ 1897 г. кофе было добыто 2.955,000 кгр., какао 6.582,000 кгр., и плантаціи находились въ удовлетворительномъ состояніи. Въ общемъ числѣ жителей, доходившемъ до 35,000, находится болѣе 1200 бѣлыхъ и 1000 китайскихъ рабочихъ; остальные принадлежатъ къ неграмъ, состоящимъ изъ строго раздѣленныхъ группъ, томензесовъ и анголяровъ, вслѣдствіе чего здѣсь развился замѣчательный смѣшанный языкъ. Оба острова, Принсипе и Санъ Томе, въ настоящее время причисляются къ самымъ цѣннымъ владѣніямъ Португаліи. Ихъ расходы, равнявшіеся въ 1899—1900 гг. 1.116,183 маркамъ, уже значительно уступили доходамъ, доходившимъ до 1.455,102 марокъ; ввозъ въ 1896 г., выражавшійся суммой 3.798,000 марокъ, былъ меньше вывоза, равнявшагося 7.222,101 маркъ.

Открытый нѣсколькими днями позднѣе Санъ Томе, Аннобонъ („хорошій годъ“), съ 1778 г. принадлежащій Испаніи, имѣетъ поверхность лишь въ 17 кв. км. и около 3000 жителей. Островъ содержитъ хорошую воду, но онъ покрытъ густымъ лѣсомъ. Пики его — вулканическаго происхожденія. Климатъ супе, чѣмъ на сосѣднихъ островахъ; время дождей обнимаетъ только мѣсяцы апрѣль, май, октябрь и ноябрь. Здѣсь бываютъ иногда періоды засухи, вызывающіе голодъ. Обитатели — по большей части, чернокожіе, мало затронуемые мировой торговлей.

д) Острова Вознесенія, Св. Елены и Тристанъ д'Акунья.

Уже въ общей части мы сообщили самыя необходимыя свѣдѣнія о положеніи трехъ удаленныхъ отъ суши океаническихъ острововъ и здѣсь, согласно плану всего сочиненія, должны посвятить имъ еще нѣсколько словъ. Островъ Вознесенія поднимается подъ 8° южной широты на хребтѣ, который считался прежде главнымъ раздѣльнымъ хребтомъ между обоими южно-атлантическими бассейнами. Онъ имѣетъ поверхность въ 88 кв. км., исключительно вулканическое строеніе и высоту въ 800 м. надъ у. м. Берега его представляютъ весьма скудную растительность, но внутри растительный міръ развитъ гораздо роскошнѣе. Климатъ нижней части острова, несмотря на положеніе его среди океана, довольно жаркій; самый теплый мѣсяцъ — мартъ ($27,1^{\circ}$), сравнительно самый холодный — сентябрь ($23,4^{\circ}$), но температура рѣдко опускается ниже 20° . Облачность (55%) довольно значительна, но выпаденіе дождя на берегу весьма не велико: въ главномъ мѣстечкѣ Джоржтаунѣ оно равняется лишь 84 мм.; внутри острова оно, конечно, гораздо больше. Дождь, главнымъ образомъ, выпадаетъ въ апрѣлѣ. Со времени введенія многочисленныхъ экзотическихъ растений, каковы эйкалипты, араукаріи и др., количество дождя уже нѣсколько увеличилось. Островъ Вознесенія лежитъ въ самой области юговосточнаго пассата. Древняя мѣстная флора была, вѣроятно, весьма своеобразна, но уже замѣтно вытѣснена многочисленными чуждыми элементами. Въ животномъ мірѣ обращаютъ на себя вниманіе одичалыя козы и водящіяся тамъ въ изобиліи черепахи, яйца и мясо которыхъ употребляются въ пищу.

Островъ этотъ, открытый въ 1502 г. португальцами и занятый въ 1815 г. англичанами, по удачному выраженію Крюммеля, походитъ на военный корабль, стоящій на якорѣ среди океана: онъ служитъ, главнымъ образомъ, угольной станціей. Населеніе, скученное преимущественно въ главномъ мѣстечкѣ Джоржтаунѣ, въ 1889 г. равнялось лишь 140 душамъ; но если эта прежняя цифра была вѣрна, она въ послѣдніе годы должна была значительно увеличиться, такъ какъ въ 1896 г. насчитывалось 434 жителя.

Островъ Св. Елены поднимается подъ 18° ю. ш. изъ большихъ глубинъ океана. Высшій пунктъ этого острова съ поверхностью въ 123 кв. км. достигаетъ 823 м.; почва состоитъ изъ твердой, вулканической породы, надъ которой силы размыванія работали, вѣроятно, уже весьма давно. Величайшій интересъ представляли мѣстныя, весьма устарѣлыя флора и фауна Св. Елены: но первая, благодаря козамъ и человѣку, а также чуждымъ растениямъ, проникшимъ сюда при содѣйствіи и безъ содѣйствія человѣка, почти истреблена. Уже въ 1840 г. Гукеръ едва находилъ здѣсь слѣды эндемическихъ древесныхъ растений. При этомъ распространялись картофель и европейская сосна. На островѣ, по указанію Кобельта, живутъ или жили 27 наземныхъ моллюсковъ съ полинезійско-антарктическимъ отпечаткомъ; жуки, напротивъ, быть можетъ, имѣли связь съ сѣверно-атлантическими архипелагами. Возможно, что островъ Св. Елены представляетъ послѣдній остатокъ погрузившагося въ океанъ южнаго материка мезозойской эпохи.

Климатъ, въ зависимости отъ положенія станцій, вызываетъ значительныя различія. Джемстаунъ, главное мѣстечко, на менѣе орошенной сторонѣ главныхъ горъ, имѣетъ только 145, а Лонгвудъ, лежащій на высотѣ 540 м., нѣкогда служившій мѣстопребываніемъ Наполеона I, — напротивъ, 1055 мм. дождя. Главное время дождей наступаетъ въ Джемстаунѣ въ іюлѣ, а въ Лонгвудѣ въ іюнѣ и продолжается здѣсь до сентября. Температура можетъ быть названа умѣренной: въ Джемстаунѣ средняя температура $21,0^{\circ}$, въ Лонгвудѣ $16,4^{\circ}$. Температура весьма равномѣрна: въ Лонгвудѣ въ теченіе восьми лѣтъ наблюденій былъ отмѣченъ только одинъ минимумъ въ $11,1^{\circ}$. Грозы бываютъ рѣдко, но туманы и сильная облачность за то очень часты. Ноябрь и декабрь тамъ мѣсяцы сѣнокоса. Юговосточный пассатъ дуетъ почти въ теченіе цѣлаго года, иногда усиливаясь до степени шторма. Въ гавань Джемстауна по временамъ врываются сильныя волненія,

происходящія отъ далекихъ бурь; въ 1849 г. они разрушили въ одинъ день 14 кораблей въ гавани и часть сооруженій гавани и укрѣпленій.

Островъ Св. Елены обязанъ своимъ открытіемъ также португальцамъ, но получилъ значеніе лишь подъ англійскимъ владычествомъ, когда Наполеонъ I, въ качествѣ плѣнника европейскихъ государствъ, провелъ здѣсь 1815—21 годы, оставаясь въ Лонгвудѣ. Со времени открытія Суэзскаго канала, островъ потерялъ значительную часть своихъ сношеній; вслѣдствіе того, теперь стараются увеличить пришедшее въ упадокъ благосостояніе лишь понемногу возрастающаго населенія посредствомъ поднятія рыболовства и сооруженія большой санаторіи.

Джемстаунъ на островѣ св. Елены. (По фотографіи).

Въ 1900/01 г. островъ Св. Елены служилъ мѣстопребываніемъ для плѣнныхъ буровъ. Главное мѣстечко представляетъ выстроенный на англійскій ладъ Джемстаунъ (см. рис. выше), дома котораго скучиваются на сѣверо-западной сторонѣ острова, между горою и берегомъ моря. На островѣ въ 1898 г. было 4543 жителя.

Англичанамъ принадлежитъ также островъ Тристанъ д'Акунья (см. рис. стр. 55), лежащій подъ 37° ю. ш., имѣющій поверхность въ 116 кв. км. и заключавшій въ ноябрѣ 1897 г. лишь 64 обитателя. Онъ былъ открытъ въ 1506 г. португальскимъ мореплавателемъ, имя котораго не дошло до насъ. Главная гора вполнѣ вулканическаго острова достигаетъ высоты 2300 м. и содержитъ на главной вершинѣ, откуда открывается необычайно величественный видъ, маленькое кратерное озеро съ темно-голубой водой. Гора иногда покрывается снѣгомъ; климатъ острова мягкій и весьма равномерный, но сырой, бурный

и облачный. Папоротники и травяные злаки, высотой въ человеческій ростъ, покрываютъ часть острова, представляющую, повидимому, прекрасное настище; въ 1897 г. тамъ было 500 штукъ рогатаго скота и столько же овецъ. О вывозѣ отсюда едва ли можно говорить. Тамъ воздѣлываютъ картофель, маисъ и т. п. Обитатели происходятъ, повидимому, отъ солдатъ, которые во время пребыванія Наполеона на о. Св. Елены, когда Англія изъ предосторожности содержала гарнизонъ и на Тристанѣ, пожелали остаться здѣсь. Они основали небольшое поселеніе на Фальмутской бухтѣ и живутъ крайне патріархально. Они мало имѣютъ связи съ остальнымъ міромъ: обыкновенно имъ только разъ въ годъ привозится почта изъ Капштадта.

Б. Острова на Индійскомъ океанѣ.

а) Мадагаскаръ и Жуанъ-де-Нова.

Мадагаскаръ, вполне самостоятельный, имѣющій мало африканскихъ чертъ испанскій островъ Индійскаго океана, является по величинѣ, если мы оставимъ въ сторонѣ Гренландію, четвертымъ островомъ земного шара. Поверхность его, причисляя къ нему нѣсколько мелкихъ острововъ, равняется 591,967 кв. килом., тогда какъ Борнео имѣетъ 734,000, Новая Гвинея 785,000, а гораздо менѣ важная арктическая Баффинова земля лишь немногимъ больше Мадагаскара. Уже въ нашемъ введеніи было указано, что къ сѣверу и къ востоку отъ Мадагаскара находится область провала съ большими глубинами и нѣсколькими высокими островами. Мадагаскаръ выдвигается своей сѣверной частью въ эту область; онъ относится къ болѣе мелкимъ, отчасти вулканическимъ сосѣднимъ островамъ на сѣверо-востокъ и востокъ такъ же, какъ Борнео къ Молукскимъ, Куба къ Малымъ Антильскимъ или Сардинія къ Липарскимъ островамъ. Длина большого острова равняется 1650, а наибольшая ширина 550 км. Современному поѣзду экспрессы для переѣзда съ сѣвера на югъ потребовалось бы около 36 часовъ, а съ востока на западъ лишь 12 час.

Мадагаскаръ гораздо континентальнѣе, чѣмъ, напримѣръ, Греція и Италія. Расчлененіе береговъ въ общемъ незначительно; оно оживленнѣе только на сѣверѣ, насколько Мадагаскаръ выдвигается въ упомянутую зону провала. Здѣсь имѣются болѣе крупные береговые острова, многочисленныя, довольно глубокія бухты, замѣчаемыя въ особенности на сѣверо-западной сторонѣ, обращенной къ Коморскимъ островамъ, и узкіе неправильные полуострова. Крайній сѣверъ Мадагаскара съ мысомъ Амбергъ соединенъ съ тѣломъ острова лишь узкимъ перешейкомъ. Болотистые или песчаные плоскіе берега, повидимому, вездѣ преобладаютъ; на восточномъ берегу, къ югу отъ Таматаве, почти до тропика, выступаютъ во множествѣ береговья лагуны. Какъ говорятъ, въ настоящее время онѣ сдѣланы пригодными для берегового плаванія. Особенно пустынной и нерасчлененной является южная часть береговъ. На западномъ берегу различіе дождевыхъ періодовъ отдѣльныхъ годовъ обуславливаетъ замѣтныя измѣненія рѣчныхъ устій; весь западный берегъ, повидимому, быть можетъ, вслѣдствіе медленнаго поднятія, болѣе и болѣе выдвигается въ море.

Присматриваясь къ строенію острова, мы тотчасъ же замѣчаемъ отсутствіе настоящей главной цѣпи. Мадагаскаръ походитъ на плоскость, наклоненную съ одной стороны къ западу, при чемъ самыя высокія возвышенности лежатъ гораздо ближе къ восточному, чѣмъ къ западному берегу. Водораздѣлъ держится на разстояніи 50—150 км. отъ океана; рѣки, направляющіяся къ западу, имѣютъ длинное теченіе и богато развитую систему, тогда какъ восточныя коротки, и только большое обиліе дожда на восточномъ берегу доставляетъ имъ всетаки значительную полноводность. Устья восточныхъ рѣкъ заграждены песчаными барями, которые были скучены здѣсь пассатами Индійскаго океана, вообще принимавшими большое участіе въ образованіи формъ восточнаго берега. Впрочемъ, изъ западныхъ рѣкъ нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, Ветсiboка, судоходны на довольно большомъ протяженіи.

Мы можемъ сказать, что плоскогорье Мадагаскара ниспадаетъ къ западу обширными, довольно отлогими террасами, а къ востоку болѣе крутыми, даже стѣнообразными уступами по направленію къ береговой равнинѣ; послѣднее можно сказать, однако, лишь относительно сѣверной и средней части острова, приблизительно до поворотнаго круга, между тѣмъ, какъ крайній югъ весьма однообразенъ и во многихъ мѣстахъ пустыненъ; отдѣльныя возвышенности, впрочемъ, и здѣсь достигаютъ 800 м. Средняя высота крайняго юга, тѣмъ не менѣе, равняется лишь нѣсколькимъстамъ метровъ. Самыя высокія возвышенности лежатъ въ горахъ Анкаратра, къ югу отъ столицы, гдѣ Тсиафалвона поднимается до 2680 м., а многія другія точки до 1600 и 1700 м. Даже внутри области столицы, по генералу Дюшену, высшій пунктъ достигаетъ 1458 м., вслѣдствіе чего мадагасская столица является однимъ изъ значительныхъ населенныхъ мѣстъ, лежащихъ всего выше. На крайнемъ сѣверѣ Амберскія горы достигаютъ еще высоты 1360 м. Эти возвышенности, отчасти покрыты лѣсомъ, служатъ морякамъ въ качествѣ путевыхъ знаковъ.

Маринелли пытался вычислить среднюю высоту всего Мадагаскара. Къ сѣверу отъ 20°, составляющаго опредѣленную границу между областями болѣе рѣзко и болѣе слабо выраженныхъ уступовъ террасъ, лежатъ 35 процентовъ суши съ высотой, меньшею 150 м., а къ югу отъ этой границы лишь 19 процентовъ; на сѣверѣ 27 и на югѣ 36 процентовъ лежатъ между 800 и 1500 м. Средняя высота сѣверной части равняется 547, южной части 674, всего острова 602 м. Мы видимъ, такимъ образомъ, что хотя въ сѣверной части заключаются самыя высокія возвышенности, и отдѣльныя ступени террасы въ общемъ выступаютъ рѣзче, но однообразныя, впрочемъ, довольно высокія плоскогорья на югѣ болѣе вліяютъ на среднюю высоту. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что югъ до сихъ поръ изслѣдованъ менѣе, чѣмъ середина и сѣверъ острова.

Форма мадагасскихъ горъ въ общемъ довольно однообразна: такъ путешественники лишь рѣдко говорятъ о красивыхъ горныхъ мѣстностяхъ и живописныхъ отдѣльныхъ горахъ. Тамъ часто попадаются отдѣльныя столовыя горы, считающіяся удобными мѣстами для поселеній. Онѣ представляютъ собою остатки нѣкогда шире распространенныхъ образований и состоятъ, по большей части, изъ гранита или песчаника. Однообразныя горныя мѣстности кажутся особенно пустынными, потому что Мадагаскаръ далеко не изобилуетъ лѣсами. Во многихъ мѣстахъ страна заслуживаетъ американскаго термина „rolling prairies“ (волнистыя преріи).

Мадагаскаръ въ геологическомъ смыслѣ весьма древняя земля. Съ сѣвера почти до тропика, даже до долины Мандраре тянется черезъ провинціи Имерина и Бетсилео гранитная и гнейсовая зона, часто превращающаяся въ обширныя пространства глыбъ и мелкихъ камней. Гранитное плоскогорье на западѣ, юго-западѣ и югѣ окружено широкимъ покровомъ мезозойскихъ и третичныхъ породъ (песчаниковъ и известняковъ). На востокъ, со стороны крутого обрыва, этого покрова не существуетъ, вслѣдствіе чего кажется, будто мадагасское плоскогоріе ограничено на востокъ большимъ обваломъ.

Весьма замѣчательны на Мадагаскарѣ выступленіе и распространеніе вулканическихъ образований. Они идутъ по самому восточному краю плоскогорья и въ области древнихъ кристаллическихъ породъ. Къ сѣверу вулканическія явленія выступаютъ рѣзче; здѣсь, повидимому, въ большой области провала на сѣверо-востокъ острова вулканическая трещина, слѣдуя упомянутому восточному крутому обрыву, глубоко проникаетъ внутрь острова. Вулканическій характеръ имѣетъ на сѣверѣ часть Амберскихъ горъ; вулканическія породы выступаютъ въ изобилии и въ горахъ Анкаратра, гдѣ, повидимому, встрѣчаются угасшіе кратеры и даже потоки лавы. Одинъ изъ послѣднихъ, черный цвѣтъ котораго рѣзко отличается отъ окружающей его красноватой почвы, вѣроятно, состоящей изъ латерита, можетъ быть прослѣженъ болѣе, чѣмъ на 30 км. Мѣстность озера Итази, къ западу отъ столицы, также была нѣкогда главнымъ поприщемъ вулканической дѣятельности. Здѣсь найдено было до сорока мѣстъ изверженія, продукты котораго загромождали рѣчныя долины и, быть можетъ, послужили поводомъ къ образованію самого

озера, на сѣверной сторонѣ котораго возвышается Амбодитаймамо. Въ одинъ изъ лавовыхъ потоковъ, исходящихъ изъ этой горы, горный ручей врѣзалъ уже на глубину болѣе 30 м. Къ сѣверо-востоку отъ главнаго города лежитъ другая группа вулканическихъ озеръ, описанныхъ Сибири. Къ ней принадлежитъ великолѣпная небесноглубая Андрайкиба, повидимому, очень глубокая, и Тритрива, темно-зеленое кратерное озеро, окруженное крутыми стѣнами, длиною около 300 и шириною отъ 60—80 м.; по поводу его у мадагассовъ сложилось множество легендъ и сказокъ. И на самомъ югѣ въ долинѣ Мандраре упоминаются базальтовые жилы, которыя, быть можетъ, еще древнѣе сѣверныхъ. Дѣйствующихъ вулкановъ до сихъ поръ нигдѣ не указано на островѣ, но горячіе источники встрѣчаются тамъ, и землетрясенія нерѣдко колеблутъ окрестности столицы и отдѣльные участки берега. Въ 1897 и 1898 г.г. было отмѣчено 38 землетрясеній. Одно изъ нихъ, охватившее весь островъ, было такъ сильно, что жители столицы провели всю ночь на открытомъ воздухѣ.

Болѣе значительныхъ рѣкъ мы должны, слѣдовательно, искать на западной сторонѣ. Нѣкоторыя текутъ уже по одному изъ уступовъ плоскогорья, по продолжному направленію острова, и затѣмъ прорываются черезъ ущелья до болѣе низкой ступени, что можно сказать и о многихъ рѣкахъ, текущихъ къ востоку, напримѣръ, о впадающей подъ 20° Ониве, называемой въ нижнемъ теченіи Мангоро, т. е. „опустошитель“, а также о Манаварѣ вблизи тропика. Изъ числа западныхъ рѣкъ значительная Бетсибока, т. е., „большая прѣсноводная рѣка“, имѣетъ ту же склонность. Она беретъ начало двумя рукавами въ высшей части острова къ югу и къ сѣверу отъ столицы и впадаетъ подъ 16° въ большую Маонгскую бухту. Тоже самое относится къ нѣкоторымъ рѣкамъ, впадающимъ еще южнѣе, къ Мангокѣ и Онгулаги. Мангока принадлежитъ къ тѣмъ рѣкамъ, которыя перерѣзываютъ почти весь островъ: истоки ея, или скорѣе одной изъ рѣкъ, образующихъ ее, Матсиатры, лежатъ на разстояніи менѣе 90 км. отъ восточнаго берега въ самыхъ высокихъ частяхъ области Бетсилео. Не менѣе пяти крупныхъ рѣкъ въ концѣ концовъ сливаются въ Мангокѣ, вслѣдствіе чего она становится самою большою изъ южныхъ рѣкъ. Мадагасскія рѣки, впрочемъ, рѣдко удерживаютъ одно и то же названіе отъ истока до устья. Тамъ, гдѣ рѣки переходятъ съ болѣе высокаго на болѣе низкій уступъ, онѣ обыкновенно образуютъ пороги. Долины ихъ узки, вообще трудно-проходимы и опасны своимъ лихорадочнымъ воздухомъ. Въ періодъ дождей рѣки сильно вздуваются и опустошаютъ обширное протяженіе берега приносимыми ими земляными массами, не оказывающими, однако, оплодотворяющаго дѣйствія. По величинѣ на Мангоку походятъ Манія, впадающая нѣсколько сѣвернѣе, захватывающая въ свою область и озеро Итази, и болѣе южное, богатое притоками Онгулаги. Въ самой сѣверной части острова особенно заслуживаетъ упоминанія Манингори, теченіе которой включаетъ въ себѣ довольно большое, но мелкое озеро Алаотра. Это — все-таки самое большое внутреннее озеро острова; древнія береговые стѣны указываютъ, что нѣкогда оно было еще болѣе значительнымъ бассейномъ. Другія внутреннія равнины также оказываются заполненными озерными углубленіями или вытекшими озерами.

Климатъ Мадагаскара не безъ основанія пользуется очень дурной славой. Болотныя лихорадки господствуютъ не только въ сырыхъ и жаркихъ береговыхъ низменностяхъ, но и далеко проникаютъ на плоскогорье. Въ послѣднюю войну французы терали гораздо болѣе людей отъ лихорадки, чѣмъ отъ нападенія непріятелей. Восточный берегъ Мадагаскара, дождливая сторона острова, имѣетъ дожди въ теченіе почти цѣлаго года; нѣсколько суше только октябрь и ноябрь. Въ Таматаве дождей, въ среднемъ, выпадаетъ 3152, въ Амбаги (22°, 49') еще 3125 мм.; гораздо меньше осадковъ въ южной оконечности, гдѣ въ форѣ Дофинъ ихъ выпадаетъ 1135 мм. Здѣсь періодъ дождей продолжается отъ ноября до апрѣля, будучи внутри страны выраженъ рѣзче, чѣмъ на берегу моря. Особенно богата дождями заключенная между двумя параллельными горными цѣпами долина Амбола, къ сѣверу отъ форта Дофинъ, такъ какъ она открыта къ сѣверо-востоку. На крайнемъ сѣверѣ въ Діего-Суаресѣ выпадаетъ лишь 680 мм. дожди, т. е. поразин-

тельно малое количество, что объясняется, быть можетъ, ослабленіемъ влажности юго-восточнаго пассата отъ прохожденія по предшествующимъ возвышенностямъ. Температура здѣсь довольно высока: Діего-Суаресъ имѣетъ годовую среднюю $26,7^{\circ}$, Таматаве $24,1^{\circ}$, фортъ Дофинъ $23,3^{\circ}$, и даже январь въ Діего-Суаресъ достигаетъ $29,3^{\circ}$. Ниже 10° температура почти не опускается на сѣверной и средней части восточнаго берега.

Болѣе рѣшительный сухой періодъ выказываетъ западный берегъ, и къ югу количество дождя тамъ быстро уменьшается. Носси-Бо, лежащій, правда, на выдвинутомъ островѣ, имѣетъ его еще 2572 мм., Маюнга 1633, и Носси-Бе, котораго не слѣдуетъ смѣшивать со станціей этого имени, близъ устья Онгулагн, лишь 352 мм. Климатъ и здѣсь очень жаркій; въ Носси-Бе годовая температура доходитъ до 26° и даже въ самомъ прохладномъ мѣсяцѣ, іюлѣ — до $24,2^{\circ}$. Самая южная часть западнаго берега имѣетъ иногда періоды засухи, что не оказываетъ, однако, особенно благоприятнаго дѣйствія на гигиеническія условія. Самые сухіе мѣсяцы на восточномъ берегу, повидимому, май и іюнь.

На внутреннемъ плоскогорьѣ время дождей начинается въ концѣ ноября и продолжается до марта, но сильные дожди съ грозами бываютъ лишь отъ половины декабря до конца февраля. Въ столицѣ, лежащей, въ среднемъ, на высотѣ 1400 м., выпадаетъ 1342 мм. дождя; грозы приходятъ сюда съ юго-запада или съ сѣверо-запада, разражаются обыкновенно послѣ полудня и, быть можетъ, вслѣдствіе безлѣсности страны, такъ же, какъ и внутри южной Африки, нерѣдко дѣйствуютъ опустошительно. Въ болѣе южной Фіанарантсоа (1400 м.) количество дождя равняется лишь 1038 мм. Самое сухое и прохладное время внутри страны — мѣсяцы отъ мая до сентября, въ которыхъ за чертою городовъ температура ночью можетъ опускаться на нѣсколько градусовъ ниже нуля. Въ столицѣ годовая температура равняется 18° . Средняя температура января равняется $20,3^{\circ}$, іюля — $14,5^{\circ}$. Туманы часты внутри страны, и если они случаются ночью, французы приписываютъ имъ особенно неблагоприятное дѣйствіе на здоровье; особенный родъ духоты наблюдается, повидимому, на сухихъ, бѣдныхъ дѣвьями плоскогорьяхъ острова. Правильность юго-восточнаго пассата, достигающаго въ концѣ іюля внутри острова наибольшей силы, иногда прерывается жестокими вихрями, которые могутъ доноситься сюда изъ настоящихъ бурныхъ областей Индійскаго океана. По замѣчанію Грандидье, климатъ Мадагаскара вообще не вліяетъ особенно благоприятно ни на здоровье человѣка, ни на плодородіе почвы. Кристаллическія породы и вулканическія образованія разлагаются теплыми дождями, часто до глубины 100 м.; при этомъ выступаетъ и латерить. Въ дождевыхъ водахъ содержится много азотной и угольной кислотъ; онѣ размываютъ породы и уносятъ растворимыя вещества, въ особенности известъ, что ведетъ къ оскуднѣнію почвы. Смѣна сухости, продолжающейся цѣлые мѣсяцы, и жестокихъ ливней дождливаго періода также неблагоприятно дѣйствуетъ на почву. Поэтому остается еще доказать, насколько на Мадагаскарѣ возможно земледѣліе по европейскому образцу въ значительныхъ размѣрахъ.

Флора и фауна Мадагаскара всегда особенно привлекали къ себѣ вниманіе изслѣдователей. Флора обширнаго острова занимаетъ среднее положеніе между материково-африканской и остъ-индской. Кромѣ того, у нея оказывается нѣкоторая связь съ Зондскими островами, Австраліей и даже Америкой. Уже ботаника — географа Гризебаха поражало совершенно особое положеніе растительнаго міра Мадагаскара. Допущенія разнесенія сѣмянъ съ помощью птицъ не достаточно для объясненія связи съ Индіей. Двадцать шесть родовъ встрѣчаются только въ Мадагаскарѣ и въ южно-азиатскихъ странахъ, но не въ Африкѣ, а девять другихъ связываютъ Мадагаскаръ даже съ островами Тихаго океана. Виды пандануса, представителями которыхъ въ Африкѣ служатъ лишь западно-африканскій панданусъ, попадаютъ на Мадагаскаръ и на Малайскихъ островахъ; казуарины находятся на Мадагаскарѣ и въ Австраліи. Напротивъ, на Мадагаскарѣ нѣтъ имѣющихся на островахъ юго-восточной Азіи родовъ дуба, каштана и др.

Такъ какъ Мадагаскаръ давно уже обратился въ островъ, отдѣлившійся отъ Африки, то на немъ могли развиваться своеобразные типы. Намъ извѣстны до сихъ поръ девяносто эндемическихъ родовъ двусѣмянодныхъ растений на Мадагаскарѣ. Ботаническая связь его съ южной Азіей свидѣтельствуетъ намъ, быть можетъ, объ отдаленномъ времени, когда Мадагаскаръ и южная Азія были связаны между собой сушею. Этотъ мостъ во всякомъ случаѣ не могъ разрушиться внезапно, и потому долгое время послѣ прекращенія непосредственной связи могъ происходить обмѣнъ черезъ проливы, тогда еще не слишкомъ широкіе. Тѣмъ не менѣе, мы должны остерегаться какихъ либо слишкомъ смѣлыхъ выводовъ. Карлъ Хунъ указываетъ, что эти выводы встрѣчаютъ уже препятствія въ большихъ глубинахъ, отдѣляющихъ Мадагаскаръ отъ Сейшельскихъ и Маскаренскихъ острововъ, а эти послѣдніе — отъ Индіи. Геологическія сходства, существующія между Мадагаскаромъ и Сейшельскими островами, едва ли могутъ имѣть значеніе для растительнаго міра. Почва и климатъ Мадагаскара, съ одной стороны, а съ другой — южной Азіи и восточной Африки, во всякомъ случаѣ настолько отличались между собою, что могли образоваться разнообразныя типы и растенія могли развиваться самостоятельно.

Непрерывный поясъ густого лѣса, который, по прежнимъ даннымъ, будто бы окружалъ весь островъ, сохранился только на восточномъ берегу, да и тамъ не повсемѣстно. На болѣе сухомъ западномъ берегу лѣсъ ограничивается отдѣльными участками; часто онъ выступаетъ лишь на рѣкахъ въ формѣ лѣсовъ-галлерей. Впрочемъ, на западномъ берегу нѣкоторыми наблюдателями отмѣчается распространеніе лѣса по направленію къ берегу. Тропическій первобытный лѣсъ А. Фѣльцковъ нашелъ лишь на островѣ Носси-Бе и на противулежащемъ берегу главнаго острова. Этотъ лѣсъ очень густъ; промежутки между крупными деревьями заполнены папоротникомъ, кустарниками и молодымъ подлѣскомъ; ліаны здѣсь также встрѣчаются въ изобиліи. Стволы и скалы покрыты мхами и лишаями. По словамъ Фѣльцкова, въ такомъ лѣсу видишь передъ собой громадную листовую массу, подавляющую своимъ изобиліемъ и пышностью, но не доставляющую удовольствія глазу. На восточномъ берегу, напротивъ, преобладаетъ высокоствольный дѣвственный лѣсъ со слабо развитымъ подлѣскомъ, вслѣдствіе чего тамъ безъ большого труда можно прокладывать себѣ путь. Отдѣльные стволы достигаютъ значительной высоты. Настоящее развитіе растительности замѣчается лишь въ древесныхъ коронахъ, сплетающихся въ зеленый лиственный сводъ, благодаря которому въ лѣсу царитъ постоянный сумракъ.

Въ качествѣ характернаго дерева Мадагаскара, часто упоминается *Urania speciosa*, такъ называемое „дерево путешественниковъ“, которое мадагасцы называютъ равеналой. Это — исполинскій бананъ съ листьями, расположенными въ видѣ своеобразныхъ вѣровъ (см. табл. „Видъ на Мадагаскаръ съ *Ravenala madagascariensis*“). *Urania speciosa*, достигающая высоты 30 м., растетъ только на сырой почвѣ и попадаетъ довольно часто. Родъ *Urania*, впрочемъ, не составляетъ особеннсти этого острова: на Малаккѣ онъ представляетъ еще болѣе роскошнымъ видомъ съ вѣрными листьями.

Сухой лѣсъ западнаго берега, по Фѣльцкову, состоитъ изъ плотно стоящихъ другъ около друга стволовъ, толщиною отъ руки до бедра, съ небольшимъ подлѣскомъ и нѣкоторыми растущими между ними крупными деревьями. Экономическое значеніе имѣютъ насажденія черного дерева и каучуковыя ліаны, меньшее — исполинскіе баобабы, встрѣчающіеся въ двухъ видахъ. Тамъ, гдѣ эти лѣса поднимаются на горные хребты, они переходятъ все болѣе и болѣе въ паркообразныя насажденія, но растенія съ колючками и шипами тамъ попадаютъ рѣже, чѣмъ можно было бы ожидать. Эти лѣса составляютъ любимое мѣстопребываніе лемуровъ. вмѣстѣ съ тѣмъ большіе участки на западѣ являются обнаженной пустынной мѣстностью, такъ какъ волнообразныя возвышенности покрыты низкой пучкообразной травой, которая скоро засыхаетъ и передъ наступленіемъ дождливаго періода сжигается туземцами. Среди деревьевъ, тамъ, гдѣ они есть, господствуютъ лавровыя и миртовыя формы. Далѣе на югѣ равнины становятся все

Африка.

Т-во „Прогресс“ в Спб.

Видъ на Мадагаскаръ съ *Ravenala madagascariensis*.

(По Кернеру ф. Маршалу.)

Такая связь Мадагаскара давно уже обратилась въ островъ, отделившийся отъ Африки, то на немъ могли развиваться своеобразные типы. Намъ известны до сихъ поръ древности эндемическихъ родовъ двусѣмянодныхъ растений на Мадагаскаре. Ботаническая связь его съ южной Азіей свидѣтельствуеетъ намъ, быть можетъ, объ отдаленномъ времени, когда Мадагаскаръ и южная Азія были связаны между собой сушею. Этотъ мостъ во всякомъ случаѣ не могъ разрушиться внезапно, и потому долгое время послѣ прекращенія непосредственной связи могъ происходить обитіе черезъ проливы, тогда еще не слишкомъ широкіе. Такъ не менѣе, мы должны остерегаться какихъ либо слишкомъ смѣлыхъ выводовъ. Барль Хунъ указываетъ, что эти выводы встрѣчаютъ уже препятствія въ болѣе глубоинахъ, отдѣляющихъ Мадагаскаръ отъ Сейшельскихъ и Маскаренскихъ острововъ, а эти послѣдніе — отъ Индіи. Геологическія сходства, существующія между Мадагаскаромъ и Сейшельскими островами, едва ли могутъ имѣть значеніе для растительнаго міра. Почва и климатъ Мадагаскара, съ одной стороны, а съ другой — южной Азіи и восточной Африки, во всякомъ случаѣ настолько отличались между собою, что могли образоваться разнообразныя типы и растения могли развиваться самостоятельно.

Непрерывный поясъ густаго лѣса, который, по прежнимъ даннымъ, будто бы окружалъ весь островъ, сохранился только на восточномъ берегу, да и тамъ не повсемѣстно. На болѣе сухомъ западномъ берегу лѣсъ ограничивается отдѣльными участками; часто онъ выступаетъ лишь на рѣкахъ въ формѣ лѣсовъ-галлерей. Впрочемъ, на западномъ берегу нѣкоторыми наблюдателями отмѣчается распространеніе лѣса по направленію къ берегу. Тропическій первобытный лѣсъ А. Фальковъ нашелъ лишь на островѣ Носси-Бе и на противуположномъ берегу главнаго острова. Этотъ лѣсъ очень густъ; промежутки между крупными деревьями заполнены папоротникомъ, кустарниками и молодымъ подлѣскомъ; ліаны здѣсь также встрѣчаются въ изобиліи. Стволы и скалы покрыты мхами и лишайниками. По словамъ Фалькова, въ такомъ лѣсу видны передъ собой громадную листовую массу, подавляющую своимъ изобиліемъ и пышностью, но не доставляющую удовлетворенія глазу. На восточномъ берегу, напротивъ, преобладаетъ высокостволный дѣственный лѣсъ со слабо развитымъ подлѣскомъ, вслѣдствіе чего тамъ безъ большого труда можно прокладывать себѣ путь. Отдѣльные стволы достигаютъ значительной высоты. Настоящее развитіе растительности замѣчается лишь въ древесныхъ коронахъ, сплетающихся въ зеленый лиственный сводъ, благодаря которому въ лѣсу царитъ постоянный сумракъ.

Въ качествѣ характернаго дерева Мадагаскара, часто упоминается *Urania speciosa*, такъ называемое „дерево путешественниковъ“, которое мадагаскарцы называютъ равеназой. Это — исполинскій бананъ съ листьями, расположенными въ видѣ своеобразныхъ вѣровъ (см. табл. „Видъ на Мадагаскаръ съ Ravenala madagascariensis“). *Urania speciosa*, достигающая высоты 30 м., растетъ только на сухой почвѣ и попадается довольно часто. Родъ *Urania*, впрочемъ, не составляетъ особенности этого острова: на Малаккѣ онъ представляетъ еще болѣе роскошный видъ съ вѣрными листьями.

Сухой лѣсъ западнаго берега, по Фалькову, состоитъ изъ плотно стоящихъ другъ около друга стволовъ, толщиной отъ руки до бедра, съ небольшимъ подлѣскомъ и нѣкоторыми растущими между ними крупными деревьями. Экономическое значеніе имѣютъ насажденія чернаго дерева и каучуковыя ліаны, меньшее — исполинскіе баобабы, встрѣчающіеся въ двухъ видахъ. Тамъ, гдѣ эти лѣса поднимаются на горныя хребты, они переходятъ все болѣе и болѣе въ паркообразныя насажденія, но растения съ колючками и шипами тамъ попадаются рѣже, чѣмъ можно было бы ожидать. Эти лѣса составляютъ любимое мѣстопребываніе леопардовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ большіе участки на западѣ являются обнаженной пустынной мѣстностью, такъ какъ волнообразныя возвышенности покрыты низкою пучкообразной травой, которая скоро засыхаетъ и передъ наступленіемъ дождливаго періода сжигается туземцами. Среди деревьевъ, тамъ, гдѣ они есть, господствуютъ лавровыя и миртовые формы. Далѣе на югъ равнины становятся все

Африка.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

Видъ на Мадагаскаръ съ *Ravenala madagascariensis*.

(По Кернеру ф. Марплунъ.)

болѣе и болѣе пустынными; здѣсь преобладаютъ бобовыя, кактусовыя и молочайныя. Въ мѣстечкахъ можно найти различныя плодовые деревья, но ни кокосовая пальма, ни манговое дерево первоначально не были найдены на Мадагаскарѣ въ дикомъ видѣ.

Плоскогорье, какъ мы уже говорили, не можетъ быть названо лѣсистымъ. Обширныя протяженія тамъ совершенно обнажены и пустыны: трава въ теченіе сухого времени бурѣетъ и на половину засыхаетъ. Тѣмъ болѣе рѣзкіе контрасты представляютъ рисовыя поля въ долинныхъ углубленіяхъ и рѣчныхъ долинахъ. Фэльцковъ полагаетъ, что лѣса, нѣкогда существовавшіе на плоскогорьѣ, пали только жертвою неблагоразумія туземцевъ. Но, повидимому, плоскогорье съ довольно сильными контрастами температуры и сухими періодами мало пригодно для лѣса.

Ай-ай (*Chyromys madagascariensis*). (Съ натуры, по Мютцелю.)

Характерныя черты, подобныя тѣмъ, какія выказываетъ флора, обнаруживаетъ и фауна, а именно приближеніе къ южно-азиатскимъ и американскимъ формамъ, далѣе существованіе устарѣлыхъ видовъ, которые можно встрѣтить только здѣсь, и, наконецъ, отсутствіе многихъ крупныхъ и характерныхъ африканскихъ животныхъ. Мы напрасно стали бы искать на Мадагаскарѣ большихъ африканскихъ млекопитающихъ, настоящихъ обезьянъ, львовъ, леопардовъ, гіенъ, зебръ, жирафъ, антилопъ, слоновъ, носороговъ, дикообразовъ и бѣлокъ. Бегемотъ, быть можетъ, вымеръ еще не очень давно. Зато лемуры и насѣкомоядныя здѣсь многочисленны и характерны; мы уже видѣли выше, къ какимъ умозаключеніямъ приводило существованіе здѣсь первой изъ этихъ группъ животныхъ. Лемуры Мадагаскара (см. рис. выше), по большей части, малоподвижныя животныя, живущія обществами. Мы даемъ здѣсь изображеніе не часто попадающагося, похожаго на бѣлку ай-ай (*Chyromys madagascariensis*). Карликовый лемуръ, *Microsebus*, достигаетъ лишь величины крысы. Отдѣльные виды лемуровъ имѣютъ рѣзко ограниченныя въ географическомъ отношеніи округи распространенія. Почти единственнымъ плотояднымъ тамъ является *Cryptoprocta ferox*, кошкообразное животное, опустошающее курятники туземцевъ и также свой-

ственное исключительно Мадагаскару. Дикія свиньи попадаютъ въ лѣсахъ во многихъ мѣстахъ и приносятъ не мало вреда.

Мадагаскаръ весьма богатъ птицами, половина которыхъ принадлежитъ къ индѣйскимъ видамъ. По мнѣнію Уоллеса, едва ли можно найти другую часть земли, гдѣ среди птицъ въ большей степени замѣчалась бы самостоятельность типовъ. Нѣсколько вѣковъ тому назадъ на Мадагаскарѣ жила громадная бѣгающая птица *Aeryornis maximus*, превосходившая величиною страуса въ два раза. Яйца ея длиною въ 36 см. и теперь еще попадаются случайно. Среди видовъ птицъ, живущихъ на островѣ, встрѣчается много замѣчательныхъ и устарѣлыхъ типовъ, имѣющихъ сродство отчасти съ дальнимъ Востокомъ, отчасти съ Америкой.

Пресмыкающіяся и земноводныя часто представляютъ много любопытнаго. Изъ 52 видовъ хамелеона 24 встрѣчаются только здѣсь; здѣсь же можно найти 3 рода змѣй, которые, кромѣ того, живутъ лишь въ Сѣверной и Южной Америкѣ. Крокодилы столь многочисленны въ стоячихъ и текучихъ водахъ лѣсной мѣстности, что французскихъ солдатъ приходилось особенно предостерегать отъ нихъ. Рыбы многочисленны не столько видами, сколько особями. Насѣкомыя выказываютъ замѣчательное сродство съ восточными, австраійскими и южно-американскими видами; возможно, что Мадагаскаръ въ теченіе продолжительныхъ періодовъ времени служилъ послѣднимъ убѣжищемъ для группъ, вымиравшихъ на болѣе крупныхъ массахъ суши. То же самое относится, повидному, къ наземнымъ улиткамъ, во множествѣ водящимся здѣсь. Отдѣльные виды низшихъ животныхъ здѣсь въ той же степени надоедливы и опасны, какъ и на материкѣ: здѣсь характеренъ, напримѣръ, страхъ передъ нѣкоторыми видами осы, привѣщаящей свои гнѣзда къ деревьямъ. Съ другой стороны, путешественники часто упоминаютъ, что животная жизнь въ лѣсахъ, особенно въ сухихъ, гораздо менѣе замѣтна, чѣмъ можно было бы ожидать.

Относительно населенія Мадагаскара изслѣдованія путешественниковъ и этнологовъ долго не могли прийти къ положительному заключенію. Мы знаемъ, впрочемъ, съ увѣренностью, что большая и весьма вліятельная часть населенія, если вообще не всѣ обитатели острова, не принадлежитъ къ африканцамъ и, на основаніи физическихъ, лингвистическихъ, умственныхъ и социальныхъ «сходствъ», должна быть причислена къ малайско-полинезійской группѣ народовъ. Мы не можемъ, правда, сказать съ точностью, когда малайцы прибыли на Мадагаскаръ; вѣроятно, эти посѣщенія были не однократны; быть можетъ, они были случайными и не намѣренными, благодаря бурямъ, но подъ конецъ, все это привело къ прочному заселенію. Во всякомъ случаѣ, ничто не даетъ намъ права изъ факта заселенія Мадагаскара малайцами выводить какія либо заключенія о прежнемъ существованіи сухого пути между ихъ настоящей и прошлой родиной. Возможно даже, что намъ нѣтъ необходимости углубляться для этого въ древность, измѣряемую тысячелѣтіями. Прежде полагали, что языкъ мадагассовъ или, какъ ихъ называютъ обыкновенно, хотя и не основательно, говасовъ, не содержитъ никакихъ примѣсей санскрита; отсюда заключали, что выселеніе съ Зондскихъ острововъ произошло въ такое время, когда тамъ не обнаруживались еще индійскія вліянія. Этотъ фактъ, однако, оспаривался въ новѣйшее время; указывали, напротивъ, на то, что уже физическій типъ говасовъ (см. рис. стр. 577) обнаруживаетъ индійскія черты, что, впрочемъ, можно свести къ вліянію позднѣйшихъ пришельцевъ изъ Индіи. То обстоятельство, что многое въ нравахъ и обычаяхъ говасовъ больше напоминаетъ полинезійцевъ, чѣмъ нынѣшнихъ азіатскихъ малайцевъ, также едва ли позволяетъ заключить, будто полинезійцы и мадагассы приблизительно въ одно и то же время отдѣлились отъ коренныхъ малайцевъ. Допущеніе довольно поздняго переселенія, поддерживаемое, напр., Заборовскимъ, опирается, между прочимъ, на то, что преданіе о переселеніи до сихъ поръ еще вполне живо. Повидному, говасы, при ихъ прибытіи на Мадагаскаръ, были искусными мореплавателями, подобно большинству племенъ малайо-полинезійцевъ. Но позднѣе, быть можетъ, потому, что они вынуждены были покинуть близкія къ берегу, но нездоровыя мѣстооби-

танія въ низинѣ и переселиться на плоскогорье, они утратили это искусство, хотя воспоминаніе о немъ слышится еще во всевозможныхъ символическихъ примѣненіяхъ корабля. Говасы принесли съ собою искусство воздѣлыванія риса и конопли и знакомство съ обработкой желѣза, а, быть можетъ, и съ шелководствомъ. Мы должны будемъ удовольствоваться признаніемъ Большихъ Зондскихъ острововъ исходной точкой переселенія ихъ. Путь этого переселенія въ отдѣльныхъ подробностяхъ мы также не можемъ установить съ достовѣрностью, какъ не можемъ обозначить какое либо тысячелѣтіе и еще менѣе столѣтіе, когда это произошло, и не можемъ даже утверждать, чтобы переселеніе совершилось сразу.

Нашли ли переселившіеся малайцы другихъ обитателей на Мадагаскарѣ? Въ большинствѣ этнографическихъ сочиненій объясняется, что на этомъ островѣ, рядомъ съ малайскимъ элементомъ, имѣется еще другой, африканскій, который могъ находиться тамъ еще до появленія перваго. Подъ нимъ подразумѣваютъ сакалавовъ, которые живутъ преимущественно на сторонѣ острова, обращенной къ Африкѣ, часто во враждѣ съ малайцами, отъ мѣста обитанія которыхъ ихъ отдѣляютъ пограничныя пустынные пространства; они считаютъ себя настоящими хозяевами острова, потерпѣвшими нарушеніе своихъ правъ. Еще Келлеръ считалъ несомнѣннымъ, что сакалавы переселились съ восточно-африканскаго берега, и полагалъ, что родство этихъ „мадагасскихъ негровъ“ съ сугалиями должно быть очень близкимъ. Однако, новѣйшія изслѣдованія показали, что различія между такъ называемыми говасами и сакалавами въ физическомъ и лингвистическомъ отношеніи вовсе не такъ велики, какъ это допускалось въ теченіе долгаго времени. Шнакенбергъ доказалъ на всемъ островѣ полное единство лингвистическаго типа, различающагося только по своимъ діалектамъ. Почти каждая специальная карта острова показываетъ, что извѣстныя длинныя имена одинаково встрѣчаются и на западѣ, и на востокѣ острова. И въ физическомъ отношеніи сакалавы не имѣютъ коренныхъ отличій отъ говасовъ; кромѣ того, вся внѣшняя и внутренняя жизнь даже и западныхъ народовъ напоминаетъ не столько Африку, сколько малайскія страны. Безъ сомнѣнія, этимъ не исключается случайное переселеніе небольшихъ группъ африканцевъ, хотя морской проливъ между Африкой и Мадагаскаромъ не можетъ считаться легко проходимымъ. И вражду между говасами и сакалавами можно объяснить тѣмъ, что тѣ и другіе, въ сущности, принадлежатъ къ одному и тому же племени; слѣдовательно, существующія уклоненія сводятся лишь къ мѣстнымъ вліяніямъ и къ ходу исторіи, извѣстной намъ, впрочемъ, весьма недостаточно.

Третьимъ элементомъ населенія считали пигмееобразныхъ вазимбовъ, мѣстообитаніе которыхъ предполагалось въ густыхъ лѣсахъ запада, и которые, ко-

Говасъ. (По фотографіи) Ср. текстъ стр. 576.

нечно, немедленно поставлены были въ связь съ различными племенами пигмеевъ на материкѣ Африки. Но въ настоящее время можно признать установленнымъ, что вазимбовъ вовсе не существуетъ; названіе ихъ означаетъ просто духовъ умершихъ, которые, по убѣжденію суевѣрныхъ сакалавовъ, живутъ въ лѣсахъ.

Обитатели Мадагаскара распадаются на большое число отдѣльных племенъ и группъ, въ предѣлахъ которыхъ, въ свою очередь, употребляются особые обозначенія для отдѣльных сословій, сбивчивыя для чужеземцевъ. Высоколежащая, господствующая мѣстность Имерина нѣсколько вѣковъ тому назадъ была занята племенемъ, которое вскорѣ подчинило своей власти большую часть острова. Это племя, называвшее себя Антеимерина, различаетъ въ своей средѣ знатныхъ лицъ, „андріана“, средній классъ, „гова“, и невольниковъ „андево“. Такимъ образомъ, названіе „гова“ (которое, впрочемъ, у нѣкоторыхъ группъ народа примѣнялось именно къ знатымъ лицамъ) стало извѣстно въ обширныхъ кругахъ и въ концѣ концовъ перешло въ обозначеніе всѣхъ антеимериновъ, сдѣлавшись общимъ для всѣхъ обитателей востока и середины острова. Имя сакалавовъ вначалѣ также вовсе не обозначало совокупности западныхъ племенъ. Сакалавы были нѣкогда небольшимъ племенемъ на юго-западномъ берегу, которому удалось сбѣлаться сильнѣе своихъ сосѣдей. Другія болѣе извѣстныя группы представляютъ собою бетсилей, живущіе къ югу отъ антеимериновъ, и бетсимисараки на восточномъ берегу, въ области которыхъ лежитъ гавань Таматаве. Послѣдніе считаются сильно выродившимися и слывутъ лѣнивыми людьми, склонными къ воровству и пьянству. Отдѣльные племена острова до настоящаго времени находились въ весьма различныхъ отношеніяхъ къ племеню Имерины. По указанію Г. Феррана, среди нихъ различались вполне покоренныя и совершенно независимыя племена, изъ которыхъ послѣднія естественно жили въ болѣе удаленіи отъ господствующаго племени. Между тѣми и другими стояли племена Газина, т.-е. такія, которыя, по меньшей мѣрѣ, платили дань. Такимъ образомъ, отношенія племенъ были вполне подобны тѣмъ, какія существовали въ древней Мексикѣ, и отсюда легко понять, почему французамъ удалось безъ тяжелой борьбы покорить антеимериновъ, которые при томъ не составляли всего народа.

Народы востока и середины острова обладаютъ довольно свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, отъ желтоватаго до оливково-бураго оттѣнка; волосы, по большей части, темные, отчасти прямые, отчасти, быть можетъ, вслѣдствіе смѣшенія съ индусами и арабами, нѣсколько кудрявые; ростъ бороды умѣренный; прогнатизмъ встрѣчается нерѣдко. Ростъ, въ среднемъ, повидимому, небольшой; физическая сила описывается, какъ не очень значительная, хотя въ этихъ описаніяхъ нельзя не признать слишкомъ большихъ обобщеній. Сакалавы изображаются преимущественно темнокожими, съ пучкообразными, курчавыми волосами, которые они заплетаютъ въ отдѣльныя косички; съ другой стороны, указывается, что хотя сакалавы менѣе культурны, чѣмъ восточныя племена, но послѣ антеимериновъ они наименѣе негрообразны изъ всѣхъ народовъ острова.

Относительно своего характера, обитатели Мадагаскара пользуются довольно дурной славой. Такъ называемые говасы считаются незаслуживающими довѣрія, лишенными энергіи, склонными къ предательству и въ то же время недовѣрчивыми и жестокими. Однако, Грандидье, имѣвшій большой опытъ по отношенію къ нимъ, высказывалъ болѣе благопріятныя сужденія, и Келлеръ, описывающій говасовъ въ видѣ людей средняго роста, статныхъ и мускулистыхъ, съ почти круглой головой, съ провицательнымъ хитрымъ выраженіемъ глазъ, называетъ ихъ гораздо лучшими, чѣмъ ожидалъ. Онъ называетъ ихъ трудолюбивыми и трезвыми, толковыми и вполне способными къ образованію. Повидимому, гораздо ниже стоятъ въ высокой степени предающіяся пьянству береговья племена на востокѣ, въ особенности бетсимисараки.

Сакалавы считались склонными къ воровству, скрытными и нетрезвыми; говорились обыкновенно, что морской разбой особенно имъ по душѣ. Однако, сѣверныя племена западнаго берега произвели болѣе благопріятное впечатлѣніе на Келлера, вообще расположеннаго къ оптимистическимъ взглядамъ; онъ встрѣ-

чалъ среди нихъ великолѣпныя фигуры съ внушительной осанкой и дружелюбнымъ характеромъ. По его словамъ, женщины поддерживали въ домѣ образцовый порядокъ, и опрятность въ деревняхъ сакалавовъ даже прямо поражала его. Но онъ подтверждаетъ, что сакалавы не любятъ работать и не годятся, напримѣръ, для работы на плантаціяхъ. Другіе путешественники высказывали вообще менѣе благоприятныя мнѣнія. Между прочими племенами и группами острова существуютъ, повидимому, большія различія; нѣкоторые племена пользуются дурной славой на обширномъ пространствѣ, а у другихъ, какъ, напримѣръ, у антаналовъ, по указанію Бессона, воровство почти вовсе неизвѣстно.

Одежда, жилище и вооруженіе мадагассовъ, по большей части, не являются уже первоначальными: европейское вліяніе въ послѣдніи десятилѣтія вытѣснило у нихъ

много мѣстныхъ чертъ. Племена востока и средины острова пользовались въ видѣ одежды передникомъ и накидкой изъ куска ткани; тотъ же костюмъ былъ у сакалавовъ, отчасти сохранившихъ его и до настоящаго времени. Волосы носили на востокѣ коротко остриженными, а въ срединѣ острова — длинными, съ проборомъ, и прикрывались соломенной шляпой. Украшеніемъ служили кольца и запястья; въ качестве оружія, у антен-

Прежній дворецъ королей въ Тананаривѣ. (По фотографіи.)

меринговъ давно уже были ружья, которые они сами умѣли изготовлять, и при этомъ еще кинжалы, копья, сѣкиры и щиты. Повидимому, у нихъ находилась въ употребленіи и малайская духовая трубка. Дома и хижины во многихъ мѣстахъ строятся изъ глины и отличаются большой прочностью. Крыша часто ставится на подпоркахъ, окружающихъ домъ, вслѣдствіе чего образуются сѣни или веранды. Такъ какъ домъ увеличивается въ высоту вмѣстѣ съ повышеніемъ званія его владѣльца, то дома знатныхъ лицъ и въ особенности королевскія зданія (см. рис. выше), высоко поднимаются надъ остальными домами. Настоящій стиль построекъ на Мадагаскарѣ представляетъ мало привлекательное смѣшеніе мѣстнаго и европейскаго, преимущественно англійскаго стили. У сакалавовъ прямоугольныя хижины ставятся между группами деревьевъ и покрываются древесными вѣтвями съ листьями, вслѣдствіе чего сакалавскія деревни можно узнать уже издалека.

На востокѣ преобладаетъ земледѣліе, въ которое входитъ воздѣлыванье риса, сахарнаго тростника и таро. Но къ нему не прилагается большой энергіи, такъ какъ нужда не заставляетъ заниматься имъ; на западѣ господствуетъ скотоводство, для котораго болѣе пригоденъ сухой, часто степной характеръ страны. И здѣсь отчасти существуетъ земледѣліе, заключающееся въ воздѣлываніи риса и сахарнаго тростника и нѣкотораго количества табаку. Въ южной части острова нѣкоторымъ племенамъ рисъ, повидимому, вовсе не знакомъ.

Религіозныя понятія обитателей Мадагаскара, по отзывамъ различныхъ путешественниковъ, повидимому, не достигли особенно высокаго развитія. Суетвѣрія въ самыхъ разнообразныхъ видахъ оказывались повсюду; божьи суды, которые во многихъ мѣстахъ вели къ денежнымъ вымогательствамъ, существовали до поздняго времени и теперь еще не вездѣ прекратились. Подъ 1893 г. Феррантъ, говоря объ антаифазіяхъ на юговосточномъ берегу, приводитъ примѣръ грубаго суетвѣрія по отношенію къ смертнымъ случаямъ, которые считались дѣломъ колдовства. Сакалавамъ свойственна вѣра въ демоновъ и въ непрерывающееся воздѣйствіе душъ предковъ, но у нихъ существуетъ и почитаніе горныхъ вершинъ и имѣется животный эпосъ. Культъ фетишей и поклоненіе предкамъ, по преимуществу, опредѣляютъ характеръ религіозныхъ воззрѣній. Здѣсь встрѣчаются во множествѣ настоящіе идолы, а также и обыкновенные предметы, служащіе фетишами: зубы, серебряные шарики, прутья, кораллы, куски тканей, рѣзныя фигуры животныхъ и проч. Къ этимъ идоламъ приставлены были жрецы, которые естественно выказывали особое сопротивленіе введенію христіанства. Болѣе обширные храмы существовали, повидимому, лишь въ видѣ исключенія. Весьма многое въ религіозныхъ воззрѣніяхъ и легендахъ напоминало Полинезію; здѣсь были извѣстны и обычай табу, хотя они и не охватывали всей жизни народа, какъ тамъ.

При королѣ Радамѣ I (1810—28) христіанство проникло въ страну и нашло себѣ поддержку въ королѣ. Это повело къ вытѣсненію ислама, который угрожалъ вторженіемъ, благодаря арабамъ, суагеліямъ и индусамъ-мусульманамъ, поселившимся въ довольно большомъ числѣ въ береговыхъ мѣстечкахъ; въ 1828 до 5000 дѣтей уже посѣщали школу. Но супруга и преемница Радамы, Рана-волона, уничтожила съ крайней жестокостью зачатки христіанства, и только въ 1869 году протестантизмъ, въ формѣ пресвитеріанства, былъ официально объявленъ государственной религіей. Образование сектъ уже началось, и наряду съ протестантами, къ которымъ принадлежитъ около половины населенія, тамъ есть и католики, число которыхъ подѣ французскимъ господствомъ, вѣроятно, будетъ сильно возрастать. До начала послѣдней войны у протестантскихъ миссіонеровъ было 1800 школъ приблизительно съ 170,000 учащихся. У сакалавовъ и вообще на западѣ острова христіанство нашло гораздо менѣе доступа.

Мадагасское царство можно было назвать деспотическимъ феодальнымъ государствомъ, которое все болѣе и болѣе подпадало подѣ власть высшаго дворянства. Изъ этого послѣдняго избирались министры, и въ религіозныхъ и политическихъ смутахъ послѣднихъ десятилѣтій часто оказывались поводы къ ограниченію королевской власти; эти смуты повторялись чаще всего, когда королева вступала на престолъ и избирала себѣ мужемъ перваго министра, который фактически стоялъ во главѣ управленія. Тѣмъ не менѣе, королева или король сохраняли еще достаточно власти, какъ собственники всѣхъ продуктовъ страны, полей и рудниковъ. Властитель распоряжался лично стью подданныхъ, распредѣлялъ знаки отличія, назначалъ наказанія, издавалъ законы и былъ высшимъ жрецомъ и военачальникомъ вооруженнаго почти по европейски войска, которое Радама I довелъ до численности 50,000 человекъ. Войско состояло изъ всѣхъ, способныхъ носить оружіе, но не получало жалованья и грабило своихъ соотечественниковъ, вслѣдствіе чего война для Мадагаскара всегда была особенно опасна. И въ управленіи царства говасовъ оказывались нѣкоторые малайо-полинезійскія черты, и вообще нельзя не признать извѣстнаго сходства властителей его съ нѣкоторыми полинезійскими правителями.

Въ различныхъ царствахъ сакалавовъ также были короли, которые иногда достигали значительной власти, но въ концѣ концовъ не могли противостоятъ обитателямъ Имерины. Раздраженіе сакалавовъ противъ болѣе счастливаго племени обнаружилось все болѣе и болѣе: они называли обыкновенно говасовъ браннымъ словомъ „амбоалимбо“ (составленнымъ изъ амбоа—собака и ламбо—свинья) и старались въ послѣднюю войну причинить какъ можно болѣе вреда своимъ притѣснителямъ съ плоскогорья. Въмѣсто антеимериновъ, они признали своими властителями французовъ, которымъ также доставляютъ не мало заботъ. Фран-

цузы лишь постепенно могли занять страну сакалавовъ. Существеннымъ шагомъ впередъ для нихъ было совершившееся 4 января 1899 г. завладѣніе важнымъ береговымъ мѣстечкомъ, Тамбогарона. По сообщенію Курце, у королей сакалавовъ было нѣчто вроде талисмана, охрана котораго служила на пользу даже незаконному наслѣднику престола. Этотъ талисманъ состоялъ изъ пучковъ волосъ и ногтей умершихъ королей и изъ крокодиловыхъ зубовъ.

Сношенія нынѣшнихъ властителей всего острова, французовъ, съ обитателями Мадагаскара начались уже въ XVII вѣкѣ. Въ 1642 г. въ Діепѣ образовалось общество для эксплоатаціи Мадагаскара, избравшее себя на крайнемъ югѣ не вполне удачный опорный пунктъ и основавшее фортъ Дофинъ. Поселенцы обращались жестоко и вѣроломно съ туземцами; неудивительно, поэтому, что эти послѣдніе въ концѣ концовъ соединились между собой, въ 1672 г. взяли фортъ Дофинъ штурмомъ и перебили всѣхъ французовъ. Въ XVIII столѣтіи не дѣлалось никакихъ серьезныхъ попытокъ къ возвращенію утраченнаго вліянія, такъ какъ этимъ именемъ нельзя назвать авантюристское предпріятіе графа Беньѣвскаго. Въ 1811 г. англичане обратили свой взглядъ на Мадагаскаръ, на который они смотрѣли, какъ на эконоическое дополненіе Маскаренскихъ острововъ; но въ 1816 г. они должны были категорически отказаться отъ своихъ притязаній. При Радамѣ I англійское вліяніе, впрочемъ, все еще преобладало на островѣ, при чемъ тамъ началъ распространяться протестантизмъ.

Господствующее племя антеимериновъ, по свѣдѣніямъ Келлера, содѣйствовало въ то время ввозу опьяняющихъ напитковъ къ западнымъ береговымъ племенамъ, желая этимъ путемъ ослабить ихъ и легче подчинить своей власти. Радама I организовалъ войско по европейскому образцу, накупилъ пушекъ и запретилъ торговлю рабами. При слѣдующихъ правленіяхъ французское и англійское вліяніе смѣняли другъ друга, но французы съ 1840 г. вновь овладѣли нѣкоторыми береговыми пунктами, каковы Діего-Суаресь, Носси-Бе, Сентъ-Мари-де-Мадагаскаръ и др., которые, впрочемъ, на первыхъ порахъ мало приносили имъ выгоды. Радама I уже въ 1828 г. былъ устраненъ съ помощью яда по наущенію своей жены Ранавалоны, которая отчасти уничтожила реформы своего предшественника. Весьма дружелюбный французамъ Радама II царствовалъ только съ 1861 до 1863 года; ему наслѣдовала вновь язычница Разогерина, которая заключила торговый трактатъ съ Англіей и разрѣшила проповѣдь христіанства. Ея преемницей съ 1868 г. сдѣлалась королева Ранавалона II Маньяка; въ правленіе ея французы настолько утратили силу, что даже мелкія береговые владѣнія ихъ находились въ опасности. Съ 1883 г. правила королева Райнавалона III Маньяка, находившаяся въ супружествѣ съ первымъ министромъ Ранилайривони. Англійское вліяніе все болѣе и болѣе укрѣплялось съ распространеніемъ миссіонерства, тогда какъ французское отступало на второй планъ. Подъ конецъ нельзя было уже избѣжать взрыва открытой непріязни, и въ 1883 г. французы заняли временно нѣсколько береговыхъ пунктовъ, въ особенности Таматаве и Маонгу, обѣ гавани столицы. Впрочемъ, значительнаго военнаго успѣха они не достигли, но, тѣмъ не менѣе, 17 декабря 1885 г. былъ заключенъ договоръ, въ силу котораго Мадагаскаръ во всѣхъ внѣшнихъ сношеніяхъ долженъ былъ имѣть представителемъ французское правительство. Кромѣ того, бухта Діего Суаресь была уступлена Франціи. Такъ какъ, однако, французамъ не было предоставлено неограниченнаго права приобрѣтенія земельной собственности въ странѣ, и даже нападенія на нихъ оставались безнаказанными, то въ концѣ 1894 г. вновь началась война. Уже 12 декабря Таматаве была опять занята безъ боя; затѣмъ для французовъ наступило трудное, потребовавшее многихъ мѣсяцевъ время проведенія дороги къ плоскогорью, при чемъ, однако, войска ихъ мало терпѣли безпокойства отъ непріятелей.

30 сентября 1895 года столица Тананариво была занята послѣ некровапролитнаго боя. Сопrotивленіе правительства было этимъ приведено къ концу, и былъ признанъ французскій протекторатъ, который уже въ 1896 г. превратился въ формальное присоединеніе острова къ Франціи. Съ этого времени

Мадагаскаръ составляетъ непосредственное французское владѣніе. Нѣкоторое время удерживалось еще безсильное правительство королевы, пока французы не приступили, наконецъ, къ полному удаленію ея съ острова. Положеніе Мадагаскара до тѣхъ поръ походило на положеніе многихъ покровительствуемыхъ государствъ англичанъ и голландцевъ въ Индіи. Послѣ официального окончанія войны, французамъ пришлось справиться еще съ нѣсколькими восстаніями. Въ 1897 г. они вели войну съ независимыми таналами и 10 октября взяли хитростью ихъ главное укрѣпленіе Иконго. Потери въ этихъ войнахъ, какъ говорятъ, были сравнительно больше, чѣмъ во время главнаго похода. И въ 1898 г., въ особенности въ западной части острова, тревожное состояніе еще продолжалось, и даже теперь французы держатъ на островѣ войско почти въ 28,000 человекъ.

Можетъ ли Мадагаскаръ сдѣлаться дѣйствительно выгодной колоніей для Франціи—нельзя еще сказать съ увѣренностью. Въ официальномъ путеводителѣ для переселенцевъ, изданномъ въ 1899 г., говорится: „Мадагаскаръ ни Эдемъ, ни Эльдorado, но и не каменистая Аравія“, что довольно близко къ истинѣ. Численность населенія обширнаго острова часто показывалась слишкомъ высокою; кромѣ того, она уменьшилась во время многочисленныхъ вѣнскихъ и внутреннихъ войнъ. Она равняется не болѣе, какъ 2.270,000, т. е. около 4 на кв. км. Изъ этого числа около 800,000 составляютъ господствующій народъ — имеринны и почти столько же племена, называемыя сакалавами. Не говоря уже о томъ, что Франція вообще не можетъ выдѣлять для колоній сколько нибудь значительныхъ количествъ эмигрантовъ, обширныя пространства острова, повидимому, лишь мало пригодны для населенія европейцами. Численность туземцевъ, оказавшаяся меньшей противъ ожиданія, затрудняетъ обезпеченіе рабочими силами.

Для Франціи должно быть главной задачей, прежде всего, установить во всей странѣ спокойствіе и порядокъ, провести пути сообщенія, которые до сихъ поръ намѣренно оставались въ пренебреженіи изъ опасенія вражескихъ нападеній, увеличить потребность и покупную силу населенія по отношенію къ европейскимъ товарамъ и по возможности оживить торговлю. Эту послѣднюю уже въ настоящее время нельзя назвать незначительной, такъ какъ въ 1899 г. поддающійся контролю ввозъ на Мадагаскаръ достигалъ суммы 22.333,291 марокъ, тогда какъ въ предшествующемъ году онъ равнялся лишь 17.312,800 мар. Изъ этой суммы наибольшая часть приходилась на долю Франціи и лишь небольшая — Англіи, Германіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ. Главнымъ предметомъ ввоза были ткани, что вполне понятно, такъ какъ туземцы все болѣе и болѣе замѣняютъ свой старинный костюмъ европейскимъ. Спросъ существуетъ и на многіе другіе европейскіе товары, каковы горшки для варки пищи, пустыя бутылки, зеркала, музыкальные инструменты и т. п.; напитки, въ особенности вино, пиво и ромъ съ острова Маврикія, составляютъ важный предметъ ввоза.

Изъ предметовъ вывоза, въ 1899 г. лубъ пальмы-рафіи, растущей въ изобиліи на западномъ берегу, непосредственно слѣдовалъ за каучукомъ. Этотъ лубъ находятъ уже въ Европѣ обширное примѣненіе у садовниковъ и винодѣловъ и получается, по большей части, изъ Маюнгги. Кожи рогатаго скота вывозятся, главнымъ образомъ, въ Англію и Америку, рога—въ Англію и Германію. Каучукъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, имѣлъ еще болѣе важное значеніе, чѣмъ въ настоящее время, но туземцы и здѣсь вели дѣло хищническимъ образомъ, и растеніе это въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ совершенно исчезло; впрочемъ, на западномъ берегу запасъ его еще достаточно великъ. По исчисленію Шапotta, чрезъ портъ Дофинъ вывезено въ 1891 г. 15, въ 1892/3—по 400, въ 1894—250, въ 1895—200, а въ 1896 г. лишь 168 тоннъ каучука. Такимъ образомъ, и на югѣ, за внезапнымъ подъемомъ, слѣдовалъ быстрый упадокъ. Въ меньшей степени заслуживаютъ вниманія подѣлочное дерево, воскъ и золотой песокъ, котораго въ 1899 г. было добыто почти на 856,000 марокъ; впрочемъ, Мадагаскаръ далеко не такъ богатъ золотомъ, какъ предполагали прежде. Общая сумма вывоза въ 1899 г. равнялась 6.436,800 мар., и двѣ трети его направлялись во Францію. Участіе Англіи въ вывозѣ весьма уменьшилось, а Германіи — сильно возросло. Доходы

Мадагаскара въ 1900 г. сводились къ 11.017,600 марокъ, расходы — къ 11.017,287 марокъ.

Желѣзные дороги до сихъ поръ эксплуатируются лишь на протяженіи 12 км. у Таматаве, но французскій парламентъ недавно ассигновалъ сумму равную 48 милліонамъ марокъ для проведенія линіи длиною въ 396 км. отъ Таматаве къ столицѣ. Телеграфъ, обладающій на всемъ островѣ проволоками общей длиною въ 2800 км., достигъ уже столицы. Въ 1899 г. 13,395 судовъ въ 1.752,000 тоннъ обращалось въ гаваняхъ, при чемъ изъ этихъ судовъ 9235 принадлежали Франціи. Изъ всей торговли острова въ 1899 г. 36 процентовъ приходились на Таматаве, 21—на Маюнгю.

Мадагаскаръ нельзя назвать страной большихъ городовъ. Главный городъ Тананариву, заключающій около 50,000 жителей, лежитъ, по описанію генерала

Носсе-Бе. (По А. Фельцкову.) Ср. текстъ стр. 584.

Дюшена, на скалистой, довольно узкой плоской возвышенности, тянущейся съ сѣвера на югъ, но къ сѣверу расходящейся двумя рукавами; восточный и западный склоны ея повсюду ниспадають весьма круто, мѣстами даже отвѣсно. Благодаря своему возвышенному положенію, по словамъ Обье, городъ, имѣющій видъ большой, неправильной, бѣловатой, поднимающейся террасообразно, массы домовъ, съ странными очертаніями, виденъ уже на разстояніи 25 км. Улицы не ровны и очень неправильны; дома стоятъ, по большей части, группами и рѣдко образуютъ сомкнутые ряды. Около города находилась обсерваторія, дѣятельность которой была прервана войною. Во внутренней части острова слѣдуетъ упомянуть еще Фіанарантсоа, лежащій на высотѣ 1200 м., главный городъ провинціи Бетсилео, имѣющей до 300,000 населенія. Сообщенія города съ столицей, отстоящей отъ него на 400 км., до настоящаго времени были такъ неудобны, что для этого пути требовалось восемь дней.

Изъ прибрежныхъ мѣстечекъ важнѣе всѣхъ быстро растущая гавань Таматаве, имѣющая до 8000 жителей и служащая посредницей въ сношеніяхъ съ Маска-

ренскими островами и Европой. И Діаго Суаресь, на крайнемъ сѣверѣ, обладаетъ прекрасной гаванью, сравнимой съ Брестомъ и Ферролемъ, и занимаетъ одно изъ лучшихъ стратегическихъ положеній во всемъ свѣтѣ. Французы держатъ здѣсь большую военную силу и надѣются изъ этой развѣтвленной, почти фьордообразной бухты, происшедшей, однако, изъ сліянія котловинныхъ трещинъ, создать нѣчто вродѣ Тулона на Индійскомъ океанѣ. Діаго и Суаресь — собственно небольшіе островки передъ бухтой, носящей ихъ соединенное имя; главное мѣстечко, развивающееся на заднемъ планѣ, называется Антсирана. Другая изъ прежнихъ береговыхъ станцій Носси-Бе, на сѣверо-западномъ берегу (см. рис. стр. 583), окрестности которой Ф. Штудманъ сравниваетъ съ берегами Неаполитанскаго залива, прежде вела оживленную торговлю сахаромъ и кофе, а теперь отчасти находится въ упадкѣ. Городъ, построенный на вулканическомъ островѣ, имѣетъ положеніе менѣе благоприятное, чѣмъ Маюнга, западная гавань столицы, куда переѣздъ отъ послѣдней требуетъ пока еще пяти дней, и лежащая южнѣе 18° ш. Маинтирано, также островная гавань, гдѣ, по свидѣтельству Дульб, живетъ много индійскихъ и арабскихъ купцовъ. На юго-западѣ лучшая гавань — Туллеаръ, окруженная подвижными дюнами, которая, какъ можно надѣяться, будетъ находиться въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Южной Африкой. На крайнемъ югѣ, Фортъ-Дофинъ приобрѣлъ полезное значеніе исходнаго и опорнаго пункта для путешествій съ цѣлью изслѣдованій. Вслѣдствіе своего нездороваго положенія, онъ уже одинъ разъ былъ оставленъ, но затѣмъ вновь получилъ значеніе въ видахъ добычанія каучука.

Въ Мосамбикскомъ проливѣ, на разстояніи около 120 км. отъ ближайшаго берегового пункта Мадагаскара, подъ $42^{\circ} 45'$ в. д. и $17^{\circ} 3'$ ю. ш. лежитъ небольшой, но не лишенный интереса островъ Жуанъ-де-Нова (называемый сакалавами Ронданова), возвышенный коралловый рифъ на гранитномъ основаніи. Внутренняя часть острова, приблизительно, лишь на одинъ метръ выше верхней границы волнъ, но край занятъ дюнами, высотой въ 10—15 м., спускающимися въ видѣ мулды къ срединѣ и отчасти поросшими кустарниками. Густой лѣсъ, который прежде покрывалъ весь островъ, уничтоженъ сакалавами, пріѣзжавшими сюда по временамъ для ловли черепахъ. Фауна и флора здѣсь очень бѣдны, но отдѣльные виды, которымъ не угрожали никакіе враги, чрезвычайно размножились, въ особенности одичалыя кошки, навозные жуки и маленький красный муравей. Нѣмецкій естествоиспытатель Фѣльцковъ, изъ описанія путешествія котораго мы заимствуемъ эти данныя, тщательно изслѣдовалъ этотъ островъ, хотя и небольшой, но весьма опасный для кораблей, вслѣдствіе своей незначительной высоты и трудности замѣтить его на океанѣ.

6) Острова Коморскіе и Альдабра.

Между материкомъ и сѣверо-западнымъ берегомъ Мадагаскара тянется рядъ вулканическихъ Коморскихъ острововъ въ сѣверо-западно—юго-восточномъ направленіи, почти подъ прямымъ угломъ къ оси Мосамбикскаго пролива. Съ востока на западъ идутъ четыре главныхъ острова, а именно Майоттъ или Маотъ, Іоганна или Анжуанъ, Мохилья или Моали и большой Коморо или Ангазижа. Восточные острова низменнѣе западныхъ, и вулканическая дѣятельность на западѣ проявляется сильнѣе. Весьма значительный вулканъ, на который поднимался К. В. Шмидтъ, и который, по указанію этого путешественника, имѣетъ 2250, а по другимъ, нѣсколько преувеличеннымъ, даннымъ 2650 м., лежитъ на Ангазижѣ. Многочисленные потоки лавы вытекали, по большей части, изъ боковыхъ трещинъ; въ 1882 г. ими была разрушена деревня. Гора отъ высоты 800 до 1500 м. покрыта великолѣпными дѣвственными лѣсами, въ тѣни которыхъ находятся и банановыя плантаціи. Оконечность ея имѣетъ три вершины; жерло вулкана, въ срединѣ котораго лежитъ другое, меньшее углубленіе, новѣйшій кратеръ, содержитъ нѣсколько километровъ въ поперечникѣ. Вершина ея представляетъ лишь часть края болѣе древняго и гораздо болѣе обширнаго кратера. Остальные острова также вполнѣ вулканическаго происхожденія; впрочемъ, въ новѣйшее

время кратеры ихъ не выказывали уже никакой дѣятельности. Однако, землетрясенія случаются тамъ; согласно народному повѣрью обитателей Иоганны, они происходятъ оттого, что подземныя чудовища, въ негодованіи на людей за ихъ грѣховность, трясутъ ушами.

Дождливое время на Анжуанѣ, по словамъ Гильдебрандта, приходится на мѣсяцы отъ января до апрѣля, но въ горныхъ долинахъ, открытыхъ холодному южному вѣтру, оно продолжается до іюля. На сентябрь и октябрь приходится дожди „малаго“ дождливаго времени; остатокъ года также не свободенъ отъ дождей. На горахъ высота дождя должна быть значительной; на Майоттѣ, послѣ короткаго періода наблюденій, было измѣрено 1102 мм. Муссонъ дуетъ на Коморскихъ островахъ еще довольно правильно, но сильныя вихря здѣсь нерѣдки и не далѣе, какъ въ 1898 г., причинили много вреда. Іюль и августъ — самые прохладные и сухіе, февраль и мартъ — самые сырые и жаркіе мѣсяцы года. Лѣсная флора богата и роскошна; свѣтло-зеленые древовидные папоротники съ мощными султанами образуютъ въ мрачныхъ первобытныхъ лѣсахъ настоящій лѣсъ въ лѣсу. И глубокія пропасти лавовыхъ пространствъ заняты папоротниками, которые соперничаютъ своей пышностью съ бѣлыми орхидеями. Фауна, повидимому, въ общемъ, не богата; одинъ видъ лемура (*Lemus anjurensis*) попадаетъ и на Анжуанѣ, но здѣсь нѣтъ наземныхъ черепахъ, хамелеоновъ и лягушекъ; птицы и насѣкомыя имѣютъ сравнительно мало представителей.

Обитатели Коморскихъ острововъ, съ поверхностью въ 1972 кв. км., числомъ около 85 000, крайне смѣшаны; среди нихъ можно различить восточно-африканскіе, мадагаскскіе, арабскіе и, быть можетъ, даже персидскіе элементы. Языкъ острова Анжуана показался Гильдебрандту языкомъ кисуагели, приспособленнымъ къ мѣстнымъ условіямъ. На Коморскихъ островахъ существуетъ много мелкихъ султанствъ, особенно на Ангазижѣ, гдѣ оба царства, Санда на западѣ и Байини на востокѣ, занимаютъ большую часть острова. Востокъ населенъ меньше, чѣмъ югъ и западъ. Политическія условія были до сихъ поръ весьма запутанными и приводили къ частымъ столкновеніямъ. Главныя мѣстечки — Санда и Мрони, имѣющія каждое отъ 3000 до 4000 жителей. Островъ Мохилья трудно доступенъ, но имѣетъ довольно плотное населеніе. И здѣсь господствовали несогласія между султанствами Фумбуни на сѣверѣ и Ньюмашуа на югѣ. Во время пребыванія К. В. Шмидта, Ньюмашуа, рейдъ котораго защищенъ подводными коралловыми мелями, былъ совершенно разрушенъ жителями Фумбуни. Это было большое мѣстечко со многими каменными домами.

Островъ Майоттѣ уже съ 1841 г. принадлежитъ Франціи, но французы, для пребыванія своихъ чиновниковъ, избрали не этотъ островъ, а сосѣдній маленькій, сухой лавовый островокъ Дсодси. Лишь въ 1886 г. французы распространили свой протекторатъ надъ всей группой. Коморскіе острова нельзя назвать плохимъ приобрѣтеніемъ, такъ какъ тамъ воздѣлываются съ успѣхомъ кокосовыя пальмы, маниокъ, сахарный тростникъ, бананы и гвоздика, и торговля довольно оживлена, въ особенности на Майоттѣ, на которой ввозъ въ 1898 г. равнялся почти 315,000 марокъ, а вывозъ 676,000 марокъ.

Слишкомъ далеко заходящее расширеніе плантацій въ ущербъ лѣсу, какъ на Маскаренскихъ островахъ, здѣсь угрожаетъ менѣе, такъ какъ доступъ къ самымъ высокимъ частямъ горъ слишкомъ труденъ.

Французамъ принадлежатъ также считавшіеся прежде англійскими острова Глоріоза, которые способствуютъ сообщенію между Коморскими островами и сѣверной оконечностью Мадагаскара; напротивъ, во владѣніи англичанъ, наряду съ цѣлымъ рядомъ мелкихъ островковъ, находится замѣчательный островъ Альдабра, который лежитъ подъ 9,6° шир., т. е. почти на одной параллели съ сѣверной оконечностью озера Ніассы. Онъ въ недавнее время былъ тщательно изслѣдованъ Фельцковомъ. Островъ Альдабра съ поверхностью въ 157 кв. км., яйцеобразный атоллъ, внутренняя лагуна котораго окружена вѣнцомъ острововъ, состоящихъ изъ трехъ главныхъ частей, справедливо носилъ у арабовъ названіе „зеленаго острова“; онъ почти сплошь покрытъ густымъ, мѣстами даже

непроницаемымъ кустарникомъ, высотой отъ 1 до 4 метр., растущимъ на остромъ, размытомъ коралловомъ известнякѣ и содержащимъ, по большей части, розоцвѣтныя, липовыя, бобовыя и въ особенности масличныя растенія, между тѣмъ, какъ колючихъ растеній въ немъ вовсе нѣтъ. Дюны отчасти покрыты высокими казуаринами, которыя по внѣшнему виду напоминаютъ наши лиственницы. Альдабра особенно славится крупными наземными черепахами, которыхъ здѣсь водятся четыре вида. Хотя, вслѣдствіе неразумнаго и безцѣльнаго преслѣдованія, онѣ значительно уменьшились въ численности и даже въ величинѣ, но здѣсь все еще попадаются отдѣльные исполинскіе экземпляры, живущіе въ самомъ густомъ кустарникѣ и покидающіе его лишь во время кладки яицъ. И большія морскія черепахи (*Chelone viridis* и др. виды) все еще часто встрѣчаются; такъ какъ ихъ мясо, жиръ и тонкія пластинки на панцырѣ (которыя на островѣ Явѣ употребляются вмѣсто оконныхъ стеколъ) составляютъ выгодные предметы торговли, то ради нихъ на островѣ имѣется нѣсколько обитателей, хотя и непостоянныхъ. Птицы Альдабры, которыхъ обыкновенно тамъ не стрѣляютъ, отличаются чрезвычайной смѣлостью по отношенію къ человѣку.

в) Амирантскіе и Сейшельскіе острова.

Прямо къ сѣверу отъ Магадаскара лежитъ второй Жуанъ-де-Нова, за нимъ слѣдуютъ рѣдко упоминаемые (англійскіе) Амирантскіе острова, группа изъ 150 островковъ, съ общей поверхностью въ 83 кв. км., изъ которыхъ только шесть посѣщаются по временамъ, ради богатства ихъ кокосовыми пальмами; еще далѣе къ сѣверо-востоку подъ 5° ю. ш. лежитъ группа Сейшельскихъ или, правильнѣе, Сешельскихъ острововъ, такъ какъ они названы по имени француза Моро де Сешель. Эта группа состоитъ изъ семи, болѣе крупныхъ, и 22, болѣе мелкихъ острововъ; главный островъ Магэ, на который изъ 264 кв. км. общей поверхности группы приходится 165, значительно превосходитъ остальные.

Сейшельскіе острова ясно даютъ понять, что они составляютъ части давно исчезнушаго, болѣе крупнаго цѣлага, такъ какъ всѣ они содержатъ гранитное ядро. Вершины горъ, по описанію Брауера, закруглены или увѣнчаны массивными глыбами, похожими на развалины. Вообще гранитныя глыбы самыхъ различныхъ величинъ и формъ часто встрѣчаются на островахъ и приносятъ пользу въ томъ отношеніи, что онѣ препятствуютъ затопленію плодородной земли. По мнѣнію Аллюо, и въ новѣйшее время можно допустить непрерывное опущеніе острововъ. Брауеръ пришелъ къ противоположному воззрѣнію, такъ какъ на всѣхъ островахъ онъ могъ отмѣтить приподнятые коралловые рифы. Передъ горами часто располагаются обширныя равнины изъ коралловаго песку; значительно разившіеся коралловые рифы окружаютъ почти всѣ острова и затрудняютъ доступъ къ нимъ. Самыя высокія возвышенности лежатъ въ сѣверной части Магэ, гдѣ, по наблюденію Хуна, Морнъ Сейшеллуа достигаетъ 988 метр. И маленькій островъ Силуеттъ имѣетъ гору въ 752 м., но другіе острова не такъ высоки. Тамъ много рѣкъ съ красивыми водопадами; на Магэ ихъ насчитывается 133.

Климатъ острововъ, несмотря на окружающій ихъ широкій океанъ, довольно жаркій; особенно угнетающее дѣйствіе производятъ теплыя ночи. Средняя годовая температура равняется 27—29°; среднія годовыя крайнія на Магэ 30,9° и 21,3°; минимумъ этотъ чрезвычайно высокъ. Средняя облачность 53% весьма значительна, и количество дождя (2450 мм.) довольно велико; главные дождевыя мѣсяцы — отъ ноября до апрѣля, тогда какъ іюль и августъ всего суше. Климатъ, какъ говорятъ, здоровый и почти не вызывающій малярін, но эпидеміи оспы нѣсколько разъ производили большія опустошенія. Прокказа тамъ также извѣстна.

Старые великолѣпные лѣса (см. рис. стр. 587) истреблены теперь, кромѣ немногихъ тщательно охраняемыхъ остатковъ, и замѣнены весьма разнообразными посадками, но также травой и кустарниками. Кромѣ многихъ другихъ пальмъ, свойственныхъ Сейшельскимъ островамъ, особенно привлекаетъ къ себѣ вниманіе

морская кокосовая пальма, знаменитая *Lodoicea Sechellagum*. Она встрѣчается еще въ нѣкоторыхъ ущельяхъ и долинахъ на островахъ Пралень и Кюрьёзъ; сохранившіяся еще насажденія этого красиваго и замѣчательнаго дерева, достигающаго 40 м. высоты, требующаго 35 лѣтъ для развитія первыхъ цвѣтовъ и приносящаго самые тяжелые плоды во всемъ растительномъ царствѣ, въ настоящее время тщательно охраняются правительствомъ.

Фауна весьма интересна своимъ сильнымъ эндемизмомъ. Островамъ этимъ свойственны 13 птичьихъ видовъ; особый видъ крупныхъ наземныхъ черепахъ здѣсь, впрочемъ, вымеръ, такъ какъ существующіе еще экземпляры, по Фельпкову, привезены съ Альдабры. Улитка *Heris Studeriana* — одинъ изъ самыхъ крупныхъ

Вухта на Магё, одномъ изъ Сейшельскихъ острововъ. (По фотографіи экспедиціи Вальдивин.)

извѣстныхъ намъ видовъ. Насѣкомыя живутъ, по большей части, на землѣ подъ листьями. Въ высшей степени замѣчательны нѣкоторые земноводныя, живущіе подъ землею.

Населеніе, численность котораго нѣсколько больше 18,000 душъ, состоитъ преимущественно изъ французскихъ креоловъ, переселившихся сюда съ Маскаренскихъ острововъ, а также изъ негровъ, индусовъ и китайцевъ. Французскій языкъ и римско-католическая религія преобладаютъ, но креольское населеніе не пользуется хорошей славой. Оно занимается разведеніемъ плантацій. Помимо кокосовыхъ пальмъ и сахарнаго тростника, которому угрожаетъ конкуренція свековичнаго сахара, здѣсь воздѣлываются какао, ваниль, кофе и гвоздика. Вывозъ въ 1898 г. достигалъ суммы въ 1.776,420 марокъ, ввозъ 1.235,710. Положеніе острововъ между Аденомъ и Маврикіемъ, а также между Занзибаромъ и Индіей, не лишено стратегическаго значенія, но, повидимому, англійское правительство, которому въ 1815 году достались эти острова, принадлежавшіе съ 1744 г. французамъ, но дѣйствительно заселенные лишь съ 1770 г., на эту колонію обращаетъ менѣе вни-

манія, чѣмъ на другія. Кромѣ того, приобрѣтая эти острова, оно должно было обязаться не только поддерживать безъ всякихъ ограниченій католическую религію и французское право, но и французскій языкъ, вслѣдствіе чего англійскій языкъ и образъ мыслей прививаются тамъ лишь весьма медленно. Главное мѣстечко, имѣющее около 8000 жителей, — Магэ или портъ Викторія, на островѣ того же имени.

Посредствомъ дугообразнаго ряда мелей и подводныхъ камней, надъ которыми во многихъ мѣстахъ выступаютъ крошечные островки, Сейшельскіе острова находятся въ нѣкоторой связи съ Маскаренскими. Къ Сейшельскимъ островамъ ближе всего лежитъ мель, называемая Сайа-де-Малья, находящаяся лишь на 200 м. ниже уровня моря. За ней слѣдуетъ Назаретская мель и группа острововъ Каргадосъ или Гарайосъ. Она не имѣетъ прочнаго населенія, и только по временамъ здѣсь пользуются кокосовыми пальмами, встрѣчающимися въ изобиліи. Отъ этого ряда мелей острова Маврикій и Реюньонъ отдѣлены лишь глубокимъ, но не широкимъ проливомъ, тогда какъ Родригесъ произошелъ, повидимому, путемъ особаго подводнаго поднятія.

г) Маскаренскіе острова.

Высота трехъ Маскаренскихъ острововъ уменьшается съ запада на востокъ. Островъ Реюньонъ, площадью въ 1979 кв. км., прежде называвшійся о. Бурбонъ, обладаетъ горою (Питонъ де Нежъ) въ 3069 м. высоты, на вершинѣ которой иногда выпадаетъ снѣгъ, впрочемъ, рѣдко остающійся тамъ даже въ теченіе недѣли. Гора лежитъ почти въ самой срединѣ острова; она окружена большими ущельями и котловинными долинами, въ которыхъ зарождаются многочисленные ручьи, текущіе по всѣмъ направленіямъ къ морю. И остальные части острова наполнены высокими горами, достигающими на сѣверо-западѣ высоты 1475 м., на юго-востокѣ 1535, на западѣ—1656 и на востокѣ 900—1000 м. На юго-востокѣ острова лежитъ внутри чрезвычайно правильнаго горнаго вала, разрушеннаго остатка болѣе древняго и еще болѣе значительнаго вулкана, вулканъ Питонъ-де-ла-Фурнезъ или Реюньонскій вулканъ, высотой въ 2625 м. Въ XVIII в. этотъ вулканъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ на землѣ, и даже въ XIX в. происходили еще отдѣльныя большія изверженія, изъ которыхъ послѣднее было въ 1860 г.; съ тѣхъ поръ дѣятельность вулкана, повидимому, ослабѣла. На сторонѣ вулкана, обращенной къ морю, гдѣ прерывается упомянутый большой циркъ, лежитъ обширная лавовая поверхность, называемая Гранъ-Брюле. И другія горы острова вполне вулканическія, но можно предполагать, что и здѣсь, какъ на Маврикіи, будетъ еще открыта невулканическая основа острова. Горныя мѣстности во внутренней части Реюньона, по словамъ Штульмана, можно сравнить съ пейзажами Швейцаріи. Чѣмъ далѣе мы проникаемъ отъ берега въ горы, тѣмъ болѣе увеличивается влажность, а также и растительный покровъ. Особенно красивы окрестности воздушнаго курорта Салази.

Маврикій (1914 кв. км.) ниже Реюньона. Въ срединѣ острова лежитъ плато, высотой въ 300—500 м., на которомъ поднимается Питонъ-де-Мильё до 583 м. На юго-западѣ въ горахъ Черной рѣки достигается высота 826 м. На сѣверо-западѣ Питеръ-Ботъ возвышается до 813 м., а горы Бамбу до 628 м. Питеръ-Ботъ — одна изъ самыхъ странныхъ горныхъ формъ на всемъ земномъ шарѣ: на мощномъ цоколѣ поднимается рѣзко ограниченная, но крѣпко связанная съ нимъ, такъ называемая голова горы, подъемъ на которую долго считался чрезвычайно смѣлымъ предпріятіемъ, но въ новѣйшее время оно уже производится нерѣдко. И островъ Маврикій состоитъ почти исключительно изъ вулканической породы; однако, близъ Шамареля, на высотѣ 400 м., былъ найденъ глинистый сланецъ, а у Мидлендса, внутри острова, на высотѣ 550 м. — хлоритовый сланецъ. Между горными массами имѣются и обширныя равнины. Рѣчная сѣть выказываетъ такое же лучистое расположеніе, какъ и на Реюньонѣ. Коралловые рифы окружаютъ въ особенности востокъ острова.

Третій островъ, Родригесъ, съ поверхностью лишь въ 111 кв. км., считался прежде гранитнымъ островомъ. Еще Гиггинъ писалъ въ 1849 г., что главную часть острова составляетъ гранитъ съ залегающими на немъ слоями песчаника и известняка. Однако, по случаю экспедиціи для наблюденія прохожденія Венеры въ 1874 г., было установлено, что Родригесъ, хотя, быть можетъ, въ немъ и заключается не вулканическое ядро, — островъ вулканическаго характера. Къ главной горѣ его, которая поднимается лишь на 395 м. и на которой можно различить многочисленныя изліянія лавы, раздѣленные тонкими слоями пепла, шлаковъ и разноцвѣтной глины, примыкають равнины изъ коралловой извести съ многочисленными пещерами. Изъ многихъ мелкихъ островковъ, окружающихъ главный островъ, всемы имѣють вулканическое происхожденіе, тогда какъ остальные состоятъ изъ коралловой извести и песку. Такимъ образомъ, Родригесъ является по преимуществу сооруженіемъ вулканическихъ силъ и коралловъ.

Климатъ Маскаренскихъ острововъ теплый, очень сырой и дождливый. На Реюньонѣ удушливое дождливое время продолжается отъ ноября до апрѣля, а болѣе прохладный и сухой періодъ отъ мая до октября. Количества дождя весьма различны въ зависимости отъ положенія станцій относительно дождевыхъ вѣтровъ; распределеніе его по временамъ года также не вездѣ одинаково, но въ общемъ количества его очень велики. Въ Сень-Бенуа на восточномъ берегу высота дождя достигаетъ 4040 мм.; съ декабря 1844 до ноября 1845 здѣсь выпало даже 5690 мм. и притомъ въ одномъ декабрѣ 1245, а однажды въ теченіе 15 часовъ 732 мм., Въ Сень-Жозефъ на южномъ берегу выпадаетъ, напротивъ, 2003 мм., а въ Сень-Дени на сѣверномъ берегу лишь 1357. Довольно много дождя выпадаетъ и на Маврикіи, въ особенности на горахъ внутренней части его: такъ на станціи Клюни, высота его доходитъ до 3748 мм., тогда какъ на берегу моря остается ниже 2000 мм. Главные дождевые мѣсяцы почти повсюду январь и февраль, но ни одного мѣсяца не бываетъ вовсе безъ дождя или съ очень скуднымъ количествомъ его. Въ болѣе прохладное время года Штульманъ находилъ температуру не выше, чѣмъ лѣтомъ въ Германіи. Средняя температура Портъ-Луи равняется 25,1°, въ новой обсерваторіи Альберъ, на высотѣ 55 м. надъ уровнемъ моря, 23,6°; абсолютныя крайнія равняются тамъ 31,6° и 11,9°. Въ портѣ Матюрень на Родригесѣ средняя температура была опредѣлена въ 25,1°; количество дождя равняется 1104 мм.; однажды въ 24 часа выпало 106 мм.

Маврикій славится своими жестокими вихрями, проявляющимися обыкновенно отъ января до марта, рѣже въ декабрѣ и апрѣлѣ; самый страшный изъ нихъ 29 апрѣля 1892 г. появился, однако, необычайно поздно и неся по необычному направленію, а именно съ сѣверо-востока. Въ теченіе 25 лѣтъ были отмѣчены 53 большихъ урагана; даже тѣ изъ нихъ, которые не касаются непосредственно острова, благодаря достигающему до его береговъ волненію, могутъ быть опасны. Реюньонъ, повидимому, менѣе посѣщается ураганами.

Прежде Маскаренскіе острова, быть можетъ, вслѣдствіе преувеличенныхъ описаній Бернардена-де-Сень-Пьера, считались чѣмъ то вродѣ рая и, въ особенности, чрезвычайно здоровыми. Отъ этой репутаціи острова вынуждены были отказаться нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, такъ какъ туда вмѣстѣ съ усиленіемъ переселенія изъ Индіи проникла лихорадка. Маврикій въ настоящее время сдѣлался весьма опаснымъ лихорадочнымъ островомъ; къ лихорадкѣ присоединились холера, оспа, въ новѣйшее время инфлуанца, отъ которой въ нѣсколько мѣсяцевъ умерли тысячи, и такъ называемая желвачная зараза. Лихорадки проникають даже внутрь острова, въ вѣчно-сырую санитарную станцію Кюрипъ.

И внѣшній видъ острововъ въ послѣднія десятилѣтія значительно измѣнился. Прѣжняя роскошная флора во многихъ мѣстахъ исчезла; ея мѣсто заступили однообразныя плантаціи, преимущественно сахарнаго тростника. Индійскія фруктовые деревья ввезены сюда въ большомъ числѣ; происходящая также изъ Индіи дикая ежевика (*Rubus moluccensis*) подавляетъ своими усиками, длиною въ 10 м., почти всякую другую растительность; по Штульману, такое же дѣйствіе оказы-

васть кустарникъ *Lantana Camara* съ красивыми желто-красными цвѣтами. Тамъ, гдѣ лѣса еще сохранились, какъ, напримѣръ, во внутренней части острова Маврикія, они, вслѣдствіе большой сырости воздуха, чрезвычайно пышны и густы, но во многихъ мѣстахъ болотисты. Выше лѣса, на обоихъ главныхъ островахъ, простирается область бамбука, затѣмъ кустарная растительность, называемая „амба-вилъ“, состоящая изъ кустарниковъ въ ростъ человѣка, искривленныхъ и мелкихъ деревьевъ. Эндемизмъ здѣсь значителенъ, такъ же, какъ сильно выступаетъ и сродство съ юго-восточной Азіей и даже Австраліей.

Въ высшей степени замѣчательнъ былъ прежній животный міръ Маскаренскихъ острововъ. И здѣсь жили въ большомъ количествѣ наземныя черепахи. По указанію А. Боло, въ 1691 г., когда Легюа посѣтилъ Родригесъ, тамъ было такъ много черепахъ, что встрѣчались плотныя стаи ихъ, отъ 2 до 3000 штукъ, и можно было бы пройти болѣе ста шаговъ по ихъ спинамъ. То же самое было на Маврикіи и Реюньонѣ. Потребности продовольствія мореплавателей во время прежнихъ утомительныхъ путешествій на парусныхъ судахъ и ввозъ свиней быстро уничтожили эти громадныя количества черепахъ. Прежде всего онѣ исчезли на Реюньонѣ, при чемъ остатковъ ихъ, какъ кажется, не уцѣлѣло ни въ одномъ музеѣ; въ настоящее время онѣ совершенно вымерли на всѣхъ трехъ островахъ. Дронть или додо, *Didus ineptus* Линнея, представляла собой исполинскую форму голубя. Такъ какъ эта птица не могла ни летать, ни бѣгать быстро, то она уже въ XVII в. была истреблена человѣкомъ. Давно исчезъ также, вѣроятно, близкій къ голубямъ, отмѣченный на всѣхъ трехъ островахъ солитеръ (*Didus solitarius*), названный такъ потому, что его никогда не видали большими количествами. *Archapteryx imperialis* былъ сроденъ нашимъ коростелямъ. Существующая въ настоящее время фауна обнаруживаетъ большіе пробѣлы; пресмыкающіяся тамъ рѣдки, а ядовитыхъ змѣй, повидному, вовсе нѣтъ, хотя въ новѣйшее время опасаются, чтобы онѣ не проникли туда вмѣстѣ съ балластами индійскихъ кораблей. Тамъ встрѣчаются многочисленныя ящерицы, отчасти австралійскаго характера. Нѣкоторыя млекопитающія, какъ, напр., дикая свинья, яванскій олень, заяцъ и кроликъ лишь въ новѣйшее время попали на Маврикію. Крысы здѣсь временно страшно размножились и, говорить, нѣкогда вынудили голландцевъ отказаться отъ этого острова.

Маскаренскіе острова были открыты въ началѣ XVI стол. португальцемъ Педро-де-Маскареньясъ и найдены совершенно безлюдными. Маврикій въ 1591 г. былъ занятъ голландцами, но въ началѣ XVIII в. опять очищенъ ими. Еще въ 1721 г. появились французы, которые въ 1631 г. взяли Реюньонъ, называвшійся тогда о. Бурбономъ, и удерживали за собою архипелагъ до временъ Наполеона. Затѣмъ онъ перешелъ къ англичанамъ, которые только въ 1815 возвратили Франціи Реюньонъ, а Иль-де-Франсъ, какъ называли Маврикій во времена французовъ, и Родригесъ удержали за собою.

Островъ Реюньонъ въ 1897 г. имѣлъ 173,192 жителя, т. е. по 87 на 1 кв. км. Среди жителей встрѣчается еще множество семействъ, которыя поддерживали чистоту своей крови почти въ теченіе 300 лѣтъ, но смѣшанное населеніе значительно преобладаетъ. Цвѣтъ кожи различается отъ чисто-бѣлаго до глубоко-чернаго; волосы то бѣлокурые, то черные, и часто совершенно такіе, какъ у негровъ. Кромѣ мулатовъ, здѣсь можно найти настоящихъ негровъ, а также индусовъ, мадагасговъ и китайцевъ. Индусы работаютъ на плантаціяхъ и, какъ говорятъ, производить благоприятное впечатлѣніе, но, съ другой стороны, вызываютъ опасеніе все увеличивающееся переселеніе ихъ. Китайцы держатъ всевозможныя лавки и питейные дома; несмотря на очень высокія пошлины, они, повидному, благоденствуютъ.

Важнѣе другихъ городовъ — Сентъ-Дени на сѣверномъ берегу. Деревянные дома его, по большей части, малы и просты, но нѣкоторыя общественныя зданія обширны и роскошны. Тамъ имѣются водопроводы и электрическое освѣщеніе; только мостовыя опрятныхъ, тѣнистыхъ улицъ Штульманъ находилъ первобытными. По желѣзной дорогѣ изъ Сентъ-Дени къ гавани Пуантъ де Гала, закон-

ченной только въ 1897 г., приходится проѣзжать туннель, длиною болѣе 10 км., пробитый въ базальтовыхъ скалахъ; для медленнаго прохожденія его поѣздъ употребляетъ около 30 минутъ. И прочіе приморскіе города острова, изъ которыхъ мы назовемъ на югѣ Сентъ-Пьерръ, Сентъ-Филиппъ, Сентъ-Жозефъ и Сентъ-Луи, на западѣ—Сентъ-Поль, на сѣверѣ Сентъ-Мари и Сентъ-Андре, соединены съ главнымъ городомъ желѣзной дорогой въ 156 км. длины. Внутри острова лежатъ на возвышенныхъ и прохладныхъ мѣстахъ нѣсколько санитарныхъ станцій.

Сахарный тростникъ, кофе, рисъ и ваниль воздѣлываются по преимуществу, но разведеніе перваго изъ нихъ, вслѣдствіе низкихъ цѣнъ, не такъ выгодно, какъ прежде. Ввозъ въ 1898 г. равнялся 15.812,000 марокъ и лишь немного превосходилъ вывозъ, доходившій до 15.222,400. Торговля все болѣе и болѣе направляется къ метрополи. Доходы и расходы въ 1900 г. балансировали въ суммѣ 4.340.000 мар. По словамъ Штульмана, Реюньонъ—весьма цивилизованный, вполнѣ французскій островъ, на которомъ господствуютъ образцовый порядокъ и чистота, усердно разрабатываются значительныя плантаціи и исполняются общественныя работы обширныхъ размѣровъ.

Сосѣдній островъ Маврикій, принадлежащій въ настоящее время англичанамъ, по численности 1897 г., на поверхности 1.914 кв. км., содержалъ 378.872 обитателя, т. е. не менѣе 198 на 1 кв. км. Но, несмотря на свое плодородіе, онъ не находится теперь въ особенно благопріятномъ положеніи. Необозримыя, однообразныя сахарныя плантаціи покрываютъ большую часть острова; къ обработкѣ ихъ, послѣ уничтоженія невольничества въ 1834 г., привлекаются многочисленные индійскіе рабочіе, число которыхъ въ 1891 г. возросло уже до 256,000, вслѣдствіе чего на Маврикіи замѣчается значительное преобладаніе мужского населенія. Такъ какъ индусы въ новѣйшее время начинаютъ пріобрѣтать землю, то и здѣсь на возрастаніе ихъ числа смотрятъ все съ большей и большей тревогой; говорятъ даже, что это грозитъ вытѣсненіемъ бѣлыхъ. Славившееся прежде санитарное состояніе острова, благодаря азіатцамъ, превратилось въ нѣчто противоположное. Остальное населеніе состоитъ изъ негровъ, мадагассовъ, арабовъ и китайцевъ. Европейцевъ на островѣ можетъ быть около 3-хъ тысячъ; по языку и образу жизни, ихъ почти всѣхъ слѣдуетъ считать французами.

И здѣсь вмѣсто слишкомъ расширившихся сахарныхъ плантацій все болѣе и болѣе распространяются другія культуры, напр., ванили. Финансовыя условія въ послѣдніе годы нѣсколько ухудшились. Доходы острова въ 1898 г. равнялись 10.591,800 мар., а расходы 11.302,090 мар., при чемъ еще существовалъ долгъ въ 23.920,000 мар., который, впрочемъ, можно назвать небольшимъ въ сравненіи съ долгомъ Наталя или Капской колоніи. Вмѣстимость перебивавшихъ тамъ въ 1898 г. судовъ равнялась 655,000 тоннъ, т. е. составляла $\frac{1}{3}$ обращенія гавани Ямайки; вывозъ 1898 г. равнялся 38.277,820 мар., ввозъ 33.369,730 маркамъ. Тамъ было 169 км. желѣзныхъ дорогъ и 217 км. телеграфныхъ линій.

Главный городъ острова, Поръ-Луи, имѣющій болѣе 60,000 жителей, лежитъ у моря на сѣверозападной сторонѣ и изобилуетъ садами и виллами; онъ вообще недурно обстроенъ, но, къ сожалѣнію, условія его столь нездоровы, что населеніе все болѣе и болѣе удаляется въ высоко-лежащій Кюрпипъ и въ другія мѣста и пріѣзжаетъ въ городъ лишь для спѣшныхъ занятій дѣлами. Вторымъ по величинѣ является Мачебуръ на юговосточной бухтѣ съ 20,000 жителей. На южномъ берегу можно еще назвать Сульякъ. Многія научныя учрежденія острова пріобрѣли большую славу, какъ, напр., основанный въ 1768 г. ботаническій садъ въ Памплемуссѣ и въ особенности обсерваторія, получившая важное значеніе въ работахъ по астрономіи, метеорологіи и ученію о земномъ магнетизмѣ.

Относительно острова Родригесъ (110 км., въ 1897 г. 2772 жит.), о которомъ рѣдко упоминаютъ въ Европѣ, можно сообщить только, что первоначальными поселенцами его были невольники съ Маврикія, африканскаго и азіатскаго происхожденія. Потомки ихъ довольно темнокожи, некрасивы и не пользуются хорошей славой. Они занимаются, по преимуществу, рыбной ловлей, а также скотоводствомъ и садоводствомъ и извлекаютъ главный доходъ изъ сбыта соленой рыбы.

которую они вывозят на Маврикій. Внутренніе пути сообщенія до сихъ поръ еще весьма неудовлетворительны. Портъ Матюрень на сѣверной сторонѣ, заключающій нѣсколько болѣе 50 зданій, — единственное болѣе крупное поселеніе и единственная гавань острова, почти со всѣхъ сторонъ окруженнаго коралловыми рифами. На Родригесѣ въ 1898 г. доходы равнялись лишь 19,460 маркамъ, а расходы 33,360 мар.; ввозъ доходилъ до суммы приблизительно 144,560, а вывозъ — 118,150 марокъ.

д) Сокотра.

Подъ конецъ мы должны назвать островъ Сокотру или Сокотору, который долженъ считаться принадлежащимъ къ берегу Сомали, такъ какъ на той же подводной возвышенности, какъ Сокотра, лежатъ по направленію къ материкъ еще болѣе мелкіе острова Абдъ-эль-Кури и Замха. Тотъ и другой отличаются относительно высокими горами, при чемъ послѣдній достигаетъ 744 м. высоты. Островъ Сокотра, имѣющій поверхность въ 3579 кв. км., — также очень гористый островъ, зубчатые и раздробленные гребни котораго, представляющіе собою части сильно размытаго плато, въ Джебель-Хагирѣ поднимаются до 1419 м. Большинство болѣе крупныхъ долинъ принадлежатъ къ сѣверному склону. Основаніе острова, по Бальфуру, состоитъ изъ гнейса и кристаллическихъ сланцевъ, прорѣзанныхъ гранитомъ. Они покрыты третичнымъ известнякомъ съ карстовыми явленіями; на нихъ встрѣчаются также базальтовые и трахитовые куполы. Климатъ, по Бальфуру, во время сѣверо-восточнаго муссона, съ октября до апрѣля, довольно прохладный, а въ остальное время очень жаркій. Дождь выпадаетъ преимущественно во время смѣны муссоновъ; тогда и сухія долины наполняются водою. Въ низинахъ средняя температура въ январѣ равняется 21°, въ жаркіе мѣсяцы она доходитъ до 30°, но на горахъ значительно прохладнѣе. Въ болѣе свѣжее время года горы часто бываютъ покрыты облаками; берега моря особенно нездоровы при смѣнѣ муссоновъ; вѣроятно, климатическія условія на возвышенностяхъ лучше, хотя дождя, быть можетъ, тамъ выпадаетъ больше.

Флора острова, по свидѣтельству Швейнфурта, имѣетъ много своеобразнаго, но въ то же время выказываетъ тѣсное сродство съ экваторіальными береговыми странами восточной Африки и съ южнымъ берегомъ Аравіи. Составъ флоры позволяетъ заключить, что Сокотра — континентальный островъ, высокой древности, съ давней геологической эпохи никогда вполне не покрывавшійся водою; быть можетъ, онъ былъ связанъ съ Африкой еще до третичнаго періода и позднѣе еще разъ на короткое время былъ вновь соединенъ съ материкомъ. Западъ и востокъ острова весьма различны; на первомъ преобладаютъ сухія песчаныя равнины съ растительностью пустыни, тогда какъ условія послѣдняго гораздо благопріятнѣе. Впрочемъ, и на востокѣ нѣтъ настоящихъ лѣсовъ; только участки невысокихъ тропическихъ деревьевъ и кустовъ встрѣчаются въ плодородныхъ долинахъ, прекрашающихся, впрочемъ, на высотѣ приблизительно 1000 м. и уступающихъ мѣсто дерновымъ пространствамъ съ отдѣльными деревьями. Здѣсь растутъ дикія апельсиновые и гранатовыя деревья. Къ характернымъ деревьямъ острова принадлежатъ огуречное дерево, *Dendrosicyos socotranus*.

Животный міръ Сокотры заключаетъ много оригинальнаго; тамъ существуютъ два туземныхъ млекопитающихъ: летучая мышь и цибетовая кошка. Въ фаунѣ птицъ преобладаетъ сѣверо-восточно-африканскій характеръ, а въ фаунѣ амфибій — болѣе аравійскій; ехидна Сокотры (*Echis colorata*) тождественна съ той формой, которая встрѣчается въ Аравіи и у Мертваго моря. Фауна жуковъ, по Уотергаузу, безусловно африканская, а наземные молюски, напротивъ, болѣе напоминаютъ Аравію, а также Мадагаскаръ.

На Сокотрѣ можетъ быть около 10,000 жителей; слѣдовательно, она населена очень слабо. На островѣ жили до XVII ст. несторіанскіе христіане, которые только временно были освобождены португальцами отъ власти арабовъ. Но уже Уельстэдъ въ 1834 году не нашелъ на островѣ никакихъ слѣдовъ христіанскихъ обычаевъ. Старинныя христіанскія и гимнаритскія надписи еще въ

1803 г. были уничтожены вагабитами, а немногія сохранившіеся до настоящаго времени — по большей части, эеіопскаго происхожденія. Тавры верблюдовъ, по Бенту, обнаруживаютъ, однако, и до сихъ поръ гиміаритскія буквы. Островъ находился нѣкоторое время подъ властью имама Маскатскаго, а затѣмъ султана Кишемскаго въ Южной Аравіи. Въ 1876 г. Англія заставила выдать ей удостовѣреніе, что островъ не будетъ уступленъ никакой другой державѣ, а въ 1886 г. Сокотра сдѣлалась вполнѣ англійскимъ владѣніемъ. Не совсѣмъ легко доступный островъ не лишень всетаки значенія для господства надъ морскимъ путемъ въ Индію. Нынѣшніе обитатели его — арабы, суагеліи и индусы; они всѣ исповѣдуютъ исламъ. Языкъ обитателей горъ довольно своеобразный: въ особенности всѣ имена животныхъ, по Бенту и Швейнфурту, имѣютъ тамъ чужеземное образованіе. Главное занятіе жителей составляютъ рыболовство и скотоводство, между тѣмъ какъ торговля алоэ, процвѣтавшая съ среднихъ вѣковъ, въ новѣйшее время оставлена. Большая часть мѣстечекъ лежитъ на сѣверной сторонѣ острова, въ томъ числѣ и главное мѣстечко Тамарида. Англичане причисляютъ Сокотру къ ихъ Индійской имперіи.

10. Заключение.

Когда мы въ заключеніе, на основаніи данныхъ, установленныхъ въ предыдущихъ отдѣлахъ, бросимъ взглядъ на политическое положеніе Африки, ея государствъ и колоній въ настоящее время, мы прежде всего должны высказаться о закончившемся уже теперь въ общемъ видѣ раздѣлѣ Африки между европейскими державами.

Разсматривая карту Африки, относящуюся къ срединѣ XIX вѣка, мы видимъ, что внутренняя часть материка во многихъ мѣстахъ еще наполнена фантастическими представленіями того времени. Мы находимъ тамъ большое внутреннее африканское озеро, крутые обрывы внутреннихъ плоскогорій въ сторону морскихъ береговъ и, главное, Конгскія горы. Мѣстами внесены до нельзя искаженные названія народовъ и мѣстныхъ царствъ, но болѣе всего насъ поражаетъ изображеніе европейскихъ владѣній, совершенно непохожее на нынѣшнее. Тамъ еще нѣтъ рѣчи о сферахъ вліяній и о внутреннихъ странахъ этихъ владѣній; единственные участки, въ которыхъ европейское вліяніе распространяется за предѣлы непосредственнаго берегового пояса, представляютъ крайній югъ, Египетъ и Алжирь. Въ другихъ мѣстахъ отмѣчены только „факторія“, торговыя станціи, которыя въ тогдашней Европѣ были мало извѣстны и мало цѣнились.

Помимо турецкихъ владѣній и вассальныхъ государствъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ и независимо также отъ островного міра, въ то время на берегахъ Африки дѣйствительно имѣли владѣнія только три державы — Англія, Франція и Португалія. Французскихъ владѣній въ западной Африкѣ на тогдашнихъ картахъ приходится искать довольно долго, такъ какъ это — только случайные захваты и опыты, повидимому, безъ всякой надежды на дальнѣйшее расширеніе и взаимную связь. Англійскихъ владѣній не имѣется на всемъ восточно-африканскомъ берегу, къ сѣверу отъ Наталя; и въ западной Африкѣ они весьма разсѣяны и въ дѣйствительности совершенно незначительны. Еще менѣе можно принимать во вниманіе существовавшія тогда нидерландскія факторіи на Золотомъ берегу и столь же безсильную, какъ и нынѣ, негрскую колонію Либерію. Сравнительно обширнѣе всѣхъ въ 1850 г. были португальскія владѣнія, хотя, конечно, ихъ внутреннее значеніе вообще не соответствовало пространственному распространенію. Марокко и Абиссинія обозначены приблизительно въ ихъ нынѣшнихъ границахъ, а на югѣ помѣщены обѣ, стоявшія, во всякомъ случаѣ, еще внѣ мировыхъ сношеній, бурскія республики. Уже въ то время за ними лежала исторія, исполненная славы.

Если мы возьмемъ политическую карту Африки черезъ десять, даже черезъ двадцать лѣтъ послѣ того, мы не найдемъ никакихъ существенныхъ измѣненій. Голландцы исчезли, Египетъ далеко распространился по Судану, англичане и французы въ дополненіе къ своимъ прежнимъ владѣніямъ заняли нѣсколько новыхъ областей и станцій, Португалія осталась почти неизмѣненной. Тамъ все еще много областей, не имѣющихъ влстителей или находящихся въ рукахъ слабыхъ туземныхъ или восточныхъ правителей.

Много различныхъ причинъ должно было дѣйствовать совмѣстно, чтобы вызвать внезапный энергическій натискъ европейскихъ державъ на подлежащую раздѣлу часть Африки, тогда еще весьма значительную: усиливавшаяся конкуренція

Африка.

Т-во „Прогресс“ в С.-П.

европейскихъ государствъ, наступившее въ Европѣ перемѣщеніе силъ, болѣе самостоятельная политика Америки, Канады и Австраліи, вслѣдствіе чего отливъ европейскихъ переселенцевъ и товаровъ въ эти страны былъ затрудненъ, и въ извѣстной мѣрѣ также распространеніе географическихъ знаній въ болѣе обширныхъ кругахъ населенія. Три новыя державы, изъ которыхъ двѣ, Германія и Италія, и въ Европѣ лишь незадолго передъ тѣмъ сплотились въ одно государственное цѣлое, а третья, Бельгія, также возникла лишь въ XIX вѣкѣ, выступили на сцену и старались взять то, что еще было доступно для нихъ. Этимъ обстоятельствомъ Англія и въ особенности Франція были возбуждены къ новымъ усиліямъ, и вскорѣ былъ захваченъ послѣдній остатокъ морскихъ береговъ. Затѣмъ приступили къ раздѣлу внутренней части, причемъ, какъ мы видѣли выше, не обращалось никакого вниманія на весьма измѣнчивыя, впрочемъ, границы туземныхъ государствъ. Было заключено большое число пограничныхъ трактатовъ и соглашеній, которымъ иногда предшествовали глубоко проникавшія различія мнѣній и сильное возбужденіе. Такимъ образомъ, мѣстечки во внутренней Африкѣ и протяженія рѣкъ, едва лишь нанесенныя на карту, получили важность для европейской дипломатіи и стали знакомы въ Европѣ каждому читателю газетъ.

Если мы остановимъ вниманіе на современномъ распредѣленіи владѣній въ Африкѣ (см. карту „Политическое обозрѣніе Африки“), то мы увидимъ, что въ настоящее время, по меньшей мѣрѣ, 30 процентовъ находятся подъ французскимъ вліяніемъ. Французская Африка обнимаетъ, главнымъ образомъ, сѣверо-западъ и западъ материка. Теперь можно дѣйствительно пробѣжать изъ Алжира или Туниса до Стэнли-Пуля, не покидая французской области. Съ необыкновеннымъ искусствомъ и въ то же время съ немалымъ счастьемъ французскіе офицеры счумѣли окружить западно-африканскія владѣнія англичанъ, нѣмцевъ, португальцевъ и испанцевъ и хотя не совсѣмъ отняли у нихъ значеніе, но отрѣзали у нихъ всякую возможность распространенія вовнутрь материка. Извлечетъ ли дѣйствительно Франція ожидаемую выгоду изъ своей обширной африканской области, это — уже другой вопросъ. Французскіе планы, стремившіеся къ соединенію съ востокомъ, не удались; тѣмъ не менѣе, Обокъ — не совсѣмъ лишенная значенія и заманчивая для другихъ державъ станція на Индійскомъ океанѣ, а завладѣніе Мадагаскаромъ сдѣлало французовъ сосѣдями Южной Африки.

Около 25 процентовъ Африки, къ которымъ причисляется и Египетъ, находится подъ англійскимъ вліяніемъ. Безъ англійчанъ не обходится вполнѣ ни одна часть Африки; они не имѣютъ никакого участія лишь на западно-африканскомъ берегу, между Рио-дель-Рей и Оранской рѣкой, кромѣ Киптовой бухты; и въ странахъ Атласа, которыя они, однако, не выпускаютъ изъ виду изъ Гибралтара и Мальты, мы не находимъ ихъ. Главная сила Англіи заключается преимущественно въ южной и восточной Африкѣ. Этимъ объясняется ихъ отчаянное стремленіе къ преобладанію въ южной Африкѣ и стараніе во что бы то ни стало связать Нильскія страны съ восточно-африканскими владѣніями, даже съ Родезіей. Между тѣмъ какъ французы дѣйствительно освоились лишь въ немногихъ изъ своихъ африканскихъ владѣній, англичанамъ въ южной Африкѣ открываются лучшія перспективы. Носящія вездѣ англійскій характеръ, хотя и не населенныя исключительно англичанами, поселенія ихъ здѣсь развились во множествѣ. Англійскія торговыя и хозяйственныя колоніи отъ Нигера до Гамбіи мало пригодны для колонизаціи. Въ Индійскомъ океанѣ Англіи также принадлежитъ рядъ искусно выбранныхъ владѣній, но будутъ ли они прочными — можетъ казаться сомнительнымъ именно теперь, когда прежнее удачное положеніе вещей на Маврикіи потерпѣло такую печальную перемѣну. Въ общемъ, исторія Африки въ XX в. будетъ носить по преимуществу францужско-англійскій характеръ; прочимъ державамъ понадобится много искусства и стойкости, чтобы придать своимъ владѣніямъ то значеніе, на какое онѣ рассчитываютъ.

Приблизительно одинаково (около 7%) участіе бельгійцевъ, нѣмцевъ и португальцевъ въ Африкѣ. Насколько малъ бельгійскій береговой участокъ, настолько громадно государство Конго внутри материка, и дѣло дошло до того, что

бельгийцы принимали участие и въ дѣлахъ верхняго Нила, и въ дѣлахъ, касавшихся Киву, и даже странъ переходныхъ къ южной Африкѣ. Правда, высказывались сомнѣнія, — въ состоянн ли маленькая Бельгія удержать за собою столь обширныя заморскія владѣнія, но Бельгія -- очень плотно заселенная и зажиточная страна, и примѣръ голландцевъ, съ ихъ небольшой родной страной и съ обширными индійскими владѣніями, можетъ служить поощреніемъ для ихъ бельгійскихъ сосѣдей.

Надъ португальскими владѣніями, ограничивающимися преимущественно югомъ материка, носится, основательно или неосновательно, какъ-то отдаленное облако, призракъ англо-германскаго тайнаго договора. Пока это обстоятельство привело только къ тому, что португальцы стали нѣсколько болѣе заботиться о своихъ африканскихъ странахъ, не имѣя, впрочемъ, возможности, при недостаткѣ денегъ и людей, провести серьезно болѣе крупныя планы реформъ.

Германія имѣетъ владѣнія въ четырехъ мѣстахъ африканскаго материка, которыя были подробно рассмотрѣны нами. Безъ сомнѣнія, это—не лучшіе, но и не худшіе участки Африки, которые были обезпечены для Германіи энергіей нѣкоторыхъ предпримчивыхъ людей и искусствомъ ея дипломатіи почти въ послѣднюю минуту. Во всякомъ случаѣ, Германія имѣетъ свою долю въ рѣчныхъ областяхъ Нила, Конго, Замбези, Нигера, Шари и Оранской рѣки; нѣмцамъ принадлежатъ Килиманджаро и Камерунскій Пикъ, а также и самыя богатыя, и самыя скудныя дождями области африканскихъ береговъ. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ обитаютъ негры банту, суданскіе негры, фуллахи, готтентоты и различныя смѣшанные народы. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія географа, нѣмецкія колоніи представляютъ такое разнообразіе, какое только возможно, но и въ экономическомъ отношеніи онѣ не представляютъ однообразія. Мы находимъ повсюду многообѣщающія начинанія. Лучшимъ средствомъ противъ потери бодрости должны быть всегда сравненія первыхъ шаговъ колоніальной дѣятельности нѣмцевъ съ такою же дѣятельностью другихъ народовъ. Если мы припомнимъ, на какомъ низкомъ уровнѣ стояли въ теченіе нѣкотораго времени поселенія испанцевъ въ Америкѣ вскорѣ послѣ первыхъ ослѣпительныхъ успѣховъ, и какъ много прошло времени, прежде чѣмъ въ нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатахъ развились хотя нѣсколько оживленныя торговля и сношенія, — тогда нѣмцамъ, несмотря на всѣ затрудненія въ ихъ колоніяхъ, остается только радоваться тому, чего они уже успѣли достигнуть.

Кромѣ того, небольшою долей чернаго материка (почти 3 процента) владѣютъ турки на берегу Средиземнаго моря и непривѣтливые, пробудившіеся отъ долгаго оцѣпненія къ мало отрадной дѣятельности абиссинцы, еще менѣе (2—1½ процента) столь жестоко обманувшіеся въ своихъ широкихъ замыслахъ, но всетаки не потерявшіе бодрости итальянцы, охраняемые лишь ревностью европейскихъ державъ отъ раздѣла и присоединенія марокканцы, и буры Южной Африки, которые съ 1899 г. вели геройскую борьбу за свою независимость. Долю буровъ можно было бы признать нѣсколько большею, еслибы ввести въ этотъ расчетъ не только область обѣихъ республикъ, но и тѣ части южной Африки, обитатели которыхъ говорятъ по голландски и, по большей части, проникнуты голландскимъ духомъ. Однимъ изъ самыхъ прискорбныхъ явленій новѣйшей исторіи народовъ является то обстоятельство, что, вслѣдствіе весьма разнообразныхъ географическихъ, историческихъ и политическихъ моментовъ, именно въ наиболѣе пригодной для обитанія европейцевъ части Африки должна была выработаться столь рѣзкая противоположность между двумя бѣлыми племенами, принадлежащими къ одной и той же группѣ народовъ и къ одному вѣроисповѣданію.

Остальная часть Африки приходится на скудныя владѣнія испанцевъ, на сомнительную негрскую республику Либерію и на части Ливійской пустыни, до сихъ поръ еще не подвергшіяся опредѣленному раздѣлу.

Цвѣтпой африканецъ съ каждымъ днемъ приходитъ все въ болѣе и болѣе тѣсное соприкосновеніе съ европейцами; но мы не должны предполагать, чтобы черныи страстно ожидалъ избавленія отъ угнетающихъ его условій. Афри-

канецъ въ своемъ существованіи, кажемся намъ чуждымъ и отталкивающимъ, чувствовать себя прекрасно и не испытывать никакой потребности въ перемѣнѣ. Даже ужасы шаманизма и фетишизма, рабства и человѣческихъ жертвъ въ западно-африканскихъ царствахъ онъ принималъ, какъ нѣчто должное и обычное. Худшее явленіе африканской жизни — охота за рабами и опустошительныя вторженія арабовъ — обнаружилось съ большею рѣзкостью дѣйствительно лишь въ XIX столѣтіи; собственное рабство настоящихъ африканцевъ рѣдко принимало такія жестокія формы.

Бѣлыя появлялись передъ африканцемъ въ качествѣ миссіонера, торговца, плантатора или завоевателя. О дѣятельности миссіонеровъ едва ли можно высказаться опредѣленно въ нѣсколькихъ словахъ. Тотъ, кому случалось слѣдить безпристрастно за дѣйствіями многихъ превосходныхъ людей германскаго, французскаго, англійскаго или американскаго происхожденія, могъ исполниться только величайшаго уваженія къ этимъ людямъ, изъ которыхъ нѣкоторые цѣлыя десятилѣтія оставались на своемъ посту, въ глубинахъ первобытнаго лѣса, или при какомъ нибудь, хотя нѣсколько расположенномъ къ нимъ туземномъ начальникѣ. Многие изъ этихъ людей, какъ мы видѣли, значительно подвинули науку, и даже въ наши дни миссіонерскіе отчеты составляютъ немаловажный источникъ для сужденія объ умственной жизни африканцевъ. Конечно, что касается положительнаго успѣха миссій, какъ протестантской, такъ и католической, то возрѣнія на этотъ предметъ крайне различны. Только на югѣ, затѣмъ на Мадагаскарѣ и мѣстами на западномъ берегу въ XIX вѣкѣ обращена въ христіанство большая часть африканцевъ; но даже и среди обращенныхъ африканцевъ войны и вражда не прекратились, какъ показываетъ исторія. Весьма обширны тѣ области Африки, въ которыхъ успѣхи миссій, несмотря на продолжительную работу, должны быть названы чрезвычайно незначительными, и гдѣ разочарованія и оскорбленія составляютъ обычный удѣлъ миссіонеровъ.

Совершенно безплодной миссія остается естественно въ странахъ особенно фанатическихъ африканскихъ мусульманъ. „Самую темную“ Африку, въ дѣйствительности, приходится искать теперь гораздо болѣе въ Сахарѣ, въ Суданѣ, даже въ извѣстной части странъ Атласа, т. е. преимущественно въ магометанскихъ областяхъ, чѣмъ въ глубинѣ чернаго материка, гдѣ, хотя не всегда именно миссіонеръ, но торговецъ, путешественникъ и европейскій чиновникъ, устанавливающий спокойствіе и порядокъ, постепенно усиливаютъ свое вліяніе на африканцевъ. Фанатизмъ и крѣпкая сплоченность магометанъ и теперь еще составляютъ главное препятствіе для полнаго ознакомленія съ Африкой. Порывы религиозной ревности въ Суданѣ, Сахарѣ и Алжирѣ приводили иногда къ тяжелымъ политическимъ послѣдствіямъ. Врядъ ли можно ожидать, чтобы языческое население Африки также могло въ свою очередь выказать проникновенію христіанскихъ идей сплоченное и рѣшительное противодѣйствіе. Отдѣльныя явленія на западѣ указываютъ, что, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ областяхъ жрецы фетишей, чувствуя угрозы самому своему существованію, и ихъ приверженцы не откажутся отъ попытки къ сопротивленію, прежде чѣмъ окончательно удалиться со сцены; но, вѣроятно, здѣсь можно говорить лишь о скоропреходящемъ движеніи.

Повидимому, миссіонеры повсюду могли достигнуть самыхъ прочныхъ успѣховъ тамъ, гдѣ они являлись не только распространителями религиозныхъ идей, но и пытались подѣйствовать на трудовую способность и на внѣшній жизненный обиходъ африканцевъ, или же приобретали уваженіе врачебной дѣятельностью. Тамъ, гдѣ миссія служитъ лишь прикрытіемъ политической агитаціи въ пользу той или другой колониальной державы, она можетъ приносить прямой вредъ. Остается еще болѣе достойнымъ сожалѣнія, когда миссіонеры различныхъ исповѣданій сталкиваются на одномъ и томъ же поприщѣ и, такимъ образомъ, подаютъ поводъ къ религиознымъ несогласіямъ. Въ болѣе крупномъ масштабѣ это нежелательное явленіе обнаружилось въ Угандѣ.

Въ большинствѣ случаевъ европеецъ, съ которымъ африканцу приходится имѣть дѣло, является торговцемъ или связаннымъ такъ или иначе съ торговлей.

Мы видели выше, насколько сами африканцы вообще усердные торговцы. Но отсюда еще не следует, что они дружелюбно относятся къ европейскимъ купцамъ. Они хотятъ выгодно продавать или вымѣнивать бѣлому человѣку свои продукты на берегу моря, но обыкновенно они не желаютъ, чтобы бѣлый проникъ внутрь материка, узнавалъ источники ихъ добычи, торговые пути и рынки и затруднялъ имъ или отнималъ у нихъ выгоды торговаго посредничества. Отсюда происходило, что на берегахъ моря торговые факторіи существовали цѣлые вѣка, ни мало не содѣйствуя изслѣдованію лежащей за ними страны, хотя бы для торговыхъ цѣлей. Правда, купцы мѣшали путешественникамъ проникать во внутреннюю страну, чтобы не возбудить подозрѣній своихъ черныхъ торговыхъ союзниковъ. Поэтому уничтоженіе часто весьма дѣйствительныхъ мѣстныхъ торговыхъ монополій есть одна изъ важнѣйшихъ задачъ въ видахъ возможности процвѣтанія торговли европейцевъ въ Африкѣ.

Но не следуетъ думать, что съ устраненіемъ указаннаго и многихъ другихъ препятствій торговля съ африканцами получить неограниченное развитіе. Въ особенности французскіе авторы иногда высчитываютъ миллиарды франковъ, которые со временемъ могутъ быть добыты путемъ торговли. Главные предметы африканской торговли до сихъ поръ были отчасти такими, исчезновеніе которыхъ необходимо или, по крайней мѣрѣ, очень желательно. Къ нимъ принадлежатъ рабы, спиртные напитки, оружіе и все потребное для войны. Другіе главные товары будутъ исчерпаны въ неслишкомъ отдаленномъ будущемъ, каковы слоновая кость и, быть можетъ, каучукъ, или, по меньшей мѣрѣ, они представляютъ собою нѣчто непостоянное, какъ, примѣръ, золотой песокъ. Такимъ образомъ, остаются лишь не особенно цѣнные товары, какіе Африка производитъ еще въ другихъ мѣстахъ, и тѣ, относительно потребленія которыхъ африканцами не можетъ быть сомнѣнія.

Вообще слѣдовало бы поднять покупную силу африканца и расположить его къ тому, чтобы онъ воздѣлывалъ произведенія своей страны для торговли; далѣе желательно, хотя и нелегко, постепенно ввести въ Африкѣ разведеніе другихъ тропическихъ продуктовъ и затѣмъ сдѣлать ихъ предметомъ торговли. Но чтобы поднять покупную силу африканца, прежде всего необходимо освободить его отъ роковыхъ внутреннихъ раздоровъ и хищническихъ набѣговъ. Въ послѣднее десятилѣтіе численность населенія во многихъ мѣстностяхъ Африки понизилась въ ужасающихъ размѣрахъ; твердое, энергичное и вмѣстѣ съ тѣмъ справедливое колониальное управленіе прежде всего должно постепенно увеличить численность населенія, равномѣрно распредѣлить его и внушить негру убѣжденіе, что онъ можетъ спокойно обрабатывать свою землю и пользоваться соотвѣтственными плодами своихъ усилій. Для этого нужно, конечно, много времени и терпѣнія, и здѣсь придется рассчитывать не на годы, а на десятилѣтія и, быть можетъ, даже на столѣтія. Воздѣлываніе торговыхъ растений, какъ мы видели изъ многихъ примѣровъ, нелегко и требуетъ многихъ опытовъ и изслѣдованій. Въ извѣстные годы Африка оказывается недостаточно влажной для нѣкоторыхъ тропическихъ культуръ. А тамъ, гдѣ достаточно влажности, по большей части, господствуетъ лихорадка, медленно поддающаяся ограниченію.

Постройка путей сообщенія въ Африкѣ въ послѣдніе годы шла поразительно быстро. На самомъ дѣлѣ, многое, если не все, заключается въ возможности быстрого достиженія особенно пригодныхъ частей страны, въ преодоленіи малоцѣнныхъ или опасныхъ участковъ пути, въ скоромъ и не слишкомъ дорогомъ подвозѣ продуктовъ, добытыхъ внутри материка, къ морскому берегу, и въ доставленіи устойчивости и безопасности выдвинувшимся внутрь европейскимъ станціямъ и гарнизонамъ съ помощью быстрой связи съ берегомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ родиной. Уже простая, вырубленная въ колючемъ кустарникѣ тропинка можетъ здѣсь оказаться благодѣтельной и еще болѣе — самая незатѣйливая желѣзная дорога.

Въ особыхъ отдѣлахъ этого сочиненія были подробно разсмотрѣны развитіе и значеніе желѣзнодорожныхъ сооруженій. Здѣсь достаточно вкратцѣ

указать на то, что, послѣ занятія французами Инсалаха, если только оно прочно, легче можетъ быть осуществлена дорога черезъ Сахару, которая такъ много возбуждала споровъ. Во всякомъ случаѣ, технически она возможна: придется только долгое время ожидать хотя до нѣкоторой степени достаточныхъ грузовъ. Если насъ не обманываютъ всѣ признаки, то до истеченія перваго десятилѣтія XX вѣка, Нигеръ болѣе, чѣмъ въ одномъ мѣстѣ, будетъ связанъ желѣзной дорогой съ берегомъ моря. А бельгійцы, тотчасъ же послѣ окончанія Конгской дороги, серьезно и энергично заявили о желѣзно-дорожныхъ проектахъ, еще болѣе широкихъ, ставившихъ себѣ цѣлью Танганьiku и верхній Нилъ. Весьма вѣроятно, что вскорѣ и внутренняя часть Абиссиніи будетъ достижима съ помощью желѣзной дороги. Но Уганда и, быть можетъ, также Британская центральная Африка еще раньше ознакомятся съ локомотивомъ. Германскія владѣнія, благодаря искусно проведенной и оказывающей полезное дѣйствіе еще до своего окончанія юго-западной африканской дорогѣ, не окажутся, конечно, отсталыми въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, сравнительно съ англійскими, французскими, бельгійскими, даже португальскими колоніями. Большая африканская дорога съ юга на сѣверъ, „отъ мыса Доброй Надежды до Нила“ фактически готова отъ Капштадта до Булувайо и отъ Хартума до Средиземнаго моря, если мы признаемъ равносильнымъ желѣзной дорогѣ входящее въ нее пароходное сообщеніе; по восстановленіи мира въ южной Африкѣ будетъ приступлено къ постройкѣ еще недостающихъ промежуточныхъ звеньевъ. Многіе изъ болѣе мелкихъ африканскихъ острововъ обладаютъ также желѣзными дорогами, и постройка ихъ начинается и на Мадагаскарѣ.

Тамъ, гдѣ эту постройку еще приходилось откладывать, быстро подвигающійся телеграфъ, благодаря которому европеецъ, изолированный въ глубинѣ материка, можетъ поддерживать связь съ внѣшнимъ міромъ, имѣетъ особенно большое значеніе. Водяные пути Африки, какъ мы видѣли, въ среднемъ, обладаютъ невысокими качествами. Поэтому пороги и водопады въ Африкѣ всего дѣятельнѣе побуждаютъ къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Тамъ, гдѣ извѣстный участокъ рѣки судоходенъ, начали уже пользоваться имъ съ довольно давняго времени, и на поверхности многихъ изъ большихъ озеръ пароходы поддерживаютъ правильную дѣятельность.

Страню для европейскаго заселенія въ большомъ масштабѣ Африка никогда не будетъ, за исключеніемъ весьма немногихъ областей на крайнемъ югѣ, на крайнемъ сѣверѣ и на отдѣльныхъ благоприятныхъ уступахъ возвышенностей. Невѣроятно также, чтобы африканцы въ какое либо недалекое отъ насъ время достигли такой высоты культуры, которая давала бы имъ право занять мѣсто на ряду съ бѣлыми. Европа вынуждена всѣмъ своимъ развитіемъ по возможности эксплуатировать и примѣнять для своихъ цѣлей и такія области земли, въ которыхъ европейцы не могутъ жить постоянно и въ большомъ числѣ. На ней лежитъ обязанность заботиться о томъ, чтобы неизбежный переходъ къ новымъ условіямъ былъ по возможности облегченъ африканцамъ, чтобы они могли постепенно свыкнуться съ нимъ. Лучшими средствами для того будутъ справедливость безъ педантизма, рѣшительность безъ жесткости и благожелательность безъ слабости. Того, кто слѣдилъ за исторіей другихъ колоніальныхъ предпріятій, не должно удивлять, что до сихъ поръ еще во всей Африкѣ приходится платить деньги за науку, что въ одномъ мѣстѣ бѣлые, а въ другомъ черные должны страдать отъ измѣненія всѣхъ жизненныхъ формъ цѣлаго материка. Онъ будетъ крайне удивленъ, что переходъ этотъ не стоитъ ежедневно гораздо большаго количества жертвъ, и будетъ доволенъ тѣмъ, что уже достигнуто.

Вполнѣ справедливо замѣчаетъ графъ Гётценъ, что путешественнику-исслѣдователю прошлыхъ десятилѣтій, который безъ всякой связи съ внѣшнимъ міромъ въ теченіе мѣсяцевъ и годовъ былъ предоставленъ самому себѣ и своей судьбѣ, въ XX в. уже нечего будетъ дѣлать. Уже и теперь, что очень характерно, челоуѣка, побывавшаго въ Хартумѣ или Лагуатѣ, въ Булувайо или Блантайрѣ, въ Виндгукѣ или Камерунѣ, почти уже не называютъ „африканскимъ путешественникомъ“, и толпы туристовъ, стремящихся въ настоящее время въ

Ассуанъ, Тунисъ, Бискру или Танжеръ, едва замѣчаютъ, что они находятся въ той части свѣта, въ которой Мунго-Паркъ и Генрихъ Бартъ, Нахтигаль и Ливингстонъ съ такимъ трудомъ прокладывали себѣ дорогу. Но если вѣкъ путешествій по Африкѣ въ прежнемъ смыслѣ уже окончился, то вѣкъ изслѣдованія Африки еще только начинается, и этому вѣку нечего бояться конца. И если отдѣльное изслѣдованіе, совершающееся медленно, путемъ непрерывной работы, приноситъ пользу наукѣ то оно приноситъ пользу и экономическому изученію Африки. На самомъ дѣлѣ, большая часть ошибокъ, сдѣланныхъ въ послѣднія десятилѣтія, сводится въ концѣ концовъ къ замѣнѣ спокойной, трезвой работы изслѣдователей предвзятыми мнѣніями и фантастическими надеждами. Въ Африкѣ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, пренебреженіе серьезной научной работой чувствительно мститъ за себя, а каждое поощреніе ея приноситъ поразительно быструю награду.

Библиографическій указатель русской литературы по Африкѣ.

- Амичиъ, Эдм.:** Очерки Марокко. М. 1894.
- Андреевскій, В.:** Египетъ. Описаніе путешествія въ 1880—81. Спб. 1884.
- Бентъ, Теод.:** Путешествіе по Абиссиніи въ 1893. Спб. 1896.
- Березинъ, Н. И.:** Африка. М. 1896.
- Берновъ, М.:** Испанія, Алжиръ и Сахара. Спб. 1899.
- Богдановичъ, М.:** Алжирія въ новѣйшее время. Спб. 1849.
- Бразъ, А.:** Жизнь на сѣверѣ и югѣ. (Отъ полюса до экватора). Спб. 1901.
- Э.: Путешествіе по сѣверо-восточной Африкѣ, или по странамъ, подвластнымъ Египту: Судану, Нубіи, Сеннаару, Россересу и Кордофану. Спб. 1869—71.
- Бакеръ-паша, С. У.:** Измаилія. Спб. 1876.
- Путешествіе къ верховьямъ Нила и изслѣдованіе его источниковъ. М. 1875.
- Вагнеръ, Г.:** Путешествія и открытія д-ра Фогеля въ центральной Африкѣ. Спб. 1868.
- Волгинъ, Ф.:** Въ странѣ черныхъ христіанъ. (Очерки Абиссиніи). Спб. 1895.
- Волланъ, Г. де:** По бѣлу свѣту. Путевыя замѣтки. Египетъ. Спб. 1894.
- Гаркуръ:** Египетъ и египтяне. Казань 1895.
- Гельвальдъ, Фр.:** Земля и ея народы. Т. I. Живописная Африка. Спб. 1899.
- Грубе, А.:** Географическіе очерки и картины. Варварійскія владѣнія. Сахара. Отъ мыса Доброй Надежды до о. Явы. Египетъ. Негритянское королевство Ашантиевъ. М. 1862. Готтентоты. М. 1863.
- Долгановъ, Е. Е.:** Современная Абиссинія. Спб. 1897.
- Страна эеоповъ (Абиссинія). Спб. 1896.
- Дѣдловъ, В. Л. (Кигнъ):** Приключенія и впечатлѣнія въ Италіи и Египтѣ. Спб. 1888.
- Дюма, А.:** Путешествіе въ Варварійскія владѣнія, или впечатлѣнія и воспоминанія на пути въ Танжеръ, Алжиръ и Тунисъ. М. 1854.
- Очерки Варварійскихъ владѣній: Танжеръ, Тунисъ, Алжиръ. М. 1853.
- Дюмонъ-Дюрвиль:** Всеобщее путешествіе вокругъ свѣта. Зап. Африка. Южн. Африка.
- Путешествіе вокругъ свѣта. Тарифа. Тангеръ. Мадера. Канарскіе острова. Сенегамбія и Сенегаль. Острова Зеленаго мыса. Спб. 1843.
- Елисѣевъ, А. В. д-ръ:** По бѣлу-свѣту. Разсказы изъ путешествій. Въ странѣ Туа-реговъ. На берегахъ священнаго Нила (Р. В. 1885, 1886, 1887 гг. и въ собраніи сочиненій).
- Жаколю, Луи:** Путешествіе въ страны негровъ и обезьянъ. Нравоописательныя очерки изъ жизни негровъ центральной Африки. Спб. 1884.
- Картавцевъ, Е. Э.:** По Египту и Палестинѣ. Путевыя замѣтки. Спб. 1892.
- Керстенъ, О.:** Путешествіе по восточной Африкѣ въ 1859—61 г. бар. К. К. ф.-д. Декена (остр. Занзибаръ, поѣздки къ озеру Ніассѣ и къ сѣжной горѣ Килиманджаро). М. 1870.
- Ковалевскій, Е.:** Путешествіе во внутреннюю Африку. Спб. 1849.
- Корончевскій, Д. А.:** Люди (Черные люди). Этнографическіе очерки. М. 1886.
- Д. Ливингстонъ. Его жизнь, путешествія и географ. открытія. Спб. 1891.
- Криндачъ, О.:** Русскій кавалеристъ въ Абиссиніи. Отъ Жибуты до Харара. Спб. 1897.
- Бруковская, С.:** Великая пустыня. Описаніе Сахары. Спб. 1899.
- Лендеръ (Путникъ):** Египетъ и Палестина. Спб. 1893.

- Ливингстонъ, Д.:** Путешествіе по внутренней Африкѣ. Спб. 1868.
- Ливингстонъ:** Путешествіе по Замбезе и ея притокамъ и открытіе озеръ Ширва и Ніасса (1858—1864). Спб. 1867.
- Мечъ, С.:** Сахара и Ниль. М. 1898.
- Мордовцевъ, Д. Л.:** Поѣздка къ пирамидамъ. Спб. 1881.
- Моръ, Э.:** Путешествіе въ Африку къ водопадамъ Викторіи на Замбезе. Спб. 1876.
- Немировичъ-Данченко, В.:** Подъ африканскимъ небомъ. Очерки, впечатлѣнія, мнражи и воспоминаія. Спб. 1896.
- Норовъ, Авр.:** Путешествіе по Египту и Нубіи въ 1834—35 г. Спб. 1840. То же Спб. 1853.
- Павловскій, Арх.:** Природа и люди. Уроки географіи. Спб. 1859—60 г. Кн. I. Африка. Кн. II, вып. I. Египетъ. Алжирія. Зап. Африка. Вып. 2. Зап. Африка. Южн. Африка. Центральн. Африка.
- Перри-Фогтъ, В.:** Путешествіе по Египту и проч. Спб. 1876.
- Петри, Э. Ю., проф.:** Путешествіе В. В. Юнкера по Африкѣ. Спб. 1894.
- Рафаловичъ, А.:** Путешествіе по Нижнему Египту и внутреннимъ областямъ дельты. Спб. 1850.
- Реклю, Э.:** Земля и люди. Всеобщая географія. Т. X. Сѣверная Африка. Басейнъ Нила. Спб. 1889. Т. XI. Сѣверная Африка. Тунисъ. Алжаръ. Марокко. Сахара. Спб. 1891. Т. XII. Восточная Африка. Атлантическіе архипелаги. Сенегамбія и Восточный Суданъ. Спб. 1893. Т. XIII. Южная Африка. Южный Атлантическій океанъ. Камерунъ. Габонъ. Конго. Ангола. Да-Мара. Лимпопо. Ку-Банга. Мозамбикъ. Занзибаръ. Спб. 1893. Т. XIV. Океанскія земли. Мадагаскаръ. Маскаренскіе о-ва. Спб. 1895.
- Сенкевичъ, Г.:** Путевые очерки: Письма изъ Африки. М. 1894.
- Скальковский, Е.:** Новыя путевыя впечатлѣнія. Въ Испаніи и Марокко. Спб. 1889. — Путевыя впечатлѣнія въ Испаніи, Египтѣ и пр. Спб. 1873.
- Стэнли, Генри:** Въ дебряхъ Африки. Спб. 1892. — Какъ я отыскалъ Ливингстона. Путешествіе, приключенія и открытія въ Центральной Африкѣ. Спб. 1873.
- Федоровъ, В.:** Абиссинія. Спб. 1889.
- Шалью-дю:** Дикая Африка. Спб. 1872. — Путешествіе во внутреннюю Африку. Спб. 1872.
- Щербачевъ, Ю.:** Поѣздка въ Египетъ. М. 1883.
- Югорскій, Сергій:** По берегамъ Средиземнаго моря. Триполи. Тунисъ. Спб. 1898.

Указатель.

Абаде 503.
Абата, см. бушмены.
Аббади, Антуанъ де 21. 251. 260.
— Арну де 21.
Аббасъ I. 500.
— II. 500. 509.
Абдаллахъ 317. 318.
Абдъ-эль-Кадеръ 544.
— Керимъ 25. 430.
— Кури 592.
Абекута 415.
Абешръ 431.
Абиджанъ-Аджаме 454.
Абиссинія, англійскій походъ 321.
— верблюды 9.
— грозы 260.
— древесная растительность 81.
— животный міръ 275.
— заяцъ 275.
— земледѣліе 107. 270.
— исторія 320—322.
— климатъ и культурная об-
ласть 88. 260. 270.
— количество населенія 96.
— кофе 88.
— масляное дерево 270.
— народы пигмеев 101.
— овца 96.
— осадки 67.
— плоскогорье 121. 226. 250—
252. 260.
— правительство 324.
— пшеница 86.
— ушастая сова 275.
— флора 76. 79. 80. 270. 271.
— формы поверхности и
воды 250—253.
— христіанство 323.
— ячмень 86.
Абиссинцы 103. 116. 275. 289.
295. 320. 323—325. 326.
328. 330. 596.
— культъ змѣй 115.
— переселеніе 100.
Абоме 396. 454.
Абопо, см. Обопо.
Абрикосы 220.

Абу-Гаммельъ 471—472. 513.
Абуна (Абиссинія) 321. 325.
Абусиръ 513.
Абфельбаддъ, см. Аге-баддъ.
Abu teir (птичій отецъ) 123.
Авасскія горы 135.
Avisennia officinalis, см. шора,
кустъ.
Австралійскіе элементы флоры 79.
Агава (Sisal-Agave) 301.
Агава 533.
Агадемъ 407.
Агадесъ 24. 467. 494. 495. 496.
Агадиръ 523.
Аге-баддъ 252.
Агизимба 7.
Аголь (Alhagi Maurorum) 481.
Агоме горы 396.
Агордаъ 326.
Агу горы 396.
Адамауа 25. 42. 49. 423. 429.
436. 437.
— верблюды 95.
— горы 388. 389.
— нѣмецкая 49.
— осадки 401.
— см. также Камерунъ.
Адансонъ Мишель 14.
Адаръ (Andropogoneae) 80.
Аддись-Абеба 324. 330.
— договоръ 326.
Аденская резервація 329.
Аденскій заливъ 48. 255.
Аденъ 329.
Адоа, см. Адуа.
Адраръ 592.
— оазисъ 534.
Адская гора (Тенерифъ), см.
Тейде, пикъ.
Адулись 321.
— бухта 252.
Адуа 48. 325. 326.
— пораженіе итальянцевъ
326.
Aeruginos taximus 576.
Азаба 445.
Азама 337.
Азджеръ (Азджаръ) 490. 491.
493. 497.

Азджеръ плато, см. Тао-
силы.
Азорскіе острова 10. 65.
Аинъ-Бенда 519.
— Драгамъ 524.
— Сала, см. Инсала.
Аиръ, см. Асбень.
Аистъ 531.
— европейскій 274
— суданскій (Ciconia Abdi-
mil) 274.
— Tantalus Ibis 274.
Айва 220.
Айвэнсъ 35. 178.
Айя-айя (Chiromys mada-
scariensis) 575.
Акабскій заливъ 59.
Acacia albidia, см. Ана-де-
рево.
— erioloba 161.
— horrida, см. колючее де-
рево.
— nilotica 482.
— tortilis 527.
Акандтари 237.
Acanthosicyos horrida 161.
Акасса 401. 445.
Акація 81. 161. 264. 266. 271.
408. 527. 565.
— сеяль 482.
Аки 96. 357—359.
Акоа 358.
Acosanthera abyssinica 264.
Аксимъ 446.
Акумитское государство, см.
Абиссинія исторія.
Акумское государство, см.
Абиссинія исторія.
Акумъ 323. 325.
Алале-баддъ 252.
Алантика массивъ 388.
Алаотра озеро 572.
Ала-Эддинъ паша 317.
Алебастръ 475.
Александрія 478. 479. 501.
508. 509. 511.
Александръ, Джемъ 22.
Александръ Великій 6.
Алджеръ, см. Алжиръ (го-
родъ).

Алжирская область 21. 26. 29. 49. 76. 117. 118. 543—551.
 — арабы 535. 536.
 — арабскія бюро 548.
 — артезіанскіе колодцы 546.
 — берега 516.
 — внутренняя страна 49.
 — воздѣлываніе винограда 546.
 — вѣтры 476.
 — выпаденіе снѣга 69.
 — гавани 547. 548.
 — гальфа 547.
 — длина телеграфн. линій 547.
 — дольмены 535.
 — дороги 549.
 — древнія сооруженія 551.
 — искусственное орошеніе 546.
 — кабилы 535.
 — историческія свѣдѣнія 543. 544.
 — ловля устрицъ 548.
 — лѣсъ 82. 516.
 — населеніе 535—536. 544. 545.
 — озера (шотты) 519.
 — осадки 477.
 — общая поверхность 545.
 — плотность населенія 97.
 — рыбная ловля 548.
 — степное плоскогорье 519.
 — управление 548.
 — фауна 528—531.
 — флора 524—526.
 — фруктовыя деревья 546.
 — школы 548.
 — Сахара, растительн. міръ 480.
 Алжиръ (городъ) 523. 545. 546—549. 551.
 Али, султанъ (Вадаи) 430.
 Алиды 551.
 Алима 339. 344.
 Аллада 454.
 Аллювий 333.
 Аллюо 586.
 Алмазы 129. 193. 198. 206. 210. 211. 220.
 Альбани 202.
 Альбатросъ 168.
 Альберта озеро 31. 39. 43. 44. 236. 240. 376.
 Альберта-Эдуарда озеро 31. 59. 234—236.
 Альбертъ-Ніанца, см. Альберта озеро.
 — обсерваторія 589.
 — округъ 206.
 Альборанъ, островъ 516.
 Альгоа 129. 153. 189. 201.
 Альдобра 54. 583—587.
 Alcelaphus caama, см. Гартебестъ.
 Альгеранса 560.
 Альпійская ворона 275. 531.

Альпійская область, лишенная кустарниковъ 268.
 — флора восточной Африки 268.
 Альтрокъ ф. 142.
 Альфа, см. гальфа.
 Альхусемась 558.
 Амади, см. Мали.
 Амайюба 190.
 Амапонды 202.
 Амарамба озеро 149.
 Аматембы 202.
 Амадонгаландъ 203.
 Амахозы 185. 188. 202.
 Амбавиль 590.
 Амбай 572.
 Амбакисты 366.
 Амбасъ 251.
 — бухта 388.
 Амбачъ (Herminiera elaphoxylon) 241. 269.
 Амберскія горы (Мадагаскаръ) 571.
 Амбоалямбо 580.
 Амбодитаймамо 572.
 Амбоеллы 358.
 Амболо 572.
 Амбризетта 352.
 Амбризъ 39. 343. 371.
 Амбуколь 471.
 Амгара 251. 320. 321. 325.
 Американцы 377. 437. 543.
 Амирантскіе острова 586.
 Apurpis papuifera, см. ладонное дерево.
 Ана, дерево (Acacia albida) 161.
 Анага, горы 561.
 Аванась 225. 364.
 Анассарава 390.
 Анвиль д' 14. 16. 18. 29.
 Ангасиджа, см. Большіе Коморскіе о-ва.
 Англичане 4. 21. 41. 47. 49. 112. 144. 146. 162. 181. 182—184. 185. 189. 190. 200—203. 211. 212—215. 218. 220. 282. 302. 311. 312. 317. 319. 326. 329. 330. 375—377. 384. 385. 416. 437. 441. 445. 449—451. 498. 501. 505. 543. 581. 590. 593—595.
 Англійское золото 124.
 Ангола 22. 23. 39. 66. 93. 126. 144. 145. 332. 342. 343. 345. 346. 349. 368—373.
 — береговыя рѣки 343.
 — берегъ 67.
 — ввозъ и вывозъ 370.
 — величина 369.
 — желѣзныя дороги 370.
 — климатъ 345. 346.
 — населеніе 368. 369.
 — осадки 67.
 — паромная линія 371.
 — плоскія возвышенности 342.
 — почта 370. 371.
 — приморскіе города 371. 372.
 — работоторговля 370.

Ангола, саванны 80. 349.
 — телеграфныя линіи 370.
 — финансовое положеніе 371.
 — флора 79. 352.
 — экономическое положеніе 369. 370.
 Анголала 325.
 Анголяры 567.
 Ангони 215. 308.
 Авгра-Пекена 135. 154. 168. 216. 217.
 Ангорская коза 204. 207.
 Авгорскихъ козъ шерсть. 206. 208. 219.
 Авграбійскіе водопады 149.
 Андара 34. 217.
 Андева (Мадагаскаръ) 578.
 Андерлиндъ 506.
 Андерсонъ (Anderson) 35. 36. 147.
 Андраде-Корво, горная цѣпь 343.
 Андрайкиба 572.
 Андрее Рихардъ 123.
 Андриана (Мадагаскаръ) 578.
 Анехо, см. Малый Попо.
 Анкаратра, горы (Мадагаскаръ) 571.
 Анкоберъ 260. 325. 330.
 Анкобра 397.
 Анкола, см. Нкола.
 Аннобомъ 342. 565. 567.
 Анопа senegalensis 351.
 Анжуанъ, см. Иоганна (Коморскіе о-ва).
 Ансеба 270.
 Антаналы (Мадагаскаръ) 579.
 Антенмерина (Мадагаскаръ) 578—582.
 Антеифазин (Мадагаскаръ) 580.
 Антесирапа 584.
 Антиатласть 521.
 Антилопа 90. 92. 164. 165. 168. 169. 272—275. 409. 484. 485. 528. 566.
 Автовелли 252.
 Антотто 325.
 Антропофаги 113.
 Апельсины 193. 206. 506. 549. 565. 592.
 Араби-Бей (впослѣдствіи паша) 316. 501.
 Арабовъ занятія 532.
 Арабовъ оружіе 290.
 Арабы 4. 9. 94. 104. 108. 123. 124. 207. 209. 214. 215. 224. 233. 283. 293. 294. 297. 279. 301. 305. 306. 309—311. 320. 328. 367. 375. 421—427. 429. 430. 455. 487. 495. 496. 498. 511. 519. 527. 529—532. 534—538. 544. 545. 578. 580. 585. 591. 593. 597.
 Араджъ, оазисъ 469.
 Арауанъ 74. 495.
 Араукарія 568.
 Арахидъ, см. земляной орѣхъ.
 Arachis hypogaea, см. земляной орѣхъ.

- Arbutus 528.
 Аргуинъ 493.
 Арлетта (*Herodias bubulcus*) 164.
 Арроурутъ 458.
Artemisia herba alba 526. 528.
 Артишоки 533.
 Арувими 44. 112. 113. 334. 337. 374. 377.
 Арувими, станція 374.
 — судходность 334
 А-санды, см. Нямъ-нямъ.
 Асбенъ 18. 24. 461. 462. 465. 466. 467.
 Асгаръ, см. Азджеръ.
 Асеган (*esgre*) 187.
Asinus taeniorus, см. африканскій дикій оселъ.
 Асмара 326. 328.
Asperula odorata 526.
 Ассабъ 257. 326.
 Ассаль, озеро 59. 252.
 Association for promoting the discovery of the interior parts of Africa, см. African Association.
 Ассуанъ 20. 58. 472. 513.
Asterphanus 77.
 Атакпаме 442.
 Атбара 20. 253. 502.
 Атбара малая 253.
 Атбаны 504.
 Ати 254.
 Атлантическо - Средиземная флора 75.
 — — — сѣверной флоры царство 75.
 Атласъ 7. 57. 58. 61. 515—522.
 — время происхожденія 516.
 — выпаденіе снѣга 69.
 — высота 60.
 — остатки лѣсовъ 82.
 — страны, см. страны Атласа.
 — строеніе 515. 516.
 — температура 64.
 — флора 75. 80.
 — Алжирскій 461. 462. 518—520.
 — Большой 532.
 — время происхожденія 516. 517.
 — — граница роста деревьевъ 525.
 — — Высокій 519.
 — — см. также Атласъ Марокканскій.
 — Малый 520. 532.
 — — время происхожденія 516.
 — Марокканскій 461. 520—522.
 — Тунисскій 517. 518.
 — — время происхожденія 516.
 Ауджила, оазисъ 432. 469.
 Аумале 519.
 Аустинъ 47. 245. 296.
Aphanapteryx imperialis 590.
 Афарскія племена, см. данакили.
 African Association (Африканское общество) 16. 20. 21. 444.
 — Lakes Company (Общество Африканск. озеръ) 214.
 Африканская дикая кошка (*Felis maniculata*) 274.
 — мѣстечки 111.
 — мѣстные вѣтры 66.
 — острова 50. 126. 559—593.
 — — лѣсъ 83. 84.
 — — фауна 90.
 — — флора 79.
 — элементы флоры 78.
 — дикій оселъ (*Asinus taeniorus*) 94.
 — прибрежныя страны Средиземнаго моря 117.
 Африканское Общество въ Германіи 39. 41.
 Африканцы 200.
 — способность сопротивленія физическимъ страданіямъ 97.
 — цвѣтныя 596.
 Аффамоо 252.
 Ахагаръ 461. 466.
 Ахагарскія горы 462. 465. 466.
 Ахаггаръ (туареги) 490.
 Ахдами 294.
 Ахмедъ-Бокръ 432.
 Ашанго горная цѣпь 344.
 Ашантинъ 24. 113. 413. 446.
 — войско 413.
 — людоедство 414.
 — человѣческія жертвы 413. 414.
 Ашерсонъ 27. 480.
 Бабины 364.
 Бабопо, см. Обонго.
 Бабочки 91. 168. 169. 357. 409. 410. 486. 562.
 Бабуинъ 163.
 — желтый (*Papio babuin*) 169.
 Бабъ-Джазира (Тунисъ) 541.
 Бавилии 368.
 Бавіаскловскія горы 129.
 Багамою 30. 38. 44. 297. 300. 302. 305.
 Багарутсе 180.
 Багары 291. 471.
 Багзевскія горы 467.
 Багида 440.
 Багинди 455.
 Багирми 18. 19. 25. 27. 392. 420. 424. 429. 430.
 — государство 429—431.
 — народъ 429. 430. 432.
 — строеніе поверхности и воды 392.
 Баградасъ, см. Меджерда.
 Баджуда, степь 471.
 Бади 399.
 Бадумбе 452.
 Базальтъ 387. 389. 399. 515. 522. 563. 592.
 Базанкуссу 338.
 Базари 442.
 Базини (Коморскіе о—ва) 585.
 Базо, выпаденіе снѣга 70.
 Базоты 367.
 Бакалагарии 180. 182.
 Бакалаи 368.
 Бакатла 180. 182.
 Баквена 180. 182.
 Баквири 434.
 Бакелъ 399. 402. 421. 453.
 Бакоки 434.
 Баколлоло 180.
 Баконги 366.
 Бакубы 40. 358. 363. 367—373.
Balanites aegyptiaca, см. мыльное дерево.
Balearica pavonina, см. журавль павлиній.
 Балеппы 225.
 Бали 338. 435.
 — станція 400.
 Балибургъ 395. 400. 401.
 Баллахъ, озеро 52. 473. 511.
 Балоло 367.
 Балубы 40. 358. 363. 367.
 Балунда, см. Калунда.
 Бальзамное дерево 77.
 Бальфуръ 592.
 Бамако 52. 394. 452. 453.
 Бамагвато 180. 181. 212.
 Бамба 456.
 Бамбаты 456.
 Бамбуковая пальма (*Raphia vinifera*) 77. 163. 405. 407. 459. 582.
 Бамбуковыя горы 588.
 — заросли 270.
 Бамбукъ 270. 440. 399. 452.
 Баму, островъ 340.
 Банана 332. 341. 379. 381.
 Бананофль 91.
 Бананъ 93. 283. 289. 364. 413. 440. 481. 585.
 — индійскій 88.
 Бангала 61. 337.
 — округъ 377.
 — городъ 61. 347. 348. 374. 381.
 Бангалы 367.
 Бангвакетце 180.
 Бангвеоло, озеро 23. 34. 37. 38. 41. 144. 335. 357.
 — — осадки 67.
 Банда 281.
 Баядама 397.
 Бандуга, см. Занзибаръ.
 Бандера 125.
 Банзы 367.
 Бани 394.
 Баніаны 82.
 Банксъ, сэръ Джозефъ 16.
 Банту 7. 21. 95. 101—104. 169—172. 177. 181. 215. 275. 277. 279. 280. 283. 304. 357. 385. 433. 596.
 — нилотики 104.
 — переселеніе 102.
 — языкъ 102.

Баньпыры 367.
Баобабъ (*Adansonia digitata*)
14. 82. 115. 162. 263. 264.
266. 269. 271. 352. 371.
407.
Барабанный телеграфъ 113.
— языкъ 113.
Барабанъ 113.
Барава 328. 565.
Баратьери 326.
Барбарисъ 525.
Барбары, см. Барибы.
Барбертонъ 196. 199.
Бардера 33. 46. 47.
Бардай 468. 497.
Барибы 416.
Баринго, озеро 29. 47. 244.
245.
Барли 108. 284. 287.
Барка 49. 58. 84. 462. 469.
497—500.
— внутреннее строение 58.
— осадки 67.
— остатки лѣсовъ 82.
— плато 465.
— плоскогоріе 60.
— южно-европейская куль-
тура 88.
Барменъ 136.
Баролонгъ 180.
Баромби, озеро 389. 402.
— станція 400.
Barrage du Nil 507.
Барранко 561.
— въ Килиманджаро 247. 249.
Barringtonia racemosa 263.
Барроу, Джонъ 21. 170.
Бартель, Карлъ 101. 102.
Бартъ, Генрихъ 14. 21. 24—
26. 28. 39. 73. 95. 103. 392.
420. 423. 426. 430. 455. 462.
465. 487. 490—492. 497. 500.
600.
Барутсе, см. Марутсе.
Барутселандъ 145.
Бассари 396.
Бассейнъ Нигера 48. 67.
Бастарды 159.
Бастіанъ, Адольфъ 39.
Басутоландъ 60. 129. 133. 141.
150. 181. 203. 204.
Басуты 170. 180. 181. 193.
Батанги 434.
Батаднги 526. 528. 546.
Бататы 196. 283. 289. 364. 560.
Батеки 367.
Батаманъ 368.
Баттетели 367.
Батила 442.
Батлапи 180.
Батлетли 180.
Батлока 182.
Батна 479. 523. 550.
Батока, порода скота, 183.
Батоки 178. 184. 367.
— порода 183.
Батуа 358.
Батѣрстъ (на Гамбиі) 402. 449.
— Капская область 132. 202.
206.

Бауди ди Весме 47.
Баудичъ 22.
Баумана заливъ 239.
Бауманъ, Оскаръ 50. 110. 227.
233. 237. 259. 277. 301. 310—
312. 566.
Бафингъ 399.
Barhia nitida 406.
Бафіоты 368.
Вафулабе 399. 402. 452.
Бахріа (Бахаріа), оазисъ 462.
469. 513.
Бахръ-эль-Азракъ, см. Голу-
бой Ниль.
— — Арабъ 242. 392. 474.
— — Газала область 376.
— — — Нила 30. 43. 241.
242. 261. 332. 474.
— — — (озеро Чадъ) 390. 391.
— — — провинція 317.
Бахръ-эль-Джебель 236. 240.
— — Сарафъ 241.
— — Юсуфъ 472.
Башиланги 40. 363. 367. 368.
Башой 399.
Баэли 497.
Баянцы 367.
Беатрисы заливъ, см. Аль-
берта Эдуарда озеро.
Бейберъ, В. I. фанъ 65.
Бетагль де 429.
Бедды 427.
Беджа народы 503.
Бедуарамъ 461.
Бедуины 504.
Бедфордъ 204.
Безвѣтрія область 66.
Бей, Мазонъ 392.
— Тунисскій 538.
Бейрманъ, Морицъ фонъ 26.
491.
Бейта 156. 224.
Бекеръ, Самуэль Уайтъ 30.
31. 270.
Беладъ Таль 527.
Бельгійцы 39. 41. 45. 50. 112.
318. 365. 374—377. 437. 595.
596. 599.
Бемба 335.
Бемъ, Эрнстъ 38. 461.
Бена-Камба 338.
Бѣнбѣри, ботаникъ 157.
— историкъ 7.
Бенгази 57. 469. 477. 479. 494.
500.
Бенгуэлла 34. 36. 38. 343. 370.
371. 372.
Бенже 48. 397. 403. 416—419.
Бенжервилъ 454.
Бени 534.
— Амеръ 252. 289.
— Вазель 504.
— Гиль 534.
— Мцабъ 533.
— Слиманъ 533.
— Суэфъ 472.
— Шонгуль 20.
Бенинъ 18. 19. 414. 415. 444.
— устье Нигера 395.
Бениовскій, графъ 581.

Беннетъ, Гордонъ 37. 39.
Бентъ 593.
Бенуэ 18. 19. 24. 25. 42. 49.
124. 332. 380. 390. 411. 444.
445.
Бенуэ путь 437.
— растительный міръ 403.
Бербера 47. 255. 328. 330.
Берберины, см. нубійцы.
Берберовъ занятія 532.
— земледѣліе 533.
— оружіе 533.
— политическая организа-
ція 532.
— положеніе женщины 533.
— промышленность 533.
Берберы, народъ 32. 54. 61.
99. 101. 104. 417. 421. 471.
472. 486. 487. 498. 531. 532.
534—538. 545.
— Рифа 252. 533. 534.
Берберъ, Гуго 5.
— мѣстность 64. 501. 513.
Бергъ 231.
Бергъ-Дамара 168. 177. 221.
Бердера 254. 323. 328.
Бердоа 427.
Берега 55. 56.
Береговая растительность на
Верхнемъ Нилѣ 241.
Береговые лагуны южн. Аф-
рики 137.
Берегъ Сомали 104.
Береника 6.
Берлинскій - Конгскій актъ
382.
Берлинское об-во земледѣ-
дствія 22. 39.
Бернардентъ де Сентъ Пьеръ
589.
Betncla суапортета 275.
Бѣртонскій заливъ 232.
Бертранъ 178. 343.
Веръ, фонъ 231. 306.
Бессонъ 579.
Бете 234.
Бетсибо (Мадагаскаръ) 583.
Бетсибока (Мадагаскаръ) 570.
572.
Бетсиліо (Мадагаскаръ) 571.
572. 578.
Бетсимисараки (Мадагас-
каръ) 578.
Бегуліа 141.
Бечило 346.
Бечуаналандъ 22. 33. 36. 150.
154. 191.
Бечуановъ Божья суды 183.
— деревни и города 182.
— женщины 183.
— мѣстообитанія 180.
— пища 183.
— представленіе о смерти 183.
— религиозное представленіе
183.
— скотоводство 183.
— хижины 182.
Бечуаны 113. 115. 170. 174.
177. 178. 180—183. 192.
221. 225.

- Вечуаны браки между родственниками 183.
— земледѣліе 183.
— представленіе объ умершихъ 183.
— численность 180.
— вызыватели дождя 183.
— ремесла 183.
Бешило, см. Вешло.
Betchuanaland Protectorate 211.
Бибануанъ, проходъ 521.
Биге 34. 38. 144. 342. 370. 373.
Бигеносы 366.
Вида 414. 415. 445.
Биджерре 338.
Визерта 538. 540. 541.
Виконсфильдъ 211.
Викъ, Ч. Т. 20. 23. 30.
Вилатте-Уэра 245.
Вильма 24. 492. 494. 496.
Вимбіа 435.
— бухта 388.
Вигуѣ, см. Венуэ.
Биркетъ-эль-Керунъ 465.
Виру, см. Валата.
Бисагось, архипелагъ 398. 457.
Бисандугу 451.
Вискра 478. 479. 495. 523. 547. 551.
Вискра, опустившаяся область 58.
Бисмаркбургъ 396. 401. 402. 442.
Бисмаркъ, князь 216. 433.
— рифъ, см. рифъ Висмарка.
Биттнеръ, миссіонеръ 50. 116. 155.
— Рихардъ 41.
Бишара, -Вади 472.
Бишарины 289. 503.
Біа 376.
Благовоиная смола 271. 329.
— дерево (*Amyris parurifera*) 269. 271.
Бланкенгорнъ 515.
Бланше 493.
Блентайръ 157. 214. 215.
Блондіо 406. 416.
Блудай, А. 62. 333.
Блумгофскій округъ 198.
Блуменбахъ 14. 18.
Блумфонтанъ 140. 152—154. 192.
Бовависта 564.
Бобовыя растенія 575. 586.
Бобы 86. 178. 283. 290. 364. 505. 506. 507. 554.
Богаръ, проходъ 520.
Богось, мавританскій царь 7.
Богосы 32. 328.
Боделе 468.
— озеро 390.
Бодри 456.
Бодсонъ 365.
Бовые топоры 112.
Божьи суды 115. 183.
Бокане 18.
Боккефельдскія горы 127. 131.
Болама 457.
Боло, А. 590.
Болобъ 337. 352. 374.
Болоко, см. Лубилашъ.
Болотная рысь 486.
Большая восточно-африкан. сбросовая впадина 250.
— Рыбная бухта, см. Больш. Рыбн. рѣка.
Большая Рыбная рѣка 136. 142. 168. 218. 343.
— — — (Капской обл.) 10. 133. 201. 202.
— Столовая гора 130.
Большіе Коморскіе о-ва 584.
Большое Карро 130. 131.
Большой Батанга 435.
— Бушманландъ 129. 131. 142.
— Виндгукъ 136.
— Винтербергъ 133.
— Винтергукъ 131.
— Доррибергъ 131.
— Кей (рѣка) 133. 202. 204.
— Намаландъ 127. 135.
— Элобей 385.
Болѣзненные дѣти 188.
Бома 39. 341. 348. 375. 379. 381.
Бомбей - Американн (бумажная ткань) 125.
Бомоканди 338.
Бона, см. Бонъ.
Бонга 197.
Бонги 124. 274. 284. 287. 360. 361.
Бондорфъ 43.
Бондуку 418.
Бонни 395. 443.
Бонъ 547. 548. 550.
Бонье, фортъ 455.
Боншанъ де 47. 242. 331.
Боомплатъ 190.
Бораны 295.
Bogassus flabelliformis, см. пальма-делебъ.
Боргу 416. 445.
Борелли 47. 48.
Борку 27. 432. 469. 492.
— жители 487. 497.
Борну 18. 24. 27. 28. 104. 124. 125. 424—426. 430.
— войско 429.
— исторія 427. 428.
— климатъ 403.
— населеніе 425. 426. 432.
— озеро 16.
— переходная флора 407.
— Рабахъ 429—430.
— растительный міръ 407. 408.
— саванны 80.
Боро 139.
Bos Africanus, см. быкъ-санга.
Bos Brachyceros (буйволы) 354.
Bos saffer, см. капскій буйволъ.
Боскфельдъ 140.
Ботлетте 137. 139.
Боттего, Витторіо 47. 242. 245. 275. 328.
Богоръ-Вестъ 128. 154. 205. 207.
Брава, см. Барава.
Бразильская блоха 411.
Брайтъ 48.
Брандтъ, I. Г. 192. 193.
Брассёръ 348. 376.
Брасъ 395. 443.
Брауеръ 50. 586.
Браунъ 20.
— майоръ 473.
Брацца, Джакомо де 42.
— Пьеръ Саворніанъ де 39. 42. 374. 382. 383.
Браццивилъ 347. 384.
Бреаръ 538.
Бреберы 532. 534.
Бреде 132.
Бретоне 429.
Британская Восточная Африка 98. 254. 262. 312—316.
— — — ввозъ и вывозъ 315.
— — — величина 315.
— — — геологическое изслѣдованіе 57.
— — — исторія 312. 313.
— — — осадки 258. 259.
— Императорская Восточно-Африканская компанія 281. 313.
— Каффарія 134. 202. 203.
— область Сомали 328. 329. 330.
— Центральн. Африка 214—216.
— — — животный міръ 169.
— — — климатъ 156—157.
Британскій Васутоландъ 181.
— Бечуаналандскій Протекторатъ 180. 211.
— Бечуаналандъ 211.
— Зулуландъ 185.
— Ньяссаландъ, см. Британская Центральная Африка.
— Центральн. Африканскій протекторатъ 214.
Брито Капелло 35. 178.
Бриаръ 376.
British Betchuanaland, см. Британскій Бечуаналандъ.
— Central Africa Gazette 215.
— Somali Coast Protectorate, см. протекторатъ британскаго берега Сомали.
Брома трава 528.
Брозовыя кольца 112.
Броненосецъ (звѣрь) *Manis Temminckii* 168. 274.
Броокбоскъ 129.
Брухгаузенъ, Карлъ фонъ 322.
Брюкнера климатическіе періоды 74. 213. 233. 259.
Брюкаеръ 74.
Брюссельская противуне-

- вольничья конференція, акты 375.
 Брюсь, Джемсь 14. 20. 270.
 Брюэ 12.
 Бу-Дерба 464.
 — Негрегъ 554.
 Буагитъ 251.
 Буате 450.
 Bubaіus саіег, см. канскіи буйволъ.
 Бубанджиди 423.
 Бубе (Фернандо Поо) 566.
 Буганда, см. Уганда.
 Бужа 547. 550.
 Бузи 143.
 Буаумпра 397.
 Буйволовая рѣка 201.
 Буйволъ 73. 90. 115. 163. 164. 167. 169. 272. 273. 275. 358. 409.
 Букоба 44. 238. 298. 300. 304. 305. 308.
 Булавайо 140. 143. 156. 184. 212. 213.
 Булалы, племя 429.
 Буллеръ, сэръ Редверсъ 201.
 Булувайо, см. Булавайо.
 Булхаръ 330.
 Бульфонтейнъ 210. 211.
 Бумажная ткань (средство ушлаты) 125.
 Бумиллеръ 231.
 Бунда, народы 366.
 Бунзенъ 24.
 Бурбонъ, см. Режюньонъ.
 Бургерсъ, Томасъ 190.
 Бури, вулканъ 252.
 Буркенежди 296.
 Буркхардтъ I. Л. 7. 19. 20.
 Бурлосъ, озеро 473.
 Бурскія области 129. 159. 163. 165. 180. 188—201. 203. 206. 212. 594.
 — — — высота 60.
 — — — лошади 94. 95.
 — — — климатъ 149—157.
 — — — исторія 189—191.
 — — — облачность 72.
 — — — отиѣна невольничества 189.
 — — — устройство поверхности и воды 139—143.
 Буртопъ, Рихардъ 30. 277.
 Буръ-Дапъ 255.
 Буры 22. 102. 122. 123. 159. 168. 172. 185. 189. 193. 194. 201—203. 221. 224. 372. 569. 596.
 — — — войны 166. 181.
 — — — характеръ 195.
 Буса, см. Баквири.
 Бусса 18. 416.
 Буссангъ, см. Бусса.
 Буссара 40. 358.
 — — — судоходство 334.
 Бусейма 513.
 Буссира, см. Руки.
 Бусы, средство расплаты 125.
 Бутембо 366.
 Butyrospermum Parkii, см. масличное дерево.
 Buphaga erythrorhyncha, см. носорогъ-птица.
 Бухнеръ, Максъ 40. 354. 363. 364. 434. 435.
 Бухта Бехеты 326.
 Бухта Наполеона 239.
 Бухъ, Леопольдъ фонъ 559.
 Бушири 299.
 Бушменландъ большой 129. 131. 142.
 Бушмены 100. 101. 107. 170. 172. 174. 175. 176. 180. 189.
 — — — величина тѣла 175.
 — — — домашняя утварь 175.
 — — — духовныя способности 176.
 — — — жилище 175.
 — — — людоедство 175.
 — — — названіе 175.
 — — — необдуманность 175.
 — — — образованіе жира 175.
 — — — одежда 175.
 — — — оружіе 175.
 — — — пища 175. 176.
 — — — политич. организація 175.
 — — — похищеніе скота 176.
 — — — религиозныя представленія 176.
 — — — рисунки на скалахъ 176.
 — — — физическая энергія 175.
 — — — характерныя признаки 175.
 — — — характеръ 175.
 — — — языкъ 174.
 Быки, верховыя животныя 122.
 Быстрота движенія каравановъ носильщиковъ 121.
 Бьюкененъ 146. 214.
 Бѣдность пальмами 80.
 Бѣлый Нилъ 7. 8. 16. 20. 30. 32. 33. 45. 47. 61. 67. 121. 234. 240—243. 256. 272.
 — — — страны 291.
 — — — климатъ 261.
 — — — флора 268—270.
 — — — удобныя для судоходства протяженія 243.
 — — — осадки 68.
 Бѣмъ, Рихардъ 42. 311.
 Бѣнсъ 34.
 Бюври 519. 526. 530.
 Бюттикоферъ 457. 458.
 Вааль 22. 133. 140. 141. 190. 192. 212.
 Ваальдрифтъ 196.
 Вавиты 280.
 Вагадимы 310.
 Вагадугу 417. 456.
 Вагамбы водопадъ 236.
 Ваганда 108. 112. 113. 115. 283. 284. 310. 313. 314.
 Ваганды, характерн. черты 284.
 Вагеги 102. 112. 275. 277. 279. 298. 308.
 Вагинда 280.
 Вагнеръ, Германъ 54. 60—62. 98. 460. 517. 552.
 Вагумы 104. 275. 280. 283. 292.
 Вадаа, пшеинца 86.
 Вадай 18. 25—28. 32. 84. 121. 123. 391. 424. 426. 429. 430. 431. 432. 433. 492. 494.
 — — — устройство поверхности и воды 392.
 Ваджанга, группа оазисовъ 469. 497.
 Ваделай 43. 261. 317. 319.
 Вадн Габра, см. Габра, вадн.
 — — — Гериръ, см. Гериръ, Вадн.
 — — — Гиръ 519.
 — — — Драа, см. Драа, Вадн.
 — — — Иссеръ 520.
 — — — эль-Кэбиръ 520.
 — — — Куа, см. Эль Куа, вадн.
 — — — Маликъ, см. Мелекъ, вадн.
 — — — Мелекъ, см. Мелекъ, вадн.
 — — — Оуассель, см. Оуассель, вадн.
 — — — Сахель см. Сахель, вадн.
 — — — Сисъ, см. Сисъ, вадн.
 — — — Гальфа, см. Гальфа, вадн.
 — — — Тафна, см. Тафна, вадн.
 — — — Урирлу 524.
 — — — эль-Фашеръ, см. Эль Фашеръ, вадн.
 Вазимбы 577. 578.
 Вазукумы 304.
 Ваканджары 280.
 Вакикуи 297.
 Ваккерстроомъ 200.
 Вакуафи 293. 296.
 Вакуи 225.
 Валата 495.
 Валегги 366.
 Валлеръ гора 232.
 Валома 324.
 Вальбергъ 22.
 Вальтеръ, Іоаннъ 50. 462. 464. 475. 479.
 Вамба 41. 340.
 Вамбу, см. Вамба.
 Вамбутти 359.
 Вами 230.
 Ванга 312.
 Вангемансгез 262.
 Вангеманъ 141.
 Вангони, см. Ангоніи.
 Вангоніи 215. 225.
 Вандалы 100. 487. 551.
 Ванделѣръ 415.
 Вандоробо 297.
 Ваниль 301. 438. 567. 587. 591.
 Ванкеркховенъ 376.
 Ванъ-Жель 42. 43.
 Ванъезайки 366.
 Ваньборы 108. 280. 284.
 Ваньямбы 280.
 Ваньямвези 276—277. 281. 304.
 Ваньяссы 310.
 Вапедіи 190.
 Вара 431.
 Вари 443.
 Вармбадъ 222.

Варуи 365.
 Варшекъ 328.
 Васко-да-Гама 30. 12. 131.
 146. 209.
 Вассулу 419.
 Васуагелія, см. Суагелія.
 Ватва см. Батуа.
 Ватембы 366.
 Ватербергъ 141.
 Ватербургъ 72.
 Ватумбаты 310.
 Ватуси 280.
 Ватуты 102.
 Wacht'een beetje (подожди
 немножко) 161.
 Вау 43. 242.
 Вебби Шебали 255. 272.
 — (притокъ Джуба) 255.
 Веби 47.
 Ведъ Фасъ 554. 555.
 Вейда 455.
 Вейле, Карлъ 278.
 Вейсенборнъ 42. 50.
 Велесъ де ла Гомера 558.
 Великая пустыня 60.
 Welwitschia mirabilis 160. 162.
 Вембере 243.
 — степь 238.
 Верблюдовъ караванъ 129.
 — — быстрота 121.
 Верблюдъ 91. 95. 121. 290.
 294. 296.
 Верески (*Erica arborea*) 78.
 Вересковые 157. 159.
 Верне Фердинандъ 20.
 Верспюи 234.
 Веруверу 248.
 Верхній Нилъ 107. 117. 376.
 — — народы 104.
 — — пчеловодство 96.
 — — условия выпаденія дож-
 дя 261.
 Верхнія Нильскія страны 257.
 — — — животный міръ 273.
 Верхняя Гвинея, берега 106.
 117.
 — — прибрежныя страны 121.
 — — температура 64.
 Верхняя Нильская область
 115. 121.
 Верховые народы 95.
 Вершина Викторіи 249.
 Вестендорнъ 94.
 Виви 341. 347—348. 374. 381.
 Вивьенъ де Сентъ-Мартинъ 14.
 Видгафенъ 309.
 Widdringtonia Whytel 147.
 164. 215.
 Виденманъ 279.
 Виды протѣвыхъ деревьевъ
 158. 162. 351.
 — репейника 527.
 Вика 533.
 Викенбургъ, графъ 48. 255.
 Викторія (Камерунъ) 438.
 — водопады 34—36. 60. 115.
 137. 145. 183.
 — Нилъ (Кивріа) 31. 236.
 239.
 — Ньянца, см. Викторія озеро.

Викторія озеро 29—33. 38. 39.
 43—47. 59. 104. 115.
 124. 236—240. 243. 261.
 272. 283. 284. 292. 303.
 305. 308. 312.
 — — осадки 67.
 — — травы 34.
 Вилангве 113.
 Виланци 303.
 Вилообразная или сѣдловид-
 ная крыша 111.
 Вильге, рѣка 133.
 Вильгельмсталъ 306.
 Виндгукъ 135. 136. 154. 218.
 219. 221.
 Винклеръ, Гуго 320.
 Винная ягода 88. 193. 496.
 506. 513. 539. 546.
 Винодѣліе 88. 193. 206. 219.
 270. 283. 506. 513. 533. 539.
 540. 546. 548. 562. 564. 565.
 Винтербергъ 131.
 Винтергукскія горы 129.
 Виньонъ 548.
 Viola abyssinica 79.
 Висенте 146.
 Виссманпулъ 340.
 Виссманъ, Германъ фонъ 40.
 96. 297. 298. 308. 336. 339.
 348—350. 353. 358. 368.
 Витбой Гендрикъ 173. 221.
 Витватерскій край 127. 140.
 142. 196. 197.
 — — золотыя росыпи 127.
 Витте, гора 133.
 Виту 258. 312. 315.
 Вихманъ 26.
 Вишни 220.
 Виеанія 221.
 Внутренніе города буровъ
 200.
 Водка 173.
 Водные пути сообщенія (об-
 щій обзоръ) 599.
 Водопадъ Висмана 334. 339.
 Водопады Вольфа 334. 339.
 — Мурчисона 35. 146.
 — — Сомерсетскій Нилъ) 31.
 240.
 — Стефанія 340.
 — Стенли 40. 334. 335. 337.
 374. 377.
 Водяныя растенія 270.
 Военная бухта 388.
 Военное положеніе продолжи-
 тельное 97.
 Вожаки каравановъ 121.
 Возвышенности 62. 75.
 Возвышенныя равнины — ги-
 гиенич. условия 70.
 — степи, температура 65.
 Воздушныя отраженія 480.
 Война-Дега 251. 260. 266. 270.
 Война аулусовъ 184.
 „Война изъ-за топора“ 202.
 — съ арабами 376.
 — съ ашантиями 447.
 — съ матебелями 184.
 Войны постоянныя 111.
 Волки 91.

Волосистость негровъ 105.
 Вольта, рѣка 397. 410. 440.
 Вольфъ, Людвигъ 40. 50. 339.
 358. 363. 367. 439. 486.
 Воиочка полосатая (*Rhabdo-
 gale Zorilla*) 274.
 Воробей 91.
 Воронъ 274. 484.
 — пустыни 485.
 Вороны 91.
 Воскъ 305. 306. 372. 449. 457.
 554. 582.
 Восточная Африка 16. 45. 59.
 60. 112. 117. 118. 121. 123.
 125. 126. 165. 169. 224.
 226—331.
 — — верблюдъ 94.
 — — гигиеническія условия
 70.
 — — давленіе и вѣтры 66.
 — — дичь 48.
 — — животный міръ 84. 272—
 275.
 — — климатъ 256—262.
 — — кофе 88.
 — — лѣсъ 83.
 — — негры 105. 106. 108.
 — — осадки 68. 257—262.
 — — охота 48.
 — — плотность населенія 98.
 — — поклоненіе фетишамъ
 114.
 — — поясъ степей 257.
 — — пчеловодство 96.
 — — растительный міръ 262
 — 272.
 — — рельефъ поверхности 56.
 — — саванны 83.
 — — слоновою кость 94.
 — — строеніе 45.
 — — тембе 110.
 — — температура 65. 257—
 262.
 — — уменьшеніе озеръ 72.
 — — устройство поверхности
 и воды 226—256.
 — — флора 75—78.
 — — штаты и колоніи 297.
 Восточно-Африканская гор-
 ная флора 46.
 — — желѣзная дорога 303.
 — — линія (пароходная) 303.
 304.
 — Африканскіе острова 52.
 53.
 — — — гвоздичное дерево 88.
 — — — животный міръ 90. 91.
 — Африканскій поясъ тре-
 щины 59. 60. 243. 245.
 — Африканскія большія сбро-
 совыя трещины 59. 244.
 245.
 — — вершины съ постоян-
 нымъ снѣговымъ по-
 кровомъ 69. 70.
 — — озера 75.
 — — равнины 253.
 — — сланцевыя горы 228.
 — — степи 264.

Восточно-Африканское общество 124.
 — плоскогорье, полезные растения 88.
 Восточные бечуаны, см. басы.
 Восточный берег 117. 124. 151. 152. 153.
 — геологическое строение 58.
 — гигиеническія условия 69. 70.
 — давленіе и вѣтры 66.
 — казуаринъ 82.
 — негры 107.
 — полезные растенія 88.
 — температура 63.
 — Грикаландъ 132. 134. 165. 203. 204.
 „Восточный рогъ Африки“ 54.
 — Суданъ, устройство поверхности и воды 392.
 Вотерсъ 50. 334. 367. 377.
 Владины 58. 59.
 Вторженіе Джемсона 184. 200.
 Вулѣ 49.
 Вулканизмъ 131. 136. 243—253. 255. 462. 515. 516. 559. 561. 564. 567—572. 584. 588. 589.
 Вулканическая зона западной Африки 59.
 Вулканическія породы 243. 250. 251. 252. 561. 559. 564. 571.
 Вулканы центрально-африканской впадины 45.
 Вури 387. 435.
 Вурно 421. 422.
 Вывѣтриваніе 61.
 Выдра 275.
 Вызываніе дождя 65. 115. 183. 287.
 Выпаденіе снѣга, экваториальная граница въ сѣверной Африкѣ 69.
 Выпаденія снѣга 69. 70. 72. 153. 155. 478. 524. 560. 562. 588.
 Высокій лѣсъ 351. 352.
 Выступленіе холодной воды 63. 66. 151.
 Вьючный оселъ 121.
 Вѣрная пальма 398.
 Вѣра въ высшее существо 114.
 — духовъ 287.
 — и ихъ почитаніе у негровъ 114. 115.
 Вѣчный снѣгъ 69. 70. 246—249. 251. 252. 521.
 Гаали-джинны 429.
 Габа-Шамбехъ 242. 243.
 Габесъ 524. 543.
 — заливъ 460. 466.
 — перешеекъ 466.
 Габонъ, см. Габунъ.
 Габріэль 375.
 Габунъ 39. 42. 113. 345. 347. 382.
 — густота населенія 98.

Гавань Пелузіума 473.
 Гавашъ 245. 252. 293.
 Гаггенмахеръ 271.
 Гадабурсы 294.
 Гадамесъ (Радамесъ) 19. 21. 121. 467. 487. 494. 497.
 — — выпаденія снѣга 69.
 Гадендой 503.
 Газаландъ 36. 185. 224. 225.
 — устройство поверхности и воды 181.
 — флора 75. 76.
 Gazella euchores, см. прыгунъ.
 Газель 163. 169. 273.
 Газина племена 578.
 Гадъ, озеро, климатъ 403.
 Гаика 201. 202.
 Гай-Петроній, 7.
 Гакаръ, Питеръ 456.
 Галабатъ 322.
 Галано-Амара 245.
 Галеки 202.
 Галекаландъ 203.
 Галинѣе 21.
 Галита, группа 516.
 Галита (островъ) 515.
 Галишере 182.
 Галласовъ страны 86.
 Галласы 42. 99. 104. 111. 271. 277. 291—294. 309. 321. 322.
 Галласы-аруаа 294.
 Галласы гере племя 295.
 Галласы, культъ змѣй 115.
 Галлеба 429.
 Галлиени 451. 452.
 Галума плато 247.
 Гальфа, Вади 470. 472.
 Гальфа (*Stipa tenacissima* или *Macrochloa tenacissima*) 449. 539. 540. 542. 547—548.
 Гальтонъ, Франсисъ 34.
 Гамада 464.
 Гамбарагара, см. Беннетъ, Гордонъ.
 Гамбія, колонія 443. 449.
 — рѣка 5. 19. 48. 67. 398. 399.
 Гамбъ (Гондоръ) 323.
 Гамери-баддъ 252.
 Гаммада-эль-Хомра 467.
 — Мураука 467.
 Гаммамедъ (Тунисъ) 540.
 Гаммаматъ (Египетъ) 475.
 Гамптоосъ, рѣка, см. Гротѣ, рѣка.
 Гамудъ-бинъ Магомедъ 310.
 Гана, см. Ганата.
 Ганата царство 412. 418.
 Гандо, городъ 423.
 — государство 25. 414. 415. 423.
 — султанъ 444.
 Ганникъ 472.
 Ганнингтонъ, епископъ 281.
 — озеро 244.
 Ганно 355.
 Ганнъ 64. 65. 151. 259. 523.
 Ганоле 376.
 Ганса Мейера зарубка 249.
 Ганъ, Гуго 35.
 — Эдуардъ 94. 107.

Гао 456.
 Гарабата, см. Гарматтанъ.
 Гарамата, см. Гарматтанъ.
 Гаргори 252.
 Гардадж, оазисъ 69. 479. 495. 547. 548.
 Гарега 494.
 Гаренганджа 177.
 Гаріепъ, см. Оранская респ.
 Гарматтанъ 66. 401. 402. 479.
 Гарнеманъ, Фридрихъ 18—20. 487.
 Гаррисмитъ 192.
 Гартлей 197.
 Гартманъ 137.
 Гарнеръ 458.
 Гаррисъ 50. 521. 527. 534. 558.
 Гасдрубалъ 73.
 Гассертъ 434.
 Гасси, Инифель 466.
 Гатъ, оазисъ 21. 24. 487. 494. 497.
 Гаудъ 255.
 Гауникъ 134.
 Гауритъ, рѣка 162.
 Гаусса (городъ) 18.
 Гауссовъ государства 124.
 Гауссы 418. 419. 422. 423. 427. 436.
 — народы 412.
 Гаутонъ 18.
 Гаффа 466. 540.
 Гашамиды 551.
 Гвинейскіе острова 52. 54. 59. 60.
 — — внутреннее строеніе 59.
 Гвинейскій берегъ 16. 122. 124.
 — — гигиеническія условия 70.
 — — полезные растенія 88.
 — — слоновая кость 94.
 — — формы поверхности и воды 398—400.
 Гвинейскіе о-ва, лѣса 84.
 Гвинея 23.
 Гвоздика 300. 312. 585. 587.
 Гвоздичное дерево 88.
 Геба 398.
 Гедже 254. 313.
 Гезы 320.
 Гееръ, Освальдъ 76.
 Гёзель 84.
 Гейдельбергъ 200.
 Гейдерихъ 60.
 Гейльбронъ 192.
 Гекатей Милетскій 6.
 Гелиополисъ 510.
Helichrysium vestitum 158.
 Гелуанъ 510.
 Гельма 547.
 Гендеро, горы 388.
 Гёнель, Рудольфъ фонъ 46. 245. 259. 275. 296.
Genetta senegalensis см. генетовая кошка.
 Генетовая кошка (*Genetta senegalensis*) 274.
 Генрихъ Мореплавателъ 10. 321.

Генуэзцы 10.
 Географическ. сборники древности 8.
 Геологическое изслѣдованіе въ Африкѣ 57.
 „Географическія Извѣстія“ (Петерманнъ) 23.
 Геро, горы 392.
 Гербертъ 192.
 Гереросы 96. 110. 115. 116. 162. 172. 174. 176. 218. 219. 221.
 Гериландъ 412. 487.
 Гериръ-вади 521.
 Германская Восточн. Африка 45. 50. 60. 93. 104. 169. 183. 215. 236. 292. 297—309. 312.
 — арабы 299.
 — будущность 309.
 — бывшее населеніе 302.
 — величина 298.
 — внутреннее строеніе 227.
 — возстаніе 297.
 — всемірная телеграфія. сѣть 304.
 — гарнизонъ 304.
 — геологическое изслѣдов. 57.
 — границы 297. 298.
 — желѣзныя дороги 230. 303.
 — животный міръ 273. 279.
 — индусы 299.
 — климатъ 259. 260. 299.
 — культурныя растенія 300. 301.
 — лѣсная растительность высокихъ горъ 267.
 — минеральн. богатства 302.
 — миссіонерство 304.
 — морской берегъ 227.
 — населеніе 98. 99.
 — народы 275.
 — негры 300.
 — нѣмецкіе пароходы 303.
 — обмѣтъ 303.
 — осадки 259.
 — песчаниковая зона 228.
 — полать съ хижинъ 304.
 — почта 304.
 — поясъ степей 257.
 — разведеніе плантацій 300.
 — растительный міръ 262—268.
 — скотоводство 302.
 — строевой лѣсъ 301.
 — судопроизвод. 304.
 — управленіе 303.
 Германская Вост. Африка, школы 304.

Германская Вост. Африка, юрская зона 227.
 — Юго-Западн. Африка 50. 55. 63. 102. 116. 129. 136. 137. 142. 169. 191. 212. 216 —222.
 — алмазы 220.
 — бастарды 221.
 — берегъ 217.
 — величина 217.
 — верблюды 94. 95.
 — вино 219.
 — водоснабженіе 219.
 — возстанія 221.
 — гавани 217. 218.
 — границы 217.
 — дѣятельность миссій 222.
 — желѣзная дорога 218.
 — животный міръ 163—169.
 — жители 220. 221.
 — климатъ 64. 149—157. 220.
 — культура фруктов. деревьевъ 222.
 — минеральн. богатства 220.
 — облачность 71. 72. 156.
 — осадки 67. 68. 155.
 — плотины для задержанія воды 219.
 — почта 221.
 — происхожденіе 216. 217.
 — разведеніе лошадей 221.
 — разведеніе растеній 221.
 — разведеніе страусовъ 219.
 — растительный покровъ 159—161.
 — расходы и доходы 222.
 — садоводство 216. 219.
 — скотоводство 216. 219.
 — соединеніе съ внутренней страной 218.
 — управленіе 222.
 — устройство поверхности и воды 135.
 Германскія колоніи, день рожденія 216.
 — поселенія 305—309.
 — страны Ниаussy 302. 309.
 Германское Восточно-Африканское общество 297. 298.
 Германцы 531.
 Германъ 237.
Hermimera elaphroxylon, см. амбачъ.
Herodias bubulcus, см. ардетта.

Геродотъ 5—8. 320.
 Герритъ Моричъ 208.
 Гесси 30. 31. 236. 291. 358.
Heterocerphalus glaber 275.
 Гётте 170.
 Гётценъ, графъ 45. 83. 110. 233. 234. 237. 283. 348. 349. 353. 366. 379. 599.
 Гиббонсъ, Сентъ Гилль 145. 146. 178. 180.
 Гибсонъ 136. 220.
 Гибралтарскій проливъ 57.
 Гигантъ 142.
 Гиггинъ 589.
 Гиджедаганангъ 245.
 Гизеахъ музеи 509.
 Гизеахскія пирамиды 521.
 Гизеахъ 509.
 Гика, князь 48.
 Гикори, городъ 435.
 Гиксы 100.
 Гиксъ 317.
 Гильдебрандтъ 585.
 Гиней 255.
 Гинне, рѣка 390.
 Гинъ 18.
 Гиппопотамъ (*Hippopotamus amphibius*) 90. 91. 92. 163. 168. 169. 272. 273. 354. 355. 410.
 Гиршфельдъ, Густавъ 8.
 Гитара 113.
 Глена 91. 92. 163. 164. 168. 273. 275. 354. 410. 484. 485. 528.
 Глена-собака 411.
Hippopotamus amphibius, см. гиппопотамъ.
Hurphaene crinita 163.
Huxtrix cristata, см. ежъ.
 Нугахъ см. землеройка.
 — *sarpenis*, см. капская землеройка.
 Глазеръ 321.
 Глетчеръ Ратцеля 249.
 Глина 146.
 Глинистый сланецъ 238. 336. 564. 588. 589.
 Глиняныя постройки 110.
 Глори 353.
 Глоріоза 585.
Glossina morsitans, см. муха Цеце.
 Гнейсъ 127. 135. 230—232. 236. 237. 333. 341. 343. 386. 388. 393. 515. 565. 571. 592.
Gnetaceae 160.
 Гну (*Connochaetes Gnu*) 165. 168. 272.
 Гоанезы 311.
 Гоаханасъ 156.
 Гобабиъ 220.
 Гоблей 250. 261.
 Гобо (мѣстность) 47.
 Гобы (народъ) 367.
 Говасы 576—578. 580.
 Гогенловъ впадина 243.
 — озеро 243. 245.
 Гого 461.
 Годжамъ 251. 253. 271. 317. 321. 324. 325.

- Годистеръ 376.
 Годна, горы 519.
 — озеро, см. Эль-Годна.
 Годовое колебаніе температуры, среднее абсолютное 65.
 Годовыя изотермы 63.
 Годофеласси 327.
 Гозень, республика 191.
 Гоима 236.
 Голетта (Ла Гуалетъ) 540.
Holcus sorghum, см. сорго.
 Голландско-остъиндская компанія 189.
 Голландцы 172. 188. 189. 201. 302. 379. 441. 446. 543. 567. 594.
 Головные украшенія 112.
 Голуби 91. 96. 484. 485.
 Голубой Ниль 14. 20. 23. 29. 32. 86. 242. 252. 253. 270. 474.
 — — лѣса 269.
 Голубыя горы 43. 337.
 Голубъ 176. 178. 180.
 Голубъ-вахиръ 410.
 Гольсть 267.
 Гоманъ 16.
 Гомба 456.
 Гомбо (озеро) 230.
 Гомера 561.
 Гомеръ 6.
 Гонгола 390.
 Гондаръ 251. 260. 271. 317. 322. 323. 325.
 Гондокоро 30—32. 319.
 Гонья водопады 145.
 Гоогефельдъ 140. 141.
 — растительн. покровъ 159.
 Гоопстадъ 192.
Horlopterus spinosus, см. чибисъ.
 Гоптаунъ 129. 140. 207.
 Гора антилопъ, см. *Mont aux sources*.
 — боговъ 246.
 Гбра гора 393.
 Гордонъ 236. 291. 317. 319.
 Горилла 272. 355. 409.
 Горнкракъ 135.
 Горная зебра 169.
 — страна Угено 228.
 — флора восточно-африканскихъ высокихъ вершинъ 78.
 Горное дѣло 204. 208.
 Горные лѣса восточной Африки 266.
 Горные острова Сахары 83.
 — пастбища германской восточной Африки 266.
 Горныхъ острововъ пустыни флора 75. 288.
 Горныхъ станцій, гигиеническія условія 70.
 Городъ Джона Аквы 435.
 Горохъ 86. 505. 506. 554.
 Горъ 233.
 Горы 45. 59. 69. 255.
 — рѣки Олифантъ 131.
 Горы Черной рѣки 588.
 Горькія озера 52. 473. 511.
 Горячіе источники 227. 238. 240. 244. 252. 343. 462. 516. 572.
 — — пустыни 58.
 Горѣ 402.
 Государства зулусовъ, организація 185.
 — негровъ 97. 118.
 Государственныя образованія въ Суданѣ 412.
 Готтентоты 96. 99—101. 102. 110. 116. 118. 161. 170—174. 176. 180. 189. 192. 204. 207. 221. 596.
 — басни о животныхъ 173.
 — бракъ 173.
 — волосы 170.
 — глаза 171.
 — женщины 172.
 — занятіе 173.
 — зубы 171.
 — лицо 170.
 — музыкальные инструменты 173.
 — мускулатура 171.
 — мѣстообитанія 172.
 — названіе 172.
 — народный характеръ 172.
 — нога 173.
 — носъ 171.
 — образованіе жира на ягодицахъ 170.
 — одежда 172.
 — оружіе 172.
 — пальцы 171.
 — первичная родина 101.
 — пища 173.
 — племена 12.
 — политическая организація 173.
 — предметы украшенія 172.
 — растительность на лицѣ 171.
 — ростъ 171.
 — ротъ 171.
 — руки 171.
 — тѣло 170.
 — хижины 173.
 — умственныя способности — языкъ 102. 172.
 Гоффаръ 50. 334. 381.
 Гохаръ 509.
 Граафъ Рейветъ 128. 189. 204. 208.
 Гранаты 220.
 Грандидье 50. 559. 573. 578.
 Гранитовый гнейсъ 241.
 Гранитъ 127. 135. 143. 146. 148. 236. 237. 240. 243. 330. 332. 333. 337. 386. 388. 389. 391—393. 398. 461. 465. 475. 515. 571. 592.
 Грантъ, Дж. А. 24. 30. 31. 257. 281.
 Гранъ Бассамъ 457. 458.
 — Врюле (Реюньонъ) 588.
 — Канарія 561. 563.
 Граціоза 560.
 Great rift valley (большая долинная трещина) 244.
 Грегемстаунъ 152. 157. 202. 208.
Gregia Sutherlandi 162.
 Греки 3. 6. 100. 302.
 Гренфель, Г. 40.
 Гресуаль I. 196.
 Грецкій орѣхъ 220.
 Гринбиги 391.
 Гризебахъ 157. 160.
 Грикаландъ 127. 139. 141. 152. 165. 210—211.
 — алмазы 210. 211.
 Гриква 172. 190. 211.
 Грикваландъ 72.
 — выпаденія снѣга 72.
 Грикватаунъ 140.
 Гринъ 34. 35.
 Грифъ 567.
 Грогенъ, Эвартъ С. 233. 234.
 Грондветъ 190.
 Гроотбергъ 221.
 Гроте (рѣка) 129.
 — Л. Г. 49. 117. 121. 124.
 Грунеръ 50. 397. 402.
 Группы пластовъ въ Капской области 58.
 Груши 226.
 Грюнштейнъ 140.
 Гуай 145.
 Гуано 218. 222.
 Гуановые острова 135.
 Гуанчи 104. 531. 563.
 Гуассо Нджиро 46. 254.
 Губки 499.
 Гугеноты 189.
 Гуджба 424. 427.
 Гуины водопады 399.
 Гукеръ, Джозефъ 160. 568.
 Гумандорпъ 163.
 Гумпата 372.
 Гуинею см. Кунене.
 Гурара 493.
 Гурма 416.
 Гуро 451.
 Гурстъ 18. 24. 49. 455. 487. 491. 492.
 Гурьянскія горы 467.
 Гуси 96.
 Гусъ (*Plecropterus gambensis*) 274.
 Guthriea 159.
 Гухаръ-Эгрома 427.
 Гюени, фортъ 455.
 Гюммерихъ 10.
 Гюрихъ 50. 135. 137. 159. 160. 168. 220.
 Гюссфельдъ 39. 249.
 Гэтакръ 201.
 Гэтчъ 128.
 Дагоме 113. 115. 396. 412—413. 450. 454—455.
 — войско 443.
 — избиеніе людей 413.
 — людоедство 414.
 Дазы 424.
 Дайя 478.
 Дака 442.

Дакаръ 453.
 Дакомба 443.
 Даманхуръ 511.
 Дамараландъ 34. 127. 135.
 155. 161. 217.
 Дамары см. гереросы.
 Дамбергерь 16.
 Дамергу 24. 467.
 Даміетта 473. 505. 507. 511.
 Данакили 291. 293. 295.
 Данисъ баронъ 376.
 — горы 336.
 Данкельманъ, фонъ 63. 348.
 Данцъ 236.
 Дапперь 14. 18.
 Дарлан 491.
 Дарій 6. 511.
 Дарра 432.
 Даръ-Банда 425.
 — Рунга 425.
 — Фергидъ 317. 425.
 — Фуръ 20. 23. 28. 241. 316.
 317. 319. 391. 392. 411.
 420. 425. 430. 431. 435.
 501.
 — — пшеница 86.
 — — устройство поверхности
 и орошение 391—392.
 — аль-Бейда 557.
 — эсъ-Саламъ. 231. 259. 297.
 302—304. 306.
 Дасіертасъ. 559.
 Датчане 377. 442. 446.
 Дафуръ 510.
 Дахабиі 472.
 Дахела, полуостровъ 541.
 Дахель, оазисъ 469. 482. 513.
 Дахлакскіе острова 326.
 Daucus maximus 527.
 Дивка-конгломератъ 128.
 Де-Ааръ 131. 206.
 — Беерсъ 211.
 Дебра-Сина 252.
 Дебунджа, осадки 67. 401.
 Дево, генераль 546.
 Девонскіе песчаники 461.
 Дега 251. 260. 270. 271.
 Делесотдате, углубленіе въ
 немъ 250.
 Дей 544.
 Декандоль 86.
 Декепъ, Карлъ Клаусъ фонъ
 деръ 33. 45. 46. 246. 254.
 306. 327.
 Декхедъ 252.
 Делавоа, бухта 22. 36. 133.
 134. 135. 196. 206. 224.
 — — климатъ 156.
 Деланнуа 346.
 Делебъ пальма (*Borassus fla-*
belliformis) 86. 163. 355. 407.
 Делькоммюнь, Александръ
 376.
 Дельта 564. 565.
 Денгардтъ 33.
 Денгемъ 19. 500.
 Дендера 503.
Dendrocygna socotrana 592.
Dendrocygna viduata см. утка-
 вдовушка.

Денежные знаки 123.
 Део 390.
 Дерби, лордъ 216.
 Дервишъ 317. 326.
 Дерджъ 487.
 Деревни негровъ 111. 112.
 Дерево путешественниковъ
 см. *Ravenala*.
 Деревянные сабли берберовъ
 534.
 Дестренга, волопады 340.
 Джагги 279. 306.
 Джагговъ страна 125. 247.
 256.
 Джайентсъ-Пикъ 133.
 Джала озеро 247.
 Джало 27. 469. 494.
 Джау-Деръ 271.
 Джебель-Аджаши (Аджа-
 шинъ) 521.
 — Амуръ 519. 520.
 — Ауресъ 519. 520.
 — Ваборъ 520.
 — Беллилъ 527.
 — Бугедмой 527.
 — Ванда 432.
 — Гаммада-Олаки 475.
 — Дельфа 475.
 — Духанъ 475.
 — Загуанъ 517.
 — Тебагой 466.
 — Марра 392. 432. 469.
 — Медобъ 461.
 — епъ-Наря 469.
 — Себара 475.
 — Сеффа 519.
 — Сидръ 475.
 — Туяла 519.
 — Фатире 475.
 — Харибъ 475.
 — Хербомъ 466.
 — Шантъ 479.
 Джеди 519.
 Джедайде 540.
 Джемаа 532. 536.
 Джемсонъ 212.
 — набѣгъ 184. 200.
 Джемстоунъ 568. 569.
 Джемсъ, Ф. Л. 47.
 Женне 418.
 Женнинъ-бу-Резга 493. 547.
 549.
 Женне 456.
 Джерби островъ 466.
 Джибуті 330. 331.
 Джимма 324.
 Джипе озеро 246. 228. 312.
 Джонстона водопадъ 335.
 Джонстонъ Г. Г. 33. 45. 99.
 146. 147. 163. 169. 214.
 246. 309. 354. 355. 369.
 457. 530. 566.
 — Кейтъ 33.
 Джорджъ, фортъ 449.
 Джюфра 484.
 Джубъ (Джуба, рѣка) 33. 46.
 254. 255. 293. 294. 312. 328.
 Джуе 344.
 Джума-Куилу 340.
 Джуръ 242. 261. 287.

Дибамба 397.
 Диббела оазисъ 407.
 Дибовскія, Жанъ 42.
 Дидосъ, городъ 435.
 Дизентерія 71. 453.
 Дикауа, мѣсто 429.
 Дикая ежевика 589.
 — кошка 115. 275.
 — свинья 358. 486. 576. 590.
 — собака (*Lycan venaticus*)
 163. 167.
 Дикіе голуби 164. 530.
 Дикій оселъ 271. 274. 275.
 — рогатый скотъ 484.
 Дикобразъ 168. 274. 530. 531.
 Дикое табачное дерево (*Ni-*
cotiana glauca) 159.
 Динганъ 185. 186. 189. 190.
 Дивизулу 185.
 Динка 108. 273. 284. 286. 287.
 291.
 — культъ змѣй 115.
 Дилоло озеро 34. 144. 336.
 Діабаты 127. 128. 211. 388.
 564.
 Диасъ 57.
 — Бартоломей 10. 216.
Didus ineptus, см. дронть.
 — *Solitarius*, см. солитеръ.
 Діего Канъ 10.
 — Робера 37.
 — Суаресъ 572. 581. 584.
 Диоритъ 393. 461. 475. 564.
Dioscorea, см. яма-корень.
 Диуръ 286.
 Длина береговъ 55.
 Длинноухая лисица 169.
 Длинные горы 129.
 Добываніе перьевъ 86.
 Дове Карлъ 50. 72. 88. 130.
 131. 134. 135. 136. 149. 153.
 154. 155. 157. 260. 270. 305.
 306.
 Доверскіе утесы (Стэнли-
 Пуль) 340.
 Доло, см. дронть.
 Доенъ Нгай, см. Гора боговъ.
 Дождливое время 68. 71.
 Дождливыя мѣстности 68.
 — провинціи 153.
 Долина Оратавы 561.
 Доло (у Стелли-пуль) 379.
 Долоо (къ сѣверу отъ Мен-
 дивскаго кряжа) 427.
 Дольмены (Алжиръ) 535.
 Дома негровъ 110—112. 114.
 Домашній рогатый скотъ 164.
 272.
 Домашнія животныя 94—90.
 100.
 Донгола 316. 501. 513.
 Допгу 338.
 Дондо 343. 370.
 Донне 489. 491. 493.
 Донъ Мануель Счастливыи 12.
 Дорнбергъ 131.
 Дорнъ Р. 560.
 — рѣка 131.
 Дорога съ юга на сѣверъ
 599.

Доха 173. 176.
 Дохъ, см. Духъ.
 Доэнье-Ньюки 250.
 -- Сусва 250.
 Драа-Вади 465. 521. 534.
 Драсаена драго, см. драконо-
 вое дерево.
 Драковые кусты 527.
 Драконовое дерево (Драсена
 драго) 271. 562.
 Драконовыя горы 22. 128.
 133. 134. 141. 152. 153.
 162. 180.
 -- выпадение сѣговъ 70.
 Драун, см. харатини.
 Древесная растительность
 (саваннъ) 81.
 Древне-египетская культура
 5. 101.
 -- кристаллическія породы
 250. 255. 338. 571.
 Древніе египтяне 5. 101.
 175.
 Древопочитаніе 287.
 Дригальскаго глетчеръ 249.
 Дроздъ 91.
 Дронъ или Додо (*Didus iner-*
tus) Линнея 590.
 Дрофы 530.
 Друде 75—77. 88. 157. 159.
 162. 525.
 Друмодъ 166.
 Дсотан 585.
 Дуала 113. 432—433. 435.
 Дуаръ 535.
 Дубъ 527.
 -- вѣчно зеленый 529. 546.
 Дуль, Камилль 490.
 Дульо 50. 584.
 Думе, народъ 47. 295. 296.
 Думъ, пальма (*hyphaene the-*
baica) 77. 85. 263. 469. 482.
 483. 498.
 Дунама Диббалами. *Dunapa*
Dibbalami 427.
 Дундаъ 47.
 Дурбанъ 22. 127. 134. 152.
 156. 196. 208. 209.
 Дурно-Дюперре 491. 493.
 Дурра, см. сорго.
 Дуфиле 241. 243. 317. 318.
 Духи рѣкъ 289.
 -- умершихъ 289.
 Духъ (*Pennicillaria spicata*)
 84. 88. 290.
 Духовныя способности не-
 гровъ 107.
 Дхебо лагуны 394.
 Дынное дерево, см. папайя.
 Дыня 86. 178. 183. 193. 413.
 Дю-Шалью 39. 357.
 Дю-Туа, Павъ 152. 210. 211.
 Дюбуа 456.
 Дюверье 484. 487. 493.
 Дюнъ растенія 481.
 Дюранъ 350. 354.
 Дюшенъ, генераль 571. 583.
 Дятель 165.
 Еврен 117. 320. 325. 498. 499.

505. 531. 537. 538. 541. 545.
 549. 552. 592.
 Европейская флора, древнѣй-
 шая 79.
 Европейскія травы на го-
 рахъ 78.
 Европейское заселеніе 599.
 Европейцевъ колонія 124.
 -- переселеніе 100.
 -- хлопчато-бумажн. издѣлія
 109.
 Европейцы 4. 96. 99. 102. 104.
 105. 107. 110. 124. 147. 151.
 154. 163. 170. 181. 215. 302.
 305. 309. 312. 322. 326. 347.
 385. 402. 412. 416. 420. 421.
 424. 435. 440. 453. 500. 505.
 511. 531. 538. 539. 545. 556.
 591. 596. 599.
 Египетская культура 101.
 -- торговля 507.
 Египетскіе махдисты 501. 502.
 -- финансы 507.
 Египетскій Суданъ 319. 501.
 502.
 Египетское народонаселеніе
 502.
 Египетъ 5—8. 12. 19—21. 23.
 28. 31. 32. 49. 94. 100.
 117—118. 500—514.
 -- англичане 501. 502.
 -- внутреннее строеніе 58.
 -- войско 509.
 -- земледѣліе 505—507.
 -- населеніе 502—503.
 -- общая поверхность 502.
 -- остатки лѣсовъ 83.
 -- полезныя растенія 505. 506.
 -- почта 509.
 -- правительство 509.
 -- прибрежная полоса, фло-
 ра 75.
 -- растительный міръ 481.
 -- рогатый скотъ 96.
 -- система каналовъ 507.
 -- скотоводство 507.
 -- умственная культура 508.
 509.
 -- флотъ 509.
 -- экваторіальная провинція
 282.
 Египтяне 5, 291. 316. 328.
 424. 432.
 -- культурное развитіе 101.
 Ежъ 274. 486. 531.
 Ея 242. 360.
 Елевзина (*Eleusine coracana*
und Eleusine Tossusso) 84.
 88. 289. 360.
 Eleusine Coracana, см. еле-
 звина.
 -- Tossusso, см. елевзина.
 Elephas africanus, см. слонъ.
 Elaeis guineensis, см. маслич-
 ная пальма.
 Ельгуме, см. туркана.
 Ельмоло, группа 245.
 Емень 320.
 Енди 442.
 Erica arborea 78.

Ericinella Manni 268.
Erinacea Diadematus 274.
Erythrina tomentosa, см. свя-
 тое дерево.
Eryx Jaculus 529.
Etat Indépendant du Congo, см.
 независимое государство
 Конго.
Ехидна рогатая (*Cerastes cor-*
nutus) 168. 529.
Echidna mauritanica 529.
Echinopa, виды 271.
Echis colorata 592. —
Echithamnus Pechueli 161.
Euclea 79.
Euphorbia virosa, см. ядови-
 тый молочай.
 Жабы 91.
 Жаворонокъ 165. 530. 531.
 Жанетъ пикъ 140.
 Жантиль 43. 391. 430.
 Желтое дерево (*Podocarpus*
Thunbergii) 162. 205.
 Желѣзная проволока, сред-
 ство уплаты 125.
 -- промышленность 361. 577.
 -- руда 208.
 -- техника 284. 287.
 Желѣзные деньги 124.
 -- дороги 121. 140. 196. 206.
 208. 212. 218. 219. 303.
 327. 331. 370. 379. 415.
 447. 453. 454. 508. 517.
 540. 547. 583. 591. 599.
 -- Алжира 547.
 -- Египта 507.
 -- кольда 112.
 Желѣзо 213. 225. 302. 336. 377.
 539. 548. 550. 554.
 Жемъ 49.
 Женщины - соправительницы
 114.
 Жервилль 523.
 Жеро Викторъ 41. 335.
 Жертвы негровъ 114.
 Жестокость 284.
 Животный міръ азіатскіе сре-
 диземно-морскіе эле-
 менты 92.
 -- Африки, особенности
 его 90.
 -- домашнія животныя
 94—96.
 -- Египта 486.
 -- исторія 90—93.
 -- нѣмед. Юго-Западной
 Африки 168.
 -- -- центральной Африки
 169.
 -- палеарктическіе типы
 91.
 -- полезныя животныя
 93—96.
 -- связь съ южной Азіей 92.
 -- -- съ Южной Амери-
 кой 91.
 -- -- съ Австраліей 91.
 -- тропической Африки 88.
 -- -- центральной Африки 91.

Животный миръ Южной Африки 164—169.
 Животныхъ пустыни необходимыя свойства 483. 484.
 Жирафъ 92. 163. 165. 168. 169. 272—275. 354. 409. 411.
 Жуанъ-де-Нова (островъ къ сѣв. отъ Мадагаскара) 586.
 ——— (островъ къ зап. отъ Мадагаскара) 584.
 Жуно-Гамбетта 493.
 Жуки 91. 168. 354. 357. 409. 410. 485.
 Журавль павлиній (*Balearica pavonina*) 274.
 Заборовскій 576.
 Заливъ Спика 239.
 Замбези 12. 22. 23. 24. 33—36. 38. 59. 60. 61. 64. 65. 86. 102. 117. 121. 126. 137. 139. 144—146. 155. 156. 162. 164. 177. 178—181. 183. 197. 203. 214—217. 223. 224. 298. 332. 343. 596.
 — большіе водопады, Виктория, см. водопады.
 — долина 60 178.
 — гигиеническія условія 70.
 — климатъ 156. 157.
 — животный миръ 163.
 — область 129.
 — осадки 66.
 — полеводство 107.
 — устройство поверхности и воды 144—149.
 — племена 108.
 Замбези-Шира (водяной путь) 306.
 Замха 592.
 Зандехъ, см. Нямъ-Нямъ.
 Зандехъ-нилотики 104.
 Зандфишъ, гавань 135. 217.
Sansevieria 163.
 — степь 265.
 Занзибарскіе острова 54.
 Занзибаръ 9. 27. 30. 37. 52. 106. 117. 123. 124. 227. 256. 298. 309—312. 313.
 — ввозъ и вывозъ 312.
 — городъ 311. 313.
 — давленіе воздуха и вѣтры 66.
 — исторія 309. 310.
 — климатъ 259.
 — культура гвоздики для приготовления пряностей 311.
 — населеніе 310. 311.
 — осадки 66. 67.
 — полезныя растенія 311.
 — рыбы 310.
 — скотоводство 311.
 — торговля 311. 312.
 — финансы 312.
 — флора 262.

Западная Африка 60. 92. 112. 116. 125. 165. 169. 183.
 — бананы 82.
 — британскія владѣнія 443—449.
 — вѣра въ духовъ 115.
 — животный миръ 90.
 — земной орѣхъ 86.
 — какао 88.
 — карта плотности населенія 98.
 — кофе 88.
 — Мапативъ 91.
 — масличная пальма 86.
 — населеніе 103.
 — обезьяны 92.
 — плотность населенія 98.
 — почитаніе фетишей 114.
 — пшеница 88.
 — свайныя постройки 110.
 — теплота 63. 64. 65.
 — флора 76—78.
 — французскія владѣнія 449—456.
 — — — — — величина и численность населенія 451.
 — — — — — исторія происхожденія 449—451.
 Западная Узамбара 306.
 Западно-Африканскаго берегового лѣса, овца 96.
 — — — — — скотъ 96.
 Западно-африканскіе береговые народы 413—416.
 — колоніи, плотность населенія 97.
 — прибрежныя страны 126.
 — сланцевыя горы 332.
 Западно-и восточно-африканскіе о-ва, выпаденіе снѣга 69. 70.
 Западные африканцы 177.
 — берега 118. 124. 151. 153. 163.
 — Сахары 57.
 — бечуаны, см. бакалагарія.
 Западный Суданъ 121.
 — берегъ, геологическое строеніе 57. 58.
 — гигиеническія условія 69. 70.
 — давленіе воздуха и вѣтры 66.
 — климатъ 400. 401.
 — негры 105. 106. 107.
 — устройство поверхности и воды. 392. 393. 394.
 Заселеніе Африки 4.
 Захрезъ-Рарби 519.
 Захрезъ-Шерги 519.
 Заяцъ 513. 590.
 — пустыни 484.
 Звѣзда Южной Африки, алмазъ 210.
 Зебра 92. 163. 168. 169. 272. 275.
 Зелевскаго экспедиція 278. 298.

Зеленаго мыса о-ва 6. 53. 77. 564—565.
 Зеленый мысъ 5. 51. 63. 66. 84. 86.
 Зеллинда 139. 145.
 Зелоушъ 165. 167. 180. 212. 214.
 Земледѣліе 80. 107. 114. 183. 188. 193. 204. 205. 271. 277. 279. 283. 287. 290. 293. 295. 296. 360. 362. 364. 409. 416. 417. 419. 426. 432. 435. 436. 505. 507. 533. 539. 546. 552. 579.
 — Алжира 546.
 Землеройка (Нугахъ) 168. 484.
 Землетрясенія 136. 247. 572. 585.
 Земляная бѣлка (*Хегус leucobrinsus*) 274.
 — свинья 164.
 Земляной волкъ 163. 169.
 — орѣхъ (*Arachis hypogaea*) 86. 178. 196. 213. 225. 289. 360. 364. 370. 371. 377. 407. 413. 449. 451. 457.
 — поросенокъ (*Orycteropus aethiopicus*) 91. 274.
 — (*Orycteropus Capensis*) 167.
 Земляныя пирамиды 227. 231.
 Земноводныя 91.
 Зенджскій берегъ 309.
 Зенджъ, народы 291.
 Зерновыя растенія 84.
 Зиберъ-Паша 291. 429. 432.
 Зигеръ, Робертъ 74.
 Зингеръ, Г. 335.
 Зиндеръ 24. 456.
 Злаки 80. 84.
 Змѣи 91. 354. 357. 409. 484. 485. 529. 530.
 Золото 6. 10. 124. 129. 131. 143. 148. 193. 196. 197. 198. 206. 208. 212. 213. 220. 302. 331. 377. 393. 396. 413. 418. 447. 452. 454. 455. 494. 495. 582. 598.
 Золотой берегъ 10. 23. 378. 395.
 Золотыя росыпи Трансваля 197—199.
 Зонтичныя растенія Восточной Африки. 77.
 Зюйтпансбергъ 36. 141. 197.
 Зюйтпаны 137.
 Зубной берегъ, см. Слоновой берегъ.
 Зуйки 410.
 Зулуландъ 127. 133. 203. 204. 209.
 Зулусо-кафры, см. зулусы.
 Зулусы 112. 170. 185—188. 213. 215. 223. 225. 277.
 — видъ 187.
 — военныя украшенія 188.
 — войско 186.

Зулусы вооруженіе 187.

- жилища 188.
- земледѣліе 188.
- наступленіе 187.
- общественная и государственная организація 186
- одежда 187.
- пища 187. 188.
- погребеніе мертвыхъ 188.
- религиозныя представленія и обычаи 188.
- семейная жизнь 188.
- скотоводство 188.
- Зупанъ А. 14. 42. 54. 62. 67. 68. 153. 258.
- Zugorphyllum Stapfii* 159.

Ибаданъ 415.

- Иби 42.
- Ибири 294.
- Ибисъ (*Ibis aethiopica*) 274. 411. 486.
- Ибрагимово озеро 239.
- Ибрагимъ-паша 20.
- Ибръ Ватута 9.
- Хаукаль 9.
- Якутъ 9.
- Ива 527.
- Ивиндо 39. 345.
- Игонда 41. 259.
- Идда 395.
- Иджиль, соляныя копи 493.
- Изадула 185.
- Изверженныя породы 462.
- Известе-обжигательное производство 533.
- Известковые отложения 148.
- Известнякъ 127. 135. 137. 140. 255. 342. 344. 393. 469. 571. 592.
- Измаилія 477. 507. 512.
- Измаиль паша 316. 318. 500. 507. 508.
- Изонгила 341. 374.
- Изотермы 64.
- Илоринъ 414. 415. 445.
- Икатта, см. Лукендже.
- Иконго 582.
- Или 493.
- Ило 456.
- Иль-де Франсъ (Маврикій), см. Маврикій.
- Ильмы 525.
- Имамъ Маскатскій 309.
- Имбръ 458.
- Имеріано 571. 578. 580.
- Иммортелли 268.
- Императора Вильгельма вершина 45. 247.
- рудники 38. 197.
- Имполо-Мини, водопадъ 142.
- Ингалеле 141. 142.
- Ингамбане 36. 224.
- Индиго 314. 440. 505.
- Индійская смоковница 533.
- Индуна 186.
- Индусы 199. 209. 224. 225. 299. 305. 306. 310. 311. 505. 580. 587. 591. 593.

Инаія 41.

- Инифель Гасси 466.
- Инкисси 342.
- Инкомати 134.
- Инсалахъ 493. 496. 554. 559.
- Инсожжи 466.
- Инфлуэнца 589.
- Иньяти 36.
- Иринга 278. 304. 308.
- Иро, озеро 391.
- Иса 18.
- Исламъ 103. 116. 117. 275. 281. 284. 294. 295. 299. 309. 321. 323. 412. 416. 417. 425. 430. 432.
- Испанскія владѣнія, Сахара — 492. 4ру
- къ сѣверу отъ Конго 384. 385.
- Испанцы 10. 384. 385. 493. 516. 548. 549. 564. 566. 595. 596.
- Исполинская птица коко (*Tucacus giganteus*) 409.
- Иссеръ, Вади 520.
- Истахри 9.
- Истъ-Лондонъ 129. 132—133. 152. 162. 192. 207. 208.
- Итази, озеро 571. 572.
- Итальянская область Сомали 328.
- Итальянскія владѣнія 325—328.
- Итальянцы 10. 41. 47. 48. 50. 302. 321. 322. 326. 327. 377. 498. 501. 505. 538. 539. 541 —543. 545. 548. 596.
- Итимбо, см. Рио-дель-Кампо.
- Итури 44. 267. 272. 337.
- Ихтриць, фонъ 49.
- Ихтриць-Пасаржъ экспедиція 59. 389.
- Iatropa Curcas* 565.
- Иеллалы водопады 334. 341.
- Иерро 561. 563.
- Иоаннъ II, абиссинскій 321.
- Иоаннъ I, португальскій 10.
- Иоаннъ II, португальскій 10.
- Иоаннъ первосвященникъ 417.
- Иоганна (Коморскій островъ) 584. 585.
- Иоганнесбургъ 134. 152. 153. 196. 199—201. 224.
- Иола 25. 42. 49. 124.
- султанъ 423.
- Иолофъ 103.
- Иолофы 421.
- Иорданъ 27.
- Иоруба (народъ) 414. 415.
- Иорубы (область) 23. 97. 415. 445.
- высота 396.
- первобытный лѣсъ 406.
- Иудейскихъ племень, переселеніе 100.
- Каама (*Alcelaphus caama*) 142. 165. 168. 272.

Каапскія золотоносныя площади 127. 224.

- Каапъ 197.
- Кабабиши 289.
- Кабанль 486.
- Кабажа 281.
- Кабара 394.
- Кабарега, см. Кабрега.
- Кабилія 515. 516. 545. 546.
- Кабилы 535. 536.
- Кабинда 369. 385.
- Кабиндасы, см. Бафиоты.
- Кабкабехъ 432.
- Кабомпо 35. 144. 145.
- Кабрега 118. 282. 313.
- Kabyles* 486.
- Кава 424.
- Кавалли 397.
- Каварывары 366.
- Кавирондо 239. 250. 261. 314.
- Каге 125.
- Кагера 39. 62. 237.
- Каддера 390.
- Каза-Вланка, см. Даръ-эль-Бейда.
- Казаль, см. Теодоръ I.
- Казамапца 399. 450.
- область 454.
- Казангула 178.
- Казати 317. 319. 358.
- Казембе 364. 365.
- Казонго, мѣстность 367.
- царство 365.
- Каууарини 473. 586.
- Казунгула 145.
- Кан 424.
- Кайгамма 428.
- Кайдъ 532. 533.
- Кайесъ 403. 421. 452. 453.
- Кайзеръ, Эмиль 41.
- Кайо 453.
- Кайруанъ 538. 540. 541. 542.
- Каиръ 19. 69. 321. 472. 477. 478. 479. 494. 501. 508. 509 —511.
- Какао 88. 438. 442. 445. 454. 457. 566. 567. 587.
- Какома 259.
- Какона, см. Анассарава.
- Каконго 365.
- Каконда 346.
- Кактусовидныя молочай 77. 163. 269. 271. 575. 527. 528.
- Кактусовыя деревья 575.
- Какулма 5. 398.
- Калагари 22. 35. 62. 129. 135. 137. 142. 144. 151. 153. 169. 172. 180. 181. 182. 212. 217. 221.
- осадки 153.
- растительный покровъ 159 —162.
- температура 65.
- формы поверхности и воды 137—139.
- Каледонъ 133. 141. 192.
- Калема 56. 344. 345.
- Калерасскія горы 144.
- Калунда 362.
- Кальвинія 205. 207.

- Кальдеры 561.
 — въ Климанджаро 247.
 Калье, Рене 19. 457.
 Кальо (Caillaud) 20. 464.
 Камакао, см. Камерунъ.
 Камбама 459.
 Камбамба, водопады 343.
 Камдеообо, горы 128.
 Камедевыя акації 269. 431. 481.
 Камедь 301. 309. 329. 372. 440. 451. 452. 494. 495. 554.
 Каменнаго угля залежи 131. 148. 208. 213. 225. 302. 377.
 Каменная соль 465, 496.
 Каменноугольнаго періода породы 127. 461. 515.
 Каменноугольная эпоха 128.
 Каменноугольный періодъ 58. 228.
 Каменный уголь 303.
 Каменные постройки Симбабве 5. 9. 36. 213. 225.
 Камерунская бухта 387.
 — гора 52. 268. 386. 387. 388. 565. 595.
 — внутреннее строеніе 59.
 — выпаденіе снѣга 70.
 — высота 60.
 — малая 388.
 — флора 79.
 — — — верхней части 405.
 Камерунъ, см. Камерунъ.
 Камерунъ 42. 45. 49—50. 94. 113. 216. 332. 339. 350. 383. 385. 433—439.
 — береговая флора 75.
 — бѣлое населеніе 437.
 — величина 433.
 — внутр., плотность населенія 98.
 — воздѣлываемыя полезныя растенія 438.
 — ввозъ и вывозъ 438.
 — гавань 438.
 — гигиеническія условія жизни 437. 438.
 — границы 433.
 — дома европейцевъ 435.
 — древесная саванна 405.
 — животный міръ 409. 411.
 — земледѣліе 435. 436.
 — караванное сообщеніе 436. 437.
 — климатъ 400.
 — количество населенія 433.
 — кустарный лѣсъ 405.
 — исламъ 436.
 — мѣстечко 435.
 — населеніе 102.
 — облачность 71.
 — осадки 67. 401.
 — первобытный лѣсъ 404. 405. 409.
 — пикъ, см. Камерунъ гора.
 — плантаціи 438.
 — плотность населенія 98.
 — полезныя растенія 405. 406.
 — почта 438.
 Камерунъ работоторговля 436.
 — скотоводство 435.
 — слонъ 94.
 — станціи 400.
 — температура 64.
 — торговля 437. 438.
 — управленіе 438.
 — флора 78.
 — формы поверхности и воды 386—392.
 — фулахскія государства 436.
 — школы 435.
 Камись горы 131.
 Кампины (саванны) 81. 350. 351.
 Камышь 80. 163. 269.
 Каналовъ проведеніе 6.
 Канарейки 562.
 Канарскіе лавры 560.
 Канарскіе острова 7. 9. 10. 50. 53. 65. 105. 560—564.
 — — — величина 54.
 — — — винодѣліе 564.
 — — — животный міръ 562.
 — — — жители 562. 563. 564.
 — — — климатъ 561. 562.
 — — — пароходство 564.
 — — — пинія 562.
 — — — производство кошенили 564.
 — — — растительный міръ 562.
 — — — рыболовство 564.
 — — — скотоводство 564.
 — — — флора 76. 80.
 Канда (Коморенъ), султанство 585.
 Канделябровое алоэ 160.
 Канделябровые молочай 265. 271.
 — — (Euphorbia candelebrum) 270.
 Кандео 47.
 Кандтъ, Рихардъ 233. 234. 283. 358.
 Канембо 426. 429.
 Канембу племена 424.
 Канемъ 123. 424. 427. 430.
 Каники 125.
 Канкомбе 364.
 Канна-хумба 363.
 Кано 25. 26. 49. 121. 123. 124. 393. 422. 423. 427. 494.
 — — — кожаныя издѣлія 422.
 — — — красильни 422.
 Канурии 421. 424. 426.
 Каоля, корень 173.
 Каоколандъ 137.
 Каомба горы 145.
 Капская землеройка (Nugax capensis) 168.
 Капская емля 12. 14. 21. 49. 58. 63. 127. 129—134. 153. 165. 167. 170. 172. 180. 192. 193. 201—208. 211.
 — — — винодѣліе 20.5 206.
 — — — водораздѣлъ 130.
 — — — выпаденіе снѣга 69
 — — — высота 60.
 Капская земля, границы 201.
 — — — животный міръ 163.
 — — — земледѣліе 205.
 — — — значеніе 204.
 — — — кафрская война 202.
 — — — климатъ 149—157.
 — — — конституція 207.
 — — — лѣса 83. 162. 205.
 — — — минеральн. сокровища 206.
 — — — овцеводство 204.
 — — — осадки 155.
 — — — плодоводство 205.
 — — — плотность населенія 97.
 — — — полезныя растенія 88.
 — — — пространство 204.
 — — — разведеніе страусовъ 205.
 — — — растительный покровъ 157.
 — — — рѣки 132. 133.
 — — — скотоводство 204.
 — — — строеніе поверхности 129. 133.
 — — — судоходство 206.
 — — — телеграфныя линіи 207.
 — — — температура 63.
 — — — торговля 206.
 — — — финансы 207.
 — — — юго-западн. флора 75.
 Капская область, см. Капская земля.
 — — — (къ Лимпопо) 134. 140—143.
 — — — собственно (Олифантъ) 129. 131. 133.
 — — — флора 75. 78—79. 157. 158. 162. 268.
 — — — формація 127. 140. 143.
 Капскіе голландцы 159. 221.
 Капскій буйволъ (Bos caffer) 95.
 — — — голубь 165.
 — — — заяцъ 164.
 Капское о-во для изученія средней Африки 22. 34.
 Капской области переселенцы 220.
 Капштадтъ 127. 129. 131. 132. 135. 140. 150. 151. 152. 157. 201. 202. 204. 205. 207. 212.
 — — — выпаденіе снѣга 69.
 — — — желѣзн. дороги 206.
 — — — температура 64.
 Караванная торговля 121.
 Караванное сообщеніе въ Сахарѣ 494.
 Караванныя дороги 210.
 Караваны 119. 120. 121.
 Карагве (мѣстность) 30. 238.
 — — — населеніе 279.
 — — — (царство) 280. 282.
 Каракалъ 169.
 Карасскія горы 135.
 Карадосъ 588.
 Карема 41. 281.
 Карликовые народы, центрально-африканскіе 101.

Карликовые народы, этнографическое положение 101.
 Карнап-Квернгеймбъ, фонтъ 49.
 Карнарвонъ 205. 207.
 Каронга 214.
 Каронъ 49. 449.
 Каррее горы 131.
 Карро 21. 64. 127. 129—131. 152. 153. 158. 159. 165. 205.
 — бассейнь, форма поверхности 127.
 — Большое 130. 131.
 — Малое 123.
 — мѣстность 158. 205.
 — область 158.
 — растенія 130.
 — формація 58. 127—129. 140. 211.
 Карстовыя явленія 137. 140.
 Картофель 183. 301. 327. 413. 438. 533. 562. 568. 570.
 — сладкій 283.
 Карума пороги 239.
 Карвагенъ 3. 541.
 Карвагеняне 5. 6. 100. 355. 536.
 Касала 61. 317. 319.
 Касали озеро 336.
 Касиль 317.
 Касръ 513.
 Касръ-эль-сандскій договоръ 538.
 Касръ-эль-Фарафра 513.
 Кассая 34. 40—41. 177. 334. 336. 337. 339—340. 343. 363. 377.
 — дождь и грозы 349.
 Катагга 41. 335. 336. 365. 376.
 — климатъ 348.
 — мѣдные рудники 336.
 Катаргское общество 376.
 Катапепа 41.
 Кататъ 50.
 Катве 235.
 Катимо-Молило водопады 145. 217.
 Каткинъ-Пикъ 133.
 Католики 204.
 Катонда 384.
 Катсена 25. 422.
 Катумбелла 370.
 Кауаръ, оазисъ 407. 468. 497.
 Каури, раковина 124. 125. 422. 443.
 — счетъ на нихъ 305. 422.
 Каучуковыя лѣны 263.
 Каучукъ 88. 225. 301. 305. 306. 319. 370. 371. 377. 380. 384. 438. 443. 445. 449. 452—454. 467. 582. 598.
 Кафрарія 127.
 Кафровъ страна 21.
 Кафрская рожь, см. сорго.
 Кафрскій буйволъ, см. капскій буйволъ.
 Кафрскія войны англичанъ 202.
 Кафры 96. 106. 110. 113. 115.

170. 174. 176. 180. 181. 183—188. 189. 192. 194. 199. 201. 202. 203. 207. 224.
 — главное занятіе 183.
 — земледѣліе 183.
 — культъ предковъ 115.
 — образованіе государствъ 183.
 — ростъ 105.
 — скотоводство 183.
 Кафу (Викторія-Ниль) 239.
 Кафукузъ 178.
 Кафуэ (Замбези) 35. 145. 146. 178.
 Каффа 20. 251. 320. 321. 324.
 Кахео 398.
 Кацемазо 49.
 Кашеллавы 429.
 Кашица изъ дурры 290.
 Каштаны 220. 560.
 Ква (касан) 40. 41. 337. 339.
 Квава 278. 288. 289.
 Кваи 302.
 Ква-ква 146.
 Квамоутъ 337. 340. 374.
 Квапонгъ 181.
 Кваргла 466.
 Кварцитъ 127. 238. 396. 461. 521. 522.
 Кварцъ 135. 143. 148. 213. 241. 466.
 Кведенфельдтъ 50. 532. 534. 552. 556.
 Кворре 395.
 Кебабо 469. 513.
 Кебби 390.
 Кебрабасы водовороты 146.
 Кедровыя горы 131.
 Кей Большой, рѣка 133. 202. 204.
 Кейлакъ 242.
 Кейскама 202.
 Келибія 541.
 Кѣлле 420.
 Келлеръ 577. 578. 581.
 Келови (гуареги) 490.
 Кеммингъ 22.
 Кемо 338.
 Кенга 429.
 Кенія 23. 33. 45. 46. 243. 249. 250. 256. 291.
 Кеннехъ 32. 513.
 Кенэ, см. Кеннехъ.
 Кѣппенъ 56. 63.
 Кепъ-Кость-Кестль 446.
 Керевъ 252. 326—328.
 Керибины 427.
 Керкенахъ, острова 466. 543.
 Керне, островъ 5.
 Керръ-Кроссъ 232.
 Керстенъ 33.
 Кестмансгопъ 220. 221.
 Кетцхе экспедиція 328.
 Кетюль де-ла 376.
 Кеффи 423.
 Кибези 259.
 Кибира 231.
 Кибо 246. 247—249.

Кивира (къ сѣверу отъ озера Нйассы) 302.
 Кивира, см. Викторія-Ниль.
 Киву, озеро 45. 59. 232. 233. 234.
 Кигери 283.
 Кизаки 302.
 Кизале озеро, см. Касали озеро.
 Кизунгу группа (южн. Паре) 228. 230.
 Кикуджа 254.
 Киламби 336.
 Килосса 230. 301. 303. 306.
 Киласы 363. 365.
 Климанджаро 23. 33. 45. 60. 125. 226. 228. 230. 243. 246—249. 256. 266. 272. 291. 293. 301. 304. 305. 306. 312. 596.
 — высота 60.
 — вѣчный снѣгъ 69.
 — климатъ 259. 260.
 — лѣсъ 267. 268.
 — осадки 67.
 — флора 78. 266—268.
 Климане 34. 36. 146. 224.
 Климатицде 302. 308.
 Клиндини 314.
 Килоа 9.
 Килоа, см. Кильва.
 Кильва 306.
 — Кивиндже 306.
 — Кизивани 306.
 Кимберлей 140. 153. 154. 182. 192. 201. 206. 211.
 Кимберлейскіе сланцы 211.
 Кимбунду 40.
 Кимпоко 374.
 Кингани (Руву) 230. 231.
 Кингунджи 333.
 — пороги 340.
 Кинжалы 119.
 Кинскій, графъ 331. 369. 492.
 Киншаза 352.
 Кинъ 207.
 Киньоро 280.
 Киньяруанда 283.
 Кипертъ, Генрихъ 486. 531.
 Кирангози 121.
 Киренаика, см. Барка.
 Киркпатрикъ 239.
 Киркъ 37.
 Кирпичное производство берберовъ 533.
 Кирри 240.
 Кирунга 232. 234.
 Кирхгофъ, Альфредъ 76. 90. 92. 526. 532.
 Кисмаджу 258. 316.
 Кисуагели 276. 283. 585.
 Kixia africana 438.
 Китайцы 199. 209. 311. 587. 590. 591.
 Китангула, горы 178.
 Китвара 280.
 Китовая бухта 34. 135. 152. —155. 159. 168. 217—219. 595.
 — — осадки 68.

Китченеръ 201.
 Киши, танецъ въ маскахъ 179.
 Киджо 232.
 Кюки 364. 367. 368.
 Клавдій Птоломей 8. 9.
 Клаппертонъ 19. 520.
 Клара 560.
 Кларенсъ, пикъ, см. пико де Санта-Изабелла.
 Клеверъ 505. 507.
 Клеуильямъ 152. 207.
 Клещевина 565.
 Клеши 168.
 Кливландскія горы 337.
 Климатъ Алжира 523.
 — германской юго-западн. Африки 154.
 — Мателеланди 156.
 — Машоналанда 156.
 — Трансваали 156.
 — у бухты Делогоа 156.
 — Южной Африки 149—157.
 Клингъ 50. 439.
 Клипдрифъ 210.
 Клипстапельское плато 141.
 Клипстапельспрейтъ 141.
 Клипъ-Риверъ, графство 208.
 Клипъ рѣка 192.
 Клоббъ 49.
 Клозе 396. 405.
 Клоофъ (поперечная долина) 129.
 Клопы наземные 409.
 Клотцель 43.
 Ключи 588.
 Ключингеръ 32. 478.
 Книсна 163.
 Коама 146.
 Коанца 137. 332. 343.
 Кобельтъ 57. 69. 524. 550. 551. 562. 568.
 Ковонъ 262.
 Коги 269.
 Когонъ 398.
 Коджамы 424. 426.
 Кожанья надѣля 533. 542. 555.
 Кожи 196. 206. 208. 330. 449. 540. 542. 548.
 Кожа 91. 96. 167. 204. 277. 283. 290. 297. 361. 364. 503. 507. 559. 554. 556. 568.
 Козась, Жуанъ дела 36. 345.
 Кой-койнъ, см. готтентеты.
 Кокилявилъ 337. 381.
 Кокосовая пальма 88. 301. 311. 396. 405. 407. 440. 441. 565. 575. 585. 586. 587.
 Кола дерево 417.
 — орѣхъ 88. 108. 406. 407. 411. 417. 418. 422. 438. 441. 442. 449. 455.
 — — возбуждающее средство 108.
 — — торговая цѣнность 108.
 Колдовство 284. 287. 294.
 Колдуны 114—116. 163. 188.
 Колесбергъ 131. 152. 153.
 Колесница боговъ 5.

Коллимбине, количество дождя 67. 399.
 Колла 251. 260. 270.
 Колобентъ 34. 182.
 Колоніи Золотого Берега 443. 445—447.
 Колоцинты 481. 483.
 Колпицы (*Platalea leucorodia*) 274.
 Кольбе, Петеръ 14. 354.
 Кольбъ, Георгъ 46. 250.
 Кольманъ 282.
 Кольда 360.
 Кольда на ногахъ 360.
 Кольчатый червь 409.
 Колючая пальма 525.
 Колючее дерево (*Asasia bog-ridea*) 159.
 Комадугу 392. 425.
 Комары 485. 486.
 Комати, рѣка 134. 141.
 Кометъ, почитаніе 115.
 Комо 345.
 Комоно горы 397.
 Коморенскіе острова 9. 78. 584. 585.
 Комозъ 397.
 Компасовая гора 128. 131. 133.
 Компъ 21.
 Компъенъ де 39.
 Конакри 454.
 Конго 16—19. 24. 32. 36—41. 42. 43. 45. 48. 49. 50. 51. 56. 60—62. 64—65. 70. 83. 91. 101. 113. 126. 137. 144. 151. 233. 298. 332—334. 334—342. 383. 391. 595. 596.
 — бассейны 112. 124. 333. 334.
 — бассейна высота 60.
 — — геологическая исторія 333.
 — — конопли куреніе 108.
 — — слононая кость 94.
 — средняго бассейна поле-
 нныя растенія 88.
 — — судоходность рѣкъ 333.
 — — татуировка 109.
 — — верхнее теченіе 334—337.
 — — истоки 334—337.
 — — нижнее теченіе 101. 342.
 — — пороги 61.
 — — прорывъ 340—342.
 — — среднее теченіе 337—340.
 — — устье, флора 75.
 — — горы 48. 386. 396. 397.
 — — климатъ 347. 348.
 — — верхняго, флора 75.
 — — государство 61. 144. 169. 304. 373—382.
 — — арабская война 376.
 — — возникновеніе 373. 374. 375.
 — — войско 382.
 — — вопросъ о рабочихъ и носильщикахъ 378.
 — — вывозъ 380.
 — — движеніе къ сѣв.-восто-
 ку 376.
 — — естественные ресурсы 377.

Конго государство, монархія 381.
 — — населеніе 377.
 — — плотность населенія 97.
 — — площадь 376.
 — — почтовое сообщеніе 380.
 — — работорговля 375.
 — — рѣчные пароходы 379.
 — — слонъ 94.
 — — сообщеніе съ Европой 379.
 — — телеграфъ 380.
 — — торговое движеніе 380.
 — — управленіе 381.
 — — финансы 381. 382.
 — — флотъ 382.
 — — королевство 366. 368.
 — — народы 177.
 — — (верхняго), область, гигие-
 ническія условія 70.
 — — область, людодѣство 97.
 — — народы-пигмеи 101.
 — — негры 107.
 — — обработка земли вска-
 пываніемъ 107.
 — — саванна 80.
 — — французская, темпера-
 тура 65.
 — — экваторіальн. лѣсъ 83.
 — — страна 118. 126. 451.
 — — внутреннее строеніе 58.
 — — государства и колоніи 368—385.
 — — животн. міръ 354—357.
 — — климатъ 345—349.
 — — населеніе 357—368.
 — — область саваннъ 349. 350.
 — — страна, облачность 71.
 — — растительный міръ 349—354.
 — — строеніе поверхности и
 воды 332—345.
 — — съ Анголой и областью
 Огове 332—385.
 Конгская жел. дор. 342. 379.
 — — конференція 374.
 Конгская область 117. 125. 144. 392. 421.
 Конгскій лѣсъ 44. 45. 352. 353. 356.
 — — населеніе 366.
 — — овцы 96.
 — — рогатый скотъ 96.
 Конгское нигерское общество. 444.
 Конгъ (городъ) 397. 418. 454.
 — (мѣстность) 48. 108. 417. 451.
 Конде 231.
 Кондеру 181.
 Конопля 577.
 Константинъ 520. 547. 548. 550.
 Констанцскія вина 205. 206.
 Континентъ, высота 60. 61.
 Контрастъ между англича-
 нами и африкандерами 189.
 Конусообразная хижина 110.
 Копаловая смола 225. 301. 305. 377.

- Копра 305. 311. 312.
 Копты 116. 419. 503. 505.
 Копытные 92.
 Копья африканцев 112.
 Коралловая известь 227. 255.
 Корраль (Мадейра) 559.
 Кордильера-де-Сонь-Томе 567.
 Кордильера Фернанда Поо 566.
 Кордофанъ 20. 21. 23. 28. 242. 274. 289. 290. 316. 317. —319. 392. 501.
 — климатъ 403.
 — формы поверхности и воды 392.
 Корриентесь, мысъ 9. 309.
 Кориско 385.
 Корица 567.
 Кормораны 168.
 Корне 333. 335. 376. 377.
 Корогве 230. 303.
 Королевская власть въ государствъ аулусовъ 185. 186.
 Королевское географическое общество 16.
 Королевы Маргариты озеро 245.
 Короля Аквы городъ 435.
 — Белла городъ 435.
 Короско 4. 9. 13. 71.
 Коршуны 164. 274.
 Коршунъ бородатый 275.
 Коршунъ 485.
 Коссонъ 480. 525. 526.
 Коста Леаль да 35.
 Котловинныя впадины 462.
 Косеиръ 32.
 Котлы гигантовъ 142. 146. 254. 342.
 Котону 455.
 Котто 338.
 Коугендовъ, графъ 48.
 Коудефельдъ горы 131.
 Коуперъ 499.
 Кофе 88. 196. 214. 215. 225. 258. 270. 283. 290. 300. 305. 314. 330. 331. 369. 371. 378. 413. 438. 441. 442. 445. 454. 457. 458. 566. 567. 587. 591.
 Коха прививки 218.
 Кохъ, Робертъ 71. 299.
 — — сообщения о москитахъ 71.
 Кошка 92. 94. 169. 283. 370. 584.
 Киандо 442.
 „Край“ 131.
 Край области первобытнаго лѣса, плотность насел. 98.
 Краль 173. 188.
 Крампель, Поль 42.
 Крапфъ 21. 23. 249.
 Красильни 422.
 Красная глина 254.
 Красная морская кошка 274.
 Красное дерево 384. 385. 454. 458.
 — море 3. 5. 8. 32. 57. 59. 63. 65. 76. 226. 253.
 Красное море, гавани 56.
 — — климатъ 257.
 — — фауна 51.
 Красный муравей 584.
 — ткачъ 165.
 Краузе, Г. А. 48. 419. 497.
 Креджи 360. 425.
 Креолы 587.
 Кремневые орудія 5.
 Крестовая бухта 218.
 Крестоцвѣтныя 77.
 Криби 387.
 Кристаллическіе сланцы 230. 232. 243. 341. 388. 393. 397. 461. 584. 592.
 Кристаллическія породы 231. 386. 461. 475.
 — — древнія 147.
 Кристь, Германъ 562.
 Крокодилова рѣка (Лимпопо) 142.
 Крокодилъ 115. 140. 177. 169. 179. 275. 354. 411. 452. 576.
 Кролики 590.
 Кромме (рѣка) 162.
 Кронье 193. 201.
 Кроонштадтъ 192.
 Кроссъ Риверъ 395.
 Кроты 91.
 Крумиры 532. 538. 539.
 Крумпъ 14.
 Крусъ 106. 416.
 Крусъ внутр. Африки 367.
 Крысы 274. 590.
 Кредокъ 133. 204.
 Крюгерсдорпъ 200.
 Крюгеръ, Пауль 191. 195. 201.
 Крюммель 63.
 Ксары 534.
 Ксуръ, горы 519.
 Куагга 163. 165. 169.
 Куальяръ 36. 178. 179.
 Куанго 40. 41. 80. 334. 338. 340. 343. 354.
 — судоходство 334.
 Куандо 145. 178. 358.
 Куанца, см. Коанца.
 Кубанго, см. Окаванго.
 Кубошо 279.
 Куду (*Strepsiceros Kudu*) 164. 165. 168.
 Кузнечное искусство 100. 173. 279. 283. 368. 423. 430.
 Куизибъ 217.
 Куилу 41. 332. 344.
 — лѣсъ 352.
 — (береговой участокъ) 344.
 Куилу-Ниада, см. Куилу.
 Куиренга 278.
 Кука 19. 24—28. 49. 124. 403. 427. 429. 494.
 Кукушки 91.
 Кукъ, Джемсъ 25.
 — О. Ф. 456.
 Кулей, В. Д. 22. 23. 29. 35.
 Кулешы, см. луколешы.
 Кулешинъ см. луколешы.
 Кули 209.
 Кулики 410.
 Культурныя зоны Африки 88.
 Культурныя растенія 100.
 Культъ амѣй 103. 115. 287.
 — предковъ 114. 365.
 Кумадау озеро 181.
 Кумасси 23. 413. 447.
 Кумонде 396.
 Кумри 31.
 Кунде 388.
 Кундъ 41. 42. 404. 436.
 Кунене 35. 63. 88. 121. 162. 168. 217. 392. 343.
 Куніакари см. Колимбние.
 Купе 388.
 Курды 304.
 Курдючныя овцы (*Ovis aries steatopiga persica*) 96. 219.
 Курруманъ 22. 36. 153. 212.
 Куры 96. 277. 362. 364.
 Куссо (дерево) 271.
 Кустарная саванна 80.
 Кустарники годе 271.
 Кустарно-травянистыя степи 72.
 — — — восточ. Африки 265.
 Кустарный лѣсъ 351. 352.
 Куфра 27.
 Кушъ 320.
 Кхама 180. 181.
 Кхауасскіе готтентоты 221.
 Кыога озеро 240.
 Кэбиръ, ваді 520.
 Кэвендишъ 47. 250.
 Камеронъ, В. Л. 38. 358. 363. 365. 370.
 — заливъ 232.
 Кэнь 5.
 Каптоунъ, см. Капштадтъ.
 Каткинъ-пикъ 133.
 Катди 48.
 Кюрпинъ 589. 591.
 Кьюрѣаъ (Сешелуа) 587.
 Camwood 406.
 „Cape Doctor“ 150.
Cassia-obovata, см. сенна.
Cedrus Libani, var. *atlantica* 525.
Cercopithecus albicularis 567.
Combretum prinigenium 161. 162.
 Comité d'études du Haut Congo 373. 374.
Connochaetes Gnu, см. гну.
Convolvulus tricolor 527.
 Côte des Somalis et Dépén-dances, см. французскія владѣнія въ Сомали.
Cristiceps argentatus 530.
Cryptoprocta ferox 575.
Xerus leucoumbrinus, см. зем-ная бѣлка.
Khaya senegalensis 81.
 Лава 252. 344.
 Ла Вилья 560.
 Лавижри, кардиналь 541.
 Лагуна Того 440.
 Ла Гулетте, см. Голетта.
 Ладанъ 527.
 Ладó 241. 243. 261. 317. 319.
 Лавровыя деревья 351. 574.

Лагуать 495. 523.
 Лагось (мѣстечко) 19. 401.
 415. 445.
 — (колонія) 26. 125. 378. 443.
 445.
 — (колонія), осадки 67.
 — (колонія), плотность насе-
 ления 97.
 Лагуна 561. 562.
 Lascus Zaïre 37.
 Лалибала 325.
 Ла Марса 541.
 Ламальмонский проходъ 270.
 Ламбаревъ 384.
 Лами 429.
 Ламу 258. 310. 316.
 Ландана бухта 63.
 Лангганса "Колоніальный ат-
 ласъ" 50.
 Ланггелдъ 234.
 Лангенбургъ 231. 302. 303. 309.
 Лангклофскія горы 129.
 Ландана 344. 385.
 Ланджи озеро 336.
 Landolphia, лана 88. 377.
 Langue de Barbarie 452.
 Лансароте 561.
 Lantana Camara 590.
 Ланаранъ де 60.
 Ларашъ 557.
 Ласерда-е-Альмейда 22.
 Ласточки 274.
 Ласъ Пальмасъ 561. 564.
 Латерить 57. 58. 236. 237. 254.
 333. 343. 386. 389. 393. 396.
 398. 573.
 Латука 47.
 — горы 241.
 — плоскогорье 261.
 Laurus sarakensis 76.
 — tinus 528.
 Le Congo Français, см. фран-
 цузское Конго.
 Лебембо горы 133.
 Лева 260.
 Левальанъ Франсуа 14.
 Леваника 118. 180.
 Леваники царство 36. 145.
 177—178. 214.
 Левантийцы 504.
 Левъ 91. 92. 164. 168. 169.
 272—275. 354. 452. 484. 528.
 531.
 Левъ африканскій 9.
 Легюа 590.
 Ледибрандъ 192.
 Ледисмитъ 192. 196. 201. 210.
 Ледникъ 69.
 Ледникъ Кибо 248. 249.
 Ледьяръ Джонъ 18.
 Лейкипия 249. 250.
 Лейонсъ 479.
 Лейонъ 19.
 Лейтвейнъ 136. 174.
 Лейасовый известнякъ 516.
 Лейасъ 58.
 Лелла-Хедиджа 520.
 Ле-Маринель 376.
 Лемеръ Шарль 335. 336.
 Lemus anjurensis 585.

Лемуръ (Мадагаскаръ) 575.
 Лемуры 90.
 Лендеръ, Ричардъ 19.
 Ленджуйя, см. Занзибаръ.
 Лендчуйя, см. Занзибаръ.
 Лентъ 226. 230. 246.
 Ленцъ, Оскаръ 28. 39. 74. 146.
 344. 357. 411. 455. 464. 465.
 476. 477. 485. 495. 521. 531.
 555.
 Лентъ 533.
 Леонардъ 115. 163. 168. 169.
 273. 275. 354. 410.
 Леопольда озеро, см. Риква
 озеро.
 Леопольдъ II, король бельгій-
 скій 40. 373. 374.
 Леопольдъ Ф. Бухъ 559.
 Лепольдвилль 341. 374. 377.
 381.
 Лептонъ бей 317.
 Lepsius 104.
 Lerus isabellinus 274.
 — mediterraneus 530.
 Лесепъ, Фердинандъ 511.
 Летораекъ 20.
 Летучая мышь 486.
 Лефевръ 21.
 Либа 34. 35. 145. 177.
 — область 42.
 — озеро 42.
 „Либаъ маскати“ 271.
 „Либаъ матери“, см. „Ли-
 баъ маскати“.
 Либери 378. 457—459. 594. 596.
 — внутреннее положеніе 457.
 — границы 457.
 — исламъ 459.
 — полезные растенія 458.
 — правленіе 457.
 — пространство 457.
 — прибрежныя мѣста 458.
 — предметы вывоза 458.
 — финансы 458.
 — число жителей 457.
 Либертъ фонъ, губернаторъ
 298. 308.
 Либрвилъ 382. 383.
 Ливингстона горы 231.
 Ливингстонъ, Давидъ 18. 22.
 24. 26. 33—36. 41. 145. 164.
 168. 181. 335. 358. 364. 600.
 Ливійская пустыня 27. 42. 405.
 491. 596.
 — вѣтры 476.
 — оазисы 482.
 — рогатый скотъ породы
 санга 96.
 — растительный міръ 480.
 — температура 479.
 — фауна 486.
 — флора 482.
 — фульгуриты 73. 74.
 Ливійскіе оазисы 60.
 — высота 60.
 Ливійцы 99. 101. 531.
 Лиденбургъ 140. 141. 142. 200.
 Лидерицъ 216.
 Лидеръ 231.
 Ликона 339.

Ликона-Ликуала 344.
 Ликуала 339.
 Лимонъ 220. 506.
 Лимпопо (рѣка) 22. 23. 36. 83.
 134. 139. 140. 141. 142.
 143. 165. 167. 178. 181.
 183. 190. 197.
 — область, саванна 80.
 Ливанъ де-Бельфонъ,
 Адольфъ 20.
 Линди 227. 259. 263. 301. 306.
 Линьянги 34. 35. 181.
 Липовыя растенія 586.
 Липпертъ, I. 199. 429.
 Лисица 528.
 — длинноухая 164. 169.
 Лисица пустыни (Megalobis
 Zerda) 274. 484. 486. 528.
 Лихорадка 55. 66. 70. 71. 134.
 142. 156. 224. 225. 258. 259.
 263. 305. 346. 385. 400. 402.
 437. 438. 481. 489. 572. 589.
 598.
 Лихтенштейнъ, Генрихъ 21,
 158.
 Лялуи 36. 145. 179.
 Лямбей (верхн. Замоеан) 34.
 35. 145.
 Лямбей-Либа 144.
 Ляны 267. 352. 574.
 Liliaceae 162.
 Лиотаръ 43.
 Ллойдъ Э. 35. 353. 359.
 Лоангва 146. 148.
 Лоанго 339.
 Лоанго, берегъ 39. 98. 122.
 333. 354. 355. 357.
 — (гавань) 373. 384.
 — климатъ 346. 347.
 — лѣсъ 83.
 — осадки 67.
 — плотность населенія 98.
 — области растительный міръ
 351.
 — экспедиція 357.
 Лоанда (мѣстность) 40.
 — (рѣка) 343.
 Лобали 364.
 Лобе 387.
 Лобенгула 118. 184.
 Лобо 12.
 Лова 336.
 Лове. Р. Т. 527.
 Ловимби 337.
 Ловити горы 343.
 Ловля губокъ 543.
 — губокъ въ алжирск. обл.
 548.
 — коралловъ въ Алжиръ 548.
 Логоне 43.
 Ложная бухта 55. 129. 131.
 151. 207. 208.
 Локоджа 395. 415. 445.
 Локодиша, см. Локоджа.
 Локундже 387.
 Ломами 38. 40. 334. 337. 339.
 — судоходство 334.
 Ломе 401. 440. 441.
 Лонгвудъ (св. Елена) 569.
 Лонгонотъ 250.

Лонгс Некъ 190.
 Лондонскій географическій журналъ 23.
 Лондонское Африканское Общество 14.
 London and Limpopo Mining Co 197.
 Лона, Л. де 198.
 Лопири 338.
 Лори 165.
 Лоріанское болото 254.
 Лось острова 398.
 Лоуренсо - Маркезъ 102. 223. 224.
 Лошадь 95. 121. 164. 204. 219. 290. 294. 296. 539. 554.
 Луабугири 283.
 Луалаба 35. 37. 38. 41. 113. 144. 335. 336. 356. 377.
 Луалаба, судоходство 334.
 Луапупа 35—37. 41. 144. 353. 336. 356.
 Луббуруа 250.
 Лубари-Мукуза 284.
 Лубефу 339.
 Лубилашъ 41. 337. 339.
 Луби, водопады 334.
 Лубуди 335. 336.
 Лувироза 237.
 Лугаки 328.
 Лудженде 144. 149. 231.
 Луенге 144.
 Луи Сенегаль, см. Сень-Луи.
 Луи-Филиппъ 21.
 Лукендже 41. 340. 354.
 — судоходность 334.
 Луколела 337. 374.
 Лукалла 343.
 Лукаси 337.
 Луковичныя растенія 158. 407. 507.
 Лукокеша 114. 363. 364.
 Луколеши 144. 335. 336.
 Лукуга 38. 233. 333. 336.
 Лукуту (Индійск. океанъ) 149.
 Лукуледи 306.
 Лукуни 344.
 Лули 149.
 Лулонго (рѣка) 40. 338.
 — судоходность 334.
 — (станція) 374.
 Лулуа 34. 38. 40. 144. 334. 339. 362.
 — область 96.
 Лулуабургъ 349. 381.
 Лумбира 309.
 Лумеджи 339.
 Луни 230. 246.
 Лунгве-Вунго 144. 145.
 Лунда, царство 23. 34. 39. 114. 121. 362—364. 370.
 — государство 363.
 — границы 363.
 — знаки царскаго достоинства 364.
 — Лукокеша 114. 363. 364.
 — плотность населенія 98.
 — подушаровидныя хижины 110.

Ланда, царство упадокъ 364.
 — фауна 354.
 Лунныя горы 20. 29—30.
 — Птоломея 8.
 Лупины 290.
 Лурин, см. Луры.
 Лурло 149.
 Луры 284. 287. 289.
 Луттуръ 250.
 Луфила, см. Луфира.
 Луфира 336.
 Львиная голова близъ Капштадта 207.
 Льняныя ткаки 540.
 Лѣса-галлерей 83. 264. 266.
 Лѣса Капской области 205.
 Лѣсная область на Арувими и Итури 353.
 Лѣсная страна 112.
 — Запада 91.
 Лѣсное хозяйство 539.
 Лѣсные голуби 168.
 Лѣсныя племена въ области Конго 44.
 — саванны 79.
 Лѣсовъ населеніе 98. 99.
 Лэнгъ 19.
 Льюгъ 47. 293. 295. 328.
 Людовдство 97. 103. 112. 175. 225. 359. 361. 366. 367. 368. 414. 416.
 Люкасъ 18.
 Люси, св., озеро 134.
 Маазы 504.
 Мабунды 178.
 Мавенанъ 247. 248.
 Маврикій св., о-въ 66. 588—589. 596.
 — вихри 589.
 — жители 591.
 — лихорадка. 189.
 — лѣса 84.
 — обсерваторія 591.
 — пароходное сообщеніе 591.
 — торговля 591.
 — финансы 591.
 — флора 80.
 Мавры 493. 537. 549.
 Магадора, см. Могдишу.
 Магалакуниъ, см. Ниль-стромъ.
 Магалійскія горы 22. 140. 142.
 Магдала 321. 325.
 Магэ 588.
 Магесбургъ (Маурикій) 591.
 Магометане 47. 310. 313. 325. 505. 538. 540. 541. 544. 545. 556. 597.
 Магометанскія царства 74.
 Магометанское могущество 4.
 Магометъ Абдеръ Раманъ Гаурангъ 430.
 — Али 20. 29. 316. 319. 500. 501. 510.
 — Ахметъ 316. 317.
 — Махди 317.
 — Гронджъ 291. 325.
 — Тунисскій 498.

Магометъ Шерифъ 430.
 Магонъ 6.
 Магрибъ-эль-Акза см. Марокко.
 Магунго 31. 240. 243.
 — Млисса 280.
 Мадаба 430.
 Мадагаскаръ 9. 50. 53. 54. 58. 59. 76. 92. 165. 262. 309. 354. 570—584. 593. 597. 599.
 — англійское вліяніе въ немъ 581.
 — берега 569. 570.
 — величина 569.
 — вулканическія образованія на немъ 571.
 — горы 571.
 — горячіе ключи 572.
 — желѣзн. дороги 583.
 — животный міръ 90.
 — землѣдѣіе 579.
 — землетрясенія 572.
 — исламъ 580.
 — исполинскія птицы 9.
 — климатъ 572. 574.
 — лихорадка 572.
 — лѣсъ 83. 574.
 — малайское нашествіе 100.
 — населеніе 576—579.
 — полезныя растенія 88.
 — религія 580.
 — рѣки 572.
 — скотоводство 579.
 — старое управленіе 580.
 — строеніе острова 570.
 — телеграфы 582.
 — торговля 582. 583.
 — фауна 575—576.
 — финансы 582.
 — флора 80.
 — французское господство 581. 582.
 — христіанство 116. 117. 580.
 — численность населенія на немъ 582.
 Мадагассы, племя 572. 576. 591.
 Мадейра 10. 559. 560.
 Мадейра группа острововъ 53. 559. 560.
 — лѣсъ 83.
 — флора 76. 79.
 Маджехъ 241.
 Мали (негрское племя) 168. 287. 360.
 Маджари 25.
 Мадьяръ, Владиславъ 34. 37.
 Мазава, см. Эльгонъ.
 Мазель Фонтейнъ 143.
 Мазеру 181.
 Майембе (мотыка) 302.
 Майятираво 584.
 Майо 564.
 Майомбы, народы 366.
 Майотте или Маоте 584.
 Мансовое пиво 108.
 Мансъ 86. 88. 107. 178. 183. 188. 193. 219. 283. 289. 290. 360. 364. 407. 413. 438. 440.

449. 451. 505. 506. 533. 554.
557. 560. 565. 570.
Майюнга (Мадагаскаръ) 573.
581—583. 584.
Макалаки 36. 102. 178. 184.
Макари 427.
Макарикари 139.
Макартней, лордъ 21.
Маквима 202.
Макдональдъ 47. 297.
Макена 202.
Макиджомбо 41.
Макинга 278.
Маккиндеръ 46. 249.
Макки 525. 527.
Маккуинъ 23.
Маклаутси 139.
Макози 182.
Макололы 102. 178. 179. 180.
181. 214. 215.
Макоде, плато 228. 231.
Макраки 43.
Максимумъ средней темпе-
ратуры 65.
Макси 486.
Макуа, см. Вакуи.
— степь 231.
Макупа, проливъ 312.
Макъ 225.
Макъ Карти, островъ 449.
Макъ-Макъ 197.
Малагарази, см. Млагарази.
Малайское нашествіе 100.
Малайды 199. 204. 205. 311.
576. 577.
Маланже 40. 298. 299. 343.
346. 370.
Малаховскій колодезь 530.
Маликъ, см. Мелекъ Вадн.
Малимба 435.
Маломбе, озеро 146.
Малый Батанга 435.
— Виндгукъ 221.
— Намаландъ 131. 152.
— Попо 440.
— Элобей 385.
Мальтійская островная груп-
па 57.
Мальтійцы 499. 505. 539. 541.
543. 545. 548.
Мальцанъ, баронъ фонъ 411.
Малари 71. 221. 437. 438. 444.
453. 546. 586.
Мамбунды, см. мабунды.
Мамде 278.
Мана рѣка 457.
Мананара (Мадагаскаръ) 572.
Manatus americanus 91.
Manatus (морская корова)
411.
— senegalensis 91. 92. 410.
Мангбаты 32. 111. 112. 113.
287. 357. 359. 361. 362.
Манги 427. 429.
Мангока (Мадагаскаръ) 572.
Мангоро (Мадагаскаръ) 572.
Мангровые лѣса 56. 262.
405.
Манда 254.
Мандава 214.

Мандрава, долина (Мадага-
скаръ) 571.
Мандарскія горы 393.
Манде дулы 418. 419.
Манджанга 341. 344. 374. 383.
Мандинги 103. 412. 417—419.
Мандинго 103. 412. 417—419.
421. 457.
Мандинговъ страна 42. 48.
Маненгуба, гора 388.
Манингори (Мадагаскаръ)
572.
Маниокъ, кустъ (Manihota
utilissima) 86. 364. 405. 585.
Manis Temminckii, см. броне-
попугъ (звѣрь).
Мавія (Мадагаскаръ) 572.
Маннертъ 8.
Мановъ 262.
Мансура, городъ 511.
Мантумбу, озеро 40.
Манъканца, водопады 145.
Манъемы 37. 113. 304. 310.
366. 367.
Манъяра, озеро 243. 246.
Мапута 134. 144.
Марабаштадтъ 197.
Марангу 260. 279.
Маревъ 253. 326. 327.
Маренго 546.
Мареотійское озеро 511.
Марико 142.
Маримба 113. 178.
Маринга 338.
Марияелли 571.
Марино Сануто 10.
Марицъ, Герритъ 208.
Марія Терезія талеръ 123—
135. 305. 328.
Маріутъ 473.
Марно, Эрнстъ 241. 261. 269.
270. 274.
Марокканцы 493. 596.
Марокко (страна) 6. 7. 23. 26.
50. 72. 92. 104. 117—119.
551—558.
— ввозъ 554.
— винное дерево 554.
— вывозъ 552.
— выпаденіе снѣга 69.
— городъ, см. Марра-Кешъ.
— государств. учрежденія
552.
— исторія 551.
— климатъ 522.
— лѣсъ 554.
— металловоѣ обработка 533.
— минералы 554.
— населеніе 532—535.
— оазисы 558.
— повѣрхность 552.
— промышленность 554.
— пути сообщенія 554.
— сельское хозяйство 552.
— скотоводство 552.
— температура 64.
— торговля 554.
— фауна 531.
— флора 76. 527. 528.
— численность населенія 553.

Марокко, элементы населенія
552.
Марра-Кешъ 521. 522. 556.
Марруа государство 423. 424.
Мартонъ, де Е. 104. 237. 241.
243. 261. 284. 360.
Мартышка западной Африки
409.
Марутсе, постройки 178.
Марутсе, царство 179.
Марутсы или луины 178.
— животный міръ 163.
— жилые дома 178.
— занятія 177.
— музыкальные инструмен-
ты 178.
— одежда 178.
— оружіе 178.
— охота 178.
— пища 179.
— скотоводство 178.
— танцы 179.
— украшенія 178.
— царство мабундовъ 177.
181.
— языкъ 180.
Маршанъ, майоръ 43. 47. 318.
331.
Масан, см. Массан.
Масевъ подражатели 292.
Масан Панангани, степь 259.
Масиликатсе 118.
Масивде 306.
Маскарены 262. 311. 587—
591.
— величина 54.
— — гигиеническія условія
жизни 589.
— — животный міръ 592.
— — исторія 590.
— — климатъ 589.
— — флора 77. 78. 80. 589—
590.
Маскаренъсь, Педро де 590.
Маскатскіе арабы 310.
Маскатскій осель 302.
Масличная пальма (Elaeis
guineensis) 77. 86. 88. 163.
398. 405. 407. 459.
Масличное дерево 89. 351.
482. 513. 525. 527. 539.
541. 543. 546. 551.
— — (Butyrospermum) 407.
Масличные растенія 586.
Масло 108. 277. 290. 308.
Масло-ши 407.
Масръ-эль Канра, см. Каиръ.
Массаби 383.
Массаевъ область 125.
Массая 98. 104. 183. 291. 292.
297. 310.
Массауа 84. 123. 255. 326. 327.
Массенджа 25. 429.
Массина 418.
Массова, климатъ 257.
Массовыя казни 97.
Мателеландъ 36. 127. 144.
148. 197. 206.
— выпаденіе снѣга въ немъ
70.

Мателелеландъ климатъ 156.
— устройство поверхности и воды 144.
Матабели 102. 178. 181. 184. 185. 190. 212—213.
— жестокосердіе 184.
— одежда 184.
— оружіе 184.
— царство 184.
Матеріи изъ древесной коры 108.
Матлале 141.
Матока 178.
Матоппо, горы 143.
Матсиатра (Мадагаскаръ) 572.
Маттади 342. 379. 380. 382.
Матуталы 178.
Матчи П. 272.
Мау, горы 314.
Маундъ Е. А. 139. 143.
Мауриціо Сакки 245.
Маухъ, вершина 134. 153.
— Карль 5. 36. 142. 197. 213.
Мафиты 275. 278.
Мафія 52. 227. 301.
Махди 20. 43. 316. 317. 319.
Махдизмъ 42. 44. 290. 502.
Махдисты 316—319. 322. 323. 376. 432. 502.
— гибель ихъ государства 318.
— происхождение ихъ государства 316—318.
Махдійское владычество 104.
— возстаніе 32.
— царство 104.
Махедін 541.
Махмаду-Ламине 451.
Махмель, гора 519.
Мачабе 139.
Мачаби, горы 143.
Мачачамъ 133.
Машикулумбы 180.
Машоналандъ 5. 212. 213. 224.
— выпаденіе снѣга 70.
— климатъ 156.
— устройство поверхности и воды 143.
Машоны 102. 184.
Маянгская бухта 572.
Мбаки 231.
Мбамъ 388.
Мбанди, мѣстечко или Санъ-Сальвадоръ 366.
Мбому 338.
Мбоши, см. Алима.
Мбура 337.
Мванга 281. 284. 313.
„Мвера“ (юго-восточный вѣтеръ) 148.
Мвутанъ-Нзиге, см. Альберта-Эдуарда озеро.
Медвѣдь 91. 523.
Медея 523.
Меджерда 515. 518.
Медина Тунисъ 541.
Мединѣ (Сенегамоія) 402. 453.
Мединетъ эль Файюмъ 472. 513.
Медососка красная 165.

Медъ 279. 308. 359.
Международная Африканская ассоціація 373.
— ассоціація Конго. 374.
Междоозерныя области 118.
Мезурадо, мысъ 457.
Мейеръ, Гансъ 45. 50. 72. 77. 125. 228. 230. 245—249. 256. 260. 264—268. 272. 277. 279. 292. 299. 303. 306. 314. 561. 562.
— Пауль Константины 103. 415. 417. 418. 421. 423.
Мекнасъ или Мекинесъ 556.
Мелекъ Вади 289.
Мелилья, городъ 558.
— заливъ 515.
Мелинди (Британск. Вост. Африка) 9. 12. 312. 316.
Мелле 412. 418.
Мелли, см. Мелле.
Мемфисъ 511.
Менгесъ, Іосифъ 271.
Менго 281.
Менеликъ II 320. 321. 322. 324. 326. 327.
Мензала, озеро 52. 473. 511.
Мензе 354.
Меннингъ 147.
Мераун 471. 472.
Меренскій 190. 232.
Мѣрисъ, озеро 49. 472.
Мерка 328.
Меркаторъ 37.
Мѣррей 60.
Меру (гора) 246.
Местръ 43. 50.
Металлическія работы въ Бенгѣ 415. 416.
Метательный ножъ 112. 124.
Метательныя палицы 112.
Метлиги 495.
Метумба, горы 335.
Метуанъ 201.
Меховъ, майоръ 40.
Мешія, оазисъ 499.
Мзала 41.
Мзизанъ 236.
Мзири 365.
— царство 41.
Миддельбургъ 132. 196. 200.
Мидлендсъ 588.
Мизагее 396. 401. 402. 442.
Мизонъ 42. 43.
Микиядани 306.
Миланджи 147.
Миле-Миле 335.
Мильцъ 43.
Мимоза 81. 271. 274.
Миנדаль 88. 220. 542. 554. 557.
Минеральные источники 388. 516.
Минимумъ средней температуры 65.
„Миисла“ 523.
Минутоли экспедиція 20.
Мирза Тобрукъ 500.
Мирты 527. 574.
Миссин дѣятельность 222.

Миссіонеры 12. 597.
„Миткаль“ 124.
Мишо 363. 364.
Миани 30.
Миосъ Хормосъ 6.
Миоценовый періодъ 516.
Миоценъ 58. 461.
Мката, равнина 303.
Мкаши 366.
Мкомази 230.
Мкузи 134.
Млагарази 232. 236.
Млекопитающія, своеобразныя 91.
Множенство 435.
Моали, см. Могилла.
Могадішю, см. Могдишу.
Могадоръ 455. 493—495. 522. 554. 557.
Могдишу 9. 47. 328.
Могилла 584. 585.
Можжевельникъ 271. 525. 527.
Мозамбикскіе водяные потоки 151.
Мозамбикскій каналъ 54.
Мозамбикъ 9. 10. 22. 66. 102. 129. 163. 169. 224. 225. 255. 262.
— климатъ 156.
— устройство поверхности и воды 148. 149.
Мозиватуныя 145.
Мозига 190.
Мозилава-Ндимба, водопады 145.
Мозлей 565.
Мокаттемъ-Вади 472.
Мокнине 540.
Молепололе 152. 182. 212.
Молоко 108. 277. 290.
Молопо 187.
Молочайная степь 265.
Молочайный колючій кустарникъ 265.
Молочный кустарный молочай 160.
Мольенъ, Гаспаръ 19.
Момбасъ (Момбаза) 9. 12. 48. 227. 258. 259. 306. 311—313. 316.
Момо (Абешръ) 431.
Монастирь 541.
Монгала 334. 338.
— судоходность 334.
Монкореръ 325.
Mont aux Sources 140. 141. 192.
Монровія 66. 397. 457.
Монтальдо 566.
Монтейро 346.
Монтесъ-де-Кристалъ 344.
Мопти 394.
Морамбала, гора 149.
Море Красное 57. 59. 63. 65. 76. 226. 253.
— климатъ 257.
Моресъ, маркизъ де 491.
Моріо 287.
— степь 264.
Морнъ Сейшеллуа 586.

Морро Макако 567.
 Морросы 567.
 Морская кокосовая пальма
 (*Lodoicea Sechellarum*)
 79. 587.
 — корова (*Manatus*) 411.
 — трава 548.
 Морские пѣтушки 410.
 Морскія бури 151.
 — черепахи 586.
 Морской путь въ Индію 4. 10.
 Моръ, Эдуардъ 36. 40. 165.
 413.
 Мосака 344.
 Мосальская бухта 129. 205.
 Мосидикатсе 22. 181. 184. 190.
 Москиты 56. 71. 411.
 Моссамеденъ 66. 346. 372.
 Мосси 417.
 Мостаганемо 520. 547. 549.
 Мотыка 107.
 Моузиньо-де-Альбукеркъ 225.
 Моунтъ Гамилтъонъ 133.
 Моунтъ-Шарпъ 234.
 Моффе 22.
 Мошешъ 181.
 Моши 260. 279. 306.
 Мпанде 185.
 Мпапуа 230. 237. 308.
 — высота 60.
 Мпонгвы 368.
 Мрони 585.
 Мрули 239.
 Мсендуа стремнины 336.
 Мсуата 340.
 Мтеза 110. 118. 282. 283. 284.
 — въ Угандѣ 30.
 Мтенези 149.
 Мтоло-Андея 314.
 Муанга, см. Мванга.
 Муанга (Муанца) 303. 308.
 Муата Казембе 22. 37.
 Муата-Казембе, царство 365.
 Муата-Ямво 22. 39. 363—364.
 Музуллу 373.
 Музыкальные инструменты
 289. 361.
 — — негровъ 113.
 Музыкальные инструменты
 племенъ верхняго Нила 257.
 Мукадьоту 358.
 Мукаскеры 358. 359.
 Мукенге 40.
 Мукомольное производство
 берберовъ 533.
 Мулай Аб-дულъ Азисъ 552.
 — аль-Гассанъ 551.
 Мулуджа 519. 520. 532.
 Муль 121. 290. 539.
 Мунго Паркъ, см. Паркъ.
 Мунза 111. 357. 362.
 Муни 344. 345.
 Мунцигеръ, Вернеръ 32.
 Муравьи древесные 410.
 Мурзукъ 19. 23. 24. 27. 57.
 479. 489. 494. 497. 498.
 — выпаденіе свѣга 69.
 — температура 64.
 Муравьи 484.
 Муравьиныя постройки 409.

Африка.

Муравьѣдъ 169.
 Мурчисона бухта 239. 281.
 Муръ 148.
 Мусгусы 25. 427.
 Муслу, страна 424.
 Мусса 395.
 Муссоронго 366.
 Муссоновъ смѣна 66.
 Муссонъ, Восточная Африка
 255. 257.
 — сѣверо-восточный 66. 256.
 258.
 Муссумба 364.
 Мустафа (Алжиръ) 548. 549.
 Мусульманскія племена пу-
 пустыни 4.
 Мута Нанге, см. Альберга-
 Эдуарда оз.
 Муфлонъ 531.
 Мухеза 303.
 Мухи 169. 409. 411. 486.
 Мухоловка 91.
 Мушиконго 367.
 Мфини 41.
 — см. также Лукендже.
 Мфумбиро 234.
 Мхаль-Вади 471.
 Мыльное дерево (*Balanites*
aegyptica) 403.
 Мысъ Ашберъ 570.
 — Бланко 51. 466.
 — Бланъ 517.
 — Бонъ 517. 518.
 — Боядоръ 10.
 — Бужорунъ 515.
 — Буръ, см. мысъ Доброй
 Надежды.
 — Гвардафуй 51. 63. 255. 328.
 — Гиръ 520.
 — Дельгадо 102.
 — Деферъ 515.
 — Джуби 5. 477. 479. 493.
 522. 523.
 — Доброй Надежды 10. 51.
 55. 59. 75. 131.
 — Игольный 51. 204.
 — Кантинъ 6.
 — Корриентесъ 9.
 — Кроссъ 10.
 — Лопесъ 342. 380.
 — Маунтъ 397.
 — Месурадо 397.
 — Ноё 516.
 — Нунъ 9.
 — Пальмасъ 397.
 — Солоенсъ, см. мысъ Кан-
 тинъ.
 — съ тремя острыми высту-
 пами 397.
 — Хирао 559.
 Мыши 91. 163. 164. 274.
 Мышинная сова 91.
 Мѣдная проволока, средство
 расплаты 125.
 Мѣдной руды, горы 131.
 Мѣдные рудники 131. 206.
 336.
 Мѣдные деньги 124.
 — издѣлія 542.
 Мѣдь 196. 206. 213. 220. 344.

365. 370. 376. 377. 432. 475.
 539. 554.
 Мѣловая формація 461. 515.
 517.
 — эпоха 57. 77. 460. 522.
 Мѣловой песчаникъ 472.
 Мѣль 461. 462.
 Мѣновыя дѣяности 123.
 Мерилендъ 457.
 Мѣфкингъ 140. 201. 207. 212.
 Мюллеръ Куртъ 118. 280.
 — (путешественникъ по Кон-
 го) 363.
 — Фридрихъ 104.
 Масасусъ 275.
Macrochola tenacissima, см.
 гальфа.
Macroscelidae 90.
Manihot utilisima, см. ма-
 ниокъ, кусть.
Maridots 399.
Megalotis zerda, см. лисица
 пустыни.
Meriones stigmonyx, см. пе-
 счанка.
Microcebus 575.
Milla 79.
 Наводненія, производимыя
 Ниломъ 506. 507.
 Навозные жуки 584.
 Назаретская мель 588.
 Наземные моллюски сѣвер-
 ной Африки 57.
 Наземныя черепахи 88. 529.
 586. 590.
 Найваши, озеро 33.
 Накуро, озеро 244.
 Нама 173. 177. 222.
 Намаландъ 172.
 Намибъ 160.
 Намлашра-ча-Гонго 234.
 Намотокъ 139.
 Намулійская группа 149.
 Напитки негровъ 108.
 Наполеонъ Бонапартъ 7. 20.
 Нарастъ, см. *Acanthosicyos*
horrida.
 Нареченіе имени дѣтямъ 116.
 Народы-пигмеи 294. 295. 357.
 366.
 Народовѣдѣніе африкан-
 ское 45.
 Народы озеръ 279—284
 — ихъ одежда 283.
 — ихъ оружіе 283.
 Нассеръ 242.
 Насѣкомыя 91. 92.
 Насѣкомоядныя 92.
 Наталь 12. 22. 127. 129. 133.
 152. 153. 156. 162. 165. 185.
 190. 204. 207. 208—209.
 — желѣзныя дороги 208.
 — климатъ 208.
 — лѣсъ 83.
 — населеніе 209.
 — осадки 68.
 — пароходное сообщеніе 208.
 — продукты 208.
 — торговля 208.

Наталь, финансы 209.
 Натронная долина 469. 473.
 Натронное озеро 244. 246.
 Натронныя озера 474.
 Натръ 499.
 Науклуфтъ 221.
 Нахтигаль, Густавъ 27. 28.
 84. 121. 390—392. 407. 426—
 427. 431—432. 462. 463. 465.
 468. 476. 479. 483. 484—489.
 491. 494. 497. 498. 499. 600.
 Начальницы 114.
 National african Company 444.
 NaJa NaJe 529.
 Нгазиры 424.
 Нгамбо 311.
 Нгами, бассейнъ 129.
 Нгами, область 311.
 Нгами, озеро 22. 24. 34. 38.
 60. 72. 88. 139. 153. 174.
 181. 212.
 Нгаундере 49. 388. 423. 436.
 Нгомбе 374.
 Нгомы 424.
 Нгуни 357.
 Нгорву 427.
 Нгурунги 228.
 Ндлаамбе 201.
 Нджаворонго 237.
 Нджоле 345. 384.
 Ндонго, см. Пууго Авдонго.
 Небулагалла 281.
 Невенъ - Дюмона водопады
 387.
 невольничій берегъ 396.
 — осадки 68.
 — устройство поверхности
 и воды 396.
 Негросы 366.
 Негры 9. 94. 96. 99. 100. 102.
 104—125. 204. 207. 225. 293.
 309. 311. 403. 425. 426. 486.
 487. 495. 496. 498. 504. 545.
 565. 567. 587. 590. 591.
 — беззаботность 107.
 — Божьи суды 115.
 — ведение войны 112.
 — волосистость 106.
 — въра въ высшія существа
 114.
 — гордость 107.
 — жертвы 114.
 — замкнутыя деревни 111.
 — запахъ 106.
 — караванная торговля 121.
 — колдуны 115.
 — курение конопли 108.
 — лицевые углы 106.
 — людоедство 112.
 — матерія для одежды 109.
 — мода въ одеждѣ и укра-
 шеніяхъ 109.
 — музыкальные инструмен-
 ты 113.
 — мѣсовая дѣйность 123.
 — мясистыя части тѣла 106.
 — научное изслѣдованіе 107.
 — напитки 108.
 — нечувствительность къ ли-
 хорадкѣ 71.

Негры, обработка полей 107.
 — одежда 108.
 — оказаніе услугъ европей-
 цамъ 107.
 — оружіе 112.
 — пища 108.
 — поклоненіе духамъ 115.
 — фетишамъ 114.
 — положеніе женщины 113.
 — подпиливаніе зубовъ 109.
 — почитаніе животныхъ 115.
 — — растеній 115.
 — — силъ природы 115.
 — предметы украшеній 109.
 — приближеніе къ Среди-
 земнымъ чертамъ 106.
 — приготовленіе масла 108.
 — — сыра 108.
 — прическа 106.
 — процессы вѣдьмъ 115.
 — различіе религій 116.
 — раскрашиваніе тѣла 112.
 — роды денегъ 123—125.
 — рожденіе дѣтей 114.
 — ростъ 105.
 — самодовольство 107.
 — свадебныя церемоніи 120.
 — семитическія черты 106.
 — семья 113.
 — скелетъ 106.
 — сопротивленіе физичес-
 кимъ страданіямъ 106.
 — способность къ краснорѣ-
 чію 107.
 — способность къ подража-
 нію 107.
 — средства расплаты 123—
 125.
 — стремленіе къ изобрѣта-
 тельности 107.
 — супружескія отношенія
 113.
 — табакъ 108.
 — татуировка 109.
 — торговля 119. 120.
 — трудолюбіе 106.
 — умственные способности
 107.
 — физическая соразмѣр-
 ность 106.
 — формы волосъ 109.
 — хижины и дома 110—113.
 112.
 — человѣческія жертвы 113.
 — чувство 106.
 — цвѣтъ кожи 105.
 — юридическое искусство
 117.
 Негушъ Іоаннъ 317.
 — Негести 321.
 — Фазиллада 325.
 Независимое государство
 Конго 375.
 Нейманъ, Оскаръ 50. 246.
 Неполнозубыя 92.
 Нероко 43. 337.
 Нероновская экспедиція по
 Нилу 8.
 Неронъ 8. 21.
 Несчастныя дѣти у негровъ

Нехо 5. 7. 511.
 Нзуругура, горы 302.
 Ніанамъ, рѣка 245.
 Ніасса 169. 214. 215. 278.
 Ніассаландъ 129. 212. 214.
 — количество дождя 262.
 Ніасса озеро 29. 35—38. 41.
 117. 126. 146. 148. 149.
 162. 167. 231. 306. 308.
 309.
 — истокъ 29.
 — озеро, осадки 68.
 — — террасы вокругъ съ-
 верной части 231.
 — племена 109. 178.
 Ніасскія горы, флора 79.
 Nieve penitente, см. „снѣгъ
 кающіхся“.
 Нибуръ Карстенъ 14.
 Нигерская экспедиція 49.
 Нигерское общество (Royal
 Niger Company) 444.
 — — область 443.
 Нигеръ 7. 8. 9. 14. 16—20. 23.
 25. 42. 43. 48. 49. 57. 61.
 117. 124. 126. 393—396.
 411. 420—421. 450. 456.
 595.
 — верхній, гигиеническія
 условія 70.
 — обработка земли 107.
 — пороги на немъ 395
 — теченіе 48.
 Нидерландцы, см. голландцы.
 Нижняя Гвинея, внутреннія
 страны 121.
 Нижній Египетъ 43.
 — — усиленное выпаденія
 дождей 74.
 — — выпаденіе снѣга 69.
 Ниженности 61.
 Никеркъ, фонъ 210.
 Никки 445.
 Николай Ватербуръ 211.
 Nicotina glauca, см. дикое
 табачное дерево.
 Нились 376.
 Нилотики 104.
 Ниль 6—9. 11. 14. 18. 20. 24.
 30. 32. 37—38. 42. 43. 46.
 49. 51. 52. 56. 60. 61. 62.
 69. 80. 103. 104. 234. 236.
 298. 376. 471. 596.
 — время подъема водъ 474.
 475.
 — длина 62.
 — дельта 49. 473.
 — лѣса 269.
 — мощность дельты 473.
 — наводненія 506. 507.
 — пороги 58. 62. 472.
 — (Хартумская дельта) 470
 — 475.
 Ниль Вѣлый 6. 7. 18. 20. 30.
 32. 33. 45. 47. 61. 66. 121.
 233. 240—242. 256. 272.
 — — земля 291.
 — — удобныя для судоход-
 ства протяженія 243
 — — флора 269—270.

Ниль Верхній 108. 117. 376.
 — народы 104.
 — пчеловодство 96.
 — травы 80. 81.
 — травяные бары (растительные бары) или заграждения Нила 241. 242.
 — условия выпадения дождя 261. 262.
 Ниль Голубой 14. 20. 23. 29. 32. 84. 242. 252. 253. 270. 475.
 Ниль Черный 16.
 Нильская долина верхняя, ея, внутреннее устройство 58.
 — египетская 107.
 — нижняя, ея внутреннее устройство 58.
 — жители 104.
 — сикимора 82.
 — сорго 84.
 — флора 75. 482. 483.
 — ячмень 86.
 Нильская лошадь 179. 275.
 — область 126.
 — социальные и хозяйств. отношения 49. 50.
 — устройство поверхности и воды 470. 471.
 Нильские источники 20. 28—30. 32.
 Нильский гусь (*Chenalorex aegyptiacus*) 274.
 Нильские озера 28. 29. 104. 112.
 — величина 234—240.
 — Птоломей 8.
 — слонь 94.
 Нильские страны 19. 25. 32. 33. 56. 96. 169. 272.
 Нильстромъ или Магалакуинъ 141. 142.
 Ниле, см. Ниле.
 Никольсь 18.
 Ниоро 421.
 Нкасса, кора 116.
 Нколе 240.
 Нкосси, страна, горы 388.
 Нкуна, см. Баму, островъ.
 Нлопако, горы 388.
 Новая Донгола 472.
 — республика 191. 194.
 Ново-Редондо 371.
 Новелле 338.
 Новый Антверпенъ, см. Бангала (мѣстность).
 Нозобъ 137.
 Нокки 342. 343.
 Нонидасъ 218.
 Норвежцы 210. 220. 377.
 Носовыя кольца 285.
 — палочки 109.
 Носороговъ кустъ (*Elytroparvus rhinocerotis*) 159.
 Носорогъ 7. 90. 91. 163. 164. 168. 272—273. 354. 410.
 — птица 164. 409.
 Носси-Ве 573. 574. 581. 584.

Ночная обезьяна (*Otoliscus Galago*) 274.
 Нтве, солончаковая впадина 181.
 Нуба 104.
 Нубія, осадки 68.
 — саванны 81.
 — сѣверная, остатки львовъ 83.
 — флора 80.
 Нумба, водопадъ 236.
 Нуле 19. 415.
 Нуэры 284. 286.
 Ньика, плато 253.
 — степь 253.
 Ньонгъ 332. 387.
 Ньямъ-ньямы 32. 43. 61. 103. 111. 113. 283. 286. 357. 359—362.
 — древніе нравы 361.
 — жертвенники 361.
 — занятія 360.
 — имя 359.
 — людоедство 112. 361.
 — музыкальные инструменты 113.
 — мѣсто обитанія 103. 119. 357. 359. 360.
 — оружие 286.
 — одежда 360.
 — промышленность 361.
 — примѣты 360.
 — полигамія 361.
 — проституція 361.
 — семейная жизнь 361.
 — украшенія 360.
 — хижины 111. 360.
 — этнографическое положение 360.
 Ньянга 37. 39. 40. 336. 339. 367. 375. 381.
 Ньянгле, высота 62.
 Ньяло, см. Кенія.
 Ньювельдскія горы 129—132.
 Ньювельдъ 129.
 Ньюмашуа (Коморскіе о-ва) 585.
 Нъмцы 4. 23. 24. 41. 49. 50. 102. 112. 172. 177. 189. 199. 215. 220. 221. 302. 311. 375. 377. 383. 441. 505. 545. 595.
 Нъмая торговля 6.
 Оазисъ, -ы 58. 212. 478. (См. также имена оазисовъ).
 — лихорадка въ нихъ 489.
 — Агадемъ, см. Агадемъ оазисъ.
 — Ауджила, см. Ауджила.
 — Арадъ, см. Арадъ оазисъ.
 — Вахріэхъ, см. Вахріэхъ оазисъ.
 — Ваджанга, см. Ваджанга оазисъ.
 — Гатъ 467.
 — эль Бахара, см. оазисъ эль Вахріэхъ.

— Диббела, см. Диббела оазисъ.
 — Дахель, см. Дахель оазисъ.
 — Кауаръ, см. Кауаръ оазисъ.
 — Куфры 469.
 — Ливійской пустыни 20. 104.
 — Сахары 5. 6. 8. 26. 27. 58.
 — Сахары, ихъ гигиеническія условия 70.
 — Селима, см. Селима оазисъ.
 — Туата 465.
 — Тидикельта 465.
 — Тафилельтъ, см. Тафилельтъ оазисъ.
 — тиббусовъ 427.
 — Фарафра, см. Фарафра оазисъ.
 — Гардая, см. Гардая оазисъ.
 — Харгехъ, см. Харгехъ оазисъ.
 — Ятъ, см. Ятъ оазисъ.
 — Юпитера Аммона, см. Юпитера Аммона оазисъ.
 Оббіа, султанъ 328.
 Обезьяны 90. 92. 272. 354. 355. 410. 566.
 — человѣкообразныя 169.
 Обезьянья шкура 292.
 Обитаемость Африки 64.
 Обиліе гаваней береговъ 55.
 Обіать, см. Оббіа.
 Области высокаго давленія 65.
 Область Вольты 456.
 Область безъ стока къ морю въ южной Африкѣ 137.
 Область землетрясеній въ пустынь 58.
 — озеръ 102. 121.
 — одежда негровъ 108.
 — лишенная кустарника 268.
 — махдизма 316—319.
 — Нильскихъ озеръ 105.
 Область озера Чадъ, устройство поверхности и воды 390.
 — 392.
 — плоскихъ возвышенностей, — растительный ея покровъ 159.
 — пустынь, финиковая пальма 88.
 — Того, берегъ 439. 440.
 — бѣлое населеніе 441. 442.
 — величина границы 439.
 — возстанія 443.
 — полинейскій отрядъ 442.
 — почта 441.
 — портовая жизнь 441.
 — разведеніе быковъ 440.
 — скотоводство 442.
 — устройство поверхности и воды 396. 397.
 Облачность материка 71.
 — южн. Африки 153.
 Обмѣнъ 122.
 Обоженіе рогатаго скота 95.
 Обокъ, французская колонія 47. 324. 330. 331. 595.
 Обонаніе негровъ 105.

- Обработка металловъ 413.
 Обсерваторія на о-въ Маврикія 591.
 Обсидіанъ 247. 561. 563.
 Общество германской колонизаціи 297.
 Обье 583.
 Овамбы 96. 174. 177. 217. 222.
 — страна ихъ 218.
 Овесъ 193, 219.
 Овингтонъ 152.
 Овца 91. 96. 204. 205. 208. 277. 283. 290. 296. 361. 364. 484. 504. 507. 539. 554. 556. 570.
 — съ гривой 484.
 Овца-жертвенное животное 96.
 Огове, область, плотность населенія 98.
 Огуэръ, епископъ 367.
 Одинаковое годовое колебаніе температуры 65.
 Одежда готтентотовъ 172.
 — негровъ 108.
 — въ озерныхъ областяхъ 283.
 — въ Угандѣ 283.
 — въ Уньоро 283.
 Однодеревки 289.
 Однообразіе Африки 56.
 Озера сѣверной Африки 73.
 Ойтдгоорнъ 205.
 Окаванго 34. 137. 139. 144. 145. 217.
 Окниъ 131. 206. 220.
 Octodontidae, см. осьмизубы.
 Олендръ 351. 527.
 Оленебыкъ (Oreas Capna) 165.
 Олени 91.
 Оливковое масло 494. 540. 541. 554. 557.
 Олово 377.
 Олѣдъ Калабаръ 18. 443.
 Олъха 525. 527.
 Омаруру 136. 155. 220.
 Омаръ, султанъ Борну 27. 427.
 Омдурманъ 47. 261. 316. 319. 322. 501. 502.
 Омо 47. 245. 252.
 Omphalea 77. 79.
 Онгуляи (Мадагаскаръ) 572. 573.
 О'Нейлъ 149.
 Ониве (Мадагаскаръ) 572.
 Опобо 443.
 Оранжевая рѣка 21. 34. 62. 64. 69. 70. 94. 129. 132. 137. 140. 141. 142. 152. 170. 174. 180. 192. 201. 217. 596.
 Оранская республика 36. 127. 134. 140. 152. 165. 172. 181. 189. 190. 191—193. 201. 206. 208. 209. 211.
 — — войско 193.
 — — вѣроисповѣданія 193.
 — — города 192.
 — — границы 192.
 — — желѣзныя дороги 192. 193.
 — — земледѣліе 193.
 — — исторія 189—192.
 Оранская республика, население 191. 192.
 — — предметы вывоза 193.
 — — разведеніе скота 192.
 — — управленіе 193.
 — — финансы 192.
 — — устройство поверхности и воды 140—143.
 Оранъ 523. 547. 548. 549.
 Оратава 561.
 Oreas Capna, см. оленебыкъ.
 Orycteropus aethiopicus, см. земляная свинья.
 — capensis, см. земляная свинья.
 Oryza punctata, см. рисъ дикий.
 Огух Gazella, см. сернобыкъ.
 Орлеанвилль 549.
 Орлиный папоротникъ (Pteris aquilina) 266.
 Оросительныя приспособленія сѣв. Африки 79.
 Ортоале 252.
 Оружіе верхненильскихъ племенъ 286.
 — галласкихъ народовъ 294.
 — луріевъ 289.
 — массаевъ 292.
 — народовъ озеръ 283.
 — негровъ 112.
 Осадковъ, измѣненное распредѣленіе 72.
 Осадочныя породы 232.
 Осель 94. 121. 167. 204. 290. 296. 507. 539. 554.
 Осенніе дожди 69.
 Осина 525. 527.
 Османъ Дигна 317.
 Основной типъ челоуѣка 99.
 Оспа 628.
 Оспенныя эпидеміи 298. 299. 587.
 Осса, озеро 386.
 Оставленіе безъ помощи больныхъ и дѣтей 173.
 Острова Африки 52—54. 96. 559—593.
 Островъ Вознесенія 53. 54. 59. 568.
 „Острыя главы“ (Spitzkopjes) 127. 139.
 Осы 410.
 Осьмизубы (Octodontidae) 91. 164.
 Otalichus Galago, см. ночная обезьяна.
 Оти 397.
 Отманъ-данъ-Фодіе 420.
 Отмѣна рабства 189.
 Отъезева 135.
 Отиимбинге 165. 218. 220. 221.
 Оуассель, ваді 520.
 Оутеники, округъ 205.
 Оутьо 220.
 Оуэнъ, капитанъ 312.
 Офевегъ 25.
 Офитъ 516.
 Охлажденіе ночное 64.
 Охота на рабовъ 97. 108. 111. 117. 121. 291. 300. 363. 597.
 Охотничьи племена 96. 295.
 — — ихъ одежда 108.
 — — ихъ постройки 110.
 Охотничья собака 290.
 Ошеръ (Calotropis procera) 482.
 Наарль 206. 207.
 Павіанъ (Cynopcephalus babuin) 485.
 Павлиній журавль 274.
 Пагуины, см. фавы.
 Паде 18.
 Палабалла 342.
 Палапье 143. 181. 212.
 Палатка 290.
 Палатки бедуиновъ 290.
 Палаццо-Питти 10.
 Палеарктическія особенности животнаго міра 90.
 — типы (животный міръ) 91.
 Палеозойскіе слои 57.
 Палеозойскій періодъ 516.
 Палочки въ ушныхъ мочкахъ 109.
 — въ губѣ 109. 360.
 Пальма 84. 85. 86. 163. 226. 264. 561. 563. См. также: масляная пальма, финиковая пальма и т. д.
 Пальмовое вино 108. 364.
 — масло 370. 377. 380. 384. 385. 438. 440. 443. 445. 447. 454. 458.
 Пальмовый орѣхъ 370. 377. 380. 384. 385. 438. 440. 443. 447. 458.
 Пауки 409.
 Пауличке, Филиппъ 47. 291. 292. 293. 294. 330.
 Памплемусса (о-въ Маврикія) 591.
 Пангани 300.
 — (мѣстечко) 228. 230. 300. 305.
 — рѣка 259. 301.
 Панданусъ 407. 573.
 Пане 465. 466.
 Panicum, виды 84.
 Пантера 163. 484. 528. 531.
 — черная 275.
 „Паны“, плоскія впадины 132. 136. 137.
 Папайя 82.
 Папей (негры) 457.
 Папирусъ 80. 163. 241. 269. 270.
 Паріо babuin, см. желтый бабуинъ.
 Папоротники 78.
 — древовидные 162.
 Парѣ, горы 228. 246.
 — сѣверный 228.
 Парехъ, горы, см. Парегоры.
 Парижскій миръ (второй) 189.
 Парижское географическое общество 19. 21.

- Парки-авфринцы 163.
Паркообразная лѣсная наса-
жденія 68.
Паркъ Мунго 18. 387. 600.
Паркинсонъ 256. 257. 275.
Парсы 224. 310.
Парчъ I. 74. 516. 518.
Пассаржъ 49. 50. 72. 131. 139.
152. 420. 421.
Пассатъ 256.
— сѣверо-восточный 66.
Пастушескіе народы 113.
Патіо 371.
Патта 254.
Паэцъ 12.
Педди 19.
Pedetes caffer, см. тушкан-
чикъ.
Педро-де Ковильянь 10.
Пеликанъ 274. 411.
Пелла 152.
Пелузіумъ 512.
Пемба 53. 227. 310. 312. 313.
Пемза 561.
Pencilaria spicata, см. духнъ.
Пенкъ 55.
Пенъ 493.
Pennisetum distichum 84.
Пенька 364.
Первичныя породы 471.
Первобытная родина людей
99. 100.
Первобытный лѣсъ 97. 349.
350. 352. 406. 440.
— Камерунскій лѣсъ, плот-
ность населенія 98.
— центральный лѣсъ, плот-
ность населенія 98.
Первосвященникъ Іоаннъ 10.
417.
Періодъ солнечныхъ пятенъ,
одиннадцатилѣтній 74.
Periophthalmus Koelreuteri
410.
Передникъ 108.
Перейра 22.
Перелетныя птицы 486.
Переселенія группъ живот-
ныхъ 93.
Переселенія чуждыхъ элемен-
товъ 100. 101.
Перецъ, красный 311.
Перимъ 329.
Пермская эпоха 58. 128. 515.
Перрого 549.
Персики 193. 220.
Персы 100.
Перцовый берегъ 395.
— осадки 67.
— устройство поверхности
и воды 397.
Песокъ 236. 237. 254.
Песочная блоха (*Largocorylla*
penetrans) 93. 169.
— курочка 529.
Песчаникъ 127. 135. 140. 148.
227. 270. 335. 340. 342.
343. 344. 389. 393. 398.
465. 467. 471. 556. 559.
571.
Песчаникъ нубійскій 461. 470.
— пустыни, черный 461.
Песчанниковый поясъ Гер-
манской Восточной Африки
228.
Песчанка 274.
Петерикъ 30.
Петерманъ, Августъ 23. 26. 29.
Петерсъ, Вильгельмъ 22.
— Карлъ 46. 228. 236. 239.
297.
Пехуэль-Лёше 39. 63. 81. 333.
342. 344. 346. 347. 348. 350.
352. 354. 355. 388. 398. 400.
Пецъ 123.
Пешель 9. 54. 476.
Пещеры 255.
Пиво 289.
— изъ дурры 290.
Пигмен, см. также „народы
пигмен“ 6. 101.
Пизъ 250.
Пикетбергъ 207.
Пико-Руиво 559.
— де Санта-Изабелла 566.
— де Тейде, см. Пикъ Тене-
рифскій.
Пикъ Tenerifskij 268. 561.
Пиландскія горы 141.
Пилгримъ Рестъ 197
Пингвинъ 180.
Пиндаръ 6.
Пираты Рифа, см. берберы
Рифа.
Питаніе кровью рогатаго скота
108.
Питермариабургъ 153. 156.
190. 208.
Питеръ Богъ 588.
Питеръ Ретифъ 208.
Питонъ де ла Фурнезъ 588.
— де Милль 588.
— де Ніяжъ 588.
Питсани 200.
Пища негровъ 108.
Пиастръ съ колонками, испан-
скій 124.
Pinus canariensis 76.
Pistacia atlantica 526.
Pistia stratiotes 407.
Плавучіе острова 241. 342.
Плата за перевозку карава-
намъ 121.
Platalea leucorodia, см. кол-
ниды.
Племена Верхняго Нила 109.
283. 284. 304.
— — — ихъ музыкальные ин-
струменты 287.
— — — — — занятія 287.
— — — — — одежда 285. 286.
— — — — — оружіе 286.
— — — — — плотность населенія
ихъ 284.
— — — — — ихъ религіозныя
взгляды 287.
— — — — — уборка волосъ 285.
286.
— — — — — ихъ украшенія 285.
— — — — — хижины 286.
Племена пустыни 487—491.
— — — — — номады 489.
— — — — — образование государствъ
490. 491.
— — — — — продолжительность жиз-
ни 489.
— — — — — разбойничьи походы
(рацинъ) 491.
— — — — — тѣло 489.
Племенные различія негровъ
109.
Пленъ Ф. 437.
Плетеніе 173. 277. 283. 287.
294. 361. 415. 533.
Плиніи 8.
Плюионовый періодъ 516.
Плюиень 58. 461. 517.
Плоскогорья 135. 250. 466.
Плоскогорье Матабеле 129.
— пустыни большое 57. 59.
— — — — — его вулканическая дѣ-
тельность 58.
Pluvialis aegyptiacus, см.
сторожъ крокодила.
Плугъ 107.
Плумпудингъ (островъ) 135.
Пилъ 210.
Побегинъ 406. 411.
Повязки (украшеніе) 112.
Погге, горы 333. 339.
Погге, водопады 40. 339.
Погге Польш 39. 40. 363. 364.
Пограничныя зоны 118.
Podocarpus 162.
— *elongata* 162.
Подоръ 402. 453.
Подпиливаніе зубовъ 109.
277. 283. 285. 289. 360. 366.
367.
Подражатели зулусовъ 212.
Подтропическія степи 88.
Покирамбо 232.
Поклоненіе огню 115.
Покровительствуемая обла-
сти 4.
Покупка жень 294.
Полевая крыса 484.
Полеводство 98. 107. 108. 216.
289. 295. 296. 302. 329. 367.
403.
Полево-шпатовый песчаникъ
236.
Полезныя животныя 93—96.
— растенія 84.
Полигамія 188. 293. 361. 366.
Положеніе женщины у не-
гровъ 114.
Полибіи 7.
Полубезьяны 90. 92.
Полуострова 54.
Полу-пустыни южной Афри-
ки 75.
Полушаровидныя хижины
110.
Rombeyros 22.
Помель 526.
Помпей 73.
Помпоній Мела 8.
Понгола 134.
Понгъ, см. Конгъ (городъ).

Пондolandъ 132. 134. 152. 162.
203. 204.
Попугай 91. 275.
Пороги Стэнли, станція 337.
Породы пермскаго періода
461.
Портель сэръ Джеральдъ
313.
Портеядикъ 493.
Порто Гранде 565.
— д'Илео, см. Зандфишъ га-
вань.
— Санто 559.
— Сильва 34.
— Сегуро 440.
Португальская восточная Аф-
рика 222. 223. 224.
— — — — — величина 224.
— — — — — гавани 223. 224.
— — — — — климатъ 149—157.
— — — — — культура 225.
— — — — — минеральныя богат-
ства 225.
— — — — — почта 225.
— — — — — туземныя племена
225.
Португальская Гвинея 398.
399. 450. 456. 457.
— — — — — осадки 68.
— — — — — туземцы 103.
Португальскія владѣнія на
восточномъ берегу 222—225,
см. также Португальская
восточная Африка.
Португальское Конго 385.
Португальцы 4. 10. 12. 16. 19.
22. 37. 56. 79. 96. 189. 197.
213. 214. 225. 309. 321. 323.
344. 368. 369. 373. 375. 377.
384. 437. 445. 446. 456. 457.
492. 565. 566. 568. 569. 590.
592. 594—596.
Портъ Елизаветъ 129. 132.
152. 157. 192. 204. 206.
208.
— Ибрагимъ 511. 512.
— Кларенсъ см. Санта-Иза-
белль.
— Луи (Маврикій) 589. 591.
— Матуринъ (Родригесъ) 589.
591. 592.
— Наталь 203. 210.
— Ноллотъ 153. 206. 270.
— С. Джонсъ 152.
— Флоренсъ 314.
Порфиръ 388. 393. 398. 461.
475.
Порцелланитъ 244.
Постройки племенъ Замбези
178.
Потгитеръ 190.
Потребленіе яицъ 96.
Потонгъ см. Mont aux Sources.
Почефстроомъ 200.
Почитаніе дождя 115.
— животныхъ 115.
— луны 115.
— растений (у негровъ) 115.
— силъ природы 115.
Пояса криковъ (формации)

Германской Восточной Аф-
рики 263.
Поясъ пустынь, его распро-
страненіе 73.
Праамбергъ 127.
Пралень о-въ 587.
Представленіе о смерти бечу-
ановъ 183.
Прейсъ 50. 60. 387. 405. 410.
Пренсъ, полковникъ 298.
Пресмыкающіяся 91. 92.
Преторія 36. 134. 140. 153. 156.
190. 195. 196. 198. 201. 224.
Прегосы 366.
Пржевальскій 483.
Приготовленіе горшковъ 173.
175. 277. 283. 287. 293. 360.
362. 366. 413. 415. 533. 554.
Приготовленіе ковравъ 533.
Приморскихъ низменностей,
гигіеническія условія 70.
Принсипе, о-въ 565. 566. 567.
Прнчески на Конго 109.
Пробка 548. 550.
Пробковый дубъ 539. 546.
Прогнатиамъ народовъ-пит-
меевъ 101. 359.
Продолжительность пути ка-
равана верблюдовъ 121.
Производство пороха 533.
Проказа 442. 586.
Проливъ Смита 239.
Промежуточная морская фау-
на 51. 52.
Промышленность 418. 419.
539.
Просо 108. 178. 183. 188. 283.
364. 451. 455. 565.
Проституція 361.
Прояное пиво 108. 364.
Протекторатъ береговъ Ни-
гера 443.
— британскаго берега Сомали
(British Somali Coast
Protectorate) 329.
Прото Прайя 565.
Процессы вѣдьмъ 115.
Прыгунъ (Gazella euchore)
163. 165. 168.
Прюйсенеръ, де 33. 242.
Прямкрылыя 168.
Пряности 330.
Птоломеи 6.
Птоломей 29. 309.
Пуантъ де Галь 590.
Пунгве 143.
Пунго-Андонго 370.
Пунійцы 487.
Пунтъ 5.
Пурчеллеръ 246.
Пустыни, гигиеническія усло-
вія 69. 70.
— теплота 65.
Пустыня, Великая, см. Са-
хара.
— между Ниломъ и Крас-
нымъ моремъ 475.
— — — — — флора ея 482.
Путешествіе въ повозкѣ, за-
пряженной быками 123.

Путешествія въ Африкѣ 121.
123.
Пути сообщенія (общій об-
зоръ) 598. 599.
Пфейль Іоакимъ, графъ 131.
297. 522. 527. 556.
Пчеловодство 96. 430.
Пчелодядъ съ краснымъ гор-
ломъ 165.
Пниеница 86. 88. 182. 193. 219.
270. 290. 482. 505. 506. 333.
557. 560. 562.
„Пшеничные дожди“ 156.
Пьяджіа 83.
Пъвчій дроздъ 531.
Пъвчія птицы 274.
Рабать 557.
Рабакъ 427—430.
Рабба (мѣстечко) 395. 415.
Рабехъ, см. Рабакъ.
Rhabdogle Zorilla, см. во-
нючка.
Рабство 597.
Рабы 279. 290. 295. 308. 310.
319. 494. 499.
Равенала (Urania аресіова)
574.
Радама II 581.
— I 580. 581.
Радамесъ, см. Гадамесъ.
Разведеніе гвоздики въ Зан-
зибарѣ 311.
— мелкаго скота 219.
— овощей 499. 505. 513. 548.
— плодовъ 220. 499. 533. 539.
546.
— страусовъ 204. 208. 219.
302.
— страусовъ въ Капской ко-
лоніи 204. 205.
— цвѣтовъ 499.
Разогерина 581.
Развитіе береговъ 55.
Райская вдова 165.
Раковина Каури 124. 125. 422.
443.
Рамзай 50. 232. 238.
Раминъ 294.
Ранаволонна II Маньяка 591.
— III Маньяка 581.
Рандиле, см. Рендиле.
Ранильяривони 581.
Ранке 170.
Рановолонна (жена Рада-
меса I) 580. 581.
Расположеніе возвышенно-
стей Африки 60.
Распредѣленіе температуры
въ Южной Африкѣ 150. 151.
Распространеніе пояса пу-
стынь 73.
— религій 116.
— сплошныхъ лѣсовъ 83.
Растеній пустыни необходи-
мыя свойства 480.
Растительность пустыни 75.
Растительныя бары (Нила)
241—243. 269.
Расъ, выпаденіе снѣга 70.
Расъ Доженъ 251.

Расъ-Казаръ 326.
 Расы 475.
 — Авадъ 328.
 Ратъ, см. Гхатъ.
 Ратпель, Фридрихъ 292. 230.
 Раудницъ 123.
Raphia vinifera (пальма ра-
 фія), см. бамбуковая паль-
 ма.
 Рахента 326.
 Ребильо 429.
 Ребманъ 23. 245. 246.
 Реджафъ 48. 319. 376.
Reedia 77.
 Резерваціи для сохраненія
 животнаго міра 90. 164.
 Рейманъ 140. 142.
 Рейнь, I. I. 521. 527. 531. 552.
 Рей-Буба 423.
 Рейхардъ, К. Г. 18. 19. 29
 Реклю 223.
 Реллигъ распределение 116.
 Рембо 345.
 Ренде 234.
 Рендали 296.
 Ренвель 18.
 Рентгенъ 18.
 Ретамъ кустъ, (*Retama мо-
 посперма*) 481. 527. 562.
 Ретифъ Питеръ 208.
 Решлаты 296.
 Рехаботъ 136. 155. 221.
 Режюньонъ 60 588. 589. 590.
 591.
 — желѣзная дорога 590.
 — жители 590.
 — лѣсъ 84.
 — продукты 591.
 — торговля 591.
 — финансы 591.
 — флора 80.
 Рибеекъ фанъ Янь Антони
 189.
 Риква, озеро 41. 231. 232.
 Римляне 3. 57. 72. 73. 100.
 487. 531. 551.
 Римскія поселенія въ Сахарѣ
 72. 73.
 Рипонскіе водопады 30. 240.
 Рисунки бушменовъ на ска-
 лахъ 176.
 Рись 225. 283. 301. 366. 407.
 449. 451. 505. 506. 507.
 513. 565. 577. 579. 591.
 — дикий (*oryza punctata*) 84.
 Риттеръ, Карлъ 5. 399. 460.
 Ритфонтейнъ 198.
 Ритчи 19.
 Рифъ 520.
 — Висмарка 302.
 Рихардъ Поль 41. 94. 233. 237.
 332. 348. 349.
 Ричардсонъ Джемсъ 21. 24.
 Ричмондъ 154.
 Ричардъ Толль (мѣстечко)
 453.
Ribes petraeum 526.
 Рио-Геба 456.
 — Гранде 11. 398. 456.
 — дель-Дуро 492.

Рио-дель-Кампо 42. 126. 345.
 386. 387.
 — дель-Рей 18. 387. 395.
 — до-Падро, см. Конго.
 — Качео 456.
 — Муни 384. 385.
 — Нунъ 395.
 — Санъ Педро 457.
Rivières du Sud, см. Фран-
 цузская Гвинея.
 Робекки-Бриккети 255. 294.
 Робертсъ, лордъ 201.
 Робертсъ портъ 457. 458.
 Робинсонъ 49.
 Ровума 37. 126. 144. 147. 149.
 241.
 Рогатый скотъ 91. 95. 96.
 123. 204. 277. 283. 290.
 296. 361. 364. 507. 539.
 554. 556. 570.
 — скотъ санга (*Bos africa-
 nus*) 96. 183.
 Роггефельдъ 129.
 Роггефельдскія горы 128.
 Рода, о-въ 474. 510.
 Родезія 213—214. 215.
 Родригесъ 589. 591. 592.
 — флора 79.
 Родсъ, Сесиль 212. 215. 318.
 Рожденіе дѣтей у негровъ
 113. 116.
 Рожъ 560. 562.
 Розетта 473. 507. 511.
 Роуена 79.
 Розовцвѣтныя 586.
 Роккелле 398.
 Ролланъ 476. 547.
 Рольфсъ, Герхардтъ 26—28.
 72. 271. 406. 463. 464. 469.
 476. 477. 482. 483. 484. 493.
 500. 513. 523. 552. 555.
 Роль 242. 360.
 „Rollers“ (прибой) 56.
 Ромашка 528.
 Ромбо зоны 247.
 Ромданова, см. Жуанъ де-
 Нова (западъ Мадага-
 скара).
 Роодскія горы 131.
 Рорбахъ 55.
 Рорксъ Дрифтъ 185.
 Ростбиффъ, островъ 135.
 Ростъ негра 105.
 Ротъ 260.
 Ротплетцъ 516. 517.
 Рошеръ Альбрехтъ 35.
 Руага 231.
 Руанда 110. 234. 238. 283.
 Руба 337. 338.
 Рубига 30. 261. 281.
 Руенцори, см. Рузаоро.
 Рувума, см. Ровума.
 Рузу (Кингани) 230.
 Рузуу 237.
 Руге Софусъ 9. 16.
 Ругон, рѣка 227.
 Рудольфа озеро 45—47. 59.
 226. 242. 245. 258.
 Ружья, средство расплаты
 125.

Руизамба, заливъ 234.
 Руки 334. 338. 367.
 Рукъ, птица 10.
 Румализа 376.
 Руманька 283.
 Рузаоро 234. 249. 268.
 — вѣчный снѣгъ 69.
 Рунгве 232.
 Руо 146.
 Рупин (индійскія) 124.
 Руссиэи 233.
 Русполи, князь 47.
 Руссиэи 233.
 Русские 220. 437. 505.
 Руссегеръ, Иосифъ 20.
 Рустенбургъ 200.
 Руфиджи 148. 230. 231. 301.
 303.
 Руфиджи, область 35.
 Руфу (Германская Вост. Аф-
 рика) 305.
 Руффе (озеро Альберта-Эду-
 арда) 234.
 Ручуру 234.
Rhynchospetalum montanum
 271.
 Рѣки 61. 62.
 Рѣка Св. Джона, см. Умцип-
 фубу.
 Рѣдкіе лѣса 75.
 Рѣзба по дереву 361. 434.
 Рѣна 183.
 Рѣчныхъ дельтъ, густота на-
 селенія 98. 99.
 Рыбная рѣка Большая (Оран-
 ская) 136. 142.
 — — Большая (Капландъ)
 133. 201. 202.
 Рыболовство 539. 548. 593.
 Рынки 359.
 Рысы 168. 275.
 Рюппель, Эдуардъ 21. 70. 271.
 275.
 Рюфискъ 453.
 Саадони 305.
 Саанъ, см. бушмены.
 Саати 327. 328.
 Сабакъ (рѣка) 254.
 Сабатье 20.
 Сабельная антилопа 485.
 Сабъ 36. 143. 183.
 Саванны 68. 92. 94. 97. 162.
 237. 242. 268. 269. 272.
 342. 349. 350. 356. 392.
 403. 405.
 — населеніе 99.
 — условія здоровья 71.
 Сагасингъ 473. 511.
 Сагуанъ 542.
 Сади Мбе см. Ква.
 Садоводство 216. 499.
 Сайдъ-паша 500.
 Сай 25. 393. 456.
 Сайя-де-Малья 588.
 Саказикъ, см. Сагасингъ.
 Сакалавъ 577. 578—581. 582.
 584.
 Сакары 367.
 Саккара 510.

Saccharum spontaneum, см. сахар. тростникъ дикій.
 Салага 48. 396. 401. 439. 444. 443.
 Салази 588.
 Салданья, бухта 207.
 Саль 564.
 Сальвадоръ 348.
 Сальважесь (утесы) 561.
 Сальтъ, Генри 20.
 Салумъ 399.
 Самори 418. 451.
 — царство 48. 419.
 „Shangani patrol“ 184.
 Санага 332. 387.
 Санга путь 437.
 — рѣка 42. 49. 339.
 Санда, мѣстечко (Коморенъ) 585.
 Сандерсонъ 170. 443.
 Сандилъ 202.
 Санду 420.
 Санкуллу, см. Санкуру.
 Санкуру, судоходность 334.
 Санкуру Лубилашъ 334.
 Санктъ-Пауль, рѣка 397.
 Сансандикъ 18. 394.
 Сансано-Мангу 442.
 Санта Изабелла 566.
 — Крусъ 561. 564.
 — Люсиа 564.
 Сантгеко 484.
 Санъ Антанъ 564. 565.
 — Висенте 564. 565.
 — Жануарио-Гумпата 102.
 — Николао 564.
 Санъ Пауло де Лоянда 34. 61. 346. 348. 370. 371.
 — Педро 397.
 — Сальвадоръ (Мбанци). главное мѣстечко королевства Конго 39. 343. 366.
 — Тиаго 564. 565.
 — Томе 372. 565. 566. 567.
 — эль-Мина, см. Эльмина.
 Сасандра 397.
 Саранча 108. 213. 220. 289. 300. 301. 314. 486. 530. 562. 409.
 Сарія 423.
 Сарычъ 440.
 Сауя 514.
 Сафи 557.
 Сахара 3. 4. 9. 16. 19. 24. 26. 28. 49. 57. 60. 62. 72. 92. 94. 112. 116. 120. 123. 126. 420. 597.
 — величина 461.
 — верблюды 94. 95.
 — воздушныя теченія 476. 477.
 — восточная, устройство поверхности и воды 469.
 — вулканизмъ 462.
 — высота надъ уровнемъ моря 465.
 — главный торговая дороги 494. 495.
 — глазныя болѣзни 489.

Сахара, границы 460. 461.
 — государства и колоніи 492. 514.
 — давленіе воздуха и вѣтры 65. 66.
 — дюны 463. 464.
 — животный міръ 88. 90. 483—486.
 — жители оазисовъ 491. 492.
 — западный берегъ 55.
 — испанскія владѣнія 492. 493.
 — испаренія 473.
 — караванное сообщеніе 494. 495.
 — климатъ 73. 74. 475—480.
 — лихорадка 489.
 — міръ растений 480—483.
 — народы 486. 492.
 — населеніе 99. 104. 478.
 — осадки 67. 68. 477. 478.
 — провалы 462.
 — размываніе и перемѣщеніе 462. 463.
 — римскія поселенія 72. 73.
 — свѣга 479.
 — составъ поверхности 461. 462.
 — средняя устройство поверхности и воды 466—469.
 — сфера британскихъ интересовъ 500—514.
 — температура 63—65. 478—480.
 — теплота, см. температура.
 — типы пустыни 465.
 — транзитная торговля 494. 495.
 — турецкія владѣнія 497—500.
 — устройство поверхности 460.
 — флора 75—77.
 — французскія владѣнія и сфера француз. интересовъ 493—497.
 — Алжирская, выпаденіе свѣга 69.
 — — флора 76. 77.
 Сахара Западная животный міръ 484. 485.
 — — населеніе 487. 488.
 — — устройство поверхности и воды 465—466.
 „Сахарная голова“ 398.
 — — гора 148.
 Сахарный тростникъ 88. 178. 188. 196. 208. 284. 301. 364. 369. 413. 505. 506. 560. 565. 566. 579. 585. 587. 589.
 — — дикій 80.
 Сахарская желѣзная дорога 494. 495. 499.
 Сахарское море 58.
 Сахаръ 225. 305. 314. 458. 505. 507. 513. 591.
 Сахель, вади 520.
 Сбросовыя впадины 462.

— — (восточ. Африка) 226. 250.
 Свадебныя церемоніи негровъ 113.
 Свазилендъ 127. 133. 134. 185. 191. 194.
 Свакопмундъ 217. 218. 219.
 Свакопъ 136. 162. 217. 221.
 Светонія Пауллинъ 7.
 „Свидѣтели“ (Сахара) 470.
 Свиночь 196. 208. 344. 377. 539.
 Свинья 91. 96. 362. 364.
 Свистящій языкъ (Канарскіе о-ва) 564.
 Святая Елена, лѣсъ 83.
 — — о-въ 53. 56. 59. 65. 568—570.
 — — флора 76.
 Святое дерево (*Erythrina tomentosa*) 269.
 Священныя животныя 115.
 Себитоане 34. 118. 179. 181.
 Себитуане, см. Себитоане.
 Себу 522.
 Себха-эль-Седжуми 540.
 Севенъ Уиксъ Поортъ 130.
 Сегетъ-эль-Хамра 5.
 Сегу 418.
 — Сикоро 394.
 Седдъ, см. растительныя бары.
 Сезамъ 224. 283. 289. 301. 305. 327. 360. 377. 441.
 Сейбуза 520.
 Сейидъ Баргашъ 310.
 — Саидъ-Имамъ 310.
 — Халидъ - бинъ - Баргашъ 310.
 — Али 310.
 Секелетъ 181.
 Секоми 181.
 Секретаръ (*Gypogeanus septentarius*) 165.
 Секукуни 190.
 Селиме, оазисъ 470.
 Селисбери лордъ 214.
 — озеро 240.
 — фортъ 143. 156. 212. 214.
 Селитра 208.
 Сельдь южная 218.
 Сельское хозяйство 419.
 Семина, плоскогорье 251. 253. 271. 275.
 Семиты 99. 101. 103. 320.
 Семлика 30. 31. 234. 235.
 Сенегаль 5. 15. 18. 19. 28. 63. 117. 398. 399. 400. 420. 487.
 — Верхній, гигиеническія условія 69. 70.
 — полеводство 107.
 Сенегальскія страны 14. 21.
 Сенегамбія 14. 15. 16. 23. 81. 121. 169. 393. 421. 449—453. 489.
 — внутреннее строеніе 58.
 — давленіе воздуха и вѣтры 66.

— желѣзные дороги 452. 453.
 — животный міръ 411.
 — климатъ 402. 403. 453.
 — минеральныя богатства 452.
 — почва 451.
 — почта 452.
 — растительный міръ 408.
 — саванны 80. 81.
 — скотоводство 452.
 — торговля 452.
 — финансы 452.
 Сенкуру 40. 339. 358. 410.
 Сенна 86. 224.
 — (*Cassia obovata*) 483.
 Сеннааръ 20. 269. 284. 290. 316—319.
 — пшеница 88.
 — саванны 80.
 Сеннаръ, см. Сеннааръ.
 Сентъ-Андрѣ 591.
 Сентъ Гилль Гиббонсъ 145. 146. 178. 179. 180.
 Сентъ-Мари 591.
 Сентъ-Буена 589.
 — Бонъ, см. Упено.
 — Дени 589. 590.
 — Жозефъ 589. 591.
 — Луи 49. 402. 449. 452. 591.
 — Мари де Мадагаскаръ 581.
 — Поль 591.
 — Пьерръ 591.
 — Себастьянъ 132.
 — Филиппъ 591.
 — Френсисъ (бухта) 129.
 Сенуссия (Сенусин) 117. 496. 514. 544.
 Сепопо 179.
 Септима, горная цѣпь 250.
 Септимій Флаккъ 7.
 Сервалы 168.
 Серебро 196.
 Серебряное дерево (*Leucodendron argenteum*) 79. 157.
 Серьбы 291.
 Сериръ 464.
 Сернобыкъ (*Oryx gazella*) 165. 169. 272.
 Серпа-Пинто 35. 36. 178. 358. 371.
 Серра-да-Нейва 343.
 Сессе, о-ва 238. 239.
 Сесуто 180.
Setavia aurea 265.
 Сѣтерландъ 152.
 Сетить 253.
 Сетифъ (городъ) 519. 523.
 Сетте Кама 374.
 Сѣфула 179.
 Сечеле 182.
 Сешеке 34. 179. 217.
 Сешельскіе о-ва 50. 54. 586—588.
 — флора 79.
 Сешель, Моро де 588.
 Сибри 572.
 Сива 469. 489. 494.
 Сикассо 419. 456.
 Сикомора (*Sycomorus trachiphillus*) 82. 269. 272.

Симонская бухта 151.
 Симонстаунъ 207.
 Силурскіе сланцы 461.
 Силуэттъ (Сешельскіе о-ва) 586.
 Симбабы (каменные аданія) 5. 9. 36. 213. 225.
 Симена, см. Семина.
 Сипу 457. 458.
 Сирба 395.
 Сирійцы 304. 504.
 Сиртъ, Малый 466.
 Сись, ваді 521.
 Ситра, озеро 469.
 Сіена 513.
 Сіениъ 475. 564.
 Сьерра-Леоне 378. 443.
 — берегъ 395. 401.
 Сьерра-Леоне колонія 447. 449.
 — — негры 447.
 — — устройство поверхности и воды 398.
 Сіутъ 503. 513.
 Скардисъ, Большой 398.
 Скардисъ, Малый 398.
 Скорецъ 91. 531.
 Скелеть негровъ 106.
 Скорпионы 484.
 Скотъ, средство уплаты 188.
 Скотоводство и скотоводственное хозяйство 107. 108. 183. 188. 193. 194. 196. 204. 212. 215. 219. 279. 283. 287. 292. 294. 295. 302. 315. 329. 360. 361. 362. 364. 370. 412. 424. 430. 432. 434. 435. 442. 452. 507. 539. 552. 564. 579. 593.
 Скуверъ, I. М. 33. 47.
 Сладкіе стручки 546.
 Сланецъ 127. 135. 140. 143. 332. 333. 515. 521.
 Сланецъ хлоритовый 588.
 Сланцевыя горы 231.
 — — вост.-африканскія 228.
 — — центрально-африк. 232.
 Слатинъ паша 318.
 Сливы 220.
 Слоновая кость 7. 9. 93. 94. 196. 224. 225. 279. 290. 291. 305. 306. 308. 312. 319. 331. 359. 370. 372. 377. 380. 384. 412. 423. 432. 438. 440. 443. 452. 454. 455. 458. 494. 495. 499. 598.
 — — охота 117.
 — — торговля 94.
 Слоновое болото 146.
 Слоповое озеро, см. Варомби озеро.
 Слоновый берегъ 48. 395. 450. 454.
 — — осадки 67. 68.
 — — устройство поверхности и воды 397.
 — — флора 75.
 — — внутр. часть жители 416.
 — — — первобытный лѣсъ 406.

— — животный міръ 410. 411.
 Слоновый берегъ, климатъ 402.
 Слоновыя горы 386.
 Слонъ (*Elephas africanus*) 73. 90. 91. 93. 94. 108. 163. 164. 165. 168. 169. 245. 272. 273. 275. 354. 355. 358. 377. 409—411. 451.
 — область распространенія 94.
 — — полярная граница 409.
 Слюда 564.
 Слюдяной сланецъ 342. 344. 396.
 Смарагды 475.
 Смитфильдъ на Каледонѣ 192.
 Смитъ, англ. офицеръ 202.
 — Андрей сэръ 22.
 — Дональдсонъ 47. 245. 250. 255. 294. 295. 296.
 Смутсъ 35.
 Снейккопъ 131.
 Снѣговыя горы 128. 131.
 Снѣгъ 271. 388. 467. 479.
 — вѣчный, см. вѣчный снѣгъ.
 „Снѣгъ кающихся“ (*nieve penitente*) 49.
 Снѣжный покровъ, продолжительный, см. вѣчный снѣгъ.
 Снѣжныя горы 159.
 Со 425. 427.
 Соа впадина, см. солончаковая впадина Соа.
 Собака 94. 167. 283. 362. 364. 370.
 Собать, осадки 67. 33. 47. 241. 242. 274.
 Соны 484.
 Соденъ, озеро 389.
 Соединенная Африканская компанія (*United African Company*) 444.
 Сойо 347.
 Сокна 494.
 Соколя 410. 529.
 Сокина, выпаденіе снѣга 69.
 Сокоде 442.
 Сокото (государство) 24. 125. 415. 421. 422.
 — (городъ) 19. 25. 49. 393. 420. 421. 422.
 Сокотора, см. Сокотра.
 Сокотра 9. 10. 33. 52. 54. 63. 329. 392. 593.
 — животный міръ 271.
 Солиманъ Солонъ 432.
 Солитеръ (*Didus solitarius*) 590.
 Солнечный ударъ 71. 72.
 Солончаковая впадина Соа 137. 181.
 Соль 108. 287. 308. 412. 418. 422. 455. 494. 496. 498. 499. 500. 554. 565.
 — мѣрило цѣнности 108.
 — средство расплаты 125.
 Сольфатары 252.
 Соляные паны 137. 139.

Сомалаландъ, см. Сомали страна.
 Сомали страны 88.
 — страна 23. 30. 32. 46—48. 65. 107. 126. 169. 225. 227.
 — — давленіе воздуха и вѣтры 66.
 — — климатъ 258.
 — — культъ змѣй 115.
 — — растительный міръ 271.
 — — флора 76. 270. 271.
 — — устройство поверхности и воды 255.
 Сомалийскій полуостровъ 52. 54.
 Сомаль 42. 99. 104. 111. 264. 275. 291. 292. 293. 294. 295. 309. 314. 328.
 Сомба 157. 215.
 — гора 147.
 Сомерсетскій Ниль, см. Виктория-Ниль.
 Сонгеа 308.
 Сонго, быстрота теченія 334. 338. 339.
 Сонрхай, царство 412. 418. 456.
 Sorbus 526.
 Sorpro (Sorghum vulgare или Holcus Sorghum) 84. 88. 178. 188. 219. 289. 290. 360. 407. 481. 506.
 Sorghum vulgare, см. сорго.
 Сорокопутъ 91.
 Сорта полезнаго дерева 384. 446. 582.
 Сосна европейская 568.
 Сотурба, горы 475.
 Соты 532.
 Софала 9. 12. 224.
 Спика заливъ 239.
 Спикъ, Джонъ Ганнингъ 23. 24. 30. 31. 38. 281. 283.
 Сплошные лѣса 83.
 Способность негровъ къ сопротивленію физическимъ страданіямъ 106.
 Способъ передвиженія въ Африкѣ 121.
 — веденія войны у негровъ 112.
 Среднее разстояніе моря отъ внутреннихъ частей материка 55.
 Средніе максимумы 65.
 Средній Роггефельдъ 152.
 Средняя Африка, см. Центральная Африка.
 — высота Африки 60. 61.
 Средства расслаты 125.
 Стандертонскій округъ 142.
 Стандертонъ 196.
 Старый Калабаръ 395.
 Стевенсона путь 335.
 Stevart алмазъ 211.
 Стеллаландъ 191. 212.
 Степная лисица 411.
 Степной воронъ 484.
 Степной лѣсъ 266.

Степь съ причудливыми толстолистными растеніями 265.
 Степь плодовыхъ деревьевъ 264.
 Sterculia macrocarpa 417.
 — acuminata, см. орѣхъ-кола.
 Стетфильдъ 552.
 Стефани озеро 250.
 Стефанъ Генрихъ, фонъ 50.
 Стивенсонъ, Джемсъ 214.
 Столовая бухта 55. 151.
 Столовая гора (Капштатъ) 127. 130. 131. 151. 153. 157. 207.
 — — большая (Карро) 130.
 Столовые горы 127. 128. 139. 143. 250.
 Сторожъ крокодила (Pluvius aegyptiacus) 274.
 Страбонъ 7. 8.
 Страна гереросовъ, см. страна дамаровъ.
 Страны Атласа 6. 23. 57. 62. 92. 121. 121. 126. 597.
 — — гавани 56.
 — — государства и колоніи 538—558.
 — — евреи 537. 538.
 — — животный міръ 91. 528. —531.
 — — земледѣліе 107. 108.
 — — климатъ 522—524.
 — — левъ 92.
 — — населеніе 531—538.
 — — растительный міръ 524—528.
 — — слонъ 93. 94.
 — — строеніе горъ и воды 515—522.
 — — южно-европейская зона культуры 88.
 — на Сенегалѣ, растительный міръ 403.
 Страны гауссовъ полезные растенія 407.
 Страусовыя перья 196. 206. 208. 319. 330. 495. 499.
 Страусъ 73. 92. 96. 168. 169. 272. 274. 451. 484. 485. 528. 530.
 Стремнины Нила 58. 240.
 Strepsicerous kudu, см. куду.
 Стрѣлы 112.
 Струнные инструменты 113.
 Стэнли водопады, см. водопады Стэнли.
 — Генри Мортонъ 24. 30. 31. 36—40. 44. 45. 83. 230. 233—235. 239. 281. 283. 317. 333. 337. 340. 347. 350. 353. 359. 374. 379.
 Стэнлипуль 41. 60. 333. 334. 337. 340. 352.
 Старсъ 234. 365. 376.
 Сѣверная Африка 3. 49. 57. 100. 116—118. 136.
 — — верблюдъ 94.
 — — внутреннее строеніе 58.
 — — животный міръ 88.

Сѣверная Африка, измѣненіе климата 72. 73.
 — — населеніе 104.
 — — озера 73.
 — Нигерія, см. область Нигерскаго Общества.
 — Африка, разведеніе птицъ 96.
 — — теплота 62. 64.
 — — финиковая пальма 85.
 — — флора 75.
 — — экваторіальная граница выпаденія снѣга 69.
 — — южно-европейскія культуры 88.
 Сѣверная Африка, область пустыни, 460—514.
 — — — — климатъ 475—480.
 — — — — животный міръ 483—486.
 — — — — растительн. міръ 480—483.
 — — — — устройство поверхности и воды 460—475.
 — Африканскіе смѣшанные народы 103.
 — Африканскіе полуострова 54.
 — — пустыни, см. Сахара.
 Сѣверо-африканская пустыня 53.
 — африканскія складчатыя горы 57.
 Сѣверо-Восточная Африка 50. 94. 101. 123.
 — — — — верблюдъ 94. 95.
 — — — — народы 101. 103. 104.
 — — — — пальма думъ 85.
 — — — — разведеніе домашней птицы 96.
 — восточная Африка, Санга 95.
 Сѣверо-зап. Африка 124.
 — — — — отъ Рио-дель-Кампо до Великой пустыни. Суданъ 386—459.
 — — — — температура 65.
 Сѣра 377.
 Cercopithecus griseoviridis см. сѣрыя мартышки.
 Сѣрыя мартышки (Cercopithecus griseoviridis) 274.
 Сфаксъ 540. 541. 542. 543.
 Сферы вліянія 4.
 Суагели 102. 106. 254. 275. 304. 310. 580. 593.
 Суакинъ 20. 32. 317. 319. 513.
 Сугобо 250.
 Сугото озеро 250.
 Суданскіе негры 102. 103. 357. 412. 596.
 Суданскіе негры, величина 105.
 Суданъ 7. 9. 16. 19. 23—26. 32. 42. 49. 62. 112. 117. 118. 121. 123. 124. 125. 126. 169. 319. 395. 421. 444. 597.

— быки 96.
 — верблюды 94. 95.
 — земледѣліе 426.
 Суданъ исламъ 103. 412.
 — облачность 71.
 — образованіе государствъ 412.
 — овца 96.
 — одежда 426.
 — осадки 67. 68.
 — остатки лѣсовъ 82.
 — переходная флора 403. 404.
 — предметы торговли 411. 412.
 — средній, народы и государства 424—430.
 — строеніе 58. 59.
 — сикомора 82.
 — травы 80.
 — флора 75.
 — христіанство 412.
 — египетскій, управленіе 319.
 — египетскій 316. 317. 501. 502.
 — внутрѣнный, полезныя растенія 407.
 — восточный, сфера вліянія 318.
 — восточный, народы и государства 430. 431.
 Судостроеніе 283.
 Суевѣрія, связанная съ животными 287.
 Суза 540.
 Сукъ-эль-Джемаа 524.
 Сулима 398.
 Султанъ Сокото 414. 423. 444.
 Сульякъ (Маврикій) 591.
 Сумбо 146. 183. 214. 224.
 Сумеро-аккадійцы 101.
 Суриккуло 393.
 Суссе см. Суза.
 Сусъ 532.
 Сухость воздуха (южная Африка) 154.
 Суэйнъ 48.
 Суэнь 5.
 Суэцъ 477. 505. 507. 512.
 — осадки 67.
 Суэцкій каналъ 52. 201. 206. 511—512. 569.
 Суэцкій перешеекъ 51. 52. 101.
 Суэха 242.
 Таба Боссиго 181.
 Табакъ 86. 108. 173. 178. 183. 188. 193. 214. 226. 283. 287. 289. 300. 314. 359. 360. 364. 438. 443. 451. 496. 533. 546. 548. 565. 568. 579.
 Табора 41. 43. 232. 236. 237. 257. 298. 304. 308.
 — величина 60.
 Тавета 125. 246. 306.
 Тагхеруть 521.
 Таджурра (Теджура) бухта 245. 331.
 Тадмайтъ 465.
 Тайсербо 469. 513.

Тайта 125.
 Такацце 251. 253.
 Такоради, бухта 447.
 Тальтальская равнина 125.
 Тальха, дерево 481.
 Тамарида (Сокотра) 593.
 Тамариндъ 82. 407. 469. 527.
 Tamarindus indica, см. тамариндъ.
 Тамарискъ 482. 565.
 Tamarix articulata 481.
 Таматаве 572. 578. 581. 583. 584.
 Тамбагарона (Мадагаскаръ) 581.
 Тамизье 21.
 Тамугадія 550.
 Тана, рѣка 46. 254. 312.
 — озеро 252. 253. 317. 325.
 Тана, озеро, выпаденіе снѣга 70.
 — флора 270.
 Таналы 582.
 Тананариво 581. 583.
 Танга 228. 230. 257. 300. 302. 303. 304. 305. 308.
 Танганьика 29. 30. 32. 37—38. 41. 60. 94. 112. 126. 214. 215. 232. 233. 234. 236. 256. 257. 262. 303. 308. 333. 336.
 Тандтьесь, горы 133.
 Танесруфть 465.
 Танта 511.
 Танжеръ 522. 556—557.
 Тану, рѣка 397.
 Тао 468. 497.
 Таоденни 495.
 — соляныя залежи 494.
 Таппы 415.
 Тарабба 390.
 Тараболось аль-Гхарбъ, см. Тринолисъ (городъ).
 Тарквахъ 447.
 Тарсо 462. 468.
 Тархуна, горы 467.
 Тассили 461. 462. 467.
 Тати 197.
 — золотыя россыпи 36. 127. 143. 188.
 Татуировка 109. 277. 283. 285. 360—362. 534.
 Tagasus giganteus, см. испанская птица коко.
 Тауге 139.
 Тауфикъ-паша 501.
 Тафилельтъ (Тафилетъ) оазисъ 23. 50. 494. 495. 521. 558.
 Тафна, ваді 520.
 Тебесса 517. 547. 551.
 Теда, см. тиббу.
 Теджерри 19. 497.
 Теджурра, бухта, см. Таджурра, бухта.
 Тейдинскій зябликъ (Fringilla teydeana) 562.
 Теккей 19. 37. 375.
 Телеграфныя линіи Египта 508.
 Телеки, графъ 45. 246. 250.

Телі 337.
 Телль-эль-Кебиръ 501.
 Тембе 110.
 Темборари 254.
 Тембуландъ 203. 204.
 Тенгрела 397.
 Тендуфъ (Тендифъ) 455. 465. 495.
 Тенерифъ 60. 561. 562.
 Тенсифъ 521. 522. 528.
 Тень-дельта, см. Эль-Фашеръ.
 Тете 22. 34—36. 146. 156. 224.
 Тетуанъ 558.
 Террасовыя лѣса 83.
 Territoire militaire des pays et protectorats du Tchad 429.
 Термитовыя постройки 145. 166. 357. 410.
 Термиты 166. 169. 275. 289.
 Техасская дикорядка 302.
 Тибати 49. 423.
 Тибести 18. 27. 124. 424. 432. 461. 466. 468. 481. 492.
 Тибести горы 461.
 — горная страна 465.
 — обитатели 487. 488. 497.
 — животный міръ 485.
 — флора 483.
 Тиббу 105. 424. 425. 468. 487. 488. 490. 491. 496. 497. 513.
 — мѣста пребыванія 88. 487.
 — раціи 491.
 — способности 489. 490.
 Тигаре 549.
 Тигре 251. 320. 321. 325.
 Тигръ настоящій 92.
 Тидикельтъ 496. 532.
 Тиздрусъ 542.
 Тизинъ-Имри 521.
 — Тельремтъ 521.
 — Телуегъ 521.
 Тикки-Тикки, см. Акки.
 Тимбо мѣсто 19.
 Тимге, горы 467.
 Тимзахъ, озеро 52. 473. 511.
 Тимбукту 16—19. 23. 25. 28. 49. 84. 90. 121. 123. 124. 403. 418. 450. 487. 493. 494.
 — и внутрѣнный Суданъ 455. 456.
 — теплота 64.
 Тивтельтусть оазисъ 24. 467.
 Тивъ-Тарабинъ 467.
 Тинтюма 461. 468.
 Типоя 122. 364.
 Типпу-Тишпъ 32. 375. 376.
 Тира 392.
 Тирсовая почва 522.
 Тиссъ 525.
 Тіогр рѣка 34.
 Ткани 418.
 Ткацкое дѣло 366. 423. 533. 554.
 Ткачъ-птица 91. 164. 275. 485.
 Тлемсенъ 523. 547—549.
 Товаруръ 255.
 Того (мѣстечко) 440.

- Того область, ввозъ и вывозъ 440. 441.
 — караванный путь 442.
 — животный миръ 410. 411.
 — климатъ 402.
 — станціи внутри странъ 442.
 — финансы 441.
 Тоголандъ нѣмецкій 50. 439—443.
 Тодъ 162.
 Тозелли, майоръ 326.
 Тозеуръ 524.
 Токаръ 317.
 Толль, Ришаръ (мѣстечко) 453.
 Толо-Азиме, водопадъ 142.
 Толстокожія 90. 91. 92.
 Томали, народъ 294.
 Томасъ, Ф. 517.
 Томатъ 317.
 Томаты 513.
 Томсонъ, Джозефъ 33. 34. 41. 50. 232. 233. 238. 245. 258. 278. 521.
 Тонгаладъ 134. 185.
 Тонджъ 242.
 Тониколо 452.
 Тоннеръ, Францъ 348. 352. 357.
 Тополь 527.
 Торговля 417. 418. 419. 597. 598.
 — Алжира 548.
 — негровъ 118. 119. 120.
 — рабами 102. 297. 316. 317. 323. 370. 375. 376. 423. 424. 432. 435. 436. 445. 499.
 — солью 108. 125.
 Торговые пути 120.
 Торговля монополи 598.
 Торега 431.
 Торобы 421.
 Тото 182.
 Трабю 526. 528. 546.
 Травери 48.
 Травы саванны 80.
 Травяные пожары 68. 69. 81. 349. 405. 409.
 Трансвааль 36. 124. 127. 134. 135. 140. 152. 153. 181. 185. 190. 191. 193—201. 220. 224.
 — армія 195.
 — война (1899—1901 г.) 182. 200. 201.
 — внутренніе города 200.
 — города 194.
 — границы 194.
 — добыча золота 197—199.
 — жилища 194.
 — золотыя россыпи 197—199.
 — золотыя россыпи въ Витватерсрандъ 197.
 — исторія 189—191.
 — климатъ 156.
 — населеніе 194.
 — пища 194.
 — правительство 195.
 — предметы вывоза 196.
 Трансвааль, растительный покровъ 160.
 — сѣтъ желѣзныхъ дорогъ 196.
 — скотоводство 194. 196.
 — плотность населенія 97.
 — почва для культурныхъ растений 196.
 — устройство поверхности и воды 139—142.
 — финансы 196.
 — характеръ буровъ 195.
 Трансваальская республика, см. Трансвааль.
 Транскейская область 204.
 Трарсы 491.
 Трахитовый туфъ 252.
 Трахитъ 515. 592.
 Трахома 545.
 Траянь 511.
 Трекбуры 139. 189. 221.
 Третичная порода 58. 333.
 — эпоха 57. 58. 76. 79. 92. 93. 288. 462. 515.
 — фауна Европы 92.
 — — — Индіи 92.
 — — — Южной Америки 92.
 Триполи 23. 49. 117. 118. 461. 497—500.
 — осадки 68. 477. 478.
 Триполисъ городъ 19. 24—28. 58. 121. 467. 479. 494. 498. 499. 500.
 — (страна), см. Триполитанія.
 Триполитанія, вѣтры 476. 477 — высота 60.
 — караванная торговля 499.
 — населеніе 498. 499.
 — остатки лѣсовъ 82.
 — флора 75.
 Тристанъ да Кунья, 53. 59. 65. 569.
 Тритрива (Мадагаскаръ) 572.
 Тритоное озеро 466.
 Триасъ 57. 127. 461.
 Troglodytes gorilla, см. горилла.
 — niger, см. шимпанзе.
 Тропическая-африканская флора 77.
 Тропическій поясъ 3. 12.
 Тропическій южно-африканскій поясъ 162.
 Тропическія австралійскія группы растительнаго царства 76.
 Тропическое и австралійское растительное царство 75.
 Тростниковыя растенія 80. 270.
 Трота, фонъ 50.
 Трудолюбіе негровъ 106.
 Тсаво 254.
 Тсіяфаявона (Мадагаскаръ) 571.
 Туарегъ 94. 104. 418. 486. 487. 489—494. 496. 497. 532.
 — раціи 491.
 — мѣсто жительства 487. 488.
 — распределеніе 490. 491.
 — способности 490.
 Туатъ 123. 493. 494. 496. 532. 549.
 Тубури, болото 390.
 Тугела, рѣка 127. 133. 134. 166. 185. 208.
 Тугуртъ 495.
 Тузидде 468.
 Тукеле 290.
 Тукка 358.
 Тукулёръ 418. 421.
 Тули 212.
 Туллеаръ 584.
 Тульбаглофъ 176.
 Туматъ 20.
 Тумба (мѣстечко) 381.
 — озеро 340.
 Тумбергъ, фонъ 14.
 Тунезія, см. Тунисъ (страна).
 Тунисское озеро, см. Эль-Вахира.
 Тунисъ (городъ) 524. 540. 541. 547.
 — бей 538.
 — берега 516. 517. 518.
 — величина 538. 539.
 — винодѣліе 539.
 — дороги 540.
 — желѣзныя дороги 540.
 — земледѣліе 539.
 — исторія 538.
 — климатъ 524.
 — лѣсъ 83. 539.
 — лѣсное хозяйство 539.
 — минеральныя богатства 540.
 — населеніе 536—538.
 — пароходное сообщеніе 540.
 — плотность населенія 96. 97.
 — продукты 539. 540.
 — промышленность 539. 540.
 — плодоводство 539.
 — рыболовство 539.
 — страна 12. 43. 49. 51. 117. 536—543.
 — скотоводство 539.
 — телеграфъ 540.
 — торговля 540.
 — торговый флотъ 540.
 — управленіе 538.
 — фауна 528—531.
 — финансы 540.
 — флора 527.
 Тура-эль-Хадра 274.
 Турджое 432.
 Турканы 296.
 Туркель 242. 245.
 Турки 100. 206. 304. 487. 497. 498. 504. 537. 551. 596.
 Тигнегасеае (молочай) 79.
 Туры 424. 432.
 Тутѣ 396.
 Тути, островъ 470.
 Туфъ базальтовый 252.
 Тушканчикъ 168. 274. 528. 530.
 — (Meriones stigmonyx) 274.
 Тыква 86. 178. 183. 283. 533.

Тысяченожки 409.

Тчадда, см. Венуе.

Тюлени 135.

Тюмно 498.

— горы 468.

Тюндауръ 424. 430. 432.

Theropithecus, 275.

Уадъ Дадесъ 534.

Уаргла 489. 495.

Уаттъ 18.

Уахъ-эль-Бахрія, см. Бахрія.

Убанга, область 48.

Убанги 42. 43. 63. 332—334.

338. 383.

— судходность 334.

Убой тюленей 218.

Убуари 232.

Уганда 30. 47. 104. 110. 117.

240. 257. 260. 261. 283.

298. 304. 308. 313—314.

597.

— государство 281. 282.

— жители 279.

— одежда 283. 284.

— періодъ дождей 256. 257.

— религиозныя смуты 313.

Угандская желѣзная дорога

46. 250. 314.

Угарауа 336.

Угеге 230.

Угево горы 246.

[— 125. 228.

Угове бухта 239. 314.

Угого 237. 243. 259. 277. 278.

306.

Угомбо (озеро), см. Гомбо (озеро).

Углубленіе при Дедесотдате 250.

Уджиджи 30. 37. 38. 233. 304. 308.

Удней 19.

Удоль 91.

Удшиши, см. Уджиджи.

Уелле-Макуа 338.

— область саваннъ 349.

Уельдъ-Блѣндель 500.

Узагара 230. 277. 297. 306.

Узамбара 113. 228. 266. 267.

301.

— горы 254. 260. 300.

Узамбарская дорога 303. 305.

Узамби 365.

Узарамо 227. 231.

Уаегуга 230. 297.

Узинджа 237.

Узукума 237. 238.

Уилькинсонъ Эдуардъ 139.

Уильсонъ, миссіонеръ 356.

Уиндлоундская пещера 255.

Уинтерботтомъ 18.

Уитерлей 335.

Уками (горы), см. Улугуру (горы).

Укереве 29. 239.

Укоюново 237.

Украшеніе для носа 109. 285. 360. 364.

Украшенія изъ перьевъ 112.

Уладъ 534.

— Наниль, горы 519.

Улады-эль-Гаджъ 534.

Уланга 230.

Улугуру, горы 230.

Улуиди 185.

Умба 228. 312.

Умбелози 134.

Умволоти 134.

Умвукве горы 143.

Умга 132.

Умгени 134.

Уменьшеніе озеръ въ Восточной Африкѣ 72.

Уминивубу 134.

Умхлаказы 202.

Умъ-эръ-Рбіа 521. 522.

Унгеръ, Францъ 84.

Унгуйа, см. Занзибаръ.

Унгуратуа 24.

Унгуу 230.

Уньоро 30. 31. 104. 239. 240. 313.

— государство 281. 282.

— жители 279. 280.

— одежда 283.

Уньямвези 236. 237. 276. 277.

— озеро 29.

Уодгауъ 206.

Уоллесь 90. 354. 483. 576.

— Р. (Капская земля) 157. 159. 163. 165. 204.

— англійскій путешественникъ, западная Африка 49.

— — — восточн. Африка 232.

Уольслей, Горнетъ сэръ 317. 447.

Уольстэдъ 592.

Уотергауъ 592.

Уорентонъ 140.

Уорчестеръ 129. 152. 207.

Уемба, озеро 41. 386.

Улено 242.

Упото 374.

Урирлу, вадн, см. Вадн Урирлу.

Уровень Нила 50.

Urostigma populifolium 269.

Урондогани 30.

Уруа 41. 365.

Урунди 238.

Условія температуры пограничныхъ морей 63. 64.

Уссагара, см. Узагара.

Усуви 237.

Утавука 233.

Утенискія горы 129. 162.

Утика 518.

Утка-вдовушка (*Dendrocygna viduata*) 274.

Утрехтъ 200.

Уфиа, плато 232.

Уфумбиро, см. Мфимбиро.

Ухальскій договоръ 326.

Уелле 32. 37. 43. 45. 112. 122. 349. 357. 377. 391.

Уелле, области, населеніе 103.

Уэльби 47. 242.

Уэльвичъ 34. 160.

Уэрре 338.

Уэтсонъ, Блэръ 335.

Фагибинъ 394.

Фадаан 47.

Файюмъ 472. 508. 513.

Факъ 387.

Фалаши 320.

Фалеме 399. 452.

Фалькенштейнъ 39. 106. 358.

Фальмутская бухта (Тристанъ да Кунья) 370.

Фанатизмъ 117.

Фанъ Ваксъ Флей 205.

Фаны 103. 113. 368.

Фарафра, оазисъ 469. 482. 492. 513.

Фаро 390.

Фарось, островъ 511.

Фарфоровая глина 244.

Фастъ 523. 554. 555. 556.

Фауна пустынь 74. 88. 90.

Фаура 30. 239.

Фапанія, см. Фессанъ.

Фашода 43. 47. 48. 242. 243.

284. 318. 319. 331.

Фашодскій договоръ 492.

Федербъ, генераль 449.

Phelis maniculata, см. африканская дикая кошка.

Фелла, см. феллахи.

Феллахи 103. 503. 505.

Фелу подопавы 399.

Фельдъ 130. 159.

Фелькинъ 358.

Фельцовъ, А. 50. 574. 584. 585. 587.

Феннекъ, см. лисица пустыни.

Фердинандъ, Католикъ 543.

Феркъ, побѣда 501.

Фернандо Поо 50. 566.

Фернанъ-Вазъ 345.

— Велоза, бухта 149.

Ферранъ Г. 578.

Ферре 21.

Ферривиль 541.

Ферро, см. Пьерро.

Ferula communis 527.

Фессанъ 21. 23. 27. 75. 104. 427. 487. 492. 497. 498.

— животный міръ 484.

— флора 75. 483.

Фестъ, см. Фастъ.

Фетиши 115.

Фетишизмъ 114. 115. 507.

Фишхъ 495. 532. 549.

Филе, островъ 507.

Филипиль 547. 550.

Филиполисъ 192.

Филоксеръ 206. 429. 530. 545. 546.

Финансы Алжира 548.

Фингуландъ 203.

Фингусы 202.

Финики 290. 494. 496. 498. 506. 558.

Финикияне 5. 197. 531.

Финиковая пальма (*Phoenix dactylifera*) 84. 85. 88. 407.

469. 482. 483. 493. 498. 506.

513. 526. 539. 543. 547. 551.
565.
Финны 220.
Фиркандтъ, Альфредъ 97. 98.
Фисташковыя деревья 527.
543.
Фитри 391.
Фишперъ 517. 527. 529. 531.
536. 541. 543.
Фишеръ, Г. А. 33. 46. 70. 246.
299.
— Гансъ 69.
— Куртъ 5.
— Теобальдъ 50. 57. 73. 84.
483. 516. 517. 520. 522. 523.
527. 528. 531. 543. 554. 556.
558.
Ficus sycotogus, см. смко-
мора.
Фіанарантсоа 573. 583.
Фламанъ 493.
Фламанго 168. 411. 486. 531.
Флатеръ 28. 493.
Флегель Робертъ 24. 390. 476.
494.
Флекъ, Е. 139.
Флея 132.
Флиндерсъ Петри 5.
Флойеръ 479.
Флора пустынь 74.
Фогель Эдуардъ 26. 28. 32.
403. 430. 483. 497.
Фого 564. 565.
Фоджа 432.
Фокване 182.
Phoenix dactylifera, см. фини-
ковая пальма.
Фолькенъ 246. 259. 264. 266.
267. 480.
Фонолитъ 247. 515.
Фонтесвилль 224.
Форкадосъ 395.
Фортъ Джонстонъ 303.
— Дофинъ 572. 581. 584.
— Макалла 326.
— Махако 258.
— Смитъ 258.
Фостатъ 509.
Фосфаты 540. 548.
Фразерсбургъ 129.
Фра Мауро 10.
Франки 376.
Франколинъ 164.
Франсвилль 384.
Франсуа водопадъ 334.
— Куртъ фонъ 40. 48. 50. 358.
362. 368. 439.
Франца Иосифа водопадъ 340.
Французская Гвинея 398. 449.
454.
Французскій Суданъ 456.
Французскія владѣнія въ Со-
мали 330. 331.
— и сфера влияния въ Са-
харъ 493—497.
— деньги 124.
Французское Конго 126. 383—
385.
— — величина 383.
— — вывозъ 384. 385. 386.

Французское Конго, границы
382. 383.
— — желѣзныя дороги 384.
— — количество населенія
383.
— — почта 384.
— — торговля 384.
— — управленіе 384.
Французы 4. 20. 21. 28. 39.
41. 47—50. 112. 189. 302. 303.
311. 318. 330—332. 368. 374—
377. 382. 383. 384. 418. 429.
449—455. 490. 491. 493. 494.
495. 497. 505. 533. 535. 538—
541. 544—545. 548—550. 552.
563. 566. 573. 578. 580. 581.
584. 589. 590. 594.
Фрейбургъ 182. 212.
Фрейгейдъ 191. 200.
Фреръ Бартль сэръ 190.
Fringilla teydeana, см. яб-
линь-Тейде.
Фритаунъ 398. 439.
Фричъ, Густавъ Теодоръ 36.
72. 106. 130. 134. 151. 154.
170. 175. 177. 186.
— фонъ 531.
Фробеніусъ, Г. 110.
Фрументіа 320.
Фуко, де 50. 490.
Фулахъ 99. 103—105. 117. 118.
360. 412. 414. 418. 419—
424. 425. 427. 430. 432.
436. 457. 480. 496. 531.
596.
— государство 421—424.
— жилища 421.
— занятія 421.
— исторія 420.
— названіе 420.
— область распространенія
420. 421.
— семейная жизнь 421.
— современные жилища 421.
— способности 421.
— тѣлосложение 421.
— характеръ 421.
— языкъ 420.
Фульгуриты 73. 74.
Фумаролы 388.
Фумгуни 585.
Фунджъ 290.
Фунчалъ 559. 560.
Фуру, Фердинандъ 49. 463.
464. 477. 478. 479. 486. 488.
491. 493. 535.
Фуръ 425.
Фута Джаллонъ 19.
— Торо 420.
Фуэртевентура 561.
Хабашъ, см. Абиссинія.
Хабешъ, см. Абиссинія.
Хаго 439.
Хаджи Омеръ 451.
Хадъ (*Cornulaciampocantha*)
481.
Хайреддинъ Барбаросса 543.
549.
Хакехко 312.

Халифовъ гробницы (Каиръ)
510.
Халифъ 317. 318. 322.
Халтинъ 376.
Хамарель 588.
Хамелеонъ 183. 485.
Хамзинъ 66. 477.
Хамито-нилотики 104.
Хамиты 103. 293.
Хараръ 255. 258. 293. 329. 330.
331. 501.
Харатины 534.
Харгэ (мѣстечко) 513.
Харифъ 403.
Хартумъ 20. 30. 32. 43. 47.
58. 64. 90. 104. 126. 243. 257.
261. 317. 318. 319. 471. 472.
508.
Хафринасъ, островъ 515.
Хвака 311.
Хейглингъ, Теодоръ фонъ 32.
252. 270. 271. 274. 325.
486.
Хелифъ 546.
Helix Studeriana 587.
Chelone viridis 586.
Chenaloorex aegyptiacus, см.
нильский гусь.
Хижины—дворцы 110.
— готтентотовъ 173.
— негровъ 110—112.
— съ волшебными предме-
тами 364.
Хикаронго, (водопадъ) 146.
Хинное дерево 566. 567.
Хирини 48.
Chiromys madagascariensis,
см. аяя-аяя.
Chlaenaceae 80.
Хлопокъ 300. 314. 364. 413.
449. 451. 496. 505. 506. 507.
546. 566.
Хлѣбъ 196. 290. 412. 441. 455.
494. 496. 500. 505. 513. 539.
540. 543. 546. 548. 562. 564.
Хого, озеро, см. Кіого, озеро.
Холера 589.
Хоргэ (оазисъ) 469. 479. 492.
493. 513.
Хорногаль 255.
Хортъ-Воракъ 253.
— Эльгашъ 253.
Христіана 198.
Христіане 498. 503. 504. 505.
538. 541. 545. 592.
Христіансбургъ 44. 401.
Христіанство 116. 117. 412.
416. 498. 503. 505. 540. 580.
593.
Христофорисъ 326.
Художественныя способности
мангбаттовъ 362.
Худощавость, регрессивныхъ
формъ африкан. народовъ
101.
Хунъ, Карлъ 218. 573. 586.
Хуту 230.
Цапля 275. 411.
Цанре, см. Конго.

Цакъ, рѣка 201.
 Царица Сабейская 320.
 Царра 338.
 Царство зулусовъ 185.
 — Леваника 36. 145. 177. 179. 213.
 — матебелей 183. 184.
 — Тибы 418. 419.
 Цвартбой, Давидъ 221.
 Цвартскія горы 127. 129.
 Цвѣтвые явленія 186.
 Ceila tuoporozenze, см. шерстяное дерево.
 Cerastes cornutus, см. ехидна рогатая.
 Центральная Африка 107. 117. 120. 125. 183.
 Центральная восточно-африк. желѣзная дорога 303.
 Центрально-африканскіе карликовые народы 101.
 Центрально-африкан. сланцевыя горы 232.
 Центральный первобытный лѣсъ 98.
 Ценца 370.
 Цеппитигъ 33.
 Цесарка 91. 164. 168. 485.
 Цетевая 118. 185. 191.
 Цетивскія (Сетиѣвскія) горы 520.
 Цеута 558.
 Цеце муха (*Glossina morsitans*) 95. 96. 123. 143. 164. 167. 169. 214. 215. 219. 224. 302. 370.
 Цибетовы виверы 90. 164. 275.
 Цикады 409. 410.
 Цинкъ 539. 540.
 Цинтграфъ, Евгеній 42. 50. 64. 98. 366. 400.
 Циттель, фонъ 27. 74. 464. 470.
 Ciconia Abdimil, см. аистъ суданскій.
 Шамо, см. Абаджа, озеро.
 Цоа, водопадъ 146.
 Цуберъ, см. Зиберъ паша.
 Цупица 299.
 Цуурскія горы 127.
 Цѣль принца-регента Лунт-польда 250.
 Супосеpralus babuin, см. павианъ.
 Сургаса annulus, см. каури-раковина.
 — moneta, см. каури-раковина.
 Чагосъ, острова 54.
 Чадъ, озеро 7. 8. 19. 25. 43. 49. 49. 60. 84. 117. 332. 338. 390—392. 409. 411. 420. 427. 450. 468.
 — бассейна, высота 60.
 — климатъ 403.
 — Manatus 91.
 — осадки 66. 67.
 Чази 335.
 Чай 438.
 Чайки 168.

Чакой 184. 185. 189.
 Чамба 442.
 Чамбеан 335.
 Чапменъ 34.
 Чартеръ 212.
 Чаши степного кустарника 264.
 Чебакъ 531.
 Чебчи горы 388.
 Человѣческія жертвы 97. 113. 597.
 Ченлеръ Асторъ 46.
 „Chartered Company“ южно-африканская 215.
 Черепахи 568. 584. 586.
 Черная лихорадка 71. 215.
 Черное дерево 384. 406. 438. 574.
 Черное или эбонитовое дерево (*Nuclea pseudobebenum*) 161.
 Черный Нилъ 16.
 Черныя горы 129. 131.
 Четвертичная эпоха 57. 58 462.
 Четвертичныя отложенія 393.
 Чечевца 505. 506. 533.
 Чибисъ (*Noriopterus spinosus*) 274.
 Чигасскія горы 148.
 Чижъ черноголовый 275.
 Чакапа, рѣка 39. 40. 339.
 Чилоанго 344.
 Чильва, озеро, см. Ширва, озеро.
 Чинде 146.
 Чиромо 215.
 Численность населенія Африки 98.
 Читамбо 37.
 Чиута 147. 148.
 Чоахаубъ, см. Свакопъ.
 Чобе 139. 144. 145. 181.
 Чоле 71.
 Чортова гора 207.
 Чуапа, см. Руки.
 Чувства негровъ 106.
 Чувственность вагандовъ и ваньоровъ 284.
 Чума 299. 589.
 Чума рогатого скота 90. 163. 167. 205. 213. 219. 221. 272. 292. 302.
 Шаамбы 491.
 Шаваннъ 60. 461.
 Шакаль 92. 163. 167. 168. 173. 484. 485. 486. 528.
 Шаманизмъ 597.
 Шампанъ Кестль, см. Кеткинъ-пикъ.
 Шануанъ 49.
 Шапотъ 582.
 Шари 18. 23. 33. 42. 51. 60. 124. 126. 376. 390. 391. 392. 409. 410. 596.
 — земледѣліе 107.
 Шаша 183. 197.
 Шаши 143.
 Швамъ 250.

Шведы 220. 377. 437.
 Швейницъ, графъ 238.
 Швейцарцы 377. 437. 441.
 Швейнфуртъ, Георгъ 18. 24. 32. 43. 48. 50. 82—84. 101. 106. 111. 242. 261. 268—270. 274. 286. 287. 326. 327. 338. 350. 358. 361. 362. 462. 472 —475. 481. 482. 492. 502. 503. 504. 592. 593.
 Шейхъ Хуссейнъ 47. 295.
 Шеле 50.
 Шелифъ 519. 520.
 Шелководство 577.
 Шелковыя ткани 540.
 Шенди 20. 86. 319. 472.
 Шенкеръ 401.
 Шенкъ, Ад. 50. 126. 135. 189. 193. 196. 197.
 Шербоно 520.
 Шерборо 6. 398.
 Шермы 475.
 Шерпъ 146. 147.
 Шерсть 196. 205. 208. 543. 548. 554. 557.
 Шерстяное дерево (*Cela tuoporozenze*) 407.
 Шилиахъ 518. 519.
 Шиллуки 273. 274. 284. 286. 287. 291. 316. 318.
 — культъ змѣй 115.
 Шимпанзе (*Troglodytes niger*) 272. 355. 356. 409.
 Шинити 495.
 Шинко 338.
 Шинцъ, Х. 50. 139. 153. 155. 161. 162. 350. 354.
 Шиншокос, см. Шиншошо.
 Шиншошо 344. 346. 347. 385.
 Шитто 403.
 Шиттъ, Отто 39.
 Шира, гребень 246. 248.
 Ширва, озеро 35. 147. 169.
 Ширмеръ 74. 462. 463. 478. 480. 491.
 Ширэ 34—36. 246. 147. 156. 164. 169. 214. 215. 306.
 Шлейхеръ 104.
 Шлѣхи (берберы) 532. 534.
 Шлихтеръ 5.
 Шкуры 196. 499. 557.
 — какъ одежда 108. 109.
 Шмейсеръ 198.
 Шмидтъ, К. В. 584. 585.
 Шнакенбергъ 577.
 Шнолль, П. 515. 516.
 Шнитцеръ, Эдуардъ, см. Эмманъ-паша.
 Шоа 21. 251. 253. 260. 320—322. 323. 324. 325. 330.
 Шокады 290.
 Шоле 42.
 Шолода 325.
 Шора, кустарникъ (*Avicennia officinalis*) 482.
 Шоттъ, Джерилъ 466. 531.
 — Мельриръ 466.
 — Эль-Рхарса 466.
 — Эль-Феджеджъ 466.
 — эшъ-Шерги 519.

Шотонгъ 144. 181. 212.
 Шпарманъ 14.
 Шпицкопдъ 197.
 Шпрингфонтенъ 192.
 Штаудингеръ 49. 421. 422.
 Штейндеръ 270.
 Штейндорфъ 5. 100.
 Штейнъ фонъ 387.
 Штелленбоскъ 131. 206.
 Штеттенъ фонъ 49.
 Штоккеръ 133.
 Штормбергъ 21. 128. 133. 204.
 Штраухъ 375.
 Штримеръ-фонъ-Рейхенбахъ 226. 243. 388.
 Штульманъ, Францъ 44. 101. 235. 236. 266. 272. 279. 298. 359. 584. 588—591.
 Штульсгукъ 205.
 Штюбель 559.
 Шукуръ 309.
 Шули 108. 284. 286.
 Шубергъ фонъ 26.
 Шульцъ, Орель 35.
 Щебенъ 244.
 Щитъ 112.
 Эвдоксъ Казикскій 7.
 Эве, народъ 443.
 Эган 18.
 Эддъ, вулканъ 252.
 Эдесія 320.
 Эдіе 387. 434.
 — водопады 387.
 Эдина 458.
 Эдризъ 9. 28.
 Эжо 344. 345.
 Эйкалипты 302. 335. 546. 568.
 Эйкалипты австралийскіе 527.
 Эйльмеръ 255.
 Эйсериъ 397. 406.
 Эйтландеръ 200.
 Эйясъ, озеро 238. 243. 245.
 Экатёрвилъ 337. 347. 373.
 Экваторіальная провинція 317.
 Экваторіальный лѣсъ 83.
 Экспедиція Вальдивы 218.
 — Верне 241.
 — Вертера на Иранги 302.
 — Глори 337.
 — Телеки-Гёнея 296.
 — Флаттера 491.
 — Цинтграфа 424.
 Эландскія горы 130. 133.
 Эландъ (Oreas Sanna) 165.
 Электрическія разряженія 69.
 Элила 337.
 Эли-уэль Нортъ 152.
 Элій Галлъ 7.
 Эллиотъ, Скоттъ 234—235. 258. 268.
 Эль-Айяншъ 527.
 — Аришъ 505.
 — Бахарія, см. Бахрія.
 — Богира (Тунисское озеро) 540.
 — Гисеръ 473. 474.
 — Годна 519. 520.

Эль-Голеа, оазисъ 64. 479. 495. 547.
 Эльгонъ 237. 240. 245. 250.
 Эльдейенъ 467.
 Эль-Джемъ 542.
 — Джуфъ 465.
 — Кантара (Алжиръ) 551.
 — (Суэцкій каналъ) 511. 512.
 — Куа, Вади 432.
 Эльметанта, озеро 244.
 Эльмина 401. 446.
 Эль-Мокреунъ, островъ 516.
 — Моранъ 292.
 — Обейдъ 317.
 Эльпонсъ, фонъ 232.
 Эльтонскій проходъ 231. 232.
 Эльтонъ 36. 142.
 Эль-Фашеръ, Вади 392. 432.
 Эмина паши заливъ 239.
 Эминъ паша 32. 43—44. 46. 83. 93. 236. 240. 241. 242. 279. 280. 281. 284. 286. 289. 291. 298. 317. 318. 348. 356. —359. 376.
 Энарео 21.
 Энгель Х. Д. 409.
 Энгельгардтъ 279.
 Энглеръ 78. 262. 264. 268. 270.
 Энзай 364.
 Эннеди, оазисъ 469. 497.
 Энтея 96.
 Эпенновыя отложения 58. 461. 472.
 Эпидемія 97.
 Эратосеенъ 7. 28. 29.
 Эргардтъ 23.
 Эренбергъ К. Г. 20.
 Эритрея 325—328.
 — величина 327.
 — договоръ въ Аддисъ Абессъ 326.
 — договоръ въ Ухали 326.
 — желѣзныя дороги 327.
 — климатъ 327.
 — Менеликъ II Абиссинскій 326.
 — пароходное сообщеніе 327.
 — пораженіе итальянцевъ при Адуъ 326.
 — почта 327.
 — телеграфъ 327.
 — финансы 327.
 — число жителей 327.
 Эркманъ 552.
 Эрскинъ 36.
 Эснехъ 471. 472. 503. 513.
 Эсъ-Саламатъ 472.
 Этку, озеро 473.
 Этоза-панъ 137.
 Эшъ 388.
 Эѳіопія 7. 320.
 Эѳіопская область (зоо-географич.) 90.
 Эѳіопскія племена 5.
 — свиньи 275.
 Эѳіопъ 320.
 Эѳіопы 6—7. 101.

Юба (король Нумидіи) 7. 73.
 Юго-восточная Африка 118. 156.
 — — — животный міръ 88. 90.
 — — — осадки 68.
 Юго-вост. береговъ флора 75. 76.
 Юго-западная Африка 151. 169. 172. 173.
 — — — берега 55. 56.
 — западные берега, давленіе воздуха и вѣтры 66.
 — — — овца 96.
 Юго-западный муссонъ 66.
 — западной Африки осадки 68.
 Южная Африка 56—58. 62. 112. 117. 120. 123. 126 —225. 268.
 — — — область безъ стока къ морю 137.
 — — — выпаденіе снѣга 69. 154.
 — — — верблюды 94. 95.
 — — — вулканизмъ 135. 136.
 — — — высыханіе внутренней части 72.
 — — — вѣтры 150.
 — — — геологическое строеніе 58. 126—129.
 — — — горячіе источники 136.
 — — — грозы 153.
 — — — государства и колоніи 188—225.
 — — — давленіе атмосферы и вѣтры 66.
 — — — дождевыя провинціи 153.
 — — — европейскіе злаки 88.
 — — — животный міръ 90. 91. 163—169.
 — — — земледѣліе 107.
 — — — землетрясеніе 136.
 — — — кафры 106.
 — — — климатъ 149—157.
 — — — ледниковый періодъ 128.
 — — — лошади 95.
 — — — львы 92.
 — — — лѣсъ 83.
 — — — народы и государства туземцевъ 169. 188.
 — — — Негры банту 101.
 — — — облачность 153. 154.
 — — — осадки 68. 152.
 — — — осель 94.
 — — — переселенія буровъ 103.
 — — — голландскихъ колонистовъ 188.
 — — — птицы 165.
 — — — пчеловодство 96.
 — — — распредѣленіе температуры 151. 152.
 — — — растительный покровъ 157. 163.
 — — — слоновою костью 94.
 — — — состояніе морей 51.
 — — — степи и полупустыни 75.

- Южная Африка, сухость воз-
 духа 153.
 — — — теплота 63. 64. 65.
 — — — устройство поверхности
 и воды 126—149.
 — — — флора 75. 76.
 Южная Нигерія, см. протекто-
 рать рѣки Нигера.
 Южно-американскіе элемен-
 ты флоры 77.
 Южно-африканская война 182.
 201.
 Южно-африканская республи-
 ка, см. Трансвааль.
 Южно-африканская тропиче-
 ская область 162.
 Южно-африканское общество
 212. 213.
 Южно-европейская зона 88.
 Южно-Сахарская Африка 91.
 Южные африканцы 103. 115.
 Южные плоды 546.
 Южный берегъ 151. 153. 154.
 Южный Паре 228. 230.
 Юлія Матернъ 7.
 Юль 9.
 Юльке, Карлъ Людвигъ 397
 Юнгъ 36.
 Юнкеръ Вильгельмъ 24. 33.
 43. 46. 83. 120. 236. 241—
 242 257. 337. 353. 358. 360.
 Юпитера Аммоновъ оазисъ 5.
 6. 20. 27. 478. 482. 513.
 532.
 Юра 57. 461. 515. 517.
 Юридическое искусство пе-
 гровъ 117.
 Юрская зона 227.
 Яарбутенда, фортъ 449.
 Яванскій олень 590.
 Явишъ, городъ 325.
 Явленіе сумрекъ 81.
 Ягерсфонтейнъ 193.
 Ядовитый молочай (*Euphor-
 bia virosa*) 160.
 Яжубо 242.
 Язычество 116. 117. 204.
 Якоба 26. 393. 423.
 Якобсдаль 192.
 Якопо Ферреръ 10.
 Яль 242.
 Яма-корень (*Dioscorea*) 86.
 364. 413.
 Янопанга 396.
 Янкомбо 197.
 Ястребъ 91, 410.
 Ятъ, оазисъ 468.
 Яуида 401. 436.
 Юри 19.
 Ячаткаба 70.
 Ячмень 86. 290. 505. 533. 560.
 Ящерица 91. 165. 133 409.
 483—486. 529.
 — варанъ 484.
 Теодоръ I Абиссинскій 321.
 323. 324. 325.
 Оивы 6. 86. 509.

Каталогъ изданій Книгоиздательскаго Т-ва „Просвѣщеніе“.

С.-Петербургъ, 7 рота, соб. д. № 20.

Главное представительство для Россіи Библиографическаго Института (Мейеръ) въ Лейпцигѣ и Вѣнѣ.

1903 г.

Сочиненія справочнаго характера.

	Р.	К.
Большая Энциклопедія. Словарь общедост. свѣдѣній по всѣмъ отрасл. знан., подъ общ. ред. С. И. Южанова. Съ 10,000 рис., картъ и план. въ текстѣ и на 1000 отдѣльн. приложен.: хромолитогр., карт. въ краск. и черн. картин.		
200 выпусковъ по 50 коп. — 20 томовъ въ роскошн. полукожан. переплетѣхъ по	6	—
Иллюстрированный Настольный Календарь Т-ва „Просвѣщеніе“ на 1904-й г.		
На полированной доскѣ, съ дугами для передистыванія и подставкой	2	—
Въ формѣ отрывнаго календаря	1	20

Сочиненія по исторіи литературъ.

	Р.	К.
Исторія нѣмецкой литературы съ древнѣйш. врем. до настоящ. времени. Соч. проф. Фр. Фогта и М. Коха. Полн. пер. прив.-доц. Имп. Спб. унив. А. Л. Погодина. Съ 72 рис., 2 гелиографюр., 18 хромолитогр. и 6 черн. картин.		
<i>Рекомендовано Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.</i>		
<i>Рекомендовано Учебнымъ комитетомъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.</i>		
15 выпусковъ по 50 коп. — Въ роскошн. полуцагрен. перепл.	8	60

Сочиненія по естествознанію: „Вся природа“.

	Р.	К.
Мірозданіе. Общедост. астрономія. Д-ра В. Мейера, бывш. директ. берлинск. „Уранин“. Полн. пер. съ дополн. и библиогр. указат. по русск. астрон. литературѣ заслуж. проф. Спб. унив. С. П. фонъ-Глазена. Съ 287 рис., 10 карт. въ краск., 18 хромолитогр. и 13 черн. картин.		
<i>Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебн. заведеній, для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, для учительскихъ библиотекъ низш. училищъ и для бесплатн. народн. читаленъ и библиотекъ.</i>		
15 вып. по 60 коп. — За все изданіе 7 р. 50 к. — Въ роскошн. полукожан. перепл.	8	60

Новый способ лечения, Настольная книга для здоровья и больных. Сочин. М. Платона. Полн. перев. под ред. д-ра мед. А. П. Зеленкова. Съ приближ. 600 рис. въ текстѣ, 33 хромолитогр., портрет. автора и 10 разборн. анатомическ. моделями въ краскахъ.

3 тома въ роскоши. перепл. по 6 руб.

Р. 6.

15 —

Серія сочиненій „Промышленность и техника“.

Исторія и современная техника строительнаго искусства. Полн. пер. под ред. и съ значит. дополн. по русск. издѣтельству съ 9-го нѣм. изд. проф. Института Гражданск. Инж. В. В. Давальда. Съ 900 рис. въ текстѣ и 13 отдѣльн. прилож. (хромолитогр. и черн. картин.).

Допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

10 выпусковъ по 50 коп. — За все изданіе въ роскоши. полукожан. перепл.

Р. К.

6 —

Силы природы и ихъ примѣненія. Полн. пер. съ IX нѣм. изданія проф. Технологич. Института Николая I Ш. А. Гезекуса. Съ 950 рис. и 3 прилож.

10 выпусковъ по 50 коп. — За все изданіе въ роскоши. полукож. перепл.

6 7

Электричество, его добываніе и примѣненія въ промышленности и технику. Полн. пер. под ред. и съ значит. дополн. съ IX нѣм. изд. проф. Электротехн. Института Александра III В. В. Снобелъ-цына. Съ 900 рис. и 12 прилож.

10 выпусковъ по 50 коп. — За все изданіе въ роскоши. полукож. перепл.

6 —

Сельское хозяйство и обработка важнѣйшихъ его продуктовъ. Полн. пер. съ IX-го нѣм. изд. под ред. и съ дополн. проф. Спб. Лѣсного Института В. И. Добровольскаго. Съ 600 рис. и 9 прилож. (цвѣтн. и черн. картин.).

10 выпусковъ по

— 50 1

Горное дѣло и металлургія. Полн. пер. съ IX нѣм. изд. съ измѣнен. и обширн. дополн. под ред. проф. Спб. Горн. Института К. В. Мунимотова и В. И. Баумана. Съ 600 рис. и 12 прилож. (цвѣтн. и черн. картин.).

10 выпусковъ по 50 коп. — За все изданіе въ роскоши. полукожан. перепл.

6 —

Технологія металловъ. Полн. пер. съ 9-го нѣм. изд. съ значит. дополн. и под ред. проф. Спб. Горн. Института Екатерины II А. И. Митинскаго. Съ 1600 рис. и 6 прилож. (черн. картин.).

10 выпусковъ по

— 50

Обработка напей и земель и технологія химическихъ производствъ. Полн. пер. съ 9-го нѣм. изд. под ред. проф. Института Гражданскихъ Инж. В. В. Давальда. Съ 1000 рис. и 3 прилож. (хромолитогр. и черн. картин.).

10 выпусковъ по

— 50

Популярно-научные альбомы картин по географии и остоествознанию.

Альбомъ картинъ по географіи Европы. Пояснит. текстъ д-ра А. Гейстбена. Пер. съ доп. преподает. географъ А. П. Нечаева, съ предислов. Д. А. Коротченко. 75 стр. текста и 233 отдѣльн. рис. на дер. худож. рис. и картинъ.

Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ.

Допущень въ бесплатныя народныя читальни и библиотекы.

Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для библиотекъ поддомовенныхъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ учебныхъ заведеній.

Одобрень Учебнымъ Комитетомъ Министерства Финансовъ, какъ полезное пособие при изученіи географіи въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Министерства Финансовъ.

Одобрень Учебнымъ Комитетомъ при Собственной Еяго Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для приобщенія въ ученическія библиотекы средняго и старшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и старшаго возраста Маринскихъ училищъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ

Р К.

1 50

Альбомъ картинъ по географіи вѣневропейскихъ странъ. Описательный текстъ д-ра А. Гейстбена. Полн. пер. преподает. учительск. Института въ Спб. А. П. Нечаева, съ предислов. проф. Д. А. Коротченко. 85 стр. текста и 314 отдѣльн. рис. на дер. худож. рис. и картинъ.

Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Допущень въ бесплатныя народныя читальни и библиотекы.

Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для библиотекъ поддомовенныхъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ учебныхъ заведеній.

Одобрень Учебнымъ Комитетомъ Министерства Финансовъ, какъ полезное пособие при изученіи географіи въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Министерства Финансовъ.

Одобрень Учебнымъ Комитетомъ при Собственной Еяго Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для приобщенія въ ученическія библиотекы средняго и старшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и старшаго возраста Маринскихъ училищъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ

1 75

Альбомъ картинъ по зоологіи млекопитающихъ. Описат. текстъ проф. д-ра В. Маршалла. Пер. съ нѣм. зool. музея Императ. Академ. Наукъ Г. Г. Яковсона и Н. Н. Зубовскаго, съ предислов. проф. Ю. Н. Вагнера. 84 стр. текста и 258 отдѣльн. рис. на дер. черн. рис.

Рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ высш. среднихъ учебныхъ заведеній, для ученическихъ старшаго возраста библиотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для учительскихъ библиотекъ низшихъ училищъ.

Допущень въ бесплатныя читальни.

Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для библиотекъ среднихъ сѣльско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній.

Въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ

1 75

	Р.	К.
Альбомъ картинъ по зоологii птицъ. Описат. текстъ проф. д-ра В. Маршалля. Пер. съ кѣм. воол. музея Императ. Академ. Наукъ Г. Г. Яковсона и Н. Н. Зубовскаго, съ предислов. проф. Ю. Н. Ватсера. 76 стр. текста и 238 отдѣльн. рѣз. на дер. черн. рис. на 134 табл. <i>Рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ высш. среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, для ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для учительскихъ библиотекъ низшихъ училищъ.</i> <i>Допущенъ въ безплатныя читальни.</i>		
Въ изданномъ коленкоромъ переплетѣ	1	75
Альбомъ картинъ по зоологii рыбъ. Описат. текстъ профес. д-ра В. Маршалля. Полн. пер. зоол. музея Императ. Академ. Наукъ Г. Г. Яковсона и Н. Н. Зубовскаго. 76 стр. текста и 208 отдѣльн. рѣз. на дер. худож. рис. <i>Рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ высш. среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, для ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для учительскихъ библиотекъ низшихъ училищъ.</i> <i>Допущенъ въ безплатныя народныя читальни и библиотеки.</i>		
Въ изданномъ коленкоромъ переплетѣ	1	75
Альбомъ картинъ по зоологii низшихъ животныхъ. Описат. текстъ проф. д-ра В. Маршалля. Пер. зоол. музея Императ. Академ. Наукъ Г. Г. Яковсона. Ок. 70 стр. текста и 292 отдѣльн. рѣз. на дер. худож. рис. и картинъ.		
Въ изданномъ коленкоромъ переплетѣ	1	75
Альбомъ картинъ по географii растений. Съ описат. текст. д-ра М. Кронфельда. Полный пер. прив.-доц. Спб. университета А. Г. Генкеля. Ок. 60 стр. текста и 216 отдѣльн. рѣз. на дер. и вытравл. на мѣди худож. рис. по фотогр. на 116 стр.		
Въ изданномъ коленкоромъ переплетѣ	1	75
Школьный атласъ картинъ изъ „Жизни животныхъ“ <i>Брѣза.</i> Отдѣльн. зоологii. Картины расположены на 53 таблицахъ въ систематическомъ порядкѣ. Большой альбомъ in folio въ папкѣ	1	75

На складѣ Товарищества находятся:

- Новое Искусство (Ars Nova).** Выдающіеся художественныя произведенія 1901 г. Вступит. статья Н. Н. Красенко. 45 галлографуръ in folio на слововой бумагѣ. Цѣна 1 экз. въ роскош. перепл. 60 руб.
- Жизнь бабочекъ,** проф. Штандфусса. Пер. и дополн. подъ ред. Н. Я. Шенгеля. Съ 200 рисунковъ. Цѣна 1 р. 60 к.
Рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ высш. среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ преподаются естественныя, а равно и учительскихъ институтовъ и семинарій.
- Хрестоматія** для устн. и письм. сочинен. съ приложен. 15 картинъ. Составили преподаватели В. Н. Куничинъ и А. Л. Поводинъ. Цѣна 60 коп.
- Русская лира, Сборникъ произведеній русской художеств. лирики.** Цѣна 1 р. 60 к.
Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.
- Отихотворенія и проза.** Ивана Рукавишникова. Книга первая. Второе изданіе. Иллюстрировано. Цѣна 3 руб.
- Отихотворенія.** Ивана Рукавишникова. Книга вторая. Иллюстрировано. Цѣна 1 руб. 80 коп.

Всѣ рисунки, карты и тролитографы нашихъ изданій исполнены лучшими художниками и изготовлены по нашему заказу, въ Лейпцигѣ, Библиографическимъ Институтомъ и фирмой Отто Шпалера.

Допускается самая широкая распродажа платежей; условія распродажи высылаются по требованію безплатно.